

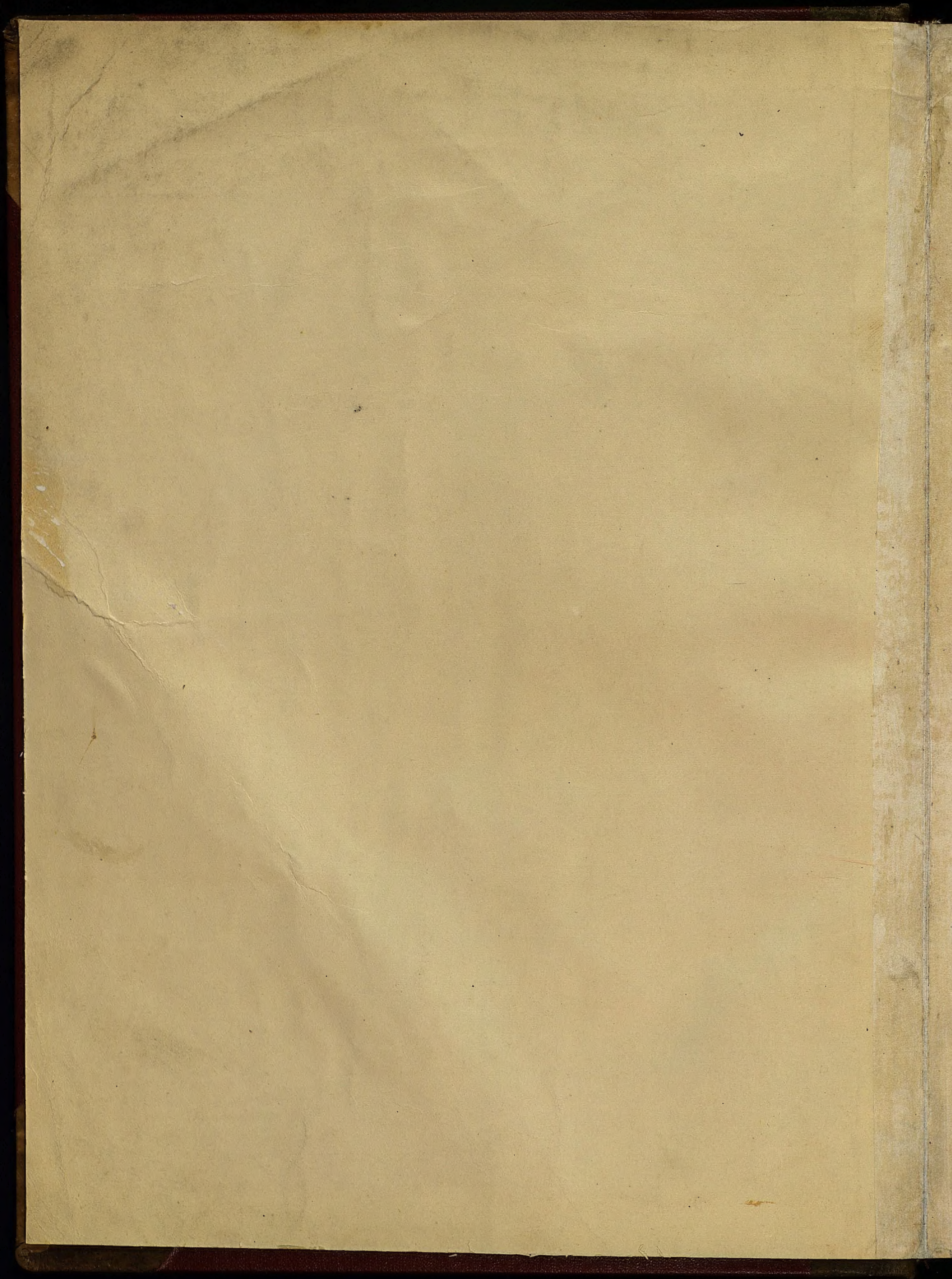
925.210
KP 2476

529

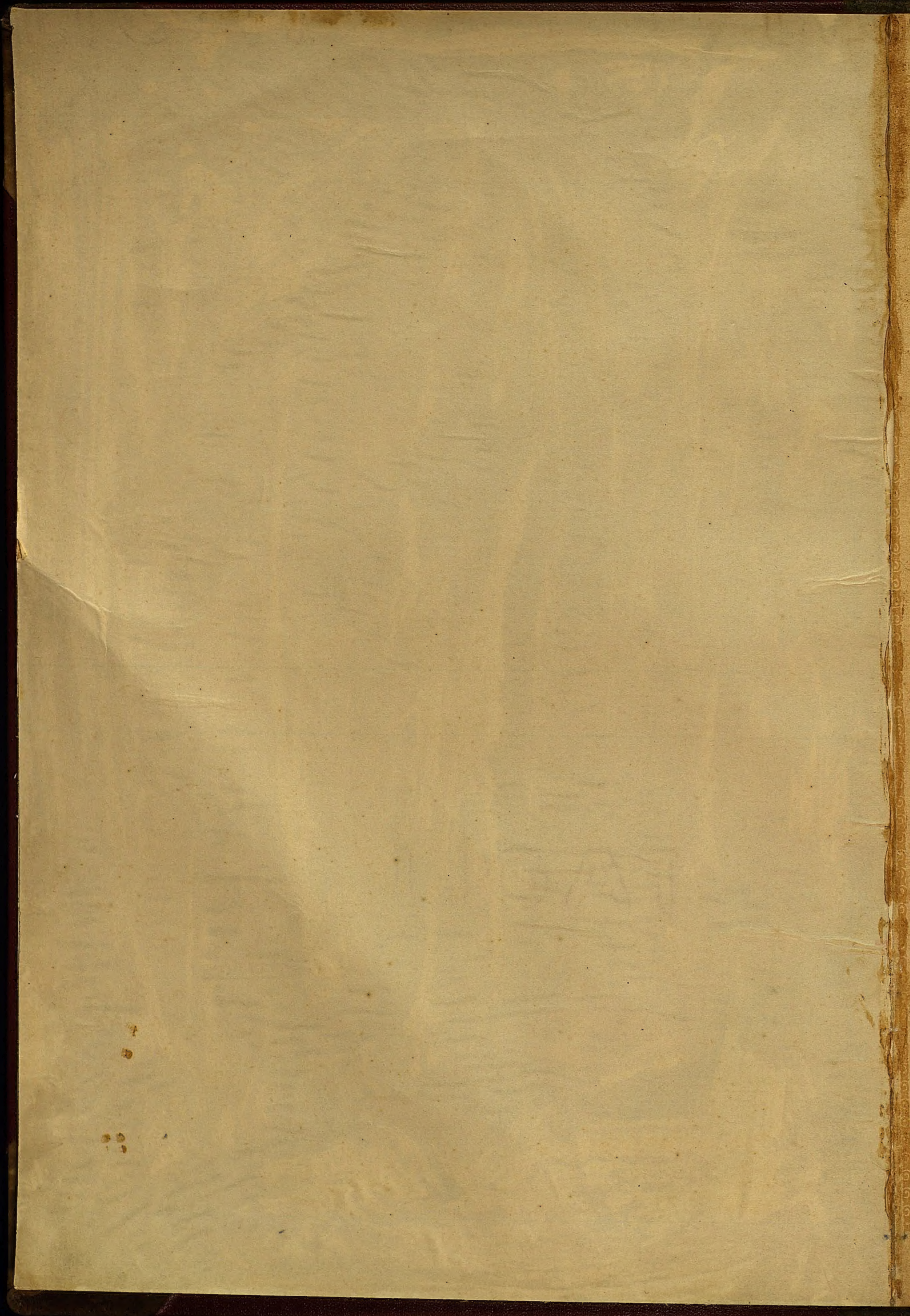
ИСТОРИЯ
114-го пѣхотнаго
Новоторжскаго полка
(1763 — 1913 гг.)

Составилъ Капитанъ Кириловъ

1913 г.
Гор. Митава

Oscar Nettelhorst

Введеніе къ исторіи полка.

Приближается 150-лѣтній юбилей существованія нашего полка. Минувшія событія невольно воскресаютъ въ памяти, и мужественное поведеніе полка въ былыхъ кампаніяхъ заслуживаетъ увѣковѣченія.

Съ этой точки зрѣнія и слѣдуетъ смотрѣть на предложенный трудъ, въ которомъ, безъ всякихъ преувеличеній, правдиво, документально проводится исторія полка отъ сформированія его и до сихъ поръ.

Знаніе этой исторіи необходимо, чтобы понимать самый духъ полковой жизни, чтобы проникнуться чувствомъ уваженія къ заслугамъ прежнихъ поколѣній Новоторжцевъ, трудомъ и кровью создавшихъ славную исторію полка.

Въ минувшихъ событіяхъ, въ подвигахъ предковъ слѣдуетъ искать идеаловъ и подражать имъ. Исторія нашего полка служитъ яркимъ примѣромъ доблестнаго и честнаго исполненія своего долга, которому слѣдуетъ подражать и въ будущемъ, не щадя своей жизни.

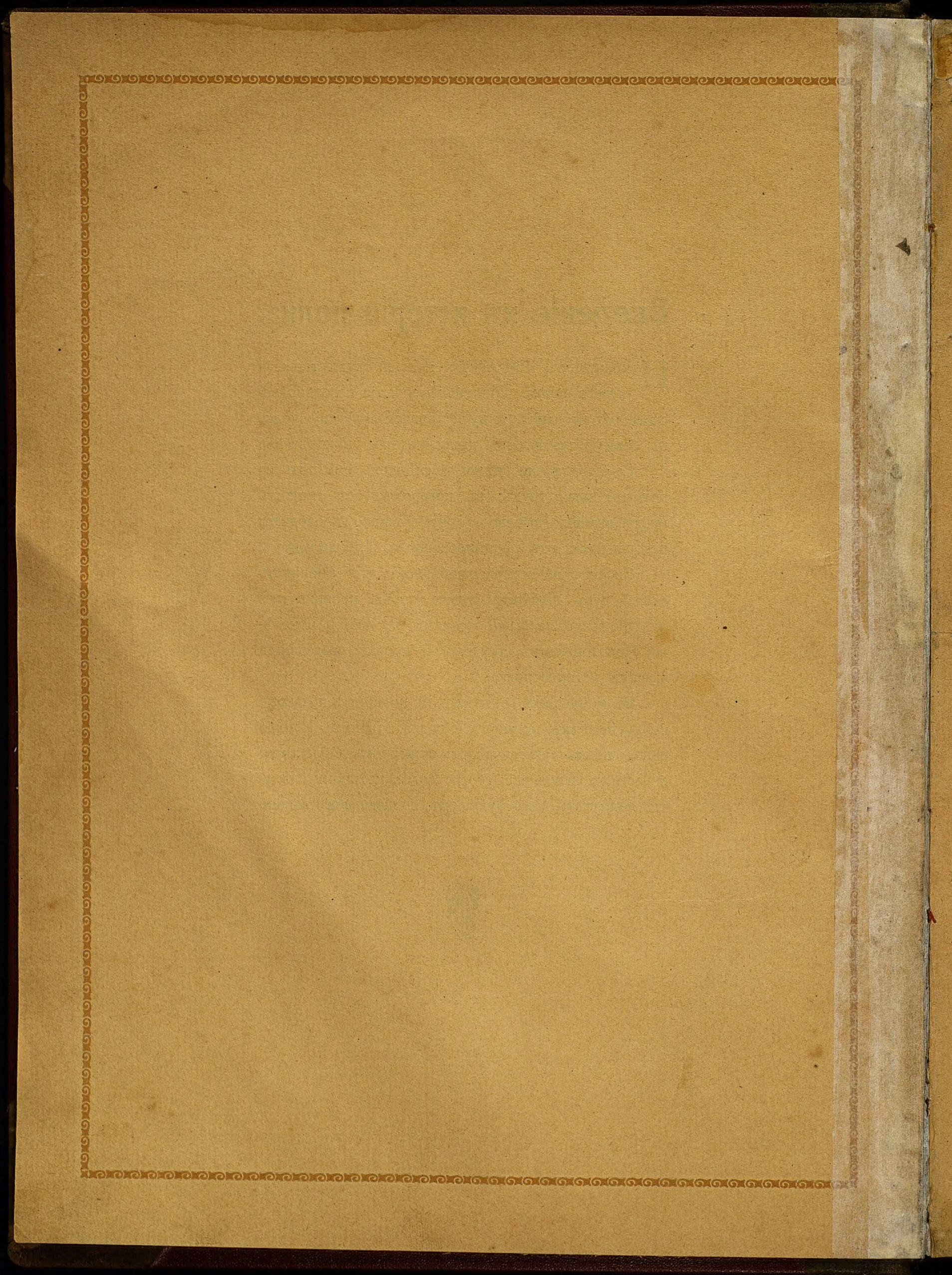
хроники
ываются
го полка:
аетъ въ
періодъ,
въ Могі-
868 г., —
левскаго
служба

(1768 г.)
и Старо-
ишло
и Ланд-
82 года
ь этотъ

общемъ
ная раз-
ти отъ
го ма-
часть

церами
соста-
ь ихъ
го ма-
иранію
начала.
1856 г.,
IV-го

ти не
путемъ
аба о
иковъ,
равоч-
и Об-
найти
1786 г.
обра-
грѣча-
тъ, въ
и онъ
гене-

ПРЕДИСЛОВІЕ.

□ □ □

Приказомъ по военному вѣдомству 1884 г. № 96 во всѣхъ баталіонахъ нашего полка, возстановлено старшинство Старооскольскаго полка, который, будучи сформированъ въ 1731 г., какъ ландмилицкій полкъ, въ 1763 г. былъ переформированъ на новыхъ, общихъ со всѣми армейскими полками, основаніяхъ для Украинскаго корпуса.

Въ 1833 г., при общемъ переформированіи арміи, баталіоны Старооскольскаго полка вошли въ составъ Могилевскаго (нынѣ 26-го пѣх.) полка, сформированнаго въ 1805 г.

Въ 1856 г., по окончаніи Восточной войны, 4-й баталіонъ Могилевскаго полка, принадлежавшій къ составу бывшаго Старооскольскаго полка, былъ отчисленъ въ составъ резервныхъ войскъ, а 5-й и 6-й бат.¹⁾ того же полка были распущены въ безсрочный отпускъ, оставивъ незначительные кадры на случай новыхъ сформированій.

Въ 1863 г., при сформированіи новыхъ частей, изъ 4-го резервнаго баталіона и изъ безсрочно-отпускныхъ 5-го и 6-го баталіоновъ Могилевскаго полка былъ сформированъ Резервный Могилевскій полкъ, который вслѣдъ за тѣмъ получилъ наименованіе Новоторжскаго полка.

Во вновь сформированномъ Новоторжскомъ полку баталіоны имѣли различное старшинство: 1-й и 3-й бат., какъ принадлежавшіе къ составу прежняго Старооскольскаго полка, имѣли и старшинство этого полка съ 1763 г., а 2-й бат. имѣлъ старшинство Могилевскаго полка съ 1805 г., какъ выпедшій изъ состава этого полка.

Вышеприведеннымъ приказомъ по военному вѣдомству 1884 г. разница въ старшинствѣ баталіоновъ уничтожена, и всѣ баталіоны нашего полка имѣютъ одно общее старшинство по Старооскольскому полку съ 1763 г., т. е. со времени переформированія этого полка для Украинскаго корпуса.

Т. орб. довольно запутанная на первый взглядъ родословная нашего полка распутывается довольно просто и историческая связь Старооскольскаго, Могилевскаго и Новоторжскаго полковъ становится совершенно понятной.

¹⁾ 6-й бат., подобно 4-му, принадлежалъ также къ составу бывшаго Старооскольскаго полка; 5-й же бат. вышелъ изъ состава Могилевскаго полка.

Изъ приведенной краткой полковой хроники передъ читателемъ довольно ясно обрисовываются слѣдующіе періоды (отдѣлы) исторіи нашего полка: I-й періодъ, съ 1763 по 1833 г., заключаетъ въ себѣ службу Старооскольскаго полка; II-й періодъ, съ 1833 по 1856 г., — службы въ составѣ Могилевскаго полка; III-й періодъ, съ 1856 по 1863 г., — служба 4-го резервнаго баталіона Могилевскаго полка и IV-й періодъ, съ 1863 по 1913 г., — служба 114-го пѣх. Новоторжскаго полка.

Въ виду того, что старшинство полка (1763 г.) не совпадаетъ со временемъ сформированія Старооскольскаго полка (1731 г.) для полноты пришлось дать хотя общій краткій очеркъ Украинской Ландмилиціи, въ которой прошли первые 32 года службы этого полка (1731—1763 г.); очеркъ этотъ составилъ введеніе въ исторію полка.

Такимъ образомъ былъ составленъ въ общемъ планъ исторіи полка; дальнѣйшая детальная разработка плана находилась въ зависимости отъ приобретаемаго историческаго матеріала.

Собираніе необходимаго историческаго матеріала составило для меня самую трудную часть работы.

Несмотря на то, что еще ранѣе офицерами неоднократно были дѣланы попытки къ составленію исторіи полка, никакихъ слѣдовъ ихъ дѣятельности, а равно и никакого собраннаго матеріала я не нашелъ; поэтому работу по собиранію матеріала пришлось начинать съ самого начала.

Въ полковомъ архивѣ имѣются дѣла съ 1856 г., что могло пригодиться лишь для III-го и IV-го отдѣловъ исторіи.

Архива Старооскольскаго полка найти не удалось ни путемъ газетной публикаціи, ни путемъ справокъ въ объявленіяхъ Главнаго Штаба о дѣлахъ, хранящихся у Военскихъ Начальниковъ, ни справками въ частныхъ архивныхъ справочникахъ. Только въ Московскомъ отдѣленіи Общаго архива Главнаго Штаба можно было найти мѣсячные отчеты Старооскольскаго полка съ 1786 г. Въ этихъ отчетахъ заключались, главнымъ образомъ, цифровыя данныя, и лишь иногда встрѣчались указанія на то, гдѣ полкъ квартировалъ, въ составъ какой крупной войсковой единицы онъ входилъ, подъ начальствомъ какого высшаго гене-

ралитета состоялъ, въ какихъ дѣлахъ участвовалъ, число раненныхъ, умершихъ, больныхъ и т. п. Мѣсячные отчеты собраны далеко не за всѣ года, а въ году очень часто не за всѣ мѣсяцы, и недочеты эти падаютъ чаще всего на самые интересные мѣсяцы, въ которыхъ должны были найдаться свѣдѣнія о наибольшихъ боевыхъ потеряхъ полка¹⁾

Кромѣ мѣсячныхъ рапортовъ, никакихъ другихъ дѣлъ Старооскольскаго полка найти не удалось; почти то же можно сказать и о дѣлахъ Могилевскаго полка за время съ 1833 по 1856 г. По личной справкѣ выяснилось, что въ архивѣ 26-го пѣх. Могилевскаго полка имѣются дѣла лишь съ 1863 г., а гдѣ находятся дѣла этого полка за болѣе ранній періодъ времени, мнѣ не могли дать никакихъ указаній.

Такимъ образомъ, для I-го и II-го отдѣловъ исторіи полка приходилось пользоваться тѣмъ архивнымъ матеріаломъ, который могъ быть найденъ въ архивахъ Главнаго Штаба въ Петербургѣ и въ Москвѣ.

Въ этихъ архивахъ, въ громадной массѣ дѣлъ, заключающихъ въ себѣ свѣдѣнія о крупныхъ отрядахъ и цѣлыхъ арміяхъ, нужно было найти и выбрать то немногое, что могло касаться Старооскольскаго и Могилевскаго полковъ.

Чтобы добыть въ этихъ архивахъ необходимое количество нужнаго матеріала для составленія возможно полной и подробной исторіи, необходимо работать въ архивахъ годами; въ мое же распоряженіе было дано первоначально только три мѣсяца, и, лишь благодаря настойчивымъ моимъ просьбамъ по начальству, мнѣ была разрѣшена дополнительная командировка на 2½ мѣсяца, что составило въ общемъ 5½ мѣсяцевъ на собраніе матеріаловъ для составленія почти 150-лѣтней исторіи, въ составъ которой должно войти описаніе болѣе чѣмъ 20-лѣтней чисто боевой службы!

Если при этомъ считать неприсутственные дни, когда архивъ бываетъ запертъ (Масленица, Страстная недѣля, Рождественскіе, Пасхальные и др. праздники), то рабочихъ дней едва-ли наберется и на 4 мѣсяца.

Не трудно понять, что, работая безъ помощниковъ, при всемъ желаніи невозможно было въ такой короткій промежутокъ времени собрать столько матеріала, чтобы можно было составить

полную и подробную исторію полка, какъ мнѣ этого хотѣлось.

Недостатокъ архивныхъ документовъ (первоисточниковъ) пришлось замѣнить печатными источниками преимущественно военно-историческаго содержанія, вслѣдствіе чего описаніе нѣкоторыхъ войнъ, въ которыхъ участвовалъ Старооскольскій полкъ, основаны лишь на этихъ печатныхъ источникахъ; такъ напримѣръ: описаніе Швейцарскаго похода 1799 г. и войны съ Франціей 1806—1807 г. составлены почти исключительно по сочиненіямъ Милютина и Михайловскаго-Данилевскаго. При описаніи участія полка въ остальныхъ войнахъ печатные источники имѣли также большое значеніе, помогая мнѣ разобраться въ событіяхъ, опредѣлить въ нихъ мѣсто и роль полка, болѣе правильно судить о его боевыхъ дѣйствіяхъ.

Мнѣ приходилось слышать отъ лицъ, просматривавшихъ мой трудъ, упрекъ въ отсутствіи фактовъ изъ чисто полковой жизни Старооскольскаго и Могилевскаго полковъ. Мнѣ кажется, что читатель теперь и самъ можетъ видѣть, что это требованіе, справедливое по существу, не могло быть мною выполнено за невозможностью найти дѣла этихъ полковъ.

Въ зависимости отъ характера собраннаго матеріала, при изложеніи историческихъ событій полка принять слѣдующій порядокъ:

Въ I-мъ отдѣлѣ почти исключительное вниманіе обращено на участіе полка въ войнахъ того времени (1763—1833 г.), т. е. на боевую службу, причемъ во всѣхъ случаяхъ, гдѣ это являлось возможнымъ (по документамъ), дѣйствія полка описывались подробно; тамъ же, гдѣ этого сдѣлать было нельзя (а это въ большинствѣ случаевъ), — описывались возможно подробнѣе дѣйствія того отряда, въ которомъ полкъ участвовалъ. Вездѣ, гдѣ было возможно, боевыя отличія отдѣльныхъ лицъ полка описывались съ возможною подробностью, пользуясь для этого реляціями Главнокомандующихъ или наградными списками.

Промежутки мирнаго времени заняты описаніемъ перемѣнъ въ формѣ одежды, измѣненій въ численномъ и личномъ составѣ полка, указаніемъ мѣстъ квартированія его и т. п. свѣдѣніями; кромѣ того, мѣстами даны въ общихъ чертахъ понятія о законоположеніяхъ, уставахъ и инструкціяхъ, которыми руководились въ то или иное время.

Во II-мъ отдѣлѣ (1833—1856 г.) приведена лишь краткая хроника Могилевскаго полка до 1833 г., съ описаніемъ участія полка въ сраженіи

¹⁾ Сентябрь 1799 г. (потери подъ Цюрихомъ 14 и 15 сент.); октябрь 1813 г. (потери полка подъ Лейпцигомъ 4—6 окт.) и др.

при г. Баръ-сюръ-Объ 15-го февраля 1814 г., за которое Могилевскій полкъ получилъ „отличіе“ на шапки, перешедшее впослѣдствіи и въ Новоторжскій полкъ.

Съ тою же главною цѣлью — объяснить за что получены перешедшія въ нашъ полкъ боевыя награды — приведено описаніе участія Могилевского полка въ Венгерскомъ походѣ 1849 г. и въ Восточной войнѣ 1853—1856 г., т. е. въ войнахъ того періода времени, когда баталіоны бывшаго Старооскольскаго полка находились въ составѣ Могилевского полка (1833—1856 г.). Все же остальное относящееся къ жизни и службѣ Могилевского полка не приведено здѣсь не только по неимѣнію достаточнаго матеріала, но и въ виду того еще, что по самому существу своему свѣдѣнія эти принадлежатъ исторіи названнаго полка.

Отдѣлъ III-й заключаетъ въ себѣ возможно подробное описаніе мирной службы 4-го резервнаго баталіона, изъ котораго впослѣдствіи развернулся Новоторжскій полкъ.

Такъ какъ служба названнаго баталіона совпадаетъ съ временемъ наибольшаго развитія реформъ по военному вѣдомству, то мнѣ хотѣлось указать въ этомъ отдѣлѣ, какъ эти реформы прививались, укрѣплялись и развивались въ 4-мъ рез. баталіонѣ, поскольку баталіонъ этотъ выполнялъ свое назначеніе резервной части и, наконецъ, какое вообще мѣсто занималъ этотъ баталіонъ между другими резервными баталіонами одной и той же дивизіи.

Отдѣлъ IV-й посвященъ описанію службы Новоторжскаго полка и его успѣховъ на мирномъ поприщѣ.

Остается сказать еще нѣсколько словъ о прилагаемомъ къ исторіи списокѣ офицеровъ.

Желаніе, конечно, было составить полный списокъ офицеровъ со времени основанія Старооскольскаго полка и составить его можно бы было въ Московскомъ Отдѣленіи Общаго Архива Главнаго Штаба; но для выполненія этого желанія потре-

бовалось-бы слишкомъ много времени. Въ нѣкоторыхъ полкахъ составленіе такихъ списковъ поручается писарямъ упомянутаго Архива, которые за вознагражденіе составляютъ такіе списки довольно хорошо. Что же касается меня, то я рѣшительно не нашелъ возможнымъ удѣлить время, котораго у меня и безъ того было слишкомъ мало, на эту работу и ограничился списками офицеровъ за слѣдующіе періоды: за 1762 г. — передъ переформированіемъ Старооскольскаго полка; за 1764 г. — послѣ переформирования; за 1833 г. — при присоединеніи Старооскольскаго полка къ Могилевскому и съ 1863 по 1913 г. — со времени сформирования Новоторжскаго полка и по настоящее время.

Въ заключеніе могу сказать, что для выполненія возложеннаго на меня лестнаго порученія — составить исторію полка — я сдѣлалъ все, что было въ моихъ силахъ при тѣхъ, не могу сказать, благоприятныхъ условіяхъ, при которыхъ мнѣ пришлось работать; я вполне использовалъ, какъ успѣлъ, отпущенное мнѣ небольшое время и малыя средства, щедро удѣляя на эту интересную работу свое свободное время.

Кромѣ того, за это же время, какъ въ полку извѣстно, мною была составлена и издана для немногихъ членовъ полковая „Памятка“, заключающая въ себѣ краткую исторію полка, изложенную въ стихахъ.

Представляя теперь гг. офицерамъ полную Исторію 114-го пѣхотнаго Новоторжскаго полка, я сопровождаю ее все тѣмъ-же искреннимъ пожеланіемъ, чтобы она укрѣпила и еще болѣе развила въ насъ совершенно естественную любовь и уваженіе къ родному Новоторжскому полку и гордость къ его славному прошлому и доблестному настоящему.

Е. Кириловъ.

1-го дек. 1903 г.
г. М и т а в а.

ИСТОЧНИКИ,

послужившіе основаніемъ при составленіи Исторіи 114-го пѣхотнаго Новоторжскаго полка.

□ □ □

А) Печатные:

1. Сводъ Законовъ Россійской Имперіи.
2. Висковатовъ. — Историческая хроника Русской Арміи.
3. Высочайшіе приказы и приказы по Военному Вѣдомству.
4. А. Петровъ. — Русская военная сила; часть 2-я.
5. Его-же Война съ Турціей и Польскими Конфедератами 1768 — 1774 г. г.
6. Его-же Вторая Турецкая война 1787—1791 г. г.
7. Его-же Война Россіи съ Турціей 1806—1812 г. г.
8. Михайловскій - Данилевскій. — Война съ Франціей 1806—07 г. г.
9. Его-же Турецкая война 1806—12 г. г.
10. Д. Милютинъ. — Исторія войны съ Франціей въ 1799 г.
11. М. Богдановичъ. — Исторія Отечественной войны 1812 г.
12. Его-же Исторія войны 1813 и 1814 г. г.
13. Его-же Восточная война 1853—56 г. г.
14. Его-же Историческій очеркъ дѣятельности Военнаго Министерства въ Россіи (1855 до 1880 г. г.)
15. Ореусъ. — Венгерскій походъ 1849 г.
16. Тотлебенъ. — Описаніе обороны Севастополя.
17. Н. Дубровинъ. — Матеріалы для исторіи Крымской войны.
18. Гейротъ. — Описаніе Восточной войны 1853—1856 г. г.
19. А. Хатовъ. — Турецкій походъ русскихъ въ 1811 г.
20. Лееръ. — Энциклопедическій словарь военныхъ и морскихъ наукъ.
21. „Русская Старина“ — за 1870—82 г. г.
22. Порошинъ. — Записки.
23. Сборникъ Русскаго Историческаго Общества.
24. Проектъ Положенія о преобразованіи Армейской пѣхоты въ 1833 г.
25. Положеніе о преобразованіи пѣхоты шести армейскихъ корпусовъ въ 1856 году.
26. Веселовскій. — Верховный уголовный судъ надъ злоумышленниками 1 июня 1826 г.
27. Донесеніе Слѣдственной Комиссіи о Декабристахъ.

Б) Архивные:

И. Военно-Ученаго Архива Главнаго Штаба.

1. Списокъ офицеровъ Старооскольскаго полка за 1-ю половину 1762 г. (№ 50 по каталогу архива, выпускъ III, изд. 1890 г.)
2. Росписаніе полковъ на Украинѣ. (№ 377 по катал., вып. I, изд. 1886 г.)
3. Описаніе дѣйствій 2-ой Арміи въ 1769 г. (Тамъ-же д. № 401).
4. Росписаніе квартиръ 1-ой Арміи. (Тамъ-же д. № 404).
5. Реляціи гр. Панина т. 1 и 2. (Тамъ-же д. № 409).
6. Краткій журналъ осады кр. Бендеръ въ 1770 г. (Тамъ-же д. № 372).
7. Журналъ военныхъ дѣйствій 2-ой Арміи въ 1770 г.
8. Описаніе походовъ противъ Турокъ въ 1769 до 1774 г. г. (Тамъ-же д. № 373).
9. Третья вѣдомости о числѣ людей и лошадей за 1771 г. (д. № 441).
10. Журналъ воен. дѣйствій 1-ой Арміи за 1771 г. (Походъ 1-ой дивизіи отъ Яссы къ Фальтешти съ 17 мая по 7 июня). (Библ. Главн. Шт.)
11. Реляціи гр. Румянцева за 1771 г. (д. № 478).
12. Вѣдомости о прибыли, убыли и потеряхъ за время 1770—72 г. г. (д. № 378).
13. Вѣдомость объ убитыхъ и раненыхъ въ сраженіяхъ 1769—74 г. г. (д. № 379).
14. Дислокація 1-ой Арміи за 1772—74 г. г. (д. № 484).
15. Военно-Историческій журналъ 1-ой Арміи за 1773 г. (д. № 501).
16. Журналъ воен. дѣйствій арміи подъ командой гр. Румянцева въ 1773 г. (д. № 506).
17. Приказанія по 1-ой Арміи за 1773 г. (д. № 508).
18. Реляціи гр. Румянцева (д. № 4751).
19. Журналъ воен. дѣйствій 1-ой Арміи за 1773 г. (д. № 505).
20. Вѣдомость о состояніи полковъ 1-ой Арміи за 1773 г. (д. № 580).
21. Журналъ воен. дѣйствій 1-ой Арміи за 1774 г. (д. № 4572).
22. Росписаніе полковъ 1-ой Арміи, съ указаніемъ

- въ какомъ мѣстѣ имѣютъ стоять въ 1775 г. (д. № 545).
23. Списки отличившимся въ кампаніи 1773 г. (д. № 547).
24. Вѣдомости о состояніи полковъ 1-ой Арміи за 1774 г. (д. № 548).
25. Журналъ приказаній Главнокомандующаго 1-ой Арміей въ 1774 г. (д. № 550).
26. Журналъ исходящихъ дѣлъ съ янв. по май 1774 г. (д. № 540).
27. Секретные указы, сообщенія и рапорты за 1787 г. (д. № 901).
28. Вѣдомости убитымъ въ кампанію 1799 г. (д. № 1300).
29. Списокъ шт. и об.-офицерамъ, находящимся въ плѣну во Франціи въ 1799 г. (д. № 234 по катал. вып. III изд. 1890 г.)
30. Дѣла, оставленныя въ Меджибожѣ и относящіяся до военныхъ дѣйствій въ Польшѣ. (д. № 1216 по кат. вып. I)
31. Всеподаннѣйшія донесенія кн. Прозоровскаго за 1809 г. (д. № 1386).
32. Росписаніе по передвиженію войскъ въ 1809 г. (д. № 1356).
33. Журналъ воен. дѣйствій Молдавской Арміи въ 1809 г. (д. № 1376).
34. Дополненіе къ журн. воен. дѣйствій въ 1809 г. (д. № 1377).
35. Приказы Главнокомандующаго по Арміи въ 1809 г.
36. Дѣло о штурмѣ кр. Кладово въ 1809 г. (д. № 1383).
37. Журналъ воен. дѣйствій войскъ гр. Ланжерона въ Бол. и Мал. Валахіи за іюль, августъ и сентябрь 1809 г. (д. № 1379 А).
38. Дополненіе къ журн. воен. дѣйствій 1809 г. (д. № 1378).
39. Журналъ воен. дѣйствій съ марта по іюнь 1810 г. (д. № 1391).
40. Прибавленіе къ журн. воен. дѣйств. 1810 г. и Журналъ воен. дѣйствій за 1811 г. (д. № 1392).
41. Донесенія Кутузова Государю за 1809—12 г. г. (д. № 4436).
42. Донесенія Главнокомандующаго за 1811 г. (д. № 1400).
43. Журналъ воен. дѣйствій Дунайской Арміи за 1811 г. (д. № 1402).
44. Переписка Главнокомандующаго съ Воен. Министромъ 1810—11 г. (д. № 1399).
45. Расписаніе зимнихъ квартиръ за 1809 г. (д. № 1353).
46. Дѣла о воен. дѣйствіяхъ въ Молдавіи 1810 г. (д. № 1395).
47. Журналъ воен. дѣйствій Молдавской Арміи съ 7 марта 1810 г. (д. № 1401).
48. Распредѣленіе войскъ по дивизіямъ въ 1807 г. (д. № 1345).
49. Распредѣленіе войскъ въ 1809 г. (д. № 1353).
50. Маршрутъ слѣдованія Дунайской Арміи въ Россію въ 1812 г. (д. № 1405).
51. Росписаніе Молдавской Арміи 1812 г. (д. № 1407).
52. Дѣло о воен. дѣйствіяхъ противъ Турокъ въ 1809—12 г. (д. № 4436).
53. Приказы Кутузова по Арміи 1812 г. (д. № 1412).
54. Журналъ воен. дѣйствій ген. бар. Сакена 1812—14 г. г. (д. № 1796).
55. Входящія бумаги по квартирм. части 1812 г. (д. № 1887).
56. Дѣло о возвращеніи войскъ изъ-за границы 1814 г. (д. № 2334).
57. Подробный воен. журналъ корпуса гр. Ланжерона за 1813 и 1814 г. г. (д. № 1789).
58. Журналъ воен. дѣйствій 3-го пѣх. корпуса за 1849 г. (д. № 3287).
59. Общая убыль въ 7 пѣх. див. за время кампаніи 1849 г. (д. № 4710).
60. О составѣ Могилевскаго полка въ разное время 1849 г. (д. № 4714).
61. О маршрутахъ движеній войскъ 3 пѣх. корпуса въ 1849 г. (д. № 3292 А).
62. Вѣдомости по сдачѣ Венгерской Арміи въ 1849 г. (д. № 4709).
63. О движеніи 7-ой пѣх. дивизіи въ Бессарабію въ 1853 г. (д. № 3317).
64. Военно-Историческій журналъ движеній и дѣйствій 7-ой пѣх. дивизіи на низовьяхъ Дуная въ 1854 г. (д. № 3586).
65. Журналъ воен. дѣйствій отряда ген. Лидерса за 1854 г. (д. № 3583).
66. Бумаги, касающіяся переформированія 7-ой пѣх. дивизіи въ дѣйствующую и резервную и передвиженія ихъ въ Крымъ въ 1855 г. (д. № 3377).
67. О формированіи Могилевскаго резервнаго полка и маршрутъ слѣдованія его въ Симферополь въ 1855 г. (д. № 3400).
68. Журналъ воен. дѣйствій въ Крыму съ 1 марта 1855 г. по 1 января 1856 г. (д. № 4724).
69. Журн. воен. дѣйствій отряда ген. Шабельскаго въ 1855 г. (д. № 3581).
70. Журн. воен. дѣйствій отряда ген. Лидерса и Фишбаха за 1855 г. (д. № 3578).

71. Журн. воен. дѣйствій Южной Арміи за 1855 г. (д. № 3580).
72. Описаніе подвиговъ нижн. чиновъ 7-й пѣх. дивизіи въ 1855 г. (д. № 3716).
73. Ежедневныя донесенія Оберъ - Квартерм. 6-го пѣх. корпуса въ 1855 г. (д. № 3510).
74. О перемѣщеніи резервн. Могилевского полка изъ Геническа въ д. Бол. Токмакъ (д. № 3701).
75. О расположеніи Могилевского резервнаго полка (д. № 3317).

II. Московскаго Отд. Общ. архива Гл. Шт.

76. Мѣсячные рапорты Старооскольскаго полка съ 1763—1833 г. г.
77. Дѣла Воен. Комиссіи (Опись 194, связка 127).
78. Дѣла ген. Олица (Опись 47, св. 183, дѣло 2).
79. О лагерѣ при Полтавѣ (Опись 47, св. 164, д. 15).
80. Рапортъ Румянцева 28 февр. 1768, о размѣщеніи Украинскихъ полковъ (Опись 47, св. 165, д. 5).
81. Разныя свѣдѣнія, относящіяся до Старооскольскаго полка (Опись 47, св. 265).
82. О сравненіи Ландмилицкихъ полковъ съ полевыми (Докладъ Военной Комиссіи. Опись 121, св. 18, д. 29).
83. Донесенія ген. Коховскаго кн. Потемкину 1787—91 г. г. (Оп. 194, св. 103 и 119, д. 4).
84. Реляціи ген. Беннигсена за 1806 г. (Оп. 152, св. 563).
85. Росписаніе полковъ 2-ой арміи за 1768 г. (Оп. 47, св. 169, д. 9).
86. Списокъ нижнимъ чинамъ Старооскольскаго полка, награжденнымъ Знакомъ Отличія Воен. Ордена (Оп. 58, св. 414, д. 4).

III. Архивъ Капитула Орденовъ.

87. Журналъ Комитета 7 марта 1816 г.
88. Награды нижнихъ чиновъ 3-го Отд. Воен. Орд. (№ 16703)

IV. Архивъ Главн. Морского Штаба.

89. Матеріалы для исторіи русскаго флота т. XV-й.
90. Рапортъ Капитана 2-го ранга Попандопуло 17 авг. 1809 г. за № 1763, о дѣйствіяхъ подъ Измаиломъ чиновъ Старооскольскаго полка, находящихся въ составѣ Дунайской флотиліи (д. № 4215).

V. Архивъ 114 п. Новоторжскаго полка.

91. Приказъ по 4-ой рез. баталіону Могилевского пѣх. полка.
92. Выписка изъ журнала воен. дѣйствій въ 1863 г. Могилевского резервнаго полка противъ Польскихъ мятежниковъ.
93. Свидѣтельство Штаба 29 пѣх. дивизіи о походахъ и военныхъ дѣйствіяхъ Новоторжскаго полка въ 1863 г.
94. Приказы по 114 п. Новоторжскому полку съ 1863—1903 г.
95. Мѣсячные рапорты и годовые отчеты полка съ 1863—1903 г. г.
96. Послужные списки офицеровъ 4-го рез. батал. Могилевск. полка.
97. Послужные списки офицеровъ полка.
98. Журналъ важнѣйшимъ событіямъ 4-го рез. батал. Мог. п.
99. Годовой отчетъ 4-го рез. бат. за 1860 г.
100. Приказы и приказанія по Резервной дивизіи 3-го пѣх. корпуса 1856—1863 г. г.

ОГЛАВЛЕНИЕ.

□ □ □

ВВЕДЕНИЕ. Краткій историческій очеркъ Украинскаго Корпуса.

Отдѣлъ I.

Старооскольскій полкъ 1763—1833 г. г.

Глава I. Краткій обзоръ состоянія Старооскольскаго полка послѣ переформирования. — Составъ нижнихъ чиновъ. — Командиръ полка полковникъ Ф. Тандсфельдъ. — Составъ офицеровъ. — Обмундированіе. — Вооруженіе. — Снаряженіе. — Полковыя знамена. — Довольствіе. — Полковой обозъ.

Глава II. Обмундированіе офицеровъ. — Снаряженіе офицеровъ. — Квартированіе полка. — Уставъ воинскій. — Краткій обзоръ строевого образованія и воспитанія войскъ до царствованія Императрицы Екатерины II. — „Пѣхотный строевой уставъ 1763 г.“ — „Полковничья Инструкція“ и „Инструкція ротнымъ командирамъ 1774 г.“ — Отзывы о состояніи полковъ Украинскаго Корпуса.

Глава III. Первая Турецкая война 1768—1774 г. г. — Командиры полка полковники: Апшолонъ Волковъ и Семенъ Порошинъ. — Составъ полка передъ войной. — Назначеніе 1 арміи. — Назначеніе и составъ 2 (Украинской) арміи. — Полкъ назначенъ въ составъ 2 арміи. — Татарскій набѣгъ въ Елисаветградскую провинцію. — Сборъ 2 арміи къ Кременчугу. — Переходъ черезъ Днѣпръ и движеніе арміи къ сел. Высь. — Смѣна главнокомандующихъ. — Смерть полковника Порошина 12 сентября. — Дальнѣйшее движеніе арміи къ р. Синюхѣ. — Вспомогательный отрядъ ген. Лебеля и участіе въ немъ полка. — Движеніе отряда ген. Лебеля къ с. Ладыжину и обратное его возвращеніе. — Зимнія квартиры полка въ 1769 г. — Численный составъ полка по окончаніи кампаніи 1769 г. Учрежденіе въ полку егерской команды.

Глава IV. Кампанія 1770 г. — Цѣль дѣйствій 2 арміи на 1770 г. — Новый командиръ полка полковникъ Павловъ. — Составъ полка передъ кампаніей. — Старооскольскій полкъ въ передовомъ отрядѣ ген. Эльмита. — Выступленіе съ зимнихъ квартиръ къ с. Ладыжину. — Прибытіе отряда къ с. Ладыжину. — Назначеніе Старооскольскаго полка въ особый отрядъ ген. Бурмана и движеніе къ Днѣстру. — Гренадерскія роты въ м. Сороки. — Движеніе полка по лѣв. берегу р. Днѣстра для прикрытія сплаваемыхъ лѣсныхъ матеріаловъ для осады Бендеръ. — Прибытіе полка къ арміи. — Прибытіе арміи къ Бендерамъ и дѣло 15 іюля. — Обложеніе крѣпости. — Осада и штурмъ Бендеръ. — Потери полка. — Секундъ-маіоръ Норицъ Богіутъ. — Походъ къ Аккерману. — Возвращеніе въ Бендеры. — Возвращеніе на зимнія квартиры. — Численный составъ полка къ 12 октября.

— Окончательное во всемъ сравненіе украинскихъ полковъ съ армейскими.

Глава V. Кампанія 1771—1772 г. г. — Назначеніе Старооскольскаго полка въ 1 армію. — Прибытіе въ г. Яссы. — Численный составъ полка. — Назначеніе полка въ 1 дивизію. — Сборъ 1 дивизіи у сел. Фальчи. — Движеніе къ с. Фальтешти. — Болѣзненность въ полку. — Зимнія квартиры полка. — Обзоръ дѣйствій полка въ кампанію 1771 г. — Убыль въ полку за 1771 г. — Кампанія 1772 г.

Глава VI. Кампанія 1773 г. — Выступленіе полка съ зимнихъ квартиръ и присоединеніе къ Главному корпусу у с. Фокманъ. — Движеніе Главнаго корпуса къ Дунаю. — Отмѣна переправы у кр. Браилова и движеніе Главнаго корпуса къ Гирсову и къ Горубаламъ. — Распределеніе войскъ для переправы черезъ Дунай. — Новое росписаніе боевого порядка, правила для построенія и дѣйствія войскъ и приказаніе о поведеніи войскъ въ сраженіи. — Переправа черезъ Дунай и движеніе къ Силистріи. — Участіе полка въ сраженіи подъ Силистріей 18 іюня. — Потери полка. — Отличившіеся офицеры. — Возвращеніе арміи на лѣвый берегъ Дуная и лагерь при д. Жигалѣ. — Переходъ на р. Ялومیцу и расположеніе у Гирсова. — Высочайшее благоволеніе войскамъ, бывшимъ за Дунаемъ. — Новый командиръ полка гр. Михайлъ Румянцевъ. — Движеніе полка за Дунай къ г. Базарджикъ и обратное возвращеніе. — Расположеніе на зимнихъ квартирахъ и конецъ кампаніи 1773 г.

Глава VII. Кампанія 1774 г. — Раздѣленіе арміи на отряды. Старооскольскій полкъ въ Главныхъ силахъ. — Сборъ главныхъ силъ подъ Браиловымъ, движеніе къ Горубальской переправѣ и переправа на правый берегъ Дуная. — Раздѣленіе главныхъ силъ на три корпуса — карре; — полкъ во 2 корпусѣ. — Походный порядокъ главныхъ силъ. — Передвиженіе главныхъ силъ за Дунаемъ. — Гр. Румянцевъ не принимаетъ перемирія и требуетъ заключенія мира. — Турецкіе уполномоченные заключаютъ миръ въ пять дней. — Прекращеніе военныхъ дѣйствій и возвращеніе на лѣвый берегъ Дуная. — Секундъ-маіоръ Арсеньевъ. — Зимнія квартиры полка въ Польшѣ. — Возвращеніе полка въ Россію на постоянныя квартиры въ г. Нѣжинъ. — Заключительный обзоръ дѣйствій полка въ 1 турецкую войну. — Награды полка.

Глава VIII. 1774—1786 г. г. Смѣна командировъ полка. — Отчисленіе отъ полка егерей. — Новая знамена. — Новое обмундированіе.

Глава IX. Вторая Турецкая война 1787—1791 г. г. — Распределеніе войскъ, назначенныхъ для военныхъ дѣйствій, на двѣ арміи. — Перемѣна командировъ полка. — Назначеніе полка въ Таврическій корпусъ. — Кампанія

1787 г. — Расположение полка в Крыму. — Зимняя квартиры. — Кампания 1788 г. — Болезненность в войсках и меры против развития болезней. — Смерть кн. Цицианова и новый командир полка полковник Чирков. — Лагерь при Мекензиевом Хуторе. — Изменения в составе полка. — Зимняя квартиры полка в Бахчисарае. — Кампания 1789 г. — Полк в Бахчисарае.

Глава X. Кампания 1790 и 1791 г. г. — Назначение полка в Севастополь. — Назначение полка для посадки на суда эскадры контр-адм. Ушакова. — Морское сражение 8 июля у Еникальского пролива; ночное преследование турецкого флота и возвращение в Севастополь. — Приказ по эскадре. — Отличие командира полка полковника Чиркова. — Выход эскадры в море к Гаджибею. — Морской двухдневный бой 28 и 29 августа у острова Тендры. — Посещение эскадры кн. Потемкиным и возвращение ее в Севастополь. — Выход эскадры к устью р. Дуная и возвращение в Севастополь. — Кампания 1791 г. Выход эскадры в море 10 июля на поиск турецкого флота. — Безуспешная погоня за турецким флотом с 12 по 15 июля и возвращение в Севастополь. — Второй выход в море 29 июля. Сражение 31 июля при Калякрии. — Разгром и бегство турецкого флота к Константинополю. — Значение сражения 31 июля. — Остановка эскадры у мыса Эмене. — Новый поиск флота к Варне. — Перемирие и возвращение эскадры в Севастополь. — Милостивые слова Государыни участникам победы.

Глава XI. 1792—1796 г. г. Военные действия в Польше и Литве. — Командир полка полковник Коновницкий. — Старооскольский полк в отряде бригадира Лашкова. — Стоянки полка в Литве. — Слоним и Новогород. — Приготовление к походу против французов.

Глава XII. 1797—1798 г. г. Отмена приготовлений к войне. — Преобразования в армии. — Перемена формы одежды. — Новые знамена в полку. — Введение строгого внутреннего порядка в войсках. — Жертвы новых строгостей в Старооскольском полку. — Полк в Литовской инспекции. — Перемены в наименовании полков. — Первые шефы полка: ген.-м. Засе, ген.-лейт. Козлов. — Полк назван по фамилии шефа. — Перемены в строевом и личном составе полка. — Новый воинский устав. — Заключение.

Глава XIII. Швейцарский поход 1799 г. — Политическое положение Европы перед войной 1799 г. — Участие России в коалиции против Франции. — Старооскольский полк, под именем „Козлова“ полка назначен в состав корпуса кн. Голицына. — Сбор корпуса к Вресту. Смена корпусных командиров. — Отмена выступлений и расположение войск по квартирам. — Назначение корпусным командиром ген. Римскаго-Корсакова. — Сбор корпуса и выступление за границу. — Поход через Германию. — Прибытие на границу Швейцарии. — Дело 6 августа. — Намырение атаковать французов за р. Линтою. — Австрийцы покидают Швейцарию. — Полк в резерве лагерем у д. Зебах. — Выступление из лагеря. — 13 сентября в г. Уцнах. — Переправа французов 14 сентября через р. Лимат. — Бой 14 сентября и участие в нем Старооскольского полка.

— Римский-Корсаков решается отступить с армией к баварской границе. — Бой 15 сентября. — Отзыв истории о Цюрихском сражении. — Соединение Корсакова с Суворовым. — Возвращение армии в пределы России.

Глава XIV. 1800—1806 г. г. — Перемены в личном составе полка. — Полк назван попрежнему Старооскольским. — Перемены в форме одежды и снаряжения. — Выделение из полка частей на формирование новых полков. — Квартиры полка. —

Глава XV. Война России с Францией 1806—07 г. г. — Причины войны. — Состав и силы русских корпусов „Заграничной Армии.“ — Состав Старооскольского полка к 1 ноября 1806 г. — Назначение полка в отряд ген.-майора Багговута. — Действия отряда Багговута 12 и 14 декабря под Пултуском. — Потери полка. — Движение русской армии от Пултуска до Янкова. — Участие Старооскольского полка в аррьергардных делах с 23 по 26 января 1807 г. — Сражение под Прейсш-Эйлау 27 января. — Потери полка. — Награды офицеров.

Глава XVI. Отступление армии к г. Кенигсбергу и возвращение к г. Ландсбергу. — Движение к Гейльсбергу и расположение на кантонирь-квартирах. — Наступление против корпуса Нея к Гутштату. — Действия авангарда кн. Багратиона с 24 по 28 мая. — Сражение под Гейльсбергом 29 мая. — Отступление к Фридланду. — Сражение под Фридландом 2 июня. — Отступление армии за р. р. Прегель и Неман. — Окончание войны. — Данные для заключения об участии в войне Старооскольского полка.

Глава XVII. Участие Старооскольского полка в Турецкой войне 1806—12 г. г. — Назначение полка в состав Дунайской армии. — Перемена шефов полка. — Выделение 2 батальона в кр. Килию. — Состав полка во время возобновления войны с Турцией в 1809 г. — Движение корпуса Кутузова к кр. Браилову и обложение этой крепости. — Участие 3 батальона полка в движении отряда ген.-м. Засса за Дунай к Мачесну. — Неудачный штурм Браилова и потери полка. — Отступление от Браилова. — Полк в отряде ген. Олсуфьева 3-го у Бузео. — Полк назначен в состав резервного корпуса гр. Ланжерона, в Валахию. — Полк в отряде ген. Исаева I. — Неудачный штурм кр. Кладова отрядом Исаева. — Смерть майора Афанасьева. — Потери полка. — Дальнейшие действия в Сербии отряда Исаева I и возвращение в Валахию. — Действия отряда Исаева с августа по октябрь и расположение на зимних квартирах. — Участие 2 резервного батальона на низовьях Дуная.

Глава XVIII. Кампания 1810 г. — Военные действия отряда Исаева на правом берегу Дуная в марте месяца и возвращение обратно. — Возобновление военных действий отряда Исаева, под начальством гр. Цукато, в июне. — Сражение под укр. Дуду 14 июня и взятие его. — Действия полка под кр. Прагово. — Гр. Цукато оставляет на время Прагово. — Возвращение к Прагово и обложение крепости. — Взятие Прагово и кр. Неготина. — Обложение и взятие кр. Брегово. — Дей-

ствія полка подъ кр. Видинимъ. — Зимнія квартиры въ кр. Никополь и выдѣленіе полка изъ отряда Исаева. — Санитарное состояніе полка за время пребыванія въ Валахїи и 2 бат. — въ Киіи.

Глава XIX. Кампанія 1811 г. — Зимній походъ къ Ловчѣ и возвращеніе въ Никополь. — Вторичный походъ къ Ловчѣ; атака и взятіе ея. — Потери полка подъ Ловчей. — Перемена главнокомандующихъ. — Возвращеніе полка на лѣвый берегъ Дуная. — Лагерь при Синтештахъ, подъ Бухарестомъ. — Расположеніе Дунайской арміи въ маѣ мѣсяцѣ. — Наступательные планы турокъ. — Сраженіе подъ Рущукомъ 22 іюня. — Потери и награды въ полку. — Оставленіе русскими Рущука и расположеніе на лѣвомъ берегу Дуная. — Дѣло съ турками при Слободзеи 28 августа. — Потери полка 28 августа. — Сентябрьскія дѣла у Слободзеи. — Плѣненіе турецкой арміи 2 октября. — Заключеніе перемирія. — Возобновленіе военныхъ дѣйствій въ 1812 г. — Заключеніе мира съ Турціей и возвращеніе Дунайской арміи въ предѣлы Россіи.

Глава XX. Дѣйствія Старооскольскаго полка на Волыни въ 1812 г. — Прибытіе арміи Чичагова на р. Стырь и соединеніе ея съ Западной арміей. — Планъ дѣйствій противъ Шварценберга. — Первые столкновенія съ войсками Шварценберга. — Дѣло подъ г. Люблиномъ 17 сентября. — Войска Шварценберга уходятъ въ Варшавское герцогство. — Старооскольскій полкъ въ отрядѣ Сакена. — Переправа Шварценберга черезъ Бугъ и движеніе за нимъ Сакена. — Ночное дѣло 3 и бой 4 окт. у Волковиска. — Отступленіе Сакена къ Бресту. — Дѣло 18 ноября подъ Брестомъ. — Отрядъ Сакена у м. Грана для наблюденія за австрійцами.

Глава XXI. Кампанія 1813 г. — Полкъ въ отрядѣ Милорадовича. — Занятіе Варшавы. — Движеніе Милорадовича въ Саксонію. — Бездѣйствіе войскъ Милорадовича во время Люценскаго сраженія 20 апрѣля. — Отступленіе отъ Люцена къ Бауцену. — Участіе полка въ сраженіи подъ Бауценомъ. — Отступленіе въ Силезію. — Перемиріе. — Новое распредѣленіе союзныхъ войскъ. — Старооскольскій полкъ въ корпусѣ гр. Ланжерона, въ составѣ Силезской арміи. — Генераль Блюхеръ. — Наступленіе Силезской арміи къ р. Боберу. — Потери полка въ дѣлѣ подъ с. Зибенейхеномъ 7 августа. — Отступленіе Силезской арміи къ г. Яуэру. — Переходъ въ наступленіе. — Сраженіе на р. Кацбахъ 14 августа. — Преслѣдованіе французовъ и наступленіе къ границѣ Саксоніи. — Силезская армія у г. Лаубанъ. — Приказъ Блюхера по арміи. — Награды въ Старооскольскомъ полку.

Глава XXII. Кампанія 1813 г. (Продолженіе). — Движеніе Силезской арміи къ Лебау. — Прибытіе Наполеона и отступленіе Силезской арміи. — Переходъ въ наступленіе. — Остановка у Бауцена. — Дѣйствія 22 дивизіи въ составѣ смѣшаннаго авангарда съ австрійскими войсками. — Фланговое движеніе на соединеніе съ Сѣверной арміей. — Сраженіе при д. Видеричи 4 октября. — Сраженіе подъ Лейпцигомъ 6 октября („Битва народовъ“). — Дѣйствія 10 корпуса. — Атака д. Шенфельда Старооскольскимъ полкомъ. — Потери полка въ двухдневномъ

бою подъ Лейпцигомъ. — Взятіе Лейпцига. — Прибытіе на Рейнъ. — Составъ полка къ концу 1813 года.

Глава XXIII. Кампанія 1814 г. — Пополненіе численнаго состава полка. — Слѣдованіе 22 дивизіи на соединеніе съ арміей Блюхера. — Движеніе Силезской арміи въ долину р. Марны. — Сраженіе у кр. Суассона 21 февр. — Отступленіе 10 корпуса къ г. Лану. — Сраженіе у Лана 25 февраля. — Движеніе Силезской арміи отъ Лана къ Шалону. — Общее движеніе союзниковъ къ Парижу. — Участіе 10 корп. въ сраженіи подъ Парижемъ 18 марта. — Сдача Парижа. — Возвращеніе полка въ Россію. — Составъ полка по прибытіи въ Россію. — Награды въ полку за отличія въ войнѣ 1813 и 1814 г. г. — Сраженіе при г. Баръ-сюръ-Объ 15 февраля 1814 г., участіе въ немъ Могилевскаго полка и награды полку. — „отличіе“ на шапкахъ.

Глава XXIV. 1815—1825 г. г. — Новый командиръ полка полковникъ Ромашевъ. — Переименованіе полка изъ 1-ой во 2-ую бригаду 22 дивизіи и изъ 22 въ 12 дивизію. — Перемены въ составѣ полка. — Квартиры полка. — Служба и командировки полка.

Глава XXV. 1826—1832 г. г. — Новое обмундированіе въ началѣ царствованія Императора Николая I. — Перемены въ составѣ полка. — Квартиры полка. — Участіе полка въ Турецкой войнѣ 1828—29 г. г. — Полкъ въ Бургасѣ. — Заболѣваемость и смертность въ полку за время пребыванія въ Бургасѣ. — Возвращеніе полка изъ Турціи. — Сопровожденіе плѣнныхъ поляковъ въ 1832 г. — Перемены командировъ полка. — Рядовой Турчаниновъ. — Поселенный баталіонъ.

Глава XXVI. 1833 годъ. — Главныя основанія „Положенія о преобразованіи Армейской пѣхоты“. — Соединеніе Старооскольскаго полка съ Могилевскимъ. — Краткій очеркъ 70 лѣтней службы Старооскольскаго полка.

Отдѣлъ II.

Могилевскій полкъ 1833—1856 г. г.

Глава XXVII. 1833—1849 г. г. — Краткій очеркъ службы Могилевскаго полка со времени сформированія до присоединенія къ нему Старооскольскаго полка. — Боевая служба и боевыя награды полка. — Составъ полка въ 1833 г. и измѣненія въ этомъ составѣ до 1849 г.

Глава XXVIII. Венгерскій походъ 1849 г. — Обстоятельства, предшествовавшія кампаніи 1859 г. — Начальство и численный составъ Могилевскаго полка при началѣ войны. — Движеніе 3 корпуса къ г. Эпиріешъ. — Холера и борьба съ нею. — Движеніе къ г. Пешту. — Сраженіе подъ г. Вайценомъ 5 іюля. — Движеніе Могилевскаго полка и дѣйствія его при преслѣдованіи венгерцовъ. — Потери полка. — Движеніе 3 корпуса къ р. Тисса. — Сраженіе при Дебречинѣ 21 іюля. — Движеніе 3 корпуса къ кр. Араду. — Сдача венгерской арміи Гергея войскамъ 3 корпуса. — Окончаніе Венгерской кампаніи. — Награды Могилевскому полку.

Глава XXIX. Восточная война 1853—1856 г. г. — Причины войны. — Движеніе къ Дунаю 7 пѣх. дивизіи. —

Приготовление къ переправѣ черезъ Дунай у Измаила. — Участіе 1 и 2 баталіоновъ въ сраженіи 11 марта при взятіи турецкихъ береговыхъ батарей. — Прапорщикъ Протопоповъ. — Подвигъ полкового священника Пятибокова. — Потери полка въ сраженіи. — Сосредоточеніе Могилевского полка въ кр. Измаилѣ. — Приготовление къ движенію къ Варнѣ. — Могилевскій полкъ въ авангардѣ въ Бабадагѣ. — Отмѣна экспедиціи къ Варнѣ и оборонительное положеніе отряда Ушакова. — Возвращеніе Могилевского полка въ кр. Измаилѣ. — Зимнее расположеніе полка. — Поискъ къ Добруджѣ. — Дѣло у Тульчи 26—27 декабря 1854 г.

Глава XXX. Кампанія 1855 г. — Переформированіе Могилевского полка. — Сформированіе Могилевского резервнаго полка въ Измаилѣ. — Передвиженіе 7 дѣйствующей и 7 резервной дивизій въ Крымъ. — Прибытіе обѣихъ дивизій къ Севастополю и вступленіе 7 дѣйствующей дивизіи въ Севастополь. — Участіе Могилевского полка въ сраженіи на р. Черной 4 августа. — Посѣщеніе Императоромъ Александромъ II Крымской арміи. — Окончаніе войны. — Награда 4 баталіону Могилевского полка.

Отдѣлъ III.

4 Резервный Баталіонъ Могилевского полка 1857—63 г. г.

Глава XXXI. Составъ баталіона. — Командиръ баталіона полковникъ Брандтъ 8. — Переходъ изъ Дорогобужа въ Бобруйскъ. — Служба баталіона въ Бобруйскѣ. — Занятія и требованія начальства. — Стрѣльба и заботы о сохраненіи оружія. — Лагерь подъ Бобруйскомъ и переходъ въ лагерь. — Заботы о довольствіи и здоровьи солдатъ. — Подборъ людей въ ротѣхъ. — Занятія и бытъ офицеровъ. — Перемѣна стоянки баталіона.

Глава XXXII. 1857 г. — Стоянка въ г. Мстиславлѣ. — Инспекторскій смотръ, произведенный баталіону командированнымъ по Высочайшему повелѣнію ген.-лейт. Жабокрицкимъ. — Расположеніе баталіона на широкихъ квартирахъ въ окрестностяхъ Мстиславля. — Внутренній порядокъ при штабѣ баталіона. — Строевыя занятія и требованія полковника Брандта. — Баталіонная (учебная) команда и ротныя школы. — Зимнія занятія въ ротѣхъ. — Зимнія занятія съ офицерами. — Введеніе въ форму одежды высокихъ сапогъ. — Приготовление къ зимнему походу въ г. Гомель на новыя квартиры.

Глава XXXIII. 1858—1859 г. г. — Расположеніе баталіона въ Гомельскомъ уѣздѣ и мѣры для установленія порядка при новомъ расположеніи баталіона. — Караульный нарядъ. — Занятія съ офицерами и нижними чинами. — Лѣтнія занятія и смотръ. — Осеннія занятія. — Особенное вниманіе къ занятіямъ стрѣльбою и грамотностью. — Стрѣлковыя требованія отъ стрѣлковой роты. — Баталіонный праздникъ 30 августа и раздача медалей въ память войны 1853—56 г. г.

Глава XXXIV. 1860—61 г. г. Перемѣна въ составѣ баталіона. — Баталіонъ опять въ Бобруйскѣ. — Санитарное состояніе баталіона. — Мѣры противъ заболѣваемости нижнихъ чиновъ. — Занятія и зимній инспекторскій смотръ начальника резервной дивизіи. — Инструктора

фехтовки и гимнастики. — Возвращеніе въ г. Гомель на зимнія квартиры. — Указанія Начальника дивизіи относительно веденія зимнихъ занятій. — Увольненіе нижнихъ чиновъ въ безсрочный отпускъ. — Цифровыя данныя о состояніи здоровья нижнихъ чиновъ въ бытность въ кр. Бобруйскѣ. — Цифровыя данныя объ успѣхѣ грамотности среди нижнихъ чиновъ за 1860 годъ. — Вліяніе грамотности на улучшеніе стрѣльбы. — Стрѣлковыя требованія отъ офицеровъ. — Приготовительныя къ стрѣльбѣ упражненія. — Развитіе грамотности въ баталіонной школѣ. — Приведеніе баталіона въ тысячный составъ въ 1861 г. — Перемѣна зимнихъ квартиръ и лѣтній походъ въ г. Минскъ. — Перемѣна маршрута; баталіону назначена стоянка въ Новогрудскомъ уѣздѣ. — Крестьянскія волненія въ Новогрудскомъ уѣздѣ и участіе баталіона въ усмирении этихъ волненій. — Расположеніе баталіона на новыхъ квартирахъ.

Глава XXXV. 1862 годъ. — Три благодарности полковнику Брандту. — Взглядъ Начальника дивизіи на побѣги нижнихъ чиновъ. — Пристрѣлка ружей. — Занятіе карауловъ въ кр. Бобруйскѣ. — Уменьшеніе штата баталіона и переводъ отпускныхъ въ Польшу. — Стоянка въ Нѣжинѣ. — Зимнія занятія и приготовленіе учителей къ приходу новобранцевъ. — Заботы о красотѣ строя.

Глава XXXVI. 1863 годъ. — Мятежъ въ Польшѣ. — Переходъ баталіона на новыя квартиры въ г. Рогачевъ. — Походъ и перемѣна маршрута вмѣсто Рогачева — въ г. Сѣнно. — Прибытіе баталіона и расположеніе на новыхъ квартирахъ. — Приведеніе баталіона въ тысячный составъ. — Прибытіе рекрутовъ и порядокъ занятій съ ними. — Переформированіе баталіона въ 2 баталіонный резервный полкъ. — Первые столкновенія съ мятежными пайками. — Командированіе отдѣльныхъ частей полка для поимки мятежныхъ шаекъ въ Могилевской губерніи. — Новое расположеніе полка по квартирамъ. — Дежурная комната на почтовой станціи. — Формированіе новыхъ дивизій. — Переходъ полка на новыя квартиры въ г. Динабургъ. — Порядокъ въ походѣ. — Прибытіе въ Динабургъ. — Приказъ по полку 29 августа 1863 г., № 241 о наименованіи полка „Новоторжскимъ“.

Отдѣлъ IV.

114 пѣхотный Новоторжскій полкъ 1863—1900 г. г.

Глава XXXVII. 1863 г. — Новоторжскій пѣхотный полкъ. — Составъ полка: нижніе чины и офицеры. — Назначеніе полка на охрану желѣзной дороги. — Штабъ квартиры въ г. Свѣцянѣхъ. — Санитарное состояніе полка. — Занятія въ полку. — Подготовка стрѣлковыхъ инструкторовъ. — Участіе полка въ поимкѣ мятежныхъ шаекъ въ концѣ 1863 года.

Глава XXXVIII. 1864 г. — Полку данъ № 114. — Формированіе въ полку 3 баталіона. — Перемѣны въ квартирваніи полка. — Новые штаты и переходъ полка на мирный составъ. — Неблагопріятныя санитарныя условія квартирванія полка. — Ничтожное число побѣговъ въ полку. — Смотры полку въ 1864 г. — Смотровое ученіе въ полку въ присутствіи Великаго Князя Николая Николаевича Старшаго. — Штабъ-квартира въ г. Игуменѣ и

новое расположение полка. — Зачисление полковника Брандта по Армии. — Несколько словъ о полковникѣ Брандтѣ.

Глава XXXIX. 1865—1871 г. г. — Перемены въ штатномъ составѣ полка. — Расквартирование. — Обучение. — Смотры начальствующихъ лицъ. — Санитарное состояние полка. — Нравственность чиновъ полка. — Бытъ полка. — Особыя происшествія. — Командиръ полка полковникъ Мичуринъ.

Глава XL. 1871—1882 г. г. — Расквартирование. — Довольствие. — Обмундирование, вооружение и снаряжение. — Нравственное и санитарное состояние полка. — Командиръ полка полковникъ Сироцинскій.

Глава XLI. Служба полка за время съ 1872 по 1882 г. — Начальствующія лица. — Измѣненія въ штатѣ полка. — Служба. — Занятія съ офицерами. — Смотры.

Глава XLII. 1883—1896 г. г. — Измѣненія въ личномъ составѣ начальствующихъ лицъ. — Составъ офицеровъ. — Составъ нижнихъ чиновъ. — Улучшеніе нравственности и здоровья нижнихъ чиновъ. — Дислокація полка. — Лагерь при м. Кирхгольмъ. — Занятія и развлечения нижнихъ чиновъ и офицеровъ. — Офицерская полковая семья. — Смотры. — Полковая церковь. — Полковыя событія — урваніе старшинства баталіоновъ въ полку и перемена юбилейныхъ лентъ къ знамени 2 баталіона. Сношенія съ 114 п. полк. французской арміи и подарокъ полку отъ французскаго Правительства. — 25-лѣтній юбилей стоянки полка въ Митавѣ и подарокъ полку отъ г. Митавы.

Глава XLIII. 1897—1900 г. г. — Командиръ полка полковникъ Прилуковъ. — Успѣхи полка по стрѣльбѣ. — Начальники дивизіи: ген.-л. Кононовичъ-Горбацкій и ген.-л. Дзичканецъ. — Командиръ корпуса ген.-л. фонъ Мевесъ и его отношенія къ полку. — Китайская война 1900 г. и отношеніе къ ней офицеровъ. — Первый вызовъ офицеровъ на Дальній Востокъ. — Шт.-капитанъ Янковичъ и подпоручикъ Чулковъ. — Вызовъ и отправленіе изъ полка нижнихъ чиновъ на укомплектованіе 5 стрѣлковой бригады. Второй и третій вызовъ офицеровъ для службы на Дальнемъ Востокѣ. — Производство поручиковъ и штабсъ-капитановъ 22 октября 1900 г. — Пере-

мены въ составѣ начальствующихъ надъ полкомъ лицъ въ 1901 году.

Глава XLIV. Русско-японская война. — Участіе полка въ подавленіи безпорядковъ.

Глава XLV. Общее заключеніе.

Командиры полка:

Съ 1880 по 1897 гг. полковники: Аминовъ, Брюммеръ, Милліусъ, Дюбюкъ, Кене.

Съ 1897 по 1913 гг. полковники: Прилуковъ, Форселлесъ, Чагинъ, Витвицкій и Пукаловъ.

Приложенія.

1. Схематическая хроника полка.
2. Списокъ офицеровъ Старооскольскаго полка 1762 г. 30 апрѣля.
3. Списокъ штабъ- и оберъ-офицеровъ Старооскольскаго полка за 2 половину 1764 г.
4. Штатъ Ландмилицкаго Украинскаго пѣхотнаго полка.
5. Табель полковаго обоза.
6. Списокъ штабъ- и оберъ-офицерамъ, переведеннымъ изъ Старооскольскаго полка въ другіе полки. (Высоч. прик. 29 апр. 1827 г.).
7. Списокъ отличившимся офицерамъ Старооскольскаго полка въ кампанію 1773 г. за Дунаемъ.
8. Списокъ штабъ- и оберъ-офицерамъ Старооскольскаго полка, вошедшимъ въ составъ Могилевскаго полка въ 1833 г.
9. Высочайшія грамоты полку: 1. на полковое знамя съ юбилейною лентою, 2. на знамена 2 и 3 баталіоновъ и 3. на Гренадерскій бой.
10. Списокъ шефовъ Старооскольскаго пѣхотнаго полка.
11. Списокъ командировъ полка съ 1764 по 1913 г. г.
12. Списокъ кавалеровъ орд. св. Георгія, служившихъ въ Старооскольскомъ полку.
13. Списокъ штабъ- и оберъ-офицерамъ Старооскольскаго полка, награжденнымъ золотымъ оружіемъ.
14. Списокъ нижнимъ чинамъ, получившимъ знаки отличія Военнаго Ордена.
15. Списокъ штабъ- и оберъ-офицерамъ и класснымъ чиновникамъ 114 пѣхотнаго Новоторжскаго полка съ 13 авг. 1863 г.

Гл

Гл

Гл

Гл

Государыня Императрица Екатерина II.
1762—1796 г.

Гл

Гл

Гл

Гл

ВВЕДЕНІЕ.

□ □ □

Краткій историческій обзоръ Украинскаго корпуса.

Издrevле Россіи приходилось особенно заботиться о защитѣ своихъ южныхъ границъ, проходившихъ по открытымъ степнымъ пространствамъ и потому подвергавшихся какъ нашествіямъ непріятеля, такъ въ особенности хищническимъ набѣгамъ татаръ и другихъ кочевниковъ.

Съ этою цѣлью на южной границѣ устраивали засѣки, учреждали особыя для нихъ стражи, заводили пограничныя станицы, а при Іоаннахъ III и IV учредили украинскія стражи — небольшіе посты (4—8 чел.), выставлявшіеся впереди сторожевой линіи къ сторонѣ Крыма. Первоначально службу эту несли городовые, казаки, а также и татары, защищавшіе за извѣстную плату нашу границу отъ своихъ-же одноплеменниковъ. Въ то же время границу прикрывали крѣпостями и острогами.

Т. обр. на южной границѣ возникали города, которые иногда укрѣплялись весьма искусными инженерами и занимались постояннымъ гарнизономъ изъ дѣтей боярскихъ, стрѣльцовъ и казаковъ. Кромѣ того, при Михаилѣ Ѳеодоровичѣ дарились малороссійскимъ казакамъ земельныя участки по южной границѣ. При Царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ на Украинѣ поселялись драгуны.

По мѣрѣ расширенія предѣловъ государства наши границы подвигались впередъ, оставляя построенныя крѣпости за собою; т. обр. вновь приходилось заботиться о защитѣ новыхъ границъ¹⁾.

Съ цѣлью болѣе прочной и сильной охраны южной границы Императоръ Петръ Великій рѣшилъ укрѣпить пограничную линію отдѣльными укрѣпленіями, въ которыхъ поселить ландмилицію.

Ландмилиція, т. е. поселенныя войска, существовала въ Россіи съ 1713 г. въ продолженіе почти 65 лѣтъ, подъ четырьмя названіями: Украинской, Закамской, Сибирской и Смоленской.

Ландмилиція на Украинѣ была учреждена 2-го февраля 1713 г. (безъ наименованія Украинской), для защиты южной границы отъ набѣговъ крымскихъ татаръ. На составленіи ея пошли: 5-ть некомплектныхъ пѣхотныхъ полковъ (Жда-

нова, Григорьева, Воронцова, Буларта и Постельникова); 3¹/₂ тысячи жителей тогдашней Киевской и 3¹/₂ т. чел. Азовской губерній, въ возрастѣ 15—30 лѣтъ, изъ числа военныхъ поселенцевъ, обязанныхъ военною службою еще со временъ Іоанна Грознаго. — Изъ всѣхъ этихъ людей было сформировано 5 пѣшихъ полковъ, которые получили особое обмундированіе и старое, почти негодное вооруженіе.

Въ 1722 г., въ виду разрыва съ Турціей, Ландмилиція была усилена причисленіемъ къ ней украинскихъ однодворцевъ. Тогда-же всѣ полки Ландмилиціи были обращены въ конные и вооружены палашами или саблями и пистолетами; кромѣ того 1/3 людей были даны карабины, а остальнымъ копыя.

Въ слѣдующемъ году на содержаніе Ландмилиціи было повелѣно назначить по 4 гривны съ души въ Киевской и Воронежской (бывшей Азовской) губерніяхъ и имѣть такой численный составъ ея, какой возможно содержать на эти средства.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, устройство Ландмилиціи и главное начальство надъ нею возложено было на кн. Михаила Михайловича Голицина (впослѣдствіи фельдмаршала). Такъ какъ денежнаго сбора оказалось до 53 т. гривенъ, что было достаточно для содержанія только 6 т. человѣкъ, то Ландмилицкія войска были переформированы въ 4 полка десяти-ротнаго состава, по 150 человѣкъ въ ротѣ.

Въ 1729 г., уже при Петрѣ II, Ландмилиція была усилена до 10 полковъ; изъ нихъ 4 регулярныхъ и 6 иррегулярныхъ.

Въ 1731 году, въ царствованіи Анны Іоанновны, Ландмилиція была названа Украинскою, въ отличіе отъ вновь сформированной Закамской, — и преобразована въ 20 регулярныхъ полковъ: 4 пѣшихъ и 16 конныхъ.¹⁾

Къ этому времени относится сформированіе Старооскольскаго полка.²⁾

¹⁾ Тамъ-же стр. 499.

²⁾ При всемъ желаніи болѣе подробно и точно опредѣлить время и описать самое сформированіе Старооскольскаго полка, найти необходимыя для того документы не удалось. Для опредѣленія старшинства полка этотъ пропускъ не имѣетъ особеннаго значенія, т. к. старшинство полка считается съ 1763 г., со дня его переформированія.

¹⁾ Энциклопедическій словарь Леера т. IV, стр. 557.

Всѣ ландмилицкіе полки предполагалось поселить на Украинской линіи, къ устройству которой было приступлено въ томъ-же году. Еще Петръ Великій, осматривая нашу границу на р. Донѣ, рѣшилъ устроить укрѣпленную линію по южной границѣ; но мысль эта не была тогда приведена въ исполненіе, и только въ 1781 г. графъ Минихъ возобновилъ этотъ проэктъ, и было приступлено къ устройству Украинской линіи.

Линія эта начиналась у р. Днѣпра, шла по р.р. Орели, Берестовой, Берексѣ и внизъ по Сѣверному Донцу до р. Дона; протяженіе ея равнялось 700 верстамъ.

Устройство линіи должно было состоять въ постройкѣ крѣпостей въ болѣе опасныхъ мѣстахъ границы, а на остальномъ пространствѣ долженъ былъ быть насыпанъ валъ. Въ продолженіи трехъ лѣтъ, съ 1781 по 1783 г., линія была устроена между Донцомъ и Днѣпромъ, на протяженіи 269 верстъ, и состояла изъ 15 крѣпостей, соединенныхъ между собою землянымъ валомъ.

Для поселенія на этой линіи предназначались 20 ландмилицкихъ полковъ; пѣшіе полки предполагалось поселить въ крѣпостяхъ, а конные — въ особыхъ слободахъ. — Въ дѣйствительности-же удалось поселить только 9 полковъ, а остальные 11-ть полковъ такъ и остались непоселенными.³⁾

Существованіе полковъ Ландмилиціи было весьма жалкое; жалованье выдавалось въ размѣрѣ $\frac{1}{3}$ армейскаго оклада, вооруженіе старое, почти негодное; хотя была установлена форма одежды, но по недостаточности средствъ форма не соблюдалась, а одѣвались кто какъ могъ.

Положеніе Ландмилиціи значительно измѣнилось къ лучшему съ 1786 года, когда она поступила въ вѣдѣніе гр. Миниха.

По представленію Миниха, всѣ 20 полковъ Ландмилиціи были преобразованы въ конные; жалованье было увеличено до $\frac{2}{3}$ армейскаго оклада; форма одежды была дана одинаковая съ армейскими полками, только цвѣтъ сукна вмѣсто темно-зеленаго былъ бѣлый.

Организація полковъ была нѣсколько измѣнена: каждый полкъ состоялъ изъ 10 ротъ по 100 человекъ въ каждой, при соответствующемъ числѣ всѣхъ прочихъ чиновъ; каждая рота получила знамя; изъ 10 знаменъ въ полку одно было бѣлое, а прочія зеленія драгунской формы.

Размѣръ знамени полагался: по древку 1 ар-

шинъ 12 вершк., въ длину 2 арш.; древко длиною $4\frac{1}{2}$ арш., синяго цвѣта, съ золотымъ копьемъ вверху.

Знамя имѣло вокругъ золотую бахромъ въ $\frac{1}{2}$ верш. шириною. Бѣлое знамя имѣло государственный гербъ, съ вензелевымъ внутри именемъ Императрицы Анны Іоанновны; остальные знамена имѣли только вензель въ золотомъ щитѣ подъ Императорскою короною на красномъ полѣ.¹⁾

Въ то-же время было приступлено къ перевооруженію полковъ Ландмилиціи новыми ружьями и шпагами; но такъ какъ въ артиллерійскихъ складахъ новаго готового оружія не было, то таковое было заказано на нашихъ заводахъ, а пока въ небольшомъ количествѣ выписывалось изъ-за границы.

Всѣ 20 полковъ составили одинъ корпусъ, который былъ названъ „Украинскимъ Ландмилицкимъ корпусомъ“.²⁾

Устроенный, благодаря стараніямъ Миниха, Украинскій корпусъ принималъ участія въ Крымскихъ походахъ, результатомъ которыхъ было установленіе новой границы, выдвинувшейся впередъ на 100 верстъ.

Украинская укрѣпленная граница потеряла свое значеніе; новую пограничную линію стали заселять выходцами изъ Сербіи и др. славянскихъ земель, которые образовали гусарскіе пограничные полки.

Украинскіе полки, оставшіеся на бывшей пограничной линіи, утратили также свое первоначальное назначеніе и съ наступленіемъ мирнаго времени (въ 1753 г.) частью даже были распущены по своимъ жилищамъ до наступленія военнаго времени.

Съ паденіемъ значенія Ландмилицкихъ полковъ, ихъ содержаніе и устройство стало приближаться къ тому положенію, въ которомъ они находились до 1786 года.

Организація полковъ измѣнилась такимъ образомъ, что всѣ Ландмилицкіе полки стали по-прежнему пѣшими, имѣя десятиротный составъ, причемъ 9 поселенныхъ полковъ въ числѣ 10 ротъ имѣли 3 конныя роты. Жалованье ландмилицкимъ полкамъ стали давать по прежнимъ окладамъ, т. е. $\frac{1}{3}$ армейскаго жалованья, увеличивая его до $\frac{2}{3}$ лишь въ военное время. Отпускъ денегъ на обмундированіе и прочее содержаніе

¹⁾ Висковатовъ. Историческое описаніе формъ одежды русской арміи.

²⁾ Лееръ. Энциклоп. словарь, т. IV, стр. 498.

³⁾ Петровъ. Русская военная сила; т. II, гл. X.

корпуса оставался одинъ и тотъ-же, несмотря на то, что съ теченіемъ времени цѣны на все постепенно повышались.¹⁾

Составъ офицеровъ ландмилицкихъ полковъ въ большей своей части былъ неудовлетворительный. Служебное положеніе ихъ было ниже армейскихъ офицеровъ на одинъ чинъ, что давало возможность послѣднимъ обгонять по службѣ коренныхъ украинскихъ офицеровъ, тормозя и задерживая производство послѣднихъ. А между тѣмъ въ ландмилицію переводились изъ арміи преимущественно такіе офицеры, которыхъ влекли туда свои собственные интересы, часто не только не имѣющіе ничего общаго со службою, но и прямо ей вредные.²⁾

Однихъ побуждали къ переводу ихъ собственные хозяйственные дѣла: имѣя поблизости свои деревни и имѣнія, офицеры эти, не исполняя службы, только числились въ полкахъ, а въ дѣйствительности жили у себя дома, занимаясь своими собственными дѣлами.

Другую категорію офицеровъ, попадавшихъ въ Украинскій корпусъ, составляли такіе, которые по неспособности и за дурное поведеніе были переведены изъ армейскихъ полковъ и которые служили ради пропитанія.

Третью группу составляли такіе офицеры, которые совмѣщали службу съ различными промышленными предпріятіями. Такіе офицеры пользовались солдатами, какъ даровыми мастеровыми и рабочими. Задерживая солдатъ на службѣ долѣе, чѣмъ слѣдовало, офицеры эксплуатировали трудъ и способности солдатъ, совершенно не заботясь объ ихъ образованіи.

Благодаря даровымъ или очень дешевымъ рабочимъ рукамъ, офицеры пріобрѣтали у однодворцевъ обширные земельные участки, устраивали прекрасныя имѣнія, тогда какъ хозяйство однодворцевъ падало. А между тѣмъ отъ удовлетворительнаго состоянія хозяйства однодворцевъ зависѣло исправное содержаніе украинскихъ полковъ, которые пополнялись однодворцами и содержались на ихъ средства.

Были, конечно, и хорошіе офицеры, трудящіеся и полезные для службы; но такіе часто затирались различными пронырливыми выходцами изъ арміи, вслѣдствіе чего теряли охоту къ службѣ.

¹⁾ Докладъ Военской Комиссіи. Опись 194, д. 127. Моск. Отд. Архива Гл. Штаба.

²⁾ Тамъ-же.

Наконецъ, управленіе всѣми полками Украинскаго корпуса и управленіе однодворцами соединялось въ рукахъ одного генерала, назначеніе котораго по большей части было случайное, а управленіе по обстоятельствамъ того времени непродолжительное.

Лица, управлявшія Украиной, часто не вникали въ нужды однодворцевъ, вслѣдствіе чего всюду являлись злоупотребленія и полки корпуса, при выступленіи въ военный походъ, оказывались неисправными.

Въ такомъ положеніи находились полки Украинскаго корпуса до 1763 года, когда весь корпусъ былъ совершенно переформированъ и сравненъ съ армейскими войсками.¹⁾

Съ вступленіемъ на престолъ Императрицы Екатерины II-й началась усиленная дѣятельность по устройству нашихъ войскъ.

Были пересмотрѣны и установлены новые штаты и табели полевыхъ войскъ, а затѣмъ было приступлено къ переформированію Ландмилиціи.

Воинская Комиссія, пересмотрѣвъ всѣ указы, опредѣленія и постановленія, касающіеся Ландмилиціи, составила новое Положеніе для Украинскаго корпуса, направленное къ улучшенію службы и быта, какъ полковъ корпуса, такъ и однодворцевъ.

Прежде всего Комиссія обратила вниманіе на разность штатовъ и табелей украинскихъ и армейскихъ полковъ, и разсуждая, „что въ воинствѣ одинаго качества люди и лошади; а особливо въ войскѣ лучшая польза службы требуетъ, чтобы положеніе было непремѣнно всѣмъ одинаковое, дабы черезъ то легчайшимъ образомъ едиными предписанными правилами все, что есть войско управляемо, снабждаемо и во всякомъ строевомъ обученіи содержано было безъ всякой между собою разности“, ²⁾ — рѣшила дать украинскимъ полкамъ штатъ и табель одинаковые съ армейскими, считая ихъ во всемъ равными.

Но полевой пѣхотный полкъ значительно превосходилъ числомъ ландмилицкій полкъ и чтобы сравнять ихъ, нужно было собирать съ однодворцевъ болѣе людей и болѣе денегъ. Дабы избѣжать лишней тяготы для однодворцевъ, а для государства лишнихъ расходовъ, Комиссія положила сократить число полковъ Украинскаго корпуса на половину, т. е. изъ 20 существовавшихъ

¹⁾ Тамъ-же.

²⁾ Тамъ-же.

полковъ было опредѣлено имѣть всего 10 пѣхотныхъ полковъ „во всемъ въ равномъ комплектѣ со штатомъ полевого пѣхотнаго полка“.

„А какъ не только во всей Европѣ“ — разсуждала Комиссія — „генеральнымъ правиломъ постановлено, но и искусство доказываетъ, что конный съ пѣхотнымъ въ одномъ полку быть не можетъ, и смѣшеніе сихъ двухъ разнаго существа совсѣмъ неспособно, потому-что приведеніе въ познаніе и къ надлежащему наблюденію той и другой службы требуетъ необходимо разнаго качества людей, къ тому опредѣляемыхъ,—то находящіяся нынѣ въ каждомъ поселенномъ полку три конныя роты отобрать и сформировать изъ нихъ одинъ конный полкъ“. Такимъ образомъ къ корпусу прибавлялся еще одинъ—11-й—полкъ.

Хотя число полковъ въ Украинскомъ корпусѣ по новому переформированію и уменьшилось, но штатъ каждого полка увеличивался, то оказалось, что во всѣхъ 10 пѣхотныхъ и 1-мъ конномъ полкахъ, число всѣхъ чиновъ не только не уменьшилось, но даже нѣсколько увеличилось и составило вмѣсто 21700 чел.—21872 чел., т. е. на 172 человекъ болѣе.

По новому штату число людей въ украинскомъ полку превышало число людей въ армейскомъ полку на 48 человекъ.

Эта разниа происходила вслѣдствіе разности упряжки и повозокъ, входившихъ въ составъ полковаго обоза ландмилицкаго полка.

Полковая упряжка въ полевыхъ полкахъ, принаровленная для внутреннихъ маршей, была сходна съ упряжкой въ селеніяхъ, по которымъ полкамъ приходилось проходить и устраивать себѣ проходные провіантскіе магазины; украинскимъ-же полкамъ опредѣлено было пребываніе въ такихъ мѣстахъ, гдѣ селенія не имѣли достаточныхъ запасовъ и находились на далекомъ разстояніи одно отъ другого.

Поэтому, украинскимъ полкамъ полагалось сверхъ опредѣленной въ штатѣ армейскаго полка упряжки подъ 6-дневный провіантъ, еще нѣсколько повозокъ на волахъ, дабы полки эти имѣли возможность брать съ собою болѣе провіанта; это-то соображеніе и вызывало увеличеніе числа людей въ полку на 48 погонщиковъ.

Приступая къ опредѣленію окладовъ жалованья и прочаго денежнаго содержанія, Комиссія нашла, что „симъ жалованьемъ (т. е. получаемымъ до сего времени) не только никакой

хорошій и добрый офицеръ, но и рядовой никакъ себя содержать не можетъ“, а потому по новому положенію опредѣлила окладъ жалованья въ размѣрѣ $\frac{2}{3}$ новаго армейскаго оклада.

Новый окладъ жалованья ландмилицкимъ полкамъ, хотя и былъ ниже обыкновеннаго армейскаго оклада на $\frac{1}{3}$, что допущено было въ виду дешевизны жизни на Украинѣ, все-же вдвое превышалъ прежній окладъ; остальное-же денежное и провіантское довольствіе было положено одинаковое съ армейскими полками, но съ тѣмъ, какъ выражалась Комиссія,—дабы уже всѣ сии ландмилицкіе полки всегда содержали себя въ равной во всемъ исправности и готовности къ всякому движенію, какъ въ армейскихъ полкахъ.“

Въ увеличеніе окладовъ жалованья ландмилицкимъ полкамъ Комиссія видѣла средство къ уничтоженію различныхъ злоупотребленій и предполагала, что—„впредь служащіе въ ландмилицкихъ полкахъ, имѣя довольное пропитаніе, будутъ помышлять и попеченіе имѣть единственно о дѣйствительномъ исполненіи каждымъ своей настоящей должности“.

Вмѣстѣ съ увеличеніемъ содержанія, Комиссія признала необходимымъ измѣнить составъ, какъ офицеровъ, такъ и нижнихъ чиновъ корпуса.

Въ виду этого командовавшему въ то время корпусомъ, Генералу Олицу было предписано, чтобы онъ, „разобравъ офицеровъ“, удалилъ въ ландмилицкихъ полкахъ всѣхъ несоответствующихъ службѣ при новыхъ условіяхъ, какъ по слабому знанію службы, такъ равно по болѣзни, по старости и по другимъ причинамъ.

Вслѣдствіе этого, въ Старооскольскомъ полку убыло: 1 штабъ-офицеръ, 17 оберъ-офицеровъ и 115 нижнихъ чиновъ.¹⁾

Одновременно съ этимъ были назначены въ Украинскій корпусъ и другіе полковники; между ними былъ полковникъ фонъ-Тандефельдъ, который съ 1 января 1764 года былъ назначенъ командиромъ Старооскольскаго полка вмѣсто

¹⁾ Уволены: по вольности дворянства—1 капитанъ; въ отставку по болѣзни и по старости: 1 подполковникъ, 6 капитановъ, 6 поручиковъ, 3 прапорщика и переведенъ въ гарнизонъ—1 прапорщикъ. (Изъ списковъ, представленныхъ Ген.-Аншефомъ Олицею за 2-ю половину 1764 года. Опись 47-я, св. 183 д. № 2-й Московск. отд. Общ. арх. Главнаго Штаба).

полковника Римскаго-Корсакова, назначеннаго командиромъ одного изъ армейскихъ полковъ.

Увольняемые изъ ландмилицкихъ полковъ офицеры распредѣлялись слѣдующимъ образомъ: тѣ, которые имѣли менѣе 25 душъ, опредѣлялись на содержаніе къ монастырямъ; совсѣмъ безпомѣстные — распредѣлялись по гарнизонамъ съ полученіемъ жалованья по гарнизонному окладу, хотя-бы такіе офицеры были сверхкомплектными; тѣ-же — „которые до сей отставки въ трехъ предосудительныхъ чести и званію офицерскому слѣдствійхъ были“ — отставлены отъ службы безъ вознагражденія, „дабы прочіе отъ подобныхъ продержностей удерживались“. ¹⁾

Старшинство штабъ- и оберъ-офицеровъ украинскихъ полковъ было установлено одинаковое со служащими въ армейскихъ полкахъ; „а преимуществовать только тѣмъ, которые прилежностью и раченіемъ къ своему званію достойными себя того сдѣлають“. ²⁾

Доведя составъ ландмилицкихъ полковъ до обыкновеннаго состава всѣхъ полевыхъ армейскихъ полковъ, удовлетворивъ ихъ вполне достаточнымъ содержаніемъ и снабдивъ ихъ всѣмъ, что требуется полевой службою, — отъ ландмилицкихъ полковъ требовалось, чтобы они содержали себя въ полной исправности — какъ армейскіе полки, поступали во всемъ по общимъ военнымъ правиламъ и обучались-бы одинаково съ прочими полевыми войсками; другими словами, всѣ ландмилицкіе полки становились вровень со всѣми полевыми армейскими войсками.

Обмундированіе и снаряженіе, сходное съ установленными образцами, отпускалось украинскимъ полкамъ по той-же цѣнѣ и на тѣ-же сроки, какъ и въ армейскихъ полкахъ.

Всѣ украинскіе полки по прежнему содержались на средства однодворцевъ и изъ нихъ-же однихъ комплектовался весь корпусъ.

¹⁾ Докладъ Военской Комиссіи. Опись 194, д. 127 Москов. отд. Общ. арх. Глав. Штаба.

²⁾ Тамъ-же.

Управленіе однодворцами было отдѣлено отъ управленія полками: первыми вѣдали губернаторы, а вторыми — генералы.

Комплектовались ландмилицкіе полки только однодворцами и ни откуда другихъ рядовыхъ въ полки не опредѣляли.

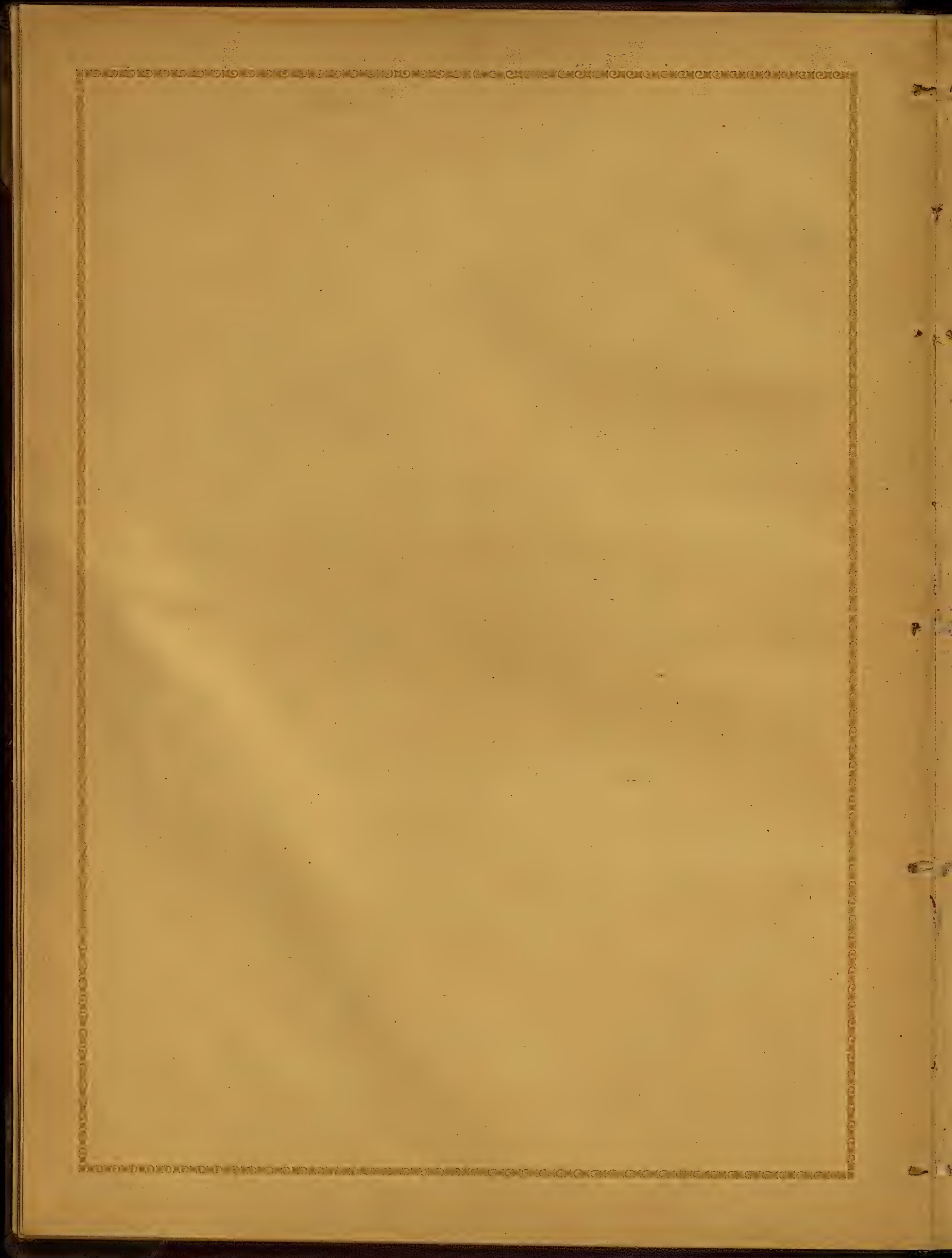
Наборъ рекрутъ производился черезъ каждые 5 лѣтъ; срокъ службы — 15 лѣтъ, по истеченіи которыхъ, кто не подвергался за это время штрафу, увольнялся домой на прежнее жилище, т. е. въ первобытное состояніе; тѣ-же, которые на службѣ совершали побѣгъ, или за какой либо иной поступокъ были подвергнуты наказанію шпицрутенами, за каждый такой штрафъ должны были прослужить лишній годъ сверхъ 15 лѣтъ. Комиссія полагала, что однодворцы, зная, что по прослуженіи опредѣленнаго срока, будутъ отпущены домой, безъ сомнѣнія будутъ старательны на службѣ и побѣги, особенно въ военное время, прекратятся. Кромѣ того, предвидѣлась для государства еще и та польза, что, по большей мѣрѣ черезъ 30 лѣтъ, близъ границы будетъ всегда болѣе 30 тысячъ человекъ исправныхъ солдатъ, которыхъ — въ случаѣ крайности — можно будетъ собрать для обороны нашихъ границъ со стороны Турціи и Крыма, не принадлежавшаго тогда Россіи.

Вотъ главныя основанія новаго Положенія о переформированіи Украинскаго корпуса, измѣнившего составъ, службу и назначеніе полковъ этого корпуса. По своему новому положенію украинскіе полки перестали быть ландмилицкими и перешли въ разрядъ полевыхъ войскъ, хотя прежнее названіе сохранилось за полками еще до 1769 года, когда повелѣно было полки Украинскаго корпуса именовать не ландмилицкими, а полевыми: пѣшіе — пѣхотными, а конный — драгунскимъ.

Для нашего полка описанное событіе имѣетъ важное историческое значеніе: съ 30 августа 1763 года считается старшинство нашего полка.¹⁾

¹⁾ Приказъ по военному вѣдомству 1884 г. № 96.

Отдѣлъ I-ый

Старооскольскій полкъ

(1763—1833 г.)

ГЛАВА I-ая.

Краткій обзоръ состоянія полка послѣ переформированія. — Составъ нижнихъ чиновъ. — Командиръ полка полковникъ фонъ-Тандефельдъ. — Составъ офицеровъ. — Обмундированіе нижнихъ чиновъ. — Вооруженіе. — Снаряженіе. — Полковыя знамена. — Довольствіе. — Полковой обозъ.

15-го декабря 1763 г. Императрица Екатерина II-ая утвердила докладъ Военной Комиссіи о переформированіи Украинскаго корпуса; переформированіе-же полковъ началось съ 1-го января 1764 года и окончилось къ началу второй половины года.

Въ это время въ полку состояло:

1) По штату полагалось:		2) По списку состояло:	
Штабъ-офицеровъ	4	Штабъ-офицеровъ	4
Оберъ-офицеровъ	58	Оберъ-офицеровъ	50
Священникъ	1	Священникъ	1
Лѣкарь	1	Лѣкарь	1
Подлѣкарей	2	Подлѣкарей	—
Нижнихъ чиновъ:			
строевыхъ	1740	строевыхъ	1711
нестроевыхъ	237	нестроевыхъ	211
музыкантовъ	45	музыкантовъ	44
артиллеристовъ	34	артиллеристовъ	34
Всего 2117 чел.		2056 чел.	

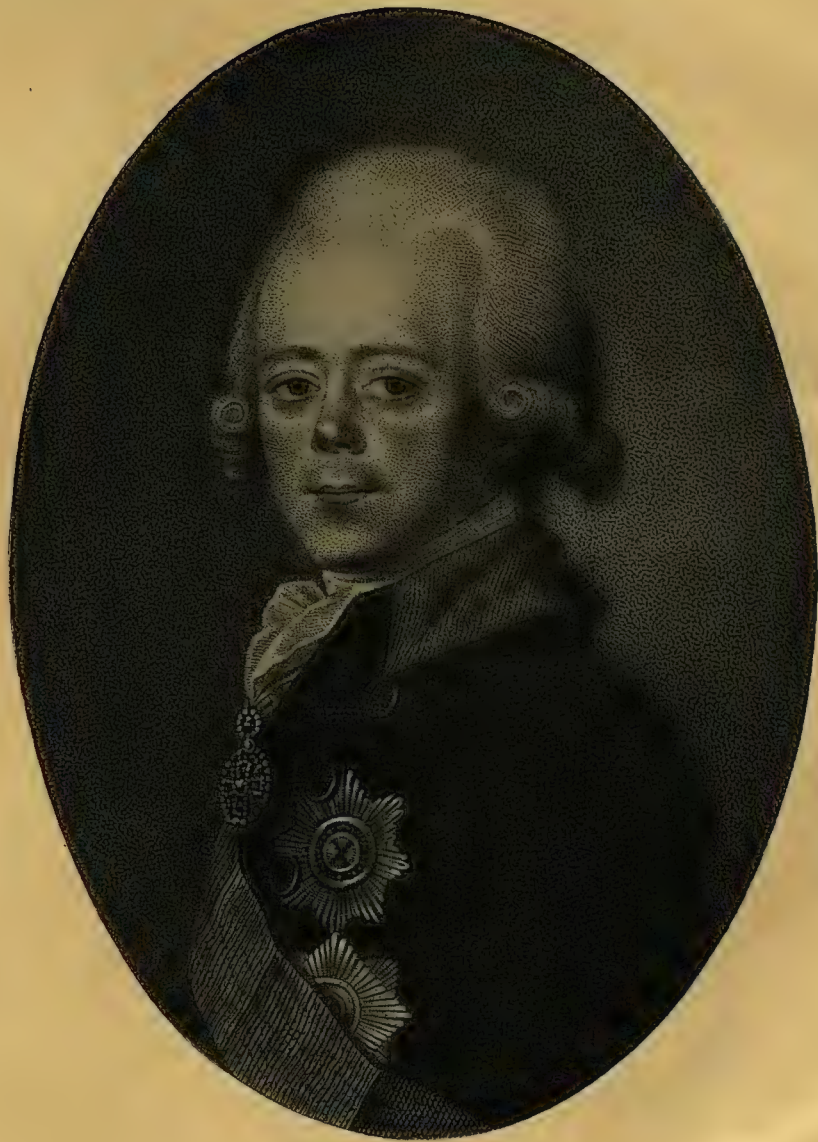
Въ полку было два баталіона; каждый баталіонъ состоялъ изъ 5 мушкетерскихъ и 1 гренадерской роты, а полкъ изъ 12-ти ротъ; кромѣ того при полку находилась полковая артиллерія, состоявшая изъ 4-хъ трехфунтовыхъ пушекъ, замѣненныхъ впослѣдствіи единорогами, и при нихъ 34 нижнихъ чина для прислуги. ¹⁾

Въ ротѣ по штату полагалось: 4 офицера, 3 сержанта, 1 каптенармусъ, 1 подпрапорщикъ, 1 фурьеръ, 4 капрала, 2 барабанщика, 1 флейтщикъ, 136 рядовыхъ (строевыхъ), 1 цирульникъ и 1 плотникъ; а всего 4 офицера и 151 чел. нижнихъ чиновъ; кромѣ того въ полку находи-

лись: 1 полковой барабанщикъ, 1 капельмейстеръ и 7 музыкантовъ. Полкъ комплектовался однопольцами Бѣлгородской и Воронежской губерній. Срокъ службы 15 лѣтъ, а наборъ производился черезъ 5 лѣтъ.

Въ отношеніи срока службы украинскіе полки отличались отъ полевыхъ войскъ тѣмъ, что въ послѣднихъ солдаты служили безъ срока, и когда становились уже по старости негодными къ службѣ, ихъ опредѣляли къ монастырямъ на пропитаніе. Въ украинскихъ-же полкахъ былъ опредѣленъ срокъ службы для того, чтобы поддерживать хозяйство и благоустройство однопольцевъ, обязанныхъ содержать весь Украинскій корпусъ.

¹⁾ Сержантъ — 1, канонеровъ и фузелеровъ — 32 чел.

Государь Императоръ Павелъ I.
1796—1801 г.

Краткій о
фонъ-Танде

15-г
на II-ая
о перефо

Въ п
таліонъ со
надерской
того при
состоявша
мѣненных
нихъ 34 н

Въ р
3 сержанта
1 фурьеръ
щикъ, 136
и 1 плот
нижнихъ ч

*) Серж

Такъ какъ въ полки Украинскаго корпуса ни откуда не принимались другіе солдаты, кромѣ однодворцевъ, то можно сказать, что составъ нижнихъ чиновъ полка былъ однообразный и вполне удовлетворительный.

По переформированіи, командиромъ Старооскольскаго полка былъ полковникъ Александръ Римскій-Корсаковъ, получившій затѣмъ Смоленскій пѣхотный полкъ, а вмѣсто него былъ назначенъ вновь прибывшій полковникъ фонъ-Тандефельдъ, вступившій въ должность командира полка съ 1-го января 1764 года.

Происходя изъ шведскихъ дворянъ, лютеранскаго вѣроисповѣданія, полковникъ фонъ-Тандефельдъ былъ достаточно образованъ по тому времени: зналъ русскій и иностранные языки, а также геометрію, фортификацію и артиллерию. Въ русскую службу вступилъ въ 1742 г., въ началѣ царствованія Елизаветы Петровны, еще 22-хъ лѣтнимъ молодымъ офицеромъ и съ того-же года началась его боевая служба участіемъ въ войнѣ со Шведами, гдѣ онъ, какъ видно изъ его послужного списка, — „назначался по самонужнѣйшимъ дѣламъ“. Въ 1754 году, по указамъ Государственной и Иностранной Комиссій, фонъ-Тандефельдъ былъ посланъ съ значительнымъ отрядомъ, состоящимъ изъ регулярныхъ и иррегулярныхъ войскъ, по секретной экспедиціи противъ Кубанскихъ и Крымскихъ татаръ, гдѣ былъ раненъ. Въ 1760 году, во время семилѣтней войны, онъ былъ посланъ для сопровожденія водянымъ путемъ 9000 рекрутъ къ дѣйствующей арміи; несмотря на бури, повредившія его суда, онъ все-же исполнилъ свое порученіе и доставилъ рекрутъ въ назначенное мѣсто.

„За отличныя свои заслуги, многіе труды и достоинства“ онъ, въ 1761 г. былъ представленъ, мимо многихъ старшихъ, въ полковники, и въ томъ же году былъ назначенъ въ Померанію, въ корпусъ гр. Румянцева.

Полковникъ фонъ-Тандефельдъ получилъ полкъ 48-хъ лѣтъ.

Ко второй половинѣ 1764 г. въ полку было 54 штабъ- и оберъ-офицеровъ, которые по составу своему распредѣлялись слѣдующимъ образомъ: 1)

1) Списокъ офицерамъ въ приложеніи № 16.

1) По чинамъ:	2) По происхожденію:	3) По возрасту:	Ср. возр.	4) По числу лѣтъ службы:	5) По времени произведенія въ послѣдній чинъ:	6) Бытность въ кампанияхъ и походахъ:
Полковникъ . . . 1	Изъ дворянъ . . . 27	Командиръ полка . . . 43 г. —	43	Полковникъ . . . 24 г.	Полковникъ . . . 1762 г. — 1 ч.	Бывшихъ
Подполковникъ . . . 1	„ шляхетства . . . 3	Подполковникъ . . . 30 л.	—	Подполковникъ . . . 15 г.	Подполковникъ . . . 1763 г. — 1 ч.	19 ч.
Маіоры { Преміеръ 1	рос. инозем. . . 1	Маіоры { Преміеръ 37 л. —	84	Маіоры { Преміеръ 23 г.	Маіоры { Преміеръ 1763 г. — 2 ч.	Не быв-
Секундъ 1	офиц. дѣтей 2	Секундъ 36 л.	—	Секундъ 22 г.	Секундъ 1757 г. — 1 ч.	шихъ 35 ч.
Капитановъ . . . 10	„ однодворц. . . 14	Капитаны: 40, 43, 35, 35, 27, 33, 22, 33, 26, 41	33 1/2	Капитаны: отъ 24 до 9 л.	Капитаны: 1759 г. — 1 ч.	Итого 54 ч.
Поручиковъ . . . 12	„ патриаршихъ, . . .	Поручики: 21, 30, 38, 31, 26, 28, 32, 32, 33, 32, 28, 29	—	Поручики: „ 22 „ 4 л.	Поручики: 1761 г. — 1 ч.	
Подпоручиковъ . . . 17	„ подъяческ. и . . .	Подпоруч.: 21, 30, 38, 31, 26, 28, 32, 32, 33, 32, 28, 29	29 1/2	Подпоруч.: „ 20 „ 4 л.	Подпоруч.: 1762 г. — 2 ч.	
Прапорщиковъ . . . 11	„ солдатскихъ . . .	Прапорщ.: 21, 30, 38, 31, 26, 28, 32, 32, 33, 32, 28, 29	—	Прапорщ.: „ 12 „ 3 л.	Прапорщ.: 1763 г. — 7 ч.	
Итого . 54 чел.	„ дѣтей . . . 6	Подпоручики: 28, 33, 30, 33, 39, 32, 36, 23, 32, 30, 31, 21, 20, 38, 20, 35	29 1/2		Подпоручики: 1764 г. — 5 ч.	
	„ крестьянъ . . . 1	Прапорщ.: 25, 22, 28, 28, 34, 33, 35, 26, 20, 19, 31, 18	—		Прапорщ.: 1762 г. — 2 ч.	
	Итого . 54 чел.		26 1/2		Прапорщ.: 1763 г. — 2 ч.	
					Прапорщ.: 1764 г. — 13 ч.	
					Прапорщ.: 1764 г. — 11 ч.	
					Итого 54 ч.	

Приведенныя данныя даютъ право сдѣлать слѣдующее заключеніе о составѣ общества офицеровъ послѣ переформированія полка: по происхожденію своему офицеры полка въ большинствѣ принадлежали къ дворянскому сословію, что и естественно, т. к. дворянство по своему привилегированному положенію въ государствѣ обязано было военной службою; въ этомъ отношеніи переформированіе корпуса не повліяло на составъ офицеровъ полка. Значительно большая перемѣна произошла въ отношеніи возраста офицеровъ.

По отзыву Военской Комиссіи офицеры въ Украинскомъ корпусѣ были „самыя застарѣлыя“. Выраженіе это относилось почти исключительно къ составу оберъ-офицеровъ, т. к. штабъ-офицеры были въ возрастѣ 33—34 л., каковой возрастъ никакъ нельзя признать старымъ.

Объяснить такое явленіе можно, пожалуй, тѣмъ, что служебное положеніе офицеровъ Ландмилиціи было ниже прочихъ полевыхъ войскъ на одинъ на два чина, что давало возможность офицерамъ полевыхъ войскъ, переходя въ ландмилиціе полки, получать сравнительно рано штабъ-офицерскій чинъ.

Что касается возраста оберъ-офицеровъ до переформированія полка, то судя по офицерскому списку, составленному 30 апрѣля 1762 г.,¹⁾ средній возрастъ капитановъ—40 лѣтъ, поручиковъ—37 л., подпоручикъ былъ только одинъ въ возрастѣ 44 лѣтъ, прапорщикъ 36 л.

Сравнивая цифры среднихъ возрастовъ офицеровъ полка до и послѣ переформированія, нельзя не обратить вниманія на значительное пониженіе цифры средняго возраста оберъ-офицеровъ въ послѣднемъ случаѣ, т. е. послѣ переформированія полка составъ офицеровъ сталъ значительно моложе.

Относительно времени бытности на службѣ можно сказать, что офицеры новаго состава сравнительно не такъ ужъ много служили: не было ни одного прослужившаго 25 лѣтъ; самый старшій прослужилъ 24 года. Почти всѣ офицеры произведены въ послѣдній чинъ 1—2 года тому назадъ, т. е. производства 1762—63—64 г. г.

Сравнивая офицерскіе списки 1762 и 1764 г. г., увидимъ, что въ теченіи 1½—2-хъ лѣтъ отъ прежняго состава офицеровъ осталось въ полку только 7 чел., а 47 человекъ было новыхъ офицеровъ.

¹⁾ Списокъ помѣщенъ въ приложеніи № 1а.

Часть этихъ новыхъ офицеровъ въ младшихъ чинахъ были произведены изъ своего полка, другую часть составили переведенные изъ другихъ полковъ ландмилицкихъ, армейскихъ и гвардейскихъ. Такимъ образомъ относительно офицерскаго состава полка, можно сказать, что онъ былъ вновь сформированъ.

Общее образованіе офицеровъ полка ограничивалось умѣніемъ читать и писать, что соответствовало требованіямъ того времени; исключеніе составлялъ командиръ полка полковникъ фонъ-Тандефельдъ, который „по русскійски читать и писать и разныхъ языковъ достаточно, а также геометрію, отчасти фортификацію и артиллерію знаетъ.“¹⁾

Требованіе отъ офицеровъ знаній, какъ общихъ, такъ и специально военныхъ, не могло быть велико при тогдашнемъ состояніи общаго образованія. Знаніе военныхъ наукъ для офицеровъ, не изъ кадетскихъ корпусовъ, было не обязательно до царствованія императрицы Екатерины II-й.

Въ офицеры производились начальные люди изъ нижнихъ чиновъ дворянскаго сословія. Для производства въ офицеры требовалось выдержать экзаменъ и получить отъ всего общества офицеровъ полка аттестатъ въ томъ, что представляемый заслуживаетъ быть произведеннымъ.

Отъ дворянскихъ дѣтей требовалось знаніе грамоты, т. е. читать, писать, Законъ Божій и ариѳметика; но не эти знанія давали право на производство въ первый офицерскій чинъ, а служба въ нижнемъ званіи. Каждый дворянинъ прежде всего поступалъ въ полкъ рядовымъ и потомъ постепенно проходилъ служебную лѣстницу нижняго чина, получая послѣдовательно званія: капрала, фурьера, каптенармуса и сержанта.

Такимъ образомъ офицерскій чинъ давался не за прохожденіе того или иного курса наукъ, а за дѣйствительное знаніе службы и достойное поведеніе, что свидѣтельствовалось всѣми офицерами полка. Офицеры были, если и не особенно образованы, зато свое дѣло и службу знали основательно—по выраженію Петра I-го „знали съ фундамента солдатское дѣло“.

Доступъ въ офицерское званіе не былъ закрытъ и для нижнихъ чиновъ не изъ дворянъ; но, помимо общихъ требованій производства въ

¹⁾ Изъ послужного списка полковника фонъ-Тандефельда.

офицеры, имъ необходимо было прослужить въ нижнемъ званіи опредѣленное число лѣтъ; такъ при Екатеринѣ I-й—не ранѣе 12-ти лѣтъ.¹⁾

Обмундированіе чиновъ полка было по образцу армейскихъ и полевыхъ полковъ, но съ перемѣною зеленыхъ и синихъ кафтановъ, синихъ епанчей и синяго цвѣта одежды профосовъ и погонщиковъ или извозчиковъ, на бѣлые.²⁾

Обмундированіе нижнихъ чиновъ состояло изъ слѣдующихъ вещей:

Кафтанъ—суконный бѣлый, съ красными суконными обшлагами, воротникомъ и отворотами; подбой—красный.

Унтеръ-офицеры и капралы обшивали, на свой счетъ, обшлага и воротникъ золотымъ галуномъ слѣдующимъ образомъ: сержанты имѣли по 3 галуна на обшлагахъ, а воротникъ обшивался по одному краю, а старшіе—кромѣ того обшивали галуномъ нижній край клапана кафтана; прочіе унт.-офицеры имѣли на обшлагахъ по 2 галуна, капралы по одному и всѣ—обшитый воротникъ.

У артиллеристовъ вмѣсто краснаго воротника, обшлаговъ и отворотовъ, были черные; у нестроевыхъ-же—бѣлые.

На каждый кафтанъ полагалось по 25 пуговицъ и одна на погонъ. Погоны—одинъ на кафтанъ, шерстяной съ кистью.

Погоны, какъ шерстяные галуны для музыкантовъ и кисти на гренадерскихъ шапкахъ, были разныхъ цвѣтовъ, по усмотрѣнію полковыхъ командировъ, но въ полку избирались какіе нибудь опредѣленные цвѣта, которые были постоянными.

Въ Старооскольскомъ полку погоны были слѣдующихъ цвѣтовъ: желтаго, бѣлаго, синяго и чернаго.³⁾

Погоны носились на лѣвомъ плечѣ кафтана и какъ формою, такъ и цвѣтомъ, служилъ отличительнымъ признакомъ для полка; прикрѣплялся онъ своею нижнею стороною у соединенія плеча съ рукавомъ, а верхнею, при помощи прорѣзанной или особо-придѣланной петли, застегивался на небольшую мѣдную пуговицу подъ кафтаннымъ воротникомъ.

¹⁾ Полное Собр. Зак. № 12289.

²⁾ Висковатовъ—форма одежды.

³⁾ Какъ распредѣлялись въ полку погоны по цвѣту не извѣстно, но вѣроятно, что желтые погоны были въ гренадерскихъ ротахъ, бѣлые—въ мушкетерскихъ, синіе—у нестроевыхъ и черные у артиллеристовъ, а впоследствии можетъ быть и у егерей.

Кафтанъ застегивался различно, смотря по времени года: лѣтомъ только на средніе изъ крючковъ и петель, пришитыхъ снизу отворотовъ, у самага борта; зимою-же—отъ шеи до пояса.

Камзолъ—суконный красный съ рукавами и съ 16-ю пуговицами на каждомъ.

Штаны—суконные красные, съ 8-ю мѣдными литыми пуговицами.

Епанча (шинель)—суконная бѣлая, подбитая каразеей; къ епанчѣ полагалась одна плоская мѣдная пуговица.

Сапоги—круглоносые изъ бѣлой яловочной кожи смазные—выдавались строевымъ по одной парѣ, а мастеровымъ по двѣ пары.

Башмаки—круглоносые изъ такой-же кожи, какъ и сапоги, только строевымъ—по двѣ пары; мастеровые башмаковъ не получали.

Чулки—шерстяные, по одной парѣ.

Чулки—холщевые безъ носковъ (комаши) по одной парѣ.

Галстукъ—волосяной черный, подбитый, и края заворочены опойковой кожей, для нестроевыхъ.

Галстукъ—красный стамедный только строевымъ по одному; оба галстука были обшиты бѣлой тесьмой, съ мѣдными галстучными замками.

Щиблеты—черные изъ фламандскаго полотна, съ особенными накладками на колѣна, по одной парѣ; къ нимъ 24 мѣдныхъ пуговицы и пара мѣдныхъ пряжекъ.

Шапки для гренадерскихъ ротъ—по извѣстному образцу гренадерокъ. Бляха во всю шапку изъ латуни, съ выбитымъ на ней вензелемъ Императрицы Екатерины II-й, подъ нимъ полковой гербъ, а вокругъ—воинская арматура; околышъ красный, а задникъ бѣлый (суконный); по бокамъ и назади по одной выбитой изъ мѣди, пылающей гранатѣ; на каждую шапку—по одной мѣдной щиблетной пуговицѣ.

Шляпы для мушкетерскихъ ротъ—треугольныя черныя, обшитыя нитянымъ галуномъ, съ бѣлымъ бантомъ изъ такого-же галуна, съ черной петлею и съ 3-мя шерстяными кистями. Шляпы обшивались только строевымъ; нестроевые-же имѣли шляпы безъ обшивокъ, но съ прочею принадлежностью. Унтеръ-офицерамъ, на ихъ счетъ, вмѣсто нитяного, обшивали шляпы золотымъ галуномъ.

Коса—волосяная съ чернымъ опойковымъ ремнемъ.

Волосы пудрились и убирались въ пукли и косу, оплетенную чернымъ опойковымъ ремнемъ, бантъ котораго лежалъ на самомъ воротникѣ кафтана; нижній конецъ косы доходилъ до пояса.

Кромѣ вышеозначенныхъ вещей, ежегодно полагался каждому нижнему чину холстъ: рубашечный на двѣ рубахи— $11\frac{1}{2}$ арш., и штанный на одну пару 3 арш. и къ нимъ еще 10 мѣдныхъ пуговицъ.

Обмундированіе барабанщиковъ, флейтчиковъ и музыкантовъ цвѣтами и покроемъ было одинаково съ прочими нижними чинами, только съ шерстянымъ галуномъ на воротникѣ, лацканахъ, общлагахъ, карманахъ и полахъ и по всѣмъ швамъ кафтана и камзола, а у музыкантовъ еще и на переднихъ половинахъ рукавовъ.

Каждый изъ барабанщиковъ, флейтчиковъ и музыкантовъ имѣлъ шпагу съ темлякомъ, вдѣтую въ лопасть портупей, какъ у прочихъ нижнихъ чиновъ, а полковой барабанщикъ и капельмейстеръ ходили и съ тростью. Барабаны имѣли только ротные барабанщики.

Изъ нестроевыхъ нижнихъ чиновъ: провіантмейстеръ, обозные, надзиратели больныхъ и полковой писарь имѣли обмундированіе подобное строевымъ нижнимъ чинамъ, только воротникъ, лацканъ и общлага не красные, а бѣлые, обшитые, какъ равно и шляпы, золотымъ галуномъ, какъ у сержантовъ.

Вооруженіе и аммуницію каждаго изъ нихъ составляли: шпага съ темлякомъ, портупея, ранецъ и водоносная фляга; имъ полагалась также и трость.

Прочимъ штабнымъ, провіантскимъ и мастеровымъ нижнимъ чинамъ вооруженіе, мундирныя и аммуничныя вещи полагались тѣ-же, что и у предыдущихъ чиновъ, только безъ галуна, и они не имѣли тростей. Кромѣ того, всѣ мастеровые были всегда въ сапогахъ, щиблетъ и башмаковъ не носили.

Вооруженіе строевыхъ нижнихъ чиновъ состояло изъ слѣдующихъ предметовъ:

1) Фузея со штыкомъ, шомполомъ и мѣднымъ приборомъ. Полагалась всѣмъ нижнимъ чинамъ, кромѣ подпрапорщиковъ, фурьеровъ и артиллеристовъ. Ружье выдавалось на 20 лѣтъ и стоило 4 рубля. На каждое ружье полагалось: ружейный ремень изъ красной юфтовой кожи, съ одной мѣдной гладкой пуговицей, и полунагалище—съ 8-мя мѣдными плоскими пуговицами;

патронная сумка изъ красной юфти, съ кожаной перевязью; на сумкѣ находилась мѣдная бляха съ полковымъ гербомъ и двѣ желѣзныя пряжки.

На каждое ружье полагалось имѣть по 75 патроновъ съ пулями; изъ нихъ 40 въ сумѣ, а 35—въ ящикахъ.

Гренадерамъ, кромѣ того, по одной мѣдной фитильной трубкѣ.

2) Шпага, съ тесачнымъ клинкомъ, съ эфесомъ, съ мѣднымъ крючкомъ, съ кожаной ножною,—полагалась на 20 лѣтъ.

Портупея кожаная бѣлая, съ мѣдной пряжкой, съ желѣзнымъ крючкомъ и петлей и съ одной мѣдной пуговицею. Къ шпагѣ полагался темлякъ, черный кожаный изъ телячьей кожи.

3) Пистолетовъ 12-ть паръ; оружіе это полагалось фурьерамъ каждому по одной парѣ. Пистолеты отпускались на 30 лѣтъ и выдавались фурьерамъ въ походъ, когда они были верхомъ. На каждую пару пистолетовъ полагалось 50 патроновъ.

Полковые артиллеристы были вооружены шпагою съ темлякомъ, а канониры, сверхъ того, носили черезъ правое плечо на бѣломъ ремнѣ пороховую фляжку.

Въ снаряженіе входили слѣдующіе предметы:

1) Ранецъ четверугольный изъ черной яловочной кожи, подбитый холстомъ и внутри съ особымъ изъ холста карманомъ, съ ремнями.

2) Водоносная фляга изъ двойной жести на ременной перевязи.

3) 12 фурьерскихъ значковъ, по одному на роту, изъ шелковой матеріи бѣлаго цвѣта, съ обшивкою по краямъ полшелковыми лентами; въ серединѣ значка золотомъ или серебромъ вышито названіе полка и № роты.

По правиламъ, опредѣленнымъ въ 1731 году, длина значка полагалась въ 10, а ширина въ 8 вершковъ; но впослѣдствіи отъ этого правила отступали и ни въ мѣрѣ, ни въ надписяхъ, ни въ украшеніяхъ не наблюдали правилъ и разнообразія.

4) Церковный наметъ съ уборомъ.

5) Палатки равендушныя по 17 на каждую роту; изъ этого числа одна палатка на всѣхъ унтеръ-офицеровъ роты.

На каждую роту полагался шанцевый инструментъ: топоровъ—12, лопатъ желѣзныхъ—10, кирокъ и мотыгъ по 5 штукъ.

Полку полагался музыкальный инструментъ въ слѣдующемъ числѣ: гобоевъ—8, валтгорновъ—2, трубъ мѣдныхъ—2 и флейтъ—12, по одной на каждую роту.

По табели полку полагалось 4 знамени по образцу 1762 года; изъ нихъ одно бѣлое, съ государственнымъ гербомъ, — остальные красныя съ бѣлыми наугольниками и съ полковымъ гербомъ.¹⁾

Впослѣдствіи цвѣтъ знаменъ въ Украинскомъ корпусѣ былъ измѣненъ: повелѣно имѣть знамена изъ полосъ—двухъ бѣлыхъ и трехъ зеленыхъ, съ наугольниками красными.²⁾

Срокъ знаменъ—пятилѣтній.

Гербъ для Старооскольскаго полка былъ учрежденъ 11-го января 1765 г. и состоялъ изъ золотого щита, на которомъ на голубомъ полѣ былъ изображенъ участокъ зеленой земли, пересекаемый рѣкою, за которой видна гора съ кирпичною на вершинѣ ея башнею.

Денежное довольствіе нижнихъ чиновъ составляло: жалованье и деньги на провіантъ; первое изъ нихъ выдавалось на руки, а второе поступало въ суммы полка.

Годовой окладъ жалованья нижнихъ чиновъ былъ различный, соотвѣтственно званію.³⁾

Наименьшій годовой окладъ жалованья получали погонщики или извозчики—4 руб.; далѣе слѣдовали денщики—4 р. 20 к., затѣмъ всѣ строевые и нестроевые рядовые, кромѣ гренадеръ,

¹⁾ Высочайше утвержденный 19 апрѣля 1764 г. докладъ Военной Комиссіи о знаменахъ въ Украинскомъ корпусѣ (Моск. отд. арх. Главн. Штаба; опись 194, св. 127).

²⁾ Повелѣніе это послѣдовало 20 іюля 1766 г. (Висноватовъ—форма одежды).

³⁾ См. Штатъ прил. № 2.

равно барабанщики и музыканты—5 руб.; гренадеры—5 р. 33¹/₄ к.; всѣ капралы, полковой барабанщикъ и писаря—7 р. 33¹/₄ к.; каптенармусы, подпрапорщики и фурьеры—8 руб.; младшіе сержанты—10 руб.; старшіе—24 руб.; полковой писарь—33 р. 33¹/₄ к.; кузнецъ, слесарь, ложникъ и капельмейстеръ—по 40 рублей.

Изъ этого жалованья нижнихъ чиновъ, кромѣ погонщиковъ и денщиковъ, удерживалось на медикаментъ по 1 коп. съ рубля.

За провіантъ деньги отпускались въ размѣръ 3 р. 88¹/₈ к. въ годъ на каждого чело-вѣка;—на эти деньги каждому солдату полагалось въ мирное время въ годъ: муки—3 четверти, крупы—1¹/₂ четверика, соли—24 фунта и мяса на 72 коп.

Въ военное время выдавалось въ день: хлѣба—2 фун., мяса—1 фун., вина—2 чарки и пива—1 гарнецъ, и кромѣ того въ мѣсяцъ—крупы 1¹/₂ гарнца и соли 2 фун. Сверхъ того, находясь на квартирахъ, войска получали отъ жителей такъ называемый „сервизъ“, т. е. уксусъ, дрова, свѣчи, постель,—а гдѣ можно, то добавлялись продукты, употребляемые въ пищу.

При полку полагался обозъ въ количествѣ 75 повозокъ; повозки эти распредѣлялись слѣдующимъ образомъ: подъ полковыя тяжести—15 повозокъ, подъ ротныя тяжести—36 повозокъ и подъ 12-ти дневный запасъ провіанта для полка—24 повозки. Для поднятія этого обоза полку полагалось 131 лошадь и 96 воловъ; кромѣ того 12-ть вьючныхъ лошадей подъ ротные котлы и 12-ть верховыхъ лошадей подъ фурьеровъ.¹⁾

¹⁾ См. Штатъ прил. № 3.

ГЛАВА II-я.

Обмундированіе офицеровъ. — Содержаніе офицеровъ. — Квартированіе полка. — Уставъ воинскій. — Краткій обзоръ строевого образованія и воспитанія войскъ въ періодъ времени отъ Петра I-го до Екатерины II-й. — „Пѣхотный строевой уставъ“ — 1763 г. — „Полковничья Инструкція“ и „Инструкція ротнымъ командирамъ“ — 1774 г. — Отзывъ о состояніи полковъ Украинскаго корпуса.

Покрой офицерскаго обмундированія былъ тотъ-же какъ и у нижнихъ чиновъ полка; разница состояла главнымъ образомъ въ качествѣ матеріала.¹⁾

Обмундированіе оберъ-офицеровъ составляли слѣдующія вещи:

Кафтанъ солдатскаго покроя, но съ перемѣною шерстянаго или нитянаго погона на золотой, большею частью съ примѣсью шелка.

Камзолъ носили по прежнему, съ опущенными полами и застегивали весь, отъ шеи до пояса, только въ холодное время.

Камзолъ, штаны и манжеты были также одного покроя съ присвоенными нижнимъ чинамъ.

Галстукъ черный шелковый съ узкою бѣлою обшивкою.

Щиблеты — изъ черной кожи съ такими-же пуговицами.

Щибель-манжеты — изъ тонкаго полотна — выходили поверху щиблетъ на вершокъ.

Башмаки одной формы съ установленными для нижнихъ чиновъ.

Перчатки лосиные съ необходимыми раструбами.

Шляпа по виду походила на солдатскую, но вмѣсто нитянаго галуна — золотой, бантъ волосяной, петлица шелковая и пуговица золоченая; кисти на углахъ золотыя съ чернымъ шелкомъ, султанъ изъ бѣлыхъ перьевъ.

Волосы убирались въ пукли и косу, длиною до пояса, оплетенною черною, шелковою лентою.

Епанча (шинель) бѣлая, съ вызолоченною пуговицею.

Каждый изъ оберъ-офицеровъ имѣлъ шпагу съ золотымъ темлякомъ на лосиной портупей и внѣ строя — трость.

¹⁾ Висковатовъ. — Историческое описаніе обмундированія Русской арміи.

Въ строю офицеры имѣли фузею и надѣвали шарфъ и знакъ.

Портупея одной формы и мѣры съ солдатскою, только съ вызолоченною пряжкою и съ обшивкою по краямъ изъ узкаго золотого галуна; ее носили въ строю по камзолу, а въ прочее время подъ камзоломъ.

Трость опредѣленной формы не имѣла.

Фузея, по особо утвержденному образцу, была съ трехграннымъ штыкомъ. съ вызолоченнымъ приборомъ, съ золотымъ погономъ на ремнѣ, и имѣла въ длину: безъ штыка — 1 арш. 14 верш., со штыкомъ — 2 арш. 5 вершковъ.

Шарфъ и знакъ серебряные у всѣхъ оберъ-офицеровъ; у капитановъ знакъ съ золотымъ ободкомъ. Знакъ носили на голубой лентѣ.

Штабъ-офицеры одѣвались одинаково съ оберъ-офицерами, но имѣли по борту и на клапанахъ камзола золотой галунъ: майоры и подполковники — въ одинъ рядъ широкій, а полковники — въ одинъ рядъ узкій и въ одинъ рядъ широкій, полагая первый рядъ и разстояніе между рядами въ $\frac{1}{2}$ вершка, а второй рядъ въ вершокъ.

На ученіяхъ, парадахъ, смотрахъ и т. п. случаяхъ, когда штабъ-офицерамъ надлежало быть верхомъ и вообще въ полной формѣ, т. е. при шарфѣ и знакѣ, они носили вмѣсто щиблетъ и башмаковъ, круглоносые сапоги, съ небольшими раструбами и мѣдными позолоченными шпорами, застегнутыми съ боковъ такими-же пряжками. Фузеи штабъ-офицерамъ не полагалось, а темляки, шарфы и знаки ихъ тѣмъ только отличались отъ оберъ-офицерскихъ, что на двухъ первыхъ имѣлись, вмѣсто гладкихъ, канительныя кисти; знаки-же всѣ вызолоченные.

Адъютанты, квартирмейстеръ и штабъ-офицеры въ строю были верхомъ.

Нестроевые офицерскіе чины: комиссаръ, аудиторъ, лекаръ и подлекаря имѣли обмундированіе одинаковое съ всѣдневнымъ оберъ-офице-

ровъ, но шляпы безъ галуновъ; имъ полагались также шпаги и трости.

Впослѣдствіи¹⁾ офицерамъ пѣхотныхъ полковъ были присвоены длинныя, ниже икръ, сюртуки или сертуки съ круглыми обшлагами, съ краснымъ стамеднымъ подбоемъ и съ краснымъ же широкимъ воротникомъ, пришитымъ къ борту сюртука и спущеннымъ на спину. Сюртуки разрѣшалось подбивать и мѣхомъ, но съ красною у краевъ полъ оторочкою, чтобы мѣхъ не выходилъ наружу.

Сюртуки носили по произволу и сверхъ кафтана.

Позднѣе на воротникахъ штабъ-офицерскихъ сюртуковъ нашивали гладкій золотой галунь. у

¹⁾ 27 іюля 1764 г. Полн. Св. Закон. Рос. Имп. т. XVI, № 12,214, стр. 849, § 19.

маіоровъ—въ одинъ рядъ широкій, у подполковниковъ—въ одинъ рядъ узкій и въ одинъ широкій, у полковниковъ—въ одинъ узкій и въ два ряда широкій; погонъ или эполетъ на сюртукѣ не полагалось.

Обмундированіе и другія строевыя вещи для оберъ-офицеровъ, въ видахъ разнообразія въ нихъ, строились въ полку по распоряженію полкового командира и на средства, вычитаемыя изъ содержанія каждаго офицера. Срокъ вещамъ не былъ одинаковъ для всѣхъ оберъ-офицеровъ.

Вотъ таблицы офицерскимъ вещамъ, которыя строились въ полку:¹⁾

¹⁾ Высочайше утвержд. штаты войскъ въ 1863 г.

Названіе вещей	Цѣна вещамъ		Размѣръ вычета въ треть		Размѣръ вычета въ годъ	
	р.	к.	р.	к.	р.	к.
1) для капитановъ и поручиковъ:						
Всякій годъ: Мундиръ со всѣмъ приборомъ и погономъ золотымъ съ шелкомъ, а цвѣтъ шелку по волѣ полковника, какъ и о рядовыхъ положено, что-бы разницу полковъ узнавать	25	—	8	33 ¹ / ₃	25	—
Шляпа съ галуномъ и со всѣмъ, принадлежащимъ къ ней	6	50	2	16 ² / ₃	6	50
Темлякъ на шпагу	2	—	—	66 ² / ₃	2	—
Въ 5-ть лѣтъ: Шарфъ	20	—	1	33 ¹ / ₃	4	—
Наметъ съ подбоемъ для 2-хъ офицеровъ, а въ ротѣ два, возить на палаточной ротной упряжкѣ	15	—	1	—	3	—
Въ 20 лѣтъ: Знакъ съ полковымъ гербомъ . .	12	—	—	20	—	60
А самимъ офицерамъ поправить позолоту, когда сходить начнетъ.						
Ружье со штыкомъ	4	50	—	7 ¹ / ₂	—	22 ¹ / ₂
Итого . .	85	—	13	77 ¹ / ₂	41	32 ¹ / ₂
Шпагу строить самимъ офицерамъ, точно съ образцовой.						
Каждому имѣть щиблеты черныя кожаные и съ такими-же пуговицами.						

2) Для подпоручиковъ и прапорщиковъ:						
Въ 1 годъ: Шляпа съ галуномъ и со всѣми принадлежностями къ ней.	6	50	2	16 ² / ₃	6	50
Въ 2 года: Мундиръ со всѣмъ приборомъ и погономъ золотымъ съ шелкомъ и т. д. . . .	25	—	4	16 ² / ₃	12	50
Темлякъ на шпагу	2	—	—	33 ¹ / ₃	1	—
Ежели-же кто пожелаетъ предписанныя вещи строить каждый годъ, то онимъ дозволяется.						
Въ 5 летъ: Шарфъ	20	—	1	33 ¹ / ₃	4	—
Наметъ съ подбоемъ для 2-хъ офицеровъ, а въ ротъ два, которые и возить на ротной палаточной упряжкѣ	15	—	1	—	3	—
Въ 20 летъ: Знакъ съ полковымъ гербомъ . .	12	—	—	20	—	60
Самимъ офицерамъ поправить позолоту, когда начнетъ сходить.						
Ружье со штыкомъ	4	50	—	7 ¹ / ₂	—	22 ¹ / ₂
Итого . .	85	—	9	27 ¹ / ₂	27	82 ¹ / ₂
Шпагу строить самимъ по образцу. Каждому имѣть щиблеты черные кожаные съ такими-же пуговицами.						

Для однообразной и правильной постройки вещей въ полки высылались образцы и рисунки. При уходѣ офицера изъ полка, по переводу или въ отставку, отъ него отбирались: знакъ, шарфъ, палатка, погонъ и ружье безъ всякой уплаты за нихъ денегъ.

Такой порядокъ обмундированія оберъ-офицеровъ имѣлъ, конечно, свои удобства и выгоды; безъ излишнихъ хлопотъ офицеръ получалъ свое-временно форменное обмундированіе и другія вещи существующихъ образцовъ, чѣмъ поддерживалось однообразіе формы одежды и чистота офицерскаго обмундированія. Но съ другой стороны, тотъ-же порядокъ часто имѣлъ слѣд-ствіемъ массу злоупотребленій со стороны пол-ковыхъ командировъ; нерѣдко они старались только въ томъ, чтобы офицеры были понарядиѣ

одѣты, произвольно увеличивали вычеты изъ жалованья, нисколько не заботясь объ осталь-ныхъ нуждахъ офицеровъ.

Бывали случаи, что полковые командиры распоряжались по своему усмотрѣнію деньгами, удержанными съ офицеровъ, при чемъ послѣд-ніе не смѣли даже думать объ истребованіи от-чета.

Содержаніе офицеровъ состояло изъ жало-ванья и раціонныхъ денегъ¹⁾ и выдавалось по третямъ; изъ нихъ удерживалось: на медика-менты по 1¹/₂ коп. съ рубля.

¹⁾ Одинъ раціонъ на сутки: овса два гарнца, сѣна 16 фун., сѣчки 2 гарнца и соломы 1 снопъ (Воинск. уст. изд. 1777 г.). Раціоны полагались на 6 мѣсяцевъ; за одинъ ра-ціонъ выдавалось деньгами въ мѣсяцъ—90 к., а въ 6 мѣся-цевъ—5 руб. 40 коп.

армію на зимні квартири, опредѣляя маршрут для полковъ, дабы они могли кратчайшимъ путемъ и не мѣшая одинъ другому прибыть въ свой мѣста.

На квартирахъ полагалась на трехъ чело-вѣкъ одна постель въ томъ расчетѣ, что изъ 3 чело-вѣкъ 1 всегда на службѣ, а для остальныхъ 2 хватить и одной постели.

Чрезвычайно интересной представляется

*Keinen 33 und 34 sind
ausgerissen.*

*Das Porträt Nicolaus II
ist noch signiert, und
es, möglichen, es es fehlt.*

въ случаѣ же промедленія обиженный наказыва-
ется такъ же, какъ и обидчикъ.

Должно было считаться, что никакое оскор-бленіе не умаляло чести обиженного, потому-что обидчикъ получалъ должное возмездіе; кто-же позволялъ себѣ попрекать обиженного причинен-ной ему обидой, тотъ подвергался наказанію на-равнѣ съ обидчикомъ.

Если-же обиженный, пренебрегая законнымъ удовлетвореніемъ, вызоветъ обидчика на поеди-

нокъ, то будучи лишенъ законнаго удовле-вѣренія, лишается чиновъ, объявляется за „негод-наго“, штрафуется деньгами и отъ $\frac{1}{10}$ до $\frac{1}{3}$ его имѣнія отбирается.

Если вызванный приметъ вызовъ, то нака-зывается какъ вызвавшій; если-же онъ о полу-ченномъ вызовѣ заявилъ суду, то ему прощается и нанесенная имъ обида.

Секунданты и другіе посредники, причаст-ные къ вызову, подвергаются одинаковому нака-занію съ единоборствующими.

Когда вышедшіе на поединокъ обнажили уже оружіе, то какъ единоборствующие, такъ равно и секунданты и другіе участники пое-динка, если они не прекратятъ дуэли,—подле-жать смертной казни. Когда поединокъ начался и будутъ раненные и убитые, то какъ живыхъ, такъ и мертвыхъ надлежитъ повѣсить.

Для удовлетворенія религіозныхъ нуждъ военнослужащихъ Уставомъ опредѣлялось время молитвы.

Всѣ, какъ офицеры, такъ и солдаты, въ ла-герѣ и казармѣ, вездѣ должны трижды молиться. Дважды по пробитіи тапты и побудка (вечерней и утренней зари), когда читаются про себѣ крат-кія молитвы; молитвамъ этимъ офицеры обучали солдатъ, и если кто-либо изъ нихъ по безгра-мотству не могъ выучить всѣхъ молитвъ, то дол-женъ былъ знать во всякомъ случаѣ „Отче нашъ“.

Третій разъ — въ 9 ч. утра — священникъ долженъ служить литургію при каждомъ полку. Въ виду-же того, что не всегда священнику бы-ваетъ возможно служить, а полку не всегда слу-чается быть вмѣстѣ, то установленныя для сего молитвы должно было читать побаталіонно или поротно;—къ краткимъ-же утреннимъ и вечер-нимъ молитвамъ людей не собирали.

Въ воскресные дни и великіе праздники от-правлялись вечерни и утрени, передъ которыми били въ барабаны и всѣ должны были, подѣ страхомъ наказанія, являться на молитву. Ино-вѣрцы для своей молитвы собирались въ то-же время, но молились по своему.

Правильно поставленное Императоромъ Пе-тромъ I-мъ образованіе и воспитаніе русской ар-міи, въ періодъ послѣдующихъ царствованій испытываетъ временный упадокъ, переходя на ложный путь подражаній иностранцамъ, особенно пруссакамъ. Наплывъ въ русскія войска ино-странныхъ офицеровъ, не понимавшихъ духа

2) Для подпоручиковъ и прапорщиковъ:						
<i>Въ 1 годъ:</i> Шляпа съ галуномъ и со всѣми принадлежностями къ ней	6	50	2	16 ² / ₃	6	50
<i>Въ 2 года:</i> Мундиръ со всѣмъ приборомъ и погономъ золотымъ съ шелкомъ и т. д.	25	—	4	16 ² / ₃	12	50
Темлякъ на шпагу	2	—	—	33 ¹ / ₃	1	—
Ежели-же кто пожелаетъ предписанныя вещи строить каждый годъ, то онымъ дозволяется.						
<i>Въ 5 летъ:</i> Шарфъ	20	—	1			
Наметъ съ подбоемъ для 2-хъ офицеровъ, а въ ротъ два, которые и возить на ротной палаточной упряжкѣ	15	—	1			
<i>Въ 20 летъ:</i> Знакъ съ полковымъ гербомъ	12	—	—			
Самимъ офицерамъ поправить поволоку, когда начнетъ сходить.						
Ружье со штыкомъ	4	50	—			
Итого	85	—	9			
Шпагу строить самимъ по образцу.						
Каждому имѣть щиблеты черные кожаные съ такими-же пуговицами.						

Для однообразной и правильной постройки вещей въ полки высылались образцы и рисунки. При уходѣ офицера изъ полка, по переводу или въ отставку, отъ него отбирались: знакъ, шарфъ, палатка, погонъ и ружье безъ всякой уплаты за нихъ денегъ.

Такой порядокъ обмундирования оберъ-офицеровъ имѣлъ, конечно, свои удобства и выгоды; безъ излишнихъ хлопотъ офицеръ получалъ своевременно форменное обмундированіе и другія вещи существующихъ образцовъ, чѣмъ поддерживалось однообразіе формы одежды и чистота офицерскаго обмундирования. Но съ другой стороны, тотъ-же порядокъ часто имѣлъ слѣдствіемъ массу злоупотребленій со стороны полковыхъ командировъ; нерѣдко они старались только въ томъ, чтобы офицеры были понаряднѣе

одѣты, произвольно увеличаванья, нисколько не ныхъ нуждахъ офицеровъ.

Бывали случаи, что распоряжались по своему удержанными съ офицеровъ не смѣли даже думать чета.

Содержаніе офицеровъ ванья и раціонныхъ денегъ третямъ; изъ нихъ удержименты по 1¹/₂ коп. съ рубля.

¹⁾ Одинъ раціонъ на сутки: 6 фун., сѣчки 2 гарнца и соломы 1 с 1777 г.). Раціоны полагались на 6 ціонъ выдавалось деньгами въ мѣсяцевъ—5 руб. 40 коп.

армію на зимнія квартиры, опредѣляя маршрутъ для полковъ, дабы они могли кратчайшимъ путемъ и не мѣшая одинъ другому прибыть въ свои мѣста.

На квартирахъ полагалась на трехъ чело-вѣкъ одна постель въ томъ расчетѣ, что изъ 3 чело-вѣкъ 1 всегда на службѣ, а для остальныхъ 2 хватить и одной постели.

Чрезвычайно интересной представляется глава Устава „о поединкахъ и начинаніяхъ ссоръ“, изъ которой видно, какъ строго относился Императоръ Петръ I-й къ поединкамъ между воинскими чинами.

Всякій обиженный долженъ обращаться въ военный судъ, который, разобравъ дѣло, долженъ былъ наказать обидчика, при чемъ: „если одинъ другого бранными словами зацѣпить, онаго шельмомъ или т. п. назоветъ, такой обидящій на нѣсколько мѣсяцевъ за арестъ посаженъ имѣть быть, а потомъ у обиженного, на колѣняхъ стоя, прощенія просить. Ежели офицеръ будетъ, то сверхъ того жалованья своего во время его заключенія лишенъ будетъ“. Кто кого ударить рукой, тотъ подлежитъ заключенію на 3 мѣсяца, на полъ-года лишенъ жалованья, потомъ у обиженного просить на колѣняхъ прощенія и долженъ быть въ готовности принять отъ обиженного равную месть (т. е. тоже ударъ), или за „негоднаго“ почтенъ и лишается чина (если имѣетъ) совсѣмъ или на время.

Кто ударить другого палкой, тотъ обязанъ тоже прощенія просить и ожидать отмщенія, кромѣ того, лишается на годъ жалованья и даже чина, а иноземецъ изгоняется со службы.

За угрозу побоями, въ присутствіи или отсутствіи другого, виноватый просить прощенія и лишается жалованья на 3 мѣсяца.

Всѣ дѣла должны рѣшаться въ 3—4 недѣли и не болѣе 6 недѣль, подъ угрозой вычета изъ содержанія за протянутое лишнее время.

О своей обидѣ должно заявить немедленно; въ случаѣ-же промедленія обиженный наказыва-ется такъ же, какъ и обидчикъ.

Должно было считаться, что никакое оскорбленіе не умаляло чести обиженного, потому-что обидчикъ получалъ должное возмездіе; кто-же позволялъ себѣ попрекать обиженного причиненной ему обидой, тотъ подвергался наказанію наравнѣ съ обидчикомъ.

Если-же обиженный, пренебрегая законнымъ удовлетвореніемъ, вызоветъ обидчика на поеди-

нокъ, то будучи лишенъ законнаго удовлетворенія, лишается чина, объявляется за „негоднаго“, штрафуется деньгами и отъ $\frac{1}{10}$ до $\frac{1}{8}$ его имѣнія отбирается.

Если вызванный приметъ вызовъ, то наказывается какъ вызвавшій; если-же онъ о полученномъ вызовѣ заявилъ суду, то ему прощается и нанесенная имъ обида.

Секунданты и другіе посредники, причастные къ вызову, подвергаются одинаковому наказанію съ единоборствующими.

Когда вышедшіе на поединокъ обнажили уже оружіе, то какъ единоборствующие, такъ равно и секунданты и другіе участники поединка, если они не прекратятъ дуэли,—подлежать смертной казни. Когда поединокъ начался и будутъ раненные и убитые, то какъ живыхъ, такъ и мертвыхъ надлежитъ повѣсить.

Для удовлетворенія религіозныхъ нуждъ военнослужащихъ Уставомъ опредѣлялось время молитвы.

Всѣ, какъ офицеры, такъ и солдаты, въ лагерѣ и казармѣ, вездѣ должны трижды молиться. Дважды по пробитіи тапты и побудка (вечерней и утренней зари), когда читаются про себѣ краткія молитвы; молитвамъ этимъ офицеры обучали солдатъ, и если кто-либо изъ нихъ по безграмотству не могъ выучить всѣхъ молитвъ, то долженъ былъ знать во всякомъ случаѣ „Отче нашъ“.

Третій разъ — въ 9 ч. утра — священникъ долженъ служить литургію при каждомъ полку. Въ виду-же того, что не всегда священнику бываетъ возможно служить, а полку не всегда случается быть вмѣстѣ, то установленныя для сего молитвы должно было читать побаталіонно или поротно;—къ краткимъ-же утреннимъ и вечернимъ молитвамъ людей не собирали.

Въ воскресные дни и великіе праздники отправлялись вечерни и утрени, передъ которыми били въ барабаны и всѣ должны были, подъ страхомъ наказанія, являться на молитву. Иновѣрцы для своей молитвы собирались въ то-же время, но молились по своему.

Правильно поставленное Императоромъ Петромъ I-мъ образованіе и воспитаніе русской арміи, въ періодъ послѣдующихъ царствованій испытываетъ временный упадокъ, переходя на ложный путь подражаній иностранцамъ, особенно пруссакамъ. Наплывъ въ русскія войска иностранныхъ офицеровъ, не понимавшихъ духа

русского солдата, видѣвшихъ залогъ успѣха въ подражаніи формѣ и не представлявшихъ себѣ возможности обученія безъ палки,—это съ одной стороны,—а съ другой—присутствіе въ войскахъ вредныхъ элементовъ, какъ результатъ системы наборовъ того времени и отсутствіе должнаго вниманія къ арміи со стороны высшей власти,—все это вредно отозвалось на образованіи и воспитаніи войскъ.

Обученіе солдатъ съ палкою въ рукѣ естественно представлялось „подлымъ“ для офицера упражненіемъ, отъ исполненія котораго они старались уклоняться.

Полный произволъ въ отношеніяхъ всякаго начальника къ своему подчиненному не могъ дать правильнаго понятія о дисциплинѣ, а отношеніе офицеровъ къ солдатамъ скорѣе напоминали собою отношеніе барина къ мужику.

Подъ вліяніемъ нѣмецкихъ образцовъ и при помощи нѣмецкихъ-же инструкторовъ, стали обучать войска не „дѣйствіямъ, пригоднымъ въ дѣйствительномъ бою“, какъ это требовалъ Петръ, а всякаго рода параднымъ хитростямъ; во всемъ обращалось вниманіе на форму, а не на духъ.

Увлекались красотою формы одежды, не замѣчая ея непригодности для солдатъ, красотою строя, не замѣчая неестественной стойки солдатъ; восхищались маршировкой, калѣчившей солдатскія ноги; добивались излишней чистоты ружейныхъ приемовъ, допуская для лучшаго достиженія передѣлку прикладовъ, наконецъ чистили оружіе до блеска и не замѣчали, что изъ большинства ружей нельзя было стрѣлять.

Съ начала царствованія Императрицы Екатерины II-й дѣло образованія и воспитанія войскъ попадаетъ въ надежныя руки такихъ мастеровъ, какими для русской арміи были Румянцевъ, Потемкинъ и Суворовъ.

Строевое образованіе войскъ проходило по уставамъ, которые измѣнялись сообразно духу времени.

Уставъ, дѣйствовавшій при Петрѣ I-мъ, былъ замѣненъ при Минихѣ новымъ въ 1782 г., существовавшимъ до 1742 г., когда вновь былъ восстановленъ Петровский уставъ.

Въ 1755 г. былъ изданъ новый уставъ, составленіе котораго приписываютъ графу Чернышеву.

Важнѣйшею отличительною чертою этого устава было то, что въ немъ одиночное обученіе вовсе не отдѣлялось отъ совокупнаго. Этому-же

уставу была обязана наша армія тѣмъ невѣроятнымъ значеніемъ, которое получили въ дѣлѣ обученія ружейные приемы, дѣлавшіеся уже безъ командъ, по знакамъ флигельмана,—„съ пристукиваніемъ крѣпко по ружью и прихлопываніемъ по сумѣ“. ¹⁾

Въ строевомъ отношеніи рота не имѣла значенія, т. к. всякій разъ въ строю каждый баталіонъ рассчитывался полковымъ адъютантомъ на нѣсколько дивизіоновъ, а дивизіонъ — на 4 взвода.

Въ началѣ царствованія Императрицы Екатерины II-й, Военской Комиссіей былъ выработанъ и въ 1763 г. объявленъ новый „Пѣхотный строевой уставъ“.

Сообразно новымъ штатамъ, въ новомъ уставѣ составъ пѣхотнаго полка былъ измѣненъ, а именно: полкъ состоялъ изъ 10 мушкетерскихъ и 2 гренадерскихъ ротъ; но баталіоны по прежнему рассчитывались на дивизіоны, полудивизіоны и плутонги. Основнымъ строемъ по прежнему оставался развернутый.

Въ развернутомъ строю строились въ три шеренги, одна отъ другой въ трехъ шагахъ; гренадерскія роты становились лѣвѣе своихъ баталіоновъ, на разстояніи 8 шаговъ отъ нихъ; этотъ промежутокъ назначался для полковыхъ пушекъ, которыя становились колесами на линіи первой шеренги солдатъ.

Кромѣ развернутаго строя, полкъ могъ строиться: баталіонныя колонны съ фланговъ и полковое каре, а для походныхъ движеній полкъ могъ строиться по рядамъ направо или налѣво, или по четыре ряда.

Родъ огня оставленъ прежній, т. е. только частями, а именно: 1) полудивизіонами—преимущественно при наступленіи; 2) черезъ плутонгъ при отступленіи; 3) выступными плутонгами—при наступленіи; 4) отступными плутонгами—при отступленіи въ виду „неважнаго непріятеля“; 5) рядами — то-же противъ „неважнаго непріятеля“; 6) шеренгами—для болѣе сильнаго огня и 7) залпы всѣмъ полкомъ, или побаталіонно, —какъ послѣдній огонь передъ ударомъ въ штыки.

Относительно стойки во фронтѣ, ружейныхъ приемовъ и маршировки, хотя требованія новаго устава были и велики, зато не требовалось прежней натянутости и неестественности, напротивъ, солдатъ долженъ былъ имѣть, — „видъ добрый, хорошій и непринужденный“; ружейные

¹⁾ Петровъ. Русск. воен. сила, т. 2.

приемы должны дѣлаться „съ отрывкою и весьма коротко“; при маршировкѣ — ступать на землю простымъ и натуральнымъ шагомъ, бодро, смѣло и осанисто, и все сіе дѣлать непринужденно, но такъ какъ обыкновенно ходить надлежитъ“.

На-ряду съ уставами руководились и различного рода инструкціями officialнаго и не-officialнаго характера. Инструкціи эти или сами по себѣ представляли уставъ, или служили дополненіемъ къ нему; нѣкоторые изъ нихъ имѣли частный, другіе—общій характеръ. Наиболѣе замѣчательныя инструкціи были: „Полковничья инструкція“ — составленная самимъ Петромъ I-мъ, опредѣляла обязанности полковника въ полковомъ хозяйствѣ; инструкція егерскимъ командамъ—составленная организаторомъ этихъ командъ гр. Панинымъ, а въ послѣдствіи наиболѣе разработанная и составленная для той-же надобности кн. Потемкинымъ; наконецъ, замѣчательная по тому времени, „Инструкція ротнымъ командирамъ“—составленная въ 1774 г. командиромъ 1 гренадерскаго полка полковникомъ гр. Воронцовымъ, представлявшая собою полное выраженіе мыслей Румянцева относительно воспитанія войскъ. Требованія гр. Румянцева, какъ чисто русскаго полководца, находились въ полномъ противорѣчій съ порядками, царившими въ войскахъ при иностранцахъ, и стоятъ того, что-бы объ нихъ сказать хоть нѣсколько словъ.

Во время семилѣтней войны Румянецъ на дѣлѣ видѣлъ всѣ недостатки нашей арміи, а потому первою его задачею было ввести въ войскахъ дисциплину, основанную на взаимномъ довѣріи начальниковъ и подчиненныхъ. Для достиженія этого, онъ требовалъ и находилъ необходимымъ для офицеровъ — частое общеніе съ солдатами и подробное всему толкованіе; для чего роты дѣлились на части между офицерами, что-бы они могли обучать солдатъ всему до нихъ относящемуся.

Постоянныя занятія офицеровъ съ солдатами сближали ихъ и существеннымъ образомъ измѣняли ихъ взаимныя отношенія.

Эти-же требованія близкаго общенія офицеровъ съ солдатами приводятся въ „Инструкціи ротнымъ командирамъ“, гдѣ указывается, что офицеръ долженъ наблюдать и приучать солдатъ къ чистотѣ и опрятности и не считать такое занятіе позорнымъ для себя.

Далѣе говорится, что „нѣтъ ненужныхъ мелочей въ службѣ, и офицеру стыдно не имѣть попеченія о томъ, что относится до солдата“. Па-

лочная расправа инструкціей также не поощряется: „за маршировку отнюдь не бить и не скучать показывать имъ, какъ дѣлать. „Я часто примѣчалъ“—говорится въ Инструкціи Воронцова, — „что разсудительный, знающій, терпѣливый офицеръ, уча приемамъ и маршированію, никогда не станетъ драться, особенно-же съ мало-успѣющими; только лѣнивый и незнающій офицеръ въ такомъ случаѣ дерется....“ и далѣе:— „неприлично и вредно, если солдатъ ружье свое ненавидитъ, а что легко сдѣлать, если его бить за ученіе, и когда онъ на ружье иначе не смотритъ, какъ на инструментъ своего мученія“.

Наказывать должно лѣнивца, неряху и пьяницу; но надлежитъ наблюдать, что-бы наказанія не подходили къ жестокости: довольно 30 и 40 палокъ, никто однако ихъ не пожелаетъ получить и, конечно, впередъ будетъ избѣгать заслужить ихъ, если-же давать болѣе, то этимъ человека не поправимъ, а только въ лазаретъ отошлемъ.“¹⁾

Если въ старыхъ полевыхъ полкахъ служба исполнялась плохо, въ украинскихъ полкахъ дѣло обстояло и того хуже. Изъ доклада Военской Комиссіи (см. г. 1) мы уже видѣли, каковы были офицеры въ Украинскомъ корпусѣ и какъ неслась тамъ служба; то-же самое подтверждаетъ и гр. Румянецъ—главный начальникъ Украинскаго корпуса—въ своемъ рапортѣ въ Военную Коллегію: „Государственной Военной Коллегіи извѣстно, коль сей вновь-сочиненный корпусъ съ трудностью приводится изъ прежняго своего земледѣльческаго въ надобный солдатамъ порядокъ, проворность и образъ житья; что до прямой службы принадлежитъ,—она почти вовсе не извѣстна, и хотя я часто ихъ въ глазахъ своихъ имѣть стараюсь и имѣю, но однако-же трудно тѣмъ вездѣ ввести согласное сей службѣ отправленіе.“²⁾

Но видно дѣло образованія и воспитанія украинскихъ полковъ было въ хорошихъ рукахъ, если уже въ 1770 году, тотъ-же гр. Румянецъ, какъ увидимъ ниже, будучи главнокомандующимъ 1 арміею въ первую Турецкую войну, возражаетъ желаніе имѣть подъ своимъ начальствомъ нѣсколько изъ украинскихъ пѣхотныхъ полковъ, находившихся въ то время въ составѣ 2 арміи подъ начальствомъ графа Панина.³⁾

¹⁾ Подлинникъ Инструкціи взятъ изъ соч. Петрова—Русская военная сила, т. 2.

²⁾ Рапортъ гр. Румянцева 28 февраля 1768 г. М. О. О. Г. III. оп. 47, св. 165, д. 5.

³⁾ Всеподдан. док. гр. Панина 3 апрѣля 1770 г. № 18. В. У. Арх. Гл. Шт. д. № 409, т. 2.

ГЛАВА III-я.

1-я Турецкая война 1768—1774 гг. — Командиры полка полковники: Апполонъ Волковъ и Семень Порошинъ. — Составъ полка передъ войною. — Назначеніе 1-й арміи. — Назначеніе и составъ 2-й (Украинской) арміи. — Полкъ назначенъ въ составъ 2-й арміи. — Татарскій набѣгъ въ Елисаветградскую провинцію. — Сборъ 2-й арміи къ Кременчугу. — Переходъ черезъ Днѣпръ и движеніе арміи къ с. Высѣ. — Смѣна главнокомандующихъ. — Смерть полковника Порошина 12 сентября. — Дальнѣйшее движеніе арміи къ р. Синюхѣ. — Вспомогательный отрядъ ген. Лебеля и участіе въ немъ полка. — Движеніе отряда ген. Лебеля къ с. Ладыжину и обратное возвращеніе. — Зимнія квартиры полка. — Численный составъ полка по окончаніи кампаніи этого года. — Учрежденіе въ полку егерской команды.

Въ 1765 г. умеръ при полку отъ болѣзни полковникъ фонъ-Тандефельдъ, и въ томъ-же году вмѣсто него былъ назначенъ командиромъ полка полковникъ Апполонъ Волковъ.

Совсѣмъ еще молодой человѣкъ, всего 21 года, полковникъ Волковъ представляетъ собою образецъ службы съ колыбели.

Родившись въ 1744 году, Волковъ былъ записанъ на службу въ 1745 году въ л.-гв. Семёновскій полкъ, гдѣ и проходилъ службу въ слѣдующемъ порядкѣ: въ 1747 г.—капраломъ; въ 1751 г.—подпрапорщикомъ; въ 1752 г.—каптенармусомъ; въ 1753 г.—сержантомъ; въ 1758 г.—прапорщикомъ; въ 1761 г.—подпоручикомъ въ 1762 г.—капитанъ-поручикомъ; въ 1764 г.—капитаномъ и въ 1765 году 9 мая произведенъ въ полковники и назначенъ командиромъ нашего полка.¹⁾

Полковникъ Волковъ прокомандовалъ нашимъ полкомъ не долго и въ слѣдующемъ 1766 году принялъ Новгородскій пѣхотный полкъ.

Въ 1768 году командиромъ Старооскольскаго полка былъ назначенъ полковникъ Семень Порошинъ.²⁾ Этотъ новый командиръ полка, хотя не сдѣлавшій ничего выдающагося для полка, такъ какъ командовалъ полкомъ всего годъ, много сдѣлалъ для Россіи, будучи воспитателемъ Наслѣдника престола Великаго Князя Павла Петровича.³⁾

Въ 1768 г. 27-лѣтній полковникъ Порошинъ назначенъ командиромъ Старооскольскаго полка; съ нимъ-то нашъ полкъ принялъ участіе въ наступающей войнѣ съ Турціей 1768—1774 г.г.

Передъ войною составъ полка оставался тотъ-же, т. е. два баталіона по пяти ротъ каждый

и двѣ гренадерскія роты; но комплектъ полка долженъ былъ увеличиться въ дѣйствующихъ частяхъ такимъ образомъ, чтобы въ баталіонѣ было по 576 мушкетеръ, въ каждой гренадерской ротѣ по 200 чел.; а въ полку всего 1552 чел.¹⁾

Въ дѣйствительности-же нашъ полкъ выступилъ въ походъ въ меньшемъ составѣ.²⁾

Предназначенныя для участія въ войнѣ русскія войска были раздѣлены на двѣ арміи: 1-я главная, подъ начальствомъ князя Голицына, должна была дѣйствовать на Днѣстрѣ противъ

отца его, генераль-поручикъ, Андрей Ивановичъ Порошинъ, былъ въ то время начальникомъ горныхъ заводовъ. Семень Андреевичъ получилъ воспитаніе въ 1 кадетскомъ корпусѣ, гдѣ развились природныя его способности, а умъ его обогатился многосторонними свѣдѣніями. Онъ зналъ нѣсколько языковъ, очень много читалъ, былъ свѣдущъ въ исторіи древней и современной и особенно въ математикѣ и въ военномъ искусствѣ. Еще будучи ученикомъ, онъ успѣшно занимался литературою: нѣкоторые труды его были напечатаны въ издававшемся тогда журналѣ „Ежемесячныя Сочиненія.“ По выходѣ изъ корпуса, былъ онъ короткое время флигель-адъютантомъ при Императорѣ Петрѣ III-мъ. „Личныя достоинства и познанія открыли ему путь къ воспитанію Наслѣдника Россійскаго Престола, Цесаревича, Великаго Князя Павла Петровича. Съ 28-го июня 1762 г. онъ былъ Кавалеромъ при Его Высочествѣ, т. е. находился при немъ безотлучно, училъ его математикѣ, и во всѣдневномъ съ нимъ обращеніи старался внушить ему благонравіе и любовь къ Отечеству.

Порошинъ велъ дневникъ, куда съ замѣчательною точностью и аккуратностью вносилъ все, что по его мнѣнію, было сколько нибудь замѣчательнаго въ жизни его царственнаго питомца.

„Невѣжество и зависть,“ какъ воспоминается въ изъясненіяхъ Порошина въ своихъ запискахъ, возбудили противъ него непріятности и заставили его постепенно оставить веденіе записокъ, а впоследствии удалиться отъ двора. С. Порошинъ. Замѣтки, служащія къ исторіи Е. И. В. Вел. Кн. Павла Петровича. СПб. 1844 г. Рус. Старина, 1881 г., прил. въ XXX тому).

¹⁾ Петровъ. Война Россіи съ Турціей, т. I.

²⁾ Точнаго свѣдѣнія о численномъ составѣ полка передъ походомъ достать не удалось.

¹⁾ Послужной списокъ полковника Волкова.

²⁾ О томъ, кто командовалъ полкомъ съ 1766—1768 гг.—свѣдѣній не имѣется.

³⁾ Семень Андреевичъ Порошинъ, изъ московскихъ дворянъ, родился 28 января 1741 г., въ гор. Кунгурѣ, гдѣ

турокъ и 2-я украинская, подъ начальствомъ гр. Румянцева, должна была охранять нашу южную границу отъ вторженія крымскихъ татаръ въ наши предѣлы и содѣйствовать главной арміи; такимъ образомъ роль 2-й арміи на предстоящій годъ войны была чисто оборонительная. 2-я армія состояла изъ 3 кавалерійскихъ, 2 драгунскихъ, 7 гусарскихъ, 4 пикинерныхъ и 14 пѣхотныхъ полковъ, при 40 полевыхъ орудіяхъ и 10 малыхъ единорогахъ.¹⁾

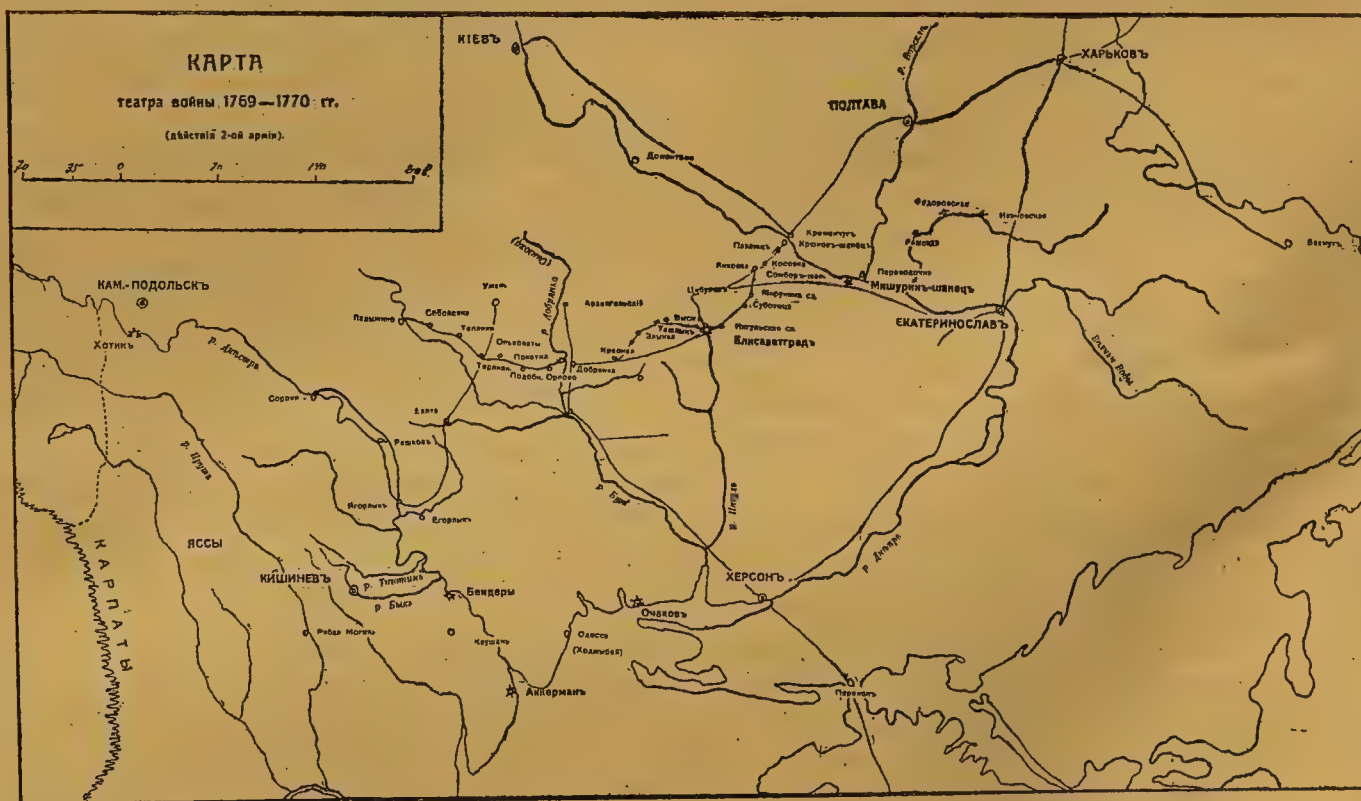
Украинская армія собиралась въ двухъ пунктахъ: у Кременчуга и у Бахмута.

Старооскольскій полкъ былъ назначенъ въ составъ Украинской арміи и къ началу войны

находился въ Домонтовѣ. По росписанію полкъ долженъ былъ перейти въ Власовку, а затѣмъ къ Кременчугу, гдѣ къ веснѣ должны были собраться главныя силы 2 арміи.¹⁾

Въ срединѣ января 1769 г. крымскій ханъ, собравъ около 100,000 чел. войска, вторгнулся въ наши предѣлы въ двухъ направленіяхъ.

Главная масса, около 80,000 чел. направилась въ Елисаветградскую провинцію, съ цѣлью напасть на Елисаветградъ. Подойдя къ крѣпости и будучи встрѣчены пушечными выстрѣлами, крымскія войска не обложили крѣпости, а разбились на мелкіе отряды, стали грабить и выжигать окрестныя селенія, а затѣмъ въ виду вы-

сланныхъ противъ хана русскихъ отрядовъ, оставили Елисаветградскую провинцію, бросились къ Умани, гдѣ также ограбили и выжгли много польскихъ селеній, и съ награбленною добычей поспѣшно ушли черезъ Бугъ на Балту и къ Бендерамъ.

Другая часть крымскихъ татаръ, двумя отрядами бросились къ Волчьимъ водамъ и къ Бахмуту. Изъ Бахмута былъ высланъ русскій отрядъ, который прогналъ татарскія партіи, ушедшія съ большою поспѣшностью по направленію къ Крыму, уводя съ собою плѣнныхъ и унося награбленную добычу.

¹⁾ Петровъ. Война Россіи съ Турціей т. I, стр. 119.

Между тѣмъ, войска 2 арміи продолжали собираться къ назначеннымъ пунктамъ и къ веснѣ находились: 1 дивизія у Кременчуга, 2—у Переволочны; 3-же дивизія—у Бахмута.

У Кременчуга и Переволочны строились понтонные мосты для переправы войскъ на правый берегъ Днѣпра.

Къ началу мая общее положеніе дѣлъ на театрѣ войны представляло слѣдующую картину.

Армія кн. Голицына дѣйствовала подъ кр. Хотинѣмъ, гдѣ находился 20,000 гарнизонъ;

¹⁾ В. У. Арх. Гл. Шт. д. № 377 стр. 113 и 119.

30,000 турокъ находились въ крѣпости Бендерахъ; за Бендерами, у Каушанъ, стоялъ крымскій ханъ съ 80,000 чел. крымскихъ войскъ, и наконецъ на Дунаѣ находился самъ верховный визирь съ 200,000 арміей. Кромѣ того, около 25,000 турокъ и 10,000 конфедератовъ находились на Днѣстрѣ между Бендерами и Хотинимъ.¹⁾

Гр. Румянцевъ наблюдалъ за турками и татарами при помощи сильныхъ передовыхъ отрядовъ, высланныхъ по направленію къ Бендерамъ.

Когда армія кн. Голицына перешла обратно на лѣвую сторону Днѣстра, — гр. Румянцевъ, не ожидая прибытія понтоновъ, поспѣшилъ 5 мая перейти Днѣпръ на плотахъ и вступилъ въ Елисаветградскую провинцію.²⁾

Цѣль этого движенія за Днѣпръ состояла въ томъ, чтобы привлечь на себя вниманіе визиря и не позволить ему двинуться со всѣми силами къ Хотину и далѣе къ Каменецъ-Подольску, что и было вполне достигнуто.

Переправа 2 арміи черезъ Днѣпръ была произведена въ двухъ мѣстахъ: у Кременчуга — гдѣ переправилась 1 дивизія, при которой находился и гр. Румянцевъ, — и у Переволочны, гдѣ переправилась 2-ая дивизія генерала-аншефа князя Долгорукова. Старооскольскій полкъ переправился въ составѣ 1 дивизіи.

По переправѣ 1 дивизія остановилась у Крюкова шанца и занялась устройствомъ моста на плотахъ и мостового укрѣпленія для его прикрытія; — 2-же дивизія, переправившись у Переволочны, остановилась въ ур. Мишурина шанца. Простоявъ у мѣстъ переправы цѣлый мѣсяцъ, обѣ дивизіи двинулись къ Елисаветграду.

6 іюня 1 дивизія, пройдя 14 верстъ, остановилась лагеремъ у слоб. Павлицъ, находящейся на р. Сухой Омелышкѣ.

Погода была жаркая и дорога очень пыльная, что затрудняло походъ въ этотъ день.

Вообще движеніе 2-ой арміи отъ Днѣпра было медленное, съ частыми и продолжительными остановками.

Это дѣлалось съ этою цѣлью, чтобы, не обнаруживая передъ турками относительной нашей слабости, держать визиря въ недоумѣніи относительно нашихъ намѣреній.

¹⁾ Лееръ. — Энциклопедія воен. и морскихъ наукъ, т. II, стр. 608.

²⁾ Описаніе дѣйствій 2 арміи въ 1769 г. (В. У. Арх. Гл. Шт. д. № 401).

Удерживая, такимъ образомъ, визиря на Дунаѣ, а крымскаго хана на низовьяхъ Днѣстра, г. Румянцевъ всего лучше могъ содѣйствовать арміи кн. Голицына и прикрывать наши южныя границы.

7 іюня войска отдыхали, а 8 вслѣдствіе дождливой и вѣтренной погоды выступленіе было отменено.

9 іюня движеніе продолжалось, и, пройдя 25 верстъ, дивизія остановилась у сл. Глоговца (Косовка), при р. Березовкѣ. Мѣстность, по которой пришлось идти, была гористая; дорога большею частью шла между горъ, въ лощинахъ; по сторонамъ, на отлогостяхъ горъ, попадались луговья, изрѣдка вспаханныя, мѣста. Чувствовался недостатокъ въ водѣ; встрѣчавшаяся въ лощинахъ въ достаточномъ количествѣ дождевая вода была непригодна къ употребленію. Погода была хорошая.

10 іюня былъ данъ отдыхъ, а 11 предполагаемое выступленіе въ виду перемѣны тракта, было отменено.

12 іюня отрядъ выступилъ тремя колоннами и, пройдя 12 верстъ, остановился у дер. Янковки или шанца Сомбора, при р. м. Унгуль, не доходя 3 верстъ до шанца. Дорога проходила по мѣстности неособенно гористой, но на пути были двѣ лощины, подъемъ изъ которыхъ на горы былъ чрезвычайно труденъ. Въ этомъ мѣстѣ 1 дивизія соединилась со 2-ю, — двигавшейся отъ ур. Мишурина шанца.

12 числа былъ данъ отдыхъ. Хотя лагерь и былъ удобенъ, но въ виду того, что за дровами пришлось посылать за 6 верстъ, 14 числа лагерь былъ перенесенъ на 5 верстъ впередъ, за рѣку Ингуль, черезъ который прошли по устроенному мосту. Въ этомъ пунктѣ армія простояла до 25 іюня, такъ какъ все это время была вѣтренная и дождливая погода.

Когда наша армія значительно сблизилась съ 1 арміей и готовилась войти въ непосредственныя съ нею сношенія для совмѣстныхъ дѣйствій, — кн. Голицынъ предпринялъ движеніе со своей арміей къ Каменецъ-Подольску, удаляясь такимъ образомъ отъ нашей арміи. Движеніе это, открывая Польшу и операціонный путь на Кіевъ, ставило армію гр. Румянцева въ весьма затруднительное и даже опасное положеніе въ томъ случаѣ, если-бы визирь вмѣстѣ съ крымскимъ ханомъ рѣшились воспользоваться образовавшимся прорывомъ и двинулись на Кіевъ.

Двинутся для закрытія пути на Кіевъ для 2 арміи значило обратить на себя вниманіе визиря и татаръ, которыхъ это движеніе вывело-бы изъ бездѣйствія; они могли вторгнуться въ Новороссію между Бендерами и Очаковымъ и стать въ тылу 2 арміи.

Что-бы прикрыть наши границы и въ то-же время сблизиться съ 1 арміей, гр. Румянцевъ рѣшилъ перейти къ Бугу, выславъ авангардъ за Бугъ и разѣзды въ Польшу.

25 іюня армія выступила тремя колоннами и, пройдя 16 верстъ, остановилась у сл. Мируниной.

Съ 26 іюня по 6 іюля армія простояла на мѣстѣ.

28 и 29 іюня въ лагерѣ были отслужены торжественные молебны, съ пушечной и ружейной пальбой, по случаю дня восшествія на престолъ Императрицы и тезоименитства Наслѣдника престола Павла Петровича.

7 іюля армія продолжала движеніе и, пройдя 16 верстъ, остановилась лагеремъ на горѣ, у сл. Субатицы или Аджамки.

Если при остановкѣ у Самбора затруднительно было доставать дрова за 5 верстъ, то теперь приходилось еще труднѣе, т. к. дрова можно было достать только за 10 верстъ. Мѣстность, по которой приходилось двигаться нашей арміи, представляла собою степь, гдѣ лишь изрѣдка встрѣчались рощи и небольшіе лѣса.

Наступившее жаркое время дѣлало дневныя движенія невозможными, а потому, отдохнувъ 8 іюля, 9 числа армія выступила вечеромъ и была въ походѣ всю ночь. Пройдя 23 версты, армія остановилась у Ингульской слободы, — всего въ 6 верстахъ отъ кр. Св. Елисаветы.

10 іюля отдыхали, — а 11 къ вечеру армія выступила тремя колоннами въ кр. Св. Елисаветы, куда въ тотъ-же день и прибыла, пройдя всего 6 верстъ.

Собранная у Елисаветграда 2 армія простояла на мѣстѣ съ 12 іюня по 18 августа. Недобство этой стоянки заключалось, главнымъ образомъ, въ отсутствіи по близости топлива; дрова приходилось привозить за 20 верстъ.

Погода была все время холодная, вѣтренная и дождливая.

Столь продолжительная остановка арміи еще не обозначала ея бездѣятельности, а лишь вызывалась необходимостью.

Отсюда былъ высланъ за Бугъ сильный авангардъ, около 8 тысячъ, подъ начальствомъ генерала Зорича, отъ котораго сильныя разѣзды должны были доходить до Бендеръ. Изъ отряда Зорича 2,000-ый отрядъ былъ отправленъ въ Польшу для уничтоженія мелкихъ конфедератскихъ партій и долженъ былъ распустить слухъ, что вся 2 армія намѣрена вступить въ Польшу на соединеніе съ 1 арміей.

Для большаго правдоподобія распускаемыхъ слуховъ, небольшіе отряды были отправлены во внутрь Польши до Брацлавля, показывая видъ вступленія въ связь 2-ой арміи съ 1-ой.

Кромѣ того, кошевой атаманъ былъ высланъ на поиски по направленію къ Очакову.

Всѣ эти мѣры были предприняты гр. Румянцевымъ съ цѣлью спутать визиря и обречь его на бездѣйствіе.

Великій визирь со своей почти 200,000 арміей находился у Рябой Могилы и дѣйствительно былъ поставленъ въ недоумѣніе относительно направленія и дѣйствій арміи Румянцева. Съ одной стороны нельзя было допустить соединеніе обѣихъ нашихъ армій, и для этого нужно было перейти къ Бугу и стать на высотѣ Балты, прикрывая въ то-же время и тылъ Хотина; съ другой стороны ужъ очень хотѣлось визирю ворваться въ Новороссію.

Между тѣмъ султанъ требовалъ отъ визиря скорѣйшаго вступленія въ Польшу.

Тогда визирь рѣшилъ послать сильное подкрѣпленіе изъ турокъ и татаръ въ кр. Хотинъ, а съ остальными войсками рѣшилъ вторгнуться въ Новороссію и съ этой цѣлью визирская армія перешла отъ Рябой Могилы къ Бендерамъ. Но тутъ вскорѣ получены были свѣдѣнія объ опасности, угрожаемой Крыму отъ вторженія отряда генерала Берга. Это обстоятельство заставило визиря выслать въ Крымъ значительный отрядъ, а съ оставшимися у него войсками визирь уже не рѣшался привести въ исполненіе свое намѣреніе — вторгнуться въ наши предѣлы, тѣмъ болѣе, что не имѣлъ настоящихъ свѣдѣній относительно численности арміи гр. Румянцева, предполагая ее значительно сильнѣе, чѣмъ она была въ дѣйствительности.

Такимъ образомъ, не двигаясь съ мѣста, одними искусно принятыми мѣрами, гр. Румянцевъ заставилъ визиря оставаться въ бездѣйствіи въ напрасномъ ожиданіи наступленія на него 2 арміи.

Когда-же выяснилось, что 3-ья наша армія не предпринимаетъ на него никакого наступленія, и что кр. Хотинъ находится въ крайнемъ положеніи, визирь рѣшился, наконецъ, двинуться для освобожденія крѣпости.

Какъ только гр. Румянцевъ узналъ о движеніи визиря отъ Бендеръ, то немедленно приказалъ генералу Зоричу выслать сильныя партіи къ этой крѣпости съ цѣлью задержать визирскія войска, а вслѣдъ затѣмъ и самъ выдвинулся впередъ, чтобы сблизиться съ 1 арміею и угрожать тылу арміи визиря, если онъ подступитъ къ Хотину.

Съ этою цѣлью 19 августа наша армія выступила изъ Елисаветграда и пройдя 84 версты, расположилась лагеремъ у шанца Выси, лежащаго на рѣкѣ того-же имени.

Здѣсь было получено извѣстіе объ отступленіи арміи кн. Голицына отъ Хотина.

Дѣйствія отрядовъ 2 арміи и движеніе къ Выси самого гр. Румянцева удержали визиря у Рябой Могилы, куда онъ перешелъ изъ Бендеръ. Отступление-же 1 арміи отъ Хотина и переходъ ея на нашу сторону Днѣстра давали визирю возможность, присоединивъ къ себѣ часть войскъ отъ Хотина, вторгнуться въ Польшу между нашими арміями для уничтоженія нашихъ магазиновъ и для раздѣленія нашихъ армій.

Въ виду возможности подобныхъ дѣйствій со стороны визиря, 2 армія была остановлена гр. Румянцевымъ при Выси, откуда могла прикрывать Польшу, дѣйствуя, въ случаѣ вступленія въ нее непріятеля, ему въ тылъ или во флангъ, тогда какъ 1 армія встрѣтила бы его съ фронта.

24 августа гр. Румянцевъ получилъ Высочайшее назначеніе главнокомандующимъ 1 арміею, вмѣсто кн. Голицына, отозваннаго Императрицею въ Петербургъ,—а вмѣсто гр. Румянцева, главнокомандующимъ 2-ю арміею былъ назначенъ гр. Панинъ (Петръ Ивановичъ).

28 августа гр. Румянцевъ оставилъ 2-ую армію, передавъ начальство надъ нею до пріѣзда новаго главнокомандующаго кн. Долгорукову.

30 августа, въ дорогѣ, гр. Румянцевъ, получивъ извѣстіе о намѣреніи непріятеля перейти всѣми силами Днѣстръ у Хотина и дать нашей 1-ой арміи генеральное сраженіе, послалъ кн. Долгорукову приказаніе придвинуть 2-ую армію къ сл. Добрянкѣ, на р. Синюхѣ, вслѣдствіе чего наша армія становилась ближе къ 1 арміи.

9 сентября наша армія тремя колоннами перешла къ сел. Плетеный Ташлыкъ—на рѣкѣ того-же имени, пройдя всего 16 верстъ.

10 сентября былъ отдыхъ, а 2-ая армія выступила четырьмя колоннами, и пройдя 9 верстъ, остановилась въ 8 верстахъ отъ шанца Злынского.

12 сентября былъ данъ отдыхъ.

Этотъ день памятенъ для полка, по случаю смерти командира полка полковника Порошина.

Изъ письма брата полковника Порошина—Ивана Андреевича, служившаго въ нашемъ-же полку, писаннаго къ отцу въ Петербургъ,¹⁾ видно, что Семенъ Андреевичъ заболѣлъ еще въ то время, когда полкъ находился въ м. Выси; но болѣзнь его не представляла ничего опаснаго и была, по выраженію письма, — „совсѣмъ сносная.“

Смѣна главнокомандующихъ, отъѣздъ гр. Румянцева и ожидаемое прибытіе къ арміи гр. Панина роковымъ образомъ повліяли на исходъ болѣзни полковника Порошина.

Вотъ какимъ образомъ описываетъ братъ послѣдніе дни жизни Семена Андреевича:—„... но начавшійся слухъ въ исходѣ августа мѣсяца про гр. Петра Ивановича Панина, что онъ ѣдетъ во вторую армію главнымъ предводителемъ, также и отсутствіе изъ здѣшней арміи гр. Петра Александровича Румянцева сдѣлали великія размышленія въ его разумѣ; и такъ безпокоясь сими мыслями, пришелъ онъ въ превеликую слабость, и даже до того, что какъ графъ Петръ Александровичъ, любя его, пріѣхалъ къ нему передъ отъѣздомъ прощаться, то онъ былъ тогда почти безъ памяти, и послѣ, когда графъ отъ него уѣхалъ, то спрашивалъ, что графъ съ нимъ говорилъ. И такъ послѣ того, часъ-отъ-часу начала болѣзнь умножаться; наконецъ ни докторъ, ни лекаръ не могли болѣе помочь.“

12 сентября полковникъ Семенъ Андреевичъ Порошинъ скончался и былъ похороненъ въ кр. Св. Елисаветы возлѣ крѣпостной церкви.²⁾

¹⁾ С. Порошинъ. Записки служащаго къ исторіи Е. И. В. Вел. Кн. Павла Петровича. С.-Петербургъ. 1844 г.

²⁾ Въ настоящее время ни крѣпости, ни церкви не существуетъ. Мѣсто бывшей крѣпости обнесено валомъ, а на мѣстѣ церкви, посреди крѣпости, сохранился еще престолъ, возлѣ котораго городскимъ управленіемъ построена каменная часовня для выноса покойниковъ изъ городской больницы, тамъ-же въ крѣпости находящейся. (Историч. очеркъ г. Елисаветграда. Сост. А. Н. Пашутинъ. Изд. 1897 г.).

Выполняя приказаніе гр. Румянцева, 2 армія продолжала свое движеніе къ р. Синюхѣ.

13 сентября армія перешла къ верховью Сухого Ташлыка, пройдя въ этотъ день 9¹/₂ верстъ.

14 сентября, сдѣлавъ 26 верстъ, армія остановилась въ сл. Красной, гдѣ отдыхала 15 сентября,—и наконецъ 16 сентября, пройдя 22 версты, армія подошла къ м. Добрянкѣ, на р. Синюхѣ (Добрая), т. е. къ мѣсту своего назначенія; за рѣкою уже начинались польскія владѣнія.

17 сентября къ арміи прибылъ новый главнокомандующій—гр. Панинъ и вступилъ въ командование ею.

Осмотрѣвъ состояніе арміи, гр. Панинъ приказалъ передовому отряду генерала Зорича двинуться еще далѣе впередъ, высылая свои разѣзды даже за Бендеры и въ помощь ему выслалъ отрядъ (4 баталіона гренадеръ, 1 драгунскій полкъ и казаки) подъ командой гр. Витгенштейна.

19 сентября было получено извѣстіе о побѣдѣ, одержанной войсками 1 арміи надъ непріателемъ и о взятіи Хотина.

По этому случаю въ нашемъ лагерѣ былъ отслуженъ благодарственный молебенъ. На другой день, 20 сентября, въ лагерѣ опять былъ отслуженъ торжественный молебенъ по случаю дня рожденія Наслѣдника Павла Петровича. Черезъ день, 22 сентября, былъ опять торжественный молебенъ по случаю дня коронаціи Императрицы.

24 сентября, по приказанію гр. Панина были сняты мосты на р. Синюхѣ у сел. Добрянки и наведены у шанца Архангельскаго, гдѣ на слѣдующій день, 25 сентября, армія переправилась черезъ р. Синюху и вступила въ польскія предѣлы.

Вступивъ въ Польшу, армія измѣнила свой обычный походный порядокъ и двигалась въ баталіонныхъ карре.

Подойдя къ селеніямъ Покатилово и Орлово, армія расположилась лагеремъ между этими селеніями¹⁾ на командующей мѣстности за рѣк.

¹⁾ У Петрова сказано, что армія расположилась лагеремъ при дер. Покатиловой и Лебедянкѣ, а въ Описаніи дѣйствій 2 арміи за 1769 г. (В. Уг. Ар. д. № 401), откуда главнымъ образомъ и позаимствовано описаніе этого года кампаній,—эти селенія названы Покатилово и Орлово. Можетъ быть это и все-равно, но мною признано было за лучшее придерживаться послѣдняго источника.

Отранью, черезъ которую около каждого изъ названныхъ селеній находилась переправа по плотинѣ. Оба селенія принадлежали гр. Потоцкому.

Въ это время погода уже сильно измѣнилась, начались дожди и завернули холода; а такъ какъ предполагалось оставаться здѣсь продолжительное время, то кавалерія была распушена на кантонирь-квартиры, а пѣхота сдѣлала себѣ землянки.

Въ такомъ расположеніи армія пробыла цѣлый мѣсяцъ, получая продовольствіе изъ подвижного магазина, устроеннаго въ Архангельскомъ шанцѣ.

Въ это время производилась починка плотинъ, служащихъ для переправы черезъ рѣку Ураль, а также посылались партіи рабочихъ для починки Архангельскаго шанца.

Тѣмъ временемъ Императрица повелѣла графу Панину предпринять со своею арміею рѣшительное наступленіе къ Бендерамъ съ цѣлью овладѣнія этой крѣпостью, при содѣйствіи особо назначенныхъ для той-же цѣли войскъ отъ 1-ой арміи.

Гр. Панинъ, какъ по позднему времени, такъ и главное по невозможности въ скоромъ времени доставить къ крѣпости осадную артиллерію изъ г. Кіева, — приказалъ однако гр. Витгенштейну, принявшему подъ свое начальство и передовой отрядъ ген. Зорича, сдѣлать попытку овладѣть Бендерами при содѣйствіи войскъ отъ 1 арміи; для ближайшаго-же подкрѣпленія войскъ графа Витгенштейна высланъ къ Ладыжину отрядъ изъ 4 полковъ пѣхоты, 3 эскадроновъ кавалеріи при 18 орудіяхъ, подъ начальствомъ ген.-м. Лебея. Въ составъ этого отряда вошелъ и Старооскольскій полкъ.¹⁾

¹⁾ Хотя ни въ „Описаніяхъ дѣйствій 2 арміи“, ни въ донесеніяхъ гр. Панина, ни въ печатныхъ источникахъ не имѣется указанія, какіе именно пѣхотные полки вошли въ составъ отряда ген. Лебея,—тѣмъ не менѣе участіе въ этомъ отрядѣ Старооскольскаго полка несомнѣнно. Подтвержденіемъ этому служитъ во 1-хъ то обстоятельство, что при перечисленіи (въ „Описаніи дѣйствій 2 арміи“) полковъ, отправляемыхъ на зимнія квартиры изъ сел. Покатилово и изъ Архангельскаго шанца, не былъ поименованъ Старооскольскій полкъ,—слѣдовательно онъ въ то время не находился при арміи, а былъ въ откомандированіи; если-же онъ былъ въ откомандированіи, то могъ быть только въ отрядѣ ген. Лебея, т. к. другихъ откомандированій пѣхотныхъ полковъ не было. Во 2-хъ, въ распisanіи зимнихъ квартиръ 2 арміи (тамъ-же) Старооскольскій полкъ, въ числѣ 4 полковъ, расположенныхъ въ Елисаветградской провинціи, показанъ въ передовомъ отрядѣ ген. Лебея; вся-же 2 армія была расположена правымъ флангомъ около Полтавы и Кременчуга, а лѣвымъ у Бахмута.

10 октября выступилъ изъ общаго лагеря при Показиловѣ отрядъ ген. Лебеля и, сдѣлавъ переходъ въ 20 верстъ, остановился у села Подобнаго при рѣкѣ Кайнары. Дорога тянулась среди довольно ровныхъ луговыхъ мѣстъ, только за мостомъ черезъ р. Кайнары былъ довольно крутой подъемъ, затруднявшій движеніе обоза.

11 октября отрядъ двинулся далѣе и пройдя 21 версту—остановился у с. Ольховаты на рѣкѣ Синицѣ. Дорога была удобная, но погода холодная осенняя. Лагерь былъ расположенъ на горѣ.

12 и 13 октября отрядъ отдыхалъ. Въ ночь на 14 октября выпалъ снѣгъ.

14 октября отрядъ перешелъ въ сл. Терловку, пройдя 12½ верстъ по удобной дорогѣ. Погода была холодная; цѣлый день шелъ снѣгъ, а потому отрядъ не располагался лагеремъ, а былъ размѣщенъ по квартирамъ.

16 октября отряду былъ данъ отдыхъ.

17 октября отрядъ, пройдя 18 верстъ, остановился въ м. Соболевкѣ. Въ этотъ день было сдѣлано отрядомъ четыре переправы: три по мостамъ и одна по исправленной гати; отрядъ былъ расположенъ по квартирамъ.

18 октября, пройдя 17 верстъ, отрядъ прибылъ къ мѣсту своего назначенія, къ с. Ладыжину, гдѣ и ожидалъ извѣстій о дѣйствіяхъ гр. Витгенштейна подъ Бендерами.

Между тѣмъ, послѣ ряда удачныхъ схватокъ съ турками подъ стѣнами Бендеръ, графу Витгенштейну все-таки не удалось овладѣть крѣпостью, т. к. гр. Румянцевъ не находилъ возможнымъ выслать отъ себя отрядъ войскъ подъ Бендеры.

Тогда гр. Панинъ рѣшилъ собрать всѣ свои передовые отряды и расположить армію на зимнія квартиры.

По полученіи приказанія гр. Панина, отрядъ ген. Лебеля оставилъ Польшу и, возвратившись въ Елисаветградскую провинцію, расположился на зимнихъ квартирахъ.

Старооскольскій полкъ былъ расположенъ слѣдующимъ образомъ: 1) 1 баталіонъ съ 1 гренадерскою ротою и съ 2 пушками, при командирѣ полка, въ с. Цибулевѣ; 2 гренадерская рота въ слободѣ капитана Жеваховича, 2 баталіонъ—поротно въ шанцахъ за линіею форпостовъ; 7 рота—въ сел. Злынкѣ, 8 рота—въ сел. Высѣ, 9 рота—въ сл. Грузковѣ и 10 рота въ слободѣ сотника Мирана Моисѣева.

5 и 6 роты находились на линіи въ Рязской крѣпости въ числѣ двухротныхъ командъ, бывшихъ подъ общою командою генераль-маіора Остермана.

Полковымъ командирамъ было предписано выбрать и назначить пункты сбора полковъ по линіи, ближайшей къ сторонѣ непріятеля, т. е. на кордонѣ мелкихъ войскъ, и съ такимъ расчетомъ, чтобы полкъ могъ собраться въ 24 часа послѣ полученія о томъ приказанія. 2)

Съ роспускомъ войскъ на зимнія квартиры окончилась кампанія 1769 года, численный составъ полка при этомъ былъ слѣдующій:

1) Расписаніе зимнихъ квартиръ приложено къ Всеподданнѣйшему донесенію гр. Панина. (В. У. Ар. Гл. Шт. д. № 409).

2) Всеподданнѣйшія донесенія гр. Панина. В. У. Арх. д. № 409.

	Полк. Штаб.				Унтеръ-Штабъ								Ротнаго прямо-плана								Нестроевыхъ нижнихъ чин.	Итого всѣхъ чиновъ	Лошадей		
	Полковниковъ		Мажоры		Адъютантовъ	Квартермистровъ	Аудиторовъ	Коммисаръ	Поповъ (священ.)	Лекарей и подлекарей	Нижнихъ чиновъ	Капитановъ	Поручиковъ	Подпоручиковъ	Прапорщиковъ	Фельдфебелъ, сержантъ, унт.-офиц. и капрал.	Рядовыхъ		Гренадеръ	Мушкетеръ					
			Премьеръ	Секунды																					
По списку состоитъ . . .	1	1	1	1	2	—	—	1	1	3	75	12	10	14	9	117	272	1297	210	2027	155	36	96		
Здоровыхъ на-лицо . . .	1	1	—	—	2	—	—	—	1	1	64	6	4	9	2	73	243	761	125	1293	125	36	96		
Состоитъ больныхъ . . .	—	—	1	—	—	—	—	—	—	1	—	—	1	—	1	2	11	39	4	60	—	—	—		
Въ отлучкѣ и въ госпит.	—	—	—	1	—	—	—	1	—	2	19	6	5	5	6	42	18	497	72	674	28	—	—		
Требуется въ добавокъ	—	—	—	—	—	1	1	—	—	4	—	—	2	—	1	66	—	—	15	90	—	—	—		
Всего съ добавкою будетъ	1	1	1	1	2	1	1	1	1	3	79	12	12	14	10	120	272	1360	225	2117	155	36	96		

Что-бы окончить описаніе событій 1769 г., остается упомянуть объ учрежденіи въ полку съ этого года егерской команды.

Егерскія (стрѣлковыя) войска—легкая пѣхота, далеко не имѣетъ теперь того значенія, которое принадлежало ей прежде, когда ручное огнестрѣльное оружіе было мало совершенно и обученіе мѣткой стрѣльбѣ не могло быть поставлено необходимымъ условіемъ подготовки всей пѣхоты. Войска, соотвѣтствовавшія егерскимъ, были всегда и подъ разными наименованіями существовали у грековъ, македонянъ, римлянъ и въ среднія вѣка у всѣхъ народовъ.

У насъ въ Россіи егеря возникли въ 1763 году по мысли члена Военной Коллегіи гр. Панина, бывшаго въ то время начальникомъ Финляндской дивизіи.

Практика минувшихъ войнъ показала нашимъ военнымъ начальникамъ, какую выгоду извлекають иностранныя арміи изъ легкихъ пѣхотныхъ командъ, содержимыхъ подъ разными наименованіями. Войска эти служатъ подкрѣпленіемъ кавалеріи на пересѣченной мѣстности и для предварительнаго захвата всякихъ пригодныхъ для себя трудныхъ проходовъ, лѣсовъ и другихъ закрытыхъ мѣстъ. Такія войска особенно могли быть полезны для дѣйствій на такой пересѣченной мѣстности, какая находится въ Финляндіи, гдѣ кавалерія мѣстами совсѣмъ не можетъ дѣйствовать.

Это дало поводъ гр. Панину организовать въ своей Финляндской дивизіи егерскія команды, по 5 человекъ отъ каждой роты, что въ общемъ отъ всей дивизіи составило такъ называемый „корпусъ“ егерей въ 800 человекъ. Научивши егерей „всей потребной службѣ легкой пѣхоты, экзерциціямъ и маневрамъ“, графъ Панинъ обратился въ Военную Комиссію съ просьбой осмотрѣть егерей, и если Комиссія найдетъ полезнымъ имѣть при войскахъ легкія егерскія команды, то чтобы было сдѣлано представленіе объ учрежденіи при войскахъ егерскихъ командъ.

Воинская Комиссія при осмотрѣ егерскаго корпуса нашла, что „онъ составленъ и наученъ всѣмъ тѣмъ военнымъ дѣйствіямъ, съ которыми таковой корпусъ можетъ съ особливою пользою въ военное время отправлять службу какъ егерскую, такъ и всякую другую легкой пѣхоты,“—а потому признала возможнымъ ходатайствовать передъ Императрицею о введеніи въ войскахъ

егерскихъ командъ сначала только при 4 дивизіяхъ: Финляндской, Лифляндской, Эстляндской и Смоленской,—въ виду того, что дивизіи эти расположены въ такой мѣстности, гдѣ въ случаѣ войны дѣйствія егерей необходимо.

Ходатайствовать объ учрежденіи егерей было тѣмъ легче, что это не вызывало никакого расхода для государства: содержаніе егерей было даже дешевле противъ обыкновеннаго пѣхотнаго положенія.

Ходатайство Воинской Комиссіи объ учрежденіи егерей въ поименованныхъ 4 дивизіяхъ было Высочайше утверждено 13 октября 1765 г., а съ 13 ноября 1769 года егерскія команды учреждены при всѣхъ остальныхъ пѣхотныхъ полкахъ, на тѣхъ-же основаніяхъ.

Каждый полкъ формировалъ егерскую команду въ числѣ 60 человекъ; только людей этихъ брали не изъ общаго въ полку комплекта, какъ это было сперва, — „а сверхъ онаго, дабы полки числомъ рядовыхъ всегда въ обыкновенномъ полномъ ихъ 12-ротномъ положеніи пребывали“.—Вмѣстѣ съ тѣмъ были составлены для егерей штаты и табели мундирныхъ и аммуничныхъ вещей. При егерской командѣ было положено имѣть изъ общаго полковаго штата: 1 субалтернъ-офицера (поручика или подпоручика), 2 унтеръ-офицеровъ, 2 капраловъ и 1 барабанщика;—чины егерской команды, при выступленіи въ военный походъ, пополнялись изъ двуротныхъ командъ остающихся на мѣстѣ; изъ тѣхъ-же двуротныхъ командъ, въ случаѣ отдѣленія егерей отъ полка, отправлялась съ ними одна провіантская фура, ящикъ съ палатками и одна повозка съ котлами.¹⁾

Егерямъ была дана особая форма одежды, а именно: рядовымъ—камзолъ и штаны суконные зеленые; сапоги короткіе; галстухъ черный; манжеты бѣлыя; вмѣсто шляпы—особый картузъ зеленый; вмѣсто епанчи—шинель; снаряженіе: португеза, фузея, патронный ремень и въ походѣ—ранецъ и водоносная фляга.

Капралы отличались отъ рядовыхъ тѣмъ, что имѣли на воротникѣ и обшлагахъ узкій золотой галунъ въ одинъ рядъ.

Унтеръ-офицеры, т. е. каптенармусъ и сержантъ, состоявшіе въ штатномъ комплектѣ своего полка, имѣли обыкновенное пѣхотное обмунди-

¹⁾ Докладъ Воинской Комиссіи 13 октября 1765 года. (Моск. Отд. Общ. Арх. Гл. Шт., опись 194, св. 127).

рование, а въ лагерное и походное время одѣвались одинаково съ рядовыми егерями, имѣя только золотой галунъ: каптенармусъ—одинъ на воротникъ и два на обшлагахъ, а сержантъ—одинъ на воротникъ и три на обшлагахъ. Сверхъ вооруженія, присвоеннаго простымъ егерямъ, имъ полагалась еще обыкновенная пѣхотная шпага.

Оберъ-офицеры оставались при обыкновенномъ офицерскомъ обмундированіи.

Подобно тому, какъ гусары составляли легкую кавалерію, егеря составляли легкую пѣхоту, а поэтому нѣкоторыя части одежды егерей имѣли сходство съ одеждою гусаръ.¹⁾

На этихъ основаніяхъ и въ нашемъ полку была сформирована егерская команда и была расположена при Козловскомъ полку въ Елисаветградѣ.

¹⁾ Висковатовъ. Историческое описаніе одежды и вооруженія русскихъ войскъ.

ГЛАВА IV-я.

Кампанія 1770 года. — Цѣль дѣйствій 2 арміи на 1770 годъ. — Новый командиръ полка полковникъ Павловъ. — Составъ полка передъ кампаніей. — Старооскольскій полкъ въ передовомъ отрядѣ ген. Эльмпта. Выступление съ зимнихъ квартиръ къ с. Ладыжину. — Назначеніе полка въ особый отрядъ ген. - майора Бурмана и движеніе къ Днѣстру. — Гренадерскія роты въ м. Сороки. — Движеніе полка по лѣвому берегу Днѣстра для прикрытія сплавляемыхъ по рѣкѣ лѣсныхъ матеріаловъ для осады Бендеръ. — Прибытіе полка къ арміи. Прибытіе арміи къ Бендерамъ и дѣло 15 іюля. — Обложеніе крѣпости. — Осада. — Штурмъ и взятіе Бендеръ. — Потери полка. — Секундъ-майоръ Морицъ Богутъ. — Походъ къ Аккерману. — Возвращеніе съ пути обратно въ Бендеры. — Возвращеніе на зимнія квартиры. — Вѣдомость численнаго состава полка къ 12 октября. — Окончательное во всемъ сравненіе украинскихъ полковъ съ армейскими.

Назначеніе 2 арміи въ кампанію 1770 года состояло въ слѣдующемъ: овладѣніе Бендерами, охраненіе нашихъ южныхъ границъ отъ Днѣпра до Азова и наблюденіе за кр. Очаковымъ.

Сообразно этому тройному назначенію, 2-ая армія была раздѣлена на три отряда. Одинъ изъ нихъ, подъ начальствомъ генерала Берга, долженъ былъ вторгнуться въ Крымъ, другой — подъ начальствомъ кн. Прозоровскаго, долженъ былъ наблюдать за кр. Очаковымъ и охранять такимъ образомъ промежутокъ между Днѣстромъ и Бугомъ; и наконецъ главные силы 2-ой арміи, подъ начальствомъ гр. Панина назначались для овладѣнія Бендерами.¹⁾

Авангардомъ главныхъ силъ 2 арміи служилъ отрядъ передовыхъ войскъ расположенный въ Елисаветградской провинціи, а именно полки: Сѣвскій, Старооскольскій, Козловскій и Орловскій — пѣхотные, Черный и Желтый — гусарскіе, два пикинерныхъ, два донскихъ и одинъ украинскій — казачьи.

Начальникомъ этого отряда былъ назначенъ ген. Эльмптъ.

¹⁾ Петровъ. Война Россія съ Турціей, т. II.

Отрядъ ген. Эльмпта долженъ былъ занять позицію на правомъ берегу Буга, впереди с. Ладыжина. Съ этой позиціи нужно было постами, партіями и развѣздами до устья рѣки Синюхи охранять промежутокъ между Ладыжинымъ и р. Синюхою, въ которомъ по дорогамъ передвигались изъ Кіева осадныя орудія, предназначенныя для осады Бендеръ, и продовольственные транспорты, слѣдовавшія въ Ладыжинъ, для устройства въ немъ продовольственного магазина; — вправо же слѣдовало производить поиски и развѣдки до Днѣстра, прикрывая лѣвый флангъ 1-ой арміи.¹⁾

Лишь только сошелъ съ полей снѣгъ и начала показываться трава, между 20 и 25 марта, всѣ части 2 арміи начали выступать съ зимнихъ квартиръ: — главные силы къ Днѣпру, а авангардъ къ Бугу.

Передъ началомъ кампаніи численный составъ нашего полка былъ слѣдующій:

¹⁾ Всеподданнѣйшее донесеніе гр. Панина. В. У. Арх. Гл. Шт., д. № 409, т. 2, стр. 82.

	Полков. Штабъ				Унтеръ - Штабъ							Ротный прямо - планъ							Нестровыхъ нижн. чиновъ	Всего всѣхъ чиновъ
	Полковниковъ	Подполковниковъ	Маіоровъ		Полков. квартир.	Адъютантовъ	Аудиторъ	Комиссаръ	Поповъ	Лекарей и подлекарей	Нижнихъ чиновъ	Капитановъ	Поручиковъ	Подпоручиковъ	Прапорщиковъ	Фельдфебел., сержант. и капраловъ	Рядовыхъ			
			Преміеръ	Секундъ													Гренадеръ	Мушкетеръ		
По списку состоитъ .	1	1	1	1	1	2	1	1	1	3	78	10	10	12	8	100	272	1046	165	1714
Здоровыхъ на - лицо .	1	—	1	—	1	2	—	1	1	2	56	5	2	8	3	70	201	760	109	1221

Вмѣсто умершаго полковника Порошина, командиромъ полка былъ назначенъ полковникъ Павловъ.

Въ приведенной табличкѣ не показана двуротная команда, находившаяся въ распоряженіи ген. Остермана, которая оставалась на линіи и была расположена по-ротно въ крѣпостяхъ Федоровской и Ивановской; при нихъ находился 1 штабъ-офицеръ.¹⁾

Егерская команда находилась и дѣйствовала отдѣльно отъ полка въ общемъ составѣ отъ всей арміи.

Начавшееся было выступленіе съ зимнихъ квартиръ, вслѣдствіе сильныхъ дождей и образовавшагося отъ того бездорожья, было остановлено сначала до 1, а потомъ до 15 апрѣля.²⁾

15 апрѣля отрядъ ген. Эльмпта перешелъ р. Синюху и двинулся къ с. Ладыжину.

2 мая отрядъ нашъ перейдя р. Бугъ, занялъ впереди Ладыжина крѣпкую позицію, — а разъѣзды наши тѣмъ временемъ отогнали значительную партію татаръ къ Егорлыку.³⁾

13 мая гр. Панинъ прибылъ въ Елисаветградъ. Къ этому-же времени, переправляясь черезъ Днѣпръ, войска 2-ой арміи собирались къ с. Выси, чтобы двигаться далѣе къ Бугу, гдѣ при впаденіи въ него р. Синюхи, уже осматривались мѣста для переправы арміи.

Тѣмъ временемъ ген. Эльмптъ выслалъ нашъ полкъ съ 4 орудіями, съ командами гусаръ и казаковъ, подъ начальствомъ ген. Бурмана, къ Днѣстру, чтобы занять позицію на лѣвомъ берегу этой рѣки.

Укрѣпившись прочнымъ ретраншаментомъ на Днѣстрѣ, отрядъ нашъ долженъ былъ прикрывать пространство между 1-ой и 2-ой арміями, которое до сего времени не было занято и черезъ которое непріятель могъ проникнуть въ Польшу.

Кромѣ того, четыре гренадерскія роты отъ всего отряда съ 4 пушками были отправлены на правый берегъ Днѣстра для занятія позиціи у м. Сороки.⁴⁾

Генералъ-маіоръ Бурманъ расположилъ свой отрядъ близъ Калюса, чтобы прикрыть производившуюся тамъ заготовку деревянныхъ матеріаловъ, нужныхъ при осадѣ Бендеръ.

¹⁾ Тамъ-же, стр. 65.

²⁾ Петровъ. Война Россіи съ Турціей, т. 2.

³⁾ Всеподданнѣйшее донесеніе гр. Панина. В. У. Арх. Гл. Шт. д. № 409, т. 2, стр. 93.

⁴⁾ Петровъ. Война Россіи съ Турціей, т. 2.

22 іюня ген. Эльмптъ, съ тремя полками (кромѣ нашего), недалеко отъ Балты присоединился къ главнымъ силамъ, послѣ чего гр. Панинъ рѣшилъ продолжать дальнѣйшее движеніе къ Днѣстру.

Въ это-же время ген. Бурману было приказано идти внизъ по Днѣстру къ м. Рашкову и своимъ отрядомъ прикрывать сплавъ по этой рѣкѣ матеріаловъ, заготовленныхъ у Калюса; гренадеры-же, бывшіе въ м. Сорокахъ, по переходѣ арміи черезъ Днѣстръ, должны были соединиться съ арміей.

2 іюля армія, съ легкимъ обозомъ, перешла рѣку Днѣстръ по понтонному мосту, наведенному у м. Егорлыка, а вслѣдъ за этимъ гр. Панинымъ были высланы всѣ піонеры для устройства на этомъ мѣстѣ прочнаго моста для переправы осадной артиллеріи.

На мѣстѣ уже было собрано нужное количество необходимыхъ матеріаловъ. 6 іюля мостъ былъ готовъ и осадная артиллерія переправилась черезъ Днѣстръ.

Въ тотъ-же день армія выступила къ Бендерамъ и по трудности пути, съ частыми переправами, дошла лишь до рѣки Тиготинъ, гдѣ и остановилась всего въ 16 верстахъ отъ Бендеръ.

Между тѣмъ, около 13 іюля, прибылъ наконецъ сплавляемый по рѣкѣ матеріалъ для осады Бендеръ, а вмѣстѣ съ нимъ прибылъ отрядъ Бурмана, и нашъ полкъ присоединился къ арміи.

По расписанію арміи на бригады и дивизіи, составленному гр. Панинымъ и объявленному еще 21 мая, Старооскольскій полкъ вошелъ въ составъ 3 дивизіи ген. Эльмпта и вмѣстѣ съ Сѣвскимъ полкомъ составилъ 5 бригаду и резервъ праваго фланга, подъ командою ген.-маіора Сентъ-Марка.¹⁾

13 іюля армія оставила позицію на р. Тиготинѣ и перешла къ р. Быкъ, гдѣ остановилась всего въ 8 верстахъ отъ Бендеръ.

Слѣдующій день былъ занятъ приготовленіемъ мостовъ для переправы арміи съ ея тяжестями.

15 іюля, переправившись черезъ рѣку, армія построилась въ 5 колоннъ и двинулась къ крѣпости для занятія назначенныхъ лагерныхъ мѣстъ.

Каждая колонна шла слѣдующимъ образомъ: впереди гусары, а за ними карабинеры по полу-

¹⁾ Воен. Учен. Арх. Гл. Штаба, д. № 409, т. 2, стр. 103.

Государь Императоръ Александръ I.
1801—1825 г.

THE HISTORY OF THE
CITY OF LONDON
FROM THE FOUNDATION
TO THE PRESENT
STATE OF THE CITY
AND OF THE
COUNTY OF MIDDLESEX
IN THE
SEVENTEENTH CENTURY
BY
JOHN STOW
1618

эскадронно; затѣмъ гренадерскія роты и ежедневные пикеты отъ пѣхотныхъ полковъ; передъ ними и за ними двигалась часть полевой артиллеріи, по одному орудію отъ каждаго полка, входившаго въ составъ колонны. За артиллеріей слѣдовало длинное карре пѣхоты, имѣя во главѣ только два взвода; внутри карре помѣщались обозы и остальная часть полевой и полковой артиллеріи; та-же часть обоза, которая не могла помѣститься внутри карре, шла сзади карре и прикрывалась пѣхотнымъ арьергардомъ.¹⁾

Нашъ полкъ шелъ въ 5 колоннѣ, вмѣстѣ съ Сѣвскимъ полкомъ; колоннѣ этой пришлось дѣлать самый дальній обходъ вокругъ крѣпости.

Въ такомъ порядкѣ армія подступала къ Бендерамъ—съ правой стороны Днѣстра, а гр. Каменскій, съ отдѣльнымъ отрядомъ, также подступалъ къ крѣпости по лѣвому берегу рѣки.

Изъ крѣпости производилась оглушительная пушечная пальба; но вреда она нашимъ войскамъ не причиняла.

Уже ближайшія къ крѣпости три колонны вступили въ свои лагери и начали разбивать палатки; кавалерія остальныхъ двухъ колоннъ, бывшихъ еще на маршѣ, тоже уже подходила къ своимъ мѣстамъ,—какъ изъ крѣпости вышелъ значительный отрядъ, состоящій изъ пѣхоты и кавалеріи, всего около 5,000 чел., и стремительно бросился на подходившую къ лагернымъ мѣстамъ нашу кавалерію. Неожиданность атаки и превосходство противника заставили нашу кавалерію отступить. Но гр. Панинъ, собравъ кавалерійскіе отряды отъ первыхъ трехъ колоннъ, быстро повелъ ихъ противъ непріятеля, приказавъ въ то-же время слѣдовать за нимъ и пѣхотѣ лѣваго фланга.

Между тѣмъ къ мѣсту боя подходили и послѣднія колонны пѣхоты.

Такимъ образомъ, турки были атакованы съ трехъ сторонъ, опрокинуты и преслѣдуемы до самаго рва передъ форштатомъ крѣпости. Можно бы было на плечахъ противника ворваться и въ самую крѣпость, но гр. Панинъ отозвалъ войска, чтобы бомбардировкою принудить крѣпость къ сдачѣ. Главная причина, почему войска были отозваны, была та, что боялись заразы моровою язвою, которая, по слухамъ, свирѣпствовала въ этихъ мѣстахъ. Было запрещено даже считать турокъ, чтобы не прикасаться къ трупамъ, и они

были убраны непріятелемъ послѣ отступленія нашихъ войскъ.¹⁾

Такимъ образомъ, боязнь предполагаемой заразы заставила отказаться отъ попытки овладѣть крѣпостью въ одинъ день и обрекла армію на 2-мѣсячную томительную осаду, въ которой войска понесли большія потери; а между тѣмъ достоверно не было извѣстно, о существованіи въ крѣпости моровой язвы, т. к. донесенія объ этомъ шпіоновъ, бывшихъ въ крѣпости, были разнорѣчивы, и многія увѣряли, что хотя смертность тамъ была дѣйствительно велика, но была слѣдствіемъ горячки съ пятнами.²⁾ Не будь этой болѣзни, день этотъ могъ-бы дать арміи 2 мѣсяца времени и въ такомъ случаѣ трудно сказать, гдѣ и какъ окончилась-бы кампанія этого года.

„Энергія нашихъ войскъ, участвовавшихъ въ первомъ серьезномъ дѣлѣ съ непріятелемъ въ эту кампанію, была чрезвычайная; всѣ, кто только могъ, просили позволенія участвовать въ бою. Старшіе начальники, несмотря на то, что отъ ихъ частей были выбраны только незначительныя команды, лично участвовали въ дѣлѣ.“³⁾

Въ тотъ-же день къ коменданту крѣпости были посланы главнокомандующимъ два письма: одно съ извѣстіемъ о побѣдахъ гр. Румянцева, а другое съ требованіемъ сдачи крѣпости; отвѣта не послѣдовало.

Тогда было приступлено къ осадѣ Бендеръ.

Армія расположилась вокругъ крѣпости по обѣ стороны Днѣстра, а именно: по правую сторону—главная армія, а по лѣвую—отрядъ гр. Каменскаго. Старооскольскій полкъ находился на правомъ флангѣ главной арміи.

Послѣ дѣла 15 іюля, было приступлено къ составленію плана осады кр. Бендеръ и войска съ нетерпѣніемъ ожидали начала осадныхъ работъ. „Успѣхи нашихъ войскъ въ аванпостныхъ схваткахъ съ турками и особенно побѣды Румянцева при Рябой Могилѣ и Ларгѣ сильнѣйшимъ образомъ воспламенили въ войскахъ 2-ой арміи соревнованіе; вся армія съ большимъ нетерпѣніемъ ожидала открытія траншей.“⁴⁾

19 іюля главнокомандующій приказалъ открыть траншейныя работы и ночью было приступ-

¹⁾ Петровъ. Война Россіи съ Турціей, т. 2.

²⁾ Тамъ-же.

³⁾ Тамъ-же.

⁴⁾ Краткій журн. осады Бендеръ. В. У. Арх. Гл. Шт.

¹⁾ Записки Густава ф. Штрандмана. Рус. Стар. 1882 г. д. № 372.

лено къ открытію 1 параллели; для производства работъ было назначено отъ всѣхъ полковъ 1,500 чел. рабочихъ и въ прикрытіе 2 гренадерскій полкъ.

При назначеніи въ прикрытіе, какъ войскъ, такъ и ихъ начальниковъ, главнокомандующій былъ поставленъ въ затрудненіе, кому оказать предпочтеніе изъ числа желающихъ, — „ибо не только всѣ, отъ главныхъ начальниковъ до послѣднихъ рядовыхъ, но и находящіеся при арміи волонтеры, какъ природные, такъ и чужестранные, наперерывъ объ этомъ просили. Генералы, съ небольшими командами, взятыхъ отъ ихъ дивизіи или бригадъ, — кромѣ тѣхъ, кому особо приказано было безотлучно находиться при своихъ мѣстахъ, — сами принимали участіе при открытіи траншей. Такъ, генералъ-поручикъ Эльмштъ, хотя отъ его дивизіи были взяты въ резервъ 4 гренадерскія роты, самъ при нихъ присутствовалъ.¹⁾

20 іюля турки, увидѣвъ нашу траншею, открыли сильнѣйшую но и безвредную стрѣльбу изъ крѣпости; вообще, турки показывали себя плохими артиллеристами.

Къ ночи вновь было собрано 2,050 чел. рабочихъ и работы по углубленію траншеи и устройству батарей продолжались; кромѣ того, открыты подступы ко 2-ой параллели.

21 іюля, въ 2 часа пополудни, по сигнальной ракетѣ съ нашихъ батарей 1-ой параллели былъ открытъ одновременно изъ всѣхъ орудій сильнѣйшій огонь; пожаръ въ городѣ начинался нѣсколько разъ, но непріятель успѣвалъ тушить его. Турки со своей стороны отвѣчали сильнѣйшимъ, но малоуспѣшнымъ огнемъ; они сожгли предмѣстье крѣпости и оставили свой передовой ретраншаментъ, который въ ту-же ночь былъ занятъ нашими войсками и послужилъ основаніемъ 2-ой параллели.

Съ разсвѣтомъ турки сдѣлали вылазку на нашемъ лѣвомъ флангѣ, желая, повидимому, возвратить себѣ оставленный ретраншаментъ, но были отбиты и загнаны въ крѣпость.

Въ ночь на 23 іюля продолжалось устройство батарей во 2 параллели, а на разсвѣтъ турки вновь сдѣлали вылазку на лѣвый флангъ и опять блестящимъ образомъ были отбиты егерями.

Осадныя работы подвигались весьма успѣшно, и 30 іюля подступы къ 3-ей параллели были окончены и приступлено къ заложенію 3-ей параллели.

¹⁾ Журналъ воен. дѣйствій 2 арміи въ 1770 г. В. У. Арх. Гл. Шт.

Не смотря однако на успѣхъ нашихъ работъ, турки защищались отчаянно и частыми вылазками старались мѣшать нашимъ работамъ.

Наиболѣе отчаянными были ночныя вылазки турокъ на 1 и 2 августа.

О готовившейся вылазкѣ на 1 августа войска были предупреждены, т. к. имѣлись объ этомъ извѣстія отъ перебѣжчиковъ. Были свѣдѣнія, что новый комендантъ крѣпости Эминъ-паша, избранный на эту должность всѣмъ гарнизономъ, желая оправдать выборъ, рѣшился защищаться еще энергичнѣе своихъ предшественниковъ.

Въ 1 часу ночи на 1 августа, турки, въ числѣ 2,000 чел., съ большею чѣмъ когда-нибудь рѣшительностью, устремились для атаки сооружаемой 3 параллели.

Нѣкоторые турки уже вскочили въ наши траншеи, разбросали туры и дрались съ необыкновенною рѣшимостью.

Продолжительный бой, при сильнѣйшей пальбѣ, завершился атакою въ штыки, заставившей противника искать спасенія въ бѣгствѣ подъ защиту крѣпости.

Недовольный неудачею вылазки, Эминъ-паша грозилъ жестокимъ наказаніемъ каждому, кто осмѣлится отступить передъ русскими, и приказалъ всѣмъ своимъ войскамъ быть готовыми къ новой сильнѣйшей вылазкѣ въ слѣдующую ночь на 2 августа.

Въ эту ночь гарнизонъ крѣпости, выйдя съ наивозможною тишиною, началъ осторожно приближаться для атаки обоихъ фланговъ и середины 3 параллели, и когда приблизился на такое разстояніе къ ней, что далѣе нельзя уже было двигаться незамѣтно, — бросился съ ужаснымъ крикомъ въ наши траншеи. Рабочіе наши, схвативъ ружья, вмѣстѣ съ прикрытіемъ открыли ружейный огонь, заставившій противника остановиться и податься назадъ; но устроившись, турки снова кинулись въ атаку и нѣкоторымъ храбрецамъ удалось даже ворваться въ траншею, гдѣ они были переколоты. Дружный ударъ въ штыки съ нашей стороны заставилъ турокъ отступить. Когда-же наши войска вышли изъ траншей для преслѣдованія противника, турки вернулись и тутъ-же начался жестокий бой. Непріятель, превосходя числомъ, держался долго и упорно; наконецъ понемногу началъ отступать, а затѣмъ обратился въ бѣгство. Преслѣдуя турокъ, наши войска достигли до прикрытаго пути крѣпости и, потерявъ здѣсь убитымъ храбраго генерала

Лебеля, командовавшего въ это время прикры-
тиемъ, отступили въ 3 параллель.¹⁾

Стрѣльба продолжалась цѣлый день и не
позволяла произвести уборку тѣлъ. Трупы,
частью русскихъ—частью турокъ, оставленные
между прикрытымъ путемъ и 3 параллелью, ле-
жали не зарытыми до 8 августа. Наконецъ турки
осмѣлились выйти изъ крѣпости среди бѣлаго
дня, что-бы похоронить своихъ мертвыхъ; наши
тоже воспользовались этимъ случаемъ и, выйдя
изъ траншей, стали хоронить своихъ убитыхъ.

Вышедшіе турки даже начали разговаривать
съ нашими по-русски и тогда, черезъ прислан-
наго изъ крѣпости волоха, было условлено съ па-
шой, чтобы по взаимному трубному сигналу пе-
рестрѣлка на время прекращалась для уборки и
погребенія убитыхъ.²⁾

Хотя бывшая въ ночь на 3 августа вылазка
турокъ была отбита, но все-же она очень помѣ-
шала нашимъ работамъ.

Въ слѣдующую ночь непріятель снова сдѣ-
лалъ вылазку, но уже слабую, которая вскорѣ
была отбита.

Съ этого времени изъ 3-ей параллели начали
рыть подземную галерею, т. е. началась минная
война.

Чѣмъ ближе мы подвигались къ крѣпости,
тѣмъ становилось все труднѣе и труднѣе.

Прибывавшая изъ лагеря смѣна — траншей-
наго прикрытія проводила первую ночь во 2-ой
параллели, а вторую—въ третьей параллели. Это
прикрытіе состояло ежедневно изъ 10 гренадер-
скихъ и 12 мушкетерскихъ ротъ и находилось
подъ командою траншейнаго генерала, двухъ пол-
ковниковъ и четырехъ маіоровъ.

А такъ какъ въ двухъ параллеляхъ нахо-
дилось всего 44 роты для прикрытія рабочихъ,
то солдатамъ, проводившимъ ночи поочереди
то въ караулѣ, то въ траншеяхъ, то на работѣ,—
приходилось изъ 4—5 ночей только одну ночь
спать дома. Наконецъ частыя вылазки непріа-
теля и почти непрерывный огонь изъ крѣпости
дѣлали службу въ траншеяхъ еще тягостнѣе;
словомъ сказать, трудъ и усталость нашихъ
войскъ подъ Бендерами были чрезвычайно ве-
лики.³⁾

Несмотря, однако, на всѣ трудности и ли-
шенія, энергія солдатъ и начальниковъ, отъ млад-

шаго до старшаго, была поразительна и гр. Па-
нинъ могъ смѣло хвалиться прекраснымъ бодрымъ
духомъ войскъ своей арміи. При видѣ опасно-
сти каждый старался первымъ стать къ ней ли-
цомъ. Казалось бы, ужъ какъ неприглядно и
опасно во всѣхъ отношеніяхъ пребываніе въ тран-
шеяхъ, а между тѣмъ даже высшіе наши гене-
ралы стремились попасть туда не только не въ
очередь, но даже на нѣсколько дней подрядъ.
Такъ генералъ Каменскій, не довольствуясь
своею отдѣльною атакою на лѣвомъ берегу Днѣ-
стра, просилъ позволенія у главнокомандующаго
остаться въ главныхъ траншеяхъ безсмѣнно и
чтобы ему позволено было выбрать четырехъ
штабъ-офицеровъ на все время пребыванія его
въ траншеяхъ, которые, ознакомившись хорошо
съ положеніемъ траншей, могли съ большимъ
успѣхомъ отражать почти ежедневныя вылазки
турокъ. И то и другое было разрѣшено главно-
командующимъ на шесть дней.

Нравственная бодрость заразительна; оберъ-
кригсъ-комиссаръ арміи Ларіоновъ также настой-
чиво просилъ позволенія находиться въ тран-
шеяхъ, пока тамъ будетъ ген. Каменскій.

Около 4 августа было получено извѣстіе о
томъ, что Крымскій ханъ, собравъ около 20,000
татаръ, намѣревается атаковать наши войска
подъ Бендерами съ тыла. Дѣйствительно, въ это
время Крымскій ханъ, разбитый вмѣстѣ съ ви-
зиремъ гр. Румянцевымъ при Кагулѣ, возвра-
щался въ Крымъ и его значительныя партіи были
замѣнены въ 60 верстахъ южнѣе Бендеръ.

Для наблюденія за татарами и для охране-
нія нашихъ осаждающихъ войскъ была назначена
дивизія Эльмита,¹⁾ которая въ ночь съ 4 на 5
августа перемѣнила мѣсто своего лагеря и рас-
положилась сзади праваго фланга, по дорогѣ, ве-
дущей къ сторонѣ ожидаемаго противника.²⁾

Мѣсто дивизіи Эльмита было занято вой-
сками частью прикрытія обоза такъ, что изъ крѣ-
пости не замѣчено было отсутствіе дивизіи.³⁾

Между тѣмъ, Крымскій ханъ отказался отъ
своего намѣренія итти подъ Бендеры и искалъ
средства пробраться къ Очакову, чтобы оттуда
уже моремъ достигнуть Крыма.

¹⁾ Не забудемъ, что въ дивизіи Эльмита, въ 5 бри-
гадѣ, находился Старооскольскій полкъ.

²⁾ Журн. воен. дѣйствій 2 арміи въ 1870 г. В. У. Арх.
Ген. Штаба.

³⁾ Краткій журн. осады Бендеръ. В. У. Арх. Гл. Шт.
д. № 372.

¹⁾ Петровъ. Война Россіи съ Турціей въ 1770 г.

²⁾ Записки Густ. Штрадмана. Рус. Стар. 1882 г., май.

³⁾ Записки Густ. Штрадмана. Рус. Стар. 1882 г., май.

Подъ Бендерами-же тѣмъ временемъ продолжались подземныя работы, сопровождаемая съ надземною съ брешь-батарей бомбардировкою турецкой крѣпости; въ то-же время велись подступы изъ 3-ей параллели къ прикрытому пути. Всѣ эти работы, вслѣдствіе ихъ трудности, велись медленно; къ этому надо добавить, что погода въ это время перемѣнилась и пошелъ сильный дождь, продолжавшійся нѣсколько дней кряду; онъ залилъ рвы водою, а траншейные брустверы испортилъ. Исправленіе этихъ поврежденій потребовало много времени.

Около 25 августа минныя наши подступы уже приближались къ концу и главнокомандующій намѣревался послѣ взрыва прикрытаго пути немедленно его занять и даже сдѣлать попытку ворваться въ самую крѣпость; для этой цѣли было назначено 29 гренадерскихъ и столько-же мушкетерскихъ ротъ. При этомъ опять столько явилось желающихъ начальствовать охотниками, что пришлось ограничиться назначеніемъ по старшинству и по очереди.¹⁾

Продолжительная осада, больше, чѣмъ ожидали, стала грозить недостаткомъ въ артиллерій-

Планъ осады кр. Бендеръ 15-го сентября 1770 г.

скихъ снарядахъ, съ которыми уже стали обращаться экономно и въ день выпускали только около 100 снарядовъ.

Тѣмъ не менѣе надо было озаботиться доставкою снарядовъ изъ Хотина, Аккермана, Киліи и Измаила.

Для этой надобности требовались лошади и повозки; и того и другого было мало и достать затруднительно; а между тѣмъ снаряды были нужны немедленно. И въ этомъ случаѣ явились на помощь всѣ генералы и всѣ офицеры; они

предложили своихъ лошадей для учрежденія станцій къ скорѣйшему доставленію снарядовъ къ арміи. Солдаты-же собирали на полѣ выстрѣленные ядра, которыхъ такимъ образомъ набралось до 2,250 шт.²⁾ Въ ночь на 4 сентября была взорвана наша лѣвая мина, подведенная подъ гла-сисъ, и образовавшаяся воронка была увѣнчана; а въ ночь на 6 сентября была взорвана наша та-кая-же правая мина и тоже увѣнчана.

¹⁾ Петровъ. Война Россіи съ Турціей въ 1770 г.

²⁾ Петровъ. Война Россіи съ Турціей въ 1770 г.

Несмотря на отчаянное сопротивление гарнизона, роковая минута падения „непобѣдимой“ крѣпости приближалась.

Чтобы обезпечить себя на случай неудачи штурма, гр. Панинъ просилъ гр. Румянцева прислать изъ 1 армии значительный отрядъ, который, если-бы даже не успѣлъ прибыть къ штурму крѣпости, то въ случаѣ надобности даль-бы возможность продолжать осаду и повторить атаку.

15 сентября было получено извѣстіе, что вспомогательный отрядъ изъ 1-ой армии находится уже въ слѣдованіи къ Бендерамъ, въ виду чего гр. Панинъ назначилъ штурмъ крѣпости въ ночь съ 15 на 16 сентября.

Между тѣмъ Бендерскій гарнизонъ, ожидая штурма, готовился отчаянно и упорно сопротивляться. По свѣдѣніямъ отъ перебѣжчиковъ, храбрый Эминъ-паша взялъ клятву со своего гарнизона—драться до послѣдней крайности, и въ залогъ исполненія клятвы, бѣлъ вмѣстѣ со всѣми такъ называемую „кровавую кашу“.

Такое похвальное мужество со стороны обороняющагося еще болѣе ожесточило осаждающаго и по всѣмъ даннымъ штурмъ обѣщалъ быть кровопролитнѣйшимъ.

Войска, назначенныя для штурма крѣпости, были раздѣлены на три колонны:

1-ая колонна,—подъ начальствомъ полковника Вассермана, состояла изъ гренадерскихъ ротъ Рязскаго, Курскаго, Козловскаго и Елецкаго полковъ и имѣла въ резервѣ два баталіона мушкетеръ, составленныхъ изъ ротъ Воронежскаго, Бѣлевскаго и Черниговскаго полковъ. Эта, правая, колонна должна была проникнуть въ прикрытый путь, распространиться по немъ вправо отъ взорванной правой мины до рѣки, разрушить крѣпостныя ворота и дать возможность слѣдующему за ней резерву проникнуть въ крѣпость.

2-ая колонна (лѣвая), подъ начальствомъ полковника Корфа (Козловскаго полка), состояла изъ гренадерскихъ ротъ Сѣвскаго, Орловскаго, Владимирскаго и Бѣлевскаго полковъ и имѣла въ резервѣ два баталіона мушкетеръ, подъ командой полковника Протасова, изъ ротъ Владимирскаго, Козловскаго, Старооскольскаго, Сѣвскаго и Орловскаго полковъ, и дивизіонъ егерей подъ начальствомъ майора Палена.

Колонна эта должна была дѣйствовать подобно 1-ой, но влѣво отъ лѣвой взорванной мины.

3 колонна (средняя), подъ начальствомъ полковника Миллера, состояла изъ гренадерскихъ

ротъ Тамбовскаго, Старооскольскаго, Воронежскаго и Черниговскаго полковъ. Колонна эта должна была дѣйствовать въ промежуткѣ между двумя первыми колоннами и, расположившись на прикрытомъ пути, служить защитой при производствѣ земляныхъ работъ на гребнѣ гласиса, послѣ ожидаемаго взрыва средней мины. Когда же крѣпостная стѣна будетъ разрушена или повреждена нашей артиллеріей на столько, что представится возможнымъ при помощи штурмовыхъ лѣстницъ взобраться на главный валъ, то колонна должна была этимъ воспользоваться, чтобы проникнуть въ крѣпость.

Резервомъ средней колонны должно было служить наряженное на эту ночь въ траншеи прикрытіе, состоящее изъ 22 ротъ, а именно: 4 ротъ 2 гренадерскаго полка и 18 мушкетерскихъ ротъ отъ Брянскаго, Рязскаго, Курскаго, Старооскольскаго, Елецкаго, Сѣвскаго, Орловскаго и Тамбовскаго полковъ. Общее начальствованіе надъ этимъ отрядомъ, послѣ спора между генераль-майорами Олсуфьевымъ и Сентъ-Маркомъ, было поручено послѣднему, какъ очередному; атакою праваго фланга распоряжался ген.-майоръ кн. Репнинъ, а на лѣвомъ флангѣ—гр. Мусинъ-Пушкинъ.

Всѣ остальные войска, за исключеніемъ больныхъ и раненыхъ, оставленныхъ въ лагерѣ для карауловъ, были раздѣлены на двѣ группы и были расположены за правымъ и лѣвымъ флангами въ траншеи.

Пѣхотою праваго фланга командовали: генераль-поручикъ Эльмптъ и генераль-майоры: Олсуфьевъ и Бурманъ; за лѣвымъ-же флангомъ находилась кавалерія генераловъ Вернеса и Зорича.

На лѣвомъ флангѣ главное начальствованіе пѣхотою было поручено генераль-майору Рененкамфу.¹⁾

Кромѣ того ко всѣмъ тремъ колоннамъ, назначеннымъ для штурма, были присоединены по двѣ роты волонтеровъ, которые сами просились быть участниками въ штурмѣ.

Для производства эскалады на крѣпостную стѣну были заблаговременно заготовлены лѣстницы и сложены въ ближайшихъ къ штурму мѣстахъ.

Общее начальствованіе надъ всѣми войсками принадлежало гр. Панину.

Разсматривая распредѣленіе войскъ для штурма крѣпости, нельзя не обратить вниманія

¹⁾ Журналъ воен. дѣйствій 2 армии въ 1770 г. В. У. Арх. Гл. Шт.

на то, что ни одинъ полкъ не дѣйствуетъ въ полномъ своемъ составѣ, въ опредѣленномъ мѣстѣ, подѣ начальствомъ своего командира.

Атаку предполагается вести сводными частями отъ разныхъ полковъ, подѣ командою случайныхъ начальниковъ и притомъ въ ночное время.

Слѣдить за дѣйствіями какой-нибудь одной части не представляется возможнымъ.

Старооскольскій полкъ находился въ трехъ мѣстахъ: гренадерскія роты въ головѣ средней колонны, а мушкетерскія роты частью въ резервѣ средней и лѣвой колоннъ, частью въ общемъ резервѣ за правымъ флангомъ.

Войска, назначенныя для штурма, и траншейное прикрытіе были собраны во 2-ой параллели; остальные — въ 3-ей параллели.

Для поощренія войскъ, передъ штурмомъ гр. Панинъ объявилъ, что тѣ изъ офицеровъ, которые первыми взойдутъ на валъ, получаютъ по два чина, а нижніе чины — по 100 рублей.¹⁾

Сигналомъ начала штурма долженъ былъ служить взрывъ средней мины, въ которой было заложено 400 пуд. пороху.

Въ 10 час. вечера съ страшнымъ трескомъ послѣдовалъ взрывъ, образуя воронку въ 12 саж. длины и 6 саж. ширины.

Вслѣдъ за этимъ, гренадерскія роты изъ 2 параллели бросаются на прикрытый путь, безпрепятственно устанавливаютъ лѣстницы и начинаютъ спускаться въ ровъ глубиною въ 3 саж. и шириною 6 саж.; средняя колонна, опережая другихъ, поднимается на валъ. Турки съ крѣпости открываютъ непрерывный огонь; но это не можетъ остановить гренадеръ, неудержимымъ потокомъ стремящихся на валъ крѣпости. Крѣпостныя ворота оказались обшитыи столь толстымъ желѣзомъ, что разбить ихъ невозможно, тогда все обращается на крѣпостной валъ, распространяется по всему его протяженію и начинается ожесточенная рукопашная схватка.

За гренадерами слѣдуютъ мушкетеры; общіе резервы подвигаются впередъ, постепенно втягиваясь въ общую свалку. Артиллерійскій огонь зажигаетъ строенія въ нѣсколькихъ мѣстахъ и скоро вся крѣпость охвачена пожаромъ, который некому и некогда тушить.

Головныя части около часу ночи уже ворвались въ крѣпость, гдѣ все предають огню и штыку. Турки продолжаютъ оказывать упор-

нѣйшее сопротивленіе и, подѣ напоромъ съ нашей стороны, медленно отходятъ къ замку — ихъ послѣдному убѣжищу въ крѣпости, гдѣ наконецъ и укрываются. Оторопѣлые жители въ смятеніи толпами бѣгутъ по городу, отыскивая мѣста, гдѣ можно было бы укрыться отъ нашихъ ядеръ и бомбъ. Всѣ наши резервы уже на валу крѣпости; ихъ мѣста въ траншеяхъ занимаютъ нѣсколькими эскадронами спѣшенныхъ гусаръ, карабинеръ и пикинеръ; остальная кавалерія выслана для наблюденія пространства вокругъ крѣпости. Еще одно дружное усиліе и упорство гарнизона будетъ сломлено.

Въ это время двухтысячный отрядъ турецкихъ наѣздниковъ, называемыхъ „безпощадными“ (Дели), выѣзжаетъ изъ крѣпости черезъ ворота, обращенныя къ рѣкѣ, появляется на нашемъ лѣвомъ флангѣ и, выйдя изъ-за порохового дыма, бросается на наши обозы, бывшіе почти безъ прикрытія. Наша кавалерія бросается наперѣзъ турецкимъ наѣзникамъ, егеря и часть резервовъ съ вала слѣдуютъ за турками, а часть артиллеріи, повернувъ орудія, поражаетъ ихъ своими выстрѣлами. „Безпощадные“, окруженные со всѣхъ сторонъ, были безпощадно изрублены тутъ-же; тѣ-же, которые искали спасенія въ бѣгствѣ, были настигнуты нашей легкой конницей и почти всѣ перебиты, такъ что нѣсколько дней вся дорога къ Бѣлгороду на протяженіи 30 верстъ была усыяна турецкими трупами.¹⁾

Между тѣмъ въ городѣ пожаръ продолжалъ свирѣпствовать все съ большею силою; нѣкоторые изъ нашихъ бомбъ попали въ турецкіе погребовые погреба, произведя страшные взрывы и усиливая общій пожаръ; городскія зданія обрушивались одно за другимъ, погребая подѣ собою людей.

Осаждаемый въ замкѣ гарнизонъ крѣпости, видя неудачу вылазки, согласился сдаться на капитуляцію; но такъ какъ таковая не была принята, то въ 8 час. утра турецкія войска преклонили свои знамена передъ побѣдителями. Всѣ безоружные христіане и мусульмане, съ ихъ женами и дѣтьми, сдались въ плѣнъ русскимъ.

Число плѣнныхъ составляло 11,794 чел., въ томъ числѣ находились 5,000 янычаръ и чиновниковъ; 348 орудій, 30 тысячъ бомбъ и гранатъ и огромные запасы продовольствія составили добычу русскихъ.²⁾

¹⁾ Записки Густава ф. Штрадмана.

²⁾ Описаніе походовъ противъ турокъ во время 1 турецкой войны въ 1769—1774 гг. Рукопись.

¹⁾ Петровъ. Война Россіи съ Турціей въ 1770 г.

Такимъ образомъ, этимъ штурмомъ Бендеръ было стерто вмѣстѣ съ крѣпостью и ея гордое названіе „непобѣдимой.“

Около 9 час. утра перестрѣлка прекратилась повсюду; но городъ продолжалъ горѣть. Пожаръ, который во время штурма некогда было тушить, принялъ такіе размѣры, что на слѣдующую ночь взлетѣлъ на воздухъ еще одинъ пороховой погребъ, вслѣдствіе чего не только погибло 37 нашихъ солдатъ и около 400 турокъ, но сгорѣлъ и весь городъ, такъ что кромѣ замка въ Бендерахъ не оставалось ни одного дома; кромѣ того, по неосторожности нашихъ солдатъ сгорѣло и предмѣстье.

Однимъ словомъ, этотъ старый и прекрасный городъ, много разъ видѣвшій непріятеля у своихъ стѣнъ, въ три дня превратился въ пепелъ; имущество и пожитки обывателей достались солдатамъ.¹⁾

По обезоруженіи, гарнизонъ и жители города были выведены къ нашему лагерю, такъ какъ оставаться въ городѣ не было никакой возможности.

Во время штурма турки потеряли 4—5 тыс. чел. отъ ужаснаго артиллерійскаго и ружейнаго огня, продолжавшагося на валу пять часовъ и въ крѣпости шесть часовъ, а сколько погибло ихъ отъ пожара—не могло быть приведено въ извѣстность.

Наши потери были: убито 5 штабъ-офицеровъ, 19 оберъ-офицеровъ и 686 унт.-офицеровъ и рядовыхъ; ранено 98 штабъ- и оберъ-офицеровъ, 1,154 унт.-офицеровъ и рядовыхъ тяжело и 715 чел. легко; всего-же раненыхъ и убитыхъ во время штурма было: 122 штабъ- и оберъ-офицеровъ и 2,555 нижнихъ чиновъ.

Изъ тяжело раненыхъ многіе вскорѣ умерли.

За все время осады, до штурма, наши потери убитыми и ранеными равнялись 4,000 чел., въ этомъ числѣ 254 убитыхъ и раненыхъ штабъ- и оберъ-офицеровъ.

Вся-же потеря въ офицерахъ и въ нижнихъ чинахъ за время осады и штурма равняется 6,677 чел., а за исключеніемъ офицеровъ—6,801 чел.,²⁾ что составляетъ около 18 $\frac{1}{2}$ % прибывшихъ къ Бендерамъ войскъ 2 арміи.³⁾

¹⁾ Записка Густава ф. Штрадмана.

²⁾ Цифры потерь взяты у Штрадмана, т. к. у него показаны потери только въ нижнихъ чинахъ; общія цифры у обоихъ близко сходятся.

³⁾ Численность арміи гр. Панина, перешедшей Бугъ, т. е. къ 7 іюня показана у Петрова въ 34,191 чел. Петровъ. Война Россіи съ Турціей въ 1770 г., стр. 289.

Потери наши дѣйствительно велики, въ особенности если сравнить ихъ съ пріобрѣтеніемъ: 11 съ лишнимъ тысячъ оборванцевъ-плѣнныхъ и полуразрушенная, горящая крѣпость. По полученіи извѣстія о взятіи Бендеръ, Императрица сказала: „чѣмъ столько терять и такъ мало получить, лучше было вовсе не брать Бендеръ.“¹⁾

Въ нашемъ полку потери выразились въ слѣдующемъ:

Убиты: подпоручики Исаковъ и Осиповъ.

Ранены: капитанъ Перфильевъ.

Точной цифры потерь нижнихъ чиновъ не имѣется, но сравнивая цифры вѣдомостей о численномъ составѣ полка къ 7 іюня и къ 20 октября, видимъ, что числа больныхъ и раненыхъ унтеръ-офицеровъ, гренадеръ и мушкетеръ разнятся между собою на 179 чел., каковую цифру и можно принять за приблизительное число раненыхъ, если-же сравнить по тѣмъ-же вѣдомостямъ число всѣхъ нижнихъ чиновъ означенныхъ категорій, какъ здоровыхъ такъ и больныхъ и командированныхъ вмѣстѣ, то разница получится въ 272 чел. совершенно убывшихъ изъ полка, каковую цифру можно принять за приблизительное число умершихъ отъ болѣзней, ранъ и убитыхъ за все время осады и штурма Бендеръ.

Въ числѣ отличившихся въ полку былъ секундъ-маіоръ Морицъ Богіутъ. Не выздоровѣвъ еще отъ прежде полученной раны, изъ одного лишь усердія къ службѣ, маіоръ Богіутъ въ день штурма вступилъ въ командованіе баталіономъ и до окончанія штурма находился при своемъ баталіонѣ, мужественно исполняя свои обязанности.

Секундъ-маіоръ Морицъ Богіутъ въ числѣ другихъ былъ представленъ гр. Панинымъ къ ордену св. Георгія за то, „что будучи у закрытія траншей при двухъ непріятельскихъ вылазкахъ поступалъ съ отличною храбростью и получа на одной—рану, довольно чувствительную, однако и не выздоровѣвъ еще въ день штурма, самовольно вступилъ къ командованію и предводительству своего баталіона.“²⁾

Въ концѣ списка представляемыхъ къ награжденію орденомъ св. Георгія, въ числѣ 6 оберъ-офицеровъ, о которыхъ было сказано, что они „въ равныхъ-же дѣйствіяхъ штурма поступали, но только не изъ дворянъ,“ — былъ помѣщенъ и нашего полка поручикъ Блей.³⁾

¹⁾ Тамъ-же.

²⁾ Списокъ представленныхъ гр. Панинымъ къ наградамъ Военнымъ Орденомъ.

³⁾ Тамъ-же.

Послѣ взятія Бендеръ пожаръ въ городѣ все еще продолжался, трупы валялись на улицѣ и городъ представлялъ картину полного разрушенія. Ввести войска въ городъ не представлялось возможнымъ, а потому они оставались въ лагерѣ; только по случаю наступившей сырой и холодной погоды было приказано устроить землянки.

Всѣ траншеи приказано было засыпать и сравнять съ землею, а въ городѣ занимались тушеніемъ пожара и уборкой труповъ.

Войска готовились разойтись на зимнія квартиры, но не могли этого сдѣлать до взятія Аккермана.

Аккерманъ или Бѣлгородъ—небольшая крѣпость при устьи Днѣстра—была осаждена тѣмъ самымъ отрядомъ изъ 1 арміи, который первоначально былъ направленъ подъ Бендеры; но т. к. Бендеры уже были взяты, то отрядъ этотъ подъ начальствомъ бригадира Игельштрома, осадилъ Аккерманъ.

Турки упорно сопротивлялись въ Аккерманѣ и чтобы принудить ихъ скорѣе сдаться, былъ сформированъ отрядъ, подъ командою ген-маіора Каменскаго, изъ Воронежскаго и Бѣлевскаго пѣхотныхъ полковъ, одного баталіона Старооскольскаго полка и 2 карабинерныхъ полковъ.¹⁾

22 сентября, на походѣ, казакъ привезъ приказаніе отъ генерала Каменскаго, чтобы отрядъ не двигался-бы далѣе, а на слѣдующій день выступилъ въ обратный путь, т. к. кр. Аккерманъ сдалась Игельштрому.

„Мы уже были въ виду Аккермана, — рассказывалъ очевидецъ—не далѣе какъ въ 20 верстахъ отъ него, но никого изъ отряда въ крѣпость не пустили, не смотря на многія просьбы.“

¹⁾ Записки Густава ф. Штрадмана.

27 сентября выступили въ обратный путь и 2 октября благополучно вернулись въ Бендеры и нашли городъ въ значительно лучшемъ состояніи; мѣста поврежденныя бомбардировкою были исправлены, крѣпостная сторожевая башня обновлена.

Теперь уже ничто не мѣшало распустить войска на зимнія квартиры и 6 октября армія выступила изъ Бендеръ въ обратный походъ въ Россію.

11 октября прибыли въ Балту, а 20 прибыли на р. Бугъ, къ Екатерининскому шанцу, откуда полки разными дорогами отправились на назначенныя имъ зимнія квартиры.

Съ тѣхъ поръ, какъ выступили изъ Бендеръ, стояли довольно ясные дни, но лошади сильно страдали отъ недостатка хорошаго корма, а потому падали.

Впереди арміи въ нѣсколькихъ переходахъ шли плѣнные, коихъ вели въ Переяславль.

Еще 16 октября графъ Панинъ получилъ рескриптъ, коимъ засвидѣтельствовано было ему и войску Высочайшее удовольствіе Ея Императорскаго Величества за взятіе Бендеръ.¹⁾

Старооскольскому полку были назначены тѣ-же самыя квартиры, которыя полкъ занималъ въ прошломъ году; но только полки, бывшіе въ Елисаветградской провинціи должны были по очереди занимать однимъ баталіономъ Екатерининскій шанецъ и двумя ротами Павловскій редутъ.

Двуротная наша команда, находившаяся въ вѣденіи ген-маіора Остермана, была расположена въ кр. Федоровской и Рязской.

По окончаніи кампаніи этого года нашъ полкъ вернулся на зимнія квартиры въ слѣдующемъ численномъ составѣ:²⁾

¹⁾ Журн. военныхъ дѣйствій 2 арміи въ 1770 г.

²⁾ Вѣдомость полка, составленная къ 12 октября 1770 г. (В. У. Арх. Гл. Шт. д. № 409, стр. 393).

	Полк. Штабъ				Унтеръ - Штабъ							Ротный прямо - планъ										Всего всѣхъ чиновъ
	Полковниковъ	Подполковниковъ	Маіор.		Адъютантовъ	Аудиторовъ	Комиссаровъ	Поповъ	Полк. квартирмистр.	Лекарей и подлекарей	Нижнихъ чиновъ	Капитановъ	Поручиковъ	Подпоручиковъ	Прапорщиковъ	Унт.-офицеровъ	Рядовыхъ		Нестр. нижнихъ чиновъ			
			Преміеръ	Секундъ													Гренадеръ	Мушкетеръ				
По списку состоитъ	1	1	1	1	2	1	1	1	1	3	77	10	10	12	8	100	272	774	167	1443		
Здоровыхъ на-лицо	—	—	1	1	1	—	1	1	1	2	64	5	4	9	3	79	165	580	116	1033		
Слабыхъ при полку	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	3	—	—	1	3	2	7	15	5	37		
Больныхъ и ранен. въ госпит.	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	3	2	1	2	1	13	100	135	22	280		
Командирован. при арміи . .	—	—	—	—	—	1	—	—	—	1	7	2	5	—	1	6	—	44	19	86		
Въ отлучкахъ въ Россіи . .	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	6	8		
Требуется въ добавокъ . . .	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2	—	—	—	—	—	—	314	23	339		
Итого съ добавкомъ будетъ	1	1	1	1	2	1	1	1	1	3	79	10	10	12	8	100	272	1088	191	1783		

1770 годъ ознаменовался для полковъ Украинскаго корпуса полнымъ сравненіемъ ихъ со всѣми полевыми армейскими полками.

Въ 1763 году, при переформированіи украинскихъ полковъ, имъ даны были штаты и обмундированіе почти одинаковые съ армейскими полевыми полками. Различіе состояло въ цвѣтѣ обмундированія, въ качествѣ сукна, въ срокахъ носки и въ уменьшенномъ противъ полевыхъ полковъ содержаніи.

Украинскіе полки продолжали именоваться ландмилицкими.

Въ 1769 году названіе „ландмилицкіе“ было упразднено и полки были названы „полевыми“.

Наконецъ 8 ноября 1770 года была уничтожена всякая разниа между украинскими и прочими полевыми войсками.

Произошло это по ходатайству графа Румянцева.

Еще въ бытность свою командующимъ 2-ою (украинскою) арміей, гр. Румянцевъ сдѣлалъ представленіе въ Военную Коллегію о сравненіи полковъ Украинской дивизіи, какъ въ цвѣтѣ мундировъ, такъ въ срокахъ ихъ и во всѣхъ мундирныхъ и аммуничныхъ вещахъ, съ прочими полевыми полками.

Представленіе это мотивировано было слѣдующими соображеніями:

Бѣлое сукно на мундиры полагалось по 54 коп. за аршинъ (на 6 коп. дешевле темнозеле-

наго) и срокъ мундиру полагался 3-лѣтній, что съ большою нуждою могло еще исполняться до войны. Но такъ какъ бѣлое сукно по цѣнѣ и добротѣ было ниже зеленого, отпускаемаго армейскимъ полкамъ на меньшій срокъ носки, то ландмилицкіе мундиры не могли выдерживать въ исправномъ видѣ назначенный имъ 3-лѣтній срокъ, особенно въ военное время, кромѣ того, бѣлый цвѣтъ сукна требуетъ частаго бѣленія, а сукна эти были рѣдкотканныя, съ большимъ ворсомъ, смѣшанныя изъ черной и желтой шерсти и не могли держать въ себѣ никакого состава къ бѣленію, а потому принимали самый дурной видъ; между тѣмъ, украинскіе полки, какъ по названію, такъ и службой находились во всемъ на одинаковомъ съ полевыми полками положеніи.

Военная Коллегія вполнѣ согласилась съ представленіемъ гр. Румянцева. Имѣя въ виду, что дву-третье жалованіе, болѣе дешевое сукно и болѣе продолжительный срокъ носки одежды были введены при переходѣ ландмилицкихъ полковъ изъ болѣе худшаго положенія, сообразуясь съ размѣромъ отпущенной на это суммы денегъ и въ виду дешевизны жизни въ мѣстахъ, гдѣ полки эти были расположены, и что въ настоящее время, неся одинаковую службу съ прочими полками, украинскіе полки должны быть и въ одинаковой исправности. — Военная Комиссія представила Императрицѣ докладъ, въ которомъ просила, въ виду вышеизложенныхъ причинъ, — „особливо-же уваженіе оказанной ими въ нынѣш-

ною кампанію взятієм Бендеръ прочимъ полевымъ войскамъ ни въ чемъ не уступающей храбрости“, — всѣ украинскіе полки сравнять во всемъ съ прочими армейскими полками, чтобы полки эти теперь уже ничѣмъ не отличались отъ армейскихъ.

Реформа эта увеличивала ежегодный расходъ на содержаніе войскъ на 105,753 руб. 28³/₈ к.; а на каждый украинскій полкъ 9,922 руб. 32 к.,

а именно: на жалованье, раціоны и провіантъ 8,080 руб. 6¹/₂ коп., на мундиры, аммуницію, ружейныя вещи, на лошадей и фуражъ 1,842 руб. 25¹/₂ коп.¹⁾

Докладъ Военной Комиссіи былъ Высочайше утвержденъ 8 ноября 1770 года.

¹⁾ Изъ доклада Воен. Комиссіи. М. О. Арх. Гл. Шт. Опись 121, св. 18, д. 29.

ГЛАВА V-я.

Кампанія 1771—1772 гг. — Назначеніе Старооскольскаго полка въ 1 армию. — Прибытіе полка въ г. Яссы. — Численный составъ полка. — Назначеніе полка въ 1-ую дивизію. — Сборъ 1-ой дивизіи у Фальчи. — Движеніе къ Фальтешти. — Болѣзненность въ полку. — Зимнія квартиры полка. — Обзоръ дѣйствій полка въ кампанію 1771 года. — Убыль въ людяхъ въ полку за 1771 г. — Кампанія 1772 года.

Кампанія 1771 года началась для нашего полка переходомъ изъ 2-ой въ 1-ую армию подъ начальство гр. Румянцева.

Еще въ апрѣлѣ минувшаго года гр. Панинъ доносилъ Императрицѣ¹⁾ о желаніи гр. Румянцева имѣть у себя въ 1-ой армии нѣсколько украинскихъ полковъ, — бывшихъ прежде подъ его командою. Въ свою очередь гр. Панинъ желалъ имѣть во 2-ой армии, въ которой изъ 14 пѣхотныхъ полковъ 10 были украинскіе, нѣсколько такихъ полковъ изъ 1 армии, которые до войны были въ Финляндской дивизіи. Донося объ этомъ обоюдномъ желаніи обоихъ главнокомандующихъ, гр. Панинъ назначилъ къ переводу въ 1-ую армию

¹⁾ Всеподданнѣйшее донесеніе гр. Панина 3 апрѣля 1700 г. № 13. В. У. Арх. Гл. Шт. д. № 409, т. 2.

полки: Сѣвскій, Старооскольскій, Орловскій и Козловскій пѣхотные и Днѣпровскій пикинерный, которые только въ 1771 году были отправлены въ 1 армию.

Назначенные къ переводу полки выступили со своихъ зимнихъ квартиръ 23 февраля²⁾ и прибыли въ главную квартиру 1-ой армии въ г. Яссы 13 мая.³⁾

Полкъ нашъ прибылъ къ 1-ой армии въ слѣдующемъ численномъ штатномъ составѣ:⁴⁾

¹⁾ Журналъ военныхъ дѣйствій 2-ой армии.

²⁾ Всеподданнѣйшее донесеніе гр. Румянцева 14 мая 1771 г. В. У. Арх. Гл. Шт. д. № 478, стр. 105.

³⁾ Рапортъ полка о состояніи людей и лошадей за апрѣль мѣсяцъ. Тамъ-же д. № 441.

	Полк. штабъ				Унтеръ - штабъ							Ротный прямо - планъ							Нестроевыхъ	Всего воѣхъ чиновъ
	Полковниковъ	Подполковник.	Маіоры		Адъютантовъ	Аудиторовъ	Комиссаровъ	Поповъ	Лекар. и подлѣк.	Квартирмейст.	Нижн. чиновъ	Капитановъ	Поручиковъ	Подпоручиковъ	Прaporщиковъ	Унт.-офицеровъ	Рядовыхъ			
			Секундъ	Преміеръ													Гренадеръ	Мушкетер.		
По списку состоитъ	1	1	1	1	2	1	1	1	3	1	68	8	6	12	8	73	272	1057	190	1707
Здоровыхъ	1	—	—	1	2	—	1	1	1	1	62	6	2	8	7	63	241	785	155	1337
Больныхъ при полку	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	2	1	1	14	151	10	180
Въ командировкѣ: въ Россіи	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	1	1	—	2	—	3	15	65	12	100
„ „ Польшѣ	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	3	—	1	—	—	—	2	46	2	54
„ „ при арміи	—	—	1 ^{*)}	—	—	1	—	—	1	—	2	1	3	—	—	2	—	10	11	32
Требуется въ добавокъ	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	2	4	—	—	4	—	31	8	46
Съ добавкою будетъ	1	1	1	1	2	1	1	1	3	1	69	10	10	12	8	73	272	1088	198	1707

^{*)} Переведенный изъ Смоленскаго полка съ 1771 года 30 апрѣля, но не прибывшій къ полку преміеръ-маіоръ Михаилъ Голенищевъ-Кутузовъ.

1. армія состояла изъ 3 корпусовъ: Валахскаго, Главнаго и Бессарабскаго.

Старооскольскій полкъ вошелъ въ составъ Главнаго корпуса, бывшаго подъ личной командой гр. Румянцева.

Давъ отдохнуть вновь прибывшимъ полкамъ, гр. Румянецъ выступилъ 17 мая изъ г. Яссы къ

Фальчи — сборному пункту для всѣхъ частей корпуса.

Войска корпуса двигались по частямъ, отдѣльными отрядами, которые должны были собраться къ мѣсту сбора къ 20 мая.

Простоявъ три дня у Фальчи, главный корпусъ выступилъ 2-го іюня и въ тотъ-же день при-

былъ въ д. Крицаны; на 3-й день перешелъ въ д. Водяны и на 4 день въ д. Ончи, на рѣкѣ того же имени.

Простоявъ въ д. Ончи два дня, главный корпусъ выступилъ 7 іюня къ устью р. Кагарлуй и остановился при д. Фальтешти. Позиція у Фальтешти, находясь въ одинаковомъ разстояніи отъ переправъ на р. р. Серетъ и Прутъ, удовлетворяла гр. Румянцева и движеніе главного корпуса было здѣсь остановлено впредь до разъясненія дальнѣйшихъ намѣреній непріятеля.¹⁾

Главный корпусъ представлялъ собою резервъ двухъ другихъ, дѣйствовавшихъ на Дунаѣ, корпусовъ.

Время похода было дождливое, вслѣдствіе чего рѣки такъ наводнились, что вышли изъ береговъ на значительное протяженіе; такъ р. р. Серетъ и Прутъ разлились на версту.²⁾

Отъ непрерывныхъ дождей въ Молдавіи сдѣлалось повсемѣстное наводненіе. Такого наводненія мѣстные жители не могли припомнить за нѣсколько десятковъ лѣтъ; оно было такъ велико и стремительно, что пострадали не только поля, но и пасущійся скотъ. Разлитіе рѣкъ продолжалось все болѣе и болѣе, такъ что разливъ р. Серета простирался уже на 6 верстъ и бывший на ней мостъ на судахъ былъ сорванъ и суда снесены водой.

Печальныя послѣдствія наводненія не замедлили обнаружиться на состояніи здоровья войскъ.

Съ іюня мѣсяца въ войскахъ люди стали заболѣвать горячкою и жестокою лихорадкою. Болѣзненность усиливалась все болѣе и болѣе; уже стали заболѣвать многіе генералы и офицеры.

Бывшіе при арміи доктора находили причины болѣзненности въ слѣдующихъ неблагоприятныхъ климатическихъ условіяхъ, въ которыя былъ поставленъ въ томъ году здѣшній край: зима по мѣстному климату была чрезвычайно строга и продолжительна; лѣтнія томящія жары прерывались внезапными и сильными бурями, съ градомъ, необычайной величины, вслѣдствіе чего распространялся холодъ, быстро смѣняемый опять жарами.

Такія рѣзкія перемѣны погоды, вмѣстѣ съ небывалымъ наводненіемъ, способствовали развитію острыхъ заболѣваній горячкою и лихорадкою.³⁾

¹⁾ Всеподданнѣйшее донесеніе гр. Румянцева. Тамъ же д. № 478, стр. 136.

²⁾ Журналъ военныхъ дѣйствій 1 арміи въ 1771 г.

³⁾ Тамъ же, стр. 192 и 239.

Въ полку за май, іюнь и іюль мѣсяцы наибольшая цифра больныхъ доходила до 128 чел., наименьшая—58 чел. За показанные три мѣсяца наибольшая заболѣваемость въ полку была въ маѣ и въ іюлѣ, наименьшая—въ іюнѣ.¹⁾

У Фальтешти главный корпусъ простоялъ до конца октября и 31 числа разошелся на зимнія квартиры.

По расписанію зимнихъ квартиръ, составленному на 1771 годъ, Старооскольскому полку, вмѣстѣ съ С.-Петербургскимъ полкомъ составившими 4-ую бригаду 1-ой дивизіи, назначены квартиры въ Фальчинскомъ цикутѣ.

Гренадерскія роты, собранныя въ маѣ мѣсяцѣ въ отдѣльные баталіоны, были распущены по полкамъ.

Отъ обоихъ полковъ по очереди долженъ былъ содержаться постъ изъ 100 чел. на переправѣ черезъ р. Прутъ у Фальчи.

Нашъ полкъ занималъ д. Тырзе и окрестныя селенія не далеко отъ Фальчи.

Объявляя о зимнихъ квартирахъ, гр. Румянецъ далъ нѣкоторые указанія о томъ, какъ должны вести себя офицеры и нижніе чины и на что слѣдовало обратить вниманіе. Генераламъ и офицерамъ запрещалось занимать лишніе покои или дома, предоставляя ихъ нижнимъ чинамъ. Роты не отдѣлять болѣе 10 верстъ отъ штабъ-квартиры. Въ селеніи располагать не менѣе роты и учредить караулы, — дабы черезъ бдѣніе нѣкоторыхъ попеременно, всѣмъ прочимъ надобный покой доставленъ былъ. Дороги, проходящія черезъ мѣста расположенія полка, должны быть приведены въ порядокъ и назначены пункты сбора баталіоновъ и полка съ такимъ расчетомъ, чтобы въ случаѣ надобности полкъ могъ быть собранъ въ четыре часа. Въ бригадахъ должны быть назначены мѣста сбора обозовъ и полковъ.

Всѣ полковыя лошади, кромѣ артиллерійскихъ и для поднятія 15-дневнаго провіанта, должны быть отправлены въ Польшу для довольствія, т. к. въ Молдавіи, Валахії и Бессарабіи хотя и было достаточно сѣна, но не хватало овса.

Штабъ- и оберъ-офицерамъ предписывалось непрестанно внушать подчиненнымъ о должномъ

¹⁾ Больныхъ было въ полку: по 19 мая—107 чел., по 26—70 чел., по 1 іюня—128 чел., по 9 іюня—58 чел., по 16—79 чел., по 23—58 чел., по 31 іюня—67 чел., по 14 іюля—78 чел., по 21 іюля—86 чел. и по 29 іюля—110 чел. (Семидневныя вѣдомости полка).

повиновеніи своимъ начальникамъ, исполненіи ихъ приказаній, о добромъ поведеніи, ласковомъ съ хозяевами и осторожномъ съ огнемъ обращеніи. Обученіе нижнихъ чиновъ должно быть одиночное, по особой инструкціи разосланной въ полки; преимущественно-же занятія должны были состоять: въ заряданіи ружья, прикладкѣ, поворотахъ и маршировкѣ, — „отложа всѣ прочія излишества, отягощающія токмо солдатъ и вовсе неудобъ употребляемыя“.

Въ обхожденіи съ жителями говорилось:— „поселянъ охранять, сколь возможно, отъ обидъ и озлобленія, и безденежно, а и за деньги, безъ общаго въ цѣнѣ согласія, ничего брать не допускать. И какъ всякій чинъ имѣетъ долгъ по званію своему за подчиненными надзирать, то за всякое насиліе отъ подчиненныхъ и отвѣтствовать будетъ, потому-что когда-бы предохранилъ всякій и всѣ къ тому случаи частно, то не было-бы такъ велико своевольство и порядокъ-бы вообще сохраненъ былъ“.¹⁾

Съ расположеніемъ на зимнихъ квартирахъ для полка окончилась кампанія этого года.

Разсматривая дѣйствія полка въ 1771 году, видимъ, что полкъ, за исключеніемъ гренадерскихъ ротъ, въ дѣлахъ съ непріателемъ не былъ и находясь въ Главномъ корпусѣ простоялъ все время въ лагерѣ у Фальтешти.

Гренадерскія роты полковъ Главнаго корпуса были собраны въ маѣ въ отдѣльные бата-

¹⁾ В. У. Арх. Гл. Шт. д. № 404.

ліоны, и по расписанію, наши роты вмѣстѣ съ ротами Сѣвскаго полка составили гренадерскій баталіонъ, которымъ командовалъ подполковникъ гр. Алексѣй Салтыковъ. Баталіонъ этотъ вошелъ въ составъ авангарднаго отряда полковника Баура, а въ августѣ отправленъ былъ для усиленія Валахскаго отряда ген. Эссена, въ виду ожидавшихся противъ него дѣйствій турокъ со стороны Журжи. Въ составѣ войскъ ген. Эссена гренадерскія наши роты принимали участіе въ сраженіи подъ Бухарестомъ 20 октября и въ овладѣніи Журжею 25 октября.¹⁾

Съ расположеніемъ на зимнія квартиры гренадерскія роты были присоединены къ полку.

Несмотря, однако, на то, что полкъ не участвовалъ въ столкновеніяхъ съ непріателемъ, убыль въ полку за 1771 годъ была весьма значительная и къ 1 января 1772 года выразилась цифрою 657; въ этомъ числѣ было: 18 унт.-офицеровъ, 446 старыхъ солдатъ, 150 рекрутъ и 43 нестроевыхъ.

Вся убыль и прибыль въ нижнихъ чинахъ распредѣляется по категоріямъ слѣдующимъ образомъ:²⁾

¹⁾ Изъ вѣдомости участвовавшихъ въ 1 турецкой войнѣ и участвовавшихъ въ сраженіяхъ нижнихъ чиновъ (Моск. Отд. Общ. Арх.) видно, что въ сраженіи подъ Бухарестомъ и при овладѣніи Журжею у насъ участвовали: 2 подпрапорщика, 2 фурьера, 7 капраловъ, 3 барабанщика, 2 флейтщика, 2 цирульника и 189 гренадера.

²⁾ Вѣдомость прибыли и убыли въ полку за 1771 г. В. У. Арх. Гл. Шт. Отв. 2, № 378.

	У б ы л о									П р и б ы л о							
	Померло отъ болѣзней	Померло отъ ранъ	Бѣжало	Отставлено отъ полков. службъ	Въ Россію въ двуротн. команд.	Произведено въ офиц.	Въ полкахъ, не принадл. къ 1 арміи	Убито разбойниками	И т о г о	Рекрутъ	Изъ недорослей и солдатскихъ дѣтей	Изъ полковъ въ Россіи, Польшѣ и во 2 арміи	Изъ откомандиров. и изъ 2 ротн. команды	Изъ гарнизонныхъ батальоновъ	Поймано и явилось изъ бѣговъ	Изъ вольныхъ людей	И т о г о
Унтеръ - офицеровъ . .	—	—	—	10	2	2	3	1	18	—	—	1	2	1	—	—	4
Рядовыхъ	164	98	3	81	68	—	32	—	446	—	—	2	68	1	1	—	72
Рекрутъ	140	—	10	—	—	—	—	—	150	549	1	—	—	—	2	9	561
Нестроевыхъ	17	—	1	16	2	—	7	—	43	19	—	—	2	—	2	—	25
	321	98	14	107	72	2	42	1	657	568	1	3	72	2	7	9	662

Такимъ образомъ наибольшая убыль въ полку произошла отъ болѣзней, чѣмъ и подтверждается все оказанное выше о неблагопріятной стоянкѣ этого года.

Весь 1772 годъ прошелъ въ переговорахъ о мирѣ и никакихъ военныхъ дѣйствій не происходило. Заключенное въ началѣ апрѣля перемиріе продолжалось до 1 марта 1773 года.

Такимъ образомъ и этотъ годъ кампаніи прошелъ для полка безъ всякихъ столкновеній съ непріателемъ.

По расписанію на кампанію 1772 года, составленному въ апрѣлѣ мѣсяцѣ, нашъ полкъ, вмѣстѣ съ Новгородскимъ полкомъ, составилъ 4-ую бригаду 1-ой дивизіи Главнаго корпуса; гренадерскія роты были отдѣльно отъ полка.

4-ая бригада, подѣ командою бригадира Волкова, бывшаго нашего полкового командира, была расположена лагеремъ при д. Фальчи, откуда въ декабрѣ полкъ вернулся на прошлогоднія зимнія квартиры.

ГЛАВА VI-я.

Кампанія 1773 года. — Выступление полка съ зимнихъ квартиръ и присоединеніе къ Главному корпусу у Фокшанъ. — Движеніе Главнаго корпуса къ Дунаю. — Отмѣна переправы у Браилова и движеніе къ Гирсову, а затѣмъ къ Горубанамъ. — Распределеніе войскъ для переправы черезъ Дунай. — Новое росписаніе боевого порядка войскъ, правила для построенія и дѣйствія войскъ и приказаніе о поведеніи войскъ въ сраженіи. — Переправа черезъ Дунай и движеніе къ Силистріи. — Участіе полка въ сраженіи 18 іюня при Силистріи, въ отрядѣ ген. Игельштрома. — Потери полка въ сраженіи. — Отличившіеся офицеры. — Возвращеніе арміи на лѣвый берегъ Дуная и лагерь при д. Жиганѣ. — Переходъ къ р. Ялошицѣ и расположеніе у Гирсова. — Высочайшее благоволеніе войскамъ, бывшимъ за Дунаемъ. — Новый командиръ полка гр. Михаилъ Румянцевъ. — Движеніе полка за Дунай къ Базарджику, въ составѣ отряда кн. Долгорукова и возвращеніе въ главный лагерь. — Расположеніе на зимнихъ квартирахъ и конецъ кампаніи 1773 года.

Мирные переговоры въ Бухарестѣ, не приводя къ заключенію желаемого мира, были прерваны въ февралѣ мѣсяцѣ 1773 года и обѣ воюющія стороны стали готовиться къ продолженію войны.

Императрица требовала отъ гр. Румянцева, чтобы онъ, пользуясь неготовностью турокъ начать военныя дѣйствія, немедленно перешелъ съ арміею за Дунай и направилъ свои дѣйствія противъ визиря, разбилъ бы его и прогналъ за Балканы.

Но если турки еще не были готовы къ продолженію войны, то и наша армія тоже не была готова на столько, чтобы исполнить требуемое Императрицей движеніе за Дунай.¹⁾

Въ виду неготовности обоихъ противниковъ военныя дѣйствія ограничивались поисками отдѣльныхъ небольшихъ отрядовъ: турецкихъ на нашей сторонѣ Дуная и нашихъ—за Дунаемъ.

По расписанію войскъ на предстоящую кампанію Старооскольскій полкъ оставленъ по прежнему въ составѣ Главнаго корпуса (1-ая дивизія).²⁾

Войска Главнаго корпуса выступили изъ Яссы въ концѣ апрѣля.

Нашъ полкъ выступилъ съ зимнихъ квартиръ около 3 мая и присоединился къ Главному корпусу 9 мая у Фокшанъ.³⁾

11 мая къ корпусу прибылъ гр. Румянцевъ; но корпусъ простоялъ еще на мѣстѣ до 17 числа.

17 мая въ 4 часа утра войска Главнаго корпуса выступили въ походъ тремя колоннами.

1-ю (правую) колонну составляли: впереди 10 полевыхъ орудій, за ними два пѣхотныхъ полка, затѣмъ еще часть артиллеріи и сзади карабинерный полкъ.

¹⁾ Петровъ. Война Россіи съ Турціей въ 1773 г.

²⁾ Росписаніе 14 апрѣля 1773 года. Воен. Ист. Журн. 1 арміи. В. У. Арх. д. № 501.

³⁾ Тамъ-же.

2-ю (среднюю) колонну составляли: впереди два пѣхотныхъ полка, за ними комиссаріатскія повозки и полевая аптека, а сзади карабинерный полкъ.

3-я (лѣвая) колонна была составлена такъ-же какъ и 1-я.

За средней колонной слѣдовалъ обозъ главной квартиры и генеральскій, а за нимъ инженерная команда.

За крайними колоннами слѣдовалъ обозъ частей, входящихъ въ составъ колоннъ и въ томъ-же порядкѣ, въ какомъ части эти были въ колоннахъ.

Ставропольскій полкъ двигался въ средней колоннѣ.

Въ такомъ порядкѣ Главный корпусъ, пройдя 10 верстъ, остановился въ 8 час. утра на рѣкѣ Рымнѣ.

18 мая движеніе продолжалось до р. Рымника, а 19 подошли къ озеру Чертолому, гдѣ на слѣдующій день была дана дневка.

22 мая Главный корпусъ прибылъ къ Браилову, около котораго расположился лагеремъ.¹⁾

Въ Браиловѣ предполагалось устроить мостъ для переправы на правый берегъ Дуная, чтобы съ этой стороны можно было усилить войска Бессарабскаго корпуса, которыя уже открыли свои дѣйствія за Дунаемъ.

Но переправа у Браилова была признана неудобною; успѣшныя-же дѣйствія Бессарабскаго корпуса за Дунаемъ не возбуждали никакого опасенія на его счетъ, а между тѣмъ турки показывали видъ, что намѣрены серьезно дѣйствовать въ сторону Валахій, почему нужно было имѣть главные силы ближе къ этой сторонѣ.²⁾

По всѣмъ этимъ причинамъ переправа Главнаго корпуса у Браилова была отмѣнена и 24

¹⁾ Тамъ-же.

²⁾ Петровъ. Война Россіи съ Турціей въ 1773 г.

мая этот корпус выступилъ изъ-подъ Браилова и, пройдя 25 верстъ вверхъ по Дунаю, остановился лагеремъ близъ р. Яломицы.

На этотъ разъ походный порядокъ былъ измѣненъ. Въ 2 часа утра выступили впередъ всѣ кавалерійскіе полки и пройдя нѣсколько деревень, состоящихъ изъ землянокъ, построенныхъ перебравшимися на нашу сторону Дуная болгарскими и волошскими семействами,—остановились по обѣ стороны дороги на такомъ разстояніи, чтобы между ними могли помѣститься пѣхота и артиллерія, перестроенныя въ пять колоннъ; сзади каждой колонны двигался и ея обозъ.¹⁾

Близъ Яломицы Главный корпусъ простоялъ до 5 іюня.

Въ это время главнокомандующій ѣздилъ въ Гирсовъ для осмотра предполагаемой въ томъ мѣстѣ переправы черезъ Дунай. Употребивъ четыре часа времени на то, чтобы въ легкой запорожской лодкѣ съ 26 гребцами переплыть черезъ Дунай, гр. Румянцевъ нашелъ эту переправу для своего корпуса неудобною, а потому былъ найденъ и избранъ третій пунктъ для переправы у с. Горубаль, верстахъ въ 30 отъ кр. Силистріи.

Непріятель занималъ Горубалы 6,000 отрядомъ при 13 орудіяхъ. Гр. Румянцевъ приказалъ ген.-маіору Потемкину перейти съ отрядомъ черезъ Дунай и атаковать горубальскій непріятельскій отрядъ съ фронта, тогда какъ Бессарабскій корпусъ атакуетъ его съ тыла. Время было рассчитано такъ, чтобы атака обоихъ отрядовъ была произведена одновременно, что должно было обезпечить переправу Главнаго корпуса.²⁾

Перейдя 5 іюня по двумъ понтоннымъ мостамъ черезъ р. Яломицу, Главный корпусъ направился къ мѣсту переправы, и 7 числа остановился лагеремъ на р. Борщѣ,³⁾ въ 5½ верстахъ отъ мѣста переправы.

Видя съ горубальскихъ высотъ движеніе всѣхъ нашихъ войскъ, турецкій отрядъ, послѣ легкой перестрѣлки съ отрядами Вейсмана (Бессарабскій корпусъ) и Потемкина, обратился въ бѣгство, а ихъ мѣсто при переправѣ заняли войска Вейсмана.

¹⁾ Воен. Историч. Журналъ 1-ой арміи.

²⁾ Тамъ-же.

³⁾ Притокъ идущій параллельно Дунаю.

Изъ показанія плѣнныхъ турокъ выяснилось:¹⁾ 1) что Горубальскій постъ состоялъ изъ 5,000 чел. подъ начальствомъ 3 двухбунчужныхъ пашей; постъ этотъ былъ назначенъ самимъ визи-ремъ, съ цѣлью слѣдить за движеніемъ русскихъ войскъ и воспрепятствовать переправѣ ихъ у Горубаль; 2) комендантомъ въ Силистріи былъ трехбунчужный Хассанъ-паша, имѣвшій подъ своимъ начальствомъ 15-тысячный гарнизонъ, а въ лагерѣ за Силистріей, въ 5 верстахъ вверхъ по Дунаю, находился 20-тысячный отрядъ подъ начальствомъ Османа-паши съ 10—15 пушками; 3) въ Силистрію ожидали подкрѣпленія изъ Адрианополя и другихъ мѣстъ; послѣднее было извѣстно лишь по слухамъ.

8 іюня была объявлена диспозиція для переправы главнаго корпуса черезъ Дунай.

На основаніи этой диспозиціи, для производства переправы всѣ войска Главнаго корпуса были раздѣлены на двѣ части.

1-ю часть составляли полки: 1 гренадерскій и Куринскій пѣхотные съ ихъ артиллеріей. Затѣмъ вся главная квартира, а за ними С.-Петерб. и 3-й гренадерск. пѣхотные съ ихъ артиллеріей, Сибирскій и Рязанскій карабинерные.

2-ю составляли полки: Сѣвскій, 2-ой Московскій, Старооскольскій и Новгородскій пѣхотные съ ихъ артиллеріей, Рижскій и Острожскій кавалерійскіе.

Генералы находились при своихъ частяхъ. Послѣдними переправлялись Донской казачій полкъ и піонерный баталіонъ.

Всѣ обозы по переправѣ должны были отправляться въ общій вагенбургъ, а при войскахъ было приказано имѣть: для генераловъ и полковниковъ каждому по двѣ, для штабъ-офицеровъ—по одной, а оберъ-офицерамъ по одной на роту повозокъ. Провіантъ брался на наличное число, считая и 4-дневный запасъ на людяхъ,—всего на 15 дней. Палатокъ было взято на половинное число людей; аптечныхъ ящиковъ по одному на бригаду.²⁾

9 іюня войска подошли къ переправѣ на р. Борщѣ и 1-ая бригада (первые два полка) съ 10 орудіями, перейдя въ тотъ-же день по понтоннымъ мостамъ черезъ р. Борщѣ, слѣдовала къ Дунаю островомъ еще 8 верстъ, потомъ начала переправляться на судахъ черезъ Дунай и прибыла на противоположный берегъ къ 4 час. пополудни.

¹⁾ Тамъ-же.

²⁾ Тамъ-же.

Государь Императоръ Николай I.
1825—1855 г.

л
л
л
л
л
л
с
л
ч
а
с

д

в
м
т
р
д
д
н
п
л

д
з
д
п
р
б
д
ж
п

ст
пр
но
ст

во
ле
(Б
в
во

Въ тотъ-же день было объявлено войскамъ новое расписаніе боевого порядка и генеральныя правила, — „что должно быть наблюдаемо, доколѣ черезъ рекогносцированіе получатся лучшія свѣдѣнія о непріятельскомъ положеніи“. ¹⁾

По расписанію боевого порядка войска были раздѣлены на три отряда, составляющіе правое и лѣвое крыло и главный корпусъ (коръ-дебаталь); правымъ крыломъ командовалъ генералъ-поручикъ Ступишинъ, лѣвымъ — ген. поручикъ Потемкинъ, а главный корпусъ состоялъ подъ непосредственнымъ начальствомъ самого главнокомандующаго.

Нашъ полкъ былъ назначенъ въ составъ главнаго корпуса. ²⁾

По генеральнымъ правиламъ, для ожидаемыхъ сраженій, каждый отрядъ долженъ былъ строиться въ продолговатое карре, боковые фасы котораго должны быть по длинѣ въ половину передняго; гренадеры — на флангахъ. Въ серединѣ передняго фаса находились 10 орудій, а на остальныхъ — по 4 орудія и 4 гаубицы по флангамъ.

Кавалерія въ двѣ шеренги между карре, равняясь съ задними ихъ флангами. На наружныхъ флангахъ боковыхъ отрядовъ — отдѣльныя карре изъ егерей для охраны этихъ фланговъ.

Даны были также указанія для производства атаки, какъ кавалеріей — такъ и пѣхотою, при чемъ требовалось соблюденіе возможнаго порядка. Пѣхота, стремясь занять непріятельскіе окопы и батареи, должна двигаться быстро во избѣжаніе излишнихъ потерь отъ непріятельскаго огня.

Въ заключеніе было сказано: „Въ такомъ предпріятіи, каково есть перенести за р. Дунай и тамъ произвести на непріятеля свое оружіе, не сомнѣваюсь я, что всякъ усердную волю свою къ службѣ при каждомъ дѣйствіи покажетъ, коль сіе предпріемлетъ во исполненіе Высочайшей воли нашей Всемилостивѣйшей Государыни и поелику на таковыя наши дѣйствія цѣлый свѣтъ обратитъ свое зрѣніе; тутъ добрая заслуга каждаго измѣрена будетъ при воздаяніи цѣною сихъ великихъ уваженій, какъ и напротиву — изобличенные въ нерадѣніи и другихъ предосудительныхъ поступкахъ, службѣ, должны служить

ожидать, что имъ возмѣрится судомъ всея строгости“. ¹⁾

Особымъ приказаніемъ по арміи отъ 9 іюня, ²⁾ гр. Румянцевъ, въ виду наступающихъ военныхъ дѣйствій, строжайше предписываетъ всѣмъ начальствующимъ лицамъ наблюдать, — „дабы нижніе чины, похвастаясь иногда добычею, не оставляли-бы своихъ мѣстъ; чего для — предворя ихъ въ томъ — внимательно подтвердить, сколь сей поступокъ гнусенъ и источникомъ всѣхъ несчастливыхъ въ сраженіи приключеній и безпорядковъ бываетъ, поставляя иногда самихъ побѣдителей оставаться побѣжденными“. — „Даже если-бы отъ этого зла и порядокъ не былъ-бы нарушенъ, все-же — говорится далѣе — „остается оскорбленіе носить имя съ побѣдителемъ совокупно и грабителя“, — да сверхъ-того неизбежно подвергнуться строжайшей законной отвѣтственности.

Гр. Румянцевъ напоминаетъ войскамъ, — „что ни одинъ разъ случалось, какъ непріятель валился подъ ударами ихъ храбрости и мужественнаго пораженія, когда оставаясь въ своихъ мѣстахъ взаимно другъ другу въ пораженіи вспомоществовали и наконецъ порядкомъ пользовались добычею, оставленною отъ непріятеля, бѣгущаго отъ удара“.

10 іюня всѣ остальные войска Главнаго корпуса переправились черезъ Дунай на судахъ и расположились лагеремъ на непріятельскомъ берегу въ 5 верстахъ отъ переправы, — фронтомъ къ Силистріи.

Тѣмъ временемъ передовые отряды двигались къ Силистріи, чтобы прогнать турецкій отрядъ Османа-паши, перемѣнившій свой лагерь и расположившійся передъ крѣпостію, на нашемъ пути наступленія. 12 числа въ лагерь была слышна пальба со стороны крѣпости; это наше правое крыло вступило въ бой.

На другой день подъ Силистріей продолжалось сраженіе передовыхъ корпусовъ съ турками.

Въ этотъ день главныя силы подвинулись къ Силистріи на 14 верстъ.

15 іюня главныя силы подвинулись еще на 6 верстъ впередъ и расположились лагеремъ на позиціи въ виду крѣпости; противъ силистрійскихъ садовъ; правѣе — отрядъ ген. Ступишина, лѣвѣе войска Вейсмана и Потемкина.

¹⁾ Тамъ-же.

²⁾ Петровъ. Война Россіи съ Турціей въ 1773 г.

¹⁾ Журналъ в. д. Рос. арм. подъ команд. гр. Румянцева. В. У. Арх. Гл. Шт. д. № 506.

²⁾ Тамъ-же д. № 508.

15, 16 и 17 июня турки постоянно производили вылазки и нападали главнымъ образомъ на наше лѣвое крыло; но, отбитые оттуда, переходили къ нашему правому крылу, нападая съ отчаянною храбростью и упорствомъ на наши передовыя части, такъ что съ трудомъ можно было артиллерійскимъ огнемъ загонять ихъ въ крѣпость.

Въ эти три дня одновременно съ происходившими схватками, гр. Румянцевъ подъ неприятельскими выстрѣлами производилъ рекогносцировку крѣпости.

Крѣпость Силистрія лежитъ у подошвы горъ на самомъ берегу Дуная.

Окружающія крѣпость горы, покрытыя садами, скрывающими городъ отъ глазъ, перерѣзаны такими глубокими оврагами, что ихъ можно было-бы назвать пропастями; сверху и снизу пропасти эти были покрыты большимъ лѣсомъ. На такой пересѣченной мѣстности нигдѣ нельзя было поставить даже пикеты изъ боязни, что они могутъ быть отрѣзаны, т. к. лѣсъ, холмы и овраги давали неприятелю полную возможность съ удобной для него стороны пролѣзть и охватить всякую нашу часть; напротивъ того, намъ на такой мѣстности нельзя было развернуть въ боевой порядокъ даже самой небольшой части.¹⁾

Столь благопріятная для неприятеля мѣстность еще болѣе усиливалась редутомъ, находившимся на командующей высотѣ, противъ нашего лѣваго крыла, и занятымъ отрядомъ Осман-паши.

Отъ плѣнныхъ турокъ были получены свѣдѣнія, что за день до прихода нашихъ войскъ въ Силистрію было прислано отъ визиря подкрѣпленіе въ нѣсколько тысячъ человѣкъ.

Несмотря на всѣ трудности и неблагопріятныя условія, гр. Румянцевъ рѣшилъ овладѣть нагорнымъ редутомъ, послѣ чего обратиться и на самую крѣпость.

Для выполнения этого плана было назначено $\frac{2}{3}$ всѣхъ войскъ, которыя по диспозиціи были распределены слѣдующимъ образомъ:²⁾

Для овладѣнія нагорнымъ редутомъ назначались войска Потемкина и Вейсмана.

Въ помощь этимъ войскамъ, отъ остальныхъ полковъ были выбраны сборныя команды въ чи-

¹⁾ Реляція гр. Румянцева 30 июня 1773 г. № 19. (В. У. Арх. д. № 4751).

²⁾ Тамъ-же и Журн. воен. дѣйст. арміи гр. Румянцева за 1773 г.

слѣ 1,206 гренадеръ и 1,039 мушкетеръ, подъ общей командой ген. Игельштрома.

Со стороны Дуная должны были дѣйствовать запорожцы.

Резервомъ всѣмъ дѣйствующимъ войскамъ служили два пѣхотныхъ полка и одинъ гренадерскій баталіонъ,¹⁾ подъ начальствомъ ген. Ступишина; резервъ этотъ долженъ былъ находиться за серединою дѣйствующихъ войскъ. Наконецъ, оставшіеся полки главнаго корпуса (корде-баталь) должны были быть въ полной готовности.

Войска должны были имѣть при себѣ достаточное количество шанцеваго инструмента, фашинъ и рогатокъ; послѣднія — для замѣны въ нужныхъ случаяхъ лѣстницъ.

Начало дѣйствій назначалось съ разсвѣтомъ 18 июня.

Въ заключеніе, въ диспозиціи напоминалось о дѣйствіи артиллеріи, огонь которой долженъ былъ сосредоточиться на пунктахъ, предназначенныхъ для атаки пѣхоты, а затѣмъ переноситься на пункты, гдѣ сосредоточеніе неприятеля наиболѣе угрожало нашимъ войскамъ.

Сборныя команды гренадеръ и мушкетеръ, подъ начальствомъ ген. Игельштрома, были разделены на сводные баталіоны.

Въ составѣ этихъ командъ находились двѣ команды отъ нашего полка въ числѣ—89 гренадеръ и 230 мушкетеръ;²⁾ нижніе чины эти вошли въ составъ вторыхъ сводныхъ баталіоновъ—гренадерскаго и мушкетерскаго.

При нашихъ командахъ находились и принимали участіе въ сраженіяхъ: командиръ полка полковникъ Павловъ, преміеръ-маіоръ Пенскій, капитаны: — Розенбергъ, Кузьминъ, поручики: — Глазновъ и Сухотинъ. Кромѣ того, въ этотъ день при ген. Ступишинѣ состоялъ дежурнымъ штабъ-офицеромъ нашего полка преміеръ-маіоръ Глинка, при ген.-пор. кн. Долгорукомъ состоялъ ординарцемъ поручикъ Муравьевъ.³⁾

Какъ офицеры такъ и солдаты были выбраны изъ числа желающихъ.

По диспозиціи слѣдовало, чтобы во время атаки нагорнаго редута отрядомъ Потемкина,

¹⁾ 1 гренадерскій и Кунинскій пѣхотные полки и гренадерскій гр. Румянцева баталіонъ. Реляція гр. Румянцева отъ 30 июня 1773 г. № 19. (В. У. Арх. Гл. Шт. д. № 4751).

²⁾ В. У. Арх. Гл. Шт. д. № 378.

³⁾ Списокъ отличившимся (при реляціи Румянцева) и вѣдомость о числѣ убитыхъ и раненыхъ (В. У. Арх. д. № 379).

войска ген. Игельштрома, спустившись съ горъ по береговой дорогѣ, начали-бы дѣйствовать со стороны нашего праваго фланга, развлекая непріятеля демонстраціями и не давая ему возможности послать подкрѣпленія атакованнымъ на горѣ. Когда-же наши войска овладѣютъ горою съ ея укрѣпленіемъ и устремятся для занятія городского ретраншаментъ, тогда и войска Игельштрома должны были стараться овладѣть городскимъ укрѣпленіемъ съ своей стороны, гдѣ будетъ болѣе удобно.

При этой атакѣ предполагалось зажечь городъ, для чего войска должны были запастись зажигательными припасами; этою-же мѣрою предполагалось также пресѣчь возможность грабежа со стороны солдатъ.

Всѣ команды къ вечерней зарѣ должны были быть на своихъ мѣстахъ.

Передъ выступленіемъ сборныхъ командъ на свои мѣста, гр. Румянцевъ лично осмотрѣлъ всѣхъ нижнихъ чиновъ и офицеровъ, говорилъ всѣмъ о предстоящемъ имъ подвигѣ, съ которымъ сопряжена ихъ слава и польза службы.

Главномандующій съ удовольствіемъ видѣлъ въ офицерахъ и солдатахъ ревность и бодрость духа, что считалъ залогомъ будущаго успѣха.¹⁾

На разсвѣтѣ 18 іюня, по данному Потемкинымъ сигналу, обозначавшему, что отрядъ его готовъ къ атакѣ, началось сраженіе.

Вся артиллерія отрядовъ Ступишина, Вейсмана и Потемкина разомъ открыла огонь; подъ эту команду началась атака нагорнаго редута. Непріятель отвѣчалъ артиллерійскимъ и ружейнымъ огнемъ и встрѣтилъ атаку атакѣ-же притомъ такой стремительной, что передовыя войска Потемкина отступили. Эта неудача въ началѣ сраженія послужила въ нашу-же пользу. Турки, увлекшись атакою, покинули редутъ, оставивъ въ немъ слабое прикрытіе; этимъ обстоятельствомъ воспользовались отдѣльные отряды изъ войскъ Вейсмана, ударили съ фланговъ и овладѣли редутѣмъ; въ то-же время часть пѣхоты и кавалерійскій полкъ стали между редутѣмъ и турками; кромѣ того, къ мѣсту сраженія уже спѣшилъ резервъ генерала Ступишина. Въ отчаяніи турки упорно оборонялись, съ яростью бросались нѣсколько разъ въ атаку, но наконецъ обратились въ бѣгство къ городу.

¹⁾ Реляція гр. Румянцева и Журналъ в. д. арміи гр. Румянцева (тамъ-же).

Послѣ шестичасового боя гора и редутъ окончательно были въ нашихъ рукахъ.¹⁾

Тѣмъ временемъ отрядъ Игельштрома, спустившись съ горы и ставъ на указанное мѣсто, не могъ ничего предпринять, т. к. первая атака Потемкина была отбита турками, и такимъ образомъ простоялъ въ ожиданіи развязки происходившаго на горѣ боя.

Со взятіемъ нагорнаго редута сраженіе еще далеко не было окончено. Городской ретраншаментъ былъ сплошь занятъ турками и сильный огонь съ обѣихъ сторонъ продолжался.

Хотя огонь турокъ преимущественно былъ направленъ на наши войска, занявшія гору, но все-же достигалъ также и подножія горъ, гдѣ стоялъ отрядъ Игельштрома.

Главномандующій, объѣзжая войска, дѣлалъ распоряженія.

Резервъ Ступишина былъ отправленъ назадъ къ главному корпусу, отрядъ Игельштрома былъ придвинутъ ближе къ крѣпости, которую предполагалось зажечь въ эту ночь.²⁾

Сдѣлавъ всѣ распоряженія, гр. Румянцевъ направился въ лагерь главнаго корпуса. Въ это время онъ получилъ донесеніе, что непріятельская конница въ большемъ числѣ наступаетъ въ тылъ нашимъ войскамъ. То былъ передовой конный отрядъ Ибрагима-Черкесъ-паши, посланный отъ арміи Наумана-паши, двигавшейся на выручку Силистріи.

Пѣхота ген. Ступишина, возвращавшаяся въ лагерь, встрѣтила огнемъ турецкую кавалерію и обратила ее въ бѣгство, а преслѣдованіе бѣжавшихъ приняла на себя кавалерія Потемкина.³⁾

Было уже около 2 час. дня. Турки, находившіеся противъ отряда Игельштрома, стали замѣтно усиливаться, производя въ то-же время вылазки. Первые ихъ вылазки были отбиты. Наконецъ, собравшись въ значительныхъ силахъ, турки яростно и съ такою силою ударили на нашъ отрядъ, что произвели въ немъ смятеніе и заставили его отступить.⁴⁾ Мѣстность, по которой пришлось отступать, была пересѣчена глубокими оврагами и буграми и покрыта лѣсомъ, такъ что нашему отряду нельзя было даже вернуться.

Неблагопріятныя мѣстныя условія способствовали разстройству нашего отряда, отступав-

¹⁾ Тамъ-же.

²⁾ Тамъ-же.

³⁾ Тамъ-же.

⁴⁾ Тамъ-же.

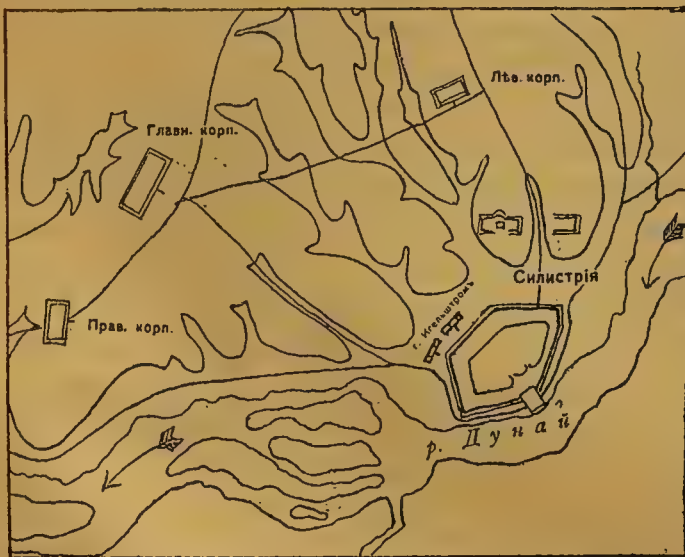
шаго на главный корпус. Разстройство все-
ляется въ людяхъ робость, а послѣдняя обра-
щается ихъ въ бѣгство.

По этому, при первыхъ признакахъ раз-
стройства въ своей колоннѣ, премьеръ-маіоръ
Пенскій, капитанъ Розенбергъ и поручикъ Су-
хотинъ направили все свое стараніе къ возста-
новленію порядка въ своихъ частяхъ и тѣмъ
дали возможность болѣе спокойно отступить
изъ боя.

Сраженіе подъ Силистріей

18-го іюня 1773 г.

(Воен.-Учен. Архивъ Главн. Штаба № 501).

Отступление отряда Игельштрома, назначен-
наго лишь для демонстрацій, не могло имѣть, да
и не имѣло вліянія на исходъ сраженія, т. к. от-
рядъ этотъ—по своей малочисленности и поста-
вленный въ столь неблагоприятныя мѣстныя усло-
вія—не могъ оказать упорнаго сопротивленія;
привлекши на себя весьма значительный отрядъ
турокъ, яростно его атаковавшихъ, отрядъ нашъ
долженъ былъ отступать, чѣмъ еще болѣе от-
тягивалъ непріятеля отъ крѣпостной ограды и
тѣмъ самымъ насколько могъ облегчалъ дѣй-
ствія нашихъ нагорныхъ войскъ.

При этомъ отступленіи мы потеряли без-
вѣстно пропавшимъ командира полка полковника
Павлова.¹⁾ Одно изъ двухъ: или онъ былъ убитъ
и трупъ его на такой мѣстности не могли найти,
или онъ попался въ плѣнъ и тамъ умеръ.

Съ полученіемъ извѣстія о прибытіи изъ
Базарджика 20-тысячной арміи Наумана-паши,
находившейся всего въ 30 верстахъ отъ крѣпо-

¹⁾ Вѣдомость убитыхъ и раненыхъ (В. У. Арх. д. № 379).

сти, положеніе нашихъ войскъ подъ Силистріей
измѣнялось въ худшую сторону, приходилось
быть между двухъ огней. Графъ Румянцевъ со-
бралъ военный совѣтъ, на которомъ было рѣ-
шено перемѣнить мѣста лагерей, отступивъ нѣ-
сколько назадъ отъ крѣпости, съ цѣлью при-
крыть переправу у Горубаль.¹⁾

Въ сраженіи подъ Силистріей нашъ полкъ
понесъ слѣдующія потери: безвѣстно пропали—
командиръ полка полковникъ Павловъ и 7 рядо-
выхъ; убито—7 рядовыхъ; тяжело ранены—1 унт.-
офицеръ, 1 барабанщикъ и 17 рядовыхъ; легко
ранены—премьеръ-маіоръ Пенскій, капитанъ
Кузьминъ и 9 рядовыхъ.

Въ этотъ день было израсходовано 12,418
патроновъ.²⁾

Отличившимся въ этотъ день и предста-
вленнымъ къ наградамъ были: премьеръ-маіоръ
Пенскій (Богданъ), капитанъ Розенбергъ (Фе-
доръ), поручики: Глазновъ (Иванъ), Сухотинъ
(Петръ); этихъ офицеровъ рекомендовалъ ген.
Игельштромъ за ихъ храбрость и усердіе при
приведеніи войскъ въ порядокъ во время от-
ступленія отъ крѣпости. Премьеръ-маіоръ Глинка
(Дмитрій) рекомендованъ ген. Ступишинымъ за
то, что состоя при немъ дежурнымъ, онъ въ сра-
женіяхъ 12 и 18 іюня доставлялъ исправно въ
опаснѣйшія мѣста важныя приказанія. Поручикъ
Муравьевъ (Алексѣй) за то-же самое рекомендо-
ванъ ген.-поруч. княз. Долгорукимъ, у кото-
раго онъ былъ ординарцемъ въ день сраженія
18 іюня.

Въ числѣ отличившихся надо здѣсь упомя-
нуть еще одного, который сумѣлъ отличиться въ
другомъ мѣстѣ, въ другое время и въ полка—
это поручикъ Каменевъ (Иванъ), рекомендован-
ный ген.-маіоромъ Суворовымъ за участіе въ
сраженіи подъ Гирсовомъ 3 сентября того-же
года. Поручикъ Каменевъ пріѣхалъ на время
къ своему родственнику въ Сѣвскій полкъ, когда
онъ находился подъ Гирсовомъ въ отрядѣ Суво-
рова.

Тѣмъ временемъ, 3 сентября, произошло
сраженіе съ турками, въ которомъ Каменевъ до-
бровольно принялъ участіе, вмѣстѣ съ Сѣвскимъ

¹⁾ Журналъ в. д. арміи гр. Румянцева (В. У. Арх. Гл. Шт. д. № 506) и Реляція гр. Румянцева 30 іюня 1773 года № 19 (В. У. Арх. д. № 4751).

²⁾ Вѣдомость о числѣ убитыхъ и раненыхъ. (Тамъ-же д. № 379).

полкомъ, оставался въ бою до конца и дѣйствовалъ съ неустрашимою храбростью.¹⁾

Всѣ отличившіеся офицеры были произведены гр. Румянцевымъ въ слѣдующіе чины.²⁾

Рѣшенную на военномъ совѣтѣ перемѣну лагерныхъ мѣстъ подѣ Силистріей нельзя было произвести 19 іюня, т. к. въ этотъ день былъ проливной дождь съ страшною бурей; а потому войска были оставлены на своихъ мѣстахъ до слѣдующаго дня.

20 іюня вся армія отошла на 6 верстъ назадъ отъ Силистріи и остановилась лагеремъ.

Чтобы не имѣть въ тылу у себя переправу черезъ р. Галицу, высокіе бугры и тѣсныя дефиле, отдѣляющіе армію отъ Горубальской переправы, 22 іюня армія была отодвинута назадъ еще на 14 верстъ и остановилась лагеремъ въ 6 верстахъ отъ Горубаль.

Ежедневныя схватки съ непріятелемъ сильно утомляли людей и ослабляли армію за Дунаемъ, отягощая ее больными и ранеными, а отсутствіе подножнаго корма при постоянномъ движеніи кавалеріи приводили лошадей въ негодность.

Отрядъ Наумана-паши, шедшій сначала на помощь Силистріи, а затѣмъ остановившійся въ тылу нашей арміи недалеко отъ Горубаль, съ намѣреніемъ воспрепятствовать нашей переправѣ, былъ разбитъ 22 іюня отрядомъ ген. Вейсмана и въ страхѣ бѣжалъ въ глубь Румеліи и далѣе къ Балканамъ, куда направлялся и самъ визирь, съ такою стремительностью, что предупредить его въ балканскихъ проходахъ не было никакой возможности.³⁾

Несмотря однако на такой успѣхъ, вслѣдствіе сильнаго ослабленія арміи, на военномъ совѣтѣ, собранномъ 24 іюня, было рѣшено возвратиться на нашъ берегъ Дуная.

Въ этотъ-же день была объявлена диспозиція къ переправѣ; само-же движеніе и переправа были назначены на 26 число.

25 іюня войска выступили изъ лагеря и подошли къ мѣсту переправы у Горубаль, гдѣ расположились лагеремъ.

Въ этотъ-же день обозъ и кавалерія были переправлены черезъ Дунай, а на другой день переправились и остальные войска.

¹⁾ Списокъ отличившимся въ 1773 г. и 1774 г. (В. У. Арх. Гл. Шт. д. № 547). Приложение № 5.

²⁾ Тамъ-же.

³⁾ Реляція гр. Румянцева 30 іюня № 19.

Переправившись на нашъ берегъ Дуная и отдѣливъ отъ себя отрядъ Потемкина, главныя силы остановились лагеремъ при д. Жигалѣ, въ 10 вер. отъ переправы, вверхъ по Дунаю.¹⁾

Для переправы болгаръ и молдаванъ, слѣдовавшихъ за войсками на нашъ берегъ, было оставлено нѣсколько судовъ, о чемъ былъ уведомленъ майоръ нашего полка Богіутъ, наблюдавшій за порядкомъ при движеніи этихъ переселенцевъ.²⁾

Въ лагерѣ при Жигалѣ главныя силы оставались до середины іюля. Въ это время турки, ободренные нашимъ уходомъ за Дунай, стали вновь собираться къ Дунаю и, появляясь на нашемъ берегу, заставляли ожидать вступательныхъ съ ихъ стороны дѣйствій. Вслѣдствіе такихъ предположеній гр. Румянцевъ сдѣлалъ новое раздѣленіе арміи на отряды: правое крыло составлялъ валахскій отрядъ Салтыкова; лѣвое — бессарабскій отрядъ ген. Унгерна (принявшаго отрядъ послѣ смерти ген. Вейсмана); отрядъ, въ которомъ находился нашъ полкъ, попрежнему составлялъ главныя силы или центръ, подѣ начальствомъ ген. Ступишина; отрядъ Потемкина составилъ общій резервъ арміи.³⁾

Главныя силы, не имѣвшія пока прямого назначенія, что находилось въ зависимости отъ дѣйствій турокъ, въ видахъ большихъ удобствъ стоянки, были передвинуты къ р. Ялошицѣ и 16 іюля расположились лагеремъ на ея лѣвомъ берегу. Когда-же непріятель сталъ выказывать намѣреніе напасть на Гирсовъ, то 30 іюля главныя силы передвинулись къ устью Ялошицы, чтобы въ случаѣ нужды подать помощь Гирсову.

Въ этомъ пунктѣ полкъ простоялъ въ главномъ лагерѣ весь августъ и сентябрь мѣсяцы.

8 августа гр. Румянцевъ объявилъ по арміи, что Ея Императорское Величество, рескриптомъ отъ 19 іюля, удостоивъ Высочайшаго благоволенія дѣйствія войскъ за Дунаемъ, повелѣтъ соизволица, — „объявить Ея Монаршимъ Именемъ всѣмъ отличившимся при тамошнихъ происшествіяхъ дѣянiami своими генераламъ, штабъ и оберъ-офицерамъ, что не оставитъ трудовъ и ревность ихъ безъ дальнѣйшаго воззрѣнія, а храброе свое войско Ея Императорское

¹⁾ Тамъ-же.

²⁾ Письменные приказанія. (В. У. Арх. д. № 508).

³⁾ Журналъ в. д. 1773 г.

Величество обнадеживаетъ своею Императорскою милостью за всѣ ихъ усердные труды и славные подвиги¹⁾

Между тѣмъ наступало уже время, когда надо было вести войска на зимнія квартиры. Для того-же, чтобы обезпечить войскамъ спокойное пребываніе на квартирахъ, необходимо было отогнать турокъ отъ береговъ Дуная въ глубь страны. Съ этою цѣлью гр. Румянцевъ въ помощь находившимся уже за Дунаемъ отрядамъ Унгерна и Суворова рѣшилъ послать изъ главныхъ силъ отрядъ изъ 3 пѣхотныхъ и 1 кавалерійскаго полковъ подъ начальствомъ ген. князя Долгорукова.

Отряды эти, соединившись, должны были произвести поискъ на Карасу, гдѣ находились значительныя силы турокъ, и въ случаѣ удачи — распространить свои дѣйствія возможно дальше, съ цѣлью отогнать противника за Балканы.²⁾

Въ составъ отряда кн. Долгорукова вошли полки: 1 гренадерскій, Старооскольскій и Новгородскій пѣхотные, Рязанскій карабинерный и 10 полевыхъ орудій.

Въ это время, вмѣсто безвѣстно пропавшаго 18 іюня полковника Павлова, командиромъ нашего полка былъ назначенъ гр. Михаилъ Румянцевъ.³⁾ Новый командиръ полка гр. Румянцевъ родился въ 1753 г.; въ службу вступилъ сержантомъ въ гвардію въ 1759 г.; произведенъ въ прапорщики въ 1765 г.; — въ подпоручики 1769 г. Въ 1771 г. гр. Михаилъ Румянцевъ былъ переведенъ въ штабъ Главнокомандующаго гр. Петра Румянцева, а 28 іюня 1773 г. молодой графъ произведенъ въ полковники; слѣдовательно ко времени полученія нашего полка графу едва исполнилось 20 лѣтъ.

Несмотря однако на свою молодость гр. Михаилъ Румянцевъ успѣлъ побывать во многихъ сраженіяхъ; такъ въ 1771 г. 20 октября графъ участвовалъ въ сраженіи подъ Бухарестомъ и при овладѣніи Журжею въ 1773 году; 27 мая, въ корпусѣ ген. Вейсмана, участвовалъ въ разбитіи непріятеля при Карасу и въ овладѣніи его лагеремъ; 7 іюня — въ сраженіи при ур. Горубалѣ; 12 іюня — въ составѣ передового корпуса ген. Ступицина, командуя гренадерскимъ баталіономъ, участвовалъ въ пораженіи непріятеля

близь кр. Силистріи; наконецъ 18 іюня — участвовалъ съ тѣмъ-же гренадерскимъ баталіономъ въ овладѣніи нагорнымъ редутомъ при Силистріи.¹⁾

Отрядъ ген. князя Долгорукова выступилъ изъ главнаго лагеря 9 октября и 13-го весь отрядъ, съ обозомъ, переправился на правый берегъ Дуная у Гирсова. Переправа производилась на 10 паромовъ и 16 лодкахъ.²⁾

14 октября отрядъ переправился черезъ р. Баруй (впадаетъ въ Дунай ниже Гирсова); — 15 — остановился въ с. Балтажешты, а 16 — соединился съ отрядомъ Унгерна у д. Карамуратъ.

17 октября соединенный отрядъ подвинулся къ Карасу и остановился въ 8 верстахъ отъ города въ дер. Каратай.

Здѣсь было получено извѣстіе о присутствіи невдалекѣ значительнаго турецкаго отряда Наумана-паши.

Высланный впередъ небольшой конный отрядъ заставилъ турокъ бѣжать и очистить Карасу. По показанію плѣнныхъ оказалось, что при Карасу еще недавно былъ дѣйствительно весьма значительный отрядъ, доходившій до 15 тысячъ; но отрядъ этотъ весьма быстро уменьшался въ числѣ вслѣдствіе побѣговъ и къ 17 числу въ немъ было не болѣе 6 тыс.

Напуганные появленіемъ нашихъ войскъ, численность которыхъ предполагали втрое болѣе дѣйствительной, турки не рѣшались оказать сопротивленія при Карасу и отступили къ д. Махмуткай, гдѣ, пользуясь каменными развалинами, оказали нѣкоторое сопротивленіе конному отряду, но съ появленіемъ егерей оставили деревню и бѣжали далѣе.

Такъ какъ турки бѣжали къ Базарджику, гдѣ было для нихъ удобное мѣсто квартированія и имѣлись большія запасы провіанта и фуража, то соединенный отрядъ нашъ двинулся тоже къ Базарджику. Для того-же, чтобы не терпѣть нужды въ водѣ, отрядъ кн. Долгорукова выступилъ 19 числа первымъ, а на другой день выступилъ ген. Унгернъ.

23 октября оба отряда опять соединились у с. Мусубея, откуда соединенный отрядъ направился къ Базарджику.

Приближаясь къ городу, наша кавалерія наткнулась на 3-тысячный турецкій отрядъ Черкесъ-паши и завязала съ нимъ перестрѣлку.

¹⁾ Тамъ-же.

²⁾ Реляція гр. Румянцева отъ 15 октября 1773 года. (Тамъ-же д. № 4571).

³⁾ Сынъ главнокомандующаго гр. Румянцева.

¹⁾ Послужной списокъ полковника гр. Михаила Румянцева.

²⁾ Журналъ воен. дѣйств. 1773 г.

Въ помощь передовой кавалеріи были посланы два карабинерныхъ полка, при видѣ которыхъ турки обратились въ бѣгство. Преслѣдуя непріятеля, наша кавалерія захватила нѣсколько семействъ, бѣжавшихъ изъ города жителей, нѣсколько плѣнныхъ и отбили 4 пушки и 1 знамя.¹⁾

По вступленіи въ Базарджикъ нашихъ отрядовъ городъ былъ найденъ почти пустымъ, въ немъ оставалось только небольшое число обѣднѣвшихъ христіанъ и турокъ; тутъ найдены были еще 18 пушекъ и 1 мортира.

Въ виду утомленія людей рѣшено было остаться у Базарджика нѣсколько дней, тѣмъ болѣе что въ городѣ былъ найденъ достаточный запасъ фуража и провіанта.

Въ Базарджикѣ оба отряда раздѣлились: отрядъ Унгерна направилъ свое движеніе къ Варнѣ, а нашъ отрядъ долженъ былъ двинуться къ Шумлѣ.

31 октября нашъ отрядъ покинулъ Базарджикъ.

Движеніемъ своимъ къ Шумлѣ кн. Долгоруковъ имѣлъ въ виду облегчить предпріятіа Унгерна на Варну и если представится возможнымъ, то выгнать изъ Шумлы остатки турецкихъ войскъ. Провіанта для отряда было взято по 10 ноября, а на 10 дней было приказано приготовить въ Базарджикѣ изъ заготовленнаго въ Гирсовѣ.²⁾

На первомъ-же переходѣ, въ д. Юшейны, кн. Долгоруковъ получилъ извѣстіе о неудачной попыткѣ Унгерна овладѣть Варною и что онъ отъ Варны со своимъ отрядомъ отступаетъ берегомъ Чернаго моря.

Въ этотъ-же день 31 октября, небольшая турецкая партія, около 2,000 человекъ, атаковала наши передовыя кавалерійскія части, но потерпѣвъ пораженіе, съ потерей 2 знаменъ, партія разбѣжалась.

Взятые въ плѣнъ показали, что разбитая партія составляла лишь передовой отрядъ арміи визиря, двигавшейся отъ Шумлы къ Базарджику.

Эти, ничѣмъ въ послѣдствіи не подтвердившіеся, показанія плѣнныхъ смутили кн. Долгорукова и онъ отступилъ къ Базарджику.

Чтобы дать возможность отряду Унгерна пройти нѣсколько впередъ, нашъ отрядъ былъ

¹⁾ Тамъ-же.

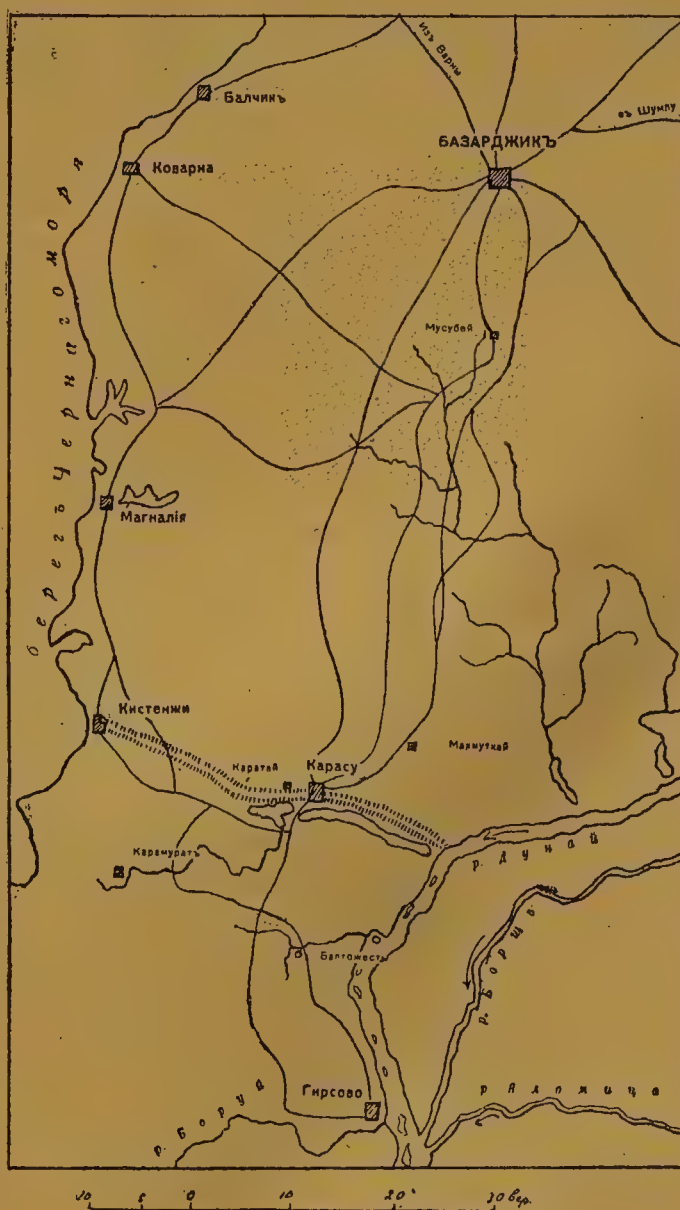
²⁾ Тамъ-же донесеніе кн. Долгорукова.

задержанъ въ городѣ до 5 ноября. Въ это-же время главнокомандующій, вслѣдствіе неудачи подъ Варною и отступленія обоихъ отрядовъ, приказалъ имъ остановиться у Карасу.

Карта движенія ген.-пор. кн. Долгорукова

съ 9 октября по 20 ноября 1773 г.

Прилож. къ Воен.-Истор. журн. 1-ой арміи (В.-У. Ар. № 501).

Съ 5 ноября началось обратное движеніе отряда къ Карасу, куда прибыли 8 числа; здѣсь простояли до 18, такъ какъ главнокомандующій все еще рассчитывалъ развитъ дѣйствія за Дунаемъ, отъ которыхъ за позднимъ временемъ года пришлось отказаться.

20 ноября отрядъ вернулся въ Гирсовъ, откуда, переправившись черезъ Дунай, присоединился къ главнымъ силамъ.¹⁾

¹⁾ Журналъ в. д. арміи гр. Румянцева за 1773 г.

Этимъ походомъ къ Базарджику окончилась для полка кампанія 1773 г. По возвращеніи нашего отряда главныя силы были отведены въ Молдавію на зимнія квартиры.

Движеніе на зимнія квартиры было совершено при крайне неблагопріятной погодѣ. Три недѣли кряду шелъ дождь почти непрерывно, иногда со снѣгомъ и съ сильными бурями, вслѣдствіе чего сдѣлался страшный холодъ. Рѣки, вышедшія изъ береговъ, затопили многія селе-

нія, а нѣкоторыя даже съ жителями; всѣ мосты снесло и поломало; сообщеніе было крайне затруднительно.¹⁾

Въ концѣ ноября полкъ занялъ прошлогоднія зимнія квартиры въ дер. Тырзѣ и ея окрестностяхъ.²⁾

¹⁾ Реляція гр. Румянцева отъ 16 ноября (В. У. Арх. д. № 4571).

²⁾ Расписаніе зимнихъ квартиръ, составленное въ ноябрѣ 1773 г. (тамъ-же).

ГЛАВА VII-я.

Кампанія 1774 г. — Раздѣленіе арміи на отряды; Старооскольскій полкъ въ главныхъ силахъ. — Сборъ главныхъ силъ подъ Браиловымъ, движеніе къ Дунаю и переправа на правый берегъ Дуная. — Раздѣленіе главныхъ силъ на три корпуса—карре; Старооскольскій полкъ во 2-мъ корпусѣ. — Походный порядокъ главныхъ силъ. — Передвиженіе главныхъ силъ за Дунаемъ. — Гр. Румянцевъ не принимаетъ предложенія визиря о заключеніи перемирія и требуетъ заключенія мира. — Турецкіе уполномоченные заключаютъ миръ въ пять дней. — Прекращеніе военныхъ дѣйствій и возвращеніе на лѣвый берегъ Дуная. — Сек.-маіоръ Арсеньевъ. — Зимнія квартиры полка въ Польшѣ. — Возвращеніе полка въ Россію на постоянныя квартиры въ г. Нѣжинѣ. — Заключительный обзоръ дѣйствій полка въ 1 турецкую войну. — Награды полка.

Уже шель пятый годъ войны, тяжелой и разорительной для обѣихъ воюющихъ сторонъ, а турки все еще упорствовали и не соглашались на требованія Россіи, безъ чего нельзя было заключить прочный миръ съ Турціей.

По всему было видно, что требовались еще усилія со стороны русской арміи, чтобы рѣшительными побѣдами надъ турками за Дунаемъ сломить ихъ упорство и заставить просить мира.

По расписанію арміи, составленному въ апрѣлѣ мѣсяцѣ, всѣ войска дѣйствующей арміи были раздѣлены на слѣдующіе отряды: главные силы—подъ личнымъ начальствомъ главнокомандующаго; правое крыло—подъ командою князя Рѣпина, а до его прибытія назначенъ былъ командовать отрядомъ ген.-маіоръ Суворовъ; лѣвое крыло—подъ начальствомъ ген.-пор. Каменскаго; резервъ—подъ командою ген. Суворова; кромѣ того, весьма значительный отрядъ гр. Салтыкова охранялъ Валахию и кр. Журжу.

Старооскольскій полкъ находился по прежнему въ главныхъ силахъ,—подъ личнымъ начальствомъ гр. Румянцева.

Для войскъ главныхъ силъ сборнымъ пунктомъ была назначена кр. Браиловъ, куда они должны были собраться къ 7 мая.¹⁾

Назначеніе главныхъ силъ пока еще точно не было выяснено и зависѣло отъ обстоятельствъ.

Въ началѣ мая отряды Каменскаго и Суворова уже находились за Дунаемъ, имѣя цѣлью дѣйствовать противъ Шумлы, гдѣ находился самъ верховный визирь.

Въ это-же время главные силы перешли отъ Браилова на р. Яломицу и расположились у с. Ороша, противъ Гирсова.

Къ началу іюля главные силы подвинулись къ мѣсту переправы черезъ Дунай у Горубаль. Въ это время главнокомандующій готовился со всѣми войсками въ разныхъ пунктахъ, но въ

одно время, перейти рѣку и внести свое оружіе за Дунай.

6 іюня главные силы совершили переправу черезъ Дунай и расположились лагеремъ въ верстѣ отъ мѣста переправы.¹⁾

12 іюня главнокомандующій, переправившись черезъ Дунай, прибылъ въ лагерь главныхъ силъ и объѣзжая лагерь, осматривалъ войска.

Готовясь къ дальнѣйшимъ дѣйствіямъ за Дунаемъ, гр. Румянцевъ раздѣлилъ главные силы на три корпуса.

1-й корпусъ, подъ начальствомъ кн. Рѣпина, состоялъ изъ 4 кавалерійскихъ, 4 пѣхотныхъ полковъ, 2 гренадерскихъ баталіоновъ, при 16 орудіяхъ; этотъ корпусъ составлялъ одно большое карре.

2-й корпусъ, подъ начальствомъ Генр. Глѣбова, состоялъ изъ 2 пѣхотныхъ (Старооскольскій и 2 Московскій) полковъ, подъ командой ген.-маіора Волкова,—изъ одного гусарскаго и одного казачьяго полковъ (Острожскій и Донской Сулина) при 8 орудіяхъ; этотъ корпусъ составлялъ правое карре.

3-й корпусъ такого-же состава, подъ командой кн. Юрія Долгорукова,²⁾ составлялъ лѣвое карре.

Армія выступила въ 4 колоннахъ.

1-ю колонну составляли войска праваго карре; 2-я и 3-я колонны были составлены изъ войскъ большого карре и 4-я колонна изъ войскъ лѣваго карре. За каждой колонной слѣдовалъ ея обозъ.³⁾

Въ такомъ порядкѣ главные силы выступили 14 іюня на 4½ версты впередъ, къ дер. Кольнею.

Несмотря на то, что около Силистріи находился 6-тысячный отрядъ Османа-паши, а въ крѣ-

¹⁾ Тамъ-же.

²⁾ Журналъ военныхъ дѣйствій 1 арміи (В. У. Арх. д. № 4572).

³⁾ Тамъ-же.

¹⁾ Петровъ. Война Россіи съ Турціей т. 5.

пости весьма значительный гарнизонъ, турки нигдѣ не показывались.

Съ цѣлью вызвать ихъ изъ крѣпости, главнокомандующій отправилъ 15 числа къ Дервентульскому дефиле, къ извѣстному броду на р. Галицѣ, корпусъ кн. Долгорукова.

19 іюня остальные корпуса главныхъ силъ подвинулись на 11 верстъ и остановились у дер. Куужунъ, чтобы быть ближе къ корпусу князя Долгорукова.

Хотя движенія войскъ производились въ виду Силистріи, турки не трогались съ мѣста.

Тогда 20 числа главные силы подвинулись къ озеру Галицу, прикрываясь окружающими озеро высотами, съ цѣлью незамѣтно перейти на шумлинскую дорогу.

Главнокомандующій, осмотрѣвъ впереди лежащія и ближайшія къ крѣпости высоты, приказалъ занять ихъ нашимъ корпусомъ (Глѣбова).

21 числа къ занятымъ нами высотамъ былъ придвинутъ корпусъ Рѣпина, а на его правый флангъ перешелъ изъ Дервентуль корпусъ кн. Долгорукова. Такимъ образомъ главные силы собрались на высотахъ близъ Силистріи и дороги на Шумлу.

Успѣхи нашихъ войскъ у Силистріи, откуда турки не смѣли выйти, у Рушука, гдѣ дѣйствовалъ корпусъ гр. Салтыкова, а въ особенности успѣхи отрядовъ Каменскаго и Суворова подъ Шумлой, гдѣ становилось возможнымъ отрѣзать визиря отъ Балканъ, заставили послѣдняго обратиться къ гр. Румянцеву съ предложеніемъ перемирія, чтобы затѣмъ приступить къ переговорамъ о мирѣ.

На предложеніе визиря гр. Румянцевъ самымъ рѣшительнымъ образомъ заявилъ, что намѣренъ говорить только о мирѣ, а ни о какомъ перемиріи слышать не хочетъ, и если визирь желаетъ заключить миръ, то пусть присылаетъ своихъ уполномоченныхъ.

Узнавъ, что уполномоченные визиря выѣхали изъ Шумлы, гр. Румянцевъ, взявъ два полка пѣхоты при 2 орудіяхъ и 5 эскадроновъ кавалеріи, перешелъ 3 іюня въ д. Кучукъ-Кайнарджи, чтобы показать уполномоченнымъ намѣреніе идти на соединеніе съ корпусомъ Каменскаго. Эта мѣра возымѣла свое дѣйствіе на турецкихъ уполномоченныхъ.

Прибывъ въ д. Кучукъ-Кайнарджи и узнавъ о намѣреніи главнокомандующаго идти къ Шумлѣ, уполномоченные настаивали на немедленномъ свиданіи съ гр. Румянцевымъ.

Свиданіе это было назначено на другой день, т. е. 5 іюля, въ ставку главнокомандующаго. На нетерпѣливое желаніе турецкихъ уполномоченныхъ приступить скорѣе къ переговорамъ, гр. Румянцевъ высказалъ, что не намѣренъ откладывать своего движенія противъ визиря, а потому находить открытіе переговоровъ несвоевременнымъ; единственное условіе, которое могло измѣнить рѣшеніе гр. Румянцева и привести переговоры къ миру,—это если мирный трактатъ будетъ подписанъ уполномоченными не позже какъ черезъ пять дней.

Уполномоченные согласились, и 10 іюля обѣ стороны дѣйствительно подписали мирныя условія, а 15 іюля условія эти, подписанныя визиремъ, были предъявлены гр. Румянцеву.

Въ тотъ-же день всюду были разосланы извѣстія о заключеніи мира и военныя дѣйствія были прекращены.

18 іюля началось обратное движеніе главныхъ силъ къ Горубальской переправѣ и въ тотъ-же день тяжелый обозъ началъ переправу черезъ Дунай.

19 іюля выступилъ изъ лагеря, а 20 числа уже переправился черезъ Дунай нашъ полкъ.¹⁾ Послѣ переправы главные силы собирались въ лагерь за рѣкою Борщъ.

24 іюля были объявлены мѣста лагерныхъ стоянокъ и распредѣленіе полковъ по бригадамъ.

Старооскольскому полку, вмѣстѣ съ Куринскимъ,—было назначено находиться при главной квартирѣ въ г. Яссахъ.²⁾

Давъ надлежащія наставленія главнымъ начальникамъ и сдѣлавъ всѣ нужныя распоряженія относительно довольствія войскъ въ пути, гр. Румянцевъ 25 іюля уѣхалъ изъ лагеря въ Браиловъ.

Оканчивая описаніе военныхъ дѣйствій полка въ эту кампанію, нельзя не упомянуть здѣсь объ секундъ-маіорѣ нашего полка Арсеньевѣ. Находясь въ прикомандированіи къ Донскому казачьему полковнику Сулина полку, маіоръ Арсеньевъ попалъ въ корпусъ гр. Каменскаго, въ передовой кавалерійскій отрядъ подполковника Гантвига.

Въ этомъ отрядѣ маіоръ Арсеньевъ участвовалъ въ дѣлѣ 11 мая при д. Абтату, гдѣ

¹⁾ Журналъ исходящ. приказаній главнокомандующаго. (В. У. Арх. д. № 550).

²⁾ В. У. Арх. д. № 404.

онъ, съ бывшимъ подъ его командою Донскимъ полкомъ, такъ лихо атаковалъ турецкій отрядъ (около 1,200 чел.), что обратилъ его въ бѣгство и гналъ турокъ до самаго ихъ лагеря, причинивъ имъ не малый уронъ.

Въ концѣ іюня маіоръ Арсеньевъ находился уже при гренадерскомъ баталіонѣ Ребиндера въ авангардномъ отрядѣ бригадира Заборовскаго (въ войскахъ гр. Каменскаго), по отзыву котораго Арсеньевъ, въ схваткахъ съ турками подъ Шумлою 28 іюня и 3 іюля, — „поступалъ во время нападенія непріятеля отменно храбро и съ расторопностью“. ¹⁾

Если припомнимъ здѣсь поручика Каменева, который въ минувшемъ году добровольно, хотя и случайно, участвовалъ съ Сѣвскимъ полкомъ въ сраженіи подъ Гирсовомъ и сумѣлъ своею храбростію заслужить рекомендацію Суворова, — то можемъ сказать, что наши офицеры старались и умѣли при всякомъ удобномъ случаѣ создавать и поддерживать славу и честь полка.

Въ декабрѣ мѣсяцѣ всѣ русскія войска были выведены изъ княжествъ и расположены на зимнихъ квартирахъ въ Польшѣ и по Днѣстру.

Нашъ полкъ имѣлъ штабъ-квартиру въ дер. Липовкѣ. ²⁾

Въ началѣ апрѣля слѣдующаго 1775 года было объявлено распредѣленіе полковъ 1 арміи по дивизіямъ. Старооскольскій полкъ былъ назначенъ въ составъ Украинской дивизіи и вмѣстѣ съ Сѣвскимъ полкомъ составилъ бригаду, которою командовалъ бригадиръ кн. Мачебеловъ, а командующимъ дивизіею былъ назначенъ генералъ-маіоръ Гудовичъ.

Полкамъ Украинской дивизіи предписывалось слѣдовать прямо на назначенныя имъ постоянныя квартиры.

Нашему полку были назначены квартиры въ г. Нѣжинѣ и окрестностяхъ.

По данному нашей бригадѣ маршруту нашъ полкъ выступилъ съ зимнихъ квартиръ 25 апрѣля, а 28 соединился съ Сѣвскимъ полкомъ въ м. Ладыжинѣ. Отсюда бригада двигалась вмѣстѣ по дорогѣ на Кіевъ и далѣе въ Нѣжинъ.

26 мая бригада пришла въ Нѣжинъ, гдѣ нашъ полкъ и остался, а Сѣвскій — послѣ дневки двинулся далѣе.

¹⁾ Аттестаты, выданные секундъ-маіору Арсеньеву подполковникомъ Гандвигомъ 16 мая 1774 г. и бригадиромъ Заборовскимъ — 13 іюля т. г. (В. У. Арх. д. № 377).

²⁾ В. У. Арх. Гл. Шт. д. № 404.

1-я турецкая война была первымъ боевымъ испытаніемъ для нашего полка, почти заново и на новыхъ началахъ переформированнаго въ 1764 году.

Несмотря на пятилѣтній періодъ минувшей войны, полкъ нашъ имѣлъ случай лишь два раза участвовать въ непосредственныхъ столкновенияхъ съ непріятелемъ: въ двухмѣсячной осадѣ и въ кровопролитномъ штурмѣ Бендеръ, лучшей по тому времени турецкой крѣпости, считавшейся „непобѣдимой“, гарнизонъ которой, какъ мы видѣли, оказалъ удивительно упорное сопротивление, — и въ значительномъ сраженіи подъ стѣнами кр. Силистріи. ¹⁾

Остальное время полкъ провелъ въ главныхъ силахъ, совершавшихъ большую часть походовъ — маневры.

Походныя движенія полка простирались отъ Кіева до Шумлы и отъ Кременчуга до Каменецъ-Подольска; полку пришлось три раза переходить за Дунай, внося русское оружіе въ собственныя турецкія владѣнія почти до Балканскихъ горъ.

Начавъ войну въ составѣ 2-й арміи, по желанію гр. Румянцева полкъ былъ переведенъ въ 1-ю армію и, находясь въ главныхъ силахъ, хотя и имѣлъ честь состоять подъ ближайшимъ начальствомъ самого главнокомандующаго, но зато имѣлъ мало случаевъ принимать участіе въ непосредственномъ столкновеніи съ противникомъ, т. к. осторожный графъ Румяnceвъ держалъ свои главные силы всегда наготовѣ, но расходовалъ ихъ очень бережливо.

Такимъ образомъ высказать здѣсь сужденіе исключительно о военныхъ дѣйствіяхъ полка въ минувшую войну не представляется возможнымъ. Отличія же полка сливаются съ отличіемъ или всѣхъ украинскихъ полковъ, или цѣлой арміи.

За минувшую войну полкъ получилъ слѣдующія награды: за взятіе Бендеръ — Высочайшее благоволеніе и окончательное во всемъ сравненіе съ армейскими войсками, что по тому времени могло считаться повышеніемъ по службѣ, т. к. вообще армейскіе полки стояли выше ландмилицкихъ и пользовались относительно послѣднихъ различными преимуществами.

¹⁾ Выдѣлять въ обоихъ случаяхъ дѣйствія полка съ большою подробностію не представляется возможнымъ, какъ по отсутствію нужнаго для того матеріала, такъ и потому, что въ обоихъ случаяхъ полкъ не дѣйствуетъ вмѣстѣ на одномъ пунктѣ, а или въ разныхъ отрядахъ (Бендеры) или сборною командою совместно съ другими такими-же командами (Силистрія).

По окончаніи-же войны, Императрица Екатерина II-я, оцѣнивъ службу войскъ, по заключеніи славнаго для Россіи Кучукъ-Кайнарджіискаго мира, наградила всѣхъ нижнихъ чиновъ, участвовавшихъ въ войнѣ, серебряными медалями на голубой Андреевской лентѣ. Медаль имѣла четверугольную форму; на одной сторонѣ

ея былъ изображенъ портретъ Императрицы Екатерины II-й, а на другой—лавровый вѣнокъ, съ надписью внутри: „побѣдителю“; ниже вѣнка подъ чертою слова:—„Заключенъ миръ съ Портою 10 іюля 1774 года“. ¹⁾

¹⁾ Висковатовъ. Историч. описаніе формы и знаковъ отличій.

ГЛАВА VIII-я.

1774—1786 гг. — Смена командиров полка. — Отчисление от полка егерей. — Новая знамена. — Новое обмундирование.

Въ послѣдующій короткій промежутокъ мирнаго времени между 1 и 2 турецкими войнами, въ полку произошли слѣдующія перемѣны.

Послѣ окончанія войны, 1 сентября 1774 г. командиръ полка полковникъ гр. Румянцевъ, по производствѣ въ генералы, получилъ высшее назначеніе, а вмѣсто него командиромъ полка былъ назначенъ 6 октября полковникъ Петръ Завадовскій.¹⁾

Слѣдующей въ полку перемѣною было отчисленіе егерей.

На основаніи Высочайшаго повелѣнія 26 мая 1777 года отъ всѣхъ пѣхотныхъ полковъ были отчислены егерскія команды и изъ нихъ были сформированы 6 егерскихъ баталіоновъ по 4 роты въ каждомъ. Баталіоны получили слѣдующія наименованія: Бѣлорусскій, Бутскій, Кабардинскій, Горскій, Днѣпровскій и Финляндскій.²⁾

Въ 1780 году во всѣхъ пѣхотныхъ полкахъ были установлены новыя знамена, схожія съ выданными въ гренадерскіе полки.

До сего времени полковыя знамена имѣли одинаковую форму по дивизіямъ; но дивизія — это не было постоянное соединеніе однихъ и тѣхъ-же полковъ, какъ мы имѣемъ теперь, а скорѣе опредѣленный районъ, въ которомъ были расположены полки, и такъ какъ полки, мѣняя квартиры, переходили въ другіе районы, т. е. дивизіи, то должны были мѣнять знамена, какъ неподходящія къ формѣ, принятой въ данномъ мѣстѣ. Это неудобство послужило поводомъ къ установленію общаго для всѣхъ пѣхотныхъ полковъ образца полковаго знамени, съ незначительною разницею для гренадеръ.

Новыя знамена имѣли прежніе размѣры, но были съ иными изображеніями. Въ первыхъ полубаталіонахъ полковъ цвѣтъ знаменъ оставался по прежнему бѣлый; въ остальныхъ-же знаменное полотно двумя діагональными чертами было раздѣлено на 4 части, изъ которыхъ двѣ боковыя — бѣлаго, а верхняя и нижняя — желтаго цвѣта. На одной сторонѣ знамени было изображеніе

двуглаваго Россійскаго орла, съ Св. Георгіемъ Побѣдоносцемъ на красномъ овальномъ щитѣ, обведеннымъ золотымъ ободомъ, — а на оборотѣ находился золотой Императорскій вензель, окруженный золотымъ широкимъ ободомъ овальной формы. Наверху этого обода была Императорская корона; внизу-же почти во всю ширину знаменнаго полотна были двѣ зеленыя пальмовыя вѣтви, связанныя и мѣстами перевитыя розовою лентою; съ боковъ, отъ пальмы до короны, — лавровыя вѣтви, а въ сторонѣ ихъ и надъ короною — сіяніе сѣраго цвѣта. Древко осталось прежнее, но съ желѣзнымъ плоскимъ копьемъ, вмѣсто мѣднаго прорѣзаннаго.¹⁾

4 апрѣля 1783 года былъ утвержденъ проектъ новаго обмундированія войскъ, предложенный кн. Потемкинымъ, а 10 апрѣля 1786 года новое обмундированіе было введено въ штаты и табели войскъ.

Новое обмундированіе измѣняло самый характеръ одежды, введенной въ войскахъ Петромъ I-мъ, и облегчало солдата отъ многихъ тягостей и излишествъ, въ свое время составлявшихъ красу и необходимость, и принадлежавшихъ всѣмъ лучшимъ арміямъ Европы.

Главныя нововведенія заключались въ отменѣ у нижнихъ чиновъ длинныхъ кафтановъ, камзоловъ съ рукавами, шиблетъ, башмаковъ, пудры, пуклей, косъ, шляпъ и шпагъ, — послѣ чего обмундированіе и вооруженіе нашего солдата представляло слѣдующую картину.

Рядовому мушкетерской роты полагались: кафтанъ короткій, въ видѣ куртки; камзольчикъ тоже короткій до пояса и безъ рукавовъ; галстукъ, манжеты, штаны — длинные до пятъ и обшитые внизу кожей, сапоги съ короткими голенищами, каска, китель со штанами для лѣта и епанча — для холодной и ненастной погоды.

Кафтанъ, по своему покрою называемый въ войскахъ курткою, отъ шеи до пояса походилъ на прежній кафтанъ, былъ зеленаго цвѣта, съ отложнымъ воротникомъ, лацканами и обшлагами изъ краснаго сукна, — а ниже пояса имѣлъ короткія полы до 6 вершковъ, спереди загнутыя къверху и вдоль краевъ опушенныя краснымъ

¹⁾ Биографическихъ свѣдѣній о полк. Завадовскомъ добыть не удалось.

²⁾ Висковатовъ. Историческое описаніе формъ одежды и хроника русской арміи.

¹⁾ Тамъ-же.

сукномъ въ $1\frac{1}{2}$ вершка шириною. Полы эти назади, противъ середины спины, были разрѣзаны и узко оторочены краснымъ сукномъ. Лацканы не измѣнились; воротникъ сдѣланъ нѣсколько шире: обшлага—шириною въ 2 вершка и на такую-же длину смѣжная съ ними часть рукавовъ съ боку разрѣзались и застегивались плоскими мѣдными пуговицами. На всей курткѣ было 25 пуговицъ; изъ нихъ 14 у лацкановъ, 8 на разрѣзахъ у рукавовъ и обшлаговъ, 2—на лифѣ и 1—подъ воротникомъ для погона или эполета. По бортамъ лацкановъ были нашиты 10 паръ крючковыхъ и петель, которые служили для застегиванія куртки вплоть до пояса, оставляя только наверху свободное мѣсто для манишки. Въ зимнее время полы куртки опускались и такимъ образомъ прикрывали животъ солдата.

Камзольчикъ не былъ виденъ изъ—подъ куртки, а потому его полагалось шить изъ старыхъ, выслужившихъ срокъ, кафтановъ или епанчей, не разбирая цвѣта.

Галстукъ полагался только одинъ: черный, волосяной, съ бѣлою обшивкою и съ мѣднымъ, для застегиванія назади, замкомъ.

Манжеты, накрахмаленныя въ складкахъ, оставались только у манишекъ, а у рукавовъ отмѣнены.

Шаровары—изъ красного сукна—обшивались по обѣимъ сторонамъ боковыхъ швовъ суконной желтой выкладкою, вырѣзанною круглыми городками съ мелкими зубчиками, а внизу, начиная отъ половины икръ,—черною кожею, съ 7 плоскими мѣдными пуговицами, съ ремнемъ подъ подошву и съ бѣлою по верхнему краю оторочкою. По бокамъ штановъ, въ швѣ, подъ полами куртки находились прорѣзы для кармановъ.

Сапоги, какъ и прежде, круглоносые.

Каска изъ черной поярковой тульи, по образцу шляпной, съ узкимъ козырькомъ, обшитымъ по краямъ черною кожею; она имѣла спереди широкій козырь, нижняя часть котораго была украшена узкою мѣдною бляхою, а къ верхней сторонѣ прикрѣплялся желтый шерстяной плюмажъ, въ $1\frac{1}{2}$ вершка ширины.

При концѣ козырька съ правой стороны, пришивался черный подбородный ремень, застегивавшійся на плоскую мѣдную пуговицу, пришитую на лѣвой сторонѣ каски къ красной опушкѣ; опушка эта охватывала тулью сзади отъ одного края козырька до другого.

Около пуговицы, у самаго края козырька прикрѣплялся черный султанчикъ изъ шерсти

или изъ перьевъ, съ небольшимъ внизу бантомъ изъ бѣлой тесьмы.

Съ боковъ каски находились двѣ суконныя черныя лопасти, которыя въ зимнее время служили вмѣсто наушниковъ и въ такомъ случаѣ онѣ пристегивались шнурками, на которыхъ висѣли кисти, за пуговицы лацкановъ.

Волосы, безъ пудры, пуклей и косъ, стригли коротко, въ скобку.

Китель и, принадлежавшіе къ нему, штаны шились изъ фламандскаго полотна, а покроємъ своимъ были схожи съ курткою и шароварами; разница заключалась лишь въ томъ, что вмѣсто мѣдныхъ пуговицъ были деревянные обтяжныя и на штанахъ не было кожанной обшивки.

Епанча осталась прежняго образца, но васьильковый цвѣтъ ея былъ замѣненъ бѣлымъ; подбоя или подкладки не было и только края подшивались снизу бѣлою тесьмою въ два пальца ширины.

Оружіемъ и аммуниціей рядового были: португеза, ружье со штыкомъ, патронная сума и въ походное время—ранецъ и водоносная фляга.

Португеза выбѣленная, изъ яловочной кожи, съ мѣдною пряжкою и съ мѣдною-же плоскою пуговицею для пристегиванія конца; она осталась прежняго покроя, но размѣръ лопасти былъ уменьшенъ. Лопасть эта служила для штыковыхъ ноженъ, сдѣланныхъ изъ черной яловичной кожи, съ мѣднымъ крючкомъ и наконечникомъ.

Ружье осталось прежнее, съ тою только разницею, что на полунагалищѣ, вмѣсто трехъ мѣдныхъ пуговицъ, было столько-же желѣзныхъ пряжекъ и ружье перестали называть фузеей. За исключеніемъ военнаго времени, ружье носили безъ штыка, который помѣщался въ ножнахъ, трубкою въ поле.

Патронная сума, нѣсколько меньше прежней, была несмазная, а лакированная, съ мѣдною на крышкѣ круглою бляхою, на которой былъ выбитъ государственный гербъ.

Перевязь—прежняя, но безъ пряжки сзади.

Ранецъ и водоносная фляга остались прежніе, только на первомъ увеличено число пряжекъ, а вторая дѣлалась не изъ жести, а изъ бѣлаго листового желѣза.

Унтеръ-офицеры всѣхъ категорій отличались по формѣ отъ рядовыхъ только узкимъ золотымъ галуномъ, который нашивали на воротникъ и обшлагахъ куртки: капралы въ одинъ рядъ; фурьеры, подпрапорщики и капте-

нагрудники—на воротникъ въ одинъ, а на обшлагахъ въ два ряда; сержанты на воротникъ въ одинъ, а на обшлагахъ въ три ряда. Вооруженіе этимъ чинамъ оставлено то-же, но безъ шпагъ.

Всѣ нижніе чины гренадерскихъ ротъ по формѣ совсѣмъ не отличались отъ мушкетеровъ и только на каскахъ, вмѣсто узкой бляхи, имѣли широкую, съ выбитымъ по срединѣ вензелемъ Императрицы въ лаврахъ; прежніе гренадерки были отмѣнены.

Артиллеристы имѣли то-же обмундированіе, что и мушкетеры, только воротникъ, лацканы и обшлага были чернаго цвѣта; изъ вооруженія и аммуниціи имъ оставлены прежніе тесаки и портупей.

Обмундированіе офицеровъ осталось почти безъ измѣненія, только шляпы были выше, плоче и безъ галуна; коса короче; кафтанъ съ разнѣнными обшлагами и завороченными кверху полами; галстухъ бѣлый; штаны бѣлые; вмѣсто щиблетъ — сапоги до колѣнъ; шпага съ кривымъ клинкомъ въ черныхъ кожаныхъ ножнахъ, съ мѣдною вызолоченною оправою, прикрѣплялась къ портупей двумя выбѣленными ремнями, съ мѣдными вызолоченными кольцами; офицерскій знакъ—нѣсколько плоче прежняго, съ чернымъ двуглавымъ орломъ, вмѣсто полкового герба.

Барабанщики, флейтчики, музыканты и капелмейстеръ имѣли такое-же обмундированіе—какъ рядовые и отличались нитяными нашив-

ками и кистями бѣлаго цвѣта; всѣ они оставлены при прежней аммуниціи и тесакахъ.

Нестроевые нижніе чины имѣли куртку совсѣмъ зеленаго цвѣта, а вмѣсто каски—красный суконный картузь.

Нестроевые офицерскіе чины (аудиторъ, комиссаръ, лекаръ и подлекаря) имѣли форму одинаковую съ офицерской, но шпаги съ прямымъ клинкомъ.

Профосы и извозчики (погонщики) были обмундированы подобно нестроевымъ, но только картузь, куртку и шаровары имѣли совсѣмъ васильковаго цвѣта, безъ всякихъ нашивокъ; галстукъ черный. Имъ были оставлены прежнія васильковыя епанчи съ рукавами; кителей имъ не полагалось.

Хотя обмундированіе полагалось по утвержденнымъ табелямъ и образцамъ, но весьма многіе начальники допускали значительныя отъ нихъ отступленія. Такъ на примѣръ: въ одномъ полку выкладка на штанахъ была съ городками, въ другомъ—ровная, безъ вырѣзки; у однихъ каски были съ двумя, у другихъ съ тремя, а у иныхъ только съ одной лопастью; плюмажъ на каскахъ у однихъ былъ установленный желтый, а у другихъ—бѣлый, черный и даже красный, гдѣ изъ шерсти, гдѣ изъ перьевъ, гдѣ волосаго и т. д. Наибольшее однообразіе существовало въ арміи кн. Потемкина, гдѣ перемѣны вводились не иначе, какъ по его непосредственнымъ повелѣніямъ.

ГЛАВА IX-я.

Вторая турецкая война 1787—1791 г. Распределение войск назначенных для военных действий, на две армии. — Перемена командиров полка. — Назначение полка в Екатеринославскую армию, в Таврический корпус. — Кампания 1787 г. — Расположение полка в Крыму. — Зимние квартиры. — Кампания 1788 г. — Болельзненность в войсках и меры против развития болельзней. — Смерть кн. Цицианова и новый командир полка полковник Чирков. — Лагерь при Микензиевом хуторе. — Изменения в состав полка. — Зимние квартиры полка в Бахчисарае. — Кампания 1789 г. — Полк в Бахчисарае.

Едва прошло 12 лет со времени окончания 1 турецкой войны, как с осени 1786 года Турция вновь объявила войну России.

Причины и поводы к войне было много; главной же целью войны для Турции было возвращение недавно присоединенного к России Крымского полуострова.

Со стороны России объявление войны послужило 7 сентября 1786 года.

Русские войска, предназначенные для военных действий, были разделены на две армии: Екатеринославскую — главную, под начальством фельдмаршала кн. Потемкина, и Украинскую, имевшую второстепенное назначение, под начальством Фельдмаршала гр. Румянцева.

От главной армии назначались два отдельные отряда, для действий в Крыму и на Кубани.

В это время Старооскольский полк находился в лагерь при г. Херсонѣ.

Вместо полковника Завадовскаго, командиром полка был полковник гр. Лев Разумовский, который оставил полк в мартѣ 1786 г., получив высшее назначение. Новым командиром Старооскольскаго полка был назначен в маѣ м-цѣ кн. Егоръ Цициановъ.¹⁾

По росписанию войск, Старооскольский полк был назначен в состав Екатеринославской армии, в Таврический корпус генерала Коховскаго.²⁾

Проведя зиму в Херсонѣ, Старооскольский полк в апрѣлѣ 1787 г. перешел в Крым и расположился лагерем при Бахчисараѣ.

Таврический корпус Коховскаго предназначался для обороны Крымскаго полуострова, возвращение котораго под скипетръ Султана составляло для Турции, как выше было сказано, главную цель войны, почему и главное внимание турок было направлено в эту сторону.

¹⁾ Мѣсячные рапорты Старооскольскаго полка за 1786 годъ.

²⁾ Петровъ. 2-я турецкая война; мѣсячные рапорты полка.

Для усиления обороны Крыма предназначались также морскія суда, построенныя на нашихъ черноморскихъ верфяхъ.

Для отражения непріятеля, в случаѣ покушения его сдѣлать нападеніе на берега Крыма, ген. Коховскимъ были приняты соотвѣтствующія меры и войска были распределены по полуострову, согласно составленному расписанию.

Кромѣ 2-хъ ротъ, вошедшихъ в состав отряда бригадира Фока, для подкрѣпленія береговой стражи и расположенныхъ постами отъ Усть-Коланчака до Сербулатской пристани, весь Старооскольскій полкъ вошелъ в отрядъ ген.-м. Денисова.¹⁾

Отрядъ этотъ двумя казачьими полками занималъ береговую стражу между Евпаторіей и Бельбекомъ; егеря занимали посты в Алуштѣ, при деревни Джемерджа или Джума и при дер. Снисселѣ; подкрѣпленіемъ же всѣмъ этимъ постамъ служилъ Старооскольскій полкъ, переведенный в августѣ м-цѣ в Симферополь для содержанія городскихъ карауловъ.²⁾

Въ этомъ расположеніи полкъ пробылъ до середины ноября и 16 числа всѣ полки выступили изъ своихъ лагерей на зимнія квартиры. Старооскольскій полкъ, по расписанию, долженъ былъ провести зиму в Евпаторіи.³⁾

Пребываніе в Крыму было для полка крайне неблагопріятно в санитарномъ отношеніи. Еще съ августа начали заболѣвать разнаго рода лихорадками и лазареты стали переполняться больными; неудобныя квартиры, а больше всего сырая погода, развила заболѣваніе различными горячками со смертельнымъ исходомъ. Больные умирали в лазаретахъ отъ такъ называемыхъ гнилыхъ горячекъ съ пятнами. По свѣдѣніямъ,

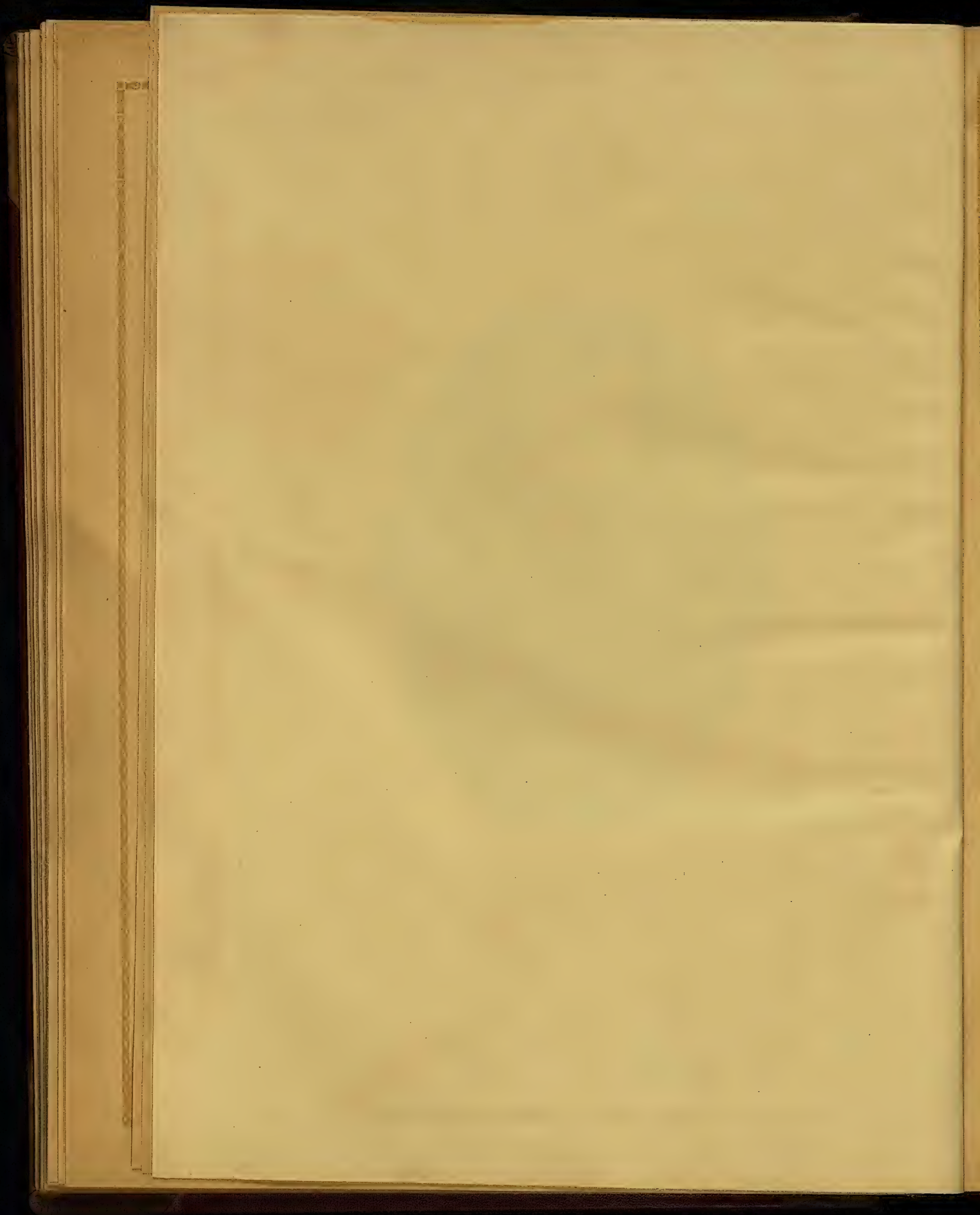
¹⁾ Отрядъ ген.-маі. Денисова: 2 казачьихъ полка, 1 батал. егерей и Старооскольскій полкъ (Моск. отд. Арх. Гл. Шт. Опись 194, св. 119, д. № 4).

²⁾ Рапортъ ген. Коховскаго, отъ 8 сентября 1787 года, № 366, кн. Потемкину (тамъ-же).

³⁾ То-же отъ 21 ноября.

Государь Императоръ Александръ II.
1855—1881 г.

1787 годъ по числу смертностей превосходилъ два предшествовавшихъ года.¹⁾ За время бытности въ Крыму, со 2 мая 1787 г. по 2 января 1788 г., т. е. за 8 мѣсяцевъ, полкъ потерялъ умершими отъ болѣзней 66 чел.²⁾

Для предупрежденія и прекращенія заболѣваемости между нижними чинами, принимались всевозможныя мѣры. Во всѣхъ полкахъ, баталіонахъ и командахъ были заведены свои огороды, изъ которыхъ съ весны до глубокой осени пользовались огородною зеленью; всю зиму въ пищу употреблялась капуста, бураки и соленые огурцы.

Такъ какъ вслѣдствіе убыли въ полкахъ было меньше людей на-лицо, то въ казармахъ было просторнѣе и воздухъ чище.

Полковые и баталіонные командиры усердно наблюдали за больными, заботясь о предоставленіи имъ всевозможныхъ удобствъ; заботливость о больныхъ доходила до того, что для наблюденія за лазаретами назначались штабъ-офицеры; командиръ полка и всѣ штабъ-офицеры по очереди посѣщали лазаретъ и о замѣченныхъ недостаткахъ представляли донесенія, доходившія до генерала Коховскаго.³⁾

Особенное вниманіе начальствующихъ лицъ обращалось на соблюденіе всюду надлежащей чистоты; при чемъ строго слѣдили, что-бы положенная больнымъ пища давалась имъ полностью и что-бы хлѣбъ былъ хорошо выпеченъ.

17 февраля умеръ отъ болѣзни командиръ полка кн. Циціановъ и его замѣнилъ полковникъ Чирковъ.

Въ борьбѣ съ болѣзнями прошла зима. Съ наступленіемъ теплаго времени вниманіе ген. Коховскаго обратилось на Севастопольскую гавань, на которую по предположенію непріятель долженъ былъ сдѣлать первыя свои покушенія. Желая предупредить возможность высадки непріятеля у Севастополя, гдѣ по обоимъ берегамъ гавани были устроены батареи, кн. Кохов-

скій заблаговременно сталъ сближать войска къ Бахчисараю.⁴⁾

Въ концѣ марта Старооскольскій полкъ также прибылъ къ Бахчисараю, гдѣ расположился на кантониръ-квартирахъ, а въ концѣ апрѣля вступилъ въ лагерь при Мекензиевомъ Хуторѣ, вмѣстѣ съ Сѣвскимъ полкомъ.⁵⁾

Вслѣдствіе сильной болѣзненности и смертности въ войскахъ Таврическаго корпуса, полки этого корпуса имѣли большой некомплектъ въ нижнихъ чинахъ; пополненіе-же рекрутами было недостаточно. Въ Старооскольскомъ полку къ 1 апрѣля состояло по списку 1,470 чел., а на-лицо было 632 чел.; слѣдовательно не хватало 838 чел. рекрутовъ-же было назначено только 374 чел.⁶⁾

Въ виду такого некомплекта въ частяхъ, полки Таврическаго корпуса, по повелѣнію кн. Потемкина, были переформированы изъ 12-ротнаго состава въ 10-ротный: 2 роты гренадерскія и 8 мушкетерскихъ; переформированіе это было окончено къ 1 мая.⁴⁾

Лагерь при Мекензиевомъ Хуторѣ былъ на высококомъ здоровомъ мѣстѣ и полкъ пользовался хорошою водою.

Въ лагерь Старооскольскій полкъ простоялъ до конца 1788 года, когда было получено разрѣшеніе главнокомандующаго — расположиться на зимнихъ квартирахъ.

Для Старооскольскаго полка зимнія квартиры были назначены въ г. Бахчисараѣ.⁵⁾

До мая слѣдующаго 1789 г. полкъ пробылъ на зимнихъ квартирахъ, а съ 10 мая расположился лагеремъ при Бахчисараѣ.

1789 годъ прошелъ для Старооскольскаго полка, въ смыслѣ военныхъ дѣйствій, такъ-же бездѣятельно, какъ и минувшіе два года войны. Несмотря на то, что возвращеніе Крыма было главною цѣлью войны для турокъ, они, однако, не беспокоили наши войска.

Съ наступленіемъ холоднаго времени полкъ перешелъ изъ лагеря въ городъ на зимнія квартиры.

¹⁾ То-же отъ 30 января 1788 г.

²⁾ Вѣдомость о числѣ умершихъ нижнихъ чиновъ (тамъ-же).

³⁾ Рапортъ ген. Коховскаго кн. Потемкину 30 января 1788 г. (тамъ-же).

⁴⁾ Рапортъ его-же отъ 31 марта 1788 г. (тамъ-же).

⁵⁾ То-же отъ 23 апрѣля.

⁶⁾ То-же отъ 31 марта.

⁷⁾ То-же отъ 3 мая.

⁸⁾ То-же отъ 21 октября и 21 декабря.

ГЛАВА X-я.

Кампанія 1790 и 1791 г. — Назначеніе Старооскольскаго полка въ Севастополь. — Назначеніе полка для посадки на суда эскадры контръ-адм. Ушакова. — Морское сраженіе 8 іюля у Еникальскаго пролива; ночное преслѣдованіе турецкаго флота и возвращеніе въ Севастополь. — Приказъ Ушакова по эскадрѣ. — Отличіе командира полка полк. Чиркова. — Выходъ эскадры въ море къ Гаджибею. — Морской двухдневный бой 28 и 29 августа у остр. Тендры. — Посѣщеніе эскадры кн. Потемкинымъ и возвращеніе въ Севастополь. — Плаваніе эскадры къ устью Дуная и возвращеніе въ Севастополь. — Кампанія 1791 г. — Выходъ въ море эскадры Ушакова 10 іюля на поискъ турецкаго флота. — Безуспѣшная погоня за турецкимъ флотомъ съ 12 по 15 іюля и возвращеніе въ Севастополь. — Второй выходъ эскадры въ море 29 іюля. — Морское сраженіе 31 іюля при Калякрин. — Разгромъ турецкаго флота и бѣгство его къ Константинополю. — Значеніе сраженія 31 іюля. — Остановка эскадры у м. Эмене. — Новый поискъ флота по направленію къ Варѣ. — Перемиріе и возвращеніе эскадры въ Севастополь. — Милостивыя слова Государыни участникамъ побѣды.

Въ виду того, что находившійся въ Севастополѣ Севастопольскій пѣхотный полкъ почти весь былъ посаженъ на суда, а другихъ войскъ въ городѣ не было, то для прикрытія батарей и для занятія карауловъ въ городѣ были назначены Старооскольскій и Сѣвскій полки, которые 13 мая 1790 г. расположились лагеремъ при Мекензиевомъ Хуторѣ.¹⁾

Въ началѣ іюня на Черномъ морѣ, въ виду Таврическихъ береговъ, былъ замѣченъ сильный турецкій флотъ.

Наша Черноморская эскадра, стоявшая на Севастопольскомъ рейдѣ, получила приказаніе готовиться къ дѣйствіямъ противъ турецкаго флота и къ 26 іюня была уже почти готова къ отплытію.

По повелѣнію кн. Потемкина Старооскольскій полкъ 28 іюня былъ переданъ въ распоряженіе контръ-адмирала Ушакова для посадки на суда.²⁾

Флотъ нашъ, готовившійся дѣйствовать противъ турецкаго флота, и состоявшій изъ 10 кораблей, 6 фрегатовъ и изъ нѣкотораго числа малыхъ крейсерскихъ судовъ, былъ раздѣленъ на три части: авангардъ, главныя силы и арьергардъ; главныя силы, состоявшія изъ 4 кораблей и 2 фрегатовъ, находились подъ личнымъ начальствомъ Ушакова.

Старооскольскій полкъ былъ размѣщенъ на нѣсколькихъ корабляхъ, но большая его часть находилась на адмиральскомъ кораблѣ „Рождество Христово“; тутъ-же находился и командиръ полка полковникъ Чирковъ.

2 іюля, въ 5 час. утра, эскадра наша, въ числѣ 28 судовъ, выступила изъ Севастопольской

бухты и направила свой курсъ къ Еникальскому проливу, въ погоню за непріятельскимъ флотомъ, который, показавшись у крымскихъ береговъ, противъ Георгіевскаго монастыря, прошелъ къ Еникальскому проливу.¹⁾

6 іюля, въ 12 час. дня, наша эскадра подошла къ Оеодосійской бухтѣ и стала на-якорь. Въ то-же время въ Оеодосію былъ посланъ мичманъ, для полученія свѣдѣній о непріятельскомъ флотѣ. Около 10 час. вечера посланный вернулся и привезъ отъ коменданта извѣстіе, что непріятельскій флотъ наканунѣ прошелъ къ Еникальскому проливу.

Въ виду полученныхъ свѣдѣній наша эскадра въ 5 часу утра 7 іюля снялась съ якоря и продолжала свое движеніе къ Еникальскому проливу.

Двигаясь со всею поспѣшностью, эскадра наша только на слѣдующій день, 8 іюля, въ 7 ч. утра подошла къ Еникальскому проливу и изъ предосторожности стала на якорь въ открытомъ морѣ, въ значительномъ разстояніи отъ крымскихъ и таманскихъ береговъ; въ то-же время крейсерскимъ судамъ было приказано крейсировать вокругъ эскадры.

Въ 10 час. утра одно изъ крейсерскихъ судовъ, находившіеся къ сторонѣ Анапы, дало знать, что видитъ постороннія суда, а черезъ полчаса показался съ указанной стороны непріятельскій флотъ, который двигался подъ всѣми парусами по вѣтру, прямо на нашу эскадру.

Непріятельскій флотъ состоялъ изъ 10 линейныхъ, 4 флагманскихъ, 6 отборныхъ кораблей, 8 фрегатовъ и 36 разныхъ судовъ, а всего 64 судна. Турецкій флотъ находился подъ началь-

¹⁾ То-же отъ 13 мая 1790 г. (М. Арх. Гл. Шт. Опись 194, св. 103).

²⁾ То-же отъ 28 іюня № 415 (тамъ-же).

¹⁾ Журналъ плаванія эскадры к.-а. Ушакова около Таврическихъ береговъ 2—12 іюля 1790 г. (Матеріалы для ситоріи русск. флота, т. XV).

ствомъ Капитанъ-паши, лучшаго изъ турецкихъ моряковъ.

Наша эскадра поспѣшно снялась съ якоря и выстроила боевой порядокъ. Въ 12 час. пополудни турецкій флотъ повелъ атаку на нашъ авангардъ; вся наша эскадра двинулась навстрѣчу непріятелю. Подойдя на близкую дистанцію, непріятель открылъ по нашимъ судамъ сильный огонь; тогда съ нашего адмиральскаго корабля былъ поданъ сигналъ — „вступить въ бой“ — и сраженіе началось.

Нашъ авангардъ не только выдержалъ нападеніе непріятельской боевой линіи, но сильнымъ огнемъ своимъ привелъ ее въ замѣшательство и нанесъ передовымъ турецкимъ кораблямъ сильныя поврежденія.

Капитанъ-паша, усиливая свою атаку, неустанно подкрѣплялъ свою боевую линію новыми судами съ большими орудіями. Тогда кр.-адм. Ушаковъ далъ сигналъ, по которому наши фрегаты вышли изъ боевой линіи и, ставъ подъ вѣтромъ, составили резервъ; остальные корабли боевой линіи сомкнулись и открыли мѣсто для дѣйствія главныхъ силъ, которыя, имѣя впереди адмиральскій корабль „Рождество Христово“, прибавивъ парусовъ, вошли въ боевую линію противъ усилившагося противника.

Было уже 3 часа дня. Вѣтеръ въ это время измѣнился и сталъ для насъ болѣе благоприятнымъ; это обстоятельство дало возможность нашимъ кораблямъ приблизиться къ противнику на такую дистанцію, что картечь изъ малыхъ пушекъ была дѣйствительна.

Непріятель, замѣтивъ перемѣну вѣтра, всею своею густою колонною сталъ мѣнять свое положеніе и при этомъ приблизился къ нашей линіи еще болѣе, отчего пострадалъ еще сильнѣе; съ нѣкоторыхъ его кораблей были сбиты флаги, изъ которыхъ одинъ былъ взятъ. Поврежденіе турецкихъ кораблей и большая потеря въ ихъ экипажѣ становилась уже слишкомъ замѣтна.

Капитанъ-паша защищая свои наиболѣе поврежденные корабли, со всѣмъ своимъ флотомъ, спускаясь подъ вѣтромъ, проходилъ вдоль нашей линіи, ища спасеніе въ бѣгствѣ.

Контръ-адмиралъ Ушаковъ, желая воспользоваться благоприятнымъ положеніемъ нашего флота, рѣшилъ атаковать турокъ. Направивъ свой корабль на непріятеля и приказавъ остальнымъ судамъ слѣдовать за собою, Ушаковъ повелъ атаку на непріятеля, заботясь лишь о томъ, чтобы оставаться подъ вѣтромъ.

Между тѣмъ турки уже не думали о сопротивленіи; они старались только прикрыть свои поврежденные корабли и, прибавляя парусовъ, быстро уходили отъ нашего флота. Наши старанія, ударить на турокъ всѣми силами, не удались, т. к. турецкіе корабли, пользуясь легкостью своего хода, имѣли возможность уклоняться отъ удара и все болѣе и болѣе удалялись отъ нашихъ судовъ. Въ исходѣ 8 часа вечера наступившая ночная темнота стала скрывать отъ насъ турецкій флотъ, а въ 9 час. веч. не было видно ни одного непріятельскаго корабля; наступившая полная темнота скрыла отъ насъ турецкій флотъ и тѣмъ спасла его отъ окончательной гибели.

Хотя турецкій флотъ скрылся отъ нашихъ глазъ и впереди не было никакихъ признаковъ кораблей, т. к. турки двигались, не зажигая огней на судахъ, — все-таки кр.-ад. Ушаковъ продолжалъ преслѣдованіе турецкаго флота, рассчитывая съ разсвѣтомъ возобновить сраженіе; для того-же, чтобы нашъ флотъ держался соединенно, на всѣхъ судахъ были зажжены огни. Такимъ образомъ флотъ нашъ подъ всѣми парусами двигался всю ночь.

Между тѣмъ турецкій флотъ, пользуясь ночью темнотою, ушелъ отъ нашей погони такъ далеко, что на разсвѣтѣ его нигдѣ уже не было видно и даже нельзя было предположить, въ какую сторону онъ взялъ свой курсъ.

Въ виду такого положенія, а также вслѣдствіе необходимости произвести починки поврежденных нашихъ судовъ, безъ чего нельзя было предпринять дальнѣйшее плаваніе къ анатолійскимъ и румелійскимъ берегамъ, Ушаковъ рѣшилъ возвратиться къ Оеодосіи и въ 6 час. утра наша эскадра остановилась на якорѣ въ виду названнаго города. 10 іюля эскадра снялась съ якоря и направилась къ Севастополю, куда благополучно прибыла 12 іюля въ 5 час. вечера.

Князь Потемкинъ, получивъ донесеніе объ одержанной побѣдѣ надъ турецкимъ флотомъ, былъ очень обрадованъ и поручилъ Ушакову передать всѣмъ бывшимъ на флотѣ свое „удовольствіе и признательность“, обѣщая ходатайствовать о награжденіи наиболѣе отличившихся.¹⁾

О дѣйствіяхъ всѣхъ чиновъ на эскадрѣ во время сраженія кр.-адм. Ушаковъ доносилъ кн. Потемкину слѣдующимъ образомъ:²⁾

¹⁾ Приказъ по эскадрѣ 10 ноября 1790 г. (тамъ-же).

²⁾ Донесеніе к.-а. Ушакова 3 сентября 1790 г.

„Во время бывшаго прошлаго 8 іюля противъ пролива Еникальскаго и Кубани съ не-
пріятельскимъ флотомъ сраженія, всѣ командую-
щіе судами и разные чины черноморскаго флота,
находящіеся въ ономъ дѣйстви, во время боя съ
крайнимъ рвеніемъ и отличною храбростію вы-
полняли долгъ свой, а паче изо-всѣхъ оныхъ
искусствомъ и храбрыми подвигами отличили
себя отъ прочихъ: (идеть перечисленіе чиновъ
флота)... и при полевыхъ съ полкомъ Ставрополь-
скимъ ¹⁾ полковникъ Чирковъ употребляемъ былъ
отъ меня во многихъ случаяхъ къ исполненію
разныхъ приказаній и всѣ возлагаемыя на него
должности исправлялъ съ отличною растороп-
ностію и усердіемъ, а паче съ отличною хра-
бростію ободрялъ людей и тѣмъ заслуживалъ
всякаго уваженія“...

Очевидное и значительное поражение своего
флота, Капитанъ-паша выдалъ передъ своимъ
правительствомъ за одержанную имъ побѣду и
просилъ подкрѣпленій, что-бы на этотъ разъ про-
никнуть во внутрь Крымскаго полуострова. По-
лучивъ изъ Константинополя просимыя под-
крѣпленія, Капитанъ-паша расположился со
своимъ флотомъ недалеко отъ Гаджибея (нынѣ
Одесса).

Въ то-же время к.-адм. Ушаковъ получилъ
приказаніе кн. Потемкина, выступить съ эскадрою
къ острову Тендрову, а оттуда къ Гаджибею.

25 августа, въ 7^{1/2} ч. утра, эскадра Ушакова
вышла изъ Севастопольской бухты въ море и
направилась къ сторонѣ Очакова и Гаджибея
для соединенія съ нашей Лиманскою эскадрою и
для отысканія турецкаго флота, который въ это
время находился между Гаджибеемъ и островомъ
Тендровомъ. ²⁾

28 августа, въ 6 час. утра, въ указанномъ
выше мѣстѣ былъ замѣченъ стоявшій на якорѣ
непріятельскій флотъ въ числѣ 23 судовъ.

Прибавляя парусовъ, нашъ флотъ двигался
прямо на непріятеля.

Въ 8 часовъ утра, въ разстояніи около 15
верстъ отъ острова Тендрова, открылся весь не-
пріятельскій флотъ въ числѣ 14 большихъ линей-

ныхъ кораблей, 8 фрегатовъ и 23 отборныхъ и
лучшихъ разнаго сорта судовъ. ¹⁾

Пользуясь благопріятнымъ вѣтромъ, эскадра
наша слѣшила приблизиться къ непріятелю и
атаковать его.

Въ 9 час. утра турецкій флотъ, видя смѣ-
лое и быстрое наше наступленіе, въ безпорядкѣ,
поспѣшно обрубая якоря, бѣжалъ къ сторонѣ
Дуная; навстрѣчу ему отъ остр. Ады двигалась
наша гребная флотилія.

Наша эскадра, готовая къ бою, двигалась
прямо на турецкій флотъ.

Въ концѣ 10 ч. утра к.-адм. Ушаковъ замѣ-
тилъ намѣреніе Капитана-паши уйти отъ грозив-
шаго ему удара, а потому сталъ стараться окру-
жить и отрѣзать часть турецкихъ кораблей;
этимъ маневромъ непріятельскій флотъ, что-бы
спасти свои корабли, принужденъ былъ всту-
пить въ сраженіе, которое началось ожесточен-
ной пальбой въ 3 ч. дня.

Не выдерживая огня, непріятельскій флотъ
скоро началъ уклоняться подъ вѣтеръ, а наши
корабли, усиливая огонь, постоянно приближа-
лись къ противнику.

Наконецъ въ 5 часу вечера турецкій флотъ,
уже достаточно разбитый, сталъ замѣтно уходить
изъ боя.

Тогда по сигналу — „гнать непріятеля“ —
наши корабли: „Рождество Христово“, „Преобра-
женіе“ и „Александръ“, съ неустрашимостію
приближаясь къ передовой части отборныхъ не-
пріятельскихъ кораблей, тѣснили ихъ и, пора-
жая огнемъ, наносили имъ страшный вредъ,
вслѣдствіе чего вся передовая часть непріятель-
скаго флота принуждена была поворотить и бѣ-
жать къ сторонѣ Дуная, все время преслѣдуе-
мая и поражаемая нашимъ флотомъ, шедшимъ
подъ всѣми парусами.

Погоня за противникомъ продолжалась до
8 час. вечера, когда флотъ непріятельскій подъ
прикрытіемъ наступившей темноты скрылся изъ
вида.

Въ 9 час. вечера были зажжены огни на
всѣхъ нашихъ судахъ и въ виду ненадежной
погоды наша эскадра остановилась на-якорѣ.

На утро 29 августа оказалось, что весь не-
пріятельскій флотъ былъ разсѣянъ въ разныя
стороны.

¹⁾ Нашъ флотъ состоялъ изъ 10 кораблей, 1 репети-
наго, 1 бомбардирскаго, 2 брандеровъ и 17 крейсерскихъ су-
довъ. (Тамъ-же).

¹⁾ Въ XV т. „Матеріаловъ для исторіи русск. флота“
полкъ названъ Ставропольскимъ; это ошибка, — на флотѣ
былъ Старооскольскій полкъ и полковникъ Чирковъ былъ
его командиромъ; Ставропольскаго-же полка въ это время
вообще не было въ арміи. (Прим. автора).

²⁾ Журналъ плаванія эскадры к.-адм. Ушакова съ 25
августа по 8 сентября 1790 г. (тамъ-же).

По данному сигналу къ погонѣ, наша эскадра поспѣшно выступила подъ парусами и погналась за непріятелемъ.

Капитанъ-паша съ нѣсколькими кораблями вскорѣ удалился подъ вѣтеръ, а сзади него остались поврежденные еще наканунѣ адмиральскій 74-пушечный корабль „Капитанія“ и другой большой 66-пушечный корабль; первый изъ нихъ стремился уйти за своимъ флотомъ, а второй, будучи уже отрѣзанъ нашей погоней, направился къ банкѣ на мелкія мѣста; за нимъ были посланы 2 нашихъ корабля и 2 фрегата.

Въ 10 час. утра передовые наши корабли догнали и окружили адмиральскій корабль „Капитанію“ и вступили съ нимъ въ бой, открывъ по немъ сильнѣйшій огонь. Въ это время къ атакованному кораблю подошелъ нашъ адмиральскій корабль „Рождество Христово“ и въ короткое время нанесъ ему страшное пораженіе, а затѣмъ, повернувшись всѣмъ бортомъ противъ непріятельскаго корабля, собирался сдѣлать ему лагъ,¹⁾ отчего корабль необходимо долженъ былъ потонуть; но въ это время турки выбѣжали наверхъ и, поднимая руки, молили о пощадѣ и спасеніи.

По приказанію Ушакова бой былъ прекращенъ и посланы вооруженныя шлюпки, что-бы спасти адмирала²⁾ и экипажъ турецкаго корабля. Было видно, что корабль „Капитанія“ былъ разбитъ до крайности, уже заливался водою и отъ брандугеля готовъ былъ загорѣться.

Едва успѣли спасти адмирала—3-бунчужнаго пашу Саидъ-бея, капитана корабля Махметъ-Деріа и 17 прочихъ чиновниковъ, какъ произошелъ взрывъ и корабль „Капитанія“ погибъ окончательно.

Отъ спасенныхъ чиновниковъ узнали, что на взорванномъ турецкомъ кораблѣ находилось до 800 чел. экипажа и казна всего турецкаго флота; все это погибло вмѣстѣ съ кораблемъ.

Наши потери были незначительны; убитыхъ на всей эскадрѣ было 21 чел. и ранено 25 чел., поврежденных на корабляхъ мало;³⁾

31 августа, въ 6 час. утра, наша эскадра снялась съ якоря и пошла къ Гаджибею, а въ 10 час. утра остановилась въ виду города на

¹⁾ Сдѣлать лагъ—значитъ навалиться всѣмъ бортомъ (Энци. сл. Леера).

²⁾ Саидъ-бей, командовавшій частью непріятельскаго флота.

³⁾ Журн. плав. эск. Ушакова въ 1790 г. (Матеріалы для исторіи русск. флота, т. XV).

якорѣ. Вечеромъ было получено извѣстіе, что въ Гаджибей прибылъ кн. Потемкинъ.

Въ 8 час. утра 1 сентября къ нашей эскадрѣ подошла бригантина, на которой находился кн. Потемкинъ. Началась церемонія отдачи флотомъ чести, послѣ чего Его Свѣтлость сошелъ съ бригантины на шлюпку и направился вдоль флота; экипажъ кораблей, чисто одѣтый, былъ выстроенъ по бортамъ кораблей. Обѣхавъ флотъ, кн. Потемкинъ прибылъ на корабль „Рождество Христово“, куда собрались всѣ начальники кораблей. Въ 2 часа дня кн. Потемкинъ уѣхалъ въ Гаджибей.

Послѣ пятидневнаго отдыха наша эскадра 6 сентября выступила къ Севастополю, куда прибыла утромъ 8 сентября.

На другой день по прибытіи было совершено благодарственное молебствіе за благополучно совершенное плаваніе.¹⁾

Въ срединѣ октября, по приказанію князя Потемкина, эскадра адм. Ушакова совершила еще одно—последнее въ этомъ году плаваніе.

Получивъ извѣстіе о томъ, что турецкій флотъ направился къ Дунаю, наша эскадра, выступивъ въ море 16 октября, направилась тоже къ Дунаю для соединенія съ нашей гребной флотиліей ген.-маіора Де-Рибаса.

22 октября, въ виду того, что наша флотилія вошла въ устья Дуная, наша эскадра остановилась на якорѣ въ виду обоихъ устьевъ.

14 ноября эскадра Ушакова вернулась въ Севастополь и закончила кампанію этого года.

Зиму 1790 г. Старооскольскій полкъ провелъ въ Севастополѣ, а весною слѣдующаго года опять поступилъ въ распоряженіе адм. Ушакова.

11 мая 1791 г. кн. Потемкинъ такъ писалъ к.-адм. Ушакову: „Считая флотъ готовымъ къ выходу въ море, я симъ предписываю вамъ тотчасъ выступить по прошествіи весеннихъ штурмовъ. Испрося помощь Божию, направьте плаваніе къ румельскимъ берегамъ и если гдѣ найдете непріятеля, атакуйте съ Богомъ.... Г-ну Генералу-аншефу Коховскому далъ я повелѣніе снабдить васъ такимъ числомъ пѣхоты, какое для флота будетъ потребно.

Я вамъ препоручаю искать непріятеля, гдѣ онъ въ Черномъ море случится, и господство-

¹⁾ Тамъ-же.

вать тамъ, чтобы наши берега были имъ неприкосновенны“...¹⁾

Только 10 іюля Ушаковъ со своею эскадрою выступилъ въ море, Старооскольскій полкъ былъ размѣщенъ на флотѣ.

Эскадра наша взяла направленіе къ сторонѣ Еникальскаго пролива для поисковъ турецкаго флота, находившагося въ той сторонѣ.

11 іюля стали появляться непріятельскія суда, а на другой день приблизился къ намъ весь турецкій флотъ, въ числѣ всего 57 различныхъ судовъ.

Несмотря на сближеніе флотовъ сраженія не произошло.

Въ теченіе 4 дней наша эскадра двигалась соединенно, стараясь принудить противника къ бою; при этомъ каждый изъ противниковъ старался выиграть вѣтеръ.

Такъ какъ этимъ преимуществомъ почти все время пользовался нашъ флотъ, то турки уклонялись отъ сраженія и, пользуясь легкостью хода своихъ судовъ, уходили въ море все дальше и дальше. Два раза наши передовые корабли нагоняли турецкій флотъ и заставляли его строиться въ боевой порядокъ, но атаковать противника не могли, т. к. остальные корабли, имѣя слабый ходъ, отставали отъ переднихъ, и вмѣсто того чтобы атаковать противника, приходилось ожидать прибытія своихъ кораблей, которые прибывали настолько поздно, что приходилось откладывать сраженіе до слѣдующаго дня. По этимъ же причинамъ 15 іюля вечеромъ непріятель, пользуясь темнотою, скрылся изъ вида и наши передовые корабли принуждены были вернуться къ своей эскадрѣ, что-бы не быть отрѣзанными непріятелемъ.

Въ виду такихъ неудачъ и невозможности втянуть противника въ бой, наша эскадра, находившаяся уже въ 95 верст. отъ Балаклавы, оставила погоню за турками и вернулась въ Севастополь.²⁾

Исправивъ поврежденія, происшедшія на нашихъ судахъ вслѣдствіе вѣтренной погоды, наша эскадра 29 іюля вновь вышла въ море, въ числѣ 39 разныхъ судовъ, направляясь къ румелійскимъ берегамъ для поисковъ непріятельскаго флота.

¹⁾ Ордеръ кн. Потемкина кр.-адм. Ушакову 11 мая 1791 г. (тамъ-же).

²⁾ Рапортъ кр.-адм. Ушакова кн. Потемкину 19 іюля 1791 г. (тамъ-же).

31 іюля былъ усмотрѣнъ турецкій флотъ, который стоялъ на якорѣ при мысѣ Калякрии, подъ прикрытіемъ находившейся на мысѣ береговой батареи.

При приближеніи нашей эскадры батарея открыла огонь и вотъ тутъ-то произошло лихое морское дѣло.

Подъ выстрѣлами батареи наша эскадра прошла близъ самого берега, отрѣзала отъ берега турецкій флотъ и, будучи на-вѣтрѣ, атаковала его.

Испуганные столь неожиданнымъ нашимъ нападеніемъ, турки поспѣшно стали обрубать якоря; сильный вѣтеръ смѣшалъ непріятельскіе корабли, такъ какъ нѣкоторые изъ нихъ столкнулись между собою и получили весьма значительныя поврежденія. Капитанъ-паша бѣжалъ со своимъ флотомъ подъ вѣтеръ, стараясь построить боевую линію.

Пользуясь замѣшательствомъ непріятеля, нашъ флотъ устремился въ погоню за нимъ.

Въ непріятельскомъ флотѣ царилъ хаосъ. Капитанъ-паша началъ было устраивать боевую линію, но въ это-же время находившійся при флотѣ извѣстный алжирскій паша Саидъ-Али, съ отдѣльной частью флота, ушелъ далѣе и сталъ въ другомъ мѣстѣ устраивать боевую линію, тогда туда-же послѣдовалъ и Капитанъ-паша.

Нашъ флотъ, поспѣшно гнавшійся за непріателемъ, сталъ устраивать свою боевую линію, параллельно непріятельской. Построивъ боевую линію, кр.-ад. Ушаковъ подалъ сигналъ—сойтись съ непріателемъ на близкую дистанцію—самъ-же, съ кораблемъ „Рождество Христово“, приблизившись къ передовому кораблю паши Саидъ-Али, атаковалъ его; по всей нашей линіи былъ открытъ сильнѣйшій огонь и началось сраженіе, продолжавшееся съ 5 до 8½ час. вечера.

Корабль паши Саида-Али, передовой и лучший корабль непріятельскаго флота, отъ направленного на него непрерывнаго и сильнаго огня, прежде другихъ былъ разбитъ и, чтобы укрыться, удалился въ середину своего флота; мѣсто его занялъ вице-адмиральскій корабль, съ помощью одного большого корабля и 2 фрегатовъ; но и эти суда, получивъ значительныя поврежденія, принуждены были вскорѣ удалиться; уходя въ середину флота, суда эти старались укрыть корабль Саида-Али.

Не желая упустить корабль паши, кр.-ад. Ушаковъ на своемъ кораблѣ погнался за нимъ, произ-

вода сильный огонь по кораблю паши и вдоль всей неприятельской линии. Наши передовые корабли, охватив неприятельскую боевую линию, обстреливали ее с большим успехом, приводя неприятеля в замешательство и стесняя его все больше и больше, так что скученные неприятельские корабли поражали своими выстрелами свои же суда.

Разбитый, стесненный и до крайности поврежденный турецкий флот, при наступлении темноты, в беспорядочной куче обратился в бегство, поворачив к нам свои кормы; наш же флот, сомкнув дистанции, гнал неприятеля, обстреливая его непрерывным огнем.

В 9 часу вечера, при наступившей полной темноте, флот турецкий скрылся из вида.

Между тем втерь, постепенно ослабевая, наконец совсем затих и наши корабли оставались долгое время с бездействующими парусами.

В 12 час. ночи втерь вновь поднялся и флот наш с возможной поспешностью пустился в погоню за неприятелем, рассчитывая настигнуть его в течение ночи. Но на рассвете не было видно ни одного неприятельского судна и только в 6 час. утра вдали был замечен турецкий флот быстро направлявшийся к Константинополю.

Прибавив сколько было можно парусов, наша эскадра погналась за неприятелем, но усилившийся втерь поднял сильное волнение, от которого наши суда получили повреждения. Не находя впереди безопасного убежища, кр.-ад. Ушаков с крайним сожалением оставил погоню за неприятелем и вернулся под закрытие мыса Эмене, где эскадра занялась исправлением повреждений.

В своем донесении кн. Потемкину, кр.-ад. Ушаков, отзываясь с похвалой о действиях чинов флота, добавляет: „...также многие штаб- и обер-офицеры, находясь на кораблях, употребляемы были к важным должностям с отличным рвением, мужеством и храбростью исполняли повеленное и действия производили весьма успешно“...¹⁾

¹⁾ Рапортъ князя Ушакова 5 августа кн. Потемкину. (Тамъ-же).

Эта славная победа на море имела весьма важное значение.

Турки, претерпевая весьма значительные поражения на суше, возлагали большія надежды на свой флот. От успехов турецкого флота зависели переговоры о мире. Наша победа на море 31 июля отняла у турок последнюю надежду на успех своего оружия и они поспешили заключить перемирие.

Между тем флот наш, поправляя свои повреждения у м. Эмене, готовился к отплытию в Константинополь.

Пока производилась починка кораблей, наши крейсера, плава у берегов, захватывали или топили многія транспортныя турецкія суда, с провiantомъ для турецкой арміи; это навело страхъ и ужасъ на береговыхъ жителей.

Узнавъ отъ плѣнныхъ, что у Варны находится неприятельская флотилія въ значительномъ числѣ разныхъ судовъ, подъ командой алжирскаго начальника, кр.-ад. Ушаковъ рѣшилъ идти для уничтоженія этой флотиліи, а оттуда къ Константинополю—искать неприятельскій флотъ.¹⁾

8 августа, приближаясь къ Варнѣ, Ушаковъ получилъ приказаніе кн. Репнина о прекращеніи военныхъ дѣйствій и о возвращеніи къ своимъ портамъ, въ виду заключеннаго съ Турціей перемирія.

Согласно полученнаго приказанія, флотъ нашъ вернулся назадъ и прибылъ въ Севастополь 20 августа.²⁾

За одержанную 31 июля победу Государыня Императрица соизволила повелѣть кр.-ад. Ушакову: „объявить всѣмъ и каждому, въ семъ дѣлѣ участвовавшему, Ея Императорскаго Величества „благодареніе къ ихъ усердной службѣ и подвигамъ и что отличившіеся въ семъ знаменитомъ дѣлѣ не оставлены будутъ Ея Императорскаго Величества монаршею милостию и благоволеніемъ.“³⁾

¹⁾ Рапортъ Ушакова 21 августа (тамъ-же).

²⁾ Тамъ-же.

³⁾ Приказъ Ушакова по эскадрѣ 10 ноября 1791 года. (Тамъ-же).

Глава XI.

1792—1796 гг. Военныя дѣйствія въ Польшѣ и Литвѣ. — Командиръ полка полковникъ Коновницынъ. — Старооскольскій полкъ въ отрядѣ бригадира Ланскаго. — Стоянки полка въ Литвѣ: Слонимъ и Новогродъ. — Приготовленіе къ походу противъ французовъ.

По окончаніи войны съ Турціей Императрица Екатерина II обратила свое вниманіе на дѣла Польши, правительство которой выражало явную непріязнь къ Россіи.

Польскій король Станиславъ Понятовскій на сеймѣ въ Варшавѣ 8 мая 1791 г., безъ согласія Россіи, провозгласилъ новую конституцію, взамѣнъ прежней, гарантированной Россіей.

Новая конституція породила массу недовольныхъ, которые не замедлили образовать конфедерацию. На собраніи въ м. Торговицы конфедераты объявили конституцію 3 мая уничтоженной, а король объявилъ ихъ бунтовщиками. Конфедераты обратились за помощью къ Россіи и Екатеринѣ II, принявъ Тарговицкую конфедерацию подъ свое покровительство, для поддержанія конфедератовъ назначила двѣ арміи, подъ начальствомъ Каховскаго и Кречетникова, которымъ повелѣла вступить въ предѣлы Польши и Литвы.

Старооскольскій полкъ, хотя и былъ назначенъ въ армію Кречетникова,¹⁾ для дѣйствій въ Литвѣ, тѣмъ не менѣе въ 1792 г. непосредственного участія въ военныхъ дѣйствіяхъ съ поляками не принималъ и находился въ г. Литичевѣ, гдѣ пробылъ до весны 1794 г.

Военныя дѣйствія въ Польшѣ въ 1792 г. окончились въ концѣ іюля. Силою русскаго оружія поляки принуждены были согласиться на требованія Русской Императрицы.

Варшава и другіе польскіе города были заняты русскими гарнизонами; польская армія перестроена по русскому образцу, и многія части прежняго польскаго войска обезоружены и распущены по домамъ.

Старооскольскій полкъ, подъ начальствомъ новаго командира полка подполковника Коновницына, принималъ участіе въ обезоруженіи польскаго Ландскоронскаго полка при г. Барѣ.²⁾

Новый командиръ полка подполковникъ Петръ Петровичъ Коновницынъ (впослѣдствіи

генералъ - отъ - инфантеріи, генералъ - адъютантъ, Членъ Государственнаго Совѣта и сенаторъ) былъ назначенъ на эту должность 1 іюня 1792 г.

Коновницынъ еще 10 лѣтъ былъ зачисленъ въ л.-гв. Семеновскій полкъ, но дѣйствительную службу началъ съ 1 января 1785 г., когда былъ произведенъ въ прапорщики. Война со Швеціей 1788—1790 гг. была первымъ военнымъ поприщемъ молодого Коновницына. Вернувшись изъ Финляндіи въ то время, когда еще продолжалась 2-я турецкая война, подпоручикъ Коновницынъ, послѣ многихъ затрудненій со стороны своего отца, 22 іюня 1791 г. былъ переведенъ въ дѣйствующую армію, въ штабъ кн. Потемкина съ чиномъ премьеръ-маіора. По прибытіи своемъ въ армію Коновницынъ былъ произведенъ въ подполковники. Въ это время война уже окончилась и Коновницыну не пришлось принять участія въ дѣлахъ съ турками. По заключеніи мира съ Турціей подполковникъ Коновницынъ перешелъ въ армію, предназначенную для военныхъ дѣйствій въ Польшѣ и тогда-то былъ назначенъ командиромъ Старооскольскаго полка. Первымъ отличіемъ Коновницына въ Польшѣ было вышеупомянутое обезоруженіе польскаго Ландскоронскаго полка, за что онъ получилъ чинъ полковника.

Съ началомъ военныхъ дѣйствій 1794 г., по приказанію ген. Дерфельдена былъ сформированъ небольшой отрядъ, въ составѣ: Сумскаго легкоконнаго, Сѣверскаго карабинернаго и Старооскольскаго пѣхотнаго полковъ, при 4 орудіяхъ, подъ общимъ начальствомъ бригадира Ланскаго, — который долженъ былъ вступить въ Литву, въ составъ войскъ кн. Репнина.

Выступивъ въ апрѣлѣ м-цѣ, отрядъ Ланскаго двигался на Луцкъ, Владиміръ и Люблинъ; въ маѣ полкъ перешелъ въ Брестъ-Литовскъ, а въ іюнѣ прибылъ въ Слонимъ, откуда въ августѣ перешелъ въ Новогродъ, гдѣ оставался на квартирахъ до мая слѣдующаго года.

Находясь въ откомандированіи отъ отряда ген. Дерфельдена, Старооскольскій полкъ имѣлъ только одно столкновеніе съ непріателемъ, именно

¹⁾ Воен. Учен. Арх., д. № 1216.

²⁾ Изъ біографіи гр. Петра Петровича Коновницына. (Библ. Гл. Шт.).

22 іюня подъ Слонимомъ, гдѣ потерялъ убитыми 22 нижнихъ чина и вскорѣ затѣмъ умерло отъ ранъ еще 19 чел. Командиръ полка полковникъ Коновницынъ за это дѣло былъ награжденъ орденомъ Св. Георгія 4 класса.¹⁾

Взятіемъ Вильны и Варшавы война съ Польшей была окончена.

Старооскольскій полкъ былъ переведенъ въ г. Лиду, гдѣ пробылъ до конца царствованія Императрицы Екатерины II.

Едва были покончены дѣла съ Польшей, какъ новая гроза стала надвигаться съ запада Европы.

Страшный переворотъ, поколебавшій престолъ во Франціи въ концѣ XVIII вѣка угрожалъ всей Европѣ ниспроверженіемъ монархической власти и коренныхъ основъ государственнаго устройства. Казнивъ своего короля, обезумѣвшая французская нація, въ пылу революціонныхъ стремленій, объявила войну всей Европѣ. Составляемыя противъ Франціи коалиціи западныхъ государствъ не имѣли успѣха въ

¹⁾ Объ этомъ дѣлѣ не удалось найти указаній ни въ печатныхъ источникахъ, ни въ архивахъ. Только въ мѣсячномъ рапортѣ Старооскольскаго полка за іюль м-ца 1794 г. упомянуто объ этомъ сраженіи съ указаніемъ числа убитыхъ и умершихъ отъ ранъ, да въ приведенной выше біографіи Коновницына указано, что онъ получилъ за это дѣло орденъ Св. Георгія 4 класса. (Авторъ).

борьбѣ съ республикой, а потому распадалась, не принося пользы общему дѣлу. Больше другихъ страдала Австрія, которой, какъ покинутой своими союзниками, приходилось одной выдерживать тяжкіе удары своего неукротимаго противника.

Въ такомъ печальномъ положеніи Вѣнскому Двору оставалась единственная надежда на Россію, и въ началѣ 1796 г. Австрійскій Императоръ Францъ II умолялъ Русскую Императрицу оказать свое содѣйствіе Австріи противъ Франціи.

Императрица Екатерина II, возбужденная уже противъ Франціи за казнь короля, охотно изъявила желаніе помочь Австріи и вознамѣрилась послать своему союзнику 60-тысячную армію подъ начальствомъ Суворова.

Изъ расписанія войскъ, приложеннаго къ рескрипту на имя Суворова, видно, что въ составъ этой арміи былъ назначенъ и Старооскольскій полкъ.

Войскамъ Суворова было уже приказано собираться къ Бресту и готовиться къ выступленію за-границу. Но возникшія недоразумѣнія и переговоры между союзниками относительно содержания русскаго корпуса задержали выступленіе нашихъ войскъ, а тѣмъ временемъ, 6 ноября 1796 г., Императрица Екатерина Великая умерла и на престолъ вступилъ Императоръ Павелъ I-й.

Глава XII.

1797 и 1798 гг. Отмѣна приготовленій къ войнѣ. — Преобразованія въ арміи. — Перемѣна формы одежды. — Новая знамена въ полку. — Введеніе строгаго внутренняго порядка въ войскахъ. — Жертвы новыхъ строгостей въ Старооскольскомъ полку. — Полкъ въ Литовской инспекціи. — Перемѣна въ наименованіи полковъ. — Первый шефъ Старооскольскаго полка ген.-маіоръ Засѣ. — Слѣдующій шефъ полка ген.-лейт. Козловъ. — Полкъ названъ по фамиліи шефа. — Перемѣны въ строевомъ и личномъ составѣ полка. — Новый воинскій уставъ. — Заключеніе.

Императоръ Павелъ I-й, вступивъ на престолъ, отмѣнилъ всѣ приготовленія къ походу противъ Франціи и рѣшительно заявилъ иностраннымъ дворамъ, что желаетъ жить со всѣми въ дружбѣ и согласіи и тѣмъ дать своему государству необходимый отдыхъ послѣ почти безпрерывной сороколѣтней борьбы.

Заявивъ столь опредѣленно о направленіи своей внѣшней политики, Императоръ Павелъ I-й съ изумительной энергіей принялся за переустройство своей державы.

Едва-ли не большую долю царскихъ заботъ привлекла на себя армія, славная своими побѣдами, но въ смыслѣ внутренняго порядка все-же разстроенная вслѣдствіе частыхъ войнъ того времени.

Государь такъ энергично принялся за переустройство своей арміи, что не проходило дня безъ объявленія нѣсколькихъ новыхъ по военному вѣдомству Высочайшихъ повелѣній.

Преобразованія шли такъ быстро, что въ нѣсколько мѣсяцевъ сухопутная армія измѣнилась до основанія какъ въ наружномъ видѣ, такъ и во внутреннемъ устройствѣ.

Одною изъ первыхъ переѣмъ новаго царствованія была переѣмъ формы одежды въ войскахъ.

Простое, свободное и удобное обмундированіе войскъ, введенное у насъ въ 1786 г. по проектамъ кн. Потемкина, не нравилось Государю. Ослѣпленный блескомъ прусской арміи, Императоръ Павелъ I находилъ нашу форму слишкомъ простою, придававшею „мужицкій видъ“ нашему солдату, а потому возвратился опять къ прусскимъ образцамъ, отъ которыхъ 10 лѣтъ тому назадъ отказались.

29 ноября 1796 г. послѣдовалъ Указъ о переѣмъ формы одежды, какъ въ гренадерскихъ — такъ и въ мушкетерскихъ полкахъ.

Полное обмундированіе рядового мушкетера составляли: кафтанъ, камзолъ, штаны, щиблеты, башмаки, галстукъ, шляпа, шинель и для зимняго времени — фуфайка.

Оружейныя и аммуничныя вещи были: шпага съ темлякомъ, португеза съ ножнами, ружье со штыкомъ, патронная сума съ перевязью, ранецъ, водоносная фляга и сухарный мѣшокъ.

Унтеръ-офицеры отличались въ обмундированіи отъ рядовыхъ тѣмъ, что имѣли по краямъ воротника и обшлаговъ галуны по цвѣту пуговицъ, шириною около $\frac{1}{2}$ вершка.

По примѣру прусскихъ войскъ, унтеръ-офицерамъ полагались замшевыя перчатки съ крагами и камышевыя трости съ широкимъ наболдашникомъ изъ бѣлой кости, съ широкимъ мѣднымъ наконечникомъ и съ темлякомъ изъ нечерненой кожи, продѣтымъ ниже наболдашника.

Въ строю трость помощью темляка зацѣплялась за вторую изъ верхнихъ пуговицъ лѣваго борта кафтана, а нижній конецъ пропускался между верхомъ лѣвой полы и ея заворотами.

Унтеръ-офицерамъ ружей и сумъ съ перевязями не полагалось, а они имѣли алебарды. Эти послѣднія были съ тремя закрученными зубцами на каждой сторонѣ и имѣли: желѣзо или перо въ $5\frac{1}{2}$ верш., трубку — въ $2\frac{2}{3}$ верш. и древко съ подтокомъ — въ 2 арш. $14\frac{1}{2}$ верш., древко окрашивалось въ двухъ первыхъ полкахъ дивизіи палевою, а въ остальныхъ — черною краскою.

Барабанщики въ обмундированіи отличались отъ рядовыхъ тѣмъ, что имѣли у плечъ небольшія крыльца по цвѣту воротника и обшлаговъ, четыре поперечныя нашивки изъ тесьмы на передней половинѣ лѣваго рукава и погонъ не на лѣвомъ, а на правомъ плечѣ.

Рядовые гренадерскихъ ротъ отличались отъ мушкетеръ тѣмъ, что имѣли темляки съ гайками и околышами кистей зелеными; на патронныхъ сумахъ, по угламъ крышки, четыре пылающія гранаты, и иной формы шапки.

Унтеръ-офицеры гренадерскихъ ротъ имѣли то-же обмундированіе, какъ и рядовые гренадеры, но съ прибавкою галуновъ, перчатокъ и тростей; вооружены были ружьями.

Всѣ оберъ-офицеры носили: кафтанъ, камзолъ, лѣтніе и зимніе штаны, щиблеты и башмаки, покроемъ и цвѣтомъ—какъ у строевыхъ нижнихъ чиновъ, только кафтанъ безъ погона, съ подбоемъ нелощенаго стамеда и съ опущенными полами.

Какъ и унтеръ-офицерамъ, офицерамъ полагались: перчатки съ крагами (по цвѣту камзола) и трости; галстукъ бѣлый и шляпы прежде существовавшаго покроя, съ узкимъ гладкимъ галуномъ, по бокамъ кисти—золотыя съ чернымъ шелкомъ; къ кистямъ прикрѣплялись концы такого-же шнура, обернутаго одинъ разъ около тульи. Впослѣдствіи кисти и шнурокъ были серебряныя, съ примѣсю чернаго и оранжеваго шелка.

При такомъ обмундированіи оберъ-офицеры носили шпагу съ серебрянымъ темлякомъ и португеею; на дежурствѣ—шарфъ, а при полной формѣ—еще знакъ, на черной шелковой лентѣ, и эспонтонъ.

Штабъ-офицеры носили всегда сапоги съ раструбами и со шпорами; кафтанъ съ завороченными полами.

Шинель (для нижнихъ чиновъ) бѣлая, суконная, съ отложнымъ воротникомъ; надѣвали ее въ холодную и ненастную погоду и подпоясывали португеей, а въ походѣ, когда въ ней не было надобности, носили при себѣ скатанною: или привязывая на крышкѣ ранца, или перекидывая черезъ плечо, кому какъ удобнѣе.

Фуфайка (овчинный полушубокъ) одѣвалась подъ камзолъ съ 1 ноября по 1 марта.

При такомъ обмундированіи были введены опять: пудра, пукли и косы.

Ружье, по прусскому образцу, съ шомполломъ, штыкомъ, съ мѣднымъ приборомъ и съ ложею изъ орѣховаго дерева, имѣло въ длину: безъ штыка—1 арш. 14½ верш., со штыкомъ—2 арш. 7 верш.

Всѣ офицеры и генералы пудрились и убивали волосы въ пукли и косу, оплетенную черною шелковою лентою; внѣ строя могли носить темно-зеленыя сюртуки съ краснымъ подбоемъ; лѣтомъ—изъ нелощенаго стамеда, зимою—изъ каразеи. Покрой сюртуковъ былъ такой-же, какъ и кафтановъ—безъ лацкановъ, только они дѣлались просторнѣе, а воротникъ, обшлага и пуговицы—по цвѣту полка. Шинели изъ темно-зеленаго сукна съ двумя воротниками: отложнымъ и стоячимъ.

Генералы, командовавшіе полками, или бывшіе ихъ шефами, отличались отъ штабъ-офицеровъ тѣмъ, что носили шляпы съ широкимъ зубчатымъ галуномъ, кокардою, петлицею и бѣлымъ плюмажемъ.¹⁾

Таковъ былъ общій покрой одежды въ войскахъ, но каждый полкъ имѣлъ свои отличія, заключавшіяся въ нѣкоторыхъ особенностяхъ шитья кафтановъ, въ цвѣтѣ погонъ, лацкановъ, воротниковъ, обшлаговъ и др. предметовъ.

Отличія формы Старооскольскаго полка заключались въ слѣдующемъ: у нижнихъ чиновъ кафтанъ былъ безъ воротника, лацкановъ и петлицъ, съ разнѣнными обшлагами, съ краснымъ погономъ и съ одною лишнею пуговицею въ разнѣннѣ обшлаговъ; камзолъ и штаны—бѣлаго цвѣта; пуговицы—желтыя, задники гренадерскихъ шапокъ—бѣлые, обшивки—желтыя съ чернымъ, а околыши—красныя; алебардныя древки и барабанныя палки—черныя; обручи барабановъ—темнозеленыя съ краснымъ.

У офицеровъ—кафтанъ такой-же, какъ у нижнихъ чиновъ; древки эспонтоновъ—черныя.²⁾

Дальнѣйшія перемѣны въ формѣ одежды заключались въ мелочахъ, за исключеніемъ шинелей, которыя въ 1798 г. были замѣнены плащами съ капюшонами и безъ нихъ; черезъ годъ эти плащи уступили мѣсто шинелямъ.

Число знаменъ въ полкахъ было увеличено до 10, по числу мушкетерскихъ ротъ; знамена имѣли свои отличія по полкамъ.

Старооскольскому полку знамена были отправлены 30 іюля 1797 г.

На одномъ изъ 10 знаменъ, былъ крестъ бѣлый, а углы—свѣтлооранжевыя съ пунцовымъ пополамъ, а на 9-ти остальныхъ крестъ пунцовый, углы—свѣтлооранжевыя, древки бѣлыя. Эта форма знаменъ пробыла недолго, и уже въ 1800 г. были даны знамена новой формы.³⁾

Одновременно съ перемѣною внѣшняго вида стали вводить въ войскахъ строгій внутренній порядокъ.

До сего времени часто бывало, что старшіе войсковые начальники не находились при своихъ частяхъ, а жили въ столицахъ, предоставивъ управленіе войсками своимъ штабамъ. Ихъ примѣру слѣдовали и офицеры, изъ которыхъ многіе жили въ своихъ имѣніяхъ, уплачивая за это

¹⁾ Висковатовъ. Историческое описаніе формъ одежды.

²⁾ Тамъ-же.

³⁾ Тамъ-же.

часть своего содержания въ пользу командира полка; много офицеровъ находилось въ разныхъ служебныхъ и неслужебныхъ отлучкахъ, т. ч. въ нѣкоторыхъ полкахъ состояла на-лицо едва $\frac{1}{3}$ офицеровъ.

Нижніе чины были также въ большомъ расхождѣ. Начальники смотрѣли на нихъ, какъ на крѣпостныхъ, часто цѣлыми сотнями забирали ихъ, особенно мастеровыхъ, въ свои имѣнія для частныхъ своихъ надобностей; въ полкахъ не было точныхъ свѣдѣній о наличномъ составѣ полка. Хозяйство войскъ было въ запущеніи и велось не всегда добросовѣстно. Въ короткое время всѣ эти недочеты были приведены въ порядокъ.

Нижніе чины были возвращены въ свои полки; разсылка офицеровъ курьерами была сокращена; офицеры и генералы, не возвращавшіеся своевременно къ своимъ частямъ, были исключаемы изъ службы.

Хозяйство войскъ было улучшено, и введена строгая отчетность.

Высшіе начальники должны были два раза въ мѣсяцъ доставлять въ Военную Коллегію свѣдѣнія о своихъ частяхъ; эти свѣдѣнія и донесенія просматривались Государемъ, причѣмъ Его Величество дѣлалъ на нихъ свои замѣтки и накладывалъ резолюціи.

Крутыми мѣрами вводился этотъ порядокъ, и многіе поплатились службою за упущенія. Съ удивительною строгостью стали относиться къ малѣйшимъ упущеніямъ по службѣ: офицеры и генералы исключались изъ службы часто за маловажные проступки.

Въ Старооскольскомъ полку за 1797 г. были исключены изъ службы за неприбытіе къ полку: шефъ полка генералъ-маіоръ Зассъ, подполковникъ—1, маіоръ—1, поручиковъ—4, подпоручиковъ—6 и прапорщиковъ—1 чел.; кромѣ того именными приказами 25, 27 и 29 октября исключены на собственное пропитаніе: капитановъ—2, поручиковъ—1 и прапорщиковъ—2 чел.; наконецъ 23 ноября исключенъ изъ службы за лѣность 1 прапорщикъ; итого за одинъ годъ исключены изъ полка: генералъ—1, шт.-офицеровъ—2 и оберъ-офицеровъ—18 чел.¹⁾

Въ 1797 г. всѣ войска, кромѣ гвардіи и инженеровъ, были распределены по округамъ или дивизіямъ, которыя впослѣдствіи были названы инспекціями. Такихъ инспекцій было 12 и въ

¹⁾ Мѣсячные рапорты Старооскольскаго полка за 1797 г. (Моск. Отд. Арх. Гл. Шт.).

каждой изъ нихъ было два инспектора: одинъ— по инфантеріи, другой по каваллеріи.

На обязанности инспекторовъ было наблюдение за порядкомъ въ войскахъ; въ особенности же они должны были всѣми мѣрами способствовать введенію въ войскахъ новыхъ уставовъ и постановленій. Кромѣ этихъ постоянныхъ инспекторовъ, изъ Петербурга посылались особые инспектора, наводившіе на войска страхъ и ужасъ.

Старооскольскій полкъ былъ причисленъ къ Литовской инспекціи и въ 1797 г. былъ переведенъ изъ Гродно въ м. Таурогенъ.

Новыя перемѣны касались не только наружнаго вида и внутренняго устройства войскъ, но даже и названія полковъ. Казалось, что Императоръ Павелъ I-й, передѣлавъ армію по прусскому образцу, не хотѣлъ оставить даже воспоминанія о прежней арміи.

Еще со временъ Петра Великаго, полки нашей арміи носили названія русскихъ городовъ и земель. Съ этими названіями полки свыклись въ теченіе продолжительныхъ и славныхъ походовъ; они напоминали служившимъ въ полку о блестящихъ подвигахъ предковъ, о прежней воинской доблести и славѣ полка, возбуждая соревнованіе на войнѣ; теперь эти названія были замѣнены другими.

Въ каждомъ полку, кромѣ его командира, былъ назначенъ еще шефъ полка въ чинѣ генерала, и полки стали именоваться по фамиліи шефа. Такой порядокъ, помимо всякихъ постороннихъ соображеній, былъ неудобенъ еще и потому, что шефы часто мѣнялись, а съ ними каждый разъ мѣнялось и названіе полка, что представляло чисто практическія неудобства и затрудненія; часто солдаты, особенно находившіеся въ отлучкахъ, не знали, какъ называется полкъ, въ которомъ они служатъ.

29 ноября 1796 г. первымъ шефомъ Старооскольскаго полка былъ назначенъ бригадиръ, а затѣмъ ген.-маіоръ, Зассъ. Но такъ какъ ген.-маіоръ Зассъ къ полку не прибывалъ, то подвергся общей участи и въ апрѣлѣ 1797 г. былъ исключенъ изъ службы, а вмѣсто него шефомъ полка былъ назначенъ, 20 апрѣля т. г. ген.-лейт. Федоръ Козловъ.¹⁾

Переименованіе полковъ по фамиліи шефовъ началось съ 31 октября 1798 г. и съ этого времени Старооскольскій полкъ сталъ имено-

¹⁾ Кн. Долгоруковъ. Хроника Россійской Императорской арміи. Мѣсячн. рапорты за 1797 г.

ваться: „Мушкетерскій Генераль - Лейтенанта Козлова полкъ“.

Составъ полка по прежнему былъ 2-баталіонный; каждый баталіонъ состоялъ изъ одной гренадерской и пяти мушкетерскихъ ротъ. Роты не имѣли нумеровъ, а именовались по фамилии своихъ ротныхъ командировъ или штабъ-офицеровъ, причисленныхъ къ ротѣ. 1-я рота 1-го баталіона была шефская, а 1-я рота 2-го баталіона — командирская; вторыя роты баталіоновъ именовались по фамилии своихъ баталіонныхъ командировъ.¹⁾

Гренадерскія роты полковъ сводились въ отдѣльные сводные гренадерскіе баталіоны; эта сводка гренадерскихъ ротъ зависела отъ квартирнаго расположенія войскъ. Гренадерскія роты Старооскольскаго полка были сведены съ такими же ротами Псковскаго полка.²⁾ Сводные гренадерскіе баталіоны именовались также по фамилии командовавшихъ ими штабъ-офицеровъ.³⁾

Составъ полковой артиллеріи въ 1798 году былъ слѣдующій: 1 двѣнадцати-фунтовый единокорго и 4 шести-фунтовые пушки.

Въ 1800 году полковая артиллерія была отбрана отъ полковъ и поступила въ артиллерійское вѣдомство.⁴⁾

Перемѣны въ личномъ составѣ полка за 1797 и 1798 гг. были слѣдующія:

Выше было указано число убывшихъ изъ полка офицерскихъ чиновъ за 1797 г., къ этому надо еще добавить убыль изъ полка его командира. 6 октября 1797 г. командиръ полка полковникъ Коновницынъ былъ произведенъ въ генераль-маіоры и назначенъ шефомъ Кіевскаго гренадерскаго полка, а вмѣсто него командиромъ Старооскольскаго полка былъ назначенъ того же полка маіоръ Шошинъ, который въ сентябрѣ слѣдующаго года былъ произведенъ въ подполковники.

Въ 1798 г. исключены изъ службы въ полку только 3 офицера.

Въ ноябрѣ того же года, по приказанію Литовскаго инспектора, убыли изъ полка 25 унтеръ-офицеровъ во вновь формировавшійся въ Москвѣ Павлуцкаго полкъ⁵⁾ (теперь Л.-гв. Павловскій полкъ).

¹⁾ Мѣсячные полковые рапорты за 1800 г.

²⁾ 13 декабря 1796 г. Висковатовъ. Историч. описаніе формъ и состава русской арміи.

³⁾ 27 сентября 1800 г. (Тамъ же).

⁴⁾ Тамъ же.

⁵⁾ Мѣсячные рапорты полка за 1800 г.

Остается сказать еще нѣсколько словъ о новомъ „Воинскомъ уставѣ о полевой пѣхотной службѣ“,—введенномъ въ войскахъ въ 1796 г., по вступленіи на престолъ Императора Павла I.

Еще въ бытность свою Наслѣдникомъ престола, Павелъ I-й обучалъ находившіяся въ полномъ Его распоряженіи гатчинскія войска по особой „весьма секретной“ инструкціи, вывезенной какимъ-то барономъ — нѣмецкимъ выходцемъ—изъ Пруссіи и переведенной на русскій языкъ. Инструкція эта, послужившая главнымъ основаніемъ новому уставу, была нѣсколько переработана и по вступленіи на престолъ Императора Павла I была объявлена войскамъ къ неуклонному исполненію.

Новый уставъ,¹⁾ подобно новой формѣ одежды, казалось, стремился лишить солдата малѣйшей доли свободы и обратить его изъ живого существа въ какого-то автомата.

Трудно и тяжело было нашему мужику привыкнуть и приноровиться къ неудобной иноземной одеждѣ, стягивавшей всюду его тѣло, да еще съ косами и буклями, насаленными и напудренными; но едва-ли не тяжелѣе ему было принять выправку новаго устава. Стойка—самая неестественная: натянутыя до невозможности ноги, втянутый животъ, выпяченная грудь, постоянно повернутая направо голова; маршировка, съ вытягиваніемъ носковъ, плавная и медленная: въ минуту полагалось дѣлать 75 шаговъ.

Вслѣдствіе пристрастія къ тонкимъ и длиннымъ стройнымъ линіямъ войскъ, наступленіе и отступленіе баталіоновъ производилось въ развернутомъ строю съ остановкою для одновременной стрѣльбы.

Педантичное выполненіе всѣхъ тонкостей устава требовалось со всею строгостью, при чемъ установленная при новомъ обмундированіи форменная палка играла, конечно, не маловажную роль въ дѣлѣ обученія солдатъ: за неправильную маршировку солдатъ наказывали палками.²⁾ Тутъ же на мѣстѣ ученія

Какъ ни тяжела была строгая дисциплина, введенная въ войскахъ при Императорѣ Павлѣ I, но она была по тому времени необходима для

¹⁾ Полн. собраніе закон. Росс. Имперіи, 1796 г., стр. 26.

²⁾ Не къ этому ли времени слѣдуетъ отнести происхожденіе солдатскихъ пѣсенъ, въ родѣ слѣдующей.

„На ученіе насъ ведутъ,
Сзади палокъ возъ везутъ!...“

(Авторъ).

возстановленія внутренняго порядка, котораго не хватало нашей арміи. Наша армія своими поистинѣ изумительными подвигами на поляхъ сраженій поражала иностранцевъ и наводила страхъ и ужасъ на враговъ; но въ военномъ управленіи, въ хозяйствѣ, во внутреннемъ устройствѣ арміи вкрались беспорядки и злоупотребленія. Инициатива высшихъ начальниковъ обратилась въ произволъ, отъ котораго въ арміи исчезло всякое единообразіе: одинъ полкъ часто ни въ чемъ не походилъ на другой; солдатъ употребляли на работы, несвойственныя ихъ званію, и въ полкахъ не вели счета наличности людей; офицеровъ разсылали курьерами съ порученіями по разнымъ частнымъ надобностямъ высшаго начальства; производство въ чины находилось во власти высшаго командующаго генералитета, а потому не могло быть безпристрастнымъ и равномернымъ для всѣхъ войскъ; положенное довольствіе не всегда доходило полностью до солдата; система взысканій была своя у каждого начальника; словомъ все было предоставлено произволу частныхъ начальниковъ.

Только благодаря энергіи и той строгости, съ которой Императоръ Павелъ I требовалъ рѣшительно отъ всѣхъ точнаго и скорого выполненія своихъ почти ежедневныхъ повелѣній, въ войскахъ въ короткое время сталъ возстановляться строгій порядокъ и дисциплина. По хозяйству было введено болѣе отчетности; содержаніе войскъ улучшено: „разстаскиваніе“ людей прекратилось; для всей арміи составлены полные штаты.

Относительно личнаго состава войскъ приняты всѣ мѣры къ устраненію произвола со сто-

роны частныхъ начальниковъ: даны были точныя правила для замѣщенія вакансій, для переводовъ, производства въ чины, увольненій и отставокъ; число офицеровъ, состоящихъ лично при генералахъ, значительно сокращено и опредѣлено штатами, при этомъ запрещено употреблять воинскихъ чиновъ по частнымъ надобностямъ. Военно-судная часть улучшена и установлено единообразіе дисциплинарныхъ постановленій для всей арміи.

Для нижнихъ чиновъ былъ установленъ знакъ Св. Анны за безпорочную выслугу 20 лѣтъ; получившіе этотъ знакъ нижніе чины освобождались отъ тѣлеснаго наказанія.

Новыми штатами жалованіе штабъ- и оберъ-офицеровъ увеличено на столько, чтобы за вычетами на медикаменты и госпиталь они получали въ годъ: полковникъ—900 руб., подполковникъ—600 руб., майоръ—460 руб., капитанъ и шт.-капитанъ—340 руб., поручику и полковому квартирмейстеру—240 р., подпоручику, адъютанту-аудитору и прапорщику—200 руб.

Строевая часть и служба въ войскахъ новымъ уставомъ приведена въ точныя правила, для всѣхъ одинаково обязательныя.

Наконецъ и новая форма обмундированія по образцу тогдашней прусской арміи, хотя и не отличалась ни удобствомъ, ни красотою, дала однако-же нашей арміи единообразіе въ наружномъ видѣ.

Почти всѣ эти существенныя измѣненія были выполнены въ первый-же годъ царствованія Императора Павла I-го.

Глава XIII.

Швейцарскій походъ 1799 г. — Политическое положеніе Европы передъ войной 1799 г. — Участіе Россіи въ коалиціи противъ Франціи. — Старооскольскій полкъ подъ именемъ „Козлова полка“ назначенъ въ составъ корпуса кн. Голицына. — Сборъ корпуса къ Бресту. — Смѣна корпусныхъ командировъ. — Отмѣна выступленія и роспускъ войскъ по квартирамъ. — Назначеніе корпуснымъ командиромъ генерала Римскаго-Корсакова. — Сборъ корпуса и выступленіе за-границу. — Походъ черезъ Германію. — Прибытіе на границу Швейцаріи. — Дѣло 6 августа. — Намѣреніе атаковать французовъ за р. Линтою. — австрійцы покидаютъ Швейцарію. — Полкъ въ резервѣ лагеремъ при д. Зеебахъ. — Выступленіе изъ лагеря 13 сентября въ г. Уцнахъ. — Переправа французовъ 14 сентября черезъ р. Лимать. — Бой 14 сентября и участіе въ немъ Старооскольскаго полка. — Римскій-Корсаковъ рѣшается отступить съ арміею къ Баварской границѣ. — Бой 15 сентября. — Отзывъ исторіи о Цюрихскомъ сраженіи. — Соединеніе Корсакова съ Суворовымъ. — Возвращеніе арміи въ предѣлы Россіи.

Несмотря на сдѣланное Императоромъ Павломъ I, при вступленіи на престолъ, опредѣленное заявленіе о намѣреніи жить со всѣми въ полномъ согласіи, обстоятельства того времени не позволяли Русскому Государю находиться въ сторонѣ отъ быстро текущихъ политическихъ событій въ жизни европейскихъ государствъ.

То было время, когда Франція переливъ свою политическую жизнь въ новую форму государственнаго строя — республику, стремилась къ ниспроверженію всюду въ Европѣ монархической власти.

Для противодѣйствія французамъ и удержанія прежняго порядка вещей, противъ Франціи составлялись сильныя коалиціи изъ европейскихъ государствъ, душою которыхъ была Австрія.

Но коалиціонныя войска терпѣли неудачи и наконецъ война была перенесена въ собственные австрійскіе предѣлы и французскія войска стали угрожать столицѣ Австріи.

Въ такомъ критическомъ положеніи австрійцы принуждены были искать мира и, чтобы умѣрить требованія побѣдителей, Австрійскій Императоръ Францъ II обратился съ просьбою къ Русскому Государю, умоляя спасти Австрію отъ гибели и принять на себя роль посредника между нею и Франціей.

Императоръ Павелъ I принялъ живое участіе въ дѣлахъ Австріи и вмѣшательство Россіи въ борьбу съ Франціей было рѣшено.

Дѣйствія французовъ въ Италіи, Швейцаріи и Голландіи, направленные противъ существующаго ихъ государственнаго строя, поддержаніе въ полякахъ надеждъ на возстановленіе Польши, что направлялось уже прямо противъ Россіи, и, наконецъ, самовольный захватъ французами, среди мира и безъ всякаго повода, остр. Мальты у рыцарей ордена св. Іоанна Іерусалим-

скаго, каковой Орденъ, какъ всѣмъ было извѣстно, находился подъ покровительствомъ Русскаго Императора — все это послужило поводомъ къ разрыву Россіи съ Франціей.

Къ началу 1799 г. противъ Франціи образовался новый сильный союзъ европейскихъ государствъ при дѣятельномъ участіи Россіи.

Договорами съ Австріей, Англіей, Турціей и Неаполитанскимъ королевствомъ Россія обязалась помогать этимъ государствамъ своими вооруженными силами какъ на сушѣ, такъ и на морѣ.

Въ силу сказанныхъ обязательствъ Россія должна была выслать свой Черноморскій флотъ для дѣйствій въ Средиземномъ морѣ совместно съ турецкимъ флотомъ, по указаніямъ турецкаго правительства; на сушѣ же выставить три корпуса: одинъ, подъ начальствомъ ген. отъ инф. Розенберга, предназначался въ помощь Австріи для дѣйствій въ Сѣверной Италіи; другой, подъ начальствомъ ген.-лейт. Ребиндера, въ помощь королю Неаполитанскому для охраны его владѣній,¹⁾ и третій, подъ начальствомъ ген. отъ инф. кн. Голицына, предназначался въ помощь Пруссіи, если-бы она приняла участіе въ союзѣ: въ противномъ же случаѣ — противъ общаго врага, по взаимному соглашенію между Россіей и Англіей.

Въ составъ послѣдняго корпуса былъ назначенъ и Старооскольскій полкъ подъ новымъ наименованіемъ „Козлова полка“.

По договорамъ всѣ войска, отправленные за-границу, содержались на счетъ тѣхъ государствъ, въ помощь коимъ они назначались, причемъ Англія обязалась платить субсидію на содержаніе русскихъ вспомогательныхъ корпусовъ.

Въ декабрѣ 1798 г. корпусъ кн. Голицына сталъ собираться къ Бресту. Войска, входившія

¹⁾ Впослѣдствіи, по просьбѣ Австріи, корпусъ Ребиндера былъ отправленъ также въ сѣв. Италію. (Милютинъ. Война 1799 г.).

въ составъ корпуса, принадлежали четыремъ разнымъ инспекціямъ и составляли въ общей сложности: 28 бат. пѣхоты, 7 полковъ регулярной каваллеріи и 4 казачьихъ полка; численность всего корпуса равнялась 45 тысячамъ.

Въ концѣ января 1799 г. мѣсто кн. Голицына заступилъ ген.-отъ кавал. Нумсенъ.

Вслѣдствіе недоразумѣній, возникшихъ съ австрійскими комиссарами относительно довольствія русскихъ корпусовъ, выступленіе корпуса было надолго замедленно и даже полки были распущены по квартирамъ.

26 марта ген. Нумсену повелѣно было собрать свой корпусъ опять къ Бресту для слѣдованія по назначенію Вѣнскаго Двора.

Въ это время, вслѣдствіе измѣнившихся политическихъ обстоятельствъ, корпусъ Нумсена получилъ назначеніе слѣдовать въ Швейцарію, гдѣ предполагалось сосредоточить всѣ русскія войска подъ начальствомъ Суворова.

Между тѣмъ переговоры съ австрійскими комиссарами все еще продолжались. Ген. Нумсенъ былъ смѣненъ, и вмѣсто него командиромъ корпуса былъ назначенъ ген.-лейт. Римскій-Корсаковъ.

Наконецъ удалось устранить всѣ препятствія къ выступленію нашего корпуса, и въ первыхъ числахъ мая войска корпуса стали собираться къ Брестъ-Литовску.

Для удобства слѣдованія войска были раздѣлены на двѣ колонны: правую и лѣвую; каждая колонна состояла изъ трехъ отдѣленій, т. е. весь корпусъ слѣдовалъ въ составѣ 6 эшелоновъ.

Старооскольскій полкъ входилъ въ составъ 1-го отдѣленія правой колонны, т. е. былъ въ составѣ 1-го эшелона.¹⁾

Всей правой колонной начальствовалъ шефъ полка ген.-лейт. Козловъ, а 1 отдѣленіемъ этой колонны ген.-маіоръ баронъ Сакенъ I.

Движеніе эшелоновъ къ Бресту и движеніе за-границу было разсчитано такъ, что 1 эшелонъ прибывалъ въ Брестъ 2 мая, а выступалъ за границу 4 мая; остальные эшелоны прибывали и слѣдовали далѣе черезъ два дня.

4 мая утромъ, послѣ напутственнаго молебствія, полкъ переправился черезъ р. Бугъ и слѣдовалъ до Залѣся.

¹⁾ Въ составъ 1-го эшелона входили полки: Бородина — казачій, Гудовича и Свѣчина — драгунскіе, Титова — егерскій бат., Сакена — гренадерскій и Козлова — мушкетерскій. (Воен. журн. корпуса ген. Римскаго-Корсакова).

Путь слѣдованія корпуса по присланному изъ Вѣны маршруту былъ назначенъ черезъ Люблинъ, Опатовъ, Краковъ, Прагу и Пильзенъ до Баварской границы.

Отъ Залѣся полкъ слѣдовалъ черезъ Біалу, Любартовъ на Люблинъ, куда прибылъ 11 мая, въ Люблинѣ ожидали прибытія остальныхъ эшелоновъ. Затѣмъ полкъ слѣдовалъ черезъ Бѣлжицы, Раховъ, Опатовъ, Ново-Място, Краковъ, Вадовицы, Андриховъ до Бѣлицы, куда прибылъ 3 іюня. Дальнѣйшее слѣдованіе полка было черезъ Тешенъ, Ольмюцъ, Цвитау, Числау, Коллинъ, Прагу, Пильзенъ и Кленчъ—послѣдній пунктъ въ предѣлахъ Австрійскихъ владѣній.

Въ Прагѣ ген. Корсаковъ получилъ уведомленіе о томъ, что эрцгерцогъ Карлъ, занимавшій со своими войсками Швейцарію, просилъ его поторопиться прибыть со своимъ корпусомъ и прислалъ маршрутъ дальнѣйшаго отъ Богемскихъ границъ слѣдованія, изъ котораго было видно, что разстояніе въ 350 верстъ, отъ Богемской границы до м. Штокаха (близъ швейцарской границы) нужно было сдѣлать въ 12 переходовъ.

На всемъ пути черезъ Германію русскія войска находили всюду самый радушный приемъ.

Ген.-лейт. Сакенъ, подъ начальствомъ котораго двигался 1-й эшелонъ, въ своихъ запискахъ выразился такъ: „...Жители Имперскихъ владѣній встрѣчали насъ весьма гостепріимно и дружественно; казалось, мы переходили отъ одного пиршества къ другому. Только въ одной Прагѣ было иначе: пѣхота всего моего отдѣленія должна была оставаться на улицахъ, потому что обыватели не хотѣли принять ее въ дома свои“.

Ген. Корсаковъ получалъ вездѣ письменныя изъясненія благодарности „за безобидное, ласковое и пріятное обхожденіе русскихъ войскъ“.

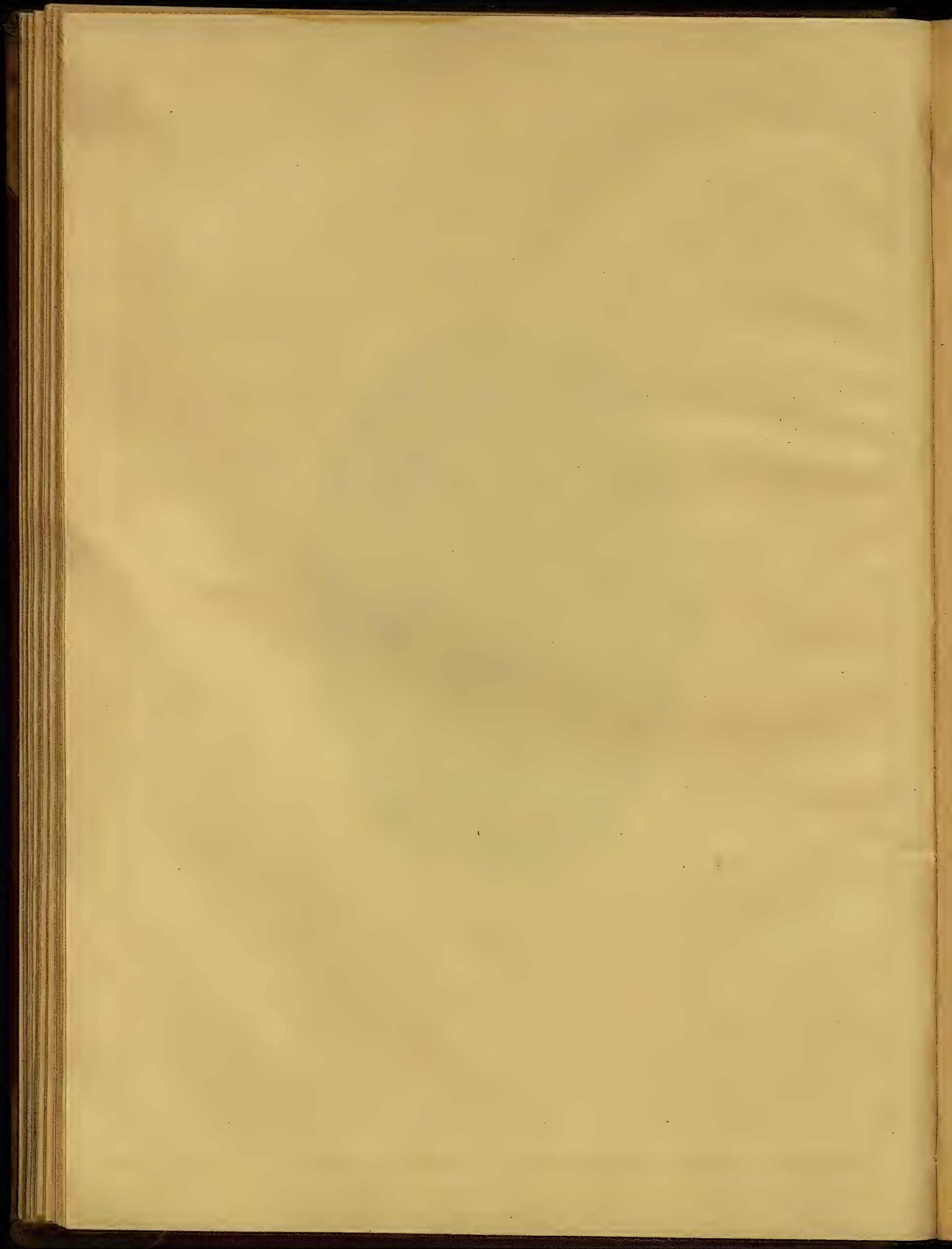
Нѣмцы дивились дисциплинѣ и кротости нашихъ солдатъ, но въ особенности были поражены видомъ нашихъ Уральскихъ казаковъ; ихъ ловкость, воинственный видъ, ихъ одѣяніе, описывались въ тогдашнихъ нѣмецкихъ газетахъ и журналахъ.

Въ большихъ городахъ толпы народа встрѣчали и провожали русскихъ; любопытные ходили смотрѣть, какъ обѣдали наши солдаты, даже пробоваали солдатскую пищу.

При прохожденіи 1-го эшелона черезъ гор. Айха, на встрѣчу нашимъ войскамъ выѣхалъ Курфюрстъ Баварскій, а въ Аугсбургѣ ихъ

Государь Императоръ Александръ III.
1881—1894 г.

встрѣтилъ Курфюрстъ Трирскій и Герцогъ Вюртембергскій.

Русскіе генералы и штабъ-офицеры были приглашены къ обѣду Курфюрста Трирскаго, который тогда временно жилъ въ Аугсбургѣ.

Наконецъ 3 августа Старооскольскій полкъ прибылъ на границу Швейцаріи къ гор. Шафгаузену и расположился лагеремъ у д. Дерфлингенъ, въ 7 верстахъ отъ названнаго города; сюда же стали прибывать и остальные отдѣленія корпуса.

Пока наши войска собирались къ Шафгаузену, ген. Корсаковъ отправился въ главную квартиру австрійской арміи, чтобы представиться Эрцгерцогу Карлу.

Отъ Эрцгерцога ген. Корсаковъ узналъ, что въ силу полученнаго изъ Вѣны распоряженія австрійскія войска покидаютъ Швейцарію, какъ только придетъ туда русскій корпусъ. Такимъ образомъ, оборона Швейцаріи на протяженіи почти 200 верстъ, вмѣсто 80 тысячъ австрійцевъ, возлагалась на 28-тысячный русскій корпусъ противъ 65 тысячъ французовъ.

На всѣ возраженія Римскаго - Корсакова о невозможности подобныхъ дѣйствій со стороны австрійцевъ, Эрцгерцогъ Карлъ отвѣчалъ, что не можетъ нарушить приказанія своего Монарха.

Однако Эрцгерцогу не хотѣлось оставлять Швейцарію безъ боя, въ особенности послѣ прибытія первыхъ отдѣленій русскаго корпуса.

Едва названныя части нашихъ войскъ прибыли въ Швейцарію, какъ уже черезъ два дня, а именно на 6 августа, было назначено наступленіе на лѣвый флангъ французовъ, расположенныхъ за р. Ааръ.

Отъ русскаго лагеря до мѣста переправы было около 50 верстъ, которыя надо было пройти усиленнымъ переходомъ, чтобы утромъ 6-го прибыть къ переправѣ.

Семитысячный русскій отрядъ, въ которомъ находился и Старооскольскій полкъ, рано утромъ 6 августа, послѣ 30-часового пути, своевременно прибылъ къ мѣсту переправы и расположился въ ожиданіи приказаній.

Каково-же было удивленіе нашего отряда, когда подѣхавшій къ нему ген. Корсаковъ объявилъ, что наступленіе отменено!

Наши войска должны были оставаться на мѣстѣ до слѣдующаго дня подъ проливнымъ дождемъ и почти безъ куска хлѣба, а 7 августа

утромъ выступить къ дер. Зеебахъ, гдѣ должны были составить общій резервъ нашего корпуса.

Причиной неожиданной отмены предположеннаго наступленія противъ французовъ было выставлено—неумѣніе австрійскихъ понтонеровъ преодолѣть затрудненія при наводкѣ мостовъ вслѣдствіе каменистаго дна р. Ааръ, неудобнаго для закрѣпленія якорей.

Въ нашихъ войскахъ не вѣрили оправданіямъ австрійцевъ и предполагали, что вся эта продѣлка была сдѣлана только для виду.

Въ запискѣ генерала Сакена сказано такъ: „Австрійцы стояли на семъ мѣстѣ нѣсколько мѣсяцевъ и не прежде, какъ въ сей день должны были узнать столь важныя препятствія. Но общее мнѣніе было то, что сіе не было истинное намѣреніе Эрцгерцога.

При семъ спросилъ-бы я, къ чему была сія комедія? Но такъ играютъ въ свѣтѣ жизнью, славою и честью“.

Такимъ образомъ, съ перваго своего шага въ Швейцаріи, русскіе встрѣтились съ австрійцами не совсѣмъ пріязненно; неудача при переправѣ произвела самое невыгодное впечатлѣніе во всемъ русскомъ корпусѣ.

По прибытіи въ дер. Зеебахъ, въ 6 верстахъ отъ Цюриха, нашъ отрядъ расположился лагеремъ. Многіе городскіе жители приходили посмотрѣть на наши войска; всѣ хвалили бодрый и молодецкій видъ нашихъ солдатъ и кроткое ихъ обхожденіе съ жителями.

„Не увлекаюсь ложной народной гордостью—говоритъ Милютинъ въ своей исторіи этой войны—можно прямо сказать, что русская армія, хотя не отличалась совершенствомъ матеріальной части, ни даже строевымъ образованіемъ, однако же сумѣла заслужить въ цѣлой Европѣ уваженіе и союзниковъ и непріятелей“.¹⁾

Вскорѣ было рѣшено произвести наступательное движеніе на французовъ, съ цѣлью вытѣснить ихъ изъ малыхъ кантоновъ Швейцаріи, занявъ которые, французы прервали сообщеніе союзной арміи съ Суворовымъ, дѣйствовавшимъ въ верхней Италіи.

Послѣ совѣщанія Эрцгерцога съ Римскимъ-Корсаковымъ былъ составленъ слѣдующій планъ дѣйствій противъ французовъ.

Русскій корпусъ долженъ былъ отправиться на р. Линту, (впадаетъ въ Цюрихское озеро въ южной его части), соединиться тамъ съ

¹⁾ Д. Милютинъ. Исторія войны 1799 г., т. II, стр. 126.

австрійскими отрядами, всего силою въ 10 тыс. человекъ, очистить проходы черезъ Альпы отъ мелкихъ французскихъ отрядовъ, а затѣмъ, пройдя по южному берегу Цюрихскаго озера, ударить на главныя силы французовъ (противъ г. Цюриха), тогда какъ Эрцгерцогъ сдѣлаетъ нападеніе на ихъ центръ и лѣвый флангъ.

Для выполненія этого плана нашимъ войскамъ пришлось перейти изъ д. Зеебаха въ гор. Уцнахъ на р. Линтѣ.

Старооскольскій полкъ выступилъ 12 августа въ составѣ 1-го отдѣленія корпуса и слѣдовалъ кратчайшимъ путемъ въ г. Уцнахъ, куда прибылъ на слѣдующій день въ 8 час. утра, сдѣлавъ 45 верстъ. Здѣсь войска 1-го отдѣленія расположились лагеремъ, въ ожиданіи прибытія остальныхъ частей корпуса.

Когда наши войска собрались, ген. Корсаковъ условился съ начальникомъ австрійскаго отряда, ген. Готце, о томъ, какъ дѣйствовать сообща. Вдругъ, наканунѣ дня, назначеннаго для атаки, было получено приказаніе Эрцгерцога, чтобы 6 тысячъ австрійцевъ изъ отряда Готце отправить въ главныя силы Эрцгерцога въ Цюрихъ. Вскорѣ затѣмъ было получено подтвержденіе даннаго приказанія, съ добавленіемъ, что австрійская армія покидаетъ Швейцарію.

Пришлось отказаться отъ предположенныхъ военныхъ дѣйствій и ген. Корсакову не оставалось ничего болѣе, какъ слѣдовать въ Цюрихъ для занятія покидаемыхъ австрійцами позицій.

Такимъ образомъ, вотъ ужъ второй разъ предполагаемое и обѣщавшее успѣхъ дѣло было отложено по винѣ австрійцевъ.

По возвращеніи нашихъ войскъ въ Цюрихъ, Старооскольскій полкъ, вмѣстѣ съ тремя другими полками, былъ назначенъ въ общій резервъ и до 18 сентября простоялъ лагеремъ у д. Зеебаха.

18 сентября вечеромъ полки общаго резерва выступили изъ общаго лагеря и были направлены въ г. Уцнахъ въ помощь австрійцамъ, занимавшимъ лѣвый флангъ общей оборонительной линіи.

На разсвѣтѣ 14 сентября, со стороны Цюриха слышались выстрѣлы; то была переправа французовъ на нашъ берегъ р. Лиматъ у дер. Дидиктонъ. Въ этотъ день французскій главнокомандующій Массена рѣшилъ произвести наступленіе на всю линію союзниковъ, съ цѣлью отодвинуть ихъ къ границамъ Швейцаріи и занять г. Цюрихъ.

Расположеніе нашихъ войскъ было слѣдующее: около 10 тыс., подъ начальствомъ ген.-лейт. кн. Горчакова, находилось впереди Цюриха, а въ самомъ городѣ оставался одинъ баталіонъ гренадеръ; 7,800 чел., подъ начальствомъ ген. Дурасова, были расположены по р. Лимату до Рейна, составляя непрерывный кордонъ на протяженіи 50 верстъ.

Наконецъ остальные 5,700 чел., составлявшіе общій резервъ у д. Зеебаха, были на пути къ Уцнаху.

По мѣрѣ того, какъ начавшійся 14 сентября бой разгорался все болѣе и болѣе, отъ генерала Римскаго-Корсакова было послано нашему отряду приказаніе, вернуться возможно поспѣшнѣ назадъ, чтобы помочь слабому русскому отряду, дѣйствовавшему противъ 15 тыс. французовъ, переправившихся на нашъ берегъ р. Лимата и энергично наступавшихъ къ Цюриху, стараясь охватить съ тыла русскія войска.

Приказаніе ген. Корсакова было получено въ м. Рапёршвилѣ, т. е. почти въ 30 верстахъ отъ Цюриха. Отрядъ нашъ повернулъ назадъ.

Пройдя форсированнымъ маршемъ около 30 верстъ, Старооскольскій полкъ, первымъ явился на выручку гренадеръ Сакена, которые почти одни съ утра удерживали наступленіе французовъ.

Этотъ моментъ боя описанъ у Милютина такъ: „Уже было 4 часа пополудни, когда прибылъ одинъ изъ трехъ, ожидаемыхъ со стороны Уцнаха, полковъ: то былъ мушкетерскій полкъ Козлова (Старооскольскій). Въ ту минуту гренадеры Сакена имѣли большую нужду въ помощи: непріятель уже начиналъ обходить ихъ правый флангъ и сильно тѣснилъ 1-й баталіонъ.

Обрадованный свѣжему подкрѣпленію, Сакенъ приказалъ полку Козлова построиться вправо одъ гренадеръ и вмѣстѣ съ ними ударить на непріятеля. Забили въ барабаны, полки двинулись впередъ; самъ ген. Сакенъ выхватываетъ знамя у портупей-прапорщика и бросается впередъ; за нимъ адъютантъ его Суковкинъ, подполковникъ Шошинъ, маіоръ Сальниковъ и многіе другіе офицеры. Геройскій этотъ порывъ стоилъ жизни храброму Шошину; у самого Сакена прострѣленъ мундиръ и ранена лошадь; но правое крыло гренадеръ было спасено отъ опасности, и непріятель оттѣсненъ“. ¹⁾

¹⁾ Д. Милютинъ. Исторія войны 1799 г. ч. VI, стр. 253.

Нельзя было лучше явиться въ бой, какъ это сдѣлалъ Старооскольскій полкъ, двинувшись съ похода прямо въ атаку и, отгнѣсивъ непріятеля, спасъ товарищей гренадеръ.

Несмотря, однако, на этотъ лихой, геройскій натискъ, отъ котораго французы попятѣлись назадъ, общій ходъ дѣла поправить было нельзя, и удерживать долго впятеро сильнѣйшаго противника было невозможно; къ тому-же остальные полки, ожидаемые со стороны Уцнаха, неизвѣстно почему все еще не явились.

Между тѣмъ французы вновь перешли въ наступленіе и стали сильно тѣснить нашъ слабый отрядъ, который сталъ постепенно, шагъ-за-шагомъ, отступать къ Цюриху, все еще сдерживая напиравшаго противника.

Дойдя до предмѣстья города, отрядъ нашъ расположился для его обороны. Дома и ограды были заняты стрѣлками, которые своимъ огнемъ сдерживали пылъ французовъ, нѣсколько разъ покушавшихся ворваться въ предмѣстье; встречаемые при каждой своей попыткѣ сильнымъ

Цюрихское сраженіе 14-го и 15-го сентября 1799 года.

огнемъ изъ окоповъ и съ крышъ, французы наконецъ поздно вечеромъ прекратили свои атаки.

Такъ окончился этотъ тяжелый для полка день 14 сентября.

Несмотря на отдѣльные геройскіе подвиги нашихъ войскъ, армія наша была почти окружена французами, значительно превышавшими въ числѣ, и пути отступленія ей были отрѣзаны.

На военномъ совѣтѣ, состоявшемся въ ту-же ночь, было рѣшено: за невозможностью оставаться въ Цюрихѣ, пробиться съ оружіемъ въ рукахъ черезъ непріятельскія войска и отступить къ Баварской границѣ.

Для выполненія этого отступленія нужно было все-таки отгнѣсить французовъ, которые послѣ боя расположились въ виду города на сильной позиціи, занявъ дорогу, по которой надо было нашимъ войскамъ выступить изъ города. Только отгнѣсивъ французовъ и очистивъ дорогу, можно было бы начать выступленіе нашихъ войскъ изъ города болѣе или менѣе спокойно и въ порядкѣ; въ противномъ же случаѣ движеніе это могло не состояться и войска должны были бы запереться въ городѣ и выносить всѣ тягости осажденныхъ.

Такимъ образомъ успѣхъ или неуспѣхъ слѣдующаго дня во многомъ зависѣлъ отъ дѣй-

ствій того отряда, которому было поручено очи-
щение дороги отъ непріятеля.

Славное это дѣло было поручено тому-же
отряду ген. Сакена, который наканунѣ такъ лихо
поработалъ;—отрядъ этотъ состоялъ изъ грена-
дерскаго Сакена, Старооскольскаго мушкетер-
скаго и Петербургскаго драгунскаго полковъ.
Части эти понесли наканунѣ сильныя потери въ
людяхъ, а потому составъ ихъ былъ чрезвычайно
ослабленъ, а между тѣмъ, — „русскому войску
предстояло совершить одинъ изъ тѣхъ подви-
говъ, которые въ гибельномъ положеніи остаются
крайнимъ средствомъ спасенія.—15 тыс. непріа-
тельскихъ войскъ съ многочисленной артилле-
ріей стерегли на сильной мѣстности всѣ пути,
по которымъ долженъ былъ пробиться 13-тысяч-
ный русскій отрядъ, тогда какъ съ тыла ему
угрожала другая половина непріятельскихъ силъ.

Что-бы выйти съ честью изъ такого поло-
женія, нужно болѣе мужества и рѣшительности,
чѣмъ для самаго блистательнаго нападенія. Рус-
скіе солдаты послѣ тяжелаго боя 14 числа ни-
сколько не упали духомъ и готовы еще были на
самыя отважныя предпріятія¹⁾

Наступилъ день 15 сентября. Рано утромъ
вышелъ изъ города отрядъ Сакена и съ такою
стремительностью и такъ внезапно ударилъ на
французовъ, что засталъ ихъ еще спящими. Не
встрѣчая значительнаго сопротивленія, отрядъ
нашъ быстро сбилъ непріятеля, отбѣснилъ его
болѣе чѣмъ на версту и даже захватилъ знамя
и плѣнныхъ. Тогда и войска наши начали вы-
ступление изъ Цюриха.

Тѣмъ временемъ французы, устроившись,
перешли въ наступленіе противъ отряда Сакена,
который встрѣчалъ атаки непріятеля съ изуми-
тельной стойкостью и не только отбивалъ ихъ,
но неоднократно и самъ переходилъ въ наступле-
ніе; однако значительное превосходство въ си-
лахъ давало возможность французамъ возобно-
влять натискъ съ еще большею стремитель-
ностью. Небольшому отряду Сакена приходи-
лось все труднѣе и труднѣе, но онъ все еще
держался стойко и не торопился отступленіемъ;
однако окруженный почти со всѣхъ сторонъ не-
пріятелемъ отрядъ нашъ принужденъ былъ отсту-
пить къ предмѣстью Цюриха, гдѣ все еще поку-
шался защищаться въ домахъ, какъ вдругъ пока-
залась еще новая непріятельская колонна, и почти

¹⁾ Тамъ же, стр. 257.

въ то-же время ген. Сакенъ былъ раненъ пулею
въ голову и упалъ съ лошади.

Гренадеры и уже небольшая часть Старо-
оскольцевъ, безъ командира, почти безъ офице-
ровъ, нѣкоторое время все еще защищали город-
скіе ворота,—пока они не были разбиты артил-
лерійскими выстрѣлами и французы ворвались въ
городъ.

Въ это-же время съ другой стороны непріа-
телю тоже удалось проникнуть въ городъ, кото-
рый такимъ образомъ сталъ быстро наполняться
французами. На улицахъ началась страшная
рѣзня. Наши солдаты поодиночкѣ и кучками
спасались изъ одной части города въ другую.

Остатки Старооскольскаго полка съ тру-
домъ выбрались изъ Цюриха и паправились, вмѣ-
стѣ съ аріергардомъ, къ р. Глатчу, которую пе-
реходилъ тогда уже весь нашъ корпусъ.

Перейдя рѣку, русскія войска отступали
уже спокойно, т. к. совершенно утомленные фран-
цузы не рѣшались преслѣдовать ихъ, а лишь
легкими передовыми отрядами наблюдали за дви-
женіемъ нашихъ войскъ.

17 сентября всѣ наши войска отступили за
Рейнъ и расположились лагеремъ у д. Дерффлин-
генъ, близъ Шафгаузена.

Хотя въ общемъ Цюрихское сраженіе было
вполнѣ неудачно для нашего корпуса, который
понесъ совершенное пораженіе, „однако бѣдствие
это нисколько не помрачило славы русскаго сол-
дата.

Войска наши дрались до послѣдней крайно-
сти, въ плѣнъ сдавались немногіе, и если въ ру-
кахъ непріятеля осталось большое число русскихъ,
то они большею частью были изъ числа ране-
ныхъ. Самъ Массена въ своей реляціи призна-
валъ, что русскіе оказали въ этомъ сраженіи со-
противленіе изумительное¹⁾

Разсматривая дѣйствія Старооскольскаго
полка въ Цюрихскомъ сраженіи, видимъ слѣ-
дующее: 18 сентября вечеромъ полкъ выступилъ
къ Уцнаху; совершивъ ночной переходъ въ 30
верстъ, въ Рапершвилѣ полкъ получаетъ прика-
заніе вернуться къ Цюриху и къ 4 час. дня
является на поле сраженія первымъ и единствен-
нымъ изъ трехъ полковъ, получившихъ прика-
заніе одновременно. Едва приблизившись къ полю
сраженія, полкъ прямо вступаетъ въ бой, тѣснитъ
противника и спасаетъ гренадеръ отъ опасности
быть отрѣзанными; затѣмъ, потерявъ съ перваго

¹⁾ Тамъ же, стр. 262.

же шага въ бой своего командира и многих офицеровъ, полкъ до поздняго времени оказываетъ упорное сопротивленіе впятеро сильнѣйшему противнику, и все это безъ отдыха, безъ куска хлѣба. Какой же отдыхъ получилъ полкъ послѣ сраженія? Полку ничего не было, да и не могло быть приготовлено; въ городѣ царилъ полный хаосъ; что-же удивительнаго, что многіе разбѣлись по городу, отыскивая пропитаніе и необходимый отдыхъ. Ночью на военномъ совѣтѣ рѣшается вопросъ о выступленіи изъ Цюриха и полкъ назначается для атаки непріятеля съ разсвѣтомъ слѣдующаго дня. Кто-же могъ, кромѣ ген. Сакена, знать о предстоящихъ дѣйствіяхъ его отряда, когда и какимъ образомъ можно было собрать разбредшихся солдатъ, тѣмъ не менѣе, большая половина наличнаго состава полка, несмотря на усталость, на неудачу вчерашняго боя, на численное превосходство противника, — утромъ 15 числа съ удивительнымъ мужествомъ ударяетъ на противника, гонить его передъ собою, а затѣмъ, уступая невозможности, оказываетъ сильнѣйшему противнику упорное сопротивленіе, медленно отступая къ городу, въ которомъ не ожидаетъ себѣ поддержки; у городскихъ воротъ вновь пытается задержать противника и, понеся громадный уронъ въ офицерахъ и нижнихъ чи-

нахъ, полкъ въ видѣ небольшой кучки сплотившейся у своихъ знаменъ, проходить городъ и пристраивается къ арріергарду. Въ этотъ день полкъ почти растаялъ.

Такимъ образомъ, въ двухдневномъ бою подъ Цюрихомъ Старооскольскій полкъ принималъ весьма дѣятельное и даже выдающееся участіе, понесъ огромныя потери, не потерявъ однако ни одного изъ 10 своихъ знаменъ.

Потери полка были слѣдующія; убиты: командиръ полка подполковникъ Шошинъ, капитанъ Левицкій; подпоручики: Гурскій, Денбно-Чайковскій, Бѣлоусовъ и Барсуковъ; всего — 6 чел.; ранены и взяты въ плѣнъ: ¹⁾ майоры: Сальниковъ и Скурницынъ; капитаны: Рейзеръ, Потаповъ и Головинъ; штабъ-капитаны: Бардуковъ, Ключевъ и Нѣжинскій; поручики: Реренъ, Щигоринъ, Голощаповъ, Перекрестовъ и Милодановичъ 2-й; подпоручики: Генцель, Сивенковъ, Золотаревъ и Ржевичскій; а всего — 17 чел.

Что касается убыли въ нижнихъ чинахъ, то точныхъ свѣдѣній на этотъ счетъ не имѣется а потому для опредѣленія этой цифры приходится обратиться къ цифрамъ мѣсячныхъ отчетовъ полка. ²⁾

¹⁾ Высочайшій приказъ 3 ноября 1799 г.

²⁾ Изъ мѣсячныхъ рапортовъ полка за 1799 г.

	Наличное число до Цюрихскаго сраженія					Наличное число послѣ Цюрихскаго сраженія				
	Шт.-офицер.	Оберъ-офиц.	Унт.-офицер.	Музыкантовъ	Рядовыхъ	Шт.-офицер.	Оберъ-офиц.	Унт.-офицер.	Музыкантовъ	Рядовыхъ
1-й баталіонъ	3	14	53	21	592	2	6	20	16	211
2-й баталіонъ	2	15	51	15	652	—	3	26	8	165
Всего въ полку	5	29	104	36	1244	2	9	46	24	376
Общее число нижнихъ чиновъ				1384					446	

Слѣдовательно убыло изъ строя 938 чел.

Итакъ общая потеря въ полку за 14 и 15 сентября составляетъ около 66% наличнаго числа офицеровъ и около 68% нижнихъ чиновъ; потеря весьма существенная.

Всѣ русскіе плѣнные были отправлены изъ Цюриха во Францію и распределены по городамъ. Офицеры Старооскольскаго полка были

помѣщены въ гг. Лилѣ, Авенэ и Ландресси; въ 1801 г. они были возвращены въ Россію. ¹⁾

¹⁾ Офицеры находились: въ Лилѣ: капитаны Рейзеръ, Потаповъ, Головинъ; поручики: Реренъ, Щигоринъ и Голощаповъ; въ Авенэ: майоры Сальниковъ и Скурницынъ; шт.-капитанъ Ключевъ, поручикъ Милодановичъ 2-й; подпоручики: Сивенковъ, Ржевичскій, Генцель и Золотаревъ; въ Ландресси поручикъ Перекрестовъ (Списокъ взятъ изъ В. У. Арх. д. № 234).

Послѣ Цюрихскаго сраженія Старооскольскій полкъ не принималъ уже болѣе участія въ дѣлахъ. 6 октября австрійцы заняли по Рейну мѣста передовыхъ русскихъ отрядовъ, а корпусъ Римскаго-Корсакова направился кругомъ Боденскаго озера къ г. Линдау, на соединеніе съ арміей Суворова, послѣ чего всѣ русскія войска выступили въ Баварію, гдѣ имъ были отведены для отдыха квартиры. Старооскольскій полкъ былъ расположенъ въ г. Тангаузенѣ.

По полученіи Высочайшаго повелѣнія, отывавшаго русскую армію въ предѣлы государства, войска выступили изъ Баваріи въ періодъ вре-

мени съ 15 по 22 ноября. По новому раздѣленію войскъ Старооскольскій полкъ вошелъ въ составъ войскъ ген. Дерфельдена, которому былъ назначенъ маршрутъ черезъ Богемію, и который прибылъ въ Россію въ январѣ 1800 г.

На постоянныя-же свои квартиры Старооскольскій полкъ прибылъ только въ апрѣлѣ, будучи задержанъ въ пути разлитіемъ рѣкъ.

Штабъ-квартира полка была назначена въ м. Крожахъ, а баталіоны расположены въ Россіенскомъ и Шавельскомъ повѣтахъ, и Старооскольскій полкъ вошелъ по прежнему въ составъ Литовской инспекціи.

Глава XIV.

800—1806 и. Перемѣны въ личномъ составѣ полка. — Полкъ названъ по прежнему Старооскольскимъ. — Перемѣны въ формѣ одежды и въ снаряженіи. — Выдѣленіе изъ полка частей на сформированіе новыхъ полковъ. — Квартира полка.

Старооскольскій полкъ возвратился съ войны въ очень маломъ численномъ составѣ; въ ротахъ насчитывалось менѣе 50 рядовыхъ; мало было и офицеровъ. До штатнаго состава полку не хватало: оберъ-офицеровъ—23 чел., унт.-офицеровъ—46 ч., музыкантовъ—12 ч. и рядовыхъ—917 ч.¹⁾

Въ началѣ 1800 года шефъ полка ген.-лейт. Козловъ былъ уволенъ отъ службы и вмѣсто него былъ назначенъ ген.-маіоръ Быковъ (Ее-доръ Михайловичъ). Вмѣсто убитаго подъ Цюрихомъ подполковника Шошина, полкомъ командовалъ маіоръ Лошкаревъ.

На пополненіе офицеровъ были назначены въ полкъ произведенные изъ кадетскихъ корпусовъ молодые офицеры: подпоручиковъ 10 и прапорщиковъ—3 чел.

Въ 1802 г. маіоръ Лошкаревъ былъ переведенъ на гражданскую службу, а вмѣсто него командиромъ полка былъ назначенъ полковникъ Потаповъ, котораго черезъ два года смѣнилъ подполковникъ Сальковъ, умершій 3 мая 1806 г.; вмѣсто него командиромъ полка былъ назначенъ полковникъ Поповъ. Всѣ эти командиры были изъ своихъ штабъ-офицеровъ.

Укомплектованіе полка нижними чинами было произведено на половину переводомъ изъ гарнизонныхъ полковъ, и на половину—рекрутами. Въ январѣ 1801 года въ полку состояло рекрутовъ около 500 чел., да 424 чел., переведенныхъ изъ гарнизонныхъ частей.

Въ апрѣлѣ 1800 г. къ полку присоединились бывшія въ сводномъ грендерскомъ баталіонѣ наши грендерскія роты.²⁾

Съ 1801 г. начинаютъ прибывать въ полкъ возвратившіеся изъ плѣна офицеры и нижніе чины.

Большая часть прибывшихъ изъ плѣна офицеровъ была произведена въ слѣдующій чинъ. Но затѣмъ въ теченіе 1801 и 1802 гг. почти всѣ они и вернувшіеся изъ плѣна нижніе чины были удалены изъ полка, такъ что къ 1803 году изъ всѣхъ плѣнныхъ въ полку оставалось: 1 штабъ-офицеръ, 1 оберъ-офицеръ, 10 унт.-офицеровъ и 76 рядовыхъ.

1) Мѣсячные рапорты полка за 1800—1803 гг.

2) Тамъ-же.

Плѣнныхъ удаляли изъ полка или переводомъ въ гарнизоны и инвалидныя команды, или увольненіемъ на собственное пропитаніе (офицеровъ) и домой (нижнихъ чиновъ); часть-же плѣнныхъ умерла отъ ранъ.¹⁾

Со вступленіемъ на престолъ Императора Александра I-го полкамъ были возвращены ихъ прежнія наименованія; вслѣдствіе этого съ 29 марта 1801 года полкъ ген.-маіора Быкова сталъ называться по-прежнему Старооскольскимъ.²⁾

30 апр. 1802 г. всѣмъ полкамъ армейской пѣхоты повелѣно было состоять изъ 3-хъ баталіоновъ и въ каждомъ баталіонѣ по 4 роты; одинъ баталіонъ былъ грендерскій и два—мушкетерскихъ³⁾. — При этой перемѣнѣ число ротъ въ полку не измѣнилось, а только увеличилось число баталіоновъ.

Съ перваго-же года новаго царствованія началось преобразование вида нашего солдата. — Прежде всего были обрѣзаны пукли, а косы уменьшены до 4-хъ верш.; но совсѣмъ отказались отъ этого украшенія только въ концѣ 1806 г., когда приказано было стричь волосы подъ гребеньку⁴⁾. Снявъ пукли, солдатамъ надѣли на голову въ мушкетерскихъ баталіонахъ треугольную шляпу; впрочемъ, шляпа эта просуществовала въ войскахъ всего два года, и въ 1808 г. на смѣну ей явилась круглая шапка въ 4¹/₂ верш. вышиною, изъ чернаго сукна, съ такими-же двумя лопастями, пришитыми съ внутренней стороны, и служившими для прикрытія въ морозы ушей и щекъ. Лакированный козырекъ, изъ черной кожи, пристегивался тремя желѣзными крючками на столько-же петель; при шапкѣ находился черный кожаный подбородный ремень. На передней сторонѣ шапки была нашита черная кокарда съ оранжевою воркугъ нея полоскою и съ мѣдною пуговицею въ серединѣ, а выше кокарды находились двѣ кисти. Цвѣтъ кистей на шап-

1) Мѣсячные полковые рапорты.

2) Висковатовъ. Историч. описаніе формъ и состава русской арміи.

3) Тамъ-же.

4) Тамъ-же.

кахъ былъ установленъ по баталіонно слѣдующій: въ 1-мъ бат. — бѣлый, во 2-мъ — желтый и въ 3-мъ красный; середина во всѣхъ кистяхъ — розовая; цвѣтныя кисти были только у рядовыхъ, а у ун.-офицеровъ были бѣлыя съ примѣсью чернаго и оранжеваго цвѣтовъ. Цвѣтъ воротниковъ, обшлаговъ и погонъ для Старооскольскаго полка былъ установленъ слѣдующій: воротникъ и обшлага — оранжевые, а погоны — лиловые; верхушки гренадерскихъ шапокъ — оранжевыя, а околыши — лиловые.

Одновременно съ этимъ, генераламъ, штабъ- и оберъ-офицерамъ мушкетерскихъ полковъ въ походахъ разрѣшено носить рейтузы изъ сѣраго сукна, съ мѣдными плоскими на боковыхъ швахъ пуговицами и съ черною кожаную обшивкою вдоль внутреннихъ швовъ и по нижнимъ краямъ.

Съ октября 1803 г. всѣмъ ун.-офицерамъ мушкетерскихъ полковъ на мундирахъ и шинеляхъ, вмѣсто одного погона, повелѣно имѣть два.

Измѣненія въ формѣ обмундированія, вооруженія и снаряженія войскъ происходили въ продолженіе всего царствованія Императора Александра I-го. Для соблюденія послѣдовательности и для удобства изложенія, всѣ болѣе существенныя измѣненія приводятся здѣсь въ той послѣдовательности, въ какой они были объявлены.

Въ 1807 г. во всѣхъ армейскихъ полкахъ повѣлено имѣть воротники и обшлага мундировъ и воротники шинелей изъ краснаго сукна (въ полку прежде были оранжевые); для всѣхъ нижнихъ чиновъ были введены зимнія шаровары съ кожаную внизу подшивкою, а лѣтнія — изъ фламандскаго полотна, съ козырьками и обтяжными пуговицами; нижнимъ чинамъ, имѣвшимъ портупей, повелѣно носить ихъ не по поясу, а черезъ правое плечо, подъ сумочною перевязью и накрестъ съ нею.

Генераламъ, штабъ- и оберъ-офицерамъ вмѣсто погонъ введены были эполеты съ суконнымъ по цвѣту погонъ полемъ; въ Старооскольскомъ полку — поле лиловое. — На эполетахъ и на погонахъ повелѣно имѣть нумеръ дивизіи — у офицеровъ изъ золота, а у нижнихъ чиновъ — изъ гаруснаго шнура, и въ нашемъ полку желтаго цвѣта. — Бывшіе у офицеровъ эспонтоны и трости были отмѣнены и въ строю стали носить шпаги; бывшія-же у нижнихъ чиновъ шпаги замѣнены тесаками.

Въ 1808 г. вмѣсто круглыхъ ранцевъ введены были ранцы четырехугольные, черной кожи,

и носились на двухъ выбѣленныхъ ремняхъ. При этихъ ранцахъ въ теплую погоду шинели скатывались и носились черезъ лѣвое плечо; такіе-же ранцы были введены и для офицеровъ. — Офицерскіе знаки были тоже измѣнены; ихъ дѣлали вдвое короче и носили на черной, съ оранжевой каемкой, лентѣ прилежавшей плотно къ воротнику; знаки различались по чинамъ: у прапорщиковъ — серебряныя, у подпоручиковъ — серебряныя съ золотымъ ободочкомъ, у шт.-капитановъ — серебряныя съ золотымъ ободкомъ и орломъ, у капитановъ — золотые съ серебрянымъ орломъ и у штабъ-офицеровъ — совсѣмъ золотые.

Въ 1809 г. круглыя шапки замѣнены киверами. Ун.-офицерамъ, вмѣсто алебардъ, даны ружья, а алебарды оставлены у фельдфебелей. Въ слѣдующемъ году были измѣнены цвѣта погонъ и въ Старооскольскомъ полку лиловый цвѣтъ замѣненъ желтымъ.

Въ 1811 г. на офицерскихъ сюртукахъ положено имѣть красныя обшлага. Всѣмъ строевымъ чинамъ положено было имѣть султаны на киверахъ вышиною въ $9\frac{1}{2}$ верш. и шириною вверху $3\frac{1}{4}$ верш., а внизу 1 верш.; эти султаны потомъ были отмѣнены и оставлены только у гренадеръ. Фуражныя шапки у нижнихъ чиновъ повѣлено было дѣлать вродѣ киверовъ, но вдвое ниже и безъ козырьковъ; у нестроевыхъ — фуражныя шапки были сѣраго цвѣта съ красной выпушкою и съ наушниками; вообще одежда нестроевыхъ была сѣраго цвѣта и состояла изъ однобортныхъ кафтановъ съ красною выпушкою на воротникѣ и обшлаговъ; сѣрыя панталоны тоже съ красною выпушкою, но въ пять рядовъ, съ кожаную обшивкою, и носились поверхъ сапоговъ. У всѣхъ ун.-офицеровъ были отмѣнены перчатки, и въ зимнее время разрѣшено носить рукавицы, какъ у рядовыхъ; наконецъ совершенно отмѣнены алебарды.

Въ 1812 г. были введены кивера новой формы; они были ниже прежнихъ, съ большимъ расширеніемъ вверху и вогнутые съ боковъ, безъ наушниковъ и лопастей, съ мѣдною чешуею на подвѣзанныхъ ремняхъ.

Въ 1814 г. желтый цвѣтъ погонъ былъ замѣненъ свѣтло-синимъ. Офицерамъ даны новой формы рейтузы, безъ кожи и пуговицъ, съ двумя, по сторонамъ наружныхъ швовъ, широкими лампасами изъ краснаго сукна и съ такою-же на швахъ выпушкою.

Музыкантамъ и барабанщикамъ были даны * однобортные мундиры, застегивавшіеся на крюч- * кахъ, съ ун.-офицерскими отличіями, а тамбуръ- * маюра разукрасили галунами, дали эполеты и * присвоили въ строю трость съ золотымъ набал- * дашникомъ. Для сохраненія аммуниці были * установлены чохлы на кивера, султаны и патрон- * ные сумы.¹⁾

Въ описываемый періодъ времени Старо- * оскольскій полкъ породнился съ четырьмя вновь * формировавшимися въ то время полками, вливая * въ ихъ составъ свои части.

Въ январѣ 1803 г., вслѣдствіе Высочайшаго * указа, даннаго Государственной Военной Колле- * гіи 29 дек. 1802 г.,²⁾ изъ полка была выдѣлена * 10-я рота на укомплектованіе вновь формируемаго * Куринскаго полка и отправлена въ г. Рязань, * гдѣ формировался 3-й баталіонъ названнаго полка. * На основаніи Высочайшаго повелѣнія рота выдѣ- * лялась въ томъ составѣ, въ которомъ ее застало * распоряженіе; поэтому 10-я рота была выдѣлена * въ слѣдующемъ составѣ: командиръ роты капи- * танъ Бережинскій; младшіе офицеры роты: пору- * чикъ Шахиревъ, подпоручикъ Кашталинскій 2-й * и прапорщикъ Гемперъ; нижние чины: фельдфе- * бель—1, подпрапорщиковъ—2, каптенармусъ—1, * ун.-офицеровъ—3, мушкетеровъ—141, цирульникъ * —1, лазаретный служитель—1, ложникъ—1, плот- * никъ—1 и фурлейтовъ—4; а всего: офицеровъ—4 * и нижнихъ чиновъ—156 чел.³⁾

Вмѣстѣ съ ротою былъ выдѣленъ и ея рот- * ный обозъ: лазаретная повозка—1, провіантская * фура—1, патронный ящикъ—1 и палаточный * ящикъ—1; а всего 4 повозки и при нихъ 13 ка- * зенно-подъемныхъ лошадей. Вмѣсто убывшей * изъ полка 10-й роты, изъ остальныхъ ротъ полка * была сформирована новая 10-я рота.

Въ іюнѣ того-же года, вслѣдствіе Высочай- * шаго повелѣнія 16-го мая,⁴⁾ на составленіе вновь * формируемаго Галицкаго полка была отправлена * изъ полка въ г. Проскуровъ Подольской губ. * опять 10-я рота въ томъ составѣ, въ какомъ она

1) Всѣ перечисленныя измѣненія въ формѣ взяты у * Висковатова. — Истор. опис. формъ и состава рус. арміи.

2) Св. Зак. Рос. Имперіи т. XXVII, № 20.569 — Мѣ- * сячные рапорты полка за 1803 г.

3) Въ 1805 г. 3-й бат. Куринскаго полка былъ отчи- * сленъ на сформированіе Одесскаго м. полка, о чемъ будетъ * упомянуто ниже.

4) Св. Зак. Рос. Имперіи т. XXVII, № 20.764 — Мѣ- * сячный рапортъ полка за іюнь 1803 г.

была, а именно: командиръ роты капитанъ Крым- * ской; младшіе офицеры: поручикъ Канищевъ, * подпоручикъ Гинцъ и прапорщикъ Болотовъ; а * всего: 4 офицера и 163 нижнихъ чина; при ротѣ * былъ выдѣленъ ея обозъ.¹⁾

Въ сентябрѣ 1805 г., вслѣдствіе Высочайшаго * повелѣнія 28 августа т. г., отъ полка были отчи- * слены три роты на составленіе вновь формируе- * мыхъ полковъ: Одесскаго и Эстляндскаго.²⁾

Въ Одесскій полкъ ушли 7-я и 12-я роты * при слѣдующихъ офицерахъ: маіоръ Бирстовъ, * капитанъ Голощаповъ, шт.-капитанъ Аргунъ; * поручики: Невельскій и Бутовичъ; подпоручики: * Голиковъ и Киреевскій и прапорщики: Зубовъ * и Лишинъ; а всего: шт.-офицеровъ—1, оберъ-офи- * церовъ—8 и нижнихъ чиновъ—836 чел.³⁾

Въ Эстляндскій полкъ ушла гренадерская * рота капитана Родіонова и при ней младшіе офи- * церы: поручикъ Садыковъ, подпоручикъ Борщев- * скій и прапорщикъ Веревкинъ; а всего: 4 оберъ- * офицера и 167 нижнихъ чиновъ.⁴⁾

Вмѣстѣ съ ушедшими ротами были исклю- * чены въ полку принадлежащій имъ обозъ и 39 * подъемныхъ лошадей.

Изъ оставшихся въ полку ротъ были сфор- * мированы вмѣсто убывшихъ новыя роты.

1) Въ 1805 г. рота капит. Крымскаго была отчислена * изъ состава Галицкаго полка на сформированіе Пензенскаго * полка (Св. Зак. Рос. Имп. т. XXVIII, № 21.882). Въ 1810 г. * Пензенскій полкъ названъ 45-мъ егерск. п.; въ 1819 г. названъ * 44 егерск. п.; въ 1834 г. расформированъ побаталіонно на * три Черноморскихъ баталіона №№ 5, 6 и 7; въ 1856 г. Чер- * номорскіе баталіоны послужили основаніемъ нынѣшнему 75 * Севастопольскому полку. (Хр. 75 п. п.)

2) Св. Зак. Рос. Имп. т. XXVIII, № 21.882. — Мѣсяч- * ные рапорты за 1805 г.

3) На сформированіе Одесскаго м. п., какъ упомянуто * ранѣе, поступилъ 3-й бат. Куринскаго п., въ которомъ на- * ходилась одна рота Старооскольскаго п.; т. о. въ Одесскомъ * полку собралось три роты Старооскольскаго полка. Въ 1810 г. * Одесскій м. п. былъ названъ 40 егерск. п.; въ 1834 г. — 1-й * и 2-й бат. были присоединены къ Куринскому полку, что нынѣ * 79 й п. Куринскій п., и составили въ немъ 3 и 4 бат.; на ско- * бахъ знаменъ этихъ бат., до 1884 г., была надпись: „1763. * Украинск. корп. Старооскольскій полкъ“. (Хр. 79 п. п.)

4) Въ 1810 г. Эстляндскій м. п. былъ названъ 42 егерск. * п.; въ 1834 г. 1-й бат. 42 егерск. п. былъ присоединенъ къ * Тифлисскому егерск. полку; 2-й бат. — къ Мингрельскому * егерск. п. и 3-й бат. — къ пѣхотному Ген.-Фельдм. Кн. Варш. * графъ Паскевича Эриванскому полку. (Св. З. Р. И. т. XXXI, * № 24.380 и прил.)

Въ описываемый періодъ времени полкъ имѣлъ слѣдующія квартиры. По прибитіи изъ Швейцарскаго похода полкъ былъ побаталіонно расположенъ въ Россіенскомъ и Шавельскомъ повѣтахъ, имѣя штабъ-квартиру въ м. Крожахъ. Въ 1801 г., послѣ лагеря, въ августѣ м-цѣ полкъ перешелъ въ Московскую инспекцію и занялъ квартиры въ м. Болховѣ Орл. губ. — Весною 1803 г. перешелъ въ Москву для 6-ти — недѣльнаго сбора и инспекторскаго смотра, а въ августѣ перешелъ въ Тульскую губ., гдѣ расположился побаталіонно въ гг. Ефремовѣ и Новосилѣ. — Въ

юніѣ 1805 г. полкъ перешелъ въ Подольскую губ. и расположился въ гг. Ольгополѣ и Балтѣ. Въ февралѣ 1806 г. весь полкъ собрался въ Балтѣ, откуда въ маѣ выступилъ на новыя квартиры въ г. Брестъ-Литовскъ.

Въ октябрѣ этого-же года полкъ выступилъ въ заграничный походъ въ Пруссію.¹⁾ Начиналась война съ Франціей 1806—1807 гг.

¹⁾ Свѣдѣнія о полковыхъ квартирахъ взяты изъ мѣсячныхъ рапортовъ Старооск. полка.

ГЛАВА XV.

Война Россіи съ Франціей 1806—7 гг. — Причины войны. — Составъ и сила русскихъ корпусовъ „Заграничной арміи“. — Составъ Старооскольскаго полка къ 1 ноября 1806 г. — Назначеніе полка въ отрядъ г.-м. Багговута. — Дѣйствія авангарда Багговута 12 и 14 дек. подъ Пултускомъ. — Потери полка. — Движеніе русской арміи отъ Пултуска до Янково. — Учасіе Старооскольскаго полка въ арріергардныхъ дѣлахъ съ 23 по 26 янв. 1807 г. — Сраженіе подъ Прейсишъ-Эйлау 27-го янв. — Потери полка. — Награды офицеровъ.

Пруссійскій король Фридрихъ Вильгельмъ III, объявляя въ 1806 г. войну Франціи, обратился за помощію къ Россіи. Императоръ Александръ, имѣя цѣлю спасти Пруссію отъ властолюбія Наполеона, обѣщалъ выслать въ помощь Пруссіи 100 т. армію.

Не ожидая прибытія русскихъ войскъ, пруссаки начали военныя дѣйствія и потерпѣли пораженіе подъ Іеною и Ауерштедтомъ. Прусская армія поспѣшно отступала на востокъ и прибыла на рѣку Вислу лишь въ числѣ 14 т. человекъ при 92-хъ орудіяхъ, составляя корпусъ подъ начальствомъ Лестока.

Разгромивъ пруссаковъ и окончивъ приготовленіе своихъ войскъ, Наполеонъ двинулся къ Вислѣ, объявивъ въ приказѣ по арміи о началѣ войны съ Россіей.

18 ноября 1806 г. послѣдовало объявленіе со стороны Россіи войны Франціи.

Приготовляясь къ войнѣ, наше правительство обратилось къ мѣрамъ чрезвычайнымъ. Кромѣ рекрутъ, для пополненія войскъ было собрано ополченіе, названное внутренней милиціей и призваны отставные нижніе чины на временную службу. Для дѣйствія противъ Французовъ были назначены три корпуса: 1-й ген. Беннигсена, силою въ 60 т. ч. при 276 орудіяхъ (2-я, 3-я, 4-я и 6-я дивизіи); 2-й корп. ген. Буксгевдена, силою въ 40 т. чел. при 216 оруд., и 3-й корп. ген. Эссена 1-го, силою въ 22 т. ч. при 132 оруд.; а вся наша армія, названная „Заграничной“, состояла изъ 132 тыс. чел. при 624 орудіяхъ. Кромѣ того, по приказанію прусскаго короля, подъ начальство ген. Беннигсена поступилъ также 14 т. корпусъ ген. Лестока

Старооскольскій полкъ находился въ составѣ 6-й п. дивизіи ген. Седморацкаго и въ бригадѣ ген. Багговута.

Главнoкомандующимъ арміей былъ назначенъ гр. Каменскій 1-й, который прибылъ къ арміи 7 декабря, а до этого времени корпусные командиры дѣйствовали вполнѣ самостоятельно.

Корпусъ Беннигсена перешелъ границу у г. Гродно 22 окт. и къ 1-му ноября собрался къ г. Остроленкѣ.

Къ 1 ноября Старооскольскій полкъ находился въ слѣдующемъ составѣ: шефъ полка — ген.-м. Быковъ;¹⁾ командиръ полка полковникъ Поповъ. Начальный составъ полка: шт.-офицеровъ—5, оберъ-офицеровъ—45, ун.-офицеровъ—114, музыкантовъ—53, рядовыхъ—1649 и нестроевыхъ—98 чел.; въ общемъ числѣ рядовыхъ было 694 рекрута.²⁾

Изъ Остроленки Беннигсенъ двинулся къ Пултуску, приказавъ 6-й дивизіи занять Прагу.

Жители Варшавы отнеслись къ нашимъ войскамъ крайне недружелюбно и старались, гдѣ возможно, оказывать противодѣйствіе. Варшавскій комендантъ отказалъ въ продовольствіи нашей дивизіи. На предложеніе ген. Беннигсена забрать складъ сѣна за Вислой, комендантъ отговаривался невозможностью рѣшиться на эту мѣру безъ разрѣшенія прусскаго короля. Король былъ далеко, и пока ждали его разрѣшенія — склады хлѣба достались французамъ. Полковые командиры стали закупать продукты на наличныя деньги изъ артельныхъ и даже своихъ суммъ; средства эти скоро истощились и солдаты стали добывать себѣ продовольствіе силою.³⁾

14-го ноября французы заняли Варшаву. Ген. Седморацкій, извѣщенный о намѣреніи французовъ перейти Вислу выше Праги, черезъ два дня оставилъ Прагу и отошелъ къ Пултуску, а Прагу заняли французы.

Узнавъ о занятіи Праги французами, Беннигсенъ 20 ноября отошелъ со своимъ корпусомъ отъ Пултуска къ Остроленкѣ; но видя, что французы за нимъ не послѣдовали, 24 ноября возвратился опять къ Пултуску, расположивъ здѣсь свои главныя силы, а въ сторону противника выслалъ три авангарда: Барклая-де-Толли,

¹⁾ Шефъ полка ген. Быковъ оставался по болѣзни въ Россіи.

²⁾ Мѣсячный рапортъ за октябрь 1806 г.

³⁾ Мих. Данилевскій. — Война 1806—1807 гг.

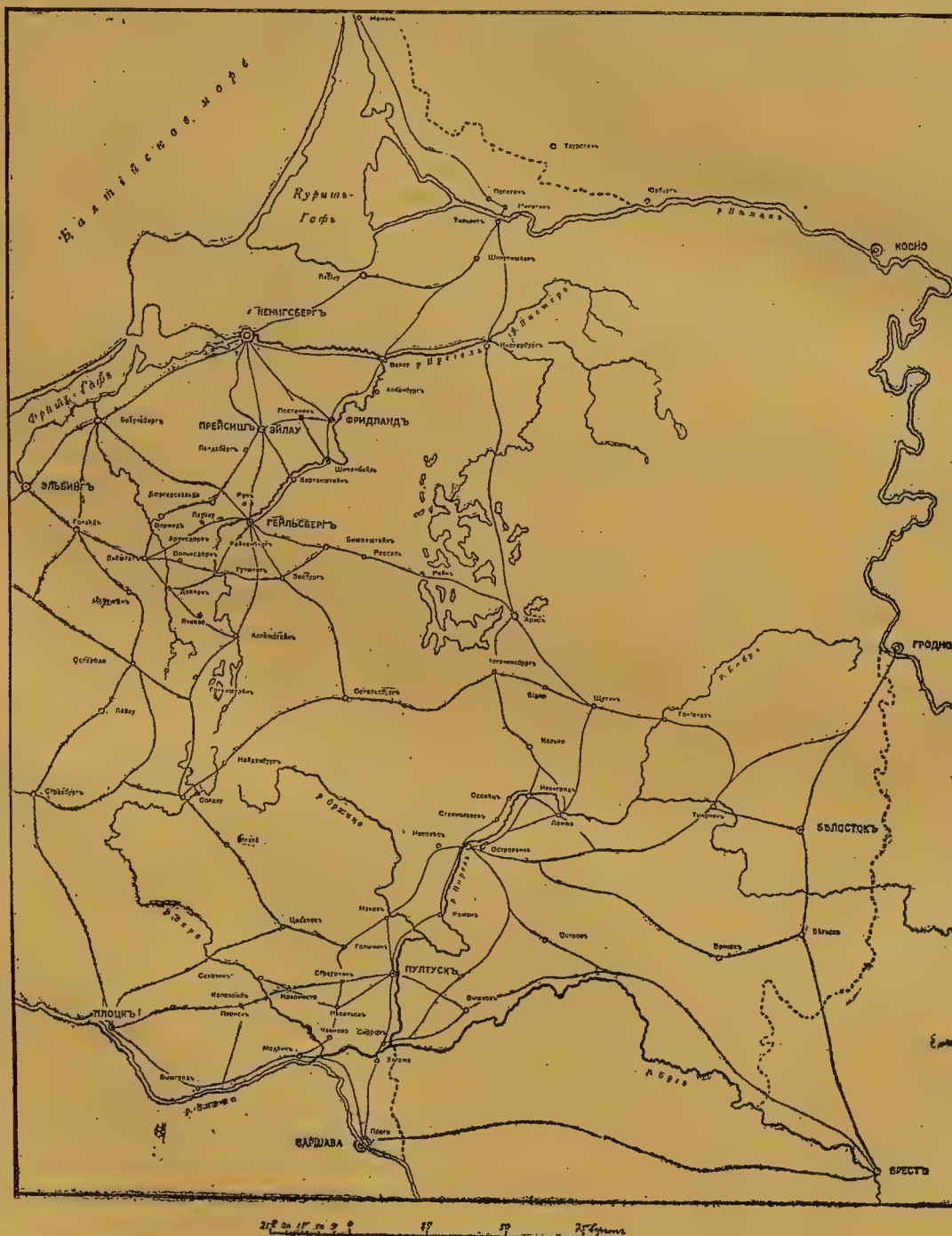
гр. Остермана и бригаду Баговута, въ которой находился и Старооскольскій полкъ. Ген. Баговутъ занялъ с. Зегрже (на р. Бугѣ).

Наполеонъ имѣлъ намѣреніе лѣвымъ флангомъ своихъ войскъ охватить нашъ правый флангъ, а правымъ своимъ флангомъ отгѣснить насъ отъ Пултуска и завхатить тамъ переправу

черезъ р. Наревъ; т. о. наша армія оказалась-бы припертою къ р. Нареву, не имѣя на этой рѣкѣ переправы.

11-го декабря началось наступленіе французовъ и столкновенія съ нашими авангардами Барклая-де-Толли и гр. Остермана, которые, послѣ упорнаго сопротивленія, отступили. 12-го

Карта къ описанію войны съ Франціей въ 1806—1807 гг.

дек. гр. Остерманъ, отступая отъ Чернова, приказалъ ген. Баговуту оставить Зегрже и спѣшить въ Пултускъ, чтобы предупредить тамъ французовъ и во чтобы то ни стало удержать за собою мостъ на р. Наревѣ.

Скорѣйшее исполненіе этого приказанія было необходимо въ виду того, что еще 10-го декабря Пултускъ былъ оставленъ нашими войсками, которыя, по приказанію главнокомандующаго, направились къ р. Вкрѣ для атаки французовъ.

Авангардный отрядъ Багговута (Старооскольскій, Виленскій, 4-й егерскій и одинъ бат. Ревельскаго полка, 1 конный полкъ и 2 эскадрона и казаки) поспѣшно въ тотъ-же день пошелъ къ Пултуску, занялъ мостъ, предупредивъ въ этомъ французовъ, и цѣлый день отбивался отъ противника, защищая переправу.

Утромъ 13 дек. къ Пултуску стали подходить главные силы Беннигсена и располагаться на позиціи, т. к. было рѣшено принять бой у Пултуска, съ цѣлью собрать армію и вытащить обозы и артиллерію, завязшіе въ грязи.

Для предстоящаго сраженія войска Беннигсена были расположены слѣдующимъ образомъ: пѣхота въ двѣ линіи и сзади ея резервъ; правый флангъ у Мошкинскаго лѣса, а лѣвый — у Пултуска; впереди флангофъ находились отдѣльные отряды: въ Мошкинскомъ лѣсу — отрядъ Барклая, а впереди лѣваго фланга, для прикрытія р. Нарева и дороги изъ Сироцка, отрядъ Багговута.¹⁾ На одной высотѣ съ нашимъ отрядомъ развернулась наша кавалерія (6-ть полковъ), а впереди ихъ казаки. Всего нашихъ войскъ было 45 т. ч. при 114 орудіяхъ.

Утромъ 14 дек. къ позиціи подошелъ маршалъ Ланнъ съ двумя пѣхотными (Сюшэ и Газана) и одною драгунскою (Беккера) дивизіями и въ 11 часовъ утра атаковалъ одновременно оба наши передовые отряда.

Нападеніе французовъ (Сюшэ) на нашъ отрядъ было такъ стремительно, что онъ подался было назадъ. Тогда ген. Багговутъ, взявъ Старооскольскій и одинъ баталіонъ 4-го егерскаго полка, повелъ ихъ въ атаку на ближайшую къ намъ колонну²⁾ противника; въ то-же время съ фланга въ нее врѣзались Лейбъ-Кирасирскій и 2 эскадрона Каргопольскаго драгунскаго полка и общей дружной атакою положили всю колонну на мѣстѣ.³⁾

Несмотря на успѣхъ нашей атаки, французы еще нѣсколько разъ пытались атаковать отрядъ Багговута, но каждый разъ были отбиваемы съ урономъ для себя. Въ помощь нашему отряду съ главной позиціи подошелъ съ нѣсколькими баталіонами гр. Остерманъ и принялъ на себя руководство боемъ, — донесъ Беннигсену,

¹⁾ Старооскольскій полкъ въ первой линіи на правомъ флангѣ. (См. планъ.)

²⁾ Колонна изъ дивизіи Сюшэ численностью въ 3—4 т. чел. (Соч. Мих. Данилевскаго).

³⁾ Подлинное выраженіе реляціи ген. Беннигсена. (М. Отд. Арх. Гл. Шт. Оп. 152, св. 563.)

что на своей позиціи онъ не уступитъ непріятелю ни шагу.

На приказаніе маршала Ланна возобновить атаки на отрядъ Багговута, ген. Сюшэ донесъ о невозможности сбить русскихъ, стоявшихъ впереди Пултуска.

Узнавъ о появленіи противъ праваго фланга нашихъ войскъ новой французской дивизіи, Беннигсенъ рѣшилъ перейти въ наступленіе, для чего, подкрѣпивъ гр. Остермана еще пятью баталіонами изъ резерва (Тульскій и два бат. Ревельскаго полка), приказалъ ему атаковать правый флангъ французовъ.

Общее наступленіе нашихъ войскъ заставило французовъ, послѣ упорнаго сопротивленія, отступить по всей линіи, и поле сраженія осталось за нами.

Сраженіе продолжалось отъ 11 ч. утра до 7 ч. веч. и окончилось при полной темнотѣ.

Темнота и вьюга, а также усталость войскъ заставили Беннигсена отказаться отъ преслѣдованія французовъ, и онъ рѣшилъ провести ночь на полѣ сраженія. Войска расположились тамъ, гдѣ засталъ ихъ конецъ боя.

Усталые, измученные и голодные солдаты не могли даже обогрѣться и обсохнуть, т. к. мятель при сильномъ вѣтрѣ не давала возможности развести бивачные костры.

Въ сраженіи подъ Пултускомъ Старооскольскій полкъ понесъ слѣдующія потери: убито ун.-офицеровъ—3, барабанщикъ—1, и рядовыхъ—38 чел., итого 42 чел.; ранено: ун.-офицеровъ—11, музыкантовъ—2 и рядовыхъ—234 чел., итого 247 чел.; безвѣстно пропали 160 чел. нижнихъ чиновъ.

Убитыхъ офицеровъ не было, а ранены: командиръ полка полк. Поповъ, маіоръ Кондауровъ, капит. Молчановъ, шт.-капит. Анкудиновъ и поручики: Гаевскій, Вертинскій и Ковальковскій. Изъ числа раненныхъ офицеровъ умерли отъ ранъ: поручикъ Ковальковскій 16 декабря и полковникъ Поповъ—6 янв. 1807 г.

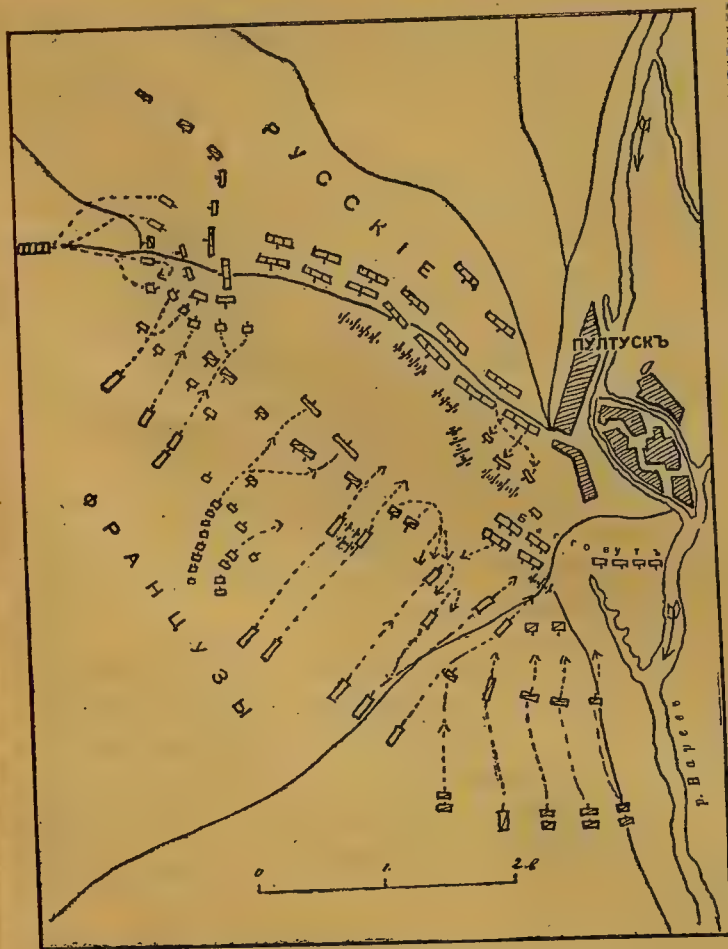
Всего убыло изъ строя; шт.-офицеровъ—2, оберъ-офицеровъ—5 и нижнихъ чиновъ—449 человекъ.¹⁾

¹⁾ Потери взяты изъ мѣсячнаго рапорта полка за декабрь 1806 г. — О наградахъ будетъ сказано въ концѣ описанія этой войны.

Въ ночь съ 14 на 15 дек. было получено свѣдѣніе о томъ, что французы заняли Голыминъ и слѣдовательно находились на нашемъ правомъ флангѣ; — это заставило Беннигсена 15 декабря начать отступление черезъ Рожаны въ Остроленку.

17 дек. корпусъ Беннигсена переправился черезъ р. Наревъ и двинулся далѣе къ Новогороду для соединенія съ войсками г. Буксгевдена. „Отступление отъ Пултуска къ Новогороду

Сраженіе при гор. Пултускѣ 14 декабря 1806 г.

совершалось среди распутицы и ночныхъ морозовъ. Продовольствія не было. Солдаты доставали себѣ пищу, какъ могли. Голодъ породилъ бродяжничество. Тысячи мародеровъ разбрелись во всѣ стороны, грабили селенія и почтовые станціи, отчего замедлялось сообщеніе съ Россіей. Французы, пользуясь случаемъ, ловили бродягъ и выдавали ихъ за военно-плѣнныхъ. Особенно велики были безпорядки въ корпусѣ Беннигсена, который мало радѣлъ о подчиненности и армейскомъ управленіи¹⁾

¹⁾ Мих. Данилевскій — Война 1806 и 1807 гг.

28 дек. корпуса Буксгевдена и Беннигсена соединились у Тыкочина. Въмѣсто гр. Каменскаго, сдавшаго по болѣзни управленіе арміей Буксгевдену, еще въ ночь съ 13 на 14 декабря, былъ назначенъ главнокомандующимъ арміей ген. Беннигсенъ.

30 дек., послѣ двухдневнаго отдыха наша армія продолжала отступление къ Біалѣ, куда прибыла 1-го января 1807 г.

До 18 декабря французы медленно слѣдовали за нашими удалявшимися войсками, а 18-го остановились и расположились на кантониръ-квартирахъ.

Съ наступленіемъ новаго года наша армія перешла въ наступленіе, предпринимая движеніе черезъ Арисъ, Рейнъ, Бишофштейнъ, Гейльсбергъ на нижнюю Вислу.

4-го января войска выступили изъ Біалы тремя колоннами, имѣя три авангарда: Маркова, Барклая-де-Толли и Багговута; авангарды эти шли лѣвѣе, вокругъ озеръ, закрывая собою маршъ арміи.

Старооскольскій полкъ находился въ отрядѣ Багговута, въ которомъ были также полки: Софійскій, Бѣлозерскій, 4-й егерскій пѣхотные, Александрійскій гусарскій, артиллерійская рота Судакова и казаки.

14-го янв. армія наша перешла въ Либштадтъ. Здѣсь было составлено новое распредѣленіе войска на четыре корпуса, а всѣ три авангарда были подчинены кн. Багратиону.

На другой день армія выступила къ Марунгену, съ цѣлью атаковать французскія войска Бернадота; но оказалось, что его уже тамъ не было, т. к. французы отступили на Остероде къ Торну.

Авангардный отрядъ кн. Багратиона подошелъ къ Лебау. Здѣсь былъ захваченъ нашимъ развѣдомъ французскій офицеръ, который везъ Бернадоту планъ предстоявшихъ военныхъ дѣйствій Наполеона. Узнавъ изъ бумагъ о намѣреніи Наполеона отрѣзать нашу армію отъ нашихъ границъ, кн. Багратионъ сталъ приготовляться къ отступленію, а захваченнаго офицера отправилъ къ Беннигсену.

Вскорѣ былъ захваченъ и второй курьеръ, везшій Бернадоту дубликатъ тѣхъ-же бумагъ.

Тогда, не ожидая приказаній главнокомандующаго, кн. Багратионъ отступилъ назадъ, чтобы сблизиться съ арміей. Желая скрыть отъ Бернадота свое отступленіе, кн. Багратионъ прика-

заль увеличить число бивачныхъ огней, а людямъ производить передвиженіе между кострами, что-бы показать непріятелю видъ какихъ-то дѣлаемыхъ въ нашемъ лагерѣ приготовленій.

Утромъ Старооскольскій полкъ, подъ командою майора Юрковскаго, долженъ былъ атаковать передовые французскіе посты, съ цѣлью показать Бернадоту, что съ нашей стороны продолжается наступленіе. Тѣмъ временемъ Беннигсенъ, узнавъ изъ бумагъ о намѣреніяхъ Наполеона, приказалъ всѣмъ корпусамъ собираться къ с. Янково, гдѣ къ 22 янв. русская армія расположилась на позиціи, готовая къ бою.

Наполеонъ, не ожидавшій встрѣтить у Янкова всю русскую армію, и при томъ готовую къ бою, хотя и сдѣлалъ распоряженіе для атаки нашихъ войскъ, но атаку отложилъ до 23 января, т. к. только къ этому дню его войска могли собраться на своихъ мѣстахъ. Чтобы приготовить себѣ успѣхъ атаки слѣдующаго дня, Наполеонъ приказалъ корпусу Сульта захватить переправу черезъ р. Алле у Бергфрида, въ тылу нашего лѣваго фланга, охраняемую небольшимъ отрядомъ гр. Каменскаго (3 пѣх. полка и 15 оруд.) Несмотря на многочисленность непріятеля, переправа, переходившая нѣсколько разъ изъ рукъ — въ руки, осталась все-же за нами.

Постоявъ до ночи на позиціи у Янкова, русская армія стала отступать тремя колоннами къ Вольфсдорфу, съ цѣлью предупредить французовъ на кенигсбергской дорогѣ и соединиться съ прусскимъ корпусомъ Лестока. Для прикрытія своего движенія главнокомандующій назначилъ въ арріергардъ войска кн. Багратіона.

Кн. Багратіонъ раздѣлилъ свои войска на три части, изъ которыхъ каждая должна была прикрывать путь отступленія одной изъ главныхъ колоннъ.

Отрядъ Багговута, въ прежнемъ составѣ, долженъ былъ слѣдовать за правой колонной.

23 января началось отступленіе главныхъ колоннъ.

Отрядъ Багговута, отойдя нѣсколько верстъ отъ Янкова по дорогѣ на Вальтерсмюле, остановился, потому что прикрываемая имъ колонна оказалась не въ далекомъ отъ него разстояніи. Французы стали приближаться къ нашей позиціи, готовясь атаковать насъ.

Наши гусары атаквали передовыхъ французовъ и опрокинули ихъ. Окончивъ построеніе, непріятельскій авангардъ двинулся на нашъ

центръ, гдѣ стоялъ Старооскольскій полкъ, и на фланги; но атаки непріятеля были всюду отбиты, и отрядъ нашъ продолжалъ отступленіе. Впереди шла кавалерія (дорога шла лѣсомъ), за нею нашъ полкъ и остальная наша пѣхота. Въ это время гусары, замѣтивъ французскую колонну, шедшую перехватить нашъ путь отступленія, бросились ей на встрѣчу, за гусарами поспѣшно двигался нашъ полкъ. Французы не выждали гусаръ и отступили. Между тѣмъ остальная наша пѣхота, по выходѣ изъ лѣса на поляну, была окружена непріятельской кавалеріей, но отбилась огнемъ и штыками.

Тѣмъ временемъ къ намъ подошло подкрѣпленіе (3-й кирасирскій и 7-й егерскій полки) и отрядъ нашъ остановился въ боевомъ порядкѣ, имѣя кавалерію на флангахъ, а пѣхоту въ серединѣ, построенную въ три линіи, на 120 шаг. одна отъ другой.

Французы остановились, поджидая свои заднія войска; бой ограничился пушечною пальбою и перестрѣлкою егерей.

Выигравъ время, Багговутъ продолжалъ отступленіе, имѣя сзади отряда кавалерію, т. к. мѣстность была открытая. Подходя къ ущелью близъ селенія Вальтерсмюле, Багговутъ приказалъ егерямъ занять селеніе, а Софійскому полку съ артиллеріей, пройдя селеніе, занять высоты. Когда приказаніе это было исполнено, кавалерія, а за ней нашъ полкъ, начали отступать. Французы сейчасъ-же двинулись впередъ, но были встрѣчены огнемъ нашей батареи и, понеся большой уронъ, остановились. Движеніе нашего отряда продолжалось, а преслѣдованіе французовъ становилось все слабѣе и слабѣе.

Въ 3 часа утра отрядъ Багговута пришелъ въ г. Варлакъ, гдѣ соединился съ отрядомъ Маркова.

Отдохнувъ нѣсколько часовъ до разсвѣта, оба отряда, подъ общимъ начальствомъ кн. Багратіона, выступили изъ Варлака къ с. Вольфсдорфъ и въ 2-хъ вер. за этимъ селеніемъ остановились. Послѣ незначительнаго дѣла съ непріателемъ, отступленіе отряда продолжалось. Французы, слѣдя неотступно за нами, дѣйствовали энергично; въ продолженіе дня они нѣсколько разъ нападали на наши войска, высылали то справа, то слѣва обходныя колонны, съ цѣлью перехватить нашъ путь отступленія; но все было неуспѣшно. Кн. Багратіонъ, дѣйствуя быстро, но спокойно, вездѣ предупреждалъ и разсѣивалъ

неприятеля. Около полуночи нашъ отрядъ подошелъ къ с. Кашауэну, гдѣ и расположился на ночлегъ, пройдя въ этотъ день 28 верстъ.

На зарѣ 25 янв. французы уже возобновили преслѣдованіе своими легкими войсками. Отстрѣливаясь и отбиваясь, нашъ отрядъ продолжалъ отступление къ Фрауэндорфу, гдѣ къ нашему присоединился отрядъ Барклая-де-Толли. Отъ Фрауэндорфа наше движеніе продолжалось къ Ландсбергу, гдѣ находилась армія. Въ ночь съ 25 на 26 янв. наша армія выступила изъ Ландсберга къ Прейсишъ-Эйлау, гдѣ къ ней долженъ былъ присоединиться прусскій корпусъ Лестока.

Передъ выступленіемъ изъ Ландсберга кн. Багратіонъ получилъ приказаніе двигаться съ арріергардомъ возможно медленнѣе, что-бы дать время арміи и обозамъ пройти черезъ Эйлау.

Уже въ 8 ч. утра 26 янв. французы завязали дѣло съ арріергардомъ. Продержавшись у Ландсберга болѣе часа, нашъ отрядъ началъ отступление и, пройдя съ версту за г. Грингефхель, остановился на выгодной позиціи между замерзшими озерами Текнитеномъ и Вашкейте-ромъ. Войска Багговута были расположены ближе къ послѣднему озеру; за озеромъ стояла присланная Беннигсеномъ 8-я дивизія и нѣсколько конныхъ полковъ; еще далѣе, передъ Эйлау сталъ отрядъ Барклая, который, при нашемъ прохожденіи черезъ Эйлау, долженъ былъ составить нашъ арріергардъ. Въ такомъ расположеніи мы ожидали французовъ.

Заклучивъ изъ построенія нашихъ войскъ о намѣреніи нашемъ принять бой, Мюрать остановился, ожидая прибытія главныхъ силъ своего авангарда. Во 2-мъ часу дня французы въ трехъ колоннахъ двинулись на высоты противъ Маркова и Багговута, но, встрѣченные нашей атакой, были отбиты. Французы отступили и открыли артиллерійскій огонь. Произведенная черезъ $1\frac{1}{2}$ часа новая атака французовъ на наши фланги и центръ вездѣ была отбита. Въ это время къ французскимъ войскамъ прибылъ Наполеонъ и приказалъ атаковать нашъ центръ съ обходомъ фланговъ.

Не имѣя силъ держаться долѣе на занятой позиціи, кн. Багратіонъ приказалъ своимъ войскамъ отступать, спѣша пройти городъ. Напавшіе сзади французы были остановлены огнемъ войскъ Барклая; но слабый его отрядъ не могъ долго задерживать французовъ и они ворвались въ городъ, гдѣ началась страшная свалка. Отча-

янное нападеніе французовъ встрѣтило здѣсь изумительное сопротивленіе русскихъ. Подоспѣвшая 4-я дивизія помогла прогнать французовъ, и городъ остался за нами; но вечеромъ, по недоразумѣнію, городъ былъ оставленъ нашими войсками и немедленно занятъ французами.¹⁾ Наши войска расположились на бивакѣ въ виду города.

Этимъ боемъ окончились наши арріергардные дѣла, начавшіяся съ 23 янв. у Янкова.

Въ эти четыре дня пройдено было 70-ти верстное разстояніе при почти непрерывныхъ столкновеніяхъ съ неприятелемъ. Трудно себѣ представить, что переносили наши войска. Русскіе и французы превозмогали морозы, глубокіе снѣга, бездорожье. Только мракъ январскихъ ночей полагалъ конецъ кровопролитіямъ. По прекращеніи боя солдаты кидались на мерзлую землю для краткаго отдыха и засыпали мертвымъ сномъ. Когда, при мерцаніи зари, надлежало подниматься съ ночлега, трудно было разбудить усыпленныхъ. Въ просонкахъ глядѣли они какъ одурѣлые, а слабѣйшіе, отойдя недалеко отъ лагернаго мѣста, падали на снѣгъ и опять засыпали. Природа брала верхъ надъ слабыми силами, но не истощила мужества французовъ и русскихъ, готовыхъ биться до послѣдней капли крови.²⁾

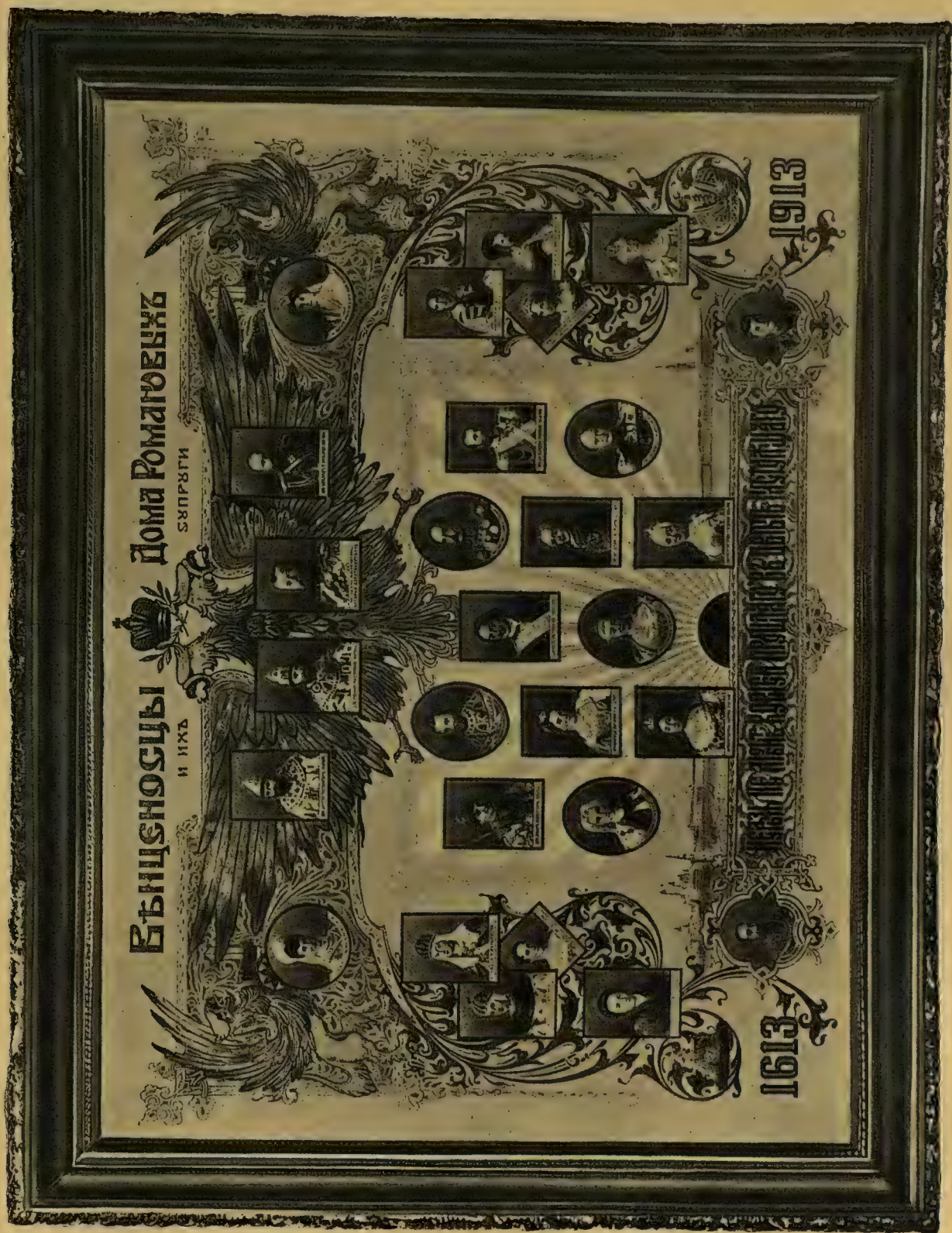
Упорный арріергардный бой подъ Прейсишъ-Эйлау, происходившій 26 янв., былъ лишь введеніемъ кровопролитнѣйшему въ свое время сраженію, разыгравшемуся на слѣдующій день 27 янв. тамъ-же подъ г. Эйлау.

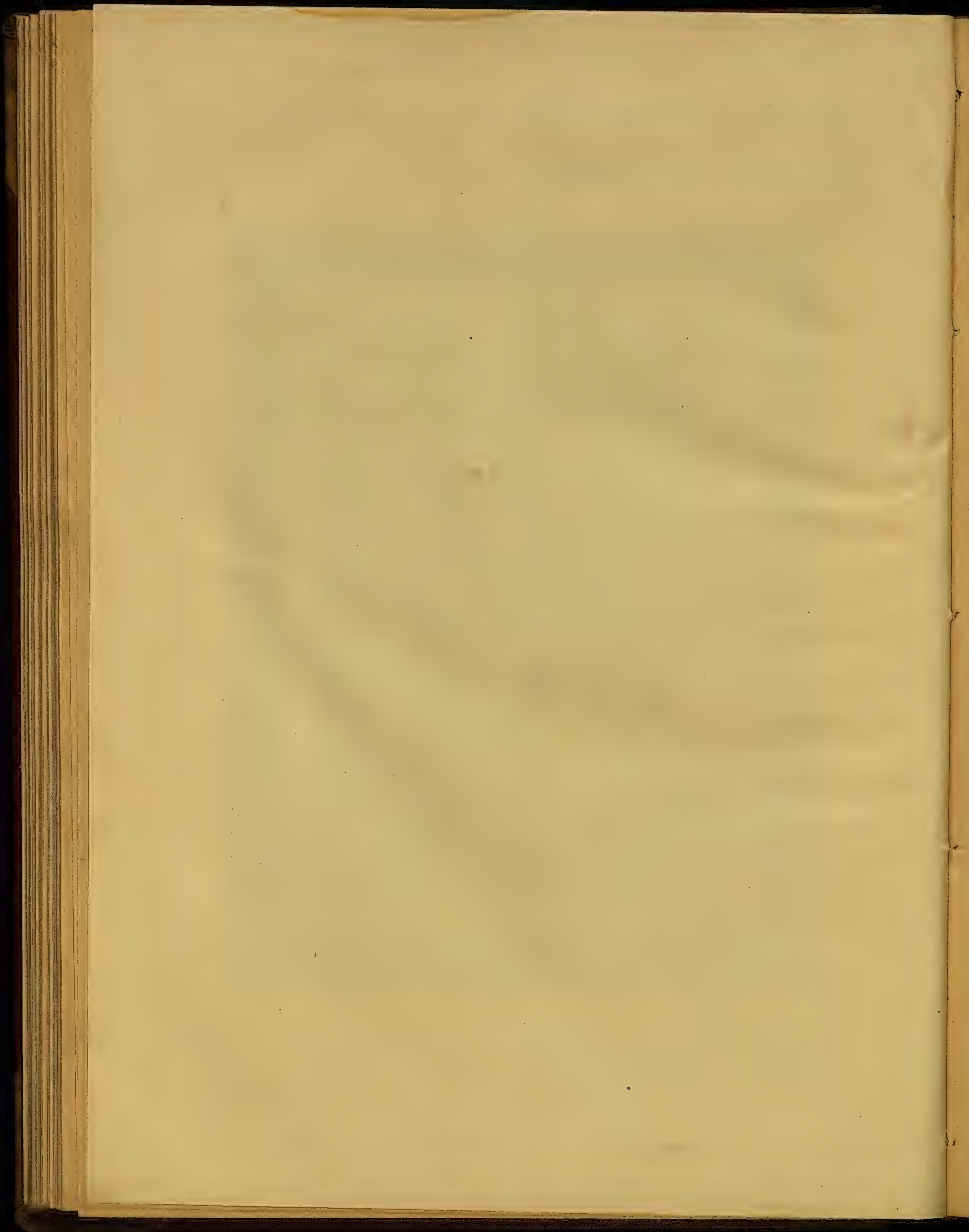
Наша армія занимала пространство отъ с. Шлодитена и почти до с. Саусгортена, протяженіемъ около 3-хъ вер., и была расположена въ двѣ линіи съ резервомъ въ третьей линіи. Впереди лѣваго фланга, въ видѣ передового пункта, было занято с. Серпаленъ отрядомъ Багговута, въ которомъ продолжалъ находиться Старооскольскій полкъ. Французы занимали Прейсишъ-Эйлау и находились по сторонамъ и сзади его въ густой массѣ.

Къ нашей арміи долженъ былъ присоединиться корпусъ Лестока, а къ французамъ — корпуса Даву и Нея. — Т. о. съ нашей стороны должны

¹⁾ Мих. Данилевскій, описывая это дѣло, рассказываетъ, что, когда начали бить сборъ, то разбредшіяся по всему городу наши войска хлынули въ самую отдаленную часть города, откуда былъ слышенъ сигналъ, оставивъ заставы и улицы города безъ охраны. Этою ошибкою воспользовались французы и немедленно заняли городъ. (Война съ Франціей 1806 1807 гг. стр. 188.)

²⁾ Тамъ-же.

были принять участие въ сраженіи около 68 т.; со стороны же французовъ — не менѣе 80 т.; а всего съ обѣихъ сторонъ около 150 т. ч. Мѣстность, на которой должна была разыгаться кровавая драма, представляла всхолмленную равнину, болѣе возвышенную на нашемъ лѣвомъ флангѣ, съ командующей высотой Крегсбергъ. — Оба наши фланга и центръ имѣли большое стратегическое значеніе: за правымъ флангомъ проходила дорога въ Кенигсбергъ, за центромъ — дорога къ нашимъ границамъ, за лѣвымъ флангомъ — дорога въ Бартенштейнъ, откуда ожидался корпусъ Даву. — Погода въ этотъ день была ясная, но съ мятелью и порывистымъ вѣтромъ, при 4° мороза.

Цѣль сраженія для Беннигсена состояла въ томъ, чтобы соединившись съ корпусомъ Лестока, оборонять Кенигсбергъ; для чего, пользуясь необыкновенною стойкостью нашихъ войскъ и превосходствомъ нашей артиллеріи, упорнымъ боемъ ослабить Наполеона и положить предѣлъ его наступленію.

Цѣль Наполеона — разгромить нашу армію и отрѣзать ей путь отступленія къ границѣ и къ Кенигсбергу. — Для достиженія этой цѣли Наполеонъ рѣшилъ демонстрировать на нашемъ правомъ флангѣ до прибытія корпуса Даву, который, при содѣйствіи главныхъ силъ, долженъ былъ отрѣзать нашу армію отъ границы въ то время, какъ корпусъ Нея перехватитъ путь отступленія къ Кенигсбергу.

Сраженіе началась артиллерійскимъ боемъ. Чтобы отвлечь наше вниманіе отъ приближающагося Даву, Наполеонъ приказалъ атаковать с. Валкмюле противъ нашего праваго фланга и занятое нашими войсками; атака эта была отбита. — Въ 10 ч. утра, когда были получены первыя свѣдѣнія о приближеніи Даву, Наполеонъ послалъ вправо, для содѣйствія ему, двѣ дивизіи — Ожро и С.-Илера. — Но въ это время поднялась сильная мятель; снѣгъ билъ прямо въ глаза французамъ, и обѣ дивизіи сбились съ пути. Когда погода прояснилась, то дивизія Ожро оказалась вблизи нашей центральной батареи и была встрѣчена огнемъ 70 орудій и рѣшительной атакой нашей пѣхоты; черезъ 1/2 часа французская дивизія была почти уничтожена, а за отступавшими ея остатками бросилась наша кавалерія.

Другая французская дивизія Сентъ-Илера вышла правѣе отряда Багговута и встрѣченная нашей кавалеріей — отступила.

До полудня на нашемъ лѣвомъ флангѣ было спокойно. — Въ полдень со стороны с. Мюльвитенъ (противъ нашего лѣваго фланга) появились непріятельскіе разѣзды, которые потѣснили нашихъ казаковъ, а за ними показались вустыя колонны французскихъ войскъ Даву; одновременно съ этимъ, съ другой стороны, противъ нашего передового отряда, появилась другая непріятельская колонна (дивизія С.-Илера).

Планъ Прейсишъ-Эйпаускаго сраженія

27 янв. 1807 года.

Не будучи въ силахъ оказывать сопротивленіе столь значительному противнику, Багговутъ приказалъ зажечь селеніе и отступилъ къ Саусгартену, ближе къ лѣвому флангу главной позиціи; сюда-же подошла изъ резерва дивизія гр. Каменскаго и расположилась лѣвѣе отряда Багговута.

Французы, слѣдуя за нами, продолжали сильно тѣснить нашъ лѣвый флангъ, который уже съ трудомъ держался. — Гр. Остерманъ, командовавшій войсками лѣваго фланга на главной позиціи, перемѣнилъ фронтъ своихъ войскъ лѣ-

вымъ плечомъ назадъ, приказавъ отрядамъ Багговута и Каменскаго оставить с. Саусгартенъ и продолжить лѣвый флангъ его войскъ до м. Ауклапенъ.

Французы немедленно заняли Саусгартенъ и, выстраивая свой фронтъ параллельно нашему, все болѣе и болѣе принимали вправо, обходя нашъ лѣвый флангъ и стремясь занять дорогу, ведущую къ нашимъ границамъ. — Положеніе нашего лѣваго фланга становилось опаснымъ: усилить его было нечѣмъ, т. к. резервъ былъ уже израсходованъ, а атаки французонъ продолжались. — Маршалъ Даву, занявъ Крегскую гору, устроилъ на ней батарею и наши войска оказались подъ перекрестнымъ огнемъ французской артиллеріи; непріятельская пѣхота ворвалась уже на м. Ауклапенъ, а дивизія Гюдена, посланная въ дальній охватъ нашего фланга, уже достигла с. Кушитена, захвативъ нашъ путь отступленія къ нашей границѣ. — Казалось, что задача Даву была рѣшена и Наполеону немного оставалось, чтобы достигнуть цѣли сраженія. — Въ это время къ м. Ауклапенъ прискакала 36-я орудійная наша конная батарея и усиленнымъ картечнымъ огнемъ принудила французонъ оставить мызу; тѣмъ временемъ со стороны нашего лѣваго фланга появился корпусъ Лестока, который атаковалъ с. Кушитенъ и вытѣснилъ оттуда французонъ. — Картина боя вдругъ переѣнилась. — Изъ обошедшихъ французы обратились въ обойденныхъ; нашъ лѣвый флангъ, усиливаясь все болѣе и болѣе, оттѣснилъ французонъ къ Саусгартену и войска гр. Остермана собирались уже въ густые колонны, чтобы предпринять общую рѣшительную атаку, какъ случилось приказаніе главнокомандующаго остановиться. Въ это время со стороны с. Шлюдитенъ послышалась пушечная канонада. Оказалось, что это было наступленіе Нея, который, разбивъ у Альтгофа арріергардъ Лестока, въ 9 ч. веч. атаковалъ своимъ авангардомъ с. Шлюдитенъ, гдѣ было много нашихъ раненыхъ. Противъ Нея были высланы 2 пѣх. и 2 кон. полка, которые помогли оттѣснить французонъ къ Альтгофу.

Наступившая ночь прекратила повсюду сраженіе, и войска, освѣщенные заревомъ пожара окружающихъ, селеній, стали располагаться на отдыхъ и зажигать костры.

Такъ окончилось Эйлауское сраженіе, самое кровопролитное и упорное изъ всѣхъ сраженій того времени. — Съ нашей стороны было убито

и ранено до 26 т. чел. (8 т. убитыхъ и до 18 т. раненыхъ); со стороны французонъ — до 25 т. чел.; при этомъ обѣ арміи остались почти въ прежнемъ положеніи одна относительно другой: не было ни побѣдителей, ни побѣжденных. Сраженіе не было завершено рѣшительнымъ общимъ ударомъ ни той, ни другой стороною. Что-же касается достиженія поставленной передъ боемъ цѣли, то Беннигсенъ былъ ближе къ цѣли, чѣмъ Наполеонъ. Пути отступленія къ нашимъ границамъ и Кенигсбергу были свободны и въ нашихъ рукахъ: наша армія не была ни окружена, ни разгромлена и, хотя понесла большія потери, но прервала сраженіе, готовая къ общей атакѣ. — Между тѣмъ французская армія, понеся почти одинаковыя съ нами потери, была до того обезсилена, что не только не могла продолжать наступленіе, но даже не преслѣдовала нашихъ войскъ, когда они въ ту-же ночь двинулись съ поля сраженія по дорогѣ къ Кенигсбергу; а затѣмъ и сама отступила. — Т. о. побѣдителемъ въ Эйлаускомъ сраженіи скорѣе можно признать Беннигсена, нежели Наполеона.

Государь Императоръ оцѣнилъ храбрость нашихъ войскъ въ Эйлаускомъ сраженіи не менѣе, чѣмъ впослѣдствіи — въ Бородинскомъ.

Потери Старооскольскаго полка съ 23 по 28 января были слѣдующія: убиты: майоръ Юрковский,¹⁾ вр. командовавший полкомъ за смертію полкового командира; нижніе чины: фельдфебель — 1, барабанщикъ — 1, рядовыхъ — 32 и деньщикъ — 1; а всего: 1 шт.-офицеръ и 35 ниж. чиновъ.

Ранены: ун.-офицеронъ — 8, рядовыхъ — 130 а всего 138 чел.

Изъ офицеронъ ранены: капитанъ Пожогинъ 1-й (умеръ 16 февр. отъ ранъ) и Пожогинъ 2-й; Штабсъ-капитаны: Сипягинъ и Акимовъ; поручикъ Шомонинъ 1-й и прапорщики: Онопріенко, Милодановичъ, Докунинъ 1-й и Воропаевъ; а всего 9 чел.

Безвѣстно пропали: ун.-офицеронъ — 7, музыкантовъ — 10, рядовыхъ — 241 и нестроевыхъ — 10; а всего 268 чел.

Большая часть этихъ безвѣстно пропавшихъ были тяжело ранены, оставшіеся на полѣ сраженія не подобранными, изъ которыхъ многіе тамъ-же умирали; другая часть — были больные или до того обезсиленные, что не имѣя возможности слѣдовать далѣе, отбивались отъ полка и

¹⁾ Подъ Пр.-Эйлау.

попадались къ французамъ, которые выдавали ихъ за военно-плѣнныхъ; многіе изъ безвѣстно-пропавшихъ въ послѣдствіи возвращались въ полкъ и почти всѣ оказывались тяжело ранеными.

Такимъ-же образомъ, 23 янв., съ уходомъ полка изъ-подъ Янкова, у насъ пропали безвѣстно: подполковникъ Броксъ, прапорщикъ Денисьевъ и полковой священникъ Харкевичъ; будучи больными, они всѣ трое попали въ плѣнъ къ французамъ и только около 1 февраля были отбиты нашимъ отрядомъ ген. Львова 2-го при м. Виленбергѣ.¹⁾

Потеря Старооскольскаго полка за протекшее время войны была весьма значительна. Едва прошло три мѣсяца со времени перехода границы, а въ ротахъ, въ среднемъ числѣ, вмѣсто 137 чел., оставалось только около 41—42 чел.; большой недочетъ ощущался также въ наличномъ составѣ начальствующихъ лицъ.

Къ 1 февраля было налицо:²⁾

Штабъ-офиц.	—	2,	вмѣсто 6,	бывш. къ 1 ноября.
Оберъ-офиц.	—	25,	" 45,	" 1 "
Унтеръ-офиц.	—	55,	" 114,	" 1 "

¹⁾ Донесеніе г.-м. Львова 2-го кн. Волконскому 2 февр. 1807 г. (М. Отд. Ар. Гл. Шт. св. 563, опись 152).

²⁾ Мѣсячный рапортъ за январь 1807 г.

За бои 26 и 27 января подъ Прейсишъ-Эйлау въ полку получили награды слѣдующіе офицеры:¹⁾

Маіоръ Водарскій — орд. Св. Владиміра 4-й степ. — Командовалъ баталіономъ, а 27-го заступалъ мѣсто полкового командира и дѣйствовалъ мужественно.

Маіоръ Сельверстовъ — Золотой знакъ.²⁾ — Командовалъ баталіономъ и примѣромъ ободрялъ подчиненныхъ.

Капитанъ Пожогинъ 1-й — Золотой знакъ. — Дѣйствовалъ съ усердіемъ, съ каковымъ и прежде, бывши отдѣленъ съ ротою для занятія высотъ, мужественно противустоялъ усиліямъ непріятеля.

Шт.-капитанъ Шомонинъ 1-й (произведенъ изъ поручиковъ) — Золотой знакъ. — Оказалъ себя храбрымъ въ сраженіи.³⁾

¹⁾ Высочайшій приказъ 26 апр. 1807 г. Списка награжденныхъ за сраженіе подъ Пултускомъ достать не удалось.

²⁾ Золотой знакъ — награда установленная для офицеровъ, отличившихся въ сраженіи при Прейсишъ-Эйлау.

³⁾ О наградахъ нижнихъ чиновъ будетъ сказано въ концѣ описанія этой войны.

ГЛАВА XVI.

Отступление армии к Кенигсбергу и возвращение к Ландсбергу. — Движение к Гейльсбергу и расположение на кантонирь-квартирах. — Наступление против корпуса Нея к Гутштату. — Действие авангарда кн. Багратиона с 24 по 28-е мая. — Сражение под Гейльсбергом 29 мая. — Отступление к Фридланду. — Сражение под Фридландом 2-го июня. — Отступление армии за р.р. Прегель и Немань. — Окончание войны. — Данные для заключения об участии в войне Старооскольского полка.

Изъ донесений корпусныхъ командировъ, составленныхъ тутъ-же на полѣ сраженія, Беннингсенъ убѣдился въ сильномъ ослабленіи нашей арміи и, принимая во вниманіе, что она крайне нуждалась въ боевыхъ и продовольственныхъ припасахъ, рѣшилъ въ ту-же ночь начать отступление.

Армія выступила съ поля сраженія двумя колоннами и потянулась къ Кенигсбергу. — Въ арріергардѣ были попрежнему войска кн. Багратиона.

Не видя никакого движенія у французовъ, арріергардъ не трогался съ мѣста до утра; только когда наша армія отошла на большое разстояніе, кн. Багратионъ, въ 9 ч. утра 28 янв., началъ отступление арріергарда и, не преслѣдуемый непріателемъ, прошелъ 17 вер., и остановился вечеромъ у с. Мансфельда.

29-го янв. вся наша армія собралась у Кенигсберга и расположилась на позиціи впереди города; арріергардъ сталъ на правомъ берегу р. Фришинга.

Между тѣмъ, чтобы показать себя передъ Европою побѣдителемъ, Наполеонъ оставался на Эйлаускомъ полѣ сраженія 9 дней и послѣ этого отступилъ за р. Пассаргу, гдѣ расположилъ свою армію на зимнія квартиры, имѣя свою главную квартиру въ замкѣ Финкенштейнѣ.

Какъ только были получены свѣдѣнія объ отступленіи французской арміи, Беннингсенъ 7-го февраля двинулся за Наполеономъ. — Наступившая оттепель задержала нашу армію дней на 10-ть у Ландсберга на мѣстности совершенно опустошенной девяти-дневнымъ пребываніемъ французовъ и покрытой неубранными трупами убитыхъ.

17-го февр., когда опять наступали морозы, наша армія выступила къ Гейльсбергу и 20-го февр. расположилась вокругъ него на кантонирь-квартирахъ. — Авангардъ сталъ у г. Лаунау, а главная квартира арміи размѣстилась въ Бартенштейнѣ. — Въ этомъ расположеніи армія была до середины мая.

Перерывъ въ военныхъ дѣйствіяхъ былъ необходимъ для обѣихъ воюющихъ сторонъ, чтобы пополнить ряды войскъ.

Вслѣдствіе злоупотребленій и безпорядковъ въ интендантствѣ, наша армія нуждалась рѣшительно во всемъ; но наиболѣе ощутительна была нужда въ продовольствіи. Провизію доставали съ трудомъ даже за деньги; обозы съ продовольствіемъ отбивались другъ отъ друга и часто не достигали къ тѣмъ частямъ, куда были отправлены. При такихъ условіяхъ даже хлѣбъ рѣдко доходилъ до войскъ авангарда; солдаты кн. Багратиона питались всякою дрянью, а потому пухли и умирали отъ голода.

Пополненіе рядовъ въ полки авангарда такъ же не доходило, какъ и продовольствіе.

Старооскольскій полкъ получилъ рекрутъ только въ апрѣлѣ и маѣ всего 46 чел. и только въ іюнѣ еще около 150 чел.¹⁾ — Т. о. Старооскольскій полкъ, находясь попрежнему въ передовыхъ войскахъ кн. Багратиона, ко времени возобновленія военныхъ дѣйствій имѣлъ въ своемъ составѣ: штабъ-офицеровъ — 3, оберъ-офицеровъ — 18, унт.-офицеровъ 47, музыкантовъ — 29, рядовыхъ — 397 (по 33 чел. въ ротѣ), нестроевыхъ — 64 и рекрутовъ 46 чел. — Командира полка не было, его мѣсто заступалъ первое время майоръ Водарскій, а въ іюнѣ — подполковникъ Козловъ, зачисленный въ полкъ изъ отставки. — Вмѣсто ген.-майора Козлова, шефомъ полка былъ назначенъ полковникъ Козловскій.

Ко времени начала военныхъ дѣйствій Наполеонъ имѣлъ на главномъ театрѣ войны для дѣйствій противъ нашей арміи 170 тыс. (безъ Массены и Заіончека). — Съ этими войсками Наполеонъ предполагалъ начать наступленіе 29 мая, имѣя цѣлью отрѣзать нашу армію отъ Кенигсберга и отбросить ее за Немань.

Наша армія насчитывала въ своихъ рядахъ 105 тыс. (безъ Тучкова). Несмотря на такое значительное неравенство въ силахъ, наша армія

¹⁾ Мѣсячные рапорты полка за 1807-й г.

предупредила французовъ, начавъ наступленіе 21—24 мая. — Дѣло въ томъ, что хотя французовъ было и больше, но они были очень разбросаны; наша-же армія была сосредоточена.

Особенный соблазнъ для нападенія представлялъ корпусъ Нея, слишкомъ далеко выдвинутый впередъ (къ Гутштату). — Имѣя въ виду отрѣзать и разбить корпусъ Нея, Беннигсенъ составилъ слѣдующій планъ дѣйствій.

Корпусъ Лестока демонстративными дѣйствіями долженъ былъ удерживать лѣвофланговые французскіе корпуса (Бернадота и Сульта) за р. Пассаргою; ген. Дохтуровъ (7-я и 8-я див.) долженъ былъ двинуться изъ Вормдита, захватить переправу на р. Пассаргѣ и разобщить корпуса Нея и Сульта; ген. Сакенъ (2-я, 3-я и 14-я дивизіи и большая часть кавалеріи) долженъ былъ итти отъ Аренсдорфа въ тылъ Нею; авангардъ Багратіона (4-я и 5-я див. и бригада Багговута) наступать отъ Лаунау къ Гутштату, на фронтъ Нея; ген. Горчаковъ (6-я п. див.) — выступить изъ Зеебурга, переправиться черезъ р. Алле выше Бергфрида и броситься въ тылъ Нею; Великій князь Константинъ Павловичъ съ 1-ю дивизіей (гвардія) — быть въ резервѣ и слѣдовать на Арнсдорфъ. 21 мая началось выступленіе нашихъ войскъ съ кантониръ-квартиръ для занятія своихъ мѣстъ; авангардъ Багратіона оставался на мѣстѣ до 24 мая.

Рано утромъ 24 мая войска кн. Багратіона выступили изъ Лаунау, черезъ Гронау на Альткирхъ, выгоняя французскихъ стрѣлковъ изъ лѣсовъ и стремительною атакою заняли Альткирхъ, впереди лагеря Нея. — Такъ какъ объ обходныхъ колоннахъ Сакена и Горчакова не имѣлось еще никакихъ свѣдѣній, то кн. Багратіонъ остановилъ наступленіе своихъ войскъ.

Маршалъ Ней, принимая наши дѣйствія за усиленную рекогностировку, сдѣлалъ нападеніе на насъ. У Альткирха завязался бой, во время котораго показались наконецъ войска Сакена. — Тогда корпусъ Нея немедленно отступилъ и притомъ съ такою поспѣшностью, что оставилъ даже 2 пушки и часть обоза. — Мы преслѣдовали французовъ до Анкендорфа, гдѣ вечеромъ французы остановились, въ ожиданіи дальнѣйшихъ нашихъ дѣйствій. — Отрядъ Багратіона ночевалъ у с. Квеца.

Въ 3 часа утра слѣдующаго дня нашъ отрядъ атаковалъ французовъ на крѣпкой позиціи у Анкендорфа, со стороны лѣса, къ которому

примыкалъ ихъ правый флангъ. — Французы отступили за р. Пассаргу, потерявъ въ оба дня до 1500 чел. плѣнными; нашъ отрядъ остановился у Деппенъ, гдѣ была переправа черезъ р. Пассаргу.

Такимъ образомъ отрѣзать корпусъ Нея не удалось, и онъ благополучно ушелъ за р. Пассаргу.

27 мая утромъ, въ нашемъ авангардѣ было получено донесеніе о скопленіи французовъ за рѣкою и о приближеніи большихъ колоннъ непріятеля.

Убѣдившись лично въ правильности донесенія и видя готовившееся противъ насъ сильное наступленіе непріятеля, кн. Багратіонъ, желая ободрить свои войска, вызвалъ къ себѣ штабъ-, оберъ- и унтеръ-офицеровъ, говорилъ имъ о близости окончанія войны и требовалъ отъ нихъ послѣднихъ усилій, для приобрѣтенія побѣды и славнаго мира.

Сосредоточеніе французовъ у Деппенской переправы указывало ясно на ихъ намѣреніе атаковать насъ въ большихъ силахъ.

Позиція у Деппена не удовлетворяла желанію оказать упорное сопротивленіе, почему кн. Багратіонъ отвелъ свои войска на укрѣпленную позицію къ Анкендорфу.

Между тѣмъ французы начали переправу на нашъ берегъ р. Пассарги.

Передъ разсвѣтомъ на 28 мая было получено увѣдомленіе отъ главнокомандующаго, что наша главная армія въ этотъ день будетъ отступать къ Гейльсбергу съ переправою черезъ р. Алле. — Въ виду этого войскамъ Багратіона предписывалось держаться возможно дольше передъ Гутштатомъ.

Утромъ 28 мая нашъ отрядъ былъ атакованъ французами у Анкендорфа. На небольшомъ пространствѣ между Анкендорфомъ и Гутштатомъ мы удерживали цѣлыя полчища французовъ въ теченіе 4-хъ часовъ; наконецъ подавленные многочисленностью войска Багратіона вошли въ Гутштатъ; оказавъ здѣсь послѣднее сопротивленіе непріятелю, арріергардъ нашъ переправился на правый берегъ Алле и прибылъ на ночлегъ къ с. Рейхенбергу, въ 4-хъ верстахъ отъ Гейльсберга, гдѣ наша армія располагалась на позиціи.

Въ Гутштатѣ французы остановились и насъ не преслѣдовали.

Наступленіе Беннигсена предупредило Наполеона пятью днями: онъ рассчитывалъ начать

наступление 29-го, а былъ атакованъ 24-го мая. Приступивъ тотчасъ-же къ сосредоточенію своихъ войскъ къ Деппену, Наполеонъ 27 мая перешелъ въ наступленіе, съ цѣлью отбросить нашу армію отъ Кенигсберга и моря къ р. р. Алле и Прегелю. — Двигаясь за нашей арміей, Наполеонъ подошелъ 29 мая къ Гейльсбергу, гдѣ наша армія остановилась на сильно укрѣпленной позиціи.

Армія наша расположилась вокругъ Гейльсберга, по обѣимъ сторонамъ р. Алле.

Главная наша позиція была на правомъ берегу Алле. Впереди главной позиціи, у Рейхен-

Планъ Гейльсбергской позиціи
и авангардное дѣло 29 мая 1807 года

берга находился отрядъ кн. Баграціона. Другой, значительно слабѣйшій отрядъ ген. Бороздина (2 п. и 2 кон. п.), находился у Лаунау на лѣвомъ берегу рѣки, въ верстахъ 10-ти отъ Гейльсберга. Черезъ р. Алле были наведены три понтонныхъ моста. — Численность нашей арміи достигала въ этотъ день 69 тыс., не считая 7 т. казаковъ и 9,672 чел. русско-прусскихъ войскъ, приведенныхъ гр. Каменскимъ за нѣсколько часовъ до боя. — Наполеонъ началъ наступленіе съ 115 т., но въ сраженіи участвовали далеко не всѣ его войска; они вводились въ бой по мѣрѣ подхода

къ полю сраженія, поэтому число французскихъ войскъ въ разные моменты боя было различно; но все-же къ концу сраженія ихъ было не менѣе 50 тыс.

Въ 10 ч. утра 29 мая, Мюратъ въ превосходныхъ силахъ атаковалъ нашъ слабый отрядъ Бороздина и заставилъ его отступить къ с. Бевернику, гдѣ онъ былъ усиленъ отрядомъ ген. Львова (2 пѣх. и 1 кон. полки); но эта помощь не могла удержать многочисленнаго непріятеля. — Между тѣмъ выяснилось, что на правомъ берегу Алле французовъ нѣтъ, и кн. Баграціонъ получилъ приказаніе перевести свои войска на лѣвый берегъ рѣки, соединиться съ войсками Бороздина и Львова, принять общее начальство надъ всѣми этими войсками и удерживать непріятеля до тѣхъ поръ, пока большая часть нашей арміи не будетъ переведена на лѣвый берегъ Алле.

Отрядъ нашъ, переправившись черезъ рѣку, повернулъ налѣво и принялъ на себя отступавшія войска. — Кн. Баграціонъ устроилъ боевой порядокъ между с. Лангвизе и рѣкою. — Французы прекратили наступленіе и ограничились канонадою, во время которой показались густыя непріятельскія колонны, обходящія нашъ правый флангъ; одновременно съ этимъ возобновились атаки непріятеля съ фронта. Тѣснимый съ фронта и обходимый съ фланга, Баграціонъ началъ отступленіе; французы слѣдовали за нами, но подойдя къ р. Спихъ, были остановлены огнемъ нашей батареи, помѣщенной на правомъ берегу Алле и фланкировавшей французовъ.

Освободившись отъ преслѣдованія, нашъ отрядъ подошелъ къ главной позиціи, и такъ какъ войска отряда были сильно ослаблены и изнурены еще и предшествовавшими дѣлами, то ихъ поставили позади арміи.

Сраженіе окончилось неудачно для Наполеона; всѣ его многочисленныя атаки на разные пункты нашей позиціи были отбиты съ большимъ для французовъ урономъ. — Канонада продолжалась до ночи, когда французы отступили за р. Спихъ.

На другой день, 30 мая, вмѣсто ожидаемаго боя, наши войска увидѣли, какъ французскія колонны потянулись къ Ландсбергу.¹⁾

¹⁾ Движеніе французовъ къ Ландсбергу объясняется тѣмъ, что Наполеонъ, видя безуспѣшность атаки русскихъ на гейльсбергской позиціи, рѣшилъ — движеніемъ на наше сообщеніе съ Кенигсбергомъ — заставить насъ очистить позицію у Гейльсберга. (Энциклопедія Леера, т. II, стр. 283.)

Съ 30-го на 31-ое мая наша армія, переправившись на правый берегъ р. Алле, двинулась къ Бартенштейну, имѣя войска Багратіона въ арріергардѣ.

Итакъ, съ 24 мая, когда начались военныя дѣйствія войскъ кн. Багратіона, и до 1-го іюня, т. е. въ теченіе 8 дней, Старооскольскій полкъ участвовалъ въ слѣдующихъ дѣлахъ: 24-го при д. Квейце, 25-го при Деппенѣ, 28-го подъ Гутштатомъ и 29-го подъ Гейльсбергомъ.

Потери полка въ этихъ дѣлахъ были слѣдующія: за 24 и 25 мая — убито 6 ряд.; ранено: ун.-офицеровъ — 2, рядовыхъ — 29; безвѣстно пропало: музыкантъ — 1, рядовыхъ — 19 и нестроевыхъ — 1.

28 мая: убитыхъ 8 ряд. и раненъ шт.-капитанъ Акимовъ (1-й разъ).

29 мая: убитыхъ 13 ряд. и ранено 12-ть офицеровъ, а именно: капитанъ Кашталинскій; шт.-капитаны: Левицкій 1-й и Левицкій 2-й; поручики: Бережинскій, Канищевъ, Шомонинъ 1-й (2-й разъ) и Веретинскій; подпоручики: Кошелевъ, Ушаковъ, Катанъ, Артемьевъ (2-й разъ) и прапорщикъ Соболевъ; взятъ въ плѣнъ прапорщикъ Орловъ, подпоручикъ Быковъ 3-й и прапорщики: Поддубенскій, Онопріенко, Милодановичъ и Мининъ 1-й; трое изъ нихъ впоследствии были найдены: поручикъ Быковъ — въ Ковнѣ, прапорщикъ Поддубенскій — въ Брестѣ а прапорщикъ Милодановичъ самъ явился въ декабрѣ этого года.

За 28 и 29 мая между нижними чинами ранено: фельдфебелей — 2, ун.-офицеровъ — 2, музыкантовъ 2 и рядовыхъ — 113; безвѣстно пропали: ун.-офицеровъ — 2, рядовыхъ — 60 и нестроевыхъ — 3 чел. — А всего за майскія дѣла въ полку выбыло изъ строя:¹⁾

	Офицеровъ:	Нижнихъ чиновъ:
убытыхъ	— чел.	27 чел.
раненыхъ	13 „	150 „
взято въ плѣнъ	1 „	— „
безвѣстн. проц.	6 „	86 „
Итого	20 чел.	263 чел.

1-го іюня армія наша, продолжая движеніе черезъ Бартенштейнъ, Шиппенбейль, подошла въ 8-мъ часу вечера къ Фридланду и расположилась на правомъ берегу Алле, имѣя намѣре-

¹⁾ Всѣ данныя — цифры и фамиліи — взяты изъ мѣсячныхъ рапортовъ Старооскольскаго п., хранящихся въ Моск. отд. Общ. Арх. Главн. Штаба.

ніе на другой день продолжать движеніе къ р. Прегелю, чтобы за этой рѣкой остановиться на какой-нибудь центральной позиціи, удобной для защиты какъ Кенигсберга, такъ и нашихъ границъ.

Между тѣмъ Наполеонъ, пославъ за нами драгунскую дивизію и двѣ легко-конныя бригады, направилъ три корпуса, силою около 55 т., къ Кенигсбергу, корпусъ Ланна къ Фридланду, а остальные свои силы собралъ къ П. Эйлау, откуда можно было двинуть ихъ къ Кенигсбергу или къ Фридланду, смотря по надобности.

Движеніе французовъ къ Фридланду привело къ сраженію подъ Фридландомъ 2 іюня.

Собираясь атаковать Ланна, Беннигсенъ перевелъ нашу армію на лѣвый берегъ Алле и развернулъ впереди Фридланда, тыломъ къ рѣкѣ, на позиціи, пересѣкаемой глубокимъ оврагомъ съ ручьемъ Мюленъ-флусъ. — 3-я, 4-я, 6-я и 7-я дивизіи и кавалерія стали сѣвернѣе оврага подъ начальствомъ кн. Горчакова; остальные войска, вмѣстѣ съ войсками кн. Багратіона и подъ общимъ его начальствомъ, расположились въ промежуткѣ между оврагомъ и рѣкою Алле, противъ с. Постененъ.

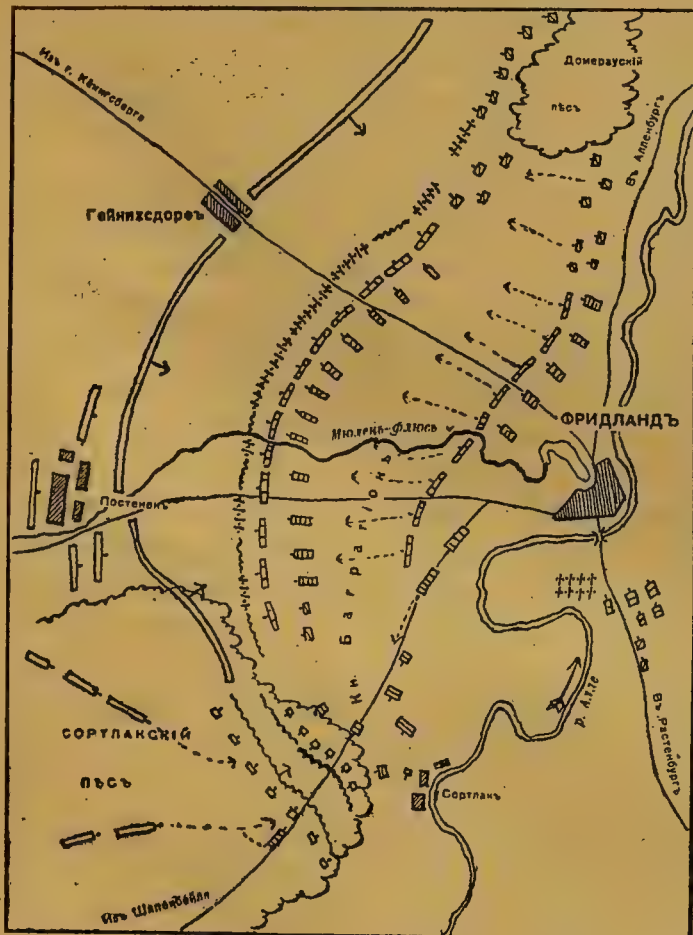
До полудня сраженіе ограничивалось главнымъ образомъ канонадою, и только когда крайнія лѣвофланговыя войска Багратіона (гвардія) потѣснили французовъ вглубь лѣса, то вся наша армія подалась на 1000 ш. впередъ. — Съ полудня французы стали значительно усиливаться у с. Постененъ, что указывало на прибытіе Наполеона и предвѣщало скорую атаку. — Кн. Багратіонъ, угадывая, что главный ударъ направляется противъ его войскъ, просилъ подкрѣпленія, но вмѣсто этого получилъ приказаніе — отступать.

Около 5 ч. пополудни изъ Сортлакскаго лѣса показались первыя французскія колонны (корп. Нея), а вслѣдъ за тѣмъ раздался троекратный залпъ изъ французскихъ орудій, послѣ чего непріятельскія колонны рѣшительно двинулись въ атаку. — Кн. Багратіонъ перемѣнилъ фронтъ своихъ войскъ лѣвымъ флангомъ назадъ; наши батареи, бывшіе на другомъ берегу Алле, открыли по атакующимъ колоннамъ губительный фланговый огонь. — Французы дрогнули и остановились; тогда наша кавалерія врѣзалась въ непріятельскія колонны, смяла ихъ и захватила орла (знамя).

Пользуясь такимъ благопріятнымъ для насъ оборотомъ дѣла, кн. Багратіонъ подвинулъ войска

впередъ. — Въ это время противъ нашего фронта въ 180 сж. остановилась 36 орудійная французская батарея ген. Сенармона и открыла огонь. — Быстро забросавъ наши батареи градомъ картечи, французская батарея подвинулась къ нашему фронту на 90 сж. и открыла по нашимъ войскамъ самый губительный огонь. Первая наша линия дрогнула; войска 2-й линии, шедшія было въ атаку на батарею, огнемъ ея были приведены въ смятеніе и отступили съ большимъ урономъ. — Путь отступленія для насъ все болѣе суживался, войска скучивались и несли еще большія потери. Кавалерія наша, посланная въ атаку на

Фридландское сраженіе 2 іюня 1807 г.

батарею, не дошла до нея, и отступивъ, произвела еще большій безпорядокъ. — Марковъ и Багговутъ были ранены; а между тѣмъ огонь французской батареи уносилъ новыя жертвы; батарея Сенармона дѣйствовала по насъ уже съ 46 сж.; безпорядокъ въ нашихъ войскахъ былъ полный. — Кн. Багратионъ, возстановивъ возможный порядокъ, отвелъ войска въ городъ, зажегъ предместье и намѣревался перевести свои войска на другой берегъ рѣки; но тутъ опять

бѣда! Мосты оказались въ огнѣ! Пришлось перебираться по горящимъ мостамъ. — Вслѣдъ за войсками Багратиона стали отступать войска Горчакова; но городъ уже былъ занятъ французами и объятъ пламенемъ. — Наши солдаты бросились въ горящій городъ и началась отчаянная свалка. — Пробившись сквозь непріятеля, войска бросились къ мостамъ, но они уже сгорѣли до тла. Тогда офицеры бросались отыскивать броды, которые наконецъ были найдены, и подъ ревъ батарей войска стали переправляться на другой берегъ. — Въ этомъ несчастномъ сраженіи наши войска потеряли до 10 т. убитыми и ранеными; французы — около 4,500 чел.

Потери Старооскольскаго полка:

Нижнихъ чиновъ:

убито: фельдфебель — 1	ранено: рядовыхъ — 140
рядовыхъ . . . — 10	безвѣстно пропали:
ранено: фельдфеб. . . — 1	ун.-офицеровъ . . . — 4
ун.-офиц. . . — 11	музыкантовъ . . . — 1
музыкант. . . — 2	рядовыхъ — 28
Итого . . . — 198	

Офицеровъ:

убить 1 ч. — прапорщикъ Поярковъ	
	маіоръ Афанасьевъ
	шт.-кап. Маличкинъ (скоро умеръ отъ ранъ)
ранено 6 ч.	поручикъ Стояновъ
всего 7 ч.	подпоручикъ Воеводскій 2-й
	„ Сильвестровичъ
	прапорщикъ Денисьевъ

Награды офицерамъ Старооскольскаго полка были даны за оба сраженія — за Гейльсбергъ и за Фридландъ:

Шефу полка полковнику Козловскому — Золотую шпагу съ надписью „за храбрость“ — за Гейльсбергское сраженіе.

Маіору Водарскому — Золотую шпагу съ надписью „за храбрость“; „командовалъ полкомъ въ сраженіи при Гейльсбергѣ и будучи посланъ для усиленія 2-й линии, поступалъ ревностно и усердно; а 2-го іюня подъ Фридландомъ оказалъ неустрашимость“.

Маіору Сильвестрову — орд. Св. Владиміра 4-го класса съ бантомъ; „находясь въ сраженіи 29 мая подъ Гейльсбергомъ и 2 іюня подъ Фридландомъ, командуя баталіономъ, отличныя оказалъ заслуги и храбрость“.

Шт.-капитану Маличкину — орд. Св. Владиміра 4-го кл. — „29 мая при Гейльсбергѣ, подъ сильнымъ пушечнымъ огнемъ удерживалъ со

стрѣлками мѣсто, дѣйствовалъ храбро, гдѣ потерялъ правую руку, по локоть оторванную.“

Поручикамъ Стоянову и Гаевскому — Высочайшее благоволеніе; 29 мая при Гейльсбергѣ и 2 іюня при Фридландѣ дѣйствовали съ усердіемъ и смѣлостью.“

Подпоручику Воеводскому 2-му — Высочайшее благоволеніе; 26 мая отличился между прочими смѣлостью.“

Кромѣ того былъ еще представленъ къ награждѣ капитанъ Кашталинскій — къ орд. Св. Анны 3 кл., за то, что „въ дѣйствіяхъ арріергарда 29-го мая при Гейльсбергѣ и 2-го іюня при Фридландѣ поступалъ съ храбростью и получилъ рану въ голову пулею.“ — Награда эта уже была дана; но оказалось, что капитанъ Кашталинскій уже получилъ ранѣ такую-же награду за другія дѣла. На сдѣланное по этому поводу представленіе было Высочайше повѣлено, оставить эту награду и другой взамѣнъ не давать.¹⁾

За примѣрное мужество и храбрость, проявленные нижними чинами въ сраженіяхъ, были награждены Знакомъ отличія Военнаго Ордена: прапорщикъ — 1, (въ нижн. званіи) полковой писарь — 1, фельдфебелей — 7, портупей-прапорщикъ — 1, подпрапорщикъ — 2, ун.-офицеровъ — 40, баталіонный писарь — 1, надзиратель больныхъ — 1, барабанщиковъ — 2 и рядовыхъ — 145; а всего 201 чел.²⁾

Переправившись черезъ Алле, наша армія, слабо преслѣдуемая французами, въ тотъ-же вечеръ двинулась къ Велау, приходя на походѣ въ порядкѣ. Проведя нѣсколько часовъ въ Велау, армія, подъ прикрытіемъ войскъ кн. Багратіона, переправилась за р. Прегель и пошла усиленнымъ маршемъ въ с. Шелупишкенъ и далѣе къ Тильзиту, куда прибыла 5 іюня. На другой день армія переправилась за Нѣманъ и расположилась между селеніями Погегенъ и Микитинъ, въ 4-хъ верст. отъ Нѣмана.

7 іюня переправились за Нѣманъ войска кн. Багратіона, сожгли за собою мосты и стали вдоль по берегу рѣки.

Съ переходомъ за Нѣманъ военныя дѣйствія прекратились; 12 мая было заключено перемиріе, а 27 заключенъ Тильзитскій миръ.

Возвѣщая манифестомъ о прекращеніи войны и заключеніи мира, Императоръ Александръ I-й

¹⁾ Свѣдѣнія о наградахъ взяты изъ дѣлъ М. О. Арх. Гл. Штаба.

²⁾ Списокъ нижнимъ чинамъ, награжденнымъ Знакомъ отличія Военнаго Ордена помѣщенъ въ приложеніи № 14.

изъявилъ государству и войску Свое благоволеніе. — Въ манифестѣ было сказано: „Вездѣ, куда гласъ чести призывалъ войска, всѣ опасности битвъ передъ ними исчезали. Знаменитыя ихъ дѣянія въ лѣтописяхъ народной славы пребудутъ незабвенны и благодарное Отечество въ примѣръ потомству вспоминать ихъ будетъ.“

Затѣмъ слѣдовали награды, касавшіяся всей арміи, а именно: вдовамъ генераловъ, штабъ- и оберъ-офицеровъ, убитыхъ на войнѣ, или умершихъ отъ ранъ, жалованье ихъ мужей было оставлено въ пожизненную пенсію; по смерти ихъ пенсіонъ переходилъ къ дѣтямъ ихъ, мужскаго пола — до 16 лѣтъ, а женскаго — до замужества. — Штабъ- и оберъ-офицерамъ, уволеннымъ въ отставку за ранами или увѣчьями, полученными въ сраженіяхъ, выдавали въ пожизненную пенсію полный окладъ жалованія, получавшагося ими на службѣ; кромѣ того имъ выдавали прогонныя деньги до избраннаго ими мѣста жительства. Нижнихъ чиновъ, не могущихъ за ранами нести никакой службы, помѣщали въ Инвалидные дома, устроенные въ Петербургѣ, Москвѣ, Кіевѣ, Смоленскѣ, Курскѣ и Черниговѣ. — Пока эти дома устраивались, нижнихъ чиновъ помѣщали въ домахъ Общественнаго Призрѣнія, съ отпускомъ имъ жалованья и провіанта. Не пожелавшимъ вступать въ Инвалидные дома выдавали по смерти полное ихъ жалованіе и безденежныя подводы до мѣста жительства, гдѣ они поручались особому попеченію губернаторовъ. — Тѣмъ, кому во время войны было объявлено Высочайшее благоволеніе за оказанную ими храбрость, убавлено время выслуги для полученія Военнаго Ордена: штабъ-офицерамъ 2 года, а оберъ-офицерамъ — 1 годъ.

Кромѣ 1-й дивизіи (гвардія), отправленной въ Петербургъ, всѣ остальные войска были размѣщены въ трехъ устроенныхъ для нихъ лагеряхъ: при Диснѣ, Витебскѣ и Оршѣ. Какъ въ походѣ, такъ и во время пребыванія въ лагерѣ войскамъ выдавались ежедневно мясная порція а два раза въ недѣлю — винная.

На починку и заведенія полковыхъ обозовъ и на покупку лошадей Государь пожаловалъ арміи пособіе въ 96,462 рубля, согласно представленнымъ полками вѣдомостей.

Отставныхъ, призванныхъ на службу во время войны, отпустили на мѣста жительства съ награжденіемъ сверхъ полученнаго еще трет-

нымъ окладомъ жалованія и кормовыми деньгами до прибытія на мѣсто жительства.

По словесному соглашенію между Императоромъ Александромъ I и Наполеономъ, находившіеся во Франціи русскіе плѣнные получили одежду и вооруженіе отъ французскаго Правительства и въ такомъ видѣ были возвращены въ Россію.

Оцѣнивая заслуги войскъ, Государь Императоръ осчастливилъ Своимъ высокимъ вниманіемъ всю армію, воздавъ каждому по заслугамъ.

Воздавая должное мужеству нашихъ войскъ въ минувшую войну, Государь объявилъ по арміи слѣдующій Высочайшій приказъ отъ 27 іюня 1807 г., въ день заключенія Тильзитскаго мира:

„Жестокая и кровопролитная война, въ которой храбрость и мужество Россійской арміи вездѣ и во всей силѣ являлись, благодареніе Всевышнему! прекращена; неустрашимостью ея приобрѣтенъ вожделенный миръ, коимъ не только неприкосновенность и безопасность предѣловъ Имперіи Россійской охранены, но и обезпечены новымъ приращеніемъ, новою естественною гранью. — Возвѣщая о семъ любезно-вѣрному воинству Нашему, свидѣтельствуемъ оному признательность и благодарность къ геройскимъ подвигамъ, неутомимымъ трудамъ и рвенію, съ которымъ оно всегда храбро стремилось на всѣ опасности, на всѣ бѣдствія и самую смерть презирало. — Благодарное отечество, наслаждаясь спокойствіемъ и тишиною, будетъ всегда чувствовать, что помощи Всевышняго и единственно мужеству Россійскаго воинства симъ обязано и позднее потомство съ удивленіемъ вспоминать будетъ дѣянія, заслуги онаго.“

Чтобы вывести заключеніе объ участіи Старооскольскаго полка въ войнѣ 1806 и 1807 г. г., обратимся къ слѣдующимъ даннымъ:

Отъ 22 окт. 1806 г., когда полкъ перешелъ у Гродна границу и до 12 іюня 1807 г., когда были окончены военныя дѣйствія, прошло почти 8 полныхъ мѣсяцевъ войны. За исключеніемъ 8 мѣсяцевъ (отъ 20 февраля по 20 мая) бездѣйствія армій, остальные 5 мѣсяцевъ происходили непрерывно военныя дѣйствія, въ которыхъ полкъ, находясь все время въ передовыхъ войскахъ, участвовалъ рѣшительно во всѣхъ авангардныхъ дѣлахъ и въ генеральныхъ сраженіяхъ.

Насколько существенны были результаты дѣйствій одного Старооскольскаго полка сказать нельзя, потому что дѣйствія его были совмѣстны съ дѣйствіями другихъ частей, входившихъ въ составъ бригады Багговута, которая въ свою очередь входила въ составъ войскъ кн. Багратіона. А потому бросимъ взглядъ на то, что было сдѣлано существеннаго этими войсками и перечислимъ тѣ дѣла, въ которыхъ участвовали Старооскольцы.

Небольшое, повидимому, авангардное дѣло 12 дек. подъ Пултускомъ въ дѣйствительности было дѣломъ существенно важнымъ для нашей арміи, т. к. если-бы переправа у Пултуска 12 дек. была въ рукахъ французовъ, то планъ Наполеона, — припереть нашу армію къ Нареву, лишивъ ее переправы — въ послѣдующіе дни могъ-бы, пожалуй, исполниться. — Не даромъ-же ген. Багговутъ получилъ за Пултускъ орд. Св. Георгія 4-го кл.

Съ 23 по 26 янв. полкъ участвуетъ въ непрерывныхъ арріергардныхъ дѣлахъ при отступленіи арміи отъ Янкова до П.-Эйлау.

Мы видѣли, съ какими цѣлями производились движенія нашей арміи, и какія препятствія представлялись ей при этомъ.

Чтобы армія могла благополучно преодолѣть всѣ эти препятствія и безъ помѣхи достигнуть цѣли, отъ арріергарда требовалось много мужества и упорства, — и нашъ арріергардъ оказывалъ главнымъ силамъ Наполеона поистинѣ удивительное геройское сопротивленіе. — Въ теченіе 4-хъ дней, съ разсвѣта и до поздней ночи, авангардъ упорно дерется съ непріателемъ на каждомъ шагу, отбиваясь отъ всякихъ обходовъ, увеличивая, на сколько возможно, разстояніе между собою и главными силами. — Измученныя непрерывными боями, отсутствіемъ сна и отдыха, почти голодные, войска кн. Багратіона оказываютъ въ послѣдній день отступленія (26 янв.) сопротивленіе и упорство едва-ли не большія, чѣмъ въ первый день. — А между тѣмъ цѣль главнокомандующаго достигнута: армія захватила кенигсбергскую дорогу, обезпечила себѣ соединеніе съ корпусомъ Лестока, прошла благополучно П.-Эйлау, расположилась на позиціи и 27-го янв. была совершенно готова вступить въ бой съ противникомъ. — И все это благополучіе, если-не цѣликомъ — то во многомъ, было достигнуто благодаря мужеству войскъ кн. Багратіона, поистинѣ „презиравшихъ и самую смерть“.

Съ 24 по 28 мая Старооскольскій полкъ участвуетъ въ рядѣ авангардныхъ и аррьергардныхъ дѣлъ; при движеніи арміи на корпусъ Нея, а затѣмъ при отступленіи ея къ Гейльсбергу. — И тутъ войска кн. Багратіона, исполняя свою задачу, выказали много мужества, храбрости и упорства, благодаря чему армія благополучно отступаетъ и совершаетъ въ возможномъ порядкѣ переправу черезъ р. Алле со всѣми своими тяжестями.

Такимъ образомъ, мы видимъ, что результаты дѣйствій передовыхъ войскъ были весьма

существенны и помогали главнокомандующему въ выполненіи поставляемыхъ имъ себѣ боевыхъ задачъ.

Таково было участіе Старооскольскаго полка въ авангардныхъ и аррьергардныхъ дѣлахъ; что же касается большихъ сраженій, то полкъ почти во всѣхъ сраженіяхъ находился на такихъ пунктахъ позиціи, гдѣ бой начинали первыми, встрѣчали главные удары и послѣдними оставляли поле сраженія.

А какъ Старооскольцы дрались, покажутъ слѣдующія таблицы.

№ 1.

Сколько состояло въ полку налицо	1806 годъ			1807 годъ					
	Октябрь	Ноябрь	Декабрь	Январь	Февраль	Мартъ	Апрѣль	Май	Іюнь
Штабъ офицеровъ	6	6	3	4	2	2	2	3	3
Оберъ-офицеровъ	45	45	32	25	27	32	35	18	21
Унтеръ-офицеровъ	114	101	86	55	52	58	67	47	39
Музыкантовъ	53	51	43	25	26	33	36	29	28
Рядовыхъ	1649	1533	1005	498	515	611	725	397	492
Нестроевыхъ	98	97	90	29	31	38	61	64	68
Всего нижнихъ чиновъ (безъ офиц.)	1914	1782	1224	607	624	740	889	537	617

№ 2.

Въ какихъ дѣлахъ	У б и т о						Р а н е н о						Безвѣстно пропало					
	Шт.-офицер.	Оберъ-офицер.	Унт.-офицер.	Музыкантовъ	Рядовыхъ	Нестроевыхъ	Шт.-офицер.	Оберъ-офицер.	Унт.-офицер.	Музыкантовъ	Рядовыхъ	Нестроевыхъ	Шт.-офицер.	Оберъ-офицер.	Унт.-офицер.	Музыкантовъ	Рядовыхъ	Нестроевыхъ
12 и 14 декабря подъ Пултускомъ	—	—	3	1	38	—	2	5	11	2	234	—	—	—	1	1	143	2
Съ 23 по 28 января въ аррьергдн. дѣлахъ и подъ П. Эйлау	1	—	1	1	32	1	—	9	8	—	130	—	1	2 ¹⁾	7	10	241	10
19 февраля подъ Гутштатомъ	—	—	—	—	6	—	—	—	2	—	29	—	—	—	—	1	19	1
Съ 24 по 29 мая въ авангардныхъ дѣлахъ и въ сраженіи подъ Гейльсбергомъ	—	—	—	—	21	—	—	13	4	2	113	—	—	7 ²⁾	2	—	60	3
2 іюня въ сраженіи подъ Фридландомъ	—	1	1	—	10	—	1	5	12	2	140	—	—	—	4	1	28	—
Итого	1	1	5	2	107	1	3 ³⁾	82 ⁴⁾	37	6	646	—	1 ⁵⁾	9	14	13	482	16
					115						689						525	

- Примѣчаніе: 1) въ томъ числѣ 1 полк. священникъ.
 2) 1 раненый взятъ въ плѣнъ.
 3) 1 умеръ отъ ранъ.
 4) 3 умерли отъ ранъ.
 5) По возвращеніи въ полкъ умеръ отъ болѣзни.

Обѣ таблицы составлены на основаніи данныхъ, помѣщенныхъ въ мѣсячныхъ рапортахъ Старооскольскаго полка за время войны.

Изъ помѣщенныхъ таблицъ можно видѣть, какъ уменьшался численно въ теченіе войны Старооскольскій полкъ и какія потери онъ несъ въ сраженіяхъ.

Помѣщенные во 2-й таблицѣ цифры раненыхъ и безвѣстно пропавшихъ показываютъ, конечно, боевую потерю даннаго дня; но съ теченіемъ времени цифры эти измѣнялись: раненые умирали отъ ранъ или выздоравливали и вновь возвращались въ строй, а при слѣдующихъ сраженіяхъ опять попадали въ одну изъ категорій убыли.

Безвѣстно пропавшіе въ послѣдствіи возвращались въ полкъ, или попадали въ госпитали, или доставались французамъ, или, наконецъ, умирали безпомощно на полѣ сраженія. — Тѣ, которые возвращались въ полкъ, оказывались почти всѣ тяжело ранеными и отправлялись въ свои и прусскіе госпитали; а сколько изъ безвѣстно пропавшихъ попадали въ госпитали по мимо полка! Свѣдѣній о нихъ не получалось, и по окончаніи войны всѣхъ госпитальныхъ больныхъ исключали изъ списковъ полка.

Такъ въ сентябрѣ 1807 г. были исключены изъ списковъ полка раненые и неизвѣстно гдѣ

находящіеся: ун.-офицеровъ — 2, музыкантовъ — 3 и рядовыхъ 348; затѣмъ были исключены раненые и находящіеся въ прусскихъ госпиталяхъ: ун.-офицеровъ — 4, музыкантовъ — 7, рядовыхъ — 183 и нестроевыхъ — 9, а всего 571 чел.

Слѣдующій подсчетъ даетъ понятіе объ общихъ потеряхъ полка за все время военныхъ дѣйствій.

Къ 1 нояб. 1906 г. въ полку наход.: 6 шт.-оф., 45 об.-оф., 1914 н. ч.
 До 12 июня къ полку прибыло: 2 " — " 46 рек.

Всего въ полку было: 8 шт.-оф., 45 об.-оф., 1960 н. ч.
 Ко вр. перемирія (12 июня) б. валицо: 3 " 12 " 350 "

Слѣдовательно общ. потеря полка: 5 шт.-оф., 33 об.-оф., 1610 н. ч.
 Изъ нихъ: убито: 1 " 1 " 115 "

Остальные — ранены, умерли, и т. д. 4 шт.-оф., 32 об.-оф., 1495 н. ч.

За боевые отличія въ полку получили награды: штабъ-офицеровъ — 2 (по 2 награды), оберъ-офицеровъ — 7; при этомъ не считаются награды за Пултуское сраженіе. — Нижніе чины: портупей-прапорщиковъ — 2, подпрапорщиковъ — 2, полковой писарь — 1, фельдфебелей — 7, ун.-офицеровъ — 40, бат. писарь — 1, надзиратель больныхъ — 1, барабанщиковъ — 2 и рядовыхъ — 145 чел.; а всего 201 чел.

Приведя вышеизложенныя данныя, представляемъ читателю самому сдѣлать заключеніе о томъ, насколько было доблестно участіе Старооскольскаго полка въ войнѣ съ Франціей въ 1806 и 1807 г. г.

ГЛАВА XVII-я.

Участіе Старооскольскаго полка въ Турецкой войнѣ 1806—1812 г. г. — Назначеніе полка въ составъ Дунайской арміи. — Перемена шефовъ полка. — Выдѣленіе 2-го баталіона въ кр. Килию. — Составъ полка ко времени возобновленія войны съ Турціей въ 1809 г. — Движеніе корпуса Кутузова къ кр. Браилову и обложеніе этой крѣпости. — Участіе 3-го бат. въ движеніи отряда г.-м. Засса за Дунай къ Мачину. — Неудачный штурмъ Браилова и потери полка. — Отступленіе отъ Браилова. — Полкъ въ отрядѣ Олсуфьева 3-го у Бузео. — Полкъ назначенъ въ составъ Резервнаго корпуса гр. Ланжерона, въ Валахію. — Полкъ въ отрядѣ Исаева 1-го. — Неудачный штурмъ кр. Кладова отрядомъ Исаева 1-го. — Смерть маіора Афанасьева. — Потери полка. — Дальнѣйшія дѣйствія въ Сербіи отряда Исаева 1-го и возвращеніе въ Валахію. — Дѣйствіе отряда Исаева 1-го съ августа по октябрь и расположеніе на зимнихъ квартирахъ. — Участіе 2-го (резервнаго) бат. въ военныхъ дѣйствіяхъ на низовьяхъ Дуная.

По заключеніи Тильзитскаго мира участвовавшія въ войнѣ войска, какъ вышеупомянуто, были размѣщены въ трехъ устроенныхъ для нихъ лагеряхъ: Диснинскомъ, Витебскомъ и Оршинскомъ.

Старооскольскій полкъ находился въ Оршинскомъ лагерѣ. — Въ теченіе іюня и іюля полкъ получилъ на пополненіе около 330 рекрутъ, а въ августѣ и сентябрѣ прибыли около 850 ратниковъ; т. о. за эти четыре мѣсяца полкъ былъ совершенно пополненъ нижними чинами. — Въ іюнѣ, при формированіи новыхъ дивизій, Старооскольскій полкъ былъ назначенъ въ составъ 22-й пѣх. дивизіи.

Въ томъ-же году 22-я дивизія, подъ начальствомъ ген.-л. Олсуфьева 3-го, была отправлена въ Молдавію, гдѣ находилась въ то время наша армія, занявшая Дунайскія княжества, по случаю происшедшей тогда войны съ Турціей, объявленной въ концѣ 1806 года.

Главнoкомандующимъ Дунайскою арміей былъ фельдмаршалъ кн. Прозоровскій, а главный корпусъ былъ подъ начальствомъ ген.-отъ-инф. Голенищева-Кутузова.

Къ концу 1807 г. на усиленіе Молдавскаго корпуса прибыли Донскіе казаки и четыре пѣхотныя Дивизіи: 8-я, 15-я, 16-я и 22-я.

Съ прибытіемъ къ арміи новыхъ дивизій, главнокомандующій приказалъ, чтобы въ каждомъ полку 1-й и 3-й баталіоны находились въ совершенной боевой готовности; 2-ые-же баталіоны отдѣлялись отъ полковъ, составляя резервный корпусъ; т. о. 2-й баталіонъ дѣлался резервнымъ и предназначался, какъ для пополненія убыли въ дѣйствующихъ баталіонахъ полка,

такъ и для вспомогательныхъ военныхъ дѣйствій.¹⁾

Въ январѣ слѣдующаго 1808 г. шефъ Старооскольскаго полка, полковникъ Козловскій, по собственному желанію былъ переведенъ въ Александрійскій гусарскій полкъ, а вмѣсто него шефомъ полка былъ назначенъ переведенный изъ Староингерманландскаго полковникъ Шкапскій.²⁾

2 авг. 2-й баталіонъ Старооскольскаго полка былъ командированъ въ кр. Килию (при устьѣ Дуная), для содержанія карауловъ. Баталіонъ выступилъ въ слѣдующемъ составѣ: шт.-офицеровъ — 1, оберъ-офицеровъ — 13, ун.-офицеровъ — 38, музыкантовъ — 13, рядовыхъ — 660, нестроевыхъ — 41 чел. и подъемныхъ лошадей — 56.

Составъ офицеровъ 2-го бат. былъ слѣдующій: командиръ баталіона — маіоръ Водарскій; капитаны: Огонь-Дагановскій и Кашталинскій; поручики: Филиповъ, Веретинскій, Катанъ и Быковъ 1-й; подпоручикъ Федоровъ и прапорщики: Мовшинъ, Соколовъ, Кузьминъ, Давыдовъ (бат. адъют.), Филиповъ и Звягинцевъ.³⁾

Кромѣ откомандированія отъ полка 2-го баталіона, никакихъ особенныхъ переменъ въ полку до конца года не послѣдовало.

Военныхъ дѣйствій въ 1808 г. не было, а въ это время велись переговоры съ Турціей, и только 21 марта слѣдующаго 1809 г. было объявлено о возобновленіи войны съ Турціей.

Къ началу военныхъ дѣйствій Старооскольскій полкъ находился въ слѣдующемъ численномъ составѣ:

¹⁾ Мих. Данилевскій. — Война съ Турціей 1806—12 г. ч. I, стр. 128.

²⁾ Высочайшіе приказы 13 и 27 янв. 1808 г.

³⁾ Мѣсячный рапортъ за августъ 1808 г.

	Въ дѣйстви- ющихъ бат.	Въ резерв- номъ бат.	Итого.
Штабъ-офицеровъ . . .	5	2	7 чел.
Оберъ-офицеровъ . . .	29	8	37 „
унтеръ-офицеровъ . . .	59	31	90 „
Музыкантовъ	37	13	50 „
Рядовыхъ	1073	446	1519 „
Всего	1203	500	1703 ч. ¹⁾

Со смертію командира полка полковника Потапова подъ Пултускомъ, въ полку не было командира полка и только 21 марта этого года по Высочайшему повелѣнію командиромъ полка былъ назначенъ майоръ Афанасьевъ.

По приказанію главнокомандующаго главный корпусъ (8-я, 12-я, 15-я, 16-я и 22-я див.), подъ начальствомъ Кутузова, долженъ былъ выступить изъ своихъ квартиръ и собраться къ Мартинешти, откуда перейти къ Визирскому броду и далѣе къ Браилову для его обложенія. ²⁾

Къ 1 апр. корпусъ Кутузова прибылъ къ р. Рымнику и расположился на тѣсныхъ квартирахъ въ окрестности Мартинешти.

3-го апрѣля корпусъ прибылъ къ Визирскому броду и расположился общимъ лагеремъ въ двѣ линіи: 22-я див. составляла лѣвый флангъ 2-й линіи.

Уже 6 апр. со стороны Браилова появилась сильная непріятельская партія въ 400—500 чел., которая, отѣснивъ наши слабые передовые посты, остановилась, не доходя 4-хъ вер. до лагеря, а затѣмъ возвратилась по направленію къ Браилову.

5-го апр. перешли р. Бузео, а 7-го, по обреченосцированіи дорогъ къ Браилову, корпусъ двинулся къ этой крѣпости.

Войска двигались въ четырехъ колоннахъ, имѣя въ резервѣ Старооскольскій и Витебскій полки съ $\frac{1}{2}$ роты батарейной артиллеріи, подъ командою ген.-м. Степанова. По мѣрѣ приближенія къ Браилову, каждая колонна построила карре, которыя расположились въ шахматномъ порядкѣ въ двѣ линіи, а резервное карре составило 3-ю линію. Не доходя 10 вер. до Браилова, войска свернули вверхъ по Дунаю къ с. Лакосалато, куда прибыли уже вечеромъ и расположились на бивакахъ въ карре, находясь всего въ 4-хъ вер. отъ Браилова.

На слѣдующій день утромъ была произведена рекогносцировка крѣпости, а въ 2 ч. попо-

¹⁾ Изъ вѣдомости, приложенной къ отношенію кн. Прозоровскаго Воен. Министру 30 апр. 1809 г. № 528 (В. У. Арх. Гл. Шт. д. № 1386).

²⁾ Журналъ воен. дѣйствій Молдавской арміи за 1809 г. (В. У. Арх. д. № 1376.)

лудни войска двинулись тремя отрядами для обложенія крѣпости; во время движенія нашихъ войскъ изъ крѣпости производилась сильная, но безвредная пушечная пальба. Обложеніе Браилова было произведено съ трехъ сторонъ, а четвертую составляла р. Дунай. Отрядъ праваго фланга (12 бат. пѣхоты, 2 эск. драгунъ, 10 батар. и 6 кон. орудій) расположились въ двѣ линіи, правымъ флангомъ къ Дунаю выше крѣпости; средній или центральный отрядъ (14 бат. пѣхоты, 6 эскадр. драгунъ, 10 батар. и 12 кон. орудій) также въ двухъ линіяхъ занялъ центральное положеніе между отрядами, и отрядъ лѣваго фланга (8 бат. пѣх., 2 эск. драг., 10 батар. и 6 кон. орудій) примкнулъ лѣвымъ флангомъ къ Дунаю ниже крѣпости; всѣ отряды были расположены внѣ выстрѣловъ изъ крѣпости.

Старооскольскій полкъ былъ разбитъ по баталіонно: 1-й бат. (гренадерскій) въ правомъ, а 3-й (командирскій) въ лѣвомъ отрядѣ. 10 апр. въ лагерь лѣваго отряда прибылъ баталіонъ Староингерманландскаго полка и 3-й нашъ баталіонъ былъ переведенъ въ лагерь центральнаго отряда. Около 13 апрѣля къ Браилову прибыла наша флотилія (изъ Килии), а съ нею и нашъ 2-й (резервный) баталіонъ, который былъ помѣщенъ также въ центральномъ отрядѣ.

Желая лучше ознакомиться съ положеніемъ дѣлъ за Дунаемъ и овладѣть, если окажется возможнымъ, Мачиномъ, — главнокомандующій притянулъ къ Браилову Галацкій постъ ген.-л. Засса (Смоленскій пѣх. полкъ и гренад. баталіонъ Неймлотскаго п., съ ихъ артиллеріей и обозомъ), усилилъ его 3-мъ баталіономъ Старооскольскаго полка съ его 2 легкими пушками и съ 2 оруд. батарейной артиллеріи, отдалъ въ распоряженіе ген. Засса флотилію и предписалъ ему переправиться на другой берегъ Дуная. ¹⁾

15 апр. послѣ вечерней зари, отрядъ Засса началъ переправляться черезъ Дунай на 9-ти приготовленныхъ для него паромахъ. Въмѣсто 3-го бат. въ центральный лагерь былъ переведенъ 1-й бат.

Не встрѣчая помѣхи со стороны крѣпости, отрядъ Засса, производя переправу днемъ и ночью, 17 апр. на разсвѣтъ переправился наконецъ весь на правый берегъ Дуная и въ тотъ же день двинулся къ сторонѣ Мачина.

Вслѣдствіе разлитія весеннихъ водъ и сильныхъ дождей, встрѣчаемые на пути мелкіе рѣчки

¹⁾ Журн. воен. дѣйствій Молдавск. арміи за 1809 г. (Тамъ же.)

и ручьи разлились до того, что стали представлять серьезные препятствия для движения отряда. Отряд уже прошел двѣ рѣки вбродъ по колѣно, но передъ третей, — по значительной ея глубинѣ, долженъ былъ остановиться въ 3-хъ верст. отъ Мачина.

Въ виду препятствій, встрѣченныхъ на пути къ Мачину, главнокомандующій возвратилъ отрядъ Засса къ Дунаю и, приказавъ оставить на правомъ берегу Смоленскій полкъ, 2 роты егерей, 2 батар. пушки и 90 казаковъ, остальныхъ присоединилъ къ главному корпусу.

18 апр. въ 11 ч. утра, отрядъ Засса вернулся изъ подъ Мачина къ мѣсту переправы черезъ Дунай, гдѣ солдатамъ было уже приготовлены присланныя главнокомандующимъ мясо и вино. На другой день 3-й бат. Старооскольскаго полка переправился черезъ Дунай и прибылъ въ центральный лагерь.

Тѣмъ временемъ подъ Браиловымъ производились осадныя работы и бомбардировка крѣпости. По показанію перебѣжчиковъ, въ крѣпости имѣлось около 200 орудій, достаточно порохового запаса и гарнизонъ въ 10—12 т.; всѣ обыватели крѣпости, даже дѣти 12 лѣтнаго возраста, были вооружены и находились на валу крѣпости.

20 апр. ночью было произведено штурмъ Браилова.

Диспозиція для штурма была слишкомъ сложна, съ фальшивыми атаками; при дѣйствіи ночью войска спутались: кому надо было продѣлывать фальшивыя атаки, тѣ полѣзли было на валъ, а тѣ кому нужно было штурмовать — забрались въ ровъ и оттуда открыли огонь; нѣкоторыя части уже взобрались на валъ, но, не будучи своевременно поддержаны, должны были отступить; а главное то, что турки, какъ оказалось, были предупреждены и приготовились къ встрѣчѣ. Словомъ штурмъ Браилова былъ неудаченъ.

Въ этомъ штурмѣ участвовалъ и Старооскольскій полкъ, который понесъ слѣдующія потери: поручики — Орловъ, Ушаковъ и Корякинъ ранены; умерли отъ ранъ 8 нижн. чина и 1 — пропалъ безвѣстно.

Послѣ неудачнаго штурма, главнокомандующій рѣшилъ снять блокаду крѣпости и отвести войска главнаго корпуса на правый берегъ р. Серета, гдѣ расположиться лагеремъ при д. Сербешти. Съ этою цѣлью 4 и 5 мая всѣ наши земляныя укрѣпленія были срыты, орудія со всѣхъ батарей сняты и свезены въ лагерь, и 6

мая вся осадная артиллерія и обозъ были отправлены къ д. Сербешти.

Турки, видя наши приготовленія къ отступленію, сдѣлали вылазку, но были отбиты и загнаны въ крѣпость.

7 мая наши войска въ трехъ колоннахъ, по два отдѣленія въ каждой, въ 6 ч. утра выступили изъ-подъ Браилова. Второе отдѣленіе въ каждой колоннѣ составляло ея арріергардъ и двигалось въ карре.

Старооскольскій полкъ входилъ въ составъ арріергарда средней колонны, бывшаго подъ общей командой шефа нашего полка. Шкапскаго. Движеніе арріергардовъ прикрывалось казаками.

Увидѣвъ отступленіе арміи, турки вышли изъ крѣпости въ значительномъ числѣ и напали на нашихъ казаковъ; вышло довольно серьезное дѣло, въ которомъ турки были разбиты одними нашими казаками. Тѣмъ временемъ наши колонны продолжая движеніе, подходили уже къ мостамъ черезъ р. Сереть, верстахъ въ 10 отъ Браилова. Пройдя мосты, войска стали подходить къ д. Сербешти, располагаясь около этой деревни лагеремъ.

Изъ арріергардовъ только одинъ, полковника Шкапскаго, оставался еще за рѣкою для прикрытія переправъ и для снятія мостовъ; къ 8 ч. у. и нашъ арріергардъ переправился на другой берегъ рѣки, снялъ мосты и за рѣкою никого изъ войскъ главнаго корпуса не оставалось.

Съ цѣлью прикрыть наши продовольственные магазины въ Бузео и Фокштанахъ, а также для связи съ войсками, находящимися въ Валахії (корпусъ Милорадовича), въ концѣ мая былъ составленъ отрядъ изъ 3-хъ полковъ пѣхоты (Выборгскаго, Старооскольскаго и 29-го егерскаго), одного драгунскаго (Стародубовскаго) и $\frac{1}{2}$ роты батареинной артиллеріи; отрядъ этотъ, подъ начальствомъ ген.-л. Олсуфьева 3-го, былъ отправленъ къ м. Бузео и 30 мая прибылъ къ мѣсту назначенія, расположившись въ весьма удобномъ лагерѣ при д. Саджаты.¹⁾

Тѣмъ временемъ былъ составленъ новый планъ военныхъ дѣйствій, по которому предполагалось произвести движеніе нашей арміи за Дунай. Для прикрытія этого движенія въ Валахії образовывался резервный корпусъ подъ начальствомъ гр. Ланжерона, а до его прибытія войска этого корпуса находились въ вѣдѣніи Милора-

¹⁾ Журналъ военныхъ дѣйствій Молдавской арміи за 1809 г.

довича. По волѣ главнокомандующаго²⁾ въ составъ резервнаго корпуса былъ назначенъ Старооскольскій полкъ, въ составѣ 1-го и 3-го бат., который 9 іюня прибылъ въ лагерь при д. Капочени; 2-й же нашъ баталіонъ былъ возвращенъ къ устью Дуная для дѣйствій на флотилии. Между тѣмъ турки, обезпеченные необычайнымъ разлитіемъ въ томъ году Дуная (на 20—30 вер.) отъ скорого перехода за Дунай русскихъ войскъ, въ срединѣ іюня рѣшились послать въ Сербію отрядъ въ 6 т. чел. для дѣйствій противъ составшихъ сербовъ. Сербы, потерпѣвъ нѣсколько сильныхъ поражений, обратились за помощью къ русскому главнокомандующему.

Кн. Прозоровскій, желая дать сербамъ доказательство нашей готовности помогать имъ, приказалъ ген. Милорадовичу послать на правый берегъ Дуная небольшой отрядъ въ 5—6 т. чел., подъ начальствомъ ген.-м. Исаева 1-го, для овладѣнія, если то окажется возможнымъ, укрѣпленнымъ турецкимъ мѣстечкомъ Фетисланомъ или Кладово, въ которомъ, по свѣдѣніямъ, былъ неважный замокъ и имѣлся гарнизонъ въ 500 чел. конницы; мѣстечко это предполагалось передать сербамъ, а отряду Исаева возвратиться обратно на лѣвый берегъ Дуная.³⁾

Ген. Милорадовичъ, желая чтобы кр. Кладово была взята навѣрное, усилилъ отрядъ Исаева четырьмя баталіонами пѣхоты, двумя баталіонами пандуръ и 200 чел. казаковъ, да еще сверхъ того потомъ послалъ Старооскольскій полкъ въ числѣ 937 чел.; тогда-же Исаевъ донесъ, что вмѣсто 500 пандуръ, оставленныхъ имъ въ м. Чернецахъ, онъ взялъ одинъ бат. 6-го егерскаго полка, то Милорадовичъ послалъ къ нему еще Нижегородскій пѣх. полкъ съ 2-мя орудіями.

Т. о. въ отрядѣ Исаева было одной русской пѣхоты 3253 чел., кромѣ сербовъ, арнаутъ и казаковъ. Сообщая объ этомъ ген. Исаеву, Милорадовичъ предложилъ ему, если онъ найдетъ возможнымъ овладѣть Кладово, немедленно приступить къ исполненію своего намѣренія, не опасаясь за свой лѣвый флангъ и не ожидая прибытія Старооскольскаго полка.

Ген. Исаевъ началъ 2 іюня переправу своего отряда черезъ Дунай, выше кр. Кладово, и 4-го, обойдя крѣпость, расположилъ отрядъ въ двѣ линіи, правымъ флангомъ къ Дунаю ниже крѣпости.

²⁾ Предписаніе кн. Прозоровскаго Кутузову 1-го іюня 1809 г. (В. У. Арх. д. № 1377).

³⁾ Журн. в. д. за 1809 г.

Старооскольскій и Нижегородскій полки выступили изъ лагеря у Копочени 25 іюня и были направлены: первый—къ Краіову, а второй—въ Русседеве. Ген. Исаевъ измѣнилъ маршрутъ обоихъ полковъ такимъ образомъ, что Нижегородскій полкъ долженъ былъ идти въ Краіово, а Старооскольскій—въ с. Патулили, откуда одинъ баталіонъ долженъ былъ идти подъ Кладово на соединіе съ отрядомъ Исаева.¹⁾

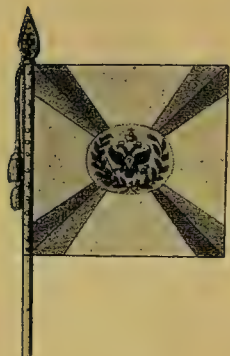
Подъ Кладово отправился 3-й баталіонъ, вмѣстѣ съ полковымъ командиромъ майоромъ Афанасьевымъ, и прибылъ къ отряду Исаева 8-го іюля, гдѣ пристроился къ лѣвому флангу 1-ой линіи отряда.

Съ прибытіемъ баталіона Старооскольскаго полка отрядъ Исаева состоялъ изъ 6 бат. пѣхоты, 2-хъ полковъ казаковъ и 300 чел. пандуровъ; кромѣ того на высотѣ противъ крѣпости находилось до 1000 чел. сербовъ съ артиллеріею. Ген. Исаевъ рѣшилъ штурмовать на слѣдующее утро Кладово.

Кр. Кладово состояла изъ крѣпкаго замка, примыкавшаго къ самому Дунаю, и изъ облегавшей его со стороны поля земляной ограды, представлявшей четыре бастіона и одну флешъ, соединенные куртиною; крѣпостной валъ былъ обнесенъ глубокимъ рвомъ. Гарнизонъ крѣпости былъ болѣе 1000 чел., подкрѣпленный передъ тѣмъ дня за два еще 300 турокъ. Для штурма Кладово нашъ отрядъ былъ раздѣленъ на пять дѣйствующихъ и одну резервную колонны; за исключеніемъ 2-й колонны, въ которой было два баталіона (Пензенскій п.) остальные колонны были баталіоннаго состава. 1-ю колонну, подъ начальствомъ полковника Турчанинова, составлялъ баталіонъ Старооскольскаго полка; колонна эта, слѣдуя съ лѣваго фланга лагеря, должна была атаковать правый бастіонъ, овладѣть батареями и спѣшить къ воротамъ цитадели. Если-бы не удалось овладѣть воротами, то надлежало занять рвы и укрѣпленія, окружающіе замокъ, соединиться съ 5-ю колонною (егерскій бат. майора Глѣбова), которая должна была прибыть къ замку съ противоположнаго берега на лодкахъ. Затѣмъ каждой изъ остальныхъ штурмующихъ колоннъ былъ указанъ путь и мѣсто штурма. Первыя двѣ колонны находились подъ общей командой ген. Исаева, а остальные три — подъ командой ген.-адъют. кн. Трубецкаго, который, будучи командированъ главнокомандующимъ для осмотра пози-

¹⁾ Изъ переписки относительно штурма Кладова. (В. У. Арх. д. № 1386).

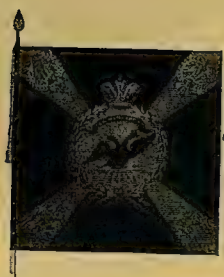
Знамена въ 1763 г.
(См. стр. 29)

бѣлое

красное

красное

бѣлое

Погоны въ 1763 г. Старооскольскаго полка.
(См. стр. 30)

Обмундированіе Мушкетерскихъ ротъ и артиллеріи
1763 г.

(См. стр. 27)

Артиллеристъ

Мушкетеры

Обмундированіе Гренадеръ
1764 г.

(См. стр. 27)

ціи нашего праваго фланга, какъ разъ въ это время находился при отрядѣ Исаева.

Порядокъ движенія штурмующихъ колоннъ былъ назначенъ слѣдующій: „По данному сигналу всѣ колонны идутъ скорымъ шагомъ, безъ шума, нигдѣ не останавливаясь. Всѣ колонны, кромѣ резервной, высылаютъ по 20 стрѣлковъ при офицерѣ, которые идутъ впередъ; за оными сербы несутъ лѣстницы, а солдаты — фашины, потомъ уже слѣдуютъ колонны. Стрѣлки идутъ безъ шума и, призвавъ Бога на помощь, начинаютъ стрѣлять и тогда очищаютъ дорогу своей колоннѣ, когда встрѣтятъ какое-либо сопротивленіе со стороны непріятеля.“

„Желательно, чтобы всѣ колонны подошли къ стѣнамъ крѣпости такъ, чтобы непріятель

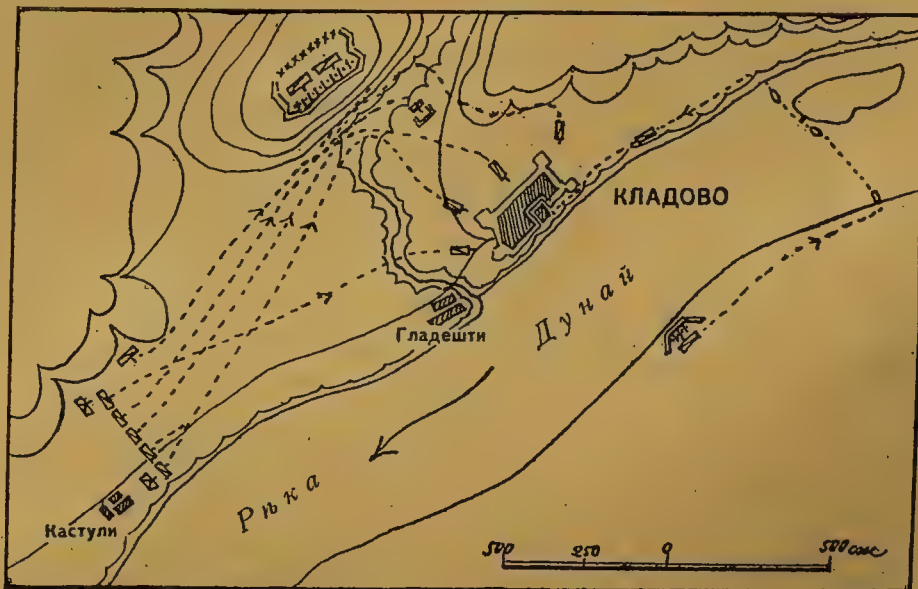
не зналъ о приближеніи ихъ, что съ турками иногда случается. Колонны, подходя ко рву и спускаясь въ оный, отнюдь стрѣлять не должны подъ опасеніемъ строгаго взысканія съ начальниковъ; когда-же будутъ на стѣнахъ, тогда позволяется стрѣлять и то осторожно, чтобы не убивать своихъ.“

„Всякому воину должно быть въ свойственномъ россиянину духѣ, тѣмъ паче, что всегда съ нами Богъ, и докажемъ, пусть разумѣютъ агаряне и покоряются, яко съ нами Богъ!“¹⁾

Штурмъ былъ на разсвѣтъ. По данному сигналу „1-я колонна (Старооскольцы), которая была далѣе другихъ, пришла позже, но дралась

¹⁾ Изъ диспозиціи ген. Исаева 1-го къ штурму Кладова. (В. У. Арх. д. № 13837).

Планъ гитурма кр. Кладово 9 іюля 1809 г.

храбро и часть оной, поражая непріятеля и очищая дорогу, вошла въ крѣпость; но какъ отъ своихъ и другихъ не была подкрѣплена, то съ большимъ урономъ возвратиться принуждены были.“¹⁾ При самомъ началѣ штурма полковникъ Турчаниновъ былъ контуженъ въ ногу и баталіонъ нашъ велъ на штурмъ маіоръ Афанасьевъ.

Другія колонны были еще менѣе удачны чѣмъ наша колонна; ни одна изъ нихъ не вошла на валъ. Сербы, несли лѣстницы, при первыхъ ружейныхъ залпахъ, побросали лѣстницы и разбѣжались; то-же сдѣлали пандуры. Войска спускались въ ровъ, но, не имѣя лѣстницъ, не

могли взобраться на валъ и разбрелись по рву. Большинство начальниковъ было убито или ранено. Видя неудачу штурма, Исаевъ отозвалъ войска, прикрывая ихъ отступление артиллерійскимъ огнемъ. Войска вернулись на прежнія свои мѣста.

Ген. Исаевъ, въ своемъ донесеніи Милорадовичу, считаетъ главной причиною неудачи штурма — неточное исполненіе нѣкоторыми колоннами его диспозиціи; ген.-адъют. Трубецкой видитъ главную ошибку въ томъ, что солдаты засѣли во рву, гдѣ находились подъ огнемъ непріятеля, не имѣя возможности вредить ему.²⁾

¹⁾ Рапортъ ген. Исаева 1. къ ген. Милорадовичу 10 іюля 1808 г. № 1005 (тамъ-же).

²⁾ Всеподаннѣйшее письмо кн. Трубецкого 15 іюля 1809 г. (В. У. Арх. д. № 1386.)

Каковы-бы ни были причины неудачи штурма, ихъ нельзя отнести къ Старооскольскому полку, который, по свидѣтельству самого Исаева, пришелъ на свое мѣсто, дрался храбро и одинъ вошелъ въ крѣпость; не его вина, что онъ не былъ поддержанъ своевременно и вынужденъ былъ отступить, понесъ наибольшій сравнительно съ другимъ, уронъ.

Командиръ полка, маіоръ Афанасьевъ, былъ тяжело раненъ и въ тотъ же день умеръ. Его смерть была смертью истинно-русского воина. Разставаясь съ жизнью, отданной своему Отечеству, маіоръ Афанасьевъ послѣднія минуты уходящей жизни посвятилъ Тому, Кому былъ глубоко преданъ и Кого безпредѣльно любилъ: умирая, онъ съ восхищеніемъ призывалъ Августѣйшее имя Государя. Смерть маіора Афанасьева произвела сильное впечатлѣніе на окружающихъ его, вызывая соболѣзнованіе ихъ.

Въ числѣ присутствующихъ былъ кн. Трубецкой, который въ своемъ письмѣ къ Государю упоминаетъ о смерти маіора Афанасьева.¹⁾

Потеря всего отряда при штурмѣ Кладова состояла изъ 335 чел. убитыхъ и 603 раненыхъ; изъ нихъ около $\frac{1}{3}$ тѣхъ и другихъ пришлось на долю 3-го баталіона Старооскольскаго полка, въ которомъ было:²⁾

	передъ штурм.	убито	тяжело ранено	легко ранено	итого убыло.
штабъ-офицеровъ	1	1	—	—	1
оберъ-офицеровъ	10	2	3	2	7
унтеръ-офицеровъ	20	2	9	—	11
музыкантовъ	9	—	6	2	8
рядовыхъ	445	95	141	30	266
Всего	485	100	159	34	298

Убиты: маіоръ Афансьевъ, подпоручики: Соболевъ и Карповъ.

Тяжело ранены: шт.-капитанъ Вершинскій—пулею навелетъ въ лѣвый бокъ; поручикъ Стефановскій и прапорщикъ Стекловскій—пулею навелетъ въ правую руку.

Легко ранены: капитанъ Левицкій—контуженъ картечью; прапорщикъ Трероговъ—зашибленъ на штурмъ лѣстницею.

Ген.-лейт. Милорадовичъ, по полученіи донесенія Исаева о неудачномъ штурмѣ Кладова, донесъ объ этомъ главнокомандующему, при чемъ выразилъ свое мнѣніе, что кр. Кладово слѣдовало-

бы блокировать, съ цѣлью принудить ее къ сдачѣ, хотя-бы съ потерей времени.

Главкомандующій разрѣшилъ продолжать блокаду Кладова до тѣхъ поръ, пока она можетъ согласоваться съ общими распоряженіями.¹⁾

Не напрягая усилій къ овладѣнію кр. Кладово, какъ не имѣющей для насъ существенно важнаго значенія, ген. Исаевъ ограничился блокадою крѣпости, а потомъ и совсѣмъ снялъ блокаду и переправилъ весь отрядъ въ М. Валахію, гдѣ истребилъ два турецкихъ мѣстечка, Калафатъ и Исласъ, служившія пристанищемъ для турокъ при покушеніяхъ на наши посты.²⁾

По возвращеніи въ М. Валахію Старооскольскій полкъ былъ помѣщенъ въ г. Краіовъ.

Около 10 авг. гр. Ланжеронъ, въ виду малочисленности своего отряда въ Б. Валахіи, потребовалъ возвращенія изъ М. Валахіи Старооскольскаго полка въ числѣ 3-хъ другихъ полковъ.

Получивъ нѣсколько дней спустя донесеніе Исаева о томъ, что сербы вновь разбиты, Делиградъ взятъ, Бѣлградъ въ опасности, что сербы начали уже бѣжать въ австрійскіе предѣлы, а турки ириготовляются къ переправѣ черезъ Дунай, съ намѣреніемъ напасть на М. Валахію, — гр. Ланжеронъ вернулъ Старооскольскій полкъ обратно въ г. Краіово. Турки дѣйствительно дѣлали попытки перехода на нашъ берегъ Дуная, нападая на наши посты.

23 августа турки въ значительномъ числѣ неожиданно переправились на остр. Олемаръ, напали на нашъ небольшой отрядъ и прогнали его на нашъ берегъ. Между тѣмъ островъ этотъ служить намъ для сообщенія съ сербами. Въ виду этого ген. Исаевъ, взявъ Олонецкій и 1-й бат. Старооскольскаго полка, выступилъ къ острову, съ цѣлью прогнать оттуда турокъ.

28 августа утромъ, ген. Исаевъ выступилъ и прибылъ съ отрядомъ въ с. Балтеверде, въ 2-хъ верст. отъ переправы противъ остр. Олемара. Когда турки узнали о приходѣ нашего отряда, то покинули большое укрѣпленіе, сдѣланное на мѣстѣ переправы, оставивъ въ немъ не болѣе 100 чел., а остальные переправились на островъ, куда при нашемъ приближеніи, утромъ 29 авг., послѣдовали и эти 100 чел. Предпочитая безопасность Краіово и М. Валахіи усиліямъ сопряженнымъ съ удержаніемъ за собою остр. Олемара,

¹⁾ Изъ переписки по кладовскому штурму (В. У. Арх. д. № 1386.)

²⁾ Журналъ военныхъ дѣйствій Молдавской арміи. (В. У. Арх. д. № 1376.)

¹⁾ Тамъ-же.

²⁾ Рапортъ Исаева 10 іюля 1809 г. № 1005 (В. У. Арх. д. № 1383.)

который нуженъ былъ намъ для связи съ сербами, въ данное время отбсненными отъ Дуная, — главнокомандующій приказалъ оставить предпріятіе ген. Исаева. ¹⁾

Простоявъ еще два дня у Балтеверде въ ожиданіи появленія турокъ на нашемъ берегу, отрядъ нашъ отошелъ на 4 версты и остановился, все еще надѣясь выманить турокъ съ острова; но т. к. турки не показывались нигдѣ на нашемъ берегу Дуная, то ген. Исаевъ 15 сентября оставилъ свое скрытное расположеніе и перевелъ свой отрядъ въ с. Змордештецъ, близъ Патули, имѣя намѣреніе перейти къ с. Балагицѣ, откуда можно было подать скорую помощь во всѣ стороны М. Валахіи. ¹⁾ До конца года Старооскольскій полкъ больше не участвовалъ ни въ какихъ дѣлахъ съ турками, которые, хотя и появлялись еще на нашемъ берегу Дуная въ небольшихъ партіяхъ, но были каждый разъ прогоняемы пандурами.

Съ уходомъ въ началѣ іюня Старооскольскаго полка въ Валахію, 2-й бат. этого полка былъ отправленъ на низовья Дуная для дѣйствій на флотиліи, и поступилъ въ распоряженіе капитана 2-го ранга Попондопуло.

Флотилія наша, двигаясь по Дунаю, защищала входъ въ Дунай турецкимъ кораблямъ и помогала при осадѣ крѣпостей по Дунаю, которыя въ то время еще не были взяты.

Около середины августа наша флотилія находилась у кр. Измаила, и войска ея занимали посты на остр. Чаталѣ, противъ крѣпости, не допуская турокъ переправляться изъ крѣпости на островъ. Турки часто дѣлали попытки отогнать наши посты, отчего происходили на островѣ частыя схватки съ непріателемъ, иногда довольно значительныя. Въ одной изъ такихъ схватокъ удалось отличиться гренадерской ротѣ нашего 2-го баталіона.

17 августа въ 7 ч. утра съ передового пикета было замѣчено, что турки, въ числѣ 100 чел., переправившись на остр. Чаталъ, стали пробираться камышами къ нашей флотиліи. Пикетъ

нашъ (отъ 2-й гренад. роты) незамѣтно отошелъ къ другому нашему пикету, бывшему въ числѣ 80 чел.; т. е. вся 2-я гренадерская рота собралась вмѣстѣ и залегла въ камышахъ, желая допустить турокъ поближе. Какъ только турки приблизились на хорошій ружейный выстрѣлъ, ротный командиръ шт.-капитанъ Филиповъ приказалъ открыть огонь. Встрѣченные дружными и совершенно неожиданными залпами гренадеръ, турки пришли въ замѣшательство и въ безпорядкѣ бросились къ своимъ лодкамъ, преслѣдуемые гренадерами. Потерявъ до 15 чел. убитыми, брошенными на берегу, и захвативъ раненыхъ, турки бросились въ крѣпость.

Черезъ часъ турки, въ числѣ уже 500 чел., вновь перебрались на островъ и залегли въ камышахъ подъ прикрытіемъ своихъ вооруженныхъ судовъ и крѣпости.

Тѣмъ временемъ и ко 2-й гренад. ротѣ было выслано подкрѣпленіе въ числѣ 310 чел. отъ разныхъ полковъ (Нарвскаго — 150 ч., Охотскаго — 145 ч. и Одесскаго — 15 ч.), подъ общей командой Новицкаго, маіора Нарвскаго полка; при отрядѣ находилась 1 пушка. Когда наши стали обходить турокъ, тѣ открыли сильный ружейный огонь, а изъ крѣпости и съ судовъ открыли артиллерійскую стрѣльбу. Завязалось довольно значительное дѣло, продолжавшееся до 4-хъ час. дня. Турки, расположившись въ канавахъ, оказывали упорное сопротивленіе; но когда дѣло дошло до штыковъ, то они не выдержали, бросились къ своимъ судамъ, оставивъ на мѣстѣ до 40 труповъ. 2-я гренадерская рота потеряла убитымъ 1 гренадера и ранеными: шт.-капитана Филипова, прапорщика Звягинцева и 20 гренадеръ. Начальникъ отряда въ своемъ донесеніи объ этомъ дѣлѣ особенно отличилъ храбрость шт.-капитана Филипова и прапорщика Звягинцева, а также гренадеръ 2-й роты: Моисея Гараклана, Лукьяна Степанова и Андрея Моисеева. ¹⁾

Около середины сентября, послѣ взятія кр. Измаила, 2-й баталіонъ возвратился въ кр. Килію, гдѣ оставленъ былъ на зиму.

¹⁾ Журналъ воен. дѣйствій Молдавской арміи за 1809 г.

²⁾ Тамъ-же.

¹⁾ Рапортъ капитана Попондопуло адмиралу де-Траве-рее 17 авг. 1809 г. № 1763 (Морск. орх. д. № 4215).

ГЛАВА XVIII-я.

Кампанія 1810 г. — Военныя дѣйствія отряда Исаева на правомъ берегу Дуная въ мартѣ мѣсяцѣ и возвращеніе обратно. — Возобновленіе военныхъ дѣйствій отряда Исаева, подъ начальствомъ гр. Цукато, въ іюнѣ. — Сраженіе подъ укр. Дуду 14 іюня и взятіе его. — Дѣйствія полка подъ кр. Прагово. — Гр. Цукато оставляетъ на время Прагово. — Возвращеніе къ Прагово и обложеніе его. — Взятіе Прагово и кр. Неготина. — Обложеніе и взятіе кр. Брегово. — Дѣйствія полка подъ кр. Видиномъ. — Зимнія квартиры въ кр. Никополѣ и выдѣленіе Старооскольскаго полка изъ отряда Исаева. — Санитарное состояніе полка за время пребыванія въ Валахіи и 2-го бат. въ Килии.

По плану кн. Багратіона¹⁾, составленному на компанію 1810 г., отрядъ ген.-м. Исаева 1-го имѣлъ цѣлю: овладѣть крѣпостями и укрѣпленіями праваго берега Дуная на протяженіи М. Валахіи; очистить всю эту прибрежную полосу отъ турокъ и возстановить прерванное въ прошломъ году сообщеніе съ сербами, чтобы оказать имъ содѣйствіе къ очищенію восточной Сербіи отъ присутствія въ ней турецкихъ войскъ.

Отрядъ Исаева долженъ былъ начать свои дѣйствія въ самомъ началѣ марта переправкою черезъ Дунай, стремясь занять кр. Неготинъ.

Исполняя приказаніе кн. Багратіона, ген. Исаевъ собралъ свой отрядъ 3-го марта къ м. Гогошу; на слѣдующій день были доставлены лодки и 5-го марта началась переправа отряда на остр. Ольмаре, продолжавшаяся до другого дня.

7-го марта отрядъ подошелъ ближе къ турецкимъ батареямъ. Оставивъ противъ батарей Старооскольскій и Пензенскій полки, ген. Исаевъ переправилъ остальной свой отрядъ (Олонекскій, Новоингерманландскій и Ладожскій пѣх. полки и баталіонъ 6-го егерскаго полка) на правый берегъ Дуная, съ цѣлю разбить 1000 турокъ, находившихся въ укрѣпленіи Дуду.

Разбивъ турокъ подъ Дуду 12-го марта, ген. Исаевъ на другой день получилъ приказаніе новаго главнокомандующаго, гр. Каменскаго 2-го, возвратиться въ М. Валахію и ограничиться оборонительными дѣйствіями впредь до полученія особаго распоряженія.

Оставивъ преслѣдованіе турокъ, ген. Исаевъ возвратился на лѣвый берегъ Дуная и, расположивъ по берегу отдѣльные посты, съ остальными войсками возвратился къ Краіову.

На островѣ Ольмаре, для наблюденія за турецкими батареями, были оставлены 2 резервныхъ баталіона (Новоингерманландскаго и Орловскаго полковъ) и 40 казаковъ; Старооскольскій-же полкъ былъ переведенъ въ с. Гошошъ. Всѣ эти

¹⁾ 9 августа 1809 г. умеръ кн. Прозоровскій и главнокомандующимъ арміей былъ назначенъ кн. Багратіонъ.

части находились подъ общей командою нашего шефа-полковника Шкапскаго.¹⁾

Только 29-го мая главнокомандующій послалъ приказаніе ген.-маіору гр. Цукато,²⁾ переправиться съ отрядомъ Исаева черезъ Дунай, соединиться съ сербами и начать военныя дѣйствія противъ турокъ.

Приказаніе это было получено 1-го іюня и тогда-же гр. Цукато сдѣлалъ распоряженіе о переправѣ всего отряда Исаева на остр. Ольмаре, куда и самъ отправился.

Въ ночь съ 4 на 5 іюня собранныя на островѣ войска на приготовленныхъ паромахъ начали переправу на правый берегъ Дуная, которую совершили безъ большого сопротивленія со стороны турокъ и 5 іюня соединились съ сербскими войсками, находившимися въ готовности на правомъ берегу.

Придавъ сербамъ небольшія части изъ нашего отряда, гр. Цукато направилъ ихъ вверхъ по Дунаю для обложенія укрѣпленія Бирзо-Паланки и кр. Кдадово, а самъ съ отрядомъ Исаева обошелъ укрѣпленіе Дуду, стараясь отрѣзать его отъ воды, и обложилъ его съ цѣлю заставить защитниковъ сдаться.

Укрѣпленіе Дуду, противъ котораго должны были быть направлены дѣйствія нашего отряда, находилось на вершинѣ горы, возвышавшейся болѣе 100 саж., съ крутыми, покрытыми пнями, покатосями; только одна сторона имѣла болѣе отлогую покатошь, а остальные представляли большія затрудненія даже для пѣшаго. Укрѣпленіе было обнесено большимъ валомъ, уставленнымъ турами, имѣло глубокій ровъ и было защищено тройнымъ дубовымъ палисадомъ.

¹⁾ Журналъ военныхъ дѣйствій Молдавской арміи за 1810 г. (В. У. Арх. д. 1391).

²⁾ Всѣ войска въ М. Валахіи входили въ составъ трехъ отрядовъ: Исаева I, Ермолова и Назимова; всѣ эти отряды были подчинены ген.-м. гр. Цукато, который находился при отрядѣ Исаева. Всѣ-же войска Б. и М. Валахіи были подчинены ген.-лейт. Зассу.

По имѣвшимся свѣдѣніямъ гарнизонъ укрѣпленія состоялъ изъ 2 тыс. человекъ пѣхоты и конницы, съ 3 пушками; кромѣ того, по свѣдѣніямъ, въ укрѣпленіе ожидалось помощь войсками изъ кр. Прагово и изъ Бирзо-Паланки.

10 іюня, въ 40 саж. отъ укрѣпленія была построена наша батарея на 6 орудій, которая на слѣдующій день съ утра открыла уже огонь по укрѣпленію.¹⁾

Безпрестанно повторяемые сигналы между Дуду и Прагово заставляли предполагать, что для спасенія осажденнаго гарнизона турки намѣреваются сдѣлать нападеніе одновременно изъ Прагово и Дуду.

Для обезпеченія себя отъ подобной случайности, гр. Цукато приказалъ ген. Исаеву выслать наблюдательные отряды, какъ по береговой дорогѣ къ Прагово, такъ и по дорогѣ въ кр. Неготинъ; по этой послѣдней дорогѣ былъ посланъ Старооскольскій полкъ.

14 іюня съ утра турки не производили изъ укрѣпленія стрѣльбы и, чтобы еще болѣе усыпить нашу бдительность, начали даже переговоры о сдачѣ Дуду. Такъ въ тишинѣ прошелъ цѣлый день. Около полуночи, вдругъ вышелъ изъ укрѣпленія съ большимъ шумомъ весь гарнизонъ и, сдѣлавъ фальшивую атаку на сербовъ, бросился въ промежутокъ между ними и нашей батареей, рассчитывая найти тамъ свободное пространство, и тогда, разсыпавшись, они могли-бы пробраться скрытно въ Прагово. Но въ этомъ промежуткѣ стоялъ баталіонъ Олонцакаго полка, который встрѣтилъ турокъ сильнымъ ружейнымъ огнемъ, опрокинулъ ихъ и заставилъ искать спасенія въ своихъ окопахъ.

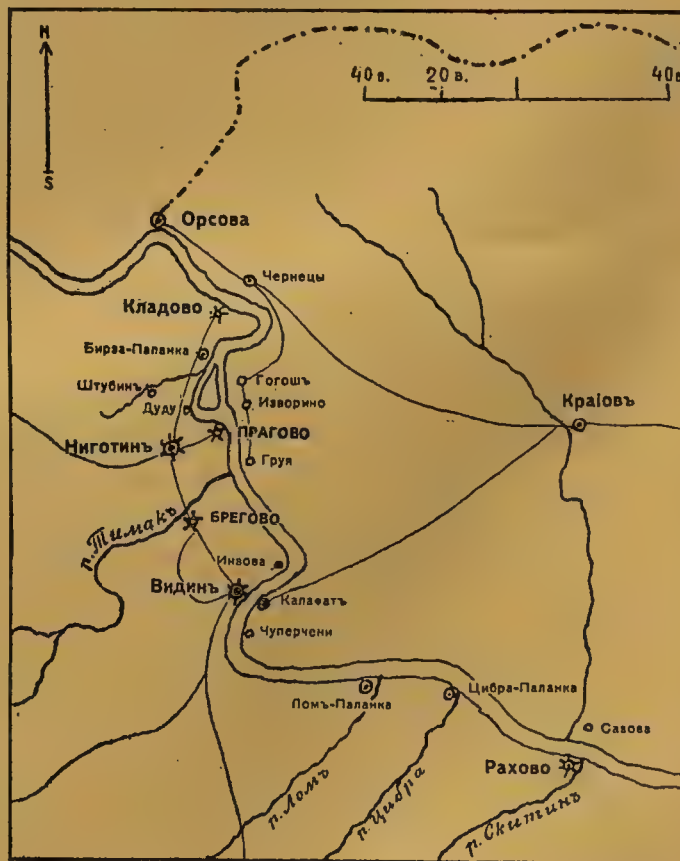
Между тѣмъ гарнизонъ Прагово уже шелъ на выручку и въ 7 ч. утра Старооскольскій полкъ былъ атакованъ 3-мя тысячами пѣшихъ и конныхъ турокъ, бывшихъ подъ начальствомъ Ибрагима-паши. Оразивъ первыя нападенія турокъ полковникъ Шкапскій собирался уже самъ перейти въ наступленіе, какъ къ мѣсту дѣйствія прибылъ гр. Цукато съ баталіономъ Новоингерманландскаго полка, казаками, конными и пѣшими сербами.

Въ это время турки столпились въ три кучи: одна была на горѣ, гдѣ находились ихъ три пушки, другая — на отлогости горы, а третья — растянулась у подошвы горы.

¹⁾ Журналъ воен. дѣйствій въ Сербіи и М. Валахін (В. У. Арх. д. № 1392).

1-й баталіонъ Старооскольскаго полка былъ посланъ прямо на высоту; 3-й баталіонъ — влѣво, чтобы открыть сообщеніе съ Исаевымъ, а Новоингерманландцы — вправо на отлогость горы. 1-й баталіонъ, предшествуемый стрѣлками, бросился прямо на вершину горы. „Ни ружейный, ни артиллерійскій непріятельскій огонь не удержали быстрый нашъ ходъ“.¹⁾ Два раза турки встрѣчали насъ атакою, но отбитые и разбитые принуждены были оставить гору и бѣжать въ лѣсъ, а оттуда скрытыми тропинками обратно въ Прагово. Наши и сербы преслѣдовали турокъ, которые, отступивъ почти къ самой крѣпости, устроились на высотѣ и открыли сильный огонь изъ пушекъ;

Карта дѣйствій отряда г.-м. Исаева 1-го въ 1810 г.

въ то-же время сильная партія ихъ отдѣлилась и берегомъ Дуная бросилась на отрядъ генерала Исаева.

Дабы не подвергать нашихъ солдатъ напраснымъ потерямъ отъ огня изъ кр. Прагово, гр. Цукато приказалъ полковнику Шкапскому прекратить преслѣдованіе и остановиться.

¹⁾ Подлинное выраженіе изъ донесенія гр. Цукато главнокоманд. 23 іюня 1810 г. № 844 (В. У. Арх. д. № 4436).

Тѣмъ временемъ было получено извѣстіе, что ген. Исаевъ едва выдерживаетъ неравный бой съ турками, которые приперли его небольшою отрядъ (баталіонъ 6 егерск. п. и 300 казак.) къ Дунаю, окруживъ съ остальныхъ трехъ сторонъ. 2-хъ тысячный отрядъ Афуса-паши, поддержанный большею частью разбитого нами Ибрагима-паши, повидимому готовились совершенно уничтожить горсть храбрецовъ Исаева. Въ этотъ критическій для отряда Исаева моментъ явился на выручку своихъ 3-й батал. Старооскольцевъ.

Мы видѣли, что передъ атакою Ибрагима-паши гр. Цукато послалъ этотъ баталіонъ для открытія связи съ отрядомъ Исаева, дѣйствовавшимъ на праговской дорогѣ. Отъ мѣста отправленія баталіона до праговской дороги было около 5 верстъ, причѣмъ мѣстность, по которой пришлось безъ дорогъ двигаться баталіону, была чрезвычайно пересѣченная; колючій терновникъ, высокій кустарникъ, покрывая чрезвычайно холмистую мѣстность съ крутыми спусками и частыми обрывами, до крайности затруднялъ движеніе баталіона, страшно утомляя солдатъ. Адъютантъ гр. Цукато, капитанъ Поповъ помогъ найти дорогу и Старооскольцы, преодолевъ препятствія, прибыли какъ-разъ во время и напали на турокъ съ фланга и тыла, дѣйствуя вразсыпную.

Неожиданное прибытіе Старооскольскаго баталіона, притомъ съ той стороны, откуда всего менѣе можно было ожидать прибытія поддержекъ, нагнало на турокъ такой страхъ, что они, даже не пытаясь сопротивляться, стремительно бросились по дорогѣ къ Прагово, преслѣдуемые штыкомъ и огнемъ нашихъ солдатъ. Не ожидая ни откуда помощи и спасенія, гарнизонъ укрѣпленія Дуду сдался.

Провіантъ, патроны, ружья и все, что было найдено въ укрѣпленіи цѣннаго, было отдано сербамъ.

„Долгомъ себѣ поставляю—писалъ въ своемъ донесеніи гр. Цукато—отдать всю справедливость г.г. штабъ-офицерамъ за усердіе и рвеніе, съ которымъ они выполняли всѣ повелѣнія; субалтернъ-офицерамъ — за точность и скорость безпрестанно, одинъ за другимъ перемѣняемыхъ маневровъ по причинѣ быстрыхъ и безпорядочныхъ движеній непріятеля на такомъ положеніи мѣста, на которомъ по большей части въ продолженіи сраженія одинъ баталіонъ другимъ не былъ видимъ,—и вообще всѣмъ нижнимъ чинамъ, доказавшимъ въ глазахъ моихъ во всей силѣ,

чего можетъ ожидать начальникъ отъ испытанной уже храбрости и хладнокровія русскихъ войскъ.“¹⁾

Ударъ въ одномъ мѣстѣ отразился успѣхомъ и на другихъ пунктахъ; 24 іюня сдалось сербамъ укр. Бирзо-Паланка.²⁾

Но обложенная сербами-же кр. Кладово все еще упорно сопротивлялась и сербы просили о помощи, вслѣдствіе чего подъ Кладово были высланы двѣ роты съ 4 орудіями.

Вслѣдствіе полученныхъ извѣстій о томъ, что турки собираются къ кр. Орсово (на верхнемъ Дунаѣ), съ намѣреніемъ напасть на М. Валахію, туда былъ отправленъ ген. Исаевъ съ баталіономъ пѣхоты и частью казаковъ.

Ослабивъ себя высылкою подкрѣпленій, гр. Цукато остался подъ Дуду до 8 іюля.

Въ этотъ день отрядъ гр. Цукато подошелъ къ кр. Прагово и расположился лѣвымъ флангомъ (сербы) къ Дунаю, а правымъ къ неготиинской дорогѣ, на протяженіе 2½ верстъ. Такое растянутое расположеніе было допущено гр. Цукато съ цѣлью имѣть болѣе свободнаго мѣста, куда можно было-бы заманить гарнизонъ крѣпости и разбить его; кромѣ того, при такомъ расположеніи удобнѣе было прикрывать и наблюдать дороги къ Бирзо-Паланкѣ и Кладову, а также прикрывать нашу переправу на Дунаѣ.

Только съ 13 іюля турки начали показываться изъ крѣпости. Въ этотъ день турецкая кавалерія появилась почти противъ всѣхъ пунктовъ нашей позиціи; но при всемъ стараніи нашихъ казаковъ отвлечь турокъ подалѣе отъ крѣпости, сдѣлать этого не удалось, т. к. они были очень осторожны и не приближались даже на ружейный выстрѣлъ; дѣло ограничилось лишь слабой перестрѣлкою съ нашими казаками и съ сербскими охотниками.

На слѣдующій день турки вышли изъ крѣпости въ большемъ числѣ противъ лѣваго фланга, но были прогнаны обратно въ крѣпость.

Вскорѣ послѣдовало нѣсколько болѣе серьезное дѣло. 20 іюля гр. Цукато выслалъ партію казаковъ для осмотра дорогъ между Неготинымъ, Бре-

¹⁾ Рапортъ гр. Цукато главнокомандующему 23 іюня 1810 г. (тамъ-же). Хотя въ этомъ рапортѣ упомянуто о спискѣ отличившимся, но, къ сожалѣнію, списка этого найти было нельзя, равно какъ и свѣдѣній о потеряхъ Старооскольскаго полка подъ укр. Дуду.

²⁾ Послѣ того, какъ къ Бирзо-Паланкѣ были два бат. Новоингерманландскаго п.

гово и Прагово. Недалеко отъ Прагово наши казаки наткнулись на значительный конный турецкій отрядъ, посланный изъ крѣпости и были имъ атакованы. По перво му же извѣстію о нападеніи на казаковъ, гр. Цукато выслалъ на подкрѣпленіе ихъ Уральскій казачій полкъ, а за ними баталіонъ Старооскольцевъ. Казаки на рысяхъ подошли къ мѣсту боя и нашли нашу казачью партію припертой къ болоту. Уральцы ударили въ пики и турки смѣшались; тогда, соединившись, обѣ казачьи партіи погнали турецкую кавалерію въ крѣпость. Между тѣмъ, для поддержанія своихъ, изъ крѣпости было выслано около 3-хъ т. пѣхоты и конницы; большая часть этого отряда ударила на казаковъ и заставила ихъ отступить на Старооскольцевъ, которые въ это время уже заняли позицію и расположили на ней 4 пушки. Встрѣченная артиллерійскимъ огнемъ, турецкая конница отступила на свою пѣхоту; завязалась перестрѣлка, во время которой турецкая конница, прикрываясь высотами и лѣсомъ, обошла нашъ лѣвый флангъ и открыла по насъ фланговый огонь. Съ появленіемъ гр. Цукато съ Новоингерманландскимъ полкомъ турки отступили въ крѣпость.¹⁾

Не особенно рѣшительные раньше и неохотно оставлявшіе крѣпость, турки, послѣ понесеннаго пораженія, обыкновенно подолгу не выходили изъ крѣпости и теперь не было основанія ожидать скорого ихъ появленія.

Между тѣмъ кр. Кладово все еще оказывала упорное сопротивленіе сербамъ и трудно было рассчитывать на скорое ея паденіе безъ значительной русской помощи.

Въ виду этого, чтобы не терять напрасно времени въ ожиданіи появленія турокъ, гр. Цукато рѣшилъ оставить Прагово и итти на помощь осаждавшимъ Кладово.

Подойдя къ Кладово, гр. Цукато принялъ мѣры къ болѣе тѣсному обложенію крѣпости, отрѣзалъ сообщеніе съ водою, пододвинулъ ближе къ крѣпостной оградѣ наши батареи, усилилъ ихъ еще 3 пушками, привезенными съ правой стороны Дуная, и сталъ держать крѣпость въ тѣсной блокадѣ.

Тѣмъ временемъ отрядъ Исаева вернулся изъ М. Валахія къ Кладову.

Успокоенный относительно М. Валахія, гр. Цукато рѣшилъ усилить отрядъ нашъ подъ кр. Прагово. Съ этою цѣлью отрядъ Исаева, усиленный Старооскольскимъ и Новоингерманландскимъ полками, былъ отправленъ подъ Прагово.

¹⁾ Журналъ воен. дѣйствій въ Сербіи.

Въ 2 часа утра 2 авг. ген. Исаевъ выступилъ со своимъ отрядомъ къ мѣсту назначенія. Подойдя къ кр. Прагово, отрядъ нашъ незамѣтно для непріятеля сталъ располагаться на позиціи; но при этомъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ пришлось рубить лѣсъ; шумъ отъ топоровъ былъ услышанъ въ крѣпости, и турки стали показываться небольшими партіями, а въ 6 ч. утра изъ крѣпости вышелъ турецкій отрядъ, силою до 5 т. ч. пѣхоты и конницы подъ начальствомъ трехъ пашей: Абрахима, Шаима и Махмета, и направился противъ обоихъ фланговъ нашего отряда. Въ это время на нашихъ высотахъ показалась подходившая къ крѣпости третья колонна отряда Исаева, полки Старооскольскій и Новоингерманландскій, подъ начальствомъ полковника Шкапскаго. Видя приближеніе нашей колонны, турецкая кавалерія атаковала ее съ цѣлью задержать ея движеніе, но, будучи отбита, бросилась на войска лѣваго фланга отряда Исаева, гдѣ завязала горячее дѣло; въ нашемъ центрѣ тоже шла оживленная перестрѣлка. Турки нѣсколько разъ бросались въ атаку, но всюду были отбиты и съ большимъ урономъ возвратились въ крѣпость. На другой день турки уже не выходили изъ крѣпости и не мѣшали нашимъ войскамъ устраиваться на позиціи.

Гарнизонъ крѣпости, отрѣзанный отъ сообщенія съ кр. Неготинымъ, скоро началъ терпѣть отъ недостатка въ продовольствіи, но все-таки не выходилъ изъ крѣпости. Такъ продолжалось до сентября.

Въ ночь съ 6 на 7 сентября былъ замѣченъ пожаръ въ крѣпости. На развѣдки о причинахъ пожара была послана сильная казачья партія, которая, обойдя крѣпость, увидѣла лишь послѣднія части турецкой кавалеріи, прикрывавшей крѣпостной гарнизонъ, оставившій Прагово. Тогда было рѣшено послать Старооскольскій полкъ съ частью казаковъ къ кр. Неготину, чтобы сдѣлать рекогносцировку и, если представится возможнымъ, то и овладѣть крѣпостью.

Едва Старооскольскій полкъ приблизился къ Неготину и сдѣлалъ по крѣпости нѣсколько пушечныхъ выстрѣловъ, какъ турецкая кавалерія вышла изъ крѣпости и ушла въ Брегово. Старооскольцы заняли крѣпость, въ которой была найдена одна пушка, достаточно снарядовъ, провіанта, фуража и нѣсколько ружей.¹⁾

¹⁾ Журналъ военныхъ дѣйствій въ Сербіи и въ М. Валахія.

Въ послѣднихъ числахъ августа почти одновременно умерли: гр. Цукато и ген. Исаевъ; за ихъ смертію въ командованіе отрядомъ вступилъ, какъ старшій, полковникъ Цвиленевъ. [9 сентября къ отряду прибылъ ген.-л. Зассъ.

Посланные впередъ наши разъѣзды донесли, что гарнизоны крѣпостей Прагово и Неготина ушли въ кр. Брегово.

11 сент. нашъ отрядъ подошелъ къ Брегово и приступилъ къ тѣсному обложенію крѣпости.

21 сент. крѣпость была обложена нашимъ отрядомъ; 22 началось обстрѣливаніе крѣпости нашими батареями; 23-го турки предложили сдать крѣпость при условіи свободнаго выхода гарнизона, въ чемъ имъ было отказано, и въ ночь на 24 сент. вышедшій изъ крѣпости гарнизонъ былъ разбитъ и разсѣянъ, а кр. Брегово взята нами. Проливные дожди задержали нашъ отрядъ у Брегова до октября.

Въ октябрѣ ген. Зассъ придвинулся къ кр. Видину, занялъ с. Ракковицы и с. Флорентину. Близость нашихъ войскъ препятствовала туркамъ выходить изъ крѣпости и производить фуражировки.

Попытки турокъ отогнать наши войска отъ крѣпости не удавались, и высылаемые ими партіи были разбиваемы.

Однако предпринять что-нибудь рѣшительное противъ крѣпости, имѣвшей 15 т. гарнизонъ при 800 оруд., съ нашими, сравнительно слабыми, силами нельзя было. Въ такомъ положеніи находились дѣла у Видина до конца октября, когда войска стали расходиться по зимнимъ квартирамъ.

Старооскольскому полку были назначены зимнія квартиры въ кр. Никополь, куда полкъ долженъ былъ прибыть къ 10 ноября. По приказанію главнокомандующаго 2-ые баталіоны присоединились опять къ своимъ полкамъ; вслѣдствіе чего нашъ 2-й баталіонъ въ концѣ ноябрѣ выступилъ изъ Килии въ Никополь.

Съ проходомъ въ Никополь окончилось участіе Старооскольскаго полка въ составѣ мало-валахскихъ войскъ.

Полуторо-годовое пребываніе полка въ М. Валахії, съ ея нездоровымъ климатомъ, и военныя дѣйствія сильно ослабили составъ полка. Заболѣваніе и смертность были такъ значительны, что въ двухъ баталіонахъ полка едва набиралось до 300 чел., а около 600 чел. было больныхъ. Смертность въ полку была особенно значительна съ сентября 1809 г. по апрѣля 1810 г.¹⁾ за это время умерло около 250 чел.

Не лучше было санитарное состояніе 2-го баталіона, гдѣ въ ротахъ бывало по 40 чел. Кромѣ дурной и вредной стоянки въ Килии, на здоровье людей вредно дѣйствовала зимняя караульная служба при маломъ численномъ составѣ; караулы занимали какъ въ крѣпости такъ и въ дунайскихъ гирлахъ.

6 сент., вмѣсто убитаго при штурмѣ Кладова маіора Афанасьева, командиромъ Старооскольскаго полка былъ назначенъ маіоръ Воеводскій І-й.

¹⁾ Въ полку умерло: въ сентябрѣ 71 ч., въ октябрѣ—36, въ ноябрѣ—26, въ янв. (1810) 42, въ февр. 37, въ мартѣ—7 чел. (Мѣсячн. рапорты Старооск. полка за 1809 и 1810 гг. М. О. Арх. Гл. Шт.)

ГЛАВА XIX.

Кампанія 1811 г. — Зимній походъ къ Ловчѣ и возвращеніе въ Никополь. — Вторичный походъ къ Ловчѣ; атака и взятіе Ловчи. — Потери полка подъ Ловчей. — Перемѣна главнокомандующихъ — Возвращеніе полка на лѣв. берегъ Дуная. — Лагерь при Синтештахъ, подъ Бухарестомъ. — Расположеніе Дунайской арміи въ маѣ мѣсяцѣ. — Наступательные планы турокъ. — Сраженіе подъ Рущукомъ 22 іюня. — Потери и награды въ полку. — Оставленіе русскими Рущука и расположеніе на лѣвомъ берегу Дуная. — Дѣло съ турками при Слободжѣ 28 августа. — Потери полка за 28 августа. — Сентябрьскія дѣла у Слободзеи. — Плѣненіе турецкой арміи 2 октября. — Заключеніе перемирія. — Возобновленіе военныхъ дѣйствій въ 1812 г. — Заключеніе мира съ Турціей и возвращеніе Дунайской арміи въ передѣлы Россіи.

Неудобство продовольствія войскъ, оставленныхъ въ Никополь и его окрестностяхъ, вызвало необходимость расширить квартирный раіонъ этихъ войскъ, съ цѣлью пользоваться въ теченіе зимы мѣстными средствами. По этому, при отправленіи ген.-адъют. гр. Сень-При для командованія никопольскимъ гарнизономъ, ему было предложено изыскать средства для прокормленія средствами страны хотя бы части своихъ войскъ.

Вслѣдствіе этого, гр. С.-При, прибывъ въ Никополь 25 декабря 1810 г., рѣшилъ сдѣлать поискъ къ Ловчѣ, съ цѣлью овладѣть ею и воспользоваться имѣвшимися тамъ запасами.

Усиливъ нашъ плевенскій отрядъ полками: Старооскольскимъ, Олонекскимъ и казачьимъ, гр. С.-При 31 декабря подошелъ къ Ловчѣ.

По собраннымъ свѣдѣніямъ оказалось, что Ловча занята Мухтара-пашею, въ распоряженіи котораго находилось около 5 тыс. чел. албанцевъ и вооруженныхъ жителей, а самый городъ былъ заново укрѣпленъ. Расположившись на высотахъ, правѣе систовской дороги, въ разстояніи половины пушечнаго выстрѣла отъ города, отрядъ нашъ открылъ огонь по городу; турки отвѣчали и даже отважились сдѣлать двѣ сильныя вылазки, которыя были отбиты нами; турки, потерявъ 2 знамени и 10 плѣнныхъ, бѣжали въ городъ.

Не находя возможнымъ съ отрядомъ въ 1500 чел. овладѣть Ловчею, гарнизонъ которой, значительно превосходя насъ числомъ, еще ожидалъ ежедневно прибытія значительнаго подкрѣпленія, — гр. С.-При отвелъ отрядъ обратно въ Плевну и донесъ объ этомъ главнокомандующему.

Признавая необходимымъ, для цѣлей предстоящей кампаніи, овладѣть Ловчей теперь-же, главнокомандующій гр. Каменскій, усиливъ нашъ отрядъ гренадерскимъ (Московскимъ) и тремя егерскими (10, 37 и 88) полками, вновь отправилъ гр. С.-При къ Ловчѣ, приказавъ завять этотъ городъ.

При распредѣленіи войскъ своего отряда, гр. С.-При оставилъ въ Плевнѣ, для несенія ка-

раульной службы, 2-й бат. Старооскольскаго полка, а 1 и 3 бат., въ числѣ всего 504 чел., были назначены въ составъ выступающаго отряда.

28 января отрядъ гр. С.-При (7 пѣхотныхъ и 4 казачьихъ полка, при 26 орудіяхъ) выступилъ изъ Плевны и не доходя 12 вер. до Ловчи, остановился на ночлегъ, имѣя свой авангардъ въ д. Павликианахъ. Показавшаяся утромъ на другой день турецкая кавалерія была прогнана нашимъ авангардомъ.

Отъ плѣнныхъ узнали, что въ Ловчѣ имѣется до 10 т. гарнизона при 10 орудіяхъ; кромѣ того ожидается въ скоромъ времени прибытіе войскъ изъ Софіи.

Авангардъ нашъ перешелъ на правый берегъ р. Осмы, а отрядъ подошелъ къ городу на половину пушечнаго выстрѣла. Съ этой позиціи была произведена рекогносцировка города, которая выяснила, что слабою стороною Ловчи была ея южная часть.

Гр. С.-При составилъ слѣдующій планъ дѣйствій: демонстрируя со стороны сельвинской дороги, атаковать южную часть города. Планъ этотъ вызвалъ нѣкоторыя перемѣны въ расположеніи и назначеніи войскъ. Находившіеся на правомъ берегу р. Осмы 10 и 88 егерскіе полки (авангардъ) были смѣнены ночью Старооскольскимъ и 37 егерскимъ полками, подъ командой полковника Шкапскаго.

30 января была произведена рекогносцировка обходныхъ дорогъ, послѣ чего отрядъ былъ распредѣленъ слѣдующимъ образомъ: 1) лѣвый флангъ составляли Старооскольскій и 37-й егерской полки при 6 орудіяхъ, подъ начальствомъ полк. Шкапскаго; отрядъ предназначался для демонстративныхъ дѣйствій противъ Ловчи; 2) центръ — 5 бат. при 10 оруд., подъ начальствомъ полковника Кутузова; 3) остальные войска, подъ личнымъ начальствомъ гр. С.-При, должны были обойти городъ справа.

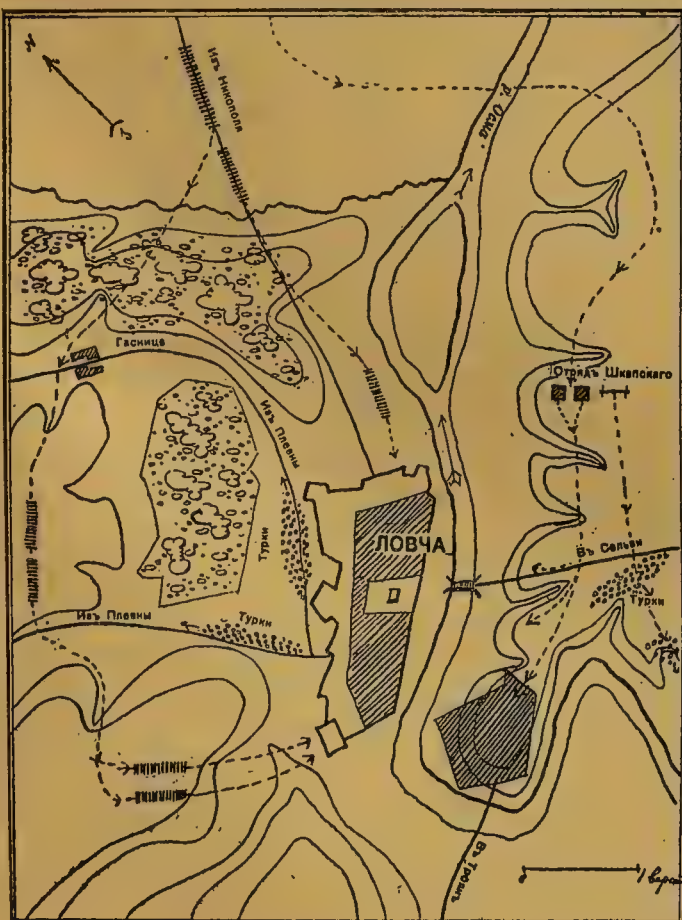
Къ утру 31 янв. движеніе всѣхъ войскъ было окончено, и гр. С.-При повелъ главную атаку

съ той стороны, откуда турки совершенно не ожидали появления наших войск.

Неприятель защищался сколько могъ, а затѣмъ бѣжалъ въ горы. Полковникъ Шкапскій, видя общую удачу штурма, пустилъ наши полки тоже въ атаку на городъ. Въ 5 ч. пополудни Ловча была занята нашими войсками, а турки разсѣяны.

Трофеями этого дня были отняты у турокъ: 10 пушекъ, большое число снарядовъ, 50 знаменъ и 1400 плѣнныхъ, между которыми были: 1 паша, 16 беевъ и много другихъ чиновниковъ. Въ нашемъ отрядѣ было убито: 1 офиц. и 105 нижнихъ

Взятіе Ловчи 31 Января 1811 г.

чиновъ; ранено: 1 шт.-офицеръ, 13 оберъ-офицеровъ и 360 нижнихъ чиновъ.¹⁾ Убыль турокъ насчитывается въ 4 тысячи человекъ.

Въ этотъ день Старооскольскій полкъ потерялъ убитыми: 1 ун.-офиц. и 4 рядовыхъ; безвѣстно пропавшими 2-хъ рядовыхъ и ранены: поручикъ Бѣлолипскій и 47 рядовыхъ.²⁾

¹⁾ Журн. военныхъ дѣйствій въ 1811 г. (В. У. Арх. Гл. Шт. д. № 1392).

²⁾ Мѣсячный рапортъ полка за янв. 1811 г. (Моск. отд. Арх. Гл. Шт.).

Вслѣдствіе сдѣланныхъ измѣненій въ планѣ предстоящей отряду кампаніи, гр. С.-При было приказано остановиться и дальнѣйшія предпріятія оставить.¹⁾

Усилившаяся болѣзнь гр. Каменскаго заставила его въ началѣ марта совершенно отказаться отъ управленія арміей и вмѣсто него главнокомандующимъ арміей былъ назначенъ ген.-отъ инф. Голенищевъ-Кутузовъ, а до прибытія его въ командованіе арміей вступилъ гр. Ланжеронъ.

1 апрѣля прибылъ къ арміи новый главнокомандующій.

Къ 15 апрѣля крѣпости Силистрія и Никополь были разорены, а жители переселены въ Турно.

Тогда-же отрядъ гр. С.-При возвратился на лѣвый берегъ Дуная²⁾ и Старооскольскій полкъ вошелъ въ составъ главнаго корпуса, бывшаго подъ начальствомъ гр. Ланжерона и расположеннаго лагеремъ при с. Синтештахъ, подъ Бухарестомъ.

Въ лагерѣ при Синтештахъ соблюдался строгій порядокъ. Разводъ производился ежедневно въ 8 ч. утра, а часомъ ранѣе старый и новый дежурные должны были являться съ рапортомъ къ гр. Ланжерону. Всѣ приказы и приказанія главнокомандующаго и гр. Ланжерона, касавшіяся нижнихъ чиновъ, прочитывались имъ на повѣркѣ въ 8 ч. веч.; за этимъ строго слѣдили шефы и полковые командиры. Въ виду того, что по мнѣнію врачей сильная заболѣваемость нижнихъ чиновъ происходила вслѣдствіе слишкомъ рѣзкаго перехода отъ дневной жары къ ночному холоду, требовалось, что-бы нижніе чины спали совершенно одѣтые, имѣли на шеѣ галстуки, а на головѣ фуражки; за этимъ особенно строго слѣдили, т. к. гр. Ланжеронъ обѣщалъ, если „гдѣ въ полку или командѣ замѣчено будетъ неисполненіе сего, — то тотчасъ, несмотря ни на какое лицо, шефу или командиру полка, будетъ отказано отъ команды, а ротный командиръ будетъ посаженъ на пикетъ на 8 сутокъ“. Занятія производились только утромъ. Офицерамъ разрѣшалось строить для себя шалаши, но не на линіи палатокъ, а на особо указанномъ мѣстѣ; занимать-же квартиры въ селеніи разрѣшалось только генераламъ. Несмотря на близость Бухареста, посѣщеніе этого города для офицеровъ было до крайности затруднено: необ-

¹⁾ Журн. воен. дѣйствій за 1811 г.

²⁾ „Турецкій походъ русскихъ въ 1811 г.“ Сост. ген. А. Хатовъ (стр. 29-я).

ходимо было получить на поѣздку личное разрѣшеніе графа и отпускну билетъ отъ корпуснаго дежурства.¹⁾

Изъ числа 9-ти дивизій Дунайской арміи 5-ть дивизій (9-я, 11-я, 12-я, 15-я и 18-я) еще въ февралѣ были отправлены въ Россію, гдѣ въ это время шли приготовленія къ войнѣ съ Наполеономъ; т. о. въ составѣ арміи Кутузова оставалось всего 4 дивизіи (8-я, 10-я, 16-я и 22-я), наличная численность которыхъ была далеко неполная, т. к. въ полкахъ было много больныхъ.

Обширныя приготовленія къ Войнѣ съ Франціей отодвинули турецкую войну на второй планъ и было рѣшено дѣйствовать на Дунаѣ оборонительно.

Вслѣдствіе такого положенія дѣлъ, Кутузовъ собралъ свою армію въ двѣ большія группы (въ Бухарестѣ и Краіовѣ), а тремя небольшими отрядами охранялъ нижній, средній и верхній Дунай. Въ такомъ положеніи своей арміи Кутузовъ ожидалъ, что предпримутъ противъ насъ турки, которымъ было извѣстно объ ослабленіи нашей арміи.

Имѣя на своей сторонѣ численное превосходство, новый визирь рѣшилъ дѣйствовать наступательно, съ цѣлью вторгнуться въ Валахію и овладѣть Бухарестомъ.

У турокъ было нѣсколько плановъ наступательныхъ дѣйствій, съ переходомъ черезъ Дунай, и наконецъ было рѣшено, что визирская армія, численностью до 60 тыс. при 78 оруд., овладѣетъ Рушукъ, переправится черезъ Дунай и направится къ Бухаресту. Въ это-же время другая армія Измаила-бея, численностью до 25 тыс., находившаяся у р. Видина, перейдетъ Дунай близъ этой крѣпости и соединится съ арміей визиря. При этомъ все, очевидно, было разсчитано и основано на численномъ превосходствѣ турокъ и неизбежномъ отступленіи русскихъ.

Около середины іюня визирская армія, пройдя Разградъ, остановилась лагеремъ между д. д. Писанцы и Кадыкой.

Когда выяснилось намѣреніе визиря сдѣлать нападеніе на Рушукъ, наши войска корпусовъ Эссена и гр. Ланжерона начали стягиваться къ этому пункту.

5 іюня главный корпусъ Ланжерона оставилъ лагерь у Синтештъ и перешелъ къ Журжѣ, 19-го переправился въ Рушукъ, а 20 занялъ позицію въ 4-хъ верст. впереди крѣпости.

¹⁾ Приказъ гр. Ланжерона по Главному корпусу. (В. У. Арх. д. № 1400).

Произведенная 19 числа рекогносцировка убѣдила визиря въ относительной малочисленности нашихъ силъ, почему со стороны турокъ было рѣшено дать генеральное сраженіе. Этого только и ожидалъ Кутузовъ.

20 іюня наши войска были расположены на позиціи въ трехъ линіяхъ; первыя двѣ линіи составляли: пѣхота, построенная въ карре, въ шахматномъ порядкѣ: въ 1-й линіи—5, а во 2-й—4.¹⁾ Карре Старооскольскаго полка, съ его 8-мя оруд., находилось въ 1 линіи. Кавалерія была поставлена сзади, составляя 3-ю линію нашихъ войскъ.

Кр. Рушукъ охранялась 6-ю баталіонами пѣхоты, при содѣйствіи войскъ съ нашей флотиліи.

Рано утромъ 22 іюня было замѣчено наступленіе турецкой арміи. Половину ея составляла лучшая турецкая кавалерія въ богатыхъ, оригинальныхъ и блестящихъ костюмахъ. Впереди гарцовали на лучшихъ лошадяхъ лучшіе наѣзники, за ними слѣдовалъ визирь, окруженный блестящею свитою, а за нимъ войска со множествомъ знаменъ и значковъ.

Подойдя къ нашей позиціи на разстояніи 3-хъ верстъ, турецкая армія остановилась и, занявъ позицію, окопала ее ретраншаментомъ. Затѣмъ начались кавалерійскіе наѣзды. Стоявшая впереди ретраншамента турецкая конница, имѣя за собою часть пѣхоты и 8 оруд., бросилась на центръ и фланги нашей 1-й линіи, но повсюду была отбита артиллерійскимъ огнемъ изъ всѣхъ переднихъ карре. Большая часть отбитой турецкой кавалеріи собралась противъ нашего лѣваго фланга, тогда какъ другая часть ея обошла нашъ правый флангъ; но тутъ противъ турокъ были посланы егеря и казаки, которые заставили ихъ отступить. Все это было только приступомъ къ сраженію, послѣ чего началось и самое сраженіе.

10 т. отборнѣйшей турецкой конницы, подъ начальствомъ Босняка-Али, отчаянно бросились на нашъ лѣвый флангъ и частью обскакавъ его, а частью прорвавшись между крайними карре, смяли стоявшіе сзади казачій, драгунскій и гусарскій полки и понеслись къ Рушукъ. Наша кавалерія, повернувъ къ непріятелю, бросилась на него во флангъ, а изъ крѣпости была сдѣлана сильная вылазка.

Атакованная во флангъ кавалеріей и встрѣченная пѣхотою изъ крѣпости, турецкая конница

¹⁾ Такъ показано у Петрова (т. III, стр. 269); у Мих. Данилевскаго (ч. II, стр. 172) показано: въ 1-й линіи—6, во 2-й линіи—3 карре.

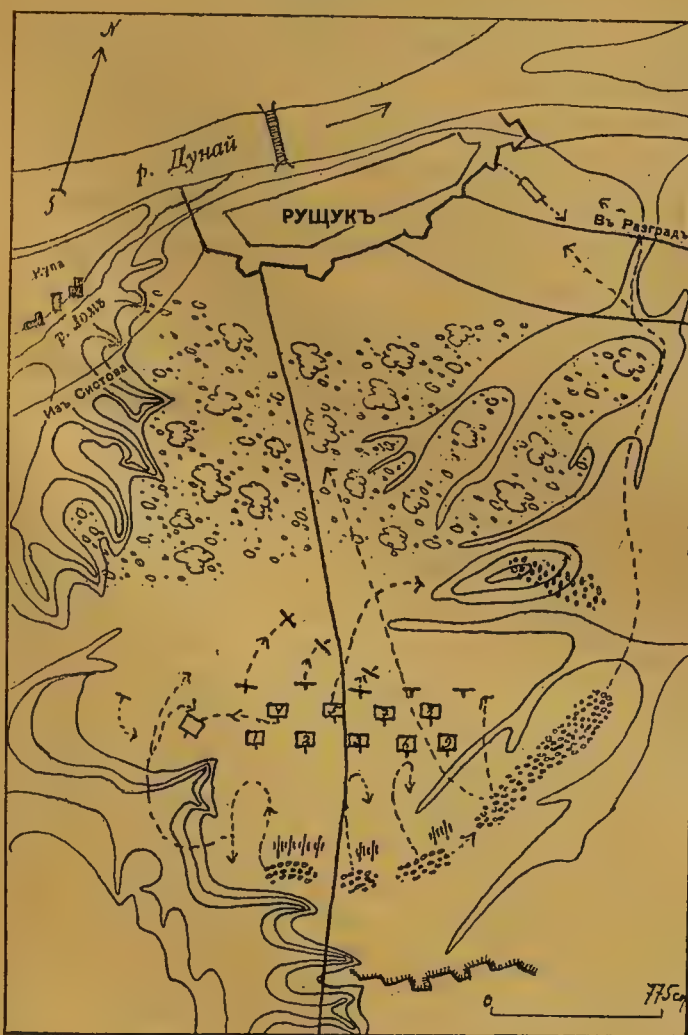
была разбита и промежуток между нашей позицией и крепостью был очищен от неприятеля; тогда вся наша пехота двинулась вперед.

Видя гибель своей конницы, турки не могли выдержать нашего стройного наступления: бросив свою укрепленную позицию, они отступили в свой лагерь у д. Писанцы.

Овладев турецкой позицией, Кутузов приказал войскам остановиться, т. к. дальнейшее преследование турок не входило в расчет остроумного главнокомандующего.

Сражение при Рушукъ

22-го июня 1811 г.

Простоявъ до 7 ч. веч. на турецкой позиции, войска отошли на свою позицию, гдѣ, въ ожиданіи наступления визиря, пробыли три дня.¹⁾

25 июня наши войска возвратились въ Рушукъ, а въ ночь на 26 число корпусъ гр. Ланжерона переправился на лѣвый берегъ Дуная

¹⁾ Описание сраженія 22 июня составлено по Мих. Данилевскому и по Петрову.

и расположился у с. Петрики, въ 20 верст. отъ Журжи.¹⁾

Вмѣстѣ съ тѣмъ, укрѣпленія Журжи были исправлены и въ крепости были оставлены 4 баталіона пѣхоты, подѣ начальствомъ полковника Бастіано. Въ числѣ этихъ войскъ былъ оставленъ 2-ой батал. Старооскольскаго полка, а остальные два попрежнему находились въ главномъ корпусѣ гр. Ланжерона.

Въ сраженіи 22 июня Старооскольскій полкъ понесъ сравнительно небольшія потери; было убито: 1 ун.-офицеръ и 4 рядовыхъ и ранено: 1 ун.-офицеръ и 17 рядовыхъ; эти послѣдніе были настолько тяжело ранены, что черезъ нѣсколько дней всѣ умерли отъ ранъ.²⁾

За отличіе въ Рушукскомъ сраженіи въ полку были произведены: шефъ полка полковникъ Шкапскій — въ генералъ-маіоры, подпоручикъ Дерюшкинъ — въ поручики, прапорщики Рейнфельдъ и Чуйковъ — въ подпоручики и ун.-оф. Благородчиковъ — въ прапорщики.³⁾

Еще ранѣе, за дѣло подѣ Ловчею 31 янв. были произведены маіоры Воеводскій (командиръ полка) и Лебедевъ — въ подполковники.⁴⁾

Между тѣмъ, турки, отступивъ въ свой укрѣпленный лагерь, принялись усиливать его еще болѣе, ожидая наступленія русскихъ. Но, вмѣсто ожидаемаго наступленія, турки были пріятно удивлены, узнавъ, что русская армія не только не думаетъ наступать, но ушла даже на лѣвый берегъ Дуная, добровольно оставивъ Рушукъ. Это извѣстіе дало поводъ туркамъ перейти отъ страха къ ликованію. Усиленный свѣжими войсками, визирь разослалъ по Дунаю отдѣльные отряды, которые собирали вездѣ, гдѣ только было можно, лодки для предполагаемой переправы турецкой арміи черезъ Дунай. Намѣреніе визиря переправиться черезъ Дунай было приведено въ исполненіе въ ночь съ 27 на 28 августа.

Что-бы отвлечь наше вниманіе отъ мѣста дѣйствительной переправы, 27 авг., небольшая часть турецкой пѣхоты была переправлена на нашъ берегъ Дуная противъ д. Слободзеи и была прогнана. При наступленіи же темноты дѣйствительная переправа турокъ была произведена въ

¹⁾ Журн. воен. дѣйствій Дунайской арміи за 1811 г. (В. У. Арх. Гл. Шт. д. № 1402).

²⁾ Мѣсячный рапортъ полка за июнь 1811 г. (М. О. Гл. Шт.).

³⁾ Высочайшій приказъ 18 июля 1811 г.

⁴⁾ Высочайшій приказъ 16 апрѣля 1811 г.

4-хъ верст. выше Рушука. — Значительная часть пѣхоты, переправившись на нашъ берегъ, принялась поспѣшно окапываться, тогда какъ на правомъ берегу, для покровительства дальнѣйшей переправѣ, были выставлены сильныя турецкія батареи.

По первымъ же извѣстіямъ о переправѣ турокъ на нашъ берегъ, главнокомандующій поручилъ ген.-м. Булатову прогнать ихъ.

Взявъ собою 9 пѣхотныхъ ротъ и эскадронъ Чугуевцевъ, Булатовъ подошелъ къ мѣсту переправы. — Хотя густой кустарникъ мѣшалъ разсмотрѣть положеніе турокъ, но все-же было видно, что часть ихъ укрѣплялась, а другая — весьма значительная — прикрывала своихъ рабочихъ на протяженіи работъ.

Тѣмъ временемъ къ Булатову подошли высланные къ нему подкрѣпленія; т. о. къ началу дѣйствій у Булатова было: 19 ротъ пѣхоты съ артиллеріей и 5 эскадроновъ каваллеріи. — Войска эти были раздѣлены на пять карре, изъ которыхъ 1-ое въ составѣ 6-ти ротъ (2 — Архангелогородскаго и 4 — 37-го егерск. полковъ) должно было дѣйствовать на лѣвый флангъ турокъ, протянувъ линію своихъ стрѣлковъ до берега Дуная; 2-ое карре — изъ 7 ротъ (Староингерманландскаго п.) должно было дѣйствовать на центръ и 3-ье изъ 6 ротъ Староосколяскаго полка, подъ начальствомъ ген.-м. Шкапскаго, должно было напасть на правый флангъ турокъ, протянувъ линію стрѣлковъ до Дуная, всѣ карре имѣли при себѣ свои пушки. Подходя къ кустарникамъ войска должны были свернуться въ колонны и при прикрытіемъ стрѣлковъ и артиллеріи безостановочно двигаться впередъ, ударить на турокъ и занять ретраншаментъ. Резервомъ для передовыхъ ротъ служили остальные 7 ротъ, при которыхъ находилась большая часть орудій.

Всѣ эти распоряженія и перестроеніе войскъ было исполнено на близкомъ отъ непріятеля разстояніи въ полномъ порядкѣ. — Съ первыми орудійными выстрѣлами начались быстрое наше наступленіе.

Находившіеся въ кустарникахъ турки были вытеснены нашими стрѣлками, и колонны, несмотря на ружейный и артиллерійскій огонь изъ окоповъ и съ батарей праваго берега, штыками принудили отступить турецкія толпы и гнали ихъ до самыхъ окоповъ; многіе солдаты преслѣдуя бѣгущихъ турокъ, уже спустились въ ровъ и готовились ворваться въ окопы. — Ген. Шкапскій доносилъ, что Старооскольцы, вытѣс-

нивъ турокъ изъ лѣса и отбивъ двѣ сильныя ихъ выпады изъ окоповъ, твердо заняли свою постъ и если будутъ подкрѣплены, то онъ надеется имѣть дальнѣйшій успѣхъ.

Не такъ успѣшно шло дѣло въ средней колоннѣ, гдѣ Староингерманландцы смѣшались и отступили. Турки ободренные успѣхомъ, выйдя изъ укрѣпленія въ значительномъ числѣ, распространились на фланги съ такою стрѣмительностью и силою, что 1-я колонна отступила за лѣсъ, а Старооскольцы принуждены были оставить ровъ и отступить къ кустарникамъ.

Получивъ донесеніе Шкапскаго, Булатовъ послалъ ему въ помощь 7-ой егерскій полкъ; другія наши колонны тоже были подкрѣплены или замѣнены и бой начался съ новою силою.

Къ туркамъ переправлялись на лодкахъ подкрѣпленія съ праваго берега. Мѣткими выстрѣлами нашей полковой артиллеріи двѣ такія лодки были потоплены, а остальные стали спускаться внизъ по рѣкѣ; 4 турецкихъ орудія были подбиты, и взорвано нѣсколько пороховыхъ ящиковъ. — Турки пришли въ большое смятеніе и наиболѣе трусливые изъ нихъ стали бросаться въ воду, надѣясь найти спасеніе на другомъ берегу. Какъ только съ праваго берега было замѣчено неустройство и намѣреніе оставить окопы и спасаться вплавь, — турки открыли ружейный и даже артиллерійскій огонь по своимъ-же, плывущимъ отъ лѣваго берега. — Несчастные были принуждены или гибнуть въ водѣ отъ своихъ, или вернуться въ окопы и умирать отъ русскихъ штыковъ. — Отчаяніе придавало рѣшимости непріятелю и сраженіе возобновилось съ новою силою.

Въ это время наши войска уже заняли турецкіе окопы; но новое стремительное нападеніе приведеннаго въ отчаяніе непріятеля и особенно артиллерійскій огонь съ батарей праваго берега не дали возможности укрѣпиться въ окопахъ. Въ виду большихъ потерь и не имѣя возможности безъ свѣжихъ подкрѣпленій удержаться въ окопахъ, ген. Булатовъ рѣшилъ ограничиться на время артиллерійскимъ огнемъ и приказалъ войскамъ отступить на пушечный выстрѣлъ, устроиться и отдохнуть.

Хотя ген. Шкапскій получилъ уже въ подкрѣпленіе 7-й егерскій полкъ, но, долго сражаясь, войска его сильно ослабли, и въ помощь имъ былъ присланъ баталіонъ Вятскаго полка.

Въ такомъ положеніи было дѣло, когда ген. Булатовъ получилъ приказаніе главнокомандую-

щаго остановить сраженіе, удержавъ за собою занятія мѣста.

Ночью всѣ войска Булатова были выведены изъ лѣса, и Старооскольцы возвратились въ свой лагерь.

Отъ плѣнныхъ турокъ узнали, что въ окопахъ находилось до 6 т. янычаръ (лучшая турецкая пѣхота). — Наши трофеи: плѣнные и 4 знамени.¹⁾

Во время послѣдняго отступленія Старооскольскаго полка изъ окоповъ, одно полковое орудіе, потерявъ своихъ лошадей, запуталось въ кустарникахъ и бурьянахъ; т. к. отступленіе полка производилось подъ натискомъ большой разъяренной турецкой толпы, то, по невозмож-

ности везти далѣе, орудіе это было оставлено и захвачено непріателемъ.

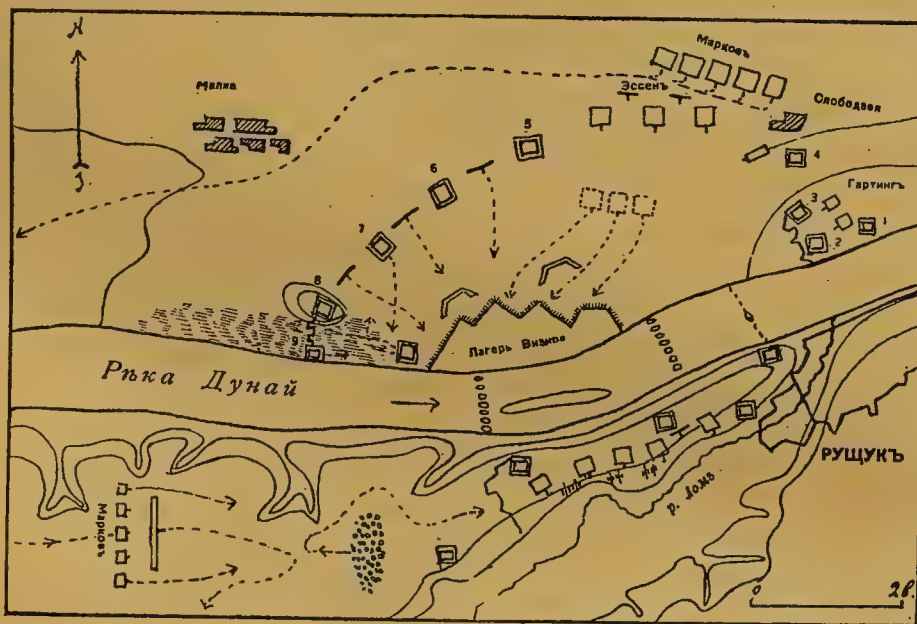
Доноса объ этомъ прискорбномъ для Старооскольскаго полка случаѣ, Кутузовъ добавляетъ: „хотя сіе и весьма непріятно, но какъ происходило въ толико затруднительной позиціи, я не весьма обвиняю храбраго ген.-м. Шкапскаго, который все то дѣлалъ, что отличному офицеру дѣлать должно.“¹⁾

При какихъ-бы ни было смягчающихъ обстоятельствахъ случилась потеря Старооскольцами своего орудія, этого нельзя не поставить въ укоръ тѣмъ 6-ти ротамъ, которыя участвовали въ сраженіи, и если главнокомандующій ген. Ку-

¹⁾ Донесеніе Булатова Кутузову (В. У. Арх. д. № 1402).

¹⁾ Донесеніе Кутузова Государю 8 сент. 1811 г. за № 683 (В. У. Арх. Г. Шт. д. № 1399).

Дѣла за Рущука 28 авг., 10, 12, 22 и 23 сент. и 2 окт. 1811 г.

тузовъ отнесся къ этому поступку снисходительно и даже выразилъ заступничество за полкъ передъ Государемъ, то такое отношеніе къ полку, очевидно, было основано на отличной предыдущей службѣ полка. Это предположеніе какъ нельзя болѣе подтверждается тѣмъ лестнымъ отзывомъ о Старооскольскомъ полку, который былъ данъ незадолго передъ тѣмъ ген. Кутузовымъ въ отношеніи къ Военному Министру¹⁾ по вопросу о несвоевременномъ обмундированіи рекрутъ въ полкахъ 22-й дивизіи. — Объясняя причины, по которымъ Старооскольскій полкъ (въ немъ 22-го іюня всѣ рекруты участвовали въ сраженіи, не

будучи обмундированы) не имѣлъ возможности своевременно сшить мундиры для рекрутъ, Кутузовъ собственноручно приписываетъ: „Впрочемъ Старооскольскій пѣхотный полкъ въ числѣ самыхъ исправнѣйшихъ по Арміи.“¹⁾

Въ дѣлѣ съ турками 28 авг. Старооскольскій полкъ (въ составѣ только 6-ти ротъ) понесъ слѣдующія потери. Убито: 2 фельдфебеля, 3 унт.-офицера и 46 рядовыхъ; ранено: подполковники

¹⁾ 21 авг. 1811 г. № 614 (В. У. Арх. д. № 140).

¹⁾ Ген. Голенищевъ-Кутузовъ въ 1771 г., во время 1-й турецкой войны, въ чинѣ премьеръ-маіора былъ переведенъ въ Старооскольскій полкъ, что и значитъ по мѣстному рапорту полка за апрѣль т. г. (В. У. Арх. д. № 441); къ сожалѣнію трудно было прослѣдить, куда и когда онъ убылъ изъ полка.

— Воеводскій (ком. полка) и Лебедевъ, маіоръ Бережецкій, капитанъ Шомонинъ 2-й, поручики — Нестеревъ, Соколовъ, Дерюшкинъ и подпоручикъ Рейнфельдъ; — 6 ун.-офицеровъ и 103 рядовыхъ. — Офицеры: Соколовъ, Дерюшкинъ и Рейнфельдъ вскорѣ умерли отъ ранъ.¹⁾

Послѣ дѣла 28 авг., турки, переправившись на нашъ берегъ Дуная въ числѣ до 20 т. чел. пѣхоты и конницы, продолжали укрѣплять свой лагерь; другая большая половина визирскихъ войскъ оставалась на правомъ берегу.

Давъ возможность туркамъ переправиться черезъ Дунай, Кутузовъ стянулъ свои войска (кроме отряда Засса) къ Слободзеѣ и послалъ приказаніе 9-й и 15-й дивизіямъ возвратиться къ Дунаю.

Къ 1 сентября прибыла къ арміи 9-я дивизія, и все-таки если-бы визирь переправилъ всю свою армію на нашъ берегъ Дуная, то имѣлъ-бы численное превосходство болѣе чѣмъ вчетверо (40—50 т. турокъ противъ 10 т. русскихъ). Несмотря однако на такую несоразмѣрность въ силахъ, Кутузовъ надѣялся, — „съ Божіею помощью разбить визиря, если-бы онъ атаковалъ его на равнинахъ.“

30-го авг. главнокомандующій сдѣлалъ нѣкоторыя перемѣны въ распредѣленіи войскъ, вслѣдствіе чего Старооскольскій полкъ (1-й и 3-й бат.), вмѣстѣ съ 7 егерск. полкомъ, подъ общей командой ген. Шкапскаго, перешелъ изъ главнаго корпуса въ отрядъ ген. Булатова; 2-й бат. полка оставался попрежнему въ кр. Журже, подъ начальствомъ полковника Бастіано.

Собранныя къ мѣсту переправы турокъ наши войска располагались вокругъ турецкаго ретраншаментъ въ трехъ группахъ: на лѣвомъ флангѣ, между Дунаемъ и Слободзеей, отрядъ Гартинга въ четырехъ редутахъ (№№ 1, 2, 3 и 4); у Слободзеи — корпуса Мартова и Эссена, и на правомъ флангѣ отрядъ Булатова.

Вскорѣ въ турецкомъ лагерѣ почувствовался недостатокъ въ фуражѣ и явилась надобность въ производствѣ фуражировокъ, результатомъ этого былъ рядъ столкновеній, въ которыхъ главнымъ образомъ дѣйствовала каваллерія обѣихъ сторонъ, пѣхота-же принимала лишь незначительное участіе. — Такія дѣла были: 3, 5, 7

¹⁾ Мѣсячный рапортъ полка за августъ 1811 г. (М. О. Арх. Гл. Шт.)

и 10 сентября. — Старооскольскій полкъ, вмѣстѣ съ другими, участвовалъ во всѣхъ этихъ дѣлахъ, но участіе это ограничивалось лишь нѣсколькими пушечными выстрѣлами, достаточными для того, чтобы загнать непріятеля въ его укрѣпленія.¹⁾

Чтобы выиграть болѣе мѣста, турки на значительномъ разстояніи впереди своего лагеря построили двѣ батареи; тогда съ нашей стороны противъ этихъ батарей 12 сент. были построены два редута (№№ 5 и 6).

15 сент. утромъ непріятель выступилъ изъ своего ретраншаментъ въ нѣсколькихъ колоннахъ и потянулся отъ своего лѣваго фланга къ кургану, правѣ нашихъ редутовъ, но при приближеніи нашихъ войскъ (Старооскольскій, Выборгскій и Староингерманландскій полки) возвратился въ укрѣпленіе и только около полудня турки произвели нѣсколько пушечныхъ выстрѣловъ по нашей казачьей цѣпи, расположенной впереди кургана. Передъ вечеромъ турецкая конница, выйдя изъ укрѣпленія, отѣснила нашихъ казаковъ и заняла курганъ. — Ген. Булатовъ, съ тѣми-же тремя полками, выступилъ къ кургану, пушечными выстрѣлами прогналъ турокъ и Старооскольскій и Выборгскій полки заняли курганъ, на которомъ ночью были заложены еще два редута (№№ 7 и 8). — Пользуясь темнотою ночи, турки сдѣлали еще попытку овладѣть курганомъ, но, встрѣченные нашимъ ружейнымъ и артиллерійскимъ огнемъ, обратились въ бѣгство; въ ту-же ночь была окончена постройка редутовъ.

Въ слѣдующіе за тѣмъ дни близъ рѣки былъ построенъ еще одинъ редутъ (№ 9), куда 17 сент. были перемѣщены Старооскольскій и Выборгскій полки изъ редутовъ на курганѣ.

Вновь построенный редутъ (№ 9) начали соединять траншеею съ сосѣднимъ редутомъ (№ 8); работы еще не были окончены, когда въ 7 час. утра 22 сент. турки вышли изъ укрѣпленія и начали перестрѣлку съ нашими стрѣлками, помѣщавшимися въ неоконченной траншеѣ. — Въ виду явнаго превосходства все усиливавшагося непріятеля, послѣ продолжительной уже перестрѣлки, стрѣлки отступили; въ это время турецкая кавалерія прорвалась между нашими редутами и бросилась вверхъ по Дунаю, чтобы распространить свои дѣйствія въ тылу нашихъ войскъ. Тогда Старооскольскій и Выборгскій полки, подъ начальствомъ ген. Шкапскаго подошли къ Дунаю, а казаки ударили на турокъ съ фронта

¹⁾ Журналъ военныхъ дѣйствій Дунайской арміи за 1811 г. (В. У. Арх. д. № 1402).

и прорвавшаяся турецкая конница съ большим урономъ возвратилась въ укрѣпленіе.

Въ этомъ небольшомъ дѣлѣ въ Старооскольскомъ полку было убито 7 ряд., ранено — 6 ряд., безвѣстно пропало 11 ряд. и взяты въ плѣнъ поручикъ Безгинъ 1-й.

На другой день на нашемъ правомъ флангѣ опять произошло весьма жаркое дѣло.

Турки начали строить редутъ противъ нашего № 9; у насъ это было замѣчено, и съ редута № 8 былъ открытъ артиллерійскій огонь, съ цѣлью помѣшать работѣ. — Непріятель усилился кавалеріей и притянулъ свою пѣхоту въ камыши. — Ген. Булатовъ, съ небольшимъ отрядомъ изъ пѣхоты и кавалеріи, направился къ строящемуся непріятельскому редуту, съ цѣлью отрѣзать турокъ отъ ихъ лагеря. Неожидавшіе нападенія турки смѣшались и уже видимо готовы были отступить, но въ это время были усилены. Тогда въ свою очередь они напали на нашу кавалерію, которая отступила подъ защиту выстрѣловъ нашего редута. — Ген. Шкапскій, наблюдая за ходомъ дѣла, выслалъ своевременно подкрѣпленіе отъ Старооскольскаго и Выборгскаго полковъ, которое храбро встрѣтило нападающихъ и своимъ огнемъ прикрыло отступление казаковъ.

Между тѣмъ турки продолжали усиливаться свѣжими подкрѣпленіями и отчаянно защищали свой редутъ; четыре раза оспаривали у насъ побѣду и вновь начинали дѣло съ отчаянною храбростью, поддерживаемые огнемъ своихъ батарей праваго берега, который причинялъ нашимъ войскамъ страшный вредъ. Наконецъ, атакующие всѣми нашими войсками, турки не выдержали удара, бросились въ свой лагерь, спасаясь отъ нашихъ солдатъ, которымъ было приказано не заниматься плѣнными а всѣхъ убивать. Ночью турецкій редутъ былъ разрушенъ.¹⁾

Въ своемъ доносеніи Государю²⁾ Кутузовъ, упоминая о дѣлахъ: 3, 5, 10, 22 и 23 сент., выразился такъ: „Дни сіи были новымъ доказательствомъ отличнаго мужества и храбрости войскъ Вашего Величества и послужили къ жестокому пораженію на всякомъ шагу надмѣннаго непріятеля.“³⁾

Такимъ образомъ находящаяся на нашемъ берегу часть визирской арміи была окружена со

всѣхъ сторонъ и стѣснена такъ, что не могла производить даже фуражировокъ. Тогда Кутузовъ рѣшилъ привести наконецъ въ исполненіе задуманный имъ еще въ началѣ сентября планъ плѣненія турецкой арміи.

25 сент. корпусъ ген. Маркова (силою въ 5 т. чел. пѣхоты, при 2,500 чел. кавалеріи, съ 38 орудіями), оставивъ въ своемъ лагерѣ палатки, выступилъ къ переправѣ черезъ Дунай, въ 18 верст. выше Слободзеи, съ цѣлью переправиться на правый берегъ рѣки, атаковать турецкій лагерь и т. о. совершенно запереть визирскую армію на нашемъ берегу.

Планъ Кутузова удался вполнѣ. 2 октября корпусъ Маркова неожиданно напалъ на турецкій лагерь праваго берега Дуная; турки совершенно не были готовы для встрѣчи, и появленіе русскихъ съ этой стороны навело на турокъ паническій страхъ; никто недумалъ о сопротивленіи, всѣ старались спастись. Паши и часть войска бѣжали въ Рушукъ, другая часть — бѣжала въ Разврадъ; 1500 чел. турокъ были убиты и 300 взято въ плѣнъ.

Русскіе овладѣли позиціями возвышеннаго праваго берега и открыли губительный артиллерійскій огонь по войскамъ лѣваго берега, гдѣ находился и самъ верховный визирь. Флотилія наша, стоявшая у Журжи, получила приказаніе подняться вверхъ по Дунаю и заградить рѣку выше и ниже турецкаго лагеря; остр. Голь, противъ самаго лагеря, былъ занятъ нашими войсками.

Еслибы верховный визирь не поспѣшилъ, пользуясь ночью темнотою, бѣжать въ ночь съ 2 на 3 октября въ Рушукъ, то уже потомъ ему бы это не удалось.¹⁾

Положеніе запертой на лѣв. берега Дуная визирской арміи было ужасно.

„Отрѣзанная отовсюду, бомбардируемая постоянно со всѣхъ четырехъ сторонъ, съ береговъ и съ рѣки, визирская армія, запертая на лѣвомъ берегу Дуная, въ числѣ до 36 т. чел. — при 56 оруд., несла ужасныя потери и лишенія. Орудія на валахъ ихъ ретраншаментовъ были сбиты, снаряды разстрѣляны, и непріятель вовсе прекратилъ стрѣльбу. Холодъ развивалъ болѣзни. На топливо пошли сперва палаточные колья, а потомъ и самыя палатки и турки укрывались въ вырытыхъ ямахъ. Хлѣба не было, — начали ѣсть

¹⁾ День окруженія визирской арміи 2 окт. въ турецкихъ лѣтописяхъ называется „несчастливымъ днемъ“, или истребленіемъ Императорскаго лагеря. (Тамъ-же.)

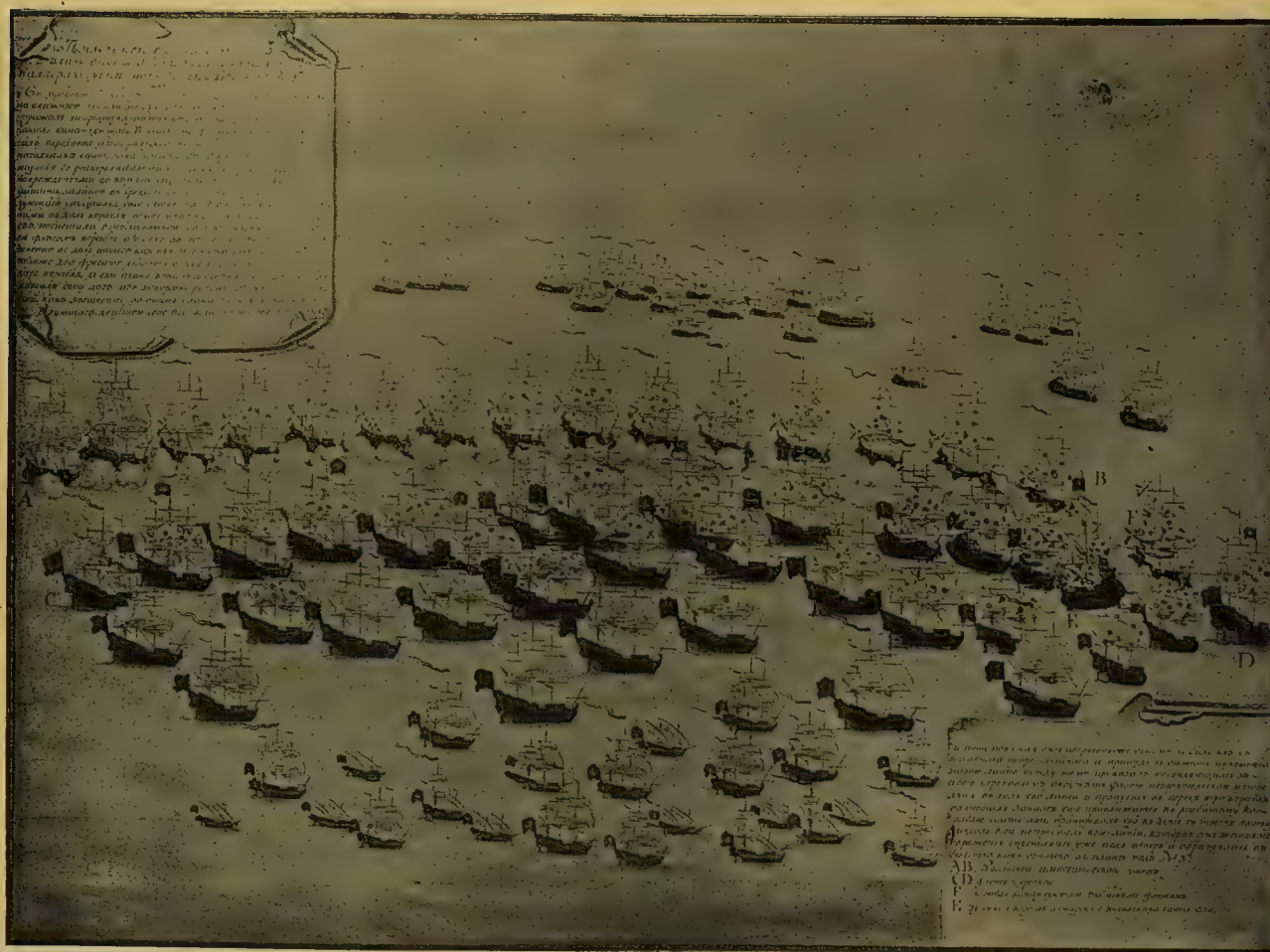
¹⁾ Журналъ военныхъ дѣйствій Дунайской арміи за 1811 г.

²⁾ 29 октября 1811 г., № 876. (В. У. Арх. д. № 4436.)

³⁾ Тамъ-же.

Планъ сраженія на Черномъ морѣ близъ кр. Варны 31-юля 1791 г.

Послѣдствія сраженія на Черномъ морѣ близъ кр. Варны 31 іюля 1791 г.

Гергей съ Венгерскою армією сдается Русскимъ войскамъ 1 августа 1849 г. (См. стр. 195)

Участіе Могилевскаго полка на войнѣ 1854—1855 г. (нынѣ 114-го пѣх. Новоторжскій полкъ).
4 августа сраженіе на рѣкѣ Черной.

лошадей и съѣли всѣхъ коней, не успѣвшихъ пасть отъ голода, а потомъ питались травяными кореньями.¹⁾

Невзирая на такіе ужасы, Порты, благодаря проискамъ Наполеона, все еще не соглашалась на миръ, о чемъ уже шли переговоры сначала въ Журжѣ, а потомъ въ Бухарестѣ.

Время уже было располагаться на зимнія квартиры, а между тѣмъ продолжалась блокада турецкой арміи, теперь уже въ числѣ не болѣе 12 т. чел., безъ всякихъ запасовъ.

Кутузовъ предложилъ визирю заключить безсрочное перемиріе и взять остатки его арміи „на сохраніе“, т. к. иначе она вся могла перемереть до послѣдняго человѣка.

25 ноября визирь подписалъ предложенныя условія перемирія.

Около 3 т. раненныхъ и больныхъ турокъ были перевезены на правый берегъ Дуная и сданы турецкимъ властямъ. остальная часть сдавшейся арміи была обезоружена и расположена по квартирамъ въ Валахіи.²⁾

Для сопровожденія плѣнныхъ турокъ до м. Руссе-де-веде былъ назначенъ отрядъ ген. Булатова, въ составѣ котораго находился Старооскольскій полкъ, коему зимнія квартиры были назначены тамъ-же въ Руссе-де-веде.³⁾

Наступилъ 1812 г., а съ нимъ и большая увѣренность въ неизбежности войны съ Наполеономъ. Увѣренность въ этой войнѣ существовала и при дворѣ Султана; только этимъ и можно объяснить, что, несмотря на потерю арміи визиря и на всѣ другія неудачи минувшихъ лѣтъ войны, Султанъ упорствовалъ въ нежеланіи заключить миръ, несмотря на сравнительно снисходительныя условія, которыя предлагала Россія.

Дабы подвинуть переговоры о мирѣ къ болѣе благоприятному окончанію и заставить турокъ быть болѣе сговорчивыми, являлась необходимость показать намѣреніе продолжать войну.

Съ этою цѣлью 3 янв. главнокомандующій объявилъ по арміи о прекращеніи перемирія, а въ концѣ мѣсяца было сформировано четыре небольшихъ отряда, которымъ было приказано

перейти Дунай въ четырехъ пунктахъ и сдѣлать поискъ за Дунаемъ.

Одинъ изъ этихъ отрядовъ былъ подъ начальствомъ ген. Булатова; въ этомъ отрядѣ былъ также и Старооскольскій полкъ (1-й и 3-й бат.), 2-й бат. котораго оставался для присмотра за плѣнными.

2 февр., когда ледъ на Дунаѣ установился, отрядъ Булатова, почти одновременно съ другими, перешелъ Дунай по льду.

5 февр. произошло небольшое столкновеніе съ турками при укр. Гулинцы не безъ потерь для полка; убиты: 1 ун.-офицеръ, 1 музык. и 17 рядовыхъ; ранено всего около 50 нижнихъ чиновъ.¹⁾

Затѣмъ отрядъ вернулся назадъ; этимъ и окончились военныя дѣйствія этого года, бывшія также и послѣдними въ эту войну.

Было уже упомянуто, что для присмотра за плѣнными турками былъ назначенъ 2-й баталіонъ; онъ-же сопровождалъ ихъ потомъ въ Россію, куда по приказанію Государя они были отправлены.

18 янв., приказомъ по арміи, Кутузовъ объявилъ благодарность ген. Шкапскому и маіору Сиріоту (команд. 2-го бат.) „за хорошій присмотръ за плѣнными турками, за соблюденіе между ними тишины и порядка и за строгое исполненіе всѣхъ приказаній главнокомандующаго на сей предметъ“. ²⁾

Въ серединѣ марта 2-я гренадерская рота была выдѣлена изъ 2-го бат. и присоединена къ полку, а 2-й бат., какъ запасный, былъ выдѣленъ изъ полка и отправленъ съ плѣнными турками въ кр. Хотинъ.

Послѣ продолжительныхъ совѣщаній мирныя условія были подписаны уполномоченными 6 мая и представлены Султану для утвержденія.

Тѣмъ временемъ въ Дунайскую армію былъ назначенъ новый главнокомандующій адмиралъ Чичаговъ, который пріѣхалъ въ Бухарестъ тоже 6-го мая, въ день подписанія мирныхъ условій.

Вступивъ въ командованіе Дунайскою арміей, Чичаговъ раздѣлилъ ее на четыре корпуса, — изъ которыхъ 1-й былъ подъ начальствомъ гр. Ланжерона и имѣлъ въ своемъ составѣ, кромѣ кавалеріи, пять пѣхотныхъ полковъ: Старооскольскій, Выборгскій, Вятскій, 45-й и 29-й егерскіе; кор-

¹⁾ Петровъ. — Война Россіи съ Турціей 1806—12 гг. т. III, стр. 310.

²⁾ Тамъ же, стр. 357.

³⁾ Маршрутъ слѣдованія Старооскольскаго полка на зимнія квартиры (В. У. Арх. д. № 1400.)

¹⁾ Объ этомъ дѣлѣ у Петрова не упомянуто и описанія его найти не удалось; но въ мѣсячномъ рапортѣ Старооскольскаго полка за февраль 1812 г. показаны убитые и раненые въ сраженіи 5 февр. на правой сторонѣ Дуная, при укр. Пулепцы.

²⁾ В. У. Арх. д. № 1412.

пусть этот находился въ лагерѣ при Синте-штахъ.

Несмотря на то, что Дунайская армія представляла собою закаленную въ бояхъ и едва-ли не лучшую часть русскаго войска, новый главно-командующій заставилъ войска производить усиленные занятія, не обращая вниманія на сильныя жары, съ цѣлью доведенія арміи до совершенства въ военныхъ упражненіяхъ и приученія къ перенесенію тѣхъ трудовъ, которые имъ предстояли въ Отеествѣ въ войнѣ съ французами.¹⁾

11 іюня, въ день переправы Наполеона на правый берегъ Нѣмана, Государь ратификовалъ

¹⁾ В. У. Арх. д. № 1405.

мирныя условия и война съ Турціей была окончена.

Немедленно было приказано Дунайской арміи возвратиться въ Россію.¹⁾

Дунайская армія начала свое выступленіе изъ Княжествъ 10 іюля, почти одновременно всѣми корпусами, по даннымъ маршрутамъ.

Корпусу гр. Ланжерона было назначено движеніе въ Волынскую губ. къ р. Стырь, на соединеніе съ 3-ей Западной нашей арміей.²⁾

¹⁾ Петровъ. — Т. III, стр. 395.

²⁾ В. У. Арх. д. № 1405.

ГЛАВА XX.

Дѣйствіе Старооскольскаго полка на Волынѣ въ 1812 г. Прибытіе арміи Чичагова къ р. Стырь и соединеніе съ Западной арміей. — Планъ дѣйствій противъ Шварценберга. — Первая столкновенія съ войсками Шварценберга. — Дѣло подъ г. Любомлемъ 17 сент. — Войска Шварценберга уходятъ въ Варшавское герцогство. — Старооскольскій полкъ, послѣ ухода арміи Чичагова, оставленъ на Волынѣ въ отрядѣ Сакена. — Переправа Шварценберга черезъ Бугъ и движеніе за нимъ Сакена. — Ночное дѣло 3-го и бой 4-го октября у Волковиска противъ Рейнѣ. — Возвращеніе Шварценберга въ помощь Рейнѣ и отступленіе Сакена къ Бресту. — Дѣло подъ Брестомъ 18 ноября. — Отрядъ Сакена у м. Грана для наблюденія за австрійцами.

1-й корпусъ Дунайской арміи, выступилъ изъ Валахій, двинулся на Фокшаны, Хотинъ, Старый-Константиновъ и Дубно; въ томъ же направленіи двигались и остальные корпуса.¹⁾

Къ 7—9 сентября вся дунайская армія собралась на р. Стырь, гдѣ соединилась съ 3-ей Западной арміей ген. Тормасова.

Непріятельскія войска, противъ которыхъ теперь предстояло дѣйствовать Дунайской арміи, состояли: изъ австрійцевъ (26 т.), подъ начальствомъ Шварценберга,—саксонцевъ (12 т.), подъ начальствомъ Рейнѣ, и бригады польскихъ войскъ (5 т.), подъ начальствомъ Косинскаго. Находясь подъ общимъ командованіемъ Шварценберга, этотъ австро-саксоно-польскій корпусъ прикрывалъ тылъ арміи Наполеона.²⁾

Ко времени прибытія Дунайской арміи на р. Стырь, Шварценбергъ со своими войсками находился въ промежуткѣ между р.р. Стырь и Турія.

Совокупность нашихъ двухъ армій была болѣе 60 т.,—силы противниковъ равнялись всего 43 тысячамъ.

Наши главнокомандующіе рѣшили дѣйствовать совмѣстно, причемъ Дунайская армія должна была составить лѣвое крыло, а Западная армія—правое. Было рѣшено: подаваясь лѣвымъ крыломъ впередъ, отрѣзать противника отъ Варшавскаго герцогства, откуда онъ получалъ подкрѣпленія.

Для выполненія предполагаемаго движенія, Дунайская армія должна была переправиться черезъ р. Стырь днемъ раньше Западной арміи.

10 сент. Дунайская армія переправилась черезъ р. Стырь въ нѣсколькихъ пунктахъ Корпусъ гр. Ланжерона, въ которомъ находился Старооскольскій полкъ, переправился у д. Толпыжиной.

¹⁾ Маршруты движенія Дунайской арміи въ Россіи въ 1812 г. (В. У. Арх. д. № 1405.)

²⁾ Богдановичъ. — Отечественная война 1812 г. т. II.

Непріятель, узнавъ о нашей переправѣ, сталъ отступать къ р. Туріи. Одному изъ нашихъ авангардовъ удалось настигнуть саксонцевъ и забрать у нихъ плѣнныхъ, отъ которыхъ узнали, что Наполеонъ занялъ Москву.

„Это извѣстіе не только не привело въ уныніе наши войска, но напротивъ того, поселило въ нихъ такую жажду мести, что всякое уклоненіе отъ боя было встрѣчаемо ропотомъ и изъясненіемъ общей готовности умереть за освобожденіе Отечества“.¹⁾

Непріятель отступалъ въ трехъ направленіяхъ: поляки—на Владимиръ, саксонцы на Турискъ и австрійцы на Ковель.

Лѣвофланговому нашему корпусу ген. Булатова удалось отрѣзать Косинскаго отъ Рейнѣ, и загнать его за р. Бугъ, къ Замостью.

Войска-же Шварценберга и Рейнѣ, при своемъ дальнѣйшемъ отступленіи, соединились 16 сентября въ г. Любомль, гдѣ заняли выгодную позицію, имѣя арріергардъ свой въ д. Радиховѣ.

Было рѣшено атаковать противника, и около 4-хъ ч. утра 17 сент. нашъ авангардъ отрѣснулъ арріергардъ противника изъ Радихова; къ этому времени наши главныя силы подошли къ позиціи противника. Противникъ расположился за каналомъ, болѣе 2-хъ саж. ширины, проходящимъ по болотистой мѣстности; выходы съ плотинъ были заняты непріятельской артиллеріей. Послѣ неудачной попытки переправиться по плотинѣ и овладѣть мостами, рѣшено было фронтальную атаку соединить съ обходомъ обоихъ фланговъ противника.

Съ этою цѣлью корпуса Эссена и Ланжерона должны были переправиться черезъ каналъ у д. Терейки и ударить на правый флангъ противника; ген. Тормасовъ—на лѣвый, а остальные корпуса Чичагова поведутъ атаку съ фронта.

Противникъ, отразивъ наше нападеніе, ночью отступилъ къ Владавѣ, гдѣ имѣлъ мостовое за-

¹⁾ Богдановичъ. — Отечественная война; т. II, стр. 447.

крытіе на р. Бугъ, и 19 сент. переправился на лѣвый его берегъ.

Занявъ 18 сент. Любомель, наши войска остановились для отдыха, выславъ для преслѣдованія противника корпусъ Эссена.

На основаніи Высочайшаго повелѣнія, сообщеннаго Чичагову черезъ флигель-адъютанта Чернышева, онъ долженъ былъ обойти лѣвый флангъ Шварценберга и, оставивъ противъ него Западную армію, итти съ Дунайской арміей на Минскъ, соединиться тамъ съ ген. Эртелемъ и, открывъ

сообщеніе съ гр. Витгенштейномъ, преградить отступленіе Большой Наполеоновской арміи.

20 сент. главные силы Чичагова прибыли въ Забужье (на р. Бугъ). Войска Шварценберга, двигаясь по лѣвой сторонѣ Буга и дойдя до Брестъ-Литовска, 22 сент. переправились черезъ Бугъ и расположились между р. р. Муховцемъ и Лѣсною.

26 сент. Чичаговъ съ главными силами подошелъ тоже къ Бресту и остановился у с. Булькова.

Карта движеній отряда ген.-л. бар. Сакена
съ 18 октября и до конца 1812 г.

28 сент. была объявлена диспозиція для атаки на слѣдующій день противника у Бреста; но въ ночь на 29-ое противникъ отступилъ за р. Лѣсную, уничтоживъ за собою переправы.

Для преслѣдованія противника была выслана кавалерія, а главные силы расположились у Бреста, корпусъ гр. Ланжерона на р. Лѣсной, между м. Чернавчицами и Клейниками.

Между тѣмъ Шварценбергъ, двигаясь днемъ и ночью, продолжалъ отступленіе черезъ Волчинъ до Семятичей и у Дрогочина 3 октября перепра-

вился за Бугъ, въ Варшавское герцогство. 5-го октября въ значительныхъ силахъ подошелъ къ Бялѣ и отогналъ наши наблюдательные посты. На другой день Шварценбергъ всѣми силами обрушился на корпусъ Эссена, который долженъ былъ отступить къ Залѣсью.

Получивъ донесеніе отъ Эссена о встрѣчѣ его съ Шварценбергомъ, Чичаговъ выслалъ въ помощь ему корпусъ гр. Ланжерона, а остальнымъ войскамъ приказалъ собираться къ Бресту, намѣриваясь атаковать противника. Но противникъ

вернулся опять за Бугъ къ Венгрову и остановился у Драгочина. Въ этомъ пунктѣ, не теряя сообщеній съ Варшавою, Шварценбергъ имѣлъ возможность затруднять дѣйствія Чичагова противъ арміи Наполеона.

Уводя 18 октября свою армію для дѣйствій противъ Наполеона, Чичаговъ оставилъ значительную часть (12—14 т.) подъ начальствомъ ген. лейт. барона Сакена для дѣйствій противъ Шварценберга и Рейнье и для обезпеченія своего движенія къ Минску.

Въ составъ войскъ Сакена вошелъ Старооскольскій полкъ въ корпусѣ ген. Булатова. Войска Сакена находились у Бреста.

Движеніе Чичагова къ Березинѣ не могло укрыться отъ Шварценберга, который, предположивъ, что вся наша армія направилась къ Слониму, рѣшилъ двинуться за нею вслѣдъ. Сдѣлавъ демонстрацію у Бялы, Шварценбергъ переправилъ свои войска у Дрогичена и двинулся на Боцки и Бѣльскъ.

22 октября, получивъ свѣдѣніе о переправѣ значительныхъ силъ противника у Дрогичена, ген. Сакенъ, не обращая вниманія на демонстрацію у Бялы, выступилъ изъ подъ Бреста вслѣдъ за Шварценбергомъ.

Движеніе нашихъ войскъ производилось въ двухъ колоннахъ. Правая колонна (Эссентъ), переправясь черезъ р. Лѣсную, направилась на Высоколитовскъ, а лѣвая, которую составлялъ корпусъ Булатова, переправясь черезъ Лѣсную у Теребуна, направилась къ м. Волчину.

Между тѣмъ Шварценбергъ, выславъ Рейнье къ Клещели, самъ пошелъ къ Волковиску, куда черезъ Рудню и Порозовъ двигался и Рейнье.

Это движеніе противниковъ заставило ген. Сакена повернуть къ Порозову черезъ Бѣловѣжскую пушу.

Въ ночь съ 1 на 2 ноября арріергардъ противника былъ отгѣсненъ къ Волковиску, а 2-го ноября войска Сакена расположились у с. Изабелина. Здѣсь узнали, что Шварценбергъ еще три дня тому назадъ выступилъ изъ Волковиска къ Слониму за арміей Чичагова, оставивъ въ Волковискѣ одного Рейнье. Саксонскія войска расположились на высотахъ за городомъ, на выгодной для обороны позиціи. Такъ какъ по близости не имѣлось жилыхъ помѣщеній, то самъ Рейнье и штабъ его расположились въ огородѣ.

Ген. Сакенъ рѣшилъ атаковать противника въ слѣдующую-же ночь. Въ 9 ч. веч. была отдана

диспозиція, по которой три отряда, силою въ три баталіона каждый,¹⁾ должны были ворваться въ городъ съ трехъ сторонъ, а одинъ баталіонъ егерей предназначался для захвата самого Рейнье и его штаба.

Въ 10 ч. веч. при ненастной осенней погодѣ всѣ войска подошли къ Волковиску. Мятель не позволяла саксонцамъ видѣть наше приближеніе и баталіонъ егерей подошелъ незамѣтно къ городскому шлагбауму; тутъ только часовой услышалъ шорохъ и пикетъ открылъ беспорядочную стрѣльбу не обращая вниманія на пикетъ, егеря направились прямо къ дому, гдѣ по свѣдѣніямъ находился Рейнье; но оказалось, что онъ перемѣнилъ квартиру и при извѣстїи о приближеніи русскихъ выскочилъ въ окно и бѣжалъ на свой бивакъ.

Вслѣдъ за передовыми частями подошли остальные войска Сакена и заняли городъ. Съ разсвѣтомъ началась канонада и саксонцы пытались нѣсколько разъ овладѣть городомъ. Часть нашихъ войскъ была послана, для атаки саксонцевъ на высотахъ, но безуспѣшно и къ вечеру всѣ оставались на своихъ мѣстахъ.

Получивъ донесеніе объ обратномъ движеніи Шварценберга отъ Слонима на выручку Рейнье, Сакенъ отложилъ атаку непріятельской позиціи.

Вечеромъ отъ плѣнныхъ узнали, что будто-бы Шварценбергъ опять вернулся къ Слониму; тогда было сдѣлано распоряженіе для атаки непріятеля на слѣдующее утро.

4 ноября съ утра завязалась перестрѣлка съ противникомъ. Желая отрѣзать саксонцамъ путь отступленія для соединенія съ австрійцами, Сакенъ приказалъ ген. Булатову, со Старооскольскимъ, 44 и 29 егерскими полками обойти лѣвый флангъ непріятеля. Въ это время правѣ нашихъ войскъ раздалась два пушечныхъ выстрѣла, которыми Шварценбергъ давалъ знать Рейнье о своемъ прибытіи. Вслѣдъ за тѣмъ, око 1 ч. дня было получено извѣстіе, что Изабелино, бывшее въ тылу нашихъ войскъ, занято непріятельскою пѣхотою и кавалеріей съ орудіями.

¹⁾ У Богдановича не показано, какіе именно полки составляли эти отряды, но съ нѣкоторою вѣроятностію можно сказать, что между ними былъ Старооскольскій полкъ въ составѣ 3-хъ баталіоновъ; такого состава въ отрядѣ Сакена было только 5 полковъ (прил. къ тл. XI т. III соч. Богд.); одинъ изъ нихъ былъ 8-ой егерскій — остальные мушкетерскіе, изъ которыхъ одинъ (Бѣлостокскій) былъ оставленъ въ Брестѣ, слѣдовательно остается три полка: Старооскольскій, Вятскій и Крымскій.

Положеніе отряда Сакена, очутившагося между двухъ огней, становилось опасно. Теперь ген. Булатовъ со своими войсками, вмѣсто обхода саксонцевъ, долженъ былъ прикрывать отступленіе нашихъ войскъ. Несмотря на обходы непріятеля, наши войска благополучно выбрались изъ опаснаго положенія, переправившись черезъ р. Россу и прибыли въ с. Гнезно, гдѣ остановились для отдыха.

Въ ночь съ 4 на 5 ноября отрядъ Сакена выступилъ далѣе къ м. Свислочь, откуда слѣдовалъ черезъ Рудню къ с. Бѣловѣжѣ и углубился въ Бѣловѣжскую пушу.

Противникъ, слѣдуя за нами, не рѣшился, однако, двигаться черезъ пушу, а направился въ обходъ двумя колоннами на Шерешовъ и Пружаны.

Продолжая свое отступленіе и увлекая за собою Шварценберга, отрядъ Сакена 11 ноября переправился черезъ р. Мухавецъ и расположился на позиціи у с. Журавицкой-Каменицы лѣвымъ флангомъ къ Бресту. Рейнье приближался тоже къ Бресту, а Шварценбергъ приближался къ Кобрину.

Послѣ непродолжительнаго дѣла съ непріателемъ 13 ноября, наши войска отошли къ Бресту,

откуда на слѣдующій день отступили къ Маціову и Любомлю.

Шварценбергъ отъ Кобрина пошелъ опять къ Слониму, а Рейнье занялъ Брестъ.

Такимъ образомъ оба непріятельскіе корпуса, отвлеченные Сакеномъ на югъ, не могли принять участія въ военныхъ дѣйствіяхъ при переправѣ французовъ черезъ Березину и прикрыть отступленіе наполеоновской арміи; слѣдовательно задача, возложенная на отрядъ Сакена была выполнена.

18 ноября Рейнье отъ Бреста потянулся за Шварценбергомъ и 24 достигъ Руманъ, гдѣ остановился.

Послѣ переправы Наполеона черезъ Березину, Сакенъ получилъ приказаніе занять Брестъ; послѣ-же перехода Шварценберга и Рейнье въ Варшавское герцогство, Сакенъ перешелъ къ м. Гранно на Бугѣ, для наблюденія за австро-саксонскими войсками.

Въ такомъ расположеніи войска Сакена пробыли до конца года. ¹⁾

¹⁾ Описаніе дѣйствій Сакена составлено почти исключительно по соч. Богдановича — Отечественная война 1812 г. т. II и III.

ГЛАВА XXI-я.

Кампанія 1813 г. — Старооскольскій полкъ въ отрядѣ Милорадовича. — Занятіе Варшавы. — Движеніе Милорадовича въ Саксонію. — Бездѣйствіе войскъ Милорадовича во время Люценскаго сраженія 20 апрѣля. — Отступленіе отъ Люцена къ Бауцену. — Участіе полка въ сраженіи подъ Бауценомъ. — Отступление въ Силезію. — Перемиріе. — Новое распредѣленіе союзныхъ войскъ. — Старооскольскій полкъ въ корпусѣ гр. Ланжерона въ составѣ Силезской арміи. — Ген. Блюхеръ. — Наступленіе Силезской арміи къ р. Боберу. — Потери полка въ дѣлѣ подъ с. Зибенейхеномъ 7-го августа. — Отступление Силезской арміи къ Яуэру. — Переходъ въ наступленіе. — Сраженіе на р. Кацбахъ 14 авг. — Преслѣдованіе французовъ и наступленіе къ гр. Саксоніи. — Силезская армія у Лаубанъ. Приказъ Блюхера по арміи. — Награды въ Старооскольскомъ полку.

Въ то время, когда русская армія, преслѣдуя остатки Наполеоновыхъ войскъ, направлялась къ средней и нижней Вислѣ, непосредственныя дѣйствія противъ Шварценберга и Рейнье были возложены на войска ген. Милорадовича, въ составъ которыхъ вошелъ отрядъ ген. Сакена, а съ нимъ и Старооскольскій полкъ.

Войска ген. Милорадовича двигались вслѣдъ за австро-саксонскими войсками къ Варшавѣ.

По прибытіи нашихъ войскъ къ Варшавѣ, Шварценбергъ и Рейнье, по заключенному съ Милорадовичемъ условію, очистили городъ и 26-го января на Макатовомъ полѣ явилась Милорадовичу депутація отъ города, поднесла ему хлѣбъ-соль и ключи города.

Войска наши расположились въ окрестностяхъ Варшавы съ соблюденіемъ всѣхъ военныхъ мѣръ осторожности. Каждый военный, желавшій побывать въ Варшавѣ, долженъ былъ получить на это разрѣшеніе высшаго начальства и увольнялся лишь днемъ на нѣсколько часовъ; ночью же никому не разрѣшалось отлучаться съ бивака. Когда войскамъ, для занятія карауловъ или по другимъ надобностямъ, приходилось входить въ городъ, то слабые баталіоны соединялись по два вмѣстѣ. Городская стража была обезоружена; на площадяхъ были поставлены орудія съ сильнымъ прикрытіемъ; у арсеналовъ и складовъ были выставлены караулы.¹⁾

8 февраля Милорадовичъ, оставивъ часть своихъ войскъ подъ Варшавой, съ остальными двинулся вслѣдъ за саксонскимъ корпусомъ Рейнье къ Калишу, а 12 перешелъ въ с. Гостинъ на границѣ Силезіи.

По заключеніи союза съ Пруссіей русскія войска перешли въ Силезію и Милорадовичъ осадилъ кр. Глогау, гдѣ находился Рейнье.

Союзныя русско-прусскія войска были раздѣлены на три арміи: одна, подъ начальствомъ гр. Витгенштейна, двинулась на Берлинъ, другая —

подъ начальствомъ Блюхера, двигалась на Дрезденъ и Лейпцигъ, и главная армія Кутузова двигалась за арміей Блюхера, имѣя въ авангардѣ войска Милорадовича.

Фельдмаршалъ Кутузовъ былъ главнокомандующимъ надъ всѣми союзными войсками.

18 марта войска Милорадовича были смѣнены у Глогау прусскими войсками и перешли за р. Одеръ, слѣдуя за арміей Блюхера. Перейдя р. Эльбу 4—7 апр., войска Милорадовича соединились съ арміей Блюхера въ окрестностяхъ Альтенбурга.

Между тѣмъ Наполеонъ съ вновь набранною своею арміей двигался отъ границъ Франціи навстрѣчу союзникамъ и около 18 апрѣля находился у Вейссенфельда на правой сторонѣ р. Заалы.

По уходѣ арміи Блюхера къ Вурцену, войска Милорадовича 18 апрѣля заняли Альтенбургъ, на лѣвомъ флангѣ союзныхъ войскъ. Передовыя войска союзниковъ уже имѣли столкновеніе съ французами, а 20 апрѣля произошло генеральное сраженіе при Люценѣ.

По диспозиціи, отданной 19 апрѣля, войска Милорадовича должны были перейти въ с. Цейце на р. Эльстерѣ (правый притокъ Заалы), для охраненія отъ обхода лѣваго фланга арміи.

Войска Милорадовича пришли въ Цейце 20 апрѣля въ 4 ч. пополудни и простояли тамъ до поздняго вечера въ полной готовности двинуться къ мѣсту боя по первому требованію; при войскахъ былъ собранъ большой запасъ телѣгъ, чтобы въ случаѣ надобности ускорить движеніе хотя части войскъ. Но насталъ вечеръ, а войскъ Милорадовича не требовали. „Первый разъ въ жизни слышу выстрѣлы и самъ не въ дѣлѣ!“ — съ тоской сказалъ Милорадовичъ окружающимъ.¹⁾ Это былъ рѣдкій случай и для Старооскольскаго полка.

Послѣ Люценскаго сраженія союзная армія начала отступление къ Бауцену.

¹⁾ Богдановичъ. — Война 1813 г.

¹⁾ Тамъ же.

Для прикрытія отступленія арміи были назначены войска Милорадовича.

Не вдаваясь въ подробное описаніе всѣхъ арріергардныхъ дѣлъ, бывшихъ въ теченіе 13 дней отступленія арміи, тѣмъ болѣе, что Старооскольскій полкъ, находясь въ главныхъ силахъ войскъ Милорадовича, почти не принималъ серьезнаго участія въ этихъ дѣлахъ, приведенъ лишь общій отзывъ объ этомъ довольно замѣчательномъ отступленіи.

„Въ продолженіе отступленія Союзной арміи отъ Люцена до Бауцена, ген. Милорадовичъ оказалъ незабвенныя услуги. Благодаря его дѣятельности, неустрашимости и хладнокровію, главные силы двигались, не торопясь, по маршрутамъ, какъ въ мирное время. Отступленіе самаго арріергарда отличалось порядкомъ. — Вопреки ложнымъ объявленіямъ „Монитера“, не было потеряно ни орудій, ни обозовъ. Войска не терпѣли ни въ чемъ недостатка: каждый день, отразивъ непріятеля, войска готовили себѣ горячую пищу, ежедневно два раза раздавалась винная порція. — Заботливость о войскахъ имѣла благотѣльные послѣдствія: изъ 18 т. чел., состоявшихъ въ арріергардѣ, отправлено было въ госпитали, не считая раненыхъ, только 93 чел. — Для перевозки больныхъ и раненыхъ находились при каждой дивизіи повозки въ достаточномъ количествѣ. Ни одинъ больной, почти никто изъ раненыхъ, не достались въ руки непріятеля.“¹⁾ — За это отступленіе Милорадовичъ былъ награжденъ 1 мая графскимъ достоинствомъ.

1 и 2 мая главные силы Милорадовича находились на позиціи у Гедау.

3 мая Милорадовичъ, съ корпусами Горчакова и Маркова,²⁾ отошелъ къ Бауцену, куда вслѣдъ затѣмъ подошли и передовыя его войска. У Бауцена 2-й корпусъ расположился правѣе, а 4-й Маркова, вмѣстѣ съ отрядомъ С.-При, лѣвѣе города; самый городъ былъ приведенъ въ оборонительное состояніе.

Участіе Старооскольскаго полка въ двухдневномъ сраженіи подъ Бауценомъ, 8 и 9 мая, сводится къ участію въ общемъ со всѣми войсками Милорадовича отраженіе атакъ французскихъ корпусовъ: Удино и Макдональда.

Послѣ сраженія подъ Бауценомъ союзная армія продолжала отступленіе. — Войска Мило-

радовича, составляя лѣвую колонну войскъ, двигалась на Лебау, Рейхенбахъ, Герлицъ, Левенбергъ, Гольдбергъ, Яуэръ, Стригау, Швейдницъ и 19 мая заняла укрѣпленную позицію на высотахъ при Пильценѣ (за Швейдницемъ).

23 мая было заключено перемиріе до 8 июля, не считая шести дней, въ продолженіе которыхъ надлежало обѣимъ сторонамъ предварить взаимно о возобновленіи военныхъ дѣйствій. — Впослѣдствіи время перемирія было продолжено до 29 июля.¹⁾

Временемъ перемирія воюющія стороны воспользовались для приведенія въ порядокъ и пополненія рядовъ своихъ армій.

Въ это-же время Австрія, присоединившись къ союзу Россіи и Пруссіи, объявила войну Наполеону.

Присоединеніемъ Австріи, а также и Швеціи, къ союзу было вызвано новое распредѣленіе всѣхъ союзныхъ войскъ на три арміи: Сѣверную (шведы и пруссаки), подъ начальствомъ Наслѣднаго шведскаго принца; Силезскую (русскія и пруссаки), подъ начальствомъ прусскаго ген.-отъ-кавал. Блюхера, и Главную (русскіе и австрійцы), подъ начальствомъ австрійскаго фельдмаршала кн. Шварценберга.

Силезская армія состояла изъ трехъ корпусовъ: двухъ русскихъ и одного прусскаго; численная сила этой арміи равнялась 94 тыс. чел., изъ которыхъ 66 т. пѣхоты, 22 т. кавалеріи и 6 т. артиллеристовъ при 340 оруд.

Самую большую часть Силезской арміи составлялъ русскій корпусъ ген.-отъ-инф. гр. Ланжерона, численность котораго равнялась 40 тыс. человекъ при 176 орудіяхъ.²⁾

Корпусъ гр. Ланжерона состоялъ изъ войскъ 6-го, 9-го, 10-го пѣхотныхъ и 1-го кавалерійскаго корпусовъ; въ каждомъ изъ пѣхотныхъ корпусовъ было по двѣ дивизіи. Въ составъ 10-го пѣх. корпуса, подъ начальствомъ ген.-л. Капцевича, входили 8-я и 22-я дивизіи.³⁾ Каждая дивизія имѣла въ своемъ составѣ три пѣхотныхъ и два егерскихъ полка. — Въ составѣ 22-й дивизіи, которой командовалъ ген.-маіоръ Турчаниновъ, входили полки: Вятскій, Старооскольскій, Олонецкій пѣхотные, 29 и 45 егерскіе.

¹⁾ Тамъ же.

²⁾ Тамъ же.

³⁾ Въ 6-й корп. кн. Щербатова — 7-я и 18-я див.; въ 9-й корп. Олсуфьева — 9-я и 15 див. (Журн. войска гр. Ланжерона. — В. У. Арх. д. № 1789.)

¹⁾ Богдановичъ. — Война 1813 г., т. I, стр. 229-я.

²⁾ Старооскольскій полкъ находился въ составѣ 22-й пѣх. дивизіи, въ 4-мъ корпусѣ Маркова.

Старооскольскій полкъ, въ составѣ двухъ баталіоновъ (1-го и 3-го),¹⁾ имѣя 862 чел., находился подъ командою командира полка полковника Воеводскаго и подъ начальствомъ шефа полка ген.-м Шкапскаго.

Къ 26 іюля войска гр. Ланжерона были еще расположены на кантониръ-квартирахъ между р. Логей и Цоптенскими горами.²⁾

26 іюля было получено приказаніе Блюхера, собрать всѣ войска Ланжерона въ лагерь при с. Швейдницѣ — Вслѣдствіе этого войска выступили на другой день изъ мѣстъ своего квартированія и собрались на Пильзенской позиціи.

28 іюля правый флангъ нашихъ войскъ подался впередъ къ сел. Бунцельвицу; въ этомъ расположеніи войска находились до 1 августа, т. е. до конца перемирія.

Между тѣмъ ген. Блюхеръ вступилъ въ командованіе Силезской арміей, правый флангъ которой составлялъ русскій корпусъ ген. Сакена, центръ — прусскій корпусъ Гюрка, и лѣвый флангъ — корпусъ гр. Ланжерона.³⁾

Главкомандующій ген. Блюхеръ обладалъ пылкимъ характеромъ, несмотря на свой преклонный возрастъ, былъ смѣлъ до дерзости и ненавидѣлъ французовъ до глубины души — Любимымъ и часто употребляемымъ въ бою выраженіемъ Блюхера было: „vorwärts!“ (Впередъ!); это нравилось нашимъ солдатамъ, и они впоследствии прозвали его: „генераль впередъ“.⁴⁾

На основаніи общаго плана дѣйствій союзныхъ армій, рѣшительныя дѣйствія были возложены на Главную (Богемскую) и Сѣверную арміи, тогда какъ Силезская армія должна была, избѣгая генеральныхъ сраженій, дѣйствовать оборонительно; въ такомъ смыслѣ составленная инструкция была прислана Блюхеру изъ главной квартиры. — Но такія дѣйствія не соотвѣтствовали пылкому характеру прусскаго полководца, а потому ген. Блюхеръ, заявивъ прямо о неимѣніи въ себѣ нужныхъ способностей для веденія исключительно оборонительной войны, отказался отъ командованія арміей и только когда ему было дано понять, что полководецъ, командующій почти стотысячною арміей, не можетъ быть связанъ инструкціей на столько, чтобы всегда оставаться

въ оборонительномъ положеніи и упускать благоприятныя случаи для наступленія съ цѣлью нанесенія вреда противнику, — ген. Блюхеръ согласился принять начальство надъ арміей съ условіемъ нападать на непріятеля, когда найдетъ это нужнымъ.¹⁾

Приведенный случай хорошо характеризуетъ энергичнаго и пылкаго „генерала — впередъ“, въ арміи котораго Старооскольскому полку пришлось дѣйствовать до конца войны съ Наполеономъ. Пользуясь правомъ нападать на непріятеля, когда это будетъ признано нужнымъ, ген. Блюхеръ первымъ началъ наступленіе.

1 авг. французскіе развѣзды и фуражиры появились у Яуэра и Шенау, лежащихъ въ нейтральной полосѣ; это было нарушеніемъ условій перемирія. — Какъ только извѣстіе объ этомъ дошло до Блюхера, онъ отдалъ приказаніе, всѣмъ корпусамъ двинуться впередъ, оттиснуть непріятеля, но не переходить другой пограничной черты нейтральной полосы до окончанія перемирія.

Вслѣдствіе этого распоряженія авангардъ гр. Ланжерона подошелъ 2 авг. къ Яуэру, а остальной корпусъ расположился между сел. Становищемъ и г. Стригау. — На другой день была произведена рекогносцировка, а 4 авг. авангардъ перешелъ въ Шенау, а весь корпусъ — въ м. Балкингайнъ.

Французы, совершенно не ожидавшіе наступленія союзниковъ, отступили повсюду за р. Кацбахъ и въ слѣдующую-же ночь продолжали отступать къ р. Боберу.

6 авг. корпусъ гр. Ланжерона перешелъ въ Шенау

Между тѣмъ французы, отступивъ за р. Боберъ, сожгли на ней всѣ мосты, кромѣ моста у Левенберга, и показывали намѣреніе защищать лѣвый берегъ рѣки.

Получивъ приказаніе двигаться впередъ, корпусъ Ланжерона 7 авг. выступилъ отъ Шенау черезъ с. Пробстгайнъ къ Цобтену. Ужасныя дефиле при Шенау замедлили движеніе нашихъ колоннъ и корпусъ прибылъ къ Цобтену въ то время, когда авангардъ нашъ, перешедшій въ бродъ р. Боберъ, окруженъ французами въ превосходныхъ силахъ и, отрѣзанный отъ переправы, находился въ весьма опасномъ положеніи. — Въ это время къ Цобтену подходила 22-я дивизія, которую гр. Ланжеронъ, переправивъ черезъ Боберъ, лично повелъ въ атаку на с. Зибенейхенъ.

¹⁾ 2-й бат. (запасный) оставался въ Россіи для подготовки рекрутъ.

²⁾ Подробный военный журналъ корпуса гр. Ланжерона (В. У. Арх. д. № 1789).

³⁾ Тамъ-же.

⁴⁾ Богдановичъ. Война 1813 г., т. I, стр. 69.

¹⁾ Тамъ-же, т. II-й.

Вятскій полкъ съ лѣвой, а 29-й егерскій — съ правой стороны бросились на деревню, тогда какъ Старооскольскій и Олонецкій полки, подъ начальствомъ ген. Шкапскаго атаковали съ фронта; деревня была взята и непріятель отступилъ съ большимъ урономъ. — Впрочемъ важно было не взятіе деревни, а то, что этимъ движеніемъ мы привлекли на себя непріятеля и дали возможность нашему отряду спокойно переправиться за Боберь.

Съ наступленіемъ темноты сраженіе прекратилось и 22-я дивизія перешла опять на правый берегъ рѣки.

Въ этомъ довольно кровопролитномъ дѣлѣ, по мнѣнію гр. Ланжерона — „войска сражались съ наивеличайшею храбростію и въ самомъ лучшемъ порядкѣ“. — У непріятеля взято въ плѣнъ 600 чел., въ числѣ коихъ были и штабъ-офицеры.¹⁾

Въ Старооскольскомъ полку были убиты: шт.-капитанъ Ивановъ 1-й и поручикъ Токоревъ и ранены: поручикъ Кузьминъ 2-й и прапорщикъ Карповъ 3-й.²⁾

8 августа войска гр. Ланжерона пробыли на позиціи у Цобтена, а авангардъ на р. Боберь. — Французы въ этотъ день производили сильныя рекогносцировки на всѣхъ пунктахъ; они замѣтно усиливались и отъ шпионовъ узнали, что къ французамъ прибылъ Наполеонъ съ гвардіей и резервами.

На другой день Наполеонъ атаковалъ корпусъ Юрка (центр) у с. Плагвицъ и занялъ высоты Штейнбергъ, находившіяся между Плагвицемъ и Цобтеномъ. — Гр. Ланжеронъ послалъ на высоты Штейнбергъ ближайшій къ нимъ 10-й корпусъ, приказавъ занять высоты. — Едва наши егеря вступили въ дѣло, какъ было получено приказаніе Блюхера объ общемъ отступленіи арміи. — Войска гр. Ланжерона отступили въ полномъ порядкѣ къ с. Пильграмсдорфу, а 10-й корпусъ, составивъ арріергардъ гр. Ланжерона, занялъ дефиле Фохтбергъ, гдѣ непріятель въ 6 ч. веч. прекратилъ преслѣдованіе.

На другой день въ 10 час утра, французы въ большихъ силахъ атаковали 10-й корпусъ. — Получивъ приказаніе объ отступленіи, войска корпуса медленно и въ порядкѣ стали отступать съ боемъ изъ дефиле, пользуясь всякой позиціей

для задержанія противника и остановились у Пильграмсдорфа, занявъ это селеніе и лежащія за ними высоты.

Тѣмъ временемъ войска гр. Ланжерона продолжали отступление къ Германсдорфу и далѣе къ Гольдбергу.

Когда ген. Капцевичъ получилъ извѣстіе, что всѣ лежащія сзади него дефиле пройдены главными силами, то 10-й корпусъ началъ отступление къ Гольдбергу, на высотахъ котораго остановились.

„Въ теченіе сего дня — было написано въ журналѣ гр. Ланжерона — войска ген. Капцевича маневрировали съ такою храбростію и въ такомъ порядкѣ, что едва позволяли непріятелю подвигаться понемногу, и не прежде, какъ 11-го числа французы получили возможность наступать на самый Гольдбергъ.“

Подъ прикрытіемъ 10-го корпуса войска Ланжерона продолжали отступление отъ Гольдберга къ д. Цейхау, гдѣ, уже ночью, было получено приказаніе Блюхера возобновить наступленіе къ Гольдбергу и тамъ удерживать непріятеля. — Переходъ къ наступленію нашей арміи былъ сдѣланъ вслѣдствіе того, что Наполеонъ, послѣ неудачи втянуть нашу армію въ генеральное сраженіе, обратился со своими резервами къ Дрездену противъ Главной союзной арміи

Еще на раасвѣтѣ 11 августа главныя силы Ланжерона двинулись по дорогѣ къ Гольдбергу.

Между тѣмъ, въ 7 ч. утра французы атаковали у Гольдберга войска 10-го корпуса, но были отбиты. — Ген. Капцевичъ расположилъ свои войска по правому берегу р. Кацбаха, правѣе города. Въ 10 ч. утра французы возобновили свои атаки, стремясь прорваться между городомъ и войсками. — Встрѣчая постоянно сопротивленіе со стороны нашихъ войскъ, утомленный пятичасовымъ боемъ противникъ сталъ замѣтно ослабѣвать, а атакованный въ 4 ч. пополудни нашими войсками — оставилъ высоты Вольсберга

Въ это-же время было получено приказаніе Блюхера отступить, вслѣдствіе чего наши войска начали отступать по большой яуэрской дорогѣ къ с. Геннерсдорфъ, въ 1¹/₂ мил. отъ Гольдберга. Несмотря на то, что преслѣдованіе непріятеля возобновилось, наше отступление производилось въ полномъ порядкѣ, не давая противнику имѣть успѣхъ. Ген. Блюхеръ, наблюдая за дѣйствіями войскъ гр. Ланжерона въ продолженіе всего дня, остался доволенъ какъ распорядительностью

¹⁾ Журналъ гр. Ланжерона. (Тамъ-же.)

²⁾ Объ убыли въ нижнихъ чинахъ свѣдѣній не найдено. — По Богдановичу — потеря въ корпусѣ гр. Ланжерона простиралась до 68 офиц. и 1573 нижн. чиновъ. (Война 1813 г. т. II.)

нашихъ генераловъ — такъ и совершеннымъ порядкомъ, въ которомъ наши войска дѣйствовали и отступали, и выразилъ гр. Ланжерону свое удовольствіе.¹⁾

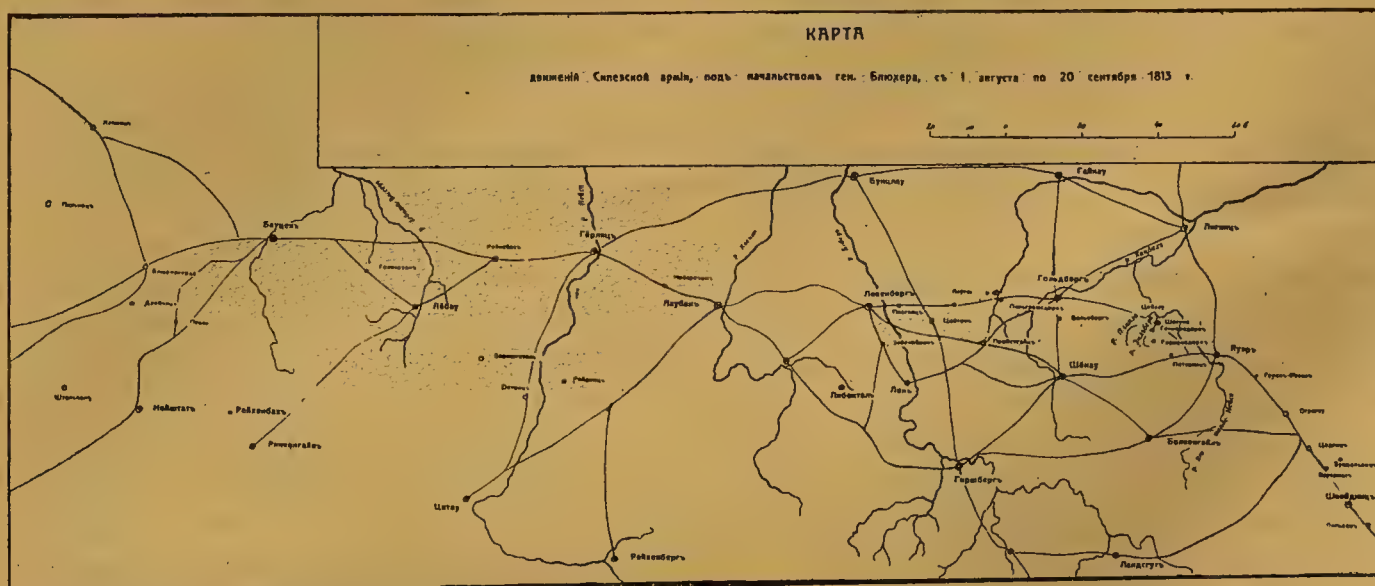
Между тѣмъ, слухъ объ отбытіи Наполеона въ Дрезденъ оказался ложнымъ, чѣмъ и объясняются энергичныя дѣйствія французовъ и наше отступление.

На другой день отступление арміи продолжалось за Яуэръ, гдѣ у с. Гроссъ-Розе войска остановились на позиціи. Въ этотъ день было получено достовѣрное свѣдѣніе объ отбытіи Наполеона къ Дрездену. Противъ насъ были оставлены корпуса Лористона и Макдональда и кавалерія Себастьяни, а всего около 70 т. ч.

По полученіи такихъ свѣдѣній, ген. Блюхеръ отдалъ приказаніе къ переходу въ наступленіе.

18 авг. войска гр. Ланжерона заняли позицію у д. Геннерсдорфъ.

Такое, повидимому, безцѣльное блужданіе впередъ и назадъ цѣлой арміи не вполнѣ было понятно даже ближайшимъ помощникамъ Блюхера—корпуснымъ командирамъ: еще мѣнѣе оно было понятно въ войскахъ, желавшихъ серьезнаго сраженія съ противникомъ. Хотя въ приказахъ по арміи и объявлялось, что отступление арміи дѣлается добровольно,¹⁾ съ цѣлью оттянуть французскую армію отъ Эльбы и тѣмъ облегчить движеніе Главной арміи изъ Богеміи, тѣмъ не менѣе войскамъ это было мало понятно и въ нихъ зарождалось недовѣріе къ главнокомандующему. Движеніе днемъ и ночью при отвратительной дождливой погодѣ, по растворившимся грязнымъ дорогамъ, въ которыхъ орудія глубоко вязли, изнуряло войска до крайности;

обозы, двигаясь по дурнымъ дорогамъ, не всегда доходили до войскъ, что заставляло довольствоваться иногда однимъ хлѣбомъ; въ довершеніе всего, изнуренныя, измученныя, голодныя и оборванныя войска почти все время находились подъ дождемъ, часто проливнымъ. Всѣ эти неблагоприятныя обстоятельства дурно влияли на духъ войскъ и для возбужденія ихъ требовалось въ скорѣйшемъ времени дать генеральное сраженіе, сопровождаемое побѣдою.

Наконецъ боевыя условія сложились для Блюхера болѣе благоприятно.

Наполеонъ, какъ сказано, отбылъ съ резервами въ Дрезденъ, оставивъ противъ Силезской арміи 70—75 т. войска; у Блюхера было не менѣе, съ тѣмъ преимуществомъ, что противникъ былъ

разбросанъ, тогда какъ наша армія была сосредоточена. Изъ Главной арміи побуждали Блюхера дѣйствовать наступательно. Желаніе войскъ и самого Блюхера сразиться съ непріателемъ предвѣщало успѣхъ.

Бездѣйствіе французовъ подтверждало слухи объ отбытіи Наполеона и Блюхеръ двинулъ свою армію на р. Кацбахъ, съ цѣлью дать генеральное сраженіе французамъ.

Съ другой стороны, Макдональдъ, оставленный для преслѣдованія Блюхера, предполагалъ начать наступленіе, будучи увѣренъ, что одного появленія его войскъ будетъ достаточно, чтобы союзники продолжали отступать.

Такимъ образомъ обѣ противныя арміи, не зная о намѣреніяхъ одна другой, дѣйствовали

¹⁾ Журналъ гр. Ланжерона.

¹⁾ Богдановичъ. — Война 1813 г., т. II, стр. 30.

наступательно, что привело их къ сраженію на р. Кацбахъ 14 августа.

Въ этотъ день утромъ Силезская армія была расположена у рѣки Вютенде-Нейсе (правый притокъ р. Кацбаха): корпусъ гр. Ланжерона по лѣвую ея сторону, по большой яуэрской дорогѣ ч. д. Геннерсдорфъ; корпуса Юрка и Сакена по правую сторону рѣки. Предстояла переправа черезъ Вютенде-Нейсе.

Въ 11 ч. утра ген. Блюхеръ, ожидая что французы все еще находятся у Гольдберга, приказалъ войскамъ начать движеніе въ 2 ч. пополудни; но въ полдень съ аванпостовъ было дано знать о наступленіи непріятеля во многихъ колоннахъ.

Макдональдъ, рассчитывая что наша армія находится за Яуэромъ, выступилъ 14 авг. отъ Гольдберга къ Яуэру, не принявъ мѣръ предосторожности на случай неожиданной встрѣчи съ противникомъ. Одна французская дивизія была отправлена къ Шенау, другая—къ Гиршбергу, третья—двигалась отъ Гайнау къ Ливницу, куда отъ Гольдберга двигался 3-й французскій корпусъ Сугама. Остальныя войска выступили изъ Гольдберга безъ всякой между собою связи.

Дождь, начавшійся еще 12 августа, лилъ почти безъ перерыва 13 и 14 числа; пасмурно было такъ, что обозрѣвать мѣстность далѣе 200 шаговъ было затруднительно.

Какъ только было получено извѣстіе о наступленіи непріятеля, корпуса Юрка и Сакена перестроились въ боевой порядокъ и вступили съ непріятелемъ въ бой, продолжавшійся до вечера и окончившійся полнымъ и поспѣшнымъ отступленіемъ французовъ.

Корпусъ гр. Ланжерона былъ расположенъ на позиціи между д. д. Германсдорфъ и Шлаупе, по лѣвую сторону Вютенде-Нейсе, фронтомъ къ р. Плинзе, на берегу которой находился авангардъ корпуса. 6-й и 9-й корпуса были расположены въ одну линію между деревнями, а за правымъ флангомъ, въ резервѣ находилась часть 10-го корпуса, а именно три полка 22-й дивизіи. Вятскій, Старооскольскій и Олонекскій; вся 8-я дивизія и егеря 22-й дивизіи были въ авангардѣ на р. Плинзе.

Въ 9 ч. утра непріятель (корпусъ Лористона) атаковалъ нашъ авангардъ, стараясь обойти его лѣвый флангъ. Несмотря на проливной дождь французы атаковали нашу главную позицію, все обходя нашъ лѣвый флангъ. Получивъ донесе-

ніе отъ своей кавалеріи о движеніи сильной непріятельской колонны отъ Шенау къ Яуэру, гр. Ланжеронъ приказалъ бывшимъ въ резервѣ войскамъ 22-й дивизіи перейти къ лѣвому флангу и занять с. Петервицъ, съ цѣлью остановить движеніе непріятеля на Яуэръ.

Когда выяснились результаты сраженія, и обнаружилось полное отступленіе разстроеннаго противника, полки 22-й дивизіи были переведены опять на правый флангъ, гдѣ стали въ резервѣ.¹⁾

Побѣда была полная и разбитый противникъ поспѣшно отступалъ къ Гольдбергу, гдѣ былъ единственный уцѣлѣвшій мостъ черезъ р. Кацбахъ, преслѣдуемый нашими авангардами.

Движеніе главныхъ силъ для преслѣдованія французовъ было назначено въ 2 ч. утра послѣ того, какъ солдаты успѣютъ приготовить себѣ и съѣсть горячую пищу. Корпусу гр. Ланжерона назначено было двигаться по большой дорогѣ на Гольдбергъ и далѣе на Левенбергъ.

Съ разсвѣтомъ 15 авг. войска Ланжерона выступили съ бивака у Геннерсдорфа. По дорогѣ на каждомъ шагу находили множество небитыхъ труповъ и брошенныхъ раненыхъ; множество побитыхъ лошадей, опрокинутыхъ фуръ, поломанныхъ экипажей, ящичковъ, пушекъ; на каждомъ шагу попадались плѣнные; все это указывало скорѣе на бѣгство непріятеля, чѣмъ на отступленіе его.

Приближаясь къ Гольдбергу, близъ Вольсберга, была замѣчена французская колонна въ 1500 чел. при 4-хъ орудіяхъ. Наша кавалерія ее окружила и черезъ парламентаря предложила сдаться. Въ отвѣтъ на это изъ колонны открыли огонь. Тогда, въ ожиданіе прибытія пѣхоты, кавалерія нѣсколько отошла, но зорко слѣдила за колонною, не позволяя ей тронуться съ мѣста.

Въ это время ген. Капцевичъ, съ тремя мушкетерскими полками, отдѣлившись отъ отряда, выслалъ противъ непріятеля стрѣлковъ при 2-хъ легкихъ пушкахъ; огонь нашихъ стрѣлковъ и артиллеріи заставилъ непріятельскую колонну начать отступленіе. Какъ только колонна заволновалась и начала отступленіе, на нее бросилась наша кавалерія и въ самое короткое время болѣе 500 чел. было изрублено, а остальные взяты въ плѣнъ; въ числѣ плѣнныхъ былъ полковникъ Морень, командиръ этой несчастной бригады, и около 20 офицеровъ.

Главные силы Ланжерона остановились подъ

¹⁾ Журналъ гр. Ланжерона.

Гольдбергомъ и только на другой день войска вошли въ городъ.

17 августа наступленіе войскъ Ланжерона продолжалось къ Левенбергу. Въ этотъ день авангардъ нашъ, при содѣйствіи 6-го корпуса, у с. Плагвицы уничтожилъ французскую дивизію Пюто, которая въ день сраженія на Кацбахѣ была направлена въ Шенау и теперь шла на соединеніе со своими войсками.¹⁾

9-й и 10-й корпуса были остановлены у с. Лаутерзейфена.

Между тѣмъ ненастная дождливая погода продолжала держаться, поднявъ на весьма значительную высоту уровень воды и затопивъ даже постоянный мостъ у Левенберга. Только 17 авг. былъ первый ясный день, но вода стояла такъ высоко, что всѣ попытки авангарда переправиться черезъ р. Боберъ не увѣнчались успѣхомъ. Это обстоятельство задержало готовяся войти въ соприкосновеніе съ непріателемъ войска гр. Ланжерона передъ р. Боберомъ до 19-го авг., когда вода понизилась въ рѣкѣ и удалось навести понтонный мостъ у Левенберга.

Въ тотъ же день пѣхота всего отряда перешла р. Боберъ и направилась на Лаубанъ, гдѣ и была остановлена на правой сторонѣ р. Квейсы, на границѣ Саксоніи.

Такимъ образомъ Силезія была совершенно очищена отъ непріателя.

На границѣ Саксоніи ген. Блюхеръ рѣшилъ дать отдыхъ своимъ до крайности измученнымъ войскамъ.

Во всѣхъ войскахъ 20 авг. было отслужено благодарственное молебствіе по случаю одержанныхъ побѣдъ надъ непріателемъ и очищенія Силезіи; въ 6 ч. вечера была произведена салютационная пальба изъ орудій. Въ этотъ же день былъ отданъ приказъ ген. Блюхера по Силезской арміи; приказъ этотъ настолько интересенъ, какъ по содержанію, такъ и по слогу, что приводится здѣсь въ подлинникѣ.

„Силезія очищена отъ непріателя Вашей храбрости, мужественные воины Россійско-Прусской арміи, состоящей подъ моимъ начальствомъ, вашимъ усиліямъ и терпѣнію въ перенесеніи трудовъ и лишеній, обязанъ я счастьемъ исторгнуть цвѣтущую область изъ рукъ алчнаго врага.

Въ сраженіи на Кацбахѣ непріатель дерзко двинулся вамъ навстрѣчу. Муже-

ственно, съ быстротою молніи, вы устремились на него, остановили его ружейнымъ огнемъ и сбросили штыками съ утесистыхъ береговъ Вютенде-Нейсе и Кацбаха.

Вы перешли рѣки и выступившіе изъ береговъ горные потоки. Вы провели цѣлыя ночи въ грязи. Вы терпѣли нужду въ сѣстныхъ припасахъ, которыя нельзя было доставлять къ арміи по дурнымъ дорогамъ, при недостаточномъ подвижномъ обозѣ. Вы переносили голодъ, холодъ, ненастье и даже отчасти неимѣніе хорошей одежды и обуви; несмотря на то, вы не роптали и настойчиво преслѣдовали побѣжденнаго вами непріателя. Благодарю васъ за ваше вполне достойное поведеніе; только тотъ, кто соединяетъ въ себѣ такіа качества, можетъ назваться истиннымъ воиномъ.

Вы завоевали сто три орудія, двѣсти пятьдесятъ зарядныхъ ящиковъ, подвижные госпитали и магазины, захватили въ плѣнъ трехъ генераловъ, большое число офицеровъ и восемнадцать тысячъ нижнихъ чиновъ, взяли съ боя два орла и другіе трофеи. Остатки войскъ, сражавшихся противъ васъ на Кацбахѣ, не могутъ вынести вида штыковъ вашихъ. Вы видѣли дороги и поля между Кацбахомъ и Боберомъ; на каждомъ шагу встрѣчались вамъ признаки смятенія вашихъ непріателей.

Воздадимъ же благодарственную пѣснь Богу силъ, съ помощью Коего вы низложили врага. Пусть трикратный громъ нашихъ орудій заключить годину, посвященную молитвѣ. А затѣмъ снова устремимся за непріателемъ.¹⁾

За отличія, оказанныя въ сраженіяхъ 7, 11, 14, 15 и 17 августа главнокомандующимъ надъ всѣми русскими войсками союзныхъ армій гр. Барклаемъ-де-Толли были произведены въ Старооскольскомъ полку: изъ поручиковъ въ шт.-капит. Кузьминъ 1-й и Безгинъ 3-й, изъ прапорщиковъ въ подпоручики Борщевскій 1-й.²⁾

Со времени открытія военныхъ дѣйствій и до 20 августа корпусъ гр. Ланжерона потерялъ болѣе 6-ти т. человекъ; уронъ же всей Силезской арміи за это время былъ болѣе 22-хъ т. человекъ.³⁾

¹⁾ Богдановичъ. Война 1813 г., т. II, прил. къ гл. XXIII.

²⁾ Прик. по арміи 25 ноября 1813 г. № 254. (Мѣсячный рапортъ Ст.-оск. п. за ноябрь 1813 г.) Объ остальныхъ наградахъ, равно свѣдѣній о потеряхъ полка почти за весь 1813 г. найти не удалось; изъ мѣсячныхъ рапортовъ полка за 1813 г. нашлись только за 2 послѣдніе мѣсяца.

³⁾ Богдановичъ. — Война 1813 г., т. II.

¹⁾ Журналъ гр. Ланжерона.

ГЛАВА XXII-я.

Кампанія 1813 г. (Продолженіе). — Движеніе Силезской арміи къ Лебау. — Прибытіе Наполеона и отступленіе Силезской арміи. — Отбытіе Наполеона и переходъ въ наступленіе Силезской арміи. — Остановка у Бауцена. — Дѣйствіе 22-й дивизіи въ составѣ смѣшаннаго авангарда съ австрійскими войсками. — Фланговое движеніе Силезской арміи для соединенія съ Сѣверной арміей. — Сраженіе при д. Видеригахъ (подъ Лейпцигомъ) 4-го октября. — Сраженіе подъ Лейпцигомъ 6-го октября („Битва народовъ“). — Дѣйствія 10-го корпуса. — Атака Шенфельда Старооскольскимъ полкомъ. — Потери Старооскольскаго полка въ двухдневномъ бою подъ Лейпцигомъ. — Взятіе Лейпцига. — Прибытіе на Рейнъ. — Составъ полка къ концу 1813 г.

Давъ однодневный отдыхъ своей арміи, Блюхеръ уже торопился двинуть ее далѣе впередъ. Къ этому его побуждало также и то обстоятельство, что по полученнымъ свѣдѣніямъ Главная армія отступала изъ подъ Дрездена въ Богемскія горы, а потому можно было ожидать скорого прибытія Наполеона съ резервами въ помощь Макдональду.

Желая сосредоточить свою армію, Блюхеръ направилъ всѣ корпуса на г. Герлицъ.

21 августа авангардъ нашъ достигъ Герлица, а на слѣдующій день прибыли къ городу главныя силы арміи и переправившись черезъ р. Нейссе, расположились впереди города.

Ожидая столкновенія съ Наполеономъ, Блюхеръ держалъ свои силы сосредоточенно; авангарды всѣхъ трехъ корпусовъ арміи были соединены въ одинъ передовой корпусъ; за нимъ въ разстояніи перехода слѣдовали главныя силы.

23 августа армія выступила изъ подъ Герлица на Лебау тремя колоннами. Корпусу гр. Ланжерона было назначено двигаться на Эредорфъ, Шламптъ, Лебау и расположиться впереди сел. Гохкирхена.

Подходя къ рѣчкѣ Лебитъ-Вассеръ, войска были остановлены для отдыха. Въ это время непріятель напалъ на наши аванпосты и потѣснилъ ихъ назадъ. По приказанію Блюхера передовой корпусъ и главныя силы оставались на своихъ мѣстахъ.

Между тѣмъ было замѣчено, что непріятель усиливался и послѣ 3-хъ ч. дня въ большихъ колоннахъ, спустившись съ гохкирхенскихъ высотъ, двинулся по большой дорогѣ на Лебау, тогда какъ по дорогѣ отъ Бауцена была видна густая пыль, что указывало на движеніе оттуда другихъ большихъ непріятельскихъ колоннъ. Получивъ достовѣрныя свѣдѣнія о прибытіи къ Макдональду Наполеона съ резервами, ген. Блюхеръ приказалъ главнымъ силамъ, оставаясь на мѣстѣ, выждать, пока передовой корпусъ переправится на нашъ берегъ р. Лебитъ-Вассеръ и тогда отступить на позицію у Ландскроны, впереди Герлица. Къ

вечеру этого-же дня войска прибыли къ Герлицу, а на другой день расположились на позиціи. Передъ вечеромъ марія перешла на правый берегъ р. Нейссе, гдѣ остановилась въ ожиданіи прибытія арріергарднаго корпуса и тогда отступила къ с. Лихтенбергъ.

25 августа вся армія отступила за р. Квейссе и корпусъ гр. Ланжерона остановился на правомъ берегу, противъ Лаубана. Въ этомъ расположеніи войска пребыли весь слѣдующій день.

Съ нашихъ передовыхъ кавалерійскихъ постовъ было получено донесеніе, что значительная часть французскихъ войскъ потянулась обратно къ Бауцену. Это извѣстіе дало право заключить, что Наполеонъ съ резервами отбылъ опять къ Дрездену, что подтверждалось бездѣйствіемъ Макдональда у Лаубана и показаніемъ плѣнныхъ.

Тогда ген. Блюхеръ рѣшилъ перейти въ наступленіе противъ Макдональда.

Имѣя намѣреніе задерживать противника съ фронта, чтобы обойти его съ фланга и отрѣзать ему путь отступленія, ген. Блюхеръ оставилъ противъ Макдональда корпусъ Сакена, а корпусъ Юрка и гр. Ланжерона должны были обойти непріятеля съ его праваго фланга.

Съ этою цѣлью корпусъ гр. Ланжерона 27-го августа подошелъ къ сел. Рейдницу, противъ м. Острица, и скрытно здѣсь расположился. На другой день войска гр. Ланжерона должны были перейти къ м. Рейхенбаху и отрѣзать противнику, находящемуся у Герлица, путь отступленія на Бауценъ. Но Макдональдъ, узнавъ о грозившей ему опасности, поспѣшно отступилъ за р. Лебау-Вассеръ, оставивъ у Лебау 15-ти тыщный арріергардъ (корпусъ Понятовскаго). Войска гр. Ланжерона остановились у м. Бернштетеля, а 10-ый корпусъ былъ направленъ къ Лебау для подкрѣпленія нашего авангарда (8-ой корп. гр. С.-При), сражавшагося у Лебау съ корп. Понятовскаго.

Съ прибытіемъ 10-го корпуса, угрожаемый съ фланга нашей кавалеріей, Понятовскій отступилъ подъ защиту своихъ укрѣпленій при с.

Китмицъ. Темнота прекратила сраженіе и 10-ый корпусъ расположился между с. с. Фельдкистихъ, Паульсдорфъ и Гербицъ, по правому берегу р. Лебау-Вассеръ.

29 августа наступленіе передовыхъ войскъ гр. С.-При продолжалось въ направленіи къ Бауцену; 10-ый же корп. оставался у Лебау. На слѣдующій день предполагалось атаковать передовыми войсками арріергардъ противника, а 10-мъ корпусомъ отрѣзать путь отступленія Макдональду отъ Бауцена на Дрезденъ.

Съ этою цѣлью, 30 августа, 10-му корпусу было назначено движеніе къ с. Рейхенгайнъ. Но и вторая попытка обойти Макдональда не удалась и французы въ 11 ч. утра отступили на Дрезденъ, оставивъ свой арріергардъ у Бауцена.

Въ 2 ч. ночи на 31 авг. непріятельскій арріергардъ оставилъ Бауценъ и отступилъ за Макдональдомъ.

Съ 1 сентября, въ продолженіи десяти дней, Силезская армія оставалась на занятыхъ мѣстахъ. Бездѣйствіе это вызвалось необходимостью прикрыть движеніе арміи Беннигсена, шедшей изъ Польши въ Богемію на соединеніе съ Главной арміей.

Въ это-же время составлялся планъ дальнѣйшихъ дѣйствій Силезской арміи. Съ согласія союзныхъ Госудерей, армія Блюхера должна была, по прибытіи къ мѣсту назначенія Беннигсеновой арміи, предпринять фланговое движеніе вправо, для соединенія съ Сѣверной арміей, чтобы совместно съ нею, перейдя Эльбу, обратить свои дѣйствія на сообщенія Наполеона.

10-й корп. продолжалъ находиться у Нейштата. Ген. Капцевичъ вошелъ въ согласіе съ гр. Бубною для составленія общаго отъ обоихъ корпусовъ авангарда, въ составъ котораго вошла бы австрійская кавалерія и русская пѣхота. Отъ 10-го корпуса въ составъ авангарда вошла 22-я дивизія. Начальство надъ смѣшаннымъ авангардомъ было поручено австрійскому генералу гр. Нейпергу.

7-го сентября авангардъ Нейперга расположился у с. Лебендау, выставивъ передовые посты къ с. Дрейбницу.

Между тѣмъ, 10 сентября, въ главную квартиру Макдональда прибылъ Наполеонъ, имѣя при себѣ только собственный конвой, и приказалъ оттѣснить передовые посты нашей арміи.

Вслѣдствіе этого французы сдѣлали нападеніе на наши аванпосты, которые отступили къ с.

Ринкерсдорфу; авангардъ Нейперга оставался на своемъ мѣстѣ.

На слѣдующій день авангардъ Нейперга подвергся нападенію корпуса Лористона, но въ теченіе дня удержался на своемъ мѣстѣ; остальные войска 10-го корпуса отошли къ с. Гайнсбаху.

Между тѣмъ, узнавъ о слабости дѣйствовавшихъ противъ него войскъ, ген. Блюхеръ не только не хотѣлъ отступать со своими главными силами, но и возымѣлъ намѣреніе окружить противника и отрѣзать его отъ Дрездена. Съ этою цѣлью уже были сдѣланы соотвѣтствующія распоряженія; но 12 сентября Наполеонъ приказалъ войскамъ Макдональда отступать къ Дрездену, куда въ тотъ-же день вечеромъ уѣхалъ и самъ.

13 сентября французы начали отступленіе. Всѣ наши передовыя войска двинулись впередъ; 10-ый корпусъ возвратился въ Нейштатъ, а авангардъ перешелъ къ м. Штольпену.

Всѣ дѣйствія французовъ показывали, что они намѣревались отступить отъ Эльбы, чего можно было ожидать послѣ принятого Главной арміей направленія на ихъ сообщенія.

Такъ какъ армія Беннигсена уже окончила свой маршъ, то Блюхеръ, съ разрѣшенія Государя, приступилъ къ выполненію назначеннаго Силезской арміи фланговаго движенія.

Оставивъ подъ Бауценомъ 10-ти тысячный наблюдательный корпусъ (6-й рус. корпусъ), съ остальными войсками своей арміи Блюхеръ началъ 14 сент. свой фланговой маршъ.

Командиръ 10-го корпуса ген. Капцевичъ, до своего выступленія изъ Нейштата, приказалъ полкамъ 22-ой дивизіи атаковать Штольпенъ. Послѣ слабаго сопротивленія, подорвавъ замокъ, непріятель отступилъ и былъ преслѣдуемъ нашими полками до с. Вильдорфа. Въ этотъ день 10-й корпусъ отдѣлился отъ австрійскихъ войскъ ген. Бубны, съ которыми, по отзыву ген. Капцевича наши войска въ короткое время совмѣстной боевой службы были въ такомъ-же полномъ согласіи, какъ и съ пруссаками.

10-й корпусъ перешелъ изъ Нейштата въ с. Пуцка.

22-я дивизія, выйдя изъ состава авангарда Нейперга, вошла въ составъ авангарда 10-го корпуса, подъ начальствомъ ген.-маіора Гернгросса;¹⁾ авангардъ перешелъ въ с. Дрейбницъ.

¹⁾ Въ составъ авангарда г.-м. Гернгросса входили также Митавскій драгунскій и Донской казачій полки. (Журналъ гр. Ланжерона).

Дальнѣйшее движеніе 10-го корпуса было на г. Каменець, а авангарда — на с. Пюльзнецъ; затѣмъ 10-й корпусъ присоединился къ войскамъ гр. Ланжерона и двигался къ с. с. Блохвицъ и Вансдорфъ, гдѣ войска имѣли однодневный отдыхъ; 20-го сентября войска гр. Ланжерона расположились у Швейница.

21-го сентября прусскій корпусъ Юрка переправился съ боемъ черезъ Эльбу у Вартенбурга. Войска гр. Ланжерона были въ резервѣ, а послѣ сраженія, перейдя Эльбу, расположились на высотахъ впереди Вартенбурга.

По переправѣ черезъ Эльбу войска гр. Ланжерона двигались на м. Дюбенъ, гдѣ оставались до 25-го сентября.

Въ виду намѣренія Блюхера соединиться съ Сѣверной арміей, пришлось измѣнить направленіе корпусовъ и войскамъ гр. Ланжерона было назначено 27-го сентября двигаться по правому берегу р. Мульцы въ м. Мюльбекъ.

Между тѣмъ Наполеонъ съ сильными резервами прибылъ въ Эйленбургъ и направилъ значительную часть своей кавалеріи въ Дюбенъ; кавалерія эта подошла къ Дюбену въ то время, когда наши войска выходили изъ этого мѣстечка.

Въ хвостѣ выступавшихъ изъ Дюбена нашихъ войскъ находился 10-й корпусъ, прикрывавшій резервную артиллерію войскъ гр. Ланжерона. Наша кавалерія двигалась по другую сторону Мульды и потому нельзя было рассчитывать на ея содѣйствіе.

Артиллерійскимъ и ружейнымъ огнемъ егерей непріятельская кавалерія была задержана въ Дюбенѣ. Въ то-же время Наполеонъ, двигавшійся съ гвардіей отъ Эйленберга къ Дюбену, съ половины дороги вернулся назадъ къ Эйленбургу.

На слѣдующій день въ 5 ч. утра войска гр. Ланжерона продолжали свое движеніе къ с. Тесницу, гдѣ переправились за Мульду и, слѣдуя далѣе, 29-го сентября прошли г. Галле и расположились за р. Заалой, лѣвѣе шоссе, а корпусъ Юрка — правѣе. Въ этомъ расположеніи войска пробыли слѣдующіе три дня.

3-го октября, оставивъ окрестности Галле, армія прибыла къ Шкейдицу и корпусъ гр. Ланжерона расположился у с. Верлича.

Въ то время, какъ армія Блюхера и Шведскаго Кронпринца наступали на Лейпцигъ съ сѣвера, съ противоположной стороны къ этому-же городу надвигалась Главная армія.

Съ 9 ч. утра 4 октября уже была слышна сильная канонада со стороны Главной арміи. Черезъ часъ было получено приказаніе Блюхера: всѣмъ войскамъ немедленно выступить и быстро атаковать непріятеля вездѣ, гдѣ-бы его не встрѣтили.

Противъ войскъ гр. Ланжерона находились с. с. Фрейрода и Радефельдъ, занятые непріателемъ въ числѣ 2—3 т. чел., съ нѣсколькими орудіями. Не вступая здѣсь въ бой нашъ авангардъ, а за ними 9-й и 10-й корпуса стали обходить эти селенія, вслѣдствіе чего непріятельскія войска отступили на Брейтенфельдъ и далѣе къ с. с. Видериги. Слѣдуя за непріателемъ, нашъ авангардъ сталъ обходить и Видериги.

10-й корпусъ, приближаясь къ с. Клейн-Видериги, занятому войсками Домбровскаго, получилъ приказаніе атаковать эту деревню. Въ это время въ деревнѣ было незначительное число пѣхоты (4—5 бат.), а правѣе деревни стояли 10 эскадроновъ польской кавалеріи.

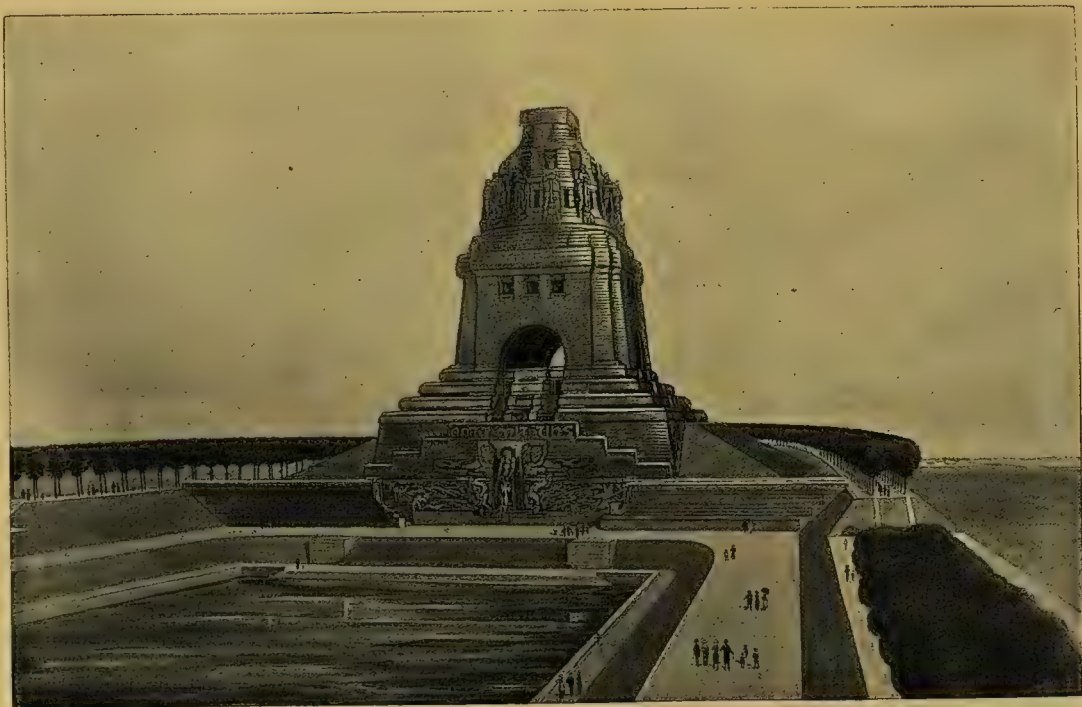
Старооскольскій полкъ, вмѣстѣ съ другими войсками 10-го корп., устремился въ д. Видеричи и быстро вытѣснилъ оттуда противника, который перешелъ въ Гроссъ-Видеричи; но не имѣя возможности сопротивляться, отступилъ еще далѣе на сел. Эйтеригъ, куда направлялась и польская кавалерія, опрокинутая кавалеріей нашего авангарда.

Около 2 час. дня, разстроенный противникъ сталъ собираться и въ то же время изъ Лейпцига показались сильныя колонны, которыя стремительно атаковали обѣ деревни Видеричи. — Завязалось горячее дѣло, въ которомъ полки 10-го корпуса понесли большія потери. — Командиръ Старооскольскаго полка полковникъ Воеводскій былъ убитъ; большая часть другихъ начальниковъ была ранена.

Несмотря на упорное съ нашей стороны сопротивленіе, обѣ деревни были заняты противникомъ, а полки 10-го корпуса отступили.

Въ это время по дюбенской дорогѣ, противъ нашего лѣваго фланга показалась еще непріятельская колонна въ 7—8 т. чел. (корпусъ Нея, подъ начальствомъ Сугама).

Появившемуся новому противнику былъ противопоставленъ нашъ резервъ (9-й корп. и кавал.), который удлинилъ влѣво боевую линію. — Положеніе войскъ гр. Ланжерона становилось весьма опасно: растянутая боевая линія, отсутствіе резерва и занятые непріателемъ деревни въ центрѣ боевого расположенія. — Чтобы труды

(См. стр. 164)

Поле битвы народовъ подъ гор. Лейпцигомъ въ 1813 г.
(Памятникъ открытъ 6/19 Октября 1913 г.)

дня не были напрасны, необходимо было отбить у противника обѣ деревни Видеричи.

Полки 10-го корпуса, придя въ порядокъ, вновь бросились въ деревню и въ свою очередь погнали оттуда противника.

„Храбрые полки 10-го корпуса исполнили общее наше желаніе; непріятель былъ выгнанъ и

принужденъ отступить, оставя въ нашихъ рукахъ большое число раненыхъ и плѣнныхъ. Подвиги генераловъ, офицеровъ и рядовыхъ превыше всякой похвалы“.¹⁾

Наступившая темнота прекратила сраженіе; непріятель отступилъ къ Лейпцигу, на лѣвый берегъ р. Парты.

Карта къ описанію сраженій 4 и 6 окт. 1814 г. подъ г. Лейпцигомъ.

Такимъ образомъ къ Лейпцигу, гдѣ находилась французская армія, собирались съ трехъ сторонъ войска союзниковъ; ожидалось большое и кровопролитное сраженіе.

Такъ какъ значительная часть союзныхъ войскъ — арміи Шведскаго принца и Беннигсена, всего около 100 тыс. — могли прибыть къ Лейпцигу только на другой день къ вечеру, то ожидаемое сраженіе было отложено на 6-ое октября.

6-го октября, въ день лейпцигскаго сраженія, войска гр. Ланжерона были предоставлены Блюхеромъ въ распоряженіе Шведскаго Кронпринца, отъ котораго гр. Ланжеронъ получилъ приказаніе для дѣйствій въ этотъ день.

Въ общемъ приказаніе это сводилось къ слѣдующему.

¹⁾ Журналъ гр. Ланжерона.

Сѣверная армія, наступавшая отъ с. Брей-тенфельда къ с. Таухѣ, переходитъ въ этомъ пунктѣ р. Парту и дѣйствуетъ на правый флангъ французовъ, расположенныхъ по лѣвому берегу этой рѣки; войска гр. Ланжерона, собравшись у с. с. Мокау и Плезена, должны были прикрывать переправу Сѣверной арміи, послѣ чего, перейдя р. Парту въ бродъ, содѣйствовать арміи Шведскаго принца.

Въ 9 ч. утра, приближаясь къ р. Партѣ, была услышана сильная канонада, возвѣщавшая начало „битвы народовъ“.

На противоположномъ берегу Парты были видны линіи сильныхъ непріятельскихъ войскъ (корпуса Мармона и Сугама).

Какъ только войска гр. Ланжерона подошли къ с. с. Мокау и Плезену, то было замѣчено, что непріятель сталъ покидать свои позиціи по берегу рѣки, отступая къ с. Шенфельду. Тогда авангардъ нашихъ войскъ, а за ними 10-й корп., 8-й и 9-й переправились въ бродъ черезъ Парту и тотчасъ выстроились въ боевую линію противъ Шенфельда, примыкая правымъ флангомъ къ рѣкѣ, а лѣвымъ входя въ связь съ арміей Беннигсена.

Передъ нами находилось сел. Шенфельдъ—опорный пунктъ лѣваго фланга французовъ.

„Шенфельдъ—большая деревня, почти предмѣстье Лейпцига—составлялъ ключъ непріятельской позиціи на ихъ лѣвомъ флангѣ. Въ немъ находилась лучшая французская пѣхота, прикрытая сильными батареями и поддерживаемая сильными колоннами.

Огромныя строенія фабрикъ, оранжерей и окопанные сады дѣлали эту деревню почти крепостью. Фронтъ селенія былъ не болѣе 100 саж., а его каменная стѣна способствовала защитѣ непріятеля. Всѣ строенія были каменные, двухъ-этажныя. Влѣво къ рѣкѣ отдѣлялась четырехугольная ограда кладбища; на ней и по всей стѣнѣ сидѣло множество французовъ, не допуская нашихъ стрѣлковъ, осыпая ихъ пулями. Чтобы навѣрное побѣдить—нужно было овладѣть Шенфельдомъ во что-бы-то ни стало“.¹⁾

По произведенному описанію Шенфельда не трудно было угадать, что овладѣть этимъ селеніемъ будетъ дѣломъ и труднымъ и чрезвычайно кровопролитнымъ.

Остановившись на мысли о необходимости овладѣть Шенфельдомъ „во что-бы-то ни стало“,

¹⁾ Журналъ гр. Ланжерона.

гр. Ланжеронъ испросилъ на это разрѣшеніе Наслѣднаго Шведскаго принца.

Получивъ одобреніе принца съ приказаніемъ приступить къ выполненію своего намѣренія немедленно, гр. Ланжеронъ отдалъ соотвѣтствующія распоряженія и болѣе 70 орудій, выставленныхъ передъ нашимъ фронтомъ, открыли сильнѣйшій огонь.

„Около полудня ген. Капцевичъ приказалъ атаковать Шенфельдъ полками: Старооскольскимъ, 29, 37 и 45 егерскими, подъ начальствомъ храбраго ген. Шкапскаго. Сія атака была произведена съ такою быстротою, что деревней овладѣли тотчасъ-же на штыкахъ, при упорнѣйшемъ сопротивленіи непріятеля. Но сей пунктъ для французовъ былъ слишкомъ важенъ, чтобы они рѣшились оставить его безъ новыхъ покушеній отбить.

Новыя густыя непріятельскія колонны двинулись въ деревню и вытѣснили наши войска. Храбрый ген. Шкапскій не оставилъ бы своего мѣста, но неустрашимость его не могла преодолѣть превосходства непріятельскихъ силъ. Ген. Шкапскій много потерялъ. Храбрый Старооскольскій полкъ былъ почти уничтоженъ; майоръ Филиповъ (командовавшій полкомъ за смертію Воеводскаго) убитъ; майоры Гаевскій и Шомонинъ тяжело ранены и наибольшая часть офицеровъ запечатлѣла кровью пріобрѣтенную ими славу“.¹⁾

Несмотря, однако, на сильныя потери, вытѣсненные изъ деревни полки, отступая, по возможности устраивались и нашли силы и мужество остановить непріятеля у послѣднихъ домовъ селенія; въ это же время подошли и остальные полки 22-й дивизіи.

„Отрядъ ген. Шкапскаго вошелъ опять въ деревню, и сраженіе возобновилось; наши пошли на-штыки и вновь овладѣли деревней. Но непріятель въ третій разъ устремился на деревню и вытѣснилъ насъ“.²⁾

Упорство, съ которымъ сражающіеся стремились овладѣть д. Шенфельдомъ, было изумительное; уступали только значительному превосходству въ силахъ; отступали съ намѣреніемъ вновь занять уступленное; самое обладаніе деревней становилось какъ-бы дѣломъ самолюбія.

Переходя изъ рукъ въ руки селеніе загорѣлось.

Благодаря новому усиленію нашихъ войскъ, около 7 ч. веч. деревня была взята нами въ третій

¹⁾ Журналъ гр. Ланжерона.

²⁾ Тамъ же.

разъ и теперь уже осталось за нами. Непріятель, окончательно вытѣсненный изъ Шенфельда, расположился у вѣтряной мельницы на высотахъ, господствовавшихъ надъ деревней, вслѣдствіе чего явилась необходимость овладѣть и мельницей. Огонь обѣихъ сторонъ продолжался до 9 ч. веч., когда французы, оставивъ мельницу, отступили къ Лейпцигу.

Не менѣе успѣшно были дѣла союзниковъ на другихъ мѣстахъ обширнаго поля сраженія; французы отступали повсюду и массы непріятели наполняли собою предмѣстья Лейпцига, впереди котораго собралось болѣе 1500 орудій; слышенъ былъ только ревъ пушекъ, и скорость артиллерійскаго огня уподоблялась ружейной стрѣльбѣ. Постепенно умолкая, около 10 ч. веч. стрѣльба совсѣмъ прекратилась; войска стали располагаться тамъ, гдѣ засталъ ихъ конецъ боя. Запылали костры, и, утомленные тяжелымъ сраженіемъ, воины уже предвкушали удовольствіе отдыха, какъ вдругъ, около 11 ч. веч. передъ Шенфельдомъ раздались ружейные выстрѣлы; расположившіеся, было, на отдыхъ войска стали готовиться къ бою.

Оказалось, что французы, которые вообще ничего не предпринимали ночью, на этотъ разъ измѣнили себѣ и сдѣлали еще одну попытку овладѣть Шенфельдомъ. Три сильныя непріятельскія колонны направлялись къ Шенфельду, но, не сбивъ даже нашихъ передовыхъ стрѣлковыхъ цѣпей, отступили.

Бивачные огни всѣхъ войскъ довольно отчетливо указывали взаимное расположеніе воюющихъ сторонъ и успѣхи союзниковъ въ этотъ день: около Лейпцига оставалось мало пространства, гдѣ тѣснился непріятель. Окружающія Лейпцигъ селенія были объаты пламенемъ; Шенфельдъ догоралъ.

Завладѣніе Шенфельдомъ дорого обошлось войскамъ гр. Ланжерона; потери ихъ были болѣе 4 тыс. человекъ.

Въ двухдневномъ бою подъ Лейпцигомъ (4 и 6 окт.) Старооскольскій полкъ понесъ слѣдующія потери въ офицерахъ.¹⁾ Убиты: командиръ полка подполковникъ Воеводскій (4-го окт.) при атакѣ д. д. Видеричъ), командовавшій полкомъ майоръ Филиповъ (6 окт. при атакѣ Шенфельда). Тяжело ранены: майоры: Гаевскій и Шомонинъ (6-го окт.), капитаны: Федоровъ 1-й (командиръ 1-й гренад. роты) и Нестеровъ (команд. 1-й мушк.

¹⁾ Свѣдѣніе взято изъ мѣсячнаго рапорта Старооскольскаго полка за ноябрь м-ца 1813 г.

роты) оба 6-го октября; поручикъ Чулковъ 4-го октября и подпоручикъ Ивановъ 2-й 6-го октября. Большая часть офицеровъ легко ранены.

Относительно потери въ нижнихъ чинахъ нельзя сказать съ точностью,¹⁾ но очевидно, что потеря эта была не малая, если по мнѣнію гр. Ланжерона: „храбрый Старооскольскій полкъ былъ почти уничтоженъ“.

Несмотря на одержанную союзниками побѣду 6-го октября, Лейпцигъ находился еще во власти французовъ, а потому на слѣдующій день сраженіе должно было возобновиться.

Въ ночь на 7-ое окт. былъ построенъ мостъ черезъ р. Парту, а съ разсвѣтомъ, оставивъ авангардъ у д. Шенфельда, гр. Ланжеронъ переправилъ свои войска на правый берегъ Парты и расположилъ ихъ между рѣкою и с. Эйтеричемъ, фронтомъ къ Лейпцигу.

До 9 ч. утра все было спокойно; войска стояли въ колоннахъ, готовые двинуться въ городъ по первому приказанію. Лейпцигскій магистратъ просилъ ген. Блюхера пощадить городъ; но на требованіе о сдачѣ, французы отвѣчали отказомъ.

Въ 9 ч. утра ужасный огонь и трескъ около Лейпцига и Дрезденскихъ воротъ возвѣстили намъ, что непріятель взорвалъ свои зарядные ящики. Это послужило общимъ сигналомъ для всѣхъ нашихъ войскъ, которыя съ этой минуты отовсюду бросились къ Лейпцигу. По мѣрѣ того, какъ разгорался бой въ корпусѣ Сакена, войска гр. Ланжерона подъ предводительствомъ самого Блюхера, ринулись на приступъ. Французы отчаянно защищали городъ; войска дрались съ обоюднымъ озлобленіемъ. Войска 10-го корпуса атаквали предмѣстье города со стороны Голиса съ горячностью и быстротой. Непріятель, засѣвъ въ домахъ, производилъ сильный ружейный огонь, тогда какъ орудія его производили по улицамъ стрѣльбу картечью. Но ничто не могло остановить разъяренныхъ солдатъ; они врывались въ дома и все ломилось подъ ихъ штыками.

Со всѣхъ сторонъ союзныя войска вступали въ городъ, представлявшій въ это время поразительную картину. Наполеонъ только что выѣхалъ изъ Лейпцига; союзникъ-же его король Саксонскій еще оставался въ городѣ со своею семьей. Саксонская гвардія была выстроена на площади и

¹⁾ Изъ вѣдомости о командированныхъ и находящихся въ разныхъ госпиталяхъ за ноябрь м-ца видно, что изъ полка находятся въ госпиталяхъ раненные: ун.-офицеровъ — 18, музыкантовъ — 7 и — рядовыхъ 361 чел.

съ музыкаю салютовала тремъ союзнымъ Государямъ и Наслѣдному Шведскому принцу, кои въ сопровожденіи блестящей свиты вѣзжали въ городъ черезъ Гримскія ворота. Вездѣ гремѣло ура! Жители города толпились на улицахъ; женщины стояли у оконъ, бросали цвѣты и махали платками. ¹⁾

Этотъ праздничный видъ дѣйствительно былъ поразителенъ, т. к. въ то время, когда союзные Государя съ одного конца города вѣзжали, съ другого — непріятель, подъ напоромъ нашихъ войскъ, еще выходилъ изъ города и разсыпавъ своихъ стрѣлковъ по берегу р. Эльстера, продолжалъ стрѣльбу по городу; къ тому-же преждевременно взорванный мостъ на рѣкѣ лишилъ значительную часть непріятельскихъ войскъ удобной переправы, вслѣдствіе чего они должны были искать спасенія вплавъ и погибали подъ грохотъ стрѣльбы и долетавшіе звуки музыки. Въ полдень огонь утихъ и было приступлено къ починкѣ взорваннаго моста.

Таковъ былъ конецъ „битвы народовъ“.

Въ теченіе четырехъ дней около Лейпцига сражалось болѣе 500 т. чел. въ присутствіи трехъ Государей; болѣе 100 т. чел. цѣною своей жизни или свободы приобрѣли здѣсь себѣ славу.

Потери союзниковъ — болѣе 40 т. чел.; въ Силезской арміи около 17 т. чел.; потери непріятеля еще большія.

Войска гр. Ланжерона вступили въ Лейпцигъ въ полдень, а въ 3 ч. дня по приказанію Блюхера, выступили по дорогѣ на Шкейдицъ, куда прибыли уже поздно ночью.

Послѣ сраженія подъ Лейпцигомъ Наполеонъ почти безостановочно отступалъ въ предѣлы Франціи, спѣша переправить за Рейнъ остатки своей арміи.

Союзная армія преслѣдовала французовъ, направляясь вслѣдъ за ними къ Рейну.

Преслѣдованіе это для войскъ гр. Ланжерона представляло не болѣе, какъ военный походъ отъ Лейпцига до Рейна въ теченіе болѣе мѣсяца, отъ 8 окт. по 19 ноября, безъ столкновенія съ противникомъ. Въ виду дальности непріятеля, войска Силезской арміи, когда было возможно, располагались для болѣе полного отдыха на кантониръ-квартирахъ.

19 октября войска 10-го корп. заняли квартиры при г. Фридбергѣ (въ одномъ переходѣ съ-вернѣе Франкфурта на Майнѣ), гдѣ пробыли цѣлый мѣсяцъ.

Ровно черезъ мѣсяцъ войска 10-го корп. вошли въ составъ блокаднаго корпуса передъ кр. Кастылемъ (противъ Майнца на Рейнѣ) и расположились въ сел. Бибрихъ и Мозбахъ. Въ этомъ расположеніи 22-я дивизія пребыла до середины января слѣдующаго года.

Составъ Стороосколькога полка къ концу 1813 г. былъ слѣдующій:

	Генераловъ	Штабъ-офицеровъ	Оберъ-офицеровъ	Унтеръ-офицеровъ	Музыкантовъ	Рядовыхъ	Нестроевыхъ	Примѣчанія
По списку состоитъ	1	5	54	82	46	1245	92	¹⁾ Въ томъ числѣ: 2 убитыхъ и 1 раненъ.
Больныхъ въ разныхъ госп. при полку	—	3 ¹⁾	12 ²⁾	28	14	704	10	²⁾ Въ томъ числѣ: 4 убитыхъ и 6 раненыхъ.
Въ командировкахъ	—	1	17 ³⁾	16	1	141	15	³⁾ Въ плѣну—1, въ Россіи—8, не прибыли къ полку по переводу—2, адъютанты и безсмынные ординарцы при высшихъ начальствующихъ лицахъ—6 чел.
Состоитъ на лицо	1	1	25	38	31	400	67	

¹⁾ Журналъ гр. Ланжерона.

ГЛАВА XXIII.

Кампанія 1814 г. Пополненіе численнаго состава полка. — Слѣдованіе 22-й див. на соединеніе съ арміей Блюхера. — Движеніе Силезской арміи въ долину р. Марны — Движеніе Наполеона вслѣдъ за Силезской арміей. — Сраженіе у кр. Суассона 21 февр. — Отступленіе 10-го корп. къ Лану. — Сраженіе у Лана 25 февр. — Ночная атака частью Силезской арміи французовъ. — Преслѣдованіе Мормона и возвращеніе войскъ къ Лану. Движеніе Силезской арміи отъ Лана къ Шалону. — Движеніе союзниковъ къ Парижу. — Участіе 10-го корп. въ сраженіи подъ Парижемъ 18 марта (атака со стороны Монмартра). — Сдача Парижа. Возвращеніе полка въ Россію. — Составъ полка по прибытіи въ Россію. Награды въ полку за отличія въ войнѣ 1813 и 1814 гг.

Пройдя къ Рейну, союзныя войска были остановлены. Много различныхъ причинъ имѣли вліяніе на продолжительность остановки армій на Рейнѣ; но главная причина была ясна для всѣхъ: надо было дать отдыхъ утомленнымъ и разстроеннымъ войскамъ, пополнить ихъ численность, одѣть и снарядить.

Мы видѣли, какъ мала была численность Старооскольскаго полка въ концѣ 1813 г. На пополненіе убыли полкъ получилъ въ январѣ 1814 г. 511 чел. нижнихъ чиновъ разныхъ категорій, прибывшихъ изъ запасныхъ баталіоновъ, оставленныхъ въ Россіи.

Съ прибытіемъ пополненія Старооскольскій полкъ, въ составѣ двухъ баталіоновъ, имѣлъ слѣдующій наличный численный составъ: ¹⁾ генераловъ—1, штабъ-офицеровъ—2, оберъ-офицеровъ—29, ун.-офицеровъ—75, музыкантовъ—38, рядовыхъ—898, нестроевыхъ—71 чел.

До 20 января 22-я дивизія продолжала блокировать укр. Кастель (противъ Майнца), а въ этотъ день была смѣнена войсками принца Кобургскаго.

Освободившись отъ блокады, 22-я дивизія подъ временнымъ начальствомъ ген.-л. Рудзевича, переправилась черезъ Рейнъ у Опенгейма и слѣдовала на соединеніе съ Силезской арміей черезъ гг. Кейзерлаутернъ, Гомбургъ и Саарбрюкенъ.

По прибытіи въ г. Нанси 1 февр., было получено предписаніе фельдмаршала Блюхера, — „слѣдовать безъ роздыха для соединенія съ Силезской арміей.“

Вслѣдствіе этого приказанія ген. Рудзевичъ рѣшилъ быть: 2 февраля въ Тулѣ, 3—въ Линьи, 4—въ С.-Дизье, 5—въ Витри, а оттуда слѣдовать далѣе форсированными маршами до присоединенія къ арміи.

Между тѣмъ, Силезская армія, переправившись черезъ Рейнъ еще 1 января, къ началу февраля находилась въ окрестностяхъ Шалона,

понеся значительныя потери въ нѣсколькихъ сраженіяхъ съ Наполеономъ. Несмотря на это по полученіи увѣдомленія кн. Шварценберга, что онъ готовъ будетъ дать генеральное сраженіе Наполеону, если Силезская армія къ 22 или 23 февр. (нов. стиля) прибудетъ къ Главной арміи, въ окрестности г. Труа, въ числѣ 30 т. чел. — Блюхеръ отвѣчалъ: „Къ 21 февраля я буду съ 53 т. чел. и 800 орудій у Мери готовъ къ сраженію“. Вотъ это-то обѣщаніе Блюхера и вызвало съ его стороны распоряженіе о скорѣйшемъ движеніи войскъ ген. Рудзевича.

7 февр. 22-я дивизія присоединилась къ 10-му корпусу, а 9 (21 по н. с.) вся Силезская армія сосредоточилась у г. Мери.

Вмѣсто ожидаемаго сраженія, кн. Шварценбергъ рѣшилъ отступать и Главная армія въ ночь 10 на 11 — отступила отъ г. Труа. Такъ какъ видно было, что кн. Шварценбергъ, несмотря на превосходство въ силахъ и общее желаніе сражаться, готовъ былъ уклоняться отъ сраженія и продолжать отступленіе даже до Рейна, — Блюхеръ обратился къ союзнымъ Государямъ съ просьбою усилить его армію корпусами Сѣверной арміи и разрѣшить ему, отдѣлившись отъ Главной арміи, дѣйствовать самостоятельно въ направленіи на Парижъ.

Заручившись согласіемъ нашего Государя и короля прусскаго, Блюхеръ предпринялъ движеніе въ долину р. Марны, въ направленіи на г. Мо.¹⁾

11 февр., по приказанію Блюхера, на рѣкѣ Обѣ, ниже с. Англюра, были наведены два pontonные моста, а 12-го на разсвѣтѣ войска Силезской арміи выступили изъ мѣстъ расположенія къ переправамъ.

10-й корп. выступилъ въ 2 ч. утра и по переправѣ черезъ р. Обѣ расположился у с. Бодемонъ.

¹⁾ Мѣсячный рапортъ полка за январь 1814 г.

¹⁾ Богдановичъ. — Война 1814 г., гл. XII и XIII.

По полученнымъ свѣдѣніямъ, въ окрестностяхъ г. Сезанъ находился маршалъ Мормонъ съ 6 т. ч. пѣхоты и 1600 чел. кавалеріи; противъ него-то и направилась на другой день Силезская армія въ двухъ колоннахъ: лѣвая, состоявшая изъ войскъ гр. Ланжерона (за его болѣзнь войсками командовалъ ген. Капцевичъ) и Сакена, а правая — изъ прусскихъ войскъ.

Въ 10 ч. утра 18 февр. колонна русскихъ войскъ выступила изъ с. Бодемонъ на м. Барбонъ къ г. Сезанну.

Непріятель отступилъ отъ Сезанна къ г. Ла-Ферте-Гоше, куда на слѣдующій день за нимъ послѣдовала наша армія.

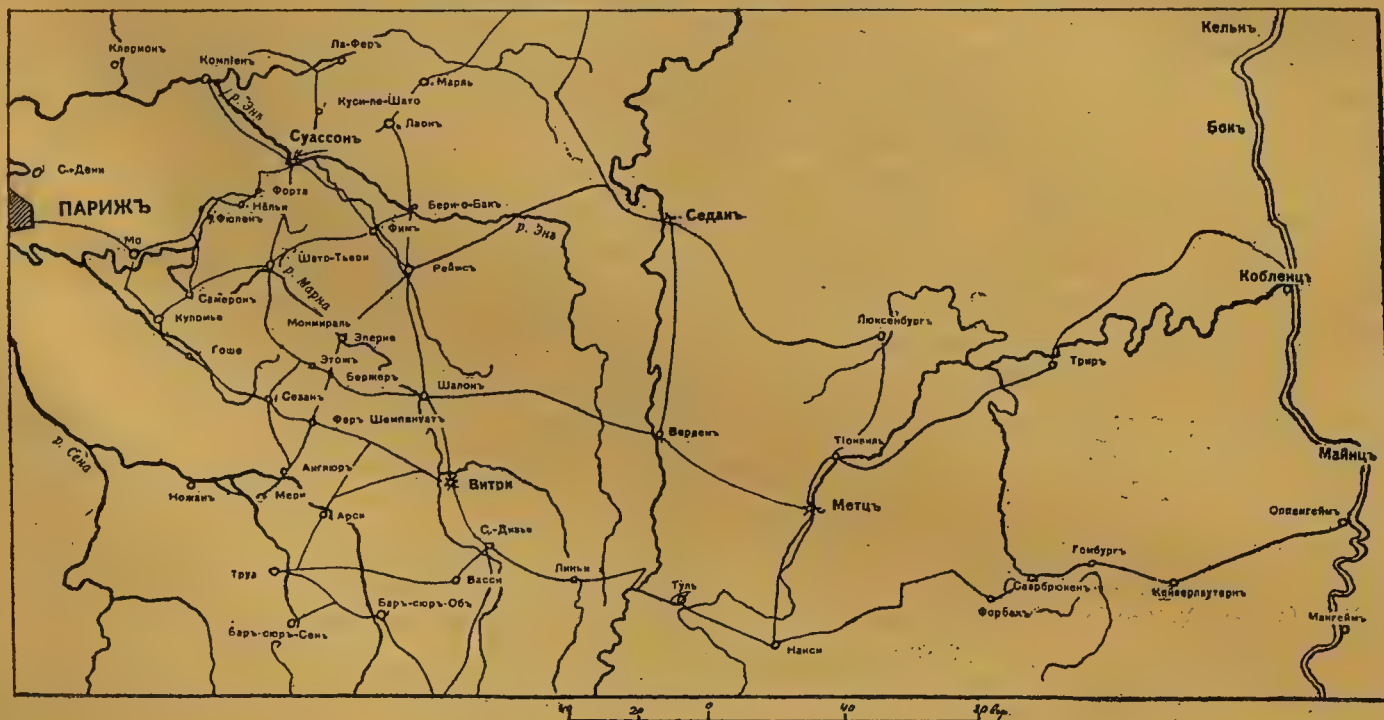
10-й корп., выступивъ въ 8 ч. утра слѣдовалъ черезъ Ла-Ферте-Гоше, покинутый непріятелемъ, переправившимся на правый берегъ р. Моренъ и уничтожившимъ за собою мосты, — до с. Шалхи, гдѣ расположился бивакомъ.

Обходя правый флангъ непріятеля, русскія войска были направлены черезъ г. Куломье на с. Трильпортъ, куда 9-й и 10-й корпуса прибыли 15 февр., а войска Сакена направились на г. Мо, что-бы преградить французамъ движеніе къ Парижу.

Такъ какъ мостъ черезъ р. Марну у Трильпора былъ сожженъ непріятелемъ, то 16 февр. Силезская армія переправилась черезъ р. Марну

Маршрутная карта

движеній Старооскольскаго полка во Франціи въ 1814 году.

у с. Самеронъ по понтоннымъ мостамъ и 10-й корпусъ расположился бивакомъ у с. Лизи.

Переправа черезъ р. Уркъ у Лизи была уничтожена, а потому войска Капцевича 17 февр. двинулись вверхъ по лѣвому берегу рѣки къ с. Жеврѣ, чтобы тамъ исправить мостъ черезъ Уркъ и, переправившись черезъ рѣку, атаковать лѣвый флангъ французовъ.

Движеніе это было исполнено, мостъ восстановленъ и авангардъ Капцевича (отъ 9-го корп.) переправился черезъ рѣку; но наткнувшись на главные силы противника, принужденъ былъ возвратиться на лѣвый берегъ р. Уркъ со значительною потерей.

Между тѣмъ Наполеонъ, узнавъ объ отдѣленіи Силезской арміи и о движеніи ея къ Парижу, оставилъ противъ отступающей Главной арміи часть своихъ войскъ, а съ главными силами устремился за Блюхеромъ черезъ г. Сезанъ къ г. Шато-Твери.

Въ ночь съ 17 на 18 февр. въ главной квартирѣ Силезской арміи были получены свѣдѣнія о движеніи Наполеона отъ Сезанъ и о прибитіи изъ Парижа подкрѣплений къ маршаламъ Мормону и Мортье. Находясь въ опасномъ положеніи между непріятельскими арміями, Блюхеръ рѣшилъ отступить къ кр. Суассону, куда въ это время подходили оба корпуса (Бюлова и Винцен-

героде) Сѣверной арміи, шедшіе на усиленіе Силезской арміи.

18 февр. войска ген. Капцевича, выступивъ въ 8 ч. утра изъ с. Жевра, дошли до д. Монтени, гдѣ должны были ожидать приказанія.

Въ 10 ч. веч. было получено приказаніе, чтобы слѣдовать черезъ м. Нельи на мостъ черезъ р. Уркъ.

Немедленно по полученіи приказанія войска Капцевича выступили къ Нельи и прибыли на другой день въ 11 час. утра.

Чтобы задержать противника и тѣмъ дать возможность прочимъ корпусамъ съ ихъ тяжестями спокойно переправиться черезъ Уркъ, войска Капцевича, вмѣстѣ съ кавалеріей ген. Корфа, вошли въ составъ арріергарда, который выстроился впереди с. Нельи, удерживая противника (Мормона и Мортъе).

Когда главныя силы арміи переправились за р. Уркъ, то переправу начала пѣхота Капцевича, которая послѣ переправы расположилась на высотахъ за рѣкою.

Когда Мармонъ, собравъ свои корпуса, двинулся къ мосту, то былъ встрѣченъ артиллерійскимъ огнемъ съ высотъ противоположнаго берега.

Въ 5 ч. веч. по приказанію Блюхера войска Капцевича отступили по дорогѣ на Суассонъ къ с. Парси.

20 февр. вся Силезская армія была собрана у кр. Суассона и расположена по обѣ стороны шоссе, ведущаго къ г. Лану.

Самая кр. Суассонъ, за два дня передъ тѣмъ сдавшаяся войскамъ Винцингероде, была занята войсками Ланжерона, подъ начальствомъ ген. Рудзевича.¹⁾

Кр. Суассонъ находится на лѣвомъ берегу р. Энъ, а на правомъ берегу находилось предмостное укрѣпленіе.

Корпуса Мармона и Мортъе, подойдя къ Суассону 21 февр., атаковали крѣпость въ 8 ч. утра со стороны Парижской заставы, гдѣ были расположены четыре егерскихъ полка (7, 29, 37 и 45) и баталіонъ Старооскольскаго полка, подъ общимъ начальствомъ полковника Дурново.

Французская дивизія (Христіани), поддержанная огнемъ 30—40 оруд., поставленныхъ на противулежащихъ высотахъ, нѣсколько разъ пы-

талась ворваться въ предмѣстье, но каждый разъ была отбиваема войсками полк. Дурново. Видя совершенную неудачу атакъ съ этой стороны, Мармонъ по слалъ дивизію Рикара вправо для атаки со стороны Реймской заставы; но и съ этой стороны крѣпость оказалась недоступной. Тогда въ 4 часу дня французы въ большомъ числѣ вновь повели атаку со стороны Парижской заставы и на этотъ разъ имъ удалось ворваться въ предмѣстье, занять большую часть домовъ, съ кровель которыхъ они открыли такой сильный огонь, что наши войска, понеся сильныя потери, поколебались. Въ эту опасную минуту ген. Рудзевичъ (вр.-командовавший 10-мъ корпусомъ) подкрѣпилъ сражавшихся всѣми своими войсками и совершенно вытѣснилъ непріятеля изъ предмѣстья, послѣ чего, понеся значительныя потери, французы уже не возобновляли въ этотъ день своихъ атакъ.

Въ этотъ день ген. Рудзевичъ и ввѣренныя ему полки покрыли себя славой.¹⁾

21 февр. Старооскольскій полкъ понесъ потери: убито—9 рядовыхъ, взято въ плѣнъ—3 ун.-офицера и 3 рядовыхъ, пропало безвѣстно—33 рядовыхъ; раненъ капитанъ Стекловскій.²⁾

Съ разсвѣтомъ 22 февр. непріятель вновь попытался овладѣть Суассономъ, но потерпѣвъ полную неудачу, отступилъ въ направленіе на г. Фимъ.³⁾

Потери 10-го корп. за оба дня составляютъ; 27 офицеровъ и 972 ч. н. чин.

Между тѣмъ Наполеонъ, обходя Силезскую армію съ ея лѣваго фланга, направлялся къ г. Лану, куда отступала и наша армія.

23 февр., день Краонскаго сраженія, Блюхеръ отдалъ приказаніе о сосредоточеніи всей арміи у Лана.

Приказаніе это было получено ген. Рудзевичемъ послѣ полудня и выступленіе нашихъ войскъ, бывшихъ въ Суассонѣ, могло начаться не ранѣе 11 ч. ночи. Въ виду того, что большая дорога изъ Суассона въ Ланъ была уже занята французами, ген. Рудзевичъ принужденъ былъ избрать для движенія своего отряда кружный путь черезъ Куси-ле-Шато и Ла-Феръ.

Передъ выступленіемъ изъ Суассона захваченныя у непріятеля орудія были заклепаны и сброшены въ крѣпостной ровъ.

¹⁾ Въ составъ гарнизона кр. Суассонъ вошли: часть 8-го и 9-го корпусовъ и весь 10-й корп., кромѣ Выборгскаго и Вятскаго полковъ, остававшихся на Рейнѣ. (Богдановичъ — Война 1814 г. гл. XIII.)

¹⁾ Тамъ-же.

²⁾ Мѣсячный рапортъ полка за февраль 1812 г.

³⁾ Журналъ воен. дѣйств. корпуса гр. Ланжерона за 1814 г. (В. У. Арх. д. № 1789.)

За неимѣніемъ въ достаточномъ числѣ лошадей, ген. Рудзевичъ принужденъ былъ оставить въ городѣ нѣсколько раненныхъ и понтонный паркъ.

Двигаясь кружнымъ путемъ, почти безъ отдыха, отрядъ Рудзевича присоединился къ арміи 24 февр. ночью, а на утро слѣдующаго дня вся блюхерова армія собралась подъ Ланомъ, готовая встрѣтить непріятеля.

25 февр. произошло сраженіе подъ Ланомъ съ Наполеономъ.

Войска Силезской арміи занимали позицію фронтомъ къ югу, лаонскою возвышенностью и расположенномъ на ней городомъ — въ центрѣ. На этой позиціи войска были расположены въ трехъ группахъ: правое крыло состояли войска ген. Винцингероде; центръ и лѣвое крыло — пруссаки. За центромъ, у сѣверныхъ предмѣстій города (Невиль и Во) былъ расположенъ въ полковыхъ колоннахъ главный резервъ арміи, который составляли войска гр. Ланжерона и Сакена.

Численность арміи Блюхера въ этотъ день равнялась 104 т. ч.¹⁾

Наполеонъ наступалъ съ юга по суассонской дорогѣ съ главными силами (около 82 т. ч.), а съ востока по дорогѣ изъ г. Реймса наступалъ маршалъ Мармонъ (около 12 т. ч.), всего французскихъ войскъ было около 44 т. чел.²⁾

Наполеонъ дѣйствовалъ на нашъ центръ и правый флангъ а Мармонъ долженъ былъ атаковать нашъ лѣвый флангъ.

Около 2 ч. дня, когда были получены достоверныя свѣдѣнія о наступленіи по реймской дорогѣ сильной непріятельской колонны (Мармонъ), которая была принята Блюхеромъ за главные силы Наполеона, корпусамъ гр. Ланжерона и Сакена было приказано сдѣлать переѣзду фронта и стать за войсками лѣваго фланга, который былъ наиболѣе доступенъ атакамъ противника.

Къ вечеру сраженіе окончилось безъ рѣшительнаго результата. Но ночью прусскими войсками всего лѣваго фланга (около 30½ т. ч.) поддержанными войсками главнаго резерва (около 87½ т. ч.), было произведено нападеніе на корпусъ Мармона, который потерпѣлъ при этомъ полное пораженіе. Оставивъ въ рукахъ пруссаковъ болѣе 40 оруд. и 2½ т. плѣнныхъ, непріятель въ паническомъ страхѣ и въ полномъ безпорядкѣ бѣжалъ обратно по реймской дорогѣ.

¹⁾ Богдановичъ. — Война 1814 г. гл. XV.

²⁾ Тамъ же.

Узнавъ о счастливыхъ результатахъ ночного нападенія, Блюхеръ отдалъ диспозицію на 26 февр., заключавшую въ себѣ распоряженія для дальнѣйшаго преслѣдованія разбитыхъ войскъ Мармона.

По диспозиціи, войскамъ гр. Ланжерона было назначено движеніе на м. Брюеръ, откуда повернуть вправо, противъ лѣваго фланга французовъ, чтобы такимъ образомъ отрѣзать ихъ отъ Мармона.

Утромъ 26 февр. войска гр. Ланжерона прибыли въ Брюеръ, откуда предполагалось дальнѣйшее движеніе на м. Прель и Шевренъ къ м. Шавиньону, какъ въ 10 ч. утра было получено изъ главной арміи приказаніе вернуться къ Лану и стать у предмѣстья С. Марсель.

Такія-же приказанія о возвращеніи къ Лаону были отданы всѣмъ войскамъ лѣваго крыла, бывшимъ въ преслѣдованіи Мармона. Приказаніе это, лишавшее возможности войска докончить пораженія Мармона, естественно возбуждало общее неудовольствіе войскъ и ихъ начальниковъ; всѣ были поражены отмѣною отданной диспозиціи.

Оказалось, что въ ночь съ 25 на 26 Блюхеръ заболѣлъ такъ сильно, что принужденъ былъ лечь въ постель, и потому лишенъ былъ возможности управлять войсками; начальникъ-же его штаба ген. Гнейзенау, находя диспозицію Блюхера слишкомъ отважною, не рѣшился принять на себя отвѣтственность за ея выполненіе, а потому и отдалъ приказаніе о возвращеніи всѣхъ войскъ къ Лану.¹⁾

Въ тотъ-же день Наполеонъ отступилъ къ кр. Суассону.

Вслѣдствіе болѣзни Блюхера, армія его на время прекратила свои военныя дѣйствія и для лучшаго продовольствія заняла довольно большой квартирный районъ. Войска гр. Ланжерона 27. февр. перешли въ с. Ла-Феръ.

Въ ночь съ 28 февр. на 1 марта была получена диспозиція, по которой войскамъ гр. Ланжерона было приказано взять г. Компіенъ, гдѣ находился небольшой французскій гарнизонъ.

Вслѣдствіе этого войска гр. Ланжерона выступили 1 марта къ м. Куси-ле-Шато, но на другой-же день новымъ приказаніемъ войска были возвращены назадъ къ Лану, куда собиралась вся Силезская армія. По этому войска гр. Ланжерона вернулись по дорогѣ на Анизи-ле-Шато и 3-го числа, пройдя это мѣстечко, расположи-

¹⁾ Тамъ же.

лись въ сел. Талевуа и С.-Жульенъ, гдѣ пробыли слѣдующіе два дня.¹⁾

Наполеонъ рѣшаясь обратиться на сообщенія нашей Главной арміи съ Рейномъ, оставилъ противъ Силезской арміи, для охраны р. Энъ, маршала Мортъе въ Суассонѣ и маршала Мармона въ Реймсѣ; оба маршала имѣли вмѣстѣ около 20 т. чел. Первый изъ нихъ, узнавъ о сосредоточеніи Силезской арміи въ направленіи на Реймсъ, оставилъ Суассонъ и направился на соединеніе съ Мармономъ.

6 марта Силезская армія двинулась къ переправамъ на р. Энъ, — къ Бери-о-Бакъ и Понтаверъ. При появленіи нашихъ войскъ у перваго изъ названныхъ пунктовъ, французы взорвали мостъ и отступили на Фимъ.

Починка моста и устройство новой переправы задержали передовыя наши войска до 7 марта, а тѣмъ временемъ къ Бери-о-Бакъ подошли войска гр. Ланжерона. Устройство переправы было окончено только 9 марта и переправившись въ этотъ день черезъ р. Энъ войска гр. Ланжерона направились на Фимъ и расположились на высотахъ между с.с. Болъе и Роменъ.

По полученнымъ свѣдѣніямъ о движеніи Наполеона на Монмираль, было рѣшено, что Наполеонъ намѣревается дать сраженіе нашей главной арміи, а потому Блюхеръ рѣшилъ поспѣшить съ движеніемъ арміи и направленіемъ на г. Арси взять непріятеля въ тылъ и флангъ, тогда какъ Главная армія будетъ дѣйствовать съ фронта.²⁾

Съ этою цѣлью, оставивъ противъ Мортъе и Мармона прусскіе корпуса Йорка и Клейста, Блюхеръ приказалъ войскамъ гр. Ланжерона и Сакена двигаться къ Реймсу.

11 марта пройдя Реймсъ, войска гр. Ланжерона остановились у с.с. Силлери и С.-Леонаръ, откуда на другой день подошли къ Шалону, гдѣ были сосредоточены всѣ русскія войска Силезской арміи и при нихъ главная квартира Блюхера.³⁾

Между Шалономъ и Витри произошло соединеніе Главной и Силезской арміи и Наполеонъ, удалявшійся отъ С.-Дизъе на сообщеніе союзниковъ съ Рейномъ, былъ отрѣзанъ отъ Парижа.

Въ главной квартирѣ союзниковъ рѣшено было, что-бы обѣ союзныя арміи двинулись къ Парижу, а за Наполеономъ отправить достаточно сильный корпусъ.

¹⁾ Журналъ гр. Ланжерона за 1814 г.

²⁾ Журналъ гр. Ланжерона за 1814 г.

³⁾ Тамъ же.

Движеніе союзниковъ къ Парижу началось 13 марта по двумъ парижскимъ дорогамъ: большой и малой; по первой пошла Главная армія, а по другой—Силезская.

13 марта войска гр. Ланжерона выступили по малой парижской дорогѣ черезъ с. Тибье и Бержеръ къ Этому, гдѣ въ этотъ день расположился 10-й корпусъ,

Дальнѣйшее движеніе было: 14-го на с. Лепи-о-Буа, 15-го м. Самеронъ, 16-го была совершена переправа черезъ р. Марну и движеніе къ с. Лизи и, наконецъ, 17 дошли до С.-Дени и Бланъ-Мешель.

22-я дивизія заняла безъ всякаго со стороны непріятеля сопротивленія м. Гонесъ.¹⁾

Теперь мы находились въ окрестностяхъ Парижа—столицы Франціи и готовились на другой день выиграть послѣднее сраженіе, а съ нимъ вмѣстѣ покончить эту долгую и трудную войну. Сомнѣнія въ завтрашней побѣдѣ не было, да и не могло быть. Наполеонъ съ арміей находился по крайней мѣрѣ въ трехъ большихъ переходахъ отъ своей столицы, въ которой были сравнительно незначительныя силы маршаловъ Мармона и Мортъе; жители столицы, перепуганные появленіемъ непріятельскихъ войскъ, не обладали достаточнымъ возбужденіемъ, чтобы рѣшиться на защиту столицы до послѣдней крайности, тѣмъ болѣе, что даже императрица съ сыномъ оставила Парижъ. Если при этомъ принять во вниманіе, что въ самой столицѣ находились приверженцы мира и что городъ не былъ приготовленъ для обороны, то окажется, что увѣренность союзниковъ въ побѣдѣ имѣла основаніе.

Армія Блюхера 18 марта должна была наступать къ Парижу съ сѣвера, со стороны Монмартра. По диспозиціи войска гр. Ланжерона должны были атаковать Монмартръ со стороны с. Клиши, тогда какъ пруссаки (Йоркъ и Клейстъ) лѣвѣе, черезъ с.с. Ла-Вильетъ и Ла-Шаппель.

Монмартръ представляетъ собою возвышенный до 140 сж. гребень, съ довольно крутыми скатами въ обѣ стороны. На сѣверной подошвѣ высоты находилось с. Клиньянкуръ, а на самой высотѣ — с. Монмартръ.

Со стороны Монмартра Парижъ защищали войска марш. Мортъе, занявшія высоты и лежащія впереди селенія; на Монмартрѣ была главная квартира Вице-Короля Іосифа.

¹⁾ Тамъ же.

Войска гр. Ланжерона, по диспозиціи, двинулись на с. Обервилье.

Такъ какъ войскамъ приходилось проходить близко около г. С.-Дени, то гр. Ланжеронъ приказалъ 10-му корпусу остановиться передъ городомъ и открыть огонь изъ всѣхъ орудій, рассчитывая принудить этимъ коменданта къ сдачѣ города. Черезъ $\frac{1}{2}$ ч., не видя желаемого успѣха, гр. Ланжеронъ, оставивъ у С.-Дени 11-ю дивизію, приказалъ 10-му корпусу слѣдовать за прочими войсками.

Войска гр. Ланжерона сдѣлали фланговое движеніе вправо такимъ образомъ, что 8-й корп. протянулъ свой флангъ до д. Клиши; лѣвѣе 8-го корп., придерживаясь лѣвымъ флангомъ дороги изъ С.-Дени, выстроился въ двѣ линіи 10-й корпусъ. Когда войска заняли свои мѣста, гр. Ланжеронъ отдалъ приказаніе атаковать Монмартръ.

„Всѣ войска построились въ густыя колонны; батареи подались впередъ на линію стрѣлковъ и дѣйствовали картечными выстрѣлами по непріятелю, занимавшему Монмартръ. Въ это время, какъ 8-й корпусъ атаковалъ Монмартръ съ правой стороны,—10-й корпусъ овладѣлъ сел. Клиньякуръ и съ лѣвой стороны взшелъ на Монмартръ, гдѣ передъ самыми воротами Парижа взялъ 9 оруд., болѣе 40 зарядн. ящиковъ и много плѣнныхъ“. ¹⁾

Атака Монмартра войсками гр. Ланжерона имѣла довольно важное значеніе въ общемъ ходѣ сраженія подъ Парижемъ; она заставила Мортье притянуть къ себѣ часть своихъ войскъ, дѣйствовавшихъ противъ Главной арміи, и тѣмъ облегчить дѣйствія послѣдней; вмѣстѣ съ тѣмъ представляя собою финалъ кровопролитной драмы, атака Монмартра была произведена въ то время, когда начались уже переговоры о сдачѣ Парижа; весьма возможно, что громъ канонады со стороны Монмартра и взятіе его могли способствовать скорѣйшему заключенію капитуляціи Парижа.

По взятіи Монмартра было получено повѣлѣніе Государя о прекращеніи военныхъ дѣйствій, вслѣдствіе заключенія капитуляціи о сдачѣ Парижа.

„Монмартрскій штурмъ украсилъ свѣжими лаврами побѣдный вѣнокъ русскаго воинства“. ²⁾

Радостная вѣсть о покореніи Парижа быстро облетѣла войска, вызвавъ съ ихъ стороны неподдѣльный восторгъ. Врядъ-ли не у каждого прежде

всего вылилась изъ самой глубины сердца горячая благодарность Богу, сохранившему ему жизнь среди тысячи смертей. Сознаніе честно исполненнаго тяжелаго дѣла въ эту минуту давало удовлетвореніе за всѣ тѣ невзгоды, которыя были перенесены въ продолженіе столь долгой войны и теперь казалось, что все пережитое осталось гдѣ-то далеко позади.

Впереди, вмѣсто недавно еще сознаваемой совершенно возможной смерти, яркими лучами сіяла возможность скорого возвращенія на родину и радостное свиданіе съ близкими сердцу. Это была минута полного, ни съ чѣмъ несравнимаго счастья; это было торжество жизни надъ смертью.

Войска были остановлены тамъ, гдѣ ихъ засталъ отбой. 10-й корп. собрался у Клиньякура.

21 марта, на третій день послѣ взятія Парижа, вся союзная армія прошла черезъ столицу Франціи и расположилась въ ея окрестностяхъ. Войска гр. Ланжерона были расположены на бивакахъ около Лонгжюмо, гдѣ пробыли семь дней.

Въ концѣ марта всѣ войска расположились на кантонирь-квартирахъ. 9-й и 10-й корпуса заняли свои квартиры въ департаментѣ де-ла-Марнѣ.

Въ маѣ началось выступленіе русскихъ войскъ изъ Франціи¹⁾.

По росписанію войскъ для выхода изъ Франціи, Старооскольскій полкъ, въ составѣ 22-ой дивизіи 10-го корпуса, былъ причисленъ къ 4-му отдѣльному корпусу гр. Ланжерона и долженъ былъ прибыть на сборный пунктъ корпуса въ г. Вердюнь, откуда весь корпусъ выступилъ 3-го мая и, перейдя новую границу Франціи у Саарбрюкена 10-го мая, слѣдовалъ далѣе на Мангеймъ, Нюренбергъ, Барейтъ, Дрезденъ, Бауценъ, Гольдбергъ, Швейдницъ, Бригъ, Краковъ, Люблинъ, Хельмъ, и въ срединѣ августа перешелъ русскую границу у Устьлуга въ Волынской губ. ²⁾

По прибытіи въ Россію 22-я дивизія была расположена на квартирахъ въ г. Тарнополь и его окрестностяхъ, а Старооскольскій полкъ въ м. Чертковѣ.

Старооскольскій полкъ прибылъ въ Россію въ слѣдующемъ составѣ: ³⁾

¹⁾ Журналъ гр. Ланжерона за 1814 г.

²⁾ Рапортъ Воен. Министру начальника Глав. Штаба арміи (В. С. Ар. д. № 2334).

³⁾ Мѣсячный рапортъ Старооскольскаго полка за августъ 1814 г.

¹⁾ Журналъ воен. дѣйствій гр. Ланжерона за 1814 г.

²⁾ Богдановичъ. — Война 1814. г. стр. 549.

	Штабъ- офицеровъ	Оберъ- офицеровъ	Ун- офицеровъ	Музыкан- товъ	Рядо- выхъ	Нестрое- выхъ
По списку состояло	6	51	115	52	1650	96
Больныхъ: въ госпиталяхъ	—	—	6	2	341	8
„ за ранами	—	—	16	7	262	—
„ при полку	2	7	5	1	43	2
Въ командировкахъ	2	20	21	3	213	17
На лицо	2	24	67	39	791	69

Планъ сраженія подъ Парижемъ 18 марта 1814 г.

Въ сентябрѣ къ полку присоединился 2-й баталіонъ въ составѣ: шт.-офицеровъ — 1, оберъ-офицеровъ — 7, ун.-офицеровъ — 41, музыкантовъ 17, рядовыхъ 1068 и нестроевыхъ — 28 чел.

Въ ноябрѣ Старооскольскому полку были отведены квартиры въ Каменецъ-Подольской губ.,

въ м. Миньковцахъ и въ его окрестностяхъ,
гдѣ полкъ пробылъ до конца года.

За отличіе въ сраженіяхъ конца 1813 г. и за 1814 г. въ Старооскольскомъ полку властью Главнокомандующаго русскими войсками были

произведены въ слѣдующіе чины: капитаны Просфиркинъ и Нестеревъ въ маіоры; за Лейпцигское сраженіе: поручикъ Безгинъ 1-й, подпоручикъ Борщевскій 1-й и подпрапорщикъ Андреевскій — въ слѣдующіе чины; за сраженіе въ кр. Суассонъ (21 февр.) шт.-капитанъ Стекловскій — въ капитаны и поручикъ Елагинъ 2-й въ шт.-капитаны⁽¹⁾.

⁽¹⁾ Приказъ Барклая-де-Толли: 26 янв. 1814 г. № 17; 10 апр. т. г. № 68; 21 апр. т. г. № 171, 6-го іюля т. г. № 130 и 21 авг. № 167. (Мѣсячн. рапорты полка за 1814 г.).

Кромѣ того, поручикъ Быковъ 4-й и подпоручикъ Крамеровъ 2-й по Высочайшему повелѣнію⁽¹⁾ были произведены въ слѣдующіе чины „за благоразумное распоряженіе и расторопность въ спасеніи (первымъ) принятого изъ комиссіи на полкъ третного жалованія, (а вторымъ) казеннаго обоза, вещей и денегъ отъ напавшихъ на пути непріятельскихъ партизановъ.“ Наконецъ, за отличіе въ войнѣ 1813 и 1814 г. г. Старооскольскому полку были Высочайше пожалованы двѣ серебряныя трубы.

⁽¹⁾ Объявленному 17 апр. 1814 г. (Там-же).

ГЛАВА XXIV.

1815—1825 г. г. Новый командир полка полковник Романовъ. — Перемѣщеніе Старооскольскаго полка изъ 1-й во 2-ю бригаду 22-й дивизіи и изъ 22-й дивизіи въ 12-ю. — Перемѣны въ составѣ полка: отчисленіе 2-го бат. въ корпусъ Поселенныхъ войскъ и 7-й роты на сформированіе Севастопольскаго полка. — Квартиры полка. — Служба и командировка полка.

Въ слѣдующее послѣ войны десятилѣтіе жизнь Старооскольскаго полка представляетъ рядъ служебныхъ перемѣнъ, какъ въ личномъ такъ и общемъ составѣ, вызванныхъ общими распоряженіями по арміи.

Въ 1815 г. въ сраженіи подъ Лейпцигомъ былъ убитъ командиръ Старооскольскаго полка полковникъ Воеводскій; съ тѣхъ поръ до весны 1815 г. полкомъ временно командовалъ старшій изъ наличныхъ штабъ-офицеровъ.

Въ маѣ 1815 г. для командованія полкомъ былъ прикомандированъ изъ Днѣпровскаго полка полковникъ Николай Андреевичъ Ромашевъ, который 8 мая 1816 г. Высочайшимъ приказомъ былъ назначенъ командиромъ Старооскольскаго полка. Полковникъ Ромашевъ пробылъ полковымъ командиромъ до 26-го марта 1822 г., когда былъ уволенъ отъ службы за ранами съ производствомъ въ генералы.

Несмотря на продолжительное командованіе полковника Ромашева (болѣе 8 лѣтъ), трудно сказать что-либо объ его дѣятельности въ полку, а тѣмъ болѣе уловить тотъ слѣдъ, который эта дѣятельность безъ сомнѣнія должна была оставить въ полку. Главная, да пожалуй и исключительная тому причина состоитъ въ неимѣніи никакихъ архивныхъ документовъ Старооскольскаго полка, кромѣ мѣсячныхъ рапортовъ, да и то не полныхъ⁽¹⁾.

Но въ виду вообще повышенныхъ служебныхъ требованій въ войскахъ во вторую половину царствованія Императора Александра 1-го, а также и по нѣкоторымъ даннымъ, заключающимся въ мѣсячныхъ рапортахъ, можно думать

¹⁾ Мѣсячные рапорты Старооскольскаго полка за время съ 1763 по 1825 г. включительно, найденные мною въ Моск. отд. Общ. Арх. Главн. Шт., представляютъ собою вырванные половины полныхъ рапортовъ, въ которыхъ заключаются лишь цифровыя данныя, тогда какъ все относящееся до указанія начальствующихъ лицъ, разныхъ перемѣнъ въ полку и т. п. весьма интересныя прибавленія были вырваны. — Оказалось, что коммисія, образованная въ 1865 г. для разсмотрѣнія дѣлъ названнаго архива, уничтожила эти интересныя для составителя исторіи половины мѣсячныхъ рапортовъ.

что полковникъ Ромашевъ былъ командиромъ полка строгимъ и требовательнымъ; къ его времени относится исключеніе изъ полка 3-хъ офицеровъ, лишеніе званія ун.-офицеровъ и фельдфебелей и большое число бѣжавшихъ нижнихъ чиновъ.

Изъ числа исключенныхъ изъ полка офицеровъ одинъ — прапорщикъ Матвѣй Дмитревскій, былъ отставленъ отъ службы за дурное поведение по свидѣтельству г. г. штабъ- и оберъ-офицеровъ (Высоч. прик. 31 мая 1816 г.); остальные два — поручикъ Григорій Кондратьевъ и прапорщикъ Иванъ Епанчинъ понесли наказаніе по суду⁽²⁾.

Лишеніе фельдфебелей и ун.-офицеровъ ихъ званій особенно часто и въ большомъ числѣ было въ 1818 и 1819 г. г.; былъ мѣсяцъ, когда въ полку „за слабое смотрѣніе за нижними чинами“ были разжалованы въ рядовые — 15 ун.-офицеровъ⁽³⁾.

Побѣги солдатъ всегда указываютъ на какую-нибудь ненормальность въ ихъ службѣ или бытѣ: Когда солдату живется хорошо и начальство къ нему внимательно и заботливо, то побѣги изъ полка бываютъ дѣломъ случайнымъ и рѣдкимъ; при неблагопріятныхъ-же условіяхъ быта побѣги увеличиваются. Въ разсматриваемый періодъ въ полку особенно неблагопріятнымъ временемъ можно считать вторую половину 1816 г., когда число бѣжавшихъ равнялось 55 чел.⁽³⁾

²⁾ Поручикъ Кондратьевъ былъ сужденъ Воен. Судомъ „за вынутіе тайнымъ образомъ при смерти ген. м. Шкапскаго изъ собственнаго его сундука денегъ: 10 т. рубл. ассигнаціями, 106 полуимперіаловъ и 500 червонцевъ.“ По приговору Суда Кондратьевъ былъ лишенъ чиновъ, дворянства и разжалованъ въ рядовые въ Троицкій баталіонъ Оренбургскаго корпуса. (Мѣсячн. рапортъ полка за февр. мѣс. 1816 г.). Прапорщикъ Епанчинъ по Высочайшему повелѣнію былъ преданъ Военному Суду „за жестокое и непозволительнымъ образомъ наложенное наказаніе на нижн. чина.“ (Мѣс. р. за авг. 1821 г.).

³⁾ Мѣсячный рапортъ за мартъ 1819 г.

³⁾ Мѣсячн. рапорты за это время показываютъ число бѣжавшихъ: іюль — 15, авг. — 13, сент. — 12, окт. — 9, ноябрь — 3, дек. — 3; а всего 55 чел.

При формировании 22-й пех. дивизии в 1807 г. в состав ее вошел, как известно, Старооскольский полк, который вместе с Вятским полком составил 1-ю бригаду этой дивизии. В 1817 г. Выборгский полк (из 2-й бригады) был выключен из состава 22-й дивизии и вместо него во 2-ю бригаду был перечислен Старооскольский полк, а его место в 1-й бригаде занял Тобольский полк.

В 1820 г. 22-ю дивизию повелено было именовать 19-ю, а Старооскольский полк был переведен в состав 12-й пех. дивизии, где вместе с Курским полком составил 1-ю бригаду (2-ю бриг. составили Рыльский и Воронежский полки, а 3-ю 23 и 24-й егерск. п. ¹⁾)

Состав Старооскольского полка также подвергался переменам. Мы видели, что с прибытием полка в Россию, в конце 1814 г. к нему был присоединен 2-й батальон и таким образом полк находился в 3-х батальонном составе.

При развитии системы военных поселений, в 1819 году от полков были отчислены в корпус поселенных войск вторые батальоны, после чего Старооскольский полк остался опять в составе двух батальонов: 1-го и 3-го. Впоследствии, именно в 1824 г., отчисленные на поселение батальоны были названы 3-ми, а находившиеся при полках третьи батальоны названы 2-ми ²⁾. Таким образом к концу рассматриваемого периода, который совпадает с концом царствования Императора Александра I-го, Старооскольский полк состоял из 1-го и 2-го действующих батальонов и 3-го поселенного; об этом последнем будет сказано ниже.

Кроме перечисленных перемен, в 1820 г. в матр. мѣсяцѣ, вследствие приказа по 2-й армии, основанного на Высочайшем повелѣніи, от полка была отчислена 7-я рота на формирование Севастопольского полка. Убывшая рота находилась в слѣдующем составѣ: командиръ роты поручикъ Гостевъ, младшій офицеръ прапорщикъ Шитковский, нижніе чины: фельдфебель — 1, портупей-прапорщикъ — 1, подпрапорщиковъ — 4, ун.-офицеровъ — 14, горнистовъ — 2, барабанщиковъ — 4, строевыхъ рядовыхъ 218, нестроевыхъ — 4 и денщиковъ — 3; а всего 2 офицера и 246 нижнихъ чиновъ. Вместо убывшей роты в полку было сформирована другая изъ

нижн. чиновъ всего полка ¹⁾. Другой подобный случай уменьшения состава полка имѣлъ мѣсто в декабрѣ 1825 г., когда по Высочайшему повелѣнію на укомплектованіе Отдѣльнаго Кавказскаго корпуса былъ взятъ изъ полка 7-й взводъ 2-го батальона, т. е. 1-я половина 6-й роты, въ числѣ: портупей-врапорщиковъ — 2, подпрапорщикъ — 1, ун.-офицеровъ — 6 и рядовыхъ — 108 чел.; а всего 117 нижн. чиновъ ²⁾.

Квартирное расположеніе полка в рассматриваемый періодъ времени подвергалось наиболѣе частымъ переменамъ. Можно сказать, что в это время полкъ не имѣетъ постоянныхъ квартиръ, а перекочевывалъ съ мѣста на мѣсто. Если соединить линіями губерніи Каменецъ-Подольскую, Ковенскую, Черниговскую и Херсонскую, то получится районъ, въ которомъ полкъ мѣнялъ свои квартиры.

По прибытіи съ войны, в концѣ 1814 г. полкъ былъ расположенъ в Каменецъ-Подольской губ. в м. Миньковцахъ. В іюнѣ слѣдующаго года полкъ уже на маршѣ и к 1-юля расположенъ в м. Бѣлозеркахъ т. губ. Къ 1-авг. полкъ на кантонирь-квартирахъ в с. Алтугнѣ Гродненск. губ.; в сентябрѣ полкъ в с. Дзюриловѣ Каменецъ-Подольской губ.; в октябрѣ — в Томашполѣ той-же губ.; в ноябрѣ — в г. Гайсинѣ т. губ.

За 1816—1819 г. г. нельзя указать, гдѣ квартировалъ полкъ, за неимѣніемъ этихъ указаній в мѣсячныхъ рапортахъ.

В 1820 г. находимъ уже Старооскольскій полкъ в Херсонской губ.; штабъ полка в Херсонѣ, одинъ батальонъ в м. Шестернѣ, а другой в с. Александровкѣ.

В декабрѣ т. г. штабъ-квартира полка в г. Новгородъ-Сѣверскѣ Черниговской губ., а батальонъ в с. с. Шептакахъ и Шатрицахъ. В 1821 г. штабъ-кв. полка в г. Путивлѣ Курск. губ., а в серединѣ апрѣля полкъ выступилъ к г. Гадячу Борзненскаго уѣзда, затѣмъ перешелъ в іюнѣ к г. Рыльску, гдѣ былъ назначенъ дивизионный сборъ. Только послѣ дивизионнаго сбора, в іюлѣ мѣс. полкъ расположился около Путивля в с. с. Казацкомъ и Казачьемъ. В этомъ расположеніи полкъ пробылъ до конца рассматриваемого періода.

¹⁾ Висковатовъ. Историч. хроника полковъ.

²⁾ Мѣсячные рапорты полка.

¹⁾ Тамъ же.

²⁾ Тамъ же.

Кромѣ обычной строевой службы Старооскольскій полкъ, въ цѣломъ составѣ или по частямъ, несъ еще караульную службу внѣ своего квартирнаго расположенія: въ кр. Бобруйскѣ и въ Кіевѣ. Въ кр. Бобруйскѣ командировался цѣлый баталіонъ на три мѣс. по общей очереди въ дивизіи, а въ Кіевѣ, гдѣ находился штабъ корпуса, полкъ приходилъ или въ полномъ составѣ, или отправлялъ туда команды въ составѣ около роты.

Изъ почетныхъ командировокъ на долю

Старооскольскаго полка выпала командировка въ г. Харьковъ для встрѣчи, караула и сопровожденія тѣла умершаго Государя Александра Павловича. Для этой печальной церемоніи полкъ прибылъ въ Харьковъ 2 янв. 1826 г. и 12, по окончаніи печальныхъ Торжествъ, полкъ выступилъ обратно въ Путивль (245 в.) ¹⁾.

¹⁾ Мѣсячный рапортъ за январь 1826 г. и рапорты командира полка на Высочайшее имя 2 янв. т. г. № 40 и 12 янв. № 99. (Моск. отд. Общ. Арх. Гл. Шт.).

Глава XXV-я.

1826—1832 г. г. — Новое обмундированіе въ началѣ царствованія Императора Николая I-го. — Перемѣны въ составѣ полка. — Квартіры полка. — Участіе полка въ Турецкой войнѣ 1828—29 г. г. — Полкъ въ Бургасѣ. — Заболѣваемость и смертность въ полку за время пребыванія въ Бургасѣ. — Возвращеніе полка изъ Турціи. — Сопровожденіе плѣнныхъ поляковъ въ 1831 г. — Перемѣны командировъ полка. — Рядовой Турчаниновъ. — Поселенный баталіонъ.

Съ началомъ царствованія Императора Николая Павловича совпадаетъ конецъ самостоятельнаго существованія Старооскольскаго полка. Періодъ времени съ 1826 по 1832 г. есть послѣдній періодъ жизни и дѣятельности той войсковой части, которая около 100 лѣтъ именовалась Старооскольскимъ полкомъ, а затѣмъ по Высочайшей волѣ, въ силу новыхъ требованій, утратила свое имя, будучи влита въ составъ другой части.

Несмотря на то, что въ описываемое шестилѣтіе Россія перенесла три войны (Персидскую 1826—1827 г., Турецкую 1828—1829 г. и Польскую 1830—1831 г.), Старооскольскому полку не пришлось принять чисто боевого участія ни въ одной изъ нихъ и служба полка за это время носить мирный характеръ и заключается по прежнему въ несеніи караульной службы въ Кіевѣ и Бобруйскѣ.

Хотя полкъ принималъ нѣкоторое участіе въ двухъ послѣднихъ войнахъ, находясь даже на самомъ театрѣ войны (въ Турецкую войну) или около него (въ Польскую войну), но въ числѣ вспомогательныхъ войскъ и съ службой мирнаго характера.

Объ участіи полка въ послѣднихъ войнахъ будетъ сказано ниже, а теперь бросимъ взглядъ на тѣ перемѣны, которыя новое царствованіе вносило въ армію.

Перемѣны эти для Старооскольскаго полка состояли въ измѣненіи формы обмундированія, снаряженія, вооруженія и штатнаго состава полка.

Съ 1826 г. вся армейская пѣхота получила мундиры новой формы, которые, хотя были также тѣсны, какъ и прежніе, но были однобортные, съ 9 пуговицами, съ высокимъ стоячимъ воротникомъ, подпиравшимъ подбородокъ, съ красными клапанами на рукавахъ и красными кантами по борту. Существенная разница новыхъ мундировъ отъ старыхъ состояла въ томъ, что новые мундиры были безъ фрачныхъ фалдъ сзади. Бывшія до того у офицеровъ сѣрыя рейтузы и бѣлыя панталоны съ крагами, — замѣнены длинными темно-зелеными штанами съ краснымъ кантомъ по боковому гиву; подъ панталонами, сверхъ сапоговъ,

нижніе чины во всякое время, а офицеры въ строю и при парадѣ, надѣвали черныя суконныя полушублеты, застегивавшіяся 5—6 мѣдными пуговицами. У нижнихъ чиновъ, безпорочно прослужившихъ свой срокъ службы и добровольно оставшихся на службѣ, на лѣвомъ рукавѣ мундира нашивалась нашивка изъ золотого галуна. Нестроевымъ нижнимъ чинамъ ун.-офицерскаго званія, вмѣсто сѣраго цвѣта мундировъ, даны темнозеленые однобортные сюртуки, съ такимъ же воротникомъ и обшлагами, какъ у строевыхъ. На офицерскихъ эполетахъ и погонахъ добавлены звѣздочки для различія чиновъ.

Шинель, скатанную въ трубку, носили на ранцѣ въ особомъ чехлѣ изъ равендушной клеенки.

Головной уборъ составлялъ киверъ высотой въ 5 вершковъ, представлявшій собою по формѣ усѣченный конусъ обращенный вверхъ основаніемъ, имѣвшимъ около 6 вершк. въ діаметрѣ. На киверѣ находился гербъ изъ желтой мѣди, изображавшій двухглаваго орла со щитомъ внизу; на щитѣ прорѣзывался номеръ полка; этотъ же выбивался потомъ и на пуговицахъ. Старооскольскому полку былъ присвоенъ 46-й номеръ, т. к. полкъ состоялъ вторымъ полкомъ въ 12-й пѣх. дивизіи, а въ каждой дивизіи было по 4 мушкетерскихъ полка, то и выходило, что Старооскольскій полкъ былъ 46 мушкетерскимъ полкомъ въ арміи.

Ун.-офицерамъ, удостоеннымъ къ производству въ офицеры за выслугу лѣтъ, разрѣшено носить на оружіи офицерскій темлякъ.

Съ 1832 г. разрѣшено всѣмъ офицерамъ носить усы, что до этого времени состояло привилегією лишь офицеровъ легкой кавалеріи — уланъ и гусаръ.¹⁾

Къ 1826 году Старооскольскій полкъ состоялъ изъ двухъ дѣйствующихъ баталіоновъ и одного — резервнаго, находившагося отдѣльно отъ полка въ составѣ поселенныхъ войскъ. Каждый бата-

¹⁾ Висковатовъ. — Истор. описаніе формъ одежды.

Командиръ Старооскольскаго полка
Полковникъ Порошинъ
1766—1769 г.

(См. стр. 38)

Примѣчаніе: Портретовъ другихъ командировъ полка не удалось достать.

Командиръ полка
Полковникъ Влад. Мироновичъ Сироцинскій
1871—1882 г.
(См. стр. 270)

Командиръ полка
Полковникъ Александръ Іосифовичъ Миліусъ.
1886—1891 г.
(См. стр. 271)

Командиръ полка
Полковникъ Феодоръ Александровичъ Дюбюкъ
1891—1894 г.
(См. стр. 271)

Командиръ полка
Полковникъ Борисъ Борисовичъ Кене
1894—1897 г.
(См. стр. 274)

Примѣчаніе: Портретовъ командировъ полка полковниковъ: Брандта, Мичурина, Аминова и Брюммера
не удалось достать.

ліонъ состоятъ изъ одной гренадерской и трехъ мушкетерскихъ ротъ.

Въ 1826 г. на укомплектованіе Старооскольскаго полка были назначены: 6-я рота Витебскаго и 4-я рота Полоцкаго мушкетерскихъ полковъ.

Въ маѣ мѣсяцѣ прибыла рота Витебскаго полка въ составѣ: фельдфебель—1, портупей-прапорщикъ—1, подпрапорщикъ—1, каптенармусъ—1, ун.-офицеровъ—16, горнистовъ—2, барабанщиковъ—4, рядовыхъ—157 и цирюльникъ—1; а всего 184 чел. Въ іюнѣ прибыла рота Полоцкаго полка въ составѣ: фельдфебель—1, потрупей-прапорщикъ—2, каптенармусъ—1, ун.-офицеровъ—18, горнистовъ—2, барабанщиковъ—4 и рядовыхъ—167, а всего 190 чел., всего-же прибыло въ полкъ 374 чел. нижнихъ чиновъ. Офицеры, прибывшіе съ упомянутыми ротами, были откомандированы въ свои полки.¹⁾

Въ слѣдующемъ 1827 г., по Высочайшему повѣленію, изъ полка было взято въ составъ 20-й пѣх. дивизіи на укомплектованіе Севастопольскаго полка и др. частей 904 нижн. чина, а именно: въ Севастопольскій полкъ фельдфебелей—2, портупей-прапорщикъ—1, подпрапорщикъ—8, каптенармусъ—1, ун.-офицеровъ—18, баталіонный барабанщикъ—1, баталіонный горнистъ—1, младшій фельдшеръ—1, барабанщиковъ—11, горнистовъ—6, флейтчиковъ—2, рядовыхъ—572 и цирюльникъ—3, а всего 627 чел.

¹⁾ Мѣсячные рапорты полка за 1826 г.

На укомплектованіе 2-го пѣх. корпуса убыли: фельдфебель—1, подпрапорщикъ—1, ун.-офицеровъ—8, горнистовъ—2, барабанщиковъ—4, рядовыхъ—190 и цирюльникъ—1, а всего 207 чел.

Наконецъ въ кавалерійскія части и піонерные баталіоны ушло 70 чел. рядовыхъ.

Всѣ эти нижніе чины убыли 19 февраля.¹⁾

Несмотря однако на такую большую убыль изъ полка нижнихъ чиновъ, наличный составъ его оставался еще довольно значительный и въ полку насчитывалось однихъ строевыхъ рядовыхъ 857 чел. Тѣмъ не менѣе полкъ приведенъ былъ въ кадровый составъ, соединивъ оба свои баталіона въ одинъ. Та-же участь постигла и другіе полки 12-й дивизіи и она стала именоваться сводной дивизіей 4-го пѣхотнаго корпуса.²⁾

Самое соединеніе баталіоновъ въ одинъ было сдѣлано такимъ образомъ, что одноименныя роты обоихъ баталіоновъ сводились въ одну, причемъ каждая рота составляла взводъ сводной роты ($\frac{1}{2}$ роты), ротные командиры сдѣлались взводными командирами, а старшій изъ нихъ считался командиромъ сводной роты.

Послѣ этой перемѣны составъ полка былъ слѣдующій:

¹⁾ Мѣсячный рапортъ полка за февраль 1827 г.

²⁾ Тамъ же.

Роты	По списку						Налицо					
	Штабъ-офицеровъ	Оберъ-офицеровъ	Унтеръ-офицеровъ	Музыкантовъ	Рядовыхъ	Нестроевыхъ	Штабъ-офицеровъ	Оберъ-офицеровъ	Унтеръ-офицеровъ	Музыкантовъ	Рядовыхъ	Нестроевыхъ
1-я гренадерская	1	10	32	20	230	36	1	8	29	19	224	35
1-я мушкетерская	1	4	31	5	228	6	1	8	29	5	212	6
2-я	—	4	32	6	228	6	—	8	31	6	212	6
3-я	1	4	31	6	228	6	1	8	30	6	209	6
Итого . . .	3	22	126	37	914	54	3	17	119	36	857	53

Вслѣдъ за убылью изъ полка нижнихъ чиновъ, 29 апрѣля т. г. были переведены Высочайшимъ приказомъ изъ Старооскольскаго полка въ другіе полки: подполковникъ—1, майоръ—1, шт.-капитановъ—2, подпоручиковъ—5 и прапорщи-

ковъ—3, а всего штабъ- и оберъ-офицеровъ—12 человекъ.¹⁾

¹⁾ Списокъ переведеннымъ офицерамъ помѣщенъ въ приложеніи № 4.

Въ январѣ 1828 г. изъ полка еще разъ была взята часть его (7-й взводъ), равная составу прежней роты, на укомплектованіе Витебскаго полка, а именно: прапорщиковъ—2 (Любецкій и Тоцкій), ун.-офицеровъ—8, рядовыхъ—117, а всего 2 офицера и 125 нижнихъ чиновъ.¹⁾

Въ кадровомъ однобаталіонномъ составѣ Старооскольскій полкъ пробылъ до января 1829 г., послѣ чего опять развернулся въ два баталіона, хотя со слабымъ численнымъ составомъ въ ротахъ (по 70—80 чел.)

Развертываніе это было вызвано войною, которую тогда Россія вела съ Турціей.

Въ мартѣ, апрѣлѣ и маѣ на пополненіе полка прибыли рекруты въ числѣ 643 чел., а для пополненія офицерскаго состава были переведены изъ другихъ полковъ: маіоровъ—2, поручиковъ—3, подпоручиковъ—2 чел.²⁾ Кромѣ рекрутъ на пополненіе полка прибыли въ іюлѣ еще 330 чел. изъ третьихъ баталіоновъ Старооскольскаго и Сѣвскаго полковъ.

Такимъ образомъ, въ короткое время полкъ получилъ для своего укомплектованія около 1000 чел. и въ ротахъ находилось на-лицо по 160 чел., а по списку по 190 чел.

Въ такомъ составѣ Старооскольскій полкъ былъ отправленъ въ Турцію, въ Бургасъ.

По возвращеніи изъ Турціи (въ маѣ 1830 г.) полкъ еще около года пробылъ въ двухбаталіонномъ составѣ, а въ мартѣ 1831 г. вновь перешелъ къ кадровому составу.

Относительно службы Старооскольскаго полка за рассматриваемый періодъ времени можно сказать, что она состояла почти исключительно въ исполненіи караульной службы въ г. г. Бобруйскѣ, Кіевѣ и отчасти въ Могилевѣ, гдѣ находилась штабъ-квартира корпуса. Въ прямой зависимости отъ мѣста службы полка находились и его квартиры.

Въ 1826 г. штабъ-квартира полка находилась въ г. Путивлѣ, а роты расположены были въ его окрестностяхъ. Въ іюлѣ этого года 1-й баталіонъ былъ отправленъ въ г. Могилевъ, а 4-я рота въ г. Шкловъ, для несенія караульной службы. Части эти были смѣнены въ концѣ октября.

Въ іюлѣ 1827 г., вскорѣ послѣ перехода къ однобаталіонному составу, штабъ-квартира полка была переведена изъ Путивля въ г. Конотопъ.

¹⁾ Мѣсячные рапорты полка.

²⁾ Тамъ-же.

Около середины августа полкъ выступилъ въ кр. Бобруйскъ (422 вер.) для занятія карауловъ. Въ Бобруйскѣ полкъ пробылъ до ноября, послѣ чего временно помѣстился въ м. Паричи (Бобруйскаго уѣзда) и въ январѣ слѣдующаго 1828 г. вновь перешелъ въ Бобруйскъ.

Послѣ двухмѣсячнаго пребыванія въ крѣпости, 9 марта полкъ выступилъ въ Кіевъ (338 вер.), куда прибылъ 6-го апрѣля 11-ю днями позже назначеннаго срока, будучи задержанъ въ пути разлитіемъ рѣкъ. 24 іюня полкъ оставилъ Кіевъ и вновь перешелъ въ Бобруйскъ, куда переведена была и полковая штабъ-квартира; роты были размѣщены въ крѣпостныхъ казармахъ.

3 января 1829 г. полкъ еще разъ покидаетъ Бобруйскъ и вмѣстѣ со штабомъ переходитъ въ Кіевъ, откуда 4 мая выступилъ въ г. Перекопъ (601 вер.). Переночевавъ въ Перекопѣ, полкъ на другой день выступилъ въ лагерь при Симферополѣ. Въ это-же время полкъ развернулся въ два баталіона и поступилъ въ составъ резервныхъ войскъ, бывшихъ подъ общимъ начальствомъ гр. Витта и командира всей резервной пѣхоты ген.-лейт. Желтухина.¹⁾

Нельзя не остановиться невольно надъ этимъ кочевымъ образомъ жизни, которую приходилось полку вести въ теченіи многихъ лѣтъ. Два мѣца на мѣстѣ и мѣць въ походѣ; какъ это должно было быть неудобно, надоѣдливо и убыточно! Но зато съ увѣренностью можно сказать, что ходить умѣли.

Въ 1830 г., по возвращеніи изъ Турціи и по выдержаніи необходимаго карантина при Феодосіи, Старооскольскій полкъ въ іюнѣ былъ отправленъ въ лагерь при Севастополѣ, откуда въ концѣ октября выступилъ на назначенныя ему квартиры въ г. Перекопъ, гдѣ расположились въ крѣпостныхъ казармахъ въ Перекопѣ полкъ пробылъ весь 1831 г. и зиму слѣдующаго года.

Весною 1832 г. полкъ, уже въ кадровомъ составѣ, переведенъ былъ изъ Перекопа въ Волынскую губернію, гдѣ былъ сначала въ г. Кременцѣ, потомъ въ г. Ровно, а въ іюлѣ перешелъ въ Гродненскую губ., въ г. Кобринъ: въ городѣ помѣстилась штабъ-квартира, а роты расположились въ уѣздѣ. Сентябрь полкъ провелъ въ Брестъ-Литовскѣ, занимаясь конвоированіемъ плѣнныхъ поляковъ, а въ октябрѣ вновь возвратился въ г. Ровно, гдѣ и пробылъ до своего расформирования.

¹⁾ Мѣсячные рапорты полка.

Выше было сказано, что Старооскольский полкъ принималъ участіе въ Турецкой войнѣ 1828—1829 г. и даже находился на театрѣ войны.

Въ 1829 г. Старооскольский полкъ, какъ было упомянуто, изъ кадрового развернулся въ двухбаталіонный составъ и, пополненный рекрутами, въ іюнѣ мѣсяцѣ прибылъ въ лагерь при Севастополѣ, гдѣ поступилъ въ составъ резервныхъ войскъ гр. Витта.

Въ это время наша дѣйствующая въ Турціи армія, перейдя Балканы, находилась въ виду Адрианополя. Въ это-то время, т. е. въ концѣ іюля, Старооскольский полкъ, въ числѣ другихъ войскъ, былъ перевезенъ изъ Севастополя въ Бургасъ и вошелъ въ составъ этой крѣпости, освободивъ войска дѣйствующей арміи.

Явившись такимъ образомъ въ Турцію, Старооскольский полкъ пробылъ тамъ до мая слѣдующаго 1830 года, т. е. около 9 мѣсяцевъ.¹⁾ За все это время полкъ, не принимая участія въ сраженіяхъ, находился въ кр. Бургасѣ.

Лишенный возможности жертвовать собою въ сраженіяхъ, Старооскольский полкъ все-таки понесъ большія потери въ людяхъ. Чрезвычайныя жары необыкновенно знойнаго лѣта, много заразительныхъ болѣзней порождали въ войскахъ страшную заболѣваемость и смертность.

Въ первый-же мѣсяцъ своего пребыванія въ Турціи (августъ), полкъ исключилъ умершими 60 чел.; что-же касается больныхъ, то число ихъ было прямо поразительно.

По мѣсячному рапорту полка за августъ мѣсяцъ 1829 г. показано больными въ разныхъ госпиталяхъ: офицеровъ — 3, ун.-офицеровъ — 23 музыкантовъ — 17, рядовыхъ — 542, нестроевыхъ — 6 и денщиковъ — 5, а всего 596 чел. Кромѣ того, въ это-же время, т. е. въ августѣ, заболѣли и помѣщены въ полковомъ лазаретѣ: офицеровъ — 4, ун.-офицеровъ — 22, рядовыхъ — 409, нестроевыхъ — 7, денщиковъ — 5, а всего 447 чел.; всего-же больныхъ въ полку за августъ мѣсяцъ было 1043 человекъ! Изъ этого числа больныхъ въ августѣ выздоровѣло 13 чел. и умерло 60 чел.

Въ сентябрѣ умерло 138 чел., въ октябрѣ — 70 чел., въ ноябрѣ около 50 чел. и только въ декабрѣ болѣзненность и смертность значительно уменьшилась.

Цифры эти, несмотря на ихъ угрожающій характеръ, были все-же не точны. При громадной заболѣваемости въ войскахъ, госпитали не

¹⁾ Мѣсячные рапорты за 1829 и 1830 гг.

могли исправно и точно увѣдомлять отдѣльныя части о числѣ умершихъ и, какъ оказалось впоследствии при инспектированіи госпиталей въ 1829 г., тамъ не нашли много такихъ, которые числились больными; а потому было приказано всѣхъ этихъ недостающихъ исключить умершими. На основаніи этого распоряженія въ одномъ Старооскольскомъ полку въ февралѣ 1830 г. были исключены умершими 580 чел., кромѣ чел. умершихъ въ этомъ мѣсяцѣ въ полковомъ лазаретѣ.¹⁾

Полкъ выступилъ изъ Севастополя въ Бургасъ, имѣя въ ротахъ на лицо по 160 рядовыхъ, а передъ возвращеніемъ изъ Турціи всѣхъ нижнихъ чиновъ едва насчитывалось 560 чел.

Вспоминая боевую службу полка, можно сказать, что Старооскольцамъ не диво было потерять въ бою и больше (Цюрихъ, Шенфельдъ), но то были потери во славу полка; потерять-же двѣ трети людей, не сдѣлавъ ни одного выстрѣла, потерять совершенно бесполезно — это ужасно!

Въ маѣ 1830 г. Старооскольский полкъ вернулся наконецъ въ Россію и, для выдержанія карантина, былъ размѣщенъ лагеремъ при г. Оеодосіи.

Что касается Польской войны 1830—1831 г., то собственно въ войнѣ этой Старооскольский полкъ не принималъ участія, т. к. въ это время онъ находился сначала въ Турціи, а потомъ въ Крыму. Только въ сентябрѣ 1832 г., находясь въ Брестъ-Литовскѣ, полкъ принималъ участіе въ сопровожденіи плѣнныхъ поляковъ отъ Бреста до Минска.

Такъ 22 сент. для помянутой цѣли былъ командированъ поручикъ Горбачевъ со 2-мъ взводомъ 1-й мушкетерской роты (полкъ въ это время былъ въ кадровомъ составѣ) и при немъ: фельдфебель — 1, подпрапорщикъ — 1, ун.-офицеровъ — 13 и рядовыхъ — 124 чел. 24 сентября съ этою-же цѣлью былъ командированъ капитанъ Харичковъ съ 1-мъ взводомъ 1-й гренадерской роты и при немъ: фельдфебель — 1, портупей-прапорщиковъ — 2, ун.-офицеровъ — 17, и рядовыхъ — 167 чел. Наконецъ 2 октября былъ командированъ поручикъ Биби-ковъ съ 1-мъ взводомъ 3-й мушк. роты и при немъ: фельдфебель — 1, подпрапорщикъ — 1, ун.-офицеровъ — 9, барабанщикъ — 1 и рядовыхъ — 84 чел. Всѣ командированные къ концу года (въ ноябрѣ) вернулись въ полкъ.²⁾

¹⁾ Цифры взяты изъ мѣсячныхъ рапортовъ полка за соответствующее время.

²⁾ Мѣсячные рапорты полка за 1832 г.

26 марта 1822 г. полковникъ Николай Андреевичъ Ромашевъ былъ уволенъ отъ службы за ранами, съ производствомъ въ генераль-маіоры. Для командованія полкомъ былъ прикомандированъ изъ Рыльского пѣх. полка подполковникъ Жулябинъ, который вскорѣ-же былъ откомандированъ обратно, а вмѣсто него Высочайшимъ приказомъ 30 мая этого-же года командиромъ Старооскольскаго полка былъ назначенъ Дежурный Штабъ-офицеръ 4-го пѣхотн. корпуса Московскаго полка подполковникъ Леонтій Васильевичъ Дубельтъ, который 23 авг. 1828 г. былъ произведенъ въ полковники.

Прокормовавъ полкомъ около 1½ года, полковникъ Дубельтъ Высочайшимъ приказомъ 29 дек. 1828 г. былъ уволенъ въ отставку по домашнимъ обстоятельствамъ, и вмѣсто него вступилъ въ командованіе полкомъ на законномъ основаніи переведенный изъ Курскаго полка подполковникъ Шепелевъ 2-й, который и былъ послѣднимъ командиромъ Старооскольскаго полка.

Говоря о перемѣнахъ въ личномъ составѣ полка, нельзя не упомянуть, съ чувствомъ глубокаго сожалѣнія, о рядовомъ Турчаниновѣ. Имя это вскользь встрѣчалось при описаніи Турецкой войны 1806—1812 г. и войны 1813 и 1814 гг. Тогда Турчаниновъ былъ генераль-маіоромъ и по отношенію къ Старооскольскому полку былъ бригаднымъ командиромъ, а потомъ и начальникомъ дивизіи (1814—1815 г.). Роковой для Турчанинова 1830 г. засталъ его уже въ чинѣ генераль-лейтенанта и въ должности коменданта Севастопольской крѣпости. Зараза, свирѣпствовавшая въ томъ году въ Севастополѣ, вызвала тамъ возмущеніе.

Ген.-лейт. Турчаниновъ, какъ комендантъ крѣпости, вмѣстѣ со своимъ штабомъ, не принялъ должныхъ мѣръ для подавленія бунта и попалъ за это своею службою и даже жизнью.

Высочайшимъ приказомъ 9 авг. 1830 года „Севастопольскій комендантъ, состоящій по арміи генераль-лейтенантъ Турчаниновъ 2-й, за обнаруженное по суду совершенное малодушіе и пренебреженіе обязанности, лежащей на немъ, какъ на комендантѣ, во время возмущенія, происшедшаго въ Севастополѣ во время заразы,—лишается всѣхъ чиновъ, орденовъ и пишется въ рядовые до выслуги.“ По предписанію начальника 12-й пѣх. дивизіи, ¹⁾ разжалованный изъ генераль-

лейтенантовъ рядовой Турчаниновъ былъ зачисленъ 6 сентября въ Старооскольскій полкъ.

Глубокое горе потрясло Турчанинова нравственно, подорвало его физическія силы и онъ былъ отправленъ въ симферопольскій госпиталь, гдѣ умеръ 17 ноября т. г.

Для полноты описанія послѣднихъ лѣтъ службы Старооскольскаго полка не лишнимъ будетъ упомянуть здѣсь о 2-мъ, а впослѣдствіи 3-мъ баталіонѣ, который хотя и былъ выдѣленъ изъ полка для самостоятельной дѣятельности, все же носилъ дорогое для всѣхъ насъ имя полка.

4 ноября 1819 г. 2-й бат. Старооскольскаго полка былъ выдѣленъ изъ состава полка и отправленъ въ г. Мстиславль для поселенія.

Въ слѣдующемъ 1820 г. штабъ-квартира „поселеннаго“ баталіона была переведена въ г. Рославль, а роты были расположены по окрестнымъ селеніямъ, въ районѣ Бѣлорусско-Могилевскихъ поселеній. Въ октябрѣ того-же года баталіонъ былъ назначенъ въ районъ Новгородскихъ военныхъ поселеній. 26 окт. баталіонъ выступилъ по назначенію и прибылъ въ Новгородъ 23 ноября.

Изъ Новгорода баталіонъ получилъ назначеніе расположиться въ с. Медвѣдѣ, въ округѣ поселеній 1-го карабинернаго полка.

Въ 1826 г. баталіонъ былъ переведенъ въ Петербургскую губ. въ д. Руссино.

Въ концѣ слѣдующаго 1827 года 3-й баталіонъ находится уже на Крымскомъ полуостровѣ въ составѣ резервныхъ войскъ на усиленіе 2-й арміи. Расположившись частью въ г. Евпаторіи (двѣ роты со Штабомъ), частью въ Севастополѣ (двѣ роты), 3-й бат. до 1830 г. несъ караульную службу, какъ въ мѣстахъ своего расположенія—такъ и кр. Перекопѣ. Въ октябрѣ 1830 г. по Высочайшему повелѣнію, 3-й бат. выступилъ къ новому мѣсту своего назначенія въ кр. Бобруйскъ, куда прибылъ къ 1 янв. 1831 г., войдя въ составъ резервной дивизіи 4-го пѣхотнаго корпуса.

Въ Бобруйскѣ 3-й резервный баталіонъ Старооскольскаго полка пробылъ до переформирования арміи въ 1833 г. ¹⁾

¹⁾ Предписаніе начальника 12-й п. див. 31 авг. 1830 г. № 149 (Мѣсячн. рапортъ полка за сентябрь 1830 г.

¹⁾ Изъ мѣсячныхъ рапортовъ 3 баталіона (въ М. отд. Общ. Арх. Гл. Штаба).

Глава XXVI.

1833 г. — Главныя основанія „Положенія о преобразованіи Армейской пѣхоты“. — Соединеніе Старооскольскаго полка съ Могилевскимъ. — Краткій очеркъ 70-лѣтней службы Старооскольскаго полка.

До царствованія Императора Николая 1-го наша армія, какъ въ мирное, такъ и въ военное время, содержалась въ одномъ и томъ-же комплектѣ. При объявленіи войны существовавшій, хотя и незначительный некомплектъ въ частяхъ пополнялся рекрутами, что служило задержкой при изготовленіи войскъ къ походу.

Такая военная система (безъ резерва) представляла существенные недостатки въ организаціи войскъ и съ увеличеніемъ арміи постоянное содержаніе ея въ полномъ комплектѣ обходилось государству очень дорого.

Съ началомъ царствованія Николая 1-го въ дѣлѣ организаціи арміи явились новыя идеи, направленныя къ образованію въ мирное время резерва и запаса арміи, состоящаго изъ обученныхъ военному дѣлу людей, путемъ уменьшенія срока дѣйствительной службы подъ знаменами. Развитие этихъ идей привело къ существенному преобразованію въ организаціи нашей арміи, на основаніяхъ проекта „Положенія о преобразованіи Армейской пѣхоты“, Высочайше утвержденнаго 28 авг. 1833 г.

Главныя основанія упомянутаго проекта состояли въ слѣдующемъ: уменьшеніе числа полковъ путемъ соединенія ихъ по два въ одинъ; образованіе постоянного резерва путемъ окончательнаго выдѣленія назначенныхъ для того частей изъ дѣйствующихъ полковъ, и образованіе запаса обученныхъ людей путемъ увольненія въ безсрочный отпускъ до окончанія общаго срока службы.

По новому положенію число корпусовъ оставалось то-же самое: 1 грендерскій, 6 пѣхотныхъ и 1 кавказскій; но число дивизій, бригадъ и полковъ уменьшилось и состояло по слѣдующему разсчету: въ корпусѣ—3 пѣх. дивизіи; въ дивизіи—2 бригады или 4 полка, изъ которыхъ 2 пѣхотныхъ (1-я бригада) и 2 егерскихъ (2-я бр.)

Въ каждомъ полку, принадлежащемъ къ первымъ пяти корпусамъ, было четыре дѣйствующихъ и два резервныхъ баталіона. Численность дѣйствующаго баталіона была 1000 чел., а резервнаго — въ военное время тоже въ 1000 чел., въ

мирное же время оба баталіона сводились въ одинъ численностью въ 800 чел.

Резервные баталіоны выдѣлялись въ особыя резервныя бригады по одной на каждую пѣхотную дивизію; поэтому резервная бригада заключала въ себѣ: въ военное время—8 резервныхъ баталіоновъ, а въ мирное — 4 сводныхъ резервныхъ баталіона.

Изъ каждой трехъ резервныхъ бригадъ составлялась резервная дивизія, одна на корпусъ.

Такимъ образомъ въ составъ армейской пѣхоты входили: 3 грендерскихъ и 19 пѣхотныхъ дивизій, изъ которыхъ 19-я не входила въ составъ корпуса и находилась въ Финляндіи; 6 грендерскихъ и 38 пѣхотныхъ бригадъ, а всего 88 полковъ.

Кромѣ того: 3 грендерскихъ и 18 пѣхотныхъ резервныхъ бригадъ.

При приведеніи въ исполненіе новаго положенія приходилось часть полковъ упразднить, присоединивъ ихъ къ остающимся полкамъ. Этой необходимой, но и жестокой участи, подвергся и Старооскольскій полкъ, будучи присоединенъ къ Могилевскому полку.

Славная подвигами боевая и доблестная безпорочная мирная служба, все было принесено въ жертву духу времени, ничто не могло спасти полкъ отъ упраздненія,—и вотъ, привыкшій жертвовать собою по Царскому слову Старооскольскій полкъ, по Царскому желанію, утратилъ навсегда свое имя, которое онъ въ теченіи 70 лѣтъ съ гордостью носилъ, и влился въ составъ Могилевскаго полка, сравнительно еще совсѣмъ молодого полка, едва прожившаго 25 лѣтъ своего существованія.

Соединеніе обоихъ полковъ произошло въ г. Гродно, гдѣ въ это время квартировалъ Могилевскій полкъ.

Старооскольскій полкъ былъ присоединенъ къ Могилевскому въ числѣ двухъ баталіоновъ, какъ онъ въ это время и находился, т. е. 1-й и 2-й баталіоны составляли одинъ сводный баталіонъ, а 3-й резервный — составлялъ другой баталіонъ.

Въ составѣ своднаго баталіона къ этому времени находилось:

Подполковниковъ	2
Маіоръ	1
Капитановъ	3
Поручиковъ	4
Подпоручиковъ	7
Прапорщиковъ	13
Аудиторъ	1
Старшій лекаръ	1
Младшій „	1
Священникъ	1
Фельдфебелей	7
Портупей-прапорщиковъ	3
Подпрапорщиковъ	4
Каптенармусовъ	6
Унтеръ-офицеровъ	100
Музыкантовъ	26
Барабанщиковъ	17
Горнистовъ	11
Рядовыхъ	896
Нестроевыхъ и денщиковъ	129
Всего	1199

Въ 3-мъ резервномъ баталіонѣ по списку состояло: подполковникъ—1, шт.-капитановъ—3, поручиковъ—4, подпоручиковъ—5, прапорщиковъ—8, лекаръ—1, а всего 17 чел.¹⁾

Съ присоединеніемъ къ Могилевскому полку баталіонамъ бывшаго Старооскольскаго полка были пожалованы 30 апрѣля 1833 г. новыя знамена: крестъ зеленый и углы бѣлые.²⁾

„Серебряныя трубы“—боевая награда Старооскольскаго полка за отличіе въ войнѣ 1813 и 1814 г. г., были отобраны и замѣнены „Отличіемъ на шапкахъ“ — наградой, полученной Могилевскимъ полкомъ за отличіе въ ту-же войну, въ особенности въ сраженіи при г. Баръ-сюръ-объ 15 февраля 1814 г.³⁾

На основаніи Положенія о преобразованіи Армейской пѣхоты Могилевскій полкъ въ своемъ новомъ составѣ имѣлъ шесть баталіоновъ, причемъ порядокъ, въ которомъ были соединены баталіоны обоихъ полковъ, былъ слѣдующій:

1-й дѣйствующій бат.—1-й бат.	{	прежн. состава
2-й „ „ —2-й „		
3-й „ „ —1-й „	{	прежн. состава
4-й „ „ —2-й „		

¹⁾ Мѣсячный рапортъ Могилевскаго полка за май м-цъ 1833 г. — Свѣдѣній о числѣ нижнихъ чиновъ 3-го резервнаго баталіона не приложено къ рапорту.

²⁾ Висковатовъ. Историческое описаніе формъ одежды.

³⁾ Высочайшій приказъ 27 апрѣля 1814 г.

5-й резервный батал. —3-й бат. { Могилевск. п.
6-й „ „ —3-й „ { Старооск. полк.

Цифры на пуговицахъ обоихъ полковъ (34 и 36) были замѣнены цифрою 14, присвоенною Могилевскому полку послѣ переформирования.

Могилевскій полкъ входилъ въ составъ 1-й бригады 7-й пѣхотной дивизіи 3-го армейскаго корпуса.

5-й и 6-й резервные баталіоны по выдѣленіи ихъ изъ полка вошли въ составъ 1-й резервной бригады 3-й резервной дивизіи.

Впослѣдствіи, въ 1842 г. резервныя части подверглись сокращенію. Положено было имѣть на каждый пѣхотный полкъ одинъ резервный и одинъ запасный баталіонъ; причемъ запасные баталіоны, по оставленіи незначительныхъ кадровъ, были упразднены; резервные-же баталіоны содержались въ мирное время въ слабомъ составѣ и не въ полномъ числѣ. Обязанности кадровъ резервныхъ и запасныхъ баталіоновъ состояли: въ мирное время въ храненіи складовъ оружія и обмундированія, а въ военное—они пополнялись безсрочно-отпускными до полного штата и разворачивались въ резервные полки и дивизіи подѣ тѣмъ-же наименованіемъ, какое носили и въ мирное время.

Съ присоединеніемъ къ Могилевскому полку и съ потерю своего наименованія, Старооскольскій полкъ пересталъ самостоятельно существовать въ числѣ полковъ славной русской арміи, прослуживъ 70 лѣтъ (1763—1833 г. г.) Оканчивая исторію собственно Старооскольскаго полка, приведемъ здѣсь краткій общій очеркъ семидесяти-лѣтней его службы.

Переформированный въ 1763 г. изъ ландмилицкаго полка Украинскаго корпуса, Старооскольскій полкъ явился среди полковъ регулярной русской арміи не новичкомъ въ военномъ дѣлѣ.

Прослуживъ въ ландмилиціи около 30 лѣтъ, полкъ участвовалъ въ войнахъ того времени. Правда, ландмилицкіе полки по характеру своей службы и по своему назначенію были поставлены по служебнымъ преимуществамъ ниже остальныхъ полковъ (полевыхъ); но первая-же послѣ переформирования война показала, что въ боевомъ отношеніи полки Украинскаго корпуса не были ниже другихъ армейскихъ полковъ и что нѣтъ поэтому никакихъ достаточныхъ основаній лишать ихъ какихъ-либо служебныхъ преимуществъ противъ армейскихъ полковъ. Въ 1770 г. послѣ взятія кр. Бендеръ, полки Украинскаго корпуса были совер-

шенно и окончательно во всемъ сравнены съ прочими армейскими полками.

Въ послѣдующіе годы службы Старооскольскій полкъ участвовалъ во всѣхъ войнахъ царствованія Императрицы Екатерины II и Императоровъ Павла I и Александра I. Во время этихъ войнъ полкъ совершалъ сухопутныя и морскія кампаніи. На сухомъ пути полкъ съ боемъ доходилъ до Балканъ, а на западѣ — до Парижа.

Въ продолженіи 70 лѣтъ Старооскольскій полкъ принималъ участіе въ семи большихъ войнахъ и въ двухъ — менѣе значительныхъ, въ тринадцати большихъ и генеральныхъ сраженіяхъ въ двадцати двухъ малыхъ сраженіяхъ и значительныхъ схваткахъ съ непріателемъ; въ двадцати семи авангардныхъ и арріергардныхъ дѣлахъ (считая по одному дѣлу въ день); въ четырехъ морскихъ сраженіяхъ на Черномъ морѣ, и въ осадѣ и взятіи десяти крѣпостей.

Не во всѣхъ сраженіяхъ приходилось полку вступить въ непосредственное боевое столкновение съ противникомъ; но въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ это имѣло мѣсто, Старооскольцы дрались горячо, стойко и съ удивительнымъ самопожертвованіемъ, вполне достойнымъ храбраго русскаго полка. Въ двухдневномъ бою подъ Цюрихомъ (13 и 14 сент. 1799 г.) Старооскольскій полкъ потерялъ $\frac{2}{3}$ своего наличнаго состава, выходя послѣднимъ изъ боя. Въ 1813 г. пострадавшій сильно въ сраженіи 4 окт. (при атакѣ д. д. Видеричъ) полкъ 6 октября въ лейпцигскомъ сраженіи посылають атаковать важный пунктъ — м. Шенфельдъ съ цѣлью овладѣть имъ. Впередъ уже было извѣстно, что атака эта будетъ дѣломъ кровопролитнымъ. Старооскольцы показываютъ себя въ этой атакѣ настоящими героями. Ворвавшись съ запальчивостью въ мѣстечко, полкъ гонитъ передъ собою сильнѣйшаго и хорошо расположеннаго противника. Потерявъ командира и большую часть офицеровъ и нижнихъ чиновъ, Старооскольскій полкъ умираетъ, но ни шагу назадъ, пока не получилъ приказаніе отступать; — но и тутъ, подавляемый численнымъ превосходствомъ противника, полкъ отступаетъ нехотя и, при первой-же возможности, при видѣ нашихъ поддержекъ, вновь съ запальчивостью

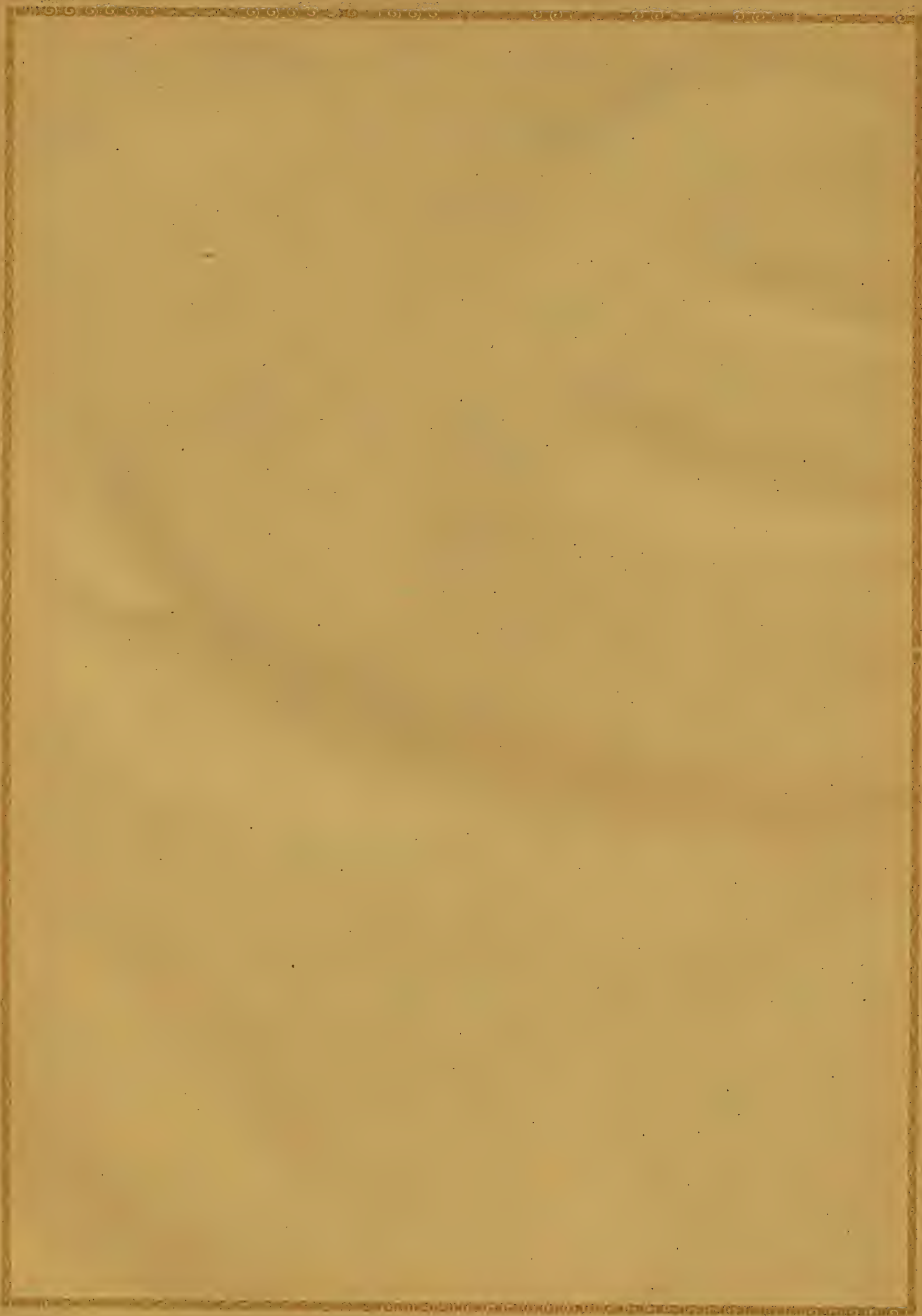
бросается на врага. По словамъ гр. Ланжерона — свидѣтеля дѣйствій полка въ этой атакѣ, „Старооскольскій славный полкъ былъ почти уничтоженъ“! Та-же горячность въ бою проглядываетъ всюду, гдѣ Старооскольцамъ представлялся случай схватиться съ противникомъ. Почти всю войну съ Франціей (1806—1807 г.) полкъ провелъ въ передовыхъ войскахъ, когда приходилось въ продолженіе нѣсколькихъ дней быть почти въ безпрерывныхъ дѣлахъ съ противникомъ, то оказывая ему упорнѣйшее сопротивленіе, то лихо его атакуя. И во всѣхъ этихъ случаяхъ ни одно изъ полковыхъ знаменъ никогда не бывало въ рукахъ непріателя. Вспоминается, впрочемъ, одинъ печальный случай, когда одно полковое орудіе, съ перебитыми лошадьми, запутавшись въ чащѣ густыхъ кустарниковъ, при отступленіи баталіона, сильно пострадавшаго въ дѣлѣ, не могло быть вывезено и досталось непріателю. Но въ этомъ случаѣ самъ главнокомандующій (ген. Кутузовъ) явился защитникомъ передъ Царемъ чести полка: вѣдь это было въ такое время, когда въ другомъ полку цѣлый баталіонъ не рѣшился идти въ атаку за своимъ командиромъ полка и потерялъ знамя.

Отсутствіе специально полковыхъ документовъ Старооскольскаго полка не даетъ возможность очертить службу этого славнаго полка съ большею полнотою и подробностью. По той-же причинѣ мы мало знаемъ полкъ въ мирной его обстановкѣ, какова была его выучка и вообще его бытъ; — но на репутаціи Старооскольскаго полка, даже за такое безпокойное время, какимъ является вторая половина царствованія Императора Александра I-го, намъ не пришлось найти не только пятенъ, но даже темныхъ мѣстъ.¹⁾

Итакъ, Старооскольскимъ полкомъ, какъ предкомъ своимъ, мы можемъ только гордиться, стремясь воспитать въ полку ту-же вѣрность Государю и тѣ-же прекрасныя боевыя качества Старооскольцевъ.

¹⁾ У составителя исторіи имѣлись въ рукахъ: „Донесеніе слѣдственной комиссіи о декабристахъ“ и „Уголовный Судъ надъ злоумышленниками 1-го іюня 1826 г.“, — въ которыхъ были помѣщены списки всѣхъ офицеровъ, принадлежавшихъ къ тайнымъ обществамъ того времени; въ этихъ спискахъ не было ни одного Старооскольца.

Отдѣлъ II-й.
Могилевскій полкъ
(1833—1856 гг.).

Глава XXVII.

1805. 1833—1849 г. г. Краткій очеркъ службы Могилевского полка со времени сформирования до присоединенія къ нему Старооскольскаго полка. — Боевая служба и боевыя награды. — Сраженіе при г. Баръ-сюръ-Объ 15 февраля 1814 года, участіе въ немъ Могилевского полка и награды полку „отличіе“ на шапкахъ. — Составъ Могилевского полка въ 1833 г. и измѣненія въ этомъ составѣ до 1849 г.

Сформированіе Могилевского (нынѣ 26-го пѣхотнаго) полка относится къ началу царствованія Императора Александра I-го.

Въ 1805 г. 5 авг. изъ одного баталіона Ревельскаго (нынѣ 7-го пѣхотнаго) и одного баталіона Навагинскаго (нынѣ 78 пѣхотнаго) мушкетерскихъ полковъ былъ сформированъ въ г. Новогрудкѣ ген.-м. Леонтьевымъ Могилевскій мушкетерскій полкъ въ составѣ 3-хъ баталіоновъ. Вскорѣ-же послѣ сформирования началась боевая дѣятельность Могилевского полка.

За время съ 1805 по 1833 года Могилевскій полкъ участвовалъ въ слѣдующихъ войнахъ: въ Финляндской войнѣ 1808—1809 г. г., въ Отечественной 1812, въ войнѣ за освобожденіе Германіи 1813 и 1814 г. г. и въ Турецкой войнѣ 1828—1829 г. г.

Во всѣхъ этихъ войнахъ Могилевскій полкъ оказалъ не мало отличій и получилъ слѣдующія боевыя награды: простыя знамена, взамѣнъ утерянныхъ полкомъ въ 1808 г. въ сраженіи со шведскими войсками при д. Револакѣ, отличіе на шапкахъ за войну съ Франціей въ 1813 и 1814 г., и серебряныя трубы за войну съ Турціей въ 1828—1829 г. г.

Изъ всѣхъ этихъ наградъ для насъ наибольшій интересъ представляетъ отличіе на шапкахъ, какъ боевая награда, перешедшая въ Новоторжскій полкъ, взамѣнъ серебряныхъ трубъ, заслуженныхъ Старооскольскимъ полкомъ въ ту-же войну.

Отличіемъ на шапкахъ Могилевскій полкъ награжденъ вообще за подвиги въ войнѣ 1813 и 1814 г. г., но особенно за сраженіе 15 февр. 1814 г. при г. Баръ-сюръ-Объ; а потому приведемъ здѣсь описаніе этого сраженія и участія въ немъ Могилевского полка.

Могилевскій полкъ находился въ составѣ Главной арміи союзниковъ, въ корпусѣ гр. Витгенштейна, въ дивизіи кн. Горчакова.

Въ то время, когда фельдмаршалъ Блюхеръ съ своей арміей направился изъ окрестностей г. Труа въ долину р. Марны въ направ-

леніи на Парижъ, Главная армія Шварценберга отступала отъ Труа къ г. Баръ-сюръ-Объ и далѣе къ Лангру.

Наполеонъ со своими резервами направился отъ Труа вслѣдъ за арміей Блюхера, оставивъ для преслѣдованія Главной арміи маршаловъ Макдональда и Удино, усиленныхъ подкрѣпленіями до 40 т. чел.

13 февраля (1814 г.) Главная армія союзниковъ была расположена около г. Баръ-сюръ-Объ. Войска гр. Витгенштейна расположились у Айлевилля, корпусъ гр. Вреде (баварцы и австрійцы) за г. Баръ-сюръ-Объ, резервъ Барклая-де-Толли у Коломбей и аррьергардъ у Арсонваля.

Со стороны французовъ, Удино съ 26 т. войскъ наступалъ отъ Труа къ Баръ-сюръ-Объ; Макдональдъ сначала преслѣдовалъ союзниковъ на Баръ-сюръ-Сенъ, а потомъ свернулъ на Ля-Ферте-сюръ-Объ¹⁾.

На другой день, 14 февр., Главная армія продолжала свое отступление. Пѣхота Витгенштейна отошла въ Коломбей.

Авангардъ Удино занялъ г. Баръ-сюръ-Объ, около котораго оставался корпусъ Вреде.

Въ Коломбей было привезено извѣстіе о томъ, что Наполеонъ съ своей арміей направился за Блюхеромъ, а противъ Главной арміи оставлена лишь часть наполеоновыхъ войскъ. Въ виду этого было рѣшено перейти въ наступленіе, чтобы помочь Силезской арміи.

На основаніи распоряженій кн. Шварценберга, 15 февр. корпусъ Вреде долженъ былъ атаковать французовъ въ г. Баръ-сюръ-Объ, а войска Витгенштейна вести нападеніе на Айлевиль.

Гор. Баръ-сюръ-Объ лежитъ на правомъ берегу р. Обы, которая протекаетъ здѣсь между высокими берегами. Позиція у Баръ-сюръ-Объ образуется высотами праваго берега рѣки между сел. Арентьеръ и лѣсомъ ус. Левины; близъ Арентьера находится оврагъ, по дну котораго протекаетъ небольшая рѣчка.

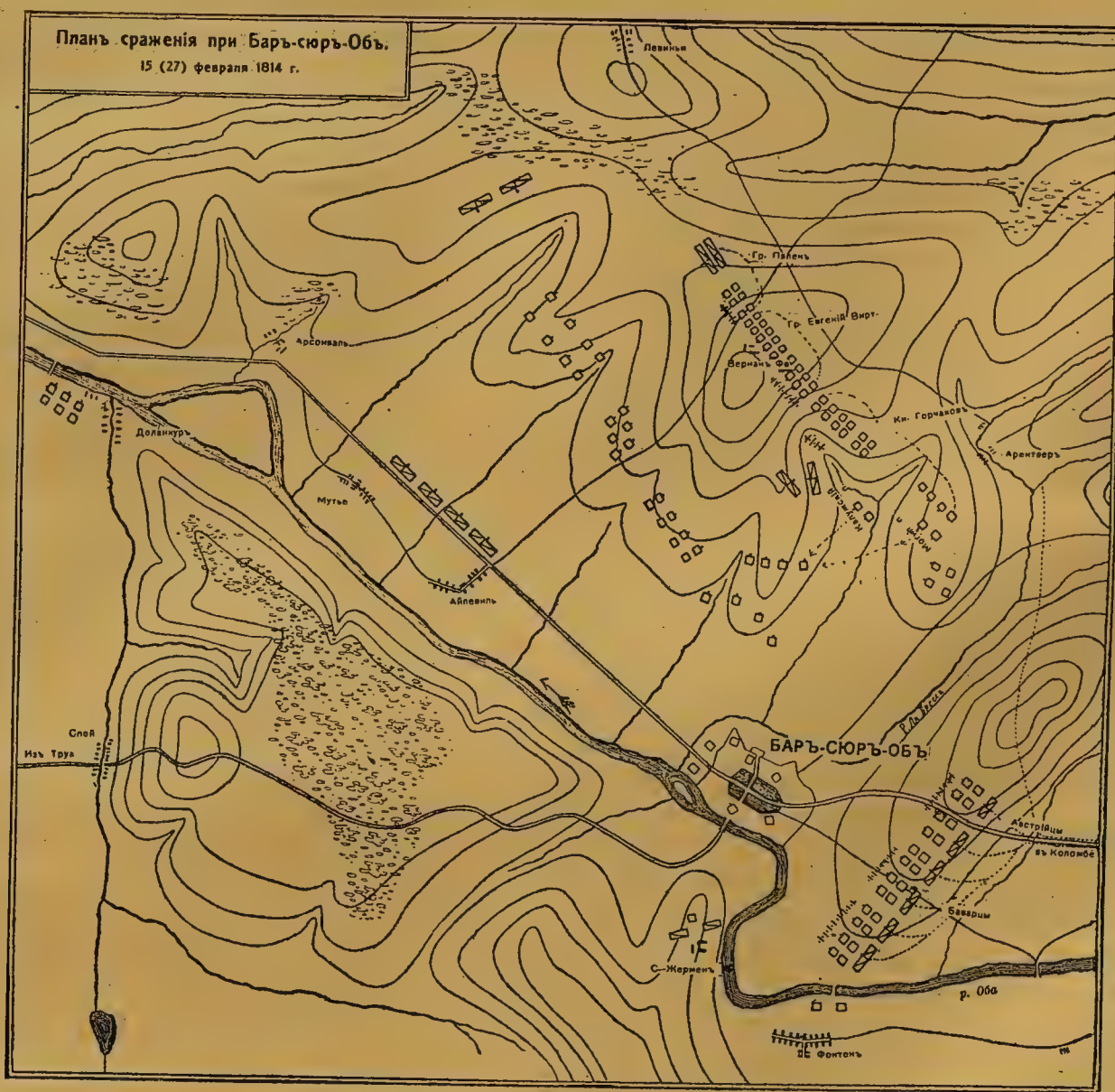
¹⁾ Богдановичъ. — Война 1814 г., стр. 271.

Въ 7 ч. утра 15 февраля войска гр. Витгенштейна, оставивъ Коломбей, выступили къ Баръ-сюръ-Объ, куда также отправились Прусскій король Фридрихъ Вильгельмъ съ наслѣднымъ принцемъ и принцемъ Вильгельмомъ, и кн. Шварценбергомъ.

Передъ городомъ стояли войска гр. Вреде, готовыя атаковать его. Но такъ какъ фронтальная атака не обѣщала рѣшительнаго успѣха, то

рѣшено было атаку города соединить съ обходомъ непріятеля на Левины. Съ этою цѣлью, гр. Вреде съ 20 т. долженъ былъ демонстрировать съ фронта, пока войска гр. Витгенштейна обойдутъ непріятеля съ фланга, а потомъ всѣми силами перейти въ наступленіе противъ непріятеля и занять городъ.

Гр. Витгенштейну съ 16 т. чел. было поручено обойти городъ на Арентьеръ и Арсонваль

къ доланкурскому мосту, гдѣ преградить отступление французамъ за р. Обу¹⁾.

Около 10 ч. утра, подходя къ Баръ-сюръ-Объ, войска гр. Витгенштейна свернули съ большой дороги вправо на Арентьеръ и двинулись въ обходъ французовъ тремя колоннами.

Войска гр. Палена, составлявшія первую колонну, должны были двигаться черезъ Арентьеръ

1) Тамъ же.

на Арсонваль и далѣе къ доланкурскому мосту; войска принца Евгенія Виртенбергскаго, составлявшія вторую колонну, тоже черезъ Арентьеръ къ высотамъ у м. Вернонь-Фе, гдѣ выстраивались фронтомъ къ р. Обѣ, наконецъ третью колонну составляли войска кн. Горчакова (5, 14 пѣх. дивизии, Псковскій кирасирскій и Лубенскій гусарскій полки), которыя назначались для поддержки двухъ первыхъ колоннъ.

Для прикрытія обходнаго движенія у сел. Аrentьеръ развернулись егеря 23 и 24 полковъ (ген. Властовъ).

Непріятель, замѣтивъ движеніе нашихъ обходныхъ колоннъ, занялъ лѣсъ у Левиньи и построился въ боевой порядокъ.

Дивизія (Дюгемъ) обороняла городъ, три съ половиною дивизіи (Гамалине, Леваля, Ротенбурга и бригада Шассе) въ двѣ линіи заняли высоты между городомъ и левинскимъ лѣсомъ и дивизія (Пакто) находилась у доланкурскаго моста; кавалерія оставалась у Спой и Мутье, а значительная часть артиллеріи была еще въ полупереходѣ отъ Баръ-сюръ-Объ.

Наши егеря 23 и 24 полковъ, въ то время, когда они около Аrentьера взбирались на гору, что-бы занять виноградники, — были атакованы двумя французскими полками и принуждены отступить; но скоро устроившись, они направились опять противъ наступающаго противника.

Предполагая возможность прорыва непріятеля у Аrentье, Витгенштейнъ послалъ приказаніе кн. Горчакову, что-бы онъ, вмѣсто движенія за 2-ю колонною, пройдя Аrentьеръ, повернулъ влѣво и двинулся противъ праваго фланга французской арміи.

Свернувъ влѣво у Аrentьера, войска кн. Горчакова начали взбираться на горы и не успѣли еще развернуться въ боевой порядокъ, какъ были атакованы французской кавалеріей, прибывшей отъ Спой, а лѣвѣе ея бѣгомъ наступала дивизія Леваля.

Въ эту рѣшительную минуту Калужскій полкъ спустился въ оврагъ, а затѣмъ, поднявшись на высоты, атаковалъ правый флангъ французовъ (бригада Белера дивизіи Гамелине); слѣдомъ за Калужскимъ полкомъ бросились Могилевскій, Пермскій и др. полки. поддержанные огнемъ русской артиллеріи. Атака эта была произведена въ присутствіи Короля Фридриха Вильгельма¹⁾. Тогда же всѣ войска дружно двинулись впередъ и атаковали французовъ.

¹⁾ Тамъ же.

Видя общее наступленіе союзниковъ, Удино приказалъ своимъ войскамъ сняться съ позицій. Французы, приведенные въ разстройство, отступили внизъ по теченію р. Обы къ Діенвиллю.

Войска гр. Витгенштейна расположились у доланкурскаго мѣста, Арсонваля и Айлевиля.

Послѣ присоединенія Старооскольскаго полка, Могилевскій полкъ образовался въ составѣ шести баталіоновъ, изъ которыхъ первые четыре дѣйствующие, а 5 и 6-й резервные, составлявшие въ мирное время одинъ сводный резервный баталіонъ. Въ 1834 году 6-ые резервные баталіоны были упразднены, а изъ уволенныхъ въ безсрочный отпускъ нижнихъ чиновъ этихъ баталіоновъ постановлено формировать запасные полубаталіоны или, въ случаѣ особаго повелѣнія, баталіоны, полагая по одному на полкъ.

Въ 1835 году 5-ые резервные баталіоны стали именовать по полкамъ, а въ 1842 г. баталіоны эти были упразднены и въ составѣ запасныхъ войскъ повелѣно имѣть кадры 5-го резервнаго и 6-го запаснаго баталіоновъ¹⁾.

Такова была организація Могилевскаго полка до Восточной войны 1853—56 г. г.

Послѣ своего переформированія, Могилевскій полкъ принималъ участіе въ усмирении Венгрии и Трансильваніи въ 1849 г. и въ Восточной войнѣ 1853—56 г. г.

Такъ какъ въ этихъ войнахъ баталіоны Могилевскаго полка (принадлежавшіе къ прежнему составу Старооскольскаго полка) получили боевыя награды, перешедшія потомъ въ Новоторжскій полкъ, то и перейдемъ къ описанію этихъ войнъ.

¹⁾ Висковатовъ. — Историческая хроника полковъ русской арміи.

ГЛАВА XXVII.

Венгерскій походъ 1849 г. — Обстоятельства, предшествовавшія кампаніи 1849 г. Начальство и численный составъ Могилевского полка при началѣ войны. — Движеніе 3 корпуса на г. Эпиріемъ. — Холера и борьба съ нею. — Движеніе къ г. Пешту. — Сраженіе подъ г. Вайценомъ 5-го іюля. — Движеніе Могилевского полка и дѣйствія его при преслѣдованіи венгерцевъ. — Потери полка. — Движеніе 3 корпуса къ р. Тисса. — Сраженіе при Дебречинѣ 21 іюля. — Движеніе 3 корпуса къ кр. Араду. — Сдача венгерской арміи Гергея войскамъ 3 пѣх. корпуса. Окончаніе венгерской кампаніи — Награды Могилевскому полку.

Революціонное броженіе, охватившее въ концѣ 40-хъ годовъ всѣ государства Западной Европы, проникло и разразилось въ значительной степени въ Австрійской имперіи, гдѣ разнородныя ея части, при дѣяніи тогдашнихъ либеральныхъ идей, выражали стремленіе къ обособленности. Стремленія эти проникали всюду, проникли они и въ Венгрію, гдѣ либеральная партія, руководимая извѣстнымъ публицистомъ Кошутомъ, все болѣе и болѣе пріобрѣтала себѣ приверженцевъ. Цѣлю ея стремленій было: полная самостоятельность Венгерскаго королевства и обезпеченіе этой самостоятельности путемъ обширныхъ внутреннихъ преобразованій, призывающихъ весь народъ къ участию въ политической жизни страны.

Беспорядки, возникшіе въ разныхъ мѣстахъ Австрійской имперіи, застали правительство ея совершенно неподготовленнымъ, вслѣдствіе чего дѣйствія его были нерѣшительны и вялы, что способствовало развитію возстаній.

Незначительная въ началѣ, плохо вооруженная и во всѣхъ отношеніяхъ слабая венгерская народная рать-гонимыя, благодаря нерѣшительнымъ дѣйствіямъ австрійской арміи и другимъ благоприятнымъ обстоятельствамъ, сдѣлалась на столько сильна, что въ апрѣлѣ 1849 г., эта армія, подъ предводительствомъ Артура Гергея, освободивъ столицу королевства отъ правительственныхъ войскъ, нанесла нѣсколько пораженій главной австрійской арміи и готовилась вступить въ собственныя австрійскія владѣнія.

Къ началу апрѣля 1849 г. положеніе австрійскаго правительства было крайне затруднительно. Вся Венгрія и Трансильванія находились въ рукахъ революціоннаго правительства; венгерская армія стояла въ немногихъ переходахъ отъ Вѣны, гдѣ взволнованные революціей умы далеко еще не успокоились; потерпѣвшая неудачи главная австрійская армія едва-ли могла оказать противнику упорное сопротивленіе; взволнованныя итальянскія области требовали присутствія грозно-

военной силы, и потому о привлеченіи оттуда подкрѣпленій нечего было и думать. Сосѣднія германскія земли находились еще въ столь сильномъ броженіи, что и ихъ границы должны были находиться подъ наблюденіемъ сильныхъ австрійскихъ отрядовъ.

Помощи со стороны Пруссіи ожидать нельзя было вслѣдствіе вѣкового соперничества обѣихъ державъ за главенство въ дѣлахъ германскихъ государствъ.

Между тѣмъ помощь была нужна безотлагательно. Въ такихъ обстоятельствахъ правительство Австріи обратилось за помощью къ Русскому Императору.

Тѣмъ временемъ Императоръ Николай 1-й, послѣ революціи въ Парижѣ и непосредственно за ней послѣдовавшихъ возстаній въ Италіи, Австріи и германскихъ земляхъ, принялъ самыя энергичныя мѣры, чтобы быть готовымъ на всѣ случайности, могущія возникнуть изъ тогдашняго положенія вещей.

По Высочайшему повелѣнію наша армія была приведена на военное положеніе и расположена на нашей западной границѣ. Армія эта состояла изъ 1-го, 2-го, 3-го и 4-го корпусовъ, подъ начальствомъ фельдмаршала кн. Паскевича.

Рѣшивъ оказать содѣйствіе Австріи, Императоръ Николай 1-й около середины апрѣля далъ Высочайшее повелѣніе кн. Паскевичу относительно направленія движенія нашихъ главныхъ силъ и разрѣшилъ, если то окажется нужнымъ, двинуть немедленно 3-й и 4-й корпуса въ Галицію. Вслѣдствіе этого повелѣнія, русскія войска двумя колоннами начали вступать въ предѣлы Галиціи и Буковины. Кампанія открылась. 1) Могилевскій полкъ въ составѣ четырехъ баталіоновъ принадлежалъ къ 1-й бригадѣ 7-й пѣхотной дивизіи, входившей въ составъ 3-го пѣхотнаго корпуса.

Командиромъ полка въ это время былъ полковникъ Тяжельниковъ, бригаднымъ командиромъ ген.-м. Трусовъ, начальникомъ дивизіи — ген.-лейт.

1) Ореусъ. — Венгерская кампанія 1849.

фонъ-Кауфманъ и командиромъ корпуса — ген.-адъют., ген. отъ кавал. гр. Ридигеръ.

3-й пѣх. корпусъ составлялъ правую колонну арміи и вступилъ въ предѣлы Галиціи около 23 апрѣля.

Колоннѣ этой предстояло вступить въ предѣлы Венгріи около 8-го іюня черезъ г. Неймаркъ и двигаться далѣе на г. Эпиріемъ, для соединенія съ лѣвою колонною русскихъ войскъ, двигавшихся по другой дорогѣ тоже на Эпиріемъ.

31 мая 3-й корпусъ достигъ г. Неймарка, откуда, послѣ двухдневнаго отдыха, 3 іюня выступилъ и, пройдя горный хребетъ Карпатовъ, подошелъ къ с. Офалу, гдѣ и расположился на отдыхъ. Непріятель нигдѣ по пути не былъ замѣченъ; по слухамъ непріятельскія войска находились между Эпиріемомъ, Демете и Капи.

При вступленіи въ предѣлы Венгріи Могилевскій полкъ имѣлъ въ 4-хъ баталіонахъ слѣдующее число чиновъ: шт.-офицеровъ—4, оберъ-офицеровъ—60, ун.-офицеровъ—312, музыкантовъ—142, рядовыхъ—2476, нестроевыхъ—31, всего 3025 чел.¹⁾

4 іюня войска 3-го корпуса продолжали движеніе на м. Любло по крайне дурной и въ особенности для артиллеріи тяжелой дорогѣ и къ вечеру достигли д. Липника. Здѣсь подтвердились показанія лазутчиковъ о расположеніи главныхъ непріятельскихъ силъ; на пути-же 3-го корпуса имѣлись только малые наблюдательные отряды.

5-го іюня наша колонна достигла м. Любло. Въ этотъ день переходъ былъ особенно труденъ. Каменистая узкая дорога, по которой двигались наши войска, непрерывно пересѣкалась крутыми спусками и подъемами; встрѣчаемые по дорогѣ мосты были испорчены непріятелемъ. Благодаря шедшимъ впереди колонны саперамъ 3-го сапернаго баталіона, которые все время исправляли дорогу и мосты, движеніе войскъ было безостановочно.

Послѣ трехъ утомительныхъ переходовъ, 6-го іюня войскамъ нашей колонны была дана дневка въ м. Любло.²⁾

Дальнѣйшее движеніе корпуса было на г. Эпиріемъ.

Венгерскія войска, будучи всюду значительно слабѣе каждой изъ нашихъ отдѣльныхъ колоннъ,

¹⁾ Вѣдомость о числѣ войскъ. (В. У. Арх. Гл. Шт. отд. 2, № 4714).

²⁾ Журналъ воен. дѣйствій 3-го пѣхотн. корпуса (В. У. Арх. Гл. Шт. Отд. 2, № 3287).

должны были отступать, не имѣя возможности пользоваться крѣпкими позиціями, представляемыми мѣстностью у г. Эпиріема, почему и самый городъ былъ оставленъ непріятелемъ и въ тотъ же день занятъ нашими передовыми войсками.

Жители Эпиріема устроили нашимъ войскамъ радушную встрѣчу. При въѣздѣ въ городъ, по обѣимъ сторонамъ дороги, стояли группы молодыхъ дѣвушекъ въ бѣлыхъ платьяхъ съ корзинами въ рукахъ и бросали цвѣты подъ-ноги вступающимъ русскимъ войскамъ. Всѣ дома главной улицы были разукрашены разноцвѣтными флагами и коврами; на балконахъ и у оконъ стояли дамы, махали платками и бросали на улицу вѣнки и букеты; всюду слышны были громкія привѣтствія нашимъ войскамъ.¹⁾

12 и 13 іюня наши войска провели на позиціи у Эпиріема, 14-го выступили къ Шомону, а 15-го къ г. Кошау.

Въ виду встрѣченныхъ затрудненій по продовольствію войскъ, 3-й корпусъ былъ выдвинутъ къ с. Мишкольцу.

По прибытіи въ Мишкольцъ, войска корпуса все-таки очутились въ весьма затруднительномъ положеніи: собственнаго провіанта при войскахъ было только на 2—3 дня, а реквизиція шла медленно, и войскамъ приходилось самимъ перевозить рожь на мельницы и молоть муку.

Заготовка собственными средствами продовольствія и необходимость дожидаться прибытія отставшаго транспорта задержали войска у Мишкольца восемь дней. Въ это время въ войскахъ арміи появилась холера.

Первые признаки холеры были замѣчены около 12 іюня, а затѣмъ эпидемія стала быстро развиваться, унося значительно больше жертвъ, чѣмъ самая война.

Развитію болѣзненности въ войскахъ много способствовали: нездоровый вообще климатъ Венгріи, начавшаяся около 12 іюня дождливая погода, бивачная жизнь, затрудненія въ продовольствіи, употребленіе въ пищу незрѣлыхъ плодовъ, не всегда хорошаго качества воды и т. п.

Во время переходовъ умирало отъ 60 до 100 чел. Всѣ обозы наполнились больными. На бивакахъ люди валились какъ мухи; а между тѣмъ помѣщеній, сколько нибудь удобныхъ для больныхъ, почти не было.

Чтобы по возможности сберечь людей, переходы дѣлали совсѣмъ малые съ продолжитель-

¹⁾ Ореусъ. — Венгерская война 1849 г.

ными остановками для отдыха. Наконецъ съ 20 іюня войска корпуса были размѣщены по обывательскимъ домамъ, гдѣ по крайней мѣрѣ можно было обсушиться; на бивакахъ оставался только авангардъ.

Почти ежечасныя людскія жертвы, уносимыя холерою, удручающе дѣйствовали на войска, и между солдатами распространилось уныніе. Все, что только представлялось возможнымъ, было употреблено для противодѣйствія эпидеміи. Въ городахъ Мишкольцѣ и Кошау всѣ удобные дома были обращены въ госпитали; недостатокъ въ госпитальныхъ вещахъ пополнялся реквизиціоннымъ способомъ; при полкахъ были учреждены временныя лазареты; заболѣвшимъ подавалась возможно скорая помощь; особыя команды для растиранія пораженныхъ холерою непрерывно смѣнялись во всѣхъ большихъ помѣщеніяхъ; къ военнымъ врачамъ, изнуреннымъ непрерывною работою, были приданы всѣ мѣстные врачи и аптекаря.¹⁾

Но всего этого оказывалось недостаточно для успѣшной борьбы съ холерою; эпидемія продолжала развиваться чудовищнымъ образомъ. Кромѣ вышеприведенныхъ неблагопріятныхъ условій, въ которыхъ находились войска, распространенію и поддержанію эпидеміи способствовали: недостатокъ въ докторахъ, лѣкарствахъ, больничныхъ койкахъ; много больныхъ лежало подъ открытымъ небомъ, даже безъ соломы, и умирали, не успѣвъ получить никакой помощи. Самое сильное развитіе холера приняла между 17 и 23 іюня, а затѣмъ начала ослабѣвать; но замѣтно стала уменьшаться только около середины іюля.²⁾

Въ 7-й пѣх. дивизіи общая убыль больными за все время кампаніи была:

- а) при войскахъ: 1) отъ холеры заболѣло 1164
умерло 217
2) отъ обыкнов. болѣзней заболѣло 6298
умерло 118
б) въ госпиталяхъ: умерло отъ холеры 22
отъ обыкнов. болѣзней 180

А всего заболѣло 7462, а умерло 487, что составляетъ около 7⁰/₁₀. Кромѣ того, были больные, отправляемые изъ полковъ въ госпитали безъ обозначенія болѣзней.³⁾

¹⁾ Тамъ же.

²⁾ Тамъ же.

³⁾ Вѣдомость общей убыли въ войскахъ 7-й пѣхотной дивизіи за кампанію 1849 г. (В. У. Ар. Гл. Шт. Отд. 2, № 4710).

Дальнѣйшее движеніе арміи было на г. Пешть.

3-й пѣх. корпусъ, слѣдуя въ авангардѣ арміи, началъ свое движеніе отъ Мишкольцъ 23 іюня черезъ с. с. Ватта, Мезо-Кевезъ, Капольну, Гіонгіошъ, Гатванъ и 3 іюля прибылъ въ Гартіанъ. Переходы были въ 20—37 вер., но зато съ частыми дневками; въ продолженіе 10 дней похода были 4 дневки.¹⁾ Могилевскій полкъ двигался въ главныхъ силахъ.

Съ началомъ движенія нашихъ войскъ къ г. Пешту, распространились слухи, что между венгерцами господствуетъ большое смятеніе послѣ появленія въ Венгріи нашихъ войскъ, что Пешть оставленъ мятежниками, и что Кошутъ со своими министрами бѣжалъ въ Сегединъ или въ кр. Арадъ.

По приходѣ нашемъ въ Мезо-Кевезъ слухи о бѣгствѣ Кошута подтвердились. Жители, изнуренные безпокойнымъ и безсильнымъ правленіемъ, радовались предстоявшей перемѣнѣ въ дѣлахъ съ появленіемъ нашихъ войскъ и даже съ удовольствіемъ ожидали скорого занятія Пешта — столицы Венгріи.²⁾

Тѣмъ временемъ венгерская армія Гергея, оставивъ кр. Коморнъ, находилась въ Вайценѣ, около котораго уже 3 іюля происходило довольно серьезное столкновеніе нашего авангарда съ противникомъ. Столкновеніе это заставило даже наши главныя силы двигаться ночью, чтобы скорѣе придвинуться къ непріятелю и не дать ему возможность уйти отъ Вайцена.

Предполагалось начать наступленіе на Вайценъ 4-го іюля въ 4 ч. дня; но въ виду сильнаго утомленія войскъ предшествовавшими быстрыми переходами, наступленіе было отложено на 5 іюля. Между тѣмъ Гергей, предполагая о присутствіи невдалекѣ отъ Вайцена нашихъ главныхъ силъ, бороться съ которыми, съ надеждой на успѣхъ, рассчитывать не было никакого основанія, хотя-бы уже только по сравнительной малочисленности венгерской арміи (у Гергея было всего 27 т. чел., тогда какъ во 2-мъ и 3-мъ нашихъ корпусахъ было 52 т. чел. и въ 4-мъ корпусѣ, находившемся въ Мезо-Кевезѣ, еще 22,675 чел.), — рѣшилъ уклониться отъ сраженія и уйти черезъ горы на Мишкольцъ къ Токаю, чтобы уже оттуда соединиться съ венгерскими войсками, дѣйствовавшими на югѣ Венгріи. Выступленіе венгерскихъ войскъ изъ Вайцена началось въ ночь съ 4 на 5 іюля.

¹⁾ Журналъ воен. дѣйствій 3-го пѣх. корпуса.

²⁾ Тамъ же.

На разсвѣтъ 5 іюля, для ближайшаго раз-
знанія о намѣреніяхъ противника, были посланы
въ городъ нѣсколько сотенъ казаковъ и Волынскій
уланскій полкъ; эта кавалерія обнаружила вы-
ступление непріятеля изъ Вайцена.

Въ 7 ч. утра 2-я бригада 7-й пѣх. дивизіи, состав-
лявшая авангардъ 3-го корпуса, была направлена къ
Вайцену; одновременно и остальные части корпуса
двинулись съ позиціи у Гартіанъ къ городу.

Для совершенія обходнаго движенія, съ
цѣлью уцѣпиться за арріергардъ противника, гр.
Ридигеръ назначилъ Могилевскій полкъ, съ лег-
кою № 1 батареею, дивизіономъ уланъ и донской
казачій № 15 полкъ. Вести этотъ отрядъ по ука-
занному направленію было поручено капитану
генеральнаго штаба Менькову.

Обходная колонна была встрѣчена огнемъ
непріятельской батареи, расположенной восточнѣе
города; но когда Могилевскій полкъ достигъ ви-
ноградниковъ и оттѣснилъ находившуюся тамъ
непріятельскую пѣхоту, то весь лѣвый флангъ
непріятельскаго расположенія подался назадъ:
батарея ушла за ручей, сѣвернѣе города, а пѣхота
стала втягиваться въ лѣсное дефиле, по которому
идетъ дорога въ д. Сендегели; тогда за отсту-
пающею непріятельскою пѣхотою погнались казаки.

Тѣмъ временемъ наши главные силы, пройдя
городъ, слѣдовали за отступающими венгерскими
войсками.

На перевалѣ черезъ высоты, по которымъ
проходитъ дорога въ Сендегели, непріятель вы-
ставилъ часть своей артиллеріи и открылъ огонь
противъ нашихъ главныхъ силъ. Но движеніе
Могилевскаго полка, неотступно напиравшаго —
несмотря на весьма пересѣченную мѣстность, на
лѣвый флангъ непріятеля, угрожая отрѣзать не-
пріятельской батарееи путь отступленія, заставило
ее сняться съ позиціи и безостановочно отступать
по дорогѣ на сел. Ретшагъ.

Для прикрытія этого отступленія непріятель-
ская пѣхота заняла послѣднюю и самую крѣпкую
позицію въ горномъ и лѣсномъ дефиле близъ д.
Каталина, собираясь оказать нашимъ войскамъ
упорное сопротивленіе. Но и тутъ Могилевскій
полкъ, имѣя у себя на флангѣ донскихъ казаковъ
и поддержанный двумя баталіонами Полоцкаго
егерскаго полка, послѣ получасоваго сопротивленія
непріятеля отнялъ у него знамя и овладѣлъ по-
зиціей. Знамя было взято ун.-офицеромъ Ефимо-
вымъ и рядовымъ Петровымъ.¹⁾

¹⁾ Ореусъ. — Венгерская война 1849 г.

Загнавъ венгерцевъ въ ущелье, преслѣдо-
ваніе непріятеля продолжалось до д. Сендегели,
гдѣ войскамъ 3-го корпуса, прошедшимъ съ боемъ
около 20 верстъ въ жаркую погоду, былъ данъ
1½ часовой отдыхъ. Въ 4 ч. пополудни преслѣ-
дованіе венгерцевъ возобновилось и продолжалось
до 9 ч. веч., когда наступившая темнота мѣшала
движенію усталыхъ людей и лошадей. Главныя
силы корпуса остановились на позиціи у сел.
Ретшага.

Въ этотъ день нашими войсками было взято
до 1000 чел. плѣнными, 1 орудіе и 1 знамя.¹⁾

На слѣдующій день преслѣдованіе Гергея
возобновилось и продолжалось, несмотря на всѣ
усилія венгерцевъ остановить насъ.

Венгерская армія понесла большія потери, а
главное — была поколеблена нравственно. Непрія-
тельскія силы пришли въ разстройство; пѣхота
бросала ружья и толпами расходилась по домамъ;
артиллерія разстрѣляла свои заряды и по увѣ-
ренію плѣнныхъ, часть орудій была брошена въ
лѣсахъ или зарыта въ глубокихъ оврагахъ. Ка-
валерія противника была въ лучшемъ состояніи,
но и она не могла остановить наше преслѣдо-
ваніе.

Потеря 3 корпуса за время съ 3 по 6 іюля
была слѣдующая: убито — 1 шт.-офицеръ, 3 оберъ-
офицера и 142 чел. нижнихъ чиновъ; ранено — 2
шт.-офицера, 24 оберъ-офицера и 277 чел. ниж-
нихъ чиновъ; безвѣстно пропали — 1 оберъ-офиц.
и 1 священникъ.²⁾

Преслѣдованіе венгерцевъ войсками 3-го
корпуса продолжалось еще пять дней и только
12 іюля у с. Петервазара было получено извѣ-
стіе, что дальнѣйшее преслѣдованіе Гергея воз-
ложено на войска 4-го пѣхотнаго корпуса.³⁾

Несмотря однако на успѣхъ подъ Вайценомъ
главная цѣль нашихъ дѣйствій — разбить оконча-
тельно венгерскую армію — не была достигнута;
Гергей со своей арміей ушелъ въ горы и по на-
правленію своего движенія заставлялъ опасаться
за наши сообщенія.

Въ виду намѣренія Гергея соединиться съ
южной венгерской арміей, въ нашей главной квар-
тирѣ было рѣшено занять и устроить переправу
черезъ р. Тиссу у м. Тисса-Фюредъ; затѣмъ,
дѣйствуя по обстоятельствамъ, преградить путь

¹⁾ Тамъ же.

²⁾ Журналъ военныхъ дѣйствій 3 пѣх. корпуса

³⁾ Тамъ же.

Командиръ полка
Полковникъ Петръ Ивановичъ Прилуковъ
1897—1901 г.

(См. стр. 274)

Командиръ полка
Полковникъ Карлъ Іог. Габріель Форселлесъ
1901—1904 г.

(См. стр. 276)

Командиръ полка
Полковникъ Владиміръ Александровичъ Чагинъ
1904 г.

(См. стр. 276)

Командиръ полка
Полковникъ Николай Карловичъ Витвицкій
1904—1909 г.

(См. стр. 278)

Командиръ полка
Полковникъ „Дмитрій Платоновичъ Пукаловъ
1909 г.

(См. стр. 285)

движенія Гергею на югъ и тѣмъ не дать ему возможность соединиться съ южною арміею.¹⁾

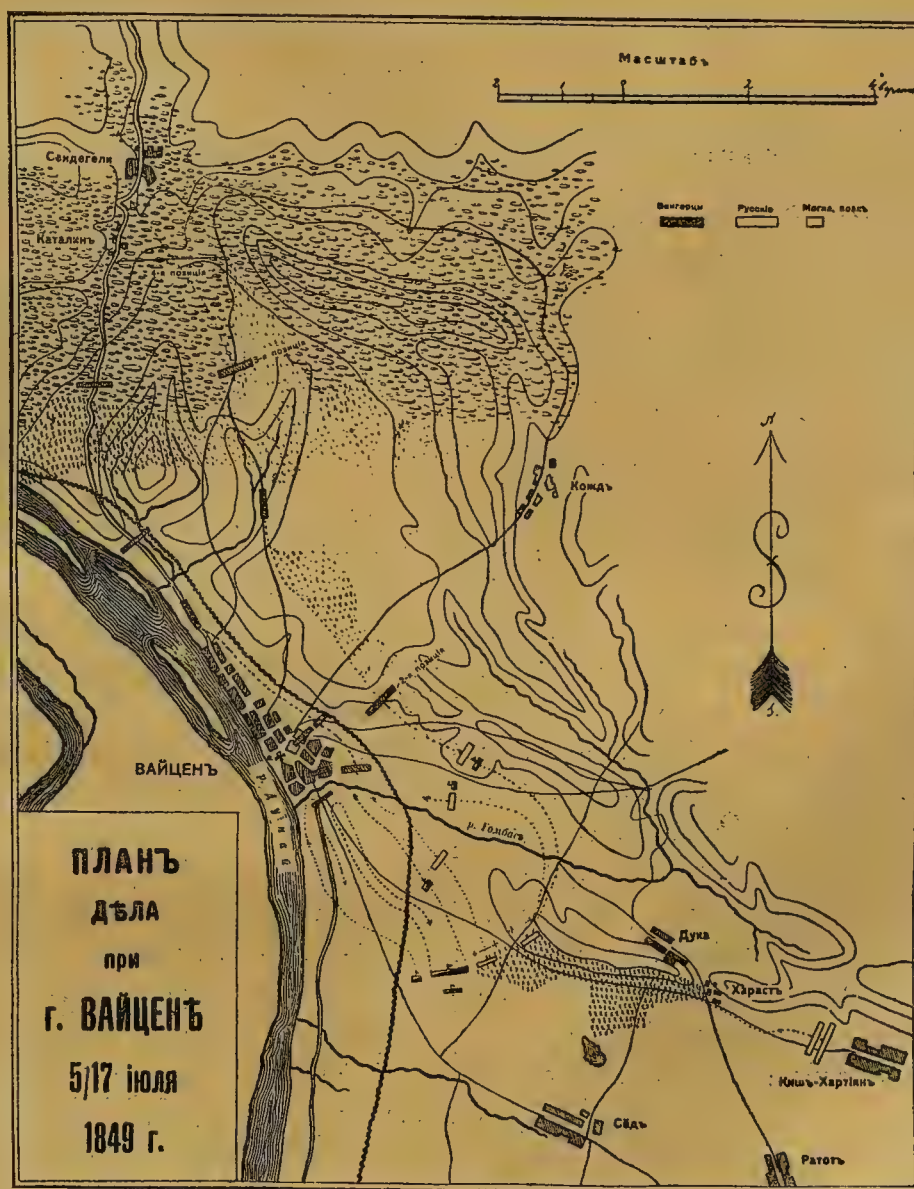
Для выполненія составленнаго плана дѣйствій, войска 3-го корпуса были направлены къ м. Тисса-Фюредъ, куда прибыли 16 іюля. Пройдя на другой день по наведеннымъ мостамъ р. Тиссу 3-й корпусъ перешелъ къ д. Чеге, по дорогѣ на г. Дебречинъ.

¹⁾ Ореусъ. — Венгерская война 1849 г.

Пробывъ два дня у Чеге, войска 3-го корпуса, сдѣлавъ переходъ въ 31 вер. и пройдя м. Уй-Варошъ, расположились около этого мѣстечка бивакомъ, въ одномъ переходѣ отъ г. Дебречина.¹⁾

Получивъ извѣстіе о присутствіи непріятеля въ Дебречинѣ, кн. Паскевичъ, предполагая что имѣеть дѣло со всѣю арміею Гергея, рѣшилъ

¹⁾ Журналъ воен. дѣйствій 3-й корпусъ.

дать на другой день генеральное сраженіе, съ цѣлью окончательно разбить венгерскую армію.

Хотя съ разсвѣтомъ 21 іюля наши казаки наткнулись на непріятельскій разѣздъ, однако же утро этого дня ничего особеннаго не предвѣщало. Вскорѣ главнокомандующій съ многочисленною свитою подъѣхалъ къ нашимъ бивакамъ и въ его присутствіи войска построились въ боевой порядокъ; затѣмъ по личному приказанію

главнокомандующаго войска двинулись по дорогѣ на Дебречинъ.

Пройдя открытыя мѣста, войска подошли къ полямъ, покрытымъ густою исполинской величины, кукурузою; пришлось свернуться въ походныя колонны. Около 2-хъ ч. дня началось вновь построеніе боевого порядка.

Подъ прикрытіемъ 3-й кавалерійской дивизіи была построена сначала 5-я дивизія, а потомъ

лѣвѣе ея 7-я пѣх. дивизія, имѣя за своимъ лѣвымъ флангомъ въ резервѣ 8-ю пѣх. дивизію. Съ окончаніемъ построенія боевого порядка, 7-я дивизія была двинута впередъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ была выдвинута впередъ артиллерія, которая своимъ мѣткимъ огнемъ заставила замолчать непріятельскія батареи. Тогда 1-я бригада 7-й дивизіи, съ музыкою и съ барабаннымъ боемъ, пошла въ атаку на Дебречинъ и безостановочно дошла до города. Своимъ рѣшительнымъ наступленіемъ 1-я бригада заставила непріятельскую пѣхоту, почти безъ боя, оставить свою позицію и бѣжать за городъ.

За бѣгущими была послана кавалерія, а вслѣдъ за нею вошла въ городъ наша бригада и, пройдя его, остановилась недалеко отъ выхода.

Въ этотъ день войсками 3-го корпуса было взято до 400 чел. плѣнными и болѣе 700 ружей. Потери корпуса: убито 2 офицера и 35 нижнихъ чиновъ и ранено 16 офицеровъ и 111 нижнихъ чиновъ; при этомъ большую часть потери понесла наша кавалерія.

По окончаніи боя войска 3-го корпуса были расположены на ночлегъ восточнѣе города между токайской и вардейнской дорогами.¹⁾

Во время сраженія оказалось, что наши войска имѣли дѣло лишь съ частью венгерской арміи и что Гергею, съ остальными его войсками, удалось пройти на югъ.

Подъ Дебречиномъ войска были задержаны нѣсколько дней вслѣдствіе продовольственныхъ затрудненій. Съ 22 іюля войска корпуса были расположены въ городѣ по квартирамъ, причемъ были приняты всѣ мѣры для предупрежденія какихъ-либо безпорядковъ. 25 іюля, въ присутствіи войскъ, было совершено благодарственное молебствіе за одержанныя побѣды.

27 іюля войска выступили изъ Дебречина къ г. Гроссъ-Вардейну, куда прибыли черезъ два дня, а 30 продолжали движеніе къ кр. Араду, гдѣ въ то время находился Гергей со своею арміей, и 31 іюля остановились въ м. Надъ-Цериндѣ.

Между тѣмъ, дѣла венгерцевъ приняли дурной для нихъ оборотъ. Южная венгерская армія, на соединеніе съ которой такъ стремился Гергей, была разбита австрійцами подъ кр. Темишваромъ и перестала существовать. Положеніе Гергея, тогда уже главнаго представителя венгерскаго правительства, было отчаянное. Сопротивляться

¹⁾ Тамъ же.

готовымъ соединиться русскимъ и австрійскимъ войскамъ было немыслимо. Въ такомъ отчаянномъ положеніи Гергей рѣшился положить оружіе и предать себя и свою армію на великодушіе Русскаго Монарха.

Съ этою цѣлью Гергей написалъ письмо гр. Ридигеру, въ которомъ, объявляя о своемъ намѣреніи положить оружіе передъ русскими войсками и, извѣщая о предполагаемомъ движеніи своей арміи отъ Вардейна къ с. Вилагошу, просилъ гр. Ридигера принять всѣ мѣры къ тому, чтобы стать со своими войсками между венгерцами и австрійцами.

Объ этомъ было донесено кн. Паскевичу и честь принять оружіе непосредственно отъ венгерцевъ выпала на долю войскъ 8-го корпуса.¹⁾

Сдача венгерской арміи происходила слѣдующимъ образомъ.

Согласно условію, заключенному между начальникомъ штаба 3-го корпуса ген. Флоровымъ и Гергеемъ, венгерская армія должна была положить оружіе 1-го августа на равнинѣ между м. Зарандомъ и д. Силагошемъ. На этомъ мѣстѣ должны были сойтись войска обѣихъ, теперь уже не враждующихъ сторонъ.

Въ назначенный день нашъ передовой кавалерійскій отрядъ перешелъ изъ м. Шиманда на дорогу, ведущую изъ кр. Арада въ Вилагошъ, причемъ ему было предписано слѣдить за идущими къ Селошу венгерскими войсками, отнюдь не завязывая съ ними дѣла. Главныя силы нашей кавалеріи перешли изъ Кишъ-Іено къ Заранду, куда вслѣдъ за ними пришла изъ Надъ-Церинда пѣхота 3-го корпуса.

7-я и 8-я пѣхотныя дивизіи, подъ общей командой ген.-л. Кауфмана, выступивъ въ 1 ч. ночи изъ Надъ-Церинда, прошли усиленнымъ маршемъ въ с. Кишъ-Іено и сбросивъ тамъ ранцы потянулись къ Заранду, куда прибыли въ 8 ч. утра 1 августа, пройдя 80 верстъ въ продолженіе 6 часовъ. Нашимъ войскамъ было приказано на случай встрѣчи съ венгерцами строиться по особому приказанію.

Гергей со своими войсками, состоявшими изъ трехъ корпусовъ, вмѣстѣ съ отправленіемъ своихъ парламентаріевъ къ гр. Ридигеру, выступилъ изъ-подъ Арада въ полной увѣренности встрѣтить наши войска подъ Зарандомъ, дабы тамъ сложить оружіе, и съ твердымъ намѣреніемъ не сдаваться австрійцамъ, къ которымъ

¹⁾ Тамъ же.

венгерцы были проникнуты чувством негодованія и презрѣнія.

Вскорѣ по прибытіи къ Заранду войскъ Гергея, прибылъ къ этому-же пункту гр. Ридигеръ съ большею частью своихъ войскъ.

Гр. Ридигеръ и Гергей, оставивъ свои штабы въ головѣ войскъ, выѣхали навстрѣчу другъ другу и между ними произошло непродолжительное объясненіе.

Гр. Ридигеръ, по свидѣтельству самого Гергея, видимо былъ проникнутъ желаніемъ облегчить ему по возможности всю тяжесть роковой минуты. Съ первыхъ-же словъ гр. Ридигеръ заявилъ, что вполне оцѣниваетъ тѣ побужденія, которыя заставляютъ венгерскаго предводителя отказываться отъ дальнѣйшаго продолженія борьбы, и какъ-бы въ подтвержденіе своего уваженія, дружески потянулъ Гергею руку.¹⁾

Гергей, вернувшись къ своимъ войскамъ и выдвинувъ головы колоннъ на одну линію, имѣя артиллерію между колоннами, приказалъ имъ складывать оружіе.

Когда венгерскія войска построились, гр. Ридигеръ подъѣхалъ и привѣтствовалъ ихъ; затѣмъ наша 2-я кавалерійская дивизія, приближаясь къ венгерцамъ, приступила къ отобранію оружія и къ принятію военно-плѣнныхъ.

Невозможно было равнодушно смотрѣть на этихъ воиновъ, рассказываетъ очевидецъ, которые съ нѣмымъ отчаяніемъ на лицѣ слагали свое оружіе и лобызали знамена своихъ полковъ, на всегда прощаясь съ ними. Въ то-же время гусары, спѣшившись съ коней, сносили свои сабли, пистолеты и все вооруженіе на указанное мѣсто, затѣмъ обнимая своихъ лошадей съ рыданіемъ прощались съ ними и безропотно передавали ихъ нашимъ кавалеристамъ.

По сдачѣ оружія Гергей подъѣхалъ къ своей обезоруженной арміи, чтобы въ послѣдній разъ попрощаться съ нею. Прощаніе это было очень трогательное съ обѣихъ сторонъ. Затѣмъ къ фронту арміи подъѣхала наша кавалерійская дивизія и приступила къ принятію военно-плѣнныхъ; церемонія эта окончилась около 8 ч. вечера. Передъ самыми уже сумерками обезоруженныя

¹⁾ Тамъ же.

колонны потянулись подъ конвоемъ нашихъ войскъ къ м. Кишъ-Іено, куда прибыли 2 августа въ 4 ч. утра.

По вѣдомости, подписанной Гергеемъ, венгерская армія сдавалась въ слѣдующемъ составѣ: 9 генераловъ (въ томъ числѣ Гергей), 1426 шт.-и оберъ-офицеровъ, 29468 остальныхъ чиновъ; лошадей: верховыхъ 5082 и упряжныхъ — 2885; кромѣ того, 144 орудія, 29 знаменъ и 31 штандартъ.¹⁾

Все это находилось въ Кишъ-Іено, подъ конвоемъ трехъ полковъ 2-й кавалерійской дивизіи съ ея артиллеріей.

Вслѣдъ за сдачею Гергея, стали добровольно сдаваться русскимъ войскамъ крѣпости и мелкіе отряды венгерцевъ. Такъ въ день сдачи Гергея, въ нашу корпусную квартиру прибыли парламентары изъ кр. Арада, съ предложеніемъ сдать крѣпость. 7 авг. войскамъ 7-й пѣхотной дивизіи сдался добровольно и безусловно венгерскій отрядъ Вегея въ числѣ: 7 т. чел., 1 т. лошадей, 2-хъ орудій (остальные 40 оруд. были брошены въ горахъ и потомъ подобраны австрійцами) и 17 знаменъ.

Возстаніе венгерцевъ было подавлено.

11 авг. войска 3-го корпуса были направлены въ предѣлы Россіи, а 12 въ приказѣ главнокомандующаго было объявлено объ окончаніи войны въ Венгріи.²⁾

По прибытіи въ Россію Могилевскій полкъ былъ расположенъ на постоянныя квартиры въ трехъ пунктахъ: 1-й бат. въ г. Хельмѣ, куда прибылъ только 3 октября, — 2-й и 3-й баталіоны въ крѣп. Замостье, куда прибыли 29 сентября и 4-й бат. въ м. Жолкевкѣ, куда прибылъ 2 октября.³⁾

За Венгерскую кампанію всѣ баталіоны Могилевского полка получили въ награду: серебряныя трубы съ надписью: „За усмиреніе Венгріи въ 1849 г.“

Двѣ серебряныя трубы — 3-го и 4-го баталіоновъ — переданы въ Новоторжскій полкъ, какъ боевая награда, заслуженная прежними Старооскольцами.

¹⁾ В. У. Арх. Гл. Шт. д. № 4709.

²⁾ Журналъ воен. дѣйствій 3-го пѣх. корпуса.

³⁾ Маршрутъ Могилевского полка (В. У. Арх. Гл. Шт. Отд. 2, д. М 3292А).

ГЛАВА XXIX-я.

Восточная война 1853—1856 г. г. Причины войны. Движеніе къ Дунаю 7-й пѣх. дивизіи. Приготовленіе къ переправѣ черезъ Дунай у Измаила. Участіе 1-го и 2-го баталіоновъ въ сраженіи 11 марта при взятіи турецкихъ батарей. — Поршчикъ Протопоповъ. — Подвигъ полкового священника Пятибокова. — Потери полка въ сраженіи. — Сосредоточеніе Могилевского полка въ кр. Измаилѣ. — Приготовленіе къ движенію къ Варнѣ. — Могилевскій полкъ въ авангардѣ въ Бабадагѣ. — Отмѣна экспедиціи къ Варнѣ и оборонительное положеніе отряда Ушакова. — Возвращеніе Могилевского полка въ Измаилѣ. — Зимнее расположеніе полка. — Поискъ въ Добруджу. — Дѣло у Тульчи 26 и 27 декабря 1854 г.

Вопросъ о „Св. Мѣстахъ“ въ Палестинѣ вовлекъ Россію въ 1853 г. въ войну сначала съ Турціей, а потомъ съ ея союзниками: Франціей, Англіей и Сардиніей.

Чтобы побудить Турецкаго султана къ выполненію справедливыхъ требованій Россіи относительно поддержанія правъ православныхъ на пользованіе „Святыми Мѣстами“, Императоръ Николай I-й, когда посольство кн. Меншикова не имѣло успѣха въ Константинополѣ, приказалъ 4-му и 5-му корпусамъ, собраннымъ на нашей южной границѣ, занять Дунайскія Княжества „въ залогъ, доколѣ Турція не удовлетворитъ справедливыхъ требованій Россіи“.

Занятіемъ Княжествъ еще не предполагалось начинать войны, но въ дѣйствительности это привело къ кровопролитнѣйшей войнѣ, которая началась въ Турціи, а окончилась въ Крыму подъ Севастополемъ.

Занятіе Княжествъ послѣдовало въ концѣ іюня 1852 года; непріязненные дѣйствія начались почти черезъ четыре мѣсяца нападеніемъ турокъ на нашъ Ольтеницкій постъ на Дунаѣ.

Въ концѣ 1853 г. къ р. Пруту былъ направленъ 8-й пѣх. корпусъ.

Новый 1854 г. засталъ 7-ю дивизію въ слѣдованіи изъ мѣстъ постоянного квартированія въ Кіевской и Волынской губерніяхъ въ Бессарабскую область. Во время слѣдованія дивизіи нѣсколько разъ измѣнялось направленіе движенія. Окончательно, 1-я бригада 7-й дивизіи, съ ея артиллеріей, была остановлена и размѣщена на просторныхъ квартирахъ на Прутѣ, около Леово. Могилевскій полкъ по баталіонно занялъ слѣдующіе мѣста: штабъ полка въ г. Леовѣ. 1-й бат. — въ м. Ганчешти, 2-й бат. — въ Чучулени, 3-й бат. — въ Менжирѣ и 4-й бат. — въ м. Тегечѣ; впрочемъ 4-й бат. временно находился въ Качулѣ, гдѣ былъ занятъ приготовленіемъ сухарей для полка.

Начальнику 7-й пѣх. дивизіи было поручено охраненіе низовій Дуная, отъ Рени до Сулина,

какъ отъ покушеній непріятеля со стороны Добруджи, такъ равно и отъ вторженія съ моря.¹⁾

22-го января штабъ дивизіи прибылъ въ кр. Измаилѣ.

Для обезпеченія праваго берега Дуная отъ покушенія нашихъ войскъ, непріятель во многихъ мѣстахъ устроилъ батареи, между которыми особенно вредна для насъ была батарея на 11 орудій, построенная турками противъ Килийскаго рукава; она совершенно замыкала выходъ канонерскимъ лодкамъ и пароходамъ изъ этого рукава вверхъ по Дунаю къ Исакчѣ и внизъ — къ Тульчѣ.

Въ концѣ января, вслѣдствіе распоряженія начальника дивизіи, 4-й баталіонъ Могилевского полка былъ перемѣщенъ изъ Кагула въ кол. Сатуново, вмѣсто 4-го бат. Витебскаго полка, перемѣщенного въ кр. Измаилѣ, гдѣ находилась вся 2-я бригада 7-й дивизіи.

Между тѣмъ русскія войска готовились къ переправѣ черезъ Дунай для движенія въ глубь Турціи. Переправа войскъ предполагалась одновременно въ Браиловѣ, Галацѣ и Измаилѣ.

13 февраля въ Измаилѣ прибылъ кн. Горчаковъ, который до прибытія кн. Паскевича начальствовалъ надъ всѣми нашими войсками на Дунаѣ.

Кн. Горчаковъ, осмотрѣвъ низовья Дуная, поручилъ ген.-л. Ушакову приготовиться къ переправѣ черезъ Дунай у Измаила къ 7 марта.²⁾

Съ отъѣздомъ кн. Горчакова, въ Измаилѣ начались самыя дѣятельныя приготовленія къ предстоящей переправѣ.

Приготовленія эти состояли въ сборѣ войскъ и въ сборѣ наибольшаго числа гребныхъ судовъ для десанта.

Первоначально для переправы предназначались: 2-я бригада 7-й пѣх. дивизіи, 1 кавалерійскій полкъ, 6 сотенъ казаковъ, 2 пѣшія и 1 конная батареи и 1 саперная рота; потомъ прибавленъ былъ еще Смоленскій полкъ, — наконецъ, кн. Гор-

¹⁾ Военно-историческій журн. 7-й пѣх. дивизіи въ кампанію 1854 г. (В. У. Арх. Гл. Шт. Отд. 2 № 3586).

²⁾ Тамъ же.

чаковъ разрѣшилъ употребить и другія находившіеся на низовьяхъ Дуная свободныя войска по усмотрѣнію ген. Ушакова. Тогда было рѣшено присоединить къ отряду для переправы еще 1-й и 2-й баталіоны Могилевского полка.¹⁾

Общая цѣль переправы у Измаила состояла въ развлеченіи силъ непріятеля, чѣмъ облегчалась переправа главныхъ силъ у Браилова и Галаца.

Для переправы было выбрано мѣсто въ Сулинскомъ рукавѣ Дуная, въ 1½ вер. отъ Чатальскаго мыса, гдѣ рѣка суживается до 120 саж. и лѣвый берегъ покрытъ густо разросшимися ивами, способными укрыть войска отъ взоровъ непріятеля. Правый-же берегъ въ этомъ мѣстѣ открытъ и занятіе его разобщало силы непріятеля и отрывало турецкія батареи, противъ Чатальскаго мыса, отъ кр. Тульчи.

Войска, предназначенныя для переправы, были сосредоточены въ Измаилѣ 7-го марта и главная забота теперь состояла въ сборѣ достаточнаго числа судовъ. Впродолженіе двухъ недѣль было собрано 163 лодки, которыя могли поднять 2½ баталіона; для перевозки-же орудій были приспособлены два городскихъ парома и одна шаланда, на нихъ могли помѣститься 6 орудій; гребцами на суда были назначены спѣшенныя казаки и солдаты пограничной стражи. Для постоянного сообщенія съ крѣпостью было приготовлено два плотовыхъ моста, имѣвшихъ вмѣстѣ 360 саж. протяженія; кромѣ того, былъ заготовленъ еще небольшой мостъ на лодкахъ, съ настилкою, въ 12 саж. длины, на случай если-бы на правомъ берегу встрѣтились затрудненія при переходѣ черезъ небольшіе но глубокіе ерики и рукава.²⁾

Одна половина плотового моста была уже наведена къ 7 марта противъ Измаила.

Когда все было готово къ переправѣ, то было получено предписаніе кн. Горчакова, что переправа черезъ Дунай откладывается до 10 марта.

8 марта вечеромъ предназначеннымъ къ переправѣ войскамъ сообщена была диспозиція, на основаніи которой всѣ части должны были перейти на другой день на остр. Чаталь къ Красному мосту, чтобы съ разсвѣтомъ 10 марта произвести переправу.

Когда войска были въ движеніи, было получено приказаніе — отложить переправу еще на одинъ день, вслѣдствіе чего войскамъ пришлось простоять у Краснаго моста 10-е марта.

¹⁾ Тамъ же.

²⁾ Тамъ же.

Въ этотъ день ген. Ушаковъ лично отдалъ приказаніе частнымъ начальникамъ о предстоящихъ дѣйствіяхъ; каждому было назначено надлежащее мѣсто и дано наставленіе о способѣ дѣйствій.

Отрядъ, назначенный для предстоящихъ дѣйствій, состоялъ почти изъ 14 баталіоновъ, 22-хъ эскадроновъ и 50 орудій.¹⁾

10 марта къ раздѣленію рукавовъ Килійскаго и Сулинскаго была придвинута гребная наша флотилія въ числѣ 15 канонерскихъ лодокъ. Два гусарскихъ полка и весь обозъ были собраны въ Измаилѣ, чтобы на слѣдующее утро перейти на остр. Чаталь.

Въ ночь на 11-ое марта флотилія стала на прицѣльный выстрѣлъ отъ турецкихъ батарей; десантныя же суда находились за флотиліей внѣ выстрѣловъ и, по ослабленіи огня непріятельскихъ батарей дѣйствіемъ нашихъ орудій, должны были обогнуть Чатальскій мысъ и спуститься по Сулинскому рукаву къ мѣсту переправы.

Въ то же время пѣхота и артиллерія подошли и расположились у переправы. Вся артиллерія была расположена по обѣ стороны мѣста переправы для сильнаго обстрѣливанія непріятельскаго берега, въ случаѣ появленія непріятельскихъ войскъ; деревья и кустарники скрывали наши орудія, между которыми были расположены стрѣлки; остальная пѣхота была укрыта въ камышахъ позади артиллеріи.

11 марта въ 5½ ч. утра съ нашихъ береговыхъ батарей и съ флотиліи былъ открытъ по турецкимъ батареямъ пушечный огонь столь успѣшный, что около 10 ч. утра можно было приказывать десантнымъ судамъ двинуться къ мѣсту переправы. Десантныя лодки дошли бичевою до Чатальскаго мыса, но тутъ, вслѣдствіе отмели, должны были на веслахъ огибать мысъ. Какъ только первыя лодки показались изъ-за флотиліи, турки обратили на нихъ весь свой огонь, но къ счастью суда наши безъ всякаго поврежденія прошли опасное мѣсто и благополучно прибыли къ мѣсту переправы.

Въ 11½ ч. утра 2-ые баталіоны Могилевского и Полоцкаго полковъ, съ 4-мя орудіями легкой № 2 батареи, были посажены на суда, переправились и безъ выстрѣла заняли часть непріятельскаго берега; за ними послѣдовательно были переправлены: весь Полоцкій полкъ, 1-й баталіонъ

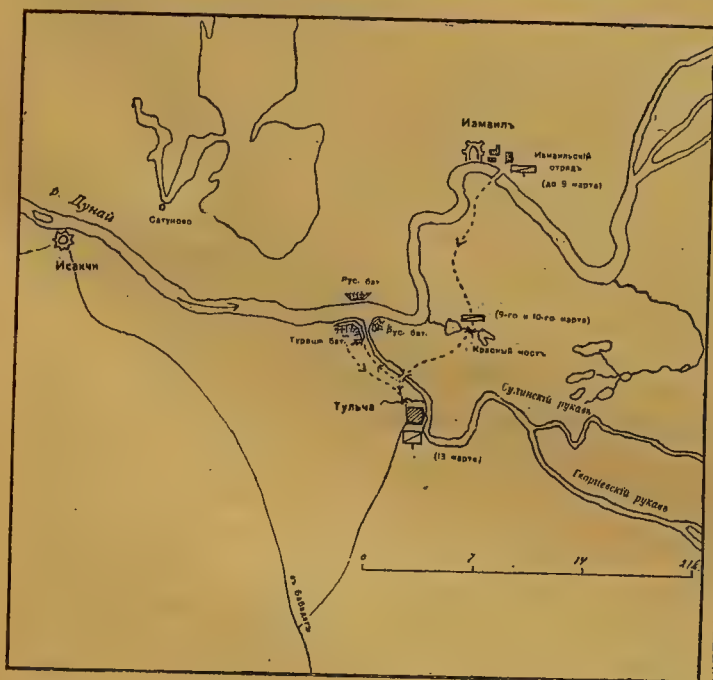
¹⁾ Тамъ же.

Могилевского полка, Витебскій полкъ и остальные орудія легкихъ батарей.

По мѣрѣ выхода на непріятельскій берегъ, части устраивались, а затѣмъ были направлены такимъ образомъ: оба баталіона Могилевского полка, подъ командою командира полка полковника Тяжелникова, — вправо для наблюденія за турецкими батареями, а остальные — влево къ Сомову гирлу.

Около 4-хъ ч. дня было получено извѣстіе о движеніи турокъ изъ Исакии къ мѣсту нашей переправы. Чтобы до ночи еще обезпечить свой правый флангъ и самую переправу, ген. Ушаковъ приказалъ баталіонамъ Могилевского полка ата-

Карта сѣверной части Бабадагской области.

ковать турецкія береговыя батареи, которыя казались уже совершенно ослабленными.

1-й и 2-й баталіоны Могилевского полка пошли на приступъ. Ближайшій турецкій редутъ, обороняемый только пѣхотою былъ тотчасъ-же взятъ 2-мъ баталіономъ маіора Богуславлевича. Но лишь только головы колонны выдвинулись впередъ для штурма другой батареи, какъ были встрѣчены съ разстоянія 100 саж. сильнѣйшимъ картечнымъ огнемъ 6-ти оруд. и ружейными выстрѣлами изъ обширнаго временнаго сомкнутого укрѣпленія, которое прежде казалось открытою съ горни батареею. При первомъ-же залпѣ были ранены: командиръ полка, командиръ 1-го бат. подпол-

ковникъ Антоновъ (4-мя пулями) и генеральнаго штаба капитанъ Вагнеръ (въ голову).

Потерявъ старшихъ начальниковъ, 1-й бат. смѣшался; но старшіе офицеры перестроивъ баталіонъ въ ротныя колонны, повели ихъ на штурмъ со стороны рѣки; солдаты полѣзли на валъ, но были отбиты; 2-й бат. бросился прямо къ главному входу и тоже былъ отбитъ. Могилевцы не отступили, а залегли во рву и за деревьями, откуда завязали сильную перестрѣлку. ¹⁾

Въ это время прапорщикъ Протопоповъ получилъ рану пулею въ лѣвый глазъ. Придя въ себя, онъ обратился къ товарищамъ со словами: „поздравьте меня господа! рана-то вѣдь кутузовская“! Когда его отправили на перевязочный пунктъ, гдѣ ему какъ опасно раненому, хотѣли немедленно сдѣлать перевязку, то онъ отказался, прося сдѣлать впередъ перевязку тѣмъ, кто сильнѣе и опаснѣе раненъ. ²⁾

Видя невозможность и напрасныя усилія двухъ баталіоновъ овладѣть столь сильными, какъ оказалось, укрѣпленіями, ген. Ушаковъ послалъ въ помощь Могилевцамъ еще три баталіона Смоленскаго полка, только что переправившіеся, — 3-й и 4-й батал. этого полка бѣгомъ прибѣжали на выручку товарищей, изнемогавшихъ въ усиліяхъ овладѣть укрѣпленіемъ.

Въ это мгновеніе на валу укрѣпленія появилась одинокая фигура полкового священника Могилевского полка Пятибокова, который высоко поднятымъ крестомъ благословлялъ солдатъ на приступъ. Съ крикомъ ура! Могилевцы и Смоленцы ринулись впередъ и ворвались въ укрѣпленіе.

Было уже совершенно темно, когда храбрецы, овладѣвшіе уже главнымъ валомъ, были встрѣчены изъ редута еще болѣе сильнымъ картечнымъ и ружейнымъ огнемъ; они не удержались-бы на занятой части укрѣпленія, если-бы 2-й бат. Смоленскаго полка, бѣжавшій къ мѣсту боя, не успѣлъ ворваться въ укрѣпленіе съ другой стороны. Тогда всѣ бросились на редутъ и гарнизонъ его былъ большею частью переколотъ. За главнымъ укрѣпленіемъ находился еще ретраншаментъ, но, какъ открытый, не могъ долго сопротивляться, и защитники его тоже были переколоты.

Въ 9^{1/2} ч. вечера бой прекратился. Трофеями штурма были: 9 мѣдн. орудій, одна 6-ти фунт.

¹⁾ Тамъ же.

²⁾ Гейротъ. Описаніе Восточной войны 1853—1856 г. г. стр. 114-я.

пушка и 2 полупудовыя гаубицы, передки, зарядные ящики, значительные запасы пороху въ готовыхъ снарядахъ и въ боченкахъ; запасы эти были затоплены, изъ опасенія взрыва отъ горѣвшихъ среди укрѣпленія казармъ. Плѣнными взяты: командиръ укрѣпленія полковникъ Али-Назимъ-бей, 3 офицера и 90 рядовыхъ; остальной гарнизонъ, доходившій до 1000 чел. былъ большею частью переколотъ, только легко раненые въ началѣ штурма бѣжали къ Исакчу.

Значительны были и наши потери при штурмѣ укрѣпленій, которыя казались только береговыми батареями; эти укрѣпленія при крѣпостныхъ профилахъ, болотистыхъ рвахъ и отчаянной оборонѣ гарнизона были почти неодолимы.

При штурмахъ убито: офицеровъ — 5, нижнихъ чиновъ — 194; ранено: штабъ-офицеровъ — 4, оберъ-офицеровъ — 15, священникъ — 1 и нижнихъ чиновъ — 491; безвѣстно пропало 48 нижнихъ чиновъ.

Велики были зато и послѣдствія этого кровопролитнаго штурма. Турки, считавшіе свои укрѣпленія неприступными, послѣ взятія ихъ и совершеннаго истребленія гарнизона, были поражены паническимъ страхомъ; въ ту-же ночь они очистили Тульчу и Исакчу и бѣжали къ Бабадачу бросивъ свою укрѣпленную позицію у Тульчи и устроенные въ теченіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ ретраншаменты у Исакчи.¹⁾

Кн. Горчаковъ въ своемъ всеподданнѣйшемъ письмѣ (13 марта 1854 г.), излагая вкратцѣ переправу черезъ Дунай, относительно дѣйствій отряда Ушакова выражается такъ: „Тутъ бой былъ кровопролитный, но зато и самый блистательный. — Войска Вашего Императорскаго Величества, отъ генерала до рядового, достойны всякой похвалы; они дышатъ мужествомъ и готовностью умереть за Вашу славу“....²⁾

Три баталіона Смоленскаго и два Могилевскаго полковъ были оставлены во взятыхъ ими укрѣпленіяхъ для ихъ охраны. 15 марта было получено извѣстіе о занятіи нашими войсками Исакчи и охраненіе укрѣпленій становилось излишнимъ, а потому оба баталіона Могилевскаго полка возвратились въ Измаиль. Къ этому времени Могилевскій полкъ былъ расположенъ по Дунаю слѣдующимъ образомъ: 1-й и 2-й батал., 3-я гренад. рота и штабъ полка въ Измаиль;

четыре роты и штабъ 3-го бат. въ Килии; три роты и штабъ 4-го бат. въ Сулинѣ.

Къ 7-му апр. укрѣпленія Сулина были обезоружены, вслѣдствіе невозможности ихъ удержать, и три наши роты переведены въ Килию. Но послѣ посѣщенія Измаила кн. Паскевичемъ 9 апр., въ расположеніи войскъ были сдѣланы нѣкоторыя измѣненія, вслѣдствіе чего семь нашихъ ротъ были переведены изъ Килии въ Измаиль и т. о. въ Измаиль сосредоточился весь Могилевскій полкъ¹⁾. При малочисленности войскъ на правомъ берегу Дуная, множество береговыхъ укрѣпленій, занятыхъ пѣхотою, до того ослабляли отрядъ Ушакова, что на случай наступленія непріятеля, въ бой едва можно было вывезти 5 баталіоновъ; между тѣмъ, время и совершенное знаніе мѣстности убѣждали въ невозможности вторженія въ Дунай непріятельской флотиліи (чего боялись и ожидали, т. к. англо-французскій флотъ крейсировалъ въ Черномъ море противъ устья Дуная). По этимъ причинамъ ген. Ушаковъ просилъ разрѣшенія скрыть взятое у турокъ 11 марта укрѣпленіе. Вмѣстѣ съ просимымъ разрѣшеніемъ было дозволено также усилить отрядъ на правомъ берегу Дуная Могилевскимъ полкомъ. На этомъ основаніи два баталіона Могилевскаго полка изъ Измаила были перемѣщены: одинъ въ Ново-Сулинское укрѣпленіе, а другой въ Исакчу для занятія предмостнаго укрѣпленія. Оставшіеся два баталіона 11 іюля тоже были перемѣщены въ Тульчу. Когда же, послѣ оставленія осады Силистріи, начался обратный переходъ нашихъ войскъ на лѣвый берегъ Дуная, то находившіеся въ Тульчѣ наши баталіоны 18 іюня были переведены въ Исакчу, куда должны были стягиваться всѣ войска Ушакова.

Въ началѣ іюля кн. Горчаковъ увѣдомилъ ген. Ушакова, что по случаю успокоительнаго оборота дѣлъ съ Австріей предполагается собрать 45 тысячный отрядъ, къ которому должны присоединиться войска Ушакова, и двинуть его къ Варнѣ, для осады этой крѣпости въ то время, когда большая часть англо-французовъ будетъ занята высадкою въ Крыму²⁾.

Сообщая объ этомъ, кн. Горчаковъ предложилъ приготовить въ Измаиль къ предстоящему походу осадную артиллерию и выдвинуть въ

¹⁾ Журналъ воен. дѣйствій 7-й пѣх. дивизіи за 1854 г.

²⁾ „Русская Старина“. — Октябрь 1875 г. „Замѣтка о событіяхъ 1853—1854 г. г.“, стр. 387-я.

¹⁾ Журн. воен. дѣйств. 7-й п. див. за 1854 г.

²⁾ Тамъ же.

авангардъ пѣхоту, для приготовленія близъ Бабадага запасовъ сѣна.

Вслѣдствіе этого предписанія, три баталіона Могилевскаго полка, при 6 орудіяхъ, были переведены изъ Исаки въ Бабадагъ.

Авангардъ былъ расположенъ слѣдующимъ образомъ.

Впереди была казачья цѣпь, за ними гусары; главныя-же силы авангарда: три баталіона Могилевскаго полка, гусарскій Гессенъ-Кассельскій полкъ, дивизіонъ гусарскаго гр. Радецкаго полка, легкая конная № 6 батарея, 6 орудій легкой № 1 батареи и ракетная батарея, были расположены въ Бабадагъ.

16 іюля было обнаружено наступленіе непріятеля въ значительныхъ силахъ отъ Кюстенджи. По показанію плѣнныхъ непріятельскій отрядъ идетъ отъ Бальчика въ числѣ около 5 тыс. чел. пѣхоты и кавалеріи, подъ начальствомъ турецкаго и французскаго генераловъ¹⁾. Къ ночи непріятель занялъ своимъ авангардомъ д. Переклю, оставленную нашими казаками, а главныя его силы стали въ Кагарлыкѣ. На слѣдующій день движеніе непріятеля возобновилось, но къ ночи онъ возвратился опять къ д. Переклю.

18 іюля изъ донесеній разъѣздовъ и ихъ разсказовъ бѣгущихъ жителей усматривалось, что непріятель наступаетъ въ болѣе значительныхъ силахъ, чѣмъ то предполагали раньше, и имѣетъ турецкую кавалерію, англо-французскую пѣхоту и артиллерію. Чтобы получить болѣе точныя свѣдѣнія, были посланы разъѣзды по всѣмъ направленіямъ. Эти разъѣзды на слѣдующій день донесли, что непріятель отошелъ къ Кагарлыку. Въ то-же время отъ жителей узнали, что въ Кюстенджи происходитъ высадка съ парадомъ англо-французскихъ войскъ. Но затѣмъ вскорѣ-же обнаружилось, что англо-французскія войска поспѣшно отступали и къ 25 іюля были уже въ 150 вер. отъ Тульчи и Исаки²⁾.

Причина столь неожиданнаго и быстрого отступленія союзниковъ, какъ потомъ обнаружилось, заключалась въ развитіи между французскими войсками холеры, отъ которой они страшно пострадали.

Между тѣмъ предполагавшаяся экспедиція къ Варнѣ не состоялась, и наши войска стали очищать Княжества.

¹⁾ Тамъ же.

²⁾ Тамъ же.

При такихъ условіяхъ положеніе отряда Ушакова измѣнилось; каждое столкновеніе съ непріятелемъ, даже самое удачное, было бы лишь бесполезною тратой людей и на ходъ войны не могло имѣть никакого вліянія.

На основаніи инструкцій, ген. Ушаковъ принялъ положеніе строго оборонительное; уже не имѣлось въ виду встрѣтить непріятеля на прежде избранной позиціи. Одна позиція у Исаки, у самого моста, была единственнымъ опорнымъ пунктомъ и то только въ случаѣ величайшей крайности, т. к. неблагоприятно было-бы допустить непріятеля такъ близко, что-бы пришлось переходить рѣку съ боемъ и разводить мостъ подъ выстрѣлами.

На основаніи приказа по арміи ген. Ушакову ввѣрялась охрана южной Бессарабіи между Днѣстромъ и Дунаемъ и съ прибытіемъ въ Браиловъ штаба 5-го корпуса всѣ войска Ушакова поступали въ распоряженіе ген. - лейт. Лидерса.

Вслѣдствіе совершеннаго очищенія Княжествъ нашими войсками и перехода ихъ за р. Прутъ, надо было усилить наблюденіе за теченіемъ Дуная въ томъ мѣстѣ, гдѣ онъ отдѣляетъ Добруджу отъ Молдавіи и Валахіи и болѣе удобенъ для переправы. Поэтому передовыя войска авангарда были отодвинуты назадъ, къ опушкѣ бабадагскихъ лѣсовъ. Три баталіона Могилевскаго полка 14 авг. были переведены изъ Бабадага въ Исаку, а 31 авг. весь полкъ былъ перемѣщенъ въ Измаилъ для крѣпостныхъ работъ. 1-го сент. полкъ прибылъ къ Измаилу и расположился лагеремъ. Черезъ мѣсяцъ, вслѣдствіе наступившаго холоднаго времени полкъ былъ выведенъ изъ лагеря и расположенъ частью въ крѣпости, а частью въ ближайшей деревнѣ Копанной Балкѣ.

Для производства крѣпостныхъ работъ, въ Измаилѣ, кромѣ Могилевскаго полка, находились еще пять резервныхъ баталіоновъ.

Для облегченія Могилевскаго полка было положено чередовать его на работахъ съ Подольскимъ егерск. полкомъ, который для этой цѣли былъ придвинутъ къ Измаилу; смѣна полковъ производилась черезъ каждую недѣлю, и на время нахожденія въ крѣпости одного полка, другой занималъ его квартиры¹⁾. Въ ноябрѣ, при опредѣленіи гарнизоновъ кр. Измаила и Килии, Могилевскій полкъ былъ введенъ въ составъ

¹⁾ Журналъ воен. дѣйствій отряда ген. Лидерса (В. Ц. Арх. Гл. Шт. Отд. 2, д. № 3583).

измаильскаго гарнизона. Но въ виду того, что нарядъ людей на крѣпостныя работы значительно уменьшился, вслѣдствіе окончанія большей части изъ нихъ, было рѣшено оставить въ крѣпости только два баталіона Могилевскаго полка, а два другихъ перевести на остр. Чаталъ, вмѣсто двухъ баталіоновъ Полоцкаго егерскаго полка; баталіоны эти въ военномъ отношеніи были подчинены полковнику Сорокину (Полоцкаго полка).

Съ цѣлью развѣдать о непріятелѣ и по возможности оттянуть отъ переправы въ Крымъ, кн. Горчаковъ, теперь уже главнокомандующій, приказалъ ген. Лидерсу произвести поискъ въ Добруджу.

Приведеніе въ исполненіе этого приказанія было поручено ген. Ушакову¹⁾. Экспедиція эта была предпринята слѣдующимъ образомъ.

25 декабря на о. Чаталъ были сосредоточены: Могилевскій полкъ, съ дивизиономъ 1-й легкой батареи 7-й арт. бригады, 2 эскадр. Бугскаго уланскаго полка, Донской казачій № 1 полкъ, конно-ракетная казачья батарея и взводъ саперъ отъ 5 сапернаго баталіона.

Мѣсто переправы отряда было избрано у Чатальскаго мыса, куда 26 дек. вечеромъ были приведены 48 баркасовъ для перевозки пѣхоты и 6 чамовъ большого размѣра для артиллеріи и кавалеріи.

Въ тотъ же день въ 9 ч. в. началась переправа войскъ.

Первымъ былъ посаженъ на суда 4-бат. Могилевскаго полка и двѣ сотни казаковъ; за ними

¹⁾ Тамъ же.

постепенно переправлялись прочія войска, пользуясь темнотою ночи.

Выйдя на непріятельскій берегъ, 4-й баталіонъ ускореннымъ шагомъ направился къ Сомову гирлу и, отогнавъ бывшій здѣсь турецкій конный пикетъ въ 10 чел., захватилъ мостъ. Затѣмъ 2 сотни казаковъ были направлены въ обходъ Тульчи на бабадагскую дорогу.

Скоро со стороны Тульчи показалась толпа турецкой конницы, которая быстро понеслась къ мосту у Сомова гирла. Стрѣлки 4-го баталіона, спрятанные за кустами, подпустивъ непріятеля на близкое разстояніе, открыли мѣткій, дружный огонь, и турки понеслись обратно въ городъ. Въ этой перестрѣлкѣ у непріятеля было нѣсколько убитыхъ и раненыхъ, изъ числа которыхъ былъ взятъ въ плѣнъ 1 шт.-офицеръ. Узнавъ о движеніи казаковъ на бабадагскую дорогу, турки въ безпорядкѣ бросились бѣжать изъ Тульчи по разнымъ направленіямъ; казаки ихъ преслѣдовали, но наступившая темнота и изрытая оврагами мѣстность способствовали туркамъ укрыться въ ближайшихъ лѣсахъ.

Въ 3 ч. утра отрядъ соединился около Тульчи и ген. Ушаковъ расположилъ пѣхоту частью на позиціи, частью въ городѣ, а кавалерія была послана въ Бабадагъ, откуда прибыла только въ 5 ч. вечера. 28 декабря весь отрядъ переправился обратно на лѣвый берегъ Дуная. Этимъ поискомъ окончились для Могилевскаго полка военныя дѣйствія 1854 года на Дунаѣ. Полкъ расположился попрежнему: штабъ полка, 3 и 4-й баталіоны въ Измаилѣ, а 1-й и 2-й баталіоны въ баракахъ на остр. Чаталъ.

ГЛАВА XXX.

Кампанія 1855 г. — Переформированіе Могилевского полка. — Сформированіе Могилевского резервнаго полка въ Измаилѣ. — Передвиженіе 7-й дѣйствующей и 7-й резервной дивизій въ Крымъ. — Прибытіе обѣихъ дивизій къ Севастополю и вступленіе 7-й дѣйствующей дивизіи въ Севастополь. — Участіе Могилевского полка въ сраженіи на р. Черной 4 августа. — Посѣщеніе Императоромъ Александромъ II. Крымской арміи. — Окончаніе войны. — Награда 4 бат. Могилевского полка.

Послѣ очищенія нашей арміей Дунайскихъ Княжествъ, войска были постепенно направляемы въ Крымъ, куда союзники перенесли театр военныхъ дѣйствій.

Войска, находившіяся на Дунаѣ и въ южной Бессарабіи, составляли Южную армію, которая была подчинена ген. Лидерсу.

Развитіе вооруженныхъ силъ Россіи, вызванное войною, продолжалось и на усиленіе войскъ 3-го корпуса слѣдовала изъ Россіи запасная бригада, заключающая въ себѣ 7-ые и 8-ые баталіоны (запасные) для каждаго полка; прибытіе бригады ожидалось въ первой половинѣ апрѣля.

Съ прибытіемъ запасной бригады предполагалось приступить къ переформированію 7-й пѣх. дивизіи въ двѣ дивизіи; дѣйствующую и резервную, по 12 бат. въ каждой.

Для доставленія большихъ удобствъ при переформированіи, 7-я дивизія должна была быть передвинута частью въ Одессу, частью въ окрестности Дубоссаръ. Въ продолженіе января и февраля мѣсяцевъ 1855 г. для Могилевского полка ничего особеннаго не случилось. Баталіоны, бывшіе въ Измаилѣ, наряжались на крѣпостныя работы и приучались къ исполненію своихъ обязанностей при осадѣ крѣпости.

Въ началѣ марта было получено распоряженіе главнокомандующаго, чтобы вторые и четвертые баталіоны трехъ полковъ 7-й пѣх. дивизіи (кроме Могилевского полка) были направлены въ Одессу съ цѣлью сформированія тамъ трехъ полковъ 7-й резервной дивизіи.

Въ то же время ген. Лидерсъ, находя необходимымъ сосредоточить главные силы Южной арміи въ окрестностяхъ Кишинева, приказалъ, чтобы первые и третьи баталіоны 7-й дивизіи перешли въ окрестности Дубоссаръ на вновь назначенныя для нихъ квартиры, куда эти части должны были прибыть между 3—9 апрѣля.

23 марта 1-й и 3-й баталіоны Могилевского полка выступили изъ Измаила; 2-й и 4-й баталіоны расположились въ баракахъ на о. Чаталѣ

и перешли въ вѣденіе коменданта крѣпости ген. Лехнера.

По прибытіи запасной бригады, 7-й запасный баталіонъ былъ направленъ въ мѣсто расположенія 1-го и 3-го баталіоновъ Могилевского полка, 8-й въ кр. Измаилѣ. Съ прибытіемъ обоихъ баталіоновъ къ мѣстамъ назначенія, Могилевскій полкъ переформировался въ два полка 3-хъ баталіоннаго состава: дѣйствующій (1, 7 и 3 бат.) и резервный (2, 8 и 4 бат.).¹⁾

Въ концѣ апрѣля командующій Южною арміей произвелъ смотръ нѣкоторымъ частямъ отряда ген. Фишбаха и въ томъ числѣ 28 апр. смотрѣлъ 1-ю бригаду 7-й пѣх. дѣйствующей дивизіи; для чего полки этой бригады были собраны на тѣсныя квартиры въ г. Тирасполѣ и его окрестностяхъ. Послѣ смотра размѣщеніе полковъ 7-й дѣйствующей дивизіи было нѣсколько измѣнено и Могилевскій дѣйствующій полкъ къ 1 мая расположился въ кол. Страсбургѣ.²⁾

Такъ какъ вновь сформированныя дивизіи нуждались въ сборахъ для производства хотя-бы нѣсколькихъ ученій въ общемъ строѣ по новому составу, то командующій Южною арміей назначилъ для пѣхоты лагерные сборы съ 16 мая по 16 іюня.

7-я дѣйствующая дивизія расположилась лагеремъ побригадно: 1-я бригада при г. Тирасполѣ, а 2-я при кол. Мангеймѣ; 7-я-же резервная дивизія сбора не имѣла, т. к. три ея полка находились въ Одессѣ, а Могилевскій полкъ въ Измаилѣ.

Въ виду того, что въ полкахъ, собранныхъ въ лагерные сборы, палатки имѣлись только на два баталіона, то было предписано, чтобы въ каждомъ полку одинъ баталіонъ по очереди располагался близъ лагеря на самыхъ тѣсныхъ квартирахъ и смѣнялся черезъ каждые 10 дней.³⁾

¹⁾ Журналъ воен. дѣйствій отряда ген. Фишбаха съ 1 марта по 1 іюля 1855 года. (В. У. Арх. Гл. Шт. Отд. 2, М 3578).

²⁾ Тамъ же.

³⁾ Тамъ же.

Между тѣмъ, оставшіеся въ Измаилѣ 2-й и 4-й баталіоны Могилевскаго полка ожидали прибытія 8-го запаснаго баталіона, чтобы сформировать 3-хъ баталіонный резервный полкъ.

23 марта прибылъ въ Измаилъ 8-й запасный баталіонъ въ слѣдующемъ наличномъ составѣ: шт.-офиц. — 1, оберъ-офиц. — 10, лекаръ — 1, ун.-офицеровъ—49, музыкантовъ—9, рядовыхъ — 59, рекрутъ—640, нестроевыхъ—19; подъемныхъ лошадей—45; обозъ: патронныхъ ящиковъ—4 и провіантскихъ телѣгъ—11. Люди и лошади были въ удовлетворительномъ состояніи; нижніе чины имѣли видъ хотя и усталый, но не болѣзненный. Отправлено въ разныхъ госпиталяхъ и больницахъ: офицеровъ—1, рядовыхъ—4, рекрутъ — 51 и нестроевыхъ—1 чел.¹⁾

Съ прибытіемъ 8-го запаснаго баталіона былъ сформированъ Могилевскій резервный полкъ командиромъ котораго былъ назначенъ полковникъ Сорокинъ (изъ Полоцкаго полка).

Расположеніе полка было слѣдующее: 2-й и 8-й баталіоны находились въ крѣпости, а 4-й бат. на о. Чаталѣ; при чемъ одна рота была въ прикрытіи батареи у Чатальскаго мыса, другая — у Краснаго моста, третья—у батареи при кордонѣ № 149 и четвертая — противъ Чатальскаго мыса у кордона № 180.

Весна этого года наступила довольно поздно и отличалась необыкновеннымъ разлитіемъ водъ; наводненіе на о. Чаталѣ было настолько велико, что большая часть бараконъ была залита водой и сдѣлалась неудобною для помѣщенія въ нихъ людей, и т. к. возвышеніе воды шло необыкновенно быстро, то пришлось поспѣшить снять орудія съ батарей; нижніе же чины были переведены въ кр. Измаилъ.²⁾

Тѣмъ временемъ Севастополь, обложенный союзниками, испытывалъ всю тяжесть осады. Число союзныхъ войскъ, высадившихся въ Крыму (первоначально около 60 т.), быстро возросло и теперь доходило до 120 тыс.; наши силы въ Крыму требовали подкрѣплений.

Въ серединѣ мая, по приказанію кн. Горчакова, 7-я дѣйствующая, 7-я и 15-я резервныя дивизіи были отправлены въ Крымъ форсированными маршами.³⁾ Переходы были назначены въ

25—41 вер. и по маршруту 1-я бригада 7-й дѣйствующей дивизіи должна была прибыть изъ Тирасполя въ Симферополь въ 17 переходовъ. Войскамъ были даны только двѣ дневки и то собственно для облегченія переправы черезъ р. Бугъ въ Николаевѣ и черезъ р. Днѣпръ въ Алешкахъ.

Для облегченія движенія войскъ въ жаркое время года, по пути слѣдованія были заготовляемы для полковъ обывательскія подводы, сверхъ обыкновеннаго числа, по 10 подводъ на роту; на эти подводы садились болѣе слабые и усталые люди и складывалась аммуниція; каски-же приказано было оставить въ г. Николаевѣ.

Для поддержанія силъ нижнимъ чинамъ выдавалось ежедневно по 1 фн. мяса и по чаркѣ водки, а лошадямъ—добавочная дача фуража.¹⁾

7-я резервная дивизія въ полномъ составѣ двигалась также въ Симферополь.

Могилевскій резервный полкъ выступилъ изъ кр. Измаилъ 1 іюня въ слѣдующемъ составѣ: шт.-офицеровъ — 4, оберъ-офицеровъ — 36, ун.-офицеровъ—189, музыкантовъ—124, рядовыхъ—1785, рекрутъ—51 и нестроевыхъ — 152; подъемныхъ лошадей—162. Подъ тяжести и для облегченія нижнихъ чиновъ въ пути полку было назначено по 147 подводъ.²⁾

Три див. — 7-я дѣйств., 7-я и 15-я резервныя—направленныя въ Крымъ, двигались туда побригадно эшалономъ, подъ общимъ начальствомъ ген. Ушакова.

Въ виду того, что союзный флотъ къ этому времени находился въ Азовскомъ морѣ, и можно было опасаться высадки непріятеля на Перекопскій перешеекъ для дѣйствій на наши сообщенія, ген. Ушакову было предписано принять мѣры на случай высадки непріятеля во время прохожденія перешейка 7-ю дѣйствующей дивизіей, до 5 іюня, а затѣмъ продолжалъ-бы свое движеніе къ Бахчисараю, куда при обыкновенныхъ условіяхъ 7-я дѣйствующая дивизія должна была прибыть между 7—10 іюня.³⁾

Продолжая свое движеніе 7-я дѣйствующая дивизія была направлена въ окрестности Севастополя, куда прибыла 15 іюня и расположилась на Мекензиевыхъ горахъ.

¹⁾ Журналъ военныхъ дѣйствій отряда Фишбаха.

²⁾ Рапортъ командира Могил. рез. полка ген. Лехнеру 1 іюня 1855 г. № 547.

³⁾ Письмо кн. Горчакова Воен. Министру 4 іюня № 1663 (В. У. Арх. Гл. Шт. Отд. 2, № 3377).

¹⁾ Рапортъ полковника Сорокина 25 апрѣля 1885 г. М 205.

²⁾ Журналъ воен. дѣйствій Южной арміи за 1855 г.

³⁾ Тамъ же.

Между 11—16 июня 7-я резервная дивизия прибыла въ Перекопъ и вошла въ составъ отряда ген. Анрепа-Эльмита, предназначеннаго для охраны Перекопскаго перешейка.

26 июля 7-я резервная дивизия была перемѣщена къ Севастополю, а мѣсто ея у Перекопа было занято дружинами.¹⁾

Около этого-же времени, а именно 22 и 23 июля, 7-я дѣйствующая дивизия вступила въ Севастополь въ составъ гарнизона этой многостральной крѣпости.²⁾

Съ прибытіемъ въ Крымъ значительныхъ подкрѣпленій, кн. Горчаковъ рѣшилъ атаковать союзниковъ, что привело къ сраженію на р. Черной 4 августа.

Въ этомъ сраженіи 7-я дѣйствующая дивизия вошла въ составъ отряда праваго фланга, которымъ начальствовалъ ген.-адъютантъ Реадъ.

Въ 4 ч. утра 4 августа отрядъ Реада и главный кавалерійскій резервъ начали свое движеніе, согласно диспозиціи.

7-я и 12-я пѣх. дивизіи, съ ихъ артиллеріей и 2-мъ стрѣлковымъ баталіономъ, слѣдовали въ резервномъ порядкѣ по направленію къ Каменному мосту на р. Черной. Пройдя около версты, обѣ дивизіи перестроились въ боевой порядкъ, имѣя первую линію изъ ротныхъ колонъ 4-хъ полковъ 12-й пѣх. дивизіи; за ротными колоннами слѣдовали особыя команды саперъ и пѣхоты съ переносными мостами для переправы пѣхоты и артиллеріи черезъ водопроводный каналъ.

При дальнѣйшемъ движеніи войскъ, 12-я дивизія была направлена къ Каменному мосту, а 7-я дивизія — правѣ ея.

Подходя къ р. Черной былъ выдвинутъ въ 1-ю линію 3-й полкъ 7-й дивизіи.

Движеніе нашихъ войскъ было замѣчено противникомъ, и у него забили тревогу.

Дойдя до нагорнаго берега, войска наши были остановлены, и артиллерія открыла огонь.

Около 6 ч. утра 7-я и 12-я дивизіи двинулись впередъ. Цѣпь застрѣльщиковъ 7-й дивизіи, усиленная штуцерниками (люди, вооруженные штуцерами) отъ всѣхъ полковъ дивизіи, скоро перешла вбродъ р. Черную и по кладкамъ черезъ водопроводный каналъ. Первая наша боевая линія, слѣдуя за цѣпью стрѣлковъ, овладѣла непріятельскимъ ложаментомъ, находившимся въ

50 шаг. за каналомъ и заняла нѣсколькими стрѣлками караульный домъ. Артиллерія наша, вслѣдствіе наступленія пѣхоты и сильного дыма отъ стрѣльбы, за которымъ 400 шаг. ничего не было видно, прекратила огонь. 1-я бригада 7-й див. пододвинулась къ самому берегу р. Черной и стала устраивать мосты и спуски къ рѣкѣ для переправы артиллеріи на другой берегъ.

Около 8 ч. утра непріятель, получивъ подкрѣпленія, открылъ по нашимъ войскамъ сильный огонь изъ орудій; его конные батареи, подскاکавъ къ нашимъ передовымъ войскамъ на пушечный выстрѣлъ, начали осыпать ихъ картечью, а изъ ложаментовъ открыли по нимъ мѣткій ружейный огонь, что заставило ихъ остановиться.

Для подкрѣпленія боевой линіи на лѣвый берегъ рѣки былъ переведенъ весь Могилевскій полкъ и одинъ баталіонъ Смоленскаго полка. Но огонь усилившагося противника былъ такъ силенъ, что не только двигаться впередъ, но удерживаться на мѣстѣ было невозможно. Подоспѣвшее подкрѣпленіе дало возможность передовымъ войскамъ, несмотря на огромныя потери, въ порядкѣ отступить на свой берегъ рѣки.

Благодаря мѣткому огню нашей артиллеріи, наступленіе противника на нашъ правый флангъ было остановлено, и обѣ дивизіи, 7-я и 12-я, отступили за р. Черную, очистивъ мѣсто для нашей кавалеріи. Видя огромныя массы нашей кавалеріи, непріятель не рѣшился переходить рѣку и ограничился перестрѣлкою.¹⁾

Къ вечеру отрядъ Реада расположился на Мекензиевой горѣ, гдѣ пробылъ и 5 авг.

На слѣдующій день 7-я дивизія была переведена на р. Бельбекъ, гдѣ расположилась у мельницы Говорова.

Въ сраженіи 4 авг. войска 7-й дивизіи понесли огромныя потери въ людяхъ и, кромѣ 1-го полка, переформировались въ 2-хъ баталіонный составъ.

На усиленіе Могилевскаго полка прибыла 11 августа дружина № 51 Курскаго ополченія и составила въ полку 3-й баталіонъ.²⁾

27 авг. войска Севастопольскаго гарнизона были переведены на сѣверную часть города, а 30 непріятель занялъ южную часть Севастополя, послѣ чего наступилъ перерывъ въ военныхъ

¹⁾ Журналъ воен. дѣйствій въ Крыму съ 1 марта 1855 г. по 1 янв. 1856 г. (тамъ же № 4724).

²⁾ Изъ ежедневныхъ донесеній Оберъ-Квартермистра 6 пѣх. корпуса (тамъ же № 3510).

¹⁾ Журналъ военныхъ дѣйствій отряда ген. Шабельскаго (В. У. Арх. Гл. Шт. Отд. 2, № 3581).

²⁾ Тамъ же.

дѣйствіяхъ; наша армія укрѣпилась на сильной позиціи.

28 октября Государь Императоръ Александръ II прибылъ въ главную квартиру Крымской арміи и въ теченіе 28, 29, 30 и 31 октября изволилъ осматривать всѣ наши позиціи и войска на нихъ.

30 октября Государь изволилъ осматривать полки 3-го пѣхотнаго корпуса.

При своемъ осмотрѣ Его Величество въ самыхъ милостивыхъ выраженіяхъ благодарилъ войска за ихъ вѣрную службу и геройское мужество. Собирая вокругъ себя генераловъ и всѣхъ офицеровъ, Государь съ отеческую заботливостью освѣдомлялся о полученныхъ ими ранахъ и благодарилъ всѣхъ и каждого. Въѣзжая въ ряды войскъ, Его Величество милостиво разговаривалъ съ нижними чинами — георгиевскими кавалерами, спрашивалъ о дѣлахъ, за которыя они получили знаки отличія, и съ отеческою благодарностью выслушивалъ ихъ отвѣты.

Войска, проникнутыя чувствомъ любви къ Государю, восторженно провожали Его Величество; офицеры въ сердечномъ увлеченіи толпи-

лись около Государя, чтобы выразить Ему свои чувства безпредѣльной любви и готовности съ радостью умереть за Него.¹⁾

1 ноября главнокомандующій получилъ изъ Симферополя Высочайшій приказъ, въ которомъ Государь Императоръ, жалуя всѣмъ войскамъ, занимавшимъ севастопольскія укрѣпленія, учрежденную въ память осады Севастополя серебряную медаль для ношенія на груди на георгиевской лентѣ, Всемилоостивѣйше изволилъ повторить всей Крымской арміи чувство величайшаго Своего благоволенія и признательности.²⁾

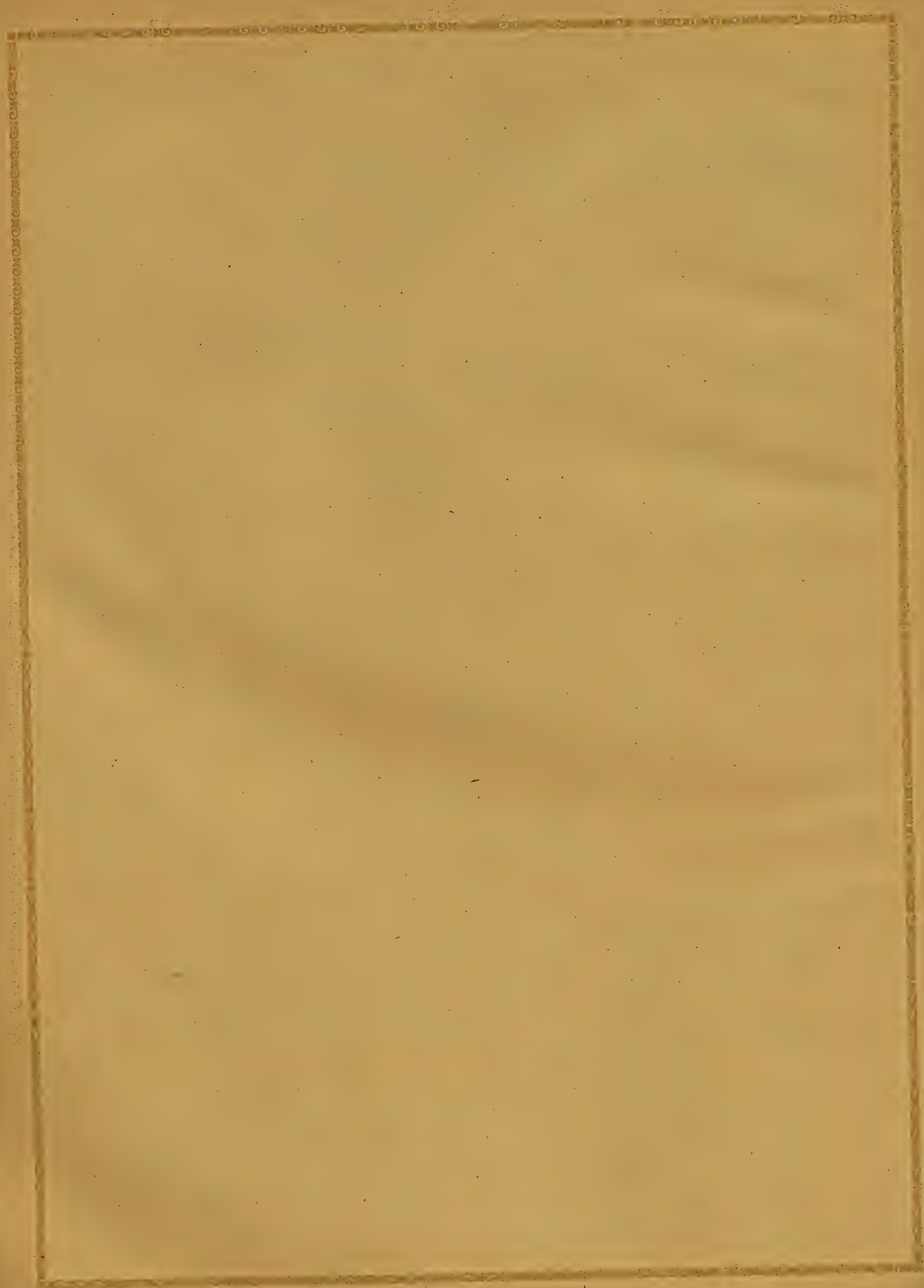
Послѣ занятія Севастополя до конца 1855 г., союзники не достигли въ Крыму никакихъ серьезныхъ результатовъ, и русская армія не только сохранила но и упрочила всѣ свои позиціи. Наша армія не была еще побѣждена и стояла передъ непріятелемъ, готовая мужественно отразить всякія покушенія союзниковъ.

18 марта 1856 г. былъ заключенъ миръ.

¹⁾ Тотлебенъ. — Оборона Севастополя, часть II стр. 290.

²⁾ Журналъ воен. дѣйствій въ Крыму (В. У. Арх. Гл. Отд. 2, № 4724.)

Отдѣлъ III.

4-й Резервный баталіонъ

Могилевского пѣхотнаго полка.

(1857—1863 гг.).

ГЛАВА XXXI-я.

1857 годъ. — 4-й резервный баталіонъ Могилевскаго пѣх. полка. — Штатный составъ баталіона. Командиръ баталіона Полковникъ Брандтъ 3-й. — Переходъ изъ Дорогобужа въ Бобруйскъ. Служба баталіона въ Бобруйскъ. Занятія и требованія начальства. — Стрѣльба и забота объ сохраненіи оружія. — Лагерь подъ Бобруйскомъ и переходъ въ лагерь — Заботы по продовольствію солдатъ и объ ихъ здоровьи. — Подборъ людей въ ротѣхъ. — Занятія и бытъ офицеровъ. — Перемѣна стоянки баталіона.

По окончаніи Восточной войны, Приказомъ по Военному Вѣдомству 28 Августа 1856 г., Могилевскій полкъ былъ приведенъ въ 3-хъ баталіонный составъ съ 3-мя стрѣлковыми ротами. — Резервный Могилевскій полкъ, сформированный во время войны, былъ расформированъ и нижніе чины этихъ баталіоновъ были отпущены въ безсрочный отпускъ, а 4-й баталіонъ со стрѣлковою ротою былъ отчисленъ въ резервныя войска, подъ названіемъ 4-го Резервнаго баталіона Могилевскаго пѣхотнаго полка. Баталіонъ этотъ окончательно сформировался 7-го Января 1857 года въ г. Дорогобужѣ. Командиромъ баталіона былъ назначенъ командиръ бывшаго резервнаго Могилевскаго полка Подполковникъ Брандтъ 3-й.

Штатный составъ баталіона былъ:

Штабъ-офицеровъ	3
Оберъ-офицеровъ	26
Унтеръ-офицеровъ	83
Музыкантовъ	23
Рядовыхъ	496

Командиръ баталіона Полковникъ Вильгельмъ Васильевичъ Брандтъ 3-й, происходилъ изъ дворянъ Великаго Княжества Финляндскаго и былъ питомецъ 1-го Кадетскаго корпуса, откуда вышелъ въ 1835 году офицеромъ въ Гренадерскій Императора Франца I-го полкъ. Участвовалъ въ кампаніяхъ 1849 г. и 1853—56 г.

Въ 1855 году былъ назначенъ Командиромъ Резервнаго Могилевскаго полка, послѣ полковника Сорокина, а по расформированіи онаго назначенъ въ Декабрѣ 1856 г. Командиромъ 4-го резервнаго баталіона Могилевскаго пѣхотнаго полка въ чинѣ Подполковника на 43-мъ году жизни. Небольшого роста, коренастый, съ сильно изрытомъ отъ оспы лицомъ, Полковникъ Брандтъ производилъ на окружающихъ непріятное впечатлѣніе. По службѣ былъ требователенъ и часто прибѣгалъ къ угрозамъ взысканій какъ съ офицеровъ, въ особенности съ ротныхъ командировъ, такъ и съ нижнихъ чиновъ. Хотя при немъ никто изъ ротныхъ командировъ не былъ лишенъ роты въ видѣ

наказанія, но за то едвали не всякое его распоряженіе, объявленное къ исполненію въ приказѣ по баталіону, сопровождалось угрозою взысканія съ ротнаго командира или отрѣшенія его отъ роты.

Въ одномъ изъ приказовъ его было объявлено, что если въ какой либо ротѣ солдатъ скоростижно умретъ, то ротный командиръ будетъ отрѣшенъ отъ командованія ротою.

Вообще отрѣшеніемъ отъ роты Полковникъ Брандтъ очень часто пугалъ ротныхъ командировъ, нерѣдко по самымъ ничтожнымъ поводамъ.

1-го Февраля 4-й резервный баталіонъ выступилъ изъ г. Дорогобужа на назначенныя ему постоянныя квартиры въ крѣпость Бобруйскъ, куда прибылъ 1-го Марта.

Зимний походъ изъ Дорогобужа въ крѣпость Бобруйскъ былъ совершенъ баталіономъ благополучно. Благодаря строгимъ требованіямъ баталіоннаго командира и заботливости ротныхъ командировъ, за весь походъ въ 388¹/₂ верстъ заболѣвшихъ было мало, а отсталыхъ и съ отмороженными членами — никого.¹⁾ По прибытіи въ крѣпость Бобруйскъ, баталіонъ расположился въ самой крѣпости, гдѣ занималъ караулы вмѣстѣ съ двумя другими резервными баталіонами.

Несеніе караульной службы было тяжело для баталіона; въ общій по крѣпости караулъ баталіонъ заступалъ черезъ два дня въ третій. Всего въ караульный нарядъ назначалось:

Офицеровъ	9
Унтеръ-офицеровъ	25
Музыкантовъ	10
Ефрейтеровъ	6
Рядовыхъ	216 человекъ

Кромѣ того 1-нъ дежурный по баталіону офицеръ.

Въ дни карауловъ назначались рабочіе: въ провіантный магазинъ, въ огородное заведеніе и т. п. всего 180 рядовыхъ при 2-хъ ун.-офицеръ.

¹⁾ Приказъ по баталіону за Февраль мѣсяцъ 1857 года.

(См. стр. 188)

Полковое знамя и регалии 114-аго пѣх. Новоторжскаго полка въ 1912 г.
Серебряныя трубы, пожалованы полку въ 1849 г.

(См. стр. 29)

Полковой гербъ былъ учрежденъ
Императрицей Екатериной II
11 января 1765 г.

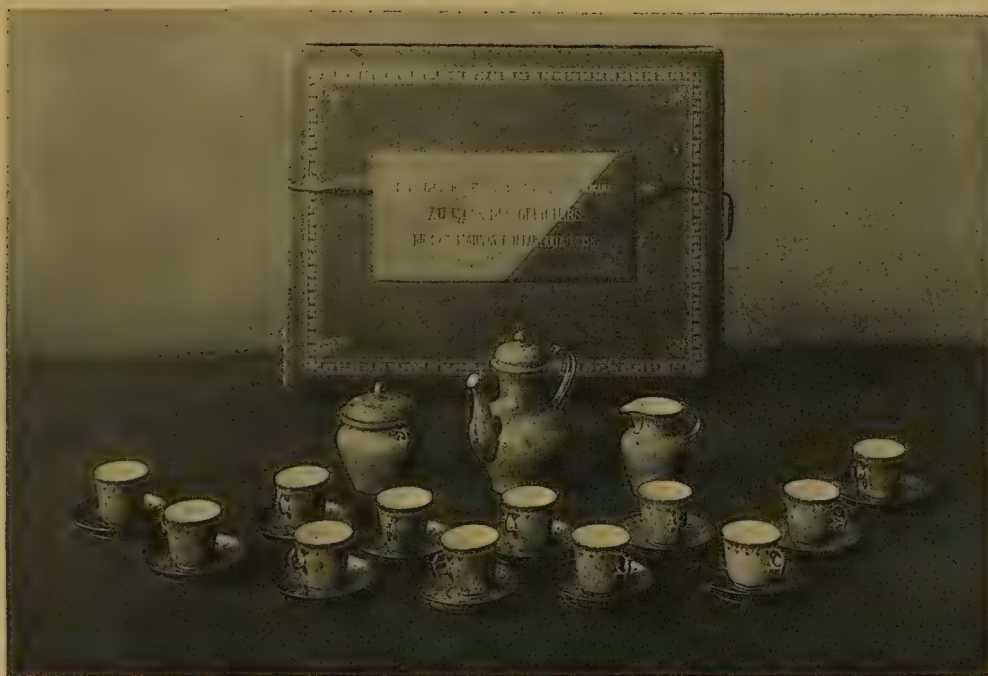
(См. стр. 187)

Награда за отличие на шапкахъ была получена Старооскольскимъ полкомъ на войнѣ 1813—1814 г. особенно за сраженіе 15 февраля при Баръ-Сюръ-Объ.

Полковой знакъ, утвержденный въ 1912 г.

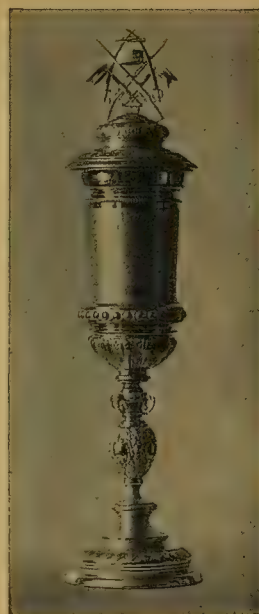
Погоны штабъ-офицера и нижняго чина.

При отмѣнѣ барашковыхъ шапокъ, учрежденъ для офицеровъ наградный знакъ съ надписью „За отличие“.

Подарокъ отъ Французскаго Правительства
въ 1895 г.

(См. стр. 278)

(См. стр. 278)

Подарокъ отъ гор. Митавы
въ 1896 г.

Такая усиленная караульная служба отнимала время от строевых занятий, которые состояли лишь въ приданіи солдату молодецкаго вида и въ приученіи отдавать красиво честь.

Впрочемъ военныя реформы того времени быстро слѣдовали одна за другой и давали столько новыхъ правилъ, инструкцій и наставленій, что офицеры сами не успѣвали хорошо разобраться и усвоить себѣ служебныя новшества. Для скорѣйшаго и правильнаго усвоенія въ частяхъ новыхъ правилъ, по распоряженію Начальника резервной дивизіи 3-го Армейскаго Корпуса, въ дивизионный Штабъ были командированы въ концѣ Апрѣля мѣсяца 1 офицеръ и 8 рядовыхъ отъ каждаго резервнаго баталіона „для ознакомленія съ образцовыми правилами“.¹⁾

Для подготовки инструкторовъ по гимнастикѣ, согласно распоряженія Штаба резервовъ армейской пѣхоты, отъ каждой роты были командированы въ названный Штабъ въ Москву по 2 рядовыхъ. Въ Маѣ мѣсяцѣ начались ученія на свѣжемъ воздухѣ; занимались одиночной выправкой, стойкой, ружейными приемами и маршировкой. Приказомъ по баталіону обращалось особенное вниманіе на правильное положеніе плечъ, поворотъ головы и держаніе ружья „на осадку“.

Въ это-же время было приступлено къ обученію „цѣльной стрѣльбѣ“.

Мишени для стрѣльбы были слѣдующихъ размѣровъ: высота 2 арш. 12 верш. и ширина 1 арш. 14 верш.

Стрѣльбѣ обучались также всѣ Штабъ- и Оберъ-офицеры, для чего въ ротахъ имѣлся особый журналъ, повѣряемый начальствующими лицами, производящими смотръ баталіону.

Стрѣльба производилась на дистанціи 100—200—300 и 400 шаговъ; при обученіи стрѣльбѣ руководствовались правилами Высочайше утвержденными 30 Января 1855 года.

При обученіи стрѣльбѣ предписывалось соблюдать постепенность въ переходѣ отъ одной дистанціи къ другой и не ранѣе переходить на другую дистанцію, пока каждый нижній чинъ не будетъ стрѣлять хорошо, попадая въ цѣль изъ 4-хъ 3 пули.²⁾

Баталіонъ въ это время имѣлъ двойное вооруженіе: Стрѣлковая рота и по 17 человекъ каждой линейной роты были вооружены 6-ти

линейными наръзными ружьями, а остальные имѣли гладкоствольное оружіе. Наръзными ружьями пользовались только для стрѣльбы; для всѣхъ другихъ служебныхъ надобностей употреблялись гладкоствольныя ружья, почему въ Стрѣлковой ротѣ имѣлся комплектъ ружей обоихъ видовъ.

Съ введеніемъ наръзнаго оружія было обращено болѣе серьезное вниманіе на обученіе стрѣльбѣ, которая при гладкихъ ружьяхъ, стрѣлявшихъ не далѣе 300 шаговъ, не имѣла серьезнаго значенія.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, обращается особое вниманіе на сбереженіе въ частяхъ оружія. Для успѣшнѣйшаго распространенія и постоянного поддержанія знанія, какъ обращаться съ оружіемъ, а также для подготовки хорошихъ оружейниковъ, приказомъ по резервамъ армейской пѣхоты предписывалось назначить въ каждой ротѣ по одному унт.-офицеру и по два рядовыхъ вполне способныхъ и понятливыхъ, которые, подъ наблюденіемъ особо назначеннаго офицера, пріобрѣтали бы необходимыя свѣдѣнія и передавали ихъ потомъ остальнымъ нижнимъ чинамъ.

Поврежденныя ружья предписывалось немедленно отправлять въ мастерскую, предъявивъ предварительно на смотръ баталіонному командиру.

Поврежденное ружье предъявлялъ баталіонному командиру тотъ самый нижній чинъ, на комъ ружье числилось.

Распоряженіе это было сдѣлано Командиромъ баталіона съ тою цѣлью, какъ было объявлено въ приказѣ по баталіону, чтобы лично убѣдиться и опредѣлить, отчего произошла порча оружія: отъ случайности или отъ небрежнаго обращенія съ оружіемъ нижняго чина. Кромѣ того, вѣроятно для большаго побужденія ротныхъ командировъ слѣдить за исправностью ружей, Командиръ баталіона объявилъ въ приказѣ, что самъ будетъ ежемѣсячно осматривать всѣ ружья.

Для того, чтобы имѣть въ частяхъ хорошихъ инструкторовъ стрѣльбы, при Дивизионномъ Штабѣ въ г. Черниговѣ была сформирована стрѣлковая школа, куда отъ каждаго баталіона резервной дивизіи 3-го Армейскаго корпуса командировался офицеръ съ 10-ю нижними чинами.

Около середины Іюня баталіонъ выступилъ въ лагерь у крѣпости Бобруйскъ.

На лагерное время Начальникъ резервовъ 3-го Армейскаго корпуса приказалъ къ исполненію слѣдующее: „Въ 4½ часа утра бить „гене-

¹⁾ Изъ приказовъ по баталіону за 1857 годъ.

²⁾ Изъ приказовъ по баталіону за 1857 годъ.

раль-маршъ", по которому людямъ вставать, умываться, одѣваться, Богу молиться, закусить кусочкомъ хлѣба; черезъ часъ, ровно въ 5½ час. утра, по сбору, всѣмъ чинамъ идти на сборное мѣсто и начать занятіе осмотромъ: офицеры осматриваютъ своихъ отдѣленныхъ унт.-офицеровъ, унт.-офицеры своихъ десяточныхъ, а сіи послѣдніе — ефрейтеровъ и рядовыхъ. При осмотрѣ обращать вниманіе на то, хорошо-ли умыты, прилично-ли одѣты и исправно-ли ружья. На осмотръ давать не болѣе 10 минутъ. Послѣ осмотра начинать ученіе по одиночкѣ, предписанное уставомъ, и оканчивать его непременно прищѣлкою въ глазъ. Ученіе производить отъ 6 час. до 8 час. утра; ровно въ 8 часовъ утра бить „отбой“, по которому оканчивать занятія.¹⁾

На широкихъ квартирахъ продовольствіе нижнихъ чиновъ производилось отъ жителей. Когда же баталіонъ былъ въ сборѣ, то продовольствіе нижнихъ чиновъ производилось по раскладкѣ, разосланныхъ въ части изъ Штаба резервовъ 3-го Армейскаго корпуса.

По этой раскладкѣ, составленной на 200 человѣкъ, обѣды и ужины раздѣлялись на постные и скоромные.

Скоромная пища, съ ½ ф. мяса на человѣка, варилась по Воскресеньямъ, Понедѣльникамъ, Вторникамъ, Четвергамъ и Субботамъ, по Средамъ же и Пятницамъ и въ продолженіе всѣхъ церковныхъ постовъ приготавливалась постная пища. Чтоже касается состава обѣда, то таковой былъ приблизительно такой же, какъ и въ наши дни. На ужинъ полагалась каша съ саломъ, но преимущественно говяжьимъ.

Окладъ приварочныхъ денегъ равнялся 2⅞ коп.; но Начальникъ резервной дивизіи разрѣшалъ расходовать и болѣе въ виду усиленныхъ занятій въ лагерѣ. Предлагая эту раскладку къ руководству, Командиръ баталіона въ своемъ приказѣ требуетъ, чтобы продукты клались въ котелъ точно по раскладкѣ, оканчивая этотъ пунктъ приказа по обыкновенію угрозой, что за несоблюденіе сего съ виновныхъ будетъ строго взыскано. Не имѣя возможности по служебнымъ своимъ обязанностямъ ежедневно утромъ и вечеромъ пробовать пищу нижнихъ чиновъ, Полковникъ Брандтъ, приказомъ по баталіону, возложилъ эту обязанность на помощника своего Маіора Чернопятава.

¹⁾ Изъ приказовъ по 4-му резервному баталіону за 1857 годъ.

Во избѣжаніе всякихъ недоразумѣній, и дабы ротный командиръ не ставилъ себя въ неловкое положеніе относительно своихъ подчиненныхъ ему запрещалось участвовать какъ въ составленіи мѣсячной отчетности о продовольствіи, такъ и въ покупкѣ для роты продуктовъ, предоставляя все это непременно самому артельщику при посредствѣ одного или двухъ честныхъ и благонадежныхъ нижнихъ чиновъ назначенныхъ самою ротою. По прошествіи каждой недѣли ротный командиръ долженъ былъ объявлять ротѣ, что въ теченіи недѣли было куплено, по какой цѣнѣ, на какую сумму и сколько затѣмъ остается наличныхъ артельныхъ денегъ¹⁾.

Въ настоящее время подобный порядокъ можетъ казаться страннымъ, до такой степени онъ противорѣчитъ теперешнимъ по продовольствію требованіямъ отъ ротнаго командира. Такое противорѣчіе съ прошлымъ происходитъ оттого, что прежде артельные деньги принадлежали каждому нижнему чину и при переводѣ въ другую роту или часть туда переходили и его артельные деньги, о чемъ объявлялось въ приказѣ по баталіону. Вся артельная сумма хранилась у ротнаго командира, который расходовалъ ее съ согласія и при посредствѣ избранныхъ отъ роты довѣренныхъ лицъ.

Полковникъ Брандтъ обращалъ на продовольствіе нижнихъ чиновъ, какъ и почти на все въ баталіонѣ, строгое вниманіе, требуя, чтобы пища была отличная, угрожая въ противномъ случаѣ наложеніемъ на ротныхъ командировъ взысканій. Вскорѣ, впрочемъ, всѣмъ ротнымъ командирамъ, за исключеніемъ командира 14-й роты, былъ объявленъ въ приказѣ по баталіону строжайшій выговоръ, за то, что каша на ужинъ во всѣхъ ротахъ, кромѣ 14-й, была приготовлена жидкая и недоброкачественная. Объявляя ротнымъ командирамъ строжайшій выговоръ, Баталіонный командиръ обѣщаетъ на будущее время за подобное упущеніе отрѣшать отъ командованія ротою. Относительно здоровья нижнихъ чиновъ предъявлялись ротнымъ командирамъ не менѣе строгія требованія, съ неперемѣнной угрозою взысканія въ случаѣ ихъ нарушенія. Строго предписывалось, чтобы заболѣвшихъ нижнихъ чиновъ отнюдь не задерживали въ ротахъ, а немедленно отправляли въ лазаретъ. Всѣхъ выпи-санныхъ изъ лазарета и госпиталей, а равно худосочныхъ нижнихъ чиновъ, требовалось пред-

¹⁾ Изъ приказовъ по баталіону за 1857 годъ.

ставлять на смотръ Баталіоннаго командира, для опредѣленія срока, назначаемаго для укрѣпленія здоровья сихъ нижнихъ чиновъ.

Въ продолженіе назначеннаго срока, слабые нижніе чины не должны были быть назначаемы ни на какую службу и еженедѣльно по субботамъ, въ 8 часовъ утра, фельдфебеля должны были представлять ихъ на смотръ Баталіоннаго командира, чтобы онъ могъ слѣдить, въ какомъ состояніи находятся ихъ физическія силы, и сколько еще нужно времени для окончательнаго ихъ укрѣпленія¹⁾

Благодаря ли этимъ мѣрамъ или чему другому, только больныхъ въ баталіонѣ было не особенно много, не смотря на тяжесть караульной службы.

Не мало заботъ со стороны Баталіоннаго командира прилагалось и къ тщательному подбору нижнихъ чиновъ въ ротѣхъ по цвѣту лица и волосъ, съ каковой цѣлью неоднократно дѣлались переводы нижнихъ чиновъ изъ ротъ въ роты²⁾. Относительно одежды требовалось, чтобы нижніе чины были одѣты опрятно и чисто, что достигалось съ большимъ трудомъ, такъ какъ при существовавшихъ условіяхъ караульной службы одежда очень изнашивалась. Отъ офицеровъ и нижнихъ чиновъ требовалось строгое соблюденіе формы одежды и однообразіе въ носкѣ различныхъ принадлежностей формы.

Что касается тактическихъ занятій съ офицерами, то таковыя не производились; отъ офи-

церовъ требовалось знаніе строевого устава, для изученія котораго они собирались на квартиру баталіоннаго командира одинъ или два раза въ недѣлю. Офицеры, по полученному образованію раздѣлялись: на питомцевъ Кадетскаго корпуса и произведенныхъ изъ нижнихъ чиновъ по экзамену.

Общество офицеровъ того времени не имѣло тѣхъ удобствъ, которыми пользуемся мы; офицерскаго собранія, со столовой, библіотекою и различными удовольствіями, тогда не имѣлось. Книги выписывались офицерами на свои деньги, которыхъ тогда, какъ и теперь, всегда не доставало; жалованье выдавалось по третямъ.

О книгахъ военнаго содержанія, выходящихъ въ свѣтъ, объявлялось въ приказѣ по баталіону; но это были большею частью дорого стоившіе журналы, а потому не приобретаемы офицерами. Впрочемъ, офицеры никогда не чуждались общества и при всякомъ удобномъ случаѣ заводили знакомства и появлялись въ лучшихъ домахъ близлежащихъ уѣздныхъ или губернскихъ городовъ. Знакомства офицеровъ были также кратковременны, какъ и стоянки баталіона въ данномъ пунктѣ; а стоянки баталіона часто мѣнялись. Едва сформировались въ Дорогобужѣ, какъ перешли въ Бобруйскъ, а теперь предстоялъ переходъ въ г. Мстиславль. Въ концѣ Августа мѣсяца 1857 года было объявлено о перемѣнѣ постоянныхъ квартиръ баталіона. 3 Сентября баталіонъ выступилъ изъ Бобруйска и 18 Сентября прибылъ на постоянныя квартиры въ г. Мстиславль, пройдя 210¹/₂ верстъ.

¹⁾ Изъ приказовъ по баталіону за 1857 годъ.

²⁾ Изъ приказовъ по баталіону за 1857 годъ.

ГЛАВА XXXII.

1857 годъ. — Стоянка въ г. Мстиславль. — Инспекторскій смотръ, произведенный баталіону командированнымъ по Высочайшему повелѣнію Генералъ-Лейтенантомъ Жабокрицкимъ. — Расположеніе баталіона на широкихъ квартирахъ въ окрестностяхъ Мстиславля. — Внутренній порядокъ при Штабѣ баталіона. — Строевыя занятія и требованія Полковника Брандта. Баталіонная (учебная) команда и ротныя школы. — Зимнія занятія въ ротахъ. — Зимнія занятія съ офицерами. — Введеніе въ форму одежды высокихъ сапогъ. — Приготовленія къ зимнему походу въ г. Гомель на новыя квартиры.

По прибытіи въ г. Мстиславль было получено по эстафетѣ извѣстіе отъ Начальника резервной дивизіи 3 Армейскаго корпуса, что баталіону назначенъ инспекторскій смотръ командированнаго по Высочайшему повелѣнію Генералъ-Лейтенанта Жабокрицкаго.

Въ виду предстоящаго смотра, баталіонъ былъ сосредоточенъ въ г. Мстиславль на тѣсныхъ квартирахъ до окончанія смотра. Въмѣсто необходимаго послѣ похода отдыха закипѣла работа по подготовкѣ въ смотру.

Баталіонный Командиръ, приказалъ по баталіону, предписалъ немедленно приступить къ пригонкѣ амуниціи, которую тщательно осмотрѣть и почернить, ложа у ружей выкрасить; озаботиться, минуя всѣ затрудненія, приготовленіемъ новыхъ суконныхъ рукавицъ и сдѣлать „вообще все, что относится къ опрятной одеждѣ, дабы представить свои части въ самомъ отличномъ видѣ;“ при чемъ объявлено ротнымъ командирамъ что, „если въ какой либо ротѣ будетъ замѣчено что-либо не въ отличномъ видѣ, то виновный, безъ малѣйшаго снисхожденія, будетъ отрѣшенъ отъ командованія“¹⁾.

Такимъ образомъ ротному командиру не мало было заботъ, чтобы представить свою роту непременно въ „отличномъ видѣ“, иначе какъ разъ останешься безъ роты.

Самый осмотръ Генерала Жабокрицкаго былъ произведенъ 26 Сентября и, какъ видно изъ приказа по баталіону, состоялъ въ смотрѣ стрѣльбы всей Стрѣлковой ротѣ, а отъ линейныхъ ротъ для стрѣльбы были назначены по 2 ун.-офицера и по 24 застрѣльщика. Было ли что еще осмотрѣно и какъ окончился смотръ-не извѣстно, но судя по тому, что никто изъ ротныхъ командировъ не былъ отрѣшенъ отъ роты, надо думать, что смотръ прошелъ отлично.

По окончаніи смотра Генерала Жабокрицкаго роты разошлись на широкія квартиры по окрест-

нымъ деревнямъ, отстоявшимъ иногда на 30 верстъ и болѣе отъ Штаба баталіона, который былъ расположенъ въ г. Мстиславль. Съ прибытіемъ на зимнія квартиры, предписывалось дать людямъ отдыхъ до 15 Октября; но въ хорошую погоду предлагалось непременно производить стрѣльбу. Пользуясь же отдыхомъ, пересмотрѣть въ ротахъ пригонку амуниціи и ранцевъ. Караульный нарядъ при Штабѣ баталіона занимался ротами по очереди.

Служебный нарядъ на каждый день состоялъ:

Дежурный по баталіону офицеръ . . . 1
На пожаръ 1

Итого . . . 2 офицера.

Въ караульный нарядъ:

Унтеръ-офицеровъ 2
Ефрейторовъ . . . 1
Рядовыхъ . . . 18

Итого . . 21 человекъ нижнихъ чиновъ.

На случай пожара назначались всѣ люди роты, оставшіеся отъ караульнаго наряда, и должны были всѣ выходить въ боевой амуниціи при наряженномъ на случай пожара офицерѣ къ мѣсту пожара. Всѣ же нижніе чины, состоящіе при Штабѣ баталіона, должны были явиться къ слѣдующимъ пунктамъ:

- 1) портные и сапожники — къ баталіонному цейхгаузу;
- 2) фурштаты — къ лошадямъ и обозу;
- 3) плотникамъ, слесарямъ и кузнецамъ, оставивъ въ мастерскихъ, въ плотнѣ — 2, въ слесарнѣ — 2 и въ кузницѣ — 1, — всѣмъ съ топорами являться въ ту-же минуту на мѣсто пожара;
- 4) барабанщицымъ и сигналистскимъ ученикамъ являться немедленно къ баталіонному лазарету;
- 5) баталіонному казначею прибыть къ цейхгаузу, а адъютанту и квартирмистру каждому въ свою канцелярію; писарямъ,

¹⁾ Изъ приказовъ по баталіону за 1857 годъ.

оставивъ часть въ канцеляріи, явиться къ квартирѣ баталіоннаго командира.

Для предупрежденія пожара, всѣмъ штабъ-и оберъ-офицерамъ запрещено курить на улицѣ, замѣченныхъ въ неисполненіи сего было обѣщано подвергнуть строгому взысканію.¹⁾

Съ окончаніемъ отдыха было приступлено къ занятіямъ, которыя состояли въ одиночномъ обученіи всѣхъ нижнихъ чиновъ безъ ружей стойкъ, поворотамъ и учебному шагу. Тѣхъ нижнихъ чиновъ, которые оказывались совершенно твердыми въ вышеупомянутомъ, начинали обучать съ ружьемъ; каждое ученіе оканчивалось повѣркою прицѣливанія въ глазъ. „Въ теплую же погоду — говорится въ приказѣ — продолжать неусыпно пальбу въ цѣль, которая, минуя всѣ затрудненія, къ веснѣ должна быть доведена до отличной степени совершенства“.²⁾

Такимъ образомъ, требованія по строевой подготовкѣ солдатъ, которыя были предъявлены ротному командиру, были невелики: одиночная выправка и стрѣльба.

Впрочемъ ничего большаго, повидимому, и сдѣлать нельзя было при условіи разбросаннаго квартированія роты, когда не всегда представлялось возможнымъ собрать капральство для общихъ занятій, а не только роту. Наконецъ, самыя занятія, состоящія въ одиночной выправкѣ безъ ружья со старослужащими солдатами, едва-ли можно назвать дѣломъ серьезнымъ; да и велись эти занятія почти безъ контроля ротнаго командира. Повидимому, зимній періодъ былъ временемъ общаго отдохновенія.

Кромѣ строевыхъ занятій, въ баталіонѣ занимались еще грамотностью какъ съ ун.-офицерами, такъ и съ рядовыми; занятія грамотностью, кажется, и составляли главные и возможные занятія зимняго времени.

Для этого при баталіонномъ штабѣ учреждалась школа; для занятій въ школѣ назначался способный къ этому дѣлу офицеръ и занятія велись подъ наблюденіемъ штабъ-офицера.

Въ школу назначались по 2 ун.-офицера и 4 рядовыхъ отъ каждой роты; изъ этихъ нижнихъ чиновъ формировалась учебная команда.

Кромѣ грамотности, въ учебной командѣ занимались еще фехтовкою, гимнастикою и строевымъ образованіемъ. Въ помощь офицеру, заведующему командою, было назначено еще 3 офицера.

¹⁾ Изъ приказовъ по баталіону за 1857 г.

²⁾ Тамъ же.

Кромѣ баталіонной школы, въ каждой ротѣ на ротномъ дворѣ формировались подобныя-же школы, въ которыя для занятій назначались по 1 ун.-офицеру и по 2 рядовыхъ.

Обученіе грамотѣ въ ротныхъ школахъ поручалось младшему офицеру; обученіе-же умѣнью обращаться съ ружьемъ, правиламъ сборки и разборки его было дѣломъ тѣхъ инструкторовъ — нижнихъ чиновъ, которые специально этому дѣлу были обучены въ Бобруйскѣ при штабѣ дивизіи.

Всѣ необходимыя для занятія грамотностью принадлежности и пособія высылались изъ баталіоннаго штаба въ каждую роту. Занятія въ ротныхъ школахъ велись подъ наблюденіемъ ротныхъ командировъ.

Разъ въ мѣсяцъ баталіонный командиръ обѣщалъ дѣлать испытаніе всѣмъ обучающимся въ школахъ нижнимъ чинамъ.

Такимъ образомъ было положено начало учебнымъ командамъ и ротнымъ школамъ.

Хотя вновь учрежденныя школы имѣли цѣлью готовить грамотныхъ унтеръ-офицеровъ, но для полученія этого званія еще не было обязательнымъ пройти школу, а требовалось лишь прослужить 3 года въ строю.

Съ наступленіемъ холоднаго зимняго времени строго предписывалось ротнымъ командирамъ принять за правило, чтобы „въ продолженіе цѣлой зимы, для ученія, собирать роты на ротный дворъ только одинъ разъ въ недѣлю, а на капральные дворы — два раза въ недѣлю и то только въ такомъ случаѣ, если небольшой морозъ и нѣтъ выюги; при морозѣ же въ 10° и болѣе ни подъ какимъ предлогомъ не собирать роты какъ на ротные, такъ и на капральные дворы, а въ такомъ случаѣ дозволить учиться въ своихъ деревняхъ, кто гдѣ квартируетъ“. „При этомъ не излишнимъ считаю замѣтить — говорится въ приказѣ по баталіону — что успѣхъ образованія нижнихъ чиновъ зависитъ не отъ частыхъ сборовъ и продолжительности ученія, но отъ яснаго и терпѣливаго истолкованія правилъ. При рѣдкихъ сборахъ и въ нехолодное время много будетъ сбережено здоровья солдатъ, а при усердномъ и удобопонятномъ объясненіи будетъ и успѣхъ въ образованіи нижнихъ чиновъ“.

„При осмотрѣ моемъ ротъ, буду видѣть, въ какой степени сбережено здоровье солдатъ и степень ихъ образованія, и поэтому вынужденъ буду заключать, кто изъ г. г. ротныхъ команди-

ровъ и въ какой степени заботился о ввѣренной ему части".¹⁾

Такимъ образомъ мы видимъ, что главное вниманіе обращено на сбереженіе здоровья солдатъ, надѣясь пропущенное время пополнить „усерднымъ и удобопонятнымъ объясненіемъ“.

Относительно занятій съ офицерами Начальникомъ резервной дивизіи было сдѣлано распоряженіе, чтобы субалтернъ-офицеры и даже ротные командиры по временамъ были собираемы въ баталіонные штабы, „для испытанія ихъ какъ въ теоретическомъ знаніи всѣхъ уставовъ службы, такъ и въ степени изученія инструкцій относительно стрѣльбы, сборки и разборки оружія и пр.“²⁾

На основаніи этого распоряженія, Баталіонный командиръ приказалъ своему помощнику маіору Чернопотову, три раза въ недѣлю, по вторникамъ, четвергамъ и субботамъ, заниматься съ офицерами, находящимися при штабѣ, чтеніемъ уставовъ и правилъ сборки, разборки и чистки оружія, чтобы „каждый офицеръ могъ свободно разобрать и собрать ружье и знать-бы, какъ каждая часть ружья называется“.

Съ остальными офицерами должны были заниматься ротные командиры. Въ успѣхѣ этихъ занятій баталіонный командиръ общалъ лично удостовѣряться, и тѣхъ, кои окажутся не знающими службы, не аттестовать при представленіяхъ къ производству.³⁾

Такимъ образомъ были установлены зимнія занятія съ офицерами. Къ этому нужно добавить, что вообще отъ офицеровъ требовалось, чтобы они возможно болѣе зимой и лѣтомъ занимались стрѣльбою и успѣхи ихъ въ стрѣльбѣ заносились въ журналы, представляемые два раза въ годъ, къ 15 декабря и по 15 іюня, командующему резервной дивизіей, генералъ-маіору Бабкину, для представленія начальнику резервной армейской пѣхоты генералъ-лейтенанту Тучкову.

Въ этомъ-же году было объявлено объ измѣненіи въ довольствіи войскъ годовыми вещами, а именно: были введены особые походные сапоги изъ черной дегтярной юфти съ длинными голенищами. До сихъ поръ солдатамъ выдавали по двѣ пары короткихъ сапогъ изъ бѣлой юфти, теперь-же одну пару этихъ сапогъ замѣнили походными сапогами съ длинными голенищами. Походные сапоги полагались на два года, причемъ

въ первый годъ они выдавались полностью и еще переда съ подошвами, а на второй годъ—только двѣ пары передовъ съ подошвами, безъ голенищъ.

Сапоги съ длинными голенищами надѣвались поверхъ шароваръ и употреблялись какъ постоянная принадлежность походной формы. Впрочемъ, разрѣшалось употреблять высокіе сапоги и въ повседневномъ солдатскомъ быту и при несеніи гарнизонной и внутренней службы—по распоряженію начальства, за исключеніемъ внутреннихъ нарядовъ.

Начальству разрѣшалось однако-же, по своему усмотрѣнію, когда найдетъ это необходимымъ, отмѣнить употребленіе длинныхъ сапогъ при походной формѣ, и, въ такомъ случаѣ, длинные сапоги прикрѣплялись къ ранцу голенищами подъ крышку, или-же перевозились на подводахъ безъ права, впрочемъ, заводить въ части для этой надобности излишнія телѣги. Во всѣхъ случаяхъ, когда нижніе чины были въ высокіхъ сапогахъ, дозволялось носить ихъ и офицерамъ; на службѣ-же и въ строю офицеры обязаны были быть въ походныхъ сапогахъ наравнѣ съ нижними чинами.

Разница въ сапогахъ походныхъ и обыкновенныхъ заключалась не только въ длинѣ голенищъ, которыя у походныхъ сапогъ были на $2\frac{1}{4}$ вершка длиннѣе, но и въ размѣрахъ подъема, носка и въ ширинѣ голенищъ: въ походныхъ сапогахъ всѣ размѣры болѣе противъ обыкновенныхъ сапогъ.

Къ концу года, баталіонъ былъ приведенъ въ кадровый составъ увольненіемъ нижнихъ чиновъ въ безсрочный отпускъ.¹⁾

Въ началѣ января 1858 года въ приказѣ по баталіону было объявлено, что на основаніи послѣдовавшаго Высочайшаго повелѣнія баталіону назначены постоянныя квартиры вмѣсто г. Мстиславля, въ г. Гомелѣ, куда баталіонъ долженъ будетъ выступить 15-го января.²⁾

Въ виду предстоящаго зимняго похода, баталіонный командиръ предлагаетъ къ исполненію слѣдующее: всѣмъ ротамъ собраться въ г. Мстиславль къ 12-му января, получить изъ баталіоннаго цейхгауза кивера и замѣнить ветхія шинели новыми. Ротнымъ командирамъ предлагалось обратить строгое вниманіе на то, чтобы у всѣхъ безъ исключенія нижнихъ чиновъ непременно были къ походу теплые воротники, рукавицы съ

¹⁾ Приказъ по баталіону 14 декабря 1857 г.

²⁾ Изъ приказовъ по баталіону за 1857 г.

³⁾ Изъ приказовъ по баталіону за 1857 годъ.

¹⁾ Журналъ важнѣйшимъ событіямъ до баталіона относящимся за 1857 годъ.

²⁾ Приказъ по баталіону за 1858 годъ.

варежками, шерстяные носки или суконные портянки.

Во время похода, въ случаѣ вьюги или сильныхъ морозовъ, движеній не дѣлать до восстановления хорошей погоды; если-бы вьюга застала людей въ походѣ по выходѣ со станціи, то остановиться въ ближайшемъ селеніи, гдѣ расположить людей по квартирамъ до тѣхъ поръ, пока не восстановится хорошая погода.

При подобныхъ случайныхъ остановкахъ баталіона, продовольствіе приваркомъ получать отъ жителей, а если селеніе бѣдно, то разрѣшается, выдавать на руки каждому нижнему чину по 8 коп. изъ экономической суммы съ тѣмъ, чтобы на эти деньги нижніе чины, собираясь небольшими артелями, сами приготовляли себѣ горячую пищу; при этомъ предлагалось ротнымъ командирамъ слѣдить, чтобы всѣ люди непременно ѣли горячую пищу, по обыкновенію, прибавлялось, что „если въ какой либо ротѣ не будетъ это въ точности исполнено, то ротный командиръ будетъ отрѣшенъ отъ командованія ротою“.

Вмѣстѣ съ тѣмъ предлагалось обратить вниманіе, чтобы во время похода не пили горячительныхъ напитковъ, т. к. это приноситъ только вредъ. Въ пути „ни подъ какимъ видомъ, не должно быть ознобленныхъ или отмороженныхъ, ибо подобный несчастный случай можетъ произойти только отъ недосмотра ротнаго командира“.

Нижніе чины должны были во время похода имѣть подъ шинелями теплые полушубки, а у кого

таковыхъ нѣтъ, то два кафтана и двѣ смѣны бѣлья; всѣ остальные вещи должны были быть перевезены на подводахъ въ числѣ ротныхъ тяжестей, въ виду чего разрѣшалось отнести въ каждой ротѣ расходъ на перевозку 50 пуд. тяжести на экономическую сумму.

Во время дневокъ и ночлеговъ строго воспрещалось посылать нижнихъ чиновъ изъ деревни въ деревню по одиночкѣ, а непременно вдвоемъ или втроемъ.

Въ случаѣ ознобленія пальцевъ руки или ноги и т. п. не оставлять ознобленного безъ пособія и посылать въ баталіонный штабъ; при этомъ рекомендуется не вводить ознобленного въ теплое помѣщеніе, а предварительно оттирать отмороженное мѣсто сначала снѣгомъ, потомъ сукномъ и потомъ уже вводить въ теплое мѣсто.

Всѣхъ заболѣвшихъ отправлять въ штабъ немедленно на конныхъ подводахъ, но не на волахъ, и одѣвать ихъ какъ можно теплѣе; въ случаѣ-же, если бы кто заболѣлъ внезапно сильною болѣзнью, то такого отправлять, не теряя времени даже на написаніе санитарнаго билета, который можетъ быть высланъ послѣ.¹⁾

16-го Января, въ 10 час. утра, роты собрались на площади противъ городского собора, гдѣ былъ отслуженъ напутственный молебенъ, послѣ котораго баталіонъ тронулся въ путь.

¹⁾ Изъ приказовъ по баталіону за 1858 годъ.

ГЛАВА XXXIII-я.

1858-й и 1859 г.г. — Расположеніе баталіона въ Гомельскомъ уѣздѣ и мѣры для установленія порядка при новомъ расположеніи баталіона. — Караульный нарядъ при штабѣ баталіона. — Занятія съ офицерами и нижними чинами. Лѣтнія занятія и смотры (ротный и баталіонный сборы). — Осеннія занятія. — Особенное вниманіе къ занятіямъ по обученію стрѣльбѣ и грамотности. — Стрѣлковыя требованія Баталіоннаго командира отъ стрѣлковой роты. — Баталіонный праздникъ 30-го Августа и раздача медалей въ память войны 1853—56 г.г.

По дислокаціи баталіона въ Гомельскомъ уѣздѣ видно, что разбросанныя по всему уѣзду роты находились отъ Штаба баталіона, расположеннаго въ г. Гомелѣ, иногда въ 70 верстахъ: ротный раіонъ захватывалъ нѣсколько деревень, отстоящихъ иногда отъ ротнаго двора на 20 верстъ. Отъ станціи Шепетовичъ, почти на полъ-дорогѣ до г. Гомеля, роты стали расходиться по своимъ квартирамъ, при чемъ 14-й ротѣ предписано слѣдовать со Штабомъ въ г. Гомель для занятія караула.

Ротнымъ командирамъ было предписано: съ прибытіемъ на постоянныя квартиры, прежде всего выставить дальнія почты, по 4 человека на каждомъ пунктѣ и на разстояніи не болѣе 10 верстъ; людей мѣнять черезъ каждые 7 дней.

Самымъ ротнымъ командирамъ объѣхать всѣ деревни ротнаго раіона и занять для расположенія нижнихъ чиновъ по возможности большія деревни, и въ которыхъ крестьяне побогаче; о расположеніи роты надо было подробно донести въ баталіонный штабъ.

Нижнимъ чинамъ внушалось, чтобы они жили съ хозяевами дружно и обращались съ крестьянами ласково; при этомъ присовокуплялось, что если послѣдуетъ со стороны крестьянъ какая либо жалоба, то „безъ всякаго разбирательства, съ виновнаго будетъ взыскано.“ Запрещалось отпускать или посылать поодинокѣ нижнихъ чиновъ изъ одной деревни въ другую. Нижнимъ чинамъ строго запрещалось заходить въ харчевни или питейные дома, при чемъ баталіонный командиръ предупреждалъ, что если онъ замѣтитъ кого либо изъ нижнихъ чиновъ въ нетрезвомъ видѣ, то таковой будетъ подвергнутъ тѣлесному наказанію, а ротный командиръ будетъ вытребованъ въ штабъ для арестованія на гауптвахтѣ.¹⁾

Всѣхъ заболѣвшихъ нижнихъ чиновъ предписывалось отправлять немедленно въ баталіонный лазаретъ въ г. Гомель; при этомъ строго внушалось нижнимъ чинамъ, чтобы они, какъ только

почувствуютъ себя нездоровыми, сейчасъ же заявляли о томъ старшему въ деревнѣ, который, вытребовавъ подводу, долженъ былъ отправить больного немедленно на ротный дворъ, откуда уже его отправляли въ г. Гомель.

По расположеніи на квартирахъ, нижнимъ чинамъ данъ былъ отдыхъ до 3-го Февраля. Баталіонный Штабъ прибылъ въ г. Гомель 30-го Января; роты же прибывали на свои квартиры разновременно, и къ 30-му Января уже были на мѣстахъ.

Съ прибытіемъ въ г. Гомель въ караулъ стали наряжать офицера; въ остальномъ же караульный нарядъ почти не измѣнился.

Ежедневный служебный нарядъ былъ слѣдующій:

Дежурный по баталіону . . .	1 офицеръ
Въ караулъ „ „ . . .	1 „
<hr/>	
Итого . . .	2 офицера

Въ караульный нарядъ:

Унтеръ-офицеровъ	2
Ефрейторовъ	1
Музыкантовъ	1
Рядовыхъ	19

Итого . . . 23 человекъ

Вслѣдствіе Высочайшаго повелѣнія, стрѣлковая рота стала заступать въ караулъ съ наръзными ружьями. Съ 4-го Февраля стали собираться въ штабъ отъ роты различные мастеровые, а такъ же учебная команда; въ ротахъ же было приступлено къ говѣнію.

Съ 5-го Марта возобновились занятія съ офицерами, находящимися при Штабѣ, чтеніемъ уставовъ. Мѣстомъ для этихъ занятій служила квартира Полковника Брандта, а темой на этотъ былъ уставъ баталіоннаго ученія. Занятія начинали съ 4-хъ часовъ дня; къ этимъ занятіямъ привлекался и караульный офицеръ, поручавшій на это время караулъ унтеръ-офицеру.

Въ занятіяхъ перемѣнъ не произошло, только въ виду холоднаго времени, когда собирать нижнихъ чиновъ на ротные дворы не полагалось, —

¹⁾ Изъ приказовъ по баталіону за 1858 годъ.

предписано было ротнымъ командирамъ обратить большое вниманіе на занятія грамотностью; при этомъ Баталіонный командиръ предупреждалъ, что съ наступленіемъ теплаго времени, при осмотрѣ ротъ, обратить вниманіе на сдѣланный въ этомъ отношеніи успѣхъ и „ежели въ какой либо ротѣ — заканчивался приказъ — не найду довольнаго успѣха, то ротный командиръ будетъ отрѣшенъ отъ командованія ротою“.

Однажды, потребовавъ къ себѣ для просмотра рукописи нижнихъ чиновъ 4-й стрѣлковой роты, Баталіонный командиръ остался очень доволенъ достигнутымъ въ ротѣ успѣхомъ и объявилъ въ приказѣ по баталіону благодарность ротному командиру и занимавшемуся въ ротѣ грамотностью младшему офицеру; при этомъ всѣмъ остальнымъ ротнымъ командирамъ совѣтовалось взять примѣръ съ 4-й стрѣлковой роты.¹⁾

Въ Апрѣлѣ, согласно распоряженія по резервной дивизіи составъ учебной команды былъ измѣненъ. Предписано было назначить отъ каждой роты по 4 унтеръ-офицера и 8 рядовыхъ; такимъ образомъ составъ команды увеличился вдвое. Къ учебной командѣ прикомандировывались всѣ подпрапорщики, унтеръ-офицеры и рядовые изъ дворянъ и всѣ вольноопредѣляющіеся.

Для занятій съ командою были наряжены младшіе офицеры, по одному отъ каждой роты.

Въ этомъ году ротные сборы были назначены въ періодъ времени съ 1-го Мая по 15 Юня.

Въ это время въ ротахъ занимались ломкою фронта, стрѣлбою и разсыпнымъ строемъ; впрочемъ, всякое ученіе начиналось повѣркой стойки, одиночнымъ и шереныжнымъ ученіемъ. Въ этотъ же періодъ времени Баталіонный командиръ производилъ смотры ротъ и даже баталіонное ученіе.

19-го Мая Командующій резервной дивизіей Генералъ-Маіоръ Бабкинъ произвелъ смотръ баталіону какъ по фронтовому образованію, такъ и хозяйственной части, и нашелъ все въ самомъ лучшемъ видѣ. Объявляя объ этомъ въ приказѣ по баталіону, Баталіонный командиръ изъявилъ всѣмъ ротнымъ командирамъ и младшимъ офицерамъ свою благодарность.

Въ концѣ Мая ожидался смотръ баталіону Начальникомъ Штаба резервной Армейской пѣхоты.

Программа смотра состояла въ слѣдующемъ: наружный смотръ баталіона, послѣ чего предполагалось вызвать одну изъ ротъ для произ-

водства ломки фронта; затѣмъ смотръ стрѣлбы, для чего нужно было назначить отъ каждой линейной роты по 1 унтеръ-офицеру и по 24 рядовыхъ и всю стрѣлковую роту.

Смотръ стрѣлбы для линейныхъ ротъ изъ гладкоствольныхъ ружей на дистанціи 200 и 300 шаговъ, для стрѣлковой роты — изъ нарезныхъ ружей на 400 и 600 шаговъ; послѣ стрѣлбы предполагалось осмотрѣть учебную команду по всѣмъ отраслямъ знанія.

Такимъ образомъ, смотръ предполагался весьма основательный, который могъ бы дать довольно полное понятіе о состояніи баталіона въ отношеніи строевой подготовки. Къ сожалѣнію не имѣется свѣдѣній о результатѣ смотра.

Вообще въ приказахъ по баталіону почти не встрѣчается объявленій о результатахъ смотровъ; а между тѣмъ, какъ видно изъ тѣхъ-же приказовъ, смотровъ производилось немало, ибо части были вновь организованы и постепенно получали прочное устройство при новыхъ требованіяхъ военныхъ реформъ того времени.

Съ 15-го Юня назначался баталіонный сборъ. Занятія этого періода заключались въ продолженіи стрѣлбы и производства баталіонныхъ учений.

30-го Юня оканчивались лѣтніе сборы для линейныхъ ротъ, которыя съ 1-го Юля расходились по своимъ постояннымъ квартирамъ.

Съ прибытіемъ на постоянныя квартиры предписывалось исполнить слѣдующее. Всѣмъ нижнимъ чинамъ дать полный отдыхъ до 1-го Августа и въ это время производить лишь только стрѣлбу, при томъ съ такимъ расчетомъ, чтобы каждый солдатъ привлекался къ стрѣлбѣ не болѣе одного раза въ недѣлю, выпуская 4 пули.

Пользуясь случаемъ, Баталіонный командиръ вновь обращаетъ вниманіе ротныхъ командировъ на серьезное значеніе стрѣлбы въ дѣлѣ образованія солдата, „ибо только отлично стрѣляющій можетъ быть названъ солдатомъ и быть полезнымъ въ военное время“. Поэтому предлагается ротнымъ командирамъ довести стрѣлбу своихъ ротъ „непремѣнно до отличной степени, минуя всѣ препятствія и безотговорочно“. При этомъ Баталіонный командиръ высказывалъ увѣренность, что ротные командиры приложатъ все стараніе и съ усердіемъ занявшись стрѣлбою, покажутъ Баталіонному командиру отличную цѣльную стрѣлбу и вмѣстѣ съ этимъ правильную выправку, красивый и молодцоватый видъ солдата. Дабы ротные командиры имѣли средство къ

¹⁾ Изъ приказовъ по баталіону за 1858 годъ.

достиженію хорошихъ результатовъ стрѣльбы, имѣ разрѣшалось расходовать болѣе отпущеннаго числа патроновъ, для чего обращаться „безъ стѣсненія“ прямо къ Баталіонному командиру.

Въ періодъ отдыха предлагалось ротнымъ командирамъ озаботиться пріисканіемъ вольныхъ работъ, но съ условіемъ, чтобы таковыя были выгодны для солдатъ и не изнуряли ихъ.

При занятіяхъ постѣ отдыха, предлагалось обратить особенное вниманіе на обученіе грамотѣ съ такимъ расчетомъ, чтобы къ будущей веснѣ всѣ, обучаемые въ ротной школѣ, умѣли бы читать, писать и знали бы 4 правила ариѳметики. Указывая на пользу обученія грамотѣ солдата, баталіонный командиръ проводитъ ту мысль, что грамотнаго солдата легче обучать и слѣдовательно чѣмъ болѣе въ ротѣ будетъ грамотныхъ солдатъ, тѣмъ легче будетъ ротному командиру заниматься съ ротою.

Въ заключеніе баталіонный командиръ объявляетъ благодарность всѣмъ ротнымъ командирамъ, какъ за фронтовое образованіе, такъ и за поведеніе солдатъ, и высказываетъ полное убѣжденіе въ томъ, что, при общемъ стараніи, будущимъ весеннимъ смотромъ баталіонъ достигнетъ во всѣхъ отношеніяхъ большаго совершенства.¹⁾

Стрѣлковая рота, съ прикомандированными къ ней отъ линейныхъ ротъ по 16 человекъ, оставалась въ г. Гомелѣ на мѣстныхъ квартирахъ для прохожденія стрѣльбы изъ наръзныхъ ружей.

Отъ командира стрѣлковой роты въ отношеніи стрѣльбы баталіонный командиръ требуетъ, если это возможно, еще большаго: 200 шаговъ должны были всѣ стрѣлять безъ промаха, а на остальные дистанціи изъ 4-хъ пуль попадать 3, т. е. обязательно давать 75%; при этомъ баталіонный командиръ добавляетъ: „я желаю, требую и буду слѣдить, чтобы достигнуть этого; при полномъ желаніи поручика Денисенко (командующаго стрѣлковою ротою), я вполне увѣренъ, важная цѣль эта будетъ достигнута и мои ожиданія вполне оправдаются“.²⁾

Такъ вотъ какія требованія относительно стрѣльбы предъявлялись почти 40 лѣтъ тому назадъ. Конечно, требованія полковника Брандта преувеличены и его ожиданія выполненія этихъ требованій, основанныя лишь на одномъ усердіи ротныхъ командировъ, не оправдались; но несо-

мнѣнно то, что съ появленіемъ въ войскахъ наръзнаго ружья — стрѣльба пріобрѣла первенствующее значеніе въ дѣлѣ обученія солдата и обратила на себя вниманіе всѣхъ начальствующихъ лицъ. Такіе крупные войсковые начальники, какъ начальникъ резервовъ Армейской пѣхоты, обращаютъ вниманіе на стрѣльбу и интересуются ея успѣхами въ войскахъ. Командующій резервною дивизіей 3-го Армейскаго корпуса, ген.-маіоръ Бабкинъ, требуетъ отъ командировъ резервныхъ баталіоновъ, чтобы они ежемѣсячно, въ продолженіе стрѣльбы стрѣлковой роты съ прикомандированными, представляли ему свѣдѣнія о стрѣльбѣ нижнихъ чиновъ и, отдѣльно, о стрѣльбѣ офицеровъ. Сколько можно понять изъ приказа по баталіону, свѣдѣнія эти должны были представляться начальнику резервовъ Армейской пѣхоты. Наконецъ, оставленіе стрѣлковой роты, по окончаніи лѣтнихъ сборовъ, на тѣсныхъ квартирахъ для продолженія стрѣльбы, въ теченіе іюля, августа, сентября и до 15 октября, было сдѣлано по приказанію того-же начальника резервовъ Армейской пѣхоты. И такъ стрѣльба притянула къ сознанію, что если вѣрна суворовская поговорка: „пуля дура — штыкъ молодецъ“, — то вѣрна она лишь относительно гладко ствольныхъ ружей; пуля-же наръзнаго ружья является хорошей помощницей штыку.

15 октября была окончена стрѣльба и стрѣлковая рота, со всѣми прикомандированными, была распущена на зимнія квартиры; офицеры, также проходившіе курсъ стрѣльбы со стрѣлковою ротою, разѣхались къ своимъ ротамъ.

По окончаніи стрѣльбы баталіонный командиръ, объявляя въ приказѣ по баталіону благодарность командующему стрѣлковой роты за его усердіе, заявляетъ, что въ стрѣльбѣ стрѣлковой роты достигнуть „значительный успѣхъ“.

30 августа праздновался баталіонный праздникъ и освѣщался вновь сооруженный баталіонный образъ Святого Александра Невскаго. Образъ этотъ сооруженъ усердіемъ чиновъ всего баталіона и по настоящее время хранится въ полковой нашей церкви.

День баталіоннаго праздника совпадалъ съ днемъ тезоименитства Государя Императора Александра Николаевича.

Въ церковный парадъ былъ назначенъ весь баталіонъ въ составѣ: линейныя роты по 32 ряда, а стрѣлковая 48 рядовъ въ ротѣ.

¹⁾ Изъ приказовъ по баталіону за 1858 г.

²⁾ Тамъ же.

Всѣ офицеры въ парадной формѣ; одинъ взводъ 13-й роты назначенный для приноса и от-носа знамени, въ караульной формѣ, а остальные нижніе чины въ кафтанахъ, киверахъ, и при по-ясныхъ ремняхъ.

Парадъ происходитъ на площади противъ церкви.

По окончаніи парада были приготовлены для нижнихъ чиновъ обѣденные столы, и баталіонъ къ 11 часамъ собрался противъ жандармскихъ казармъ, куда къ этому времени прибылъ и ба-таліонный командиръ. На обѣдъ въ этотъ день для нижнихъ чиновъ было приготовлено: пироги

изъ 1-го сорта муки съ мясомъ, борщъ съ капустой и бураками, крутая гречневая каша съ саломъ, и жареная говядина съ жаренымъ картофелемъ; кромѣ того, было выдано по чаркѣ самой лучшей водки.

На другой день офицерамъ и нижнимъ чи-намъ баталіона были розданы свѣтло-бронзовые медали, учрежденные въ память войны 1853—56 гг. на Андреевской лентѣ, присланные въ этотъ день изъ Штаба резервной дивизіи въ числѣ 755 эк-земпляровъ.

Въ этотъ же день собранныя въ г. Гомелѣ для празднованія баталіоннаго праздника роты разошлись по своимъ квартирамъ.

ГЛАВА XXXIV.

1860—61 гг. — Перемѣна въ составѣ баталіона. — Баталіонъ опять въ Бобруйскѣ. — Санитарное состояніе баталіона. — Мѣры противъ заболѣваемости нижнихъ чиновъ. — Занятія и зимній инспекторскій смотръ начальника резервной дивизіи. — Инструктора фехтовки и гимнастики. — Возвращеніе въ г. Гомель на зимнія квартиры. — Указанія начальника дивизіи относительно веденія зимнихъ занятій. — Увольненіе въ безсрочный отпускъ нижнихъ чиновъ. — Цифровыя данныя о состояніи здоровья нижнихъ чиновъ въ бытность въ Бобруйскѣ. — Цифровыя данныя объ успѣхахъ развитія грамотности между нижними чинами за 1860 годъ. — Вліяніе грамотности на улучшеніе стрѣльбы. — Стрѣлковыя требованія отъ офицеровъ. — Приготовительныя къ стрѣльбѣ упражненія. — Развитіе грамоты баталіонной школы. — Приведеніе баталіона въ тысячный составъ въ 1861 году. — Перемѣна зимнихъ квартиръ и лѣтній походъ въ Минскъ. — Перемѣна маршрута; баталіону назначена стоянка въ Новогрудскомъ уѣздѣ. — Крестьянскія волненія въ Новогрудскомъ уѣздѣ и участіе баталіона въ усмирении этихъ волненій. — Расположеніе баталіона на новыхъ квартирахъ.

Въ Гомелѣ баталіонъ простоялъ полтора года и въ это время, именно лѣтомъ 1859 года, вслѣдствіе Высочайшаго повелѣнія, баталіонъ былъ укомплектованъ призывомъ безсрочно-отпускныхъ до штата военного времени, а въ концѣ октября баталіонъ былъ приведенъ въ кадровый составъ увольненіемъ безсрочно отпускныхъ.

Въ ноябрѣ 1859 года баталіонъ былъ перемѣщенъ опять въ крѣпость Бобруйскъ, гдѣ въ это время сосредоточены были на квартирахъ всѣ четыре резервные баталіона 7-й пѣхотной дивизіи, для занятія карауловъ по крѣпости.

Переходъ отъ свободнаго расположенія по деревнямъ къ крѣпостнымъ казармамъ съ ихъ пылью, сквозными корридорами и проч. неудобствами, скудное освѣщеніе и однообразіе казарменной жизни при усиленной караульной службѣ, неизбежно долженъ былъ отозваться на здоровьѣ солдатъ.

Въ баталіонѣ появилась глазная болѣзнь, противъ которой принимали тѣ-же, приблизительно, мѣры, какія принимаютъ и въ наше время: изолированіе заболѣвающихъ, чистыя полотенца, свободные воротники у мундировъ, частый врачебный осмотръ больныхъ, уменьшеніе занятій.

Кромѣ глазной болѣзни, усилилось число заболѣваемыхъ простудными и венерическими болѣзнями. Число больныхъ доходило до 50 человѣкъ.

Такое неудовлетворительное санитарное состояніе баталіона обратило на себѣ вниманіе не только новаго начальника дивизіи, генералъ-лейтенанта Ивашенцева, но и новаго начальника резервовъ Армейской пѣхоты, генерала отъ инфантеріи Офросимова. Начальство приписывало такую болѣзненность нижнихъ чиновъ недостаточной внимательности и заботливости ротныхъ коман-

дировъ и требовало отъ нихъ, чтобы въ ротахъ не было такого числа больныхъ, угрожая ротнымъ командирамъ взысканіями.

Со стороны медицинскаго начальства предлагались свои мѣры, о которыхъ можно было объявить солдатамъ къ исполненію, но слѣдить за выполненіемъ всѣхъ этихъ мѣропріятій не было никакой возможности.

Но начальство не всегда входило въ разсмотрѣніе возможности выполненія тѣхъ требованій, которыя оно предъявляло, и потому иногда находило достаточнымъ приказать и затѣмъ уже, если зло не уменьшалось, накладывало взысканія. Такъ случилось и теперь. По приказанію начальника резервной дивизіи, всѣ ротные командиры, за непомѣрное число больныхъ въ ротахъ, особенно венерическими болѣзнями, были арестованы на трое сутокъ каждый.

Строевыя занятія производились утромъ отъ 9 ч. до 11 час., и послѣ обѣда отъ 2 до 4 часовъ по полудни. Вообще, начальникъ дивизіи требовалъ, чтобы утромъ занятія продолжались не болѣе 2 час., а вечеромъ не болѣе 1—1½ часовъ.

Строевыя зимнія занятія по прежнему состояли въ одиночной выправкѣ: въ стрѣлковой ротѣ налегали на теорію стрѣльбы и круглый годъ занимались стрѣльбою. Во всѣхъ ротахъ, въ виду казарменнаго расположенія нижнихъ чиновъ, удобнаго для занятія грамотностью, требовалось заниматься ею возможно болѣе; строевыя же занятія временно даже совсѣмъ прекращались по случаю сильной заболѣваемости нижнихъ чиновъ.

Въ концѣ января 1860 г. баталіону былъ произведенъ инспекторскій смотръ начальникомъ резервной дивизіи, генераломъ Ивашенцевымъ, который впервые смотрѣлъ состоящіе въ его дивизіи резервные баталіоны. Смотръ этотъ пока-

залъ, что, за немногимъ исключеніемъ, резервные баталіоны 3-го Армейскаго корпуса находятся въ состояніи не соотвѣтствующемъ резервнымъ войскамъ.

Унтеръ-офицеры и ефрейторы въ стойкѣ и маршировкѣ, большею частью, не удовлетворительны; строевая выправка нижнихъ чиновъ плоха, стрѣльба неудовлетворительна. Неуспѣхъ стрѣльбы начальникъ дивизіи приписываетъ недавней получкѣ 6 линейныхъ винтовокъ, а такъ же холодной погодѣ, при которой производился осмотръ стрѣльбы.

Грамотность найдена во всѣхъ баталіонахъ хорошою.¹⁾

Итакъ, грамотность въ баталіонахъ подвигалась впередъ; строевыя-же занятія и стрѣльба не подвигались и, по мнѣнію начальства, послѣдняя находилась еще на слабой степени развитія, несмотря на всѣ мѣры предлагаемыя къ поднятію стрѣльбы. Лагерный сборъ 1860 году былъ назначенъ съ 1 іюня по 15 іюля.

Новостью этого лагернаго сбора было введеніе во всѣхъ войскахъ 2-хъ шереножнаго строя. Лѣтомъ въ лагерѣ былъ произведенъ второй инспекторскій смотръ начальника дивизіи резервнымъ баталіонамъ. На этотъ разъ начальникъ дивизіи остался болѣе доволенъ резервными баталіонами и нашелъ замѣтный успѣхъ по всѣмъ отраслямъ образованія, кромѣ стрѣльбы, и что, вообще, баталіоны представлялись въ гораздо лучшемъ видѣ.

Сдѣланныя начальникомъ дивизіи замѣчанія относились къ слѣдующимъ отдѣламъ образованія: заряжаніе производится недостаточно ловко, шагъ при маршировкѣ малъ и на церемониальномъ маршѣ нѣтъ спокойствія; ротныя и баталіонныя ученія и разсыпной строй произведены неудовлетворительно „по слабому знанію офицерами уставовъ и сигналовъ“, но все-же лучше другихъ въ Могилевскомъ резервномъ баталіонѣ. Остальные отдѣлы образованія оказались хорошими или удовлетворительными; стрѣльба-же во всѣхъ баталіонахъ неудовлетворительна. Кромѣ того былъ замѣченъ недостаточно тщательный подборъ баталіона „подъ-лицо“²⁾ и недостаточно точная ранжировка людей въ ротахъ.

Въ этомъ приказѣ впервые появляется указаніе на производство ротныхъ ученій „непре-

мѣнно съ тактической цѣлью“ и на упражненія въ глазомѣрномъ опредѣленіи разстояній, какъ на подспорье къ стрѣльбѣ. Приказъ оканчивается благодарностью Полковнику Бранту въ числѣ трехъ другихъ командировъ.

Въ этомъ году былъ первый выпускъ инструкторовъ фехтованія и гимнастики.

Для правильнаго развитія въ резервныхъ войскахъ занятій фехтованіемъ и гимнастикою, при штабѣ резервныхъ войскъ въ Москвѣ былъ сформированъ фехтовально-гимнастическій полубаталіонъ изъ нижнихъ чиновъ резервныхъ частей. По окончаніи опредѣленнаго срока, нижніе чины возвращались въ свои части и первое время составляли общую команду отъ баталіоновъ одной дивизіи, подъ начальствомъ офицера. О прибытіи инструкторовъ изъ Москвы объявлялось въ приказахъ и одновременно съ тѣмъ „для принятія новыхъ правилъ фехтованія и гимнастики“ назначались отъ каждой роты 9-ть рядовыхъ при одномъ ун.-офицерѣ. Эти нижніе чины являлись уже инструкторами фехтовки и гимнастики въ каждой ротѣ.

По окончаніи лагернаго сбора, 19-го іюля баталіонъ выступилъ изъ кр. Бобруйска на постоянныя квартиры въ г. Гомель, куда прибылъ 30 іюля.

Всѣмъ ротамъ баталіона былъ данъ полный отдыхъ до 1 октября, послѣ чего было приступлено къ зимнимъ занятіямъ, согласно приказа по резервной дивизіи. Въ этомъ приказѣ Начальникъ дивизіи, указывая на присутствіе въ баталіонахъ инструкторовъ изъ стрѣлковой дивизіонной школы и изъ фехтовально-гимнастическаго полубаталіона, считалъ себя вправѣ ожидать дальнѣйшихъ успѣховъ по строевому образованію и по стрѣльбѣ резервныхъ баталіоновъ дивизіи. Въ дополненіе къ отданнымъ въ разное время указаніямъ, Начальникъ дивизіи находилъ нужнымъ дать еще нѣсколько руководящихъ указаній относительно порядка веденія зимнихъ занятій въ дивизіи.

Прежде всего генералъ-лейтнантъ Ивашенцовъ требуетъ отъ баталіонныхъ командировъ, чтобы каждый офицеръ, кромѣ состоящихъ при особыхъ должностяхъ, имѣлъ бы въ своемъ вѣденіи опредѣленную часть солдатъ, или команду, съ отвѣтственностью за успѣхъ ихъ образованія, „ибо праздныхъ офицеровъ, т. е. несостоящихъ при должности и не завѣдывающихъ частью, не должно быть на службѣ.“

¹⁾ Приказъ по резервной дивизіи 3-го Армейскаго корпуса 4 апрѣля 1860 г. № 120.

²⁾ По цвѣту лица и волосъ.

Занятія съ нижними чинами не должны производиться болѣе 2—3 часовъ въ сутки.

Далѣе въ приказѣ по дивизіи указывается на порядокъ въ обученіи солдатъ: прежде всего одиночная выправка до „выполненія самыхъ мелочныхъ требованій устава,“ затѣмъ уже производятъ ученіе по десяткамъ, или если мѣсто позволяетъ по отдѣленіямъ. „На этомъ ученіи люди продѣлываютъ вмѣстѣ и согласно все то, что было объяснено на одиночномъ ученіи и преимущественно изучаютъ соблюденіе равенія, какъ на мѣстѣ такъ и на ходу.“

Отъ офицеровъ требуется „изустное объясненіе нижнимъ чинамъ всѣхъ правилъ строевыхъ ученій, рекрутской школы, ротныхъ ученій и разсыпного строя.“ Относительно стрѣлковой подготовки, отъ ротныхъ командировъ требуется, чтобы они „повѣряли основательно ли переданы нижнимъ чинамъ всѣ правила цѣльной стрѣльбы и достаточно ли они сильны въ пригготовительныхъ упражненіяхъ,“ чтобы съ успѣхомъ производить практическую стрѣльбу, для которой требуется не жалѣть огнестрѣльныхъ припасовъ, дабы отпускаемая для стрѣльбы годовая пропорція ихъ была непремѣнно израсходована вся на стрѣльбу, безъ всякой экономіи. При этомъ требуется обратить вниманіе на объясненіе нижнимъ чинамъ правилъ сборки, разборки, чистки и сбереженія ружья, а также внушить нижнимъ чинамъ любовь къ единственному оружію, которое во время дѣла съ непріятелемъ придаетъ въ полѣ силу и увѣренность тому, кто умѣетъ сберегать его и искусно имъ пользоваться.“ Кромѣ того, требуется при всякомъ удобномъ случаѣ заниматься глазомѣрнымъ опредѣленіемъ разстояній, такъ какъ это служить однимъ изъ главнѣйшихъ условій успѣшной стрѣльбы.

„Со слабыми стрѣлками непремѣнно производить стрѣльбу и зимою, для чего найти пустую избу или сарай, гдѣ и производить стрѣльбу.“ Обращается также вниманіе на занятія фехтовкой и гимнастикой.

Баталіоннымъ командирамъ предлагается обратить вниманіе на то, чтобы всѣ офицеры знали бы хорошо „всѣ командные слова фехтовально-гимнастическихъ приемовъ.“ Распредѣленіе времени для зимнихъ занятій предоставляется непосредственно ротнымъ командирамъ съ тѣмъ, чтобы практическія занятія производились бы при благопріятной погодѣ, а въ холодное время нижніе чины занимались бы на своихъ квартирахъ.

За ходомъ занятій должны слѣдить Баталіонные командиры посредствомъ повѣрки этихъ занятій. Баталіонныя школы рекомендовалось передать въ вѣдѣніе офицеровъ, выпущенныхъ изъ дивизіонной стрѣлковой школы¹⁾. Итакъ, единочная строевая выправка, фехтовка, гимнастика, стрѣльба въ цѣль и грамотность — вотъ главные отдѣлы зимнихъ занятій съ нижними чинами, прослужившими уже отъ 4-хъ до 15 лѣтъ. Да и эту программу нельзя было выполнить вслѣдствіе разбросанности нижнихъ чиновъ на зимнихъ квартирахъ.

По прибытіи въ г. Гомель было произведено увольненіе въ безсрочный отпускъ нижнихъ чиновъ, прослужившихъ безпорочно 15 лѣтъ; такихъ нашлось въ баталіонѣ 36 человѣкъ. При увольненіи въ безсрочный отпускъ, каждый нижній чинъ получалъ: мундиръ, шаровары, шинель, 2 рубахи, 2 пары сапогъ, 1 пару лѣтнихъ шароваръ и ранецъ съ ремнями; кромѣ того, жалованье, амуничныя и артельныя деньги.

Выше было сказано, что перемѣщеніе баталіона въ крѣпость Бобруйскъ дурно повліяло на санитарное состояніе нижнихъ чиновъ. Изъ вѣдомости о больныхъ, умершихъ и бѣжавшихъ за 1860 годъ видно:

Въ 1860 году среднее списочное число людей	659 чел.
Всего больныхъ было	210 „
Изъ нихъ выздоровѣло	191 „
„ „ умерло	15 „

По роду болѣзни наиболѣе выдѣлялись слѣдующіе четыре группы:

Венерическою болѣзнью	68 чел.
Воспаленіемъ глазъ	47 „
Лихорадкой	33 „
Наружными болѣзнями	19 „

Изъ общаго числа больныхъ пользовались:	
Въ баталіонномъ лазаретѣ	76 чел.
Въ Бобруйскомъ военномъ госпиталѣ	134 „
Въ 1860 году было бѣжавшихъ	1 „

Съ возвращеніемъ въ Гомель число больныхъ стало замѣтно уменьшаться: за послѣднія пять мѣсяцевъ 1860 года всего больныхъ было 72 чел., тогда какъ за первые семь мѣсяцевъ больныхъ было 138 человѣкъ.

Весьма интересна также вѣдомость о числѣ грамотныхъ нижнихъ чиновъ въ баталіонѣ за 1860 годъ.

¹⁾ Изъ приказовъ по баталіону за 1860 годъ.

Къ 1 Января 1860 года было:¹)

Умѣющихъ читать 474 чел.
„ писать 235 „

Знающихъ 4 правила арифметики . . . 126 „

Въ 1860 году вновь выучилось:

Читатъ { бѣгло 36 чел.
по складамъ 95 „

Писатъ { подъ диктовку 9 „
съ прописей 95 „

Ариѣметикъ { 4-я правиламъ 26 „
менѣе 4-хъ правилъ 25 „

Такимъ образомъ въ 1860 году въ баталіонѣ на 659 человекъ средняго списочнаго состава было:

Умѣющихъ читать 605 чел. 95%

„ писать 339 „ 51%

Знающихъ ариѣметику 177 „ 27%

Такимъ процентомъ грамотныхъ нижнихъ чиновъ не обладаемъ мы и въ настоящее время, не смотря на то, что, благодаря развитію народнаго образованія, мы получаемъ съ каждымъ годомъ все болѣе и болѣе грамотныхъ новобранцевъ.

Въ описываемое-же время уровень народнаго образованія былъ много ниже, при томъ нижніе чины баталіона принадлежали къ наборамъ 40-хъ и 50-хъ годовъ, слѣдовательно поступали на службу совсѣмъ безграмотными, и если въ баталіонѣ имѣлось такое огромное число грамотныхъ, то очевидно, что ей они выучились на службѣ, которая такимъ образомъ, являлась не только исключительно военной школой но и народной школой грамотности. На развитіе грамотности между нижними чинами смотрѣли, какъ на подспорье къ изученію теоріи стрѣльбы, а слѣдовательно, какъ думали, и къ улучшенію самой стрѣльбы. Только этимъ можно объяснить требованія Полковника Брандта, чтобы въ стрѣлковой ротѣ грамотностью занимались непременно со всѣми безъ исключенія нижними чинами, а въ ротныхъ школахъ въ линейныхъ ротахъ назначали бы тѣхъ нижнихъ чиновъ, которые вооружены 6-линейными винтовками.

Отъ офицеровъ постоянно требовали изученія теоріи стрѣльбы; для чего указывались и приобрѣтались источники. Испытаніе офицеровъ въ знаніи теоріи стрѣльбы производилось различными способами.

Вотъ наиболѣе оригинальный способъ: Баталіонный командиръ посылаетъ каждому изъ

¹) Свѣдѣніе взято изъ годового отчета за 1860 г.

офицеровъ баталіона предписаніе, въ которомъ, предложивъ нѣсколько вопросовъ изъ теоріи стрѣльбы, требуетъ представить ему въ опредѣленный срокъ отвѣты, по которымъ дѣлается заключеніе о степени подготовки офицера въ стрѣлковомъ отношеніи¹). Кромѣ знанія теоріи стрѣльбы, не только ближайшее но и высшее начальство постоянно требуетъ отъ офицеровъ хорошихъ практическихъ результатовъ стрѣльбы, для чего настойчиво побуждаетъ офицеровъ заниматься стрѣльбою. Эти требованія стали еще настойчивѣе, когда въ концѣ Октября 1861 года было объявлено, что въ скоромъ времени весь баталіонъ будетъ вооруженъ 6 линейными винтовками. Полковникъ Брандтъ требуетъ отъ ротныхъ командировъ заблаговременно ознакомить и подготовить нижнихъ чиновъ къ умѣнью обращаться съ новымъ оружіемъ, а для провѣрки прицѣлки рекомендуетъ способъ тушенія зажженной свѣчи.

Тогда-же отказались отъ производства зимней стрѣльбы, почти не приносившей никакой пользы, съ тѣмъ, чтобы зимнее время употреблять на производство подготовительныхъ къ стрѣльбѣ упражненій.

Начальникъ резервной дивизіи 3-го Армейскаго корпуса въ приказѣ по дивизіи, основываясь на опытахъ Царскосельской стрѣлковой школы, предлагаетъ подвѣдомственнымъ ему Командирамъ резервныхъ баталіоновъ обратить вниманіе на приготовительныя къ стрѣльбѣ упражненія, каковыя должны быть весьма продолжительны, чтобы дать какой либо положительный результатъ.

Къ таковымъ занятіямъ относятся:

- 1) Ознакомленіе будущаго стрѣлка съ оружіемъ, сборкою и разборкою его.
- 2) Правильная прикладка, отъ которой зависитъ устойчивость ружья при спускѣ курка.
- 3) правильное прицѣливаніе, безъ чего прицѣльная линія не совпадаетъ въ вертикальной плоскости съ осью канала ствола.
- 4) опредѣленіе разстоянія на глазъ.

Желая дать войскамъ время на подобныя упражненія и находя, что стрѣльба въ зимніе мѣсяцы не можетъ способствовать развитію этихъ искусствъ, и кромѣ того портитъ оружіе и зрѣніе нижнихъ чиновъ, начальникъ дивизіи предложилъ съ наступленіемъ ненастной и холодной погоды, прекратить цѣльную стрѣльбу, чтобы время это

¹) Изъ приказовъ по баталіону за 1861 г.

употребить на вышесказанные упражнения; причем разрешил для обучения правильному спуску курка, приобрести такъ называемое ружье Монтекристо, введенное уже въ употребленіе въ Царскосельской стрѣлковой школѣ.¹⁾

Успѣшное развитіе грамотности въ резервныхъ войскахъ дало поводъ начальнику резервовъ армейской пѣхоты расширить программу баталіонныхъ школъ, въ которыхъ люди предназначенные въ ун.-офицеры, обучались свободно читать, правильно писать, ариѳметикѣ, обращенію съ оружіемъ и теоріи стрѣльбы.

Полагая, что эти свѣдѣнія не вполне достаточны для людей, которые впоследствии должны быть образцами и наставниками для рядовыхъ, генералъ Офросимовъ призналъ полезнымъ расширить программу занятій слѣдующимъ образомъ:²⁾ 1) при чтеніи неограничиваться объясненіемъ обучающагося нѣсколькихъ строкъ прочитаннаго, а требовать, чтобы онъ, прочитавъ цѣлую страницу или статью, рассказывалъ ея содержаніе; 2) по Закону Божію знакомить обучаемыхъ со Священной Исторіей; 3) больше упражняться въ письмѣ подъ диктовку такъ, чтобы люди по возможности къ концу курса были въ состояніи составить простую дѣловую бумагу; 4) четыре правила ариѳметики, именованные числа и преимущественно практическія упражненія въ дѣйствіяхъ надъ простыми числами; 5) изучить главы I, II, III и IV изъ устава гарнизонной службы (изданіе 1860 года) и изъ устава полевой службы въ военное время — все второе отдѣленіе, т. е. мѣры охраненія для обезпеченія расположенія войскъ отъ нападенія непріятеля; 6) теорію стрѣльбы, съ объясненіемъ обстоятельствъ, могущихъ имѣть вліяніе на мѣткость. Баталіонная школа должна быть ввѣрена одному изъ способныхъ молодыхъ офицеровъ.

Нижніе чины, окончившіе полный курсъ баталіонной школы, при отличномъ поведеніи, „преимущественно“ передъ другими должны производиться въ унтеръ-офицеры.

Теоретическія занятія производились четыре дня въ недѣлю, а чтобы обучаемые нижніе чины не отставали отъ строевой службы, предлагалось занимать ихъ разъ въ недѣлю фронтовымъ ученіемъ и два раза въ мѣсяцъ наряжать въ карауль, дежурными и дневальными. Пріемъ и выпускъ изъ школы долженъ былъ производиться ежегодно

¹⁾ Изъ приказовъ по баталіону за 1861 г.

²⁾ Изъ предписанія командующаго резервной дивизіей отъ 24 августа 1861 года за № 5837-мъ.

по окончаніи лѣтнихъ сборовъ, около 1-го октября, по экзамену въ присутствіи баталіонныхъ и ротныхъ командировъ и лицъ, принадлежащихъ къ составу школы.

Курсъ занятій школы предполагался годичный, но не выдержавшіе выпускного экзамена, могли быть оставлены еще на одинъ годъ и если вторично не выдержатъ экзамена, то таковые нижніе чины не должны быть производимы въ унтеръ-офицеры; по явной-же неспособности слѣдовать курсу школы, нижніе чины могли отчисляться во всякое время года.

Настоящимъ распоряженіемъ начальника резервовъ армейской пѣхоты, баталіонныя школы по своей сути очень приблизились къ нынѣшней учебной командѣ и по своему курсу вполне соответствовали своему назначенію выпускать хорошо грамотныхъ нижнихъ чиновъ, вполне пригодныхъ для исполненія обязанностей унтеръ-офицера, — которые въ это время особенно были нужны для баталіона.

Въ 1861-мъ году штатъ баталіона былъ измѣненъ приведеніемъ баталіона съ октября мѣсяца въ тысячный составъ, что увеличило число нижнихъ чиновъ баталіона почти вдвое, а именно: составъ унтеръ-офицеровъ увеличился на 20 человекъ, музыкантовъ на 8 чел. и рядовыхъ — на 424 человека.

Въ виду образовавшагося такимъ образомъ некомплекта, по распоряженію Военнаго Министра, увольненіе въ безсрочный отпускъ резервныхъ баталіоновъ 3-го армейскаго корпуса въ этомъ году было отмѣнено; самый-же некомплектъ въ числѣ нижнихъ чиновъ пополнялся призывомъ изъ временнаго и безсрочнаго отпусковъ.

Призываемые нижніе чины стали прибывать въ баталіонъ, начиная съ августа мѣсяца и продолжали прибывать въ теченіе сентябрьской трети года, такъ что къ 1-му января 1862 года въ баталіонѣ по списку состояло нижнихъ чиновъ:

Унтеръ-офицеровъ	99 чел.
Музыкантовъ	31 „
Рядовыхъ	927 „

Такимъ образомъ до комплекта не хватало 2-хъ унтеръ-офицеровъ; рядовыхъ-же было 7-ю чел. сверхъ комплекта.

Прибывшимъ изъ отпусковъ на пополненіе баталіона нижнимъ чинамъ, служившимъ прежде въ гвардейскихъ полкахъ, согласно Высочайшаго повелѣнія, были оставлены гвардейскія отличія на мундирѣ присвоенныя нижними чинами 2-й

Капитанъ Евгеній Михайловичъ Кириловъ
Командиръ I-й роты
1899—1904 г.

(См стр. 294)
Поручикъ А. Х. Майеръ.
1889 г.

Офицеръ 114-го пѣх. Новоторжскаго полка
въ парадной формѣ въ 1903 г.

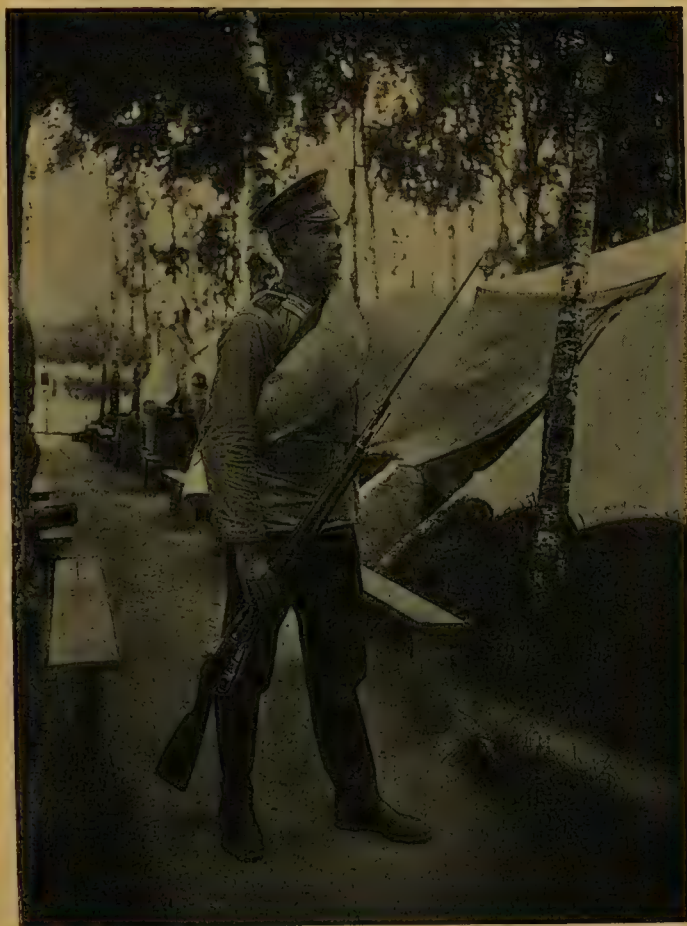
Фельдфебель.

Унтеръ-офицеръ
114-го пѣх. Новоторжскаго полка
въ 1913 г.

Ефрейторъ 114-го пѣх. Новоторжскаго полка
въ 1913 г.

Ефрейторъ 114-го пѣх. Новоторжскаго полка
въ походномъ снаряженіи въ 1913 г.

Дневальный 114-го пѣх. Новоторжскаго полка
въ Петровскомъ лагерѣ въ 1913 г.

гвардейской дивизіи, и гвардейскій окладъ жалованья.

Отпускные нижніе чины, хотя и служили прежде въ войскахъ, но видно забыли службу и вѣрно мало отличались отъ новобранцевъ; по крайней мѣрѣ изъ приказовъ по баталіону видно, что стойка ихъ и маршировка были „ниже всякаго описанія“, а потому можно себѣ представить сколько предстояло работы ротному командиру, чтобы выучить такую большую роту; между тѣмъ полковникъ Брандтъ требовалъ, чтобы къ предстоящему зимнему инспекторскому смотру начальника дивизіи роты представились въ блестящемъ видѣ.

Произведенные въ 1861 году инспекторскіе смотры, какъ начальника дивизіи, такъ и прибывшаго по порученію начальника резервовъ армейской пѣхоты — ген.-маіора графа Нирода, прошли хорошо и все въ баталіонѣ нашли въ порядкѣ.

Въ этомъ году, вмѣсто генералъ-лейтенанта Ивашенцева, былъ назначенъ командующимъ резервной дивизіей, 3-го армейскаго копруса генералъ-маіоръ Грундтъ 2-й, который въ сентябрѣ мѣсяцѣ вступилъ въ командованіе дивизіей.

Лѣтній сборъ этого, какъ и прошлаго года начался съ 1-го мая и окончился 15-го іюля. Порядокъ ученій тотъ-же самый, исключеніе составляетъ произведенный одинъ разъ маневръ баталіона на двѣ стороны, и разборъ этого маневра былъ объявленъ въ приказѣ по баталіону.

Быть можетъ двухсторонніе маневры производились баталіономъ и ранѣе, но въ приказѣ по баталіону впервые назначается такое ученіе баталіону и производится его разборъ, что заставляетъ думать, что двухсторонній маневръ баталіона былъ новинкой упомянутаго сбора.

Въ началѣ августа мѣсяца, когда роты уже были разведены на постоянныя квартиры, было получено непріятное извѣстіе о появленіи въ Рославльскомъ уѣздѣ на скотѣ Сибирской язвы, которой легко заражались и люди.

Конечно въ баталіонѣ немедленно были приняты возможныя мѣры для предохраненія людей отъ заразы, но лучшей мѣрой было распоряженіе Военнаго Министерства о перемѣнѣ баталіону постоянныхъ квартиръ. Вскорѣ былъ полученъ маршрутъ, по которому баталіону назначались постоянныя квартиры въ г. Минскѣ, куда баталіонъ выступилъ 11 августа въ 4 ч. утра.

Время было жаркое, а потому баталіонъ двигался не торопясь, дѣлая привалы черезъ каждыя 7 верстъ.

Во избѣжаніе заболѣваній, на привалахъ нижнимъ чинамъ не разрѣшалось сразу снимать амуницію и пить воду, а нужно было прежде остынуть и только по прошествіи 20 минутъ разрѣшалось пить воду.

Чтобы избѣжать заболѣваній отъ употребляемой по пути сырой воды, которая была не всегда доброкачественна, баталіонный командиръ требовалъ, чтобы нижніе чины пили сухарную воду. Приготавлилась она такимъ образомъ: въ манерку клалось 2—3 сухаря и тогда наливалась въ нее вода; такую-же сухарную воду нужно было запасать съ собою, чтобы можно было на ходу удовлетворять жажду. Горячая пища приготавливалась два раза въ день; при этомъ баталіонный командиръ требовалъ, чтобы пища была „самая вкусная“.

На маршѣ, 22 августа, было получено извѣщеніе начальника Минской губерніи, что вслѣдствіе распоряженія Военнаго Министерства баталіону назначены постоянныя квартиры, вмѣсто г. Минска, въ Новогрудскомъ уѣздѣ Минской губерніи, а потому маршрутъ былъ измѣненъ и, вмѣсто 4-го, баталіонъ прибылъ на постоянныя квартиры 8-го сентября.

Измѣненіе маршрута и расположеніе баталіона въ Новогрудскомъ уѣздѣ было вызвано волненіемъ крестьянъ въ этомъ уѣздѣ.

Крестьянскія волненія въ 1861 году въ сѣверо-западныхъ нашихъ губерніяхъ были отголоскомъ происходившихъ въ то же время въ Царствѣ Польскомъ волненій, служившихъ предвѣстниками польскаго мятежа, разгорѣвшагося въ 1863 году.

Еще въ апрѣлѣ мѣсяцѣ, когда штабъ баталіона находился въ г. Гомелѣ, для усмиренія крестьянъ, по распоряженію начальства, были высылаемы роты въ различныя уѣзды Могилевской губерніи, а именно: 16 апрѣля, по требованію Могилевскаго Губернатора, для усмиренія крестьянъ, была командирована въ деревню Недайку, Рогачевского уѣзда, 13-я рота подъ вѣдѣніемъ маіора Чернопятава и возвратилась обратно 25-го апрѣля.

17 апрѣля для той-же надобности въ деревню Веселовку, Гомельскаго уѣзда, была командирована 15-я рота подъ начальствомъ ротнаго коман-

дира штабсъ-капитана Осташкевича, и возвратилась 19-го апрѣля.

8 мая для той-же надобности, въ деревню Насту, Рогачевского уѣзда, была командирована 13-я рота, подъ командою поручика Акинина и возвратилась 22-го мая.

10 мая 14-я рота подъ командою своего ротнаго командира штабсъ-капитана Мокрицкаго, была командирована для той-же цѣли въ мѣстечко Уваровичи, Гомельскаго уѣзда, откуда возвратилась 12-го мая.

18-го мая по личному приказанію Свиты Его Императорскаго Величества контръ-адмирала Зарина, по тому-же поводу, были командированы 15-я и 16-я роты, подъ командованіемъ своихъ ротныхъ командировъ: штабсъ-капитановъ Оста-

шкевича и Ковзана, первая въ деревню Михальки, Гомельскаго уѣзда и вторая въ деревню Шарстинь, Рогачевского уѣзда, откуда возвратились 15 мая.

Наконецъ, вслѣдствіе Высочайшаго повелѣнія весь баталіонъ былъ командированъ въ Новогрудскій уѣздъ, Минской губерніи, о чемъ было получено увѣдомленіе отъ начальника Минской губерніи въ то время, когда баталіонъ былъ на походѣ въ г. Минскѣ.

Первое время по прибытіи на постоянныя квартиры, штабъ баталіона былъ расположенъ въ мѣстечкѣ Любѣ, близъ г. Новогрудка, и только 24 сентября перешелъ въ Новогрудокъ на постоянныя квартиры. Вмѣстѣ со штабомъ перешла въ городъ и стрѣлковая рота; линейныя же роты были разбросаны по окружающимъ селеніямъ.

Глава XXXV-я.

1862 годъ. — Три благодарности Полковнику Брандту. — Взглядъ начальника дивизіи на побѣги нижнихъ чиновъ. — Пристрѣлка ружей. — Баталіону назначено на время лѣтнихъ сборовъ занимать караулъ въ крѣпости Бобруйскѣ. — Ротный сборъ. — Переходъ въ Бобруйскъ. — Караульная служба. — Переходъ изъ лагеря въ казармы. — Уменьшеніе штата баталіона и переводъ отпускныхъ въ Польшу. — Новая стоянка въ Нѣжинѣ. — Зимнія занятія и приготовленіе учителей къ приходу новобранцевъ 1863 года. — Забота о красотѣ строя.

1862-й годъ начался очень благопріятно для Полковника Брандта: въ короткое время онъ получилъ три раза благодарность отъ начальника дивизіи.

Январскій инспекторскій смотръ Генерала Грундта прошелъ въ общемъ очень хорошо; особенно отличились лазаретъ и хозяйственная часть, которая, по словамъ начальника дивизіи, превзошла тѣ слухи о ней, которые доходили до Его Превосходительства. За этотъ смотръ была первая благодарность.

Вторая благодарность послѣдовала за количество заработанныхъ денегъ въ послѣдній періодъ работъ 1861 года, въ которомъ баталіонъ заработалъ 857 руб. 52 коп.; сумма эта оказалась значительно превосходящею таковую же въ другихъ баталіонахъ дивизіи.

Наконецъ, объявляя въ приказѣ по дивизіи вѣдомость о числѣ больныхъ, умершихъ и бѣжавшихъ за Январь мѣсяцъ текущаго года, Начальникъ дивизіи въ третій разъ изъяснилъ свою благодарность Полковнику Брандту за сравнительно малое число больныхъ и умершихъ въ баталіонѣ. За Январь мѣсяцъ санитарное состояніе баталіона было слѣдующее:

Къ 1-му Января было больныхъ . . .	12
Въ Январѣ заболѣло	2
„ „ выздоровѣло	3
„ „ умерло	1
Къ 1-му Февраля осталось больныхъ	10

Бѣжавшихъ не было во всѣхъ баталіонахъ резервной дивизіи, почему Генералъ Грундтъ, объявляя Командирамъ баталіоновъ благодарность, просить передать нижнимъ чинамъ, что „постыдное заблужденіе это (побѣгъ), при попеченіи Монарха, не должно въ настоящее время имѣть мѣсто въ войскахъ. Если-же за симъ — добавляетъ Начальникъ дивизіи — явится кто-либо, не понимающій своего благополучія служить честно, безукоризненно, сходно данной присягѣ, — то поставится на видъ, не только тѣмъ начальникамъ, у которыхъ это несчастье можетъ еще имѣть

мѣсто, но и припишется также къ дурному направленію и малой заботѣ о ближнемъ товариществе нижнихъ чиновъ“. Приведенные строки приказа по дивизіи тѣмъ интересны, что Генералъ Грундтъ, въ случаѣ побѣга солдата обвиняетъ не только ближайшихъ начальниковъ, но также и „товарищество нижнихъ чиновъ“ въ незаботливости о своемъ ближнемъ.

Съ конца Марта мѣсяца было предписано ротнымъ командирамъ приступить къ пристрѣлкѣ 6 линейныхъ винтовокъ при помощи опытныхъ въ семъ дѣлѣ ун.-офицеровъ 4-й стрѣлковой роты, назначенныхъ для этой цѣли по одному въ каждую линейную роту. Для производства пристрѣлки, каждая рота, на мѣстѣ отведенномъ ей земскою полиціей, должна была устроить валъ такой длины, чтобы могли помѣститься 4 мишени и такой высоты, чтобы пули не перелетали черезъ валъ. На пристрѣлку было предписано выдать въ каждую роту по 400 боевыхъ патроновъ. Самый порядокъ пристрѣлки рекомендованъ слѣдующій; хозяинъ винтовки самъ наводитъ ее въ мишень, послѣ чего ротный командиръ повѣряетъ правильность наведенія винтовки въ цѣль, объявляя при этомъ каждому всѣ нужныя предварительныя правила, а равно достоинства и недостатки винтовки, послѣ чего, подъ наблюденіемъ ротнаго командира за плавнымъ спускомъ курка, производится выстрѣлъ.

Можно себѣ представить, сколько времени уходило на повѣрку прицѣливанія, и какъ долго тянулась пристрѣлка 200-тъ ружей, а въ концѣ концовъ все-таки нельзя было быть увѣреннымъ въ хорошемъ результатѣ пристрѣлки, главнымъ образомъ потому, что таковая производилась не лучшими стрѣлками роты, а каждымъ хозяиномъ винтовки.

Въ началѣ Апрѣля было получено увѣдомленіе изъ Штаба дивизіи о томъ, что по Высочайшему распisanію лѣтнихъ занятій въ семъ году

баталіону назначено на лѣто занимать караулы въ крѣпости Бобруйскѣ, куда баталіонъ долженъ былъ выступить 6-го а прибыть 23-го Іюня.

Въ виду этого ротный сборъ въ этомъ году назначался съ 16-го Апрѣля.

Во время ротнаго сбора предписано было заняться повѣркой одиночнаго ученія, шереножнымъ и ротнымъ ученіемъ, съ примѣненіемъ къ мѣстности, обративъ особенное вниманіе на людей, призванныхъ на службу изъ отпусковъ, и стрѣльбою, наблюдая за правильностью прицѣлки.

Офицерамъ предположено было заняться преимущественно 8-ми-ряднымъ ученіемъ.

По прежнему, въ періодъ занятія стрѣльбою, Баталіонный командиръ обращаетъ вниманіе ротныхъ командировъ на важность стрѣльбы и на стремленіе къ достиженію по этому отдѣлу образованія наилучшихъ результатовъ.

Обращается вниманіе такъ-же и на правильное обученіе нижнихъ чиновъ разсыпному строю, который, какъ можно судить по приказамъ, является отдѣльнымъ предметомъ образованія солдата; правила разсыпного строя заучиваются солдатами зимою теоретически и знаніе ихъ повѣряются на инспекторскихъ смотрахъ.

Занятія разсыпнымъ строемъ, весьма затруднительныя въ теоріи, осложнялись еще требованіемъ, чтобы каждый солдатъ точно зналъ значеніе каждаго изъ массы сигналовъ, введенныхъ въ разсыпной строй.

Предполагаемый сборъ ротъ при Штабѣ баталіона былъ отмѣненъ до выступленія въ крѣпость Бобруйскъ и Полковникъ Брандтъ приступилъ къ осмотру въ ротахъ лѣтнихъ занятій и производства ученій съ порохомъ, т. е. съ холостыми патронами, для чего было предписано Завѣдывающему оружіемъ выдать во всѣ линейныя роты по 4000 холостыхъ патроновъ.

Послѣ смотровъ баталіонъ сталъ готовиться къ походу въ крѣпость Бобруйскъ.

6-го Іюня 16-й ротѣ и Штабу баталіона изъ г. Новогрудка, а остальнымъ ротамъ изъ мѣстъ своего квартированія былъ назначенъ походъ на ближайшую по маршруту станцію, мызу Нараличъ, гдѣ весь баталіонъ соединился и въ полномъ составѣ слѣдовалъ далѣе.

Никакихъ особыхъ указаній со стороны Баталіоннаго командира относительно настоящаго похода не было сдѣлано; привалы черезъ каждыя 7 верстъ, дневки черезъ 2 дня похода и средняя величина перехода — около 20 верстъ въ день.

Баталіонъ прибылъ въ крѣпость Бобруйскъ 23 Іюня и расположился лагеремъ, гдѣ въ это время были уже собраны 5-ть другихъ резервныхъ баталіоновъ.

На другой-же день баталіону былъ произведенъ Начальникомъ дивизіи инспекторскій смотръ, о которомъ, впрочемъ, баталіонъ извѣщенъ былъ еще передъ походомъ, а 28 Іюня баталіонъ смотрѣлъ Начальникъ резервовъ армейской пѣхоты.

Съ 26-го числа баталіонъ сталъ заступать въ крѣпостной караулъ.

Въ дни карауловъ служебный нарядъ баталіона былъ слѣдующій:

Офицеровъ	10	человѣкъ
Унтеръ-офицеровъ	32	„
Ефрейторовъ	10	„
Музыкантовъ	5	„
Рядовыхъ	350	„

Въ этомъ нарядѣ не показаны нижніе чины, назначаемые въ ночной по городу обходъ. Караулъ былъ сборный отъ всего баталіона. По смѣнѣ съ караула, баталіонъ назначался на случай пожара.

Пока въ лагерѣ находились всѣ 6-ть баталіоновъ, караульная очередь приходилась черезъ 5 дней въ 6-й; съ уходомъ-же изъ лагеря 8-хъ баталіоновъ на постоянныя квартиры, въ караульный нарядъ баталіонъ сталъ заступать черезъ 2 дня въ 3-й.

Въ лагерѣ строевыя занятія почти не производились, за неимѣніемъ свободныхъ людей; только первое время еще занимались шереножнымъ ученіемъ и одиночною выправкою, и, когда удавалось, — стрѣльбою.

По окончаніи смотровъ Начальника дивизіи и Начальника резервовъ, лагерь, какъ періодъ лѣтнихъ занятій, считался оконченнымъ и нѣкоторые баталіоны разошлись по своимъ квартирамъ.

Съ 1-го Іюля начались вольныя работы, на которыя отпускали свободныхъ отъ наряда нижнихъ чиновъ, и лагерь для баталіона сдѣлался не болѣе, какъ лѣтняя стоянка.

11-го Сентября баталіонъ перешелъ въ крѣпость и люди почти были заперты въ казармахъ. Увольненіе нижнихъ чиновъ изъ казармъ въ городъ было затруднено до крайности; безъ разрѣшенія Баталіоннаго командира никто изъ нижнихъ чиновъ, ни подъ какимъ предлогомъ не могъ отлучаться въ городъ.

Трудно объяснить себѣ, для чего Баталіонный командиръ такъ сильно стѣснялъ свободу нижнихъ чиновъ и принялъ на себя разрѣшеніе отлучекъ ихъ въ городъ. Во всякомъ случаѣ, подобная мѣра могла служить источникомъ самовольныхъ отлучекъ изъ казармъ — душныхъ, сырыхъ и скучныхъ — на свѣжій воздухъ въ городъ, гдѣ все-таки было много интереснаго, разнообразящаго томительную казарменную скуку.

Въ Сентябрѣ было сдѣлано распоряженіе объ измѣненіи штата баталіона по мирному положенію, вслѣдствіе чего всѣ прибывшіе въ баталіонъ отпускные нижніе чины были переданы въ полки 4-й и 5-й пѣхотныхъ дивизій, расположенныхъ въ Польшѣ, гдѣ волненія и безпорядки въ это время разгорались все болѣе и болѣе, угрожая обратиться въ явный мятежъ. Отправление отпускныхъ къ мѣстамъ новаго служенія было произведено въ первыхъ числахъ Октября и вслѣдъ затѣмъ, 13 числа того-же мѣсяца, согласно Высочайшаго повелѣнія, баталіонъ выступилъ на постоянныя квартиры въ г. Нѣжинъ, куда прибылъ согласно маршруту 7-го Ноября. По прибытіи на постоянныя квартиры, всѣмъ чинамъ баталіона былъ данъ отдыхъ до 20 Ноября.

На это время нижніе чины были распущены на вольныя работы.

Впрочемъ, оставшимся людямъ была производима стрѣльба, но только до 15 Ноября, когда приказано было, вслѣдствіе наступившаго ненастья, совершенно прекратить стрѣльбу на зимнее время и заняться приготовительными къ стрѣльбѣ упражненіями.

30-го Ноября было предписано приступить въ ротахъ къ зимнимъ занятіямъ, причемъ порядокъ занятій былъ слѣдующій: до обѣда строевыя занятія, а послѣ обѣда — теорія стрѣльбы и грамотность. Для занятій грамотностью было приказано открыть на ротныхъ дворахъ и въ отдѣленіяхъ школы, въ которыхъ должны были заниматься рѣшительно всѣ нижніе чины, при этомъ Баталіонный командиръ высказалъ увѣренность, что къ веснѣ въ ротахъ не будетъ ни одного человѣка, который не умѣлъ-бы, по крайней мѣрѣ, свободно читать. Въ школахъ занимались: на ротныхъ дворахъ — ротные командиры, а въ отдѣленіяхъ — младшіе офицеры.

Для занятія съ нижними чинами Закономъ Божіемъ, было предложено ротнымъ командирамъ

пригласить ближайшихъ мѣстныхъ священниковъ, которые должны были вести эти занятія безвозмездно.

Скоро ротнымъ командирамъ явилась новая забота: надо было приготовить учителей для занятій съ новобранцами, которые должны были прибыть въ баталіонъ въ будущемъ 1863 году.

Объявляя объ этомъ въ приказѣ по баталіону, Баталіонный командиръ приказалъ ротнымъ командирамъ собрать на ротные дворы всѣхъ унтеръ-офицеровъ, кромѣ отдѣленныхъ, и находя, что ихъ будетъ слишкомъ недостаточно, приказалъ также собрать всѣхъ ефрейторовъ и изъ нихъ сдѣлать выборъ въ учителя рекрутъ, обративъ строгое вниманіе ни на одно только знаніе фронтовой службы и умственное развитіе, но и на добрую нравственность. Въ каждой линейной ротѣ должно было быть выбрано не мѣнѣе 40 ефрейторовъ, а въ стрѣлковой 60-ти, на томъ основаніи, что стрѣлковая рота по своему составу, за малымъ исключеніемъ, — можетъ быть вся ефрейторами. По выборѣ учителей, должно было немедленно приступить къ ихъ подготовкѣ, занимаясь два раза въ день: утромъ въ манежѣ, а вечеромъ изученіемъ правилъ первоначальнаго образованія рекрутъ, означенныхъ въ „Рекрутской школѣ“, а также правилъ разборки и сборки оружія и умѣнія обращаться съ нимъ.

Такое огромное число будущихъ учителей на первый взглядъ можетъ показаться нѣсколько несоразмѣрнымъ съ числомъ рекрутъ, могущихъ прибыть въ баталіонъ; въ дѣйствительности-же выборъ такого числа учителей былъ необходимъ, въ виду предстоящаго развертыванія баталіона, по штату военного времени, въ резервный полкъ, о чемъ по всей вѣроятности было извѣстно въ баталіонѣ.

Мы видѣли ранѣе, что на ряду съ заботами по различнымъ отраслямъ строевого образованія, было обращено не малое вниманіе и на красоту строя подборомъ въ роты людей по цвѣту волосъ и бороды; съ этой цѣлью неоднократно переводили нижнихъ чиновъ изъ роты въ роту. Съ 1860 года въ приказахъ по баталіону появляется требованіе, чтобы нижніе чины отпускали бакенбарды, по степени растительности которыхъ также дѣлали подборъ людей по ротамъ, а въ ротахъ по шеренгамъ; на это обращается вниманіе даже высшихъ начальствующихъ лицъ.

До сей поры распоряженія относительно растительности на лицѣ касались только нижнихъ чиновъ, но въ 1862 году задѣли и офицерскіе бакенбарды, впрочемъ на этотъ разъ только ротныхъ командировъ, которые согласно приказанія по резервной дивизіи, во всѣхъ случаяхъ, когда

нижніе чины бываютъ въ парадной формѣ, должны были „непремѣнно фабрить усы и бакенбарды“. ¹⁾

¹⁾ Приказаніе по резервной дивизіи 3-го Армейскаго корпуса 20 Января 1862 года № 1.

ГЛАВА XXXVI.

1863 годъ. — Мятежъ въ Польшѣ. — Переходъ баталіона на новыя квартиры въ г. Рогачевъ. — Походъ и перемѣна маршрута; квартиры назначены вмѣстѣ Рогачева въ г. Сѣнно. — Прибытіе баталіона и расположеніе на новыхъ квартирахъ. — Приведеніе баталіона въ тысячный составъ. — Прибытіе рекрутовъ и порядокъ занятій съ ними. — Переформированіе баталіона въ 2-хъ баталіонный резервный полкъ. — Первые столкновенія съ мятежными шайками. — Командированіе отдѣльных частей полка для поимки мятежныхъ шайкъ въ Могилевской губерніи. — Новое расположеніе полка по квартирамъ. — Дежурная комната на почтовой станціи. — Формированіе новыхъ дивизій. — Переходъ полка на новыя квартиры въ крѣпость Динабургъ. — Порядокъ въ походѣ. — Прибытіе въ Динабургъ. — Приказъ по полку 19 августа 1863 года за № 241 о наименованіи полка Новоторжскимъ

Въ продолженіи 1861 и 1862 годовъ, какъ въ Царствѣ Польскомъ, такъ даже и въ нашихъ западныхъ губерніяхъ, стали замѣчаться безпорядки: подбрасываніе мятежныхъ прокламацій, пѣніе въ костелахъ революціонныхъ гимновъ, тайная заготовка оружія, различныхъ боевыхъ запасовъ и прочее...

Въ началѣ 1863 года безпорядки усилились и передъ наборомъ этого года обнаружился явный мятежъ: молодые люди, стоявшіе на очереди въ конскрипціонныхъ спискахъ, уклоняясь отъ исполненія военной повинности, уходили въ лѣса, гдѣ составляли шайки, которыя грабили почты и проѣзжающихъ, портили телеграфныя линіи и нападали на селенія, не занятые русскими войсками.

Первые изъ появившихся шайкъ около Варшавы были разсѣяны, но это подало лишь сигналъ къ общему волненію, пользуясь которымъ — революціонный комитетъ задумалъ истребить одновременно всѣ наши войска, расположенныя въ Царствѣ.

Ночь съ 10 на 11 января была назначена повстанцами для повторенія Варсавской ночи и Сицилійской вечерни.

По приказанію, разосланному во всѣ мѣста Царства и въ сопредѣльные уѣзды Гродненской губерніи, мятежники въ эту ночь внезапно напали на русскія войска, размѣщенныя на широкихъ квартирахъ.

Но, при всей неожиданности этого нападенія, злодѣйскій умыселъ не удался.

Наши солдаты, собираясь въ кучи и постепенно соединяясь, составляли довольно значительныя отряды, которые съ успѣхомъ отражали нападенія и даже успѣвали захватить въ плѣнъ мятежниковъ.

Послѣ неудавшагося покушенія истребить одновременно наши войска, мятежники обрати-

лись къ частнымъ дѣйствіямъ, формируя въ лѣсахъ шайки и занимая только тѣ изъ селеній, гдѣ не было нашихъ войскъ. Въ такихъ селеніяхъ мятежники провозглашали народное правительство, предавались неистовствамъ надъ тѣми изъ обывателей, которые оставались вѣрны своему долгу, и грабили казначейства.

Получая заблаговременно свѣдѣнія о приближеніи нашихъ войскъ, мятежники большею частью снова укрывались въ лѣсахъ и оттуда нападали на курьеровъ, захватывали почты, портили телеграфы и желѣзныя дороги.

Въ это время нашъ баталіонъ находился въ г. Нѣжинѣ, Черниговской губерніи.

22 января 1863 года была получена отъ начальника 8-й резервной дивизіи эстафета, въ которой было предписано баталіону немедленно приготовиться къ выступленію въ походъ по первому приказанію.

Приказаніе это было прислано въ баталіонъ 24 января, вмѣстѣ съ маршрутомъ слѣдованія въ г. Рогачевъ Могилевской губерніи.

Выступленіе баталіона было назначено 27 января, а прибытіе въ г. Рогачевъ на 11 февраля. Согласно маршрута, рано утромъ 27 января баталіонъ, послѣ напутственнаго молебна, выступилъ изъ г. Нѣжина на назначенныя ему новыя квартиры.

1 февраля, на походѣ, былъ полученъ новый маршрутъ, по которому баталіону назначены были квартиры, вмѣсто Рогачева, въ г. Сѣнно, куда баталіонъ долженъ былъ прибыть 25 февраля.

Походъ прошелъ благополучно; въ то время мятежъ еще не захватилъ нашихъ западныхъ губерній; въ Могилевской губерніи еще было спокойно и мятежныя шайки нигдѣ не появлялись. Но, имѣя въ виду возможность всякихъ случайностей, баталіонный командиръ, чтобы держать баталіонъ въ большей готовности, повѣрялъ на

походѣ въ ротахъ расчетъ разсыпного строя, заставляя роты строиться въ колонны, и дѣлалъ замѣчанія тѣмъ ротнымъ командирамъ, у которыхъ находилъ въ ротахъ неисправность. 16 февраля было получено отъ начальника Могилевской губерніи распisanіе тѣхъ мѣстъ, которыя назначались баталіону для расположенія по квартирамъ.

По этому распisanію баталіонъ долженъ былъ расположиться слѣдующимъ образомъ: Штабъ баталіона и 4-я стрѣлковая рота въ г. Оршѣ, 13-я рота въ м. Телѣшнѣ, 14-я въ м. Дубровкѣ, 15-я — въ г. Сѣнно и 16-я — въ м. Любовичахъ.

Штабъ и стрѣлковая рота прибывали на мѣсто 18 февраля, 13-я и 14-я роты на свои мѣста — 21 февраля и послѣднія двѣ роты — 25 февраля.

По прибытіи ротъ на свои мѣста, предписано было дать нижнимъ чинамъ 6-ти дневный отдыхъ, послѣ котораго снова приступлено было къ обычнымъ занятіямъ.

При первомъ извѣстіи о мятежѣ, въ Военномъ Министерствѣ признано было возможнымъ ограничиться укомплектованіемъ нѣкоторыхъ пѣхотныхъ частей до военного состава и доведеніемъ резервныхъ баталіоновъ 1-го, 2-го, 3-го и 5-го корпусовъ до тысячнаго состава.¹⁾

Извѣщеніе начальника дивизіи о приведеніи въ тысячный составъ было получено въ баталіонѣ въ концѣ февраля.

Съ 1 марта стали прибывать въ баталіонъ рекруты. Всѣхъ рекрутовъ въ баталіонѣ прибыло около 500 человѣкъ; изъ нихъ большая часть, около 450 человѣкъ, прибыла въ мартѣ.

Въ виду политическихъ обстоятельствъ того времени, сокращенный 8-хъ мѣсячный срокъ образованія рекрутъ нужно было сократить, еще болѣе, чтобы возможно скорѣе поставить ихъ въ строй.²⁾

Съ прибытіемъ первыхъ партій рекрутъ, командиръ баталіона объявилъ въ приказѣ общія указанія о томъ, какъ нужно обращаться съ рекрутами, какъ и чему ихъ учить, чтобы достигнуть хорошихъ результатовъ обученія и чтобы впослѣдствіи служба ихъ была полезна.

По прибытіи каждой партіи рекрутъ въ роту, имъ слѣдовало непременно дать полный отдыхъ

на четыре дня, стараясь въ это время „успокоить рекрута и ласковымъ приѣмомъ заставить позабыть разлуку съ родиной“.

По окончаніи срока отдыха приступить съ рекрутами къ занятіямъ, во всемъ согласно съ „Рекрутскою школою“, но, на первое время, не очень обременять ихъ занятіями, стараясь кроткимъ обращеніемъ пріохотить къ нимъ рекрутъ. Прежде всего внушить обучаемымъ святой долгъ присяги: вѣрность и преданность Царю и Отечеству, а также важность сохраненія знамени. Затѣмъ стараться возможно скорѣе пріучить рекрутъ ходить подъ барабанъ вольнымъ и бѣглымъ шагомъ и ознакомить ихъ съ ружьемъ, т. е. съ его разборкою и сборкою; къ занятіямъ же съ ружьемъ приступить не иначе, какъ по особому на этотъ счетъ распоряженію.

Главнѣе-же всего, стараться сколь возможно болѣе сберегать здоровье рекрутъ, развивая ихъ физическія силы различными гимнастическими упражненіями; тѣхъ-же, кои слабы тѣлосложеніемъ, больше сберегать и меньше утомлять занятіямъ.

Въ концѣ марта было объявлено распоряженіе начальника резервовъ армейской пѣхоты объ отмѣнѣ до 1 мая сбора баталіона на тѣсныя квартиры. вмѣстѣ съ тѣмъ предписывалось собрать къ 7 апрѣля при баталіонномъ штабѣ всѣхъ рекрутъ для общаго обученія. Для этихъ занятій съ рекрутами были назначены: 1 шт.-офицеръ, 5 оберъ-офицеровъ, всѣ унтеръ-офицеры, бывшіе въ Образцовомъ полку, и по 4 рядовыхъ отъ каждой роты отличнаго поведенія, твердыхъ по фронту и хорошо знающихъ грамоту.

Между тѣмъ, съ марта 1863 года мятежъ принялъ такіе размѣры, что для скорѣйшаго его подавленія со стороны Военнаго Министерства требовалось дальнѣйшее развитіе военныхъ силъ. Между принятыми для этой цѣли мѣрами, въ апрѣлѣ послѣдовало Высочайшее повелѣніе о приведеніи резервныхъ баталіоновъ 1-го, 2-го, 3-го и 5-го армейскихъ корпусовъ въ двухъ баталіонные полки.¹⁾

Вновь сформированные полки, на общемъ основаніи, получали названіе соотвѣтствующаго дѣйствующаго полка, съ прибавленіемъ снова „резервный“.

Вновь сформированные вторые баталіоны резервныхъ полковъ получили слѣдующій №, т.

¹⁾ Богдановичъ. — Истор. очеркъ дѣятельности Военнаго Министерства за 1855—1880 г., томъ 3-й стр. 17.

²⁾ Приказъ по военному вѣдомству 13-го февраля 1863 г. № 52.

¹⁾ Приказъ Военнаго Министерства 6 апрѣля 1863 г. № 102.

е. 5-й, а потому и роты были слѣдующихъ №№: 17, 18, 19, 20 и 5-я стрѣлковая.

Для образованія 5-го резервнаго баталіона, нужно было баталіонъ раздѣлить на 10 равныхъ частей, которыя пополнить рекрутами, а также временно и безсрочно-отпускными, до штата военнаго времени.

Высочайшее повелѣніе о формированіи резервнаго полка было объявлено баталіону 1 мая и съ этого времени было предписано именовать полкъ: „Резервный Могилевскій пѣхотный полкъ“.

Съ 3 мая начали прибывать на пополненіе полка отпускные нижніе чины. Большая часть отпускныхъ прибыла въ теченіе Мая и Іюня мѣсяцевъ.

Всего отпускныхъ прибыло: 1127 человекъ. По званіямъ отпускные распредѣлялись слѣдующимъ образомъ:

Фельдфебелей	1 человекъ.
Унтеръ-офицеровъ	60 „
Музыкантовъ	19 „
Рядовыхъ	1030 „
Нестроевыхъ	17 „

Итого . . . 1127 человекъ.¹⁾

Вся эта масса отпускныхъ требовала выучки не менѣе, пожалуй, чѣмъ рекруты, успѣвъ за время пребыванія въ отпуску многое изъ военной службы позабыть; при томъ многіе изъ нихъ вѣроятно были незнакомы еще съ новымъ ружьемъ; но въ нравственномъ отношеніи это были старые служаки, хорошо знакомые съ воинскою дисциплиною.

Можно себѣ представить, какая усиленная работа по обученію нижнихъ чиновъ шла въ полку, а между тѣмъ уже съ конца Апрѣля полкъ началъ принимать участіе въ поимкѣ мятежныхъ шаекъ. 25 Апрѣля, прикомандированный къ полку Маіоръ Чернопятковъ получилъ увѣдомленіе отъ временнаго Военнаго Начальника Минской губерніи, что шайка мятежниковъ пробирается изъ Могилевской губерніи въ Минскую.

Чтобы пресѣчь путь мятежной шайкѣ, Маіоръ Чернопятковъ направилъ 13-ю роту подъ командой Капитана Макржецкаго въ деревню Староселье.

Прибывъ въ названную деревню и узнавъ отъ жителей, что мятежники направились къ деревнѣ Обальцамъ, Капитанъ Макржецкій немедленно направился въ эту деревню, гдѣ узналъ отъ квартировавшаго тамъ ротнаго командира

Алексапольскаго резервнаго полка, что отыскиваемая имъ шайка совершенно разбита ротою названнаго полка. Въ виду этого, Капитанъ Мокржецкій вернулся съ ротою обратно въ мѣстечко Толочинъ.

Во время описаннаго движенія, Капитанъ Мокржецкій успѣлъ захватить разновременно 9-ть человекъ мятежниковъ¹⁾.

Почти въ то же время, а именно 26 Апрѣля, Орлинскій уѣздный исправникъ, отставной Подполковникъ Савицкій, получилъ извѣстіе о другой шайкѣ мятежниковъ, которая въ числѣ 60-ти человекъ расположилась въ селѣ Оуковомъ.

Захвативъ съ собою 50 человекъ нижнихъ чиновъ, въ томъ числѣ 25 человекъ отъ 16-й роты, при унтеръ-офицерѣ Иванѣ Быковскомъ, и нѣсколько крестьянъ, исправникъ направился въ село Оуково, гдѣ мятежниковъ уже не оказалось. Узнавъ отъ жителей, что два часа тому назадъ мятежники ушли на фольваркъ Погоща, отрядъ немедленно двинулся вслѣдъ за шайкой и настигъ ее близъ фольварка.

Приближаясь къ мятежникамъ, Исправникъ раздѣлилъ свой отрядъ на двѣ части и одну изъ нихъ поручилъ унтеръ-офицеру Быковскому, направивъ его правѣе расположенія мятежниковъ, а съ другою частью самъ пошелъ лѣвѣе.

Видя себя окруженными, мятежники стали отступать къ дому, у крыльца котораго дали залпъ по наступающимъ и затѣмъ, пробѣжавъ садъ за домомъ, стали спускаться въ оврагъ къ болотистой рѣчкѣ и засѣли въ кустахъ оврага. Началась оживленная перестрѣлка, продолжавшаяся съ 1/4 часа; тогда исправникъ, прекративъ перестрѣлку, ударилъ въ штыки; мятежники, побросавъ большую часть оружія въ рѣку, сдались въ числѣ 21 человека, а остальные бросились вплавъ черезъ рѣку; при этомъ нѣсколько человекъ утонуло, а достигшіе другого берега спаслись въ близлежащемъ лѣсу. Потери отряда были: убито 2 крестьянина и ранено 3 солдата. Въ этой схваткѣ съ мятежниками унтеръ-офицеръ Быковский оказалъ особенную храбрость, дѣятельность и распорядительность²⁾, за что и былъ награжденъ въ послѣдствіи знакомъ отличія Военнаго Ордена 4-й степени, а, по приговору нижнихъ чиновъ, былъ награжденъ такимъ-же знакомъ рядовой Платонъ Дудорьевъ. Столкновенія эти

¹⁾ Журналъ военныхъ дѣйствій Могилевскаго резервнаго полка.

²⁾ Журналъ военныхъ дѣйствій Могилевскаго резервнаго полка.

¹⁾ Свѣдѣнія взяты изъ годового отчета за 1863 г.

показали, что въ районѣ расположенія полка, а именно: въ сѣннинскомъ, оринскомъ и городецкомъ уѣздахъ появились въ большомъ числѣ мелкія шайки мятежниковъ; это были остатки крупныхъ шайкъ разбитыхъ въ Виленской губерніи. Вслѣдствіе этого, приказомъ по баталіону было предписано ротнымъ командирамъ распорядиться отточкою штыковъ, а вскорѣ затѣмъ Могилевская губернія была объявлена на военномъ положеніи. Въ это время для поимки мятежниковъ стали организовывать болѣе крупныя отряды. Такъ, въ началѣ Мая было получено увѣдомленіе отъ временнаго Военнаго Начальника Могилевской губерніи, что шайки мятежниковъ, тѣснимыя войсками въ Минской губерніи, перешли черезъ рѣку Березину въ Борисовскомъ и Лепельскомъ уѣздахъ и, вступивъ въ Могилевскую губернію, расположились въ лѣсахъ около мѣстечка Чарей сѣннинскаго уѣзда.

Вслѣдствіе этого, по приказанію Командира полка, для поимки мятежниковъ былъ сформированъ отрядъ подъ начальствомъ прикомандированнаго къ полку Маіора Чернопятава ¹⁾.

Въ составъ отряда вошли: 13, 15 и сводныя роты отъ Могилевскаго резервнаго полка, состоящая въ вѣдѣніи Командира полка одна рота Алексопольскаго резервнаго полка и команда въ 100 человекъ нижнихъ чиновъ Черниговскаго резервнаго полка.

Отрядъ этотъ 9 Мая былъ отправленъ къ мѣстечку Чарей, куда и прибылъ въ тотъ-же день, сдѣлавъ 45 верстъ на подводахъ. На другой день Маіоръ Чернопятавъ, отдѣливъ 13-ю роту, подъ командой Капитана Макржецкаго, въ село Паргуки и Столбцы, въ окрестностяхъ которыхъ, по указанію жителей, бродили инсургенты, — самъ съ остальнымъ отрядомъ отправился въ обходъ по направленію къ фольварку Старожицѣ, а оттуда къ деревнѣ Докучино.

Придя въ названную деревню, не настигнувъ мятежниковъ, Маіоръ Чернопятавъ, для большаго удобства дѣйствій раздѣлилъ свой отрядъ на нѣсколько мелкихъ отрядовъ и направилъ ихъ въ разныя стороны. Небольшая команда, подъ вѣденіемъ Подпоручика Носовича, была направлена на фольваркъ Вастѣнки, рота Алексопольскаго полка—въ мѣстечко Обчуги и команда Черниговскаго полка въ мѣстечко Толочинъ;

¹⁾ Маіоръ Чернопятавъ въ это время былъ переведенъ въ другой полкъ и только временно, до отправленія къ новому мѣсту служенія, оставался прикомандированнымъ къ полку.

13-я же рота была направлена къ мѣстечку Столбцамъ съ тѣмъ, чтобы она обошла мѣстечко Бобръ и фольваркъ Застѣнки. Отряды эти должны были разыскивать мятежниковъ по лѣсамъ и окрестнымъ деревнямъ. Розыски продолжались до 22 Мая, и въ это время, общими усиліями всего отряда, поймано 24 мятежника, отобрано у нихъ оружіе и не мало имущества; часть оружія была найдена брошеннымъ въ лѣсахъ.

Тѣмъ временемъ занятія въ полку продолжались своимъ чередомъ, и съ 1 Іюня рекрутъ стали переименовывать въ рядовые; прибытіе отпускныхъ нижнихъ чиновъ тоже продолжалось. Съ 1 Мая весь полкъ былъ собранъ на тѣсныхъ квартирахъ въ г. Оршѣ, для производства общихъ занятій.

26 Іюня сборъ ротъ окончился, и полкъ расположился по баталіонно слѣдующимъ образомъ: 4-й баталіонъ при полковомъ штабѣ въ г. Оршѣ и по окрестнымъ деревнямъ, а 5-й баталіонъ въ окрѣстностяхъ г. Сѣнно, имѣя свой штабъ и двѣ роты въ названномъ городѣ. Въ г. Оршѣ въ это время стоялъ также Митавскій гусарскій полкъ, и командиръ этого полка, полковникъ Энгельгардъ, будучи въ то же время Военнымъ Начальникомъ Орлинскаго уѣзда, назначилъ общую для офицеровъ обоихъ полковъ дежурную комнату, которая была отведена на почтовой станціи. Къ обязанностямъ дежурнаго по полку были прибавлены слѣдующія: повѣрять подорожныя бланки проѣзжающихъ лицъ, кои останавливались на станціи; слѣдить, чтобы не были выдаваемы со станціи почтовые лошади тѣмъ проѣзжающимъ, у которыхъ не было подорожныхъ листовъ, и о всѣхъ проѣзжающихъ на станціи флигель-адъютантахъ, свитскихъ генералахъ, командированныхъ по особымъ порученіямъ, немедленно давать знать обоимъ Командирамъ полковъ¹⁾.

Несмотря на мѣры, принятія Правительствомъ противъ мятежниковъ, возстаніе еще не было подавлено, а между тѣмъ, положеніе дѣлъ къ лѣту усложнилось: Польскій вопросъ принялъ европейское значеніе и возможность разрыва съ Западными державами вынуждали Военное Министерство еще болѣе озаботиться развитіемъ вооруженныхъ силъ государства. Вслѣдствіе этого, между прочими мѣрами, было признано

¹⁾ Изъ приказовъ по полку за 1863 годъ.

нужнымъ образованіе изъ резервныхъ полковъ новыхъ 12-ть дивизій съ № 23 по 34-й¹⁾.

Высочайшій приказъ о формированіи новыхъ дивизій послѣдовалъ 18 Августа, а въ полку былъ полученъ уже послѣ похода, который совершалъ Могилевскій резервный полкъ, перемѣщаясь изъ г. Орши въ крѣпость Динабургъ²⁾.

По приказанію Командующаго войсками Виленскаго военного округа, согласно присланному маршруту, полкъ долженъ былъ выступить изъ г. Орши 27 Юня и прибылъ въ крѣпость Динабургъ 18 Августа.

Относительно порядка при движеніи полка въ приказѣ были даны соотвѣтствующія указанія, почти совершенно схожія съ отдаваемыми передъ прежними походами; разниа состояла лишь въ томъ, что двигаясь по губерніи, объявленной на военномъ положеніи, требовалось, чтобы авангардъ и арріергардъ, а также головные полувзводы ротныхъ колоннъ и боковые патрули двигались съ заряженными ружьями, и вообще при движеніи полка требовались: большій противъ обыкновеннаго порядокъ и осторожность, соотвѣтствующая военному времени.

Во время похода былъ отданъ приказъ по полку о мѣрахъ охраненія полка въ мѣстахъ ночлеговъ и на походѣ отъ нечаянныхъ нападеній мятежныхъ шаекъ. При этомъ разрѣшалось баталіоннымъ и даже ротнымъ командирамъ въ необходимыхъ случаяхъ, требующихъ немедленныхъ дѣйствій противъ мятежниковъ, не ожидая приказанія Командира полка, дѣйствовать по собственной инициативѣ, „но съ условіемъ непремѣннаго и полного пораженія мятежниковъ“, чего не трудно было, по мнѣнію Командира полка, достигнуть, „имѣя такихъ молодыхъ солдатъ, съ молодецкимъ бодрымъ духомъ“. Приказъ оканчивается слѣдующими словами: „Мнѣ остается быть вполне убѣжденнымъ, что всѣ чины ввѣреннаго мнѣ полка, при первой же встрѣчѣ съ мятежниками, докажутъ свое молодечество

не словомъ, а дѣломъ, и что между нами не найдется ни одного, который былъ бы другой мысли!“¹⁾

Но доказывать молодечество во время похода не пришлось, и полкъ, развлекаясь во время дневокъ общимъ церемоніальнымъ маршемъ, благополучно прибылъ 18 Августа въ городъ Динабургъ, гдѣ расположился слѣдующимъ образомъ: 5-й баталіонъ, кромѣ стрѣлковой роты, на квартирахъ въ предмѣстьи Гривка; всѣ же остальные роты и Штабъ полка—въ городѣ.

Въ приказѣ по полку отъ 29 Августа за № 241, было объявлено:

„По ВЫСОЧАЙШЕМУ повелѣнію, объявленному по Военному Вѣдомству въ 13-й день сего Августа, ввѣренный мнѣ полкъ причисленъ къ вновь формируемой 29-й пѣхотной дивизіи и долженъ именоваться „Новоторжскимъ пѣхотнымъ полкомъ“. Баталіоны же должны именоваться: 4-й первымъ, а 5-й вторымъ; роты именоваться по порядку №№, начиная съ 1-й, въ такомъ порядкѣ: 13-я первою, 14-я второю и т. д.; стрѣлковыя роты перемѣняютъ №№ такимъ образомъ: вмѣсто 4-й первая, вмѣсто 5-й вторая. Съ причисленіемъ полка къ 29 пѣхотной дивизіи, онъ поступаетъ въ составъ Виленскаго военного Округа и исключается изъ подчиненія Начальника резервовъ армейской пѣхоты.

Дѣлаю о семъ извѣстнымъ по ввѣренному мнѣ, не Могилевскому резервному, а Новоторжскому пѣхотному полку. Приказъ сей прочесть передъ ротами и командами, а г. г. ротнымъ командирамъ обратить вниманіе, чтобы всѣ нижніе чины умѣли правильно называть полкъ не искажая новаго его наименованія²⁾.

На другой день, 30 Августа, Новоторжскій полкъ праздновалъ свой первый полковой праздникъ.

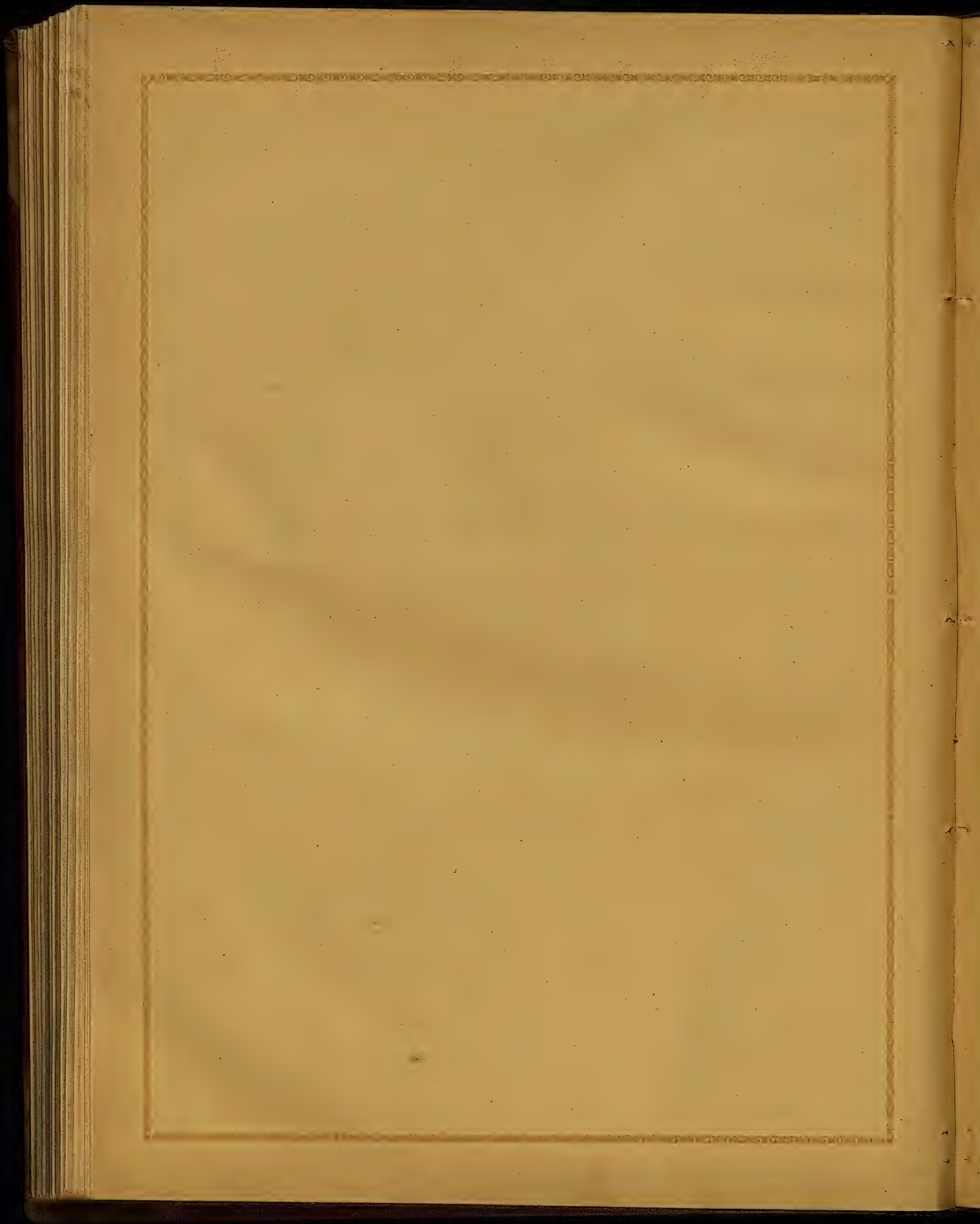
¹⁾ Изъ приказовъ по полку за 1864 годъ.

²⁾ Пароль на этотъ день былъ данъ г. Старый Осколь. Было-ли это случайное совпаденіе, или вниманіе къ полку военного Начальника Динабургской крѣпости, — неизвѣстно; но только данный по этотъ день пароль долженъ былъ напомнить Новоторжцамъ Старооскольскій полкъ, къ составу котораго некогда принадлежалъ 4-й баталіонъ Могилевскаго полка, переименованный теперь въ Новоторжскій полкъ.

¹⁾ Историческій очеркъ дѣятельности Военнаго Министерства за 1855—1880 г. г. томъ 3-й стр. 18-я.

²⁾ Нынѣшній Двинскъ.

Отдѣлъ IV.
II4-й пѣхотный
Новоторжскій полкъ.
(1863—1913 гг.).

ГЛАВА XXXVII.

1863-й годъ. — Новоторжскій пѣхотный полкъ. Составъ полка: нижнихъ чиновъ и офицеровъ. — Назначеніе полка на охрану желѣзной дороги. — Штабъ-квартира въ Свѣнцианахъ. Санитарное состояніе полка. — Занятія въ полку. — Подготовка стрѣлковыхъ инструкторовъ. Участіе полка въ поимкѣ мятежныхъ шаекъ въ концѣ 1863 года.

Второе столѣтіе своей исторической жизни полкъ нашъ, подъ именемъ „Новоторжскаго“ началъ въ слѣдующемъ составѣ: По мѣсячному отчету къ 1-му сентября 1863 г. въ двухъ баталіонахъ полка ¹⁾ состояло по списку:

Штабъ-офицеровъ	5 челов.
Оберъ-офицеровъ	30 „

Всего офицеровъ	35 челов.
Унтеръ-офицеровъ	184 челов.
Музыкантовъ	63 „
Рядовыхъ	1794 „
Нестроевыхъ	125 „

Всего нижнихъ чиновъ 2166 челов.

Нижніе чины были почти изъ всѣхъ губерній Европейской Россіи, но преимущественно:

Смоленской	707 челов.
Кіевской	359 „
Черниговской	216 „
Курской	177 „

Остальныхъ губерній — въ числѣ 70 человекъ и менѣе, до 1 ч. съ губерніи.

По срокамъ службы нижніе чины распредѣлялись: выслуживающіе къ 1-му января 1864 г.

20 лѣтъ	10 челов.
19 „	56 „
18 „	35 „
17 „	44 „
16 „	55 „
15 „	67 „
14 „	77 „
13 „	65 „
12 „	21 „
11 „	51 „
10 „	34 „
9 „	1058 „
8 „	132 „
7 „	7 „
6, 5, 4, 3 и 2 лѣтъ — наборовъ не было.	
1 года	458 челов.

Итого 2166 челов.

¹⁾ Въ 1863 г. полкъ находился еще въ 2-хъ баталіонномъ составѣ; назначенные для 3-го баталіона рекруты приготавливались при Смоленскомъ баталіонѣ внутренней стражи.

По семейному положенію:

женатыхъ	1117 челов.
холостыхъ	1049 „

По образованію:

хорошо грамотныхъ	265 челов.
полуграмотныхъ	514 „
неграмотныхъ	1384 „
	2163 челов.

Штрафованныхъ 10 человекъ.

Приведенныя таблицы показываютъ, что нижніе чины полка принадлежали преимущественно къ губерніямъ средней и южной полосы Россіи, т. е. были великороссы и малороссы, въ возрастѣ преимущественно отъ 21 до 30 лѣтъ; болѣе чѣмъ на половину женатые и на треть — грамотные.

Въ боевомъ отношеніи — на $\frac{3}{4}$, бывшіе въ бояхъ послѣдней войны 1853—56 г.г., по крайней мѣрѣ $\frac{1}{2}$, — участвовала въ Венгерской кампаніи 1849 г. и, наконецъ, были такіе, которые помнили турецкую войну 1828 года..

Въ нравственномъ отношеніи составъ нижнихъ чиновъ, можно сказать, былъ вполне удовлетворителенъ. Что касается состава унтеръ-офицеровъ, то хотя еще далеко не всѣ были хорошо грамотны, тѣмъ не менѣе, это были все старые служаки, твердо знавшіе службу и вполне усвоившіе себѣ служебную субординацію; это были люди, которые съ гордостью носили свое унтеръ-офицерское званіе, умѣли уважать старшихъ себя и внушать подчиненнымъ уваженіе къ себѣ.

При наименованіи полка Новоторжскимъ въ полку по спискамъ числилось:

Полковниковъ	1
Маіоровъ	4
Капитановъ	—
Штабсъ-капитановъ	5
Поручиковъ	10
Подпоручиковъ	11
Прапорщиковъ	4

Итого 35 ч.¹⁾

¹⁾ Списокъ офицеровъ помѣщенъ въ приложеніи общаго списка офицеровъ полка.

По различнымъ категоріямъ офицеры распре-
дѣлялись слѣдующимъ образомъ:

1) по происхожденію:

Изъ дворянъ	30
„ недворянъ	5 ¹⁾
	35 чел.

2) по вѣроисповѣданію:

Православныхъ	29
Католиковъ	5
Лютеранъ	1
	35 чел.

3) по полученному образованію:

Въ лицей	1
„ дворянскомъ полку	1
„ кадетскомъ корпусѣ	9 ²⁾
„ частныхъ учебныхъ заведеній	20
„ гимназій	3
„ духовныхъ семинаріяхъ	1
	35 чел.

4) по производству въ 1-й офицерскій чинъ:

произведенные прямо изъ воен. учебн. за- веденій	7
произведенные изъ нижнихъ чиновъ	28
	35 чел.

5) по возрасту:

Командиръ полка 48 л.
Штабъ-офицеры 38—42 г.
Оберъ-офицеры 24—47 л.³⁾
Средній возрастъ получается: для штабъ-
офицеровъ 40 л.⁴⁾, для оберъ-офице-
ровъ 31¹/₂ г.

6) по времени выслуги въ офицерскихъ чинахъ
къ 1864 г.:

22 лѣтъ	1
20 „	3
19 „	1
17 „	3
15 „	1
14 „	1
13 „	1
12 „	1
11 „	1
10 „	7
9 „	10

¹⁾ Изъ духовнаго званія — 1, изъ мѣщанъ — 1 и изъ
солдатскихъ дѣтей — 3 чел.

²⁾ 2 не окончили курса.

³⁾ 47 лѣтъ 1 и 43 тоже — 1 чел., остальные начиная
съ 40 лѣтъ.

⁴⁾ Кромѣ командира полка.

7 лѣтъ	2
6 „	3
5 „	2
4 „	1
1 „	1

Наибольшее число офицеровъ прослужило
въ этомъ званіи 9—10 л., т. е. относятся по вре-
мени производства 1853—54 годамъ, что и есте-
ственно, такъ какъ на время войны падаетъ
наибольшее производство офицеровъ вообще.

7) въ боевомъ отношеніи:

Участвовавшихъ въ кампаніяхъ	25
Неучаствовавшихъ	10

8) по семейному положенію:

Холостыхъ	24
Женатыхъ	10
Вдовыхъ	1

Приведенныя таблицы даютъ намъ право сдѣлать
относительно состава офицеровъ полка слѣдую-
щій выводъ.

Офицеры полка были почти исключительно
дворянскаго происхожденія, въ возрастѣ: оберъ-
офицеры около 30 лѣтъ и штабъ-офицеры около
40 лѣтъ, почти на половину получившіе довольно
хорошее образованіе, прослужившіе въ офицер-
скихъ чинахъ; оберъ-офицеры около 10 лѣтъ, а
штабъ-офицеры около 20 лѣтъ, большею частью
участвовавшіе въ послѣдней Восточной войнѣ, и
²/₃ холостые.

Такимъ образомъ, говоря о составѣ всего
полка вообще, приходимъ къ заключенію, что во
всѣхъ отношеніяхъ составъ полка былъ вполне
удовлетворителенъ.

Въ Динабургѣ полкъ нашъ занималъ ка-
раулы, заступая въ нарядъ черезъ 2 дня въ 3-й.

Городъ — крѣпость требовалъ большого ка-
раульнаго наряда и при томъ съ весьма отвѣт-
ственными постами.

Въ караульный нарядъ заступали:

Штабъ-офицеровъ	1
Оберъ-офицеровъ	11
Унтеръ-офицеровъ	45
Ефрейторовъ	12
Музыкантовъ	10
Рядовыхъ	530

а всего офицеровъ 12, нижнихъ чиновъ 597 чел.

Такимъ образомъ, въ караульный нарядъ
уходилъ цѣлый баталіонъ.

Въ Динабургѣ полкъ простоялъ недолго и
15 сентября, по распоряженію командующаго
войсками Виленскаго военнаго округа, долженъ

былъ занятъ для охраны участка С.-Петербургъ-Варшавской желѣзной дороги отъ г. Динабурга до г. Вильны, чтобы смѣнить на этихъ мѣстахъ л.-гв. Измайловскій полкъ.

Части полка должны были занять слѣдующія мѣста: штабъ полка и 1-го баталіона, 1-я и 2-я линейныя роты и 1-я и 2-я стрѣлковыя роты — въ г. Вильнѣ; штабъ 2-го баталіона, 3-я и 4-я линейныя роты въ г. Свѣнцѣнахъ; роты 2-го баталіона по станціямъ желѣзной дороги, а именно: 5-я рота — въ Безднѣхъ, 6-я въ Подбродзе, 7-я въ Свѣнцѣнахъ и 8-я въ Игналіно.

22 Сентября — полковой штабъ, 1-я линейная и 1-я стрѣлковая роты были перемѣщены въ г. Свѣнцѣны и полковникъ Брандъ былъ назначенъ Свѣнцѣнскимъ Военнымъ Начальникомъ.

По новому званію командиру полка полагался конный конвой въ числѣ 62 казаковъ и 25 конныхъ стражниковъ, которые и были прикомандированы къ полку.

Роты, находящіяся въ г. Вильнѣ, несли караульную службу; расположенныя по желѣзной дорогѣ оберегали ее отъ умышленной порчи мятежниками, и, наконецъ, роты, расположенныя въ г. Свѣнцѣнахъ и въ его уѣздѣ, служили какъ бы резервомъ ранѣ упомянутымъ ротамъ.

Хотя продовольствіе нижнихъ чиновъ было улучшено и выдавалась ежедневно водка, тѣмъ не менѣе холодное, сырое время, безпокойная, утомительная, полубоевая служба и наконецъ далеко не гигиеническое, вызываемое обстоятельствами, расположеніе на квартирахъ нижнихъ чиновъ — способствовали появленію между ними случаевъ заболѣванія тифозною горячкою, которая появилась тогда между войсками, расположенными въ Виленской губерніи.

Для предупрежденія развитія этой болѣзни между нижними чинами, въ приказѣ по полку были объявлены гигиеническія мѣры, состоявшія главнымъ образомъ въ томъ, чтобы нижніе чины были размѣщены по квартирамъ болѣе просторно, выбирая для помѣщенія нижнихъ чиновъ болѣе сухія избы и наблюдая, чтобы воздухъ въ помѣщеніяхъ всегда былъ чистый; бѣлье на нижнихъ чинахъ должно быть чаще смѣняемо, особенно портянки, которыя должны быть всегда сухія; нижніе чины обязывались ходить въ баню ежедневно.

Пища требовалась „самая отличная“ и особенно рекомендовалось употребленіе немного кисловатаго квасу, какъ предупредительнаго про-

тивъ названной болѣзни средства и наконецъ частый медицинскій осмотръ нижнихъ чиновъ полковыми докторами.

Несмотря однако на объявленные мѣры, число больныхъ въ полку за послѣдніе три мѣсяца равнялось 134 чел., что составляло около половины всѣхъ заболѣвшихъ за весь текущій годъ, хотя заболѣваніе тифозною горячкою не приняло эпидемическаго характера.

Конечно, трудно было всегда выполнять безупречно всѣ предлагаемыя медицинскимъ начальствомъ санитарныя мѣры, потому что при объявленіи этихъ мѣръ далеко не всегда принимаются въ соображеніе ни обстановка, среди которой приходится быть въ данное время, ни родъ службы, которую приходится нести, ни, наконецъ, возможность при данныхъ условіяхъ, выполненія предлагаемыхъ мѣръ. Какъ, напримеръ, возможно распредѣлить людей просторно и въ сухихъ, хорошо провѣтриваемыхъ помѣщеніяхъ, когда рота, по условіямъ службы, должна расположиться въ ближайшихъ къ данному пункту деревняхъ, каковы-бы онѣ ни были, при чемъ не только не всегда можно соблюдать гигиеническія условія расположенія, но прямо приходится игнорировать ихъ, лишь бы удовлетворить служебному требованію; какъ ходить ежедневно въ баню, если въ данномъ пунктѣ и бань-то нѣтъ, или если и есть, то такія, въ которыхъ въ сущности и мыться-то нельзя.

Въ такомъ приблизительно положеніи находился почти весь 2-й баталіонъ, расположенный по линіи желѣзной дороги около перечисленныхъ выше станцій.

Если не всегда возможно бываетъ соблюдать предлагаемыя врачами санитарныя мѣры, то довольствоваться солдатъ слѣдуетъ; если и не всегда возможно, по условіямъ расквартированія, сообразно требуемой раскладкѣ, то во всякомъ случаѣ свѣжими продуктами, не допуская ни подъ какимъ предлогомъ употребленія въ пищу продуктовъ испорченныхъ. Между тѣмъ штабъ округа сообщилъ командиру полка, что 30 ноября во 2-й линейной ротѣ, квартировавшей въ г. Вильнѣ, щи на обѣдъ были приготовлены изъ „прогорѣлой капусты“. Командиръ полка за такую преступную небрежность ограничился тѣмъ, что поставилъ на видъ это обстоятельство командиру 1-го баталіона и объявилъ строгій выговоръ командиру 2-й роты.¹⁾

¹⁾ Приказъ по полку 9-го декабря 1863 года.

ВОМЪЕЮ МИЛОСТІЮ
МЫ, АЛЕКСАНДРЪ ВТОРЫЙ,

ИМПЕРАТОРЪ И САМОДЕРЖЕЦЪ

ВЕРХОУСІЙСКІЙ, ЦАРЬ ПОЛЬСКІЙ,

ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ ФИНЛЯНДСКІЙ,

И ПРОЧАІ И ПРОЧАІ И ПРОЧАІ

Нашему Новоторжскому
пехотному полку.

По случаю совершения нынѣ
ста лѣтъ со времени учрежденія
Императрицею Елизавети
ною II, въ 1763 году, составленнаго въ
Украинскомъ Корпусѣ Синарвского
скаго полка, батальонъ пехоты
нынѣ въ послѣдствіи въ составѣ 1го
батальона Новоторжскаго пехот
наго полка, Великимъ Императоромъ
Жаура батальону своему приприсво
ванъ, при сѣмъ указѣ, съ писаніемъ

подъ орденомъ 1763-1863. Поставивъ
е.м.в. освятить оное, по установле
нію, употребляютъ на службу
Нашей и Отечества съ верностию
и усердіемъ Россійскому войска
своимъ собственнымъ.

(Signature)

Въ Санктъ-Петербургѣ 1863 г.

Въ С. Петербургѣ

При запискахъ въ Министерствѣ Военныхъ Дѣлъ № 153.

Высочайшая грамота отъ 15 декабря 1863 г.

ВОМЪЕЮ МИЛОСТІЮ
МЫ, АЛЕКСАНДРЪ ВТОРЫЙ,

ИМПЕРАТОРЪ И САМОДЕРЖЕЦЪ

ВЕРХОУСІЙСКІЙ, ЦАРЬ ПОЛЬСКІЙ,

ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ ФИНЛЯНДСКІЙ,

И ПРОЧАІ И ПРОЧАІ И ПРОЧАІ

Нашему 14 пехотному Новоторж
скому полку.

По случаю совершения нынѣ ста лѣтъ
со времени учрежденія Императрицею Ели
заветиною II, въ 1769 году, в Петербур
гскомъ Лейбъ-Гвардіи, послужившаго въ послѣдствіи
основаніемъ 2го и 3го батальоновъ 14 пехот
наго Новоторжскаго полка, Великимъ
Императоромъ Жаура батальону своему приприсво
ванъ, при сѣмъ указѣ, съ написаніемъ, подъ орденомъ
1769-1869, Поставивъ, освятить
оное, по установленію, употребляютъ на

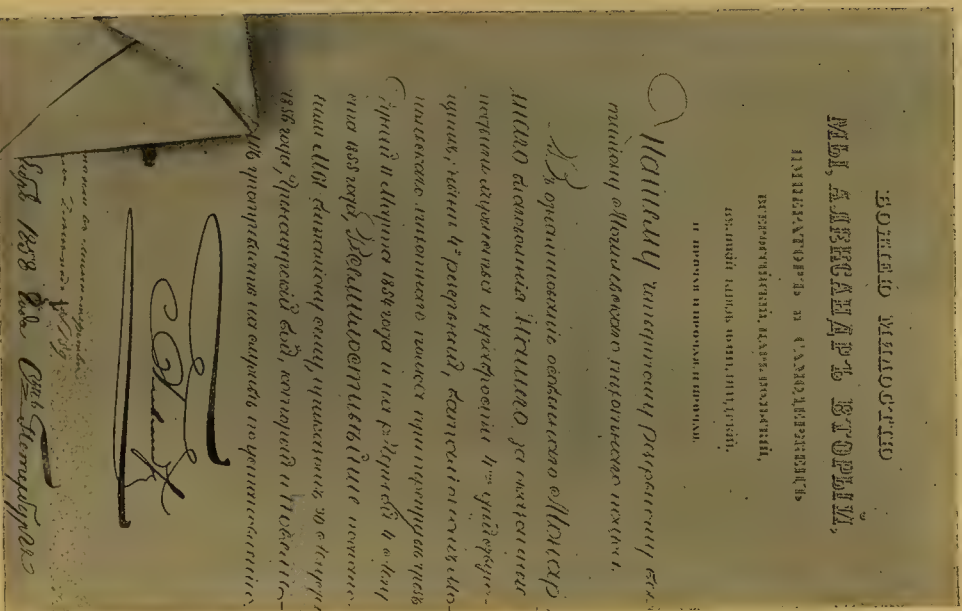
службу Нашей и Отечества съ вер
ностию и усердіемъ, Россійскому войс
ка, собственнымъ.

(Signature)

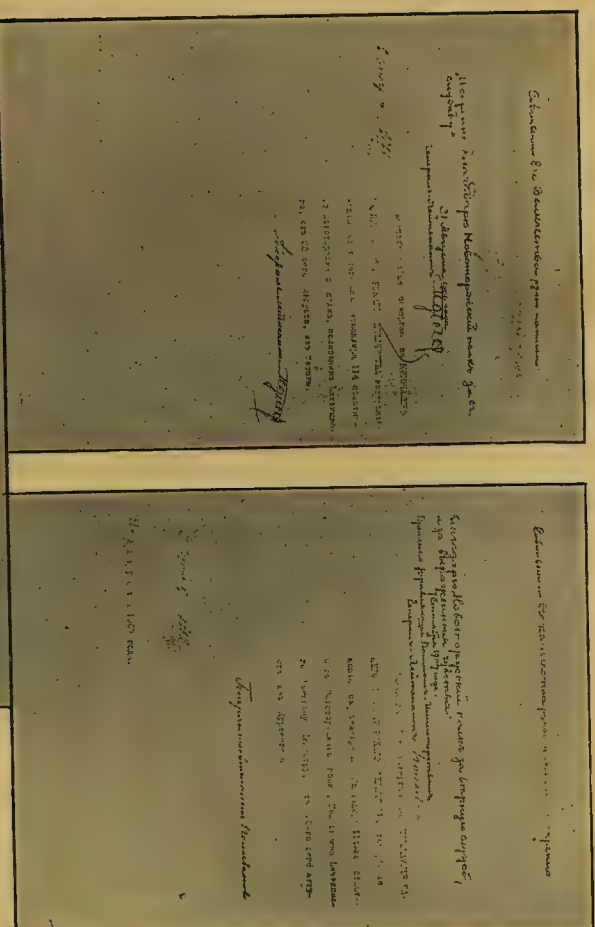
Въ Санктъ-Петербургѣ 1869 г.

При запискахъ въ Министерствѣ Военныхъ Дѣлъ № 185.

Высочайшая грамота отъ 30 августа 1869 г.

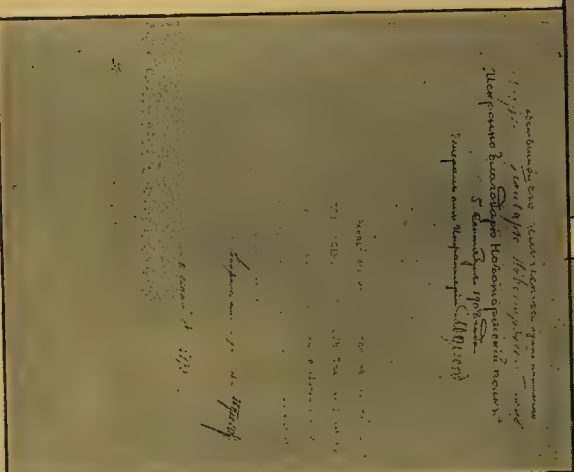

Высочайшая грамота за 1854 и 1855 г.

1906 г.

1907 г.

1908 г.

Высочайшие телеграммы 114-ому пех. Новоторжскому полку
въ день полкового праздника.

Эпизодъ этотъ, представляющій по существу дѣла вѣроятно случайный недосмотръ со стороны ротнаго командира, — интересенъ въ смыслѣ соотвѣтствія наказанія проступку.

Занятія въ полку сводились въ это время къ подготовкѣ грамотныхъ унтеръ-офицеровъ и фельдфебелей для 3-го баталіона полка, который долженъ былъ формироваться изъ рекрутъ предстоящаго набора въ г. Смоленскѣ при баталіонѣ Внутренней стражи.

Съ Октября мѣсяца предписано было при ротахъ открыть школы, въ которыя вазначить въ каждой ротѣ отъ 15 до 20 человѣкъ такихъ рядовыхъ, которые могли быть переименованы въ унтеръ-офицеры при предстоящемъ перестроеніи полка въ 3-хъ баталіонный составъ.

При непосредственномъ наблюденіи ротнаго командира выбранные въ школу нижніе чины должны были выучиться возможно скорѣе бѣгло читать, правильно писать и знать четыре правила ариѳметики.

Кромѣ школъ, для подготовки будущихъ унтеръ-офицеровъ были открыты отдѣленія ротныхъ школъ, въ которыхъ обучались грамотѣ остальные нижніе чины, и гдѣ особенное вниманіе было обращено на рекрутъ послѣдняго призыва.

Для подготовки фельдфебелей для 3-го баталіона, а равно для пополненія состава унтеръ-офицеровъ и писарей, была открыта полковая школа, въ которую были назначены по одному унтеръ-офицеру и по 3 рядовыхъ отъ роты.

Нижніе чины эти должны были быть выбраны изъ самыхъ видныхъ, красивыхъ, расторопныхъ, способныхъ къ обученію грамотѣ солдатъ, успѣвшихъ уже довольно бѣгло читать и красиво и четко писать, хотя-бы съ прописей.

Строевыя занятія производились въ слѣдующемъ порядкѣ:

1) Въ хорошую погоду, утромъ и послѣ обѣда стрѣльба,

2) два раза въ недѣлю, въ хорошую погоду, разсыпной строй, оканчивая занятія аванпостной службой и

3) во время ненастной погоды занимались разборкой и сборкой ружья, прицѣлкой, приученіемъ плавно нажимать на спускъ и теоріи стрѣльбы.¹⁾

Для принятія при предстоящемъ наборѣ рекрутъ для пополненія полка при перестроеніи

¹⁾ Изъ приказовъ по полку за 1863 г.

ваніи его по 3-хъ баталіонному составу, въ началѣ Ноября, по распоряженію Начальника дивизіи, были командированы въ г. Смоленскъ 5 оберъ-офицеровъ и 14 унтеръ-офицеровъ.

Чины эти оставались въ г. Смоленскѣ все время обученія рекрутъ и вернулись съ ними въ полкъ весною слѣдующаго года. Въ виду присутствія во вновь сформированныхъ полкахъ большого числа молодыхъ солдатъ и ожидаемаго въ большемъ числѣ прибытія рекрутъ — по Высочайшему повелѣнію были командированы въ эти полки отъ стрѣлковыхъ баталіоновъ по 10 человѣкъ лучшихъ стрѣлковыхъ унтеръ-офицеровъ, въ качествѣ инструкторовъ, на обязанности которыхъ была подготовка въ полкахъ хорошихъ учителей стрѣлковаго дѣла.

Къ нашему полку были прикомандированы 10 человѣкъ отъ 1-го Стрѣлковаго баталіона. По прибытіи этихъ нижнихъ чиновъ имъ было сдѣлано въ полку испытаніе въ стрѣльбѣ на 200, 400, 500 и 600 шаговъ и провѣрка знанія теоріи стрѣльбы.

Послѣ испытанія присланные нижніе чины были отправлены во всѣ роты, по одному въ каждую.

Въ каждой ротѣ были выбраны по 4 человѣка самыхъ лучшихъ по стрѣльбѣ (2 ун.-офицера и 2 рядовыхъ), предназначенные въ учителя рекрутъ и по 15 рядовыхъ, самыхъ лучшихъ, представлявшихъ собою матеріалъ для обученія.

Эти 19 человѣкъ поручались инструктору стрѣлковаго баталіона, который долженъ былъ въ 2-хъ-недѣльный періодъ времени приготовить 4-хъ учителей и хорошо обучить остальныхъ 15 человѣкъ пригласительнымъ къ стрѣльбѣ упражненіямъ, теоріи стрѣльбы и самой стрѣльбѣ на дистанцію 200, 300 и 400 шаговъ. По окончаніи 2-хъ-недѣльнаго періода, ротные командиры производили испытанія стрѣлковой подготовки назначеннымъ нижнимъ чинамъ обѣихъ категорій, и оказавшихъ успѣхъ замѣняли новыми; при этомъ нижніе чины, предназначавшіеся въ учителя, оставались при стрѣлковомъ инструкторѣ, какъ его помощники, а для обученія назначались другіе. Послѣ первыхъ двухъ недѣль стрѣлковый инструкторъ имѣетъ уже 4-хъ имъ же подготовленныхъ помощниковъ и потому могъ обучать стрѣльбѣ большее число слабыхъ стрѣлковъ, утверждая въ то же время обученныхъ учителей и подготавливая новыхъ.

Такимъ образомъ предполагалось въ теченіе 2-хъ мѣсяцевъ обучить въ каждой ротѣ не менѣе 50 человѣкъ слабыхъ по стрѣльбѣ и приготовить достаточное число учителей стрѣльбы.

Благодаря всѣмъ вышеперечисленнымъ мѣрамъ, полкъ былъ обезпеченъ надежнымъ кадромъ для сформированія 3-го баталіона: полковыя и ротныя школы должны были приготовить фельдфебелей и унтеръ-офицеровъ; стрѣлковые инструкторы подготавливали хорошихъ учителей стрѣльбы; офицеры-же, предназначавшіеся на должности ротныхъ командировъ, были отправлены въ г. Смоленскъ, мѣсто сбора рекрутъ, для сформирования изъ нихъ маршевого баталіона, который долженъ былъ къ веснѣ слѣдующаго года прибыть въ полкъ.

Несмотря, однако, на внутреннюю работу, которою былъ занятъ полкъ по подготовкѣ кадровъ для ожидаемаго 3-го баталіона, полкъ нашъ продолжалъ принимать участіе въ усмирении Польскаго мятежа.

Хотя въ Виленской губерніи къ срединѣ Сентября 1863 года мятежъ, говоря вообще, былъ потушенъ и 17-ое Сентября считалось для Виленской губерніи окончательнымъ срокомъ военныхъ дѣйствій противъ мятежниковъ,¹⁾ тѣмъ не менѣе въ различныхъ уѣздахъ Виленской губерніи все еще продолжали появляться мелкія мятежныя шайки, бродяшія по лѣсамъ и беспокоившія крестьянъ, которые уже принялись за свои обычныя занятія, и сами ловили мятежниковъ и выдавали ихъ войскамъ.

Для поимки мятежныхъ шаяекъ, по приказанію Командующаго войсками Виленскаго военнаго Округа, отъ войскъ ближайшихъ къ мѣсту появленія шаяекъ, назначались небольшіе отряды, которыхъ совершенно было достаточно, чтобы прогонять мятежниковъ изъ одного уѣзда въ другой; но поймать ихъ было гораздо труднѣе, такъ какъ повстанцы почти вездѣ уклонялись отъ столкновенія съ войсками и при приближеніи ихъ немедленно скрывались въ лѣса и переходили въ другой уѣздъ. Таковы были дѣла, когда въ срединѣ Сентября полкъ нашъ былъ передвинутъ изъ г. Динабурга въ г. Свѣнцяны для охраны участка С. Петербурго-Варшавской жел. дороги отъ Динабурга до Вильны.

Въ концѣ Октября въ Свѣнцянскомъ уѣздѣ стали появляться мелкія мятежныя шайки, для поимки которыхъ, по распоряженію Командую-

щаго войсками Виленскаго Округа, отъ полка были организованы четыре незначительныя колонны, которыя были направлены для обхода лѣсовъ даннаго участка съ цѣлью отысканія и уничтоженія шаяекъ.

1-я колонна, въ составѣ 45 человѣкъ отъ 1-й Стрѣлковой роты, подъ командой Командира роты Штабсъ-Капитана Бѣжанова, 30 Октября выступила изъ г. Свѣнцяны по направленію къ желѣзной дорогѣ, прошла по границамъ Виленскаго и Вилькомирскаго уѣздовъ и все пространство Свѣнцянскаго уѣзда на западъ отъ желѣзной дороги. Во время этихъ поисковъ, продолжавшихся 18 дней, Штабсъ-Капитану Бѣжанову не пришлось встрѣтить мятежниковъ, почему колонна его 16-го Ноября прибыла обратно въ г. Свѣнцяны, арестовавъ по пути нѣсколько подозрительныхъ лицъ.

2-я колонна, въ числѣ 45 человѣкъ отъ 6 и 7 ротъ подъ командою Прапорщика Климовича, выступила 30-го Октября отъ станціи Свѣнцяны по западной сторонѣ желѣзной дороги по направленію къ г. Вильнѣ и къ границѣ Виленскаго уѣзда. Перейдя Сентокскій мостъ, колонна Прапорщика Климовича направлялась на востокъ отъ желѣзной дороги и прошла до границъ Ошмянскаго уѣзда. Пробывъ въ пути 16 дней, колонна эта также не имѣла встрѣчъ съ мятежниками и 14-го Ноября прибыла обратно на станцію Свѣнцяны.

3-я колонна, въ числѣ 50 человѣкъ отъ 3-й роты, подъ командой ротнаго командира Поручика Харламова, 31-го Октября выступила изъ мѣстечка Свирь, гдѣ квартировала 3-я рота, прошла по границѣ Осмянскаго и Виленскаго уѣздовъ и 15-го Ноября вернулась обратно, также не имѣла встрѣчи съ мятежниками.

Та же участь постигла и 4-ю колонну, составленную изъ 47 чел. отъ 1-й роты, подъ командою ротнаго командира Поручика Акинина, которая, выступивъ изъ г. Свѣнцяны 30-го Октября и обойдя границы Дисненскаго и Ново-Александровскаго уѣздовъ, — 16-го Ноября вернулась въ г. Свѣнцяны, не встрѣтивъ нигдѣ мятежниковъ.¹⁾

При всякомъ появленіи въ Свѣнцянскомъ уѣздѣ мятежныхъ шаяекъ, Командиръ полка,

¹⁾ Свидѣтельство за № 3711, о нахожденіи частей полка въ походахъ и дѣлахъ противъ польскихъ мятежниковъ, приложенное къ отзыву штаба 29 п. дивизіи отъ 29 авг. 1867 г. № 3723. (Полк. Арх.)

¹⁾ Приказъ Военнаго Министра 6 Августа 1863 г.

будучи Военнымъ Начальникомъ уѣзда, немедленно отправлялъ небольшіе отряды для поимки ихъ; но дѣло оканчивалось обыкновенно тѣмъ, что мятежники скрывались въ другой уѣздъ и отрядъ возвращался обратно ни съ чѣмъ.

Въ концѣ Ноября, въ м. Скодудишкахъ, на границѣ Свѣнцянскаго и Вилькомирскаго уѣздовъ, появилась довольно значительная конная шайка Совы. Для преслѣдованія и уничтоженія ея, по распоряженію Командующаго войсками, были двинуты три колонны: одна изъ г. Вильны подъ командой Л.-Гв. Преображенскаго полка капитана Князя Имеретинскаго, другая изъ г. Свѣнцянъ, въ составѣ 50 казаковъ и 80 рядовыхъ, при 2-хъ унтеръ-офицерахъ и 4-хъ музыкантахъ отъ 1-й линейной и 1-й стрѣлковой ротъ, подъ командой полковника Брандта, и третья — отъ 4-й роты, подъ командой командира роты поручика Маркіановича, изъ мѣста своего квартированія.

Прибывъ 1-го Декабря въ м. Скодудишки и не встрѣтивъ ничего подозрительнаго, командиръ полка на слѣдующій день двинулся въ м. Аванты для соединенія съ колонною князя Имеретинскаго.

Прибывъ въ м. Аванты и узнавъ, что отыскиваемая шайка Совы направилась отъ м. Конюховъ обратно въ м. Скодудишки, только другою дорогою, полковникъ Брандтъ въ тотъ же день направилъ вслѣдъ за нею отрядъ казаковъ, подъ командой князя Имеретинскаго. — Самъ же, съ разсвѣтомъ другого дня, со всею пѣхотой всего соединеннаго отряда двинулся въ м. Скодудишки, придерживаясь границы Вилькомирскаго уѣзда.

Узнавъ по пути, что отыскиваемая шайка направилась въ Вилькомирскій уѣздъ къ деревнѣ Покольнѣ, полковникъ Брандтъ двинулся со своимъ отрядомъ за нею къ названной деревнѣ, производя во время движенія въ попутныхъ и окрестныхъ селеніяхъ обыскъ и арестовывая подозрительныхъ, по указанію жителей, лицъ.

По прибытіи въ деревню Покольна немедленно были отправлены два офицера съ небольшими командами для осмотра окрестныхъ лѣсовъ и обыска близлежащихъ застѣнковъ, фольварковъ и деревень.

Убѣдившись въ отсутствіи въ этомъ мѣстѣ мятежниковъ, весь отрядъ полковника Брандта 4-го Декабря выступилъ по другому направленію черезъ Конюхи и Войткуны въ м. Скодудишки. Путь этотъ былъ избранъ потому, что проходилъ

черезъ лѣса; въ лѣсахъ этихъ производился обыскъ, и, какъ оказалось, не совсѣмъ бесполезный, такъ какъ было арестовано много бродягъ, оставшихъ отъ шайки, бывшей подъ начальствомъ Гасперовича.

Убѣдившись 5 Декабря, что появившаяся въ Свѣнцянскомъ уѣздѣ конная шайка Совы ушла въ Курляндію, полковникъ Брандтъ, усиливъ войсками границу Свѣнцянскаго съ Вилькомирскимъ уѣздовъ, возвратился со своимъ отрядомъ въ г. Свѣнцянны 6-го Декабря, не потерявъ ни одного человѣка ни больными, ни умершими.

Во время этой экспедиціи было арестовано 29 человѣкъ польскаго происхожденія, обвиняемыхъ въ участіи въ мятежныхъ шайкахъ.

Наконецъ 20 декабря командующій 4-й ротою поручикъ Маркіановичъ, получивъ свѣдѣнія, что шайка мятежниковъ, выступивъ изъ застѣнка Подъ-Канюхи-Ивлеукій, направилась къ деревнѣ Конюхамъ Вилькомирскаго уѣзда на границѣ Свѣнцянскаго уѣзда — захвативъ команду своей роты, квартировавшую въ м. Скидудишкахъ, двинулся съ нею къ дер. Конюхамъ, присоединивъ къ себѣ по дорогѣ команду Устюжскаго полка, квартировавшую въ м. Малятахъ.

Независимо отъ того, поручикъ Маркіановичъ къ той же деревнѣ направилъ другою дорогою случайно прибывшій на ночлегъ въ м. Скодудишки летучій казачій разѣздъ.

По прибытіи въ м. Конюхи, узнавъ отъ жителей, что отыскиваемая шайка направилась на мызу Смольнико, и произведеннымъ обыскомъ убѣдившись, что мятежники въ д. Конюхахъ не останавливались, поручикъ Маркіановичъ раздѣлилъ свою пѣхоту на двѣ части: одну, подъ командой прапорщика Устюжскаго полка Еленскаго направилъ влѣво отъ дер. Конюховъ, а другую — подъ командой юнкера нашего полка Сербиновича правѣ деревни на мызу Яновку; самъ же съ казаками отправился прямо на мызу Смольнишки.

Вскорѣ прапорщику Еленскому удалось настигнуть мятежную шайку въ д. Мешкелишкахъ, гдѣ и разбилъ ее, взявъ въ плѣнъ 5 человѣкъ; остальные же разбѣжавшись и успѣли скрыться въ сосѣднихъ лѣсахъ. Со стороны войскъ потерь не было.

Послѣ этого мятежныя шайки уже болѣе въ Свѣнцянскомъ уѣздѣ не появлялись; да и вообще

то къ 1864 году мятежъ въ Виленской губерніи былъ усмирень окончательно.

Тѣмъ не менѣе войска продолжали находиться въ составѣ военного времени, такъ какъ опасность вооруженнаго столкновенья съ Европейскими государствами не миновала окончательно. Въ виду этого начавшееся было увольненіе въ отставку въ началѣ 1863 года было приостановлено до мая мѣсяца 1864 года, когда было сдѣлано распоряженіе объ увольненіи въ отставку

всѣхъ нижнихъ чиновъ, выслужившихъ къ 1 января 1864 г. 20 и болѣе лѣтъ.

Всѣмъ нижнимъ чинамъ, кои имѣли право быть уволенными въ отставку, но были задержаны по вышеупомянутой причинѣ, были выданы медали съ надписью „за усердіе“ на Анненской лентѣ.

Вообще медали эти были установлены для нижнихъ чиновъ, отказавшихся отъ отставки или добровольно поступившихъ на службу изъ отставки.

ГЛАВА XXXVIII.

1864 годъ. — Полку данъ № 114. — Прибытіе изъ Смоленска маршевого баталіона рекрутъ и формироваііе въ полку 3-го баталіона. — 3-му баталіону дано знамя. — Расквартироваііе полка и перемѣны въ расквартироваііи. — Новые штаты полка и переходъ его на мирный составъ. — Неблагопріятныя санитарныя условія расквартироваііа. — Ничтожное число побѣговъ и причины этого явленія. — Смотры полку въ 1864 году. — Смотровое ученіе полку въ присутствіи Великаго Князя Николая Николаевича Старшаго. — Штабъ-квартира въ г. Ицменѣ и новое расположеніе полка. — Зачисленіе полковника Брандта по арміи. — Нѣсколько словъ о полковникѣ Брандтѣ.

Къ началу 1864 года полкъ нашъ продолжалъ находиться въ составѣ двухъ баталіоновъ, подготавливая все необходимое для сформироваііа 3-го баталіона, что должно было послѣдовать съ прибытіемъ къ полку рекрутъ, которые въ это время еще поступали въ Смоленскій баталіонъ внутренней стражи, гдѣ должны были получить первоначальное образованіе. Ранѣе было упомянуто, что для наблюденія за обученіемъ рекрутъ и для привода ихъ въ полкъ были командированы въ г. Смоленскъ отъ полка офицеры и унтеръ-офицеры.

Прибытіе рекрутъ въ полкъ ожидалось лишь къ началу весны.

Въ концѣ января мѣсяца, вслѣдствіе Высочайшаго повелѣнія о сформироваііи въ крѣпостяхъ Динабургѣ и Бобруйскѣ пятиротныхъ баталіоновъ для несенія караульной службы, кадры для которыхъ должны были быть взяты отъ 29 и 30 пѣхотныхъ дивизій, по распоряженію начальника дивизіи отъ нашего полка были назначены: 1 офицеръ, 5 унтеръ-офицеровъ и 20 рядовыхъ.

Нижніе чины были назначены отъ 6, 7 и 8 ротъ, а офицеръ-поручикъ Капуста. Чины эти были отправлены въ началѣ февраля на сформироваііе Бобруйскаго баталіона.

Въ мартѣ мѣсяцѣ всѣ гренадерскіе и армейскіе полки, сохраняя свои названія, получили еще № по порядку, вслѣдствіе чего полкъ нашъ сталъ именоваться „114-й пѣхотный Новоторжскій полкъ“.

22 мая прибылъ къ полку маршевой баталіонъ рекрутъ изъ г. Смоленска.

Тотчасъ по прибытіи маршевого баталіона ему былъ назначенъ командиромъ полка церемоніальный маршъ.

Несмотря на походъ въ продолженіи почти цѣлаго мѣсяца и на послѣдній 30-ти-верстный переходъ, прибывшіе рекруты имѣли бодрый, здоровый видъ и стройно прошли мимо своего

командира полка. Полковникъ Брандтъ остался доволенъ рекрутами и приказалъ переименовать ихъ въ рядовые въ тотъ-же день.

На другой день вновь прибывшимъ людямъ былъ произведенъ тѣлесный осмотръ, на которомъ выяснилось, что наборъ рекрутъ былъ довольно удачный, такъ какъ молодые солдаты были крѣпкаго, хорошаго сложенія.

Несмотря однако на то, что на церемоніальномъ маршѣ по виду трудно было отличить рекрутъ отъ старыхъ, тѣмъ не менѣе къ приходу маршевого баталіона были собраны отъ всѣхъ ротъ учителя въ числѣ 21 унтеръ-офицера и 19 рядовыхъ, которые должны были заниматься съ молодыми солдатами до сформироваііа 3-го баталіона, которое было окончено уже въ іюнѣ мѣсяцѣ.

Самое сформироваііе 3-го баталіона состояло въ томъ, что прибывшихъ рекрутъ разбили по числу пятнадцати ротъ, а во вновь сформированный 3-й баталіонъ для пополненія были переведены подготовленные для того унтеръ-офицеры, вице-унтеръ-офицеры и старослужащіе рядовые, которые и составили кадры баталіона.

20 іюля 3-му баталіону дано было знамя.

Знамя это принадлежало 6-му запасному баталіону Могилевскаго полка, который до 1833 г. составлялъ 3-й баталіонъ Старооскольскаго полка.

Въ виду ожидаемаго смотра помощника командующаго войсками Виленскаго военнаго округа генералъ-лейтенанта Хрущева, въ расквартироваііи ротъ полка были сдѣланы слѣдующія перемѣны: роты 3-го баталіона заняли линію желѣзной дороги на мѣстахъ ротъ 2-го баталіона, который собрался въ г. Свѣнцяхъ на тѣсныхъ квартирахъ; 2-я и 8-я лин. и 2-я стрѣлковая роты изъ г. Вильны были возвращены къ полку и вмѣстѣ съ ротами 1-го баталіона размѣщены при штабѣ полка на тѣсныхъ квартирахъ. Такимъ образомъ, къ концу іюля мѣсяца при штабѣ полка были собраны: 1-й и 2-й баталіоны, 1,

2 и 3 стрѣлковыя роты; роты-же 3-го баталіона расположены по линіи желѣзной дороги слѣдующимъ образомъ:

- 9-я рота на ст. Безданы и Подбродзье.
- 10-я „ въ м. Шеметовщизнѣ.
- 11-я „ на ст. Игнаино, Ново-Александровскѣ и Калкуны.
- 12-я „ на ст. Свѣнцяны.

15 Августа было получено увѣдомленіе отъ генералъ-лейтенанта Хрущева, что назначенный имъ смотръ полку откладывается на неопредѣленное время, вслѣдствіе чего расквартированіе ротъ было измѣнено выводомъ изъ г. Свѣнцяны 2-го баталіона, который расположился по ротнo слѣдующимъ образомъ: 6-я рота въ м. Компуняны, 7-я—въ м. Свирь, 8-я—въ м. Годуцишки; роты выступили изъ г. Свѣнцяны 19 августа.

Въ то же время, по случаю проѣзда Государя Императора за границу, для усиленія охраны по линіи С.-Петербуро-Варшавской желѣзной дороги были назначены двѣ роты: 5-я линейная и 2-я стрѣлковая. Роты эти, взявъ съ собой первосрочную мундирную одежду и новыя шапки съ султанами, въ походной формѣ, но безъ ранцевъ, выступили въ ночь на 21 августа на ст. Свѣнцяны, откуда, по распоряженію баталіоннаго командира маіора Баранова, должны были занять указанныя имъ мѣста.

Проѣздъ Его Императорскаго Величества ожидался 28 августа, послѣ чего обѣ роты должны были расположиться: 2-я стрѣлковая при штабѣ полка, а 5-я линейная въ м. Лынтуны.

Отложенный на неопредѣленное время смотръ генерала Хрущева былъ произведенъ 9 сентября. На смотрѣ участвовали роты 1-го баталіона и всѣ стрѣлковыя. Стрѣлковымъ ротамъ и 1-й линейной ротѣ былъ произведенъ смотръ стрѣльбы на дистанціи 200 и 500 шаговъ, давшій весьма удовлетворительные результаты; затѣмъ всѣ роты были собраны на плацу и построены въ колонну, рота за ротой въ 15 шагахъ. Здѣсь были осмотрѣны: выправка солдатъ, ихъ обмундированіе и снаряженіе. Кромѣ того генераломъ Хрущевымъ были осмотрѣны полковой обозъ и хозяйство полка.

Въ общемъ смотръ прошелъ хорошо, хотя, конечно, не обошлось безъ замѣчаній, которыя къ счастью касались болѣе мелочей.¹⁾

Послѣ смотра ротамъ полка была объявлена новая дислокація, по которой роты 3-го баталіона,

¹⁾ Изъ приказовъ по полку за 1864 г.

находившіяся по линіи желѣзной дороги, были смѣнены ротами 2-го баталіона, при чемъ младшіе офицеры, несмотря на перемѣну ротъ, оставались на своихъ мѣстахъ. Распоряженіе это было сдѣлано для того, чтобы не мѣнять офицеровъ, успѣвшихъ уже хорошо ознакомиться со своими участниками.

По новой дислокаціи роты расположились слѣдующимъ образомъ:

Штабъ полка и 1-го бат.

- 1, 2 и 3 стрѣлк. роты . . . въ г. Свѣнцяны.
- 1-я линейная рота . . . въ м. Лынтуны.
- 2-я „ „ . . . въ м. Годуцишки.
- 3-я „ „ . . . въ м. Меленцы.
- 4-я „ „ . . . въ м. Кокуцишки.
- 5-я „ „ . . . на ст. Безданы и Подбродзье.
- 6-я „ „ . . . въ м. Костыняны.
- 7-я „ „ . . . на ст. Игнаино, Дукшты, Ново-Александровскѣ и Калкуны.

Штабъ 2-го баталіона и

- 8-я линейная рота . . . на ст. Свѣнцянка.

Штабъ 3-го баталіона и

- 9-я линейная рота . . . въ м. Свирь.
- 10-я „ „ . . . въ м. Шеметовщизнѣ.
- 11-я „ „ . . . въ м. Жодзиски.
- 12-я „ „ . . . въ м. Войстомъ.

Къ концу 1864 года Польскій мятежъ былъ усмирень, опасность внѣшняго столкновенія устранена и войска стали переходить къ мирному составу.

1 Августа были объявлены новыя штаты, которымъ устанавливались въ полку 4 состава: военный, усиленный, обыкновенный и кадровый; послѣдніе три разряда принадлежали къ мирному составу.

Число чиновъ въ полку распредѣлялось по новому штату слѣдующимъ образомъ:

	Штабъ- и оберъ-офицеры.	Нижніе чины.
По военному составу	79	3082
По мирному: {	усиленному	2364
	обыкновенному	1794
	кадровому	1224

Недостающее число нижнихъ чиновъ до военнаго состава положено содержать въ безсрочномъ и временномъ отпускахъ.

Переходъ съ военнаго на усиленный мирный составъ былъ произведенъ увольненіемъ нижнихъ чиновъ старшихъ сроковъ службы въ отставку и безсрочный отпускъ.

Послѣ этого увольненія оставшіеся нижніе чины распредѣлялись въ полкахъ по срокамъ службы крайне неравномѣрно, и неравномѣрность эта особенно ощущалась во вновь сформированныхъ пѣхотныхъ полкахъ, которые состояли болѣе чѣмъ на половину изъ молодыхъ солдатъ послѣдняго набора.

Для управленія въ полкахъ состава нижнихъ чиновъ по срокамъ службы, по распоряженію Военнаго Министерства, были сдѣланы переводы нижнихъ чиновъ изъ однихъ полковъ въ другіе, при чемъ вновь сформированные полки передали часть своихъ молодыхъ солдатъ и взамѣнъ ихъ получили нижнихъ чиновъ старшихъ сроковъ.

Всѣ эти перемѣны были сдѣланы въ Сентябрѣ и Октябрѣ мѣсяцахъ. Изъ нашего полка были переведены молодые солдаты въ слѣдующемъ числѣ:¹)

Въ 9-й Старо-Ингерманландскій полкъ	216 человекъ
Въ Варшавскій военный Округъ	375 „
Въ 1-ю Кавалерійскую дивизію	41 „
Итого	632 человека.

Взамѣнъ переведенныхъ, въ полкъ прибыли изъ другихъ частей около 350 человекъ, т. е. только около половины убыли.

Послѣ всѣхъ перемѣненій и увольненій, сдѣланныхъ въ концѣ года къ 1 Января 1865 г. полкъ находился въ усиленно-мирномъ составѣ, имѣя по списку около 2550 нижнихъ чиновъ. Что касается офицеровъ, то ихъ въ полку все еще не хватало даже до штата усиленно-мирнаго, а именно: 1 штабъ-офицера и 14 оберъ-офицеровъ.

Санитарныя условія расквартированія полка въ Свѣнцянскомъ уѣздѣ были весьма неудовлетворительны; въ различныхъ мѣстахъ уѣзда то и дѣло появлялись заразные болѣзни: тифъ, дизентерія, сибирская язва и др. Развитію болѣзней много способствовала сырая, холодная погода, бѣдность крестьянъ, дороговизна и часто отсутствіе необходимыхъ для питанія продуктовъ. Очень часто роты не могли достать ни мяса, ни

¹) Цифры взяты изъ годового отчета за 1864 г.

рыбы. Тамъ же, гдѣ и находили мясо, нужно было при покупкѣ его быть очень осторожнымъ, т. к. скотъ вообще былъ истощенный, а главное больной.

При такихъ неблагопріятныхъ условіяхъ много нужно было вниманія и заботливости со стороны какъ медицинской части полка, такъ и всѣхъ начальниковъ, чтобы уберечь полкъ отъ развитія въ немъ заразныхъ болѣзней. Какова была заболѣваемость въ полку за 1864 г. видно изъ слѣдующихъ данныхъ.

Къ 1-му Января 1864 г. оставалось больныхъ:

Въ госпиталяхъ, больницахъ и лазаретахъ	43 чел.
Въ теченіе года вновь заболѣло	359 „
Итого больн.	402 чел.
Изъ нихъ умерло отъ болѣзни	14 чел.
„ „ выздоровѣло	373 „
Итого	387 чел.

Къ 1-му Января 1865 года оставалось больныхъ въ госпиталяхъ, больницахъ и лазаретѣ 15 чел.

Изъ числа 237 чел., заболѣвшихъ и помѣщенныхъ въ полковомъ лазаретѣ, наибольшее число больныхъ было:

Желудочными болѣзнями	69 чел.
Венерическими	46 „
Грудными	40 „

Несмотря однако на значительную заболѣваемость желудочными болѣзнями, ни одного случая смертности въ этой категоріи больныхъ не было; наибольшая смертность (15 чел.) была между заболѣвшими грудными болѣзнями.

Такимъ образомъ, благодаря заботливости всѣхъ лицъ, кому ввѣрено было попеченіе о здоровьѣ солдатъ, удалось не только предупредить развитіе въ полку повальной болѣзненности и смертности, но даже уменьшить то и другое, по сравненію съ предъидущими годами, какъ это видно изъ слѣдующихъ данныхъ:

Общій выводъ заболѣваемости и смертности на 1000 челов. по сравненію съ предшествовавшими годами¹).

¹) Цифры взяты изъ годового отчета за 1864 г.

Года	Среднее списочное число	Заболѣвшихъ	Умершихъ
Въ 1862 г.	998	179,03	14,00
„ 1863 „	1664	173,00	12,06
„ 1864 „	3280	109,04	4,02

Таблица эта показываетъ, что, несмотря на увеличивавшуюся численность нижнихъ чиновъ полка, заболѣваемость и смертность въ полку уменьшались.

Между различными мѣрами, принимаемыми въ полку для предупрежденія заболѣваемости нижнихъ чиновъ, было разрѣшено ротнымъ командирамъ, не испрашивая особаго разрѣшенія, перемѣщать свои части въ другія селенія въ тѣхъ случаяхъ, когда въ мѣстахъ ихъ расположенія появлялись заразные болѣзни.

Не мало также способствовали уменьшенію больныхъ частые медицинскіе осмотры нижнихъ

чиновъ, производимые полковыми врачами, а равно и наблюденіе ихъ за удовлетворительнымъ питаніемъ нижнихъ чиновъ. Такая отовсюду заботливость о нижнихъ чинахъ дѣлала то, что солдатамъ жилось въ полку хорошо, и случаи побѣговъ въ полку были рѣдки, а равно и число увольняемыхъ въ неспособные незначительно, какъ это видно изъ слѣдующей сравнительной таблицы¹⁾.

Общій выводъ на 1000 человѣкъ:

¹⁾ Цифры взяты изъ годовыхъ отчетовъ, хранящихся въ полковомъ архивѣ.

Года	Среднее списочное число	Бѣжавшихъ	Неспособныхъ
Въ 1862 г.	998	2,00	30
„ 1863 „	1664	1,02	4,08
„ 1864 „	3280	0,6	1,03

Число бѣжавшихъ не только въ полку, но и до сформированія своего въ 4-мъ резервномъ баталіонѣ — всегда было ничтожно, не превышая 3-хъ человѣкъ.

Отсутствіе въ полку между нижними чинами склонности къ побѣгу указываетъ на то, что въ полку былъ установленъ прочный внутренній порядокъ, при которомъ за нижними чинами былъ надлежащій надзоръ, а главное, что ихъ не изнуряли излишними требованіями, при которыхъ служба становится невыносимой, и не угнетали частыми и строгими взысканіями за маловажныя проступки, заставляющими провинившагося сол-

дата, изъ боязни взысканій, склоняться къ побѣгу.

Впрочемъ въ это время взысканія, налагаемыя на нижнихъ чиновъ, во многомъ были смягчены.

Случай, тѣлеснаго наказанія нижнихъ чиновъ были весьма ограничены; гоняніе сквозь строй и шпицрутены были въ военномъ вѣдомствѣ отмѣнены окончательно и отношеніе офицеровъ къ нижнимъ чинамъ значительно улучшилось. Такимъ образомъ, съ одной стороны — полная заботливость о томъ, чтобы все причитающееся солдату отъ казны достигало до него

Группа всѣхъ офицеровъ 114-го пѣх. Новоторжскаго полка въ 1882 г.
(Поднесенная Полковнику Сироцинскому при оставленіи полка.)

Группа офицеровъ 114-го пѣх. Новоторжскаго полка въ 1887 г.

1-ый баталіонъ 114-го пѣх. Новоторжскаго полка въ 1896 г.

Группа офицеровъ 2-го баталіона 114-го пѣх. Новоторжскаго полка въ 1898 г.

полностью, при хорошем внутреннем порядке в полку и общем внимании к солдату со стороны всех начальствующих лиц, — а с другой, уменьшение сроков службы и смягчение наказаний, — все вместе значительно улучшило быт солдата и облегчило ему тяжесть военной службы.

Служебные занятия с достаточным отдыхом и удовлетворительное питание развивали физическую силу солдата; справедливое и вполне законное отношение офицеров к нижним чинам в связи с смягчением наказаний, уменьшением срока службы и развитием системы отпусков, поднимали в солдатах нравственный дух; в общем же солдаты становились бодрыми и здоровыми, что и выражалось на производимых в полку смотрах.

В течение 1864 г. полку были сданы три инспекторских смотра: два Начальником дивизии и один Помощником Командующего войсками Округа, Генерал-Лейтенантом Хрущевым.

На всех этих смотрах полк наш был найден в хорошем состоянии и никаких замечаний сдано не было¹⁾. Не менее удачно было смотровое учение, произведенное нашему полку в присутствии Его Императорского Высочества Великого Князя Николая Николаевича при посещении лагеря 29 пехотной дивизии в Август 1865 г., под городом Борисовым. За произведенное хорошее учение по приказанию Великого Князя нижним чинам полка было выдано по чарке водки.

На основании Высочайше утвержденного расписания летних занятий в 1865 г. полковые сборы были назначены с 15 Мая по 15 Июля. Начальник дивизии распределил этот период времени следующим образом:

- 1) С 15 Мая по 1 Июня — производство ротных учений и проверка их батальонными командирами;
- 2) С 1-го по 15 Июня — батальонные учения и проверка их командиром полка;
- 3) С 15 Июня по 1 Июля — полковые учения.

С 1-го Июля, в течение 2-х недель, были произведены вольные работы. Вторая половина Июля месяца была употреблена на приготовление к выступлению в общий дивизионный лагерь, который устраивался под город Борисовым.

¹⁾ Годовой отчет за 1864 г.

В лагерь полк пробыл с 5 Августа по 6 Сентября и с окончанием лагерного сбора был отправлен на зимние квартиры в г. Игумень и его уезд. На новых квартирах полк был расположен следующим образом: Штаб полка, 11-я и 12-я роты в г. Игумень; Штаб 1-го бат. и 1-я лин. рота в м. Березино; „ „ „ „ 2-я „ „ „ „ Логи; „ „ „ „ 3-я „ „ „ „ Погост; „ „ „ „ 4-я „ „ „ „ Колпанцы; Штаб 2-го бат. и 6-я „ „ „ „ Блон; „ „ „ „ 5-я „ „ „ „ Пуховичи; „ „ „ „ 7-я „ „ „ „ Новоселки; „ „ „ „ 8-я „ „ „ „ Ломчи; Штаб 3-го бат., 9 и 10 лин. „ „ „ „ Смысловичи; „ „ „ 1-я стрѣлк. „ „ „ „ Волон; „ „ „ 2-я „ „ „ „ Клиники; „ „ „ 3-я „ „ „ „ Городище.

1 Сентября 1865 г. последовал Высочайший приказ, коим командир полка Полковник Брандт отчислен от должности, с зачислением по армейской пехоте. Объявляя об этом в приказе по полку,¹⁾ полковник Брандт выразил чувство особенного сожаления при разставании с полком и благодарил помощников, раздѣлавших с ними труды в течение продолжительного времени командования частью. Нижним чинам, за их усердие, полковник Брандт объявил искренне „спасибо“.

Полковник Вильгельм Васильевич Брандт Высочайшим приказом 28 Марта 1856 года был назначен Командиром резервного Могилевского полка. Полк этот по окончании войны в 1856 г. был расформирован и Полковник Брандт был назначен Командиром 4-го батальона Могилевского полка, который был отчислен в резервные войска.

Немало труда стоило Вильгельму Васильевичу сплотить почти на ново сформированный батальон, установить в нем прочный во всем порядок, вложить добрые начала, подготовить его к предстоящим переформированиям, совершить эти переформирования спокойно и, наконец, устроить новый полк так, что инспектирующие лица находили полк хорошим во всех отношениях.

Не прибегая к строгим мерам и будучи очень воздержанным в наложении дисциплинарных взысканий, Вильгельм Васильевич умел заставить каждого стараться при испол-

¹⁾ От 5 Октября 1865 г. за № 278.

неніи своихъ обязанностей. Правда, что всякое свое распоряженіе Полковникъ Брандтъ сопровождалъ угрозой взысканія — привычка, свойственная снисходительнымъ людямъ —, но въ большинствѣ случаевъ не приводилъ ее въ исполненіе. Обычнымъ взысканіемъ для офицеровъ былъ выговоръ, объявленный въ приказѣ по полку, иногда съ прибавленіемъ „строжайшій“, очень рѣдко нарядъ не въ очередь на службу и почти никогда не арестовывалъ своею властью.

Будучи снисходителенъ къ офицерамъ, Вильгельмъ Васильевичъ въ большинствѣ случаевъ былъ таковымъ же къ нижнимъ чинамъ, о которыхъ за 9-ти лѣтъ свое командованіе не мало выразилъ заботъ.

Для Полковника Брандта не было такой службы въ полку, на которую бы онъ смотрѣлъ сквозь пальцы, все подлежало „солдату строгому вниманію“. Дѣйствительно, трудно сказать, на что Полковникъ Брандтъ обращалъ болѣе вниманія и на что менѣе; строй и хозяйство одинаково были серьезны для него; онъ любилъ службу во всѣхъ ея проявленіяхъ.

Личныя отношенія Вильгельма Васильевича къ офицерамъ по отзывамъ сослуживцевъ, были прекрасныя, нерѣдко отличавшіяся чисто товарищеской простотой; въ его семьѣ всѣ офицеры находили одинаково радушный пріемъ.¹⁾

Полковникъ Брандтъ нерѣдко самъ заѣзжалъ то къ одному, то къ другому изъ офицеровъ полка и никогда не уклонялся отъ скромныхъ товарищескихъ вечеринокъ.

Что за причина была отчисленія Полковника Брандта по армейской пѣхотѣ съ точностью не извѣстно; догадки же не подлежатъ исторіи.

Впослѣдствіи Полковникъ Брандтъ получилъ другой полкъ, а затѣмъ былъ произведенъ въ Генералъ-Маіоры и нерѣдко навѣщалъ нашъ полкъ.

Новымъ Командиромъ полка былъ назначенъ Полковникъ Мичуринъ.

¹⁾ Впослѣдствіи дочь Вильгельма Васильевича вышла замужъ за Поручика Акинина, командовавшаго 1-ю ротой.

ГЛАВА XXXIX.

1866—1871 г.г. — Расквартирование. — Обучение. — Смотры начальствующих лицъ. — Санитарное состояніе полка. — Нравственность. — Бытъ полка. — Особія происшествія. — Командиръ полка Полковникъ Мичуринъ.

Расквартирование полка за описываемый періодъ времени мѣнялось три раза, пока полкъ въ 1871 году прибылъ на постоянныя квартиры въ городъ Митаву.

Полковникъ Мичуринъ принялъ полкъ, когда штабъ полка находился въ г. Игуменѣ. Въ этомъ расположеніи полкъ пробылъ до лагеря, а съ осени былъ перемѣщенъ и расположился слѣдующимъ образомъ: Штабъ полка въ городѣ Оршѣ; 1-й баталіонъ въ м. Горкахъ; 2-й баталіонъ въ г. Могилевѣ и 3-й баталіонъ до Декабря въ г. Оршѣ, а въ этомъ мѣсяцѣ былъ переведенъ въ г. Мстиславль. Квартиры баталіоновъ нѣсколько мѣнялись, но штабъ полка пробылъ въ г. Оршѣ вплоть до весны 1868 г., т. е. до выступления въ лагерь. Послѣ лагеря полкъ былъ перемѣщенъ къ кр. Динабургу и занялъ частью Динабургъ и частью м. Креславку (Динабургскаго уѣзда). Въ Креславкѣ расположились: Штабъ полка, 1-го баталіона и Начальника стрѣлковъ, 1, 2 линейныя и нестроевыя роты; остальные двѣ роты 1-го баталіона, а также и всѣ три стрѣлковыя роты и 6-я линейная были расположены по окрестнымъ деревнямъ; штабы 2 и 3 баталіоновъ съ ихъ ротами находились въ Динабургской крѣпости для занятія карауловъ.

Въ этихъ пунктахъ квартированіе полкъ пробылъ до осени 1871 г., когда перешелъ въ г. Митаву.

Такимъ образомъ полкъ былъ расквартированъ на зимніе мѣсяцы; на лѣто-же полкъ выступалъ въ общій для дивизіи лагерь, который до 1869 г. былъ подъ г. Могилевомъ, а съ 1869 г. — подъ Динабургомъ.

Зимнее расположеніе полка, говоря вообще, было неудобно по своей разбросаности; въ частности же нижніе чины были расположены болѣе или менѣе удобно, особенно въ городахъ, гдѣ приходилось пользоваться иногда казармами, и въ большихъ мѣстечкахъ, гдѣ для нижнихъ чиновъ отводились довольно просторныя помѣщенія. Для офицеровъ было значительно хуже; особенно страдали тѣ офицеры, которымъ квартиры отводились въ натурѣ. Помѣщенія эти не

соотвѣтствовали своему назначенію и потому были крайне неудобны для офицеровъ.

Лагерное расположеніе полка, какъ подъ Могилевомъ, такъ и подъ Динабургомъ было удобно, но чувствовался недостатокъ въ помѣщеніяхъ для полковыхъ мастерскихъ, для полковыхъ и ротныхъ цейхгаузовъ.

Въ отношеніи удобства производства занятій съ нижними чинами расположеніе полка въ описываемый періодъ времени было въ общемъ лучше, нежели въ предшествовавшіе годы.

Части полка были расположены болѣе кучно, что во многомъ облегчало производство самыхъ занятій и давало возможность начальствующимъ лицамъ слѣдить за успѣшнымъ обученіемъ нижнихъ чиновъ.

Въ самыхъ занятіяхъ попрежнему все болѣе и болѣе обращалось вниманіе на обученіе стрѣльбѣ. Это вызывалось еще и тѣмъ обстоятельствомъ, что полкъ получилъ новое вооруженіе — ружья Крюка.

Впрочемъ, не мало вниманія было отведено одиночной строевой выправкѣ солдатъ и ихъ развитію.

Кромѣ уставовъ и необходимыхъ пособій для строевого обученія нижнихъ чиновъ, приобретаались еще книги религіозно-нравственнаго, военно-историческаго и народно-бытового содержанія, а равно и всѣ необходимыя пособія для обученія грамотѣ.

Приобрѣтеніе книгъ являлось вполне цѣлесообразнымъ и необходимымъ, такъ какъ число грамотныхъ увеличивалось изъ года въ годъ. Слѣдующая табличка о числѣ грамотныхъ въ полку нижнихъ чиновъ за время съ 1866 по 1871 г.г. включительно наглядно указываетъ на развитіе грамотности между нижними чинами.¹⁾

На 1000 человѣкъ списочнаго состава приходилось:

¹⁾ Свѣдѣніе взято изъ годовыхъ отчетовъ за указанные года.

Года	Умѣющихъ		Итого грамотныхъ
	читать и писать	только читать	
1866	148	190	338
1867	258	162	420
1868	201	384	585
1869	243	465	708
1870	207	673	880
1871	168	491	679

Строевому обученію ротъ много мѣшала усиленная караульная служба, особенно въ кр. Динабургѣ.

Въ караулъ заступалъ цѣлый баталіонъ черезъ два дня въ третій.

Караульный нарядъ былъ настолько великъ, что для выполненія наряда въ баталіонѣ не хватало людей, почему роты караульных баталіоновъ въ значительномъ числѣ пополнялись изъ остального баталіона.¹⁾ Такое перемѣшиваніе нижнихъ чиновъ, а равно однообразность и утомительность гарнизонной службы — отразились на исполненіи самой караульной службы. Стали замѣчаться случаи самовольной отлучки съ поста часовыхъ, разводящихъ и начальниковъ карауловъ (изъ нижнихъ чиновъ) изъ караульнаго помѣщенія и даже пьянство въ караульномъ помѣщеніи.²⁾ Конечно, такіе поступки были единичныя, но видимо караульная служба становилась въ тягость и потому неслась не съ достаточнымъ усердіемъ.

Большая совокупность въ квартирномъ расположеніи полка способствовала упорядоченію въ продовольствіи нижнихъ чиновъ.

Большая часть ротъ имѣла возможность довольствоваться своихъ людей изъ общаго котла, это во всѣхъ отношеніяхъ предпочиталось продовольствію отъ обывателей. Довольствуя нижнихъ чиновъ изъ котла, представлялась полная возможность давать людямъ вполне здоровую и въ соответственномъ количествѣ пищу и за этимъ можно было имѣть надлежащее наблюденіе.

¹⁾ Въ годовомъ отчетѣ за 1868 г. сказано, что на пополненіе ротъ 2 и 3 баталіоновъ, бывшихъ въ кр. Динабургѣ, было взято отъ ротъ 1-го баталіона почти $\frac{2}{3}$ наличнаго ихъ состава.

²⁾ Изъ приказовъ по полку за 1866 г.

Для большаго контроля надъ артельщикомъ, приказомъ по дивизіи, были организованы въ ротахъ повѣрочные хозяйственные комитеты изъ нижнихъ чиновъ.¹⁾ Въ каждой ротѣ въ составъ хозяйственнаго комитета нижніе чины свободно выбирали изъ своей среды 1 ун.-офицера и 4 рядовыхъ; выбранные пять человекъ избирали изъ своей среды одного предсѣдателя комитета. Комитетъ избирался не менѣе какъ на 3 мѣсяца и не болѣе какъ на $\frac{1}{2}$ года.

Кромѣ еженедѣльной повѣрки артельщика, комитету разрѣшалось повѣрять артельщика послѣ каждой произведенной имъ крупной покупки. Два раза въ мѣсяцъ комитетъ обязанъ былъ повѣрять также каптенармуса въ правильной записи прихода и расхода провіанта. О всѣхъ замѣченныхъ неисправностяхъ и злоупотребленіяхъ каптенармуса или артельщика комитетъ обязанъ былъ докладывать ротному командиру, который по разборѣ дѣла рѣшалъ, наложить-ли взысканіе на виновнаго или доложить командиру полка. Тогда-же были заведены въ ротахъ для каптенармусовъ и артельщиковъ тетради, схожія съ нынѣшними.

Санитарное состояніе полка въ описываемый періодъ времени было удовлетворительно; эпидемій не было. Для наглядности приведемъ сравнительную вѣдомость заболѣвшихъ, умершихъ и выключенныхъ въ неспособные за время 1866 до 1871 г.г.²⁾

Общій выводъ на 1000 человекъ:

¹⁾ Изъ приказовъ по полку за 1866 г.

²⁾ Изъ годовыхъ отчетовъ за эти года.

Года	Среднее списочное число	Заболѣвшихъ	% умершихъ на 100 заболѣвшихъ	Выключенныхъ въ неспособные
1866	2021	184,05	5,9	10,00
1867	1356	306,07	4,5	11,07
1868	1368	366,2	5,4	23,00
1869	1379	254,00	7,00	19,5
1870	1546	165,00	4,7	12,00
1871	1841	184,13	5,9	13,57

Наибольшее число больныхъ, умершихъ и неспособныхъ приходится на 1868—69 года, какъ разъ на то время, когда полкъ большею своею частью находился въ Динабургѣ. Хотя, какъ выше сказано, эпидемій не было, но въ Динабургѣ была замѣчена сильная заболѣваемость нижнихъ чиновъ венерическими болѣзнями, чѣмъ и объясняется сравнительно большее число больныхъ въ указанные годы.

Нравственное состояніе нижнихъ чиновъ полка было также удовлетворительно. Въ среднемъ выводѣ ежегодно въ разрядъ штрафованныхъ поступало не много болѣе одного человѣка на роту, такъ что своихъ штрафованныхъ было не много; цифра штрафованныхъ значительно увеличивалась прибывающими въ полкъ изъ другихъ частей и особенно изъ арестантскихъ ротъ, что вмѣстѣ давало число, значительно превышающее число своихъ штрафованныхъ.

Число бѣжавшихъ, можно сказать, было ничтожно; въ среднемъ выводѣ за разсматриваемое пятилѣтіе приходилось на 100 человѣкъ — 11 бѣжавшихъ.

Если сказать, что главною причиною побѣговъ была тоска по родинѣ, вызываемая сравнительно продолжительными сроками службы того времени, то значеніе приведенной цифры бѣжавшихъ ослабится настолько, что побѣги въ нашемъ полку можно смѣло отнести къ явленіямъ случайнымъ.

Ничтожная цифра побѣговъ указываетъ намъ во 1-хъ на то, что солдату жилось въ полку хорошо и не было причинъ бѣжать; а во 2-хъ на вполне удовлетворительный въ полку внутренний порядокъ.

Великодушная и человѣколюбивая заботливость о солдатѣ царствовавшаго тогда Императора Александра II-го во многомъ смягчила суровую дисциплину предшествовавшаго царствования; сокращеніе сроковъ службы, отмена тѣлеснаго наказанія и другія безчисленныя заботы о войскахъ облегчили бытъ солдата на службѣ и для побѣговъ не было поводовъ.

Для лучшаго наблюденія за штрафованными нижними чинами, по приказанію Командующаго войсками Виленскаго округа, ихъ собирали въ особую команду и поручали ее особому офицеру, который долженъ былъ слѣдить за ихъ нравственностью.

Въ 1866 г. былъ случай преданія офицера, именно штабсъ-капитана Руссакъ, Виленскому военно-полевому суду по обвиненію въ незаконномъ обращеніи съ нижними чинами своей роты, что дало поводъ послѣдней оказать своему ротному командиру явное неповиновеніе. По рѣшенію суда штабсъ-капитанъ Руссакъ исключенъ изъ службы съ изгнаніемъ изъ арміи. Нижніе чины-зачинщики, приговорены къ разстрѣлянью, а по ходатайству передъ Командующимъ войсками — къ каторжнымъ работамъ на 15 и 12 лѣтъ; остальные — въ арестантскія роты.¹⁾

По годовымъ отчетамъ значится, что составъ офицеровъ во всѣхъ отношеніяхъ былъ вполне удовлетворителенъ. Въ отношеніи общаго образованія, большая часть офицеровъ получила такое въ частныхъ учебныхъ заведеніяхъ, въ военно-учебныхъ заведеніяхъ и въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ; военное-же образованіе было получено офицерами частью въ военныхъ

¹⁾ Приказъ по полку 26 Іюня 1866 г. № 177-й.

училищахъ, а большинствомъ въ юнкерскихъ училищахъ.

Составъ офицеровъ въ это время претерпѣвалъ большія перемѣны; ежегодно убывало до 11—12 человекъ, при чемъ большинство изъ нихъ уходило въ отставку. Прибыль офицеровъ въ году была нѣсколько менѣе, при чемъ большая часть прибыли относится къ переводамъ офицеровъ изъ другихъ частей.

Быть офицеровъ мало измѣнился противъ прежняго. Попрежнему разбросанность полка мѣшала единенію офицеровъ; матеріальная обстановка, среди которой приходилось жить офицеру, была далеко не приглядна и часто не удовлетворяла самымъ необходимымъ и скромнымъ требованіямъ. Малый окладъ содержанія не давалъ возможности жить болѣе удобно и уютно.

Въ 1867 году по Высочайшему повелѣнію, былъ увеличенъ окладъ содержанія офицеровъ; но перемѣна эта коснулась не всѣхъ офицеровъ, а только командира полка и офицерскихъ чиновъ полкового штаба. Чинамъ этимъ увеличенъ окладъ слѣдующимъ образомъ: командиру полка увеличено жалованье на 720 рублей въ годъ; полковому адъютанту, казначею, квартирмейстеру и инструктору — опредѣлены столовые деньги въ одинаковомъ размѣрѣ съ ротными командирами по 138 рублей въ годъ.¹⁾

Въ этомъ же году послѣдовало измѣненіе въ формѣ одежды военныхъ чиновниковъ, а офицерамъ было опредѣлено носить внѣ службы вмѣсто кепи, фуражки прежняго образца.²⁾

Въ этотъ же періодъ времени была заведена въ полку офицерская бібліотека на счетъ офицеровъ и къ концу разсматриваемаго періода число книгъ достигало 280 экземпляровъ военно-научнаго содержанія, періодическихъ изданій и беллетристическихъ сочиненій.

Ежегодными инспекторскими смотрами начальника дивизіи, равно неоднократно смотрами, произведенными полку командующимъ войсками округа и лицами, командированными по Высочайшему повелѣнію, выяснилось, что полкъ во всѣхъ отношеніяхъ поставленъ хорошо. Всѣ замѣчанія, безъ которыхъ не обходится ни одинъ смотръ, имѣли частный характеръ и касались отдѣльных

¹⁾ Приказъ по военному вѣдомству 2-го января № 3 и 16 мая № 167 (годовой отчетъ за 1867 г.)

²⁾ Приказъ по В. В. 17 декабря 1866 года.

лицъ; полкъ же въ общемъ на всѣхъ смотрахъ найденъ хорошимъ.¹⁾

Сравнительно, образованіе и подготовка нижнихъ чиновъ была лучше въ стрѣлковыхъ ротахъ, чѣмъ въ линейныхъ, а въ послѣднихъ тѣ роты, которыя несли караульную службу, были слабѣе другихъ. Разнообразіе результатовъ подготовки нижнихъ чиновъ объясняется очень просто: въ стрѣлковые роты выбирались лучше люди со всего полка, худшіе же изъ стрѣлковыхъ ротъ были переводимы въ линейныя роты. Это было, вообще говоря, несправедливо съ служебной точки зрѣнія, но если имѣлись въ полку особыя стрѣлковые роты, то естественно было со стороны начальства принять всѣ мѣры къ тому, чтобы роты эти были дѣйствительно „стрѣлковыми ротами“, а для этого нужно было отбирать людей здоровыхъ, сильныхъ, ловкихъ, т. е. лучшихъ. На этомъ же основаніи умственное развитіе и нравственность нижнихъ чиновъ въ стрѣлковыхъ ротахъ были лучше, чѣмъ въ линейныхъ.

Въ 1870 году, 25 іюня, въ лагерѣ подъ Динабургомъ полкъ удостоился, въ составѣ 29-й пѣхотной дивизіи, представляться на Царскомъ смотру Императору Александру II-му. Государь нашелъ полкъ во всѣхъ отношеніяхъ въ хорошемъ состояніи, удостоилъ всѣхъ Царскаго „спасибо“, а нижнимъ чинамъ, бывшимъ въ строю, было выдано по 50 копѣекъ.²⁾

Чтобы закончить обзоръ взятаго періода времени, остается упомянуть еще, что за это время, именно въ 1869 году, по распоряженію начальника дивизіи были командированы отъ полка 1-я и 2-я стрѣлковыя роты въ м. Слободка Ново-Александровскаго уѣзда для возстановленія порядка между крестьянами; роты эти выступили 7-го и вернулись 13-го Апрѣля.

Разсмотрѣвъ состояніе нашего полка за время командованія имъ полковника Мичурина, нельзя не замѣтить, что за это время, несмотря на не-

¹⁾ Вотъ подлинныя выраженія приказа по дивизіи 28 августа 1869 г. № 151, отданнаго послѣ лѣтнаго смотра командующаго дивизіей генер.-маіора Свѣчина: „Въ одиночномъ образованіи Новоторжцы опередили другія части“... Относительно ротныхъ, баталіонныхъ и полковыхъ учений: „Лучше всѣхъ оказался 114-й пѣхотный Новоторжскій полкъ“... Относительно офицеровъ: „Въ Новоторжскомъ полку замѣтно между офицерами особенно похвальное соревнованіе къ выполненію своихъ служебныхъ обязанностей, вслѣдствіе чего одиночное обученіе людей получило правильное направленіе; фронтовымъ образованіемъ этотъ полкъ также опередилъ другіе“...

²⁾ Годовой отчетъ за 1870 годъ.

благопріятныя условія, въ которыхъ полкъ находился вслѣдствіе частой перемѣны стоянки, разбросаннаго расположенія, утомительной караульной службы и др., полкъ нашъ во всѣхъ отношеніяхъ продолжалъ оказывать успѣхи.

Молодой, недавно сформированный полкъ, можно сказать, крѣпко сталъ на ноги и нашелъ по пути служебныхъ успѣховъ и въ короткое время достигъ высшей награды—Царскаго „спасибо“. Конечно, успѣхи эти были достигнуты благодаря усердію начальниковъ и похвальному старанію подчиненныхъ, но во многомъ полкъ обязанъ былъ энергіи и просвѣщенной заботливости своего командира.

Полковникъ Аркадій Михайловичъ Мичуринъ принялъ полкъ уже на 30-мъ году офицерской службы и 48 лѣтъ отъ роду.

При хорошемъ образованіи и воспитаніи,¹⁾ полковникъ Мичуринъ отличался энергіей и всегда серьезно относился къ службѣ. Будучи богатымъ человекомъ, полковникъ Мичуринъ не искалъ въ службѣ средствъ къ жизни, а служилъ изъ любви къ военному дѣлу.

Въ своихъ отношеніяхъ къ подчиненнымъ онъ требовалъ строгаго и старательнаго исполненія каждымъ своихъ служебныхъ обязанностей, искренности и справедливости; всякая ложъ выводила его изъ себя. Будучи прямымъ, правдивымъ человекомъ, полковникъ Мичуринъ въ то же время былъ командиромъ полка вполнѣ самостоятельнымъ; никто въ полку не могъ вліять на его отношенія къ подчиненнымъ. Большое вниманіе командира полка было обращено на отношенія между офицерами, для поддержанія порядка и дисциплины.

Вслѣдствіе особыхъ условій офицерской жизни того времени и отсутствія служебнаго

¹⁾ А. М. Мичуринъ происходилъ изъ дворянъ Костромской губ., воспитывался въ Павловскомъ кадетскомъ корпусѣ, откуда вышелъ въ офицеры въ 1835 г. въ 3-й саперный баталіонъ; впослѣдствіи былъ переведенъ въ л.-гв. Саперный баталіонъ.

такта въ младшихъ и особенно въ молодыхъ еще офицерахъ по отношенію къ старшимъ,—служебная разница между ними какъ бы сглаживалась, что нерѣдко влекло за собою прискорбныя недоразумѣнія между офицерами, указывающія на недостаточное уваженіе, оказываемое старшимъ со стороны младшихъ. Для пресѣченія подобныхъ недоразумѣній полковникъ Мичуринъ требовалъ, чтобы офицеры въ отношеніяхъ между собой избѣгали фамиллярностей, которыя ведутъ къ неуваженію; строго и точно исполняли всѣ свои обязанности и, такимъ образомъ, могли бы служить хорошимъ примѣромъ для нижнихъ чиновъ¹⁾.

Неприглядныя условія, въ которыхъ протекала офицерская жизнь, очень много заботила командира полка. Отлично понимая, что отсутствіе хорошаго общества, книгъ и другихъ полезныхъ развлеченій часто имѣютъ дурное вліяніе на нравственность офицеровъ, полковникъ Мичуринъ старался улучшить бытъ офицеровъ насколько это представлялось возможнымъ. За время его командованія число книгъ офицерской библіотеки увеличилось почти втрое; самъ Аркадій Михайловичъ часто устраивалъ у себя вечеринки,²⁾ на которыя приглашалъ лучшія мѣстныя семейства, дабы дать возможность своимъ офицерамъ чаще быть въ хорошемъ обществѣ; самъ онъ и его супруга охотно посѣщали офицерскія семьи.

Этими своими заботами объ офицерахъ и своими хорошими качествами души полковникъ Мичуринъ заслужилъ общую въ полку любовь и уваженіе своихъ подчиненныхъ.

28 марта 1871 г. полковникъ Мичуринъ былъ произведенъ Высочайшимъ приказомъ въ генералъ-маіоры, а на его мѣсто командующимъ полкомъ былъ назначенъ полковникъ Сироцинскій.

¹⁾ Приказъ по полку 3 мая 1866 г.

²⁾ Полковникъ Мичуринъ былъ женатъ; жена его, бывшая артистка Императорскихъ театровъ, Вѣра Васильевна урожд. Самойлова, просвѣщенная и прекрасная во всѣхъ отношеніяхъ женщина.

Глава XL.

1871—1882 г.г. — Расквартирование. — Проводольствие. — Обмундирование, вооружение и снаряжение. — Нравственное и санитарное состояние полка.

Осенью 1871 года 29-й пѣхотной дивизіи были назначены квартиры въ Лифляндской и Курляндской губерніяхъ.

24 сентября, по окончаніи лагернаго сбора, полкъ выступилъ на новыя квартиры, гдѣ 9-го октября расположился слѣдующимъ образомъ: штабъ полка, одинъ баталіонъ, стрѣлковыя и нестроевыя роты въ Митавѣ; одинъ баталіонъ въ г. Баускѣ, одинъ баталіонъ частью въ г. Туккумѣ, частью въ замкахъ Вирцау и Шведгофѣ, близъ Митавы.

Такое разбросанное расположеніе вызывалось отсутствіемъ въ Митавѣ въ то время достаточнаго помѣщенія для полка. Въ продолженіе описываемаго періода времени полкъ постепенно сосредоточивался въ Митавѣ и ея ближайшихъ окрестностяхъ.

Съ 1873 года баталіонъ, занимавшій Туккумъ былъ выведенъ оттуда и, вмѣсто Туккума, одинъ баталіонъ былъ отправленъ въ Ковенскую губернію на русско-прусскую границу.

Съ конца 1877 года, кромѣ одного баталіона, бывшаго на границѣ, всѣ остальные части полка были сосредоточены въ Митавѣ, а черезъ годъ отдѣльно стоявшій баталіонъ занялъ замки Вирцау и Шведгофѣ. Такимъ образомъ, можно сказать, что къ концу 1879 г. полкъ почти достигъ своей нормальной дислокаціи.

Попутно съ этими перемѣщеніями, по общей съ другими полками очереди, полкъ отдѣлялъ отъ себя очередной баталіонъ въ кр. Дюнамюнде для занятія карауловъ.

Несмотря на разбросанность расквартирования отдѣльныхъ частей полка, нижніе чины были расположены, хотя и въ частныхъ домахъ, но казарменнымъ способомъ, что представляло болѣе удобствъ во всѣхъ отношеніяхъ, чѣмъ расположеніе на широкихъ квартирахъ.¹⁾

Первоначально полкъ встрѣчалъ много затрудненій со стороны городского управленія по отводу квартиръ и самыя помѣщенія были тѣсны и не вполне удобны; впоследствии же, когда въ

¹⁾ За исключеніемъ баталіона, бывшаго на границѣ; баталіонъ этотъ былъ расположенъ по кордонамъ.

Митавѣ были выстроены казармы, расположеніе полка было удовлетворительно.

Другіе пункты, которые занимали части полка, а именно: замки Вирцау и Шведгофѣ, г.г. Баускъ и Туккумъ, мѣстечки Горжды, Швекшны и Якубово, наконецъ, кр. Дюнамюнде — представляли также много различныхъ неудобствъ.

Наиболѣе удобно было расположеніе въ замкахъ, какъ по своей близости къ Митавѣ, такъ и по совокупности расположенія; наиболѣе же неудобно было расположеніе на границѣ, отвлекавшее находящійся тамъ баталіонъ отъ участія въ лагерномъ сборѣ.¹⁾

Въ продолженіе всего рассматриваемаго періода времени, всѣ нижніе чины полка довольствовались изъ котла по двумъ окладамъ; обыкновенному и усиленному. Размѣръ окладовъ былъ различный, въ зависимости отъ цѣнъ на продукты, въ различныхъ пунктахъ квартированія полка. Обыкновенный окладъ былъ отъ 4¹/₂ до 5¹/₂ коп., а усиленный отъ 6 до 7 коп. На эти деньги по общей раскладкѣ, нижнимъ чинамъ приготовлялся обѣдъ и ужинъ. Варка была скоромная и постная.

Постная пища приготовлялась по средамъ и пятницамъ во время постовъ: Великаго, Рождественскаго, Петровскаго и Успенскаго, а также въ дни говѣнія нижнихъ чиновъ; въ остальное время пища давалась скоромная. Скоромный обѣдъ состоялъ изъ борща съ ¹/₂ фун. мяса и гречневой каши съ саломъ, а на ужинъ каша съ саломъ; постный обѣдъ — борщъ съ рыбой и крутая каша, на ужинъ картофельный супъ, — обѣдъ и ужинъ съ примѣсью постнаго масла.

На доброкачественность продуктовъ и на хорошее приготовленіе пищи постоянно обращалось серьезное вниманіе со стороны всѣхъ начальствующихъ лицъ и благодаря ихъ заботамъ, пища въ полку была хорошая, вкусная и сытная. Въ одномъ изъ приказовъ по дивизіи,²⁾ командующій дивизіей генералъ-маіоръ Свѣчинъ, говоря о томъ, что пища во всѣхъ полкахъ дивизіи была хороша, добавляетъ: „Особенно же

¹⁾ Баталіонъ назначался на границу для несенія кордонной службы и въ теченіе цѣлаго года не смѣнялся.

²⁾ Приказъ по дивизіи 18 октября 1872 г. № 174.

Командующій Войсками Виленскаго военного округа на парадѣ около горъ Вильны 26 августа 1912 г.
(по случаю 100-лѣтія отечественной войны.)

Маневры въ 1912 г. На бивакѣ въ Ковганахъ 19 августа.

Маневры въ 1912 г. Обѣдъ гг. офицеровъ на бивакѣ въ Новосадахъ 16 августа.

хорошею и вкусною я постоянно находилъ пищу при неоднократномъ пробованіи ея, въ 114-мъ пѣхотномъ Новоторжскомъ полку“.

Въ обмундированіи за описываемый періодъ происходили значительныя перемѣны, коснувшіяся не только покроя одежды, но и качества матеріаловъ.

Одной изъ заботъ Военнаго Министерства было изгнать изъ употребленія грубое армейское мундирное сукно, замѣнивъ его, такъ называемымъ, неворсованнымъ сукномъ несравненно лучшаго качества, приготовляемымъ изъ меринсовой шерсти. Начало этой замѣны было положено еще до 70-хъ годовъ, но окончательно армейское сукно было выведено изъ употребленія съ 1876 года¹⁾. Шинельное сукно тоже претерпѣвало измѣненія и одно время, съ 1877 г., въ продолженіе пяти лѣтъ было употребляемо сѣро-меланжевое шинельное сукно.

Наиболѣе крупнымъ измѣненіемъ въ формѣ одежды было введеніе въ 1872 г. однобортныхъ мундировъ.

Въ 1882 г. покрой мундировъ былъ вновь измѣненъ и мундуры получили видъ кафтановъ съ боковыми карманами и безъ бортовыхъ пуговицъ, на крючкахъ, т. е., какіе теперь носятъ. Въ концѣ 70-хъ годовъ лѣтнія бѣлыя шаровары были отмѣнены и съ тѣхъ поръ зимнія суконныя носятъ круглый годъ. Шинели также безъ пуговицъ и на крючкахъ. Кепи были замѣнены круглыми фуражками, безъ козырьковъ для строевыхъ нижнихъ чиновъ и съ козырькомъ для нестроевыхъ²⁾. Кромѣ фуражекъ, служащихъ головнымъ уборомъ для походовъ и для повседневной носки, для зимняго времени и для парадной формы введена барашковая шапка.

Благодаря заботливости Командира полка и ближайшихъ начальниковъ о сбереженіи мундирной одежды, въ полку постепенно накоплялся 3-й комплектъ мундировъ, которые къ серединѣ разсматриваемаго періода имѣлись почти по числу всѣхъ наличныхъ нижнихъ чиновъ. Съ 1880 года накопленіе мундирной одежды пошло легче и быстрѣе, такъ какъ въ этомъ году было установлено новое положеніе, по которому всякая мундирная одежда есть собственность части и въ собственность солдата не переходитъ, какъ это было прежде³⁾.

¹⁾ Богдановичъ. Историч. очеркъ дѣятельн. воен. упр. т. 6.

²⁾ Подпрапорщики и всѣ фельдфебеля носятъ фуражки съ козырькомъ.

³⁾ Приказъ по В. В. 8 Марта 1880 г. № 67.

О томъ, насколько хороша была въ полку мундирная одежда, можетъ служить отзывъ Начальника дивизіи генералъ-лейтенанта Свѣчина послѣ осмотра обмундированія полковъ 1-й бригады лѣтомъ въ 1877 году: „Осмотрѣвъ обмундировку 1-й бригады, я нахожу, что она дѣйствительно доведена до полного щегольства.“¹⁾

Въ вооруженіи произошли слѣдующія перемѣны; 6-линейные ружья Крынка лѣтомъ въ 1877 году были замѣнены скорострѣльной винтовкой Бердана, со скользящимъ затворомъ, ружьемъ болѣе совершеннымъ, увеличившимъ скорость, мѣткость и дальность стрѣльбы; одновременно съ новыми ружьями были введены револьверы Смита и Вессена. Въ 1881 году сабли были замѣнены нынѣшними шашками драгунскаго образца на портупеѣ черезъ плечо изъ бѣлой юфтовой кожи для оберъ-офицеровъ и галунной — для штабъ-офицеровъ; вскорѣ бѣлая юфтовая портупея была замѣнена лакированной черной ременной; — для нижнихъ же чиновъ портупея осталась желтая ременная изъ установленной для амуниціи кожи. Разрѣшенная къ употребленію въ 1871 г. пѣхотная полусабля въ кожаныхъ ножнахъ была совсѣмъ отмѣнена. Серебряный темлякъ былъ для всѣхъ замѣненъ темлякомъ кавалерійскаго образца; шарфы съ кистями были отмѣнены, и установлены для всѣхъ шарфъ-кушакъ, и введены при мундирахъ новаго образца цвѣтные кашемировые по цвѣту полка кушаки²⁾.

Измѣненіе въ снаряженіи солдатъ клонилось къ облегченію носки вещей. Съ этой цѣлью въ 1874 году, послѣ надлежащихъ испытаній, былъ утвержденъ новый образецъ ранца изъ непромокаемой парусины. Размѣръ новаго ранца былъ уменьшенъ противъ прежняго; изъ него были вынуты сапоги и большая часть сухарнаго запаса при чемъ для носки сапогъ положено имѣть особый наружный чехолъ, а для сухарей парусинный мѣшокъ. Дальнѣйшее стремленіе въ этомъ направленіи привело къ замѣнѣ ранцевъ мѣшочнымъ снаряженіемъ, что и началось уже въ 80-хъ годахъ.

Шанцевый инструментъ тоже претерпѣвалъ измѣненія до 1778 г., когда было повелѣно ввести въ войскахъ пѣхоты легкій шанцевый инструментъ образца датской службы капитана фонъ Линнемана.

¹⁾ Приказъ по дивизіи 4 Іюля 1877 г. № 8.

²⁾ Приказъ по В. В. 11 Іюля 1881 г.

Этотъ инструментъ опредѣлено носить постоянно на людяхъ. Нравственность нижнихъ чиновъ была удовлетворительная. Особенно выдающихся проступковъ не было. Въ среднемъ выводѣ за 10 лѣтъ, ежегодно переводилось въ разрядъ штрафованныхъ около 28 человекъ на 2000 человекъ списочнаго состава, что составитъ около 14 человекъ на 1000. Число переводимыхъ въ разрядъ штрафованныхъ по годамъ различно и распредѣляется слѣдующимъ образомъ ¹⁾.

Въ 1872 году поступило	18 чел.
„ 1873 „ „	30 „
„ 1874 „ „	20 „
„ 1875 „ „	16 „
„ 1876 „ „	17 „
„ 1877 „ „	19 „
„ 1878 „ „	17 „
„ 1879 „ „	31 „
„ 1880 „ „	32 „
„ 1881 „ „	57 „
„ 1882 „ „	25 „

За 10 лѣтъ поступило 282 чел.

Наибольшее число поступившихъ въ разрядъ штрафованныхъ было въ предпоследніе три года и особенно въ 1881 г. — 57 чел. Несмотря, однако на столь значительную сравнительно цифру штрафованныхъ въ 1881 году, цифра эта ничѣмъ не обусловливается и значительная прибавка штрафованныхъ есть явленіе случайное. Главнѣйшіе виды проступковъ нижнихъ чиновъ составляли: пьянство, отлучки, нарушенія карательной службы и особенно кражи и растрата казенныхъ вещей. Большая часть нижнихъ чиновъ переводилась въ разрядъ штрафованныхъ по приговору Полкового Суда. Мѣрами къ исправленію нижнихъ чиновъ служило: внушенія, дисциплинарныя взысканія и наказанія по суду.

Дисциплина въ полку всегда была хороша и на поддержаніе ея на должной высотѣ было обращено общее въ полку вниманіе всѣхъ начальствующихъ лицъ ²⁾.

Число бѣжавшихъ въ рассматриваемый періодъ было незначительно; съ 1872 г. по 1882 г. за 11 лѣтъ всего бѣжавшихъ, не исключая пойманныхъ и добровольно явившихся, было 180

¹⁾ Цифры взяты изъ годовыхъ отчетовъ, хранящихся при полку.

²⁾ Годовые отчеты, хранящіеся при полку.

чел., что составляетъ въ годъ почти 17 человекъ; между тѣмъ среднее списочное число нижнихъ чиновъ было 1798 чел. Такимъ образомъ, на 1000 чел. списочнаго состава приходится около 9 чел. бѣжавшихъ. Цифра эта, сама по себѣ совершенно ничтожная, дѣлается еще менѣе, если изъ общаго числа бѣжавшихъ исключить пойманныхъ и добровольно явившихся.

Большая часть бѣжавшихъ — штрафованные; побѣги же нештрафованныхъ происходили въ большинствѣ случаевъ безсознательно, въ не-
трезвомъ состояніи ¹⁾.

Митава, главный пунктъ расположенія полка, въ гигиеническомъ отношеніи находится далеко не въ благопріятныхъ условіяхъ мѣстныхъ и климатическихъ. Положеніе вблизи моря, на низменной, можно сказать, болотистой, во всякомъ случаѣ — сырой мѣстности, съ сильными вѣтрами, располагаетъ къ заболѣваніямъ простудными и ревматическими болѣзнями, катаррами горла и груди, различнаго рода лихорадками. Близость моря имѣетъ вліяніе на зимы, которыя нерѣдко бываютъ почти безъ морозовъ, гнилыя, безъ промерзанія почвы, что еще болѣе способствуетъ развитію болѣзней. Вода, какъ рѣчная, такъ и въ каналѣ, протекающемъ вблизи казармъ, и которою пользовались большинство нижнихъ чиновъ, — не чистая, не вкусная, съ осадкомъ, отдаетъ гнилью и вообще неудовлетворительнаго качества, что, въ свою очередь, способствуетъ развитію брюшныхъ заболѣваній.

Хотя въ Митавѣ и не наблюдается особенно повальныхъ болѣзней въ зависимости отъ неблагопріятныхъ мѣстныхъ условій, тѣмъ не менѣе, все вышесказанное даетъ право заключить, что стоянка полка находилась въ неблагопріятныхъ санитарныхъ условіяхъ.

Слѣдующія цифровыя данныя о числѣ заболѣвшихъ, умершихъ и выключенныхъ въ неспособные за 11-ть лѣтъ съ 1872 года ²⁾, свидѣтельствуютъ о справедливости вышесказаннаго.

¹⁾ Цифровыя данныя взяты изъ тѣхъ же годовыхъ отчетовъ.

²⁾ Цифры взяты изъ годовыхъ отчетовъ, имѣющихся въ полковомъ архивѣ.

Года	Средній списочный составъ	Заболѣв- шихъ на 1000 чел.	Всего умершихъ	% смертности къ числу заболѣвшихъ	Всего выклю- ченныхъ въ неспособные	Отношеніе на 1000 человѣкъ	Общая убыль въ полку на 1000 чел.
1872	1664	202,19	6	2,5	18	12,29	16,40
1873	1533	159,16	17	10,7	23	15,00	26,09
1874	1870	217,11	8	3,7	21	11,23	15,50
1875	1853	159,20	10	6,2	20	10,79	16,19
1876	1881	232,86	19	8,2	21	11,16	21,26
1877	2076	250,96	26	10,4	34	16,37	28,90
1878	1790	238,55	24	10,1	25	14,00	27,31
1879	1880	235,64	15	6,4	42	23,84	30,31
1880	1750	301,71	22	7,3	53	30,28	42,85
1881	1856	223,60	18	8,1	51	27,47	37,12
1882	1821	358,04	43	12,0	77	42,28	65,90

Примѣчаніе: Выводы, кромѣ % смертности, сдѣланы на 1000 человѣкъ средняго списочнаго состава нижн. чин.

При разсмотрѣніи приведенной таблицы обращаетъ на себя вниманіе общее довольно значительное число заболѣвшихъ; при этомъ 1876 годъ раздѣляетъ указанный періодъ на двѣ части. Въ первое четырехлѣтіе отношеніе ежегодно заболѣваемыхъ къ числу здоровыхъ было какъ 1:5 и 1:6; въ остальные же года отношеніе это увеличивается и равно 1:4 и даже 1:3; подобное же явленіе происходитъ и въ остальныхъ категоріяхъ. Причина этого явленія заключается въ томъ, что, начиная съ 1876 года, между нижними чинами усилилась заболѣваемость тифомъ. Болѣзнь эта въ числѣ прочихъ существовала всегда въ полку, но проявленія ея были незначительны: съ 1876 г. вслѣдствіе гнилыхъ зимъ и другихъ неблагопріятныхъ мѣстныхъ и климатическихъ условий, заболѣваніе тифомъ стало замѣтно усиливаться, временами ослабѣвая, временами же принимая эпидемическій характеръ. Ослабленіе этой болѣзни началось къ концу 1880 года, но въ обычную норму оно вошла уже въ слѣдующемъ, 1881 году. Въ 1882 году тифъ снова значительно усилился, принявъ опасную форму, чѣмъ и объясняется значительная въ этомъ году болѣзненность и смертность между нижними чинами. При обыкновенныхъ условіяхъ замѣчалось распредѣленіе болѣзней между нижними чинами

по числу заболѣвающихъ въ слѣдующей постепенности: катарральная и гастрическая горячка, перемежающаяся лихорадка, тифъ и тифоидальная горячка, воспаленіе легкихъ и плевритъ, наконецъ, ревматизмъ и венерическія болѣзни. Мѣры для предупрежденія развитія болѣзненности въ полку и для сбереженія здоровья нижнихъ чиновъ состояли въ частыхъ медицинскихъ осмотрахъ нижнихъ чиновъ (не мѣнѣе двухъ разъ въ мѣсяцъ), при этомъ обращалось особенное вниманіе какъ на качество употребляемыхъ въ пищу продуктовъ, особенно мяса, — такъ и на самое приготовленіе пищи, а также на одежду, обувь, помѣщеніе и занятія нижнихъ чиновъ; употребляемую для питья нижнихъ чиновъ воду дистиллировали посредствомъ дистилляторовъ, устроенныхъ хозяйственнымъ способомъ. При усиленіи заболѣваемости своевременно дѣлались разслѣдованія, и принимались необходимыя мѣры для предупрежденія и прекращенія усилившейся болѣзни.

Для помѣщенія больныхъ былъ устроенъ полковой лазаретъ на 60 кроватей¹⁾ совместно съ квартировавшимъ въ Митавѣ 4 сапернымъ баталіономъ; въ лазаретъ принимались также больные нижніе чины постороннихъ командъ Митавскаго гарнизона. Лазаретъ былъ устроенъ въ большомъ и довольно удобномъ деревянномъ

¹⁾ Число кроватей въ разные періоды годы измѣнялись.

домъ, на краю города; при лазаретѣ имѣлся садъ, гдѣ весною разбивались госпитальные шатры, въ которыхъ помѣщались больные. Въ тѣхъ случаяхъ, когда помѣщенія для больныхъ не хватало, больныхъ отправляли въ городскую больницу, а тяжело больныхъ — въ рижскій госпиталь.

Для баталіоновъ, далеко стоящихъ отъ полкового штаба, какъ на примѣръ на Прусской границѣ, устраивались лазаретныя отдѣленія на 15 кроватей.

Кромѣ того, какъ при полковомъ лазаретѣ, такъ и при лазаретномъ отдѣленіи были устроены околотки для больныхъ, не требующихъ лазаретнаго лѣченія.

Съ выходомъ полка въ лагерь, полковой лазаретъ закрывался, а въ лагерь открывался пріемный покой на 7 кроватей.

По особому распоряженію начальства, весною производился нижнимъ чинамъ подробный медицинскій осмотръ съ цѣлью опредѣленія

нижнихъ чиновъ, нуждающихся въ отправленіи на лѣтнія лечебныя санитарныя станціи Друскеники и Хилово, или же для укрѣпленія на морской берегъ въ г. Либаву. Кромѣ того, лѣтомъ, во время лагерныхъ сборовъ, близъ лагеря на сухомъ хорошемъ мѣстѣ среди сосновой рощи устанавливались особыя палатки, въ которыхъ размѣщали для лѣченія, подъ специальнымъ надзоромъ врачей, нижнихъ чиновъ одержимыхъ хроническою болѣзью глазъ.

Благодаря всѣмъ перечисленнымъ мѣропріятіямъ, не взирая на значительную заболеваемость нижнихъ чиновъ, смертность въ полку не превышала въ самые неблагоприятные годы $5\frac{1}{2}\%$. На помощь больнымъ шли всѣ — и докторъ и начальство; благодаря общей въ полку заботѣ о здоровьи солдата, можно сказать, что, несмотря на неблагоприятныя мѣстныя и климатическія условія, санитарное состояніе полка за описываемый періодъ времени было вполне удовлетворительно.

ГЛАВА ХLI.

Служба полка за періодъ съ 1872 г. по 1882 г. — Начальствующія лица. Измѣненія въ штабѣ полка. — Служба. — Занятія съ офицерами. — Смотры.

Въ личномъ составѣ начальствующихъ надъ полкомъ лицъ за описываемый періодъ произошли слѣдующія перемѣны.

Упраздненное въ 1862 году управленіе 3-го пѣхотнаго корпуса, было вновь учреждено въ 1877 году и командиромъ 3-го армейскаго корпуса былъ назначенъ генераль-лейтенантъ, генераль-адъютантъ Денъ.

Въ Апрѣлѣ 1878 года генераль Денъ умеръ и вмѣсто него былъ назначенъ Генераль-Лейтенантъ Моллеръ, котораго въ слѣдующемъ году смѣнилъ генераль-лейтенантъ Делингаузенъ. Хотя возобновленіе учрежденія корпусовъ нужно было лишь для большей боевой готовности арміи, тѣмъ не менѣе на обязанности командира корпуса лежало руководить образованіемъ и воспитаніемъ войскъ корпуса.

Въ этомъ отношеніи генераль Делингаузенъ былъ наиболѣе энергичнымъ изъ числа бывшихъ корпусныхъ командировъ. Помимо строевыхъ требованій, генераль Делингаузенъ, въ видахъ большаго единенія ближайшихъ строевыхъ начальниковъ съ ихъ подчиненными, требовалъ отъ младшихъ офицеровъ и ротныхъ командировъ, чтобы они хорошо знали подчиненныхъ имъ нижнихъ чиновъ не только по фамиліямъ, но и по ихъ служебнымъ способностямъ и даже ихъ семейное положеніе.

Неоднократно осматривая войска, корпусный командиръ не упускалъ случая убѣждаться, насколько исполняется въ войскахъ его требованіе, разыскивая съ тѣхъ офицеровъ, которые по чему либо не знали по фамиліямъ своихъ нижнихъ чиновъ.

Назначенный еще въ 1869 г. Начальникомъ дивизіи генераль-лейтенантъ Свѣчинъ командировалъ 29 дивизіей до 1878 года, когда, 16 Апрѣля, былъ назначенъ начальникомъ 1-й гренадерской дивизіи, а вмѣсто него командующимъ дивизіей былъ назначенъ генераль-маіоръ Шванебахъ.

Прокомандовавъ почти 4 мѣсяца, генераль Шванебахъ заболѣлъ и 12 Августа былъ исключенъ умершимъ, а вмѣсто него былъ назначенъ

командующимъ, а впослѣдствіи и начальникомъ дивизіи, генераль-маіоръ Вернеръ.

Генераль-лейтенантъ Свѣчинъ¹⁾ прокомандовалъ дивизіей 9 лѣтъ и это время было однимъ изъ лучшихъ для 29 дивизіи. Вникая во всѣ правленія службы, генераль Свѣчинъ отъ всѣхъ своихъ подчиненныхъ требовалъ полного усердія къ исполненію своихъ обязанностей и усердіе это умѣлъ цѣнить.

Относясь совершенно справедливо ко всѣмъ частямъ дивизіи, генераль Свѣчинъ не скупился на благодарность, если замѣтилъ успѣхи на пользу службы въ своихъ подчиненныхъ.

Много заботъ было положено имъ на поднятіе военнаго образованія какъ нижнихъ чиновъ, такъ въ особенности офицеровъ.

Возбуждая благородно соревнованіе между частями дивизіи на поприщѣ служебныхъ успѣховъ, генералу Свѣчину удалось достигнуть почти одинаково хорошихъ результатовъ во всѣхъ полкахъ дивизіи по всѣмъ отраслямъ военнаго образованія.

Преемникъ генерала Свѣчина — генераль Шванбахъ прокомандовалъ дивизіей всего нѣсколько мѣсяцевъ.²⁾

Наконецъ, генераль Вернеръ былъ для полковъ 1-й бригады старый знакомецъ, по 4-хъ лѣтнему командованію этой бригадой еще при генералѣ Свѣчинѣ.

Бригадными командирами за описываемый періодъ времени были: съ 1873 г.³⁾ генераль-маіоръ Полторацкій, съ 1874 г. по 1878 г. генераль-маіоръ Вернеръ и съ 1878 г. генераль-маіоръ Шмитъ.

Полкомъ за это время командовалъ полковникъ Сирацинскій.

Общество офицеровъ полка, хотя и претерпѣвало значительныя ежегодныя перемѣны въ своемъ составѣ, тѣмъ не менѣе подъ хорошимъ

¹⁾ Впослѣдствіи генераль-адъютантъ.

²⁾ Сослуживцы Генерала Шванбаха рассказываютъ, что онъ умеръ отъ воспаленія мозга, ударившись въ одномъ изъ полковыхъ канцелярій головой о полку.

³⁾ Въ 1873 г., послѣ 10-лѣтняго промежутка, была вновь учреждена должность бригаднаго командира.

вліяніемъ Начальника дивизіи и въ особенности подъ руководствомъ такого командира полка, какимъ былъ Полковникъ Сироцинскій, во многомъ измѣнилось къ лучшему въ служебномъ смыслѣ; между офицерами развилось соревнованіе въ обученіи своихъ частей, въ исполненіи своихъ обязанностей и въ знаніи службы.

При Генералѣ Свѣчинѣ устраивались экзамены на право быть зачисленными кандидатами за должность ротнаго командира.

Благодаря тому-же начальнику дивизіи и исполнительности полковника Сироцинскаго тактическое образованіе офицеровъ было поднято на высоту современныхъ требованій. На значительный успѣхъ въ тактическомъ образованіи офицеровъ Генералъ Свѣчинъ неоднократно указываетъ послѣ разбора отрядныхъ маневровъ на двѣ стороны.

Штатъ полка за описываемое время измѣнялся два раза: въ 1871 г. изъ обыкновеннаго въ кадровый составъ и въ 1874 г. вновь былъ приведенъ въ мирный составъ.

Помимо перемѣны штатовъ, въ это время произошли крупныя перемѣны въ самомъ составѣ нижнихъ чиновъ, вызванныя уставомъ общеобязательной воинской повинности, вступившимъ въ дѣйствіе съ 1874 г.

Установленіе общеобязательной воинской повинности во-первыхъ возвысило званіе воина, а во-вторыхъ, привлекло въ ряды арміи молодыхъ людей, принадлежащихъ къ высшимъ сословіямъ и получившихъ такое образованіе, которое прежде освобождало ихъ отъ рекрутской повинности. Еще важнѣе было сокращеніе сроковъ дѣйствительной службы, однородный по возрасту составъ арміи и улучшеніе въ нравственномъ отношеніи контингента новобранцевъ: люди порочные отнынѣ не могли попасть въ ряды арміи.

Наиболѣе крупное измѣненіе въ штатномъ составѣ полка произошло въ Апрѣлѣ 1879 г. приведеніемъ полка въ 4-хъ баталіонный составъ по 4 роты въ каждомъ.¹⁾ Стрѣлковыя роты были упразднены и изъ нихъ, съ небольшимъ добавкомъ отъ другихъ ротъ, былъ сформированъ 4-й баталіонъ.

Служба полка, какъ и прежде, состояла изъ учебныхъ занятій, караульной службы и внѣ-учебныхъ занятій (вольныя работы).

¹⁾ Приказъ по В. В. 7 Апрѣля 1879 г. № 75.

Хотя учебныя занятія были и прежде, но въ разсматриваемый періодъ занятія эти по существу своему и по характеру стали много сложнѣе прежнихъ и требовали болѣе серьезной подготовки со стороны ближайшихъ къ солдату начальниковъ.

Въ составъ учебныхъ занятій въ полку входили слѣдующіе отдѣлы: образованіе молодыхъ солдатъ, утвержденіе въ строевой подготовкѣ старослужащихъ, подготовка въ унт.-офицеры, обученіе саперной и артиллерійской командъ.

Съ введеніемъ устава о воинской повинности полки стали получать новобранцевъ прямо съ мѣста набора, а не изъ резервныхъ баталіоновъ, какъ это было прежде. Такимъ образомъ, полкъ самъ долженъ былъ подготавливать себѣ молодыхъ солдатъ, а не получалъ ихъ уже обученными изъ резервныхъ баталіоновъ. Съ принятіемъ сокращенныхъ сроковъ службы явилась необходимость обратить особенное вниманіе, во-первыхъ, на скорѣйшую боевую подготовку новобранцевъ, а во-вторыхъ — и на скорѣйшую подготовку рядовыхъ къ унтеръ-офицерскому званію. Въ этихъ видахъ, въ началѣ 1875 г. были изданы новые правила для обученія нижнихъ чиновъ.¹⁾ На основаніи вновь изданнаго Положенія, всѣмъ нижнимъ чинамъ, при поступленіи ихъ на службу, преподавались свѣдѣнія, обязательныя для каждаго рядового и заключавшіяся: въ знаніи нѣкоторыхъ молитвъ, въ понятіи о назначеніи солдата, присяги и знамени, въ знаніи своего служебнаго положенія и ближайшихъ своихъ обязанностей; въ знаніи своего оружія.

Затѣмъ, по окончаніи перваго лагернаго сбора и до начала слѣдующаго, всѣ нижніе чины послѣдняго набора обучались въ своихъ ротахъ грамотѣ, подъ руководствомъ унтеръ-офицеровъ и грамотныхъ рядовыхъ. На второй годъ службы занятія грамотностью были необязательны, но нижнимъ чинамъ должно быть оказываемо всякое содѣйствіе въ случаѣ желанія ихъ продолжать ученіе.

Для подготовленія рядовыхъ къ занятію должностей, требующихъ болѣе познанія въ грамотности, а также къ поступленію въ полковыя учебныя команды, въ ротахъ учреждались ротныя школы, въ которыя назначались по 12 чело-
вѣкъ, изъ коихъ $\frac{2}{3}$ послѣдняго призыва. Ротный командиръ отвѣчалъ за успѣхъ обученія

¹⁾ Положеніе объ обученіи молодыхъ солдатъ въ пѣхотѣ.

какъ и за строевое образованіе; въ школахъ обучались чтенію, письму и ариѳметикѣ.

Для подготовки къ ун.-офицерскому званію, въ каждомъ полку была учреждена полковая учебная команда, въ которой полагалось обучающихся не менѣе половины штатнаго состава въ полку унт.-офицеровъ. Курсъ обученія продолжался отъ одного лагернаго сбора до другого, т. е. отъ Октября до Мая. Команда находилась въ вѣденіи одного офицера, по выбору командира полка и собиралась при полковомъ штабѣ. Обучающимся, кромѣ чтенія и письма, сообщались свѣдѣнія изъ Закона Божія, ариѳметики, воинскихъ уставовъ, устройства войскъ, службы и довольствія солдата, изъ военно-уголовныхъ законовъ, ручного огнестрѣльнаго оружія и сбереженія здоровья. Обученіе производится офицерами и законоучителемъ. По окончаніи курса производится испытаніе особой комиссіей, подъ предсѣдательствомъ командира полка. Признанные успѣшно окончившими курсъ имѣются въ виду для производства въ унтеръ-офицеры.

Саперная команда, для ознакомленія съ саперными постройками, и артиллерійская — для ознакомленія съ дѣйствіями при орудіяхъ, производили свои спеціальныя занятія во время лагернаго сбора.

Слѣдовательно, зимній періодъ пересталъ быть временемъ отдыха для ротнаго командира, а напротивъ, требовалъ отъ него немалого труда и энергіи для выполненія въ короткій срокъ сложной программы зимнихъ занятій. Несмотря, однако, на трудъ и сложность зимней работы, дѣло обученія нижнихъ чиновъ шло вполне успѣшно. Полковникъ Сироцинскій не давалъ дремать и во имя службы требовалъ со стороны офицеровъ полнаго усердія и настойчивости въ достиженіи хорошихъ результатовъ обученія. Часто посѣщая казармы, онъ являлся преимущественно въ тѣ роты, гдѣ по его мнѣнію, дѣло обученія хромало или было еще не въ опытныхъ рукахъ. Въ такихъ ротахъ полковникъ Сироцинскій просиживалъ цѣлыми часами, слѣдя за ходомъ занятій и за порядкомъ обученія.

Для того, чтобы роты во всякое время были готовы къ смотру, полковникъ Сироцинскій употреблялъ слѣдующій приемъ.

Еженедѣльно, по воскресеніямъ, возвращаясь изъ церкви, вмѣстѣ съ церковнымъ парадомъ, командиръ полка приходилъ въ казармы и назначалъ смотръ той или другой ротѣ, давая $\frac{1}{2}$

часа времени на подготовку къ смотру. Несмотря на краткость времени для подготовки, смотръ производился довольно подробный и касался преимущественно хозяйства роты (мундирной одежды), полноты и качества солдатскаго имущества и внутренняго порядка въ ротѣ.

Подобные смотры имѣли ту хорошую сторону, что во-первыхъ, заставили ротнаго командира такъ вести дѣло, чтобы всегда былъ готовымъ къ смотру, а во-вторыхъ, роты приучались встрѣчать всякіе смотры спокойно и безъ суеты.

И дѣйствительно, офицеры временъ Сироцинскаго говорятъ, что смотры начальствующихъ лицъ никогда не производили никакой суеты и самый смотръ былъ дѣломъ обыкновеннымъ и даже болѣе легкимъ, чѣмъ смотръ командира полка.

Въ числѣ занятій по строевой подготовкѣ офицеровъ и унтеръ-офицеровъ надо отмѣтить восьмирядныя ротныя, баталіонныя и полковыя ученія, которыя производились въ продолженіе зимняго и лѣтняго періодовъ занятій. Эти занятія повѣрялись при инспекторскихъ смотрахъ и имѣли большое значеніе въ дѣлѣ строевой подготовки особенно унт.-офицеровъ. Занятія эти давали возможность въ скорѣйшее время подготавливать роты и баталіоны къ сомкнутому строю.

Съ цѣлью поддержанія въ полку боевой готовности, въ теченіе зимы происходили военныя прогулки, оканчивавшіяся небольшимъ маневромъ.

Въ первой половинѣ Мая полкъ выступилъ въ лагерь, устроенный для дивизіи подъ г. Ригию, на мѣстѣ, называемомъ Альтенау. Лагерь былъ расположенъ въ рѣдкой сосновой рощѣ на довольно высокомъ и сухомъ мѣстѣ. Къ сожалѣнію мѣсто для занятій было песчаное, что способствовало заболѣванію глазами.

Послѣ труднаго зимняго періода наступалъ еще болѣе тяжелый лагерный періодъ занятій.

Періодъ ротныхъ, баталіонныхъ и полковыхъ сборовъ мелькали одинъ за другимъ, сопровождаемые смотрами частныхъ начальниковъ и наконецъ, смотры стрѣльбы, строевые и маневры на двѣ стороны.

Въ лагерѣ, за время съ 1872 по 1882 г.г. только одинъ разъ полкъ былъ весь въ сборѣ; обыкновенно одинъ или два баталіона находились гдѣ-либо въ командировкѣ отъ полка.

Ежегодно въ лагерѣ бывали лишь стрѣлковые роты, — баталіоны-же чередовались и одно-

временно въ лагерѣ бывали до 1879 года два и даже одинъ баталіонъ; послѣ же сформированія 4-го баталіона — три баталіона. Происходило это потому, сто являлась необходимость при тогдашнемъ караульномъ нарядѣ оставлять въ Митавѣ для караульной службы цѣлый баталіонъ. Въ 1872 и 1873 г. г. караульный баталіонъ оставался въ Митавѣ на цѣлое лѣто; съ 1874 по 1878 г. г. караульные баталіоны смѣнялись въ срединѣ лагернаго сбора, именно 16 июля.

Съ 1874 по 1876 г. г. включительно въ лагерномъ сборѣ участвовалъ только одинъ баталіонъ, такъ какъ въ эти годы, кромѣ караульнаго баталіона въ Митавѣ, не принималъ участія баталіонъ, бывший на границѣ. Въ 1879 г. весь полкъ находился въ лагерѣ и это былъ единственный случай за все время.

Въ 1880 г. въ первой половинѣ лагеря не участвовалъ 3-й баталіонъ, по случаю содержания карауловъ въ кр. Дюнамюнде, и присоединился къ полку лишь на вторую половину лагеря; тоже было и въ слѣдующіе два года по случаю содержания карауловъ въ Митавѣ.

Кромѣ того, въ 1875 г. съ 18 июня по 24 августа, 1 и 2 стрѣлковыя роты занимали караулы въ кр. Дюнамюнде.

Такія командировки баталіоновъ на лѣтнее время лишали эти части лагерныхъ сборовъ, что не могло не имѣть вліяніе на ихъ строевую и въ особенности стрѣлковую подготовку.

Условія разбросаннаго зимняго квартированія и лѣтнія командировки для занятія карауловъ дѣлали то, что успѣхъ занятій не былъ одинаковъ во всемъ полку; отдѣльно стоящіе баталіоны всегда и во всемъ были слабѣе находившихся при штабѣ полка.

Такъ роты 1-го баталіона, который чаще оставался при штабѣ полка и почти ежегодно участвовалъ въ лагерномъ сборѣ, были подготовлены лучше другихъ ротъ, а по стрѣльбѣ соперничали со стрѣлковыми ротами и нерѣдко обстрѣливали ихъ. Слабѣе обыкновенно оказывался баталіонъ, квартировавшій на границѣ.

Люди этого баталіона были назначаемы въ помощь пограничной стражѣ и несли кордонную службу; при такихъ условіяхъ конечно нельзя было правильно вести строевыя занятія.

Такимъ образомъ, кромѣ строевой службы, части полка несли еще и кордонную службу, участвуя въ поимкѣ контрабандистовъ.

Служба солдатъ на границѣ состояла главнымъ образомъ въ томъ, что на ночь нижніе чины наряжались въ секреты, совмѣстно съ нижними чинами таможенной стражи, для охраны пограничной линіи отъ провоза контрабанды.

Служба эта была новая для нашихъ солдатъ и тяжелая, такъ какъ требовала отъ солдата полного вниманія въ продолженіе всей ночи; при этомъ служба эта была сопряжена съ опасностью для жизни, такъ какъ приходилось схватываться съ контрабандистами, которые, какъ извѣстно, даромъ себя не отдаютъ. Словомъ сказать, ночной секретъ въ глухомъ мѣстѣ требовалъ отъ солдата много мужества, а схватки съ контрабандистами — много храбрости и ловкости.

Несмотря, однако, на такія повидимому тяжелыя условія, наши солдаты нашли случай и тутъ показать себя истинными молодцами.

Слѣдующій случай въ секретѣ съ рядовымъ 8-й роты Яномъ Юкса, отбившимся отъ шестерыхъ контрабандистовъ, убивъ главнаго изъ ихъ, достоинъ вниманія, какъ лучшая иллюстрація къ вышесказанному.

По донесенію командира полка, дѣло было такъ: 29 апрѣля 1875 года въ 3 часа утра, рядовой Янъ Юкса и рядовой пограничной стражи Бедагадинъ, находясь въ секретѣ, были внезапно окружены шестью контрабандистами, вооруженными, четверо двухствольными ружьями, а два пистолетами, и имѣвшими намѣреніе увести нашихъ солдатъ, бдительность которыхъ давно имъ мѣшала. Двое контрабандистовъ бросились на Юкса, схватили за ружье и стали отнимать его у него, угрожая приставленнымъ въ грудь его ружьемъ и пистолетомъ убить его, если онъ не отдастъ ружья.

Въ такой критическій моментъ рядовой Юкса, не поддаваясь угрозамъ злоумышленниковъ, силою вырвался изъ ихъ рукъ, сдѣлавъ скачекъ назадъ, взвелъ курокъ своего ружья и не прикладываясь выстрѣлить, убивъ наповаль цѣлшагося въ него контрабандиста, послѣ чего остальные, бросивъ стражника Бедагадинова, убѣжали въ Пруссію.

Въ убитомъ пруссакѣ таможенное начальство узнало издавна имъ извѣстнаго отчаяннаго контрабандиста Людвигъ Адамайтиса, которымъ былъ убитъ въ схваткѣ въ ночь на 7 января 1870 г. пограничной стражи капитанъ Мелехъ и объѣзчикъ Щеголевъ. Контрабандистъ этотъ уже не

Маневры въ 1912 г. На бивакѣ въ деревнѣ Млынкахъ.

Маневры въ 1912 г. Бивакъ въ деревнѣ Между-Рѣчьѣ 24 августа.

Лагерная церковь въ 1913 г.

Офицерское собраніе 114-го пѣх. Новоторжскаго полка въ гор. Митавѣ въ 1913 г.

однократно был приговариваемъ прусскимъ судомъ къ уголовному наказанію.

Такое образцовое, молодецкое исполненіе своего долга рядовымъ Юксомъ не осталось безъ вниманія. Таможенное начальство представило его къ особой денежной наградѣ, помимо слѣдуемой ему по 1626 статьи Таможеннаго устава. Временно командовавшій въ то время дивизіей, генералъ-майоръ Вернеръ, объявляя объ этомъ случаѣ въ приказѣ по дивизіи,¹⁾ выразилъ рядовому Юксу свою сердечную благодарность и одновременно возбудилъ ходатайство о награжденіи Юкса за оказанный имъ подвигъ храбрости знакомъ отличія военнаго ордена, который онъ въ послѣдствіи и получилъ. Когда же возвратился начальникъ дивизіи генералъ-лейтенантъ Свѣчинъ, то вновь объявивъ Юксу благодарность въ приказѣ по дивизіи,²⁾ наградилъ его отъ себя 20 рублями. Отдавая должное похвальному поведенію на посту рядового Юкса, нельзя не согласиться съ увѣренностью начальника дивизіи, что и всякій солдатъ 29-й дивизіи, попавъ въ такое положеніе, поступилъ-бы не хуже Юкса.

Рядовой Юкса, по отзывамъ офицеровъ, знавшихъ его въ полку, былъ латышъ, неграмотный, не особенно развитой и даже не особенно храбрый, и слѣдовательно налицо не было никакихъ данныхъ къ отличію Юкса. Поэтому невольно приходится согласиться съ тѣмъ, что дѣйствія рядового Юкса на посту были чисто машинальныя. Но это-то и дорого, такъ какъ освѣщаетъ намъ цѣлую картину нравственнаго воспитанія въ полку нижнихъ чиновъ.

Если такой невыдающійся солдатъ Юкса вырываетъ изъ вражескихъ рукъ свое ружье и, не взирая на опасность для жизни, вступаетъ въ неравную борьбу со злоумышленниками, защищая свой постъ и выходя изъ этой борьбы побѣдителемъ, — что невольно задаешься вопросомъ, сколько есть еще въ полку такихъ Юксовъ, которые только ждутъ своей очереди, чтобы показать, насколько имъ вошло въ плоть и кровь сознаніе объ исполненіи своего долга, въ какихъ бы условіяхъ онъ не былъ поставленъ.

Караульная служба неслась чинами полка въ Митавѣ и по общей очереди съ другими полками дивизіи въ кр. Дюнамюнде. Караулы въ Митавѣ полкъ занималъ въ общей очереди съ 4 сапернымъ баталіономъ.

¹⁾ Приказъ по дивизіи 14 іюня 1875 г. № 86 п. II.

²⁾ Приказъ по дивизіи 29 іюня т. г. № 98 п. I.

Караульный нарядъ былъ довольно значительный, а именно: полковой караулъ — 4 поста а городской — 19 постовъ, а всего 23 поста; въ караульный нарядъ назначалось: 3 офицера, 11 унт.-офицеровъ, 1 музыкантъ, 11 ефрейторовъ и 84 рядовыхъ. Кромѣ того въ ночной обходъ въ помощь полиціи 6—12 человѣкъ и для конвоирования арестантовъ 10—35 человѣкъ.

На караульную службу въ полку было обращено не мало вниманія какъ со стороны офицеровъ, такъ въ особенности со стороны командира полка, который этотъ весьма важный отдѣлъ службы поставилъ въ полку на высокую степень. Требуя хорошей теоретической подготовки нижнихъ чиновъ въ ротахъ, полковникъ Сироцинскій лично слѣдитъ за точнымъ исполненіемъ всѣми чинами караульной службы, объѣзжая караулы и днемъ и ночью.

Строго карая малѣйшее неисполненіе обязанностей караульной службы, полковникъ Сироцинскій достигъ того, что караульная служба въ полку отбывалась съ замѣчательнымъ усердіемъ и съ полнымъ знаніемъ караульными чинами своихъ обязанностей.

Въ какое бы время сутокъ командиръ полка не производилъ повѣрку, онъ всегда находилъ караулы въ полномъ порядкѣ, всѣ чины были на своихъ мѣстахъ и знали свои обязанности.

Неоднократно части полка занимали караулы въ кр. Дюнамюнде, гдѣ посты отвѣтственнѣе и особыя обязанности на постахъ сложнѣе. Тѣмъ не менѣе, привыкшіе строго относиться къ исполненію караульной службы части эти сумѣли и тамъ обратить на себя вниманіе коменданта крѣпости, справедливо заслуживая его благодарность.¹⁾

Ежегодно, по окончаніи лагернаго сбора, нижніе чины увольнялись на вольныя работы до начала зимнихъ занятій, т. е. приблизительно до середины октября. Работы приискивались преимущественно изъ такихъ, къ которымъ болѣе привычны солдаты: полевые и земляныя работы. Работы эти оплачивались крайне дешево, отъ 40 до 60 коп. въ сутки на собственныхъ харчахъ и отъ 80 до 40 коп. на хозяйскихъ харчахъ.

Вольными работами пользовались въ полку не всѣ нижніе чины; баталіонъ выступившій на границу или въ кр. Дюнамюнде не увольнялся на вольныя работы. Благодаря упорядоченію въ отчетности, а равно порядку, соблюдавшемуся на

¹⁾ Приказъ по дивизіи 23 августа 1875 г. № 131.

работахъ, гдѣ нижніе чины находились подъ присмотромъ старшихъ, полкъ заработалъ за все время съ 1872 г. по 1882 г. включительно—27485 руб. 83 коп.; ¹⁾ что составляетъ въ среднемъ выводъ 2498 руб. 70 коп. въ годъ. Изъ числа всѣхъ заработанныхъ денегъ выдано нижнимъ чинамъ 14286 руб. 67 коп. и поступило въ артельныя суммы 18199 руб. 16 коп.

Распределение заработанныхъ денегъ до 1881 г. было такое, что $\frac{1}{2}$ всей заработной суммы выдавалась нижнимъ чинамъ на руки, а $\frac{1}{2}$ —зачислялась въ артельныя суммы; съ 1881 г. только $\frac{1}{3}$ зачислялась въ артельныя суммы, а $\frac{2}{3}$ выдавалось нижнимъ чинамъ.

Относительно офицеровъ въ описываемый періодъ времени были приняты различныя мѣры, относящіяся къ ихъ развитію и образованію.

Къ числу такихъ мѣръ слѣдуетъ отнести: а) введенныя въ 1875 г. полевые поѣздки съ офицерами и б) обязательныя тактическія занятія съ офицерами.

Съ цѣлью развитія среди офицеровъ приобретенныхъ ими военныхъ познаній, въ 1875 году введены были обязательныя систематическія занятія, заключающіяся: 1) въ рѣшеніи письменныхъ и изустныхъ задачъ на планахъ, 2) въ военныхъ бесѣдахъ на темы тактическія (изъ курса тактики) и военно-историческія, 3) въ военной игрѣ и 4) въ рѣшеніи тактическихъ задачъ въ полѣ, а также въ производствѣ глазомѣрныхъ съемокъ и составленіи описаній малыхъ маневровъ, производимыхъ тѣми частями, въ которыхъ состоятъ офицеры.

Всѣмъ этимъ занятіямъ въ нашемъ округѣ было придано весьма серьезное значеніе и къ дѣлу тактическаго развитія офицеровъ отнесся съ особеннымъ вниманіемъ командующій войсками округа генералъ Альбединскій. Со стороны окружного штаба было дано не мало указаній, какъ вести занятія съ офицерами и благодаря общимъ стараніямъ, дѣло это къ 1878 году было уже поставлено на вполне рациональныхъ основаніяхъ, и отчетъ о ходѣ работъ, предпринятыхъ въ войскахъ округа съ цѣлью лучшаго развитія нижнихъ чиновъ и поднятія уровня тактическаго образованія офицеровъ, удостоился Высочайшаго одобренія. ²⁾

¹⁾ Цифры взяты изъ годовыхъ отчетовъ, хранящихся въ полковомъ архивѣ.

²⁾ Приказъ по Виленскому Военному округу 8 августа 1878 г. № 230.

Помимо указаній со стороны окружного штаба, начальникъ дивизіи генералъ Свѣчинъ со своей стороны положилъ не мало труда и заботъ, чтобы дать занятіямъ съ офицерами полное развитіе.

Всѣ рѣшенныя въ зимній періодъ времени тактическія задачи всѣми офицерами дивизіи представлялись къ началу апрѣля мѣсяца начальнику дивизіи, который самъ просматривалъ и повѣрялъ рѣшенія и объ лучшихъ рѣшеніяхъ объявлялъ въ приказахъ по дивизіи. Лѣтомъ же строго слѣдилъ за тактическими занятіями офицеровъ дивизіи, назначая дни, когда должны были производиться съ офицерами такъ называемыя тактическія прогулки.

Съ своей стороны и командиръ полка много заботился о томъ, чтобы занятія съ офицерами полка велись во всемъ согласно съ инструкціями и указаніями высшихъ начальствующихъ лицъ.

Такимъ образомъ, въ смыслѣ военного развитія ни одна зима не пропадала даромъ. Рѣшеніе тактическихъ задачъ поддерживало и освѣжало въ памяти офицеровъ знаніе тактики и придавало болѣе смѣлости въ дѣйствіяхъ на маневрахъ; военныя бесѣды знакомили офицеровъ съ военно-историческими сочиненіями, все болѣе и болѣе возбуждая въ нихъ интересъ къ чтенію нашихъ лучшихъ военныхъ писателей, а въ общемъ, получалось несомнѣнная польза и для службы и для офицеровъ.

Одновременно съ заботами о поднятіи уровня военного образованія между офицерами, военное наше Министерство стремилось къ улучшенію офицерскаго быта и въ этомъ отношеніи было сдѣлано для офицеровъ слѣдующее: 1) увеличено содержаніе, 2) устройство офицерскихъ собраний.

Увеличеніе содержанія коснулось главнымъ образомъ оклада столовыхъ денегъ, который для всѣхъ лицъ его получающихъ былъ увеличенъ; для младшихъ же офицеровъ было опредѣлено особое приварочное содержаніе въ видѣ порціонныхъ.

Оклады столовыхъ денегъ были установлены по 12-ти разрядамъ. Высшій окладъ столовыхъ денегъ былъ присвоенъ начальнику дивизіи. Командирамъ полковъ опредѣлено 1500 р. столовыхъ и 1200 прибавочныхъ, командирамъ баталіоновъ—600 столовыхъ, а ротнымъ—по 800 рублей; всѣмъ оберъ-офицерамъ, не получающимъ столовыхъ денегъ, опредѣлены порціонныя деньги по 96 р. въ годъ, т. е. по 8 руб. въ мѣсяцъ.

Вмѣстѣ съ этимъ признано необходимымъ увеличить пособіе портупей-юнкерамъ армейскихъ войскъ при производствѣ ихъ въ офицеры съ 100 руб. до 150 рублей. Новые оклады повелѣно производить съ 1-го Января 1872 года.¹⁾

Отпускаясь до того сумма для выдачи пособій армейскимъ офицерамъ была обращена на улучшение быта ихъ, при чемъ предоставлено, войскамъ обращать: 50% на устройство и содержание офицерскихъ собраний и общихъ столовыхъ, 25% на офицерскую библіотеку и 25% на усиленіе офицерскихъ заемныхъ капиталовъ.²⁾

Офицерское собраніе для нашего полка было открыто 2 января 1879 г. Первоначально оно помѣщалось въ частныхъ домахъ по найму, а съ 1881 г. обществомъ офицеровъ полка былъ приобрѣтенъ въ собственность небольшой домъ, куда и было перемѣщено собраніе.

Для руководства офицерскихъ собраний былъ Высочайше утвержденъ нормальный „уставъ военныхъ собраний“.³⁾

Цѣль учрежденія собраний, какъ сказано въ уставѣ, та, чтобы 1) доставить обществу офицеровъ средства для сближенія между всѣми его членами и развлеченіе въ свободное отъ службы время; 2) содѣйствовать развитію въ средѣ его военного образованія и 3) по возможности удешевить самую жизнь офицеровъ.

По духу своему офицерское собраніе должно быть военнымъ; гражданскій элементъ допускается въ нихъ только въ видѣ исключенія, какъ гости.

Образцомъ собранія должно служить таковое, въ которомъ командиръ, какъ единственно отвѣтственный за свою часть, является естественнымъ руководителемъ офицерскаго общества и потому непременно состоитъ почетнымъ старшиной собранія.

Внутренняя-же, хозяйственно - распорядительная часть принадлежитъ выборному началу. Всѣ офицеры части участвуютъ въ собраніи обязательно. Собранію предоставляется вводить такія измѣненія, которыя представляли-бы собою развитіе положеній, заключающихся въ нормальномъ уставѣ.

Съ той же цѣлью улучшенія офицерскаго быта, издано въ 1878 г.⁴⁾ положеніе объ офицерскихъ заемныхъ капиталахъ. Заемные капиталы

для офицеровъ уже давно существовали въ полкахъ, но на различныхъ основаніяхъ; новое же положеніе издано съ цѣлью приданія большаго единства въ пользованіи этими капиталами.

Начиная съ 1871 года и кончая 1882 г., полку были произведены: а) три смотра стрѣльбы по Высочайшему повелѣнію лицами, состоящими при Инспекторѣ стрѣлковой части въ войскахъ, — генераль-лейтенантомъ Фургельмомъ (1871 г.) и генераль-маіорами Фонъ Рейцель (1878 г.) и Давыдовымъ (1879 г.); б) два инспекторскихъ смотра по Высочайшему повелѣнію: генераль-адъютантомъ, генераломъ отъ инфантеріи Паткулемъ (1872 г.), Его Императорскимъ Высочествомъ, Генераль-Фельдмаршаломъ, Великимъ Княземъ, Николаемъ Николаевичемъ Старшимъ (1880 г.); в) неоднократные смотры командующимъ войсками Округа и смотръ помощникомъ начальника Главнаго Штаба, генераль-маіоромъ Клучинымъ; г) два инспекторскихъ смотра корпуснымъ командиромъ генераль-лейтенантомъ Делинсгаузенемъ; д) ежегодные инспекторскіе смотры начальниковъ дивизій. Но самое лестное для полка было въ 1871 г., когда полкъ нашъ въ составѣ дивизіи имѣлъ счастье второй разъ подрядъ представляться Государю Императору Александру Николаевичу и заслужить милостивое „спасибо“. Нижнимъ чинамъ, бывшимъ въ строю, пожаловано по 50 коп. на каждого.

Еще въ 1872 г., послѣ смотра генераль-адъютанта Паткуля, генераль Свѣчинъ объявилъ по дивизіи: „Два Высочайшихъ смотра и послѣдовательные смотры командующаго войсками, помощника начальника главнаго штаба, генераль-маіора Клучина, помощника инспектора стрѣлковой части, генераль-лейтенанта Фургельма и, наконецъ, произведенной по Высочайшему повелѣнію инспекторскій смотръ генерала отъ инфантеріи, генераль-адъютанта Паткуля доказали, что у насъ (въ 29 дивизіи) служба ведется сознательно и правильно...“ и далѣе, благодаря всѣхъ за службу, начальникъ дивизіи выражается такъ: „Примите же душевную признательность вашего начальника, который вправѣ гордиться частью, въ которой на перерывѣ, отъ великаго до малаго и отъ малаго до великаго, всѣ проникнуты одною мыслію, однимъ стремленіемъ, какъ бы честно и энергично исполнить свой долгъ.“

Труды всѣхъ начальствующихъ въ полку лицъ увѣнчались успѣхомъ. На всѣхъ осмотрахъ,

1) Приказъ по В. В. 1872 г. № 1.

2) Приказъ по В. В. 1873 г. № 8.

3) Приказъ по В. В. 1874 г. № 289.

4) Приказъ по В. В. № 255.

дѣлаемыхъ полку за описываемый періодъ времени, полкъ представлялся вполне хорошо; неоднократно, по отличнымъ успѣхамъ, начальствующія лица ставили полкъ выше всѣхъ полковъ дивизіи, но ни разу полкъ нашъ не былъ слабѣйшимъ ¹⁾. При этомъ, какъ выразился въ своемъ ордерѣ генераль-адъютантъ Паткуль: „нельзя не замѣтить въ особенности того вниманія, которое, какъ я могъ убѣдиться, обращено было Вашимъ Превосходительствомъ (Начальникомъ дивизіи) и всѣми подчиненными Вамъ начальниками частей равномерно на всѣ безъ исключенія отрасли военнаго образованія, не отдавая преимущества какой-либо изъ нихъ.“ Дѣйствительно, строевая подготовка и стрѣльба на всѣхъ смотрахъ одинаково давали вполне хорошіе результаты. Рѣдкіе случались годы за все время, когда которому нибудь изъ полковъ дивизіи удавалось опередить нашъ полкъ.

Всѣми своими успѣхами, помимо собственныхъ трудовъ, полкъ во многомъ обязанъ бывшему Начальнику дивизіи, генералъ-лейтенанту Свѣчину и въ особенности командиру полка полковнику Владиміру Мироновичу Сироцинскому.

¹⁾ См. Приказы по дивизіи за 1871—82 г. г.

Не мало полезныхъ трудовъ было положено со стороны перваго, но во второмъ полкъ имѣлъ для себя образецъ исполнительности, законности и той удивительной настойчивости, съ которою Полковникъ Сироцинскій проводилъ въ средѣ подчиненныхъ сознаніе служебнаго долга. Несмотря на свою служебную требовательность, отличавшую его среди другихъ командировъ, Владиміръ Мироновичъ справедливо пользовался уваженіемъ своихъ подчиненныхъ. Въ настоящее время въ полку есть еще много офицеровъ, служившихъ при полковникѣ Сироцинскомъ, и нерѣдко приходится слышать ихъ веселые рассказы изъ прошлаго; но всѣ рассказчики, относясь шутливо ко всему, что было тяжелаго, съ почтеніемъ вспоминаютъ все хорошее, что сдѣлалъ полковникъ Сироцинскій на пользу нашего полка.

ВЫСОЧАЙШИМЪ приказомъ 30 Августа 1881. года Полковникъ Сироцинскій былъ произведенъ въ генералъ-маіоры съ зачисленіемъ въ запасъ армейской пѣхоты ¹⁾.

¹⁾ Впослѣдствіи ген.-маіоръ Сироцинскій получилъ бригаду въ 16 пѣх. дивизіи.

ГЛАВА XLII.

1883-й—1896-й г. г. — Измѣненіе въ личномъ составѣ начальствующихъ лицъ. — Составъ офицеровъ. — Составъ нижнихъ чиновъ. — Улучшеніе нравственности и здоровья нижнихъ чиновъ. — Дислокація полка. Лагерь при м. Кирхгольмъ. — Занятія и развлеченія нижнихъ чиновъ. — Занятія и развлеченія офицеровъ. — Офицерская полковая семья. — Смотры. Полковая церковь. — Полковыя событія: уравниеніе старшинства баталіоновъ въ полку и перемѣна юбилейныхъ лентъ къ знамени 2-го баталіона; сношенія съ 114 французскимъ полкомъ и подарокъ полку отъ французскаго правительства; 25-лѣтній юбилей стоянки полка въ Митавѣ и подарокъ полку отъ г. Митавы.

За слѣдующіе 13-ть лѣтъ въ личномъ составѣ строевыхъ начальниковъ, имѣющихъ близкое отношеніе къ полку, произошли слѣдующія перемѣны. Въмѣсто уволеннаго въ отставку въ 1885 году генерала Делингаузена, командиромъ корпуса былъ назначенъ генералъ-лейтенантъ Алхаловъ, который пробылъ корпуснымъ командиромъ до 1894 года, когда былъ назначенъ въ Государственный Совѣтъ, а въмѣсто него командиромъ корпуса былъ назначенъ генералъ-лейтенантъ Дмитровскій.

Въ составѣ начальниковъ дивизіи было не менѣе перемѣнъ. Назначенный въ 1882 году начальникомъ дивизіи генералъ-лейтенантъ Мирковичъ 2-й (Александръ Ѳедоровичъ), въ 1891 году получилъ назначеніе на должность командира 13-го армейскаго корпуса и сдалъ дивизію генералъ-лейтенанту графу Татищеву, а въ 1896 году, при выходѣ графа Татищева въ отставку, дивизію принялъ генералъ-лейтенантъ Черемисиновъ.

Но болѣе всего произошло перемѣнъ въ составѣ командировъ полка. — Послѣ полковника Сироцинскаго, прокомандировавшаго полкомъ 11 лѣтъ, въ слѣдующіе 13-ть лѣтъ идутъ послѣдовательно: баронъ Алиновъ (1882—1885 г.), фонъ Брюммеръ (1885—1886 г. г.), Миллиусъ (1886—1891 г. г.) Дюбюкъ (1891—1894 г. г.) баронъ Кене (1894—1897 г. г.) и уже въ 1897 году полковникъ Прилуковъ.

Въ составѣ офицеровъ, начиная съ 1882 г., все болѣе стали прибывать молодые люди изъ военныхъ училищъ или прошедшіе юнкерское училище съ военно-училищнымъ курсомъ, хотя попрежнему значительное большинство офицеровъ относится къ числу прошедшихъ курсъ юнкерскихъ училищъ.

Въ настоящее время въ полку имѣется около $\frac{1}{3}$ офицеровъ, прошедшихъ военно-училищный курсъ. Очень многіе изъ молодыхъ офицеровъ этой категоріи не долго служили въ нашемъ полку, уходя по переводу въ гвардейскія и спеціальныя роды войскъ.

Въ составѣ нижнихъ чиновъ, по мѣсту набора, произошла незначительная перемѣна: въмѣсто новобранцевъ остзейскихъ губерній, прибывавшихъ въ значительномъ числѣ въ 80-хъ годахъ, стали прибывать новобранцы привислянскихъ губерній; главный же контингентъ новобранцевъ, приблизительно $\frac{2}{3}$ всего числа ежегодно прибывающихъ, принадлежалъ къ великорусскимъ губерніямъ Московскаго военнаго округа. — Къ этимъ двумъ категоріямъ, въ небольшомъ числѣ, прибавлялись инородцы поволжья и евреи Могилевской и Минской губерній.

Общая ежегодная прибыль и убыль нижнихъ чиновъ въ полку была около 650 чел.

Срокъ дѣйствительной службы сократился до 4-хъ лѣтъ, да и то этотъ срокъ выслуживался нижними чинами не полностью, такъ какъ увольненіе въ запасъ происходило по окончаніи лагернаго сбора, т. е. въ концѣ августа, а прибытіе въ полкъ новобранцевъ начинается съ конца Ноября.

Нравственность нижнихъ чиновъ за послѣдній періодъ времени была вполне удовлетворительная; число переводимыхъ въ разрядъ штрафованныхъ значительно уменьшилось. — На 1000 чел. средняго списочнаго состава ежегодно вновь поступало въ разрядъ штрафованныхъ 7,6 чел.,

Главнѣйшіе виды проступковъ нижнихъ чиновъ тѣ-же, какъ и въ предыдущемъ періодѣ; пьянство, отлучки, кражи и промотаніе казеннаго имущества. — Дисциплина по прежнему хо-

роша. Число бѣжавшихъ тоже уменьшилось противъ прежняго.

Въ среднемъ выводѣ за весь періодъ на 1000 чел. среднего ежегоднаго мѣсячнаго состава

Планъ г. Митавы.

нижнихъ чиновъ приходится 4 чел. бѣжавшихъ. Сравнивая цифры переводимыхъ въ разрядъ штрафованныхъ и бѣжавшихъ за послѣдній періодъ (7,6 и 4) съ таковыми же цифрами за пред-

шествовавшій періодъ (14 и 9), увидимъ, что за рассматриваемый періодъ цифры обѣихъ категорій нижнихъ чиновъ уменьшились вдвое противъ предшествовавшаго періода. Это отрадное

явление наглядно убеждаетъ въ томъ, что нравственность нижнихъ чиновъ улучшается изъ года въ годъ.

Состояніе здоровья нижнихъ чиновъ также удовлетворительное, особенно за 90-тые годы.

Эпидемическихъ болѣзней не было, хотя съ 1882 г. начинаетъ замѣчаться значительная заболѣваемость нижнихъ чиновъ глазной болѣзью. По сравненіи общихъ цифръ заболѣваемости и смертности въ полку въ предшествовавшемъ (I) и разсматриваемомъ (II) періодахъ — замѣтно уменьшеніе того и другого въ послѣднемъ періодѣ.

	I.	II.
Средній списочный составъ нижнихъ чиновъ за весь періодъ времени былъ	1798 чел.	1895 чел.
Среднее число заболѣвшихъ за все время	444 „	485 „
Среднее число умершихъ за все время	18 „	14 „
Отношеніе числа умершихъ къ числу заболѣвшихъ на 100 человекъ	4 ⁰ / ₀ „	3 ⁰ / ₀ „
Среднее число исключенныхъ въ неспособные за все время	35 „	55 ¹ / ₂ „

Сравнивая приведенныя цифры, видимъ, что при большемъ среднемъ списочномъ числѣ нижнихъ чиновъ въ разсматриваемомъ періодѣ — заболѣваемость и смертность менѣе, чѣмъ въ предшествовавшемъ періодѣ, и только число исключенныхъ въ неспособные больше²⁾. — При этомъ надо замѣтить, что за послѣдніе годы (съ 1891 г.) заболѣваемость, смертность и увольненіе по болѣзни значительно уменьшаются.

Главнѣйшими причинами, послужившими къ улучшенію санитарнаго состоянія полка, особенно въ послѣдніе годы, надо признать слѣдующія.

- 1) Сосредоточенное расположеніе всего полка въ Митавѣ съ лучшимъ помѣщеніемъ для нижнихъ чиновъ.

¹⁾ Выводы сдѣланы по годовымъ отчетамъ хранящимся въ полковомъ архивѣ.

²⁾ Въ числѣ исключенныхъ въ неспособные во II періодѣ заключаются уволенные на одинъ годъ.

- 2) Употребленіе въ пищу воды изъ водопровода, вмѣсто прежней рѣчной и канальной и

- 3) Зимы за послѣдніе годы были болѣе суровыя, морозныя и снѣжныя.

Полковой лазаретъ съ 1890 года былъ перемѣщенъ изъ прежняго деревяннаго дома въ каменный, передѣланный сообразно нуждамъ лазарета, и съ болѣе обширнымъ помѣщеніемъ.

Въ построенныхъ городомъ въ 1879 году казармахъ на Дамбѣ могли помѣститься только три баталіона, четвертый-же баталіонъ, чередуясь, занималъ замки: Шведгофъ и Кронъ-Вирцау, или командировался въ кр. Усть-Двинскъ. По уходѣ-же изъ Митавы 4 сапернаго баталіона представилась возможность размѣстить на ихъ мѣстахъ и послѣдній нашъ баталіонъ.

Начиная уже съ 1890 года, весь полкъ размѣщается въ Митавѣ слѣдующимъ образомъ: три баталіона занимаютъ казармы на Дамбѣ, а четвертый — въ бывшей саперной казармѣ, принадлежавшей частному домовладѣльцу Михельсону. Кромѣ этихъ помѣщеній, все еще не вполне достаточныхъ для всѣхъ нижнихъ чиновъ, полку отведенъ городомъ домъ Рожанскаго съ помѣщеніемъ для одной роты. Для складовъ полка устроены около полковыхъ казармъ цейхгаузы, для полковыхъ лошадей — конюшни.

Всѣ помѣщенія довольно удовлетворительныя, но съ приходомъ новобранцевъ въ помѣщеніи нижнихъ чиновъ замѣчается тѣснота и при томъ нѣкоторыя (чердачныя) помѣщенія тѣсны.

Невзирая, однако, на нѣкоторыя неудобства казармъ, въ общемъ, расположеніе всего полка, со всѣми хозяйственными учрежденіями, можно признать удовлетворительнымъ.

Въ 1888-мъ году подъ лагерь дивизіи былъ приобрѣтенъ военнымъ вѣдомствомъ обширный участокъ земли въ 17-ти верстахъ отъ Риги по Риги-Динабургской¹⁾ жел. дорогѣ около станціи

¹⁾ Теперь Риги-Орловская.

Куртенгофъ, на берегу Двины, гдѣ прежде была мыза Кирхгольмъ.

Мѣстность, отведенная дивизіи подъ лагерь, представляетъ двѣ обширныя площади раздѣленныя желѣзной дорогой. Обѣ площади были прежде сырыя и болотистыя, покрытыя кустарникомъ, только полоса по берегу Двины была посуше и послужила для лагернаго расположенія трехъ полковъ, четвертый-же полкъ расположился у же-

лѣзной дороги перпендикулярно линіи общаго фронта.

Довольно большая площадь между рѣкой и желѣзной дорогой послужила военнымъ полемъ; другая-же еще большая площадь земли за желѣзной дорогой послужила для устройства стрѣльбища.

Благодаря заботамъ полковъ и штаба дивизіи, эти сырыя и болотистыя обширныя площади были

Планъ Петровскаго лагеря у ст. Куртенгофъ Рига-Орл. ж. д.

1883—1913 г.

осушены; лагерныя мѣста были приведены въ порядокъ, обсажены деревьями, устроены огороды и проведены дороги.

Особенно гигантскія работы были сдѣланы для устройства стрѣльбища.

Первоначально стрѣльбищное поле представляло собою торфяное болото, по которому раннею весной было даже опасно ходить, такъ какъ можно было провалиться по-горло, а въ теченіе лѣта всегда было мокро. На этомъ почти

сплошномъ болотѣ мѣстами возвышались песчаные бугры. Все это надо было сравнять и осушать.

Черезъ 10 лѣтъ эти болотистыя мѣста были неузнаваемы, а въ настоящее время нашъ лагерь, по отзывамъ посѣщающихъ лагерь начальствующихъ лицъ, представляетъ одинъ изъ самыхъ благоустроенныхъ, удобныхъ и красивыхъ лагерей Россіи и съ прекраснымъ стрѣльбищемъ.

Хорошо устроенныя палаточныя мѣста представляютъ возможные удобства для помѣщеній

Видъ Петровскаго лагеря въ 1913 г.

Разводъ караула въ Петровскомъ лагерѣ въ 1913 г.

Середина лагера въ 1912 г.

Видъ Петровскаго лагера въ 1913 г.

нижнихъ чиновъ, красивые и довольно удобные офицерскіе бараки, съ цвѣтниками, окруженные деревьями, представляютъ хорошее украшеніе лагеря; масса различныхъ хозяйственныхъ и др. построекъ издали производятъ впечатлѣніе небольшого города.

Ежегодно, на время лагернаго сбора, въ районъ лагеря устраивается почтовое отдѣленіе и открывается сводный дивизионный лазаретъ, занимающій три большія зданія; въ послѣднее время въ лагерь на лѣто устраивается продовольственный пунктъ, куда ежедневно доставляются всѣ получаемые полками продукты и мясо для освидѣтельствованія комиссіей, состоящей изъ офицеровъ, отъ каждаго полка по одному и дежурнаго врача.

Однимъ изъ лучшихъ украшеній лагеря служить выстроенная на военномъ полѣ очень красивая лагерная церковь, около которой уже пристроилось нѣсколько дачъ, составляющихъ собственность нѣкоторыхъ семейныхъ офицеровъ.

Бывшій командующій войсками, генераль отъ инфантеріи Ганецкій 2-й, съ видимымъ удовольствіемъ посѣщалъ лагерь нашей дивизіи, говоря, что пріѣзжаетъ къ намъ отдыхать.

Правильно поставленные въ прошломъ строевыя занятія и въ настоящемъ періодѣ ведутся по прежде введенному порядку, раздѣляясь на утреннія и вечернія, а всего въ теченіи дня 5—6 часовъ времени.

Существенныхъ перемѣнъ въ отдѣлахъ образованія нижнихъ чиновъ не произошло; по прежнему вниманіе начальства обращается на стрѣлковую и тактическую подготовку войскъ, почему и соотвѣтствующіе отдѣлы образованія проходили болѣе тщательно.

Время съ октября по декабрь употреблялось, главнымъ образомъ, на подготовку учителей ожидаемыхъ молодыхъ солдатъ; съ декабря по мартъ включительно шла горячая работа по образованію молодыхъ солдатъ, занятія въ ротныхъ школахъ и подготовка унтеръ-офицеровъ.

Въ то же время не менѣе усиленная работа происходила въ учебной командѣ по подготовкѣ рядовыхъ къ унт.-офицерскому званію. Апрель

посвящался общей въ полку повѣркѣ зимнихъ занятій; въ этомъ-же мѣсяцѣ начиналась подготовка ротъ къ сомкнутому строю.

Съ приходомъ въ лагерь и до середины іюля проходили курсъ стрѣльбы; одновременно со стрѣлкою протекали ротные и баталіонные сборы. Послѣ смотра стрѣльбы, который бывалъ обыкновенно около середины іюля, нижніе чины увольнялись на вольныя работы до августа. Въ августѣ проходили полковой сборъ и общія съ другими родами войскъ занятія, малые маневры, а иногда, съ середины августа, подвижные сборы всей дивизіи съ выводомъ войскъ изъ лагеря.

По окончаніи лагернаго сбора въ концѣ августа или въ самыхъ первыхъ числахъ сентября полки выступали изъ лагеря на свои зимнія квартиры; нижніе чины очередного срока службы увольнялись въ запасъ арміи, а остальные—распускались на вольныя работы до октября, т. е. до начала зимнихъ занятій.

Въ послѣдніе 5—6 лѣтъ введены осеннія занятія съ призываемыми изъ запаса нижними чинами; занятія эти протекали въ періодъ времени отъ середины сентября до середины октября мѣсяца.

Изъ числа различныхъ командъ, собиравшихся при полковомъ штабѣ, какъ-то: учебная артиллерійская, саперная, дисциплинарная и др., въ настоящее время собирается только учебная команда; остальные-же частью по ненадобности, частью-же по измѣнившемуся ходу занятій, не формируются совсѣмъ или собираются лишь лѣтомъ, какъ на примѣръ саперная команда, отправляемая отъ всей дивизіи въ саперный лагерь для прохожденія курса занятій.

Такъ называемая резервная команда, подготовлявшая прежде учителей новобранцевъ для резервныхъ баталіоновъ, куда поступали прежде для первоначальнаго образованія рекруты,—перестала собираться, такъ какъ теперь новобранцы поступаютъ прямо въ войска, которыя сами занимаются ихъ обученіемъ при помощи подготовленныхъ въ ротѣ учителей.

Обученіе особо назначенныхъ нижнихъ чиновъ дѣйствовать при орудіи отмѣнено совсѣмъ, а потому и артиллерійскія команды при полкахъ упразднены; ознакомленіе-же съ артиллеріей происходитъ въ лагерь съ началомъ общихъ сборовъ.

По малому числу штрафованных нижних чиновъ, ихъ перестали собирать въ особую команду, оставляя въ ротахъ подъ особымъ наблюдениемъ ближайшаго и непосредственнаго ихъ начальства.

Въ 1886-мъ году при полкахъ были учреждены охотничьи команды, съ цѣлью имѣть въ каждой отдѣльной части нѣкоторое число людей, заблаговременно подготовленныхъ соответствующими упражненіями къ исполненію въ военное время отдѣльных порученій, соединенныхъ съ особою опасностью и требующихъ личной находчивости.¹⁾

Составъ команды въ 64 человѣка, по 4 отъ роты, наиболѣе расторопныхъ, крѣпкихъ, сильныхъ и здоровыхъ.

Занятія съ охотниками направлены къ тому, чтобы развить въ нихъ неутомимость въ походѣ, приучить преодолевать всякія препятствія на пути слѣдованія, смѣло встрѣчать всякія опасности, незамѣтно подбираться къ непріятелю, высмотрѣть все необходимое и своевременно предупредить объ своихъ опасности.

Съ этою цѣлью, гдѣ возможно, охотники преимущественно занимаются охотою на хищныхъ звѣрей, какъ родъ занятій, наиболѣе развивающій смѣлость и находчивость; тамъ-же, гдѣ такую охоту нельзя производить, — съ охотниками занимаютъ походными движеніями въ обширныхъ размѣрахъ съ преодоленіемъ всевозможныхъ преградъ, сторожевой службою и т. п. занятіями, служащими развитіемъ главной цѣли учрежденія командъ.

Впослѣдствіи, именно въ 1895 году, при охотничьихъ командахъ образованы особые отдѣленія, по 12 человѣкъ, конныхъ ординарцевъ, для ординарческой службы при начальствующихъ лицахъ, начиная отъ корпуснаго и до баталіоннаго командира включительно.²⁾

Конные ординарцы, кромѣ пѣхотнаго вооруженія и снаряженія, имѣютъ револьверы, пашки и носятъ шпоры;³⁾ пѣшіе же охотники имѣютъ одинаковое со всѣми пѣхотное вооруженіе и снаряженіе.

Охотники, кромѣ ординарцевъ, находятся въ своихъ ротахъ и только для своихъ специальныхъ занятій собираются въ особую команду.

¹⁾ Приказъ по В. В. 1886 г. № 260-й.

²⁾ Приказъ по В. В. 1895 г. № 166-й.

³⁾ Кромѣ того, конный ординарецъ имѣетъ на поясѣ сумку для пакетовъ.

Съ введеніемъ въ войскахъ велосипедовъ часть охотниковъ обучается ѣздѣ на велосипедѣ, образуя особенное отдѣленіе велосипедистовъ, употребляемыхъ также для ординарческой службы.

Вся охотничья команда въ полку ввѣряется младшему офицеру, который именуется завѣдующимъ охотничьей командой. Въ отношеніи подчиненныхъ ему нижнихъ чиновъ завѣдующій охотничьей командой пользуется правами ротнаго командира и получаетъ добавочныя деньги въ размѣрѣ 8 рублей въ мѣсяцъ.

На ряду съ занятіями, стали обращать вниманіе на устройство развлеченій для нижнихъ чиновъ.

Съ этою цѣлью были введены въ полку, за послѣднее десятилѣтіе, зимою чтеніе для солдатъ съ туманными картинами и солдатскіе спектакли, а лѣтомъ различныя гимнастическія игры, иногда съ призами.

Всѣ эти солдатскія развлеченія получили болѣе широкое развитіе при командирѣ корпуса генералѣ Дмитровскомъ, обращавшемъ особенное вниманіе на устройство развлеченій для солдатъ.

Для унтеръ-офицеровъ, въ это же время устроенъ былъ особый клубъ подъ названіемъ унт.-офицерской чайной.

Въ чайной имѣется буфетъ, въ которомъ продаются по самымъ дешевымъ цѣнамъ пиво, закуска и чай; кромѣ того есть билліардъ и газеты. Иногда въ чайной устраиваются танцевальныя вечера для фельдфебелей, унтеръ-офицеровъ и ихъ семействъ, а на рождественскихъ праздникахъ устраивается и елка.

Въ послѣдствіи при чайной была устроена полковая лавочка, въ которой всякій солдатъ можетъ получить все необходимое для своего обихода по самой дешевой цѣнѣ. Значительный доходъ, получаемый полкомъ отъ оборотовъ чайной и лавочки свидѣтельствуетъ о цѣлесообразности и пользѣ этихъ учреждений.

Тактическія занятія съ офицерами, также вполне правильно постановленныя еще во время командованія полкомъ полковника Сироцинскаго, въ рассматриваемый періодъ не подвергались кореннымъ измѣненіямъ. При полковникѣ Дюбюкѣ къ этимъ занятіямъ были прибавлены еще упражненія въ вычерчиваніи плановъ.

Тактическія занятія съ офицерами производились обыкновенно разъ въ недѣлю, подъ наблюдениемъ баталіонныхъ командировъ, и контроли-

ровались лично командиром полка и высшими начальствующими лицами при посредствѣ офицеровъ генеральнаго штаба.

Кромѣ тактическихъ задачъ, разъ въ недѣлю производились офицерами военныя бесѣды по тактикѣ, оружію, военной исторіи, военно-медицинскія и военно-бытовыя.

Наиболѣе поучительно и интересно бесѣды эти были поставлены при полковникѣ Дюбюкѣ.

Давая офицеру тему, полковникъ Дюбюкѣ указывалъ, на что слѣдовало обратить вниманіе, а также источники, которыми слѣдовало пользоваться, а затѣмъ уже требовалъ отъ офицера серьезной и тщательной обработки данной темы. Самый докладъ офицеръ долженъ былъ дѣлать наизусть, пользуясь лишь составленнымъ имъ самимъ конспектомъ; къ докладу должны были быть приготовлены соотвѣтствующіе чертежи или планы на большихъ черныхъ доскахъ.

Каждый докладъ оканчивался дополненіями и поясненіями, дѣлаемыми самимъ полковникомъ Дюбюкомъ и относящимися къ данной темѣ.

Къ военнымъ бесѣдамъ привлекались и полковые врачи, которые дѣлали доклады по своей специальности на темы, относящіяся къ сбереженію здоровья солдатъ.

Лѣтомъ тактическія занятія съ офицерами продолжались въ болѣе свободное время. Кромѣ того, ежегодно два офицера принимали участіе въ полевой корпусной поѣздкѣ строевыхъ офицеровъ, производимой при содѣйствіи офицеровъ генеральнаго штаба, подъ общимъ руководствомъ начальника корпуснаго штаба.

Всѣ эти занятія имѣли цѣлью поддерживать въ строевыхъ офицерахъ знаніе современныхъ требованій тактики и ознакомленіе съ военной исторіей.

Въ предыдущей главѣ было сказано, что офицерское собраніе съ 1881 года помѣщалось въ домѣ, принадлежавшемъ обществу офицеровъ полка. Въ этомъ домѣ собраніе пробыло 10 лѣтъ, но затѣмъ, когда въ 1891 году, вслѣдствіе различныхъ хозяйственныхъ соображеній, домъ былъ проданъ, — офицерское собраніе вновь стало помѣщаться въ частныхъ квартирахъ по найму.

Офицерское собраніе служило не только мѣстомъ занятій съ офицерами, но также и для ихъ развлеченій.¹⁾

При собраніи находится офицерская бібліотека, пополняемая частью на счетъ суммы, от-

¹⁾ Въ Петровскомъ лагерѣ также построено было офицерское собраніе.

пускаемой ежегодно на улучшеніе офицерскаго быта, изъ которой на бібліотеку идетъ 250 рублей, а частью на собственные средства офицеровъ, жертвующихъ для этой цѣли изъ своего содержанія каждый по 25 коп. въ мѣсяцъ. На эти деньги выписываются лучшія газеты, еженедѣльные и ежемѣсячные журналы, какъ общіе, такъ и военные, произведенія русскихъ военныхъ писателей, беллетристическія произведенія русской и иностранной литературы и научныя сочиненія; кромѣ того, въ бібліотекѣ имѣются всѣ необходимыя пособія по программамъ военныхъ академій.

Въ настоящее время офицерская бібліотека заключаетъ въ себѣ 342 сочиненія военнаго, беллетристическаго и научнаго содержанія, составляющія 1060 книгъ; 20 періодическихъ изданій съ приложеніями, что составляетъ 1091 книгу, и наконецъ учебныя пособія 277 книгъ, а всего 2428 экземпляровъ книгъ,¹⁾ тогда какъ при сформированіи полка въ 1863 году въ бібліотекѣ насчитывалось всего около 100 экземпляровъ книгъ.

Сравнивая обѣ цифры, видимъ, что за 33-хъ лѣтній періодъ времени число книгъ въ бібліотекѣ увеличилось въ 24 раза, что достаточно опредѣленно указываетъ на потребность бібліотеки въ офицерскомъ быту.

Въ собраніи имѣются билліардъ и рояль, а въ послѣднее время устроенъ фехтовальный залъ.

Хозяйство собранія, благодаря заботливости распорядительнаго комитета, улучшается и пополняется ежегодно.

Офицерское собраніе служило мѣстомъ развлеченія не только для однихъ офицеровъ, но и для ихъ семействъ, для которыхъ время отъ времени, какъ и теперь, устраивались танцевальныя вечера. На эти вечера, кромѣ офицерскихъ семей, приглашались офицерами ихъ городскіе знакомые, а отъ полка — высшія мѣстныя власти. Вечера эти были почти единственнымъ развлеченіемъ для офицерскаго общества, такъ какъ въ Митавѣ постоянныхъ общественныхъ развлеченій или зрѣлищъ нѣтъ, — кромѣ двухъ клубовъ — баронскаго и ремесленнаго общества; но ни въ одномъ изъ нихъ офицеры не бывали.

Небольшой русскій „Кружокъ“ въ то время ютился въ помѣщеніи ремесленнаго общества и

¹⁾ При этомъ надо замѣтить, что, время отъ времени, производилась очистка бібліотеки посредствомъ удаленія всѣхъ книгъ пришедшихъ въ ветхость, а также разрозненныхъ сочиненій и журналовъ; въ послѣдній разъ это было въ 1896 г., когда изъ бібліотеки удалено было около 200 экземпляровъ книгъ.

изрѣдка устраивалъ любительскіе спектакли для своихъ немногочисленныхъ членовъ.

При полковникѣ Дюбюкѣ начали устраивать въ офицерскомъ собраніи на рождественскихъ праздникахъ елки съ подарками для дѣтей офицеровъ полка. Вечера были всегда едва-ли не самые оживленные. Елка устраивалась всегда роскошная, какую дѣтямъ не могли устроить ихъ родители; довольно цѣнные подарки подбирались по возрасту и раздавались по билетамъ; причемъ, благодаря вниманію всѣхъ офицеровъ, и тѣ дѣти, которые почему либо не могли явиться на этотъ исключительно дѣтскій праздникъ, также получали подарки. Восторгъ дѣтей служилъ пріятной наградой офицерамъ за ихъ хлопоты по устройству елки.

Всѣ эти вечера, особенно дѣтскія елки, много способствовали сближенію офицеровъ между собою въ одну общую полковую семью.

Упомянувъ о сближеніи офицеровъ, необходимо остановиться на этомъ весьма важномъ явленіи въ полковой жизни.

Общество офицеровъ нашего полка долгое время жило разрозненно, и, кромѣ службы, офицеры почти не имѣли никакихъ общихъ интересовъ. Явленіе это почти обычное въ средѣ армейскихъ полковъ. Обыкновенно, главной причиной такого нежелательнаго явленія служить самый составъ въ полкахъ офицерскаго общества, чрезвычайно разнообразный во всѣхъ отношеніяхъ. Вышедшіе изъ разныхъ слоевъ общества, получившіе различное образованіе и воспитаніе, съ чрезвычайно разнообразными взглядами на жизнь, службу и взаимныя отношенія, наконецъ, собранные чуть-ли не со всѣхъ концовъ Россіи,—офицеры армейскаго пѣхотнаго полка связываются лишь служебными требованіями и дальше службы сближеніе офицеровъ, обыкновенно, не идетъ.

Не входя въ болѣе близкія отношенія въ частной жизни, офицеры, можно сказать, живутъ въ распыленную, каждый самъ по себѣ, самъ для себя, и нѣтъ никому дѣла до другихъ; при такихъ условіяхъ полкъ является въ понятіяхъ офицеровъ лишь мѣстомъ службы.

Отъ личности командира полка, какъ главнаго въ полку руководителя, во многомъ зависитъ собрать разрозненныхъ членовъ воедино, внушить имъ нравственныя обязанности по отношенію другъ къ другу и, такимъ образомъ, заставить каждого полюбить свой полкъ, находя въ немъ

тѣсную семью, въ которой проходятъ долгіе и притомъ лучшіе годы большинства.

Между тѣмъ, очень часто бываетъ, что командиръ полка держится въ сторонѣ отъ полковой семьи, или, наоборотъ, тянетъ ее за собою всюду, куда ему вздумается. Такъ одинъ изъ нашихъ командировъ пожелалъ сблизить офицеровъ съ мѣстнымъ баронскимъ кругомъ, но, упустивъ изъ виду крупное несходство во всемъ между тѣми и другими, въ своихъ попыткахъ потерпѣлъ, конечно, неудачу.

Другой, постоянно вращаясь въ кругу высшего мѣстнаго русскаго общества, стремился втянуть въ этотъ кругъ и офицеровъ, преимущественно молодежь; но и эта попытка имѣла лишь частичный успѣхъ, большинство же офицеровъ осталось при прежнихъ условіяхъ своего быта.

Наибольшая заслуга въ сближеніи офицеровъ въ довольно тѣсный кружокъ, какимъ теперь является наше офицерское общество, принадлежитъ полковнику Дюбюку. Его одинаковое, въ высшей степени, внимательное и радушное отношеніе въ частной жизни къ каждому изъ своихъ офицеровъ, его стараніе жить общей жизнью съ полкомъ, благотворно вліяли на сближеніе офицеровъ и ихъ семей между собою. Въ его домѣ еженедѣльно собирались почти исключительно только наши офицеры съ ихъ женами; при этомъ никому не отдавалось никакого предпочтенія; новоторжскіе офицеры и ихъ полковыя дамы, безъ всякаго различія, были всегда одинаково желанными гостями, находившими одинаково радушный пріемъ со стороны любезныхъ хозяевъ.

На сколько полковникъ Дюбюкъ старался сблизить между собою офицеровъ, на столько его уважаемая супруга удачно дѣйствовала въ томъ же направленіи по отношенію къ полковымъ дамамъ; а въ результатъ получилось болѣе тѣсное единеніе всего офицерскаго общества, улучшившее взаимныя между ними отношенія.

Какъ на выраженіе нравственнаго единенія въ средѣ нашихъ офицеровъ, тутъ кстати нужно упомянуть объ установившемся обычаѣ провожать уходящаго изъ полка офицера.

Проводы устраивались въ полку уже давно, но только уходящимъ командирамъ полка имѣли болѣе официальный характеръ.

При полковникѣ Миллюсѣ и особенно при полковникѣ Дюбюкѣ проводы стали устраиваться

почти всѣмъ уходящимъ изъ полка офицерамъ, а иногда и врачамъ; при этомъ и сами проводы приняли совершенно частный дружескій характеръ, оставляя каждому свободу, по своему желанію, принимать или не принимать участіе въ нихъ.

Обыкновенно, чтобы проститься съ уходящимъ товарищемъ, его приглашали въ собраніе, куда также собирались наличные офицеры въ главѣ съ командиромъ полка.

Въ собраніи устраивался общій скромный ужинъ, такъ какъ суть дѣла была не въ обиліи явствъ. Единственной роскошью этой товарищеской трапезы былъ прощальный бокалъ шампанскаго, съ которымъ командиръ полка, отъ лица всѣхъ офицеровъ, обращался къ уходящему съ прощальнымъ привѣтомъ.

Эти простые товарищескіе проводы, вѣроятно, надолго оставляли въ сердцѣ убывающаго добрую память о нашей полковой семьѣ, такъ дружески съ нимъ разставшейся, а остающихся еще тѣснѣе сближали между собою.

Но не только нравственную поддержку оказывало наше офицерство своимъ членамъ, а иногда посильную матеріальную помощь тѣмъ, кто случайно попадалъ въ тяжелое критическое положеніе и нуждался въ этой помощи. Случалось, что матеріальная помощь подавалась ушедшему уже изъ полка офицеру или его семьѣ. Такъ обществомъ была принята на себя забота объ образованіи и воспитаніи малолѣтняго сына одного убывшаго изъ полка офицера.

Мальчика удалось опредѣлить стипендіантомъ во 2-й кадетскій корпусъ въ Петербургъ,¹⁾ гдѣ онъ окончилъ курсъ. Между офицерами собрана не большая сумма денегъ, которая была выдана ему по окончаніи имъ образованія и послужить ему поддержкой при вступленіи въ жизнь.

Въ другомъ случаѣ матеріальная поддержка была оказана молодому офицеру, который вслѣдствіе болѣзни (параличъ ногъ) долженъ былъ оставить службу, не имѣя никакихъ средствъ къ существованію. Общество офицеровъ согласилось выдавать ему изъ своихъ средствъ ежемѣ-

¹⁾ Между офицерами и чиновниками 29 пѣх. дивизіи съ ея артиллеріей въ 1884 году былъ собранъ капиталъ въ 5000 р. и съ Высочайшаго разрѣшенія учреждена въ интернатѣ 2-го кадетскаго корпуса одна стипендія имени въ Бозѣ почившаго Императора Александра II для сыновей штабъ-и оберъ-офицеровъ и классныхъ чиновниковъ 29-й пѣх. дивизіи и 29 артиллерійской бригады. (Приказъ по В. В. 1884 г. № 124.)

сячную небольшую субсидію, пока онъ не найдетъ себѣ другихъ источниковъ къ существованію.¹⁾

Факты эти, прямо взятые изъ жизни нашего офицерскаго общества, говорятъ сами за себя и не нуждаются въ комментаріяхъ.

Все вышесказанное относительно общества офицеровъ указываетъ намъ на тотъ неотъемлемый отраднѣйшій фактъ, что въ настоящее время наше офицерское общество сблизилось и образовало тѣсную полковую семью со всѣми прекрасными задатками будущаго боевого товарищества.

Въ теченіе разсматриваемаго періода времени полку, кромѣ обычныхъ инспекторскихъ смотровъ начальника дивизіи, были произведены по Высочайшему повелѣнію смотры Ихъ Императорскими Высочествами Великими Князьями: генералъ-фельдмаршаломъ Николаемъ Николаевичемъ Старшимъ и Владиміромъ Александровичемъ, въ составѣ 29-й дивизіи, и почти ежегодные смотры стрѣльбы лицами, осматривающими стрѣльбу въ войскахъ.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, полкъ неоднократно представлялся на смотрахъ командующаго войсками округа и корпуснаго командира.

На всѣхъ этихъ смотрахъ полкъ нашъ представлялся хорошо и заслужилъ благодарность Великихъ Князей, а также видѣвшихъ полкъ высшихъ начальствующихъ лицъ.

На смотрахъ же службы общіе результаты получились, большею частью, выше очень хорошаго. Хотя успѣхъ стрѣльбы на смотрахъ иногда зависитъ отъ случая, но удачные результаты, взятые за значительный періодъ времени, указываютъ на хорошую подготовку полка въ стрѣлковомъ дѣлѣ.

По сравненію съ другими полками дивизіи нашъ полкъ, особенно за разсматриваемое десятилѣтіе, все чаще и чаще, по результатамъ смотровъ, ставится начальствующими лицами выше другихъ полковъ дивизіи.

Все сказанное указываетъ на то, что служба и занятія въ полку не только не ослабѣваютъ, но ежегодно улучшаются, и полкъ во всѣхъ отношеніяхъ совершенствуется.

Въ полковой церкви, за описываемый періодъ времени, были сдѣланы многія важныя улучшенія, послужившія къ благолѣпію храма.

¹⁾ Въ обоихъ случаяхъ фамиліи не упоминаются, такъ какъ лица эти живы.

Прежнее темное, тѣсное и вообще малопрігодное для церкви помѣщеніе было замѣнено другимъ просторнымъ и приспособленнымъ для этой цѣли помѣщеніемъ. Вѣтхія священническія одежды были замѣнены новыми, церковная утварь обновлена и улучшена, пріобрѣтены на средства офицеровъ двѣ красивыя металлическія хоругви и, наконецъ, послѣднее и, вмѣстѣ съ тѣмъ, самое крупное улучшение — это перемѣна церковнаго иконостаса.

По общему желанію чиновъ полка, частью на ихъ добровольныя пожертвованія, частью же на пожертвованія прихожанъ церкви, прежній холщевой и довольно уже устарѣвшій иконостасъ былъ замѣненъ дубовымъ рѣзнымъ и очень красивымъ новымъ, съ иконами, писанными на цинкѣ.

Вслѣдствіе перемѣны иконостаса пришлось поднять церковный потолокъ на большую высоту, отъ чего въ церкви стало больше воздуха, и сама церковь приняла лучший видъ.

Къ церкви была сдѣлана пристройка для колоколни и былъ повѣшенъ колоколъ, пожертвованный прежде служившимъ въ полку фельдфебелемъ Поповымъ. Въ церкви появилась новая небольшая, но красивая металлическая люстра, пожертвованная вдовою генерала баронессою Сакенъ.

Въ совершенно обновленномъ видѣ церковь была вновь освящена въ 1895 г. мѣстнымъ архіепископомъ Арсеніемъ.

Въ настоящее время церковь наша привлекаетъ къ себѣ все больше и больше прихожанъ изъ числа городскихъ жителей.

Своимъ порядкомъ и благолѣпіемъ наша церковь во многомъ обязана энергіи и заботливости полковыхъ священниковъ, особенно же отца Александра Муравьева.

Въ описываемый періодъ нашей исторіи въ полку произошли слѣдующія перемѣны: 1) уравниеніе старшинства баталіоновъ въ полку и перемѣна юбилейной ленты къ знамени 2-го баталіона; 2) заведены сношенія съ 114-мъ французскимъ полкомъ; 3) полученъ подарокъ полку отъ французскаго правительства и 4) подарокъ полку отъ города Митавы по случаю исполнившагося 25-лѣтія стоянки полка.

До 1884 года баталіоны имѣли различное старшинство, такъ какъ при реформированіи 4-го резервнаго баталіона въ 3-хъ баталіонный полкъ, въ составъ его вошли части, принадлежав-

шія двумъ полкамъ, имѣвшимъ также различное старшинство.

Такимъ образомъ, 1-й баталіонъ имѣлъ старшинство Старооскольскаго полка съ 1763 г., а 2-му и 3-му баталіонамъ дано было старшинство Могилевскаго полка съ 1769 года, и на скобахъ знаменъ были соотвѣтствующія надписи.

Въ 1884 году Высочайше повелѣно было ¹⁾ во всѣхъ армейскихъ полкахъ считать старшинство баталіоновъ одинаковое по всему полку и въ виду этого въ нѣкоторыхъ баталіонахъ были перемѣнены знамена и у всѣхъ измѣнены надписи на скобахъ.

Въ силу этого повелѣнія, у нашихъ знаменъ были сдѣланы слѣдующія перемѣны: юбилейныя ленты, Высочайше пожалованныя на знамена 2-го и 3-го баталіоновъ, сданы въ Кронверксій арсеналъ, а на знамя 2-го баталіона получена юбилейная лента отъ 3-го баталіона 26 пѣх. Могилевскаго полка ²⁾.

Такъ какъ старшинство во всѣхъ баталіонахъ считается по Старооскольскому полку, т. е. съ 1763 года, то на скобахъ знаменъ 2-го, 3-го и 4-го баталіоновъ надписи были перемѣнены; на знамени же 1-го баталіона осталась прежняя, а именно:

„1763 г. Украинскаго корпуса Старооскольскій полкъ.“

„1864 г. 114-го пѣхотнаго Новоторжскаго полка 1-го баталіона“.

Подъ орломъ имѣется надпись: „1763—1863.“

Остальныя знамена имѣютъ на скобахъ надпись:

1763: Украинскаго корпуса Старооскольскій полкъ.“

1883: 114-го пѣхотнаго Новоторжскаго полка (такого-то баталіона“).

Послѣ всѣхъ перемѣнъ получилось слѣдующее: изъ имѣющихся въ полку четырехъ знаменъ, два — съ Александровскими юбилейными лентами ³⁾, а два — безъ лентъ, и всѣмъ баталіонамъ, какъ видно изъ надписей на скобахъ знаменъ, дано общее старшинство по Старооскольскому полку; т. е. съ 1763 года.

Согласно Высочайшаго повелѣнія о сокращеніи въ полкахъ знаменъ ⁴⁾, установлено имѣть въ полку одно знамя, именно 1-го баталіона, ко-

¹⁾ Приказъ по В. В. 1884 г. № 96-й.

²⁾ Бывшій 1-й баталіонъ Старооскольскаго полка.

³⁾ 1-го и 2 баталіоновъ.

⁴⁾ Приказъ по В. В. 1883 г. № 132-й.

торое именовать полковымъ знаменемъ, а остальные знамена хранить при полку какъ полковыя регалии.

Впредь до замѣны теперешняго полкового знамени новымъ, знамена остальныхъ баталіоновъ, въ опредѣленныхъ уставомъ случаяхъ, должны быть выносимы въ строй.

Всѣмъ еще памятенъ пріемъ, сдѣланный французской эскадрѣ Адмирала Жерве, посѣтившей Кронштадтъ въ 1891-омъ году. Съ тѣхъ поръ начались непосредственныя сношенія различныхъ русскихъ учреждений съ соотвѣствующими французскими — посредствомъ привѣтственныхъ телеграмъ по разнымъ случаямъ.

Въ то же время начались подобныя-же отношенія русскихъ полковъ съ соотвѣствующими по номеру французскими полками. — Во время командованія полкомъ барона Кене и нашъ полкъ завязалъ дружескія сношенія съ 114-мъ французскимъ полкомъ.

На дружеское и весьма любезное письмо барона Кене, командиръ 114-го французскаго полка, Полковникъ Шаланъ (Chaland), отвѣтилъ не менѣе дружескимъ и любезнымъ письмомъ. Затѣмъ, вскоре послѣдовалъ обмѣнъ привѣтственныхъ телеграммъ по случаю нашего полкового праздника.

Вслѣдъ за тѣмъ, офицеры французскаго полка прислали намъ нѣсколько своихъ фотографическихъ группъ; въ отвѣтъ на эту любезность нашъ полкъ послалъ свою общую офицерскую группу украсивъ ее различными полковыми видами.

Въ этихъ сношеніяхъ нашего полка съ французскимъ, принималъ также участіе французскій консулъ въ г. Ригѣ, баронъ Белисьенъ-де-Бенакъ, бывший французскій офицеръ.

Баронъ де-Бенакъ въ первый разъ появился у насъ на полковомъ праздникѣ въ 1895 году, будучи приглашенъ командиромъ полка въ числѣ почетныхъ гостей. На праздникъ за обѣдомъ, когда командиромъ полка былъ предложенъ тостъ за Францію, ея армію и 114-й французскій полкъ, офицеры устроили шумную овацію въ честь Франціи и съ крикомъ ура! выслушали стоя марсельезу, повторенную по желанію офицеровъ. Самъ консулъ Бенакъ былъ предметомъ общаго вниманія со стороны всѣхъ нашихъ офицеровъ; предложенный командиромъ полка тостъ за барона Бенака былъ встрѣченъ оглушительнымъ ура! и офицеры, поднявъ консула на-руки, начали качать его по русскому обычаю¹⁾.

Французское правительство, въ благодарность за выраженные офицерами симпатіи къ Франціи, прислало обществу нашихъ офицеровъ кофейный сервизъ изъ севрскаго фарфора стоимостью, какъ говорятъ, въ 4000 франковъ. — Подарокъ этотъ былъ полученъ отъ консула Бенака особой депутаціей отъ полка съ командиромъ полка во главѣ и хранится въ собраніи, будучи употребляемъ лишь въ торжественныхъ случаяхъ.

Консулу барону Бенаку, въ воспоминаніе перваго знакомства съ полкомъ, общество нашихъ офицеровъ на полковомъ праздникѣ въ 1896 году подарило офицерскую шашку на золотой портупелѣ, нарочно для него приобрѣтенную. Клинокъ стальной прекраснѣйшей работы нашего Златоустовскаго завода, и на немъ надпись на французскомъ языкѣ: „въ воспоминаніе 30 Августа 1895 года“.

Баронъ Бенакъ былъ чрезвычайно тронутъ такимъ вниманіемъ и, благодаря офицеровъ, высказалъ, что подарокъ этотъ будетъ храниться въ его родѣ, какъ драгоценность. Съ тѣхъ поръ баронъ Бенакъ является къ намъ на полковые праздники съ надѣтою на себя шашкою, оставляя свою шпагу дома.

Симпатіи къ Франціи и сношенія съ 114-мъ французскимъ полкомъ продолжаются, и не проходитъ ни одного общаго болѣе или менѣе торжественнаго обѣда въ офицерскомъ собраніи, чтобы не былъ предложенъ горячо принимаемый тостъ за процвѣтаніе Франціи, за благодѣйствіе и славу 114-го французскаго полка.

Остается упомянуть еще объ одномъ подаркѣ, полученномъ обществомъ офицеровъ нашего полка, по случаю исполнившагося 25-ти лѣтія благополучнаго пребыванія полка въ Митавѣ.

Полкъ впервые прибылъ въ Митаву 9-го Октября 1871-го года, и съ тѣхъ поръ штабъ полка продолжаетъ квартировать въ Митавѣ до сего времени.

Въ воспоминаніе такого событія, городъ, въ лицѣ своего представителя, Городского Головы г-на Энгельмана, и членовъ городского управленія, поднесъ офицерамъ большой серебряный кубокъ, прекрасной работы лучшаго мѣстнаго ювелира, съ подобающей случаю надписью.

¹⁾ Впослѣдствіи выяснилось, что баронъ Бенакъ, когда офицеры подняли его на-ура, незнакомый съ этимъ видомъ выраженія симпатій, очень испугался, думая, что офицеры хотятъ выбросить его за окно.

ГЛАВА XLIII.

1897—1900 г. г. — Командир полка полковник Прилуковъ. — Успѣхи полка по стрѣльбѣ. — Начальники дивизіи: ген. л. Кононовичъ-Горбацкій и ген.-л. Дзичканецъ. — Командир корпуса ген.-л. ф. Мевесъ и его отношеніе къ полку. — Китайская война 1900 г. и отношеніе къ ней офицеровъ. — Первый вызовъ офицеровъ на Дальній Востокъ. — Шт.-капитанъ Янковичъ и подпоручикъ Чулковъ. — Вызовъ и отправленіе изъ полка нижнихъ чиновъ на укомплектованіе 5-й стрѣлковой бригады. Второй и третій вызовъ офицеровъ для службы на Дальнемъ Востокѣ. Производство поручиковъ и шт.-капитановъ 22 октября 1900 г. — Перемѣны въ составѣ начальствующихъ надъ полкомъ лицъ въ 1901 г.

Высочайшимъ приказомъ 30 янв. 1897 г. полковникъ бар. Кене былъ назначенъ командиромъ 60 пѣх. Замосцкаго полка, вмѣсто полковника Прилукова, назначеннаго командиромъ 114-го пѣх. Новоторжскаго полка.

За свое 14 мѣсячное командованіе нашимъ полкомъ полковникъ бар. Кене ничего не успѣлъ сдѣлать для полка полезнаго, хотя имѣлъ много добрыхъ намѣреній. — Время его командованія отличалось образованіемъ всевозможныхъ комиссій, чего не было прежде и что частью удержалось впослѣдствіи. Почти каждое служебное дѣло поручалось непременно какой нибудь комиссіи; даже повѣрка учителей молодыхъ солдатъ и весенній смотръ молодымъ солдатамъ производился „комиссіоннымъ“ способомъ, что приводило къ повѣркѣ ротными командирами другъ друга. Этотъ новый „комиссіонный“ способъ повѣрокъ и смотровъ былъ удобенъ въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ, особенно въ ускореніи времени производства смотровъ и подравниваніи ротъ, ибо всѣ роты оказывались хорошими и слабыми не было; но едва-ли также смотры могли дать командиру полка возможность дѣлать правильную оцѣнку трудовъ каждаго ротнаго командира; а между тѣмъ этой оцѣнкой дорожить каждый изъ нихъ и она-же ложится въ основу составляемой о каждомъ, служебной аттестаціи.

Полкъ нашъ обязанъ бар. Кене своими сношеніями съ 114 французскимъ полкомъ. Сношенія эти, состоявшія въ перепискѣ между собою обоихъ командировъ полковъ, въ обмѣнѣ офицерскими фотографическими группами и привѣтственными телеграммами въ торжественныхъ случаяхъ, съ уходомъ изъ полка бар. Кене скоро прекратились и въ офицерскомъ собраніи уже не слышно марсельезы.

Фотографическія карточки французскихъ офицеровъ, кофейный сервизъ отъ французскаго правительства и серебряный кубокъ отъ гор. Митавы остаются воспоминаніями времени командованія полкомъ бар. Кене.

Новый командир полка полковникъ Петръ Ивановичъ Прилуковъ отличался спокойнымъ и ровнымъ характеромъ; всегда и всюду вѣжливый и внимательный ко всѣмъ, онъ съ перваго-же шага въ полку расположилъ къ себѣ офицеровъ. Безъ порывовъ и безъ громкихъ фразъ, полковникъ Прилуковъ спокойно и ровно правилъ полкомъ, имѣя за всѣмъ наблюденіе и всюду требуя меньше словъ и больше дѣла. Въ его командованіе полкъ нашъ продолжалъ преуспѣвать по всѣмъ отраслямъ образованія, но особенно замѣтные успѣхи оказалъ въ стрѣлковой подготовкѣ нижнихъ чиновъ. Два смотра стрѣльбы по Высочайшему повелѣнію, произведенные полку въ 1898 и 1899 г. г. дали блестящіе результаты: въ обоихъ случаяхъ средній выводъ стрѣльбы былъ сверхъ отличнаго (8,63% и 8,86%)¹⁾.

При полковникѣ Прилуковѣ былъ заведенъ обычай дарить отъ полка серебряныя чарки тѣмъ ротамъ, которыя на смотрѣ стрѣльбы давали отличные результаты; а т. к. стрѣльба въ полку поднялась на небывалую высоту, то большинство ротъ, бывшихъ за это время на смотровой стрѣльбѣ, получали серебряныя чарки, а въ нѣкоторыхъ ротахъ ихъ имѣется по двѣ и даже по три.

Ко времени командованія полкомъ полковника Прилукова относятся перемѣны въ составѣ высшихъ начальствующихъ надъ полкомъ лицъ. Ранней весною 1898 г. умеръ начальник дивизіи ген. Черемисинъ и его мѣсто занялъ ген.-л. Кононовичъ-Горбацкій, который черезъ годъ, получивъ назначеніе помощника главнаго начальника военно-учебныхъ заведеній, сдалъ дивизію вновь назначенному начальнику дивизіи ген.-лейт. Дзичканцу.

Со сформированіемъ въ концѣ 1896 г. новой 45-й пѣх. дивизіи, 29-я пѣх. дивизія вышла изъ состава 3-го пѣх. корпуса и вмѣстѣ съ 45-й див. составила новый 20-й пѣх. корпусъ, при которомъ еще не имѣется кавалеріи.

¹⁾ Печатные Отчеты по стрѣльбѣ за 1898 и 1899 г. г.

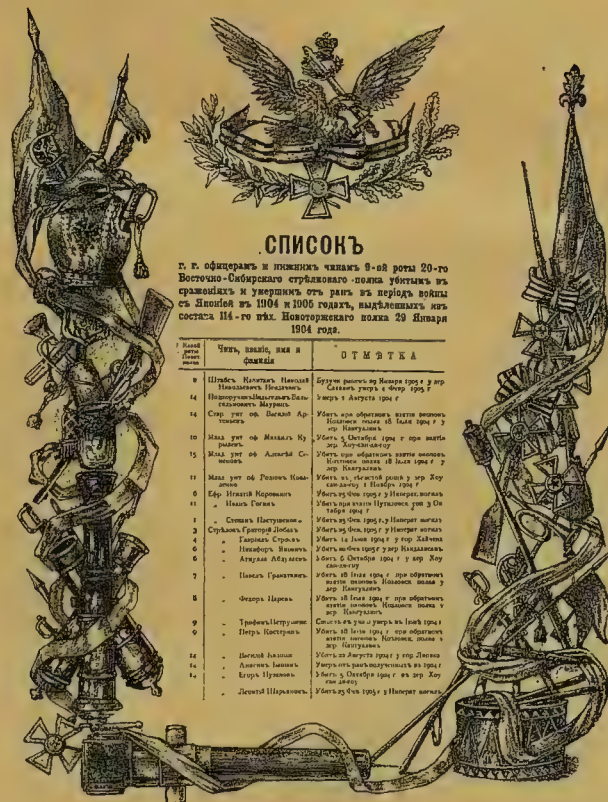
Памятникъ Императору Петру Великому въ Петровскомъ лагерѣ.
Войска 29-ой пѣх. дивизіи построены для парада 6 мая 1912 г.

Группа офицеровъ 114-го пѣх. Новоторжскаго полка у памятника Императора Петра Великаго
въ Петровскомъ лагерѣ 5 іюля 1912 г.

Памятникъ открытъ Императору Петру Великому
въ присутствіи Государя Императора Николая II
5 іюля 1910 г.

Вмѣсто назначеннаго въ Государственный Совѣтъ ген. отъ инф. Дмитровскаго въ 1898 г. командиромъ корпуса былъ назначенъ ген.-лейт. фонъ-Мевесъ.

Новый корпусный командиръ ген. Мевесъ такъ рѣзко отличался отъ своихъ предшественниковъ, такъ былъ близокъ къ войскамъ своего корпуса и такъ много вносилъ своего вліянія въ ихъ бытъ и службу, что обойти его молчаніемъ невозможно, тѣмъ болѣе, что благодаря своему богатому служебному опыту и основательному знанію службы, ген. Мевесъ сразу-же сдѣлался авторитетомъ для всѣхъ своихъ подчиненныхъ, такъ что во всемъ корпусѣ дѣйствія всѣхъ начальниковъ, и большихъ и малыхъ, сообразовались съ мнѣніями и желаніями корпуснаго командира.

Въ Новоторжскій полкъ ген. Мевесъ пріѣхалъ первый разъ въ ноябрѣ 1898 г. и съ первого-же шага показалъ себя снисходительнымъ начальникомъ, умѣющимъ отличать случайное упущеніе по службѣ отъ серьезнаго ея незнанія.

Случилось такъ, что одинъ изъ почетныхъ часовыхъ нашего полка, поставленныхъ у воротъ Митавскаго замка, гдѣ остановился командиръ корпуса, около 6 ч. утра, оставивъ ружье, сталъ ходить по своему посту и пугать голубей, которыя поблизости спускались на дорогу. Продѣлку эту ген. Мевесъ видѣлъ изъ окна квартиры.

Представлялся удобный случай для новаго начальника, путемъ широкаго обобщенія, проступокъ часового перенести на весь полкъ, обвинить въ незнаніи караульной службы, пристегнуть сюда внутренній безпорядокъ, обвинить всѣхъ начальствующихъ лицъ въ нерадѣніи и неумѣніи обучать нижнихъ чиновъ; ротнаго командира смѣшать съ грязью и все это во имя службы, для примѣра, чтобы другимъ частямъ не поводно было. Подобные случаи бывали, и думается, что въ памяти каждаго послужившаго офицера найдется нѣсколько примѣровъ такого несправедливаго отношенія къ цѣлой части по единичному случаю.

Такъ могло быть, но къ счастью такъ не было. Ген. Мевесъ призналъ виновными однихъ часовыхъ, изъ которыхъ младшаго, оставившаго ружье, приказалъ отдать подъ-судъ, а старшаго, допустившаго такое нарушеніе службы, подвергнуть дисциплинарному взысканію.

На самомъ-же дѣлѣ трудно объяснить проступокъ часового, оставившаго ружье къ будкѣ.

Хотя онъ былъ и младшаго срока службы, но уже цѣлый годъ пробылъ въ полку и слѣдовательно не разъ стоялъ на часахъ; конечно онъ былъ выбранъ изъ числа лучшихъ въ ротѣ рядовыхъ и притомъ ему хорошо были объяснены, разъяснены и подтверждены общія и частныя обязанности парнаго часового за нѣсколько дней до пріѣзда командира корпуса, наконецъ—передъ постановкою въ первый разъ на постъ—онъ былъ провѣренъ еще разъ самимъ ротнымъ командиромъ; казалось, можно было быть совершенно спокойнымъ, что все будетъ въ порядкѣ, т. к. повидимому все было сдѣлано къ тому. И вдругъ, такой необъяснимый случай!

Производя на окружающихъ пріятное впечатлѣніе своею представительною внѣшностью, ген. Мевесъ въ то же время поражалъ всѣхъ удивительнымъ спокойствіемъ, съ которымъ онъ дѣлалъ замѣчанія, и тою увѣренностью, основанной на твердомъ знаніи службы и военного быта, съ которою онъ давалъ совѣты и отдавалъ приказанія.

Обходя полкъ и осматривая помѣщенія, ген. Мевесъ свои замѣчанія высказывалъ въ спокойномъ поучительномъ тонѣ, никого не ставя въ неловкое положеніе.

Собирая около себя нижнихъ чиновъ по баталіонно, ген. Мевесъ разговаривалъ съ ними, спрашивалъ ихъ о службѣ и бытѣ, требовалъ, чтобы они не пили водки, и бралъ съ нихъ въ этомъ обѣщаніе.

Съ требованіемъ не пить водки вышло нѣкоторое забавное недоразумѣніе.

Въ день пріѣзда корпуснаго командира, въ нашемъ офицерскомъ собраніи былъ устроенъ для ген. Мевеса общій обѣдъ, къ которому, кромѣ начальствующихъ лицъ, были приглашены всѣ штабъ-офицеры и ротные командиры нашего и Виндавскаго полковъ. Такъ какъ было извѣстно, что ген. Мевесъ требовалъ отъ солдатъ, чтобы они не пили водки, то отсюда заключили, что требованіе это распространяется и на офицеровъ, а потому, во избѣжаніе неудовольствія со стороны командира корпуса, водка къ столу не была подана. Ген. Мевесъ замѣтилъ отсутствіе за столомъ водки и узнавъ о причинѣ этого, просилъ командира полка передать офицерамъ, что его требованіе, безусловно не пить водки, относится лишь до солдатъ, офицеровъ-же онъ не находитъ возможнымъ такъ стѣснять.

Послѣ официального объѣзда частей корпуса, ген. Мевесъ началъ посѣщать полки неофициально, въ разное время дня и ночи и совершенно неожиданно. Слухи о такихъ посѣщеніяхъ корпуснаго командира рижскихъ полковъ быстро дошли до остальныхъ частей корпуса. Нашъ полкъ, хотя и считалъ себя до нѣкоторой степени гарантированнымъ отъ неожиданныхъ посѣщеній командира корпуса, тѣмъ не менѣе принялъ мѣры къ соблюденію болѣе строгаго внутренняго порядка. Предусмотрительность эта оказалась совсѣмъ не лишнею.

Вскорѣ, около 1 ч. ночи, все полковое начальство было разбуждено извѣстіемъ, что командиръ корпуса въ казармахъ. Конечно, всѣ бросились въ казармы; но пока собирались, корпусный командиръ, обойдя казармы одного баталіона и найдя полный порядокъ, уѣхалъ изъ казармъ. Встрѣтивъ по пути командира полка, ген. Мевесъ поблагодарилъ его за порядокъ въ полку и предложилъ вернуться домой.

Едва офицеры успокоились отъ этого неожиданнаго ночного посѣщенія, какъ въ 6 час. утра опять извѣстія изъ ротъ, что командиръ корпуса въ казармахъ! — Опять всѣ поспѣшили въ казармы и опять большинство не застало тамъ командира корпуса. Все это становилось похожимъ на шутку, и нѣкоторые изъ офицеровъ уже не хотѣли вѣрить въ присутствіе въ Митавѣ ген. Мевеса.

Пока офицеры спорили между собою, подошло время начинать занятія, на которыя надо было ожидать корпуснаго командира, если онъ дѣйствительно въ городѣ.

Ожиданія эти не оправдались; занятія прошли безъ корпуснаго командира и было рѣшено, что если ген. Мевесъ и былъ дѣйствительно въ Митавѣ, то вѣроятно уже уѣхалъ въ Ригу съ утреннимъ поѣздомъ. Но оказалось, что ген. Мевесъ все еще былъ въ Митавѣ. Около 12 час. дня, когда офицеры уже разошлись по домамъ, вѣстовые изъ ротъ въ третій разъ извѣстили, что корпусный командиръ въ казармахъ. Это было уже до того забавно, что многіе офицеры прямо не повѣрили этому извѣстію и остались дома; только нѣкоторые изъ ротныхъ командировъ, преимущественно занятые довольствіемъ солдатъ, поспѣшили въ казармы, но безуспѣшно: ген. Мевесъ былъ неуловимъ.

На самомъ-же дѣлѣ, ген. Мевесъ дѣйствительно былъ три раза въ казармахъ: ночью, когда

солдаты спали, утромъ — когда они вставали и въ 12 ч. дня — когда они обѣдали. При этихъ посѣщеніяхъ ген. Мевесъ имѣлъ возможность убѣдиться, какъ несется служба должностныхъ ночью, какой порядокъ въ полку во время вставанія нижнихъ чиновъ и какъ въ дѣйствительности кормятъ солдатъ; ген. Мевесъ осмотрѣлъ ночью казармы одного баталіона, утромъ — другого баталіона и въ полдень кухни остальныхъ баталіоновъ; на все это не требовалось много времени, вотъ почему, когда офицеры начинали собираться въ казармы, то корпуснаго командира уже не было тамъ.

Такія неожиданныя посѣщенія полка командиромъ корпуса принесли ту существенную пользу, что внутренний порядокъ въ полку сдѣлался предметомъ болѣе серьезнаго вниманія всего полкового начальства; по примѣру ген. Мевеса, полковой, баталіонные и ротные командиры стали также по ночамъ заглядывать въ казармы, вслѣдствіе чего внутренний въ полку порядокъ былъ поставленъ на должную высоту.

Желая ближе познакомиться съ бытомъ офицеровъ своего корпуса, ген. Мевесъ посѣщалъ при случаѣ офицерскія собранія, какъ во время танцевальныхъ, — такъ и тѣсно-семейныхъ вечеровъ. Въ одинъ изъ своихъ пріѣздовъ въ Митаву, ген. Мевесъ посѣтилъ и наше офицерское собраніе, когда у насъ былъ назначенъ карточно-семейный вечеръ и кромѣ полковыхъ семей никого постороннихъ не было. И здѣсь ген. Мевесъ умѣлъ быть простымъ и любезнымъ, не стѣсняя никого своимъ присутствіемъ. Уѣзжая съ вечера, ген. Мевесъ высказалъ командиру полка свое удовольствіе, выразившись такъ: „я вижу, что у васъ въ полку офицеры умѣютъ служить и веселиться“.

Весною 1900 г. стали появляться тревожные слухи о безпорядкахъ въ Китаѣ, которые были направлены противъ европейцевъ.

Развиваясь все болѣе и болѣе, безпорядки эти приняли угрожающій характеръ по отношенію къ европейскимъ посольствамъ. Китайское правительство оказалось безсильнымъ прекратить безпорядки и для спасенія посольствъ явилось необходимою вооруженнаго вмѣшательства европейскихъ державъ и въ томъ числѣ Россіи — ближайшей сосѣдки Китая.

Слухи о мобилизации восточно-сибирских войск и возможность вызова на восток желающих офицеров волновали наше полковое офицерство; между ними находилось уже много желающих при первом же вызове, отправиться на Дальний Восток.

Въ половинѣ іюня въ нашемъ корпусѣ былъ сдѣланъ первый вызовъ офицеровъ, желающихъ отправиться на усиленіе восточно-сибирскихъ войскъ. Отъ корпуса требовались: 1 шт.-офицеръ, 1 ротный командиръ и 2 младшихъ офицера. Штабъ корпуса назначилъ отъ каждой дивизіи по 2 офицера, причемъ отъ 29-й дивизіи требовался 1 ротный командиръ и младшій офицеръ.

Изъ числа многихъ офицеровъ, выразившихъ желаніе ѣхать на Дальній Востокъ, были избраны нашего полка шт.-капитанъ Янковичъ и подпоручикъ Чулковъ, ранѣе другихъ заявившіе о своемъ желаніи. Начальникъ дивизіи согласился съ этимъ выборомъ, и первыми отъ нашей дивизіи поѣхали на Дальній Востокъ офицеры нашего полка. Шт.-капитанъ Янковичъ отправился на укомплектованіе Срѣтенскаго пѣх. полка, а подпоручикъ Чулковъ — въ Благовѣщенскій запасной баталіонъ.

Въ виду особенныхъ причинъ, по которымъ уходили изъ полка шт.-капитанъ Янковичъ и подпоручикъ Чулковъ, имъ были устроены въ полку особенно торжественные проводы и сообразные съ предстоящей имъ боевой службой подарки; каждый изъ нихъ получилъ въ подарокъ отъ офицеровъ: прекрасную боевую пашку и 3-хъ лин. револьверъ, бывшій тогда новинкою; кромѣ того, шт.-капитану Янковичу, давно служившему въ нашемъ полку и пользовавшемуся особенными симпатіями офицеровъ, были подарены еще золотые часы.

Въ день отъѣзда обоихъ офицеровъ, въ офицерскомъ лагерномъ собраніи полка былъ отслуженъ полковымъ священникомъ напутственный молебенъ, на которомъ присутствовали всѣ наличные офицеры полка со своимъ командиромъ и почти всѣ полковыя дамы. Послѣ молебствія всѣ офицеры отправились на станцію желѣзной дороги проводить и можетъ быть въ послѣдній разъ пожать руку уѣзжающихъ на войну товарищей.

Оба уѣзжающихъ офицера ѣхали въ одномъ экипажѣ съ командиромъ полка среди нижнихъ чиновъ, построенныхъ шпалерами по обѣ стороны дороги, ведущей отъ офицерскаго собранія на станцію. На вокзалѣ находилась вся 14-я рота,

которою командовалъ шт.-капитанъ Янковичъ, и полурота 8-й роты, командиромъ которой былъ подпоручикъ Чулковъ.

Самыя лучшія и сердечныя пожеланія всего полка сопутствовали обоимъ уѣзжающимъ офицерамъ.

Въ первыхъ числахъ іюля потребовались нижніе чины изъ полковъ 29-й дивизіи на укомплектованіе 5-й стрѣлковой бригады, отправляемой также на Дальній Востокъ.

Отъ нашего полка требовалось только 17 чел., что составляло отъ одной роты 2, а отъ остальныхъ — по 1 чел.

Выборъ предполагалось сдѣлать изъ числа желающихъ нижнихъ чиновъ, состоявшихъ по стрѣльбѣ не ниже 2-го разряда и не уходившихъ въ томъ году въ запасъ арміи.

Оказалось, что нижніе чины полка также горячо отнеслись къ военнымъ событіямъ въ Китаѣ, какъ и офицеры, и охотниковъ отправиться на войну явилось въ значительно большемъ числѣ, чѣмъ требовалось; были роты, гдѣ почти всѣ просились отправить ихъ на войну. Пріятно и трогательно было видѣть въ солдатахъ такую беззаветную готовность ихъ, отдать жизнь свою по первому требованію Государя на нужды Отечества; было видно, что офицерскій трудъ по образованію и воспитанію солдата въ нашемъ полку не пропалъ даромъ.

Въ виду большого числа желающихъ и малога требованія приходилось дѣлать назначеніе по жребію, къ которому допускались только лучшіе солдаты.

Утромъ было сдѣлано назначеніе, а вечеромъ выбранные счастливыя уже отправлялись по желѣзной дорогѣ къ мѣсту назначенія.

Во всѣхъ ротахъ офицеры и солдаты тепло и сердечно отнеслись къ уѣзжавшимъ; гдѣ успѣли купить образки, — дарили отъ роты образки, — гдѣ не успѣли, тамъ собрали деньги, сколько было можно, и дали на дорогу.

Трогательно было прощаніе офицеровъ и солдатъ съ уѣзжающими нижними чинами. Въ исключительныхъ случаяхъ военной жизни являются и исключительныя отношенія; ротный командиръ какъ-то незамѣтно переставалъ быть начальникомъ и дѣлался отцомъ, со слезами на глазахъ прощающимся со своимъ дѣтищемъ; младшій офицеръ такъ же неувовимо становился старшимъ братомъ; товарищи нижніе чины на перерывѣ старались — кто пожать руку, кто обнять

отъѣзжающаго. Когда начали собирать уѣзжающихъ, то каждая рота, поднявъ своего товарища на руки, съ крикомъ ура! отнесла его на середину полка, откуда ихъ въ общей командѣ отправили на вокзалъ. Далеко по военному полю было слышно ура! провожающихъ товарищей.

Ко времени отхода поѣзда на станцію собрались офицеры всѣхъ полковъ и дивизіи, т. е. уѣзжавшіе нижніе чины всей дивизіи отправлялись въ общей командѣ; были на вокзалѣ также и командиры полковъ, былъ и начальник дивизіи.

Съ поѣздомъ, на которомъ должны были ѣхать нижніе чины, пріѣхалъ изъ Риги командиръ корпуса. Тутъ-же на платформѣ собравъ около себя отправляемыхъ, ген. Мевесъ сказалъ имъ на прощаніе нѣсколько теплыхъ и добрыхъ пожеланій.

Такъ тепло и сердечно разстались Новоторжцы со своими товарищами, отправляемыми на войну.

Проводы эти показали, какой большой запасъ самыхъ сердечныхъ товарищескихъ чувствъ у солдата и офицера хранится гдѣ-то далеко въ тайникѣ души и только въ особенныхъ случаяхъ обнаруживается со всею силою и теплотою.

Вслѣдъ за первой партіей, отъ полка были отправлены 9 іюля въ 5-ю стрѣлковую бригаду еще 37 чел.

Въ концѣ іюля былъ второй вызовъ офицеровъ на Дальній Востокъ. Изъ нашего полка на этотъ разъ былъ выбранъ только одинъ младшій офицеръ — подпоручикъ Виноградовъ,¹⁾ который отправился къ мѣсту служенія 12 августа, вмѣстѣ съ ротой Старорусскаго полка, отправленной также на Дальній Востокъ.

Наконецъ третій и послѣдній вызовъ офицеровъ изъ нашего полка на Дальній Востокъ былъ сдѣланъ 8 августа. На этотъ разъ отъ дивизіи требовались старшіе офицеры (не ниже шт.-капитанскаго чина) для занятія должностей этапныхъ комендантовъ въ тылу дѣйствующихъ войскъ.

Отъ нашего полка былъ выбранъ шт.-капитанъ Кратковскій.

Всѣ убывшіе на Дальній Востокъ офицеры и нижніе чины были сердечно провожаемы полкомъ.

¹⁾ На укомплектованіе 22-го Восточно-Сибирскаго стрѣлковаго полка.

По окончаніи Китайской войны, въ концѣ 1900 г., въ полкъ возвратились: капитанъ Янковичъ и шт.-капитанъ Кратковскій, остальные двое остались на службѣ въ сибирскихъ войскахъ.

Капитану Янковичу удалось побывать въ двухъ дѣлахъ съ непріятелемъ, за что былъ награжденъ орденомъ св. Анны 3-й ст. съ мечами и бантомъ;¹⁾ шт.-капитанъ Кратковскій, по пріѣздѣ въ г. Читу, въ числѣ многихъ другихъ оказался излишнимъ и былъ возвращенъ въ полкъ.

Относительно нижнихъ чиновъ, убывшихъ изъ полка на укомплектованіе 5-й стрѣлковой бригады, отправленной на Дальній Востокъ, свѣдѣній не удалось получить; были слухи, что нѣкоторымъ изъ нихъ посчастливилось заслужить знакъ отличія Военнаго Ордена.

Къ описываему періоду времени относится нѣкоторая перемѣна въ формѣ одежды офицеровъ и новыя правила о производствѣ въ чины: штабсъ-капитана и капитана. Оба событія относятся къ 1900 году и были радостно встрѣчены въ полку.

Перемѣна въ формѣ одежды коснулась только оберъ-офицеровъ, которымъ вмѣсто кожаной портупей была дана галунная по цвѣту прибора, т. е. для нашего полка — золотого галуна.²⁾ Объ этомъ измѣненіи было объявлено въ послѣднихъ числахъ августа, а 30 августа, въ день полкового праздника, всѣ наши офицеры были въ золотыхъ портупяхъ. Перемѣна эта была весьма желательна для офицеровъ, такъ какъ ременная портупья никому не нравилась.

Новыя правила о производствѣ поручиковъ и штабсъ-капитановъ въ слѣдующіе чины были объявлены въ маѣ мѣсяцѣ.³⁾

Еще въ 1884 г., послѣ того, какъ въ армейскихъ войскахъ былъ упраздненъ чинъ майора и офицеры армейскихъ войскъ по служебнымъ преимуществамъ были сравнены съ офицерами специальныхъ родовъ оружія,⁴⁾ во всѣхъ войскахъ изъ постоянной службы былъ исключенъ чинъ прапорщика и вакансіонное производство въ чинъ поручика было замѣнено производствомъ за

¹⁾ Высочайшій приказъ 1902 г. 14 февраля.

²⁾ Приказъ по Воен. вѣдомству 19 августа 1900 года, № 324.

³⁾ Приказъ по Военному вѣдомству 6 мая 1900 года, № 145.

⁴⁾ Приказъ по Военному вѣдомству 6 мая и 30 августа 1884 г. №№ 134, 135 и 244.

выслугу 4 лѣтъ въ чинѣ.¹⁾ Теперь это-же правило было распространено для производства въ чины штабсъ-капитана и капитана.

Хотя по новымъ правиламъ чинъ капитана дается только съ полученіемъ роты, зато старшинство въ этомъ чинѣ считается со времени выслуги 4 лѣтъ въ предыдущемъ чинѣ.

Первое производство по новымъ правиламъ для полковъ Виленскаго округа послѣдовало 22 октября 1900 года и этимъ производствомъ воспользовались въ нашемъ полку 8 шт.-капитановъ и 21 поручикъ.

Столь радостное событіе, подвинувшее неожиданно каждаго изъ этихъ 29 чел. на чинъ выше было отпраздновано въ офицерскомъ собраніи всей полковой офицерской семьей, съ командиромъ полка во главѣ.

Оканчивая 1900-мъ годомъ исторію нашего полка на рубежѣ IX/XX столѣтій, на 137-й годовщину его доблестной службы Царю и Отечеству, для полноты приводятся свѣдѣнія о перемѣнахъ въ составѣ начальствующихъ надъ полкомъ лицъ, которые въ послѣдніе годы имѣли столь благотворное вліяніе на службу нашего полка.

Командиръ корпуса ген.-лейт. Мевесъ, къ общему сожалѣнію чиновъ 20-го корпуса, умеръ въ февралѣ слѣдующаго 1901 года, оставивъ въ нашемъ полку, какъ вѣроятно и въ другихъ, самыя хорошія и свѣтлыя по себѣ воспоминанія. За смертію ген. Мевеса, командиромъ 20 корпуса былъ назначенъ ген. отъ кавал. Кохановъ, который командовалъ корпусомъ до 1904 г., а затѣмъ

¹⁾ Тамъ же.

слѣдующіе генералъ-лейтенанты: Бекманъ, Бертельсъ и Смирновъ. Начальниками 29-ой пѣх. дивизіи были генералъ-лейтенанты: Дзичканецъ, Нарбутъ, Холодовскій и Архиповъ.

Полковникъ Петръ Ивановичъ Прилуковъ въ августѣ 1901 г. былъ произведенъ въ ген.-маіоры, съ назначеніемъ командиромъ бригады 9-й пѣх. дивизіи, гдѣ умеръ въ сентябрѣ 1902 года.

За свое болѣе чѣмъ 4-хъ лѣтнее командованіе нашимъ полкомъ Петръ Ивановичъ положилъ не мало труда и заботъ на пользу полка, который за время его командованія всегда былъ на отличномъ счету. Единственнымъ недостаткомъ Петра Ивановича можно было считать его чрезмѣрную доброту, мягкость и снисходительность въ такихъ случаяхъ, гдѣ нужны были непреклонность и крутыя мѣры.

Офицеры расстались съ Петромъ Ивановичемъ самымъ сердечнымъ образомъ, сохранивъ о немъ добрыя воспоминанія.

Вмѣсто генерала Прилукова командиромъ полка былъ назначенъ бывший начальникъ штаба 29-й пѣх. дивизіи генеральнаго штаба полковникъ Карлъ Федоровичъ Форселлесъ, который Высочайшимъ приказомъ 10 мая 1904 года произведенъ въ ген.-маіоры и получилъ высшее назначеніе, а вмѣсто него командиромъ полка назначенъ тоже бывший начальникъ штаба 29 пѣх. дивизіи полковникъ Владиміръ Александровичъ Чагинъ, который командовалъ полкомъ до 10 октября 1904 г., а послѣ него до 1909 г., полковникъ Николай Карловичъ Витвицкій, отъ котораго въ 1909 г. принялъ полкъ полковникъ Димитрій Платоновичъ Пукаловъ.

ГЛАВА XLIV.

Русско-японская война.

Въ послѣдней кампаніи полку не пришлось участвовать въ полномъ составѣ, но около $\frac{1}{3}$ состава офицеровъ и значительное число нижнихъ чиновъ разновременно убыли для пополненія состава дѣйствующей арміи. Еще до начала войны были отправлены на Дальній Востокъ по 3—4 н. чин. отъ роты, назначенные для пополненія состава кадра сибирскихъ полковъ.

Въ началѣ 1909 г. сибирскіе полки 2-хъ бат. состава были развернуты въ 3-хъ бат. составъ. Каждый корпусъ, расположенный въ Европейской Россіи, долженъ былъ отправить на Дальній Востокъ 1 баталіонъ, который поступалъ въ Вост.-Сибирск. стр. полкъ номера, соответствующаго номеру корпуса.

Нашъ полкъ долженъ былъ сформировать роту военного состава. Было рѣшено, въ виду желанія многихъ ротныхъ командировъ отправиться на предстоящую войну, прибѣгнуть къ жребію, который палъ на 14-ю роту. Эта рота дала 58 чел., прочія роты по 10—12 чел., и такимъ образомъ составъ роты былъ доведенъ до 224 н. чин.

Командиромъ роты былъ назначенъ капитанъ Янковичъ, командовавшій 14-й ротой ¹⁾

Младшіе офицеры роты — шт.-кап. Невдачинъ и подпоручикъ Маурицъ ²⁾.

Нижніе чины были выбраны изъ числа желающихъ, причемъ это число значительно превысило потребность для сформированія роты боевого состава.

29 января рота получила названіе 9-й роты, 20-го Восточно-Сибирскаго стрѣлковаго полка, была пополнена обозомъ, лошадьми и отправилась на Дальній Востокъ, куда и прибыла 13 марта (послѣ объявленія войны). 20-й стрѣлковый полкъ вошелъ въ составъ 5-й стр. дивизіи II. Сиб. арм. корпуса.

¹⁾ Кап. Янковичъ принималъ участіе въ подавленіи возстанія боксеровъ въ 1900 г. (служилъ въ отрядѣ г.-м. Ренненкампа).

²⁾ Первый ранѣе угихъ записался желающимъ, второй (младшій офицеръ 14-й роты) пошелъ вполне добровольно, отказавшись отъ предстоящаго ему перевода въ инженерныя войска.

Въ апрѣлѣ 5-я стрѣлк. дивизія II. Сибирск. корпуса заняла Ляоянъ, гдѣ укрѣпляла позицію; 9-я рота строила фортъ № 1.

Въ началѣ мая 9-я рота была назначена для личной охраны главнокомандующаго. Въ первыхъ числахъ іюня была смѣнена и отправилась въ Ташичао.

Бой при Ташичао.

Въ бою при Ташичао 9-я рота получила боевое крещеніе — 20-й стр. полкъ былъ назначенъ въ резервъ и находился подъ сильнымъ артиллерійскимъ огнемъ противника.

Отходъ къ Симучену.

Послѣ отступленія нашихъ войскъ отъ Ташичао II. Сиб. корпусъ въ составѣ южной группы генерала Зарубаева занималъ расположеніе въ окрестностяхъ Симучена.

20-й полкъ стоялъ у сел. Симучень и Кангуалинъ, несъ сторожевую службу и укрѣплялъ позицію.

Противъ группы ген. Зарубаева наступали 2 и 4 японскія арміи ¹⁾.

Бой у сел. Линтую и Кангуалина.

17 іюля 9-я рота была въ сторожевомъ охраненіи у сел. Линтую, гдѣ отразила фланговымъ огнемъ атаку противника на сосѣдную роту. 18 іюля рота стала въ резервъ у Кангуалина. Въ этотъ день части Козловскаго полка, расположенныя правѣе II. Сиб. корпуса, были вытѣснены съ высотъ у с. Кангуалина; для вторичнаго овладѣнія высотами были выдвинуты вправо къ востоку 5 ротъ 17, 18, 19, 20 Вост.-Сиб. стрѣлковыхъ полковъ; 20 полкъ выдѣлилъ 9 и 10 роты. Начальникомъ отряда назначенъ полковникъ Липовацъ.

Занявъ 1-й хребетъ возвышенностей, отрядъ пріостановился въ 400 шаг. отъ японцевъ, занявшихъ слѣдующій хребетъ. Было условлено, по залпу тремъ ротамъ броситься въ атаку, двумъ — образовать ружейныя батареи и огнемъ поддержать атакующихъ.

Роты спустились съ высоты, скатились съ обрыва, съ налета атаквали японцевъ на хребтѣ

¹⁾ Свѣдѣн. — Русско-японская война.

и выбили ихъ. Устроившись на хребтѣ минутъ черезъ 20 продолжали атаку японцевъ, занявшихъ командующій кряжъ.

9-я рота была назначена направляющей по приказанію кап. Янковича. 1-я полурота подъ командой подпоручика Маурица ¹⁾ первая двинулась впередъ и воспользовавшись промоиной, подошла вплотную къ противнику, ворвалась въ окопъ и штыками выбила японцевъ; 2-я полурота подерживала атаку огнемъ со второго хребта.

Японцы отошли назадъ на 50 шаговъ въ окопы, изъ которыхъ были выбиты частями Козловскаго полка. Попытка японцевъ снова овладѣть хребтомъ была отражена частымъ огнемъ нашихъ ротъ, которыя, несмотря на сильный артиллерійскій огонь, не позволяли противнику высунуться изъ окопа.

Любопытно отмѣтить, что при перебѣжкѣ большинство солдатъ потеряли лопаты, которыя частью оторвались во время перебѣжекъ вмѣстѣ съ чехлами, частью выскочили изъ чехловъ при прыгиваніи съ кручи, почему, занявъ японскій окопъ, пришлось устраивать брустверъ изъ труповъ японцевъ и шинелей Козловскаго полка. Часть солдатъ руками переносила землю съ одного края окопа на другой.

Потери роты въ этомъ бою: убито — 4 унт.-офиц. и 5 рядовыхъ; ранено 5 унт.-офиц. и 4 рядовыхъ. Большія потери среди унтеръ-офицеровъ объясняются привычкой мирнаго времени подыматься изъ положенія лежа для командованія, но отнюдь не сосредоточеніемъ огня по начальствующимъ лицамъ, какъ это предполагалось въ началѣ кампаніи.

Въ этотъ день въ пылу боя подпоручикъ Маурицъ, не выдержавъ жажды выпилъ въ промоинѣ грязной стоячей воды, пропитанной кровью убитыхъ, отчего заболѣлъ 23 іюля, а 1 августа умеръ отъ тифа и похороненъ въ Харбинѣ.

Въ 11 час. вечера получено приказаніе отойти назадъ къ Лайчену, откуда полкъ былъ назначенъ въ составъ авангарда II. Сиб. корпуса и расположился у с. Тайпингоу, гдѣ находился до начала Ляоянскаго боя.

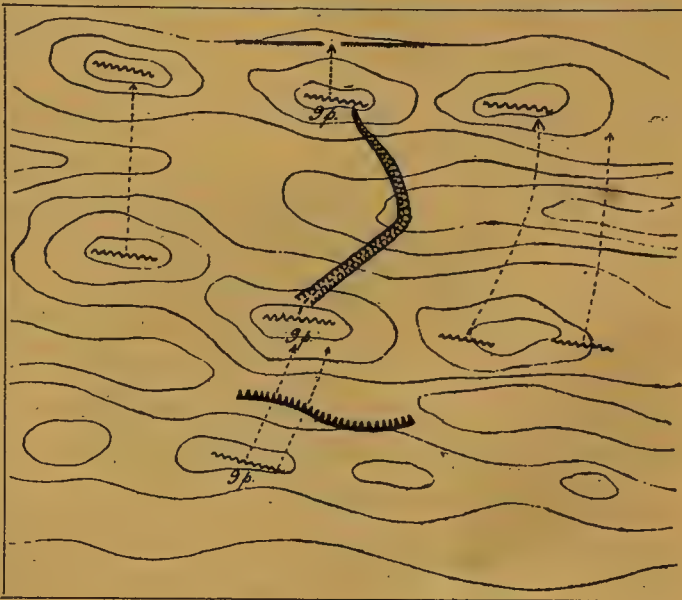
Ляоянскій бой

18 авг. авангарды, подъ натискомъ японцевъ, начали отступать, и отступление производили перекатами. Мѣстность въ полосѣ отступления авангарда II. Сиб. корпуса была крайне пересѣченная, отступление шло медленно

¹⁾ При полуротѣ былъ и фельдфебель Терешкинъ.

по причинѣ большого количества раненыхъ, ни одинъ изъ нихъ не былъ оставленъ 9-й ротой. Наконецъ, отступление облегчила сотня казаковъ 7-го полка, которая подхватила всѣхъ раненыхъ и этимъ помогла ротѣ оторваться отъ противника.

Схема боя у Кангуалина.

Отходъ продолжался 2 дня до с. Шуанпу, послѣ чего рота была назначена въ резервъ (въ составѣ корпуса) къ Ляояну, откуда была выдвинута 16 авг. къ Сигнальной горѣ, гдѣ 17 авг. отражала атаку частей японской арміи Нодау и смѣлыми дѣйствіями ввела противника въ заблужденіе относительно своихъ силъ.

Во время боя рота при защитѣ укрѣпленной позиціи, обороняла редутъ № 4.

При отступленіи отъ Ляояна рота оставалась у желѣзнодорожнаго моста черезъ р. Ляохе, чтобы помѣшать японцамъ тушить подожженный мостъ.

Отходъ къ Мукдену прошелъ спокойно.

30 августа, въ день полкового праздника, 5-я дивизія перешла въ составъ Восточнаго отряда генер. Штакельберга, гдѣ и несла до 23 сент. сторожевую службу.

Сентябрскіе бои на Шахе.

Въ сентябрѣ генералъ Куропаткинъ рѣшилъ перейти въ наступленіе и атаковать противника въ занимаемомъ имъ расположеніи у Ляояна, имѣя первоначальной цѣлью овладѣть правымъ берегомъ р. Шаицзыхе.

Войска были раздѣлены на три группы: 1) Восточный отрядъ г.-л. Штакельберга, который долженъ былъ овладѣть позиціей противника у Ваньязузы. 2) Западный отрядъ ген.-л. Бильдерлинга — для наступленія вдоль желѣзной дороги, и 3) Резервъ для наступленія въ промежуткѣ между отрядами.

II. Сибирскій корпусъ наступалъ въ направленіи на Ваньязузу; правѣ шелъ IV. Сиб. корпусъ, лѣвѣ III. Сиб. корпусъ.

Атака высотъ у Ваньязузы.

Въ авангардѣ II. корпуса наступалъ 20-й Вост.-Сиб. стр. полкъ. 27 сентября нѣсколько ротъ 20-го полка, въ томъ числѣ и 9 рота, атаковали возвышенность у Ваньязузы, послѣ чего 20-й полкъ былъ выдвинутъ къ западу для связи съ IV. корпусомъ. 3-й бат. 20-го полка былъ назначенъ для занятія перевала къ западу отъ Гаутулинскаго.

28 сентября, съ разсвѣтомъ баталіонъ подошелъ къ сопкѣ, на которой предполагалъ расположеніе Барнаульскаго полка. Оказалось, что ночью Барнаульцы отошли назадъ, и высоты заняты японцами, которые открыли огонь по 3-му бат. съ 200 шаговъ.

Баталіонъ быстро развернулся, зайдя отдѣленіями правымъ плечемъ, и открылъ огонь по японцамъ, для которыхъ, видимо, появленіе баталіона было тоже неожиданностью. Частымъ огнемъ баталіона, японцы были сброшены съ горнаго кряжа, который былъ занятъ баталіономъ. Попытка японцевъ снова овладѣть сопками была отражена частымъ огнемъ.

Ночью баталіонъ былъ смѣненъ и направленъ въ резервъ Восточнаго отряда (въ составѣ II. Сиб. корпуса).

29 сентября маршалъ Ояма рѣшилъ переходомъ въ наступленіе вырвать инициативу изъ рукъ главнокомандующаго нашей арміей.

Бой на Чаусунлинскомъ перевалѣ.

3-й Вост.-Сиб. стрѣлк. полкъ былъ потѣсненъ на Чаусунлинскомъ перевалѣ. Въ поддержку ему выдвинуты три роты 20-полка: 9, 11 и 12-я. По указанію командира 3-го полка роты, подъ сильнымъ ружейнымъ и артиллерійскимъ огнемъ противника, заняли кряжъ лѣвѣ (восточнѣ) расположенія 3-го полка, въ 600—800 шаг. отъ японцевъ. Последніе стали накапливаться за вы-

сотою въ мертвомъ пространствѣ, въ 400 шаг. отъ расположенія 9-роты.

По приказанію капитана Янковича фельдфебель роты Зуевъ отправился на развѣдку подступовъ къ стрѣлковой позиціи, съ которой можно было бы обстрѣлывать противника во флангъ. Подступъ оказался, и Зуевъ, перебравшись со взводомъ на эту позицію, частымъ огнемъ заставилъ противника поспѣшно отступить изъ мертваго пространства.

Роты открыли огонь съ постояннымъ прицѣломъ по бѣгущимъ японцамъ и причинили имъ большой уронъ.

Ночью роты получили приказаніе отойти назадъ—неудача центра заставила главнокомандующаго отдать приказаніе объ отступленіи.

Бой за Путиловскую сопку.

2-я бригада 5-й дивизіи, подъ командой ген.-маіора Путилова была переброшена къ западу въ поддержку центра. 3 октября было приказано въ 7 час. вечера атаковать сопку, названную въ послѣдствіи Путиловской. Бригада развернулась подъ огнемъ противника и заняла подготовительную позицію, съ которой предполагалась атака.

До противника оставалось около версты. Еще до наступленія темноты были распредѣлены между полками участки атаки; каждый баталіонъ получилъ направляющій предметъ.

Одновременно съ наступленіемъ бригады ген.-маіора Путилова долженъ былъ атаковать и отрядъ ген.-маіора Новикова (3 полка, 22 пѣх. дивизіи); послѣднему было дано направленіе на сопку съ деревомъ („Новгородскую“).

Обѣ сопки были заняты бригадой ген.-маіора Ямада; прочія силы IV японской арміи были въ 3-хъ верстахъ позади.

Съ наступленіемъ сумерекъ, въ 7 час. вечера бригада ген. Путилова двинулась въ атаку. Впереди шелъ 19-й полкъ, за нимъ 20-й. Несмотря на сильный шрапнельный огонь, бригада перешла въ бродъ черезъ р. Шахе; сбила сторожевое охраненіе и на его плечахъ ворвалась на сопку, которую и заняла послѣ ожесточенной штыковой свалки. 9-я рота атаковала окопъ и небольшую деревню за Новгородской сопкой. 20-й японскій резервный полкъ не выдержалъ атаки и побѣжалъ. Преслѣдуя его, бригада захватила 9 полевыхъ, 5 горныхъ орудій и 1 пулеметь.¹⁾

¹⁾ Свѣдѣн., 263.

Выходъ 8-го полка, выдвинутого распоряже-
ніемъ ген. Гершельмана, въ тылъ японцамъ окон-
чательно рѣшилъ участь боя въ нашу пользу.
Бригада Ямады съ большими потерями прибилась
въ тылъ, и обѣ сопки остались въ нашихъ ру-
кахъ.

Потери 9-й роты въ бою: (смотри списокъ
убитыхъ и раненныхъ въ 1904—1905 г. на отдѣль-
номъ листкѣ, который относится только къ ротѣ
выдѣленной изъ 114 пѣх. Новоторского полка.)

На слѣдующій день 20-й полкъ атаковалъ
дер. Хоусандяганза. Сильный шрапнельный огонь
заставилъ полкъ пробѣжать разстояніе въ 600
шаговъ и съ налета атаковать въ штыки, японцы
были отброшены съ большими потерями. Полкъ
занялъ селеніе, гдѣ и пробылъ безсмысленно до на-
чала Мукденскихъ боевъ.

Стычка въ періодъ позиціонной войны.

6 октября вечеромъ японцы сдѣлали попытку
овладѣть дер. Хоусандягоу. Къ этому времени
Х корпусъ, занимавшій позицію правѣе 20-го
полка, отошелъ примѣрно на $\frac{1}{2}$ вер. назадъ и
обнажилъ правый флангъ полка. Японцы занявъ
фланговое положеніе, ночью пытались овладѣть
селеніемъ и огнемъ причинили полку большія
потери: въ 9-й ротѣ убито изъ строя чел.—47
(въ ротѣ было всего 126 ч.). Несмотря на тяже-
лыя потери, полкъ все же удержалъ селеніе въ
своихъ рукахъ.

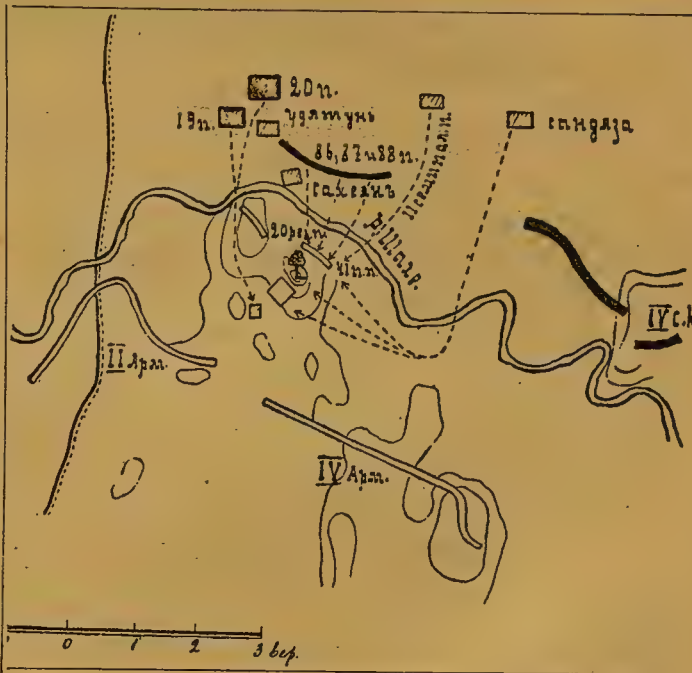
4 ноября 20-й полкъ получилъ папыхи.
Японцы предположили, что бригада смѣнена но-
выми частями и рѣшили воспользоваться этимъ
обстоятельствомъ — ночью снова овладѣть се-
леніемъ и сопкой.

Въ этотъ періодъ войны наши окопы были
усилены расположеніемъ проволочныхъ сѣтей.
(Разстояніе до японцевъ было около 800 шаговъ.)

Въ 11 час. вечера наши секреты доложили
о движеніи японцевъ. Когда послѣдніе подошли
къ проволочнымъ сѣтямъ, полкъ открылъ частый
огонь. На всемъ фронтѣ полка только тремъ
японцамъ удалось перескочить черезъ окопъ. На
слѣдующее утро въ проволочныхъ сѣтяхъ было
обнаружено 92 японскихъ трупа.

Затѣмъ до начала Мукденскихъ боевъ дѣло
ограничивалось перестрѣлкой, при чемъ было
переранено около половины состава роты.

Схема боя за Путиловскую и Новгородскую сопки.

Въ серединѣ января японцы выставили 11
дм. мортиры и громили наши окопы.

29 января шт.-кап. Невдачинъ, сидя въ зем-
лянкѣ въ сел. Сахаянъ былъ тяжело раненъ вле-
тѣвшимъ въ землянку 6 дм. снарядомъ; ему отор-
вало правую ногу и снесло кусокъ черепа. 4-го
февраля онъ умеръ и похороненъ въ Мукденѣ
на православномъ кладбищѣ у ж. д. станціи.

Мукденскій бой.

Съ 13 февраля начались Мукденскіе бои.
Дѣйствія 20-го полка ограничились отбитіемъ
атакъ японцевъ, при чемъ 9-я рота имѣла значи-
тельныя потери.

Общая убыль Новоторжской роты во время кампаніи. (смотри списокъ на отдѣльномъ листкѣ).

Общая убыль 9-й роты въ теченіе кампаніи
(т. е. сколько убитыхъ и раненныхъ) точныхъ
свѣдѣній не имѣется, но потери въ ротѣ были
весьма значительны, такъ какъ 9-я рота участво-
вала почти во всѣхъ бояхъ.

Заключеніе.

Такимъ образомъ 9-я Новоторжская рота
20-го Вост.-Сиб. стр. полка принимала участіе
почти во всѣхъ бояхъ кампаніи и всюду имѣла
частный успѣхъ. Рядъ удачно выполненныхъ
наступательныхъ боевъ указываетъ на то, что
активный духъ веденія боя, исторически свойст-
венный нашему полку не угасъ и понынѣ и что

въ слѣдующей кампаніи, въ которой полку придется принимать участіе въ полномъ составѣ, онъ останется вѣренъ былымъ славнымъ традиціямъ.

Участіе офицеровъ полка въ послѣдней войнѣ.

Изъ состава офицеровъ нашего полка принимали участіе въ кампаніи полковникъ Чагинъ, — подполковники: Ушаковъ, Блезе, Табацинъ, Миллеръ, Барановскій; капитаны: Янковичъ, Кириловъ, Мезеръ, Репшо и капитанъ Степановъ; шт.-капитанъ: Коржевъ; Невдачинъ ¹⁾, Александровъ и Радецкій-Микуличъ поручики: Завиновскій, Деробизовъ, Жамовъ, Зушевичъ, Карасовъ, Тихомировъ, Феттингъ, Грипичъ, Рожновскій и Поляковъ; подпоручики: Плавинскій, Раръ, Жамовъ, Виттенкопфъ, Голембатовскій I-й, Големба-

¹⁾ Штабсъ-Капитанъ Невдачинъ умеръ отъ полученной раны въ голову.

товскій II-й, Линдеманъ, Бѣлицкій, Косенко, Осиповъ, Косиковскій и Маурицъ ¹⁾. Во время войны переведены изъ полка для другихъ частей подполковникъ: Боретти; подпоручики: Пикачевъ и Слагисъ ²⁾.

Изъ нихъ ранены и контужены: подполковникъ Барановскій (1 пулей); капитанъ Янковичъ (контуженъ 3 раза, послѣдній разъ съ поврежденіемъ барабанной перепонки); капитанъ Репшо (контуженъ); шт.-капитанъ Коржевъ (2-мя пулями) умеръ отъ разрыва сердца и похороненъ въ с. Тагоу; поручикъ Жамовъ (4-мя пулями); подпоручики: Раръ (1 пул.), Тихомировъ (1 пулей), Плавинскій (раненъ пулей), и Голембатовскій I-й (контуженъ).

¹⁾ Подпоручикъ Маурицъ умеръ отъ тифа.

²⁾ Во время Японской войны убыло изъ полка 40 офицеровъ.

Участіе Новоторжскаго полка въ подавленіи народныхъ безпорядковъ въ Курляндской губерніи въ 1905 и 1906 годахъ.

Начавшаяся въ 1904-мъ году война съ Японіей разгоралась. Русскій воинъ на поляхъ Манджуріи поражалъ иностранныхъ корреспондентовъ своимъ послушаніемъ, терпѣніемъ, самоотверженною храбростію, а въ это время враги Россіи бросали, по всѣмъ ея направленіямъ и во всѣ слои общества, сѣмена революціи. Наступило тяжелое время, время испытанія для русскаго гражданина и воина, и въ это тяжелое, полное соблазновъ и террора, время Новоторжцы, не имѣвшіе возможности въ полномъ своемъ составѣ принять участіе въ борьбѣ съ врагомъ внѣшнимъ — японцами, выступили на борьбу съ внутреннимъ врагомъ, задавшимъ цѣлью потрясти основы Россіи и ниспровергнуть существующій ея строй; и показали Новоторжцы, какъ глубоко и сознательно усвоили они законность и порядокъ, какъ сильно любятъ родину, какъ горячо обожаютъ Монарха.

Дѣятельность Новоторжскаго полка въ подавленіи безпорядковъ развивалась по мѣрѣ роста революціоннаго движенія. Сперва полку пришлось дѣйствовать въ городѣ Митавѣ, на мѣстѣ своего квартированія, а затѣмъ его присутствіе потребовалось въ портовыхъ городахъ Либавѣ, Виндавѣ и ихъ окрестностяхъ. Какъ вездѣ, революціонное броженіе въ Митавѣ началось съ отдѣльныхъ, безкровныхъ случаевъ безпорядка, для прекращенія которыхъ въ полку увеличили сперва число дозоровъ, немного послѣ увеличили силу этихъ дозоровъ, а затѣмъ пришлось учредить новые посты и новые караулы. Съ увеличеніемъ караульнаго наряда служба полка становилась трудною, но не смутились Новоторжцы этою трудностію, не смутило ихъ и то глумленіе, которому они, вѣрные наказу начальства — „никого не трогать при водвореніи порядка“, — подвергались со стороны безнаказанныхъ безобразниковъ. Какъ извѣстно, при возникновеніи революціоннаго движенія, власти хотѣли подавить это движеніе самыми гуманными мѣрами, и потому войскамъ, вызываемымъ для охраны общественнаго порядка, строго воспрещалось прибѣгать къ силѣ, тѣмъ болѣе къ оружію противъ нарушителей порядка. Зная о такомъ воспрещеніи, различнаго возраста бездѣльники

гор. Митавы образовали толпы и ходили по улицамъ, пугая мирныхъ обывателей. Для предупрежденія могущихъ возникнуть при такихъ хожденіяхъ толпы безпорядковъ, за толпами, въ нѣкоторомъ отдаленіи отъ нихъ, ходили съ утра до поздней ночи роты, выслушивая по своему адресу глупѣйшія остроты и разныя нелѣпости отъ бродившихъ въ толпѣ подростковъ, женщинъ сомнительнаго поведенія и мужчинъ, бывшихъ въ нетрезвомъ видѣ. Иногда изъ толпы раздавались крики: „мы идемъ обѣдать, идите и вы, солдаты-товарищи, отдыхать.“ Послѣ такихъ выкриковъ, толпа, дѣйствительно, таяла, и роты, исколесивъ нѣсколько улицъ, возвращались въ казармы, но едва онѣ успѣвали дойти къ своимъ помѣщеніямъ, какъ получалось приказаніе вернуться на ту или другую улицу, гдѣ вновь собиралась безчинствующая толпа. Такія хожденія за толпами продолжались около двухъ недѣль. Въ то же время были неосновательные вызовы ротъ по тревогѣ противъ опасностей, созданныхъ воображеніемъ напуганной полиціи. Такъ, на примѣръ, въ ноябрѣ мѣсяцѣ командиръ полка, полковникъ Витвицкій, получилъ по телефону отъ Начальника Митавскаго района такое приказаніе: „По слухамъ на ст. Ливенберзенъ собирается тысячная толпа мятежниковъ; немедленно командуйте туда роту.“ Командиръ полка пошелъ въ полкъ, чтобы сдѣлать нарядъ и лично отправить роту. По дорогѣ въ полкъ, онъ встрѣтилъ командира 6 роты, которому и приказалъ немедленно съ своей ротою и добавкомъ по 10 ч. отъ другихъ ротъ отправиться на станцію Ливенберзенъ. Черезъ часъ съ немногими минутами съ момента полученія приказанія, командиръ съ ротою былъ уже на вокзалѣ и ожидалъ прихода поѣзда. Прибывъ въ Ливенберзенъ, 6-я рота со слѣдующимъ же поѣздомъ вернулась назадъ, такъ какъ слухъ о тысячной толпѣ въ Ливенберзенѣ оказался ложнымъ.

Въ томъ же мѣсяцѣ, въ полночь, была вызвана на ст. Митава учебная команда. Такъ какъ учебная команда была составлена изъ лучшихъ нижнихъ чиновъ полка и по числу людей была въ три раза болѣе каждой роты, она предназначалась начальникомъ гарнизона только для дѣйствій

въ самыхъ серьезныхъ случаяхъ. Въ виду этого, при вызовѣ учебной команды, можно было предполагать, что на станціи происходитъ не простой беспорядокъ, а беспорядокъ, грозящій большою опасностью. Дѣйствительно, назначенный сопровождать учебную команду полицейскій чиновникъ на вопросъ начальника команды, шт.-кап. Курганова: „что на станціи?“ отвѣчалъ: „кажется солдатскій бунтъ.“ Хотя шт.-капитанъ Кургановъ и зналъ отлично своихъ нижнихъ чиновъ и не разъ слышалъ отъ нихъ: „отца родного не пожалѣю, если онъ пойдетъ противъ Царя и родины и сдѣлается революціонеромъ“, тѣмъ не менѣе теперь, предъ наступавшимъ грознымъ часомъ испытанія, считалъ необходимымъ сказать нижнимъ чинамъ, для какой цѣли они вызываются на станцію и напомнилъ имъ сказанныя ими про отца родного слова. — „Не беспокойтесь, Ваше Богородіе, гаркнула, какъ одинъ, команда, мы покажемъ бунтовщикамъ, что значать солдатъ и присяга!“ Ободренный отвѣтомъ, сдѣлавъ нужныя распоряженія, смѣло зашагалъ къ станціи съ своими молодцами начальникъ команды, а подходя къ станціи, онъ усилилъ мѣры предосторожности и выработалъ планъ дѣйствія. Но вскорѣ пришлось убѣдиться, что всѣ приготовленія, всѣ мѣры предосторожности были лишними, такъ какъ сперва дозоры донесли, что на станціи никакого бунта нѣтъ, а затѣмъ и самъ начальникъ команды, войдя въ вокзалъ, не нашелъ тамъ не только солдатъ-бунтовщиковъ, но даже и обыкновенныхъ пассажировъ. Кромѣ дежурныхъ станціонныхъ служащихъ, никого на станціи не было. Оказалось, что проѣздомъ чрезъ Митаву, во время остановки поѣзда, вошли нѣсколько запасныхъ пьяныхъ солдатъ въ буфетъ III. класса и произвели обыкновенный, свойственный пьяному мужику скандалъ, но были усмирены жандармскимъ унтеръ-офицеромъ и уѣхали. Полиція же создала изъ этого скандала солдатскій бунтъ. Былъ и еще случай напрасной тревоги одной изъ ротъ.

Большой караульный нарядъ, хожденіе за толпами по улицамъ города, экстренные вызовы ротъ вредно отзывались на занятіяхъ; приходилось по этому нагонять пропущенное, сокращать время, положенное для отдыха, а затѣмъ пришлось и совсѣмъ забыть про то, что такое отдыхъ; между тѣмъ революція, благодаря немѣнно полномочію у войскъ на рѣшительныя дѣйствія, все болѣе и болѣе разрасталась. Бро-

дившія толпы, вначалѣ сравнительно спокойно, потомъ стали распѣвать революціонныя пѣсни, появились красные флаги. Вмѣстѣ съ угрозами на словахъ, началось и исполненіе этихъ угрозъ на дѣлѣ.

Такъ, въ серединѣ января 1905 г. забастовала часть рабочихъ г. Митавы и силою заставляла другую часть, не прекращавшую работъ, присоединиться къ нимъ. Для охраны фабрикъ отъ насилія бастующихъ рабочихъ была назначена подъ командою капитана Буша 8-ая рота, усиленная людьми 7-й роты. По приказанію начальника охраны г. Митавы, подполковника Миллера (впослѣдствіи убитого революціонерами въ г. Туккумѣ) капитанъ Бушъ построилъ роту поперекъ Озерной улицы, у угла Маріинской, чтобы задержать толпу, шедшую изъ города на соединеніе съ рабочими у Озерныхъ воротъ. Замѣтивъ роту, толпа разбѣжалась, часть ея скрылась на дворѣ пивовареннаго завода Кройча, гдѣ было арестовано, по указанію пристава этого участка, около ста человѣкъ. У многихъ арестованныхъ были найдены прокламаціи и оружіе.

Въ тотъ же день, около 4-хъ час. пополудни, вся Базарная площадь передъ полицейскимъ Управленіемъ покрылась народомъ. Подполковникъ Миллеръ приказалъ капитану Бушу очистить базарную площадь, причемъ сказалъ, что, если толпа будетъ сопротивляться, пустить въ дѣло приклады. Капитанъ Бушъ, развернувъ роту у зданія полицейскаго Управленія, двинулъ ее впередъ на толпу. Толпа не трогалась съ мѣста, загудѣла, были брошены въ солдатъ нѣсколько комковъ мерзлой грязи и палокъ. Капитанъ Бушъ скомандовалъ: „въ приклады!“

Солдаты давно этого ждали, надоѣло имъ „цацкаться“, какъ они выражались, съ забастовщиками. Началась энергичная работа прикладомъ. Праздные зѣваки мигомъ разбѣжались, „сознательные“ оказывали нѣкоторое время устойчивость, но черезъ 15 минутъ площадь была чиста, и на ней валялись только 7 отломанныхъ прикладовъ.

За это дѣйствіе капитанъ Бушъ на митингѣ былъ приговоренъ къ смертной казни. Капитанъ Бушъ не испугался приговора революціонеровъ и въ столкновеніи съ ними 28 ноября того же года заставилъ ихъ окончательно уважать воинское званіе и бояться оружія родного ему полка. Подробности этого столкновенія описаны ниже.

Въ томъ же январѣ были командированы 3-й и 4-й баталіоны въ г. Либаву для прекращенія беспорядковъ, вызванныхъ забастовкою рабо-

Карта окрестности г. Либавы.
(из стр. 295.)

чихъ на фабрикахъ и желѣзно-дорожныхъ мастерскихъ. 15 января эти баталіоны, подъ общою командою полковника Голембатовскаго, прибыли въ г. Либаву, а 16-го уже цѣлый баталіонъ заступилъ въ караулы по разнымъ фабрикамъ и заводамъ, на которыхъ забастовавшіе рабочіе грозили насиліемъ администраціи и не сочувствовавшимъ забастовкѣ рабочимъ.

Такъ какъ къ концу января наступило замѣтное успокоеніе среди рабочихъ, то 1 февраля 3-й и 4-й баталіоны были возвращены въ Митаву.

О дѣйствіяхъ этихъ баталіоновъ въ отзывѣ своемъ командиру полка, отъ 28 января 1905 г. за № 439, Курляндскій Губернаторъ писалъ: „За прекращеніемъ въ г. Либавѣ безпорядковъ, вызванныхъ забастовкою рабочихъ, уѣзжаю сего числа изъ Либавы и прошу Ваше Высокоблагородіе передать г. г. офицерамъ, ввѣреннаго вамъ полка, мою искреннюю благодарность и признательность за оказанные ими неутомимые труды, молодецкое обращеніе съ толпою, осмотрительность и распорядительность за время нахождения ихъ съ подчиненными имъ нижними чинами въ командировкѣ въ моемъ распоряженіи для содѣйствія при подавленіи народныхъ безпорядковъ.“

Однако спокойствіе на Либавскихъ фабрикахъ было непрочное. Въ началѣ февраля безпорядки на фабрикахъ Либавы возникли съ большею силою, почему 7 февраля были командированы туда 2-й и 4-й баталіоны подъ общою командою подполковника Рецкаго.

По прибытіи въ Либаву, 2-й баталіонъ былъ назначенъ въ Новую Либаву и размѣщенъ въ теплушкахъ-вагонахъ на запасномъ пути, близъ ж. д. станціи „Либава“ и недалеко отъ желѣзнодорожнаго завода Беккера съ 4000 рабочихъ.

Этотъ заводъ считался центромъ революціонеровъ-рабочихъ. 4-й баталіонъ былъ назначенъ въ Старую Либаву и размѣстился тоже въ теплушкахъ-вагонахъ у Либавскаго озера, близъ кожевеннаго завода. Офицеры баталіоновъ помѣстились въ старыхъ классныхъ вагонахъ, въ которыхъ вечеромъ, во время топки печей, температура доходила до 22°, а подъ утро спускалась до 7 — 6°. Неудобство въ помѣщеніи, частое заступленіе въ караулъ (заступали черезъ день) и то напряженное состояніе, въ которомъ находились заступившіе въ караулъ — все это дѣлало службу очень тяжелою. Однако служба, несмотря на всѣ трудности, неслась образцово, что засвидѣтельствовалъ въ своемъ приказѣ ко-

мендантъ г. Либавы, генералъ-лейтенантъ Бѣлявскій.

Въ началѣ марта мѣсяца 7-я рота, подъ командою капитана Тиденса, была вызвана изъ Либавы въ им. Равенъ, а потомъ въ м. Дурбенъ, гдѣ оставалась до начала апрѣля. Почти ежедневно эта рота по частямъ вызывалась въ имѣнія: Легенъ, Равенъ, Дубеналкенъ, Лигутенъ, Варвенъ, Ланенъ, Айстернъ и г. Газенпотъ.

Во время вызова 7-я рота находилась постоянно въ опасности, такъ какъ населеніе враждебно относилось къ войскамъ, а между тѣмъ ее, въ виду малаго состава (около 50 ч.) и постоянныхъ вызововъ сразу въ нѣсколько мѣстъ, приходилось дробить на мелкія части, не представлявшія видной боевой силы.

8 апрѣля капитанъ Тиденсъ съ 7-й ротою перешелъ въ имѣніе Альтенбургъ, гдѣ забастовали рабочіе, подожгли сарай съ хлѣбомъ и устроили митингъ, на которомъ было рѣшено громить богатыхъ землевладѣльцевъ и оказывать сопротивленіе властямъ.

Въ мѣстечкѣ Дурбенъ и имѣніи Альтенбургъ 7-я рота, совмѣстно съ полиціей, производила обыски, послѣ которыхъ, въ большинствѣ случаевъ, происходили аресты. Обысками и арестами руководилъ все время неустрашимый Гробино-Газенпотскій Уѣздный начальникъ, статскій совѣтникъ Майеръ, бывший офицеръ Новоторжскаго полка.¹⁾

Во время обысковъ, въ производящихъ ихъ, Уѣзднаго начальника и нижнихъ чиновъ неоднократно стрѣляли злоумышленники, но, къ счастью, стрѣльба была безрезультатна.²⁾

Въ маѣ мѣсяцѣ 7-я рота вмѣстѣ съ 5-й и 8-й ротами возвратилась въ Митаву, откуда эти роты съ 1-мъ и 3-мъ баталіонами 8 мая выступили въ Петровскій лагерь при м. Куртенгофъ.

Такимъ образомъ, послѣ утомительной службы по охранѣ въ различныхъ мѣстахъ 11 ротъ полка собрались вмѣстѣ; командиръ полка и офицеры собравшихся въ лагерь ротъ были очень

¹⁾ Уѣздный начальникъ Маіеръ во все время революціоннаго движенія оставался на своемъ посту и, когда его жизни угрожала опасность, Комендантъ города Либавы предложилъ ему переѣхать въ городъ, но Маіеръ отказался и сказалъ: „Я, какъ бывшій офицеръ, не оставлю своего поста и дешево себя не отдамъ революціонерамъ“.

²⁾ Начальникъ Гробинскаго уѣзда Маіеръ неоднократно получалъ анонимныя письма, что будетъ убитъ, 4 раза революціонеры дѣлали покушеніе на его жизнь и грозили сжечь его домъ съ семействомъ.

довольны тѣмъ, что пришла имъ возможность приступить къ обученію нижнихъ чиновъ обычнымъ порядкомъ; всѣ, какъ нижніе чины, такъ и офицеры въ полку принялись энергично за работу.

Однако, недолго пришлось продолжать начатую работу, такъ какъ 5 іюня, по экстренному вызову, отправлены были въ Либаву 1-й баталіонъ, 5-я, 7-я, 8-я и 9-я роты, а послѣ этого остальные 3 роты: 10-я, 11-я и 12-я возвратились въ Митаву для охраны общественного порядка и казенныхъ учреждений. Прибывъ въ Либаву, Новоторжцы размѣстились въ казармахъ крѣпостного баталіона, по Господской улицѣ, и начали службу по охранѣ общественного порядка въ разныхъ казенныхъ и частныхъ учрежденіяхъ и заступали вмѣстѣ съ городовыми на полицейскіе посты.

На второй день по приходѣ въ Либаву первая рота была вызвана для усмиренія взбунтовавшихся въ главной тюрьмѣ арестантовъ, которые во многихъ камерахъ перебили стекла, выломали двери и вышли въ общій корридоръ. Благодаря быстрому появленію первой роты въ стѣнахъ тюрьмы, побѣгъ арестантовъ былъ предотвращенъ и водворена полнѣйшая тишина. Черезъ нѣсколько дней послѣ того произошло волненіе среди матросовъ Либавскаго порта. Расшатанность дисциплины у матросовъ была замѣчена давно. Еще 5-го іюня на станціи „Либава“ прибывшимъ изъ Петровскаго лагеря офицерамъ сообщали встрѣчавшіе ихъ офицеры 4-го баталіона, что матросы небрежно отдаютъ честь, а иногда и совсѣмъ не отдаютъ. Скоро это подтвердилось. Въ серединѣ іюня, около 5 часовъ пополудни, у воротъ казармъ крѣпостного баталіона стоялъ командующій 1-й ротой шт.-капитанъ Кургановъ и наблюдалъ такую сцену: изъ казармъ вышелъ командиръ 1-го баталіона, полковникъ Голембатовскій и направлялся по Господской улицѣ къ центру города; въ это время на другой сторонѣ Господской улицы, на лавочкѣ, у казармъ нестроевой роты 178-го Венденскаго полка, сидѣли ефрейторъ Венденскаго полка и матросъ. Когда полковникъ Голембатовскій поравнялся съ казармою нестроевой роты, то ефрейторъ всталъ и отдалъ честь, а матросъ продолжалъ сидѣть. Въ нѣсколькихъ шагахъ шаговъ за названнымъ штабъ-офицеромъ шелъ командиръ 2 роты капитанъ Терентьевъ, при проходѣ котораго мимо казармы нестроевой роты пѣхотинецъ всталъ, отдалъ честь, а матросъ сидѣлъ и улыбался. Какъ полковникъ Голембатовскій, такъ и капитанъ Терентьевъ этого, оче-

видно, не замѣтили. Тогда штабъ-капитанъ Кургановъ рѣшилъ еще разъ испытать распушенность матроса. Пригласивъ съ собою подпоручика Иванова, штабъ-капитанъ Кургановъ, какъ бы не замѣчая, что дѣлается на противоположной сторонѣ, прошелъ мимо сидѣвшихъ солдатъ. Повторилось то же, что и при проходѣ двухъ первыхъ офицеровъ. На этотъ разъ забывшій дисциплину матросъ ошибся въ расчетѣ: штабъ-капитанъ Кургановъ тутъ же научилъ его, что надо отдавать честь офицеру, а для лучшаго закрѣпленія въ памяти отправилъ его подъ конвоемъ нижнихъ чиновъ 1-ой роты на гауптвахту, гдѣ онъ просидѣлъ около 3-хъ недѣль по распоряженію своего начальства. При арестѣ матросъ оказывалъ сопротивленіе и собралъ около себя большую толпу ему сочувствующихъ, которые свистомъ, крикомъ выражали протестъ, но выбѣжавшіе изъ казармъ нижніе чины 1-ой роты моментально разсѣяли толпу.

Молва о неповиновеніи матросовъ съ каждымъ днемъ усиливалась, ходили даже слухи объ оскорбленіи матросами офицеровъ и, наконецъ, всѣ слухи оправдались. Въ 10 ч. вечера, 9 Іюня, первый баталіонъ и 9-ая рота были вызваны въ портъ Александра III. для усмиренія взбунтовавшихся матросовъ. Приведя баталіонъ въ портъ, полковникъ Голембатовскій расположилъ роты шаговъ въ 800 отъ казармъ матросовъ такъ, что сообщеніе изъ казармъ съ городомъ отрѣзывалось. Выставлена была непрерывная цѣпь сторожевыхъ постовъ. Положеніе баталіона было критическое: линію охраны баталіонъ принужденъ былъ занять довольно растянутую, въ ротахъ было не болѣе 45 человекъ, часть которыхъ была призвана изъ запаса. Между тѣмъ матросовъ насчитывалось до 4000; почти четвертая часть изъ нихъ имѣла оружіе. Только неосвѣдомленность матросовъ о численности обложившей ихъ пѣхоты и тотъ явно враждебный тонъ, съ которымъ стоявшіе на постахъ Новоторжцы встрѣчали желавшихъ пройти чрезъ цѣпь постовъ матросовъ, заставили послѣднихъ спокойно сидѣть въ казармахъ. Матросы пробовали было войти въ дружескую связь съ пѣхотою, пробовали дѣйствовать на нее и угрозою, но все напрасно. Такъ, въ первый день охраны порта, на разсвѣтѣ, къ стоявшему на крайнемъ посту рядовому 1-й роты Донцевичу приближался матросъ съ папиросою въ зубахъ и говорилъ: „Не хочешь ли, товарищъ, покурить?“ и сталъ вынимать изъ

портъ-сигара папирсы, но не успѣлъ онъ привести свою любезность въ исполненіе. — „Прочь, бунтары! если хочешь живымъ остаться“, заревѣлъ на него Донцевичъ, взявъ ружье на изготовку. Не ожидавшій такого отвѣта на свою любезность, матросъ струсилъ и поспѣшно направился въ казармы. Нижніе чины 1-ой роты часто потомъ представляли, какъ рывкнулъ богатырь Донцевичъ и какъ бѣжалъ отъ поста напуганный матросъ. На второй день охраны матросы заявили своему начальству, чтобы убрали пѣхоту, такъ какъ она ихъ раздражаетъ. Передавая требованіе матросовъ-бунтовщиковъ, начальство ихъ просило полковника Голембатовскаго отнести линію охраны отъ казармъ матросовъ подальше, чтобы матросы подумали, что ихъ требованіе исполнено, чѣмъ думали скорѣе покончить съ волненіемъ. Съ отнесеніемъ линіи охраны уменьшилась бы боевая способность баталіона, почему полковникъ Голембатовскій, увѣренный въ преданности и мужествѣ своихъ солдатъ, получивъ еще притомъ два орудія и пулеметы, рѣшительно отвѣтилъ: „Мятежники не смѣютъ предъявлять своихъ требованій, они насъ должны слушать, а не мы ихъ. Пѣхота не оставитъ занятаго мѣста, орудія попрежнему будутъ направлены на гнѣздо бунтовщиковъ, а если матросамъ стыдно своихъ поступковъ передъ пѣхотой, пусть скорѣе водворяютъ у себя порядокъ, и пѣхота удалится совсѣмъ изъ порта.“

Нѣсколько дней провелъ баталіонъ подъ открытымъ небомъ, неся безсмѣнно сторожевую службу. На 4 день построили палатки шатры, въ которыхъ, въ виду наступавшаго успокоенія матросовъ, половина нижнихъ чиновъ баталіона могла отдыхать.

Вскорѣ послѣ того 1-й баталіонъ былъ смѣненъ двумя баталіонами Вяземскаго полка и возвратился въ занимаемыя имъ казармы крѣпостного баталіона для продолженія охраны общественного порядка въ городѣ, который охранялся (во время вызова 1-го бат. и 9-й роты въ портъ) 5-й, 7-й и 8-й ротами, находившимся въ караулахъ (за малочисленностью войскъ въ Либавѣ) тоже почти безсмѣнно въ теченіе 8-хъ дней.

9 іюля изъ Либавы выступилъ въ Петровскій лагерь 4-й баталіонъ, а въ іюнь мѣсяцъ туда уже была отправлена и 6-я рота. Относительно убывшихъ въ лагерь 4 бат. и 6 роты комендантомъ Либавской крѣпости, ген.-лейт. Бѣлявскимъ, въ приказѣ по гарнизону, отъ 10 іюля за № 76, было

отдано слѣдующее: „4-й баталіонъ и 6-я рота Новоторжскаго полка, командированные еще въ февралѣ мѣсяцъ для несенія охранной службы, возвращаются въ мѣсто постоянного ихъ квартированія. Названныя части, находясь подъ общимъ начальствомъ подполковника Рецкаго, несли возложенныя на нихъ обязанности по охранѣ общаго спокойствія и порядка честно и беззавѣтно, терпя стѣсненіе въ помѣщеніи, которое отведено имъ было въ вагонахъ.“

Несмотря на эти неудобства, Новоторжцы всѣ 5 мѣсяцевъ вели себя примѣрно и достигали своей цѣли выдержкою и дисциплиною. Относя такое отношеніе къ дѣлу службы прежде всего къ общему порядку въ полку, не могу не отмѣтить, что оно могло поддерживаться при всѣхъ неблагопріятныхъ условіяхъ сознаніемъ каждого своего долга, внимательнымъ отношеніемъ къ нуждамъ солдата гг. офицеровъ и общаго ихъ спокойнаго и распорядительнаго начальника, подполковника Рецкаго. Разставаясь съ этими ротами Новоторжцевъ, считаю своимъ долгомъ о такомъ достойномъ подражаніи, исполненіи службы, долга и дисциплины, свидѣтельствовать для всеобщаго свѣдѣнія и выразить свою признательность.“

Съ уходомъ 1-го и 4-го баталіоновъ часть службы по охранѣ Либавы, исполняемая Новоторжцами, распредѣлилась вмѣсто 12 ротъ на 4 роты.

До августа мѣсяца, хотя служба и была тяжелой, но, несмотря на большія забастовки, не приходилось дѣйствовать оружіемъ, въ виду сдержанности бастующихъ по временамъ рабочихъ, на которыхъ комендантъ крѣпости, ген.-лейт. Бѣлявскій, въ своей инструкціи частямъ войскъ Либавскаго гарнизона совѣтовалъ смотрѣть не какъ на враговъ-бунтовщиковъ, а какъ на заблуждающихся братьевъ. Въ половинѣ августа, въ день отправленія изъ Либавы запасныхъ на укомплектованіе частей, отправленныхъ на Дальній Востокъ, на улицахъ появились неожиданно толпы народа.

Ко времени отправленія поѣзда съ запасными, эти толпы стали группироваться у станціи ж. д. Получилась полная запруда близъ лежащихъ къ вокзалу улицъ. Почти всѣ войска Либавы были стянуты къ этому пункту. Положеніе войскъ было не легкое, гарнизонъ былъ малочисленъ, народу же собрались болѣе 15000 чел.; раздавались повсюду угрожающіе крики, и въ то же время матросы, не вполне еще успокоившіеся,

ждали, кто возьметъ, народъ или войска, чтобы присоединиться къ побѣдителю.

Для наблюденія за порядкомъ на улицахъ были назначены начальникомъ гарнизона, кромѣ пѣхоты, драгуны Смоленскаго полка. Городъ былъ раздѣленъ на участки, роты Новоторжскаго полка должны были охранять участокъ до моста въ Старой Либавѣ; въ то время находились въ г. Либавѣ только 4 роты Новоторжскаго полка, подъ командою капитана Тиденса. Бывши до сихъ поръ сдержанными по отношенію войскъ, „заблудшіе братья“ въ этотъ день не сдержались: въ возстановлявшихъ порядокъ войска и полицію полетѣли градомъ камни, палки, а изъ вблизи лежащихъ къ станціи домовъ была открыта частая стрѣльба.

Пѣхота и драгуны отвѣчали — толпа разбѣжалась; порядокъ былъ возстановленъ. Среди возстановителей порядка мятежниками былъ убитъ городской и раненъ драгунъ; изъ мятежниковъ было нѣсколько человѣкъ убито и ранено, арестовано вооруженныхъ револьверами, желѣзными палками и ножами 120 ч. Роты Новоторжскаго полка въ стрѣльбѣ не участвовали, такъ какъ они занимали Старую Либаву и не допускали движенія толпы къ вокзалу. Особенно трудно пришлось 8-ой ротѣ, стоявшей у моста. Она одна сдерживала толпу въ нѣсколько тысячъ человѣкъ и не допустила ея къ вокзалу.

Послѣ того наступило въ Либавѣ замѣтное успокоеніе, почему 4 сентября 5-я, 7-я, 8-я и 9-я роты, подъ командою капитана Тиденса, возвратились въ Митаву, гдѣ въ это время были 1-ый бат и три роты — 10-я, 11-я и 12-я, такъ какъ въ началѣ августа была командирована въ Виндаву 6-я рота, а въ половинѣ августа туда же былъ отправленъ весь 4-й баталіонъ, роты котораго затѣмъ разошлись по разнымъ мѣстамъ и имѣніямъ.

Въ сентябрѣ мѣсяцѣ изъ Митавы были командированы въ Виндаву 9-я и 11-я роты, которыя затѣмъ разошлись по им. Домеснесъ и Дондангенъ, а въ Митаву возвратилась изъ Виндавы 6-я рота.

Въ октябрѣ мѣсяцѣ 1905 г. Новоторжскій полкъ раздѣлился на 2 части, одна изъ которыхъ состояла изъ 1-го и 2-го баталіоновъ, 10-й и 12-й роты, и находилась въ Митавѣ, другая, въ составѣ 4-го баталіона, 9-й и 11-й роты, заняла Виндаву и ея окрестныя мѣстности: Домеснесъ, Дондангенъ, Угаленъ, Пильтенъ и др.

Несмотря на присутствіе повсюду войскъ, за неимѣніемъ у нихъ полномочій на рѣшительныя дѣйствія при подавленіи беспорядковъ, революціонное движеніе не только не прекращалось, но увеличивалось все болѣе и болѣе. Вожаки революціонныхъ партій успѣшно дѣлали свое дѣло и окончательно воспользовались для осуществленія своей завѣтной мечты тѣмъ днемъ, когда Государю Императору благоугодно было подписать Свой, благодѣтельный для здравомыслящихъ людей Россіи, манифестъ о свободахъ.

Вѣсть о манифестѣ съ быстротой молніи облетѣла всѣ города и мѣстечки, не исключая и такъ называемыхъ медвѣжьихъ уголковъ. Повсюду съ этого дня начались митинги, широкою волною пошли манифестаціи, раздалися зажигательныя рѣчи подъ развѣвающимися красными флагами, а, вмѣстѣ съ тѣмъ, начались и ужасы революціи: разгромы, поджоги, убійства изъ-за угла и открытыя убійства.

Октябрь, ноябрь и декабрь 1905 г. были для войскъ самымъ тяжелымъ временемъ изъ всего революціоннаго періода.

Роты Новоторжскаго полка въ это время постоянно перебрасывались съ одного мѣста на другое, изъ одной волости въ другую. Приходилось Новоторжцамъ совершать передвиженія въ глубокую глухую полночь, и подъ проливнымъ дождемъ, приходилось дѣлать переходы въ 50 верстъ. Много бессонныхъ ночей пришлось испытать Новоторжцамъ за это время и не разъ отрывались они отъ своихъ обѣдовъ и ужиновъ для того, чтобы во время явиться туда, гдѣ благонамѣреннымъ людямъ грозили насиліе и смерть.

Въ Митавѣ центральнымъ мѣстомъ революціоннаго сборища былъ садъ „Вилла Медемъ“ на Озерной улицѣ, куда стекались революціонеры изъ окрестностей Митавы и собирали вокругъ себя тысячи слушателей. Пламенными рѣчами агитаторовъ толпа призывалась порѣшить съ отжившимъ строемъ и стереть съ лица земли всѣхъ защитниковъ стараго порядка. Толпа электризовалась ораторами, теряла самообладаніе, приходила въ неистовство. Чтобы удержать ораторовъ и толпу въ рамкахъ законности и порядка, пришлось держать около сада „Вилла Медемъ“ ежедневно, съ 6 ч. утра до поздняго вечера, роту, а иногда и двѣ, наготовѣ. Тѣмъ не менѣе, рѣчи освободителей не пропадали даромъ; стали появляться жертвы кровавой расправы революціонеровъ съ неугодными имъ людьми.

Такъ, во второй половинѣ октября, въ 8 ч. вечера, на Литейной улицѣ былъ убитъ латышъ, выдавшій нѣкоторыхъ агитаторовъ. На Екатерининской улицѣ, среди бѣлаго дня, былъ раненъ городской. На Обводной улицѣ, въ 12 ч. дня, на глазахъ многочисленнаго народа, революціонеры подхватили подъ руки не желавшаго давать свистка къ забастовкѣ машиниста съ фабрики Ланковского, завели за ворота и убили. Полиція была безсильна, городовые побросали посты. По улицамъ страшно было ходить лицамъ высшаго и средняго классовъ и всѣмъ, явно выражавшимъ свое презрѣніе къ беспорядочному перевороту. Извозчики не показывались. Въ магазинахъ не смѣли открыть дверей, — жизнь правильная, спокойная прекратилась.

Вмѣсто городскихъ пошли патрули Новоторжцевъ по всѣмъ улицамъ города, которыя буквально засыпались прокламаціями, призывающими къ уничтоженію властей, войскъ и состоятельныхъ людей.

Въ ноябрѣ мѣсяцѣ стали носиться слухи, что 28 ноября прибудетъ въ Митаву 60000 народа для того, чтобы разграбить казначейство, взять въ плѣнъ генераль-губернатора, захватить изъ складовъ оружіе. Вслѣдствіе такихъ слуховъ въ полкахъ Новоторжскомъ и Виндавскомъ у винтовокъ неприкосновеннаго запаса были вынуты затворы, сняты штыки и положены въ отдѣльные отъ ружей помѣщенія.

Въ теченіе всего ноября въ полицейское управленіе наряжалось по двѣ роты, которыя находились тамъ цѣлыя сутки въ полной готовности съ полуэскадрономъ драгунъ. 28 ноября, въ 4 ч. утра, къ полицейскому управленію были стянуты всѣ войска Митавскаго гарнизона. Часть ротъ и эскадроновъ была разослана по дорогамъ, ведущимъ къ Митавѣ: пѣхота на 4-хъ верстное отъ Митавы разстояніе, кавалерія выдвинулась дальше. Выдвинутыя части, дѣйствительно, замѣтили, необыкновенно усиленное движеніе небольшихъ группъ и одиночныхъ людей въ Митаву.

Всѣхъ направлявшихся къ Митавѣ войска останавливали и обыскивали. При обыскахъ у нѣкоторыхъ лицъ, правда, весьма немногихъ, падалось оружіе, вся же остальная масса была безоружная и, какъ выяснилось впоследствии, эта безоружная масса надѣялась получить оружіе въ Митавѣ. Остановленные и осматрѣнные передъ Митавою частью пропускались въ городъ, въ большинствѣ же случаевъ возвращались назадъ.

Послѣ нѣсколькихъ такихъ остановокъ и осмотровъ на различныхъ дорогахъ было сразу замѣчено прекращеніе движенія въ Митаву. Въ самой же Митавѣ въ это время тоже наблюдалось особенное, суетливое движеніе народа, а къ вечеру, несмотря на приказъ генераль-губернатора, воспрещавшій сборища, во многихъ частяхъ города образовались толпы.

Около 4-хъ часовъ пополудни Большая улица, у угла Почтовой, была запружена народомъ, большею частью изъ рабочаго класса. Для очистки улицъ отъ толпы въ этомъ мѣстѣ была назначена 8-я рота. Разсѣявъ здѣсь толпу, 8-я рота повернула назадъ и направилась по Большой улицѣ на Замковую, гдѣ собралась другая толпа. Туда же направился казачій разъѣздъ, обогнавъ 8-ю роту. Около Троицкой кирхи казачій разъѣздъ повернулъ налево, на Базарную площадь. Въ это время изъ углового дома, что противъ Петербургской гостинницы, раздались выстрѣлы; въ тотъ же моментъ лошадь подъ офицеромъ-казакомъ споткнулась, офицеръ упалъ, и на него съ крикомъ и свистомъ бросилась толпа, а въ разъѣздъ изъ углового дома и дома № 9 по Колоннадной улицѣ раздались частые выстрѣлы. Для выручки своего офицера отъ толпы казаки сдѣлали нѣсколько выстрѣловъ въ толпу, командиръ же 8-й роты, капитанъ Бушъ, замѣтивъ дома, откуда производилась стрѣльба по разъѣзду, обстрѣлялъ эти дома, послѣ чего ихъ оцѣпилъ и лично арестовалъ находящихся въ нихъ лицъ, которыхъ и отправилъ подъ конвоемъ въ полицейское управленіе.

Во время перестрѣлки никто изъ казаковъ и нижнихъ чиновъ 8-й роты не пострадалъ, въ толпѣ 3 чел. было убито и 7 чел. ранено.

Какъ только раздались выстрѣлы 8-й роты, запрудившая Большую, Колоннадную и Замковую улицы народная масса стала быстро расходиться. Услыхавъ эти выстрѣлы и узнавъ результатъ ихъ, толпы и на другихъ улицахъ сразу растаяли и, такимъ образомъ, на улицахъ Митавы водворился давно желанный порядокъ.

До стрѣльбы въ Митавѣ вожаки революціи и революціонная толпа были увѣрены, что войска рано или поздно будутъ совращены и перейдутъ на ихъ сторону, но, встрѣтивъ 28 ноября доказательство въ обратномъ, должны были измѣнить свое рѣшеніе, отказаться отъ своихъ плановъ; толпы, направлявшіяся къ Митавѣ, какъ выяснилось впоследствии изъ различныхъ судебныхъ

процессовъ, узнавъ, что въ Митавѣ войска не позволяютъ шутить съ собою и, безъ сомнѣнія, останутся вѣрными данной присягѣ, частью повернули къ Туккуму, частью совсѣмъ отказались отъ злостныхъ намѣреній и разошлись по своимъ жилищамъ.

Вечеромъ 28 ноября и ночью съ 28 на 29 ноября на улицахъ Митавы царила мертвая тишина: какъ мятежники, такъ и мирные обыватели забились въ свои квартиры, только вѣрные слуги Царя — Новоторжцы ровнымъ шагомъ обходили свои районы города и оберегали покой гражданъ. 28 ноября былъ послѣднимъ днемъ остраго періода революціоннаго движенія въ Митавѣ, въ теченіе котораго ежедневно половина ротъ Новоторжцевъ, находившихся въ Митавѣ, была подъ ружьемъ въ различныхъ нарядахъ, другая же половина, хотя и находилась въ казармахъ, но и изъ нея часто бывали случаи экстренныхъ вызововъ, такъ что въ этотъ періодъ Новоторжцамъ пришлось забыть, что такое отдыхъ и въ какіе часы бываютъ обѣды и ужины.

Съ 29 ноября неспокойный элементъ Митавы какъ будто куда-то исчезъ, и произошелъ поворотъ къ прежней, правильной жизни: войскамъ стало легче.

Въ Виндавѣ, какъ въ Митавѣ и Либавѣ, революціонное движеніе началось съ еле замѣтнаго броженія среди всевозможныхъ ремесленниковъ и рабочихъ, которые заявили, подъ диктовку агитаторовъ, недовольство своимъ хозяевамъ, предъявили свои новыя требованія и, въ случаѣ неудовлетворенія этихъ требованій, оставляли хозяевъ. Хозяева же, въ свою очередь, послѣ непріемливыхъ требованій, совершенно прекращали работу въ своихъ заведеніяхъ, и такъ выброшены были на улицу тысячи рабочаго люда, которыя отъ нечего дѣлать бродили по улицамъ громадными толпами, наводя панику на тѣхъ, кто продолжалъ мирно трудиться.

Агитаторы-революціонеры нашли благодарную почву для своихъ цѣлей въ безработной голодной массѣ и окончательно завладѣли ею послѣ объявленія Высочайшаго манифеста о свободахъ. Послѣ 17 октября въ Виндаву стали стекаться изъ окрестностей народъ на разрѣшенные митинги, всюду затрепались красныя тряпки, грянули революціонныя пѣсни. Городъ забрала въ руки партія социаль-демократовъ, большинство изъ которыхъ были латыши и евреи.

Вожаки этой партіи были руководителями на митингахъ и въ родительскихъ комитетахъ учебныхъ заведеній. Распространяли слухи о формированіи правительствомъ опасныхъ для гражданъ черныхъ сотенъ, рѣшали вопросъ объ образованіи городской дружины для самообороны и формировали эти дружины, ходатайствовали о снятіи военнаго положенія, о выводѣ войскъ изъ Виндавы и мечтали о разоруженіи войскъ. Для вожаковъ революціонеровъ единственною преградой къ осуществленію ихъ замысловъ были стоявшія въ Виндавѣ роты Новоторжцевъ, на которыя они и старались воздѣйствовать всѣми средствами, начиная отъ заманчивыхъ обѣщаній, денежныхъ наградъ и кончая смертными приговорами, но все это было напрасно.

Въ серединѣ ноября партія социаль-демократовъ въ Виндавѣ все прибрала къ своимъ рукамъ; комитетъ этой партіи обзавелся квартирою и своею печатью, дѣлалъ различныя распоряженія, приказывалъ, запрещалъ и разрѣшалъ. Записки этого комитета съ приложеніемъ печати были всюду и принимались жителями къ свѣдѣнію и исполненію. Полиція бездѣйствовала. Начальникъ Виндавскаго района, подполковникъ Станкевичъ, къ сожалѣнію, оказался человѣкомъ слабовольнымъ и растерялся, не зная, за неимѣніемъ опредѣленныхъ директивъ, какъ поступить, чтобы не подвергнуться отвѣтственности передъ начальствомъ и не заслужить порицанія общества.

Настроеніе жителей, привыкшихъ къ порядку, и офицеровъ было сумрачное, тяжелое, ходить по улицамъ названнымъ лицамъ было не совсѣмъ безопасно. Штабъ-капитана Яковицкаго, командовавшаго временно 11-ю ротой, толпа, человѣкъ въ десять, оскорбила словами. По счастью, это произошло вблизи казармъ 15-ой роты, откуда штабъ-капитанъ Яковицкій немедленно вызвалъ солдатъ съ ружьями и изъ оскорбившей его толпы задержалъ четверыхъ, остальные успѣли скрыться. Дня черезъ два послѣ этого штабъ-капитанъ Яковицкій отбылъ въ с. Домеснесъ командовать 9-ою ротой.

При отъѣздѣ онъ получилъ отъ начальника района слѣдующую инструкцію: „сидите смирно и никого не трогайте“. Въ с. Домеснесѣ, дѣйствительно, пришлось сидѣть смирно и никого не трогать, такъ какъ въ этомъ, отдаленномъ отъ центровъ революціи, глухомъ селеніи было спокойно.

Недоброжелательность и враждебное отношение жителей к солдатам здесь выражались тем, что солдатам ничего не хотели продавать, особенно фураж. Приходилось прибегать к угрозам и платить довольно высокую цену.

Как выше было сказано, со второй половины октября 1905 г. революционное движение стало быстро разрастаться и в ноябре месяца оно приняло в Курляндской губернии грозные размеры; вездь в одно и то же время требовалась внушительная войсковая сила, между тем войск было мало, в ротах насчитывалось не более 50 человек. Беспредельная любовь к Царю и верность данной присяге давали энергию каждому военному служащему служить одному за двоих, и этим только можно объяснить успешную борьбу с достигшим грозных размеров революционным движением.

В ноябре месяца в Виндаве стояли только три роты Новоторжцев, а именно: 11-я, 14-я и 15-я. 14-я и 15-я роты находились в центре города и занимали караулы в тюрьме, в Отделении Государственного банка, в почтово-телеграфной конторе и других казенных учреждениях. 11-я рота помещалась в здании элеватора и охраняла элеватор и находящуюся от него в 2-х верстах железнодорожную станцию „Виндава“. Кроме того, эти же роты несли службу и по охране города. Понятно, как тяжело было этой горсточке солдат в большом портовом городе, большая половина жителей которого была захвачена революционной волною и держала в нервном напряжении верных слуг Царя. Приходилось отстаивать от захвата толпы то одно, то другое правительственное учреждение. Особенно критическое положение пришлось испытать караулу от 14-й роты, находившемуся в Отделении Государственного банка. В конце ноября к названному учреждению подступила толпа, в которой было не менее 2000 человек. Из толпы выдвинулись несколько человек и заявили караульному начальнику, что они представители нового правительства и пришли повзвешивать кассу. Караульный начальник, старший унтер-офицер Горбик, приказал караулу занять все входы и предложил толпе удалиться, на что выдвинувшиеся из толпы сказали, что, если караульный начальник их не впустил, то они силой войдут, и на свою угрозу получили от Горбика такой ответ: „пока будет жив хотя один Новоторжец, здесь находя-

щийся, никто из толпы не переступит порога этого учреждения“, после чего скомандовал караулу „на изготовку“. Услышав энергичную команду, толпа немедленно отхлынула.

27 ноября начальник Виндавского района, подполковник Станкевич, вытребовал в Виндаву из с. Домеснеса 9-ю роту. Путь из Домеснеса в Виндаву лежал через м. Угалень. Дойдя до станции Угалень, командир 9-й роты, штабс-капитан Якович, думал из Угалена до Виндавы дойти с ротою по железной дороге, но этого ему не удалось сделать, по случаю забастовки железнодорожных служащих. Надо было продолжать движение походным порядком. Чтобы ускорить движение, штабс-капитан Якович пошел искать лошадей для перевозки вещей. В это время к ротѣ подошел латыш и сказал: „чего вы, солдаты-собаки, тут шлетесь! вот скоро мы пугнем отсюда всех русских и поляков!“ За это оскорбление ефрейтор Емельянов дал латышу несколько звонких внушительных пощечин. Начальник станции Угалень тотчас же по телефону сообщил начальнику района о поступке ефрейтора Емельянова, скрыв причину, вызвавшую этот поступок.

Часов в 6 вечера 9-я рота направилась пешком из Угалена в Виндаву по железнодорожному пути. В пяти верстах от Виндавы рота встретила 6 человек латышей, вооруженных ружьями, ножами и с большим запасом патронов. Так как в то время было запрещено носить оружие без свидетельств на право ношения оружия, а таковых свидетельств у латышей не оказалось, то они были задержаны 9-ю ротою и, по приходе в Виндаву, представлены Уездному Начальнику.

На другой день, когда штабс-капитан Якович представлялся подполковнику Станкевичу, то услышал от последнего, что на него, штабс-капитана Яковича, поступили жалобы за его незаконные поступки и что по поводу этих поступков сегодня в Виндаве состоится митинг, от которого можно ожидать всевозможных неприятностей.

Вечером штабс-капитан Якович получил от подполковника Станкевича такое приказание: „С наступлением темноты отправиться на вокзал, оттуда на следующее утро вместе с 15-ю ротою ехать в Митаву“.

С наступлением сумерок 9-я рота перешла на станцию „Виндава“. Нижние чины размѣ-

стились въ вагонахъ III класса, а ротный командиръ вошелъ въ вагонъ II класса, гдѣ уже были командиръ 15 роты Борейко, нѣсколько офицеровъ съ Дальняго Востока и нѣсколько офицеровъ кавалерійской бригады, стоявшей въ Ковно.

На слѣдующее утро — это было 1 декабря — на станцію прибылъ начальникъ района, немного послѣ пріѣхали делегаты отъ г. Виндавы. Въ числѣ делегатовъ былъ инженеръ, дѣйствительный статскій совѣтникъ Шестаковский и мировой судья Шпицбергъ. Нѣсколько позже собралась толпа въ нѣсколько сотъ человѣкъ. Молодой еврей Бергманъ, вооруженный съ ногъ до головы, началъ ходить по вагонамъ и объявлялъ, что, кромѣ офицеровъ и солдатъ Новоторжскаго полка, никто изъ офицеровъ и пассажировъ ѣхать не имѣетъ права. Солдаты едва сдерживались отъ охватившаго ихъ гнѣва при заявленіи еврея. Когда же они увидѣли, что изъ вагона вышли нѣкоторые офицеры не ихъ полка и когда они услышали, какъ толпа заорала и засвистала при выходѣ этихъ офицеровъ, то начали заряжать ружья и кричать: „выходи, братцы, разгонять бунтовщиковъ!“ Въ это время штабсъ-капитанъ Яковицкій вошелъ въ вагонъ своей роты, но его въ ту же минуту потребовалъ подполковникъ Станкевичъ для объясненія съ толпой. Штабсъ-капитанъ Яковицкій вышелъ и спросилъ: „что толпѣ нужно?“ Выступилъ впередъ еврей, обходившій вагоны, и сказалъ, что онъ представитель отъ лица общества, которое требуетъ Окончить фразы „представителю“ штабсъ-капитанъ Яковицкій не далъ, перебивъ его словами: „какое передо мною общество, представителемъ котораго является мальчишка-жидъ?“ Въ толпѣ пронесся сердитый ропотъ, толпа заволновалась. Еврей осадилъ въ толпу, а вмѣсто него выступилъ студентъ-латышъ и продолжалъ: „общество требуетъ суда надъ вами, штабсъ-капитанъ, за нарушение общественныхъ законовъ и учиненіе насилія съ солдатами“. Услышавъ о возведеніи какого-то нелѣпаго обвиненія и видя, что вокругъ происходитъ нѣчто безобразное, шт.-к. Яковицкій прервалъ и этого „представителя“ словами: „слушать больше не буду, толпѣ совѣтую не испытывать терпѣнія солдатъ“, послѣ чего повернулся и ушелъ въ вагонъ къ своимъ нижнимъ чинамъ. Толпа загудѣла, закричала, но, увидѣвъ суровыя лица солдатъ, только и ждавшихъ приказа своего начальника пустить градомъ пули въ толпу, скоро замолкла и разо-

шлась. Минутъ чрезъ 20 послѣ того поѣздъ двинулся къ ст. Церень. Прибывъ на названную станцію, роты и ѣхавшіе въ поѣздѣ делегаты узнали, что въ Туккумѣ мятежниками измѣнически перебиты драгуны¹⁾. Получивъ это извѣстіе, делегаты предложили командирамъ 9 и 15 ротъ вернуться назадъ. Капитанъ Борейко выразилъ свое согласіе, но шт.-капитанъ Яковицкій не согласился и настаивалъ на томъ, что надо торопиться въ Туккумъ для выручки осажденныхъ, при чемъ заявилъ, что если не пойдетъ дальше поѣздъ, то онъ отправится съ ротою пѣшкомъ. Послѣ такого заявленія шт.-к. Яковицкаго делегаты незамѣтно куда-то скрылись, а поѣздъ продолжалъ путь къ Туккуму. Путь въ Туккумъ былъ во многихъ мѣстахъ испорченъ. Для исправленія пути и предупрежденія крушенія поѣзда, шт.-к. Яковицкій съ командою нижнихъ чиновъ поѣхалъ на дрезинѣ впередъ. Прибывъ въ Туккумъ, 9 и 15 рота нашли въ немъ уже цѣлый отрядъ съ артиллеріей, подъ командою ген.-маіора Хорунженкова, въ распоряженіе котораго и поступили. Шт.-к. Яковицкому съ 9-ою ротою было приказано отправиться въ м. Дурбенъ и взять тамъ убитыхъ и раненыхъ въ Туккумѣ драгунъ Псковскаго полка для отправленія въ Митаву. Помѣстивъ раненыхъ въ одинъ вагонъ, уложивъ убитыхъ въ другой, 9-я рота отправилась въ Митаву. До Митавы поѣздъ шелъ очень медленно, такъ какъ и здѣсь, какъ передъ Туккумомъ, приходилось исправлять путь, испорченный во многихъ мѣстахъ на большомъ протяженіи. Около 10 ч. вечера поѣздъ прибылъ въ Митаву. Раненые драгуны были перевезены въ лазаретъ Новоторжскаго полка, а убитые въ мужскую гимназію, гдѣ по жертвамъ долга было совершено нѣсколько панихидъ, на которыхъ были, горячо молились и проливали искреннія слезы вся администрація и лучшіе люди города. Были на пани-

¹⁾ Когда подполковникъ Миллеръ, и. д. Начальника Туккумскаго района, убралъ съ улицъ свои патрули, мятежники устроили проволочныя загражденія у зданія, въ которомъ находились драгуны, и открыли частую стрѣльбу по деревянному помѣщенію. Подполковникъ Миллеръ и драгуны укрылись было въ каменную конюшню, но она была подожжена. Спасаясь отъ огня, первымъ со двора вышелъ подполковникъ Миллеръ и былъ убитъ на половѣ съ колокольни лютеранской церкви, затѣмъ выбѣжали въ два ряда между лошадьми драгуны и были осыпаны градомъ пуль: половина была убита, половина упала тяжело ранеными. Съ дикимъ крикомъ бросились мятежники на раненыхъ и дали волю своимъ звѣрскимъ инстинктамъ, о которыхъ свидѣтельствовали обезображенные трупы. Всего было въ Туккумѣ убито: 1 штабъ-офицеръ и 18 нижнихъ чиновъ и ранены 1 оберъ-офицеръ и 16 нижнихъ чиновъ. (См. А. Мальмтренъ, „Туккумская революція“, Митавъ 1913.

хидахъ и Новоторжцы; они не плакали, но на ихъ лицахъ лежала печать глубокаго страданія души и желанія скорого и справедливаго возмездія вѣроломнымъ убійцамъ.

Когда вожаки революціи въ Туккумѣ — предатели — городской голова Кремансъ и купецъ Блументаль усыпляли бдительность съ полнымъ презрѣніемъ относившагося къ латышской революціи начальника Туккумскаго района, беззаботнаго подполковника Виндавскаго полка Миллера¹⁾, 1 декабря убитаго и изувѣченнаго вмѣстѣ съ драгунами, въ то же время заправили революціи въ Виндавѣ обратились къ начальнику Виндавскаго района съ увѣреніями, что присутствіе войскъ въ Виндавѣ они считаютъ совершенно лишнимъ, въ виду спокойнаго настроенія жителей, и что, во всякомъ случаѣ, говорили они, „не слѣдуетъ утруждать солдатиковъ караулами на постахъ у казармъ и патрулированіемъ по городу; за порядокъ въ городѣ отвѣтитъ городская дружина самобороны.“ Судя по Туккумской драмѣ, не трудно сказать, что было бы съ 11, 14 и 16 ротами Новоторжцевъ, находившимися во время предательскаго предложенія въ Виндавѣ, если бы подполковникъ Станкевичъ послушался коварныхъ завѣреній и отмѣнилъ бдительную охрану казармъ и города. Гибельнаго распоряженія объ отмѣнѣ охраны начальникъ района не сдѣлалъ, быть можетъ, по своему, исключительно, соображенію, а, быть можетъ, и потому, что ротные командиры рѣшительно высказались за то, что надежная охрана необходима. Особенно на этомъ настаивалъ командиръ 11 роты, капитанъ Буровъ, отрѣзанный отъ другихъ ротъ рѣкою, сообщеніе чрезъ которую возможно было только на паромѣ, не всегда готовомъ для перевозки. Капитанъ Буровъ — умный, съ большимъ служебнымъ опытомъ офицеръ, очень любилъ солдатъ; видя непосильные труды нижнихъ чиновъ своей роты, онъ часто задумывался надъ тѣмъ, какъ бы сократить число постовъ охранявшихъ помѣщеніе роты — элеваторъ, но когда услышалъ, что крамольники высказали свое предложеніе начальнику района объ отмѣнѣ охраны казармъ, якобы, изъ сожа-

¹⁾ Кремансъ и еврей Блументаль убѣдили подполковника Миллера убрать съ улицъ города всѣ патрули и дневальныхъ, а охрану города ввѣрить городской дружинѣ самобороны.

Кремансъ послѣ Туккумской драмы бѣжалъ за границу, растративъ или захвативъ съ собою 38,415 р. 47 коп. городскихъ денегъ и 12,867 р. 97 к. Сиротскаго Суда. Такъ обобралъ Туккумцевъ Кремансъ, главарь мятежниковъ за освобожденіе. (См. А. Мальмгренъ, „Туккумская революція“).

лѣнія къ измученнымъ караульною службою солдатамъ, то тономъ, не допускающимъ возраженія, сказалъ: „съ этого дня нужна усиленная охрана“, и охрана, дѣйствительно, была усилена. Такимъ образомъ, замыслы Виндавскихъ главарей мятежа не удались: Новоторжцы отлично уяснили себѣ положеніе, въ которомъ находились, не повѣрили предателямъ, не соблазнились отдыхомъ, а остались на своихъ постахъ и тѣмъ самымъ спасли свою жизнь и поддержали должный порядокъ въ городѣ.

Коварство и наглость повстанцевъ Виндавскихъ испытала на себѣ и 13-я рота. Въ ноябрѣ мѣсяцѣ эта рота находилась въ им. Дондангенѣ. 30 ноября начальникъ Виндавскаго района приказалъ ротѣ немедленно прибыть въ Виндаву. На слѣдующее утро, т. е. 1 декабря, рота выступила въ Виндаву. Около 11 ч. вѣч. рота приближалась къ желѣзно-дорожной ст. „Виндава“. Въ нѣсколькихъ стахъ шагахъ отъ станціи рота остановилась, а командовавшій ею, за болѣзнію капитана Карпова, подпоручикъ Ивановъ пошелъ къ вокзалу, чтобы справиться тамъ по телефону, гдѣ находится начальникъ района и другія роты Новоторжцевъ. Не успѣлъ командующій ротою сдѣлать нѣсколько шаговъ, какъ въ головѣ роты послышался шумъ. Быстро повернувъ назадъ, подпоручикъ Ивановъ подошелъ къ ротѣ и увидѣлъ, что лошадь передней подводы, на которой лежали ротныя вещи, держали какіе-то вооруженные люди въ штатскомъ костюмѣ; нѣсколько человѣкъ въ такомъ же вооруженіи стояли въ сторонѣ и властнымъ голосомъ запрещали ѣхать въ городъ, называя роту черною сотнею. Объяснивъ, что это не черная сотня, а 13-я рота 114-го Новоторжскаго полка, командующій ротою всѣмъ преграждающимъ дорогу его ротѣ приказалъ отойти и грозилъ, въ случаѣ неисполненія его требованій, дѣйствовать оружіемъ. Несмотря на угрозу, вооруженные люди не отходили отъ роты. Въ это время сбоку, со стороны товарныхъ вагоновъ, раздались выстрѣлы. На эти выстрѣлы командующій ротою приказалъ одному взводу произвести нѣсколько выстрѣловъ по направленію вагоновъ. Результатомъ стрѣльбы были одинъ убитъ и одинъ раненъ изъ тѣхъ вооруженныхъ людей, которые вышли на дорогу съ цѣлью не пускать роту въ городъ; остальные вооруженные люди, бывшіе на дорогѣ и стрѣлявшіе со стороны товарныхъ вагоновъ, разбѣжались невредимыми; изъ нижнихъ чиновъ роты тоже никто отъ выстрѣловъ мятежниковъ не

пострадалъ. Послѣ стрѣльбы рота продолжала путь въ городъ. Приходилось переходить по плавучему мосту. Когда первая половина роты перешла мостъ, изъ-за зданія Крестьянскаго суда и другихъ, около него расположенныхъ, зданій раздались частые выстрѣлы. Рота бросилась впередъ, чтобы кольцомъ охватить мѣсто, откуда раздались они. Огонь мятежниковъ прекратился, и сами мятежники успѣли скрыться. Послѣ этого командующій ротою остановилъ роту и, принявъ всѣ мѣры предосторожности, велѣлъ сыграть сигналъ — „слушайте всѣ“ — надѣясь, что на него отзовется какая нибудь рота и, можетъ быть, услышавъ его, начальникъ района пришлетъ узнать, въ чемъ дѣло. Сигналъ былъ повторенъ нѣсколько разъ, рота простояла на одномъ и томъ же мѣстѣ довольно продолжительное время, но напрасно: отвѣтнаго сигнала не подавалось и отъ начальника района посланный не приходилъ. Полная неосвѣдомленность о томъ, куда идти, есть-ли въ городѣ войска въ данное время, гдѣ начальникъ района, а также ночной мракъ и возможность изъ-за каждого угла получить смерть отъ пули повстанца, заставили командующаго ротою принять рѣшеніе — уйти назадъ въ извѣстное ему имѣніе Попенъ, гдѣ пробывать до разсвѣта и съ разсвѣтомъ двинуться въ Виндаву. Не успѣла еще вся рота войти во дворъ имѣнія Попенъ, какъ пріѣхалъ туда начальникъ района подполковникъ Станкевичъ, уѣздный начальникъ Браунъ, въ послѣдствіи убитый революціонерами, помощникъ уѣзднаго начальника и 2 делегата. Начальникъ района повышеннымъ голосомъ спросилъ командующаго ротою: „какъ вы смѣли стрѣлять?“ и, не дождавшись отвѣта, сказалъ, что отдастъ командующаго ротою подъ судъ. Подпоручикъ Ивановъ, молодой офицеръ, только что выпущенный въ томъ году изъ училища, не растерялся: онъ спокойно доложилъ обо всемъ, что и какъ произошло; спокойно выслушалъ, въ вызывающемъ тонѣ, требованіе делегата-еврея о составленіи протокола, хладнокровно наблюдалъ составленіе протокола на основаніи только показаній подводчика-латыша, но когда делегатъ-еврей потребовалъ отъ начальника района, чтобы рота сложила свое оружіе на подводы, подпоручикъ Ивановъ крикнулъ: „этого никогда не будетъ!“ и строго попросилъ делегатовъ удалиться отъ роты. Сдѣлавъ подпоручику Иванову выговоръ за его дѣйствія, начальникъ района вмѣстѣ съ сопровождавшими его лицами уѣхалъ въ Виндаву, а ротѣ приказалъ оставаться въ Попенѣ до

распоряженія. Въ Попенѣ рота пробыла послѣ того 2-е сутокъ, т. е. до 3 декабря. 3 декабря было получено приказаніе идти въ Виндаву. Не доходя 5 верстъ до Виндавы, подпоручикъ Ивановъ узналъ отъ ротмистра Архангелогородскаго полка, шедшаго рысью съ эскадрономъ изъ Виндавы, что изъ города всѣ Новоторжцы ушли въ Угаленъ и что туда же уѣхалъ и начальникъ района. Подпоручикъ Ивановъ повернулъ съ ротою на Угаленъ. Прибывъ туда, онъ, дѣйствительно, встрѣтилъ всѣ находившіяся въ Виндавѣ роты и самого начальника района, который вышелъ къ 13 ротѣ, поблагодарилъ за молодецкую службу и велѣлъ выдать бѣлаго хлѣба и водки. Солдаты взяли бѣлый хлѣбъ, а отъ водки отказались.

Прибывъ въ Угаленъ, нижніе чины узнали о кровавой Туккумской драмѣ и рвались въ Туккумъ для расплаты съ убійцами драгунъ. О желаніи своемъ нижніе чины сперва заявляли спокойно своимъ фельдфебелямъ, но, по всей вѣроятности, по мѣрѣ выясненія подробностей убійства драгунъ Туккумскими извергами, заявленія эти стали выкрикиваться, и затѣмъ по всѣмъ вагонамъ раздалось: „скорѣе въ Туккумъ, къ генералу Хорунженкову!“¹⁾ Когда ротные командиры подошли къ своимъ ротамъ, крики смолкли, но нижніе чины наперерывъ упрашивали своихъ начальниковъ скорѣе везти ихъ къ генералу Хорунженкову въ Туккумъ. Хотя начальнику Виндавскаго района, докладывавшему по телефону генералу Хорунженкову, объ опасномъ положеніи въ Виндавѣ 3-хъ ротъ Новоторжцевъ, послѣдовалъ отвѣтъ: „Подкрѣпленія дать не могу — мнѣ каждый солдатъ дорогъ, но, если вы считаете положеніе вашихъ ротъ опаснымъ, выѣзжайте съ ними въ Угаленъ и оставайтесь тамъ до новаго моего распоряженія“, тѣмъ не менѣе подполковникъ Станкевичъ въ Угаленѣ не остался, а поѣхалъ съ ротами въ Стенденъ, гдѣ находился генералъ Хорунженковъ — очевидно, хотѣлъ исполнить просьбу солдатъ. Въ Стенденѣ генералъ Хорунженковъ вышелъ къ выстроившимся ротамъ Новоторжцевъ, поблагодарилъ ихъ за образцовую службу, но сдѣлавъ упрекъ за то, что они выражали въ Угаленѣ свое желаніе ѣхать къ нему криками. Поблагодаривъ еще разъ роты, генералъ отдалъ распоряженіе о возвращеніи

¹⁾ Генералъ Хорунженковъ, командиръ бригады 45-ой дивизіи, 1-го декабря былъ посланъ, какъ къ Туккумскому району, съ отрядомъ изъ 3-хъ родовъ оружія въ Туккумъ для усмиренія тамъ повстанцевъ и наказанія за убійство драгунъ.

ихъ обратно въ Виндаву, назначивъ, вмѣсто заблѣвшаго подполковника Станкевича, начальникомъ эшелона капитана Букова. 4-го декабря 11-я, 13-я, 14-я и 16-я роты изъ Стендена вернулись въ Виндаву и поступили въ распоряженіе новаго начальника Виндавскаго района, полковника 116 Малоярославскаго полка Гордѣева. Къ тому же времени прибыли въ Виндаву 2 миноносца съ большимъ запасомъ патроновъ для пѣхоты. 7 декабря прибыла изъ Митавы въ Виндаву 9-я рота. И такъ, въ Виндавѣ собралась болѣе внушительная сила, чѣмъ та, которою располагалъ подполковникъ Станкевичъ, вскорѣ по возвращеніи изъ Виндавы ушедшій въ отставку. Если при подполковникѣ Станкевичѣ, человѣкѣ слабой воли, скованномъ неопредѣленностью данныхъ ему полномочій, 3 роты Новоторжцевъ сумѣли удержать въ своихъ рукахъ революціонированныя тысячи жителей гор. Виндавы, то теперь, почти съ удвоенными силами и новымъ начальникомъ района, получившимъ большую свободу дѣйствій, чѣмъ его предшественникъ, Новоторжцы должны были явиться страшною и гибельною силою для Виндавской революціи. Такъ, дѣйствительно, и случилось. Новый начальникъ района полковникъ Гордѣевъ оказался совершенною противоположностью подполковнику Станкевичу. Это былъ человѣкъ желѣзной воли и сразу считалъ, что онъ можетъ сдѣлать съ вѣрными своему долгу и мощными духомъ Новоторжцами. Размѣстивъ ихъ на запасномъ желѣзнодорожномъ пути въ вагонахъ, подступы къ которымъ были со всѣхъ сторонъ наблюдаемы на большомъ разстояніи, полковникъ Гордѣевъ собралъ офицеровъ и лаконически произнесъ: „на оскорбленіе — выстрѣлъ, на выстрѣлъ — 10 выстрѣловъ, за царапину — голова долой!“, послѣ чего отдалъ распоряженіе объ обыскѣ домовъ съ подозрительными жителями. Въ первую же ночь были схвачены 16 главныхъ вожakovъ революціонеровъ и немедленно отправлены въ тюрьму въ Митаву; много было отобрано оружія и нелегальной литературы. Обыски и аресты были произведены и въ окрестностяхъ Виндавы. При арестахъ задерживаемые стрѣляли, но Богъ хранилъ Новоторжцевъ отъ злодѣйскихъ пуль. Потерявъ своихъ заправилъ, мятежныя толпы притихли, разбѣлись, и въ городѣ и въ окрестностяхъ Виндавы водворился строжайшій порядокъ. Такъ закончился въ Виндавѣ тяжелый 1905 годъ.

Въ 1906 г. революціонныя волны съ каждымъ днемъ все болѣе и болѣе успокаивались; массовыя

выступленія революціонеровъ стали очень рѣдки; революція проявлялась въ видѣ воровскихъ поджоговъ, экспроприаций и тайныхъ убійствъ. Роты Новоторжскаго полка продолжали искоренять слѣды революціи, быстрымъ перемѣщеніемъ изъ одной волости въ другую предупреждали злодѣянія, ловили виновныхъ и отдавали ихъ въ руки правосудія. Въ началѣ этого года 3-й баталіонъ смѣнилъ находившійся въ Виндавѣ 4-й баталіонъ и пробылъ тамъ до конца марта. Въ іюлѣ мѣсяцѣ командированы были на нѣсколько недѣль: 1-я рота въ им. Бененъ, 2-я рота въ гор. Баускъ, 3-я въ м. Добленъ, 5-я рота въ Ливенъ-Берзенъ. Были роты и въ м. Альтъ-Аудъ, Эллей, Лубъ-Озернѣ и другихъ, перечислить которыя весьма затруднительно, въ виду ихъ многочисленности.

Въ 1907 г. небо Курляндской губерніи почти перестало освѣщаться заревомъ пожаровъ, возникавшихъ ранѣе весьма часто по волѣ революціонированныхъ безумцевъ, преступные выстрѣлы стали рѣдкостью — революція издыхала и Новоторжскій полкъ вздохнулъ свободно послѣ продолжительнаго тяжелаго физическаго труда и нравственнаго утомленія.

За три года народной смуты въ Курляндской губерніи Новоторжцы отличались какъ въ составѣ ротъ, такъ и поступками отдѣльных личностей. Стоитъ только заглянуть въ брошюрку: „Солдатскіе подвиги мирнаго времени въ періодѣ народной смуты“ Вильчинскаго и мы увидимъ, какъ рядовой 9 роты Шкурка задерживаетъ размахивающаго ножомъ экспроприатора; увидимъ, какъ рядовой 3 р. Секержицкій, по просьбѣ участковаго пристава, смѣло идетъ на поимку важнаго преступника, несмотря на направленное на него, Секержицкаго, преступникомъ дуло револьвера; въ той же брошюркѣ найдемъ, какъ ефрейторъ 15 роты Харитоновъ съ товарищами Воробьевымъ и Тарасовымъ сумѣли задержать разбѣжавшихся послѣ экспроприации въ разныя стороны экспроприаторовъ и отобрали у нихъ заряженные револьверы. Знакома намъ станетъ, послѣ прочтенія названной брошюры, и фамилія ефрейтора 6 роты Щетнева, схватившаго за шиворотъ и отправившаго въ полицейское управленіе дерзкаго рабочаго, уговорившаго дневальнаго перейти на сторону бунтовщиковъ-рабочихъ. Узнаемъ мы и про рядового 10 роты Быховца, который, состоя деньщикомъ у шт.-к. Курганова, подвергся искушенію со стороны ловкаго агитатора, ведшаго пропаганду въ войскахъ. Хотя

Парадъ въ гор. Митавѣ 21 февраля 1913 г. по случаю 300 лѣтъ Дома Романовыхъ. (См. стр. 307)

Казармы 114-го пѣх. Новоторжскаго полка въ гор. Митавѣ въ 1913 г.

Офицерское собраніе 114-го пѣх. Новоторжскаго полка въ 1912 г.

умень и ловокъ былъ агитаторъ, но не сумѣлъ разрушить въ солдатѣ, прочно засѣвшія въ его умѣ и сердцѣ, слова присяги. Агитаторъ былъ выслушанъ Быховцомъ внимательно до конца его преступной, заманчивой рѣчи, а затѣмъ былъ взятъ крѣпкимъ обхватомъ подъ руки сзади и, хотя съ неимовернымъ трудомъ (агитаторъ былъ сильный человѣкъ), отведенъ въ полицейское управленіе. По дорогѣ Быховцу обѣщаны были агитаторомъ за освобожденіе большія деньги, но честный солдатъ не соблазнился и получилъ гораздо больше — въ приказахъ по полку и приказахъ высшаго начальства ему стоитъ „спасибо“ и фамилія его заносится на страницы полковой исторіи. Не ускользнули агитаторы и изъ рукъ рядового 11-ой роты Дятлова. Не отказался Дятловъ передать солдатамъ учебной команды кипу прокламацій и всю выслушанную отъ агитаторовъ революціонную ложь, но въ то же время сумѣлъ вызвать съ оружіемъ 4-хъ дюжихъ солдатъ, которые задержали смутьяновъ и передали ихъ полицейскимъ властямъ. При исполненіи долга Новоторжцы не боялись ни огня, ни воды. Такъ, наприимѣръ, ефрейторъ 5 роты Копыловъ, стоявшій на посту съ городовымъ, увидѣвъ бѣжавшаго къ озеру арестанта, погнался за нимъ. Арестантъ, добѣжавъ до озера, бросился въ воду. Отъ показаній этого арестанта ожидали получить много цѣнныхъ свѣдѣній. Копыловъ это зналъ, и потому, ни минуты не задумываясь, бросается за арестантомъ въ озеро. Арестантъ былъ пойманъ. Горѣликъ, Мамруковъ, Леуковъ, Сивойкинъ, Каровъ, Журавлевъ и много другихъ фамилій нижнихъ чиновъ могутъ произнести съ гордостью теперешніе Новоторжцы и рассказать про ихъ подвиги. Про отдѣльные случаи подвиговъ нижнихъ чиновъ можно сказать, что не только всѣ 16 строевыхъ ротъ имѣли въ своемъ составѣ по одному, по два самостоятельно отличившихся молодца, но таковыя же молодцы были и въ нестроевой ротѣ и другихъ командахъ. Энергичная и полезная дѣятельность Новоторжскаго полка въ смутное время нѣсколько разъ была засвидѣтельствована непосредственнымъ и высшимъ начальствомъ, а также печатью.

Въ приказѣ Прибалтійскаго генералъ-губернатора, отъ 7 сентября 1907 за № 34, написано, что, въ виду бездѣятельности 5 эскадрона драгунскаго Иркутскаго полка, находящагося въ Прекульнѣ, чины уѣздной полиціи стали избѣгать обращаться за содѣйствіемъ къ названному эскадрону, предпочитая вызывать роту изъ Вай-

нодена, значительно болѣе удаленную и не могущую поспѣть такъ скоро, какъ конный разъѣздъ. Въ Вайноденѣ стояла рота Новоторжскаго полка и оказалась, слѣдовательно, въ состояніи замѣнить другой родъ оружія, отличающійся подвижностью.

Въ описываемое смутное время полкомъ командовалъ полковникъ Витвицкій, произведенный въ генералъ-маіоры, послѣ 4-хъ лѣтняго командованія полкомъ. Прощаясь съ полкомъ, генералъ, едва удерживаясь отъ слезъ, говорилъ, что ему тяжело разставаться съ полкомъ, съ которымъ ему пришлось пережить мучительно-трудное время. „При половинномъ составѣ офицеровъ, не выѣзжавшихъ изъ караульной аммуниціи, вѣрные присягѣ, дорогіе мнѣ Новоторжцы, говорилъ генералъ, съ каждымъ новымъ днемъ смуты внушали къ себѣ все болѣе и болѣе любви и довѣрія и я, въ самый бурный моментъ революціи, былъ покоенъ, ибо зналъ, что среди Новоторжцевъ измѣнниковъ присягѣ нѣтъ и что всѣ они, офицеры и солдаты, какъ одинъ до послѣдней капли крови будутъ бодро стоять на посту охраны Престола и Родины“. Другой ближайшій начальникъ, бригадный командиръ, ген.-маіоръ Іевреиновъ, сдавая бригаду по случаю своего назначенія начальникомъ дивизіи, въ своемъ приказѣ, отъ 22 января 1906 г., писалъ: „Начиная съ конца 1903 г. потребовалась отъ полка посылка на Дальній Востокъ сперва цѣлой роты, а потомъ отдѣльныхъ командъ. Всѣ наперерывъ стремились попасть въ дѣйствующую армію, исполнить свой долгъ передъ Царемъ и Родиною. Исполняя свой долгъ свято, которые поплатились своею жизнью, которые были ранены. Желających было столько, что приходилось выбирать изъ нихъ жребіемъ. Почти весь свой составъ какъ людьми, такъ и офицерами, а также имуществомъ, полкъ отправилъ на Дальній Востокъ. Несмотря на это, полкъ ни на минуту не ослаблялъ своей дѣятельности, а, наоборотъ, еще удвоилъ ее.

Съ начала 1905 г. настали еще болѣе трудныя минуты — подавленіе внутреннихъ безпорядковъ, когда на каждомъ шагѣ злые люди хотѣтъ совратить чиновъ полка отъ исполненія долга службы и присяги Царю и Родинѣ. Несмотря на все это, полкъ высоко несъ свое знамя и сколько было выдающихся доблести нижнихъ чиновъ полка показываетъ, что они прекрасно воспитаны и обучены. Разставаясь съ полкомъ, по долгу службы, благодарю васъ, г. полковникъ, и г. г. офицеровъ. Молодцамъ нижнимъ чинамъ объявляю мое спасибо.

За все время моего командования бригадою, я близко видѣлъ жизнь Новоторжскаго полка. Видѣлъ его въ тѣ славные дни, когда познается мощь полка — въ минуты тяжелыя для всего государства, для всей арміи.*

Теперь можно было бы подвести итоги дѣятельности Новоторжскаго полка, но прежде чѣмъ это сдѣлать, будетъ не лишнимъ указать на нѣкоторыя изъ условій, при которыхъ полку пришлось дѣйствовать въ смутное время.

Начнемъ съ офицерскаго состава, отъ котораго каждый полкъ, какъ говорятъ, получаетъ свою фizioномію. Во время войны съ Японіей изъ полка на театръ военныхъ дѣйствій все время убывали желающіе офицеры, такъ что изъ всего числа положенныхъ по штату въ полку офицеровъ осталось менѣе половины. На эту меньшую половину пришлось разложить всю сложную работу полка, въ виду чего одинъ и тотъ же офицеръ имѣлъ нѣсколько должностей.

Чтобы работа въ полку не измѣнялась въ своихъ результатахъ, офицерамъ надо было приложить особенную энергію, а въ то же время и исполнять всѣ караульные съ ротами наряды. Командиръ полка, полковникъ Витвицкій¹⁾, ближайшій наблюдатель службы офицеровъ, очень вѣрно сказалъ, что офицеры не вылѣзали изъ караульной аммуниціи, а Генералъ Іевреиновъ сказалъ, что полкъ ни на минуты не ослаблялъ своей дѣятельности; а, на оборотъ, еще удвоилъ ее, тотъ же генералъ писалъ и про главную работу офицера — обученіе и воспитаніе солдата, найдя и эту работу выполненною прекрасно. Прямой человекъ, генералъ Іевреиновъ, весьма точно охарактеризовалъ дѣятельность офицеровъ. Въ самомъ дѣлѣ, если до смутнаго времени приходилось много работать надъ солдатскимъ обученіемъ и воспитаніемъ, то въ это время надо было приложить двойное усиліе: во — первыхъ потому, что пришлось учить молодыхъ солдатъ, не только своего полка, но и частей, находящихся на Дальнемъ Востокѣ; во — вторыхъ потому, что въ полкъ прибыли вмѣсто нижнихъ чиновъ, отправленныхъ на Дальній Востокъ, нижніе чины изъ запаса, уже успѣвшіе забыть и строй и дисциплину, и въ — третьихъ потому, что съ при-

¹⁾ Въ то время, какъ многіе изъ начальствующихъ лицъ въ смутное время ѣздили и ходили съ охраною, полковникъ Витвицкій никогда этого не дѣлалъ. Единственною его охраною былъ револьверъ. Положивши его въ карманъ, полковникъ Витвицкій въ разное время дня и ночи, не взирая на опасности, появлялся въ караульныхъ ротахъ и видѣлъ, такимъ образомъ, всегда службу своихъ подчиненныхъ.

бытіемъ новобранцевъ не дремали заправилы революціонныхъ дѣлъ, они работали и днемъ и ночью надъ тѣмъ, какъ бы взять единственную, мѣшавшую ихъ цѣлямъ, твердыню — войско.

Въ войскѣ для агитаторовъ были всѣ страхи и всѣ надежды; агитаторы бросились къ солдатамъ съ лукавыми своими рѣчами; казарменные дворы засыпались всевозможными прокламаціями. Офицерамъ надо было обдумать листки революціонной пропаганды, надо было обезвредить ихъ, надо было добиться того, чтобы подпольная литература уничтожалась солдатами и не изъ страха передъ отвѣтственностію, а по презрѣнію къ ней, что и было достигнуто офицерами Новоторжскаго полка, и въ этомъ ихъ большая заслуга.

Подводя итоги дѣятельности Новоторжскаго полка въ смутное время, мы убѣдимся, что результаты ея огромны.

Митава, губернский городъ со всѣми ея правительственными учрежденіями, не пострадала отъ революціонированныхъ массъ только потому, что тамъ бдительно стоялъ на стражѣ, совмѣстно съ другими войсками, Новоторжскій полкъ, 8-я рота котораго 28 ноября 1905 г. нанесла окончательное пораженіе революціи, развивавшейся въ Митавскомъ районѣ.

Въ Виндавѣ никто другіе, какъ роты Новоторжскаго полка сперва сдерживали напоръ революціонной народной массы, оберегали жизнь оставшихся чуждыми революціи людей и спасли правительственныя учрежденія отъ разгрома, впослѣдствіи же, наведя ужасъ на слѣпыхъ послѣдователей безумныхъ агитаторовъ-кровопійцъ, Новоторжцы задержали послѣднихъ и тѣмъ самымъ порѣшили съ революціей въ Виндавскомъ районѣ.

Въ Либавѣ роты Новоторжскаго полка поддерживали совмѣстно съ другими войсками порядокъ въ городѣ и, охраняя правительственныя учрежденія, преградили пути къ городу народнымъ массамъ, которыя стремились туда съ цѣлью завладѣть многочисленными банками, войти въ связь съ революціонерами города, перетянуть на свою сторону матросовъ, захватить боевыя суда и явиться свободно и страшною для государства силою.

Первыми явились Новоторжцы въ Либавскій портъ, когда возникъ тамъ беспорядокъ среди матросовъ и 3-хъ-дневнымъ бодроствова-ніемъ подъ открытымъ небомъ не дали волненію разрастись и чрезъ то осуществиться мысли главныхъ руководителей всероссійской революціи.

ГЛАВА XLV.

Заключение.

Много труда и энергии пришлось положить Новоторжскому полку; потребовалось полное напряжение духовных и физических сил у начальствующих лицъ всѣхъ степеней. Примѣрные жизнь и духъ начальствующихъ лицъ способствовали быстрому усвоению молодыми солдатами уставовъ, дисциплины и всей службы.

Не сумѣла Русь спокойно принять новыя начала; замутилась она въ переходное время; страшнымъ бичемъ пронеслась надъ обширною Матушкою-Русью революціонная буря; сдѣлала эта буря маленькія бреши и въ нѣкоторыхъ частяхъ великой арміи, но не дрогнули отъ нея Новоторжцы: революціонныя волны расшибились объ ихъ нравственную и физическую стойкость.

Полкъ рельефнѣе передъ нами станетъ, если привести заключеніе капит. Кириллова, этого офицера, добросовѣстно потрудившагося надъ составленіемъ исторіи полка; вотъ что пишетъ онъ:

„Изъ исторіи нашего полка видно, что онъ принималъ участіе въ 18 кампаніяхъ, всюду отличался доблестнымъ и честнымъ исполненіемъ своего долга, почему, почти во всѣхъ сраженіяхъ, его пускали въ бой въ первую голову.

Атака селеній Кл. Видеричъ и Шенфельдъ въ Лейпцигскомъ сраженіи — особенно яркій примѣръ несправедливости судьбы по отношенію къ нашему полку: 1-я атака удалась, но противникъ, подкрѣпленный свѣжими силами, выбиваетъ полкъ, оставшійся безъ поддержки. Слѣдующія атаки ведутъ уже другія части, и вся слава побѣды выпадаетъ на долю послѣдняго потока войскъ, окончательно утверждающагося на позиціи. Первый ударъ — подготовка успѣха къ моменту побѣды — забытъ, и... полкъ до сихъ поръ остается безъ Георгіевскаго знамени.

Но не для славы одной сложили свои головы прежнія поколѣнія Новоторжцевъ, а для пользы государственной.

Скромный Новоторжскій полкъ никогда за дутой славой не гонялся, но всегда мужественно

и честно исполнялъ свой долгъ передъ Монархомъ и Отечествомъ, на стражѣ интересовъ которыхъ стоялъ до послѣдней возможности.

Въ частныхъ отношеніяхъ полкъ, насколько запомнятъ сѣдые Новоторжцы, всегда отличался высокимъ состояніемъ истиннаго безкорыстнаго полкового товарищества, чисто семейными простыми отношеніями между офицерами, частыми случаями проявленія взаимной поддержки; полкъ всегда выручалъ изъ бѣды товарищей, и на глазахъ неособенно старыхъ Новоторжцевъ изъ поддержанныхъ въ несчастіи, изъ близкихъ къ паденію, сдѣлались вполне достойными людьми, товарищами и начальниками.

Этотъ старый Новоторжскій духъ взаимной поддержки и здороваго товарищества, взлелѣанный суровыми невзгодами походной жизни, существуетъ и до сихъ поръ. Не мы его создали, мы получили этотъ духъ въ наслѣдіе отъ старыхъ боевыхъ поколѣній Новоторжцевъ, завѣщавшихъ намъ любить и лелѣять его.

Новымъ, молодымъ поколѣніямъ Новоторжцевъ слѣдуетъ имѣть въ виду этотъ завѣтъ стариковъ, и съ тѣмъ же усердіемъ, съ той же скромностью служить интересамъ Государя Императора и Отечества.

Съ этой надеждой встрѣчаютъ своихъ новыхъ товарищей старые Новоторжцы.

Въ заключеніе очерка о безпорядкахъ безпристрастному автору его ничего не остается сказать, какъ слѣдующія слова: „Молодежь, примѣры прошлаго вашей части передъ вами. Примѣры эти поучительны; они заставляютъ проникнуться любовью и уваженіемъ. Горите, молодые Новоторжцы, желаніемъ къ подвигамъ какъ въ военное, такъ и въ мирное время, дабы на вѣчныхъ страницахъ полковой исторіи стояли золотыя слова: „исполински стоекъ Новоторжскій полкъ, гигантски мощенъ духъ его“.

Н. Кургановъ.

ГЛАВА XLVI.

Жизнь полка послѣ войны съ Японіей.

Послѣ окончанія войны съ Японіей, стали возвращаться съ Дальняго Востока въ свои части офицеры. Возвратились и Новоторжцы въ свой родной полкъ. Нѣкоторые изъ нихъ получили боевое крещеніе на поляхъ Манчжуріи, нѣкоторые только испытали трудности боевой службы.

Боевые офицеры начали дѣлиться съ товарищами своими впечатлѣніями, своимъ боевымъ опытомъ. Въ полку закипѣла работа. Командиръ полка полковникъ Витвицкій, а затѣмъ и принявшій послѣ него полкъ, полковникъ Пукаловъ обратили строгое вниманіе на усвоеніе ихъ подчиненными всѣхъ требованій военного искусства, явившихся результатомъ войны съ Японіей.

Послѣ войны въ полку возникли два общества: общество помощи раненымъ и стрѣлковое общество. Какъ въ томъ, такъ и другомъ обществѣ членами состоятъ всѣ офицеры полка. Общество помощи раненымъ имѣетъ цѣлью помогать раненымъ воинамъ деньгами и сельско-хозяйственнымъ инвентаремъ; стрѣлковое общество возникло съ цѣлью изученія теоріи стрѣльбы какъ своего, такъ и иностраннаго оружія, главнымъ же образомъ, съ цѣлью практически совершенствоваться въ стрѣльбѣ.

Въ устроенномъ при полковникѣ Витвицкомъ тирѣ, дающемъ возможность стрѣлять на 200 шаговъ постоянно раздаются выстрѣлы изъ ружей и револьверовъ. Полковникъ Пукаловъ ввелъ въ полку программныя состязательныя стрѣльбы изъ винтовокъ, револьверовъ и изъ всевозможныхъ охотничьихъ ружей по цѣлямъ неподвижнымъ и появляющимся. На эти стрѣльбы, бывающія раза

три въ годъ, собираются любители изъ офицеровъ другихъ частей и изъ высшихъ гражданскихъ чиновъ губернской администраціи.

Въ 1910 году, къ сожалѣнію, изъ полка былъ выдѣленъ одинъ баталіонъ на постоянное квартированіе въ крѣпость Усть-Двинскъ.

5-го іюля 1910 г. Новоторжцы имѣли счастье въ Куртеновскомъ лагерѣ у памятника Великаго Петра пройти церемоніальнымъ маршемъ передъ обожаемымъ Своимъ Монархомъ Николаемъ Александровичемъ и удостоились Царскаго „спасибо“.

Въ февралѣ 1913 года полкъ должнымъ образомъ отпраздновалъ 300-лѣтіе Дома Романовыхъ. Въ теченіе 3-хъ дней давались для нижнихъ чиновъ полка и офицеровъ съ семьями патріотическіе спектакли съ концертнымъ отдѣленіемъ.

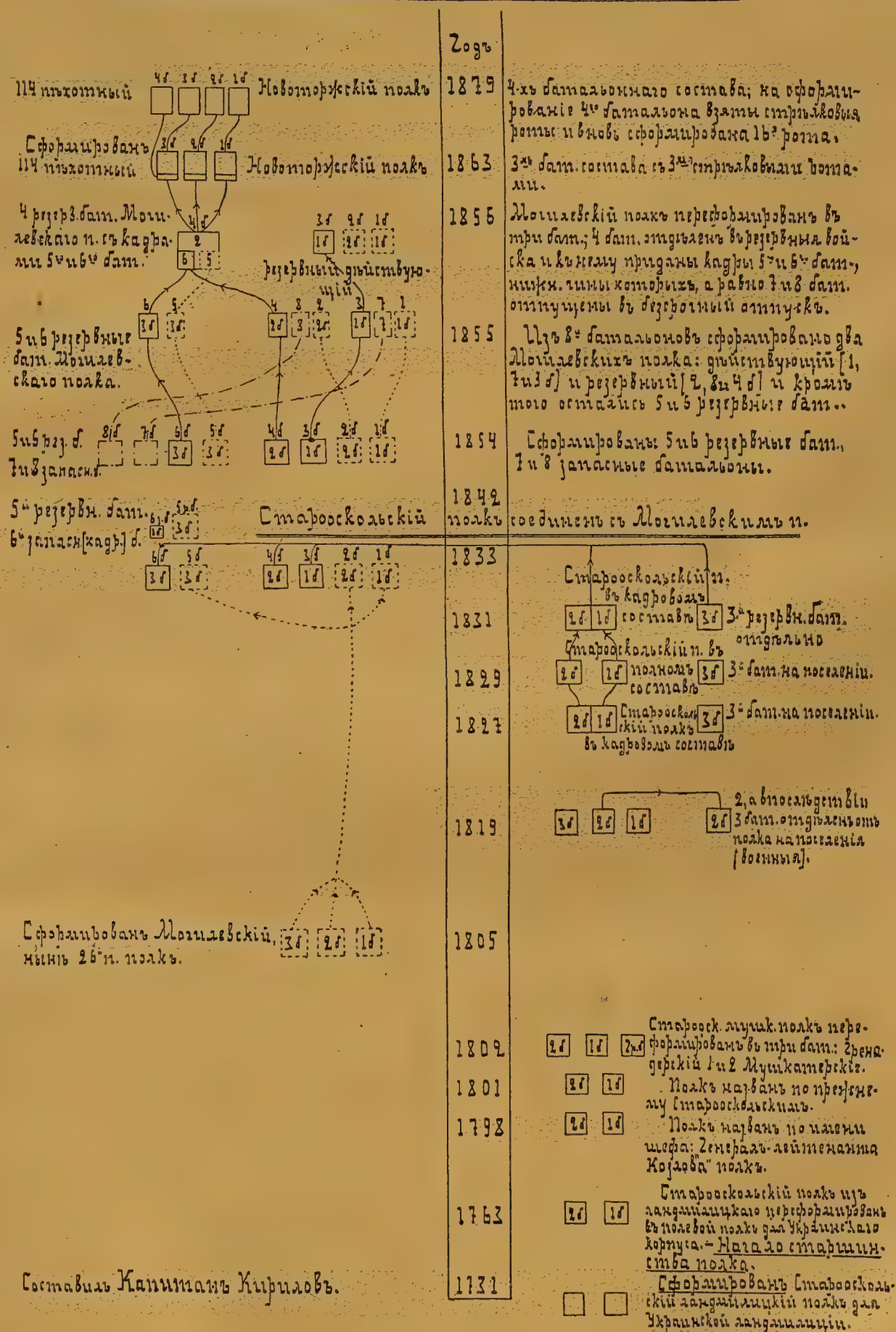
Теперь полкъ готовится къ 150-ти лѣтней годовщинѣ своего существованія.¹⁾

¹⁾ Въ августѣ мѣсяцѣ 1913 г., т. е. ровно черезъ 150 лѣтъ существованія Новоторжскаго полка, суждено впервые появиться изъ печати и его исторія. Составленная лѣтъ 10 тому назадъ капитаномъ Кирилловымъ исторія не могла быть издана, въ виду начавшейся войны съ Японіей и возникшихъ безпорядковъ. Въ 1912 году командиръ полка, полковникъ Пукаловъ, поручилъ дѣло изданія исторіи старѣйшему изъ офицеровъ полка подполковнику Тиденсу, который и взялся за это дѣло съ особой любовью и энергією. Пополнивъ списки чиновъ полка, собравъ множество иллюстрацій, относящихся до полковой жизни, подполковникъ Тиденсъ сдалъ исторію въ типографію, которую и началъ посѣщать чуть не каждый день, слѣдя за каждымъ выходящимъ изъ печати листомъ исторіи Новоторжскаго полка, въ которомъ онъ прослужилъ почти 40 лѣтъ.

Н. К.

Схематическая хроника полка.

Списокъ

Припоженіе 2.

офицерамъ Старооскольскаго полка 1762 г. 30 апрѣля.

№ по порядку	Чинъ и фамилія	Сколько лѣтъ отъ роду	Съ какого года на службѣ	Съ какого года въ на- стоящемъ чинѣ
	Подполковникъ		Съ	Съ
1	Ееод. Шестаковъ	33	1743	1760
	Секундъ-Маіоръ			
2	Дмитрій Наровъ	33	1743	1759
	Капитаны:			
3	Иванъ Хабровъ	45	1737	1754
4	Егоръ Соловьевъ	41	1737	1757
5	Василій Алексѣевъ	40	1743	1757
6	Ефимъ Картамышевъ	37	1737	1757
7	Семенъ Афанасьевъ	51	1735	1757
8	Петръ Корретъ	38	1741	1757
9	Андрей Сухаревъ	41	1740	1759
10	Тих. Хлуденевъ	36	1748	1759
11	Иванъ Нуозединъ	31	1746	1761
	Поручики:			
12	Григорій Черемисиновъ	45	1737	1757
13	Гавр. Бизуновъ	36	1741	1757
14	Иванъ Баздыреевъ полк. квартирмейстеръ	45	1737	1757
15	Павелъ Стаховъ	35	1744	1757
16	Еедоръ Васильевъ	34	1745	1759
17	Матв. Стерличовъ	34	1746	1759
18	Миронъ Богдановъ	42	1737	1761
19	Матвѣй Макаровъ	35	1748	1761
20	Игантій Стохиновъ	33	1748	1761
21	Иванъ Бѣлолюбскій	29	1749	1761
	Подпоручики:			
22	Никифоръ Бородинъ	44	1739	1761
	Прапорщики:			
23	Степанъ Малиновскій	42	1741	1759
24	Иванъ Зулковъ	42	1739	1759
	Аудиторъ:			
25	Матвѣй Паршинъ	27	1752	1759
	Адъютантъ:			
26	Вас. Гословинъ	32	1752	1759
	Прапорщики:			
27	Ефимъ Бологовъ	34	1746	1759
28	Ефремъ Бабенковъ	36	1746	1759
29	Фролъ Залотухинъ	36	1746	1759
30	Иванъ Есковъ	31	1752	1759
31	Еедотъ Лабынцовъ	30	1746	1759
32	Василій Корсаковъ	31	1752	1759

СПИСОКЪ

Приложение 3.

штабъ- и оберъ-офицерамъ Старооскольскаго полка за 2-ю половину 1764 г., составл. 14 ноября 1764 г.

Чины и фамилии	Сколько лѣтъ отъ роду	Откуда	Время поступления на службу	Съ какова вѣмени въ настоящее время	Грамотенъ-ли, читать и писать умѣетъ-ли	Въ продолженіи службы въ какихъ походахъ и сраженіяхъ былъ и въ какое время.
Полковникъ:						
Иванъ фонъ-Тандефельдъ	43	Швдск. наші изъ дворянъ лютерск. вѣроиспов.	1742 апр. 12	1762 марта 20	По русски читаетъ и пишетъ и разн. языковъ, а также геометрію, отчасти фортификацію и артиллерію достаточно знаетъ.	Въ походахъ былъ: въ 1742 г. въ Финляндіи, въ 1754 въ секретной экспедиц. противъ Кубанскихъ и Крымскихъ татаръ главн. командиромъ; въ 1760 отправлялъ водянымъ путемъ 9 т. рекрутъ къ арміи и остался въ Померани у графа Румянцева.
Подполковникъ:						
Николай Агаресъ	30	Изъ шляхетства.	1749 марта 9	1763 мая 1	Умѣетъ.	Въ Пруссіи 1758—59—61—62
Премьеръ-маіоръ:						
Александръ Шванницъ	37	Изъ иновѣрцевъ.	1741 февр. 28	1763 мая 1	По-прусски и по-нѣмецки, читать и пис. умѣетъ.	Въ поход. былъ въ 1758—59
Секундъ-маіоръ:						
Яковъ Кушелевъ	36	Изъ дворянъ.	1742 іюля 22	1768 ноябр. 17		Въ 1742—43—57—58 г. г.
Капитаны:						
Петръ Корретъ	40	Изъ шляхетства, нѣмецкой націи, лют. вѣроиспов.	1741 марта 11	1757 февр. 5	По русски и по нѣмецки умѣетъ.	Въ походахъ былъ въ 1742 г.
Степанъ Борисовъ	43	Изъ дворянъ.	1741 сент. 3	1759 сент. 5	Умѣетъ.	Не былъ.
Никита Ивановъ	35	Изъ офиц. дѣт.	1740 авг. 24	1761 янв. 1	"	Въ походъ былъ въ 1747 г.
Егоръ Федоровъ	35	Изъ дворянъ.	1753 янв. 27	1762 апр. 4	"	Не былъ.
Николай Кологривовъ	27	"	1753 ноябр. 23	1762 авг. 2	"	Былъ.
Ефимъ Зварыгинъ	33	"	1748 іюля 9	1763 мая 27	"	"
Иванъ Сухотинъ	22	"	1752 окт. 13	1763 мая 27	"	"
Иванъ Красильниковъ	33	"	1750 апр. 23	1763 окт. 8	"	"
Андрей Татариновъ	26	"	1755 февр. 15	1764 мая 1	"	"
Федоръ Кнутовъ	41	"	1741 февр. 12	1765 мая 1	"	Не былъ.
Поручики:						
Александръ Кологривовъ	21	"	1760 янв. 4	1763 апр. 9	"	"
Филиппъ Федоровъ	30	Изъ солдатск. дѣт.	1749 марта 1	1763 іюля 3	"	Былъ.

Иона Третьниковъ	38	Изъ крестьянъ.	1742 іюня 1	1763 сент. 5	Умѣетъ.	Былъ
Михаилъ Жерняковъ	31	Изъ солдатск. дѣт.	1745 іюня 28	1767 сент. 5	"	"
Ефимъ Медвѣдевъ	26	Изъ солдатск. дѣт.	1756 марта 22	1763 сент. 5	"	Не былъ.
Алексѣй Череповъ	28	"	1754 марта 5	1763 сент. 5	"	Былъ.
Дмитрій Рыдинъ	Не показ.	Изъ дворянъ.	1757 нѣизвѣст.	1763 неизвѣст.	"	Неизвѣсто по непр. по перев.
Афанасій Великопольскій	32	Изъ дворянъ.	1749 февр. 28	1764 мая 1	"	Былъ.
Иванъ Тунцельманъ	33	Изъ шт.-офиц. дѣт. в.	1757 марта 7	1764 мая 1	"	"
Матвѣй Толузановъ	33	Изъ дворянъ.	1750 марта 1	1764 мая 1	"	"
Ксенофонъ Черновъ	32	Изъ дворянъ.	1751 ноябр. 25	1764 мая 1	"	Не былъ.
Александръ Шаровъ	28	Изъ дворянъ.	1754 февр. 10	1764 мая 1	"	"
Матвѣй Паршинъ	28	Изъ дворянъ.	1752 іюня 26	1762 сент. 5	"	"
Подпоручики:						
Василій Головинъ	33	Изъ дворянъ.	1752 іюля 5	1762 сент. 5	"	Не былъ.
Афанасій Стародубцевъ	30	"	1752 іюля 8	1763 іюля 23	"	Былъ.
Дмитрій Суховъ	Не изв.	Неизвѣстно.	Неизвѣстно.	Неизвѣстно.	Неизвѣстно.	Неизвѣстно.
Иванъ Бушцевъ	33	Изъ патр. боярск. д.	1744 окт. 15	1764 мая 1	Умѣетъ.	"
Петръ Масленниковъ	39	Изъ дворянъ.	1745 мая 13	1764 мая 1	"	"
Василій Корсаковъ	32	"	1752 іюля 13	1764 мая 1	"	"
Ефремъ Бабенковъ	36	"	1746 марта 26	1764 мая 1	"	"
Иванъ Булаковъ	23	Изъ подъяч. дѣт.	1755 авг. 13	1764 мая 1	"	"
Иванъ Чеховъ	32	Изъ дворянъ.	1752 марта 10	1764 мая 1	"	"
Федотъ Лабунцевъ	30	"	1746 мая 9	1764 мая 1	"	"
Иванъ Шаровъ	31	Изъ дворянъ.	1759 іюня 15	1764 мая 1	"	"
Николай Петровъ-Соколовъ	21	"	1757 февр. 4	1764 мая 1	"	"
Андрей Маковъ	20	"	1756 сент. 24	1764 мая 1	"	"
Петръ Волковъ	33	"	1749 янв. 15	1764 мая 1	"	"
Николай Сухотинъ	20	"	1760 авг. 10	1764 мая 1	"	"
Григорій Мещериновъ	35	"	1747 марта 15	1764 мая 1	"	"
Прапорщики:						
Михаилъ Мишинъ	25	"	1758 іюля 25	1764 мая 1	"	"
Петръ Красильниковъ	22	"	1756 окт. 3	1764 мая 1	"	"
Матвѣй Анисимовъ	28	Изъ дворянъ.	1755 февр. 28	1764 мая 1	"	"
Ерофей Плетановъ	34	"	1755 февр. 15	1764 мая 1	"	"
Федоръ Волобуевъ	33	"	1757 марта 4	1764 мая 1	"	"
Денисъ Сотниковъ	35	"	1752 марта 12	1764 мая 1	"	"
Иванъ Чеховъ	26	Изъ дворянъ.	1757 марта 1	1764 мая 1	"	"
Александръ Шаховъ	20	Изъ шт.-офиц. дѣт.	1761 февр. 1	1764 мая 1	"	"
Петръ Виригинъ	19	Изъ дворянъ.	1761 іюня 21	1764 мая 1	"	"
Илларионъ Колузаевъ	31	Изъ дворянъ.	1757 іюля 8	1764 мая 1	"	"
Лавръ Суковкинъ	18	Изъ дворянъ.	1761 мая 7	1764 мая 1	"	"

Штатъ*)

Приложеніе 4.

Представляемый по нынѣшнему Воинской Комиссіей разсужденію, о Ландмилицкомъ Украинскомъ и Закамскомъ пѣхотн. полку.

Воинскіе чины	Число людей	Имѣ въ годъ денежнаго жалованія полнаго				Число раціоновъ		За каждый раціонъ на мѣс. по 90 к., на 6 м. на 1 раціонъ 5 р. 40 к.		За провіантъ по лучающ. оный каждому чел. въ годъ по 3 р. 88 ¹ / ₈ к.		Итого	
		Одному		Всѣмъ		Одному	Всѣмъ	Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.
		Руб.	К.	Руб.	К.								
Полковой штабъ:													
Полковникъ	1	400	—	400	—	17	17	91	80	—	—	491	80
Ему деньщиковъ	6	4	20	25	20	—	—	—	—	23	28 ³ / ₄	48	48 ³ / ₄
Подполковникъ	1	240	—	240	—	11	11	59	40	—	—	299	40
Ему деньщиковъ	4	4	20	16	80	—	11	—	—	15	52 ¹ / ₂	32	32 ¹ / ₂
Маіоры:													
Премьеръ	1	200	—	200	—	11	11	59	40	—	—	259	40
Ему деньщиковъ	3	4	20	12	60	—	—	—	—	11	64 ³ / ₈	24	24 ³ / ₈
Секундъ	1	164	66 ³ / ₄	166	66 ³ / ₄	8	8	43	20	—	—	209	85 ³ / ₄
Ему деньщиковъ	2	4	20	8	40	—	—	—	—	7	76 ¹ / ₄	16	16 ¹ / ₄
Унтеръ-Штабъ:													
Полковой квартирмист.	1	80	—	80	—	4	4	21	60	—	—	101	60
Ему деньщикъ	1	4	20	4	20	—	—	—	—	3	88 ¹ / ₈	8	8 ¹ / ₈
Альютантовъ	2	80	—	160	—	4	8	43	20	—	—	203	20
Имѣ деньщиковъ	2	4	20	8	40	—	—	—	—	7	76 ¹ / ₄	16	16 ¹ / ₄
Комиссаръ	1	66	66 ³ / ₄	66	66 ³ / ₄	3	3	16	20	—	—	82	86 ³ / ₄
Ему деньщикъ	1	4	20	4	20	—	—	—	—	3	88 ¹ / ₈	8	8 ² / ₈
Аудиторъ	1	66	66 ³ / ₄	66	66 ³ / ₄	3	3	16	20	—	—	82	86 ³ / ₄
Ему деньщикъ	1	4	20	4	20	—	—	—	—	3	88 ¹ / ₈	8	8 ¹ / ₈
Попъ	1	44	—	44	—	3	3	16	20	—	—	60	20
Ему деньщикъ	1	4	20	4	20	—	—	—	—	3	88 ¹ / ₈	8	8 ¹ / ₈
Лекарь	1	180	—	180	—	3	3	16	20	—	—	196	20
Ему на деньщика	1	4	20	4	20	—	—	—	—	3	88 ¹ / ₈	8	8 ¹ / ₈
Подлекарей	2	120	—	240	—	—	—	—	—	—	—	240	—
Въ сержантскихъ чинахъ {													
Провіантмейстеръ . . .	1	24	20	24	—	—	—	—	—	3	88 ¹ / ₈	27	88 ¹ / ₈
Обозныхъ	2	24	—	47	—	—	—	—	—	7	76 ¹ / ₄	55	76 ¹ / ₄
Надзират. больных.	2	10	—	20	—	—	—	—	—	7	76 ¹ / ₄	27	76 ¹ / ₄
Полковой писарь	1	33	33 ¹ / ₄	33	—	—	—	—	—	3	88 ¹ / ₈	37	21 ¹ / ₄
Писарей	4	7	33 ¹ / ₄	29	18	—	—	—	—	15	52 ¹ / ₂	44	85 ¹ / ₂
Писарей {													
Комиссарскій	1	7	33 ¹ / ₄	7	—	—	—	—	—	3	88 ¹ / ₈	11	21 ³ / ₈
Провіантскій	1	7	33 ¹ / ₄	7	33 ¹ / ₄	—	—	—	—	3	88 ¹ / ₈	11	21 ³ / ₈
Кузнецъ	1	40	—	40	—	—	—	—	—	3	88 ¹ / ₈	43	88 ¹ / ₈
Слесарь	1	40	—	40	—	—	—	—	—	3	88 ¹ / ₈	43	88 ¹ / ₈
Ложникъ	1	40	—	40	—	—	—	—	—	3	88 ¹ / ₈	43	88 ¹ / ₈
Барабанщикъ	1	7	33 ¹ / ₄	7	33 ¹ / ₄	—	—	—	—	3	88 ¹ / ₈	11	21 ³ / ₈
Капельмейстеръ	1	40	—	40	—	—	—	—	—	—	88 ¹ / ₈	43	88 ³ / ₈

На подлинномъ написано собственною Ея Императорскаго Величества рукою такъ: „Быть по сему.“

*) Библиотека Главнаго Штаба 189 8 4.

Музыкантовъ	7	5	—	35	—	—	—	—	—	27	16 ³ / ₄	62	16 ³ / ₄
Церковниковъ	2	5	—	10	—	—	—	—	—	7	76 ¹ / ₄	17	76 ¹ / ₄
Профосовъ	4	5	—	20	—	—	—	—	—	15	52 ¹ / ₂	35	52 ¹ / ₂
Погонщиковъ	15	4	—	60	—	—	—	—	—	58	21 ⁷ / ₈	118	21 ⁷ / ₈
Для пос. артилерис. { Сержантъ	1	10	—	10	—	—	—	—	—	3	88 ¹ / ₈	13	88 ¹ / ₈
{ Корпораль	1	7	33 ¹ / ₄	7	33 ¹ / ₄	—	—	—	—	8	88 ¹ / ₈	11	21 ³ / ₈
{ Канонир. и фузел.	32	5	—	160	—	—	—	—	—	124	20	284	20
Ротнаго плана:													
Капитановъ	12	133	33 ¹ / ₄	1599	99	5	60	324	—	—	—	1923	99
Имъ деньщиковъ	24	4	20	100	80	—	—	—	—	93	15	193	95
Поручиковъ	12	80	—	960	—	4	48	259	20	—	—	1219	20
Имъ деньщиковъ	12	4	20	50	40	—	—	—	—	46	57 ¹ / ₂	96	97 ¹ / ₂
Подпоручиковъ	14	66	66 ³ / ₄	983	34 ¹ / ₂	3	42	226	—	—	—	1160	14 ¹ / ₂
Имъ деньщиковъ	14	4	20	58	80	—	—	—	—	54	33 ¹ / ₄	113	13 ³ / ₄
Прапорщиковъ	10	66	66 ³ / ₄	666	67 ¹ / ₂	4	30	162	—	—	—	828	67 ¹ / ₂
Имъ деньщиковъ	10	4	20	42	—	—	—	—	—	38	88 ¹ / ₄	80	88 ¹ / ₄
Сержантовъ:													
Старшихъ	12	24	—	288	—	—	—	—	—	46	57 ¹ / ₂	334	57 ¹ / ₂
Младшихъ	24	10	—	240	—	—	—	—	—	93	15	333	15
Каптенармусовъ	12	8	—	96	—	—	—	—	—	46	57 ¹ / ₂	142	57 ¹ / ₂
Подпрапорщиковъ	12	8	—	96	—	—	—	—	—	46	57 ¹ / ₂	142	57 ¹ / ₂
Фурьеровъ	12	8	—	96	—	—	—	—	—	46	57 ¹ / ₂	142	57 ¹ / ₂
Корпораловъ	48	7	33 ³ / ₄	352	—	—	—	—	—	186	30	538	30
Цирульниковъ	12	5	—	60	—	—	—	—	—	46	57 ¹ / ₂	106	57 ¹ / ₂
Барабанщиковъ	24	5	—	120	—	—	—	—	—	93	15	213	15
Флейтчиковъ	12	5	—	60	—	—	—	—	—	46	57 ¹ / ₂	106	57 ¹ / ₂
Гренадеръ	272	5	33 ¹ / ₄	1450	44	—	—	—	—	1055	70	2506	14
Мушкетеръ	1360	5	—	6800	—	—	—	—	—	5178	50	12078	50
Мастеровыхъ, коимъ ре- месло имѣть черезъ роту	12	5	—	60	—	—	—	—	—	46	57 ¹ / ₂	106	57 ¹ / ₂
Плотниковъ	12	5	—	60	—	—	—	—	—	46	57 ¹ / ₂	106	57 ¹ / ₂
Погонщиковъ	72	4	—	288	—	—	—	—	—	279	45	567	45
Итого во всемъ полку число людей, которое полагается въ 2-хъ ба- таліонахъ, въ 2-хъ гре- над. и 10 мушкетерск. ротахъ, состоятъ бу- детъ всѣхъ чиновъ	2117	—	—	14053	81 ¹ / ₂	251	—	1355	40	7983	80	26392	4

Табель полкового обоза.

На полную упряжку	Повозки	Имѣ цѣна		Лошадей	Воловъ	Имѣ цѣна		Итого	
		Р.	К.			Р.	К.	Р.	К.
Подъ казну ящикъ	1	1	—	2	—	2	50	3	50
Казначейскихъ фуръ	2	3	—	8	—	10	—	13	—
Подъ полковыя письма ящикъ	1	1	—	2	—	2	50	3	50
Подъ аптеку ящикъ	2	2	—	4	—	5	—	7	—
Кузнечныя фуры	1	1	—	3	—	3	75	4	75
Ящиковъ патронныхъ	8	8	—	16	—	20	—	28	—
Ротной упряжки:									
Лазаретныхъ телѣгъ	12	18	—	24	—	30	—	48	—
Вьючныхъ подъ котлы	—	—	—	12	—	15	—	15	—
Подъ палатки ящиковъ	12	12	—	24	—	30	—	42	—
Подъ 6-и дневный провіантъ фуръ, запряженныхъ въ 4 лош.	12	18	—	48	—	60	—	76	—
Подъ 12-ти дневный провіантъ фуръ, съ ярмами запряжен. въ 4 вол.	24	28	80	—	96	76	80	105	60
Подъ фурьеровъ лошадей	—	—	—	12	—	15	—	15	—
На подковку лошадей на каждую въ годъ по 40 коп., а на всѣхъ въ годъ	—	—	—	—	—	—	—	62	—
За фуражъ лошадямъ и воламъ на зимніе 6 мѣс.	—	—	—	—	—	—	—	1971	—
Къ полковой и артиллерійской упряжк. на вещи	—	—	—	—	—	—	—	54	04
На ружейныя, аммуничныя, мундирныя и прочія полковыя вещи, на содержаніе артиллерійск.	—	—	—	—	—	—	—	12024	40 ¹ / ₂
Итого на ружье, мундирныя, аммуничныя и прочія полк. вещи; на лошадей, воловъ и имѣ фуражъ и упряжку и на содерж. артиллеріи	—	—	—	—	—	—	—	14474	79 ¹ / ₂

Всего на весь полкъ въ годъ на жалованье, раціоны на провіантъ и фуражъ, на лошадей, воловъ и упряжку; за ружейн., мундирн. и проч. полковыя вещи и на содержаніе артиллеріи: 40867 р. 84 к.

Какія же вещи, по какой цѣнѣ и на какой срокъ полагаются, о томъ подробно указано въ Табелѣ.

Изъ показаннаго въ полку всѣмъ чинамъ жалованья вычитать на медикаментъ съ штабъ- и оберъ-офицеровъ по 1¹/₂ коп., а съ унт.-офицеровъ и др. нижнихъ чиновъ, кромѣ погонщиковъ и деньщиковъ, по 1 коп. съ рубля, коихъ имѣеть быть въ каждый годъ 192 руб. 42 коп.

Потому же изъ вышеписаннаго жалованья съ штабъ-, оберъ- и унтеръ-офицеровъ и съ другихъ въ сихъ чинахъ находящихся, тоже съ полковыхъ слесарей, кузнеца, ложника, капельмейстера по 1 коп съ рубля на госпиталь, коихъ имѣеть быть въ годъ 71 руб. 15¹/₂ коп.

И изъ оныхъ вычитаемыя на медикаментъ деньги отсылать на имя главнаго комиссара въ медицинскую канцелярію въ началѣ каждого года, а госпитальныя деньги отпускать въ полки на содержаніе больныхъ.

У подлиннаго подписано: Князь Александръ Голицынъ,
Графъ Захар. Чернышевъ,
Князь М. Волконскій,
Василій Суворовъ.

СПИСОКЪ

штабъ- и оберъ-офицерамъ, переведеннымъ изъ Старооскольскаго полка въ другіе полки
Высочайшимъ приказомъ 29 апрѣля 1827 г.

Подполковникъ Шкляревскій	въ Суздальскій п.
Маіоръ кн. Трубецкой	во Владимірскій п.
Шт.-капитаны: Ивановъ	въ Вологодскій п.
Гордѣнковъ	
Подпоручики: Масловъ 2-й	въ Нарвскій п.
Святобливъ	
Даниловъ	
Коробкинъ	
Попадако	въ Капорскій п.
Прапорщики: Трояновъ	
Кушинъ	
Русаковъ	

Оставшіеся затѣмъ въ полку офицеры были распределены поротно слѣдующимъ образомъ:

1-й гренадерской роты 1-й взводъ: полковникъ Дуббельтъ — командиръ полка

капитанъ Якубовскій

прапорщикъ Сагаревъ.

2-й взводъ: поручикъ Рудаковъ

подпоручикъ Демьяновичъ

подполковникъ Сиріотъ — командиръ въ г. Тирасполѣ

маіоръ Лисовскій — командовалъ Оренбургск. линейн. баталіономъ.

капитанъ Фисенко

поручикъ Шумовскій

подпоручикъ Александровичъ

оставшіеся отъ уменьшенія 2-го
баталіона.

поручикъ Антоновъ — полковой адъютантъ

„ Свѣтличный „ казначей

„ Мицуль „ квартирмистръ.

1-ой мушкетерской роты 1-й взводъ: маіоръ Диринъ

поручикъ Харитоновъ

прапорщикъ Татарулъ 2-й.

2-й взводъ: капитанъ Шивіасъ

подпоручикъ Соколовскій.

2-ой мушкетерской роты 1-й взводъ: шт.-капитанъ Кованько

прапорщикъ Соинъ.

2-й взводъ: поручикъ Волковъ

подпоручикъ Мунтянъ.

3-ей мушкетерской роты 1-й взводъ: маіоръ Вуичъ 2-й

поручикъ Піоро

прапорщикъ Голубкинъ.

2-й взводъ: шт.-капитанъ Лаппа

подпоручикъ Татарулъ 1-й.

СПИСОКЪ

отличившихся Старооскольскаго полка въ кампанію 1773 г. за Дунаемъ.

Поручикъ

Алексѣй Муравьевъ.

1773 г. іюня 18, во время сраженія подъ Силистріей, будучи у дежурнаго ген.-маіора и кавал. кн. Василя Долгорукаго ординарцемъ, отвозилъ его приказанія въ опаснѣйшія мѣста и отъ него въ томъ рекомендованъ.

Въ капитаны въ свой полкъ на мѣсто уволеннаго отъ службы Кузьмина.

Поручикъ

Иванъ Глазновъ.

Рекомендованъ отъ ген.-маіора и кав. бар. Игельштрома, что онъ 1773 г. іюня 18-го, съ отдѣльнымъ дивизиономъ, подъ командою подполковника кн. Гагарина, открылъ мѣсто подъ самымъ непріятельскимъ ретраншементомъ и при семъ, также какъ и во все время, даваемыя повелѣнія исполнялъ съ особливымъ усердіемъ и расторопностью.

Въ капитаны въ свой полкъ на мѣсто уволеннаго отъ службы Захаржевскаго.

Поручикъ

Петръ Сухотинъ.

Отъ ген.-маіора Игельштрома, что онъ 18-го іюня, за приведеніе людей въ порядокъ, когда они отъ сильнаго непріятельскаго стремленія и дурнаго мѣстоположенія пришли въ неустройство, — особое усердіе оказалъ.

Въ капитаны въ свой полкъ на мѣсто уволеннаго отъ службы Евграфа Сербина.

Премьеръ-маіоръ

Богданъ Пенскій.

По рекомендаціи ген.-м. бар. Игельштрома, что онъ 18 іюня, при Силистріи во время отступленія колонны подчиненныхъ своихъ, пришедшихъ отъ сильнаго непріятельскаго стремленія и дурнаго мѣстоположенія въ робость и разстройство, ободрялъ и оставаясь позади строилъ ихъ и непріятеля прогонялъ.

Въ подполковники въ свой полкъ на мѣсто переведеннаго во 2-ю армию Беккера.

Капитанъ

Федоръ Розенбергъ.

Отъ ген.-м. бар. Игельштрома, что онъ 18-го іюня въ приведеніе людей въ порядокъ, когда они отъ сильнаго непріятельскаго стремленія и худого мѣстоположенія пришли въ неустройство, особое усердіе оказалъ.

Всѣ были произведены гр. Румянцевымъ въ слѣдующіе чины.

Премьеръ-маіоръ

Дмитрій Глинка.

Отъ ген.-пор. Ступишина, что онъ, будучи при немъ дежурнымъ въ бывшихъ 12 и 18 іюня съ непріателемъ сраженіяхъ, посланъ отъ него былъ съ приказаніями въ опаснѣйшія мѣста и доставлялъ ихъ исправно.

Поручикъ

Иванъ Каменевъ.

Отъ ген.-м. Суворова, что онъ 3-го сентября 1773 г. прѣхавъ на время къ его родственнику въ Сѣвскій полкъ и когда оный весь пошелъ въ сраженіе, то и онъ — Каменевъ, по своей волѣ, былъ въ ономъ безотлучно съ неустрашимою храбростью.

Списокъ

штабъ- и оберъ-офиц. Старооскольскаго полка, вошедшимъ въ составъ Могилевскаго полка

№ по поряд.	Чинъ, имя, отчество и фамилія	Какую должность занималъ
1	Подполков.: Дмитрій Лазаревичъ Шепелевъ 2-й	Ком. полка съ 17 января 1829 г.
2	Федоръ Леонтьевичъ Лисовскій	Командующій Оренбургск. лин. бат. № 3.
3	Маіоръ Василій Максимовичъ Бритаңъ	Старшій адъют. въ штабъ 1-й арміи.
4	Капитаны: Николай Степановичъ Кузьминскій	Командиръ 2-й мушк. роты.
5	Алексѣй Ивановичъ Харичковъ	" 1-й гренадерск. роты.
6	Иванъ Францевичъ Лаппа	Плацъ-адъютантъ Бобруйской крѣп.
7	Поручики: Иванъ Григорьевичъ Бабиновъ	Командиръ 3-й мушк. роты.
8	Захаръ Петровичъ Мапулъ	Полковой адъютантъ.
9	Людвигъ Яковлевичъ Горбачевскій	Командиръ 1-й мушк. роты.
10	Игнатій Андреевичъ Мунтянъ	Полковой квартирмистръ.
11	Подпоручики: Иванъ Акимовичъ Татаруль	Команд. 2-мъ взводомъ 1-й гренад. роты.
12	Степанъ Петровичъ Соинъ	" 1-мъ " 3-й мушк. "
13	Федоръ Ивановичъ Афанасьевъ	" 1-мъ " 2-й "
14	Никаноръ Филиповичъ Клевцовъ	Полковой казначей.
15	Иванъ Александровичъ Булгаковъ	Командующій 1-мъ взв. 1-й мушк. роты.
16	Кузьма Герасимовичъ Ноздричевъ	Младшій офицеръ.
17	Прапорщики: Дементій Андреевичъ Степановъ	" "
18	Александръ Ивановичъ Панковъ	" "
19	Евграфъ Федоровичъ Ходюковъ	" "
20	Сидоръ Степановичъ Презентъ	" "
21	Алексѣй Ильичъ Кречетниковъ 1-й	" "
22	Петръ Ильичъ Кречетниковъ 2-й	" "
23	Иванъ Кононовичъ Герасимовъ 2-й	" "
24	Алексѣй Сергѣевичъ Ганенковъ	" "
25	Мефодій Леонтьевичъ Снятковскій	" "
26	Сидоръ Захаровичъ Островскій	" "
27	Павелъ Федоровичъ Хлопинъ	" "
28	Василій Михайловичъ Зенковичъ	" "
29	Сафронъ Петровичъ Ерихайловъ	" "
30	Поручикъ Янъ Яновичъ Серванъ	Командиръ 2-й фуштской роты.
31	Чиновн. 13 кл. Михаилъ Федоровичъ Капочевскій	Полковой аудиторъ.
32	Штабъ-лекаръ Иванъ Филипповичъ Краснофѣвцевъ	Старшій лекаръ.
33	Федосій Карповичъ Зушкевичъ	Младшій лекаръ.
34	Левъ Васильевичъ Гарлепкій	Полковой священникъ.
35	Подполковникъ Василій Ивановичъ Григоровичъ	Командиръ резервнаго (3-го) баталіона.
36	Штабсъ-кап.: Григорій Яковлевичъ Гаевскій 1-й	Младшій офицеръ.
37	Григорій Михайловичъ Гаевскій 2-й	Командиръ 3-й гренад. роты.
38	Альбертъ Карловичъ Нельдихинъ	Младшій офицеръ.
39	Поручики: Василій Калистратовичъ Харитоновъ	Командиръ 9-й мушк. роты.
40	Александръ Петровичъ Свѣтличный	Младшій офицеръ.
41	Яковъ Адамовичъ Эстко	" "
42	Романъ Васильевичъ Александровичъ	Командиръ 7-й мушк. роты.
43	Подпоручики: Тимофей Андреевичъ Голубкинъ	" 8-й "
44	Константинъ Николаевичъ Согаревъ	Младшій офицеръ.
45	Александръ Ивановичъ Вуичъ 1-й	Баталіонный адъютантъ.
46	Максимъ Семеновичъ Чашинъ	Младшій офицеръ.
47	Павелъ Романовичъ Аниловъ	" "
48	Прапорщики: Самойло Ивановичъ Вуичъ 2-й	" "
49	Дмитрій Дмитріевичъ Евреиновъ	" "
50	Николай Федоровичъ Федоровъ	" "
51	Штабъ-лекаръ Гаврилъ Федоровичъ Остаповичъ	Баталіонный лекаръ.

1-й и 2-й баталіоны Старооскольскаго полка находились въ кадровомъ составѣ, т. е. были сведены въ одинъ баталіонъ, причемъ одноименныя роты баталіоновъ сводились въ одну роту, составляя, каждая взводъ (половину) сводной роты подъ командой своего ротнаго командира, старшій изъ ротныхъ командировъ считается командиромъ сводной роты. 3-й резервный бат. — бывшій поселенный баталіонъ. (Примѣчаніе автора).

Высочайшія грамоты:

1) На полковое знамя съ юбилейною надписью.

Божіею Милостію
Мы, Александръ Второй
Императоръ и Самодержецъ
Всероссійскій, Царь Польскій,
Великій Князь Финляндскій
и прочая, и прочая, и прочая.

Нашему Новоторжскому пѣхотному полку.

По случаю совершенія нынѣ ста лѣтъ со времени утвержденія Императрицею Екатериною II въ 1763 году, состоявшаго въ Украинскомъ Корпусѣ Старооскольскаго полка, баталіонъ коего поступилъ впослѣдствіи въ составъ 1-го баталіона Новоторжскаго пѣхотнаго полка, Всемиловѣйше жалуя баталіону сему препровождаемое при семъ знамя, съ надписью подъ орломъ „1763—1863“, Повелѣваемъ, освятивъ оное, по установленію, употреблять на службу Намъ и Отечеству съ вѣрностію и усердіемъ, Россійскому воинству свойственными.

На подлинномъ собственною Его Императорскаго Величества рукою написано
„Александръ“.

15 декабря 1863 г.

С.-Петербургъ.

При запечатаніи въ Министерствѣ Иностран-
ныхъ Дѣлъ № 153.

2) На знамена 2-го и 3-го баталіоновъ.

Божіею Милостію
Мы, Александръ Второй
Императоръ и Самодержецъ
Всероссійскій, Царь Польскій,
Великій Князь Финляндскій
и прочая, и прочая, и прочая.

Нашему 114 пѣхотному Новоторжскому полку.

По случаю совершенія нынѣ ста лѣтъ со времени учрежденія Императрицею Екатериною II, въ 1769 году, С.-Петербургскаго Легіона, послужившаго впослѣдствіи основаніемъ 2-му и 3-му баталіонамъ 114 пѣхотнаго Новоторжскаго полка, Всемиловѣйше жалуя баталіонамъ симъ новыя знамена, съ надписью подъ орломъ „1769—1869“, Повелѣваемъ, освятивъ оныя по установленію, употреблять на службу Намъ и Отечеству съ вѣрностію и усердіемъ, Россійскому воинству свойственными.

На подлинномъ собственною Его Императорскаго Величества рукою написано
„Александръ“.

30 августа 1869 г.

Т. Ливадіи.

При запечатаніи въ Министерствѣ Иностран-
ныхъ Дѣлъ подъ № 85.

3) На Гренадерскій бой.

Божіею Милостію
Мы, Александръ Второй
Императоръ и Самодержецъ
Всероссійскій, Царь Польскій,
Великій Князь Финляндскій
и прочая, и прочая, и прочая.

Нашему четвертому резервному баталіону Могилевскаго пѣхотнаго полка.

Въ ознаменованіе особеннаго Монаршаго благоволенія Нашего за оказанные подвиги мужества и храбрости 4-мъ дѣйствующимъ, нынѣ 4-й резервный, баталіономъ Могилевскаго пѣхотнаго полка при переправѣ черезъ Дунай 1 марта 1854 г. и на рѣкѣ Черной 4 августа 1855 г. Всемиловѣйше пожаловали Мы баталіону сему, приказомъ 30 августа 1856 года, Гренадерскій бой, который и Повелѣваемъ употреблять на службу по установленію.

На подлинномъ собственною Его Императорскаго
Величества рукою написано
„Александръ“.

29 ноября 1858 года,

С.-Петербургъ.

При запечатаніи въ Министерствѣ Иностранныхъ Дѣлъ № 159.

Описание знаменъ полка.

I. Полковое знамя.

До 1883 года знамя принадлежало 1-му батальону полка; съ этого же года оно названо „полковымъ“. (Прик. по в. в. 1883 г. № 132.)

Знамя это пожаловано 1-му батальону 15 декабря 1863 г. по случаю исполнившагося 100 лѣтняго юбилея со времени учрежденія Старооскольскаго полка, 2-й батальонъ котораго вошелъ въ составъ 1-го батальона 114-го пѣхотнаго Новоторжскаго полка. (См. Высочайшую грамоту полку.)

Полковое знамя — простое, съ Александровскою юбилейною лентою и съ надписью подъ орломъ: „1763—1863“.

На скобѣ знамени имѣется надпись:

„1763: Украинскаго корпуса Старооскольскій полкъ.“

„1864: 114-го пѣх. Новоторжскаго полка 1-го батальона.“

II. Знамя 2-го батальона.

Знамя это, съ Александровскою юбилейною лентою и съ надписью подъ орломъ: „1769—1869“, — было пожаловано 2-му батальону 30 августа 1869 года по случаю исполнившагося 100 лѣтняго юбилея со времени учрежденія С.-Петербургскаго Легиона, послужившаго впоследствии основаніемъ 2-му батальону 114-го пѣх. Новоторжскаго полка. (См. Высочайшую грамоту полку.)

С.-Петербургскій Легионъ послужилъ собственно основаніемъ для Могилевскаго полка, старшинство котораго поэтому считалось прежде съ 1769 года; а т. к. 3-й батальонъ Могилевскаго полка, при сформированіи Новоторжскаго полка, вошелъ въ составъ его 2-го батальона, то и старшинство этого батальона считалось съ 1769 года.

Въ 1884 г., при уравнии старшинства батальоновъ по Старооскольскому полку, старшинство 2-го батальона стало считаться съ 1763 года; а потому на знаменной скобѣ было сдѣлана надпись:

„1763: Украинскаго корпуса Старооскольскій полкъ.“

„1883: 114 пѣх. Новоторжскаго полка 2-го батальона.“

Юбилейная лента къ знамени, какъ принадлежавшая Могилевскому полку, старшинство котораго было перенесено на 1805 г., была сдана въ Кронверкскій арсеналь, а отъ Могилевскаго полка была принята юбилейная лента 3-го батальона, который до 1833 г. былъ 1-мъ батальономъ Старооскольскаго полка.

Съ 1883 г. знамя 2-го батальона хранится при полку, какъ полковая регалия.

III. Знамя 3-го батальона.

Знамя это, съ Александровскою юбилейною лентою, дано одновременно со знаменемъ 2-го батальона и потому же случаю. (См. Высочайшую грамоту.)

При уравнии старшинства батальоновъ въ полку, юбилейная лента къ знамени 3-го батальона, какъ не соответствующая его новому старшинству, была сдана въ Кронверкскій арсеналь, но другой взаменъ дано не было.

Надпись на скобѣ такая же, какъ на знамени 2-го батальона, только со своимъ № батальона.

Съ 1883 года знамя 3-го батальона хранится при полку, какъ полковая регалия.

IV. Знамя 4-го батальона.

Знамя это пожаловано въ 1880 году, по случаю сформированія 4-го батальона; а до этого времени оно принадлежало 8-му запасному батальону Могилевскаго полка.

Въ 1884 году надпись на скобѣ была измѣнена подобно тому, какъ на знаменахъ 2-го и 3-го батальоновъ и наравнѣ съ ними съ 1883 г. хранится при полку, какъ полковая регалия.

Перечень

боевыхъ наградъ 114-го пѣх. Новоторжскаго полка.

I. Знаки на шапкахъ, съ надписью: „За отличие“. Награда эта принадлежитъ Могилевскому полку и пожалована Старооскольскому полку 30 апрѣля 1833 г., при соединеніи его съ Могилевскимъ, взаменъ серебряныхъ трубъ, которыя были пожалованы Старооскольскому полку 14 сентября 1814 г. за подвиги въ войнѣ съ Франціей въ 1812—14 г.г.

II. Двѣ серебряныя трубы, съ надписью: „За усмиреніе Венгрии въ 1849 году“. Награды эти пожалованы 3-му и 4-му батальонамъ Могилевскаго полка, которые до 1833 г. принадлежали къ составу Старооскольскаго полка, и вмѣстѣ со старшинствомъ перешли въ Новоторжскій полкъ, какъ боевое наслѣдіе Старооскольцевъ.

III. Гренадерскій бой. Награда эта пожалована 30 августа 1856 года 4-му батальону Могилевскаго полка за отличія въ войнѣ 1853—56 г.г. Батальонъ этотъ, при сформированіи Новоторжскаго полка, вошелъ въ составъ 1-го батальона, которому и передалъ эту боевую награду.

Приложение 10.

Списокъ Шефовъ Старооскольскаго пѣхотнаго полка.

	Чинъ и фамилія	Время ко-мандованія	Куда убыль
1	Генераль-Маіоръ Зассъ	1797	Не прибывая къ полку, 27 марта 1797 г. былъ отчисленъ отъ службы. Получилъ высшее назначеніе
2	Генераль-Маіоръ, а впослѣдствіи Генераль-Лейтен. Козловъ	1797—1801	
3	Генераль-Маіоръ Быковъ	1801—1807	За болѣзнью отставленъ отъ службы. Переведенъ въ Александровскій гус. п.
4	Полковникъ Козловскій	1807—1808	
5	Полковникъ, а впослѣдствіи Генераль-Маіоръ Шкапскій	1808—1815	
			Умеръ при полку.

Приложение 11.

Списокъ командировъ полка.

Чинъ и фамилія	Время ко-мандованія	Куда убыль
Старооскольскаго п.		
Полковникъ Римскій-Корсаковъ	До 1 янв. 1764	Получилъ Смоленскій мушк. полкъ.
„ фонъ Тандефельдъ	1764—1765	Умеръ при полку.
„ Волковъ	1765—1766	Получилъ Новгородскій мушк. п.
„ Порошинъ	1766—1769	Умеръ при полку.
„ Павловъ	1769—1773	Въ сраженіи подъ кр. Силистріей 18 іюня 1773 г. безвѣстно пропалъ.
„ Графъ Михаилъ Румянцевъ	1773—1774	Получилъ высшее назначеніе.
„ Завадовскій	1774	Когда и куда убыль неизвѣстно.
„ графъ (Левъ) Разумовскій	1775—1786	Получилъ Малороссійскій грен. полкъ.
„ князь (Егоръ) Циціановъ	1786—1788	Умеръ при полку.
„ Чирковъ	1788—1792	Не извѣстно куда убыль.
„ Коновницынъ	1792—1797	Произведенъ въ ген.-маіоры и назначенъ шефомъ Кіевскаго грен. полка.
Подполковникъ Шошинъ	1797—1799	Убитъ 14 сент. 1799 г. въ сражен. подъ Цюрихомъ.
Маіоръ Лощкаревъ	1799—1802	За ранами опредѣленъ къ статскимъ дѣламъ.
Полковникъ Потаповъ	1802—1804	Не извѣстно куда убыль.
Подполковникъ Сальковъ	1804—1806	Умеръ при полку.
Полковникъ Поповъ	1806—1807	Умеръ отъ ранъ, полученныхъ 14 декабря 1806 г. въ сраженіи подъ Пултускомъ.
Временно командующіе полкомъ		
Маіоръ Афанасьевъ	1809—1809	Убитъ въ сраженіи при кр. Кладово.
Маіоръ Воеводскій	1809—1813	Убитъ 4 октября въ сраженіи подъ Лейпцигомъ (при атакѣ Видеричъ).
Маіоръ Филипповъ	1813	Убитъ при атакѣ селен. Шенфельдъ.
Временно командующіе полкомъ	1813—1815	
Полковникъ Ромашевъ	1815—1822	Уволенъ отъ службы за ранами съ производствомъ въ ген.-маіоры.
Подполковникъ Дуббельтъ	1822—1829	Уволенъ отъ службы.
„ Шепелевъ	1829—1833	Получилъ другое назначеніе.
Командиры Могилевскаго п.	1833—1856	Свѣдѣній не имѣется.
4 рез. бат. Могилевскаго п.		
Подполковникъ Брандтъ 3-й	1856—1863	Назначенъ Командир. Новоторжскаго полка.
п. 4 пѣх. Новоторжскаго п.		
Полковникъ Брандтъ 3-й	1863—1865	Зачисленъ въ запасъ армейской пѣх.
„ Мичуринъ	1865—1871	Произведенъ въ ген.-маіоры.
„ Сироцинскій	1871—1882	Произведенъ въ ген.-маіоры.
„ баронъ Аминовъ	1882—1885	Назначенъ Командиромъ Гвардейскаго финскаго стрѣлк. баталіона.
„ фонъ Брюммеръ	1885—1886	Уволенъ въ отставку.
„ Милліусъ	1886—1891	Умеръ при полку.
„ Дюбюкъ	1891—1894	Получилъ высшее назначеніе.
„ баронъ Кене	1894—1897	Получилъ 60 п. Замосцскій полкъ.
„ Прилуковъ	1897—1901	Произведенъ въ ген.-маіоры.
„ Форселесъ	1901—1904	Произведенъ въ ген.-маіоры.
„ Чагинъ	1904	Переведенъ въ дѣйствующую армію противъ Японіи.
„ Витвицкій	1904—1909	Произведенъ въ генер.-маіоры и назначенъ командиромъ 1-ой бригады 45 пѣх. дивизіи.
„ Пукаловъ	1909	

Списокъ

кавалеровъ ордена св. Георгія 4-й степени, служившихъ въ Старооскольскомъ полку.

Чинъ, имя, отчество и фамилія	За что пожалованъ
Командиръ полка, полковникъ Графъ Михаилъ Петровичъ Румянцевъ	За оказанныя храбрость и мужество въ сраженіяхъ при Журжѣ въ 1771 г., при Карасу въ 1773 г. Пожалованъ орденъ св. Георгія 26 ноября 1775 г. (№ 264).
Полковникъ Петръ Петровичъ Коновницынъ	Въ уваженіе усердной службы и отличной храбрости, оказанныхъ имъ противъ польскихъ мятежниковъ, 22-го іюля 1794 г. при Слонимѣ, гдѣ онъ съ войсками ему порученными далъ мужественный отпоръ многочисленному непріятелю, прогналъ онаго и былъ участникомъ побѣды, тутъ одержанной. Пожалованъ орденъ св. Георгія 15 сентября 1794 года (№ 1059).
Командиръ полка, подполковникъ Алексѣй Никитичъ Сальковъ	За ревность и усердіе, оказанныя въ продолженіи болѣе 25 лѣтъ въ офицерскомъ чинѣ и должности. Пожалованы ордена 26 ноября 1802 г. (№ 1368) и 16 декабря 1821 г. (№ 3564).
Подполковникъ Николай Ивановичъ Сиріотъ	

Списокъ

Штабъ-офицерамъ Старооскольскаго полка, награжденнымъ золотымъ оружіемъ.

Годъ	Мѣсяцъ	Число	Чинъ и фамилія
1808	Мая	20	Маіоръ Водарскій.
1811	Января	6	„ Букинскій.
1811	Декабря	26	Капитанъ Просфиркинъ.
1812	Мая	18	Подполковникъ Воеводскій (командиръ полка).
1812	„	18	„ Лебедевъ.
1812	„	18	Маіоръ Сиріотъ.
1812	„	18	„ Бережецкій.
1814	Января	22	„ Гаевскій
1814	„	22	„ Шомонинъ.

Списокъ

нижнимъ чинамъ, получившимъ знаки отличія Военнаго Ордена.

№ по порядк.	Имена и фамилии	№ знака	За какое отличие полученъ
Старооскольскаго полка.			
1	Полк. пис. Панфиловъ Иванъ Фельдфебеля:	8044	Въ сраженіяхъ противъ французскихъ войскъ 1806 г. декабря 14 — подъ г. Пултускомъ, 1807 г. съ 23 по 27 января въ авангардѣ у прикрытія тыла арміи къ Прейсишъ-Эйлау, въ непрерывныхъ 4-хъ дневныхъ сраженіяхъ; 27 января въ генеральномъ сраженіи подъ Прейсишъ-Эйлау и 19 февраля въ сраженіи подъ Гутштатомъ, были первыми впереди охотниками и дѣлаемыя имъ порученія исполняли съ отмѣннымъ успѣхомъ, черезъ что и прочимъ нижнимъ чинамъ служили примѣромъ храбро и мужественно сражаться.
2	Федоровъ Василій	8045	
3	Алексѣевъ Данило	8046	
4	Салмановъ Яковъ	8047	
5	Гузенко Григорій	8048	
6	Емельяновъ Тимофей	8049	Два раза отличившіеся: въ 1-й разъ—въ 1806 г. декабря 14 подъ г. Пултускомъ, въ 1807 г. января 27 подъ Прейсишъ-Эйлау; 2-й разъ — мая 28 подъ г. Гутштатомъ, 29 подъ Гейльсбергомъ, іюня 2 подъ Фридландомъ—всегда были впереди въ охотникахъ, со стрѣлками, поощряя оныхъ въ неустрашимости, удерживали ихъ въ совершенномъ порядкѣ, подавая собой примѣръ.
7	Соколовъ Дмитрій	8050	
8	Михневскій Андреянъ Портупей-прапорщикъ:	8051	Въ сраженіяхъ 24 и 25 мая при атакѣ и преслѣдованіи непріятеля отъ Фреймарка до р. Пасаргенъ, 28 подъ г. Гутштатомъ, 29 подъ Гейльсбергомъ, 2 іюня подъ Фридландомъ храбростью и мужествомъ были примѣромъ своимъ товарищамъ и подчиненнымъ.
9	Токаревъ Иванъ	8052	
Подпрапорщики:			
10	Бахметьевъ Иванъ	8053	
11	Мельницкій Андрей	8054	
Унтеръ-офицеры:			
12	Нестеровъ Акимъ	8055	Въ сраженіяхъ 1806 г. дек. 14 подъ г. Пултускомъ, 1807 г. съ 23 по 27 января при прикрытіи тыла арміи къ Прейсишъ-Эйлау, въ непрерывныхъ 4-хъ дневныхъ сраженіяхъ, 27 въ генеральномъ сраженіи подъ Прейсишъ-Эйлау и 19 февраля подъ Гутштатомъ храбро и мужественно сражались, ободряли товарищей и подчиненныхъ, коимъ были примѣромъ, черезъ что неоднократно приводили непріятельскихъ стрѣлковъ въ замѣшательство и даже бѣгство.
13	Фокинъ Василій	8056	
14	Квитковскій Василій	8057	
15	Ильинъ Степанъ	8058	
16	Дмитріевъ Степанъ	8059	
17	Козминъ Давыдъ	8060	
18	Бахировъ Андрей	8061	
19	Алексѣевъ Григорій	8062	
20	Варлыка Тедешъ	8063	
21	Григорьевъ Андрей	8064	
22	Лифановъ Иванъ	8065	Въ 1806 г. декабря 14 подъ Пултускомъ, сражаясь въ штыки съ отличною храбростью, были примѣромъ товарищамъ и рядовымъ.
23	Повѣткинъ Николай	8066	
24	Потафѣевъ Евстафій	8067	Въ сраженіи подъ г. Прейсишъ-Эйлау въ 1807 г. января 27, будучи въ стрѣлкахъ, сражались неустрашимо и были первыми впереди при разстройствѣ и прогнаніи непріятельскихъ стрѣлковъ почти до самаго ихъ фронта.
25	Межуевъ Климъ	8068	
26	Гороховатскій Михаилъ	8069	Въ сраженіяхъ 1807 г. 24 и 25 мая при атакѣ и преслѣдованіи непріятеля отъ Фреймарка до р. Пасаргенъ, 28 подъ Гутштатомъ, 29 подъ Гейльсбергомъ, іюня 2 подъ Фридландомъ, всегда были
27	Лавринъ Иванъ	8070	
28	Плетневъ Афанасій	8071	
29	Федоровъ Максимъ	8072	
30	Никифоровъ Максимъ	8023	

31	Звѣревъ Сергѣй	8074
32	Семеновъ Григорій	8075
33	Иноземцевъ Иванъ	8076
34	Сергѣевъ Сидоръ	8077
35	Лукьяновъ Степанъ	8078
36	Гавриловъ Тимофей	8079
37	Онюховскій Данило	8080
38	Куклинъ Степанъ	8081
39	Смолянниковъ Сила	8082
40	Васильевъ Семенъ	8083
41	Крапишка Антонъ	8084
42	Бичучъ Осипъ	8085

43	Пушкаревъ Лазарь	8086
44	Лукьяновъ Максимъ	8087
45	Огурецкій Василій	8088
46	Волинъ Василій	8089
47	Семеновъ Данило	8090
48	Ефремѣевъ Андрей	8091
49	Иллинъ Николай	8092
50	Прохоровъ Тимофей	8093
51	Переваловъ Улянь	8094
52	Татаровъ Василій	8095

	Надзиратель больныхъ	
53	Макаровъ Димирій	8096
	Баталіонный барабанщикъ:	
54	Ишпактовъ Василій	8097
	Ротный барабанщикъ:	
55	Карякинъ Петръ	8098

	Рядовые:	
56	Токаревъ Лукьянъ	8099
57	Аксеновъ Ефимъ	8100
58	Сенчищевъ Василій	8101
59	Красниковъ Василій	8102

60	Гапѣевъ Никифоръ	8103
61	Судаковъ Яковъ	8104
62	Марцилевичъ Антонъ	8105
63	Тимоѣевъ Маркъ	8106
64	Петровъ Кондратій	8107
65	Жбанковъ Никифоръ	8108
66	Марковъ Кузьма	8109
67	Максимовъ Матвѣй	8110
68	Котловъ Илья	8111
69	Сабининъ Петръ	8112
70	Федоровъ Алексѣй	8113
71	Желозовскій Петръ	8114
72	Трегубъ Максимъ	8115
73	Самойличенко Гаврило	8116
74	Курениновъ Григорій	8117
75	Ильинъ Пантелей	8118
76	Прохоровъ Григорій	8119
77	Архиповъ Кузьма	8120
78	Ивановъ Антонъ	8121
79	Никитинъ Егоръ	8122
80	Ковалевскій Оедулъ	8123

впереди въ охотникахъ и стрѣлкахъ; отдаваемыя приказанія исполняли въ точности съ совершенною ревностью и послушаніемъ и непріятельскихъ стрѣлковъ неоднократно съ неустрашимостью прогоняли, черезъ это товарищамъ своимъ были примѣрами, къ храбрости и мужеству поощрителями.

Въ сраженіяхъ 24 и 25 мая при атакѣ и преслѣдованіи непріятеля отъ Фреймарка до р. Пасаргенъ, 28 подъ Гутштатомъ, 29 подъ Фридландомъ всегда были впереди въ охотникахъ и стрѣлкахъ, отдаваемыя приказанія исполняли въ точности съ совершенною ревностью и послушаніемъ, и непріятельскихъ стрѣлковъ неоднократно съ неустрашимостью прогоняли, черезъ что товарищамъ своимъ были примѣрами, къ храбрости и мужеству поощрителями.

Дважды отличившіеся: 1-й разъ въ сраженіи 1806 г. декабря 14 подъ г. Пултускомъ, января 27 подъ г. Прейсишъ-Эйлау, февраля 19 подъ Гутштатомъ; во 2-й разъ: 24 и 25 мая при атакѣ и преслѣдованіи непріятеля отъ Фреймарка до р. Пасаргенъ, 28 подъ Гейльсбергомъ, 2 іюня подъ Фридландомъ. Во всѣхъ прописанныхъ сраженіяхъ были первыми впереди въ охотникахъ и стрѣлкахъ, отменно, удачно, съ усердіемъ и послушаніемъ исполняли свое дѣло и тѣмъ пріохочивали своихъ товарищей сражаться съ неустрашимостью.

Во время сраженій, бывшихъ въ 1806 г. дек. 14 подъ г. Пултускомъ, въ 1807 г. янв. 23—27 въ авангардѣ, у прикрытія тыла арміи къ Прейсишъ-Эйлау, въ непрерывныхъ 4-дневныхъ сраженіяхъ, 27 въ генеральномъ сраженіи подъ Прейсишъ-Эйлау, февр. 19 подъ Гутштатомъ, храбро и мужественно сражаясь, были примѣромъ своимъ товарищамъ.

81	Приходько Федоръ	8124	Въ сраженіяхъ 1807 г. мая 24 при Квенцѣ, 25 при Ретинѣ, 28 подъ Гутштатомъ, 29 подъ Гейльсбергомъ, іюня 2 подъ Фридландомъ — находились впереди и неустрашимо поступая, были примѣромъ храбрости и мужества своимъ товарищамъ.
82	Осиповъ Петръ	8125	
83	Яковлевъ Андрей	8126	
84	Чернявскій Захаръ	8127	
85	Банчиковъ Ксенофонтъ	8128	
86	Веденевскій Янъ	8129	Въ сраженіяхъ 1807 г. мая 24 и 25 при атакѣ и преслѣдованіи непріятеля отъ Фреймарка до р. Пасаргенъ, 28 подъ Гутштатомъ, 29 подъ Гейльсбергомъ, іюня 2 подъ Фридландомъ были впереди въ охотникахъ, ободряли товарищей и тѣмъ приводили ихъ въ порядокъ.
87	Ефимовъ Мокей	8130	
88	Прокофьевъ Ефремъ	8131	
89	Шупаковъ Антонъ	8132	
90	Елисѣевъ Петръ	8133	
91	Захаровъ Дементій	8134	Въ сраженіяхъ 1807 г. мая 24 при Квенцѣ, 25 при Ретинѣ, 28 подъ Гутштатомъ, 29 подъ Гейльсбергомъ, іюня 2 подъ Фридландомъ были впереди, въ стрѣлкахъ и съ отмыннымъ мужествомъ и храбростью исполняли свое дѣло.
92	Бобковъ Ефимъ	8135	
93	Афанасьевъ Тарасъ	8136	
94	Востриковъ Трофимъ	8137	
95	Семеновъ Кузьма	8138	
96	Іевлевъ Степанъ	8139	Въ сраженіи 1807 г. мая 24 при атакѣ и преслѣдованіи непріятеля отъ Фреймарка до р. Пасаргенъ, 28 подъ Гутштатомъ, 29 подъ Гейльсбергомъ, іюня 2 подъ Фридландомъ были впереди, храбростью и мужествомъ ободряли товарищей и своимъ примѣромъ удерживали ихъ въ совершенномъ порядкѣ.
97	Холявка Степанъ	8140	
98	Михайловъ Петръ	8141	
99	Ивановъ Ульянъ	8142	
100	Михайловъ Ѳаддей	8143	
101	Поповъ Петръ	8144	Въ сраженіяхъ 1807 г. мая 24 и 25 при атакѣ и преслѣдованіи непріятеля отъ г. Фреймарка до р. Пасаргенъ, 28 подъ Гутштатомъ, 29 подъ Гейльсбергомъ, іюня 2 подъ Фридландомъ храбро и мужественно сражались, ободряя своихъ товарищей неустрашимостью, для прочихъ служили примѣромъ.
102	Петровъ Василій	8145	
103	Сазоновъ Яковъ	8146	
104	Азаровъ Василій	8147	
105	Мережешенко Андрей	8148	
106	Емельяновъ Леонъ	8149	Въ сраженіяхъ 1807 г. мая 24 и 25 при атакѣ и преслѣдованіи непріятеля отъ г. Фреймарка до р. Пасаргенъ, 28 подъ Гутштатомъ, 29 подъ Гейльсбергомъ, іюня 2 подъ Фридландомъ храбро и мужественно сражались, ободряя своихъ товарищей неустрашимостью, для прочихъ служили примѣромъ.
107	Дементьевъ Иванъ	8150	
108	Абрамовъ Кириллъ	8151	
109	Матвѣевъ Василій	8152	
110	Зиновьевъ Степанъ	8153	
111	Даниловъ Григорій	8154	Въ сраженіяхъ 1807 г. мая 24 и 25 при атакѣ и преслѣдованіи непріятеля отъ г. Фреймарка до р. Пасаргенъ, 28 подъ Гутштатомъ, 29 подъ Гейльсбергомъ, іюня 2 подъ Фридландомъ храбро и мужественно сражались, ободряя своихъ товарищей неустрашимостью, для прочихъ служили примѣромъ.
112	Дмитріевъ Петръ	8155	
113	Смирновъ Михаилъ	8156	
114	Трубицынъ Иванъ	8157	
115	Ермоловъ Кондратъ	8158	
116	Кошельниковъ Кондратъ	8159	Въ сраженіяхъ 1807 г. мая 24 и 25 при атакѣ и преслѣдованіи непріятеля отъ г. Фреймарка до р. Пасаргенъ, 28 подъ Гутштатомъ, 29 подъ Гейльсбергомъ, іюня 2 подъ Фридландомъ храбро и мужественно сражались, ободряя своихъ товарищей неустрашимостью, для прочихъ служили примѣромъ.
117	Яковлевъ Семенъ	8160	
118	Родионовъ Алексѣй	8161	
119	Степановъ Семенъ	8162	
120	Змѣевъ Степанъ	8163	
121	Васильевъ Иванъ	8164	Въ сраженіяхъ 1807 г. мая 24 и 25 при атакѣ и преслѣдованіи непріятеля отъ г. Фреймарка до р. Пасаргенъ, 28 подъ Гутштатомъ, 29 подъ Гейльсбергомъ, іюня 2 подъ Фридландомъ храбро и мужественно сражались, ободряя своихъ товарищей неустрашимостью, для прочихъ служили примѣромъ.
122	Тулинъ Корней	8165	
123	Михайловъ Прохоръ	8166	
124	Яковлевъ Петръ	8167	
125	Семеновъ Михаилъ	8168	
126	Жуковъ Семенъ	8169	Въ сраженіяхъ 1807 г. мая 24 и 25 при атакѣ и преслѣдованіи непріятеля отъ г. Фреймарка до р. Пасаргенъ, 28 подъ Гутштатомъ, 29 подъ Гейльсбергомъ, іюня 2 подъ Фридландомъ храбро и мужественно сражались, ободряя своихъ товарищей неустрашимостью, для прочихъ служили примѣромъ.
127	Ивановъ Парфенъ	8170	
128	Даниловъ Лукьянъ	8171	
129	Борисовъ Федоръ	8172	
130	Крикуха Маркъ	8173	
131	Ѳаддѣевъ Михаилъ	8174	Въ сраженіяхъ 1807 г. мая 24 и 25 при атакѣ и преслѣдованіи непріятеля отъ г. Фреймарка до р. Пасаргенъ, 28 подъ Гутштатомъ, 29 подъ Гейльсбергомъ, іюня 2 подъ Фридландомъ храбро и мужественно сражались, ободряя своихъ товарищей неустрашимостью, для прочихъ служили примѣромъ.
132	Тайгановъ Кириллъ	8175	
133	Антонцевъ Иванъ	8176	
134	Лапинъ Андрей	8177	
135	Роговой Никита	8178	
136	Афанасьевъ Семенъ	8179	Въ сраженіяхъ 1807 г. мая 24 и 25 при атакѣ и преслѣдованіи непріятеля отъ г. Фреймарка до р. Пасаргенъ, 28 подъ Гутштатомъ, 29 подъ Гейльсбергомъ, іюня 2 подъ Фридландомъ храбро и мужественно сражались, ободряя своихъ товарищей неустрашимостью, для прочихъ служили примѣромъ.
137	Родионовъ Максимъ	8180	
138	Тимоевъ Павелъ	8181	
139	Виленто Матвѣй	8182	
140	Аймовскій Михаилъ	8183	
141	Ивановъ Филиппъ	8184	Въ сраженіяхъ 1807 г. мая 24 и 25 при атакѣ и преслѣдованіи непріятеля отъ г. Фреймарка до р. Пасаргенъ, 28 подъ Гутштатомъ, 29 подъ Гейльсбергомъ, іюня 2 подъ Фридландомъ храбро и мужественно сражались, ободряя своихъ товарищей неустрашимостью, для прочихъ служили примѣромъ.
142	Слуха Павелъ	8185	
143	Томашевъ Иванъ	8186	
144	Одинцовъ Аникій	8187	

145	Оедосѣвъ Ероѣей	8188
146	Бурдинъ Филиппъ	8189
147	Сѣнникъ Ефимъ	8190
148	Варганъ Дамидъ	8191
149	Осиповъ Сергѣй	8192
150	Желудяковъ Алексѣй	8193
151	Евдокимовъ Василій	8194
152	Барановъ Кузьма	8195
153	Казаковъ Михаилъ	8196
154	Кирилловъ Макаръ	8197
155	Макаровъ Сергѣй	8198
156	Черепановъ Савва	8199
157	Волковъ Петръ	8200

Въ сраженіяхъ 1807 г. мая 28 подъ Гутштатомъ, 26 подъ Гейльсбергомъ, іюня 2 подъ Фридландомъ — храбро и мужественно сражались, гнали непріятельскихъ стрѣлковъ и своимъ примѣромъ удерживали товарищей въ порядкѣ.

158	Кирѣвъ Иванъ	8201
159	Ивановъ Евдокимъ	8202
160	Броварнюковъ Матвѣй	8203
161	Скокъ Никита	8204
162	Говоровскій Василій	8205
163	Марченко Ермолай	8206
164	Новакъ Макаръ	8207
165	Ивановъ Федоръ	8208
166	Морозовъ Ефимъ	8209
167	Назаровъ Иванъ	8210
168	Барбуха Оедоръ	8211
169	Климентьевъ Михей	8212
170	Васильевъ Логинъ	8213

Въ сраженіяхъ 1807 г. мая 24 и 25 при атакѣ и преслѣдованіи непріятеля отъ г. Фреймарка до р. Пасаргенъ, 28 подъ Гутштатомъ, 29 подъ Гейльсбергомъ, іюня 2 подъ Фридландомъ были всегда въ охотникахъ и въ стрѣлкахъ, исполнили свое дѣло съ отмѣннымъ усердіемъ и храбростью, черезъ что прочимъ своимъ товарищамъ служили примѣромъ.

171	Гавриловъ Павелъ	8214
172	Касеновъ Емельянъ	8215
173	Оедоровъ Герасимъ	8216

Въ сраженіяхъ 1807 г. мая 28 подъ Гутштатомъ, 29 подъ Гейльсбергомъ храбро и отлично сражались.

174	Пивоваренко Тихонъ	8217
175	Баклановъ Иванъ	8218
176	Мальцовъ Василій	8219

Въ сраженіи 1807 г. мая 24 при Квенцѣ были въ стрѣлкахъ первыми впереди и приохочивали товарищей храбро сражаться.

177	Пермяковъ Герасимъ	8220
178	Волковъ Никифоръ	8221
179	Кашковъ Захаръ	8222
180	Овчинниковъ Иванъ	8223
181	Колесникъ Иванъ	8224
182	Стеченко Иванъ	8225
183	Безручка Сергѣй	8226
184	Сѣриковъ Андрей	8227
185	Прозоровъ Григорій	8228
186	Мухинъ Максимъ	8229
187	Коробка Оедоръ	8230

Въ сраженіяхъ 1807 г. мая 24 и 25 при атакѣ и преслѣдованіи непріятеля отъ Фреймарка до р. Пасаргенъ, 28 подъ Гутштатомъ, 29 подъ Гейльсбергомъ были въ охотникахъ, удерживая съ прочими непріятельскую цѣпь, составленную изъ стрѣлковъ, и съ отмѣннымъ усердіемъ сражались.

188	Третьяковъ Никита	8231
189	Хохолевъ Филиппъ	8232
190	Логиновъ Кирей	8233
191	Ивановъ Степанъ	8234
192	Медвѣдевъ Семень	8235
193	Рубинъ Тимофей	8236
194	Филиповъ Иванъ	8237
195	Бегисхрестеръ Антонъ	8238
196	Алсиникъ Алексѣй	8239
197	Петровъ Иванъ	8240
198	Горбацкій Федоръ	8241
199	Юшкевичъ Василій	8242
200	Щербакъ Степанъ	8243

Въ сраженіяхъ 1807 г. мая 24 и 25 при атакѣ и преслѣдованіи непріятеля отъ Фреймарка до р. Пасаргенъ 28 подъ Гутштатомъ, 29 подъ Гейльсбергомъ, іюня 2 подъ Фридландомъ, сражаясь храбро и мужественно, поощряли къ тому своихъ товарищей, удерживали ихъ въ надлежащемъ порядкѣ.

Фельдфебеля:

201	Поповъ Иванъ	12202
202	Чуевъ Артемій	12203

За отличные подвиги противъ непріятеля (турокъ) выданы Генераломъ-отъ-Инфантеріи графомъ

	Рядовые:			
203	Жданкинъ Егоръ	12204	Голенищевымъ-Кутузовымъ. (Въ третьей Турецкой войнѣ 1806—1812 г.)	
204	Никулинъ Яковъ	12205		
205	Костѣковъ Осипъ	12206		
206	Бѣднинъ Иванъ	12207		
207	Ефимовъ Александръ	11208		
208	Исаковъ Иванъ	12209		
209	Старчакъ Григорій	12210		
210	Турленко Кузьма	12211		
211	Грозновъ Иванъ	12212		
212	Данковъ Калининъ	12213		
	Фельдфебеля:			
213	Назаровъ Андрей	12214	За отличные подвиги противъ непріятеля (турокъ) выданы Генераломъ - отъ - Инфантеріи графомъ Голенищевымъ-Кутузовымъ. (Въ третьей Турецкой войнѣ 1806—1812).	
214	Семеновъ Акимъ	12215		
	Рядовые:			
215	Гайдамаковъ Григорій	12216		
216	Богусловъ Герасимъ	12217		
217	Артемьевъ Логинъ	12218		
218	Ивановъ Кононъ	12219		
219	Марковъ Осипъ	12220		
220	Бѣлокаменко Гаврило	12221		
221	Харченко Панкратъ	12222		
222	Калашниковъ Алексѣй	12223		
223	Казаренко Григорій	12224	Пожалованы за отличную храбрость противъ ту- рокъ, оказанную 28 авг. 1811 г. на лѣвомъ берегу Дуная противъ м. Слободзеи.	
224	Пожидаевъ Яковъ	12225		
225	Стадникъ Петръ	12226		
226	Лаврентьевъ Акимъ	12227		
	Унтеръ-офицеры:			
227	Петровъ Василій	36689	За отличіе въ сраженіяхъ противъ французскихъ войскъ въ 1814 г.	
228	Станиславовъ Осипъ	36690		
229	Еременко Никита	36691		
230	Желѣзняковъ Иванъ	36692		
231	Михайловъ Василій	36693		
232	Ивановъ Тимоѣей	36694		
	Рядовые:			
233	Панинъ Михаилъ	36695		
234	Тереховичъ Янъ	36696		
235	Ракъ Николай	36697		
236	Зайченко Федоръ	36698		
237	Ивановъ Семенъ	36699		
238	Ковалевъ Иванъ	36700		
139	Задорожный Анисимъ	39701		
240	Осиповъ Андрей	36702		
241	Ковдаисъ Лаврентій	36703		
242	Руденко Степанъ	36704		
	Фельдфебель:			
243	Богдановъ Иванъ	42993		
	Унтеръ-офицеры:			
244	Лукинъ Степанъ	42994		
245	Рубанъ Петръ	42995		
246	Филипповъ Григорій	42996		
247	Самка Матвѣй	42997		
248	Афанасьевъ Иванъ	42998		
	Гренадеры:			
249	Живодеровъ Семенъ	42999		
250	Ломаренко Астафій	43000		
251	Найденовъ Яковъ	43001		
252	Стебенко Давидъ	43002		
253	Самаринъ Тимофей	43003		
254	Михаленко Харитонъ	43004		
255	Евламенко Акимъ	43005		
256	Обуховскій Игнатъ	43006		
257	Шеянъ Степанъ	43007		

258	Павловъ Демьянъ	43008	
259	Николаевъ Романъ	43009	
260	Масаченко Антонъ	43010	
	Мушкетеры:		
261	Егоровъ Петръ	43011	
262	Абанкинъ Павелъ	43012	
263	Жарковъ Василий	43013	
264	Хозеленко Василий	43014	
265	Симченко Степанъ	43015	
266	Постниченко Иванъ	43016	
267	Гуська Петръ	43017	
268	Зайцевъ Алексѣй	13018	
269	Бетсевъ Андрей	43019	
270	Борисенко Никита	43020	
271	Боковъ Андрей	43021	
272	Бабаевъ Филиппъ	43022	
273	Романовъ Дементій	43023	
274	Николаевъ Кузьма	43024	
	Фельдфебель:		
275	Воймицкій Василий	43279	
	Унтеръ-офицеръ:		
276	Кауненко Петръ	43280	
	Гренадеръ:		
277	Сенявко Тихонъ	43281	
	Мушкетеры:		
278	Шевченко Ефимъ	43282	
279	Полохливый Антонъ	43283	
280	Фоменко Петръ	43284	
281	Солодовъ Андрей	43285	
282	Путиловъ Михаилъ	43286	
	Барабанщикъ:		
283	Федоровъ Иванъ	43556	
	Гренадеръ:		
284	Яковлевъ Иванъ	43457	
	Унтеръ-офицеры:		
285	Каменщиковъ Леонтій	43933	
286	Слѣпцовъ Никита	43934	
287	Доможировъ Иванъ	43935	
288	Мланевскій Василий	43936	
289	Бобылевъ Павелъ	43937	
	Гренадеры:		
290	Запогинъ Власть	43937	
291	Манушенко Демидъ	43939	
	Мушкетеры:		
292	Фортуна Григорій	43940	
293	Грековъ Максимъ	43941	
294	Клименковъ Оедоръ	43942	
295	Коляда Аксенъ	43943	
296	Федотовъ Нефедъ	43944	
297	Мордачь Петръ	43945	
298	Ивановъ Василий	43946	
299	Евстафьевъ Перфилъ	43947	
300	Шатовъ Филиппъ	43948	
	Новоторжскаго полка.		
	Унтеръ-офицеръ:		
301	Быковский Иванъ	17801	} За дѣло съ польскими мятежниками 26 апр. 1863 при с. Цогощѣ.
	Рядовые:		
302	Дудоровъ Платонъ	17802	} За дѣло съ контрабандистами 29 апр. 1875 г.
303	Юкса Янъ	17803	

Списокъ штабъ-и оберъ-офицерамъ и класснымъ чиновникамъ 114-го пѣхотнаго Новоторжскаго полка съ 13 августа 1863 года.

№ по порядку	Фамилія, имя, отчество и чинъ	Время поступленія въ полкъ			Откуда прибыли, куда убыли и проч.
		Годъ	Мѣсяцъ	Число	
1	Брандтъ 3-й Вильгельмъ Васильевичъ, команд. полка, полковникъ	1863	Авг.	13	Былъ командиромъ 4-го резервнаго баталіона Могилевскаго пѣх. полка, затѣмъ командиромъ 114-го пѣхотнаго Новоторжскаго полка. Высочайшимъ приказомъ 1 сентября 1865 г. отчисленъ по армейской пѣхотѣ.
2	Барановъ Степанъ Степановичъ, маіоръ	1863	"	13	Изъ Могилевскаго резервнаго полка. Высочайшимъ приказомъ 26 января 1871 г. переведенъ въ Оренбургск. Военный округъ съ зачисленіемъ по армейской пѣхотѣ.
3	Махцевичъ Владисл. Александровичъ, маіоръ	1863	"	13	Изъ Могилевскаго резервнаго полка. 20 іюня 1864 г. переведенъ во 2-й Софійскій пѣхотный полкъ.
4	Владиміровъ Капитанъ Александровичъ, маіоръ	1863	"	13	Изъ Могилевскаго резервнаго полка. 5 сентября 1863 г. уволенъ отъ службы для опредѣленія по гражданскому вѣдомству.
5	Невержскій, Викторъ Федоровичъ, маіоръ	1863	"	13	Изъ Могилевскаго резервнаго полка. Переведенъ въ Гродненскій баталіонъ Внутренней Стражи.
6	Осташкевичъ Адамъ Михайлъ Антоновичъ, шт.-капитанъ	1863	"	13	Изъ Могилевскаго резервнаго полка. Высочайш. прик. 1 іюня 1871 г. произведенъ въ подполковники съ увольненіемъ отъ службы.
7	Сафроновъ, Павелъ Ивановичъ, штабсъ-капитанъ	1863	"	13	Изъ Могилевскаго резервнаго полка. Высочайшимъ приказомъ 19 апрѣля 1869 г. въ чинѣ маіора исключенъ умершимъ.
8	Ковзанъ Иванъ Алоизьевичъ, штабсъ-капитанъ	1863	"	13	Изъ Могилевскаго резервнаго полка. Высочайшимъ приказомъ 19 ноября 1869 года уволенъ въ отставку маіоромъ.
9	Бѣжановъ Семенъ Федоровичъ, шт.-капитанъ	1863	"	13	Изъ Могилевскаго резервнаго полка. Высочайшимъ приказомъ 30 марта 1877 г. уволенъ отъ службы подполковникомъ.
10	Ушаковъ Сергѣй Александровичъ, шт.-капит.	1863	"	13	Изъ Могилевскаго резервнаго полка. 17 ноября 1863 г. переведенъ въ 119 Коломенскій полкъ.
11	Кипіани Антонъ Кайхофовичъ, поручикъ	1863	"	13	Изъ Могилевскаго резервнаго полка. Высочайшимъ приказомъ 21 февраля 1869 г. переведенъ въ 115 Вяземскій полкъ, въ чинѣ капитана.
12	Волгинъ Семенъ Ивановичъ, поручикъ	1863	"	13	Изъ Могилевскаго резервнаго полка. Высочайшимъ приказомъ 16 октября 1867 г. уволенъ отъ службы поручикомъ.
13	Капуста Афанасій Логиновичъ, поручикъ	1863	"	13	Изъ Могилевскаго резервнаго полка. 10 іюля 1864 г. переведенъ въ Бобруйскій крѣпостной баталіонъ.

14	Харламовъ Василій Николаевичъ, поручикъ	1863	Авг.	13	Изъ Могилевского резервнаго полка. Высочайшимъ приказомъ 20 августа 1870 г. переведенъ въ 115 Вяземскій полкъ маіоромъ.
15	Катанскій Александръ Михайловичъ, поручикъ	1863	"	13	Изъ Могилевского резервнаго полка. Высочайшимъ приказомъ 17 ноября 1865 г. назначенъ Старшимъ адъютантомъ штаба 29 пѣх. дивизіи.
16	Акининъ Сергѣй Николаевичъ, поручикъ	1863	"	13	Изъ Могилевского резервнаго полка. Высочайшимъ приказомъ 11 апрѣля 1870 г. переведенъ въ 67 пѣх. Тарутинскій полкъ капитаномъ.
17	Добровольскій Иванъ Прокофьевичъ, поручикъ	1863	"	13	Изъ Могилевского резервнаго полка. Высочайшимъ приказомъ 24 іюля 1865 г. уволенъ въ отставку.
18	Соколовъ Самсонъ Ивановичъ, поручикъ	1863	"	13	Изъ Могилевского резервнаго полка. 10 іюля 1864 г. переведенъ въ 4-й резервный баталіонъ 72 пѣх. Тульского полка.
19	Маркіяновичъ Константинъ Васильевичъ, поручикъ	1863	"	13	Изъ Могилевского резервнаго полка. Высочайшимъ приказомъ 11 ноября 1874 г. переведенъ въ 116 Молоярославскій полкъ, маіоромъ.
20	Бѣлагинъ Егоръ Николаевичъ, поручикъ	1863	"	13	Изъ Могилевского резервнаго полка. Высочайшимъ приказомъ 31 марта 1870 г. переведенъ въ 113 пѣх. Старорусскій полкъ капитаномъ.
21	Черскій Константинъ Осиповичъ, подпоручикъ	1863	"	13	Изъ Могилевского резервнаго полка. Высочайшимъ приказомъ 16 октября 1867 г. уволенъ отъ службы тѣмъ же чиномъ подпоручика.
22	Яцинскій Александръ Павловичъ, подпоручикъ	1863	"	13	Изъ Могилевского резервнаго полка. Высочайшимъ приказомъ 22 сентября 1868 г. уволенъ отъ службы штабсъ-капитаномъ.
23	Дроздовскій Петръ Ивановичъ, подпоручикъ	1863	"	13	Изъ Могилевского резервнаго полка. 2 марта 1864 г. назначенъ помощникомъ Свѣнцянскаго уѣзднаго исправника съ зачисленіемъ по армейской пѣхотѣ.
24	Артемовъ Александръ Петровичъ, подпоручикъ	1863	"	13	Изъ Могилевского резервнаго полка. Когда и куда выбылъ, свѣдѣній не найдено.
25	Малининъ Григорій Ивановичъ, подпоручикъ	1863	"	13	Изъ Могилевского резервнаго полка. Высочайшимъ приказомъ 9 января 1864 г. уволенъ отъ службы поручикомъ.
26	Ипатовъ Василій Николаевичъ, подпоручикъ	1863	"	13	Изъ Могилевского резервнаго полка. 21 ноября 1864 г. назначенъ становымъ приставомъ Виленской губ. Свѣнцянскаго уѣзда съ зачисленіемъ по армейской пѣхотѣ.
27	Фирсовъ Михаилъ Петровичъ, подпоручикъ	1863	"	13	Изъ Могилевского резервнаго полка. Высочайшимъ приказомъ 24 апрѣля 1868 г. переведенъ въ Никольскую уѣздн. команду шт.-капитаномъ.
28	Поповъ 2-й Провъ Харлампіевичъ, подпоручикъ	1863	"	13	Изъ Могилевского резервнаго полка. Высочайшимъ приказомъ 6 ноября 1880 г. уволенъ отъ службы маіоромъ.
29	Носовичъ Семенъ Ивановичъ, подпоручикъ	1863	"	13	Изъ Могилевского резервнаго полка. Высочайшимъ приказомъ 22 января 1864 г. уволенъ отъ службы поручикомъ.

30	Войнаровский Марьянъ Вильгельмъ Ивановичъ, подпоручикъ	1863	Авг.	13	Изъ Могилевского резервного полка. Высочайшимъ приказомъ 5 марта 1866 г. переведенъ въ 133-й пѣх. Симферопольскій полкъ.
31	Фонъ-Вейсъ Николай Антоновичъ, подпоручикъ	1863	"	13	Изъ Могилевского резервного полка. Высочайшимъ приказомъ 25 сентября 1879 г. уволенъ отъ службы капитаномъ.
32	Макіевскій-Зубокъ Гавріиль Деонисьевичъ, прапорщикъ	1863	"	13	Изъ Могилевского резервного полка. Высочайшимъ приказомъ 17 октября 1867 г. уволенъ отъ службы штабсъ-капитаномъ.
33	Теренецкій-Климовичъ Яковъ Іосифовичъ, прапорщикъ	1863	"	13	Изъ Могилевского резервного полка. Высочайшимъ приказомъ 16 іюня 1878 г. переведенъ въ 113 пѣх. Старорусскій полкъ майоромъ.
34	Лундъ Леонидъ Карловичъ, прапорщикъ	1863	"	13	Изъ Могилевского резервного полка. Высочайшимъ приказомъ декабря 1868 г. переведенъ въ 9-й резервный баталіонъ поручикомъ.
35	Гамратъ-Курекъ Николай Осиповичъ, прапорщикъ	1863	"	13	Изъ Могилевского резервного полка. Высочайшимъ приказомъ 21 сентября 1866 г. уволенъ въ отставку штабсъ-капитаномъ.
36	Лебедевъ Николай Ивановичъ, священникъ	1863	Ноября	4	22 сентября 1885 г. исключенъ умершимъ.
37	Соботковскій Александръ Ивановичъ, надворный совѣтникъ, старшій врачъ	1863	Авг.	13	Изъ Могилевского резервного полка. Когда и куда убылъ, свѣдѣній нѣтъ.
38	Милостаповъ Иванъ Ѳедотовичъ, младшій врачъ	1863	"	13	Изъ Могилевского резервного полка. Когда и куда убылъ, свѣдѣній нѣтъ.
39	Терпиловскій Митрофанъ Васильевичъ, мл. врачъ	1863	"	13	Изъ Могилевского резервного полка. Когда и куда убылъ, свѣдѣній нѣтъ.
40	Шамраевъ Андріанъ Ивановичъ, шт.-капитанъ	1863	Ноября	17	Изъ Коломенскаго пѣхотнаго полка. 13 марта 1866 г. переведенъ въ корпусъ жандармовъ.
41	Теглевъ Николай Павловичъ, поручикъ	1863	"	17	Изъ Малоярославскаго пѣх. полка. Высочайшимъ приказомъ 8 февраля 1869 г. уволенъ отъ службы капитаномъ.
42	Снесаревъ Константинъ Владиміровичъ, поручикъ	1863	"	19	Изъ Софійскаго пѣхотнаго полка. 11 іюня 1864 г. переведенъ въ 96 п. Омскій полкъ.
43	Руссакъ Артемій Лукьяновичъ, шт.-капитанъ	1863	Декаб.	8	Изъ Великолуцкаго пѣх. полка. По конфирмаціи Виленскаго полевого аудиторіата, утвержденной командующ. войск. Виленск. воен. округа 28 іюня 1864 г. исключенъ изъ службы.
44	Гордѣевъ Иванъ Акимовичъ, поручикъ	1863	"	8	Изъ Великолуцкаго пѣх. полка 7 ноября 1864 г. уволенъ отъ службы штабсъ-капитаномъ.
45	Линдъ Бернгардъ Карловичъ, капитанъ	1863	"	18	Состоялъ по армейской пѣхотѣ. Высочайшимъ приказомъ 31 марта 1870 г. переведенъ въ 113 Старорусскій полкъ майоромъ.
46	Леховскій 1-й Конрадъ-Томашъ Викентьевичъ, подпоручикъ	1863	"	21	Изъ Полоцкаго пѣх. полка. Высочайшимъ приказомъ декабря 1868 г. исключенъ умершимъ.
47	Леховскій 2-й Адольфъ Феликсъ Викентьевичъ прапорщикъ	1863	"	21	Изъ Полоцкаго пѣх. полка. Высочайшимъ приказомъ исключенъ умершимъ.
48	Жардецкій Антонъ Ивановичъ, поручикъ	1864	Января	3	Изъ Колыванскаго пѣх. полка. Высочайшимъ приказомъ 5 августа 1864 г. переведенъ въ 144 п. Каширскій полкъ.

49	Курилко Алексѣй Ивановичъ, поручикъ	1864	Января	3	Изъ Вологодскаго пѣх. полка. Высочайшимъ приказомъ 18 окт. 1878 г. исключенъ умершимъ.
50	Ковалевскій-Бобровскій Калининъ Калининовичъ, капитанъ	1864	Февр.	1	Изъ Великолуцкаго пѣх. полка. Въ чинѣ маіора Высочайшимъ приказомъ 3 сент. 1868 г., по суду за неправильныя дѣйствія во время командованія ротой, лишенъ чиновъ и исключенъ изъ службы.
51	Карташевъ Иванъ Петровичъ, поручикъ	1864	„	1	Изъ Великолуцкаго пѣх. полка. 20 сент. 1864 г. уволенъ отъ службы штабсъ-капитаномъ.
52	Бурбо Іосифъ Эдуардъ Эдуардовичъ, поручикъ	1864	„	1	Изъ Псковскаго пѣх. полка. Высочайшимъ приказомъ 20 янв. 1879 г. уволенъ въ отставку штабсъ-капитаномъ.
53	Яновичъ Станиславъ Станиславовичъ, прапорщикъ	1864	„	1	Изъ 10-го Новоингерманландскаго пѣх. п. Высочайшимъ приказомъ 11 марта 1877 г. переведенъ въ главное Интендантское управл. съ зачисленіемъ по армейской пѣх. капитаномъ.
54	Вадковскій Яковъ Васильевичъ, мл. врачъ	1864	Марта	1	Изъ студентовъ Московскаго университета.
55	Журковскій Афанасій Денисьевичъ, прапорщикъ	1864	„	3	Произведенъ изъ вольноопредѣляющихся Высочайшимъ приказомъ 16 сент. 1871 г. уволенъ отъ службы капитаномъ.
56	Гавриловъ Нилъ Гавриловичъ, маіоръ	1864	„	19	Изъ 1-й Фурштадской бригады 1-й кавалерійской дивизіи. Высочайш. приказомъ 10 іюня 1865 г. уволенъ въ отставку подполковникомъ.
57	Лисовенко Захарій Филипповичъ, прапорщикъ	1864	Февр.	28	Произведенъ изъ юнкеровъ. Высочайш. приказомъ 16 іюня 1873 г. переведенъ на службу въ Бобруйскую военно-исправительную роту.
58	Романовъ Алексѣй Осиповичъ, прапорщикъ	1864	Марта	3	Произведенъ изъ фельдфебелей. Высочайш. приказомъ 24 іюля 1877 г. переведенъ въ 8-ой резервный баталіонъ капитаномъ.
59	Фотѣевъ Петръ Ивановичъ, капитанъ	1864	Апрѣл.	23	Изъ Оренбургскаго линейн. № 3 баталіона. Высочайшимъ приказомъ 15 февраля 1866 г. уволенъ отъ службы маіоромъ.
60	Комарницкій Александръ Павловичъ, шт.-капитанъ	1864	„	29	Изъ офицеровъ Полоцкаго кад. корпуса. Высочайшимъ приказ. 18 окт. 1867 г. назначенъ начальникомъ Россіенской уѣздной команды.
61	Некрасовъ Константинъ Яковлеичъ, маіоръ	1864	Мая	6	Уволенъ въ отставку.
62	Носковъ Антонъ Васильевичъ, прапорщикъ	1864	„	7	Изъ отставки. Высочайш. приказ. 30 ноябр. 1869 г. уволенъ въ отставку штабсъ-капитаномъ.
63	Пузыревскій Петръ Егоровичъ, поручикъ	1864	„	9	Изъ отставки. Высочайшимъ приказ. 16 февраля 1864 г. уволенъ въ отставку.
64	Воронковъ Александръ Николаевичъ, мл. врачъ	1864	Іюля	26	Изъ Могилевскаго госпиталя.
65	Бѣловъ Андрей Петровичъ, прапорщикъ	1864	Октяб.	28	Произведенъ изъ унтеръ-офицеровъ. Высочайш. приказ. 29 ноябр. 1875 г. уволенъ въ отставку шт.-капитаномъ.
66	Троицкій Александръ Николаевичъ, мл. врачъ	1864	Ноября	2	Изъ 16-го гренад. Мингрельскаго полка.

67	Коковихинъ Константинъ Ивановичъ, прапорщикъ	1864	Ноября	24	Произведенъ изъ ун.-офицеровъ своего полка. Высочайшимъ приказомъ 14 февр. 1866 г. уволенъ отъ службы подпоручикомъ.
68	Рубанъ Анатолій Алексѣевичъ, прапорщикъ	1864	„	24	Произведенъ изъ юнкеровъ своего полка. Высочайш. приказомъ 11 января 1870 г. уволенъ въ отставку шт.-капитаномъ
69	Сербиновичъ Ефимъ Петровичъ, прапорщикъ	1864	„	24	Произведенъ изъ ун.-офицеровъ своего полка. Высочайш. приказомъ 8 марта 1870 г. исключ. умершимъ (застрѣлился).
70	Плешковъ Левъ Андреевичъ подполковникъ	1865	Февр.	16	Изъ 116-го пѣх. Малоярославскаго полка. Высочайш. приказомъ 30 ноября 1867 г. уволенъ въ отставку полковникомъ.
71	Згерскій-Кашо Андрей Игнатьевичъ, маіоръ	1865	Іюля	23	Изъ 113 пѣх. Старорусск. п. Высоч. приказ. 3 янв. 1868 г. уволенъ въ отставку подполковникомъ.
72	Редеръ Рудольфъ Карлъ Оскаръ Карловичъ, подпоручикъ	1865	Авг.	7	Изъ порт.-юнкеровъ Павловск. воен. уч. Высочайшимъ приказомъ 3 февр. 1868 г. переведенъ въ 22 артиллерійск. бригаду.
73	Петровъ Николай Андреевичъ, подпоручикъ	1865	„	7	Изъ порт.-юнкеровъ Павловск. военн. уч. Высочайш. приказомъ 21 окт. 1867 г. переведенъ прапорщикомъ въ Л.-Гв. Семеновскій полкъ.
74	Казанскій Константинъ Петровичъ, подпоручикъ	1865	„	7	Изъ фельдфебелей 3-го военн. Александровск. учил. Высочайшимъ приказомъ 22 марта 1868 г. переведенъ въ Л.-Гв. Гренадерскій полкъ.
75	Мичуринъ Аркадій Михайловичъ, полковникъ, командиръ полка	1865	Сент.	1	Изъ 122-го пѣх. Тамбовскаго полка. Высочайшимъ приказомъ 28 марта 1871 г. за отличие по службѣ произведенъ въ ген.-маіоры.
76	Малаховскій Викторъ Ивановичъ, прапорщикъ	1865	„	1	Изъ юнкеровъ. Высочайшимъ приказомъ 1883 г. переведенъ въ 116-й пѣх. Малоярославск. полкъ.
77	Андреевъ Архипъ Андреевичъ, подпоручикъ	1865	Окт.	13	Командиръ служительской роты 2-й Военной Московской гимназіи. Высочайшимъ приказомъ 25 февр. 1866 г. уволенъ въ отставку поручикъ.
78	Гаджи-Омаръ-Тугановъ, прапорщикъ	1866	Февр.	26	Произведенъ изъ юнкеровъ Л.-Гв. Кавказскаго эскадрона собственнаго Его Величества конвой. Высочайшимъ приказомъ 28 сент. 1866 г. уволенъ въ отставку прапорщикомъ.
79	Сотниковъ Василій Ивановичъ, поручикъ	1866	Марта	1	Изъ Игумепской уѣздной команды Внутренней стражи. Высочайшимъ приказомъ 15 октября 1873 г. уволенъ отъ службы маіоромъ.
80	Софроновъ Григорій Павловичъ, поручикъ	1866	Іюня	1	Изъ 87-го Нейшлотскаго полка. Высочайшимъ приказомъ 2 сент. 1868 г. переведенъ въ 4 резервный баталіонъ.
81	Дорогой Михаилъ Александровичъ, подпоручикъ	1866	Авг.	8	Изъ фельдфебелей 1-го Павловск. военнаго уч. Высочайшимъ приказомъ 21 октября 1867 г. переведенъ въ Л.-Гв. Финляндскій полкъ.
82	Шамшинъ Димитрій Нилевичъ, поручикъ	1866	Сен.	21	Изъ отставки. Высочайшимъ приказомъ 20 ноября 1869 г. уволенъ въ отставку шт.-капит.
83	Цитовичъ Василій Поликарповичъ, прапорщикъ	1866	Дек.	2	Произведенъ изъ юнкеровъ. Высочайшимъ приказомъ 1 марта 1879 г. переведенъ на службу въ 16 резервн. полкъ капитаномъ.

84	Непржецкий Викторъ Люд- виговичъ, прапорщикъ	1866	Декаб.	2	Произведенъ изъ юнкеровъ. Высочайш. приказ. 13 окт. 1878 г. переведенъ въ Виндавскую мѣст. команду капитаномъ.
85	Цитовичъ Петръ Василье- вичъ, прапорщикъ	1867	Марта	18	Изъ отставки. Высочайш. прик. 12 апр. 1870 г. уволенъ отъ службы шт.-капитаномъ.
86	Булацель Илья Петровичъ, прапорщикъ	1867	„	21	Изъ корнетовъ 13-го Гусарскаго Нарвскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Константина Николаевича п. Высочайш. прик. 6 март. 1868 г. увол. отъ службы прапорщикомъ.
87	Тешецкій Петръ Петровичъ, маіоръ	1867	Іюня	22	Изъ 115-го Вяземскаго п. Высочайш. приказ. 24 ноября 1867 г. уволенъ въ отставку подполк.
88	Фонъ - Брискофъ Василій Петровичъ, подпоручикъ	1867	Іюля	18	Изъ фельдфебелей 3-го воен. Александровскаго училища. Высочайш. приказ. 15 окт. 1868 г. переведенъ въ л.-гв. Семеновскій полкъ.
89	Зезюлинъ Александръ Ива- новичъ, прапорщикъ	1867	Авг.	24	Произведенъ изъ порт.-юнкеровъ своего полка. Высочайш. приказ. 14 ноябр. 1876 г. исключенъ умершимъ.
90	Николаевъ Николай Яков- левичъ, поручикъ	1867	Октяб.	8	Переведенъ изъ 106 пѣх. Уфимскаго полка. Высочайшимъ приказомъ 20 ноября 1868 г. переведенъ въ Тульскій губ. баталіонъ.
91	Каминскій Никифоръ Ива- новичъ, поручикъ	1867	„	11	Изъ отставки. Высочайш. приказ. 2 марта 1876 г. уволенъ въ отставку шт.-капитаномъ.
92	Парчевскій Цезарій Анто- новичъ, шт.-капитанъ	1867	Ноября	7	Изъ отставки. Высочайш. приказомъ 16 мая 1876 г. исключенъ умершимъ.
93	Длусскій Вацлавъ Гасперо- вичъ, шт.-капитанъ	1867	Декаб.	23	Изъ отставки. Высочайш. приказомъ 17 февраля 1870 г. уволенъ отъ службы капитаномъ.
94	Журомскій Игнатій Алек- сандръ Андреевичъ, капи- танъ	1867	„	24	Изъ 116 пѣх. Малоярославскаго п. Высочайш. приказ. 2 іюля 1869 г. уволенъ въ отстав. маіоромъ.
95	Карбовскій Николай Петро- вичъ, подпоручикъ	1867	„	28	Начальникъ Оршанской уѣздной ком. Высочайш. приказомъ 5 февр. 1869 г. исключенъ умершимъ.
96	Замбжицкій Александръ Фомичъ, подпоручикъ	1868	Марта	20	Изъ отставки. Высочайшимъ приказ. 22 окт. 1873 г. уволенъ въ отставку капитаномъ.
97	Голембатовскій Николай Григорьевичъ, прапорчикъ	1868	Сентяб.	17	Произведенъ изъ юнкеровъ своего п. Высочай- шимъ приказомъ 22 января 1908 г. уволенъ въ отставку генералъ-маіоромъ.
98	Пилецкій Оеофилъ Андрее- вичъ, прапорщикъ	1868	„	17	Произведенъ изъ юнкеровъ своего п. Высочайш. приказ. 29 мая 1875 г. уволенъ въ отставку поруч.
99	Лисовенко Петръ Филиппо- вичъ, прапорщикъ	1868	„	17	Произведенъ изъ юнкеровъ. Высочайш. прик. 18 янв. 1869 г. уволенъ отъ службы прапорщ.
100	Валовъ Егоръ Филипповичъ прапорщикъ	1869	Января	4	Изъ Динабургскаго крѣпостного п. Высочайш. прик. 22 іюля 1869 г. увол. отъ службы подпоруч.
101	Доботовкинъ Алексѣй Мак- симовичъ, поручикъ.	1869	„	14	Вновь опредѣленъ изъ гражданской службы. Высочайшимъ приказомъ 29 окт. 1873 г. уволенъ въ отставку шт.-капитаномъ.
102	Сукрухо Левъ Григорье- вичъ, подпоручикъ	1869	Февр.	21	Изъ 118 пѣх. Старорусскаго п. Высочайш. приказ. 2 авг. 1872 г. уволенъ отъ службы шт.-капитан.

103	Кочерга 1-й Антонъ Петровичъ, подпоручикъ	1869	Февр.	21	Изъ 113 пѣх. Старорусскаго полка. Высочайш. прикѣзомъ 28 янв. 1873 г. переименованъ въ коллежскіе секретари.
104	Гласко Павелъ Григорьевъ, подпоручикъ	1869	„	21	Изъ 113 пѣх. Старорусскаго п. Высочайш. прик. 25 мая 1876 г. переведенъ на службу во 2-ой Туркестанскій линейный батал. шт.-капитаномъ.
105	Кочерга 2-й Савва Петровичъ, подпоручикъ	1869	„	21	Изъ 113 пѣх. Старорусскаго п. Высочайшимъ приказ. 4 июня 1886 г. назначенъ Сѣдлецкимъ Уѣзднымъ воинск. начальник. въ чинѣ капитана.
106	Боровскій Алексѣй Петровичъ, прапорщикъ	1869	„	21	Изъ 113 пѣх. Старорусскаго п. Высоч. приказ. 10 дек. 1871 г. уволенъ отъ службы шт.-кап.
107	Стельмаховичъ Семенъ Васильевичъ, прапорщикъ	1869	„	21	Изъ 113 пѣх. Старорусскаго п. Высочайш. прик. 10 дек. 1871 г. уволенъ отъ службы шт.-кап.
108	Краевскій Александръ Захаровичъ, прапорщикъ	1869	„	21	Изъ 113 пѣх. Старорусскаго п. Высоч. приказ. 25 марта 1876 г. уволенъ отъ службы прапорщ.
109	Родкевичъ Николай Антоновичъ, подпоручикъ	1869	Мая	23	Изъ 2-го Софійскаго полка. Высочайш. приказ. 1 января 1890 г. переведенъ въ 40 Колыванскій полкъ подполковникомъ.
110	Баронъ Фонъ-Зеефельдъ Отто Юліусъ Гансовичъ, прапорщикъ	1869	„	23	Изъ 2-го Софійскаго полка, зачисленъ въ запасъ арміи поручикомъ.
111	Шатиловъ Леонидъ Константиновичъ, прапорщикъ	1869	„	23	Изъ 2-го Софійскаго п. Высоч. приказ. 13 апр. 1870 г. уволенъ отъ службы подпоручикомъ.
112	Саковинъ Федоръ Захарьевичъ, прапорщикъ	1869	Авг.	22	Изъ фельдфебелей. Высочайш. приказ. 23 февр. 1877 г. переведенъ въ Митавскую мѣст. команду.
113	Де-Спиллеръ Петръ Петровичъ, прапорщикъ	1869	Октяб.	16	Изъ португезей-юнкеровъ своего полка. Высоч. приказомъ 5 октября 1878 г. переведенъ въ 116 пѣх. Малоярославскій полкъ.
114	Уланъ-Малюшицкій Александръ Ивановичъ, прапорщикъ	1869	Ноября	17	Изъ португезей-юнкеровъ своего п. Высочайш. приказ. 9 апрѣля 1876 г. переведенъ въ Бобруйскій крѣпостной баталіонъ поручикомъ.
115	Марковъ Александръ Григорьевичъ, прапорщикъ	1869	„	25	Изъ 4-го гренад. Несвижскаго п. Высоч. прик. 14 іюля 1874 г. перев. въ Митавскую мѣст. команду.
116	Левягинъ Николай Николаевичъ, прапорщикъ	1869	„	25	Изъ 4-го гренад. Несвижскаго полка. Высочайшимъ приказ. 4 янв. 1873 г. перев. въ Московскій Жандармскій дивизіонъ подпоручикомъ.
117	Тотлебенъ Карлъ Артуръ Карловичъ, прапорщикъ	1869	„	25	Изъ 4-го гренад. Несвижскаго п. Высочайш. приказомъ 30 іюля 1871 г. перев. на службу въ 3-й Гренадерскій Саперный Его Императ. Высоч. Великаго князя Петра Николаевича баталіонъ.
118	Евреиновъ Константинъ Александровичъ, прапорщикъ	1869	„	25	Изъ 3-го Нарвскаго, ген.-фельдмаршала князя Воронцова п. Высочайш. приказ. 22 янв. 1873 г. переименованъ въ Губернскіе секретари.
119	Симантовскій Михаилъ Николаевичъ, прапорщикъ	1869	„	25	Изъ 4-го Капорскаго Е. К. В. Наслѣдника принца Саксонскаго п. Высочайш. прик. 24 іюля 1877 г. переведенъ въ 8 резервн. бат. шт.-капитаномъ.

120	Горбачевскій Александръ Яковлевичъ, маіоръ	1870	Марта	31	Изъ 115 пѣх. Вяземскаго п. Высочайш. приказ. 15 августа 1870 г. назначенъ Начальникомъ Бѣлостокской уѣздной команды.
121	Штейеръ Алексѣй Михайловичъ, маіоръ	1870	„	31	Изъ 115 пѣх. Вяземскаго п. Высочайшимъ приказомъ 6 іюня 1870 г. переведенъ въ 115 пѣх. Вяземскій полкъ маіоромъ.
122	Миропольскій Николай Николаевичъ, поручикъ	1870	„	31	Изъ 113 пѣх. Старорусскаго п. Высоч. приказ. 5 янв. 1879 г. уволенъ отъ службы маіоромъ.
123	Громыко Михаилъ Михайловичъ, подпоручикъ	1870	„	31	Изъ 116 пѣх. Малоярославскаго п. Высочайш. приказомъ 4 сентября 1882 г. переведенъ въ корпусъ жандармовъ ротмистромъ.
124	Дворецкій Андрей Романовичъ, маіоръ	1870	Мая	1	Изъ 113 пѣх. Старорусскаго п. Высочайшимъ приказомъ 3 марта 1871 г. переведенъ въ 115 пѣх. Вяземскій полкъ маіоромъ.
125	Герасимовъ Александръ Григорьевичъ, подполковникъ	1870	Іюня	6	Изъ 113 пѣх. Старорусскаго полка. Высочайш. приказ. 3 марта 1871 г. переведенъ въ 115 пѣх. Вяземскій полкъ подполковникомъ.
126	Барсуковъ Василій Николаевичъ, прапорщикъ	1870	„	6	Изъ 116 пѣх. Малоярославскаго п. Высочайш. приказ. 5 окт. 1872 г. переведенъ въ 69 пѣх. Рязанскій полкъ подпоручикомъ.
127	Квятковскій Константинъ Іосифовичъ, прапорщикъ	1870	„	25	Изъ портупей-юнкеровъ произведенъ лично Государемъ Императоромъ на смотру. Высоч. приказ. 16 февр. 1873 г. исключенъ умершимъ.
128	Евреиновъ Викторъ Александровичъ, поручикъ	1870	Ноября	4	Изъ 4-го пѣх. Капорскаго Е. К. В. Наслѣдника принца Саксонскаго. Высоч. приказ. 7 іюня 1873 г. переведенъ въ Рижскій губернс. бат. аліонъ.
129	Пославскій Павелъ Петровичъ, прапорщикъ	1870	„	27	Изъ 115 пѣх. Вяземскаго полка. Высоч. приказ. 28 сент. 1871 г. переведенъ въ 63 пѣх. Углицкій п.
130	Дихтъ Дмитрій Васильевичъ, прапорщикъ	1870	„	27	Изъ 115 пѣх. Вяземскаго п. Высочайш. приказ. 11 марта 1871 г. перев. въ 115 пѣх. Вяземскій п.
131	Лавровскій Іосифъ Геркулановичъ, прапорщикъ	1870	„	27	Изъ портупей-юнкеровъ. Высочайш. приказ. 22 сент. 1873 г. уволенъ отъ службы поручикомъ.
132	Скворцовъ Арсеній Арсеньевичъ, шт.-капитанъ	1871	Января	22	Изъ отставки. Высоч. приказомъ 16 апрѣля 1874 г. исключенъ умершимъ.
133	Заневскій Іосифъ Михайловичъ, маіоръ	1871	Марта	3	Изъ 115 пѣх. Вяземскаго п. Высочайш. приказ. 16 февр. 1876 г. уволенъ въ отставку маіоромъ.
134	Сироцинскій Владиміръ Мироновичъ, команд. полка, полковникъ	1871	Апр.	2	Изъ лейбъ-гвард. Гренадерск. п. Высоч. приказ. 30 авг. 1882 г. за отличіе по службѣ произведенъ въ ген.-маіоры съ зачисленіемъ по армейск. пѣх.
135	Рубановичъ Филиппъ Степановичъ, маіоръ	1871	„	25	Изъ 115-го Вяземскаго полка. Высочайшимъ приказомъ 14 іюня 1878 г. назначенъ командиромъ 42-го резервнаго баталіона.
136	Фонъ-Витте Эдуардъ Карловичъ, подполковникъ	1871	„	25	Изъ 115-го пѣх. Вяземскаго полка. Высочайшимъ приказомъ 31 іюля 1877 г. назначенъ командиромъ 18-го резервнаго баталіона.

137	Мофетъ Владиміръ Самойловичъ, прапорщикъ	1871	Октяб.	25	Изъ портупей-юнкеровъ. Высочайшимъ приказомъ 25 декабря 1871 г. переведенъ въ 99-й пѣх. Ивангородскій полкъ.
138	Зараковскій Людвигъ Казиміровичъ, прапорщикъ	1871	„	25	Изъ портупей-юнкеровъ. Высочайшимъ приказомъ 16 февраля 1877 г. переведенъ въ 14-й Гренадерскій Грузинскій полкъ поручикомъ.
139	Яковлевъ Александръ Ивановичъ, подпоручикъ	1872	Января	19	Изъ Управленія Курляндскаго Воинскаго Начальника. Высочайшимъ приказомъ 27 сентября 1889 г. уволенъ подполковникомъ.
140	Паршенскій Саперуинъ Николаевичъ, поручикъ	1872	Авг.	18	Изъ отставки. Высочайшимъ приказомъ 30 октября 1883 г. уволенъ маіоромъ.
141	Тишанинъ Иванъ Федоровичъ, подпоручикъ	1872	„	26	Изъ 113 пѣх. Старорусскаго полка. Высочайшимъ приказомъ 27 іюля 1877 г. переведенъ въ постоянный составъ 62 запаснаго пѣх. баталіона поручикомъ.
142	Крыловъ Федоръ Александровичъ, прапорщикъ	1872	Ноября	11	Изъ портупей-юнкеровъ. Высочайшимъ приказомъ 29 мая 1875 г. переведенъ въ 107-й пѣх. Троицкій полкъ.
143	Ларіоновъ Константинъ Ларіоновичъ, дѣлопроизводитель по хозяйственной части	1873	Сентяб.	30	Изъ кандидатовъ на классную должность своего полка. 8 сентября 1885 г. перемѣщенъ въ 25 резервный баталіонъ.
144	Рецкій Демьянъ Кирилловичъ, прапорщикъ	1873	„	30	Изъ портупей-юнкеровъ. Высочайшимъ приказомъ 20 февраля 1906 г. уволенъ отъ службы полковникомъ.
145	Науэртъ Николай Константиновичъ, прапорщикъ	1873	Ноября	3	Изъ портупей-юнкеровъ. Высочайшимъ приказомъ 5 іюня 1879 г. назначенъ старшимъ адъютантомъ штаба 29 пѣх. дивизіи съ зачисленіемъ по армейской пѣхотѣ.
146	Харьковъ Александръ Ивановичъ, прапорщикъ	1873	Декаб.	19	Изъ портупей-юнкеровъ. Высочайшимъ приказомъ 21 ноября 1874 г. уволенъ отъ службы съ переименованіемъ въ коллежскіе регистраторы.
147	Хондажевскій Владиміръ Константиновичъ, прапорщикъ	1873	„	19	Изъ портупей-юнкеровъ. Высочайшимъ приказомъ 9 апрѣля 1903 г. уволенъ въ отставку подполковникомъ.
148	Сафроновъ Нафанаилъ Александровичъ, шт.-капитанъ	1873	„	31	Изъ упраздненнаго 40 резерв. батал. Высочайш. приказомъ 24 сентября 1879 г. уволенъ отъ службы капитаномъ.
149	Рѣпинъ Николай Петровичъ, капитанъ	1873	„	31	Изъ упраздненнаго 52-го резервн. баталіона. Высочайшимъ приказомъ 25 іюля 1874 г. уволенъ отъ службы маіоромъ.
150	Вольскій Александръ Флоріановичъ, поручикъ	1874	Марта	3	Изъ упраздненнаго 9-го резервн. баталіона. Высочайшимъ приказомъ 19 апрѣля 1881 г. переведенъ въ 115 пѣх. Вяземскій полкъ.
151	Гордѣевъ Александръ Васильевичъ, прапорщикъ	1874	Іюня	21	Изъ портупей-юнкеровъ. Высоч. приказ. 27 окт. 1880 г. уволенъ отъ службы шт.-капитаномъ.
152	Юзефовичъ Федоръ Даниловичъ, прапорщикъ	1874	Сентяб.	21	Изъ портупей-юнкеровъ. Высоч. прик. 21 авг. 1885 г. переведенъ на службу въ 15-й резервный баталіонъ шт.-капитаномъ.

153	Алексѣевъ Николай Федо- ровичъ, капитанъ	1874	Октяб.	24	Изъ 77 резервнаго бат. Высочайш. приказомъ 14 ноября 1875 г. перев. въ корпусъ жандармовъ.
154	Глазатовъ Михаилъ Ивано- вичъ, шт.-капитанъ	1874	Ноября	8	Изъ Тамбовскаго губернска. бат. Высоч. приказ. 14 ноября 1875 г. перев. въ Митавскую мѣстн. ком.
155	Каменскій Емельянъ Фран- цевичъ, поручикъ	1874	„	25	Изъ 30-го Полтавскаго п. Высоч. приказомъ 2 февр. 1876 г. переведенъ въ Управл. Голь- дингенскаго уѣздн. воинск. начальн. шт.-кап.
156	Медеръ Георгъ Фридрихо- вичъ, прапорщикъ	1874	Декаб.	25	Изъ портупей-юнкеровъ. Высочайш. приказомъ 7 апрѣля 1882 г. уволенъ въ отставку шт.-кап.
157	Закурдаевъ Василий Степа- новичъ, прапорщикъ	1874	„	25	Изъ портупей-юнкеровъ. Высочайш. приказомъ 15 апрѣля 1878 г. переведенъ въ 69 резервный баталіонъ поручикомъ.
158	Войткевичъ Евгений Кон- стантиновичъ, прапорщ.	1874	„	25	Изъ портупей-юнкеровъ. Высоч. прик. 30 іюля 1878 г. переведенъ въ Рижскій мѣстн. полкъ.
159	Волотовскій Иванъ Тимо- фѣевичъ, прапорщикъ	1874	„	25	Изъ портупей-юнкеровъ. Высочайш. приказомъ 21 сентября 1883 г. переведенъ въ 113 пѣх. Старорусскій полкъ шт.-капитаномъ.
160	Тарновскій Брониславъ Ар- сеньевичъ, прапорщикъ	1874	„	25	Изъ портупей-юнкеровъ. Высочайш. приказомъ 25 мая 1879 г. уволенъ отъ службы поручикомъ.
161	Косцялковскій Александръ Ильдефонсовичъ, прапор.	1874	„	25	Изъ портупей-юнкеровъ. Высоч. прик. 10 іюня 1874 г. уволенъ въ отставку прапорщикомъ.
162	Индилло Епифанъ Аммосо- вичъ, прапорщикъ	1874	„	25	Изъ портупей-юнкеровъ. Высоч. прик. 17 дек. 1878 г. переведенъ на службу въ пограничную стражу.
163	Отто Карлъ Генриховичъ, прапорщикъ	1874	„	25	Изъ портупей-юнкеровъ. Когда и куда убылъ, свѣдѣній не найдено.
164	Окуловъ Алексѣй Алексѣ- вичъ, прапорщикъ	1875	„	26	Изъ портупей-юнкеровъ. Высоч. прик. 12 дек. 1880 г. уволенъ отъ службы шт.-капитаномъ.
165	Гружевскій Густавъ Емел- яновичъ, прапорщикъ	1875	„	26	Изъ портупей-юнкеровъ. Высоч. прик. 1 іюня 1880 г. уволенъ отъ службы шт.-кап.
166	Серебrenиковъ Михаилъ Осиповичъ, прапорщикъ	1876	Мая	8	Изъ портупей-юнкеровъ. Высочайшимъ приказ. 22 сентября 1880 г. переведенъ въ отдѣльный корпусъ жандармовъ.
167	Замбръжицкій Александръ Ѳомичъ, шт.-капитанъ	1876	„	3	Изъ отставки. Высочайш. приказомъ 13 апрѣля 1889 г. уволенъ отъ службы подполковникомъ.
168	Барановскій Антонъ Юрь- евичъ, прапорщикъ	1876	Іюня	6	Изъ 123 пѣх. Козловскаго п. Высоч. приказомъ 3 мая 1908 г. въ чинѣ полковника назначенъ Бобруйскимъ Уѣзднымъ воинск. начальникомъ.
169	Дилакторскій Николай Ни- колаевичъ, прапорщикъ	1876	Октяб.	10	Изъ портупей-юнкеровъ. Высоч. прик. 21 ноября 1878 г. и по Высоч. утвержденному приговору Виленскаго военно-окружнаго суда лишенъ чина, всѣхъ правъ состоянія и сосланъ въ ка- торжныя работы на 6 лѣтъ.
170	Кононовъ Александръ Сте- пановичъ, прапорщикъ	1878	„	10	Изъ портупей-юнкеровъ. Высоч. прик. 26 сент. 1880 г. уволенъ отъ службы поручикомъ.

171	Силенко Федоръ Григорьевичъ, прапорщикъ	1876	Ноября	14	Изъ портупей-юнкеровъ. Высоч. прик. 20 авг. 1891 г. зачисленъ въ запасъ по армейск. пѣх. кап.
172	Блезе Павелъ Густавовичъ, прапорщикъ	1876	„	29	Изъ портупей-юнкеровъ. Высочайш. приказомъ 15 апрѣля 1878 г. переведенъ въ 69 пѣх. резервный бат. прапорщикомъ. 1 дек. 1878 г. переведенъ изъ 23 резервн. полка. Высочайш. приказомъ 8 дек. 1908 г. назначенъ командиромъ 203 рез. Гайворонскаго баталіона.
173	Боретти Иванъ Іосифовичъ, прапорщикъ	1876	„	29	Изъ портупей-юнкеровъ своего п. Высочайш. приказомъ 26 февраля 1904 г. переведенъ въ 172-й пѣх. Лидскій полкъ подполковникомъ.
174	Поповъ Николай Ивановичъ, прапорщикъ	1876	„	29	Изъ портупей-юнкеровъ. Высоч. прик. 24 іюля 1877 г. переведенъ въ 10 резервный баталіонъ прапорщикомъ.
175	Станкевичъ Александръ Федосьевичъ, прапорщикъ	1876	Декаб.	28	Изъ портупей-юнкеровъ. Высочайш. приказомъ 15 апрѣля 1878 г. переведенъ въ 69 резервный бат. прапорщикомъ. Переведенъ изъ 29 рез. бат. Высочайш. приказомъ 2 іюня 1906 г. уволенъ въ отставку полковникомъ.
176	Мозговъ Владиміръ Владиміровичъ, прапорщикъ	1877	Марта	5	Изъ 116 пѣх. Малоярославскаго п. Высоч. прик. 29 января 1898 г. переведенъ въ 170 пѣх. Молодеченскій полкъ капитаномъ.
177	Войткевичъ Николай Павловичъ, прапорщикъ	1877	„	19	Изъ 113 пѣх. Старорусскаго п. Высоч. приказ. 17 октября 1877 г. переведенъ въ 18 резервный баталіонъ прапорщикомъ.
178	Глинскій Валеріанъ Михайловичъ, прапорщикъ	1877	„	19	Изъ 115 пѣх. Вяземскаго полка. Высоч. приказ. 11 мая 1877 г. переведенъ въ 115 пѣх. Вяземскій полкъ прапорщикомъ.
179	Вильде Оскаръ Эдуардовичъ, прапорщикъ	1877	Сентяб.	15	Изъ портупей-юнкеровъ 115 пѣх. Вяземскаго п. Высочайш. приказ. 9 ноября 1877 г. переведенъ въ 115 пѣх. Вяземскій полкъ прапорщикомъ.
180	Нордстремъ Алексѣй Николаевичъ, прапорщикъ	1877	„	15	Изъ портупей-юнкеровъ 115 пѣх. Вяземск. п. Высочайшимъ приказомъ 9 ноября 1877 г. переведенъ въ 115 п. Вяземскій п. прапорщикомъ.
181	Косцялковскій Абеярдъ Рудольфовичъ, прапорщ.	1877	„	15	Изъ портупей-юнкеровъ 115 пѣх. Вяземскаго п. Высочайш. приказ. 9 ноября 1877 г. переведенъ въ 115 пѣх. Вяземскій п. прапорщ.
182	Шлиппенбахъ баронъ Теодоръ Альбертовичъ, прапорщикъ	1877	„	15	Изъ портупей-юнкеровъ. Высоч. приказомъ 26 ноября 1879 г. зачисленъ въ запасъ.
183	Тиденсъ Юрій Юрьевичъ, прапорщикъ	1878	Апрѣл.	16	Изъ портупей-юнкеровъ. Высочайш. своего полка прик. 2 марта 1913 г. уволенъ, по предѣльному возрасту, въ отставку полковникомъ.
184	Радченко Николай Ивановичъ, прапорщикъ	1878	„	16	Изъ портупей-юнкеровъ. Высочайш. приказомъ 23 іюня 1881 г. переведенъ въ 15 Туркестанскій линейный бат. подпоручикомъ.

185	Бурмейстеръ Антонъ Андреевичъ, прапорщикъ	1878	Апрѣл.	16	Изъ портупей-юнкеровъ. Высоч. приказ. 8 окт. 1880 г. уволенъ отъ службы подпоручикомъ.
186	Модзольскій Сергѣй Дмитриевичъ, прапорщикъ	1878	„	16	Изъ 63 пѣх. Углицкаго п. Высоч. приказомъ 17 сентября 1889 г. переведенъ въ Бобруйскій дисциплинарный бат. поручикомъ.
187	Гейслеръ Петръ Семеновичъ, прапорщикъ	1878	„	16	Изъ 94 пѣх. Енисейскаго полка. Высоч. приказ. 16 ноября 1894 г. исключенъ умершимъ.
188	Клейнъ Александръ Эдуардовичъ, прапорщикъ	1878	„	16	Изъ 94 пѣх. Енисейскаго п. Высочайш. приказ. 7 сен. 1890 г. уволенъ въ запасъ въ чинѣ штабсъ-капитана.
189	Котовскій Владиміръ Михайловичъ, прапорщикъ	1878	„	16	Изъ 59 пѣх. Люблинскаго п. Высоч. приказ. 24 окт. 1878 г. переведенъ въ 59 пѣх. Люблинскій полкъ прапорщикомъ.
190	Васильевъ Петръ Алексѣевичъ, прапорщикъ	1878	„	16	Изъ 141 пѣх. Можайскаго полк. Высоч. приказ. 12 марта 1882 г. уволенъ отъ службы поруч.
191	Трояновскій Данилъ Яковлевичъ, прапорщикъ	1878	„	16	Изъ 141 пѣх. Можайскаго п. Высоч. приказомъ 14 марта 1892 г. уволенъ отъ службы капитаномъ.
192	Гусевскій Аленохоръ Сергѣевичъ, прапорщикъ	1878	„	16	Изъ 119 пѣх. Коломенскаго п. Высоч. приказ. 1 августа 1879 г. переведенъ въ 139 пѣх. Моршанскій полкъ прапорщикомъ.
193	Носковичъ Осипъ Ивановичъ, прапорщикъ	1878	„	16	Изъ 101 пѣх. Пермскаго полка. Высоч. приказ. 11 августа 1879 г. переведенъ въ 102 пѣх. Вятскій полкъ прапорщикомъ.
194	Крыловъ Петръ Александровичъ, маіоръ	1878	Мая	15	Изъ 116 пѣх. Малоярославскаго п. Высоч. прик. 14 февр. 1886 г. назначенъ Игуменскимъ воин. начальникомъ, подполковникомъ.
195	Петровъ Никифоръ Ивановичъ, маіоръ	1878	Ноября	26	Изъ 32 пѣх. резервнаго п. Высоч. приказомъ 4 марта 1881 г. исключенъ умершимъ.
196	Слѣпушкинъ Григорій Васильевичъ, маіоръ	1878	„	26	Изъ Рижскаго мѣстнаго бат. Высоч. приказомъ 22 апрѣла 1879 г. зачисленъ по армейской пѣх. маіоромъ.
197	Рубановичъ Филиппъ Степановичъ, подполковникъ	1879	Января	47	Изъ 42 упраздненнаго резервнаго п. Высоч. приказ. 3 января 1885 г. переведенъ въ 25 пѣх. резервный бат. въ чинѣ полковника.
198	Одынецъ Константинъ Валеріановичъ, шт.-капитанъ	1879	Мая	9	Изъ 115 пѣх. Вяземскаго полка. Высочайшимъ приказомъ 18 іюня 1879 г. уволенъ отъ службы штабсъ-капитаномъ.
199	Томашевичъ Валент. Леопольдовичъ, поручикъ	1879	Іюня	9	Изъ 10 резервнаго баталіона. Высочайшимъ приказомъ 25 сентября 1881 г. уволенъ отъ службы шт.-капитаномъ.
200	Адамсъ Николай Федоровичъ, шт.-капитанъ	1879	„	9	Изъ 18 резервнаго пѣх. баталіона. Высочайш. приказ. 25 ноября 1888 г. уволенъ въ отставку капитаномъ.

201	Мезеръ Яковъ Генриховичъ, прапорщикъ	1879	Авг.	24	Изъ портупей-юнкеровъ. Высочайшимъ приказомъ 17 ноября 1907 г. уволенъ въ отставку подполковникомъ.
202	Яблоновскій-Снадзскій Ма- мертъ Степановичъ, маіоръ	1879	Сентяб.	30	Изъ 15 резервнаго баталіона. Высочайшимъ приказомъ 25 іюля 1885 г. уволенъ отъ службы полковникомъ.
203	Карповъ Василій Петровичъ маіоръ	1879	Октяб.	4	Изъ 115 пѣх. Вяземскаго полка. Высочайш. приказомъ 2 февраля 1889 года исключенъ умершимъ.
204	Кліентовскій Александръ Александровичъ, прапорщ.	1879	Ноября	15	Изъ крѣпостной Дюнамюндск. артиллер. Высочайшимъ приказомъ 17 ноября 1880 г. уволенъ отъ службы подпоручикомъ.
205	Жадко-Потаповичъ Антонъ Теофиловичъ, прапорщ.	1879	„	15	Изъ Бобруйской крѣпостной артиллеріи. Высочайшимъ приказомъ 23 марта 1882 г. уволенъ въ отставку прапорщикомъ.
206	Титовъ Илья Ивановичъ, поручикъ	1880	Января	8	Изъ 38 резервнаго пѣх. баталіона. Высочайшимъ приказомъ 18 марта 1894 г. уволенъ отъ службы подполковникомъ.
207	Дубовскій Алексѣй Сергѣе- вичъ, шт.-капитанъ	1880	„	26	Изъ 61 пѣх. Владимірскаго полка. Высочайшимъ приказомъ 29 іюля 1881 г. уволенъ отъ службы маіоромъ.
208	Гензель Антонъ Осиповичъ, подпоручикъ	1880	„	26	Изъ 61 пѣх. Владимірскаго полка. Высочайшимъ приказомъ 29 іюля 1889 г. исключенъ умершимъ.
209	Князь Урусовъ Сергѣй Петровичъ, прапорщикъ	1880	„	26	Изъ 63 пѣх. Углицкаго полка. Высочайшимъ приказомъ 26 мая 1881 г. переведенъ во 2 Драгунскій Ея Величества полкъ корнетомъ.
210	Дмитріевъ Петръ Ивано- вичъ, подпоручикъ.	1880	Іюня	23	Изъ 16 резервнаго баталіона. Высочайшимъ приказомъ 18 сентября 1883 г. переведенъ въ 113 пѣх. Старорусскій полкъ поручикомъ.
211	Шульцъ Морицъ Альберто- вичъ, мл. врачъ	1880	Авг.	12	Изъ 116 пѣх. Малоярославскаго полка.
212	Махницкій Антонъ Шимо- новичъ, капитанъ	1880	Октяб.	4	Изъ 115 пѣх. Вяземскаго полка. Высочайшимъ приказомъ 20 апрѣля 1888 г. уволенъ отъ службы капитаномъ.
213	Майеръ Александръ Хри- стіановичъ, прапорщикъ	1880	„	4	Изъ подпрапорщиковъ своего полка. Высочайшимъ приказомъ 10 октября 1888 г. зачисленъ въ запасъ арміи поручикомъ.
214	Брутцеръ Іоганъ Давыдо- вичъ, прапорщикъ	1880	Ноября	25	Изъ прапорщиковъ своего полка. Высочайшимъ приказомъ 29 декабря 1907 г. уволенъ въ отставку подполковникомъ.
215	Верховскій Николай Ивано- вичъ, прапорщикъ	1880	„	19	Переведенъ изъ 2 Гренадерскаго Ростовскаго полка. Высоч. приказ. 13 марта 1882 г. уволенъ въ отставку прапорщикомъ.
216	Табацинъ Иванъ Ивановичъ, прапорщикъ	1880	„	19	Изъ 4 сапернаго баталіона.

217	Лихутинъ Владиміръ Федоровичъ, поручикъ	1881	Февр.	8	Изъ 2 пѣх. Софійскаго п. Высочайш. приказ. 11 дек. 1892 г. переведенъ въ 181 пѣх. рез. Виндавскій п. капитаномъ.
218	Янковичъ Алексѣй Георгіевичъ, прапорщикъ	1881	Апрѣля	5	Изъ подпрапорщиковъ своего полка.
219	Дулько Александръ Касперовичъ, прапорщикъ	1881	„	9	Изъ подпрапорщиковъ своего полка. Высоч. приказомъ 2 января 1884 г. зачисленъ въ запасъ армейской пѣх. прапорщикомъ.
220	Дрекслеръ Иванъ Рудольфовичъ, подпоручикъ	1881	Іюня	28	Изъ 119 пѣх. Коломенскаго п. Высоч. приказ. 27 февраля 1893 г. исключенъ умершимъ.
221	Пославскій Яковъ Антоновичъ, маіоръ	1881	„	24	Изъ 113 пѣх. Старорусскаго полка. Высоч. приказ. 25 апрѣля 1882 г. переведенъ въ 113 пѣх. Старорусскій полкъ.
222	Хлюпинъ Александръ Александровичъ, шт.-капитанъ	1881	Сентяб.	10	Изъ запаса. Высочайш. приказ. 15 октября 1882 г. уволенъ отъ службы капитаномъ.
223	Семеновъ Викторъ Александровичъ, поручикъ	1881	„	22	Изъ 66 пѣх. рез. бат. Убылъ въ мартѣ 1894 г. въ Штабъ Виленскаго военнаго округа.
224	Шандбергъ Карлъ Романовичъ, прапорщикъ	1881	„	26	Изъ подпрапорщиковъ своего полка.
225	Аболинъ Петръ Борисовичъ, прапорщикъ	1881	„	26	Изъ подпрапорщиковъ своего полка. Высоч. приказ. 30 сентября 1888 г. зачисленъ въ запасъ арміи поручикомъ.
226	Орловъ Иванъ Васильевичъ, подпоручикъ	1881	Октяб.	8	Изъ 116 пѣх. Малоярославскаго п. Высоч. прик. 20 мая 1908 г. уволенъ въ отставку полковникомъ.
227	Баронъ фонъ Зефельдъ Отто Юліусъ Годгардъ Гансовичъ, поручикъ	1881	Ноября	13	Изъ коннаго п. Амурск. каз. в. Высоч. приказ. 18 ноября 1885 г. зачисленъ въ запасъ армейск. пѣх. шт.-капитаномъ.
228	Ивановъ Михаилъ Васильевичъ, поручикъ	1881	„	24	Изъ Управленія упраздненнаго Курляндскаго Воинскаго начальника. Высоч. приказ. 18 іюля 1897 г. уволенъ въ отставку полковникомъ.
229	Копчинскій Казиміръ Ивановичъ, прапорщикъ	1882	Февр.	19	Изъ подпрапорщиковъ своего п. Высоч. прик. 22 іюня 1895 г. переведенъ въ отдѣльный корпусъ пограничной стражи поручикомъ.
230	Желиговскій Владиславъ Владиславовичъ, прапорщикъ	1882	Апрѣл.	8	Изъ подпрапорщиковъ своего п. Высоч. прик. 15 марта 1888 г. исключенъ умершимъ.
231	Борейко Вацлавъ Іосифъ Антоновичъ, прапорщикъ	1882	„	20	Изъ подпрапорщиковъ своего п. Высоч. прик. 14 іюня 1908 г. уволенъ въ отставку подполковникомъ.
232	Огинскій Витольдъ Осиповичъ, подпоручикъ	1882	„	20	Изъ 16 Гренадерск. Мингрельск. п. Высочайш. приказ. 20 іюля 1890 г. уволенъ отъ службы шт.-капитаномъ.
233	Варпъ Иванъ Мартыновичъ, прапорщикъ	1882	Іюня	28	Изъ подпрапорщиковъ своего полка. Высоч. приказомъ 10 іюня 1888 г. назначенъ и. д. начальника Венденскаго тюремнаго замка съ зачисленіемъ по армейской пѣхотѣ.

234	Ротомскій-Кмитто Игнатій Ксаверьевичъ, подпоруч.	1882	Авг.	7	Изъ юнкеровъ 1-го Павловскаго военного училища. Высочайшимъ приказомъ 19 февраля 1890 г. отставленъ отъ службы.
235	Сухиничъ Владиславъ Игнатьевичъ, подпоручикъ	1882	„	7	Изъ юнкеровъ 1-го Павловскаго военного училища. Высочайшимъ приказомъ 22 декабря 1877 г. зачисленъ въ запасъ армейской пѣхоты.
236	Травлинскій Михаилъ Платоновичъ, подпоручикъ	1882	„	7	Изъ 1-го Павловскаго военного училища. Высоч. приказомъ 9 января 1888 г. переведенъ во 2 саперный баталіонъ.
237	Ладыгинъ Андрей Васильевичъ, подпоручикъ	1882	„	7	Изъ Константиновскаго военного училища. Высочайшимъ приказомъ 27 апрѣля 1885 г. переведенъ въ 28 артиллерійскую бригаду подпоручикомъ.
238	Фонъ-Гюнтеръ Фридрихъ Павель Александровичъ, подпоручикъ	1882	„	7	Изъ Константиновскаго военного училища. Высоч. прик. 11 ноября 1885 г. переведенъ въ 4 саперный баталіонъ подпоручикомъ.
239	Высоцкій Петръ Ивановичъ, подпоручикъ	1882	„	7	Изъ Константиновскаго военного училища. Высоч. приказомъ 11 декабря 1890 г. зачисленъ въ запасъ армейской пѣхоты.
240	Филипповъ Александръ Николаевичъ, подпоручикъ	1882	„	7	Изъ Александровскаго училища. Высочайшимъ приказомъ 3 января 1884 г. переведенъ во 2 Софійскій Егн Величества полкъ подпоручикомъ.
241	Лопатинъ Валеріанъ Алексѣевичъ, подпоручикъ	1828	„	7	Изъ Александровскаго военного училища. Высочайшимъ приказомъ 15 декабря 1883 г. переведенъ въ 64 Казанскій Его Импер. Выс. Вел. Кн. Михаила Николаевича полкъ подпоручикомъ.
242	Константиновъ Платонъ Егоровичъ, подпоручикъ	1882	„	7	Изъ Александровскаго военного училища. Высочайшимъ приказомъ 30 января 1883 г. переведенъ во 2 грен. Ростовскій п. подпоручикомъ.
243	Рыковъ Дмитрій Ивановичъ подпоручикъ	1882	„	7	Изъ Александровскаго военного училища. Высочайшимъ приказомъ 8 іюля 1887 г. переведенъ во 2 Стрѣлковый баталіонъ поручикомъ.
244	Угриновичъ Флоръ Петровичъ, штабсъ-капитанъ	1882	Сентяб.	2	Изъ 130 пѣх. Херсонскаго полка. Высочайшимъ приказомъ 1 января 1890 г. переведенъ въ 1-й Стрѣлковый полкъ подполковникомъ. 22 марта того-же года переведенъ обратно въ полкъ. 14 апрѣля 1892 г. назначенъ Сольвычегодск. уѣздн. воинск. начальникомъ.
245	Дьяконовъ Михаилъ Николаевичъ, маіоръ	1882	„	22	Изъ запаса. Высоч. приказомъ 2 октября 1882 г. назначенъ Александровскимъ уѣздн. воинскимъ начальникомъ.
246	Аминовъ Густавъ Александровичъ, полковникъ, командиръ полка	1882	Октяб.	12	И. д. начальника штаба Закаспійской области. Высоч. приказомъ 18 ноября 1884 г. переведенъ въ лейбъ-гвардію 3 Финскій стрѣлковый бат. съ назначеніемъ командиромъ бат. въ чинѣ полковника.
247	Серебrenиковъ Владиміръ Тимофѣевичъ, маіоръ	1882	Ноября	20	Изъ запаса. Высочайшимъ приказомъ 10 апрѣля 1885 г. уволенъ отъ службы подполковникомъ.

248	Завитаевъ Федоръ Макаровичъ, мл. врачъ	1888	Авг.	7	Изъ студентовъ Московскаго университет. 21 мая 1888 г. перемѣщенъ въ 13 л.-гренад. Эриванскій полкъ.
249	Верзиловъ Александръ Степановичъ, подпоручикъ	1883	„	12	Изъ юнкеровъ Павловскаго училища. Высочайшимъ приказомъ произведенъ въ подполковники съ переводомъ въ 157 пѣх. Имперетинскій полкъ.
250	Бобровъ Алексѣй Николаевичъ, подпоручикъ	1883	„	12	Изъ Константиновскаго училища. Высочайш. приказомъ 30 января 1887 г. переведенъ въ 4 саперный баталіонъ подпоручикомъ.
251	Деконскій Александръ Николаевичъ, подпоручикъ	1883	„	12	Изъ 3 Александровскаго военнаго училища. Высочайшимъ приказомъ 1 ноября 1885 г. переведенъ въ 40 артиллерійскую бригаду поручикомъ.
252	Миллеръ Павелъ Павловичъ, шт.-капитанъ	1883	Сентяб.	21	Изъ 113 пѣх. Старорусскаго полка. Высочайш. приказомъ 1904 г. переведенъ въ 29 Восточн. Сибир. стрѣлковый полкъ подполковникомъ.
253	Репшо Гedeонъ Андреевичъ, прапорщикъ	1883	Ноября	10	Изъ подпрапорщиковъ своего полка. Высочайшимъ приказомъ произведенъ въ подполковники.
254	Корчагинъ Петръ Степановичъ, подполковникъ	1883	Декаб.	6	Изъ 116 пѣх. Малоярославскаго полка. Высочайшимъ приказомъ 10 января 1890 г. произведенъ въ полковники съ увольненіемъ отъ службы.
255	Иллюковъ Александръ Антоновичъ, подпоручикъ	1884	Января	3	Изъ 2 пѣх. Софійскаго Его Величества полка. Высочайшимъ приказомъ 11 февраля 1892 г. зачисленъ въ запасъ армейской пѣхоты шт.-капитаномъ.
256	Дюковъ Григорій Петровичъ, мл. врачъ	1884	Юля	8	Изъ студентовъ Кіевскаго университета переведенъ въ 1887 г. въ одну изъ частей Одесск. военн. округа.
257	Бетхеръ Николай Николаевичъ, подпоручикъ	1884	Авг.	14	Изъ юнкеровъ Павловскаго училища. Высочайш. приказомъ 8 августа 1890 г. переведенъ въ 111 пѣх. Донской полкъ поручикомъ.
258	Журавлевъ Владиміръ Арсеньевичъ, подпоручикъ	1884	„	14	Изъ Константиновскаго училища. Высочайш. приказомъ 2 октября 1884 г. переведенъ на службу въ 146 пѣх. Царицынскій полкъ подпоручикомъ.
259	Михайловъ Иларіонъ Федоровичъ, подпоручикъ	1894	„	14	Изъ Константиновскаго учил. Высочайшимъ приказомъ произведенъ въ подполковники съ переводомъ въ 116 Малоярославскій полкъ.
260	Клевезать Александръ Александровичъ, подпоручикъ	1884	„	14	Изъ Александровскаго училища. Высочайш. приказомъ 31 октября 1886 г. переведенъ въ 3 Саперный баталіонъ подпоручикомъ.
261	Юрданъ Александръ Фридриховичъ, подпоручикъ	1884	„	14	Изъ Александровскаго училища. Высочайшимъ приказомъ 22 сентября 1884 г. переведенъ въ 8 пѣх. Эстляндскій полкъ подпоручикомъ.
262	Кириловъ Евгений Михайловичъ, подпоручикъ	1884	Октяб.	2	Изъ 146 пѣх. Царицынскаго полка. Высочайш. приказомъ переведенъ въ 12 Восточно-Сибирск. стр. полкъ капитаномъ.

263	Цвиневъ Александръ Васильевичъ, мл. врачъ	1884	Ноября	25	Изъ студентовъ Военно-Медицинской Академіи 16 августа 1886 г. перемѣщенъ въ 15 резервный баталіонъ.
264	Брюммеръ Карлъ Вильгельмовичъ, полковникъ, командиръ полка	1884	Декаб.	12	Изъ преподавателей Константиновскаго училища. Высочайшимъ приказомъ 26 января 1886 г. зачисленъ въ запасъ армейской пѣхоты полковникомъ.
265	Банге Карлъ Эдуардъ Ивановичъ, подпоручикъ	1885	Января	11	Изъ подпрапорщиковъ своего полка. Высочайш. приказомъ 29 января 1898 г. переведенъ въ 180 п. Виндавскій полкъ.
266	Люнстремъ Николай Евгеньевичъ, подполковникъ	1885	Февр.	26	Изъ 96 пѣх. резервнаго баталіона. Высочайш. приказомъ 13 сентября 1885 г. переведенъ въ 113 пѣх. Старорусскій полкъ подполковникомъ.
267	Ивановъ Василий Александровичъ, подпоручикъ	1885	Авг.	7	Изъ Павловскаго училища. Высочайшимъ приказомъ 20 сентября 1887 г. переведенъ во 2 саперный баталіонъ.
268	Пестовъ Николай Васильевичъ, подпоручикъ	1885	„	7	Изъ Константиновскаго воен. училища. Высочайшимъ приказомъ 25 сентября 1887 г. переведенъ во 2 саперный баталіонъ.
269	Мокржецкій Игнатій Леонардовичъ, подполковн.	1885	Сентяб.	13	Изъ 113 пѣх. Старорусскаго полка. Высочайш. приказомъ 5 апрѣля 1895 г. назначенъ Бендерскимъ воинскимъ начальникомъ съ зачисленіемъ по армейской пѣхотѣ полковникомъ.
270	Пѣшехоновъ Николай Александровичъ, священникъ	1885	„	27	Когда и куда убылъ, свѣдѣній не найдено.
271	Кратковскій Александръ Карповичъ, подпоручикъ	1885	Декаб.	13	Изъ 98 пѣх. Дерптскаго полка. Высочайшимъ приказомъ 31 октября 1902 г. переведенъ въ 180 пѣх. Виндавскій полкъ.
272	Бѣлкинъ Николай Григорьевичъ, подполковникъ	1886	Января	1	Изъ 16 резервнаго баталіона. Высочайшимъ приказомъ 9 июня 1888 г. сосланъ въ Архангельскую губ.
273	Перфильевъ Николай Михайловичъ, подполковн.	1886	„	1	Изъ 61 Владимірскаго полка. Высочайш. приказомъ 23 апрѣля 1886 г. переведенъ въ 62 пѣх. Суздальскій полкъ подполковникомъ.
274	Рожновскій Францъ Валеріановичъ, подпоручикъ	1886	„	25	Изъ подпрапорщиковъ своего полка. Высочайш. приказ. 2 декабря 1902 г. переведенъ въ 213 Оровайскій рез. баталіонъ.
275	Щиттъ Адамъ Фортунатовичъ, подпоручикъ	1886	„	25	Изъ подпрапорщиковъ своего полка. Высоч. приказомъ 20 ноября 1907 г. уволенъ въ отставку подполковникомъ.
276	Миліусъ Александръ Юсифовичъ, командиръ полка, полковникъ.	1886	Марта	9	Изъ 79 резервнаго бат. Высоч. приказомъ 23 декабря 1891 г. исключенъ умершимъ.
277	Де-Спиллеръ Петръ Петровичъ, капитанъ	1886	Юня	26	Изъ 116 пѣх. Малоярославскаго п. Высочайш. приказомъ 11 января 1888 г. переведенъ въ 22 резервный бат. подполковникомъ.
278	Шемель Игнатій Осиповичъ, дѣлопроизводит. по хоз. части, колл. рег.	1886	Авг.	10	Изъ кандидатовъ на классную долж. своего полка. Когда и куда убылъ, свѣдѣній не найдено.

279	Липинскій Иванъ Ивановичъ, подпоручикъ	1886	Авг.	11	Изъ Александровскаго военнаго училища. Высочайшимъ приказомъ 19 декабря 1888 г. переведенъ на службу во 2-ую резервную артилл. бригаду подпоручикомъ.
280	Картамышевичъ Николай Николаевичъ, подпоруч.	1886	„	11	Изъ Александровскаго воен. училища. Высоч. приказомъ 2 декабря 1886 г. переведенъ въ С.-Петербургск. гренад. короля Фридриха Вильгельма полкъ подпоручикомъ.
281	Свѣицскій Петръ Максиміановичъ, подпоручикъ	1886	„	11	Изъ Константиновскаго воен. училища. Высоч. приказомъ 8 апрѣля 1903 г. переведенъ въ 113 пѣх. Старорусскій полкъ капитаномъ
282	Ерофѣевъ Федоръ Федоровичъ, подпоручикъ	1886	„	11	Изъ Павловскаго воен. училища.
283	Бушъ Иванъ Христіановичъ, подпоручикъ	1886	„	22	Изъ подпрапорщиковъ своего полка.
284	Миліусъ Николай Іосифовичъ, подполковникъ	1886	Декаб.	10	Изъ Орловскаго Кадетскаго корпуса. Высочайшимъ приказомъ 8 мая 1888 г. исключенъ умершимъ.
285	Ассановичъ Селимъ Беккировичъ, подполковникъ	1887	Января	1	Изъ 101 Пермскаго полка. Высочайшимъ приказомъ 8 января 1901 г. уволенъ въ отставку полковникомъ.
286	Кильхенъ Александръ Александровичъ, капитанъ	1887	„	7	Изъ 97 пѣх. Лифляндскаго полка. Высочайш. приказомъ 13 декабря 1891 г. назначенъ и. д. городского уѣзднаго воинскаго начальника съ зачисленіемъ по армейской пѣхотѣ въ чинъ капитана.
287	Березовскій Александръ Николаевичъ, мл. врачъ	1887	Мая	17	Изъ студентовъ Казанскаго Университета 9 іюля 1889 г. зачисленъ въ запасъ чиновниковъ медицинскаго вѣдомства.
288	Вишневскій Александръ Владиміровичъ, подпоручикъ	1887	Авг.	7	Изъ Павловскаго воен. училища. Высочайшимъ приказомъ 15 декабря 1889 г. переведенъ на службу въ лейбъ-гвар. Московскій полкъ подпоручикомъ.
289	Сильвандеръ Фридрихъ Фридриховичъ, подпоручикъ	1887	Сентяб.	16	Изъ запаса. Высочайшимъ приказомъ 18 марта 1892 г. зачисленъ въ запасъ армейской пѣхоты поручикомъ
290	Былинскій Гавріилъ Васильевичъ, священникъ	1887	„	17	Изъ москнвской духовной академіи. Когда и куда убылъ свѣдѣній не найдено.
291	Мальцевъ Алексѣй Ивановичъ, поручикъ	1887	Ноября	20	Изъ 115 пѣх. Вяземскаго полка. Высочайшимъ приказомъ 11 ноября 1890 г. зачисленъ въ запасъ арміи.
292	Соколовъ Викторъ Никоновичъ, мл. врачъ	1887	Декаб.	6	Изъ студентовъ медиц.-хирургич. акад.
293	Трясуновъ Семенъ Семеновичъ, подпоручикъ	1887	„	15	Изъ 113 пѣх. Старорусскаго полка. Высочайш. приказомъ 21 мая 1899 г. зач. въ запасъ арміи.
294	Тимошенко Валерій Васильевичъ, подпоручикъ	1887	„	15	Изъ 113 пѣх. Старорусскаго полка. Высочайш. приказомъ 15 декабря 1892 г. переведенъ въ 116 пѣх. Малоярославскій полкъ поручикомъ.
295	Бѣлявскій Алексѣй Петровичъ, подпоручикъ	1888	„	15	Изъ подпрапорщиковъ своего полка. Высоч. приказомъ 22 ноября 1896 г. переведенъ въ Осовецкій Крѣпостной пѣх. полкъ поручикомъ.

296	Благовѣщенскій Александръ Ивановичъ, подпоручикъ	1888		15	Изъ прапорщиковъ своего полка. Высочайш. приказомъ 21 августа 1904 г. переведенъ въ 178 пѣх. Венденскій полкъ капитаномъ.
297	Добошинскій Иванъ Каэтановичъ, подпоручикъ	1888	Марта	20	Изъ подпрапорщиковъ 98 пѣх. Юрьевского полка Высочайш. приказомъ 21 августа 1904 г. переведенъ въ 177 пѣх. Изборскій полкъ капитан.
298	Лялинъ Николай Михайловичъ, подпоручикъ	1888	„	24	Изъ подпрапорщиковъ своего полка. Высочайш. приказомъ 28 ноября 1888 г. переведенъ въ 99 пѣх. Ивангородскій полкъ.
299	Ремеръ Леонидъ Николаевичъ, подпоручикъ	1888	Авг.	9	Изъ Павловскаго воен. училища. Высоч. прик. 2 июня 1891 г. переведенъ въ лейбъ-гвардіи гренадерскій полкъ подпоручикомъ.
300	Бирюковъ Григорій Павловичъ, подпоручикъ	1888	„	9	Изъ Константиновскаго военного училища. Высочайшимъ приказомъ 13 мая 1902 г. уволенъ отъ службы капитаномъ.
301	Виноградовъ Александръ Николаевичъ, подпоруч.	1888	„	9	Изъ Александровскаго воен. учил. Высочайш. приказомъ 13 декабря 1888 г. переведенъ въ 13 гренадерскій полкъ подпоручикомъ.
302	Люповъ Владиміръ Николаевичъ, подпоручикъ	1888	„	9	Изъ Александровскаго воен. училища. Высоч. приказомъ 10 февраля 1892 зачисленъ въ запасъ армейской пѣхоты подпоручикомъ.
303	Терентьевъ Петръ Семеновичъ, подпоручикъ	1888	Ноября	28	Изъ 99 пѣх. Ивангородскаго полка. Высочайш. приказомъ 10 октября 1912 г. исключенъ умерш. въ чинѣ капитана.
304	Зуевъ Константинъ Ивановичъ, мл. врачъ	1888	Декаб.	11	Изъ студентовъ Воен. Медич. Акад. Распор. Медицинск. нач. 20 ноября 1896 г. переведенъ въ Минскій мѣстный лазаретъ.
305	Кирѣевскій Сергѣй Николаевичъ, подпоручикъ	1888	„	13	Изъ 3 Гренадерскаго Перновскаго пол. Высоч. приказомъ 8 декабря 1889 г. уволенъ отъ службы подпоручикомъ.
306	Карпинскій Левъ Игнатьевичъ, подполковникъ	1889	Января	1	Изъ 106 пѣх. Уфимскаго полка. Высочайшимъ приказомъ 18 ноября 1899 г. назначенъ Царевскимъ уѣзднымъ воинскимъ начальникомъ.
307	Ершовъ Петръ Левкіевичъ, подпоручикъ	1889	Февр.	19	Изъ подпрапорщиковъ своего полка. Высочайш. приказомъ 19 марта 1899 г. переведенъ въ отдѣльный корпусъ пограничной стражи.
308	Карповъ Василій Петровичъ, подпоручикъ	1889	Мая	8	Изъ 3 пѣх. Брестъ-Литовскаго крѣпостного баталіона. Высочайшимъ приказомъ 7 іюля 1910 г. уволенъ въ отставку подполковникомъ.
309	Маркевичъ Андрей Генриховичъ, подпоручикъ	1889	„	26	Изъ подпрапорщиковъ 113 пѣх. Старорусскаго полка Высочайш. приказомъ 21 авг. 1904 г. переведенъ въ 179 пѣх. Усть-Двинскій полкъ капитаномъ.
310	Сафроновъ Леонидъ Нафаноиловичъ, подпоручикъ	1889	Авг.	10	Изъ Константиновскаго воен. училища. Высоч. приказомъ 16 іюля 1891 г. зачисленъ въ запасъ армейской пѣхоты подпоручикомъ.
311	Аболинъ Яковъ Борисовичъ, подпоручикъ	1889	Декаб.	1	Изъ подпрапорщиковъ своего полка. Высочайш. приказомъ 28 марта 1892 г. зачисленъ въ запасъ армейской пѣхоты.
312	Пожеревицкій Константинъ Петровичъ, подпоручикъ	1889	„	5	Изъ 115 пѣх. Вяземскаго полка. Высоч. прик. 31 октября 1892 г. зачисленъ въ запасъ армейской пѣхоты подпоручикомъ.

313	Вейсфлогъ Северинъ Карловичъ, подполковникъ	1890	Января	1	Изъ управления 1-й стрѣлковой бригады. Высоч. приказомъ 22 марта 1890 г. переведенъ во 2 стрѣлковый полкъ подполковникомъ.
314	Серпуховъ Константинъ Моисѣвичъ, полк. свящ.	1890	„	16	Изъ студентовъ Новгор. духовной семин. Распоряж. духовн. нач. 31 декабря 1891 г. перемѣщенъ полковымъ священникомъ въ 88 Петровский полкъ.
315	Невдачинъ Николай Николаевичъ, подпоручикъ	1890	„	20	Изъ подпрапорщиковъ 115 пѣх. Вяземскаго п. Высочайшимъ приказомъ 23 февраля 1904 г. переведенъ въ 20 В. С. стрѣлковый полкъ (убитъ во время Японской войны).
316	Ефимовъ Θεодосій Васильевичъ, поручикъ	1890	Февр.	18	Изъ 89 резервнаго пѣх. бат. Высоч. приказомъ 29 января 1892 г. уволенъ въ запасъ арміи.
317	Ефимовъ Павелъ Яковлевичъ, дѣлопроизводитель по хоз. ч., тит. сов.	1890	Марта	19	Изъ отставки. Высоч. приказомъ 1 августа 1893 г. исключенъ умершимъ.
318	Александровъ Василій Павловичъ, подпоручикъ	1890	„	20	Изъ 140 пѣх. Зарайскаго полка.
319	Буровъ Павелъ Флегонтовичъ, поручикъ	1890	Апрѣл.	1	Изъ запаса армейской пѣх. Высоч. приказомъ 7 дек. 1910 года уволенъ въ отставку подполковникомъ.
320	Дамичъ Николай Арсеньевичъ, подпоручикъ	1890	Авгус.	10	Изъ Павловскаго воен. училища. Высоч. прик. 17 декабря 1892 г. переведенъ въ Михайловскую крѣпостную артиллерию.
321	Красногорскій Николай Григорьевичъ, подпоручикъ	1890	„	10	Изъ Александровскаго воен. училища. Высоч. прик. 21 августа 1904 г. переведенъ въ 178 пѣх. Венденскій полкъ капитаномъ.
322	Якимовъ Александръ Васильевичъ, подпоручикъ	1890	„	10	Изъ Александровскаго воен. училища. Высоч. прик. 11 декабря 1892 г. переведенъ въ Лѣсной резервный бат. подпоручикомъ.
323	Сербиновичъ Константинъ Ивановичъ, подпоручикъ	1890	„	10	Изъ юнкеровъ Московск. юнкер. училища. Высоч. приказомъ 13 іюня 1900 г. переведенъ въ генеральный штабъ.
324	Теремецкій Димитрій Петровичъ, мл. врачъ	1890	Декаб.	17	Изъ студ. Военно-Медиц. Академіи 1 августа 1890 г. перемѣщенъ въ 127 пѣх. Путивльскій п.
325	Фробергеръ Викторъ Эдуардовичъ, мл. врачъ	1890	„	16	Изъ студ. Военно-Медиц. Академіи 15 іюля 1892 г. перемѣщ. въ 116 пѣх. Малоярославскій п.
326	Поспѣловъ Феодоръ Моисѣвичъ, подпоручикъ	1891	Февр.	10	Изъ подпрапорщиковъ 147 пѣх. Самарскаго п. Высоч. приказомъ переведенъ капитаномъ въ 160 пѣх. Абхазскій полкъ.
327	Шатровъ Дмитрій Сергѣевичъ, подпоручикъ	1891	„	10	Изъ подпрапорщиковъ 147 пѣх. Самарскаго п. Высоч. прик. 30 іюня 1891 г. исключ. умершимъ.
328	Левковичъ Антонъ Кипріановичъ, подпоручикъ	1891	Марта	9	Изъ подпрапорщиковъ 176 Переволоченскаго п. полка. Высоч. приказомъ 15 ноября 1892 г. переведенъ въ 17 стрѣлковый полкъ подпоручикомъ.
329	Каппель Василій Александровичъ, подпоручикъ	1891	Авг.	5	Изъ Александровскаго воен. училища. Высоч. приказомъ 16 августа 1897 г. переведенъ въ отдѣльный корпусъ пограничной стражи.
330	Гладыревскій Леонидъ Павловичъ, подпоручикъ	1891	„	5	Изъ Павловскаго воен. училища. Высоч. прик. 17 мая 1895 г. зачисленъ въ запасъ арміи.
331	Кореневъ Викторъ Викторовичъ, подпоручикъ	1891	„	6	Изъ Московскаго юнкерскаго училища. Высоч. приказомъ 8 апрѣля 1894 г. переведенъ въ Кронштадтскую крѣпостную артил. подпоруч.

332	Лешъ Евгеній Александровичъ, мл. врачъ	1891	Декаб.	1	Изъ студентовъ Воен.-Медиц. Академ. распоряженіемъ медицинскаго начальства перемѣщенъ 12 ноября 1903 г. въ 179 Усть-Двинскій полкъ старшимъ врачомъ.
333	Смоличъ Василій Никифоровичъ, священникъ	1891	„	31	Изъ домовой церкви Протопресвитера распоряженіемъ духовнаго начальства 22 марта 1892 г. уволенъ отъ службы по болѣзни.
334	Дюбюкъ Федоръ Александровичъ, полковникъ, командиръ полка	1892	Января	8	Начальникъ Кіевскаго пѣх. юнк. училища. Высоч. приказомъ 17 сент. 1894 г. назначенъ начальникомъ штаба 19 армейскаго корпуса.
335	Карповъ Михаилъ Петровичъ, подпоручикъ	1892	Февр.	2	Изъ 147 пѣх. Самарскаго полка.
336	Коржевъ Александръ Федоровичъ, подпоручикъ	1892	Марта	1	Изъ подпрапорщиковъ 40 пѣх. Колыванскаго полка. Высоч. прик. 21 мая 1904 г. переведенъ въ 9 сибирскій Тобольскій пѣх. полкъ шт.-кап. (умеръ во время Японской войны).
337	Шумаковичъ Евгеній Логиновичъ, подпоручикъ	1892	„	3	Изъ подпрапорщиковъ 63 пѣх. Углицкаго п. Высоч. приказомъ 6 августа 1892 г. переведенъ въ 63 пѣх. Углицкій полкъ подпоручикомъ.
338	Волченковъ Иванъ Кирилловичъ, подпоручикъ	1892	„	17	Изъ подпрапорщиковъ своего полка. Высоч. приказ. уволенъ въ отставку капитаномъ.
339	Муравьевъ Александръ Михайловичъ, священникъ	1892	„	26	Изъ Новгородской духовной семинаріи 28 окт. 1893 г. перемѣщенъ въ Усть-Двинскую крѣпость.
340	Соколовъ Петръ Александровичъ, подпоручикъ	1892	Апрѣл.	2	Изъ 139 Моршанскаго п. Высоч. прик. 16 дек. 1901 г. переведенъ въ 213 пѣх. Оровайскій рез. баталіонъ.
341	Серебряковъ Валеріанъ Евгеньевичъ, подпоручикъ	1892	„	19	Изъ подпрапорщиковъ своего полка. Высоч. прик. 30 декабря 1895 г. уволенъ отъ службы.
342	Каргинъ Иванъ Константиновичъ, подпоручикъ	1892	„	19	Изъ подпрапорщиковъ 8 Московск. гренадерск. полка. Высоч. прик. 9 мая 1895 г. переведенъ въ 8 гренадерскій Московскій полкъ.
343	Михайличенко Григорій Семеновичъ, подпоручикъ	1892	„	25	Изъ подпрапорщиковъ 136 пѣх. Таганрогскаго полка. Высочайшимъ приказомъ 7 сентября 1896 г. зачисленъ въ запасъ арміи.
344	Розинъ Александръ Николаевичъ, мл. врачъ	1892	Іюля	27	Изъ 116 пѣх. Малоярославскаго полка.
345	Ефимовъ Николай Павловичъ, подпоручикъ	1892	Авг.	4	Изъ Павловскаго воен. училища. Высоч. прик. 29 декабря 1899 г. переведенъ въ генеральн. шт.
346	Волчанецкій Иванъ Васильевичъ, подпоручикъ	1892	„	4	Изъ Константиновскаго воен. училища. Высоч. приказомъ 15 іюня 1897 г. переведенъ въ 9 Гренадерскій Сибирскій полкъ.
347	Славскій Николай Петровичъ, подпоручикъ	1892	„	4	Изъ Александровскаго воен. училища. Высоч. приказомъ 3 авг. 1896 г. зачисленъ въ запасъ армейской пѣхоты.
348	Коркинъ Николай Павловичъ, подпоручикъ	1892	„	4	Изъ юнкеровъ Московскаго юнкерск. училища. Высоч. прик. 17 октября 1893 г. переведенъ въ 8 саперный баталіонъ подпоручикомъ.
349	Любомудровъ Александръ Владиміровичъ, подпоруч.	1892	„	4	Изъ 63 пѣх. Углицкаго полка. Высоч. приказ. 2 іюня 1895 г. зачисленъ въ запасъ армейской пѣх. подпоручикомъ.
350	Мироновичъ Александръ Даниловичъ, подполковн.	1892	Сентяб.	4	Изъ 113 пѣх. Старорусскаго полка. Высоч. прик. 15 февраля 1895 г. исключенъ умершимъ.

351	Закржевскій Іосифъ Константиновичъ, капитанъ	1892	Декаб.	11	Изъ Лидскаго резервнаго бат. Высочайшимъ приказомъ 28 ноября 1892 г. произведенъ въ подполковники съ переводомъ въ 204 Обоянскій резервный баталіонъ.
352	Родзевичъ Мечиславъ Станиславовичъ, капитанъ	1892	„	15	Изъ 180 пѣх. резервнаго Виндавскаго полка. Высоч. прик. 3 іюня 1896 г. переведенъ въ 179 пѣх. резервн. Усть-Двинскій полкъ капитанъ.
353	Барсовъ Анатолій Федоровичъ, подпоручикъ	1892	„	15	Изъ 116 пѣх. Малоярославскаго полка. Высоч. приказ. 7 іюля 1894 г. переведенъ въ главный штабъ.
354	Княжецкій Николай Николаевичъ, мл. врачъ	1893	Января	31	Изъ студентовъ Воен.-Медиц. Акад. Распоряж. медиц. начальства 8 ноября 1894 г. перемѣщ. въ 147 пѣх. Самарскій полкъ.
355	Цыпляевъ Петръ Ивановичъ, мл. врачъ	1893	„	31	Изъ студентовъ Военно-Медицинской Академіи
356	Удольскій Алексѣй Алексѣевичъ, подпоручикъ	1893	Марта	1	Изъ подпрапорщиковъ 103 пѣх. Петрозав. полка. Высочайш. приказомъ 7 марта 1899 г. зачисл. въ запасъ арміи.
357	Лебедевъ Александръ Николаевичъ, подпоручикъ	1893	Авг.	7	Изъ Александровскаго воен. училища. Высоч. прик. 25 октября 1900 года переведенъ въ 9 гренадерскій Сибирскій полкъ.
358	Яковицкій Евгений Константиновичъ, подпоручикъ	1893	„	7	Изъ Московскаго пѣх. юнкерскаго училища.
359	Томилинь Викторъ Аркадьевичъ, подпоручикъ	1893	„	7	Изъ Кіевскаго юнкерскаго училища. Высоч. приказомъ 15 сентября 1896 г. переведенъ въ 29 артиллерійскую бригаду.
360	Буракъ Иванъ Федоровичъ, дѣлопроизвод. по хоз. ч., колл. регистр.	1894	Января	20	Изъ управленія Эзельскаго уѣзднаго воинскаго начальн. Высоч. приказомъ 19 октября 1897 г. уволенъ отъ службы.
361	Поздняковъ Василій Николаевичъ, подпоруч.	1894	Іюля	5	Изъ подпрапорщиковъ своего полка. Высоч. приказомъ 4 ноября 1896 г. зачисленъ въ запасъ арміи.
362	Скворцовъ Петръ Павловичъ, подпоручикъ	1894	Авг.	8	Изъ Павловскаго воен. училища. Высоч. прик. переведенъ въ пограничную стражу.
363	Неѣловъ Александръ Николаевичъ, подпоруч.	1894	„	8	Изъ Московскаго пѣх. юнкерскаго учил. Высоч. приказ. 29 января 1898 г. переведенъ въ 180 пѣх. Виндавскій полкъ.
364	Шадринъ Василій Александровичъ, подпоруч.	1894	„	8	Изъ Кіевскаго пѣх. юнкерск. учил. Высочайш. приказомъ 15 іюля 1897 г. уволенъ отъ службы.
365	Баронъ Кене Борисъ Борисовичъ, командиръ полка, полковникъ	1894	Сентяб.	22	Изъ лейбъ-гвард. Павловскаго полка. Высоч. приказомъ 30 января 1897 г. назначенъ командиромъ 60 пѣх. Замосцскаго полка.
366	Мацулевичъ Дмитрій Дмитриевичъ, подпоручикъ	1894	Декаб.	1	Изъ подпрапорщиковъ своего полка. Высочайш. приказомъ 12 іюля 1901 г. переведъ въ окружн. интендантское управл. Петербургскаго округа.
367	Куликовскій Николай Степановичъ, поручикъ	1895	Мая	8	Изъ 8 Гренадерскаго Московск. полка. Высоч. приказомъ 31 мая 1897 г. зачисленъ въ запасъ арміи.
368	Станкунъ Вацлавъ Колікстовичъ, подпоручикъ	1895	Іюля	28	Изъ подпрапорщиковъ своего полка. Высоч. приказомъ 8 дек. 1895 г. исключенъ умершимъ.
369	Телепневъ Владиміръ Владиміровичъ, подпоручикъ	1895	Авг.	9	Изъ подпрапорщиковъ своего полка.

370	Андреевскій Владиміръ Валеріановичъ, подпоруч.	1895	Авг.	12	Изъ Павловскаго воен. училища. Высоч. прик. 14 іюля 1898 г. переведенъ въ л.-гв. Павловскій п.
371	Неѣловъ Петръ Николаевичъ, подпоручикъ	1895	„	12	Изъ Павловскаго военн. училища. Высоч. прик. 11 февр. 1904 г. переведенъ въ 6-й Восточно-Сибирскій стрѣлковый полкъ.
372	Жерве Николай Всеволодовичъ, подпоручикъ	1895	„	12	Изъ Московскаго пѣх. юнкерск. училища. Высоч. приказомъ 8 апрѣля 1897 г. переведенъ въ л.-гв. Финляндскій полкъ подпоручикомъ.
373	Элендъ Борисъ Ивановичъ, подпоручикъ	1895	„	12	Изъ Кіевскаго пѣх. юнкерскаго училища. Высоч. приказомъ 14 января 1898 г. переведенъ въ 168 пѣх. Миргородскій полкъ.
374	Берзинъ Вольдемаръ Генриховичъ, подпоручикъ	1895	Октяб.	7	Изъ подпрапорщиковъ 115 пѣх. Вяземскаго п. Высоч. приказомъ 30 дек. 1900 г. уволенъ отъ службы за болѣзнь шт.-капитаномъ.
375	Ильинъ Клавдій Ивановичъ подпоручикъ	1895	„	22	Изъ 64 пѣх. Казанскаго полка. Высоч. прик. 11 января 1899 г. переведенъ въ 64 пѣх. Казанскій полкъ.
376	Маштаковъ Александръ Васильевичъ, мл. врачъ	1895	Декаб.	10	По окончаніи Военно-Медицин. Академіи распоряженіемъ медицинск. начальства 10 августа 1898 г. перемѣщенъ въ 96 пѣх. Омскій полкъ.
377	Шлюпиковъ Федоръ Филипповичъ, подпоручикъ	1896	Января	18	Изъ подпрапорщиковъ своего полка. Высоч. приказомъ 13 октября 1899 г. зачисленъ въ запасъ арміи.
378	Пригоровскій Василій Александровичъ, подполковн.	1896	Февр.	26	Изъ Белебѣвскаго резервнаго бат. Высочайш. приказомъ 28 января 1897 г. переведенъ въ Ковенскій крѣпостной полкъ подполковникомъ.
379	Князь Ухтомскій Модестъ Эрастовичъ, подпоручикъ	1896	„	27	Изъ подпрапорщиковъ своего полка. Высоч. приказомъ 25 августа 1902 г. переведенъ въ отдѣльный корпусъ пограничной стражи.
380	Карцевъ Петръ Васильевичъ, подпоручикъ	1896	„	28	Изъ подпрапорщиковъ своего полка. Высоч. приказомъ 8 ноября 1903 г. переведенъ въ 28 Восточно-Сибирск. стрѣлковый полкъ.
381	Гюле Оскаръ Андреевичъ, подпоручикъ	1896	Мая	14	Изъ подпрапорщиковъ своего полка. Высоч. прик. 3 іюня 1899 г. переведенъ въ отдѣльный корпусъ пограничной стражи.
382	Арановъ Михаилъ Дмитріевичъ, подпоручикъ	1896	„	14	Изъ подпрапорщиковъ своего полка.
383	Немыцкій Ѳедоръ Петровичъ, капитанъ	1896	Іюня	3	Изъ 179 пѣх. Усть-Двинскаго полка. Высоч. приказомъ 14 іюня 1897 г. исключенъ умершимъ.
384	Борматовъ Константинъ Алексѣевичъ, подпоруч.	1896	Авг.	12	Изъ Александровскаго воен. училища.
385	Павловъ Василій Егоровичъ подпоручикъ	1896	„	12	Изъ 93 пѣх. Иркутскаго полка.
386	Саблинъ Владиміръ Михайловичъ, подпоруч.	1896	Декаб.	29	Изъ подпрапорщиковъ 89 пѣх. Бѣломорскаго п. Высоч. приказомъ 31 января 1901 г. переведенъ въ главное Интендантское управленіе.
387	Прилуковъ Петръ Ивановичъ, командиръ полка, полковникъ	1897	Января	30	Изъ 60 пѣх. Замосцскаго п. Высоч. приказомъ 20 іюля 1901 г. произведенъ въ ген.-майоры съ назначен. командиромъ 1 бриг. 9 пѣх. дивизіи.

388	Зеленецкій Александръ Михайловичъ, младш. врачъ	1897	Сентяб.	28	Изъ вольнопрактикующихся врачей. Распоряженіемъ Медич. Начальства 10 октября 1898 г. перемѣщенъ въ 1 запасн. артиллерійск. бригаду.
389	Горнбрухъ Эрихъ Фердинандъ Эриховичъ поруч.	1897	Октяб.	10	Изъ 116 пѣх. Малоярославскаго полка. Высочайшимъ приказомъ 3 іюля 1899 г. исключенъ умершимъ (убитъ на дуэли).
390	Деребизовъ Михаилъ Константиновичъ, подпоруч.	1897	Ноября	21	Изъ подпрапорщиковъ своего полка.
391	Завиновскій Константинъ Ивановичъ, подпоручикъ	1897	Декаб.	25	Изъ подпрапорщиковъ 115 пѣх. Вяземскаго п. Высочайшимъ приказомъ 21 мая 1904 переведенъ въ 9 пѣх. Сибирскій Тобольскій п. поручикомъ.
392	Мацкевичъ Николай Михайловичъ, подполковникъ	1898	Февр.	26	Изъ Темирханшурскаго рез. баталіона. Высочайшимъ приказомъ назначенъ Игуменскимъ воинскимъ начальникомъ.
393	Карасевъ Яковъ Акимовичъ, подпоручикъ	1898	Марта	13	Изъ подпрапорщиковъ своего полка.
394	Скворцовъ Василій Алексѣевичъ, подпоручикъ	1898	„	18	Изъ подпрапорщиковъ своего полка. Высочайшимъ приказомъ 16 января 1902 г. переведенъ въ отдѣльный корпусъ пограничн. стражи
395	Тырховскій Казиміръ Станиславовичъ, подпоручикъ	1898	Апрѣл.	24	Изъ подпрапорщиковъ своего полка. Высочайшимъ приказомъ 2 декабря 1902 г. переведенъ въ 213 Оровайскій рез. бат.
396	Поляковъ Петръ Герасимовичъ, дѣлопр. по хоз. ч. коллежскій регистраторъ	1898	Сентяб.	20	Изъ кандидатовъ на классную должность своего полка распоряженіемъ начальства переведенъ 14 мая 1901 г. въ 59 пѣх. Люблинскій полкъ.
397	Тринитатовъ Александръ Степановичъ, священникъ	1898	„	28	Изъ Усть-Двинской крѣпостной церкви.
398	Малисъ Михаилъ Германовичъ, младшій врачъ	1898	Ноября	29	Изъ военно-медицинской академіи. Высоч. приказ. 5 мая 1902 г. исключенъ умершимъ.
399	Анисимовъ Николай Михайловичъ, подпоручикъ	1899	Января	23	Изъ 2 Софійскаго полка.
400	Фаминскій Иванъ Неофитовичъ, младшій врачъ	1899	„	24	Изъ студентовъ Московскаго Императорскаго университета. 1912 г. 10 сентября назначенъ старшимъ врачомъ 40-ой артиллерійской бриг.
401	Виноградовъ Дмитрій Львовичъ, подпоручикъ	1899	Февр.	15	Изъ подпрапорщиковъ своего полка. Высоч. прик. 18 января 1901 г. переведенъ въ 22-й Восточно-Сибирскій стрѣлковой полкъ.
402	Зиновьевъ Ардаліонъ Ардаліоновичъ, подпоручикъ	1899	Марта	16	Изъ подпрапорщиковъ своего полка. Высоч. прик. 3 октября 1899 г. переведенъ въ 86 пѣх. Вильманstrandскій полкъ.
403	Васильевъ Викторъ Васильевичъ, подпоручикъ	1899	„	16	Изъ подпрапорщиковъ своего полка. Высоч. прик. 23 іюля 1903 г. переведенъ въ 213 Оровайскій резервный бат.
404	Чикоидзе Георгій Зоилловичъ, подпоручикъ	1899	Іюня	26	Изъ подпрапорщиковъ своего п. Высочайш. прик. 30 мая 1901 г. переведенъ въ Асландузскій резервный баталіонъ.
405	Радецкій-Микуличъ Вильямъ Павловичъ, подпоручикъ	1899	Іюля	3	Изъ подпрапорщиковъ 113 пѣх. Старорусскаго п. Высоч. приказомъ 21 марта 1903 г. переведенъ въ Сибирскій стрѣлковый полкъ.
406	Феттингъ Анатолій Александровичъ, подпоручикъ	1899	Авг.	9	Изъ юнкеровъ Александровскаго воен. училища.

407	Чулковъ Семенъ Петро- вичъ, подпоручикъ	1899	Октяб.	15	Изъ подпрапорщиковъ своего полка. Высоч. прик. 13 июля 1900 г. переведенъ въ Сибирскій полкъ.
408	Тихомировъ Иванъ Петро- вичъ, подпоручикъ	1899	"	15	Изъ подпрапорщиковъ своего полка. 30 августа 1904 г. отправленъ въ распоряженіе командующаго манжурской дѣйствующей арміей впредь до перевода. Высоч. прик. 17 мая 1907 г. перев. въ 36-й Восточно-Сибирск. стрѣлк. полкъ.
409	Кузнецовъ Ефремъ Ульяно- вичъ, подпоручикъ	1899	"	27	Изъ подпрапорщиковъ своего полка.
410	Прилуковъ Владиміръ Пе- тровичъ, подпоручикъ	1899	Декаб.	24	Переведенъ изъ корнетовъ 10 драгунскаго Новотроицко-Екатеринославскаго полка. Высоч. приказомъ 21 іюня 1904 г. переведенъ въ 9-й Сибирскій казачій полкъ сотникомъ.
411	Ушаковъ Валерій Николае- вичъ подполковникъ	1900	Февр.	26	Изъ капитановъ 177 пѣх. Изборскаго п. Высоч. прик. отъ 10 мая 1911 г. уволенъ въ отставку полковникомъ.
412	Жамовъ Владиміръ Евста- фьевичъ, подпоручикъ	1900	Марта	25	Изъ подпрапорщиковъ своего п. по распоряженію главнаго штаба убылъ на усиленіе состава офицеровъ дѣйствующей манжурской арміи 9 сентября 1904 г. поручикомъ.
413	Плавинскій Яковъ Андрее- вичъ, подпоручикъ	1901	Января	10	Изъ подпрапорщиковъ своего полка. Высоч. прик. 7 марта 1913 г. исключенъ изъ списковъ полка умершимъ.
414	Коссиковский Иванъ Михай- ловичъ, подпоручикъ	1901	Февр.	28	Изъ подпрапорщиковъ своего полка. Высоч. прик. 22 октября 1903 г. переведенъ въ 213 Оровайскій резервный баталіонъ.
415	Зушевичъ Рудольфъ Василье- вичъ, подпоручикъ	1901	Марта	10	Изъ подпрапорщиковъ своего полка. Высоч. прик. 31 мая 1910 г. уволенъ въ запасъ арміи шт.-капитаномъ.
416	Селивановъ Владиміръ Дми- тріевичъ, шт.-капитанъ	1901	Іюля	20	Изъ 9-го гренадерскаго Сибирскаго п. Высоч. прик. 6 августа 1907 г. переведенъ въ 160 пѣх. Абхазскій полкъ капитаномъ.
417	Раръ Эрвинъ Федоровичъ, подпоручикъ	1901	Авг.	13	Изъ юнкеровъ Московскаго воен. училища, по распоряженію главнаго штаба убылъ на усиленіе состава офицеровъ дѣйствующей манжурской арміи 9 сент. 1904 г. подпоручикомъ.
418	Пеленкинъ Петръ Яковле- вичъ, подпоручикъ	1901	"	18	Изъ юнкеровъ Павловскаго военн. училища. Высоч. прик. 11 января 1902 г. переведенъ въ 3-й Финляндскій стрѣлк. полкъ.
419	Форселлесъ Карлъ Федоро- вичъ, полковникъ, коман- диръ полка	1901	Сентяб.	22	Начальникъ шт. 29 пѣх. дивизіи. Высоч. прик. 10 мая 1904 г. произв. въ ген.-маіоры съ назна-ченіемъ для особыхъ порученій при командующ. войск. Виленск. воен. округа.
420	Жамовъ Василій Евстафье- вичъ, подпоручикъ	1901	Ноября	4	Изъ подпрапорщиковъ своего п. Высоч. прик. 26 ноября 1911 г. перев. въ ген. шт.-капитаномъ.
421	Линдеманъ Германъ Эваль- довичъ, подпоручикъ	1901	"	4	Изъ подпрапорщиковъ своего п. Высоч. прик. 1 дек. 1906 г. зачисленъ въ запасъ арміи.
422	Смирновскій Федоръ Степа- новичъ, коллежск. регистр.	1902	Января	20	Изъ кандидатовъ на классн. должн. своего полка. Переведенъ въ шт. Виленскаго воен. округа.

423	Нечаевъ Николай Николаевичъ, подпоручикъ	1902	Февр.	23	Изъ подпрапорщиковъ своего п. Высоч. прик. 10 июня 1904 г. исключенъ умершимъ.
424	Голембатовскій Валерій Николаевичъ, подпоручикъ	1902	„	24	Изъ подпрапорщиковъ своего полка.
425	Грипичъ Сергѣй Николаевичъ, подпоручикъ	1902	„	27	Изъ подпрапорщиковъ своего п. Высоч. прик. 22 июня 1906 г. перев. въ 113 пѣх. Старорусскій п.
426	Кургановъ Николай Виттовичъ, поручикъ	1902	Юня	8	Изъ 10 грен. Малороссійскаго полка.
427	Гладышъ Дмитрій Александровичъ, младшій врачъ	1902	„	30	Изъ запаса чиновниковъ военн.-медиц. вѣд. по распоряженію военн. медиц. начальства перев. 8 нояб. 1903 г. въ Усть-Двинск. крѣпостн. пѣх. п.
428	Хондажевскій Александръ Владиміровичъ, подпоруч.	1902	Авг.	10	Изъ юнкеровъ Московск. военн. училища. Высоч. приказомъ 22 октября 1903 г. переведенъ въ 213 резервный Оровайскій баталіонъ.
429	Виттекопфъ Гансъ Иванъ Альфредовичъ, подпоручикъ	1902	Декаб.	28	Изъ подпрапорщиковъ своего полка.
430	Бѣлицкій Николай Александровичъ, подпоручикъ	1903	Февр.	9	Изъ подпрапорщиковъ своего п. Высоч. прик. 17 июня 1908 г. переведенъ въ главный штабъ.
431	Голембатовскій Борисъ Николаевичъ, подпоручикъ	1903	Мая	12	Изъ 169 пѣх. Новотроцкаго п. Высоч. прик. 22 окт. 1906 г. переведенъ въ 47 пѣх. Украинск. п.
432	Маурицъ Вильгельмъ Вильгельмовичъ, подпоручикъ	1903	Авг.	10	Изъ юнкеровъ Московскаго военн. училища. Высоч. прик. 23 февраля 1904 г. переведенъ въ 20 Восточно-Сибирск. стрѣлковый п. (умеръ во время войны съ Японіей).
433	Поляковъ Сергѣй Максимовичъ, подпоручикъ	1903	„	10	Изъ юнкеровъ Кіевскаго военн. училища.
434	Чагинъ Владиміръ Александровичъ, полковникъ командиръ полка	1904	Мая	20	Начальникъ штаба 29 пѣх. дивизіи, назначенъ начальникомъ транспортовъ 2-й арміи во время войны съ Японіей.
435	Мельвиль Робертъ Робертовичъ, подпоручикъ	1904	Авг.	9	Изъ юнкеровъ Павловскаго военнаго училища.
436	Эмихъ Федоръ Карловичъ, подпоручикъ	1904	„	9	Изъ юнкеровъ Московскаго военнаго училища. Высоч. приказомъ переведенъ въ Усть-Двинскій крѣпостной полкъ.
437	Рубанистый Митрофанъ Яковлевичъ, подпоручикъ	1904	„	9	Изъ юнкеровъ Кіевскаго воен. училища. Высоч. прик. 6 янв. 1910 г. перев. въ 5 обозный бат.
438	Любскій Сергѣй Сергѣевичъ, подпоручикъ	1904	„	9	Изъ портупей-юнкеровъ С.-Петербургск. воен. училища. Высоч. прик. 16 мая 1906 г. перев. въ отдѣльный корпусъ погран. стражи корнетомъ.
439	Осиповъ Михаилъ Андреевичъ, подпоручикъ	1904	„	9	Изъ портупей-юнкеровъ Одесскаго воен. учил.
440	Каменевъ Петръ Васильевичъ, подпоручикъ	1904	„	9	Изъ юнкеровъ Казанскаго военн. юнкерскаго училища. Высоч. приказомъ 8 октября 1906 г. зачисленъ въ запасъ арміи.
441	Ильинъ Алексѣй Васильевичъ, подпоручикъ	1904	„	9	Изъ юнкеровъ воен. Тифлискаго училища. Высоч. прик. 26 апрѣля 1907 г. переведенъ въ 5 Восточно-Сибирскій стрѣлковый полкъ.

442	Витвицкій Николай Карловичъ, командиръ полка, полковникъ	1904	Сентяб.	23	Изъ лейбъ-гвардіи Петербургскаго короля прусскаго п. Высоч. прик. 15 янв. 1909 г. произведенъ въ ген.-маіоры съ назначеніемъ ком. 1 брѣг. 45 пѣх. дивизіи.
443	Педашенко Алексѣй Дмитриевичъ, прапорщикъ	1904	Ноября	7	Изъ запаса. Высоч. прик. 20 февраля 1906 г. исключенъ изъ списковъ п. умершимъ.
444	Забѣлло Евгений Парменовичъ, прапорщикъ	1904	„	9	Изъ запаса. Высоч. прик. 6 ноября 1905 г. переведенъ въ 198 п. рез. Александрo-Невскій полкъ.
445	Владиміровъ Федоръ Порфирьевичъ, поручикъ	1904	„	10	Изъ запаса. Высоч. прик. 25 іюля 1909 г. исключенъ изъ списковъ п. умершимъ.
446	Румянцевъ Веніаминъ Петровичъ, капитанъ	1904	„	29	Переведенъ изъ 157 пѣх. Имеретинскаго полка. Исключенъ изъ списковъ п. умершимъ.
447	Зуевъ Апполонъ Ивановичъ, подпоручикъ	1905	Апрѣл.	22	Изъ юнкеровъ Чугуевскаго военн. училища. Высоч. прик. 19 апрѣля 1911 г. переведенъ въ отдѣльный корпусъ жандармовъ.
448	Каллей Александръ Георгиевичъ, подпоручикъ	1905	„	22	Изъ юнкеровъ Тифлискаго военнаго училища. Высоч. прик. 4 сент. 1908 г. переведенъ въ 15-й гренадерскій Тифлисскій полкъ.
449	Косенко Владиміръ Александровичъ, подпоручикъ	1905	„	22	Изъ юнкеровъ Казанскаго военн. училища.
450	Либертъ Арвидъ Христіановичъ, подпоручикъ	1905	„	22	Изъ юнкеровъ Виленскаго военнаго училища.
451	Пикачевъ Александръ Петровичъ, подпоручикъ	1905	„	22	Изъ юнкеровъ Александровскаго воен. училища 13 окт. 1906 г. перев. въ 20-й пѣх. Галицкій п.
452	Слагисъ Фридрихъ Карловичъ, подпоручикъ	1905	„	22	Изъ юнкеровъ Одесскаго военн. училища.
453	Устрицкій Борисъ Васильевичъ, подпоручикъ	1905	„	22	Изъ юнкеровъ Московскаго военн. училища.
454	Тихоміровъ Максимъ Филипповичъ, дѣлопроиз. по хозяйств. части	1905	Января	24	Изъ кандидат. 161 п. Александропольскаго полка.
455	Ивановъ І Александръ Федоровичъ, подпоручикъ	1905	Апрѣл.	22	Изъ юнкеровъ С.-Петербургскаго пѣх. юнк. училища.
456	Тимашевъ Иванъ Николаевичъ, подпоручикъ	1905	Марта	24	Изъ юнкеровъ Александровскаго военнаго училища. Высоч. прик. 5 марта 1909 г. перевед. въ 2 гренад. артиллерійскую бригаду.
457	Кофаль Евгений Петровичъ, подпоручикъ	1906	„	24	Изъ юнкеровъ Алекѣевского военн. училища. Высоч. прик. 22 мая 1906 г. переведенъ въ 178 пѣх. Венденскій полкъ.
458	Скрапце Петръ Петровичъ, подпоручикъ	1906	„	24	Изъ юнкеровъ Виленскаго пѣх. юнк. училища. Высоч. прик. 23 дек. 1906 г. переведенъ въ 105 пѣх. Оренбургскій полкъ.
459	Трифоновъ Василий Тимофѣевичъ, подпоручикъ	1906	„	24	Изъ юнкеровъ Одесскаго пѣх. юнк. училища. Высоч. прик. 28 янв. 1910 г. переведенъ въ 7-й Мервскій рез. баталіонъ.
460	Корицъ Іоганнъ Гансовичъ, подпоручикъ	1906	„	24	Изъ юнкеровъ Казанскаго пѣх. юнк. училища.

461	Маркусь Петръ Васильевичъ, подпоручикъ	1906	Марта	24	Изъ юнк. Тифлискаго воен. училища. Высоч. прик. переведенъ въ 81 п. Апшехонскій полкъ.
462	Млынскій Казиміръ Степановичъ, капитанъ	1906	Января	28	Изъ 179 пѣх. Усть-Двинскаго полка.
468	Бартошевичъ Болеславъ Ивановичъ, капитанъ	1906	„	31	Изъ 178 пѣх. Венденскаго п. Высоч. прик. 2 сент. 1907 г. переводъ въ 157 пѣх. Имеретинскій полкъ.
464	Жойдикъ Викентій Францевичъ, прапорщикъ	1906	Марта	18	Изъ запаса 30 нояб. 1906 г. ув. въ запасъ арм.
465	Окуневъ Николай Константиновичъ, подпоручикъ	1906	„	24	Изъ юнк. Павловскаго военн. училища. Высоч. прик. 19 іюля 1906 г. переведенъ въ 178 пѣх. Венденскій полкъ.
466	Ниловъ Иванъ Васильевичъ, подпоручикъ	1906	„	24	Изъ С.-Петербургскаго военнаго училища.
467	Кудрявцевъ Алексѣй Алексѣевичъ, подпоручикъ	1906	Апрѣл.	20	Перевед. изъ 97-го пѣх. Лифляндскаго полка.
468	Лукашевичъ Викторъ Александровичъ, штабсъ-кап.	1906	„	20	Изъ 13-го Сибир. стрѣлковаго п. Переведенъ въ 82-й пѣх. Дагестанскій полкъ.
469	Малама Михаилъ Николаевичъ, подпоручикъ	1907	Іюня	14	Изъ юнкеровъ Алексѣевскаго воен. училища. Высоч. прик. 9 апрѣля 1912 г. переведенъ въ отдѣльный корпусъ жандармовъ.
470	Москвиновъ Яковъ Максимовичъ, подпоручикъ	1907	„	14	Изъ юнкеровъ Чугуевскаго военн. училища.
471	Дмитріевъ Дмитрій Ильичъ, подпоручикъ	1907	„	14	Изъ юнкеровъ Казанск. военн. учил. Высоч. прик. 15 іюня 1912 г. переведенъ въ отдѣльный корпусъ пограничной стражи.
472	Циро Юліанъ Анисимовичъ, подпоручикъ	1907	„	14	Изъ юнк. Тифлискаго военн. училища.
473	Гржибовскій Михаилъ Фелиціановичъ, подполковн.	1907	Авгус.	1	Изъ 177 пѣх. Изборскаго п. Высоч. приказомъ 26 августа 1912 г. произведенъ въ полковн. съ переводомъ въ 118 пѣх. Старорусскій полкъ.
474	Эрмансонъ II Александръ Юрьевичъ, подпоручикъ	1907	Ноября	14	Изъ запаса. Высоч. прик. 31 мая 1910 г. зачисленъ въ запасъ арміи.
475	Эдомскій Петръ Александровичъ, капитанъ	1908	Мая	24	Изъ 113 пѣх. Старорусскаго полка.
476	Андреевъ Сергѣй Антоновичъ, подпоручикъ	1908	Іюня	15	Изъ Александровскаго военнаго училища.
477	Собецкій Клементій Георгиевичъ, подпоручикъ	1908	„	15	Изъ Алексѣевскаго военнаго училища.
478	Морозовъ Василій Исидоровичъ, подпоручикъ	1908	„	15	Изъ Кіевскаго военнаго училища.
479	Соболевскій Болеславъ Константиновичъ, подпоруч.	1908	„	15	Изъ Казанскаго военнаго училища.

480	Ивановъ П Григорій Кон- стантиновичъ, подпоруч.	1908	Юня	15	Изъ Виленскаго военного училища.
481	Пароль Арнольдъ Августо- вичъ, подпоручикъ	1908	„	15	Изъ Одесскаго военного училища.
482	Страховъ Петръ Алексѣе- вичъ, подпоручикъ	1908	„	15	Изъ Тифлискаго военного училища.
483	Краевскій Николай Захаро- вичъ, капитанъ	1908	Юля	14	Изъ 116 Малоярославскаго полка.
484	Эрмансонъ І Иванъ Юрье- вичъ, подпоручикъ	1908	„	19	Изъ запаса. Высоч. приказомъ 18 окт. 1910 г. зачисленъ въ запасъ арміи.
485	Капцанъ Алексѣй Алексѣе- вичъ, завѣд. лазар., кол- лежскій секретарь	1908	Декаб.	12	Перевед. изъ 29-й артиллерійской бригады.
486	Надольскій Николай Геор- гіевичъ, поручикъ	1909	Января	12	Дѣлопроизводитель Чериковскаго уѣзднаго воинскаго начальника.
487	Пукаловъ Дмитрій Плато- новичъ, командиръ полка, полковникъ	1909	„	23	Начальникъ штаба 24 пѣх. дивизіи.
488	Прежненцовъ Владиміръ Александровичъ подпоруч.	1909	Авг.	6	Изъ Павловскаго воен. учил. Высоч. приказомъ 7 авг. 1910 г. перевед. въ 169 пѣх. Новотроцкій полкъ.
489	Гринингъ-Тиде Георгъ Ива- новичъ, подпоручикъ	1909	„	6	Изъ Алексѣевскаго военн. учил. Высоч. прик. 4 янв. 1913 г. перев. въ 6-ю артиллерійск. бриг.
490	Девяткинъ Василій Алек- сандровичъ, подпоручикъ	1909	„	6	Изъ Тифлискаго военного училища.
491	Голощаповъ Сергѣй Ивано- вичъ, подполковникъ	1909	„	21	Изъ отставки.
492	Маттельсонъ Адольфъ Пе- тровичъ, шт.-капитанъ	1910	Января	16	Изъ 32 Сибирскаго стрѣлковаго полка.
493	Францъ Николай Вильгель- мовичъ, младшій врачъ	1910	Марта	17	Изъ 179 пѣх. Усть-Двинскаго полка.
494	Долбня І Алексѣй Михайло- вичъ, подпоручикъ	1910	Юня	1	Изъ запаса. Высоч. прик. 14 юня 1912 г. за- численъ въ запасъ арміи.
495	Лунинъ Николай Василье- вичъ, штабсъ-капитанъ	1910	Юля	7	Изъ 177 пѣх. Изборскаго п. Высоч. приказ. 8 окт. 1912 г. назнач. старшимъ адъютантомъ по хозяйственной части 20-го армейскаго корп., съ зачисленіемъ по армейской пѣхотѣ.
496	Дворниковъ Михайлъ Вла- диміровичъ, подпоручикъ	1910	Авг.	6	Изъ Одесскаго военного училища.
497	Дмитровскій Михайлъ Ни- колаевичъ, подпоручикъ	1910	„	6	Изъ Кіевскаго военного училища.
498	Годлевскій Владиміръ Боле- славовичъ, подпоручикъ	1910	„	6	Изъ Алексѣевскаго военного училища.

499	Баташовъ Василій Владимі- ровичъ, подпоручикъ	1910	Авг.	6	Изъ Алексѣевского военного училища.
500	Филимоновъ Николай Кузь- мичъ, подпоручикъ	1910	„	6	Изъ Виленскаго военного училища.
501	Рябковъ Василій Петро- вичъ, подпоручикъ	1910	„	6	Изъ Виленскаго военного училища.
502	Розановъ Николай Нико- лаевичъ, подпоручикъ	1910	„	6	Изъ Тифлисскаго военного училища.
503	Блейве Вальтеръ Николае- вичъ, подпоручикъ	1910	„	6	Изъ Владимірскаго воен. учил. Высоч. прик. 16 іюля 1912 г. искл. умершимъ (застрѣлился).
504	Ивановъ III Сергѣй Нико- лаевичъ, подпоручикъ	1910	„	6	Изъ Александровскаго воен. училища.
505	Вертоградскій Алексѣй Алек- сѣевичъ, старшій врачъ	1910	„	27	Изъ 3-го Варшавск. крѣпостного пѣх. полка.
506	Соловковъ Павелъ Михай- ловичъ, капитанъ	1910	Сентяб.	1	Изъ 3-го Ковенскаго крѣпостного пѣх. полка.
507	Ряузовъ Николай Петро- вичъ, завѣд. оружіемъ	1910	Октяб.	24	Изъ 2-го Новогеоргіевск. крѣпост. пѣх. полка.
508	Долбня II Борисъ Михайло- вичъ, подпоручикъ	1910	Декаб.	30	Изъ 127-го пѣх. Путивльскаго полка.
509	Семеновъ Федоръ Федоро- вичъ, поручикъ	1911	Января	24	Изъ запаса. Высоч. прик. 27 іюня 1912 г. за- численъ въ запасъ арміи.
510	Фонъ-Гальбергъ Владиміръ Михайловичъ, полковой квартирмистръ	1911	Апрѣл.	6	Изъ 116 пѣх. Малоярославскаго полка.
511	Лавриновичъ Владиміръ Фе- доровичъ, дѣлопроизв. по хозяйственной части	1911	Іюня	15	Изъ Виленскаго военного госпиталя 2 февр. 1912 г. перемѣщенъ въ 2-ю Сибирск. артиллер. бригаду.
512	Розенталь Эрихъ Арвидъ Іогановъ, подпоручикъ	1911	Авг.	6	Изъ Виленскаго военного училища.
513	Попко Антонъ Антоновичъ подпоручикъ	1911	„	6	Изъ Виленскаго военного училища.
514	Пясецкій Алексѣй Констан- тиновичъ, шт.-капитанъ	1911	Ноября	17	Изъ запаса.
515	Горбуновъ Владиміръ Ар- сеньевичъ, мл. врачъ	1911	Декаб.	18	По окончаніи Харьковск. Импер. университета зачисленъ въ полкъ.
516	Новакъ Вячеславъ Драгу- тиновичъ, младшій врачъ	1912	Февр.	5	По окончаніи Казанскаго Императ. универси- тета, зачисленъ въ полкъ.
517	Де-Вальденъ Калумбъ Вик- торовичъ, подполковн.	1912	Авг.	26	Изъ 107 пѣх. Троицкаго полка.
518	Ивановскій Влад. Александр. поручикъ	1912	Ноября	29	Изъ 180 пѣх. Виндавскаго полка.
519	Мальковскій, дѣлопроизв. по хозяйственной части	1913	Февр.	2	Изъ 2-ой Сиб. артиллерійской бригады.

СПИСОКЪ

командирамъ 114 пѣхотнаго Новоторжскаго полка съ 1863 г. по 1913 г.

№№ по порядку	Чинъ, имя, отчество и фамилія	Съ какого по какой годъ командовалъ полкомъ	Куда переведенъ изъ 114-го пѣхотнаго Новоторжскаго полка
1	Полковникъ Вильгельмъ Васильевичъ Брандтъ	Съ 1863 г. по 1865 годъ	Отчисленъ по армейской пѣхотѣ.
2	„ Аркадій Михайловичъ Мичуринъ	Съ 1865 г. по 1871 годъ	Въ штабъ 29-й пѣхотной дивизіи.
3	„ Владиміръ Мироновичъ Сироцинскій	Съ 1871 г. по 1882 годъ	Высочайшимъ приказ. произведенъ въ генералы и отчисленъ по армейск. пѣх.
4	„ Густавъ Александровичъ Баронъ Аминовъ	Съ 1882 г. по 1884 годъ	Высочайшимъ пр. зачисл. въ запасъ армейск. пѣх.
5	„ Карлъ Магн. Эмиль фонъ Брюммеръ	Съ 1884 г. до 1886 годъ	Высочайшимъ пр. зачисл. въ запасъ армейск. пѣх.
6	„ Александр. Іосифовичъ Миліусъ	Съ 1886 г. по 1891 годъ	Исключенъ изъ списковъ полка умершимъ.
7	„ Федоръ Александровичъ Дюбюкъ	Съ 1891 г. по 1894 годъ	Назначенъ Начальникомъ штаба 20-го армейскаго корпуса.
	„ Борисъ Борисовичъ Кене	Съ 1894 г. по 1897 годъ	Высочайшимъ пр. назначенъ команд. 60-го пѣх. Замосцскаго полка.
9	„ Петръ Ивановичъ Прилуковъ	Съ 1897 г. по 1901 годъ	Назначенъ командир. I-й бриг. 9-й пѣх. дивизіи.
10	„ Карлъ Іог. Габріель Федоровичъ Форселлесъ	Съ 1901 г. по 1904 годъ	Высочайшимъ приказомъ назначенъ въ штабъ Вилен. воен. округа.
11	„ Владиміръ Александровичъ Чагинъ	Съ 1904 г. Іюня по 1 Октября	Назначенъ на Дальній Востокъ въ дѣйствующую армію (противъ Японіи).
12	„ Николай Карловичъ Витвицкій	Съ 1904 г. по 1909 годъ	Назначенъ командиромъ I-й бриг. 45-й пѣх. див.
13	„ Димитрій Платоновичъ Пукаловъ	Съ 1909 г.	

ОПЕЧАТКИ.

				Напечатано:		Должно быть:
Стран.	67	1 столбецъ	20 строка	сверху	Ильгештрома	Игельштрома
"	121	1 "	4 "	снизу	12 мая	12 июня
"	137	1 "	1 "	сверху	продовольствія	продовольствія
"	141	2 "	18 "	"	выстрѣлами	выстрѣлами
"	145	1 "	21 "	"	обезружена	обезоружена
"	157	2 "	8 "	"	которыя	которыхъ
"	165	2 "	14 "	"	копусу	корпусу
"	168	1 "	16 "	"	состояли	составляли
"	170	1 "	18 "	снизу	переговоры	переговоры
"	176	1 "	1 "	"	боковому гиву	боковому шву
"	198	1 "	8 "	"	горми	горною
"	227	1 "	13 "	сверху	пері-	періодъ
"	231	1 "	13 "	снизу	сопредѣльные	опредѣленные
"	233	2 "	1 "	сверху	Алексопольскаго	Александропольскаго
"	233	2 "	17 "	"	крестьянъ	крестьянъ
"	234	1 "	3 "	снизу	Алексопольскаго	Александропольскаго
"	234	1 "	22 "	"	тоже	тоже
"	245	2 "	20 "	сверху	пятнацати	пятнадцати
"	251	2 "	19 "	снизу	Крюка	Кринка
"	260	2 "	10 "	сверху	болѣзнью	болѣзнью
"	261	1 "	9 "	снизу	командироваль	командоваль
"	261	2 "	16 "	"	Шванбахъ	Шванебахъ
"	261	2 "	Примѣчаніе 2	"	тоже	тоже
"	269	1 "	14 строка	снизу	прокомандировавшаго	прокомандовавшаго
"	274	1 "	23 "	сверху	объ своихъ опасности	своихъ объ опасности
"	280	1 "	3 "	"	Замосцкаго	Замостскаго

